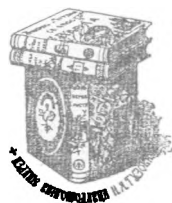

ОБЩЕНАРОДНЫЯ ЧТЕНІЯ
по
ПРАВОСЛАВНО-ПРАВСТВЕННОМУ
БОГОСЛОВІЮ.

ВЪ ПОРЯДКѢ ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЕЙ БОЖІИХЪ.

В ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Протоіеря **Евгенія Попова**,
почетнаго члена С.-Петербургской Духовной Академіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ 2-е, БНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА.
Гостиный дворъ, магазинъ № 45.
1901.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрешается.
Спб., 29 Февраля 1900 года. Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ

ПРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ.

ПЕРВЫЯ ЧЕТЫРЕ ЗАПОВѢДИ ДЕСЯТОСЛОВІЯ,

опредѣляющія отношенія Бога къ человѣку.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Возлюбивши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и
всѣю душею твою и всею мыслию твою.

Сіа есть первая и большая заповѣдь. (Матѣ. 22,
37—38).

Доселѣ системы православнаго нравственнаго богословія у насъ излагались съ *положительной стороны* дѣла, объясняя обязанности христіанина и указывая на добродѣтели, къ которымъ христіанинъ долженъ стремиться. О нарушеніяхъ же Закона Божія, или о грѣхахъ, дѣлались въ нихъ большею частію только общія и краткія замѣчанія.

Мы беремъ теперь *противную сторону дѣла*: излагаемъ грѣхи, среди которыхъ несравненно болѣе, чѣмъ среди добродѣтелей, проходитъ наша жизнь. Каждый грѣхъ у насъ осуждается, или завиняется, текстомъ св. Писанія, голосомъ Церкви и по самому содержанію своему.

Настоящая книга исчисляетъ, можно сказать, всѣ грѣхи человѣческіе (исключая дѣтскій возрастъ и нѣкоторыя особенныя состоянія или служенія человѣка въ жизни). Но въ то же время она съ *отрицательной—то стороны* знакомить, и также *не безъ послѣдовательной связи*, со всѣми нравственными обязанностями человѣка въ отношеніи къ *Богу, ближнимъ и самому себѣ*.

Для порядка изложенія въ такомъ видѣ «православнаго нравственнаго богословія», т. е. какъ *практическаго*, мы избираемъ десять заповѣдей Божіихъ. Самъ Господь Иисусъ Христосъ въ отвѣтъ богатому юношѣ указалъ на десятословіе, какъ на порядокъ для обозрѣнія имъ грѣховной жизни и для узнанія того, что ему дѣлать, *да живеть вѣчный онъ наследуетъ: заповѣди вси: не прелюбы сотвори; не убій; не укради; не лжесвидѣтельствуй* ¹⁾. И дѣйствительно, въ десяти заповѣдяхъ Божіихъ заключается особая *мудрая связь* (система). Въ нихъ постепенно, все болѣе и болѣе, ограничивается въ своихъ злыхъ проявленіяхъ поврежденная грѣхомъ природа человѣка; онѣ шагъ за шагомъ ведутъ человѣка къ совер-

¹⁾ Марк. 10, 19.

шенству въ жизни. (Все это и покажется нами ясно въ изложеніи сей книги).

Настоящая книга составляетъ—какъ мы общали читателямъ—истолковательный текстъ, или подробнѣйшее объясненіе, на книжку нашу: «Исповѣдь отроковъ и всѣхъ вообще»,—именно на *третій отдѣлъ* ея «Исповѣдь всѣхъ», который напечатанъ еще особо подъ заглавіемъ: «Грѣхи противъ 10-ти заповѣдей Божіихъ». Имѣя одинъ общій предметъ по этому отдѣлу, каждая изъ трехъ книгъ нашихъ, однако, несетъ свою особую службу. Меньшая изъ нихъ по содержанію и объему: «Грѣхи противъ 10-ти заповѣдей» предназначена для мірянъ,—для распространенія при своей небольшой цѣнѣ въ народѣ, какъ предохранительный листокъ противъ грѣховной жизни, какъ чтеніе особенно полезное во время говѣнья, или какъ (скажу чужими словами) «настольная книга въ каждомъ семействѣ»¹⁾.—Средняя: «Исповѣдь отроковъ и всѣхъ вообще», со *славянскимъ текстомъ* чина исповѣди и св. причащенія, предлагается въ «руководство священникамъ», когда священники исполняютъ духовническую обязанность, а въ случаѣ напутствованія ими въ домѣ больного этими только двумя таинствами (исповѣдью и причащеніемъ) замѣняетъ для нихъ *требникъ*.—Наконецъ, настоящая книга составляетъ общедоступное чтеніе для всѣхъ «по нравственному богословію», съ подробностью предлагаетъ нравственныя обязанности человѣка *со стороны ихъ нарушенія*,—предлагаетъ по порядку десятословія и на основаніи Новозавѣтнаго Откровенія.

Но подробнѣйшее раскрытіе нами грѣховъ не поводъ ли къ самому ознакомленію съ ними? Въ особенности можетъ быть такъ скажутъ о грѣхахъ, которые мы исчислили и объяснили на седьмую заповѣдь. Нѣтъ и нѣтъ! Развѣ лучше, если человѣкъ грѣшитъ, и—не догадывается или не сознаетъ ясно, что грѣшитъ, что неправеднымъ дѣломъ прогнѣваетъ Господа Бога? Какъ часто люди и съ добрымъ направленіемъ согрѣшаютъ, не зная, что извѣстное дѣйствіе ихъ есть грѣхъ предъ Богомъ! какъ напр. многіе узнаютъ виновность противуестественныхъ прикосновеній къ своему тѣлу уже впослѣдствіи времени, изъ разговора другихъ о подобныхъ дѣйствіяхъ! А вообще въ нарушеніи каждой за-

¹⁾ Изъ журнал. отзывовъ.

повѣди Божіей будь только *начинаніе*, отъ повторенія же грѣха труднѣе удержаться. Такъ обр. противъ начинанія—то особенно нужно намъ предохранить и себя и другихъ,—себя по чувству истинной любви къ самимъ себѣ, другихъ—по христіанской любви къ нимъ. Это-то вотъ и было самымъ сердечнымъ желаніемъ, самую *искреннюю цѣль* нашего *сочиненія* ¹⁾! Но что касается до тѣхъ, которые уже впади въ извѣстный грѣхъ, то раскрытіе нашею книгою вмѣняемости ихъ грѣха и указаніе имъ на степень ихъ вины, можетъ быть, удержать ихъ отъ повторенія этого самаго грѣха или приведетъ ихъ къ болѣе глубокому раскаянію передъ Богомъ.—Наконецъ, нынѣ въ гражданскихъ судахъ открыто же разбираются всевозможные грѣхи человѣческіе, и затѣмъ все это передается печатной гласности: должна ли Церковь молчать, или скрывать язвы человѣческія, когда желаетъ исцѣлить отъ нихъ человѣка?—Къ тому же мы предназначаемъ свою книгу не для дѣтей малолѣтнихъ, а для людей взрослыхъ, которые сами имѣютъ разумъ проходить мимо грѣховъ, не относящихся къ нимъ ни по образу ихъ жизни, ни по званію и состоянію, и не нужныхъ имъ, какъ предметъ знанія, для посторонней какой цѣли, наприм., чтобъ удержать другихъ отъ этихъ самыхъ нарушеній Закона Божія.

Протоіерей *Евгеній Поповъ*.

Пермь.

¹⁾ Рѣм. 3, 20.

1.

ИЗЪ ѿсла Господь Богъ твой, да не вѣдуть тебѣ
бози инни, развѣ мнѣ.

Почитай Бога *умомъ*.

Первая заповѣдь внушаетъ человѣку почитать Бога, или служить Богу, прежде всего *умомъ*; потому что умъ есть главная, владычественная сила всей природы нашей. Отсюда нарушеніями первой заповѣди могутъ быть:

(ГРѢХИ НЕВѢРІЯ)

Невѣріе въ слово Божіе.

Первый шагъ нашъ къ Богу—вѣрить Его святому Откровенію, въ которомъ заключаются вѣчныя истины, безъ котораго мы были бы блуждающими. Между тѣмъ одни вѣрятъ Библии, и—не принимаютъ въ ней одного какого либо текста (какъ напр.: *идутъ сіи въ муку отъчуждѣнныя*¹⁾: но и *иота едина... не прейдетъ отъ закона*²⁾). Другіе не признаютъ откровеніемъ Божіимъ и цѣлыхъ библейскихъ книгъ: но составъ священныхъ книгъ Библии не просто какъ либо произошелъ и принять въ Церковь, а утвержденъ Вселенскими соборами³⁾. Есть, къ крайнему сожалѣнію, отвергающіе все Божественное Откровеніе Ветхаго и Новаго Завѣта и желающіе остаться съ одною естественною, или натуральною вѣрою. Но естественная религія, какъ видно изъ исторіи всѣхъ народовъ, непросвѣщенныхъ христіанствомъ, была и находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ однимъ своимъ умомъ можетъ дойти до пра-

¹⁾ Мс. 25, 46. ²⁾ Тамъ же 5, 18. ³⁾ Аван. Вел. 39 посл.

вильнаго познанія Бога и достойнаго почитанія Его? Онъ— безконечно выше человѣческаго ума.—Тѣхъ, которые со-всѣмъ не вѣрують слову Божію, а вѣрують только своему уму, для которыхъ свидѣтельство или ученіе слова Божія не составляетъ важности и окончательнаго завѣренія въ вопро-сахъ относительно вѣры и богочитанія, — тѣхъ (страшно сказать!) Церковь въ недѣлю православія подвергаетъ *ана-темы* (отлучаетъ).

Отрицаніе Промысла Божія (*деизмъ*).

Есть люди, которые признають бытіе Бога, но не при-знають Промысла Божія. По ихъ мнѣнію, «будто бы міръ и всѣ твари сами собой продолжаютъ существовать по тѣмъ силамъ и законамъ, которые даны имъ вначалѣ отъ Бога; будто бы въ исторіи всего человѣчества и въ ежедневной жиз-ни человѣка все бываетъ въ силу сдѣленія обстоятельствъ, а нѣтъ постояннаго живаго участія Бога; словомъ—будто бы весь міръ, послѣ того какъ сотворенъ, уже не нуждается въ по-стоянной и непосредственной поддержкѣ отъ своего Творца и предоставленъ самому себѣ». Все это совершенно проти-ворѣчить слову Божію, въ которомъ о видимой природѣ, напр., говорится: *отвращу же Тебѣ лице, возматуся* ¹⁾; т. е. живыя тварь, населяющія міръ, вслучаѣ оставленія ихъ Творцомъ, смущаются даже до возвращенія въ прежній свой прахъ. И еще: *Отецъ мой досель дѣлаетъ и Азъ дѣлаю* ²⁾, т. е. на міръ очевидны два дѣйствія Божіи: *твореніе и про-мышленіе* о немъ. Міръ тогда бы только не нуждался въ дальнѣйшемъ участіи или содѣйствіи для своего существо-ванія со стороны своего Творца, когда бы онъ былъ *всесо-вершенъ* и рѣшительно самостоятеленъ. Но такимъ онъ не былъ и не можетъ быть, иначе онъ не отличался бы отъ Творца-Бога, который одинъ есть всесовершенное и вполне самостоятельное, самобытное существо. Ограниченность же и несовершенство міра требуютъ Промысла Божія. А что въ мірѣ много нестроений и зла, этимъ не унижается до-стоинство божественнаго Промысла. При множествѣ неуст-ройствъ еще не извращается весь порядокъ міра; на ряду съ нѣкоторыми неустройствами и безпорядками видимъ и чувствуемъ, что «прекрасенъ (вообще) міръ Божій».

¹⁾ Псал. 103, 29. ²⁾ Іоан. 5, 17.

Кратковременный только упадокъ вѣры въ Промыслъ при взглядѣ на то, какъ зло торжествуетъ, а добродѣтель угнетена.

Доколѣ грѣшницы восхвалялся (будутъ торжествовать), вопрошалъ Давидъ ¹⁾, и затѣмъ духомъ пророческимъ разсудилъ: *по лукавствію ихъ погубитъ я Господь Богъ* ²⁾. Если взять во вниманіе *общечеловѣческую жизнь*, то будетъ видно, что добро все-таки достигаетъ своихъ цѣлей и торжествуетъ, а зло остается постыженнымъ. Развѣ Господь Богъ не всемогущъ, чтобы оправдать, осуществить тѣ благія цѣли, какія Онъ предположилъ вначалѣ для міра и человѣка? «Концомъ дѣло красится», и—конецъ міра со всемірнымъ судомъ, новая вѣчная жизнь съ ея воздаяніями, покажутъ, на какой сторонѣ побѣда.—Но и теперь, въ примѣрахъ самой частной жизни, нерѣдко представляются такіе случаи: Богъ неожиданно караетъ людей, которые, будучи *сильными, хвалятся въ злобѣ* своей ³⁾, или же, не имѣя особенной внѣшней силы и значенія, только грѣшатъ безнаказанно. По сему грѣхъ говорить: «до Бога высоко... вѣрно, не видить, забыть Богъ»! Христіанинъ всего себя долженъ вручать Промыслу, помня ученіе евангельское: *оамъ же* (т. е. вѣрнымъ слугамъ Божиимъ) *и: власи: главни: вси: изочтени: суть* ⁴⁾.

Пытливость при видѣ непонятныхъ дѣйствій Промысла.

Крѣпкихъ себе не испытуй ⁵⁾. Когда въ чемъ ясны пути Божіи, тогда человѣкъ и самъ долженъ съ благоговѣніемъ удивляться этимъ путямъ и велухъ другихъ повѣдать ихъ, чтобы вмѣстѣ съ другими прославить Бога. Но если пути Божіи въ какомъ либо дѣлѣ до времени необъяснимы, таинственны, то излишнее стараніе познать, откуда они или къ чему ведутъ, смѣловъ толкованіе ихъ для другихъ, — составляютъ грѣхъ; потому что тутъ начинается высокоуміе, близка опасность заблудиться. Лучше на сей разъ оставаться въ «священномъ, благоговѣйномъ педоумѣніи».

¹⁾ Псал. 93, 3. ²⁾ — ст. 23.

³⁾ Пс. 51, 3. ⁴⁾ Мо. 10, 30. ⁵⁾ Спр. 3, 21.

Будто Богъ лицепріятень.

Не на лица зрѣтъ Богъ ¹⁾. Богать ли кто или бѣдень, даровить или скудень дарованіями, русскій или иностранецъ православный, духовнаго или свѣтскаго званія, — всѣ предъ Богомъ одинаковы, если истинно и правильно почитаютъ Его. Пошаду отъ Него за что, или особенную милость въ чемъ находятъ нѣкоторыя лица не просто какъ нибудь, но или за свои добрыя заслуги, добрыя жертвы предъ Нимъ, которыя вполнѣ открыты Ему и которыхъ часто не постигаютъ люди, или же по особеннымъ преднамѣреніямъ Его объ этихъ самыхъ лицахъ. Такимъ образомъ неосновательны подобныя мысли, таящіяся въ душѣ или прямо высказываемыя: «чѣмъ достойнѣ меня такой-то? чѣмъ же я грѣшнѣ другихъ? людямъ все, а мнѣ нѣтъ ничего».

Атеизмъ (безбожіе).

Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ ²⁾. Мысль, что есть существо высочайшее и самобытное, Богъ превѣчный, — глубоко положена въ душѣ человѣческой и составляетъ для человѣка такую же дѣйствительность, какъ дѣйствительно то, что самъ человѣкъ существуетъ на свѣтѣ, или какъ вѣрно, что домъ не можетъ построиться самъ собой, часы не пойдутъ безъ мастера: стоитъ только среди свѣтлой ночи стать въ полѣ предъ небомъ, усыяннымъ звѣздами, и — душа заговоритъ о Богѣ. Посему дойти до отрицанія не только Откровенія и Промысла Божія, но и самаго бытія Бога, дойти до такой крайности, — можно не иначе, какъ намѣренно, или насильственно. Для этого надобно заглушить въ себѣ природное убѣжденіе о Богѣ, — убѣжденіе, которое остается и въ духахъ падшихъ ³⁾ (всего чаще развращенная жизнь надѣлаетъ человѣка такимъ невѣріемъ ⁴⁾). Отсюда вина безбожника — вина ужасная.

¹⁾ Дѣян. 10, 34. ²⁾ Пс. 13, 1.

³⁾ Пс. 13, свес. 1. Коринт. 1, 14. ⁴⁾ Іак. 2, 19.

Пантеизмъ (*всебожіе*).

Св. Писаніе нигдѣ не сливаетъ Бога съ Его твореніемъ, и міръ произошелъ не изъ существа Божія, а изъ *ничего*, по всемогущему слову Бога. Итакъ особое есть міръ, и особое отличное отъ міра и личное существо есть Богъ: *той есть прежде вѣхъ* ¹⁾, *смы надъ вѣми Богъ* ²⁾. (Действъ чрезмѣрно отдаляетъ Бога отъ міра, а пантеистъ не въ мѣру приближаетъ божество къ міру). Затѣмъ, если-бъ все существующее было Богъ или развитіе божества, то въ мірѣ не было бы переменъ и недостатковъ, такъ какъ Богъ никогда не измѣняется и совершенъ во вѣхъ своихъ свойствахъ, во всей своей жизни. А между тѣмъ мы видимъ каждый день и на каждомъ шагу переменны, какъ въ природѣ насъ окружающей, такъ и въ самихъ себѣ. Въ такомъ случаѣ и самые грѣхи разумныхъ существъ нужно было бы отнести къ Богу, что очевидно, будетъ верхъ безумія.

Дуализмъ (*впрованіе въ два начала: доброе и злое*).

Можно ли представить, чтобъ были два равносильныя, независимыя божества, одно *доброе*, а другое *злое*, и отсюда два начала дѣйствій въ мірѣ? Но такъ какъ двѣ всемогущія силы вмѣстѣ быть не могутъ и необходимо для каждой отдѣлить или вообразить особенные предѣлы; то въ данномъ мѣстѣ и въ данное время человѣку все-таки нужно находиться во власти одной которой либо изъ нихъ, или быть подъ зависимостью одного божества, что также ни съ чѣмъ несообразно. Нѣтъ; истинный Богъ—одинъ отъ вѣчности, какъ верховное начало всего. Онъ ни съ кѣмъ, такъ сказать, не борется. Противная же Ему сила произошла впоследствии, и—эта сила, т. е. зло, или грѣхъ, сама въ себѣ показываетъ не силу, а одно безсиліе, или немощь. Понятіе «злое начало, злая сила» въ смыслѣ *злаго бога* непримиримо съ понятіемъ объ истинномъ Богѣ, такъ какъ Богъ можетъ быть только добрымъ. До какихъ странностей и явныхъ противорѣчій доходитъ человѣкъ невѣрующій!

¹⁾ Кол. 1. 17. ²⁾ Римл. 9. 15.

Матеріалізмъ (*будто все изъ матеріи, которая вѣчна*).

Матеріалізмъ, объясняющій все существующее изъ матеріи, которая будто бы одарена для бытія своего силой, — есть также одинъ изъ страшныхъ видовъ невѣрія. Исключая бытіе въ мірѣ чего либо духовнаго, называя все веществомъ, матеріалізмъ отвергаетъ и все святое, низводитъ человѣка въ состояніе одной животной жизни: *да ямы и ніемъ, утръ бо умремъ* ¹⁾, вотъ что думаютъ въ себѣ люди съ такимъ убѣжденіемъ. Это значитъ — человѣку сравнить себя со скотомъ, котораго закаляютъ ²⁾. И не значитъ ли это, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказаться отъ здраваго смысла, чтобъ наприм. и свою душу и свободу считать только движеніемъ матеріи, чтобъ міру, который измѣняется и черезъ каждые 12 мѣсяцевъ получаетъ новую цифру года, предоставить право неизмѣннаго вѣчнаго бытія? Справедливо, посему, Церковь подвергаетъ *анафемъ* (въ недѣлю православія) и такого рода невѣрующихъ.

Раціонализмъ (*гордое умствование о предметахъ вѣры*).

Предметы вѣры нужно объяснять и содержать въ духѣ же вѣры. Философія, имѣющая свое значеніе въ наукѣ, по предметамъ вѣры добровольно должна смириться *въ послушаніе Христово* ³⁾. Иначе человѣку не понять божественной истины. Покоряя свой умъ святому откровенію вполнѣ, а не частью только, человѣкъ съ *услажденіемъ* усвоитъ себѣ божественную истину. Но лишь только онъ начнетъ высокоумствовать въ предметахъ вѣры, лишь только позволить себѣ говорить: «что мнѣ апост. Павелъ»? и — встрѣтитъ множество недоумѣній и противорѣчій; потому что умъ нашъ не только ограниченъ, но и вслѣдствіе грѣхопаденія Адама покрытъ какимъ-то мракомъ относительно высокихъ духовныхъ истинъ, таить въ себѣ какое-то противленіе божественному.

¹⁾ 1 Кор. 15, 32. ²⁾ Пс. 48, 13.

³⁾ 2 Кор. 10, 5.

Натурализмъ (отрицаніе чудесъ Божіихъ).

Аще дѣлѣ (т. е. чудесъ и знаменій) *не быхъ сотворилъ въ нихъ... грѣха не быша имѣли*, сказалъ Спаситель объ евреяхъ, не повѣрившихъ и чудесамъ Его ¹⁾. Послѣ этого отрицать даже одно какое либо чудо (наприм. какъ евреи прошли по Черному морю),—составляетъ большой грѣхъ. Но говорить, будто совсѣмъ «не бываетъ чудесъ» или стараться объяснить чудеса обыкновеннымъ образомъ, силами природы,—не самое ли богопротивное невѣріе? Нѣтъ,—чудеса необходимы для высшихъ цѣлей Божіихъ, наприм. для подкрѣпленія въ людяхъ вѣры и для обличенія лживыхъ вѣрованій и невѣрія. Въ чудесахъ видѣнъ особенный милостивый Промыслъ Божій о Церкви. Чудеса, однако, не нарушаютъ теченія дѣлъ во всей природѣ, какъ только временныя, рѣдкія и мѣстныя нарушенія законовъ природы. Чудеса, вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно свышестественныя дѣла Божія; такъ наприм. нетлѣніе мошей и бывающія на глазахъ всѣхъ исцѣленія у святыхъ мошей, изъ какихъ же законовъ природы могутъ быть объяснены?

Мистицизмъ (*исканіе въ вѣрѣ только таинственнаго и чудеснаго*).

Аще хочети внити въ животъ, соблюди заповѣди ²⁾. Значитъ въ спасеніи души главнѣе всего требуются добрыя дѣла. И лучше въ простотѣ сердца трудиться для Господа Бога добрыми дѣлами, чѣмъ искать въ вѣрѣ только таинственнаго и чудеснаго. Ложный мистикъ, между тѣмъ, уклоняется труда и подвиговъ для спасенія души; онъ только любитъ разсуждать о томъ, что нужно жить по-духовному; онъ даже съ презрѣніемъ смотритъ на свое внѣшнее положеніе, на свои обыкновенныя обязанности, будто бы препятствующія его духовному совершенству; онъ любитъ таинственныя толкованія свящ. Писанія; думаетъ въ каждомъ обстоятельствѣ видѣть особенное чудо, ожидаетъ себѣ во всемъ чудесной помощи. Такимъ образомъ онъ доходитъ иногда до совершенно-ложныхъ представленій и вѣрованій. Въ самой вѣрѣ невѣріе!

¹⁾ Іоан. 14, 24. ²⁾ Мс. 19, 17.

Фанатизмъ (изувѣрство).

По ревности гонихъ Церковь Божию ¹⁾). Духъ христіанства, дѣйствительно, есть духъ сильный и пламенный; но вмѣстѣ съ тѣмъ это духъ разумный, кроткій и терпѣливый. Христосъ-Спаситель запретилъ апостоламъ, когда они со своей стороны находили нужнымъ низвести огонь съ неба на тѣ селенія, которыя не приняли Его евангельской проповѣди ²⁾). Такъ, совершенно богопротивныя истязанія «во имя вѣры», — дѣлаеть ли ихъ человекъ надъ самимъ собой (наприм. въ расколѣ самосожженіе, рѣшимость больнаго на перекрещиваніе въ проруби) или допускаеть надъ другими, т. е. надъ тѣми, которые мыслятъ и вѣрують иначе или только противятся принятію православія.

Индеферентизмъ (будто все вѣры равны).

Еди́на вѣра, еди́но крещеніе ³⁾). А возможно ли подумать, чтобъ Богъ, чистый и праведный, съ одинаковымъ благоволеніемъ принималъ и убѣжденія христіанина, который признаеть Иисуса Христа своимъ искушителемъ, — и вѣру еврея, который напротивъ ненавидитъ Христа, — и религію магометанина, для котораго Магометъ, человекъ развращенный, выше всѣхъ пророковъ? Если-бъ все было равно, кто бы какъ ни вѣровалъ, да былъ бы честнымъ человекомъ по своей вѣрѣ, — въ такомъ случаѣ Спаситель не обличалъ бы заблужденій фарисеевъ и вѣрованій саддукеевъ. Нѣтъ; отдавать одинаковую честь всѣмъ вѣрамъ, между тѣмъ какъ онѣ различны по смыслу и къ различному образу жизни располагають, — это значить не имѣть никакого уваженія ни къ истинѣ, ни къ добродѣтели; — значить одобрять всякое заблужденіе и всякія безнравственныя правила, въ родѣ тѣхъ, какія наприм. можно встрѣтить въ алкоранѣ. Такое равнодушіе къ единой истинной, или православной, вѣрѣ, которая необходимо должна же быть между прочими вѣрами, хуже и самаго невѣрія.

¹⁾ Филлп. 3, 6. ²⁾ Лк. 9, 54—55. ³⁾ Ефес. 4, 5.

Фатализм (неизбѣжная судьба).

Предложижъ ти огонь и воду, и на неже хочещи простерти руку твою (къ чему хочешь, т. е. къ огню или водѣ, того и касайся ¹⁾). И Господь Иисусъ Христосъ обыкновенно училъ: *аще кто хочетъ по мнѣ ити* ²⁾; *аще хочещи совершенъ быти* ³⁾. Да, человѣку дана полная свобода дѣйствовать. Но ни «судьбы (особенно злой), ни рока», ни «слѣпаго случая», который будто бы «написанъ на роду», ни «обстоятельствъ», которыя будто бы невольно приводятъ человѣка къ тому или другому состоянію въ жизни и которыхъ будто бы никакъ нельзя предотвратить («чему-де быть, того не миновать»), ни «счастливой звѣзды или доли», какъ напротивъ и неизбѣжной «горькой участи»,—ничего подобнаго рѣшительно нѣтъ и не можетъ быть. Все это слова безъ всякаго смысла или какъ «ничто», однѣ выдумки, одно сочиненіе человѣка. Такъ вѣрили язычники: они представляли себѣ подъ именемъ «судьбы» особое божество, котораго власть надъ людьми будто-бы своенравная. Лжевѣріе такъ-же слышится и въ этихъ, по-видимому, богобоязненныхъ рѣчахъ инога человѣка: «какъ Богъ велить.., видно Богу угодно», если такъ, т. е. въ духѣ нерѣшительномъ, говорится и тамъ, гдѣ воля Божія давно и несомнѣнно извѣстна (наприм. идти въ церковь, говѣть въ постъ) или гдѣ человѣкъ самъ кругомъ виноватъ (наприм. въ потерѣ вещей отъ своей неосторожности). Самое богопротивное лжевѣріе выражаетъ преступникъ, когда «судьбою, предопредѣленіемъ Божиимъ» называетъ свои незаконные пути и даже челоуѣкоубійство, ссылаясь на то, что «безъ Бога онъ шагу не могъ сдѣлать ни въ чемъ». Нѣтъ; жизнь челоуѣческая сколько зависитъ отъ Бога, столько же и отъ самого челоуѣка, которому Богъ далъ свободу и не препятствуетъ каждый разъ своимъ всемогуществомъ дѣлать по свободѣ злое, что значить *судьбы Божіи* ⁴⁾. При этомъ надобно помнить и ясно различать, что есть «прямая воля Божія» на дѣла челоуѣка, т. е. на добрыя дѣла, и есть только «попущеніе Божіе» на нихъ, т. е. если они злы. Иначе сказать: «одно совершается по волѣ Божіей, а другое бываетъ по попущенію Божію; все же совершающѣся

¹⁾ Свр. 15, 16. ²⁾ Мѣ. 16, 24. ³⁾—19, 21. ⁴⁾ Римл. 11, 33.

совершается по суду и опредѣленію Божию: тайно отъ Бога или въ независимости отъ Него ничто не бываетъ и не можетъ быть».

Будто почитать Бога нужно однимъ духомъ, а не тѣломъ.

Прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ, яже суть Божія 1). Это рѣшительно мечта вѣрить, будто почитать Бога довольно однимъ духомъ,—безъ крестнаго знаменія, безъ поклоновъ, безъ иконъ, безъ хожденія въ церковь, безъ украшенія храма и т. п. Вѣрнѣе сказать: это только намѣренная уклончивость отъ всякаго богочитанія,—лѣнь служить Богу, прикрываемая ложными сужденіями. Самъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, преклонялъ колѣна на молитвѣ и ходилъ въ храмъ іерусалимскій на поклоненіе.

Ересь (упорное какое заблужденіе противъ истины).

Развратисл... и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ 2), сказано объ еретикѣ, т. е. о такомъ человѣкѣ, который, не опровергая православнаго ученія въ цѣломъ, произвольно искажилъ какой либо догматъ вѣры (какъ нѣкогда Аріій о сынѣ Божіемъ или какъ нѣкоторыя особенныя секты въ нашемъ расколѣ). Сомнѣнія только въ вѣрѣ или заблужденіе или самый расколъ, равно какъ защита своихъ ложныхъ убѣжденій,—еще не составляютъ ереси. Ересь—отрицаніе или извращеніе божественнаго догмата, или существеннаго члена вѣры, притомъ—съ крайнимъ упорствомъ. Посему полная вина человѣка, придумавшаго или принявшаго уже готовую ересь, настаетъ только послѣ того времени, какъ Церковь обличитъ его, а онъ продолжаетъ упорно держаться своего мнѣнія, которое противно вселенскому вѣрованію. Послѣ этого строго воспрещается правилами церковными имѣть съ такимъ человѣкомъ религиозное, да и обыкновенное, общеніе 3).

Неразумное представленіе въ Пресвятой Троицѣ многихъ боговъ.

Сии три едино суть 4). Не въ томъ же смыслѣ мы исповѣдуемъ Бога троичнымъ, въ какомъ и единымъ: въ Богѣ

1) 1 Кор. 6, 20. 2) Тит. 3, 11. 3) Апост. пр. 45; Лаод. 9 и 37. 4) 1 Іован. 5, 7.

три лица и одно существо, или одна жизнь, такъ что лица Его ни па одну точку не отдѣляются одно отъ другого, существуя отъ вѣчности вмѣстѣ. Кромѣ же Пресвятой Троицы нѣтъ Бога.

Не-исповѣданіе Ісуса Христа Богомъ.

Отмѣтаясь, яко Ісусъ нѣсть Христосъ, сей есть антихристъ ¹⁾). Какъ страшно быть названу антихристомъ! И если Ісусъ Христосъ не есть Богъ и не Богочеловѣкъ, а только мудрый человѣкъ: въ такомъ случаѣ міръ доселѣ не искупленъ, — Спасителя доселѣ для насъ нѣтъ, всѣ мы остаемся въ безысходномъ состояніи. Какое безотрадное невѣріе! Нѣтъ, — не только словесное возраженіе, но и колебаніе въ мысли, тайное двоемысліе относительно Божества Ісуса Христа — гибель для вѣры. Человѣческія дѣла Спасителя (наприм., яденіе, сонъ) говорятъ только о томъ, что Онъ былъ дѣйствительнымъ, какъ и мы, человѣкомъ. Но, за-тѣмъ, необыкновенное рожденіе Его (по зачатію Дѣвы отъ Духа Святаго), безгрѣшность и святость во всемъ, всемогущая сила въ чудесахъ и засвидѣтельствованіе о Немъ свыше, — показываютъ въ Немъ истинное Божеское Лицо, какимъ только и могъ быть Спаситель міра.

Будто не будетъ на томъ свѣтѣ вѣчной муки.

Ясны и рѣшительны слова Спасителя: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный... И идутъ сіи въ муку вѣчную* ²⁾). Это не угроза Божія подъ условіемъ, хотя много даже условныхъ угрозъ выполнено со стороны Бога, когда люди сами не выдерживали условій, какъ наприм. смерть Адаму, потопись, казнь евреямъ и т. п. Нѣтъ; это, такъ сказать, одно пророчество Спасителя. Спаситель приводитъ слова, въ которыхъ Онъ произнесетъ свой судъ на грѣшниковъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ Его пророчество не подвергаетъ никого вѣчной мукѣ «по какой-то необходимости». Итакъ не соглашающійся съ тѣмъ, что будутъ на томъ свѣтѣ огонь и прочія муки, заслуженно по суду Церкви подвергается *анаемъ* ³⁾). Онъ называетъ эти наказанія грѣшнику чрезмѣрными, жестокими. Но не дерзость ли считать себя милостивѣе Бога,

¹⁾ I Іоан. 2, 22. ²⁾ Мв. 25, 41. 46. ³⁾ Опред. V всея соб.

Который, при своемъ милосердіи, не падить же нераскаяннаго грѣшника? Грѣшникъ самъ себѣ созидаетъ вѣчную муку своею неспособностью или неготовностью быть вмѣстѣ съ Богомъ и со святыми въ раю.

Будто совѣтъ нѣтъ загробной жизни.

Не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могутъ убиты ¹⁾. Душа умереть и согнать не можетъ, потому что она не воздухъ, а тонкая, простая и невидимая сила. Продолженію ея жизни послѣ смерти тѣла ничто не препятствуетъ, потому что живутъ же духи, ангелы. Но и тѣло человѣка нѣкогда оживетъ: *востанутъ, иже во гробѣхъ* ²⁾. Столь несомнѣнна загробная жизнь! Подавить въ себѣ вѣру въ безсмертіе страшно и потому, что при отсутствіи этой вѣры человѣкъ легко рѣшается на самовольное распоряженіе своею жизнью или, вмѣсто прошенія къ Богу: «христіанскія кончины 'живота...», желаетъ себѣ естественно-то умереть такъ, чтобъ ни на минуту не встрѣтиться со своею совѣстью, которая стала бы его мучить и могла бы еще расположить къ покаянію во грѣхахъ, т. е. желаетъ себѣ смерти въ одно мгновеніе.

Невѣріе ученію, правиламъ и власти вселенской Церкви.

Аще Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь ³⁾. Ослушаніе Церкви, когда оно происходитъ собственно отъ невѣрія, по справедливости подлежитъ такому суду; потому что Церковь вселенская есть *столпъ и утвержденіе истины* ⁴⁾: она живетъ истиной и не можетъ заблуждаться. А такимъ образомъ учрежденія ея (наприм., о поминовеніи усопшихъ) спасительны; власть ея, благословеніе или анаематствованіе, голосъ на вселенскихъ и, принятыхъ вселенскими, помѣстныхъ соборахъ, а также и въ канонѣ церковномъ вообще, — все это непустые звуки. Лучше же быть названу «одностороннимъ или недовольно просвѣщеннымъ человѣкомъ» и вѣровать, чѣмъ при учености своей представлять себя умнѣ Церкви и такимъ образомъ быть уже не сыномъ ея, а судьей.

¹⁾ Мо. 10, 28. ²⁾ Ис. 26, 19. ³⁾ Мо. 18, 17. ⁴⁾ 1 Тим. 3, 15.

Открытие своихъ сомнѣній въ вѣрѣ другимъ съ намѣреніемъ породить въ душѣ ихъ тѣ же мысли.

Прииде врагъ... и вся плевелы посреде пшеницы ¹⁾). Вѣра живая и простосердечная составляетъ истинное богатство человѣка. Поэтому похитить у кого все это богатство или только часть его—тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и тяжкая обида ближнему.—Апостоль Петръ, не увѣровавшій у самаго гроба воскресенію Господа и только таившій въ душѣ своей *дволеніе*, или сомнѣніе, на сей разъ, скорѣе удостоился видѣть Воскресшаго ²⁾, чѣмъ Тома, который выражалъ предъ другими свое сомнѣніе: *еще не вижу...* ³⁾).

Тайная преданность расколу.

Держаться въ душѣ раскола, и—въ то же время показывать себя православнымъ, наприм.: на ряду съ прочими приходить къ исповѣди и святому причастію, значить ни во что вмѣнять святыя таинства и сугубо прогнѣвлять Бога.

Непоспѣшеніе обратиться изъ раскола.

Расколъ старообрядства обличается: и внутреннимъ своимъ раздѣленіемъ, потому что онъ, не имѣя единого начала, съ перваго же раза распался на большое число толковъ, которые не во мнѣніяхъ только несогласны между собой, но и раздѣляются въ любви ⁴⁾);—и отсутвіемъ въ немъ законнаго священства, безъ котораго не можетъ быть совершенія спасительныхъ таинствъ и преподаванія благодати;—и очевиднымъ лишеніемъ его Божія благоволенія, потому что Богъ еще не проявлялъ между раскольниками-старообрядцами никакихъ чудесныхъ знаменій,—ни мощей, ни чудотворныхъ иконъ. И такъ медлить—обратиться изъ раскола, особенно послѣ того какъ его заблужденія выяснены или священникомъ—увѣщателемъ или книгой какой,—непростительная безпечность о спасеніи души. При этомъ оправданія: «родился въ расколѣ, родители не благословили переменять вѣру, старшіе въ семьѣ не обращаются»,—предъ судомъ доброй совѣсти не имѣютъ значенія.

¹⁾ Мк. 13, 25. ²⁾ Лк. 24, 12, 34. ³⁾ Иоан. 20, 25, 26. ⁴⁾ Тамъ же.

Сугубый грѣхъ въ расколѣ: совращеніе въ него другихъ самозванными учительствомъ и священствомъ.

Искій разверзати... отъ вѣры... Се рука Господня на тѣ! ¹⁾ Совращающій другихъ въ расколъ грѣшитъ чрезмѣрно тяжело; потому что онъ насилуетъ совѣсть ближняго въ столь важномъ дѣлѣ, какъ вѣра, или исповѣданіе вѣры;— по той причинѣ, что онъ человѣкъ грамотный и начитанный, скорѣе бы онъ и самъ долженъ былъ убѣдиться въ заблужденіяхъ раскола и другимъ, которые ему довѣряютъ, обязанъ былъ бы раскрыть эти заблужденія; затѣмъ, онъ почти всегда дѣйствуетъ изъ видовъ корысти или честолюбія; дерзая же совершать таинства, святотатствуетъ. Съ подобною отвѣтственностью предъ Богомъ грѣшатъ богатые между раскольниками, которые сманиваютъ въ расколъ бѣдныхъ своими деньгами.

Отреченіе отъ христіанской вѣры, или богоотступничество.

Кто не только словомъ, но и дѣломъ, не только тайно, но и открыто, притомъ свободно, безъ всякаго принужденія отрывается отъ христіанской вѣры и возвращается снова къ жидовству или магометанству: тотъ есть богоотступникъ и *о грѣсахъ его не обрѣтается жертва* ²⁾. Святая церковь предаетъ его на вѣчное осужденіе, если онъ не поспѣшитъ обратиться къ православной вѣрѣ ³⁾. Таковъ былъ Юліанъ-богоотступникъ; таковы нынѣ отступники изъ крещеныхъ татаръ. Какая ужасная участь—быть у самой двери къ царству небесному, и—увидѣть потомъ затворенною предъ собой эту дверь!

(ГРѢХИ СУЕВѢРІЯ).

Непосредственное волшебство, чародѣйство и гаданье.

Послѣднее допускается: 1) по книгѣ: «Соломонъ»; 2) по картамъ и посредствомъ стучащихъ столовъ; 3) на водѣ; 4) на воскѣ, оловѣ, въ трубѣ и чрезъ зеркало; 5) по полету птицъ и пѣнію пѣтуха; 6) по звѣздамъ и свисту вѣтра;

1) Дѣян. 13, 8, 11. 2) Евр. 10, 26. 3) Петра алекс. пр. 4)

- 7) чрезъ прислушиванье подь окнами и на перекресткахъ, и
8) чрезъ цыганъ.

Волшебство въ ветхомъ завѣтѣ наказывалось смертію ¹⁾; потому что въ немъ заключается отступленіе отъ Бога и вѣра въ тайныя злыя силы.—Волшебникъ рѣшительно переходитъ на сторону враговъ-противниковъ Божіихъ, т. е. бѣсовъ, и непосредственно съ бѣсами сообщается.—За чародѣйство (ворожба съ отравой), или колдовство, къ которымъ относится и деревенская порча (*заломы*), ожидаетъ грѣшника казнь *отмѣи и жупеломъ* ²⁾; потому что здѣсь злоба человѣческая предастъ ближняго своего самой бѣсовской зло (наприм., чтобъ человѣку разслабѣть членами тѣла, даже сойдти съ ума и т. под.). За разныя гаданья правилами соборными назначена шестилѣтняя эпитимія ³⁾. И—справедливо. Кто гадаетъ, т. е. старается узнать будущее или никому неизвѣстное, не по дѣтской только игрѣ, а сознательно и преднамѣренно, тотъ долженъ бы спросить себя: «у кого же это онъ хочетъ узнать о будущемъ и тайномъ»? Можно еще догадкой-предположеніемъ предвидѣть нѣчто будущее. Но неожиданныя препятствія въ будущемъ кому же извѣстны, кромѣ Бога, и кто можетъ предотвратить эти препятствія, если не одинъ Богъ? Что же это за темное существо, къ которому прибѣгаетъ гадатель или ворожей, и которое будто бы можетъ знать и открыть для него будущее или тайное помимо Господа Бога? Так. обр. гадатель-ворожей крайне унижаетъ и оскорбляетъ свойство всевѣднія Божія, никому изъ тварей не принадлежащее или только сообщаемое самимъ же Богомъ въ дарѣ прозорливости нѣкоторымъ святымъ людямъ.—Что же до цыганъ, то ворожба этихъ бродягъ вводитъ въ одинъ обманъ и имъ даетъ поводъ быть обманщиками: въ ихъ предсказаніяхъ нѣтъ истины и быть не можетъ; у нихъ одна смѣтливость, а въ отвѣтахъ (какъ вообще у ворожей) неопредѣленность, двухсмысленность.

Ворожба по библии или по псалтырю, гдѣ развернется, а также употребленіе разныхъ суевѣрныхъ молитвъ и заклинаній.

Какое общеніе савту ко тмъ ⁴⁾? Слово Божіе и слова изъ церковныхъ молитвъ ставить наряду съ гадательными книж-

¹⁾ Лев. 20, 27. ²⁾ Апок. 21, 8. ³⁾ VI всел. 61. ⁴⁾ 2 Кор. 6, 14.

ками или картами—ни съ чѣмъ несообразно. Въ словѣ Божіемъ, въ духѣ и даже изъ полныхъ текстовъ котораго составлена большая часть церковныхъ молитвъ, нѣтъ двусмысленныхъ мѣстъ, которыя бы разъясняли для человѣка желаемый вопросъ. Оно свѣтитъ человѣку (между прочимъ и предсказаніями будущаго) только для спасенія души, а не для разгадки какихъ либо иныхъ вопросовъ. Въ Номоканонѣ (при большомъ требникѣ) сказано: «...суду подлежить... иже ключи во псалтырь влагають, оттуда ложная вѣщающе..., иже (употребляютъ) молитву нежита» (или отъ лихорадки; сюда же нужно отнести заклинаніе или заговариванье истекающей крови); «вся сія отъ бѣсовъ дѣйствуются ¹⁾».

Обращеніе къ волшебникамъ и ворожеямъ.

За этотъ грѣхъ назначается также шестилѣтняя эпитимія ²⁾. Прибѣгающій къ волшебнику можетъ понять свою тяжкую вину, свой опасный шагъ на этотъ разъ противъ христіанской вѣры,—уже изъ того, что отъ него требуютъ снять съ груди крестъ и даже положить крестъ къ подножію своему... Затѣмъ, «сходить только къ ворожеѣ и поворожить»—грѣхъ, тоже не извиняемый обстоятельствами. Чтобъ наприм. скорѣй отыскалась потерянная вещь или чтобъ открылся неизвѣстный воръ, а также чтобъ болѣе успокоиться духомъ за участь близкаго лица, находящагося въ отлучкѣ, —въ такихъ случаяхъ есть ближайшая помощь христіанину: совершить молебень, подать на проскомидію, просить Божья содѣйствія и утѣшенія. Обращаться же къ ворожеѣ—это часто и даль и трата и пустой трудъ, а главное—грѣхъ предъ Богомъ. Но если ворожея (не подобна волшебнику) будто бы имя же Божіе произноситъ на своей ворожбѣ и крестное знаменіе творить: то этимъ нечего прельщаться. Номоканонъ на сей разъ отвѣчаетъ словами свят. Златоуста: «аще и святыя Троицы: имя глаголется..., аще и святыхъ будутъ призыванія, аще и знаменіе крестное наводится, бѣжати подбавляетъ и отвращатися ³⁾».

Спиритизмъ (*вызовъ духовъ и душъ умершихъ*).

Это одинъ изъ видовъ волшебства, очень заманчивый и быстро развивающійся нынѣ въ нѣкоторыхъ кружкахъ. Впро-

1) Ст. 20. 2) VI всел. пр. 61. 3) Стат. 20.

чемъ, онъ не совершенная новость: еще въ ветхомъ завѣтѣ подъ угрозою смерти было запрещено вопрошать мертвыхъ ¹⁾. Спиритизму (онъ имѣеть различныя виды) предшествовало волшебное *стологаданье*. Но если-бъ дѣйствовала въ немъ чудесная сила: то эта сила, какъ дѣло Божіе, проявляла бы себя достойно величія Божія. А достойно ли Божественнаго Откровенія, когда духъ съ того свѣта (пусть его рѣчь будетъ и о добрѣ, наприм. относительно молитвы) отвѣчаетъ черезъ дерево или посредствомъ пишущаго карандаша? Напротивъ, здѣсь очевидно совсѣмъ иное откровеніе—отъ духа злаго;—очевидно изъ того, что прибѣгающіе къ вызову чьей либо тѣни первымъ долгомъ снимаютъ съ себя крестъ (грудный). Послѣдствія отъ спиритизма еще сильнѣе говорятъ за себя. Они вредно отзываются и на тѣлѣ и на душѣ. На *тѣлѣ* долго занимающіеся спиритизмомъ чувствуютъ головную боль, тошноту и большой упадокъ силъ. На *душѣ*: въ силу того, что здѣсь человекъ подчиняется вліянію не извѣстной силы (загадываетъ въ себѣ мысль, чтобъ на загадку былъ отвѣтъ)—этимъ самымъ онъ отворяетъ въ себѣ дверь злему духу, или отдаетъ себя во власть злаго духа. А злой духъ можетъ только губить душу. И вотъ не мало было примѣровъ, что отъ стологаданія лишались совсѣмъ ума (въ Америкѣ болѣе 600 человекъ ²⁾) или же дѣлались бѣсноватыми! Итакъ спиритизмъ—обманъ для легковѣрныхъ, вреднѣйшая болѣзнь и тяжкій грѣхъ.

Талисманы (*таинственныя предохраненія отъ болѣзней и другихъ злополучій*).

У православнаго христіанина есть другіе близкіе оберегатели его отъ злополучій. Это—нагрудный крестъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ частое огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ; это, можетъ быть, икона со святыхъ мощей, употребляемая имъ въ дорогѣ; это—молитвенная мысль объ ангелѣ-хранителѣ. Носить же или хранить такія наприм. вымышленныя вещи: «сонъ Пресвятыя Богородицы, письмо найденное въ Іерусалимѣ или ладонки», а также надѣвать на дѣтей или на животныхъ для предохраненія ихъ отъ болѣзней и уроковъ (отъ «лихаго глаза») бумажки съ какими либо

1) Втра. 18, 9—14. 2) По удостовѣренію одного ученаго наблюдателя.

текстами или привѣски (наприм. снурки и шерсть съ медвѣдя, котораго водятъ ¹⁾): все это значить не что иное, какъ (говоря текстомъ соборныхъ правилъ) надѣвать на себя *узы души*. За этотъ грѣхъ даже полагается извергать изъ Церкви ²⁾.

Демонологія (домовые, водные, лѣсные, вѣдьмы и проч.).

Несомнѣнно, злые духи существуютъ и христіанинъ не можетъ не признавать ихъ существованія послѣ множества свидѣтельствъ объ нихъ въ словѣ Божіемъ и по собственному опыту борьбы съ ними, если стремится къ большей чистотѣ жизни. Но «домовыхъ» и проч. нѣтъ. Это вымысль и разныя олицетворенія прежняго русскаго языческаго міра. Вѣрить въ домовыхъ и бояться ихъ, значить «въ христіанствѣ язычествовать»: *ког же согласіе Христови съ веліаромъ* ³⁾? Отсюда грѣхъ также называть кого либо въ гнѣвѣ вѣдьмой («старой») или лѣшимъ.

Вѣра всякимъ снамъ и соответственное тому расположеніе своихъ дѣйствій.

Емляйся за стѣнь (хватаящій тѣнь, вотъ кто) *емляй тру снамъ* ⁴⁾. Это потому, что душа человѣка спящаго дѣйствуетъ безъ сознанія своего дѣйствительнаго положенія и неправильно, смѣняя и смѣшивая происшествія одного времени или въ одномъ мѣстѣ съ происшествіями другого времени и другой мѣстности, такъ что отсюда выходятъ самыя смѣшанныя представленія. Еще хуже, еще больше обмана, когда кто, самъ ли собой или чрезъ знахарей или чрезъ книгу «снотолковникъ», изъяснивъ особеннымъ образомъ обыкновенный свой сонъ, соответственно тому и располагаетъ свою жизнь, свои дѣйствія. Иное дѣло сны знаменательные (какъ наприм. Іосифу въ Египтѣ): они бываютъ рѣдки. Такіе сны говорятъ сами за себя, и нѣтъ нужды сомнѣваться о нихъ: *аще отъ Бога суть*. Это наприм. неизгладимыя въ душѣ впечатлѣнія послѣ нихъ ⁵⁾, повтореніе ихъ въ послѣдующія ночи ⁶⁾, раздѣльность, ясность и святость ихъ. Богъ, посылающій такіе сны, даетъ и средства, или вразум-

1) Номокановъ ст. 20. 2) Лаодя. соб. 36. 3) 2 Кор. 6, 15.

4) Сир. 34. 2. 5) Быт. 40, 7—8. — 6) 41, 1—5

денія, чтобъ удостовѣриться въ истинѣ ихъ. Не обращая вниманія на всякіе сны, какъ на предвѣстія какія-то, и не рассказывая ихъ другимъ, — человекъ можетъ только по нимъ изучать себя: что есть въ немъ хорошаго или худаго; потому что сны, обыкновенно, представляютъ намъ то, чѣмъ мы заняты были впродолженіе дня.

Чрезмѣрная вѣра въ предчувствія.

Предчувствовать какую либо чрезвычайную перемену въ жизни своей, а особенно смерть, натурально можетъ человекъ. Но предчувствія по большей части бываютъ обманчивы; потому что способность ихъ утрачена чрезъ грѣхопаденіе Адама; потому что они происходятъ часто отъ извѣженной жизни или отъ разстроеннаго воображенія. И такъ окончательно на основаніи ихъ рѣшагъ свое или чужое будущее не слѣдуетъ, и тѣмъ самымъ вводить себя въ напрасный страхъ или же въ ложную радость. Это значило бы: забыть о промыслѣ Божіемъ, который управляетъ жизнью нашею и который, по своимъ премудрымъ и благимъ намѣреніямъ, можетъ и предъотвратить отъ насъ самую очевидную бѣду, какъ, напротивъ, совсѣмъ не оправдать предчувствуемой нами радости: Езекия по тяжелой болѣзни своей долженъ былъ умереть, и — не умеръ; Аманъ впередъ радовался торжеству своему надъ Мордохеемъ, и — предчувствіе радости не сбылось.

Вѣрованіе встрѣчамъ и другимъ примѣтамъ.

Отъ Господа исправляются стопы мужу, сказано ¹⁾. Вмѣсто того, чтобъ такъ-то вѣровать и руководствоваться въ жизни своей здравымъ разсужденіемъ, суевѣрный человекъ поставляетъ свои успѣхи или же неудачи въ дѣлахъ въ зависимость отъ подобныхъ примѣтъ: «встрѣча со священникомъ несчастлива; понедѣльникъ для начинанія дѣлъ тяжелъ; третья горящая на столѣ свѣча опасна, 13 человекъ за столомъ — тоже, а нечаянно погашенная свѣча предвѣщаетъ гостя; новый домъ необходимо безъ умершаго» и т. под. Если подробно всмотрѣться въ дѣло, то для многихъ суевѣ-

¹⁾ Пртч 20, 24.

рій найдутся простыя историческія или живыя практическія основанія, иногда и съ происхожденіемъ лжи отъ истины, а для всѣхъ вообще предразсудковъ—ясныя опроверженія въ словѣ Божіемъ и въ здоровомъ смыслѣ. Христіанину нужно отрѣшиться отъ всякихъ суевѣрій, предразсудковъ и примѣтъ, а не то чтобы иной примѣтъ не вѣрить, а другой по-вѣрить.

Свѣчи за упокой живыхъ.

Это не евангельская молитва *затворящихъ напасть* ¹⁾, а только желаніе зла ближнему. Такимъ образомъ здѣсь грѣхъ двойной: и зложелательство и злоупотребленіе священныхъ обычаемъ.

Религіозные, предразсудки, *т. е.* а) въ таинствахъ; б) въ обрядахъ церковныхъ; и в) *относительно некоторыхъ* праздничныхъ дней.

По преданію человеческому, а не по Христу ²⁾. Такъ, много извѣстно неосновательныхъ преданій при крещеніи, вѣнчаніи, соборованіи, на похоронахъ, относительно «ильинской пятницы» и т. п. Эти лжевѣрованія оскорбляютъ благодать Божію, которая преподается въ таинствахъ; отнимаютъ силу у молитвы, для большаго возбужденія которой существуютъ обряды и опредѣлены церковные праздники. (Такъ наприм. при вѣнчаніи нарочито имѣютъ съ собой серебряныя деньги, чтобъ быть богатымъ,—какъ будто благословеніе Божіе сходитъ на мертвый металл, а не на душу человѣка; послѣ молебна на закладкѣ дома—а случилось и церкви—бросаютъ серебро, которое вотъ изъ земли же съ трудомъ и потомъ вырыто да въ землю же безъ всякой пользы зарывается). Религіозные предразсудки нерѣдко совсѣмъ отвлекаютъ человѣка отъ того, чтобъ удостоиться Божіей благодати и принести въ извѣстное время молитву (какъ напр. относительно святаго приобщенія отзывъ: «не плевать... не сдержать...»). Вообще же религіозныя повѣрья тѣмъ виновнѣе, что примѣшиваются къ священнымъ предметамъ и дѣйствіямъ, какъ къ меду горечь или къ дѣлу бездѣлье.

1) Мо. 5, 44. 2) Кол. 2, 8.

(Грѣшно совѣмъ не вѣрить или же не православно вѣрить; грѣшно и переступить за предѣлы православнаго вѣрованія; но грѣшно также не имѣть обилія вѣры, принимаемая вѣра въ смыслѣ богопознанія¹⁾). Отсюда)

(ГРѢХИ ПРОТИВЪ БОГОПОЗНАНІЯ)

Беззаботное незнаніе истинъ и заповѣдей православной вѣры.

Се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе истиннаго Бога и его же послалъ еси Иисусъ Христа²⁾. Такъ, отъ истиннаго богопознанія зависитъ вся будущая судьба человѣка, и вмѣстѣ съ тѣмъ счастье его въ здѣшней жизни, которое лучше всего оцѣнивается и вѣрнѣе достигается этимъ же самымъ путемъ. Слѣдовательно нѣтъ выше и достойнѣе предмета для мыслящаго нашего духа, какъ наука христіанскаго богословія, какъ изученіе православной вѣры по свящ. Писанію, по церковной проповѣди пастырей и по книгамъ духовнымъ. И слѣдовательно это первѣйшій долгъ, первѣйшее любопытство для христіанина знать догматы и правила святой вѣры, предпочитая изученіе ихъ всякимъ другимъ наукамъ, всякимъ знаніямъ и свѣдѣніямъ человѣческимъ. Отъ нетвердаго знанія истинъ православной вѣры происходитъ и нетвердость въ вѣрѣ,—сомнѣнія и суевѣрія, а по отношенію къ жизни или къ дѣламъ здѣсь скрывается причина ложныхъ направленій и пороковъ: *и сія сотворитъ, яко не познаша Отца, ни Мене³⁾*. Сколько же грѣшатъ тѣ люди, которые послѣ учебнаго завденія никогда не возьмутъ въ руки ни новаго завѣта, ни богословской какой книги, ни

1) Этотъ переходъ отъ разсмотрѣнія и одного рода грѣховъ къ разряду другихъ (сверхъ послѣдовательнаго перехода отъ одной заповѣди къ другой) мы помѣщаемъ здѣсь, какъ образчикъ для такихъ между читателями лицъ, которые, нося съ нами одиавъ санъ и званіе учителей церковныхъ, издумали бы эту нашу систему нравственнаго (практическаго) богословія избрать для себя конспектомъ (хоть и съ включеніями) нравственныхъ церковныхъ бесѣдъ къ народу и предложить такіа бесѣды импровизаціей или письменно. Мы, послѣ импровизованныхъ (какъ и всегда) бесѣдъ «по православно-догматическому богословію» (въ порядкѣ нашей книги: «Учебніе православно-каѳолической вѣры», 4 тома), продолжавшихся однако до 4 лѣтъ, перешли къ церковнымъ импровизаціямъ этой самой системы нравственной, и тотчасъ убѣдились, что опять вступили на почву (по предмету церковныхъ пастырскихъ собесѣдованій) вѣрную и полезнѣйшую. Увидѣвъ себя, свои дѣянія, такъ сказать, натурально описываемыми въ нашихъ проповѣдяхъ, слушатели еще больше началъ собираться и тѣсниться къ нашей проповѣднической кафедрѣ. *Аст.*

2) Иоан. 17, 7. 3) Иоан. 16, 3.

духовнаго журнала, ни духовной книги вообще, а убиваютъ досужее время только на чтеніе свѣтскихъ газетъ, и которые такимъ образомъ обо всемъ съ довольнымъ знаніемъ дѣла могутъ судить, кромѣ предметовъ вѣры!

Незнаніе главнѣйшихъ молитвъ, а также Символа вѣры и десяти заповѣдей.

Неведѣніе Божіе нынѣ имутъ, ко сраму вамъ глаголю ¹⁾. Молитвы «Отче нашъ» и Богородичная, Символь вѣры и Десятословіе составляютъ краткое исповѣданіе (кодексъ) вѣры православнаго христіанина. Не изучить ихъ даже и во всю жизнь, дѣйствительно, постыдное невѣжество: знаютъ съ малолѣтства много глѣсенъ, и—не умѣютъ прочесть: «вѣрую...!» Нужно бы знать эти молитвы и съ *толкованіемъ*.

Нестараніе приобрѣсти себѣ біблію или только евангеліе, молитвенникъ, равно какъ небрежное обращеніе съ этими книгами.

Всѣ эти книги въ особенности необходимы христіанину. Самое присутствіе ихъ въ домѣ такъ же назидательно, какъ вредно отсутствіе ихъ. Одинъ взглядъ на нихъ остепеняетъ человѣка, пробуждаетъ въ душѣ его добрыя мысли и желанія. Посему грѣхъ (при средствахъ) не имѣть ихъ: у иныхъ цѣлая бібліотека книгъ имѣется, а бібліи не найдешь во всемъ домѣ; у другихъ и при маломъ состояніи не мало же приобрѣтается для дома излишнихъ вещей (зеркала наприм.), а о приобрѣтеніи евангелія нѣтъ заботы, приобрѣтеніе молитвослова-канонника обременяетъ ихъ! Затѣмъ грѣхъ, имѣя въ домѣ священныя книги, не держать ихъ въ почетномъ мѣстѣ (альбомъ съ портретами на самомъ видномъ мѣстѣ, а евангеліе гдѣ-то заложено съ книгами и въ пыли); грѣхъ небрежно обращаться съ свящ. книгами, наприм. ронять ихъ на полъ, рисовать на нихъ картинки, рвать въ нихъ листы ²⁾, вырванные же листы употреблять въ хозяйствѣ на житейскія нужды и т. п. Какъ здѣсь жалко непамятованіе о томъ, что та книга, которой теперь не читаютъ ни каждый день по главѣ ни вообще когда либо, которую не хотятъ приобрѣсти себѣ или хранить съ благоговѣніемъ, та то книга,

1) 1 Кор. 15, 34. 2) VI всел. 68.

т. е. святое евангеліе, будетъ на томъ свѣтѣ сведомъ закономъ, по которому будутъ судить христіанина ¹⁾!

Выходъ отъ проповѣдей или разговоръ за ними.

Проповѣдь церковная есть продолженіе и развитіе ученія Христова ²⁾. И такъ уходящій изъ церкви на сей разъ грѣшитъ, прежде всего, противъ проповѣди, какъ противъ дѣла высокаго и святаго. Затѣмъ, этотъ человѣкъ грѣшитъ противъ собственной душевной пользы потому, что самъ себя лишаетъ знанія полезныхъ и святыхъ истинъ. Объ иныхъ предметахъ, весьма важныхъ для каждаго христіанина, онъ можетъ быть и никогда болѣе не услышитъ; наприм., когда въ послѣдовательномъ и подробнѣйшемъ объясненіи догматовъ вѣры (въ катихизаціи) говорится объ искупительной жертвѣ Иисуса Христа, о вѣчныхъ мученіяхъ грѣшнику и т. п. Другіе же предметы и нравоученія ближе всего къ нему относятся, а онъ бѣжитъ и не хочетъ слушать. Грѣшитъ частію этотъ человѣкъ противъ богопознанія и душевнаго назиданія и другихъ,—чѣмъ же? Тѣмъ, что препятствуетъ другимъ слушать проповѣдь своимъ иногда очень не скромнымъ прохожденіемъ черезъ церковь, вообще же неизбѣжнымъ стукомъ при выходѣ изъ церкви. Ту же вину несутъ на себѣ и тѣ, которые хотъ выстаиваютъ проповѣдь, но не даютъ прочимъ слушать ее, одни своими разговорами, другіе—какъ староста церковный колокольчикомъ, третьи—какъ матери или няньки плачемъ младенцовъ, принесенныхъ для приобщенія. Шумъ тѣхъ и другихъ и третьихъ иногда доходитъ даже до того, что въ подобномъ положеніи проповѣдникъ долженъ (какъ нѣкогда поступилъ и апостоль Павелъ) остановить свое произношеніе ³⁾. О! забыто здѣсь, что всѣмъ этимъ показывается пренебреженіе или только невниманіе не къ одному проповѣднику, но и къ христіанской проповѣди!

Слушаніе или чтеніе проповѣди слова Божія съ посмѣяніемъ или для одной притики.

Улыбаться за проповѣдью, слушая ее, слушать или читать ее въ печати съ тѣмъ, чтобъ злонамѣренно возразить

¹⁾ Иоан. 12, 48. ²⁾ Ефес. 4, 11—12. ³⁾ Дѣян. 22, 22.

противъ нея или даже подвергнуть нареканію—отвѣтственности за какое-нибудь слово проповѣдника, который между тѣмъ искренно и правильно исполняетъ свое дѣло,—такое отношеніе къ проповѣди слова Божія недостойно ея, и есть грѣхъ. Такъ отнеслись къ проповѣдямъ Господа Иисуса Христа многіе изъ евреевъ, и что же? Они сами себя отвлекли отъ спасенія: *ругахуся Ему* (смѣялись надъ Нимъ¹⁾; *ищуще уловити нѣчто отъ устъ Его*²). Нѣтъ; не вредить, (потому что это великій грѣхъ), а сочувствовать и по возможности содѣйствовать нужно проповѣди слова Божія, какъ распространенію свѣта Божія³).

Пренебреженіе чтеніемъ Четь-миней и названіе чудесныхъ сказаній въ нихъ ложнымъ преданіемъ.

Четь-миней (житія святыхъ) помогаютъ и богопознанію, именно тѣми мѣстами, гдѣ въ нихъ приводится сильная рѣчь святыхъ Божіихъ, наприм. мучениковъ, въ защиту божественныхъ истинъ, которыя святые познали не умомъ только, а болѣе сердцемъ и опытомъ.—Тѣмъ болѣе четь-миней научаютъ жизни. Въ нихъ видимъ мы добродѣтели, которыя заповѣдуютъ всѣмъ намъ евангеліе, оправданными или олицетворенными въ жизни угодниковъ. Въ нихъ и вѣра въ Бога и любовь къ Богу оживлены, ясны, въ полной гармоніи между собой. Посему читать ихъ вообще, а въ послѣднемъ случаѣ въ особенности, весьма умное и полезное дѣло. Высокій примѣръ всегда болѣе воодушевляетъ и располагаетъ къ подражанію, чѣмъ слово: читаешь жизнь инога святаго или святой, и—не можешь не полюбить ихъ всею душой, а съ этимъ вмѣстѣ—располагаешься искренно къ добродѣтелямъ ихъ. Притомъ, кто желаетъ спастиcя, тому какъ же не стараться—узнать: какъ спасались другіе?—Но ложныхъ преданій въ четь-минейхъ нѣтъ; потому что четь-миней составлены на основаніи историческихъ сказаній и несравненно съ большою разборчивостью, чѣмъ какая могла бы быть при описаніи гражданскихъ событій: «да не будетъ ми лгати на святаго», говоритъ первый изъ жизнеописателей святыхъ, святой Димитрій ростовскій. Чудесные рассказы въ четь-минейхъ—нисколько не причина называть ихъ ложнымъ

¹⁾ Мс. 9, 24. ²⁾ Лк. 11, 54. ³⁾ Иоан. 12, 35

преданіемъ («легендами»); потому что явленія духовной жизни скорѣе могутъ быть поняты людьми духовными же по своему направленію и дѣламъ. Жизнь тѣхъ святыхъ, о которыхъ говорится въ самой библии, также была исполнена чудесъ: однако противъ нея не возражаютъ пренебрегающіе четь-минейми. Зачѣмъ же отвергать чудесную сторону четь-миней?

Незнаніе жизни своего святого и неподражаніе его житію.

Церковь поручаетъ христіанина особенному покровительству того святого, именемъ котораго нарекаетъ его при крещеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это нареченіе напоминаетъ о нѣ-которомъ особенномъ обязательствѣ со стороны нарекаемаго, какъ и вообще имя знаменательно ¹⁾. Отсюда обязанность каждаго христіанина—знать жизнь своего святого преимущественно предъ другими святыми. Знать ее можно въ главныхъ только или и въ частныхъ чертахъ, наприм. по четь-миней, прологу или по особенному историческому сказанію. Знать ее нужно сколько изъ уваженія къ тезоименитому святому, столько же для того, чтобъ по-возможности подражать сему святому и чрезъ подражаніе тѣмъ болѣе остаться вѣрнымъ Христу.

Чтеніе книгъ или рукописей, написанныхъ противъ святого Православія, и дружество съ людьми невѣрующими и вольно-мыслящими.

Еретика... отрицайся; ²⁾ блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ ³⁾. Читать книги или рукописи, которыя прямо написаны съ цѣлью поколебать православіе (наприм. сочиненія Ренана) или только заключаютъ въ себѣ погрѣшности противъ святого православія,—читать такія сочиненія могутъ одни христіанскіе и церковные учителя, и то съ тѣмъ лишь намѣреніемъ, чтобъ успѣшнѣе поражать враговъ истины собственнымъ оружіемъ послѣднихъ. Но всѣмъ прочимъ, и особенно людямъ, которые не изучали послѣдовательно истинъ вѣры (богословія), чтеніе такихъ книгъ или рукописей опасно для цѣлости ихъ вѣры и поставляется въ

¹⁾ Пс. 65. 15.

²⁾ 1 Кор. 2, 14. ³⁾ Пс. 1, 1—2.

грѣхъ. А также не слѣдуетъ дружитья или безъ особенной дружбы часто спорить о вѣрѣ съ иновѣрцами и вольнодумцами, хоть бы (какъ иной говорить) этимъ дружествомъ и спорами (равно какъ и чтеніемъ еретическихъ или раскольническихъ книгъ) нисколько не тревожилась его совѣсть. Нѣтъ,—дружба съ вольнодумцемъ похитить и остатки вѣры, въ комъ мало было религіозныхъ убѣжденій; а рѣчь иновѣрца который ненавидитъ русскую православную вѣру, не можетъ не обезпокоить духа даже въ искренно-вѣрующемъ.

(ГРѢХИ ПРОТИВЪ ТРЕЗВЕННОСТИ УМА И ДУХА ПЕРЕДЪ БОГОМЪ).

Разсѣянная молитва.

Егда молишия, вниди въ клятвѣ твою (внутри себя) и *затвориши двери твоа* ¹⁾ (закрой сердце отъ постороннихъ мыслей). Останавливаться вниманіемъ на помыслахъ, которые приходятъ въ часы молитвы, тѣмъ болѣе обдумывать въ это время цѣлый планъ какого либо дѣла, а также, стоя на молитвѣ, оглядываться по сторонамъ, прерывать молитву для какихъ либо отвѣтовъ, и особенно такъ въ домашней молитвѣ, когда человекъ отъ своего лица лишь приноситъ молитву,—все это какъ-же не согласно съ идеею (понятіемъ) о молитвѣ! «Молитва (какъ извѣстно) есть возношеніе ума и сердца къ Богу, или бесѣда съ Богомъ». Скажутъ: «что же дѣлать, если постороннія мысли приходятъ на молитвѣ»?— Не нужно лелѣять ихъ и развивать; нужно поскорѣй возвращаться къ предмету—содержанію молитвы, т. е. принуждать себя къ средоточенной молитвѣ; нужно каждый разъ сознавать свою вину, если молитва бываетъ разсѣянная; нужно готовить себя къ молитвѣ, особенно продолжительной; нужно молить Бога о самой молитвѣ ²⁾. «Не худыя, а и добрыя, или къ доброму дѣлу, возникаютъ на молитвѣ мысли! Такъ! Но все же это неумѣстныя мысли. А главное: за безстрастными или порядочными помыслами (если не удерживаться отъ нихъ) будутъ приходиться и страстные, или худыя, помыслы.

¹⁾ Мат. 6, 6. У евреевъ строились при домахъ особыя комнаты для помѣщенія, гдѣ набожные проводили время въ молитвѣ и особенномъ уединеніи (дѣл. 10, 9).

²⁾ Римл. 8. 26.

Молитва только наружная и нестараніе пріобрѣсти умную молитву,—незаботливость о молитвѣ Іисусовой.

Приближаются Мнѣ усты своими... Всю же чтутъ Мѧ ¹⁾. Да; тѣмъ болѣе не истинная и несовершенная молитва, если нисколько на ней не обращаютъ ума своего къ Богу, если выполняютъ ее по одной лишь привычкѣ или по одному расположенію ко внѣшней обстановкѣ ея (а также для успокоенія только своей совѣсти). Хоть и нельзя еще назвать или несправедливо будетъ въ отношеніи къ каждому, кто молится такъ, почестъ эту молитву лицемѣрною (лицемѣріе иное дѣло): но во всякомъ случаѣ эта молитва *всуг*—напрасная и требуетъ исправленія или пополненія духомъ молитвеннымъ. — Нужно еще стараться—пріобрѣсти, такъ называемую, «умную молитву». Примѣръ умной молитвы видимъ въ Аннѣ, матери Самуила ²⁾. Умная молитва полезна намъ, чтобы пріобрѣсти навыкъ вообще къ молитвенному настроенію духа. А часто она бываетъ и совершенно необходима намъ. Наприм. какъ молиться съ крестнымъ знаменіемъ и предъ иконой въ зимнемъ пути, на желѣзной дорогѣ? и ужели же въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ или еще болѣе оставить христіанскій долгъ молитвы?—Наконецъ, прекрасное упражненіе въ богомысли, крѣпкая поддержка трезвенности духа предъ Богомъ—«молитва Іисусова». Эта простая и краткая молитва, однако, не простое человѣческое произведеніе, или сочиненіе. Нѣтъ; молитва: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ (или мя)» вытекаетъ изъ евангельскихъ наставленій самого Господа Іисуса Христа ³⁾; она открыта святымъ ангеломъ Пахомію великому ⁴⁾; она составляетъ лучшее упражненіе въ умной молитвѣ и лучшей учитель внимательной молитвы; она удобна для *непрестанной молитвы* ⁵⁾. И такъ надобно позаботиться объ ней. Тѣмъ болѣе невѣжественно и грѣшно пренебрегать ею, какъ-бы молитвою однихъ престолоудиновъ, стариковъ и старухъ, которые, дѣйствительно, по безграмотству своему не знаютъ и по незаботливости своей не изучили никакихъ другихъ молитвъ.

¹⁾ Мф. 15, 8, 9. ²⁾ 1 Цар. 1, 9—16.

³⁾ Иоан. 14, 13—14; 16, 23—24. ⁴⁾ Примѣч. въ концѣ молитвеннаго канон. ⁵⁾ 1 Солун. 5, 17

Неисполненіе утреннихъ и вечернихъ молитвъ по лѣности или небреженію.

Между тѣмъ примѣръ этихъ молитвъ оставилъ намъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, будучи духовенъ и совершенъ въ высочайшей степени. Сказано: *утро воставъ... молитву дѣлае ¹⁾*; *иде на гору помолитися... вечеру бывшу ²⁾*. Стало быть утреннія и вечернія молитвы совершенно необходимы для христіанина и составляютъ непремѣнный его долгъ. Но есть люди, которые хоть не отвергають этого долга, однако-же ограничивають выполненіе его по-утру и вечеромъ только тѣмъ, что перекрестятся разъ-два, не поставляя себя въ молитвенное положеніе, или же, ставъ предъ иконою, сдѣлають на-скоро всего пять-десять поклоновъ. — Какое же тутъ исполненіе долга религіозности? Въ столь немногія минуты, и такъ-то каждый разъ, возможно ли и войти духомъ въ молитву?

Прежде молитвы утромъ мысли и разговоры о житейскомъ.

. Первые мысли или размышленія человѣка послѣ утренняго сна, какъ-бы послѣ выхода изъ небытія въ бытіе, должны быть обращены къ Богу. И такимъ обращеніемъ, безъ сомнѣнія, лучше и ближе всего могутъ быть утреннія молитвы или, кромѣ этого, чтеніе главы изъ библии. Равнымъ образомъ, первое движеніе языка, первѣйшая рѣчь въ утреннюю пору должны быть употреблены ни на что другое, какъ на начальныя слова утреннихъ молитвъ: «во имя Отца и Сына и св. Духа». Адамъ, когда Богъ вдунулъ въ лице его *дыханіе жизни*, безъ сомнѣнія, имѣлъ первую мысль о Богѣ, и первое свое слово проговорилъ, прославляя Творца своего. Когда христіанинъ подобное же обращеніе къ Богу (т. е. мыслью и словомъ) тотчасъ послѣ утренняго сна поставить для себя правиломъ, отъ котораго будетъ отступать развѣ въ особенныхъ случаяхъ: тогда онъ выразитъ этимъ полную свою зависимость отъ верховнаго Существа и готовность свою служить *Тому единому*. Какое же это, въ самомъ дѣлѣ, будетъ прекрасное правило для каждаго христіанина! Какъ оно умно будетъ подчинять человѣка Богу! Какъ хорошо бу-

¹⁾ Мрк. 1, 35. ²⁾—7, 46—47.

детъ надѣлять утреннюю молитвою! Но прежде утренняго молитвословія успѣть—надуматься серьезно о томъ и другомъ, успѣть—наговориться съ другими и сдѣлать многое сверхъ неизбежнаго обихода,—это очевидная уклончивость отъ первѣйшаго дѣла въ каждомъ днѣ. Кромѣ того: распросы или рассказы или распоряженія о чемъ либо житейскомъ еще на самой постелѣ, вообще до утреннихъ молитвъ, часто вводятъ въ гнѣвъ—перебранки по семейству, по хозяйству, и такимъ образомъ совсѣмъ разстраиваютъ духъ прежде, чѣмъ будетъ выполненъ долгъ утренней молитвы.

Пренебреженіе молитвою предъ столомъ и послѣ стола.

Молиться въ это время дана прямая заповѣдь въ словѣ Божіемъ: *и ясти будещи, и насытшиися и благословиши Господа Бога твоего* ¹⁾. Этотъ древній завѣтъ вѣры и освященъ примѣромъ Господа нашего, Іисуса Христа. Со стороны самаго дѣла, прійти и просто садиться за столъ, какъ-бы за игру какую, а не почтить молитвою предъ обѣдомъ Подателя *пищи алчущимъ* ²⁾, значить такъ-же бросаться на пищу и питье, какъ бросаются на нихъ безсловесныя, которыя не умѣютъ, по неразумной своей природѣ, выразить почтеніе Творцу. Недостаточно и только разъ-два бѣгло перекреститься передъ столомъ; потому что въ такомъ случаѣ не только не успѣть—прочестъ молитвы: «Отче нашъ...» или «Очи всѣхъ на Тя уповають...», но и сказать: «Господи, благослови питье и ястіе!»—За тѣмъ, не воздать послѣ стола благодарной молитвы Богу—какъ-же несвойственно для насъ, особенно въ виду того, что тутъ же со всею тщательностью стараемся мы отблагодарить лицъ человѣческихъ, отъ которыхъ приняли столъ или угощеніе! Къ хозяйкѣ и хозяину дома—какъ въ большемъ, гостинномъ столѣ—наперерывъ бѣгутъ, чтобъ поклониться имъ, поблагодарить ихъ за хлѣбъ-соль, а благодарности Господу Богу не хотятъ воздать! Если послѣднее назовутъ одною обрядностью, наружностью: то и первое развѣ не наружность? Но просить предъ столомъ и благодарить послѣ стола Господа Бога (ставъ предъ иконою) надобно не по наружности только, а искренно и съ участіемъ въ этой краткой молитвѣ мысли.

¹⁾ Второз. 8. 10. ²⁾ Пс. 145, 7.

Неисполненіе молитвы предъ началомъ и послѣ окончанія каждато труда и работы.

Молитвою, хоть краткою (пусть она будетъ состоять въ одномъ крестномъ знаменіи, еще менѣе—во взглядѣ на святую икону или во вздохѣ къ Богу),—молитвою прилично начинать и заканчивать каждый серьезный трудъ; потому что сказано: *Мене же не вопросиша, еже помощь имѣти* ¹⁾; *аще ли оно что (кромѣ вкушенія пищи) творите, вся во славу Божию творите, благодаряще Бога и Отца* ²⁾. Такъ какъ молитвою привлекается отъ Бога благословеніе на дѣло, то не молиться при трудахъ значить не дорожить Божиимъ благословеніемъ. Вѣрующій и богобоязненный христианинъ крестится также и въ то время, какъ выходитъ изъ своего дома.

Богохульные помыслы, преимущественно на молитвѣ.

Дурные помыслы о святыхъ и святыхѣхъ, унижительныя сравненія святаго съ грѣшнымъ,—вотъ въ чемъ состоитъ тайное богохульство, или въ одномъ умѣ! Такіе помыслы приходятъ преимущественно на молитвѣ. Что сказать о вмѣняемости ихъ? Они вмѣняются въ грѣхъ только въ такомъ случаѣ, и притомъ—частію, а не вполнѣ, когда человѣкъ не пренебрегаетъ ими, т. е. останавливаетъ на нихъ свое вниманіе, хотя—положимъ—и не желаетъ ихъ,—также когда стыдится открыть ихъ на исповѣди (и такъ иногда цѣлыя пять-десять лѣтъ). Они собственно—вѣтеръ отъ дьявола, который ими нападаетъ на человѣка по своей зависти. Дьяволу и вмѣняются въ вину всѣ эти богохульные помыслы и представленія: истинный христианинъ или христианка, очевидно, не соглашаются съ ними и только смущаются отъ нихъ, незная еще до времени,—откуда они и зачѣмъ. И такъ всѣ страдающіе помыслами и представленіями этого рода не должны сильно опечаливаться отъ нихъ, говоря въ душѣ нападающему врагу: *иди за мною, сатана* ³⁾. Врагу радость, если на его неумѣстныя и скверныя картины (наприм. при взглядѣ на святыхъ иконы или церковныя свѣчи) обращается вниманіе, если отъ этихъ картинъ тревожится духъ, даже оставляется долгъ исповѣди и св. причащенія.

1) Исх. 30, 2. 2) 1 Кор. 10, 3 3) Лк. 4, 8.

Занятіе ума однимъ земнымъ.

Помышленія объ одномъ земномъ отчасти не согласны съ назначеніемъ христіанина, да и прямо запрещаются въ словѣ Божіемъ: *горня мудрствуйте, а не земная* ¹⁾. Въ этихъ словахъ слышится не одинъ совѣтъ, которому слѣдовать или не слѣдовать предоставляется волѣ человѣка, но положительная заповѣдь. И заповѣдь эта не есть какое либо излишнее или непомѣрное требованіе, а совершенно необходима. Обыкновенно, кто о чемъ больше думаетъ, тотъ это самое и начинаетъ любить. Такъ и для человѣка, котораго мысли непрерывно заняты одними земными дѣлами и никогда не занимаетъ ихъ ничто душеспасительное,—для такого человѣка Богъ и будущая жизнь какъ-бы не существуютъ. Онъ самъ себя поставляетъ въ такое состояніе, что начинаетъ скучать предметами религіозными и даже чувствуетъ къ этимъ предметамъ какую-то тайную нерасположенность.

Забвеніе о вездѣприсутствіи Божіемъ.

Предзрѣхъ Господа предо мною выну ²⁾. Вездѣприсутствіе Божіе такъ-же насъ вездѣ встрѣчаетъ и окружаетъ ³⁾, какъ—воздухъ, которымъ мы дышемъ и въ которомъ движемся, хотя и не въ силахъ опредѣлить съ точностью *образа* вездѣприсутствія. Посему въ чувствѣ благоговѣнія всегда должны мы помнить, что Господь Богъ находится на каждомъ мѣстѣ, все Онъ видитъ и слышитъ. А иначе это будетъ такая же неизвинительная забывчивость, какъ кто сталъ бы небрежно и говорить и двигаться въ присутствіи самого царя или предъ лицомъ высокой какой особы. Да; если представленіемъ себѣ вездѣприсутствія Божія каждый легко можетъ удерживать себя отъ грѣховъ, какъ показываетъ примѣръ Іосифа въ домѣ Пентефрія ⁴⁾; то въ забвеніи о вездѣприсутствіи Божіемъ заключается вина такого рода, что человѣкъ не хочетъ пользоваться столь легкой и ближайшею мѣрою къ удержанію себя отъ зла.

Забвеніе о своемъ ангелѣ-хранителѣ.

Ангелъ-хранитель—даръ Божій христіанину отъ купели ⁵⁾ и до могилы. Но даже и послѣ смерти христіанина онъ со-

¹⁾ Колос. 3. 2. ²⁾ Ис. 15, 8. ³⁾—138. 7—10. ⁴⁾ Быт. 39, 9. ⁵⁾ Послѣд. крещ. мол. 4.

проводящую душу, которую здѣсь охраняеть, когда душа проходит степени суда Божія. Отъ самого человѣка уже зависить, чтобъ ангель-хранитель ходилъ съ нимъ днемъ, осѣняя его своею опекою впродолженіе ночи: вѣра и богобоязненность человѣка привлекають къ нему ангела-хранителя, какъ, напротивъ, безвѣріе или маловѣріе и грѣховная жизнь, не прерываемая ни искреннимъ покаяніемъ, ни борьбою со страстями,—удаляютъ. Ангель-хранитель дается отъ Бога не одинъ на многихъ, но каждому особо. Послѣ всего этого, очевидно, грѣхъ совсѣмъ забывать объ немъ, не молиться ему и не сознать его благодѣтельнаго вліянія на свою судьбу, наприм. въ тѣхъ случаяхъ, когда проходятъ мимо насъ самыя очевидныя опасности для здоровья и жизни. Грѣхъ, особенно, не вспоминать о своемъ ангель-хранителѣ въ *Михайловъ* день, какъ въ главный годичный праздникъ въ честь всѣхъ безплотныхъ Силь,—не освятить этого дня, если не непременно, бытностью въ церкви, то живѣйшимъ представленіемъ себѣ личности ангела-хранителя.

II.

Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, ѣлика на небеси горѣ, и ѣлика на земли низѣ, и ѣлика въ водахъ подзъ землею: да не поклонишися имъ, ни послъжиши имъ.

Почитай Бога *сердцемъ*.

Вторая заповѣдь запрещаетъ ложное богочитаніе, а требуетъ, чтобъ человѣкъ кромѣ ума служилъ Богу всѣмъ *сердцемъ* своимъ и всею *кръпостію* своею. Отсюда нарушенія ея составляютъ:

(ГРѢХИ ПРОТИВЪ СВЯТЫХЪ ИКОНЪ).¹

Поклоненіе гробамъ невѣдомыхъ съ признаніемъ ихъ за святыню.

Въ этомъ случаѣ честь святыхъ Божіихъ воздается неизвѣстнымъ лицамъ, можетъ быть, даже грѣшнымъ,—грѣхъ осуждаемый правилами соборовъ¹⁾ VII вселенскій соборъ

¹⁾ Кареев. 94 в 95.

на сей разъ поставляетъ въ вину только то непочтеніе, когда извѣстно, что мощи «подлинныя и истинныя». Могила же неизвѣстная, хотъ и оглашаемая «мощами», до подлинныхъ удостовѣреній и до свидѣтельства голоса Церкви должна оставаться просто.

Хожденіе къ простымъ мѣстамъ, какъ святымъ,—на источники, къ колодезямъ, въ рощи, дубравы, къ кумирамъ, или тайное исполненіе обрядовъ прежней вѣры.

На версхъ горъ кадыху... подъ дубомъ, и подъ елію ¹⁾. Допускать все подобное, равно какъ, отдавая почтеніе нѣкоторымъ деревьямъ, привѣшивать на эти деревья платки, чтобъ получить отъ нихъ какую либо помощь,—значитъ блуждать отъ Бога и подвергать себя страшному осужденію. Да; по правиламъ одного изъ вселенскихъ соборовъ тѣмъ людямъ, которые тайно выполняютъ обряды прежней вѣры, отказывается и въ крещеніи ихъ дѣтей, если они не покаются ²⁾.

Обоготвореніе иконъ.

Когда евреи стали поклоняться вмѣсто Бога мѣдному змію въ пустынѣ, который изображалъ Христа распятаго, а должны были они только съ вѣрою смотрѣть на это изображеніе: тогда немедленно же былъ сокрушенъ мѣдный змій. Отсюда виднѣн грѣхъ тѣхъ христіанъ, которые, стоя предъ иконой и молясь, не возносятъ своей мысли и сердца дальше иконы, думаютъ, что это и есть Богъ, Богородица, святой угодникъ,—которые называютъ святыя иконы «богами, божествомъ».

Невниманіе къ правильности и красотѣ иконъ.

Если мы и портреты любимыхъ и почитаемыхъ нами лицъ желаемъ имѣть въ болѣе правильномъ видѣ и отвращаемся отъ такихъ изображеній на этотъ разъ, которыя несходственны съ живыми лицами или безобразны: то тѣмъ болѣе умѣстны подобныя требованія къ свят. иконамъ. Иконы составляютъ для насъ не одно воспоминаніе или украшеніе церкви, въ домѣ, на книгѣ, но и предметъ почитательнаго поклоненія. Посему несомнѣнно согрѣшаютъ какъ художни-

¹⁾ Осн 4. 12—13. ²⁾ VII всел. С.

ки и пущіе, такъ и купцы продающіе, такъ еще начальства позволяющія продавать неправильныя и некрасивыя иконы, которыя написаны всѣ на одинъ образецъ при разности лицъ, безъ всякаго соображенія съ историческимъ преданіемъ о святомъ угодникѣ: какихъ онъ былъ лѣтъ и какой наружности; отсюда то отсутствіе въ этихъ иконахъ какого либо сходства съ изображаемыми на нихъ лицами. Не должны быть также иконы, которыя отъ небрежности и неумѣнья живописца даже лишены правильнаго рисунка, или же написанныя слишкомъ живо, въ чисто-итальянскомъ вкусѣ, со-всѣмъ не по духовному.

Занятіе иконною и живописною работою въ порочномъ состояніи духа и тѣла.

Древніе иконописцы, наприм. святой Алипій, приготовлялись къ своей работѣ постомъ и молитвой, рисовали съ благоговѣніемъ и призываніемъ помощи отъ угодника, ликъ котораго писали. Грѣшать тѣ живописцы,—всякій мастеръ и мастерица, которые, изображая святыхъ красками, литіемъ или чеканѣмъ изъ серебра и золота, шитьемъ по бархату, забываютъ при этомъ высокое назначеніе своего труда и безнравственно держать себя на работѣ; наприм. курятъ табакъ, допускаютъ ссору, произносятъ брань, даже и скверную, разжигаются похотью.

Оставленіе комнатъ безъ иконъ по холодности къ Богу и святымъ или только по модѣ.

Икона, особенно обиліе иконъ, возбуждаютъ къ молитвѣ и помогаютъ удерживаться отъ разсѣянности во время молитвы. Слѣдовательно кто оставляетъ свои комнаты безъ иконъ, тотъ не дорожитъ молитвой, равно какъ лишаетъ другихъ, которые бываютъ у него въ домѣ или квартирѣ, возможности помолиться, наприм. при входѣ къ нему и выходѣ отъ него. Затѣмъ, забота и усердіе пріобрѣсти себѣ икону, особенно не одну, а многія,—показываетъ любовь къ святымъ Божиимъ. Слѣдовательно кто не имѣетъ у себя иконъ, тотъ холоденъ къ святымъ угодникамъ. Все это для православнаго христіанина постыдно и грѣшно, особенно въ виду того, что въ томъ же домѣ, т. е. гдѣ не скоро можно встрѣтить ликъ Спасителя или кого изъ святыхъ, *да знаменатся*

святъ лица ¹⁾ ихъ на приходящемъ или живущемъ,—тамъ много виситъ по стѣнамъ дорогихъ картинъ.— Не показывать же у себя святыхъ иконъ собственно изъ подражанія модѣ или намѣренно поставлать въ своей комнатѣ только малую икону, которая бы не бросалась приходящимъ въ глаза, какое это малодушное стѣсненіе себя въ дѣлѣ религіозномъ! Мода не спасетъ и люди переменяются: а святая икона утѣшитъ и въ горѣ и, какъ богоустановленное почитаніе, останется всегда.

Употребленіе иконы (не чудотворной), совсѣмъ утратившей свой лить.

Кто желаетъ помолиться, а тѣмъ болѣе каждый день молиться предъ извѣстной иконой, тому необходимо знать—какой святой изображенъ на этой иконѣ, чтобъ могъ онъ съ сознаниемъ совершать свою молитву. Но если икона слѣшкомъ потемнѣла отъ давности времени или вслѣдствіе небрежнаго храненія ея, если на ней почти совсѣмъ сгладили ликъ: въ такомъ случаѣ она остается для молящагося одной доской ²⁾, которую слѣдуетъ сожечь или спрятать до возобновленія на ней лика. И родительское благословеніе этою иконою не имѣетъ здѣсь оправданія. Нѣтъ; употреблять обветшалыя иконы значитъ безсознательно и небрежно относиться къ чествованію Господа и святыхъ въ ихъ изображеніяхъ.

Постановленіе рядомъ со святыми иконами изображеній людей не прославленныхъ.

Нельзя обращаться съ молитвою даже и къ несомнѣнно — святымъ людямъ прежде того времени, какъ самъ Господь прославить ихъ нетлѣніемъ мощей или чудесными какими знаменіями. Развѣ можно только на сей разъ говорить: «молитвами раба твоего... помилуй меня, Господи!» Такимъ образомъ и изображенія этихъ лицъ, до прославленія ихъ Богомъ и до рѣшенія св. Церковью вопроса о томъ, чтобъ причислить ихъ къ святымъ (*каноизаціи*), — не суть святыя иконы, а только портреты. Тѣмъ болѣе неправильно и неразумно вѣшать, прибавить на стѣнѣ вблизи святыхъ иконъ, безъ всякаго промежутка или разстоянія, картину царя, высокаго какой духовной особы.

¹⁾ Псал. 4, 7 ²⁾ Дѣян. 17, 29.

Опущеніе долга возжигать масло и свѣчи предъ иконами.

Почитать святыхъ иконы возженіемъ предъ ними свѣчь или масла и кажденіемъ ладана показаль самъ Богъ въ свят. Писаніи ¹⁾ и утвердили вселенскіе соборы ²⁾. Слѣдовательно не воздавать иконамъ такого почтенія (когда есть средства на то), ни при каждодневной утренней и вечерней молитвѣ ни въ праздники, составляетъ грѣхъ *опущенія*. Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ много полагаться на выполненіе денно-нощной лампадки предъ иконами, — замѣнить этимъ свою личную и сердечную молитву къ Богу: при горѣннй лампадки, занимаясь обыкновенными дѣлами, нужно бы воспламеняться по-временамъ молитвеннымъ духомъ. А также не слѣдуетъ стѣсняться — пойти въ церковь или отговѣтъ въ постъ, если не на что поставить въ церкви свѣчу.

Небрежное отношеніе къ святымъ иконамъ и къ кресту Господню.

Сказано: *отлущитесь* (очистите себя) *носящии сосуды Господни* ³⁾. Такъ наприм. грѣхомъ почитается: не устроить кіота для иконы, особенно когда икона безъ кіота чернѣетъ и портится; полагать вмѣстѣ съ иконами (на божницѣ) солонку, карты, а на столѣ — сальную свѣчу, табакъ, рюмку съ виномъ; заимствовать огонь для куренія табаку (закуривать) отъ горящей у иконы лампадки, а также прямо, безъ посредства лучины или бумажки, зажигать отъ лампадки или восковой свѣчи сальную свѣчу; брать въ руки святыхъ иконы, какъ ни-попало, во время переноса ихъ куда либо или при уборкѣ — чисткѣ комнатъ; не обметать или не обтирать отъ пыли иконъ; прикладываться ко кресту въ хмѣльномъ видѣ или въ тѣлесной нечистотѣ: — дѣлать изображеніе креста на дверяхъ къ нечистому помѣщенію; — чертить крестъ на землѣ, гдѣ онъ за тѣмъ попирается ногами ⁴⁾. Все это грѣхъ, а не такіе маловажные случаи или примѣры, на которые будто бы не слѣдуетъ обращать вниманіе: тутъ, значить, душа не благоговѣетъ къ свят. угодикамъ и ко кресту Господню.

¹⁾ Исх. 30, 7—8. ²⁾ Всел. VI, 73. ³⁾ Ис. 52, 11. ⁴⁾ VI всел. 73.

Хожденіе безъ креста на груди.

Крестъ возлагается на христіанина сряду послѣ крещенія. Онъ внушаетъ, что только крестною смертію Іисуса Христа спасенъ каждый человѣкъ. Онъ напоминаетъ заповѣдь Спасителя: *иже хоцетъ по Мнѣ ити* ¹⁾. Онъ отличаетъ христіанина отъ некрещенаго;—охраняетъ отъ нападеній дьявола;—полагается съ нами и во гробъ. И такъ, кто пренебрегаетъ ношеніемъ его на груди или только вслучаѣ утраты и ветхости не заботится замѣнить его новымъ, тотъ показываетъ себя маловѣрующимъ и невнимательнымъ христіаниномъ. Съ другой стороны, не слѣдуетъ носить одновременно или на одной нити-цѣпи нѣсколько крестовъ или привязывать тутъ же что либо изъ вещей житейскихъ.

Небрежное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія и осмѣяніе правильнаго креста въ другихъ.

Неопредѣленно махать рукой по лицу или кружить перстами по груди, вмѣсто того чтобъ положить крестъ сначала на голову, потомъ на грудь и плеча; не дѣлать при этомъ и надлежащаго поклона, а только кивать головой; за тѣмъ креститься безъ крайней пужды въ перчаткахъ или, по небрежности, всѣми пальцами разомъ;—все это отнимаетъ у крестнаго знаменія смыслъ и достойную честь, а у молитвы—силу. Нѣтъ; хоть крестное знаменіе дѣлается скоро, въ одну секунду: но оно выражаетъ самую умную мысль. Полагая крестъ на голову, приносимъ въ жертву Богу умъ, мысли свои; полагая его на грудь, къ сердцу, жертвоприносимъ Господу Богу свое сердце; полагая на плеча, гдѣ сосредоточеніе тѣлесной силы,—желаемъ служить Творцу всѣми силами тѣла. Словомъ: тутъ должна бы быть у насъ въ памяти службальюбовь къ Богу и *умомъ и сердцемъ и всею крѣпостію* ²⁾. Маханіе или вергѣніе рукой при крестномъ знаменіи, такъ обр., искажаетъ крестъ, а по словамъ св. Златоуста (во время котораго уже замѣчалась эта небрежность) здѣсь только радость бѣсамъ. Но кто, крестясь такъ-то, еще осмѣиваетъ въ другихъ правильное изображеніе креста («большими крестами молился, или хочеть спастись»); тотъ поступаетъ и еще хуже. Пусть иной не отъ усердія дѣлаетъ большой, т. е. вполне

¹⁾ Матв. 16, 24. ²⁾ Мрк. 12, 30.

истый (истой) крестъ: но можно лишь судить неусердіе, а не осмѣивать самое крестное знаменіе.

Моленіе крестомъ двуперстнымъ и осужденіе не молящихся двуперстно.

По преданію отъ свят. Апостоловъ и по нѣкоторымъ церковнымъ памятникамъ крестное знаменіе христіанина должно быть «троеперстнымъ». Двуперстіе же явилось въ Россіи со времени раскола, заимствовано отъ армянъ и осуждено, какъ не истинное, на соборѣ въ 1667 году. И такъ тому чело-вѣку, который знаетъ все это изъ рассказовъ или толкованій православнаго священника, особенно грѣшно молиться двуперстно, и при этомъ—осуждать или чуждаться другихъ, которые не молятся двуперстіемъ.

(ГРѢХИ ПРОТИВЪ ПОЧИТАНІЯ СВЯТЫНЬ).

Неблагоговѣйное прикосновеніе къ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ и опущеніе случая приложиться къ нимъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ нѣкоторые люди дерзнули раскрыть ковчегъ завѣта, чтобъ посмотреть на его внутренность, и—цѣлыми тысячами погибли отъ внезапной смерти ¹⁾. Безъ теплой вѣры или же небрежно прикасаться къ мощамъ и другимъ останкамъ отъ святыхъ, а также къ чудотворнымъ иконамъ,—значитъ оскорблять благодать святаго Духа, которая очевидно пребываетъ и по смерти угодниковъ съ тѣлами ихъ или съ изображеніями ²⁾. За тѣмъ, такъ какъ Господь Богъ дастъ намъ эти святыни для оживленія нашего лѣниваго духа къ добру и для освященія души и тѣла: то мы погрѣшаемъ, если не хотимъ приложиться къ нимъ, имѣя на то время и случай.

Нелюченіе къ богоявленской водѣ, къ антидору, артосу и просфорѣ, принятіемъ ихъ послѣ пищи или храненіемъ ихъ, равно канъ и благословенныхъ хлѣбовъ, до *пурчи*.

Богоявленская вода имѣетъ такую священную важность, что тѣмъ, которые по недостойнству своему не допускаются къ святому причастію,—тѣмъ въ этомъ лишеніи положено ос-

¹⁾ 1 Цар. 6, 19. ²⁾ 1 Кор. 6, 19.

вѣщаться питьемъ ея ¹⁾). Объ антидорѣ сказано: «аще кто и мало ядыше или пѣяше (наприм. чаю), да не приметъ» ²⁾; притомъ, антидоръ весь долженъ быть съѣдаемъ въ церкви, а не уносимъ домой ³⁾; нужно принимать его съ благоговѣніемъ, какъ даяніе вмѣсто даровъ Христовыхъ, какъ остатки хлѣба, употребленнаго для тѣла Христова, а не съ такой торопливостію, чтобъ крупнцы его падали съ блюда на полъ, подъ ноги. Подобно тому артосъ, благословленные хлѣбы и служебныя просфоры уставомъ церковнымъ внушается ѣсть, если не до малѣйшаго утоленія голода, наприм. стаканомъ чаю, то во всякомъ разѣ «прежде обычнаго яденія» ⁴⁾, т. е. прежде полнаго обѣда или ужина. (Нужда же какая нибудь, наприм. въ дорогѣ, иное дѣло; потому что въ нуждѣ и хлѣбы предложенія нѣкогда были употреблены въ пищу ⁵⁾). Но уже излишнее или неразумное уваженіе воздается этимъ святынямъ, когда кто, вмѣсто того, чтобъ въ первый же или во второй день потребить артосъ, просфору, хранить ихъ даже до того, что засушиваетъ ихъ, допускаетъ насѣкомымъ точить ихъ, перекладываетъ ихъ изъ ящика въ ящикъ, изъ холстины въ холстину. Даже и отъ мошей просфору, которая, дѣйствительно, приноситъ христіанину отрадное воспоминаніе, нѣтъ нужды хранить; потому что въ каждомъ мѣстѣ гдѣ есть церковь, можно получить вновь литургійную просфору;—потому что безкровная жертва вездѣ имѣетъ одинаковую силу, а слѣдовательно и просфора послѣ нея—одинаковое значеніе. Впрочемъ рѣчь наша болѣе противъ порчи просфоры, артоса или благословеннаго хлѣба. А если нѣтъ этого, между тѣмъ не пришло почему либо время употребить ихъ: въ такомъ случаѣ и нѣтъ вины въ многодневномъ храненіи ихъ. Но нужно хранить обѣденную просфору въ приличномъ мѣстѣ, а не полагать ея на тотъ столъ, гдѣ наприм. рюмки съ виномъ или мясныя блюда.

Неблагоговѣніе къ святынѣ храма Божія.

Оно выражается наприм. такъ: 1) съ сознаниемъ приходять въ церковь въ нечистотѣ естественной («регулы»), еще горше—въ сквернѣ произвольной, или грѣховной; 2) безъ нужды заходятъ (міряне) въ олтарь, разговариваютъ тамъ

¹⁾ Чинъ испов. въ священ. требн. ²⁾ Чинъ лит. св. Злат. ³⁾ Корич.

⁴⁾ Послѣд. субб. на пасхѣ и служебн. священ. ⁵⁾ Мрк. 2, 26.

(и не-міряне) о дѣлахъ житейскихъ и съ гнѣвомъ; 3) обращаютъ для себя церковь въ мѣсто развлеченія, приходя въ нее единственно для того, чтобъ послушать пѣвчихъ или громогласное чтеніе евангелія,—и такъ можетъ быть каждый разъ; 4) при свадьбѣ же дѣлаютъ церковь и мѣстомъ зрѣлища, обратившись и стоя спиной къ олтарю во все время вѣнчанія; 5) пользуются церковью, какъ только удобнымъ мѣстомъ для свиданія съ кѣмъ либо по дѣламъ житейскимъ, а иные (страшно сказать!) и съ цѣлью постыднѣйшею...; 6) вносятъ въ церковь и даже употребляютъ тамъ предметы прихоти, наприм. табакъ; и 7) проходятъ или проѣзжаютъ мимо олтаря съ сквернословіемъ, съ пѣснями и крикомъ, между тѣмъ какъ богобоязненный христіанинъ, поровнявшись съ олтаремъ, открываетъ голову и творить крестное знаменіе.—Въ словѣ Божіемъ сказано: *устроиши сердце твое на входѣ храма* ¹⁾; *оскверни Иуда святая Господня* ²⁾; *ко олтарю да не приступаютъ* ³⁾; *храмъ мой, храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойниковъ* ⁴⁾.

Предосудительныя дѣла на христіанскомъ кладбищѣ.

Это наприм.: а) прогулка на кладбищѣ съ пѣснями; б) пированіе на немъ; в) куреніе табаку на могилахъ, и г) оскверненіе праха родныхъ плотскимъ грѣхомъ... Подобныя дѣла противны уваженію, такое требуется воздавать умершимъ; показываютъ въ человѣкѣ безстрашіе къ собственному смертному часу,—только безстрашіе не въ духѣ вѣры, а вольное и безстыдное.

Неблагоговѣніе на крестномъ ходѣ.

Крестный ходъ есть ничто иное, какъ движущаяся церковь, и—церковь болѣе многочисленная, чѣмъ въ стѣнахъ храма. Поэтому христіанинъ долженъ вести себя во время крестнаго хода съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ и въ церкви. Грѣшатъ тѣ, которые приходятъ на крестный ходъ не болѣе, какъ на прогулку, и чтобъ посмотреть на людей. Они смѣются и разговариваютъ на крестномъ ходѣ или заняты тѣмъ лишь,—сколько тутъ собралось народа, какъ несутся по воздуху хоругви, кто и во что одѣтъ, словомъ—

¹⁾ Иезек. 44, 5. ²⁾ Мал. 2, 11. ³⁾ Числ. 18, 3. ⁴⁾ Мк. 21, 13.

совсѣмъ не думаютъ объ участіи въ общей, всенародной молитвѣ: между тѣмъ молитва составляетъ здѣсь самое главное ¹⁾). Но если крестное хожденіе бываетъ продолжительнымъ (когда наприм. переносится чудотворная или особенно—почитаемая икона изъ села въ село, изъ города въ другой городъ или въ пустынное мѣсто); въ такомъ случаѣ съ особенною трезвенностью духа требуется держать себя на крестномъ ходѣ и какъ въ подвигѣ духовномъ. Но какъ далека и мысль о подвигѣ, о святомъ угодникѣ, котораго икона несется, если, съ одной стороны, временно устраиваютъ, а съ другой—заходятъ по пути въ такія палатки, которыя не утоляютъ только голодь и жажду путника, но и соблазняютъ его къ невоздержанію и неумѣстному развлеченію!

Незаботливость о постройкѣ новаго храма (при крайней нуждѣ въ немъ) или о поддержкѣ и украшеніи стараго.

Созидите храмъ, и благоволю въ немъ, говорилъ Богъ іудеямъ ²⁾). Но за то, что гдѣ либо храмъ не строится или же *запустѣть* ³⁾ (не поддерживается) или только не особенно украшается, между тѣмъ какъ мірскіе дома цвѣтутъ,—*сею ради* (такъ было сказано тѣмъ же іудеямъ) *земля оскудитъ изношенія своя* ⁴⁾). Господь нашъ не отказалъ же сборщикамъ на содержаніе храма, и даже заплатилъ храмовую подать за двоихъ (*статиръ* вмѣсто требуемой *дидрахмы* ⁵⁾). Храмъ на множество домовъ—одинъ домъ и составляетъ общее достояніе для всѣхъ и cadaго въ приходѣ: не долгъ ли cadaго прихожанина принести на него свою лепту? Въ храмѣ совершается безкровная жертва Христова, и—этою жертвою освящается весь тотъ край, гдѣ стоитъ храмъ: какъ же не дорожить Божиимъ храмомъ? Какъ не стараться—построить его, если нѣтъ его? Какъ не любить—украшать его ради совершенія въ немъ безкровной жертвы? Какъ допустить, чтобъ онъ представлялъ изъ себя развалины? Усердные евреи и снимали съ себя одежды, встрѣчая Иисуса Христа ⁶⁾).

¹⁾ 2 Макк. 3, 18. ²⁾ Агг. 1, 8.

³⁾—ст. 4. ⁴⁾—ст. 10 ⁵⁾ Мѣ. 17, 2. ⁶⁾—21, 8.

Многолѣтняя небытность у исповѣди и свят. причастія.

Къ тѣмъ, которые медлятъ своимъ покаяніемъ во грѣхахъ (а долго не быть у исповѣди и значить медлить), относится замѣчаніе: *еще не покается, вси такожде погибнете* ¹⁾. Еще сильнѣе угроза произнесена на уклоняющихся отъ св. причастія: *еще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* ²⁾.

Неусердіе приступать къ святому причастію чаще, или болѣе одного раза въ годъ.

Что православному христіанину нужно исповѣдываться и приобщаться св. таинъ чаще, а не однажды только въ годъ, для этого мы имѣемъ главнымъ образомъ слѣдующія основанія: прямую заповѣдь Спасителя—*примите, ядите...*;— особую заповѣдь Церкви, внушающую приобщаться во всѣ четыре поста года и даже предлагающую ревностнымъ христіанамъ приобщеніе каждый мѣсяць;— ревность первыхъ христіанъ, которые *бяху терплице въ преломленіи хлѣба* ³⁾, и затѣмъ—примѣръ всѣхъ святыхъ людей послѣдующаго времени, также часто приобщавшихся; наконецъ, невозможность кому бы то ни было достигать совершенства въ духовной жизни безъ частаго освященія себя таинствомъ евхаристіи. И такъ изъ грѣховъ опущеній самый важный—когда кто не болѣе одного раза въ годъ исповѣдывается, между тѣмъ какъ была бы ему возможность чаще приступать.

Говѣнье только по внѣшнему канону требованію: со стороны закона или старшихъ лицъ, по принятому обычаю, при вступленіи въ бракъ, по нуждѣ болѣзни, изъ опасенія препятствій къ погребенію вслучаѣ смерти.

На сей разъ вмѣняются въ вину, прежде всего, приторство и холодность чувствъ, съ которыми приступаетъ человѣкъ къ исповѣди и св. причастію. Затѣмъ: можно ли одобрить, если для достиженія обыкновенныхъ и внѣшнихъ цѣлей употребляются средствомъ столь высокія таинства? Но и въ томъ случаѣ, когда кто, напутствуясь спми таин-

¹⁾ Лк. 13. 3. ²⁾ Иоан. 6. 53. ³⁾ Дѣян. 2. 42.

ствами по особенной нуждѣ, наприм. по болѣзни, рѣшается этимъ замѣнить говѣнье, которое онъ долженъ бы на ряду съ другими выполнить въ постъ и съ положеннымъ по уставу приготовленіемъ,—и въ этомъ случаѣ нѣтъ полной искренности, полного свободного произволенія исполнить христіанскій долгъ. Сказано: *не аки по нужди благое твое будетъ, но по воли* 1). А тутъ какъ-бы ожидалась только внѣшняя нужда («въ церковныя—исповѣдныя книги не запишутъ, заболѣть, безъ говѣнья не обвинчаютъ, безъ напутствованія не похоронять»),—нужда, чтобъ прійти къ исповѣди и св. причастію.

Малоприготовленное или совѣмъ недостойное приобщеніе святыхъ таинъ.

Да искушаетъ (испытываетъ) человекъ себе и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пьетъ... 2). Для самоиспытанія то предъ святымъ приобщеніемъ и полагается православному христіанину между прочимъ говѣть недѣлю, въ крайнемъ же случаѣ полнедѣли. Но прійти прямо къ причаственному правилу или ограничивать, безъ всякой уважительной причины, говѣнье (притомъ только однократное въ годъ) всего однимъ днемъ,—это показываетъ человѣка, который явно не благовѣетъ къ святымъ, страшнымъ тайнамъ Христовымъ: это и не въ характерѣ православія (такъ принято говѣть только у римскихъ католиковъ).—*Ядый же и пійий недостойно, судъ себѣ ястъ и пьетъ 3).* Еще тяжчае вина: приступитъ къ свят. тайнамъ очевидно недостойному, т. е. въ такихъ смертныхъ грѣхахъ, за которые по правиламъ церковнымъ запрещается приступать. Что священническая власть не запретила приступитъ, это не оправдываетъ человѣка недостойнаго. Онъ или не принесъ ясной, полной исповѣди предъ священникомъ и так. обр. священникъ не имѣлъ возможности правильнѣе отнестись къ его нравственному состоянію,—разрѣшилъ ему приступитъ, или же онъ усиленно испросилъ себѣ это разрѣшеніе, увѣряя исправленіемъ своей жизни,—только безъ сердечнаго намѣренія исправиться. О, тяжкій грѣхъ—недостойное приобщеніе!

1) Филим. 14. 2) 1 Кор. 11, 27. 3) — ст. 28, 30.

Дерзновеніе приступити къ святымъ тайнамъ, когда духовникъ запретилъ.

Здѣсь заключаются такія вины: недовѣріе къ рѣшенію духовника, богопоставленнаго судіи совѣстей; явное ослушаніе предъ духовникомъ; иногда вмѣстѣ съ тѣмъ—тайность дѣла, т. е. если признанный недостойнымъ приступитъ приступаетъ за глазами духовника, въ другой церкви; а главнѣе всего небереженія себя отъ великой отвѣтственности предъ Богомъ за недостойное приобщеніе. Грѣхъ такого дерзновенія не извиняется ни стараніемъ избѣгнуть стыда со стороны людей, ни строгостью духовника, ни сердечнымъ будто бы желаніемъ причаститься. Если духовникъ обстоятельно и безпристрастно разсудилъ не приступать: то всякій порывъ приступити есть дерзость и вредъ.

Нехраненіе дня причастнаго и вообще дней послѣ говѣнья.

Грѣхи на этотъ разъ составляютъ: 1) выходъ изъ церкви послѣ приобщенія безъ благодарныхъ молитвъ и цѣлованія креста, а вечеромъ небытность у вечерни; 2) падкость тотчасъ на пищу и питье; 3) неразмышленіе о дарѣ, котораго сподобилъ Богъ; 4) опьяненіе въ тотъ же день; 5) неудержаніе себя отъ супружескихъ ласкъ; 6) бытность на вечеру, допущеніе игры какой; и 7) незаботливость исправить свою жизнь.—*Тако ли не возмогосте единого часа побдѣти со Мною...?* 1) *Человѣкъ постылся о грѣсныхъ своихъ, и пакы... талжде творилъ... Что устѣ смиреніемъ (покаяніемъ) своимъ?* 2) «Не бо врагомъ твоимъ тайну повѣмъ».

(ГРѢХИ ЛОЖНАГО БОГОПОЧИТАНІЯ).

Воздаяніе божеской чести Божіей Матери или ангеламъ или кому либо изъ святыхъ.

Единъ есть всевышній Господь: предъ Нимъ на безконечномъ разстояніи все и все. И такъ *Тому единому послужиши* 3); *се раба Господня*, сказала о себѣ сама Божія Матерь 4); *никто же васъ да прельщаетъ... службою ангеловъ*, сказано противъ обоготворенія небесныхъ силъ 5). Что же до божеской чести святымъ, то изъ нихъ апостолы Павелъ и Варнава

1) Мо. 26, 40. 2) Сир. 31, 26. 3) Второз. 16, 13. 4) Лк. 1, 38. 5) Колос. 2, 18

тотчасъ разодрали на себѣ одежды, когда народъ почелъ ихъ богами и хотѣлъ было принести имъ жертвы ¹⁾). Если и говорятся: «да спасеть угодникъ Божій», то спасаетъ онъ не самъ по себѣ, а помощью Божію. (Посему лучше бы и не соединять, или не поставлять рядомъ, молебна Пресвятой Троицы или Христу—Спасителю съ молебномъ святымъ, которые принесутъ нашу молитву тому же Всевышнему Господу: лучше бы выполнять первый молебенъ отдѣльно, или въ особое время, если только позволяютъ время и обстоятельства).

Убѣжденіе, будто нѣкоторыя мѣста, наприм. гора Авонъ, или званіе, какъ монашеское, священническое, сами по себѣ спасаютъ человѣка.

Аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ или ондѣ: не имите вѣры ²⁾). Да; Иисусъ Христосъ вездѣ, гдѣ вѣрують въ Него, гдѣ любятъ Его. Насъ спасаетъ Его благодать, а она предлагается и доступна всѣмъ ³⁾; спасеніе наше зависитъ отъ нашего усердія, а оно недалеко отъ насъ,—вотъ въ душѣ нашей; такъ Адамъ и въ раю согрѣшилъ, а Іовъ и на гноищѣ остался вѣренъ Богу; Іуда былъ и въ числѣ Апостоловъ, обращался близъ самого Спасителя міра, но погибъ; Закхей же между грѣшными мытарями угодилъ Богу. Нѣтъ; ни монастырь, ни самое дальнее путешествіе къ святымъ мѣстамъ и ня большой счетъ сдѣланныхъ для богомолья путешествій, ни высокій санъ, ни ежедневное предстоаніе у святаго престола въ церкви или у мощей угодника, все это само по себѣ никого не спасетъ, какъ напротивъ, ни мръ, ни униженное какое званіе никого не погубятъ. Иное дѣло думать, что нѣкоторыя мѣста и состоянія человѣка удобнѣе, ближе для спасенія.

Ложный стыдъ въ исповѣданіи вѣры и въ дѣлахъ богопочитанія.

Иже аще постыдится Мене и моихъ словесъ..., и Сынъ человеческій постыдится его, егда придетъ во славу ⁴⁾), т. е. на всемірномъ страшномъ судѣ. Бояться высказать свои православныя убѣжденія, когда вызываютъ на то; даже неохотно открыть о себѣ въ кругу иновѣрцевъ,—какого вѣро-

¹⁾ Дѣян. 14, 13—19.

²⁾ Мс. 24, 23. ³⁾ Евр. 4, 16 и друг. ⁴⁾ Марк. 8, 38.

исповѣданія; не смѣть въ присутствіи другихъ и перекреститься или сдѣлать земной поклонъ предъ святыней; молиться осмотрѣвшись прежде, не наблюдаетъ ли кто со стороны или не можетъ ли замѣтить, и такъ каждый разъ; затрудняться выразить близкое расположеніе къ благочестивому священнику; вообще съ робостью скрывать свои религиозныя убѣжденія и добрыя расположенія; наконецъ, рѣшительно отказываться отъ нихъ въ угоду людямъ: вотъ все это и значить «стыдиться Христа»! Ложный (религиозный) стыдъ—измѣна Богу и напрасное стѣсненіе самого себя въ чувствахъ богобоязненности. Къ чему же это такъ украдкой креститься или полагать земные поклоны, если душа желаетъ того? для чего же стѣснять себя—воздать благодареніе Богу, если при особенномъ какомъ случаѣ такъ и готовы выйдти изъ сердца слова: «слава Богу, слава Тебѣ, Господи»? Не дороже ли намъ людей Господь Богъ и святая православная вѣра? Если же укажутъ при этомъ на молодость, на юность, которая обыкновенно стыдится обнаруженія чувствъ религиозныхъ: то и гуть, конечно, не стыдъ, а напротивъ еще честь молодому человѣку; потому что весьма утѣшительно видѣть въ молодомъ, какъ онъ выполняетъ священныя и первѣйшія свои обязанности, какъ человѣкъ и христіанинъ.

Названіе набожности, добродѣтели ханжествомъ, фарисействомъ, юродствомъ; или гоненіе человѣка благочестиваго самымъ дѣломъ.

*Не подобно есть имъ житіе его (праведника)..., удаллется отъ путей нашихъ... (Посему) досажденіемъ и мукою истязимъ его 1). Посему обызываютъ набожнаго ханжой, святошей, фанатикомъ; чуждаются его, изгоняютъ его отъ себя, когда можно—и бьютъ. Но поступать такимъ образомъ съ человѣкомъ, который совершенно невиненъ и нисколько не касается другихъ, вымещать на немъ собственную свою вину и неисправность, потому что его благочестивая жизнь служить укоромъ для нечестиваго,—это въ высшей степени несправедливо и жестоко: *незавиднѣемъ неправдымъ возненавидѣша мн 2).* Что же дѣлать набожному человѣку, чтобъ избавиться отъ имени «ханжи, пустосвята, фанатика», чтобъ*

1) Прем. 2, 15. 16. 19. 2) Псал. 24, 19.

помириться съ людьми мірскаго духа? Ужели измѣнить своему религіозному направленію? О, это было бы слишкомъ легкомысленно! И вотъ тутъ вмѣстѣ съ лицомъ осмѣивается, преслѣдуется самая набожность! Впрочемъ иной разъ къ набожному человѣку, по особеннымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ его, и не выражаютъ ни чувства ненависти, ни вида гоненія. Только лишь называютъ его направленіе не современнымъ, не практичнымъ, ошибочнымъ; только лишь жалѣютъ его за то, что онъ «напрасно изнуряетъ себя, мало ѣсть и спать, по долгу стоять на молитвѣ, много тратить денегъ на церкви, на милостыни». Все это одними трактуется, а другими принимается, будто несомнѣнно-напрасное или излишнее. Но жалость здѣсь къ ближнему неумѣстная. Это значить представлять самую добродѣтель жалкою, излишнею. Нѣтъ, не воздыхать нужно объ истинно-набожномъ человѣкѣ, а душевно радоваться за него: отъ духовныхъ подвиговъ онъ ничего не потеряетъ, а скорѣе будетъ долговѣчнымъ и упрочитъ свое матеріальное состояніе. Но нѣкоторые повидимому хотятъ быть основательными и безпристрастными судьями религіознаго человѣка. Говорятъ: «если этотъ человѣкъ хочетъ жить по закону Божию или по духовному, то зачѣмъ же въ тѣхъ и иныхъ случаяхъ поступаетъ неправильно? зачѣмъ часто говоритъ такъ, а дѣлаетъ иначе»? По мнѣнію этихъ судей выходитъ, что пабожный человѣкъ и согрѣшати никогда не долженъ, между тѣмъ какъ сказано: *седмерицею падеть праведный* ¹⁾. Иное дѣло было бы: злая богопротивная страсть или нераскаянность въ какомъ либо смертномъ грѣхѣ. Въ такомъ случаѣ и благочестія истиннаго не будетъ. И развѣ можно быть истинно-благочестивымъ, такъ сказать, по заказу, по непремѣнному требованію? какъ извѣстно, — истинная добродѣтель соединена съ борьбой. О! лучше бы строгимъ судьямъ взять для подражанія или въ урокъ себѣ извѣстныя добрыя качества истинно-набожнаго человѣка, чѣмъ отрицать его религіозное направленіе, чѣмъ бросать ложный взглядъ вообще на христіанскую набожность.

¹⁾ Притч. 24, 16.

Фарисейская набожность.

Это не одна только наружность въ религіи. Такъ сказать будетъ мало: наружность религіозная, безъ мысли и усердія, иногда примѣчается и въ истинно набожныхъ людяхъ. Не составляетъ еще фарисейства въ религіи и неискренность молитвы или другаго какого добраго дѣла, разъ-два допущенная. Фарисейство—это намѣренная ложь, или рассчитанная искусственная святость. Сущая гибель отъ него, когда оно перейдетъ въ *характеръ*, сдѣлается направлениемъ челоуѣка. Какая же его цѣль? *Да видими будутъ челоуѣки* ¹⁾; *да прославятся отъ челоуѣкъ* ²⁾. Лицемеры или хотятъ пріобрѣсти себѣ вліяніе на народъ (какъ наприм. у старообрядцевъ ихъ паставники, подающіе милостыню, одолжающіе въ своей средѣ деньгами), или стараются войти въ милость у высокопоставленныхъ въ духовенствѣ лицъ, чтобъ воспользоваться ходатайствомъ этихъ лицъ, о мѣстѣ службы для себя, или же рассчитываютъ заслужить похвалу и почетъ у людей истинно-набожныхъ, которые рады бы видѣть подобнаго себѣ. Вѣры и благочестія въ душѣ ихъ нѣтъ, но они выдають себя ревнителями на сей разъ тамъ, гдѣ этимъ путемъ могутъ достигнуть извѣстной своей цѣли. Если что доброе они дѣлають, то дѣлають только на показъ, и опять не для полезнаго примѣра другимъ, но единственно для похвалы или другой преступной цѣли. Не кому видѣть ихъ набожность, никто не расскажетъ объ нихъ, или нѣтъ выгоды имъ предъ извѣстными лицами показывать себя набожными, и—они не показываютъ себя тѣмъ. Тогда наприм. легко ими ослабляется или совсѣмъ нарушается постъ, не протягивается ихъ рука для частаго крестнаго знаменія, нѣтъ у нихъ усердія пойдти въ церковь, не полагаются ими низкіе поклоны на молитвѣ; напротивъ—предъ людьми мірскими или свѣтскими они вполне обнаруживаютъ мірское же направленіе, и уже не въ одну угоду этимъ людямъ, но какъ собственное и господствующее направленіе. Для лицемеровъ самое неважное въ богопочитаніи (*внѣшней сткляницы*) имѣеть большую цѣну, чѣмъ совѣсть, любовь и правда. Строгіе къ мелочамъ, они ни почемъ считаютъ *судъ и милость и веру* ³⁾, а отсюда ложная ихъ набожность всегда бываетъ взыска-

¹⁾ Мѡ. 23. 5. ²⁾—Тамъ же 6, 2. ³⁾ Мѡ. 23, 23.

тельна къ другимъ и снисходительна къ себѣ. Они жестоки сердцемъ и подѣ личиною добродѣтели готовы рѣшиться на всякія злодѣянія. И такъ *горе и горе* усвоившимъ себѣ духъ фарисейской пабожности!

При пожертвованіяхъ на церкви и иконы, и по поводу этихъ пожертвованій, отказъ въ посильномъ пособіи бѣднымъ.

Бѣдные и нищіе въ средѣ православныхъ христіанъ тоже *храмы Божіи*,—храмы живые, одушевленные ¹⁾. Истинное ли это направленіе религіознаго человѣка: въ одномъ случаѣ быть щедрымъ, а въ другомъ ничего не давать, въ первомъ—многаго не жалѣть, а во второмъ—и въ маломъ отказывать? Украшая храмъ, христіанинъ долженъ украшать и душу свою добрыми качествами: а не лучшее ли украшеніе для души милосердіе къ ближнему? Иной отказываетъ бѣдному въ пособіи потому, что «дѣлаетъ наприм. серебряную ризу на икону»: а бѣдному между тѣмъ помощь нужна безъ всякаго отлагательства времени, и можетъ быть у него уже нѣтъ силъ пойти къ другому, чтобъ просить. Не значить ли это поражаться болѣе *внѣшностью* въ богопочитаніи, тѣмъ соблюдать *вѣщная закона... и милость и вѣру* ²⁾? Не одностороннее ли это направленіе религіозности—всегда поступать такъ при достаточныхъ средствахъ? Да, и нечего сомнѣваться въ этомъ.

Ложное юродство, или не Христа ради.

«Юродивый или блаженный», очевидно, не тупой или полоумный отъ природы: послѣдній только уродъ. Юродство же есть величайшій подвигъ въ христіанствѣ, утверждающійся на словахъ апостола Павла: *мы убо буи (безумны) Христа ради* ³⁾. На этотъ подвигъ способна только пламенная ревность къ Богу; его наприм. несли и вполнѣ вынесли Андрей юродивый и друг. Юродивый имѣетъ цѣлью въ отношеніи къ себѣ смирить себя и прикрыть свою духовную жизнь отъ глазъ мірскихъ, а въ отношеніи къ другимъ подѣ видомъ безумнаго привлекать людей отъ жизни горделивой и суетной, которая истинно-безумна,—привлекать къ истин-

¹⁾ 1 Кор. 3. 16. ²⁾ Мв. 23. 23. ³⁾ 1 Кор. 4. 10.

ному разуму, или къ истинно-разумнымъ дѣламъ; подъ видомъ глупаго, съ котораго нечего взыскивать, онъ обличаетъ пороки и неправды въ такихъ лицахъ, къ которымъ можетъ быть и никто не смѣетъ приступить съ подобнымъ обличеніемъ. И вотъ (бывали и бываютъ такіе примѣры) этотъ-то трудный и высокій подвигъ въ христіанствѣ искажаютъ нѣкоторые намѣренно! Обманщики дѣйствуютъ наружно по примѣру святыхъ юродивыхъ, говорятъ таинственно, а на самомъ дѣлѣ ищутъ только того, чтобъ собирать себѣ деньги, чтобъ служила имъ довѣрчивая набожность, среди которой, обыкновенно, они являются: (истинные же юродивые или ничего не брали, или раздавали нищимъ—притомъ тайно—все, что только добрые люди предлагали имъ). Притворяясь предъ другими и обманывая легковѣрныхъ, ложный юродивый наконецъ привыкаетъ обманывать и самого себя, считаетъ себя богоугодно-блаженнымъ; между тѣмъ какъ ни молитвы, ни поста, ни другихъ высокихъ качествъ Христа ради юродивыхъ отнюдь не имѣетъ. Тяжкій, претяжкій грѣхъ!

Ложное странничество.

Сходить или съѣздить на поклоненіе мощамъ угодника Божія или къ святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ, въ Кіевъ,—при извѣстныхъ условіяхъ, дѣло благочестивое и такъ-же это подвигъ духовный. Тутъ наприм. имѣется цѣлью (кромѣ исполненія обѣта, если путешествіе предпринято по особенному обѣту): а) потрудиться ради царствія Божія; б) видѣть живые примѣры высокой, духовной жизни; в) когда же или гдѣ нѣтъ такихъ примѣровъ,—при взглядѣ на гробницы угодниковъ Божіихъ воодушевиться большею ревностью о спасеніи души, облагодѣхаться здѣсь и благодатію Божіею, какъ особенною силою для спасенія; г) можетъ быть, и увидѣть осязаемая чудеса на мѣстѣ поклоненія, слѣдовательно ощутить ближайшее присутствіе Бога; наконецъ д) видѣть болѣе умиленное, продолжительное и торжественное богослуженіе, чѣмъ дома. Въ этихъ богоугодныхъ цѣляхъ и въ духѣ молитвенномъ можно даже не разъ въ жизни предпринять дальнее путешествіе къ свят. мѣстамъ и мощамъ. Но бываютъ такіе «странники и странницы», которые далеко уклоняются отъ этихъ чистыхъ цѣлей въ своемъ путешест-

ви и развѣ у самой только святыни на короткое время показываютъ въ себѣ духъ вѣры и благоговѣнія. Разъ побывавъ у святыхъ мощей и по святымъ мѣстамъ, и съ перваго же этого раза возвратившись домой не лучшими, какъ вышли, напротивъ принеся съ собой много зла, которое черняли отъ странниковъ,—эти люди стремятся къ богомольямъ снова, и нѣкоторые почти цѣлую жизнь такъ-то странствуютъ. Для чего же или ради чего? Чтобы не работать дома и пропитываться на чужой счетъ (обыкновенно, они не запасаются на дорогу собственными трудовыми деньгами; но, кромѣ готоваго пріюта и стола, еще по домамъ просятъ подать имъ, какъ идущимъ на богомолье ¹); чтобы имѣть разнообразіе къ своей жизни, видѣть постоянныя перемѣны лицъ и мѣстностей. На путяхъ своихъ или прійдя на время домой, они пускаются въ ложные рассказы «объ Іерусалимѣ и Синаѣ, о чудесахъ и гласахъ», пожалуй покажутъ «запекшуюся кровь виоліеескихъ младенцевъ» (въ кусочкахъ разбитаго коралла), предлагаютъ для продажи «четки и иконы, яко бы отъ мощей». Пріютившись въ дорогѣ къ какому нибудь семейству, вкрадчиво вносятъ въ это семейство разладъ, начальная причина котораго вѣрнѣе узнается уже послѣ ухода ихъ: это именно *сутъ помырлющѣи въ дому* ²). Тѣснота дорожнаго помѣщенія въ дальнемъ странствованіи приводитъ ихъ къ неопрятности, а смѣшеніе половъ—къ тайнымъ порокамъ. Но и на мѣстахъ самой святыни иные изъ нихъ держатъ себя не лучше этого: нерѣдкость, что того и другого поклонника видятъ на улицѣ лежащимъ безъ чувствъ отъ вина. И вотъ все это прикрывается тогою благочестіемъ, такъ что надобно имѣть немалую дальновидность, чтобы отличить ложнаго странника отъ истиннаго! Какое жалкое направленіе! какое злоупотребленіе христіанскимъ благочестіемъ! сколько здѣсь повода для людей легкомысленныхъ и вольнодумствующихъ, не умѣющихъ собственнымъ примѣромъ добродѣтели вразумлять порокъ,—повода осмѣивать христіанскую пачобность! Это послѣднее обстоятельство также поставляется въ вину предъ Богомъ для ложныхъ странниковъ и странницъ.

¹ Дѣян. 20, 25. ² 2 Тим 3, 6.

Ложное отшельничество среди міра и ложно-носимое одѣяніе лицъ монашествующихъ или бѣлаго духовенства.

Иные (какъ въ селахъ-деревняхъ) строятъ себѣ особыя кельи, удаляются отъ семьи подѣ предлогомъ спасенія души, и—вдали-то отъ надзора семейнаго легко доходятъ до жизни предосудительной. Другіе (какъ изъ женскаго пола) носятъ въ мірѣ черное одѣяніе по примѣру монашествующихъ. Третьи отращиваютъ себѣ волоса и надѣваютъ на себя длинную одежду, какъ-бы лица духовнаго званія. Но такъ показывая себя отшельниками среди міра, отдѣлившись отъ мірянъ наружностью своею, эти люди постоянно обращаются среди мірскихъ мужчинъ и женщинъ и живутъ вполне по духу и обычаямъ міра. Очевидно, они *ложные боготщцы* ¹⁾. На нихъ-то VI вселенскій соборъ произноситъ такой судъ: «которые въ черныхъ одеждахъ и съ отрощенными власами обходятъ грады, обращаясь среди мірскихъ мужей и женъ... изгоняти ихъ ²⁾....»

При равномъ раздѣлѣ накихъ либо земныхъ благъ требованіе себѣ (въ одномъ сердцѣ или и на словахъ) большей части предъ другими за свою набожность.

Для благочестиваго человѣка гораздо дороже должны быть духовныя блага ³⁾. Случается такъ,—его положеніе въ мірѣ скудное или унизительное: но для молитвы, но для служенія Богу особенными какими либо добродѣтелями, къ которымъ онъ особенно предрасположенъ,—положеніе это болѣе благопріятное. Авраамъ и изъ той земли, которая уже принадлежала ему по обѣтованію Божию, какъ награда за его вѣру и святость, т. е. изъ прямой собственности своей, скромно и безкорыстно предоставилъ Лоту свободный выборъ; а затѣмъ нисколько не противорѣчилъ, когда Лоть выбралъ себѣ лучшія мѣста, ему же оставилъ худшія. За это самое Богъ и удостоилъ его поваго благословенія, явившись къ нему вслѣдъ за такимъ раздѣломъ его съ Лотомъ ⁴⁾.

¹⁾ Іоан. 9, 31. ²⁾ Прав. 42. ³⁾ Филип. 3, 8. ⁴⁾ Быт. 13, 9—18.

Пренебреженіе въ опасныхъ случаяхъ обыкновенными, или близкими, средствами для охраненія отъ насилія своей православной вѣры, и вообще для спасенія души.

Такъ, не воспользоваться бѣгствомъ ради того, чтобъ не быть названу бѣглецомъ или трусомъ,—не бѣжать оттуда, гдѣ угрожаетъ явная опасность допустить измѣну православной вѣрѣ, наприм. въ кругу вольнодумцевъ, въ рукахъ изувѣра какого,—или же не откупиться деньгами, жалѣя деньги, въ томъ случаѣ, когда желательно достигнуть высокой духовной цѣли, наприм. чтобъ пройти съ проповѣдью евангелія къ некрещенымъ, поклониться святынь;—все подобное осуждается голосомъ вселенской Церкви, какъ несогласное съ истиннымъ, разумнымъ богопочитаніемъ ¹⁾. Тутъ и бѣгство и откупъ деньгами и униженная просьба передъ кѣмъ либо составляли бы службу Богу.

Неприготовленность къ исповѣди по безпечности или въ надеждѣ на вопросы отъ духовника.

Буди утѣшаваяся съ соперникомъ твоимъ..., дондеже еси на пути съ нимъ ²⁾. Соперникомъ здѣсь можно назвать совѣсть которая оскорблена грѣхами, обременена тяжестью всякихъ грѣховъ передъ Богомъ. Кто идетъ къ исповѣди, не разсудивъ прежде съ этимъ соперникомъ своимъ, не испытаявъ себя предварительно въ дѣлахъ своихъ: тотъ на самой исповѣди, обыкновенно, бываетъ сухъ, не сознательнъ, совѣсть не знаетъ, въ чемъ и винить себя, держать себя на духу такъ, какъ будто дѣло не до него касается; онъ говоритъ одно, и даже впередъ духовника: «грѣшенъ, грѣшенъ». Затѣмъ этотъ человекъ не пользуется вполне благодѣяніемъ Божиимъ въ таинствѣ исповѣди,—не усваиваетъ себѣ со всею живостью разрѣшенія во грѣхахъ, котораго удостоивается чрезъ священника. Принося такъ свое покаяніе, не погрѣшаетъ ли онъ въ самомъ покаяніи? не ложно ли относится къ таинству покаянія? Да; это великое опущеніе, когда не заботятся самоиспытаніемъ приготовить себя къ исповѣди

¹⁾ Петра алекс. кан. пр. 12 снес. Дѣян. 17, 9.—10. ²⁾ Мѣ 5, 25.

или думаютъ, будто довольно только для нихъ отвѣтить, о чемъ спросить духовникъ. Не оставляя послѣ себя глубокихъ слѣдовъ въ этихъ говѣющихъ, исповѣдь дѣлается для нихъ какъ-бы однимъ обрядомъ.

Утаеніе грѣха на исповѣди съ сознаниемъ.

«Аще что скроеши, сугубъ грѣхъ имаши», говорится въ наставленіе каждому предъ исповѣдью. Здѣсь также изобличается ложное пониманіе таинства, и исповѣдникъ сугубо виновенъ въ утаиваемомъ грѣхѣ вотъ почему: онъ не довѣряетъ таинству, т. е. будто не самъ Христосъ слушаетъ его исповѣдь; обманываетъ священника и самого Бога; напрасно стыдится безъ мѣры духовника, потому духовнику дано правило: «такъ имѣй грѣхи, яже исповѣдаютъ тебѣ, яко же бы были твои 1)»; наконецъ, подвергаетъ себя опасности остаться совсѣмъ неразрѣшеннымъ въ тяжкомъ грѣхѣ, т. е. если постигнетъ его скоропостижная смерть и уже не будетъ онъ имѣть возможности снова исповѣдаться.

Нарушеніе тайны своей или чужой исповѣди.

Да не явится срамота наготы твоея 2). Исповѣдь есть не только таинство, но и тайна, изъ которой ничего нельзя открыть другому. Было, правда, время и *всенароднаго*, публичнаго покаянія: но всенародная исповѣдь отмѣнена изъ снисхожденія къ нашей же слабости. И такъ виновна здѣсь даже простодушная откровенность, т. е. когда рассказываютъ, о чемъ спрашивалъ ихъ духовникъ, какъ они каялись и какая назначена имъ эпитимія. Но какъ тяжело грѣшитъ злонамѣренный разскащикъ, или тотъ человекъ, который, открывая что либо изъ исповѣди своей или чужой, хочетъ имъ или повредить священнику-духовнику или только потсмѣшить другихъ! Съ одной стороны, тайна тутъ Божія и ему никто не поручалъ открывать эту тайну, а съ другой—и никто не проситъ его открыть, не допытывается отъ него узнать. Не слѣдуетъ также переговаривать слова этого человека.

1) Номокан. пр. 189. 2) Апок. 3, 18.

Неисполненіе эпитиміи отъ духовника, или произвольное замѣненіе ея, или же саморазрѣшеніе отъ нея послѣ смерти духовнаго отца.

«Иже не держать правила своего (назначенной эпитиміи), отжени ихъ да не погибнеша и ты съ ними», дается совѣтъ духовнику ¹⁾. Не принимающій и не выполняющій эпитиміи, кромѣ упорства, грѣшитъ противъ исправленія своей жизни; потому что главная цѣль эпитимій, которыя большею частью состоятъ изъ подвиговъ, противоположныхъ прежнимъ тяжкимъ грѣхамъ или преступнѣйшимъ страстямъ, — есть исправленіе жизни исповѣдника. — Затѣмъ, если-бъ кто и находилъ для себя нужнымъ измѣнить или совсѣмъ отмѣнить возложенную на него эпитимію, тотъ долженъ въ этомъ случаѣ обратиться къ духовнику-же для разрѣшенія своего недоумѣнія. Исполненіе эпитиміи, назначенной за тяжчайшій грѣхъ, такъ обязательно, что одна только болѣзнь, угрожающая смертью, освобождаетъ отъ нея; а вслучаѣ выздоровленія состоящій подъ эпитиміей снова долженъ выполнять ее до назначеннаго срока ²⁾.

Молитва о суетномъ или прямо противномъ Богу.

Молящяся не лишше глаголите ³⁾. Сто молитвъ къ Богу приносить человѣкъ, и—все только о здоровьѣ, объ урожаяхъ, объ успѣхѣ торговли, по случаю постройки дома или предположеннаго путешествія, объ устройствѣ участи дѣтей и т. под. И если одна изъ этихъ молитвъ, продолжавшаяся долгое время, будетъ услышана, — тотчасъ смѣняетъ ее человѣкъ подобною же молитвою о земномъ. Кратко: если-бъ предъ инымъ человѣкомъ была раскрыта завѣса всѣхъ его молитвъ, или за всю его жизнь, онъ устыдился бы самого себя; потому что увидѣлъ бы, что предметомъ его молитвъ была земля и земля, плоть и плоть. Но скажутъ: «кого же, какъ не Бога, просить въ нуждахъ жизни»? Безспорно такъ. Но зачѣмъ же просить Его только о земномъ и временномъ? Развѣ для человѣка одна земля, а нѣтъ неба и не ожидаетъ его вѣчность? и развѣ Господь Богъ одно земное и временное можетъ подавать намъ? почему же мы не молимся о душѣ, которая имѣетъ своего рода нужды, наприм. исправиться

¹⁾ Номок. 189. ²⁾ 1 всел. 13. ³⁾ Мв. 6. 7.

отъ какой либо злой привычки, пріобрѣсти себѣ какую либо добродѣтель, словомъ—почему не молимся по примѣру эктений просительныхъ: «дне сего совершенна..., прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати..., христіанскія кончины...»? Все это доказываетъ, что мы любимъ только свое тѣло, а не душу, что отдаляемъ отъ своего вниманія дальнѣйшую свою участь—въ будущей жизни.— Но иные приносятъ и прямо богопротивную молитву: *не пріемлете, зане злы просите* ¹⁾. Наприм. одинъ, вмѣсто забвенія обиды, молить Бога, чтобъ былъ наказанъ его обидчикъ; другой, сдѣлавъ кражу и не полагая предъ Богомъ твердаго намѣренія оставить этотъ порокъ, молить только быть ему сокрытымъ отъ людей и суда; а нѣкоторые хотъ просятъ позволительнаго, но съ намѣреніемъ нечистымъ, наприм. богатства—для жизни роскошной и веселой. Нѣтъ, —это несомнѣнный недостатокъ нашъ въ богопочитаніи: молиться всегда объ одномъ земномъ и суетномъ. Тѣмъ болѣе грѣхъ просить Бога о томъ, что само въ себѣ нечисто или предполагается для нечистой цѣли.

Малодушіе, когда не исполняется и чистая молитва.

Самъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, примѣромъ своей молитвы въ саду геосиманскомъ, научаетъ насъ не опечаливаться, когда мы молимся, и—не бываемъ услышаны ²⁾. Равн. обр. изъ самыхъ великихъ святыхъ одни совѣмъ не были услышаны въ молитвахъ своихъ, наприм. Моисей, желавшій войти въ землю обѣтованную и не достигшій ея ³⁾; другіе же цѣлую почти жизнь не видѣли исполненія своей молитвы, какъ богоотцы Іоакимъ и Анна ⁴⁾. Можетъ быть молитва наша еще не самая прилежная,—мы думаемъ (иногда по самой чистотѣ ея), что она сама собой должна исполниться; можетъ быть и полезное само въ себѣ было бы намъ не въ пользу, почему и сбывается даже противное нашей молитвѣ, почему въ безплодіи своей молитвы мы можемъ видѣть, напротивъ, истинный плодъ ея; можетъ быть не пришло еще время исполниться нашей молитвѣ; или же Господь, замедля оправдать нашу молитву, желаетъ приучить насъ къ терпѣливой молитвѣ, хочеть сдѣлать насъ во-

¹⁾ Іак. 4, 3. ²⁾ Мѡ. 26, 43—44. ³⁾ Второз. 3, 26. ⁴⁾ Четь-мнн. подь 9 сент.

обще усердными молитвенниками; наконецъ, Онъ готовить намъ тотъ даръ, ту милость, которые просимъ у Него долго, притомъ съ задаткомъ, или залогомъ, самымъ сильнымъ, какъ молитва при *безкровной жертвѣ*, — готовить намъ милость къ тому времени, какъ мы совсѣмъ обезсилѣемъ въ человѣческой помощи и въ какой ни есть надеждѣ на эту помощь. Во всякомъ случаѣ, какъ-бы наша молитва ни представлялась возможною для исполненія и какъ-бы ни была чиста сама въ себѣ, а также сильна стороннимъ подкрѣпленіемъ, какъ ходатайство за насъ Божіей матери, поминовеніе на проскомидіи и за литургіей, — неисполненіемъ ея не слѣдуетъ огорчаться намъ до того, чтобъ оставить ее или раскаяваться за нее. Будущее прикрито отъ насъ: прійдетъ время, и — многое, чего мы не понимали въ судьбѣ своей, раскроется предъ нами. И такъ *обаце* (впрочемъ) *не якоже азъ хочу* (по своей человѣческой волѣ и расчитанной надеждѣ), *но якоже Ты* (по волѣ божеской ¹⁾).

Гнѣвъ во время молитвы, а также тотчасъ по приходѣ изъ церкви.

Да молитвы творятъ... въздѣюще преподобныя руки безгнѣва ²⁾). Кромѣ внутренней разсѣянности, и *отвѣтъ* человѣкъ часто встрѣчаетъ препятствія къ доброй молитвѣ. Это гнѣвъ — досада на кого либо или на что либо, — особенно въ той молитвѣ, которая совершается совмѣстно съ другими, какъ наприм. въ церкви молебень, паннихида. Отъ чего же здѣсь является расположеніе ко гнѣву? — Или отъ непривычки нашей къ молитвѣ или отъ затаенной тяжести подвигомъ молитвы, пожалуй и отъ усталости, или только отъ врага-дьявола. Врагу-дьяволу невыносима добрая молитва человѣка; потому что въ молитвѣ человѣкъ входитъ къ Богу и уходитъ отъ Него. Поэтому какъ виновный въ чемъ либо всячески старается задержать того человѣка, который порывается войти къ высокому начальнику, чтобъ пожаловаться на него: такъ и врагъ-дьяволъ всѣ козни употребляетъ, чтобъ человѣкъ не входилъ въ бесѣду съ Богомъ (внимательная молитва, дѣйствительно, есть бесѣда съ Богомъ) и не выходилъ бы изъ этой бесѣды съ знаками Божіей ми-

¹⁾ Мѡ. 26, 39. ²⁾ Тим. 2, 8.

лости. Отсюда стараніе врага прежде всего попрепятствовать нашей молитвѣ въ назначенный для нея часъ, приготовленіемъ къ этому самому времени другихъ занятій. Отсюда его усиліе разстроить уже совершаемую нами молитву (кромѣ постороннихъ и худыхъ помысловъ, о которыхъ мы сказали раньше),—разстроить чѣмъ либо неприятнымъ отвѣтъ; а добрую, *совершенною молитву* и можно *узнавать по тому признаку, что человекъ ничѣмъ болѣе не смущается*, хотя бы весь міръ оскорблялъ его. Наконецъ, когда врагъ не успѣетъ и въ этомъ, т. е. чтобъ разстроить молитву въ минуты ея, и когда между тѣмъ видитъ, что мы со вниманіемъ и усердіемъ помолились: тогда старается похитить всю молитву нашу или только уменьшить заслугу ея вслѣдъ затѣмъ. Отсюда отъ него поводы къ раздраженію—досадѣ, когда человекъ окончитъ свою усердную молитву или прійдетъ отъ обѣдни, тѣмъ болѣе послѣ говѣнья. И такъ нужно каждому съ осторожностью оберегать свою молитву. Прямой грѣхъ обращать ее только въ споръ, въ гнѣвъ до рѣзкихъ словъ и крика, а также сердиться—какъ нарочно—вслѣдъ за молитвой, прійдя наприм. изъ церкви. Но грѣхъ выѣсть съ тѣмъ и не щадить въ это время ближняго, поставляя поводы къ его досадѣ, или недовольству.

Порочная печаль.

Неуловися печалію грѣха ¹⁾. Если чувствуется скука, недовольство всѣмъ, что окружаетъ, въ такомъ случаѣ надобно повѣрить себя: отъ чего же это происходитъ? Когда окажется, что причиною печальнаго расположенія духа собственно неудовлетвореніе какой либо суетной привязанности (малы наприм. прибутки въ торговлѣ) или неудача въ какомъ либо порочномъ исканіи (не удался случай повеселиться виномъ): тогда и стыдно продолжать такую печаль; надобно очиститься отъ нея вздохами покаяшя предъ Богомъ, и это уже будетъ лучшая и полезнѣйшая *печаль, аже по Бозѣ* ²⁾. Иногда душа долго скучаетъ: но стыдится открыть, о чемъ скучаетъ.

1) Свр. 14, 1. 2) Кор. 7, 10.

Непитаніе въ себѣ чувства страха Божія, подъ предлогомъ свободы духа.

Работайте Господеси со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ ¹⁾. Особенно первые шаги въ служеніи Богу каждый человѣкъ долженъ дѣлать подъ водительствомъ страха Божія,—съ памятованіемъ того и подчиненіемъ своей воли тому, чего требуютъ евангельское ученіе и церковные законы; а также требуется особенно въ первое время помнить свою смерть и вѣчныя мученія, потому что все это сильно пробуждаетъ въ душѣ страхъ Божій,—быть еще въ близкомъ знакомствѣ съ людьми богобоязненными. Но свобода духа, которою нѣкоторые хотятъ на этотъ разъ оправдывать себя (какъ нѣкогда Николанты ²⁾) не можетъ и не должна быть понимаема такъ, будто каждый можетъ вѣрять въ Бога лично и исполнять заповѣди вѣры по своимъ лишь убѣжденіямъ, т. е. будто слово Божіе дано каждому отдѣльно и лично, а не всеѣмъ вмѣстѣ для одинаковаго разумѣнія и руководства. Нѣтъ,—христіанская свобода духа и состоитъ въ покореніи ума и сердца ученію и закону божественному. Свобода же духа тѣхъ людей есть ни что иное, какъ «дерзость», весьма опасная въ духовной жизни по опыту св. подвижниковъ ³⁾.

Только рабскій страхъ къ Богу.

Противъ этого же страха, дѣйствительно, идутъ слова Писанія: *идѣже духъ Господень, ту и свобода* ⁴⁾, слова, сказанныя на евреевъ, которые исполняли законъ не по свободной любви къ Богу, а по одному лишь страху наказанія и по нѣкоторой неволѣ. На рабскомъ страхѣ, который вначалѣ необходимъ и полезенъ,—никакъ не слѣдуетъ останавливаться. Возрастный и разумный сынъ не потому уже слушается отца, что боится отцовскаго наказанія или ожидаетъ себѣ подарка-награды, но по любви къ своему отцу и съ увѣренностью, что все имѣніе отца принадлежитъ и ему: такъ и рабскій страхъ къ Богу долженъ постепенно переходить въ сыновній ⁵⁾. Оставаясь же въ состояніи рабакаго страха, человѣкъ готовъ былъ бы грѣшить, если-бъ зналъ,

¹⁾ Пс. 2, 11. ²⁾ Апок. 2, 6. 15.

³⁾ Препод. Агаѣонъ, Авва Дороевъ и друг. ⁴⁾ 2 Кор. 1, 17. ⁵⁾ Галат. 4, 7.

что за грѣхи онъ только лишается любви и благоволенія къ себѣ Бога, а не подвергается никакой казни. Тогда человекъ представляетъ себѣ Бога только грознымъ карателемъ грѣховъ, котораго и боится, а не видитъ въ Богѣ вмѣстѣ съ тѣмъ существо, достойное самой пламенной любви ¹⁾. Тогда человекъ какъ бы жалѣеть о томъ, что узналъ известное церковное правило, которымъ осуждается его привычный грѣхъ, такъ какъ не зная этого правила, не считая дотолѣ въ своей совѣсти грѣхомъ своего незаконнаго дѣла, — онъ могъ бы свободно грѣшить. Чувства, несогласныя съ истиннымъ богочитаніемъ!

Холодное сердце къ Иисусу Христу.

Аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, да будетъ проклятъ ²⁾. И дѣйствительно, не великій ли это грѣхъ съ холоднымъ чувствомъ относиться къ Тому, Кто былъ бичуемъ у столба и *язвленъ за грѣхи наша* ³⁾. Кто умеръ на крестѣ какъ принявшій на Себя всѣ до одной наши вины, и въ Комъ вся надежда спасенія для cadaго изъ насъ? Грѣхъ наприм. не любить душеспасительныхъ бесѣдъ о лицѣ Иисуса Христа; скучать тѣмъ, или отворачиваться и тогда, какъ другіе въ чувствѣ любви произносятъ Его имя; не стараться пріобрѣсти себѣ Его святой ликъ и не взирать съ любовію на этотъ прекрасный ликъ; не читать или не слушать никогда акаѳиста сладчайшему Иисусу, не произносить хоть такихъ краткихъ воззваній къ нему: «Иисусе, искупителю мой, преблагій; Иисусе, настырю мой, не погуби мене...»! Последнее дѣло даже и такъ относиться въ душѣ къ Иисусу Христу, что все равно былъ ли бы Онъ или нѣтъ. Въ первыя же времена Церкви любовь къ Нему считалась первою добродѣтелью и первымъ счастьемъ, или наслажденіемъ для души. Это видно изъ церковныхъ эпитимійныхъ правилъ. Первою эпитиміею грѣшнику за тяжкій грѣхъ было «не удостоивать его Христа», т. е. лишать св. причащенія на известное время. Очевидно, это наказаніе не признавалось бы тяжкимъ, еслибъ не было въ тогдашнихъ христіанахъ горячей любви къ Иисусу Христу, — не было у нихъ желанія жить съ Нимъ и какъ-бы дышать Имъ.

¹⁾ 1 Иоан. 4, 8. ²⁾ 1 Кор. 6, 22. ³⁾ Ис. 53, 5.

Холодное чувство къ Божіей Матери.

«*О Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь!*» Божія Матерь послѣ Бога всѣхъ достойнѣе нашей любви по своимъ, болѣе чѣмъ ангельскимъ, добродѣтелямъ—заслугамъ. Да и насъ послѣ Бога никто столько не любитъ, какъ она: что дорого ея Сыну, Господу Иисусу Христу, тѣмъ дорожить и она по своей безпримѣрной чистотѣ и добротѣ сердца, какъ наприм. это грѣшныя души человѣческія. Въ истинномъ богочитаніи, или для истинно набожнаго человѣка, сердечная любовь къ Божіей Матери также необходимѣйшая добродѣтель: чѣмъ благочестивѣе дѣлается человѣкъ, тѣмъ съ большою любовью и благоговѣніемъ начинаетъ относиться къ Ней, Царицѣ Небесной.

(ГРѢХИ ПРОТИВЪ НАДЕЖДЫ НА МИЛОСЕРДАГО БОГА).

Человѣкоугодіе.

Аще бо былъ чловѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не былъ убо былъ ¹⁾; говоритъ ап. Павелъ. Эти слова съ перваго раза показываютъ, что человѣкоугодникъ—уже не богоугодникъ. Почему же именно такъ?—Потому что онъ измѣняетъ истину, которая въ Богѣ, которая есть *Христосъ*,—измѣняетъ истинѣ предъ людьми и на словахъ и въ дѣйствіяхъ своихъ; поддѣлывается или примѣняется во всемъ къ мнѣніямъ и характерамъ грѣшныхъ людей: съ одними или въ одномъ случаѣ говоритъ и дѣйствуетъ такъ, а съ другими или въ другомъ—иначе, лишь бы только не было ущерба въ чемъ ему самому, лишь бы дѣло не касалось его личныхъ интересовъ. Такимъ образомъ этотъ человѣкъ поставляетъ для себя правиломъ дѣйствій не законъ Божій и совѣсть свою, а только желанія другихъ; и значить онъ рабъ людей, а не рабъ Божій, значить измѣняетъ Богу ради людей. Какая же у него цѣль? Чтобъ заслужить благосклонность къ себѣ со стороны людей. Часто въ душѣ своей онъ и не жалуется, даже ненавидитъ тѣхъ, предъ которыми человѣкоугодничаетъ: но мысль, что и «эти люди можетъ быть пригодятся ему на что-нибудь», что черезъ нихъ онъ можетъ

¹⁾ Гал. 1, 10.

войти въ расположеніе у другихъ, эта мысль мирится съ его человѣкоугодливымъ нравомъ. Не богопротивно ли все это? Но возражать намъ: «ужели же идти на перекоръ всѣмъ людямъ, цѣлому міру? Какъ тотъ же апост. Павелъ и даетъ наставленіе: *кѣждо ближнему да угождаетъ* ¹⁾, и *самъ всѣмъ былъ вся* ²⁾»? Для мірскихъ человѣкоугодниковъ эти слова и примѣръ апостола вовсе не опора. Надобно только во всей полнотѣ привести апостольскія слова, и—дѣло окажется яснымъ: *да угождаетъ во благое къ созиданію; да всяко ныкіа спасу*. И такъ вотъ цѣль истиннаго угожденія людямъ: «благое для нихъ, или спасеніе души ихъ!» Тутъ въ сущности дѣла вовсе не мѣняется истина изъ за того, чтобъ примѣниться къ людямъ, а только употребляются особые *способы и приемы, чтобъ люди приняли ее*. Тутъ только не опускаются всѣ возможные мѣры, чтобъ удобнѣе провести къ людямъ истину и успѣть въ чемъ либо добромъ. Такимъ образомъ тутъ человѣкъ уже не людямъ угождаетъ, а Богу, для Котораго дорого спасеніе людей. Угожденіе людямъ можетъ касаться всего, но только не истины. Если можно угодить людямъ, не измѣняя истинъ и не прогнѣвляя Бога, то въ этихъ случаяхъ и нужно угождать уступать имъ *къ созиданію*. Если же нѣтъ, если нужно идти вопреки многимъ и многимъ: остается быть смиреннымъ богоугодникомъ, а не человѣкоугодникомъ.

Пресмыкательство.

И азъ самъ челоукакъ есмь ³⁾, сказалъ ап. Петръ со смиреніемъ, когда нѣкто палъ къ его ногамъ, хотя и самое колѣнопреклоненіе было тоже смиренное и искреннее, безъ искательнаго какого либо самоуниженія. Пресмыкательство отличается отъ человѣкоугодія: послѣднее бываетъ и тонкимъ (деликатнымъ), а то грубая лесть до цѣлованій рукъ у подобныхъ себѣ лицъ, до паденій въ ноги и колѣнопреклоненій (и все опять съ корыстною цѣлью, а не по усердію или христіанскому смиренію, о которыхъ здѣсь и рѣчи не можетъ быть); человѣкоугодникъ замскивается у всѣхъ, а пресмыкающійся только у извѣстныхъ какихъ либо лицъ, высочихъ или богатыхъ; человѣкоугодниковъ на свѣтѣ много,

¹⁾ Римл. 15, 2. ²⁾ 1 Кор. 9, 22. ³⁾ Дѣян. 10, 25. 26.

пресмыкающіеся—рѣдки. Въ чемъ же вина пресмыкательства? Здѣсь видно полное *человѣкообожаніе* 1): ту честь, которая подобасть единому Богу, отдають человѣческому лицу. Здѣсь человекъ явно унижаетъ предъ ближними свое человѣческое достоинство и честь. Наконецъ онъ въ высшей степени подстрекаетъ къ гордости тѣхъ, предъ которыми кланяется—пресмыкается.

Излишняя надежда на человека,—на знатныя связи и сильныя покровительства.

Не надѣйтесь на князи, на сыны человеческія 2). Почему же?—*Въ нихъ же нѣсть спасенія*. Первое, что неблагонадежно здѣсь,—это смерть покровителя: *изыдетъ духъ его* 3). Представь себѣ, живущій человѣческимъ покровительствомъ, что вотъ твой покровитель лежитъ на столѣ мертвымъ, какъ безгласный камень! Гдѣ же его обѣщанія помочь тебѣ, защитить тебя, вывести на блестящую дорогу жизни, обѣщанія, которыми ты жилъ? У него не достало жизни, чтобъ исполнить свои обѣщанія; онъ и самъ не могъ оказать себѣ покровительства противъ смерти. Затѣмъ, и тѣ знатныя связи, на которыя ты надѣялся черезъ него, которыми ты и пользовался,—скоро прекратятся для тебя: въ первыя дни послѣ смерти твоего покровителя можетъ быть еще взглянуть на тебя, а тамъ и забудутъ. И такъ, полагаясь во всемъ на сильныя покровительства, ты впередъ готовишь себѣ паденіе. Паль твой покровитель, и—твое паденіе неизбѣжно: (со смертію знатнаго покровителя или же съ потерей имъ самимъ силы, падаетъ иногда и цѣлая партія лицъ, которымъ онъ покровительствовалъ). Или пусть здравствуетъ чей либо покровитель, наприм., высокій начальникъ. Но какъ легко можетъ этотъ покровитель перемѣнить мѣсто своего жительства или же самъ измѣниться въ своемъ расположеніи къ тому, кого удостоивалъ своего покровительства! Не будь же всѣхъ этихъ перемѣнъ и не будь *человѣконадѣянія*: тогда жизнь наша текла бы ровнѣе. Но самая главная бѣда здѣсь: прогнѣвленіе Бога,—прогнѣвленіе до того, что *проклятъ, иже надѣется на человека* 4). Почему столь страшный приго-

1) Различные виды *человѣкообожанія* въ отношеніи къ лицамъ (какъ наприм. дѣтообожаніе, женообожаніе) будутъ показаны нами ниже въ своихъ мѣстахъ. 2) Пс. 145, 3. 3) Ст. 4. 4) Иерем. 17, 5.

воръ произносится на человѣка, живущаго покровительствами другихъ, во всемъ полагающагося только на знатныя связи? Потому что для этого человѣка милосердый Господь Богъ какъ-бы и не нуженъ: у него есть свои боги,—его сильные покровители. Поэтому онъ и не просить Господа Бога по случаю своихъ нуждъ или же просить только, какъ чужой, съ сухостью сердца. О! не спокойнѣ ли, не блаженнѣ ли всего надѣяться на Господа Бога,—Его то имѣть своимъ покровителемъ? *человѣкъ погибаетъ, а Богъ всегда пребываетъ.* Можно, конечно, надѣяться и на человѣка покровителя, можно прибѣгнуть въ нуждѣ и посредству знатныхъ связей: но только безъ оскорбленія христіанской падежды, только такъ, чтобъ первѣе всего ожидать помощи отъ Господа Бога и, обратившись къ земному покровителю, въ то же время просить Божія благословенія и содѣйствія ему въ ходатайствѣ за насъ.

Горделивое пренебреженіе всякой помощи со стороны ближнихъ.

Просити стыжуся ¹⁾. Это другая крайность: не хотѣть—просить сторонней помощи въ самой необходимой или благородной нуждѣ. Отъ чего же? Или отъ стыда, или чтобъ только не одолжаться у другихъ (въ характерѣ особенно молодыхъ людей). Прежде всего тутъ человѣкъ напрасно обидитъ самого себя: терпитъ невыносимую нужду, и—не хочетъ попросить. Затѣмъ, онъ уклоняется отъ такого общаго порядка въ жизни человѣческой, установленнаго самимъ Богомъ: «служить другимъ и принимать взаимно услуги отъ другихъ». Господь Богъ такъ мудро раздѣлилъ между людьми способности, силы и блага, что люди необходимо нуждаются другъ въ другѣ ²⁾ и нѣтъ ни одного человѣка, который бы былъ «всѣмъ для себя», который бы могъ прожить хоть одинъ день безъ посторонней помощи. Только Онъ самъ, всемогущій, ни отъ кого и ничего *не требуетъ* ³⁾. И такъ пренебрегающій всякою помощью—услугою со стороны ближняго какъ-бы думаетъ быть самобытнымъ существомъ. Напрасно!

¹⁾ Лк. 16, 3. ²⁾ 2 Кор. 8, 14. ³⁾ Дѣян. 17, 25.

Надежда на свое богатство.

Ниже уповати на богатство погибающее ¹⁾). Здѣсь указывается и причина, почему не слѣдуетъ полагаться на богатство. Оно называется *погибающимъ*. Да; оно нерѣдко погибаетъ, или ухолить отъ человѣка, еще прежде, чѣмъ самъ человѣкъ уйдетъ съ этого свѣта. Думаль человѣкъ жить широко; строилъ себѣ тѣ и другіе планы, хотѣлъ взять верхъ при помощи денегъ въ тяжбѣ какой либо, и—уже капитала въ рукахъ у него нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ въ день смерти для каждаго богача богатство его погибаетъ. Домъ-то у богача крѣпокъ и обширенъ: а самъ онъ разрушается; капиталъ у него такъ великъ и проченъ, что нѣкоторымъ денежнымъ вкладамъ онъ далъ названіе «вѣчныхъ»: а у самого душа готова выйти изъ тѣла, и ни огромное имѣніе, ни денежныя запасы не могутъ избавить его отъ смерти, не дѣлаютъ его на землѣ вѣчнымъ. Въ чемъ же собственно состоитъ вина этого человѣка, полагающагося на свое богатство? Въ томъ, что онъ *отступаетъ сердцемъ* своимъ *отъ Бога*. Присмотримся къ самимъ себѣ ближе въ то время, какъ у насъ сряду нѣсколько дней не бываетъ ни копѣйки денегъ въ домѣ, а потребности жизни своимъ порядкомъ говорятъ о себѣ. Въ эти скудные для насъ дни мы болѣе чувствуемъ свою зависимость отъ Бога и болѣе обращаемъ свои надежды къ Богу, находя себя въ положеніи человѣка, который и желалъ бы пойдти туда и сюда или сдѣлать то и другое, но отъ безсилія не можетъ даже встать съ мѣста. Когда же прійдутъ къ намъ въ руки деньги,—тотчасъ мы чувствуемъ перемену въ расположеніяхъ своей души: вмѣсто прежняго смиреннаго упованія на Бога является у насъ опора на деньги, на средства къ жизни. По крайней мѣрѣ такимъ чувствомъ сопровождается прибыль въ деньгахъ послѣ скудости въ нихъ для людей внимательныхъ и духовныхъ по жизни. Но это только минутное отступленіе ихъ сердцемъ отъ Бога или одно искушеніе положить вмѣсто Бога на деньги. Представьте же себѣ положеніе того изъ людей богатыхъ или состоятельныхъ, который всегда и во всемъ полагается на свое богатство, для котораго денежный капиталъ первѣйшее счастье: не бого-

¹⁾ 1 Тим. 6. 17.

отступило ли его сердце во всякое время? Какая бы ни постигла его неприятность въ жизни, какая бы ни угрожала ему бѣда: у него первая мысль не къ Господу Богу, а къ деньгамъ; деньгами онъ думаетъ откупиться отъ всякой бѣды; деньги (а не честность и правду) онъ по сердечному¹ убѣжденію называетъ «двигателемъ всего на свѣтѣ»; если же онъ и проситъ Бога когда, то болѣе о томъ, чтобъ цѣлы были у него деньги. У святаго псалмопѣвца сказано: *не бойся, егда разбогатеетъ человекъ* ¹⁾. Когда же это богатъ заставляетъ бояться себя? Когда онъ страшенъ для другихъ? Именно — тогда, когда надѣется на свое богатство и въ этой надеждѣ, между прочимъ, готовъ обижать другихъ, а тѣмъ болѣе грозно вступаетъ за обиду ему самому. И такъ *како неудобъ уповающимъ на богатство въ царствіе Божіе жити* ²⁾! Какъ заманчива надежда на деньги! Какъ необходимо христіанину навсегда и во глубинѣ самой души положить такую увѣренность, что на деньги, на богатство надѣяться нечего, что все это прахъ и что одна надежда *на Бога живаго* спасаетъ. (Надобно помнить, что полагаться на деньги можно, и не имѣя еще страсти скоплять ихъ (сребролюбіе), и не въ особенно-огромномъ запасѣ ихъ).

Надежда на одного себя, особенно въ дѣлахъ духовныхъ.

Да не надѣющеся будемъ на ся (на самихъ себя ³⁾; *Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти* (т. е. и пожелать только) *и еже дѣлати* (выполнить на дѣлѣ ⁴⁾). Хороша самостоятельность въ дѣйствіяхъ, похваляется трудъ, котораго не остапавливають препятствія. Но силы человѣка зависимы отъ Бога-Творца. Поэтому самонадѣянность и вообще, т. е. и въ обыкновенныхъ занятіяхъ, не должна быть, поэтому она наказывается неуспѣхами; Вавилоняне строили башню, и—не достроили. Но особенно надежда на одного себя, — на свой только умъ или на твердость своей воли, неумѣстна и богопротивна въ дѣлахъ христіанскихъ. Скорѣе же человекъ можетъ провести желѣзную дорогу, куда угодно, перевести рѣчку на другое мѣсто, укротить скопище звѣрей: по наприм. препобѣдить въ себѣ страсть безъ возврата или безъ замѣны ея иною страстью, привыкнуть молиться безъ вся-

¹⁾ Пс. 48, 17. ²⁾ Мрк. 10, 24. ³⁾ 2 Кор. 1, 9. ⁴⁾ Филпп. 2, 13.

каго разсѣянія мыслей, успѣть въ какомъ либо святомъ дѣлѣ на пользу Церкви или въ частной жизни, о! на это онъ самъ по себѣ совсѣмъ безсиленъ. И въ первомъ случаѣ, т. е. въ дѣлахъ земныхъ, онъ дѣйствуетъ силами отъ Бога же. Это силы по природѣ, или естественныя: онѣ и годны для дѣлъ временной земной жизни. А во второмъ случаѣ дѣла человѣка имѣють прямую связь съ вѣчностью. Поэтому обыкновенныхъ силъ для нихъ рѣшительно недостаточно. Здѣсь нужны силы особенныя, высшія или, такъ называемая, «благодать Божія». И вотъ доколѣ *всякая гора и холмъ не смирится* ¹⁾, доколѣ человѣкъ не придетъ къ самому *глубокому сознанию* того, что онъ безсиленъ самъ по себѣ для истинно-добрыхъ дѣлъ, и не будетъ съ надеждою искать себѣ у Господа Бога помощи; дотолѣ и не будетъ имѣть успѣха въ этихъ дѣлахъ. И такъ самонадѣянность виновна, и какъ горделивое обѣгательство Божіей помощи и какъ причина безуспѣшности дѣлъ.

Самосовѣтіе въ духовной жизни.

Спасеніе есть во мнози совѣти ²⁾. Въ особенныхъ случаяхъ по духовной жизни, когда наприм. человѣкъ рѣшается на такія обязательства для своей совѣсти: принять монашеское званіе или въ мірѣ оставаться вдовцомъ, незамужней; сдѣлать какое либо значительное пожертвованіе въ церкви; совершить путешествіе въ Кіевъ или Іерусалимъ:—въ этихъ случаяхъ преимущественно требуется совѣтъ другого лица, если найдется лицо, могущее посовѣтовать. Случается также, что иной страдаетъ отъ худыхъ помысловъ, видитъ нападеніе на себя со стороны врага — дьявола какою либо страстью: если опять найдется человѣкъ, котораго не соблазнить открытіе этихъ тайнъ и который можетъ дать разумный духовный совѣтъ,—нужно обратиться къ нему. «Но какая же (спросить) тутъ вина обходиться безъ посторонняго совѣта, когда дѣло предпринимается очевидно—доброе или когда съ худыми помыслами, равно какъ съ угнетающею насъ или съ пристрастующею къ намъ страстью, все-таки нѣтъ нашего согласія?»—Вина та, что иной разъ мы опибаемся въ выборѣ для себя какихъ либо особенно-богоудобныхъ дѣлъ (жерт-

1) Лк. 3, 4. 2) Пртч. 11, 14.

вуетъ наприм. иной къ церкви вещь вмѣсто существенно-необходимой менѣе нужную или только составляющую украшеніе для храма); таймъ въ себѣ на этотъ разъ такое непокорное чувство, чтобъ намъ никто не мѣшалъ въ нашемъ предпріятіи и никто не дѣлалъ бы намъ насилія въ томъ, что мы уже задумали выполнить,—между тѣмъ какъ совѣтъ, обыкновенно, не заключаетъ въ себѣ непремѣннаго условія исполнить его; избѣгаемъ униженія для себя просить совѣта и открываться предъ другими, между тѣмъ какъ, раскрывая свои преднамѣренія ближнему, уже этимъ самымъ мы болѣе уясняемъ предъ самими собой дѣло, даже и не получивъ никакого отвѣта или помощи, чувствуемъ себя нѣсколько смѣлѣе и спокойнѣе. Что же до борьбы съ помыслами или съ внутреннею какою страстью, то молча отъ другихъ переносить эту борьбу значитъ еще болѣе усиливать противъ себя напасти врага—дьявола. Напротивъ, когда бы дьяволъ (какъ духъ, онъ ясно видитъ наши разговоры съ другими и самая дѣйствія наши, только не всегда проникаетъ въ затаенную мысль нашу),—когда бы этотъ врагъ увидѣлъ, что человѣкъ, на котораго онъ нападаетъ помыслами или страстью, совѣщается съ кѣмъ (особенно съ духовнымъ отцомъ): тогда бы онъ, такъ сказать, оробѣлъ и, дѣйствительно, обезсилѣлъ бы въ своемъ нападеніи; потому что увидѣлъ бы дружное совѣщаніе и вооруженіе противъ него. Да; немалое это опущеніе въ духовной жизни быть самосовѣтникомъ, если между тѣмъ находятся лица, которыя могутъ дать совѣтъ по просьбѣ и отъ которыхъ въ то же время (если они не поставлены учить, если это не духовники или не старшія и близкія какія либо лица) нельзя ожидать совѣтовъ по собственному ихъ побужденію. (Только и духовный совѣтъ другого лица нужно усвоить себѣ съ осторожностью, а не по первому дѣйствию этого совѣта на душу. Иной разъ совѣтникъ, не зная внутренней жизни человѣка, которому совѣтуетъ,—предложить ему совѣтъ какъ-есть по какой либо сокровенной его страсти. Тогда совѣтъ, очевидно, будетъ очень нравиться. Но тотъ, кто искалъ совѣта и получаетъ его, долженъ какъ о своихъ намѣреніяхъ такъ и о совѣтахъ ближняго посовѣтоваться съ евангеліемъ).

Принятіе трудовъ для спасенія души сверхъ своихъ силъ.

Сказано: *мойй вѣмстити, да вѣмститъ* ¹⁾; *аще хочещи совершень быти* ²⁾. Хорошо только удивляться святымъ подвижникамъ, о которыхъ передають намъ четь-миней. Еще лучше: стараться подражать имъ. Но желать вдругъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ были они (какъ наприм. Антоній великій, Серафимъ саровскій),—это дѣло неразумное и невозможное. Намѣреніе угодить Богу, безъ сомнѣнія, всегда цѣнится. Труды же для благоугожденія Ему должны быть соразмѣрны нашимъ силамъ, согласны съ другими нашими обязанностями, которыя Имъ же возложены на насъ. А еще важное въ этихъ трудахъ: не мѣра или количество ихъ, но мѣра смиренія, съ какою мы несемъ ихъ. Если нѣтъ у насъ силъ чѣмъ либо послужить Богу при всемъ пламенномъ желаніи служенія; то, очевидно, нужно отказать себѣ въ желаніи. А такой отказъ будетъ тоже жертвою Богу. (Наприм. иной при слабыхъ силахъ рѣшился было выдержать многодневный постъ говѣя, и—изнемогъ до того, что долженъ былъ отложить приобщеніе св. таинъ до слѣдующаго дня.—Сюда же можно отнести паденіе на колѣна и стояніе на колѣнахъ каждый разъ на всенощныхъ и обѣдняхъ въ воскресные дни, что правилами соборовъ не полагается ³⁾).

Недостатокъ преданности волѣ Божіей.

Въ молитвѣ Господней каждый разъ читасмъ: *да будетъ воля твоя* ⁴⁾; слышимъ также наставленіе въ св. Писаніи: *смиритесь подъ крылкую руку Божію* ⁵⁾. И долженъ предавать себя волѣ Божіей вѣрующій христіанинъ, какъ въ особенныхъ какихъ неуспѣхахъ и огорченіяхъ на пути своей жизни, такъ и въ ежедневныхъ непріятныхъ случаяхъ. Получилъ наприм. онъ отказъ въ томъ, чего долго ожидалъ; сряду непріятное постигаетъ его, такъ что утромъ та непріятность, въ полдень другая, а вечеромъ третья; не успѣлъ онъ въ одномъ дѣлѣ, не успѣваетъ и въ другомъ и въ третьемъ. Какъ же ему быть? Безъ сомнѣнія, въ другое время нужно стараться—поправить дѣло, предъотвратить неудачу: но тутъ уже дѣло совершилось,—ворочать нечего.

¹⁾ Мф. 19, 12. ²⁾ — ст. 21.

³⁾ Вселен. 1 пр. 20. ⁴⁾ Мф. 6, 10. ⁵⁾ 1 Петр. 5, 6.

Иное дѣло и пытливость о тайнахъ промысла Божія, также не одобряемая ¹⁾: но тутъ и испытывать нечего, — случайшой разъ бывають вполне ясны. Остается, значить, только согласиться съ тѣмъ, что совершилось. Между тѣмъ чловѣкъ смущается, беспокоится, приходитъ въ досаду (хотя, положимъ, еще и не доходитъ ни до унынія, ни до ропота, ни до отчаянія). Почему же такъ смущается? — Потому что въ немъ не подавлено самолюбіе: ему досадно, что дѣлается не по его желанію, и онъ хотѣлъ бы поставить на своемъ, только ничего не можетъ предпринять. Онъ въ самой душѣ своей не покарется волѣ Божіей, уже совершившейся, — хочетъ вмѣсто воли Божіей жить больше собственною волею. Онъ излишне заботливъ о самомъ себѣ и какъ-бы не дастъ совершаться надъ собой волѣ Божіей, которая есть премудрая и милостивая. Втайнѣ не совѣмъ покорный Богу, онъ лишаетъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ покоя душевнаго. Вмѣсто того, чтобъ такъ умно поставить себя предъ каждымъ встрѣченіемъ въ жизни, предъ каждою непріятною встрѣчкою: «нейду противъ обстоятельствъ, покаряюсь волѣ Божіей», — вмѣсто этого успокоенія онъ столько же разъ смущается и беспокоится (хоть и на короткое время), сколько въ день встрѣчаетъ неудачъ и непріятностей. Нѣтъ; лучше же христіанину быть *яко отдоеное на мать свою* ²⁾, т. е. какъ дитя спокойно подлѣ матери или когда держится за мать: такъ и христіанинъ, *всегда, вездѣ и во всемъ* предающійся волѣ Божіей, успокоиваетъ себя въ Богѣ. Онъ на сей разъ остается и тѣмъ еще спокоенъ и счастливъ, что когда послѣ непріятныхъ приключеній встрѣтитъ пріятное или особенную какую милость Божію, — тогда не стыдится за предъидущую свою внутреннюю непокорность Богу, потому что ея не было, — не имѣетъ нужды раскаиваться, что раньше то смущался, досадовалъ. Тогда ровно выходитъ его душевное настроеніе: и отсюда онъ научается и впередъ, и на послѣдующее время, въ обстоятельствахъ перваго рода говорить: *еще благая пріяхомъ..., злыхъ ли не стертимъ* ³⁾?

¹⁾ См. выше. стр. 4. ²⁾ Пс. 130, 2. ³⁾ Іов. 2, 10.

Неблагодареніе Бога за особенное благодѣяніе.

Какъ не обрѣтошася возвращеся дати славу Богу, токмо иноплеменихъ сей ¹⁾, съ негодованіемъ сказалъ Христось-Спаситель о прокаженныхъ, которые не пришли поблагодарить Его за исцѣленіе. Обязанность благодарить Бога и добродѣтель благодаренія Богу истекають изъ искупительной жертвы Христовой, или изъ евхаристіи ²⁾. Но люди скорѣе просятъ Бога, служатъ молебны въ виду какой либо особенной нужды своей, предъ начатіемъ труднаго какого дѣла, чѣмъ благодарятъ Его за успѣхи свои, за неожиданную какую милость, — благодарятъ въ уединенной своей молитвѣ или служеніемъ «благодарной обѣдни». Еще хуже, когда кто относитъ къ самому себѣ или только къ случаю успѣхъ въ своемъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ успѣтъ ему не было никакой надежды, — всѣ обстоятельства клонились къ противному. Какъ благодарность Богу усиливаетъ вѣру, укрѣпляетъ христіанскую надежду и на будущее время, какъ чувство благодарности, такъ сказать, поощряетъ Бога подавать челоуѣку милости новыя и еще большія прежнихъ: такъ забвеніе или нехотѣніе благодарить Бога убиваетъ вѣру и христіанскую надежду. Неблагодарный будто боится или сомнѣвается больше надѣяться на Бога. Но и первое въ немъ нехорошо, и это послѣднее напрасно: у Господа Бога неистощимъ запасъ милостей для насъ; послѣ однѣхъ милостей Онъ готовъ излить на насъ и другія, если мы цѣнимъ Его милости и благодаримъ Его отъ всего сердца. Онъ не укоритъ насъ своимъ благодѣяніемъ, какъ иногда укоряетъ челоуѣкъ. И нужно, посему, за все благодарить Его. Нужно благодарить не за вещественныя только благодѣянія, но и за духовныя, или для души. Нужно благодарить не за радости только, но и за самыя скорби. Обыкновенно, благодарятъ за подарки. А скорбь, какъ часть Христова, есть также подарокъ истинному христіанину: *вамъ даровася* (сказано прямо)... *еже по Немъ страдати* ³⁾; такъ святые мученики нѣкогда благодарили Бога, что сподобились мученій. Нужно благодарить Бога достойнымъ употребленіемъ самыхъ благодѣяній Его ⁴⁾. Прекрасно благодарить Его (служеніемъ наприм. «благодар-

¹⁾ Лк. 17, 18. ²⁾ 1 Соудн. 5, 18.

³⁾ 1 Филпп. 1, 29. ⁴⁾ Втрз. 8, 10—14.

наго молебна» за особенное благодѣяніе въ жизни не разъ только, но и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ извѣстный мѣсяцъ и день или даже такъ цѣлую жизнь. — Видъ благодаренія Богу составляетъ также исповѣданіе предъ другими оказанной милости Божіей и приглашеніе съ собой другихъ благодарить Бога: такъ наприм. благодариль Господа Бога Захарія за рожденіе своего сына ¹⁾).

Уныніе въ несчастіи, а танже и въ духовной жизни.

Еда тма поперетъ мя (несчастія, какъ *темные дни*, не одолѣютъ ли меня ²⁾)? Спросятъ: «что же виновнаго въ уныніи человѣка, когда постигло его несчастіе? не естественное ли такое его состояніе»? Печаль есть чувство души полезное, но только она должна быть въ мѣру. Хороши, полезны и слезы: хуже, если кто крѣпится отъ нихъ: но и слезы такъ же должны быть въ своей мѣрѣ. Во дни горести и въ часы глубокой печали человѣкъ показываетъ себя равнодушнымъ почти ко всѣмъ страстямъ: его не занимаютъ честолюбивые замыслы, не снѣдаетъ зависть, меньше прельщаютъ деньги, не тревожитъ гнѣвъ. Съ этой-то стороны и нужно бы пользоваться въ несчастіяхъ жизни чувствомъ печали. Это значитъ *печаль лже по Бозь* ³⁾. Какъ въ счастлии человѣкъ скоро забывается: такъ въ несчастіи онъ волей и неволей обращаетъ свои мысли къ самому себѣ и лучше сознаетъ свои грѣхи и слабости. И даже никогда онъ не приходитъ такъ скоро къ сознанию своихъ погрѣшностей, какъ въ это время. Тогда первая мысль у него является: «не за тотъ ли или этотъ грѣхъ наказалъ — посѣтилъ меня Богъ»? И душа на сей разъ бываетъ вѣрнымъ пророкомъ, — ясно скажетъ человѣку, за что онъ терпитъ наказаніе или посѣщеніе. Но вотъ человѣкъ унывающий уже чрезмѣрно увеличиваетъ въ себѣ чувство печали! Уныніемъ своимъ, котораго отличительный характеръ — не минута времени, а продолжительныя часы или дни, — уныніемъ онъ расслабляетъ въ себѣ и душевныя и тѣлесныя силы: у головы онъ отнимаетъ мысль, у рукъ — дѣло, у самага тѣла — сонъ, аппетитъ и силы, словомъ — оставливаетъ совсѣмъ теченіе своихъ дѣлъ, бросаетъ свою

¹⁾ Лк. 1, 64. ²⁾ Пс. 133, 11—12. ³⁾ 2 Кор. 7, 10.

должность или обычное занятіе, чѣмъ, т. е. опущеніемъ то своихъ рукъ, праздностью, и еще болѣе разстраиваетъ себя, еще болѣе увеличиваетъ свое горе. Этотъ человѣкъ и самъ не говоритъ съ другими и каждое стороннее слово находить для себя докучливымъ: онъ тяготится присутствіемъ другихъ лицъ, избѣгаетъ свиданія съ друзьями или близкими, тогда какъ чья либо добрая бесѣда и могла бы утѣшить его. Все это ужели не составляетъ вину унывающего? Но всего главнѣе: онъ не довѣряетъ Промыслу Божію, въ рукахъ Котораго участь cadaго человѣка, — не довѣряетъ увѣренію Согодухновеннато апостола, что Господь Богъ *не оставитъ* человѣка *искутитися паче, еже возмоуци* ¹⁾ ему понести, — забываетъ или не научается понять, что часто при послѣдней-то точкѣ терпѣнія и приходитъ къ намъ помощь Божія. — Затѣмъ, уныніе въ духовной жизни, имѣя тѣ же оттѣнки, какъ и въ мірской скорби, — еще болѣе виновно и вмѣстѣ опасно. Вотъ признаки этого унынія: «человѣкъ духовной жизни видитъ въ себѣ какую-то усталость отъ своихъ христіанскихъ подвиговъ, мало этого — чувствуетъ холодность и отвращеніе ко всякому доброму дѣлу; дѣла спасенія представляются ему и тягостнымъ и излишнимъ и безблагодарнымъ трудомъ; онъ начинаетъ жалѣть, что отказался отъ какихъ либо мірскихъ, суетныхъ удовольствій; рай, вѣчное блаженство видитъ онъ въ чрезмѣрно-отдаленной отъ себя будущности». Но такое уныніе не справедливо. Пусть награда христіанина не такъ видна и близка, какъ иной человѣкъ служить за хорошее жалованье, и въ виду cadaго кончающагося мѣсяца мыслью о жалованьѣ воодушевляетъ себя на трудъ. За то его награда и несомнѣнна, ничто ни на волосъ изъ его трудовъ не пропадетъ ²⁾, и въ высшей степени превышаетъ его труды ³⁾. И такъ *доброе творяще, да не стужаемъ си* (да не унываемъ ⁴⁾). Нужно служить Богу духовною жизнью не отягощаясь, *не полрачал* своего лица ⁵⁾ и не пропуская ни одного случая для добродѣланія. Нужно и отъ унынія, возникающаго особенно въ людяхъ одинокихъ и особенно каждый разъ въ полдень, — и отъ унынія бѣсовскаго нужно не унывать, а еще воодушевляться ожиданіемъ близкаго затѣмъ утѣшенія духовнаго, какъ всегда почти

¹⁾ 1 Кор. 10, 13, 2. ²⁾ Евр. 6, 10. ³⁾ 2 Кор. 4, 17. ⁴⁾ Гал. 6, 9. ⁵⁾ Мс. 6, 16.

бываетъ, — воодушевляться вообще великою наградою за борьбу съ этимъ уныніемъ, какъ съ самымъ труднымъ искушеніемъ. Не прогоняемос же и усиливаемое христіаниномъ уныніе поднимаетъ на ноги противъ него врага-дьявола, доставляетъ врагу поводъ совсѣмъ отвлечь его отъ дѣлъ богоугодныхъ, лишаетъ его теплой молитвы и не даетъ ему хода ни въ какомъ добромъ дѣлѣ, точно какъ цѣпи на ногахъ. О, вѣрующая и богобоязненная душа! Превозмогай, при помощи Божіей, овладѣвающее тобой духовное уныніе!

Желаніе себѣ смерти въ сильной горести.

Не пожелайте смерти ¹⁾). Пророкъ Іона говорилъ: *уме* (лучше) *ми умерети, нежели жити*; но желаніе его не было одобрено ²⁾. Кто говоритъ: «смерть ко мнѣ пришла; желалъ бы лучше умереть, чтобъ избавиться отъ горя-бѣды» (а говорятъ такъ не какіе нибудь отчаянные, но и вѣрующіе люди): тотъ непонимаетъ состоянія той жизни; тотъ не представляетъ себѣ горестей и страданій для грѣшника въ будущемъ, которыя столько страшны, что для спасенія отъ нихъ стоитъ здѣсь цѣлую жизнь пострадать. Страшна еще прежде всего смерть сама по себѣ для того человѣка, который мало приготовленъ къ ней: желаетъ — просить себѣ смерти иной, а какъ подойдетъ къ нему смерть лицомъ къ лицу, и — начинаетъ другое говорить и чувствовать. Да и буквально смерть бываетъ только однажды: можно же по числу сильныхъ горестей въ жизни умирать столько же разъ? Нѣтъ; желаніе себѣ смерти по нетерпѣливости, по малодушію неразумно и грѣхъ. Нужно дорожить каждымъ лишнимъ годомъ въ своей жизни, чтобъ успѣть болѣе приготовиться къ будущей жизни.

Отчаяніе.

Не плами, но не отчаяваем ³⁾, т. е. мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаеваемся. Подобный смыслъ, т. е. безнадежности помимо Бога, имѣютъ слова и въ молитвахъ церковныхъ: «люди отчаянныя..., спасеніе отчаянныя души

1) Прем. 1, 12.

2) Іон. 4, 3. 3) 2 Кор. 4, 8.

моея...». Тутъ отчаяніе видимъ только въ обстоятельствахъ, или въ положеніи дѣлъ, а въ лицѣ, не въ душѣ человѣка. И, конечно, такое сознаніе полной, крайней безпомощности безъ Бога не грѣхъ, но еще приятно Богу. Какъ богопротивный грѣхъ, отчаяніе есть потеря всякой надежды,— не въ одномъ только случаѣ, но во всей жизни. Вдругъ ли приходитъ такое отчаяніе или же постепенно? Оно подготавливается только земными, суетными надеждами человѣка въ жизни. Человѣкъ всегда надѣялся то на другихъ людей, то на свой умъ, то на состояніе свое. Но вотъ приходитъ такое время, когда все измѣняетъ ему, ничто не помогаетъ. Безъ сомнѣнія, и тогда не поздно было-бы ему возложить *печаль* свою ¹⁾ на Бога: но онъ не способенъ къ высшимъ надеждамъ,— не привыкъ надѣяться на помощь Божию, не знакомъ съ тѣмъ душевнымъ состояніемъ, какъ *благо есть уповать на Господа* ²⁾. Ктому же совѣсть его непременно обременена тяжкими грѣхами или же мучится однимъ какимъ либо грѣхомъ, самаго преступнаго качества. Такимъ образомъ онъ не находитъ нужнымъ или не хочетъ обратиться къ милосердію Божию, которое между тѣмъ готово было бы принять его и помочь ему такъ-же, какъ пѣжрый отецъ вышелъ на встрѣчу къ своему блудному сыну ³⁾. Въ такомъ состояніи находился Иуда предатель. Иуда надѣялся на деньги,—питалъ чрезмѣрную любовь къ деньгамъ. Но настало время, когда и деньги не льстили его: онъ бросилъ сребренники свои въ церкви. Обратился было онъ къ первосвященникамъ: но и тѣ не оказали ему никакой помощи. Тогда онъ увидѣлъ себя только съ самимъ съ собой, и — погибъ. Въ отчаяніи можно различать два вида: бываетъ отчаяніе *мірское* или въ дѣлахъ мірскихъ житейскихъ, и *религіозное*, которое собственно относится къ прощенію во грѣхахъ. Человѣкъ вопелъ въ оплатные долги или чѣмъ либо обезчестилъ себя предъ бѣлымъ свѣтомъ или долженъ вынести какую либо непріятность,—угнетеніе отъ кого, казнь по суду, и — отчаевается. Свое отчаяніе онъ *начинаетъ* выражать питьемъ вина «съ горя» или развратомъ, или рѣшимостью на новыя и новыя преступленія. Иной же допустилъ смерт-

1) Пс 54, 23.

2) Пс 117, 9. 3) Лк 15, 20.

ный грѣхъ или приводитъ себѣ на память множество прежнихъ грѣховъ, и—отчаевается: называетъ себя погибшимъ грѣшникомъ, отверженнымъ и отъ Бога и отъ людей. Къ такому состоянію приходилъ Каинъ: *влицал вина моя, 'еже оставитимися'* ¹⁾). Такъ какъ полное отчаяніе человѣка есть самое не естественное состояніе, это чисто-сатанинское состояніе: то человѣкъ не выносить его долгое время. Ктому же и врагъ-дьяволъ, болѣе всего радующійся въ человѣкѣ отчаянію, не даетъ ему, такъ сказать одуматься и старается окончательно погубить его. Поэтому отчаянный скоро рѣшается на самыя крайнія мѣры: отсюда происходятъ самоубійства съ отчаянія. Самый родъ смерти отчаянныхъ самоубійць показываетъ, какъ невыносимо ихъ состояніе,—какъ «для нихъ чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше». Они не пускаются вдаль куда либо и не откладываютъ на цѣлые недѣли и дни, чтобъ выполнить угнетающую ихъ мысль: лишить себя жизни. Нѣтъ,—они тутъ же въ своей комнатѣ или въ нѣсколькихъ шагахъ отъ жилыхъ помѣщеній, не дожидаясь ничего, поднимаютъ на себя руки ²⁾).—Что же сказать о вѣняемости этого грѣха? Безъ сомнѣнія, это грѣхъ такой, что и нѣтъ подобнаго ему по страшнымъ послѣдствіямъ. Отчаянный отрекается Бога,—нѣсколько лишь иначе, чѣмъ безбожникъ. Послѣдній своей философіей или какими ни есть умствованіями и сужденіями отвергаетъ Бога. Отчаянный же и признаетъ бытіе Божіе,—но отвергаетъ Бога самымъ дѣломъ или точнѣе сказать: отвергаетъ Его, какъ существо милосердное и всемогущее. Этотъ человѣкъ представляетъ себѣ Бога безжалостнымъ, жестокимъ или же слабымъ, безсильнымъ. По его понятію Богъ не хочетъ или же не въ силахъ спасти его отъ какой либо бѣды, и уже ему нечего умолять Бога о помощи. Значитъ онъ возстаетъ противъ самаго существа Божія, которое *любы есть* ³⁾). Что въ полномъ отчаяніи человѣка заключается отреченіе отъ Бога, видимъ изъ примѣра жены Іова: безумная совѣтовала многострадальному праведнику прежде самоубійства отречься отъ Бога ⁴⁾).—Религіозное отчаяніе не менѣе виновно. Здѣсь человѣкъ унижаетъ искупительную жертву Іисуса Христа: онъ поставляетъ

¹⁾ Быт. 4, 13.

²⁾ Подробнѣе о винѣ самоубійства будетъ сказано въ отдѣлѣ VI заповѣди.

³⁾ 1 Іоан. 4, 8. ⁴⁾ Іов. 2, 9.

свои грѣхи выше, чѣмъ оказалъ заслуги предъ правдою Божіею Сынъ Божій, сдѣлавшись человѣкомъ и пострадавъ за міръ. Онъ считаетъ для себя недостаточнымъ покрыться отъ гнѣва Божія Христовыми заслугами. Между тѣмъ *не яко же прегрѣшеніе, тако и даръ* ¹⁾, т. е. жертвоприношеніе Христово несравненно превышаетъ тяжкія прегрѣшенія людей; между тѣмъ тысячи примѣровъ изъ исторіи показываютъ, какъ самыя отчаянныя грѣшники получили прощеніе. И если жертва Христова съ избыткомъ заглаживаетъ грѣхи цѣлаго міра, всего рода человѣческаго; то ужели не достаточно ея было бы для заглаженія грѣховъ его одного, хоть бы онъ совершилъ всѣ извѣстныя въ мірѣ грѣхи, хоть бы и каялся уже много разъ, но опять безъ числа согрѣшилъ? Такъ отчаяніе есть грѣхъ изъ смертныхъ смертный. Это *грѣхъ хулы на Духа Святаго, не прощаемый ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* ²⁾, — непрощаемый впрочемъ не потому, чтобъ онъ «препобѣждалъ человѣколюбіе Божіе» или чтобъ Господь Богъ не хотѣлъ простить (въ этомъ смыслѣ не прощаемыхъ на свѣтѣ грѣховъ нѣтъ): но тутъ собственно самъ человѣкъ отвергаетъ единственное средство къ своему спасенію: *благодать Божію* ³⁾, безъ которой никто не можетъ спастись, самъ предъ собой онъ затворяетъ двери. О, какъ же опасно не воспротивиться только первымъ мыслямъ отчаянія! Но иногда за отчаявшася должны дать отвѣтъ предъ Богомъ и другіе. Онъ видимо, кидается туда и сюда, умоляетъ или же проклинаетъ; между тѣмъ окружающіе относятся къ нему холодно, равнодушно: ни помочь ему, ни пообщать только помощь, ни утѣшить его дружескимъ словомъ, ни ободрить ласковымъ взглядомъ, — ничего не хотятъ. Такъ отнеслись первосвященники іудейскіе къ Іудѣ. Тогда какъ Іуда громко, всенародно говорилъ о своей винѣ, тогда какъ душа его очевидно готова была низринуться во адъ, они съ презрѣніемъ отвѣтили ему: *что есть намъ; ты узриши* (смотри самъ ⁴⁾). О, Создатель и Спаситель мой! Посѣти меня всякимъ посѣщеніемъ въ жизни, но только сохрани отъ отчаянія!

¹⁾ Римл. 5, 15. ²⁾ Мѡ. 12, 31. ³⁾ Гал. 2, 21.

⁴⁾ Мѡ. 27, 4.

Излишняя надежда на милосердіе Божіе.

О богатствѣ благодати Его... не радиши ¹⁾? Есть люди, которые доходятъ до другой крайности, чѣмъ отчаянный, которые предъ каждымъ своимъ грѣхомъ или послѣ множества тяжкихъ грѣховъ только говорятъ: «Богъ милостивъ...; все простить Богъ». Такъ говорятъ, и—сами не просятъ прощенія, будто прощеніе должно прийти къ нимъ само по себѣ. Такъ говорятъ, и—въ душѣ своей вовсе не таятъ желанія сколько-нибудь и когда-нибудь (наприм. хоть бы подъ старость лѣтъ) измѣниться; напротивъ еще остаются довольны собой, еще думаютъ, что «особенныхъ грѣховъ не имѣютъ». Такъ говорятъ не однажды, а тысячу разъ, или во всю свою жизнь. И такъ-то надѣются на Бога только въ этомъ одномъ случаѣ: въ прошеніи грѣховъ; въ другихъ же случаяхъ не живутъ надеждою на Него, а надѣются на себя или на человѣческую помощь. По ихъ мнѣнію достаточно имъ для спасенія того, что «они христіане», а не язычники какіе либо; между тѣмъ какъ *впра безъ дѣлъ мертва есть* ²⁾, да и въ такомъ случаѣ цѣль искупленія Христова по отношенію къ нимъ не достигается ³⁾ и ими самими совершенно искажается. О томъ, что Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ безконечно правосуденъ и что если Онъ долготерпитъ и тяжкимъ грѣшникамъ, то ожидая ихъ покаянія и исправленія ⁴⁾, — о томъ эти люди помышляютъ. Они только желаютъ видѣть Бога болѣе и болѣе милостивымъ, чтобъ болѣе и болѣе грѣшить. Такимъ образомъ Господь Богъ, судя по ихъ направленію, какъ бы потворствуетъ имъ въ грѣхахъ и какъ бы участникъ ихъ грѣховъ: если-бъ Онъ не былъ милостивъ, то они и не грѣшили бы (а то «грѣшны да Божіи»). Конецъ здѣсь выходитъ не тотъ же ли, что и въ грѣхѣ отчаянія? Отчаявшійся прилагаетъ вину къ винѣ, преступленіе къ преступленію; — потому что потерялъ всякую надежду востать при помощи Божіей отъ паденія и быть прощеннымъ во грѣхахъ; но вотъ и чрезмѣрно-надѣющийся на милосердіе Божіе нисколько не думаетъ объ исправленіи себя, о борьбѣ *противу грѣха до крове* ⁵⁾, безъ конца грѣшить въ такой надеждѣ, что все будетъ прощено ему. А такимъ образомъ и состоя-

¹⁾ Римл. 2, 4.

²⁾ Іак. 2, 20, а) Ефес. 2, 10. ⁴⁾ Римл. 2, 4. ⁵⁾ Евр. 12, 4.

ніе послѣдняго менѣ ли опасно и вина менѣ ли преступна? Да; этотъ человѣкъ вмѣсто милосердія Божія отвергаетъ въ Богѣ самымъ дѣломъ другое свойство — правосудіе, искупительную же жертву Спасителя уничижаетъ въ одинаковой мѣрѣ, какъ и отчаянный. Словомъ: чрезмѣрная надежда на милосердіе Божіе есть такъ же, какъ и отчаяніе, грѣхъ *хумы на Духа Святаго*, т. е. не прощаемый.

(СТРАСТИ, КОТОРЫЯ ЧЕЛОВѢКЪ ПОСТАВЛЯЕТЪ СЕБѢ ВМѢСТО БОГА).

(ТѢЛЕСНЫЯ СТРАСТИ).

Чревоугодіе, или плотоугодіе.

Имже Богъ чрево, сказано о нѣкоторыхъ людяхъ ¹⁾. Въ ближайшемъ смыслѣ здѣсь разумѣются: *чревообъсіе и гортанобъсіе*. Что такое чревообъсіе? Это значитъ «бѣсноваться о чревѣ», или для удовольствій чрева,—употреблять пищу и питье сверхъ мѣры, собственно не для потребности тѣла, а по страсти. Когда человѣкъ ѣсть и пить только ради потребности, то опредѣляетъ для себя мѣру въ столѣ и держится опредѣленной мѣры; иногда онъ и прибавляетъ эту мѣру, но только для того, чтобъ поддержать тѣлесныя силы. Что такое гортанобъсіе? Это значитъ «бѣсноваться объ услажденіи гортани»,—быть слишкомъ разборчивымъ или избирѣвательнымъ въ пищѣ и питьѣ, любить до пристрастія такія снѣди (лакомства), которыя щекотаютъ гортань и которыя столько вкусны и пріятны, что и не хочется вдругъ проглотить ихъ. Въ отдаленномъ смыслѣ чревоугодіемъ, или плотоугодіемъ, называется пристрастіе къ чувственному, или страстная привязанность къ наряднымъ одеждамъ для украшенія тѣла, къ жизни въ довольствѣ и покоѣ, къ пирамъ, разнымъ играмъ, увеселеніямъ и зрѣлищамъ. — Кратковременный отдыхъ послѣ трудовъ, соединенный съ какими либо удовольствіями для тѣла, угощеніе и принятіе угощенія по какому либо случаю еще не составляютъ страсти чревоугодія, хотя и тутъ могутъ быть погрѣшности этой страсти. (Св. подвижники объяденіе называютъ «главою страстей»,

¹⁾ Филлп. 3, 19.

подобно тому, какъ начальникъ бѣсовъ есть падшій денница ¹⁾). И хорошо удерживать себя отъ излишества въ пищѣ пред- ставленіемъ себѣ мертваго человѣка, который уже ничего не хочетъ ѣсть, а отъ излишняго питья—мыслью о желчи Хри- стовой).—Какъ всякая страсть есть усиленное стремленіе къ чему либо желательной силы души и укоренившаяся въ душѣ склонность, такъ и чревоугодіе проявляется или готово проявляться постоянно, изо дня въ день. — Чревоугодникъ дѣлаетъ душу свою плотскою. Онъ говоритъ къ своей душѣ: *душе! имаша многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, лждь, ній, веселися* ²⁾). Что почитается только *средствами къ жизни*, въ томъ онъ видитъ истинныя блага, истинное для себя счастье, какъ сообразно этому понятію его и говорится къ нему. *воспріялъ еси благаа въ животъ твоємъ*. «Поѣсть и попить сладко, повеселиться на свѣгѣ», вотъ его задача въ жизни! И въ этомъ первая его вина.—Затѣмъ, такъ какъ жизнь въ плотскихъ удовольствіяхъ требуетъ состоянія, или средствъ (нищему нельзя быть чревоугодникомъ въ полномъ смыслѣ этого слова): то чревоугодникъ, не имѣющій состоя- нія наслѣдственнаго или раньше пріобрѣтеннаго, заботится изо всѣхъ силъ нажить себѣ состояніе. Но цѣль здѣсь одна: «пожить въ свою плоть». Это вторая вина его.—Наконецъ, когда у него уже будетъ состояніе, когда даже все польется ему, какъ изъ источниковъ; когда онъ будетъ и здоровъ (больному также трудно быть чревоугодникомъ); когда, при- думывая разныя плотскія удовольствія-развлеченія и будетъ пользоваться ими, такъ что почти ничего противнаго или неприятнаго въ жизни не будетъ встрѣчать: тогда думаетъ, что и во весь вѣкъ не разстанется съ такою жизнью. Буду- щая жизнь послѣ этого и не приходитъ къ нему на память (чей либо разговоръ о смерти или взглядъ на мертвеца для него отвратительны); только плоть свою, эту рабыню духу, онъ утучняетъ: *изыдесть яко изъ тука неправда ихъ* (выкатились отъ жира глаза ихъ ³⁾), а душу, эту госпожу надъ плотію, оставляетъ въ голодѣ ⁴⁾. Это третья его вина. Примѣръ

¹⁾ Св. Лѣств. по р. пер. 1862 стр. 149. ²⁾ Лк. 12, 19. ³⁾ Пс. 72, 7.

⁴⁾ Одинъ древній царь лзычникъ, хотѣлъ создать на землѣ для своего единствен- наго сына «Адамовъ рай». Онъ съ малолѣтства помѣстивъ сына въ великолѣпномъ дворцѣ съ садомъ, окружилъ его молодыми товарищами. запрстилъ при немъ гово- рить про болѣзни и смерть, велѣлъ постоянно занимать его разнообразными, прият-

такого чревоугодника во всѣхъ указанныхъ нами видахъ находимъ въ евангельскомъ богачѣ. Богачъ предавался чревобѣсію и гортанобѣсію; и *желаше (Лазарь) насытитися отъ круницъ падающихъ отъ трапезы* ¹⁾. Богачъ спокойно и въ свое лишь удовольствіе наслаждался богатствомъ: *бы богатъ, а нишѣ... Лазарь лежаше предъ вратами его* ²⁾. Онъ любилъ украшать свое тѣло дорогими одеждами: *облачашеся въ порфиру и виссонъ*. Любилъ обѣды, пиры до того, что можно было у него обливаться виномъ, любилъ въ своемъ домѣ и у другихъ всевозможныя увеселенія, и все это было не исключеніемъ какимъ либо, или рѣдкостью въ порядкахъ его жизни, а жизнью каждаго дня: *веселяся на вся дни свѣтло* ³⁾. По первому взгляду въ этой жизни не представляется ничего страшнаго или преступнаго: такъ-то и нынѣ каждый плотоугодникъ не считаетъ себя великимъ грѣшникомъ, а думаетъ о себѣ, что живетъ какъ слѣдуетъ на свѣтѣ жить, что это жизнь благородная. Однако-же евангельскій богачъ послѣ своей смерти увидѣлъ себя *во адѣ и въ мукахъ* ⁴⁾. Не къ тому же ли концу приведутъ и каждаго человѣка *пространная врата и широкій путь* ⁵⁾ жизни, если только не сойдетъ кто поскорѣй съ этого пути? Да; съ одной стороны, невозможно человѣку получить во всей полнотѣ двѣ награды: <и земную и небесную> (*воспріялъ... благая..., и Лазарь такожде злая*), а съ другой—вполнѣ и всегда плотоугодная жизнь человѣка не имѣетъ ничего общаго съ Богомъ, напротивъ—столько противна Богу, что у апост. Павла прямо называется *идолослуженіемъ* ⁶⁾.—Какъ же православный христіанинъ долженъ держать себя, чтобъ не быть чревоугодникомъ? Онъ всю жизнь свою долженъ носить въ своей душѣ и стараться оправдывать въ жизни слова: *иже Христовы суть, плоть распяща со страстьми и похотьми* ⁷⁾. Однажды и на-

ными предметами. И—цесаревич достигъ уже юношескихъ лѣтъ, но не зналъ ни малѣйшаго недовольства и огорченія, не зналъ даже, что люди терпятъ иногда нищету, старятся, болѣютъ и умираютъ. Когда онъ выѣзжалъ изъ дворца къ народу, то на всѣхъ путяхъ прогулки, по распоряженію отца, его встрѣчали увеселительныя зрѣлища и музыка. Но душа молодого человѣка, оставленная въ голодѣ, предъивила о себѣ. Разъ встрѣтивъ старика, близкаго къ смерти, онъ сталъ желать привязаться къ чему либо вѣчному и томился недоумѣніями относительно загробной жизни. Богъ послалъ ему наставника въ лицѣ одного пустычника, и—онъ позналъ истину, утолилъ ею голодъ своей души, и тотчасъ же отвратился отъ наслажденій плотскихъ. Это былъ преп. Иосафъ (четь-мнѣ. подь 19 поября).

¹⁾ Лк. 16. 21. ²⁾—ст. 20. ³⁾—ст. 19. ⁴⁾—ст. 23. ⁵⁾ Мо. 7. 13. ⁶⁾ Гал. 5. 20. ⁷⁾—7. 21.

всегда *распяша*, и безъ сомнѣнія — не физически или механически, а нравственно — со сладостями грѣха, и преимущественно — съ плотію; потому что плоть послѣ грѣха Адама *похотствуетъ и духъ* ¹⁾; въ ней-то страсти и похоти преимущественно проявляются и находятъ себѣ поддержку. И такъ христіанинъ помнить: *вся ми лѣтъ суть* (позволительно), *но не азъ обладаю буду отъ чего. Брашна чреву, и чрево брашнама: Богъ же и сіе и сія упразднитъ* ²⁾. Плоть отпадетъ, а духъ останется. И кто, посему, сѣялъ болѣе *въ плоть свою, отъ плоти и пожнетъ истлѣніе* (все, чѣмъ питалъ плоть, даромъ пропадетъ, и что собственно страшнаго въ этой пропажѣ — она вѣчна): а кто сѣялъ болѣе *въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* ³⁾ (пріобрѣтетъ блаженство вѣчное). Въ уставѣ церковномъ, паприм., относительно трапезы, или стола, говорится иногда: «бываетъ велие утѣшеніе». И вотъ если это «утѣшеніе» будетъ въ рѣдкость, да и тутъ христіанинъ будетъ считатьъ себя недостойнымъ его; — если мы вообще не будемъ всячески доискиваться на землѣ «утѣшенія», или спокойной жизни, по безсловесному любить плоть, животъ и покой ея; если будутъ занимать насъ и возрастать въ насъ утѣшенія духовныя; если плоть свою начнемъ приспособлять къ жизни духовной, а отсюда естественно явится у насъ строгость къ себѣ во всемъ, плотскія удовольствія потеряютъ свою привлекательность; — если все будетъ такъ съ Божіею помощію: тогда и не будемъ повинными чревоугодію.

Пьянство.

Плшцы царствіа Божія не наследятъ ⁴⁾. Въ смыслѣ страсти пьянство бываетъ или безъ перерыва времени, каждый день (крѣпкіе тѣлосложеніемъ и выносятъ до времени такую нетрезвую жизнь, выполняютъ и должность свою, хотя не безъ опущеній); — или съ нѣкоторыми промежутками времени, до перваго свободнаго дня или до перваго случая упиться; — или, наконецъ, чрезъ извѣстные сроки и въпродолженіе извѣстнаго срока, но уже съ самымъ свирѣпымъ характеромъ: это болѣзнь, извѣстная подъ именемъ «запоя». Пьяница ни въ семьѣ своей, ни на должности ни

¹⁾—Ст. 17. ²⁾ 1 Кор. 6, 12. 13. ³⁾ Гал. 6, 8. ⁴⁾ 1 Кор. 6, 10.

въ общежитіи, — нигдѣ не бываетъ пріятнымъ, полезнымъ и достойнымъ довѣрія человѣкомъ ¹⁾. Но въ отношеніи къ Богу это самый невѣрный и измѣнчивый рабъ. Пьянство въ такой степени отвлекаетъ отъ служенія Богу, что для пьяницы вино вполне кумиръ, которому онъ поклоняется и приноситъ всего себя въ жертву, особенно въ періодъ свирѣпаго запоя. Отвлекаетъ оно отъ Бога, потому что привлекаетъ къ всевозможнымъ грѣхамъ и преступленіямъ. Ободривъ себя виномъ или дойдя до сильнаго опьяненія, на какія преступленія не рѣшается человѣкъ? При помощи вина совершившій одно преступленіе можетъ совершить и еще пятьдесятъ преступленій. Этою страстью человѣкъ поставляетъ себя въ отношеніи къ Господу Богу какъ-бы въ неисправимое состояніе. Когда будетъ случай упиться, да къ тому еще присоединится со стороны соблазні (упрашиванье, компанія), тогда онъ жертвуетъ для своей страсти и молитвой и другими священными обязанностями христіанина; наприм. для говѣнья, для исповѣди и св. причащенія, у него и въ цѣломъ году не найдется нѣсколькихъ трезвыхъ дней; или онъ все откладываетъ свое говѣнье или же приступаетъ къ этимъ таинствамъ, не совершенно освободившись отъ виннаго запаха. И со стороны подать ему добрый совѣтъ къ исправленію трудно. Надобно ловить время, когда бы онъ могъ понять и принять вашъ добрый совѣтъ: то онъ нетрезвъ, то мучится послѣ сильной нетрезвости; это какъ человѣкъ съумашедшій каждый день, особенно если имѣетъ беспокойный характеръ. «Виномъ на вино» (т. е. послѣ излишняго вечера допуская новое излишество на другой день за обѣдомъ, вмѣсто того, чтобъ покрѣпиться и дать желудку очиститься отъ винныхъ влагъ, а также и послѣ обѣда невоздержаго повторяя то же невоздержаніе относительно вина вечеромъ), — такъ-то многіе, особенно въ молодыхъ лѣтахъ, быстро развиваютъ въ себѣ страсть и сильнѣе приываютъ къ вину, чѣмъ грудное дитя къ матернему молоку. Другія страсти на время ибѣютъ при какомъ либо поразительномъ случаѣ, а пьяницу, особенно въ періодъ его болязни, ничто не останавливаетъ. (Скажите ему, что вотъ въ

¹⁾ О вредѣ страсти пьянства для здоровья и жизни будетъ сказано подъ VI заповѣдью.

другой комнатѣ умираетъ его жена, и—эти слова не потрясутъ его такъ, чтобъ онъ вдругъ почувствовалъ отвращеніе къ вину и рѣшился бы не пить; и тогда онъ, да тогда-то еще скорѣе, протягиваетъ свою руку къ чашѣ съ виномъ). О, какая же это свирѣпая страсть! сколько погибло и погибаетъ людей отъ нея! сколько погребено въ винѣ талантовъ ума и добрыхъ качествъ души! Но скажутъ: «въ болѣзни пьянства человекъ находится подъ неволей и самъ себѣ не радъ». И какъ болѣзнь, пьянство не извиняется. Страшные примѣры этой болѣзни на другихъ должны научать каждого чтобъ не развить въ себѣ самомъ той же страсти: самые ожесточенные винопійцы не вдругъ же сдѣлались такими, но постепенно развили въ себѣ страсть (запой наприм. бываетъ сначала на три дня, а потомъ по недѣлѣ, а затѣмъ и по мѣсяцу). Но если кто по наслѣдству отъ родителей или по господствующей въ родствѣ страсти предрасположенъ къ пьянству и запою, то тѣмъ болѣе долженъ вооружиться противъ страсти, помня наставленіе: *прежде недуга врачуйся* ¹⁾.—долженъ увѣриться, что первое и второе и третье опьяненіе отъ вина не ничего не значить для него, но скоро приведетъ его на ту же дорогу, по которой шли его родители,—шли и погибли. (Не начинается ли развиваться страсть къ вину,—это легко можетъ повѣрить въ себѣ каждый невоздержный отказомъ себѣ въ винѣ на мѣсяцъ, на два,—и повѣрить можетъ и ослабить начинающуюся страсть). Отъ запоя нужно и лечиться,—стоитъ перейти *море и сушу* ²⁾, если гдѣ есть люди, извѣстные своимъ искусствомъ излечивать отъ него безъ вреда вообще организму; между тѣмъ больные этого рода рѣдко рѣшаются лечиться, не признавая себя и больными, а въ сущности дѣла не желая разстаться съ любимую страстью. Должны они предаться заботамъ другихъ людей, которые хотятъ исправить ихъ, и даже вопіять и умолять о посторонней помощи къ поддержкѣ себя. Особенно же должны, рѣшившись не упиваться болѣе (*твердал рѣшимость* здѣсь имѣетъ величайшее значеніе),—должны прибѣгнуть къ духовнымъ средствамъ противъ своей страсти. Это молитва, питье каждый день святой воды, приобщеніе святыхъ таинъ Христовыхъ. О, ради Бога! пристрастивші-

¹⁾ Сир. 18, 19. ²⁾ Мѡ. 23, 15.

еся къ вину, тѣмъ болѣе страдающіе болѣзною пьянства (запоемъ),—ради Бога воодушевитесь же, пробудите въ себѣ твердую волю, положите рѣшительный шагъ преодолѣть свою страсть! Иначе и предъ смертію можете не успѣть покаяться во грѣхахъ своихъ: какъ извѣстно, многіе вѣдь отъ запоя умирають вдругъ или же безъ сознанія, въ бѣлой горячкѣ. Ради Бога, пожалѣйте себя, и для этой жизни (ужели она наскучила вамъ?) и для вѣчности. Сначала оставьте хоть крѣпкіе напитки (хлѣбное вино), а потомъ совершенно и всякое опьяняющее питье. Господь и добрые люди вамъ помогутъ!

П л о т с к а я с т р а с т ь .

Ялена (извѣстны) *суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣянїе, блудъ, нечистота, студодѣянїе* ¹⁾). Въ этихъ краткихъ словахъ плотская страсть вполнѣ обнимается. Дѣйствительно, она можетъ держаться и держаться и въ супружескомъ состоянїи: *прелюбодѣянїе* ²⁾). Тѣмъ болѣе она овладѣваетъ людьми внѣ законнаго брака: *блудъ*. Наконецъ, проявляется въ противоестественныхъ грѣхахъ, и часто въ однихъ грѣхахъ этого рода: *студодѣянїе* (непотребство). Отличительный характеръ ея: она обща, доступна и мужескому и женскому полу, и старымъ и молодымъ людямъ, и даже своимъ образомъ—дѣтямъ. Она въ такой же близости находится къ человѣку, какъ близка къ каждому его плотъ. Она привлекательнѣе другихъ страстей, легко и быстро пробуждается снова. Хоть тысячу разъ будетъ побѣждена,—снова нападаетъ на человѣка, подобно лисицѣ притворяясь спящею,—только бы отъ человѣка былъ поводъ къ ней ³⁾). Мысль самонадѣянная, что не падешь, когда между тѣмъ часто падаль,—очень вредить. «Страсти любятъ возвращаться»,—это особенно приложимо къ плотской страсти. Въ какой же степени это преступная страсть? на сколько она удаляетъ отъ Бога? Что сказано о блудномъ сынѣ: *отъиде во страну далече* ⁴⁾), ушелъ далеко отъ отца своего, который есть для всѣхъ насъ Отецъ небесный: то же относится и къ каждому, кто предался плотской страсти. Да; эта страсть

¹⁾ Галат. 5, 19. ²⁾ Сисс. 1 Кор. 7, 5.

³⁾ Такой взглядъ на плотскую страсть можно встрѣтить у всѣхъ св. подвижниковъ, наприм. у св. Лѣтв. ⁴⁾ Лк. 15, 13.

столько занимаетъ человѣка, держать его въ состояніи такого оскверненія по душѣ и тѣлу, что человѣкъ совершенно забываетъ или съ трудомъ можетъ вспомнить Бога, Который есть чистота и святость ¹⁾. Эта страсть болѣе всего убиваетъ въ человѣкѣ страхъ Божій и творитъ безбожниковъ: «ниже Бога таковой боится, ни человѣкъ стыдится, ни себе шадитъ», говорить одинъ изъ св. отцовъ о развратникѣ ²⁾. Поэтому-то она (какъ были увѣрены святые подвижники) особенно радуется за человѣка бѣсовъ. Какія послѣдствія ея (кромѣ вреда для настоящей жизни) ³⁾ въ будущемъ свѣтѣ? *Таковая творящій царствія Божія не наследятъ*, сказано ⁴⁾. А для кого не будетъ царства Божія, того неизбѣжно ожидается *пропасть велика* ⁵⁾; потому что на томъ свѣтѣ средняго состоянія нѣтъ, но только будутъ двѣ противоположности: вѣчный рай и вѣчный же адъ. Таковъ судъ Божій на тѣхъ, которые потонули въ плотской страсти! Однако-жъ, этотъ страшный судъ тяготѣетъ надъ несчастными во всей силѣ только дотолѣ, пока они живутъ такъ. Пусть же они выйдутъ изъ бездны грѣховной, пусть востанутъ отъ своего наденія, и—судъ о нихъ измѣнится. Откуда заимствуемъ такую радостную надежду? Изъ тѣхъ же самыхъ словъ св. Писанія, которыя и осуждаютъ на лишеніе царства небснаго прелюбодѣевъ, блудниковъ и прочихъ осквернителей себя плотскими грѣхами. Сказано: *таковая творящій*, а «не творившіе». И, о! если бѣ предачныя плотской страсти и поспѣшили покаяться, рѣшительно прекратили бы богопротивную страсть. Средства же къ исправленію, хотя бы и медленному для иныхъ, всегда найдутся. Они указаны и въ словѣ Божіемъ ⁶⁾ и въ житіяхъ святыхъ, которые съ величайшею тонкостью постигли эту страсть, не оскверняясь ею на самомъ дѣлѣ (исключенія извѣстны немногія), но только борясь съ ней. Такъ наприм., она болѣе всего поддерживается пресыщеніемъ: и утихнуть можетъ болѣе всего отъ строжайшаго воздержанія (особенно въ винѣ) и при помощи постовъ: пресыщаясь пищей и питьемъ (первѣе всего тутъ пища утучняющая, какъ мясныя блюда, а питье разжигаетъ

1) 1 Кор. 6, 19. 2) Св. Дим. рост. въ Лѣтоп. 3) О вредѣ плотской страсти для здоровья будетъ сказано въ VI заповѣди, требующей беречь жизнь и здоровье, а также и въ VII, гдѣ раскрываются виды ея, или грѣхъ н. 4) Гал. 5, 21. 5) Лк. 16, 26.

6) Мо. 17, 21.

щес, какъ винныя и подобныя напитки), — пресыщаясь чедовѣкъ такъ-же не въ силахъ преодолѣть въ себѣ плотскую страсть, какъ масломъ невозможно потушить пожаръ. Первое и раннее утро каждаго поста не тотчасъ ли даетъ чедовѣку почувствовать умирненіе въ себѣ плотской страсти? (Заботливость о своихъ обязанностяхъ, утомленіе себя, умѣренность во снѣ, для кого возможно и служеніе больнымъ или увѣчному, вообще же состраданіе ближнему, памятованіе смерти и горенія въ огнѣ геенскомъ, молитва св. Моисею Угринау ¹⁾ и мученицѣ Фомандѣ ²⁾, кромѣ молитвъ къ Господу Богу и Божіей Матери, — вотъ также сильнѣйшія средства къ исправленію отъ этой страсти!). И такъ никто, сколь бы глубоко не палъ, и хотъ бы въ самой послѣдней безднѣ страсти быть валяйся, — никто да не теряетъ надежды встать, исправиться и избѣгнуть вѣчнаго осужденія!

Но есть страсть плотская, которая не составляетъ вины. Какая же это страсть, и — въ то же время не страсть, не грѣхъ? Это страсть безъ удовлетворенія похоти и въ самой душѣ невидимая, отвергаемая. Она подраздѣляется на два періода времени: въ *первой* періодъ ея мучатъ чедовѣка скверныя *мысли* и *пожеланія*: рисуются воображенію картины одна другой соблазнительнѣе; во *второй* періодъ, или въ дальнѣйшей борьбѣ съ нею, бываетъ одно *разженіе плоти* безъ скверныхъ мыслей, но тутъ еще болѣе безпокойства чедовѣку. (Во время ходьбы наприм., или движенія, страсть почти не чувствуется. Но за сидѣньемъ и во время лежанья тотчасъ появляется. Сидитъ чедовѣкъ и занимается дѣломъ: но тѣло его разгорячено, какъ печь; и въ холодъ ему тепло при легкомъ только одѣяньи; онъ могъ бы подѣлиться теплотой съ другими. А лежать долго и не можетъ онъ: во снѣ, впрочемъ, чувствуетъ себя спокойнѣе. Такія нападенія отъ *бѣса полуденнаго* ³⁾ бываютъ преимущественно въ полуденное, или послѣ-обѣденное время. Передать ихъ нельзя: до того они наглы, тяжелы). Безъ всякаго сомнѣнія это напасть отъ дьявола. Доказываютъ то всѣ проявленія такой плотской страсти: **а) страсть пробуждается, когда чедовѣкъ не желаетъ удовлетворить похоти и не ищетъ удовлетво-**

¹⁾ Четь-мин. годъ 26 июля. ²⁾ Четь-мин. годъ 13 апр. отъ патер. скат.
³⁾ Ис. 90. 6.

ренія, — особенно въ уединеніи; б) противъ нея непомогають ни оставленіе мясной пицци, ни малое яденіе и питье, ни короткій сонъ; были опыты, — обращались въ началѣ къ врачамъ противъ нея, какъ-бы противъ физической болѣзни: но врачи, самые опытные, не могли понять этой болѣзни и рецепты ихъ съ сильными веществами не принесли пользы; в) она продолжается сряду многіе годы (наприм. по 20), не стыдится и преклонныхъ лѣтъ (60—70); г) она перестаетъ дѣйствовать, или на-время утихаетъ, если человѣкъ немножко уклонится отъ молитвы, вообще отъ духовныхъ дѣлъ къ мірскимъ занятіямъ, наприм. по какой либо общественной должности; д) она, безъ сомнѣнія, совсѣмъ перестала бы дѣйствовать, еслибъ человѣкъ сталъ жить по мірски, еслибъ оставилъ свое строгое духовное направленіе. Напротивъ, она усиленнѣе дѣйствуетъ съ одной стороны: аа) за *погрѣшности и паденія*, которыя и допускаетъ и человѣкъ духовной жизни, наприм. за горделивость, особенно же за осужденіе ближняго; такимъ образомъ Божіе-то поущеніе приводитъ здѣсь человѣка къ сознанію его недостатковъ и къ смиренію; а съ другой стороны: бб) *по случаю* особенно *добрыхъ дѣлъ*; въ этомъ случаѣ нападенія отъ нея бываютъ сильнѣе, то предъ совершеніемъ добрыхъ дѣлъ, то за тѣмъ. — Но такого рода плотская страсть, постигающая иногда и живущихъ въ міру, не удаляетъ отъ служенія Богу. Она только мучитъ человѣка; дѣйствительно, разстроиваетъ его духъ, однакожъ — но не до того, чтобъ онъ совсѣмъ не могъ молиться и заниматься духовными дѣлами. Так. обр. она не грѣхъ, а только борьба съ грѣхомъ. Она не вмѣняется въ вину, а еще составляетъ великій подвигъ человѣка, какъ наприм. этотъ подвигъ несли Іоаннъ многострадальный и другіе святые Божіи. Вѣрнѣйшее и сильнѣйшее средство противъ нея: самое частое приобщеніе святыхъ таинъ Христовыхъ, къ которому и нужно приступать въ борьбѣ съ ней *ничтоже сумьяся* ¹⁾.

Употребленіе табуна до чувства голода въ немъ и во вредъ.

Табакъ, умѣренно употребляемый и въ пользу, безъ сомнѣнія, не составляетъ вины; такъ наприм. онъ можетъ быть

¹⁾ Іак. 1, 6.

полезнымъ въ какой либо болѣзни, возбуждаетъ къ бодрствованію ночью, которое по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ требуется. Но невинная ли это привычка употреблять его, особенно курительный, — тѣмъ людямъ, которые нисколько не нуждаются въ немъ ни по своему тѣлосложенію, ни по своимъ занятіямъ, а тѣмъ болѣе — лицамъ женскимъ и несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ? Онъ — потребность помимо природы, пища не естественная: скорѣе же природа указываетъ на потребность для человѣка въ винѣ. Что всѣ, такъ сказать, поголовно употребляютъ нынѣ курительный табакъ, эта случайная всеобщность его употребленія еще не можетъ произвести его въ чинъ естественной потребности. Не грѣхъ ли это, когда человѣкъ, имѣющій по семейству много разныхъ расходовъ, тѣмъ болѣе бѣдный рабочій, раззоряется еще и на табакъ ¹⁾ (въ годъ цифра расхода на эту прихоть составляетъ и очень почтенная)? Не тяжкій ли грѣхъ, когда кто кашляетъ, страдаетъ одышкой, и — курить? (Нынѣшній способъ куренія папиросы — для груди еще болѣе можетъ вредить, а также и зрѣніе онъ портитъ). Не страсть ли это, когда курятъ почти непрерывно? — пробудятся утромъ и, не оставяя еще постели, берутся за куренье; загѣмъ, и долго иногда терпятъ безъ пищи, поздно садятся за обѣдъ, но никакъ не могутъ потерпѣть безъ куренья и прежде обѣда пять-десять разъ покурить; пробудятся ночью, и — бросаются къ куренью; хоть пять разъ пробуждаются, наприм. по какой либо торговлѣ, и — не иначе могутъ каждый разъ заснуть, какъ съ куреньемъ. А для людей, живущихъ въ праздности и нѣгѣ, куренье становится дѣломъ. Останется иной безъ запаса табаку на нѣсколько часовъ или же сдѣлаетъ опытъ бросить эту привычку и нѣсколько дней, дѣйствительно, не курить. Какая же скука! Какое неспокойствіе духа! Будто и не будетъ у человѣка цѣли въ жизни! Что же, ужели это не страсть? Не долженъ ли бы человѣкъ подумать, что это за пища, безъ которой онъ чувствуетъ голодъ, безъ которой и на умъ нейдетъ ему дѣло? Какъ многіе, сильно привыкнувъ къ табаку, расквашаются въ этой привычкѣ своей, потому что она въ тягость имъ! Но между тѣмъ, къ горькому сожалѣнію, во сколько кратъ

¹⁾ О вредѣ, бывающемъ отъ табакокуренія для имуществъ и домовъ скажется въ VIII заповѣди, запрещающей вредить собственности ближняго и своей.

еще больше такихъ, которые легко бросаются на эту модную привычку! Сначала курятъ—какъ всѣ дѣти—по шалости или изъ подражанія—какъ въ товариществѣ, въ обществѣ,—а загѣмъ и по страсти. Но чтобъ видѣть, какъ и эта страсть, кромѣ вреда здоровью и въ хозяйственномъ отношеніи, кромѣ тягости самому человѣку,—какъ она сталкивается со служеніемъ *Богу одному*: довольно сопоставить ее съ тѣми минутами и часами, когда человѣкъ исполняетъ какой либо религиозный долгъ. Вотъ иной пришелъ въ церковь ко всепошной или обѣднѣ, и—скучаетъ продолжительностью службы. Зачѣмъ же? Его томить позывъ къ куренью... и—возвратившись изъ церкви, тотчасъ же онъ бросается на куренье. Вотъ другой готовится приступить къ святымъ тайнамъ Христовымъ,—можетъ разъ въ годъ: и какъ нелегко ему провести одно утро этого дня безъ куренья! Вотъ третій, истинно-набожный человѣкъ, прибылъ поклониться святымъ мощамъ: ему искренно хотѣлось бы оставить привычку свою на всѣ дни своей бытности у святыхъ мощей; но онъ не въ силахъ отказать себѣ въ ней и, собираясь въ церковь къ обѣднѣ, предполагая тамъ поклониться гробу угодника, удовлетворяетъ ей! Была въ домѣ служба молебна, и—тотчасъ же послѣ службы самъ хозяинъ и гости берутся за куренье.—Страсть эта располагаетъ, особенно молодыхъ людей, къ разсѣянности и въ нѣкоторой мѣрѣ къ легкомыслію, а также и къ бездѣйствію: нѣтъ серьезнаго разговора или дѣла, особенно такъ въ постороннемъ домѣ, и—тотчасъ ищутъ около себя табаку или пользуются имъ у хозяина, какъ первымъ угощеніемъ. Скажутъ: «стоитъ ли преслѣдовать столь маловажную привычку»? Но зачѣмъ же и любители ея не хотятъ отстать отъ нея, если она маловажная? Зачѣмъ упорно держатся ея, —не хотятъ, наприм., сдѣлать уступку родителямъ своимъ или воспитателямъ въ заведеніи, которые убѣждаютъ оставить ее? О! и мы убѣждаемъ—умоляемъ тѣхъ, которые еще не знакомы съ этимъ удовольствіемъ курить или нюхать табакъ: не испытывайте же этого удовольствія; тысячу разъ будете довольны тѣмъ, что не нажили себѣ лишняго расхода, лишннихъ принадлежностей около себя, лишней заботы, лишняго—какъ для многихъ—врага здоровью и лишняго увлеченія! Убѣждаемъ—умоляемъ тѣхъ, которые уже начинаютъ пристращаться къ табаку: поспѣшите разстаться

съ нимъ, а иначе чѣмъ дальше, тѣмъ будетъ хуже; иначе сочините себѣ голодь, съ которымъ нелегко будетъ бороться! Если же и сами, повѣривъ себя строго, находите, что употребленіе табаку для васъ не только излишество, но и вредъ душѣ и тѣлу: то съ креснымъ знаменіемъ выйдите на борьбу съ этою привычкою! Богъ поможетъ!

Страсть къ картежной игрѣ.

Страсть къ игрѣ сама по себѣ, какъ страсть, есть грѣхъ. Сказано: *Тому единому послужили* ¹⁾. Между тѣмъ пристрастный къ денежной азартной игрѣ служитъ, какъ идолу, картамъ: весь припадаетъ предъ этимъ идоломъ. Мысль свою приковываетъ только къ игрѣ; да и самъ себя приковываетъ къ сѣдалищу на нѣсколько часовъ сряду, даже на цѣлые дни и ночи, отказывая себѣ въ отдыхъ и снѣ. Отъ карты онъ ожидаетъ себѣ счастья пріобрѣсть деньги. Усѣвшись за игру, выходитъ изъ ровнаго настроенія духа, которое свойственно человѣку благочестивому; ежеминутно переходитъ отъ страха къ надеждѣ и отъ надежды къ страху, раздражаясь этою самою смѣною чувствъ продолжить ее. Затѣмъ, онъ вредитъ и ближнему, обыгрывая ближняго, по крайней мѣрѣ старая желаніемъ обыграть его. Вредитъ самому себѣ, проигрывая свое состояніе. Увлеченіе этою страстью доходитъ до того, что иногда игрокъ проигрываетъ и домъ, и вещи, пускаетъ въ игру и чужія деньги, которыя поручены ему для храненія или расходованія, отсюда разстройство торговыхъ и хозяйственныхъ дѣлъ или потеря службы, подсудимость, тюремное заключеніе, а иногда (отъ карты то, страшно сказать!) и покушеніе на собственную жизнь. Нѣкоторые держатъ себя на картежной игрѣ особенно безнравственно: увлекаютъ въ нее не искусныхъ, употребляютъ поддѣльныя карты, передергиваютъ или подмѣниваютъ карту и прибѣгаютъ къ обманамъ другаго рода, — партией путешествуютъ въ мѣста торговли для преступной цѣли обыграть. О, счастливъ тотъ человѣкъ, который и понятія не имѣетъ объ удовольствіи картежной игры!

1) Мо. 4, 10.

Страсть къ чтенію.

Кто проводитъ въ чтеніи книгъ не только часы дня, но часто и цѣлыя ночи; кто, не желая оторваться отъ занимающей его книги, забываетъ и пищу и дѣло свое (увлеченіе такого рода чаще всего бываетъ при чтеніи легкихъ книгъ): тотъ, очевидно, дошелъ до страсти своего рода, — и страсти предосудительной. Надобно прежде всего сказать, что чтеніе не есть еще дѣло или трудъ, а скорѣе удовольствіе, препровожденіе времени и услажденіе чувствъ. Даже и тогда, какъ читается духовная книга, и тогда нужно видѣть въ немъ только настроеніе духа къ душеполезному дѣлу, а не самое еще дѣло. Зло увеличивается отъ того, когда читаютъ книги и журналы безъ разбора ихъ, безъ прямой и высшей цѣли, для того только, чтобъ читать, чтобъ занять свой праздный умъ, изъ любопытства, а не по истинному любознанію, въ ущербъ собственной мыслительности. Въ такомъ случаѣ не только уже мало оставляется времени для служенія Богу, но и самое служеніе (добросовѣстнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей, молитвою или другими духовными дѣлами) иначе понимается или совсѣмъ оставляется. Направленіемъ книги очень легко увлечься, — особенно молодымъ людямъ, и особенно въ томъ смыслѣ, что направленіе даже иногда и доброе, еще не можетъ имѣть примѣненія къ читателю. Но вообще тѣ люди крѣпче, которые меньше читаютъ, а больше дѣлаютъ, которые не довольствуются тѣмъ, чтобъ другіе за нихъ думали, а сами обдумываютъ и думы свои берутъ съ опытомъ. (О вредѣ глазъ, наприм., отъ чтенія, особенно ночнаго, уже и не говоримъ).

Пристрастіе къ твореніямъ Божиимъ: къ человѣку, къ животнымъ, цвѣтамъ, драгоценнымъ камнямъ.

Всякое пристрастіе опасно. Такъ, наприм., слѣпое пристрастіе къ извѣстному человѣку (по привычкѣ ли къ нему, по нуждѣ ли въ немъ или изъ уваженія къ его уму) не обходится безъ обидъ другимъ лицамъ, а главное — и опять заставляетъ дѣлать отступленія отъ прямыхъ обязанностей въ отношеніи къ Богу. — Пристрастіе къ животнымъ охлаждаетъ чувства доброты и состраданія въ отношеніи къ людямъ, между тѣмъ какъ въ любви-то къ ближнему должна

развиваться и доказываться любовь къ самому Богу ¹⁾). Богачъ питалъ отъ своего стола псовъ, и—не обращалъ вниманія на голодующаго Лазаря ²⁾); нынѣ до того привыкають къ своей собакѣ, что ни шагу не сдѣлають безъ нея; цѣлуютъ ее, а также другое какое животное, и ненавидятъ человѣка безъ всякой даже причины; жалѣють потерявшуюся собачку, и безъ жалости беспокоятъ другихъ для отысканія ея, жестоко взыскиваютъ за потерю ея; плачутъ о падшемъ животномъ, и никогда не поскорбятъ о своихъ грѣхахъ.—Наконецъ, страсть къ цвѣтамъ, для пріобрѣтенія которыхъ въ зимнее время дѣлаются большіе расходы, и къ драгоценнымъ камнямъ, которые стоятъ еще большихъ денегъ, предосудительна въ нравственномъ отношеніи, какъ всякая прихоть. Ахавъ изъ-за страсти къ саду слегъ въ постель и хлѣба не ѣлъ, а затѣмъ и допустилъ совершиться страшному преступленію, чтобъ имѣть у себя любимый садъ ³⁾).

Пристрастіе къ немногимъ и незначительнымъ вещамъ.

Влѣняю вся умыти (соръ) быти, да Христа пріобрѣщу ⁴⁾). Привязанность къ вещамъ имѣетъ и добрую сторону: она дѣлаетъ человѣка постояннымъ въ мѣстопребываніи, потому что иныя вещи бываютъ недвижимы или же неудобны для передвижки. Но когда эта привязанность перейдетъ въ пристрастіе, тогда уже и худо, тогда уже *связалъ себя* человѣкъ, хоть бы пристрастіе его относилось къ ничтожной вещи, какъ, наприм., трость, книга, корзинка. И хранить то человѣкъ любимѣйшую свою вещь съ великою заботою, наприм. уходя куда,—и защищаетъ ее, вслучаѣ посторонняго прикосновенія къ ней,—до того, что сердится на другихъ, заводитъ споръ. А когда лишится этой вещи, то весь—въ печали, какъ печалится дитя о своемъ рожкѣ, изъ котораго питался молокомъ. Не очень ли сходственно здѣсь страсть проявляетъ себя съ тѣмъ, какъ кто пристрастился къ многому и скушится драгоценными вещами? Да; сила на этотъ разъ болѣе въ различіи предметовъ, чѣмъ въ самой страсти, хотя вина и несравненно меньшая. Да; были примѣры, что иные послѣ многого и и драгоценнаго, къ которому питали свое пристрастіе, но

¹⁾ 1 Иоан. 4, 20—21. ²⁾ Лк. 16, 20—21. ³⁾ 3 цар. 21, 1—17. ⁴⁾ Филип. 3, 8.

отъ котораго добровольно отказались или поневолѣ отстали, — послѣ этого, такъ сказать, пересаждали свою страсть на другое мѣсто: они пристращались къ незначительнымъ вещамъ, безъ которыхъ не могли обойтись. И такъ духовная опытность научаетъ насъ не связывать себя и самую малую вещь, чтобъ изъ-за нея не отвлечь намъ своего вниманія отъ Бога. Безъ пристрастія обладаніе и многимъ позвоительно и невинно, а съ пристрастіемъ и ничтожное владѣніе вредить.

(ДУШЕВНЫЯ СТРАСТИ).

Самолюбіе и излишнее саможалѣніе вмѣсто самоотверженія.

Не себѣ угождати ¹⁾. Любить какъ есть всего себя и душу свою и тѣло, жалѣть самого себя, — есть чувство невинное и законное; потому что душа человѣка вещь очень цѣнная, такъ что потеря ея не можетъ быть замѣнена и цѣлымъ міромъ ²⁾, а плоть его естественно *питається и грѣется* ³⁾, въ будущемъ же свѣтѣ будетъ раздѣлять вѣчную награду вмѣстѣ съ душою ⁴⁾. Но правильную любовь къ себѣ человѣкъ замѣняетъ самолюбіемъ и излишнимъ саможалѣніемъ, самоугодіемъ. Самолюбіе, можно сказать, общечеловѣческая страсть. Человѣкъ только себя любить и жалѣть, безразборчиво выполняя пожеланія своей души и плоти, между тѣмъ какъ теперь эти пожеланія не то-что въ раю до паденія Адама, — не вѣрны, почти все клонятся только къ пристрастному употребленію. (Когда же они бывають вѣрны, гдѣ и на сколько нужно отсѣгать свою волю, отказывать себѣ въ лестномъ и пріятномъ, — для этого и данъ законъ Божій, поставлена учить святая Церковь, оставили послѣ себя множество своихъ опытовъ и наставленій святые отцы и подвижники). Человѣкъ единственно себя, свою личность дѣлаетъ предметомъ любви, такъ что, думаетъ ли онъ о чемъ, говоритъ ли что или дѣлаетъ, во всемъ и всегда имѣетъ *личное* какое либо удовольствіе и личную выгоду, а не славу Божию и пользу ближняго. И въ ближнемъ опъ любить только самого себя, отчего кругъ его любимцевъ очень тѣсенъ; даже къ самымъ кровнымъ, даже къ дѣтямъ, чистая уже здѣсь по природѣ любовь иногда въ немъ проникается

1) Римл. 15, 1. 2) Мрк. 8, 36. 3) Ефес. 5, 29. 4) 2 Кор. 5, 10.

личнымъ удовольствіемъ, превращается въ самолюбіе, отчего пристрастіе, потворство бывають обыкновенными недостатками ея. Очевидно, такая любовь человѣка къ самому себѣ противна Богу и тѣмъ она богопротивнѣе, чѣмъ болѣе развито въ комъ самолюбіе и саможалѣніе. Къ чему же все это приводитъ? можетъ быть здѣсь одна слабость и не представляется ничего опаснаго? О, нѣтъ! Самолюбіе губить все. Такъ какъ нужно любить *всѣмъ сердцемъ и всею душою* Бога, въ которомъ все прекрасное, а самолюбивый признаетъ достойнѣе любви себя, больше свою волю во всемъ творить, чѣмъ Божіи заповѣди, больше по своему мыслить, чѣмъ по Божьему; то въ свою очередь и Господь Богъ отказываетъ ему въ своей любви: *Азъ любящій Мя люблю* ¹⁾.—Самолюбіе составляетъ *корень всѣхъ страстей* человѣческихъ ²⁾. Какую бы страсть, тѣлесную или душевную, болѣе или менѣе преступную, ни стали мы повѣрять по ея родоисхожденію, окажется, что она родомъ отъ самолюбія, что въ ней есть хоть нѣкоторая доля самолюбивыхъ побужденій. Такимъ образомъ самолюбіе и опять не боголюбіе: онъ стремится къ страстямъ, а не къ Богу.—Затѣмъ, и въ отношеніи къ ближнимъ онъ также лишается права пользоваться ихъ любовью по тому самому, что любить и жалѣть во всемъ больше самого себя, чѣмъ другихъ; потому что очень щекотливъ въ обращеніи съ другими.—Наконецъ, въ отношеніи къ самому себѣ онъ казалось бы уже «другъ-пріятель»; потому что ни въ чемъ не поперечитъ себѣ и такъ-же обходится съ собой, какъ мать съ нѣжными дитятей. Но на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ противное. Желая себѣ повидимому добра, онъ дѣлаетъ только зло, такъ что и самый злой врагъ меньше ему вредитъ въ жизни, чѣмъ онъ самъ себѣ. Наприм. въ обидѣ отъ кого либо онъ поступаетъ не по заповѣди Божіей, извѣстной ему: *ни единому зла за зло воздающе* ³⁾, но по внушенію своего самолюбія: «обидятъ,—жалко себя, надобно отплатить». И что же? Горячо вступившись за обиду, онъ еще болѣе накликаетъ себѣ непріятностей. За всѣмъ тѣмъ, самолюбіе до того общечеловѣческая страсть, до того усилилось между людьми, что еще пользуется нѣкоторымъ по-

¹⁾ Пртч. 8. 17. ²⁾ Поэтому мы будемъ встрѣчаться съ нимъ, называя его имя, много разъ въ своей книгѣ, излагающей обязанности христіанскія и нарушенія ихъ.

³⁾ Римл. 12, 17.

четомъ. Нерѣдко можно слышать такой переговоръ о комъ либо: «у него нѣтъ самолюбія», или разсуждаютъ: «онъ лично заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ..., безъ-интересное для него дѣло», хотя бы то дѣло было самое полезное и доброе.— Какъ же послѣ этого быть христіанину? какъ ему избѣгнуть самолюбія, искажающаго невинную и законную по себѣ любовь къ своей душѣ и плоти? Нужно вспомнить и стараться выполнить самую первую заповѣдь Спасителя: *уже хочеть по Мнѣ ити, да отвержется себе* ¹⁾. Отвергнуться себя значитъ отречься, отворотиться отъ себя. Исполненіе на дѣлѣ этой заповѣди можно пояснить такимъ подобіемъ.— Кто либо отрекся отъ другого, т. е. почему либо прекратилъ къ другому всякое сочувственное и доброжелательное отношеніе. Въ такомъ случаѣ, если этого человѣка и быють, если томишь его голодъ, если постигла его болѣзнь, если ему холодно и тѣсно, и дѣла нѣтъ до него тому, кто отрекся его. Такъ-то и мы должны поступать въ отношеніи къ самимъ себѣ для Бога, жертвовать собой Богу,—и не въ одномъ какомъ либо случаѣ и на короткое время, но во всемъ и всегда: наприм. если-бъ кому вышла счастливая доля ради несомнѣннаго добра, ради имени Христова, встрѣтитъ отъ другихъ хулы, безчестіе и притѣсненіе,—мы не должны жалѣть себя, уклоняться отъ этихъ скорбей, какъ-бы были здѣсь чужіе для самихъ себя ²⁾. И такія отношенія наши къ себѣ вовсе не будутъ жестокостью, напротивъ въ нихъ-то и выразится истинная жалость, правильная любовь къ самимъ себѣ; наприм. если мы и разъ и два удержимъ себя отъ излишества въ винѣ, отъ продолжительнаго ночнаго пировапія, которое прельщало бы насъ, то вотъ тогда и любимъ самихъ себя; потому что послѣ такихъ побѣдъ надъ собой мы бываемъ и спокойны и здоровы. Правда, тяжелы особенно вначалѣ отказы своей душѣ и плоти тамъ, гдѣ душа и плоть по, такъ называемому, *ветхому члвостку* ³⁾, требуютъ явно-противнаго евангелію и уставамъ Церкви. Наприм. какъ тяжело, живя въ мірѣ, почти на каждомъ шагу встрѣчать невниманіе и неблагодарность къ истинно-полезнымъ заслугамъ и въ то же время видѣть расположенность, всякія милости къ чьему либо бездѣйствію или даже къ злодѣйствію,

¹⁾ Мрк. 8. 34. ²⁾ Дѣян. 5. 41. ³⁾ Ефсс. 4. 22.

только искусно прикрытому! Въ смыслѣ этой-то тяжести подобные подвиги христіанскаго самоотверженія и называеь самъ Спаситель нашъ *крестомъ и погубленіемъ души: иже бо аще хочеть душу свою спасти, погубить ю* ¹⁾). Но за то сладки, о! сладки на цѣлую вѣчность плоды отъ самоотверженія: *и ненавиждй души своел въ мѣртъ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* ²⁾). И такъ истинный послѣдователь Христа, истинно-христіанская душа! искореняй въ себѣ страсть самолюбія и вмѣсто того охотно насаждай въ себѣ христіанское самоотверженіе! Если иногда ты дѣйствовалъ по одному самолюбію и своекорыстію, пусть это будетъ матеріаломъ для твоего покаянія предъ Богомъ. Но не останавливайся изъ за этого, — показывай на первый разъ хоть малые опыты христіанскаго самоотверженія, наприм., чтобъ пойти въ церковь, не смотря на худую погоду. Примѣромъ для твоего самоотверженія да будетъ тебѣ самъ же Христосъ Спаситель. Онъ творилъ не свою волю, но *волю пославшаго Его Отца* ³⁾). Въ трудныхъ подвигахъ самоотверженія посмотри только на образъ Его въ терновомъ вѣнцѣ, и ты почувствуешь въ душѣ крѣпость и утѣшеніе, почувствуешь даже жажду страданій!

Сердитость-гнѣвливость.

Отложите... гнѣвъ, ярость ⁴⁾). Первое отродье самолюбія есть гнѣвливость, такъ что эти страсти немислимы одна безъ другой. Бываетъ гнѣвъ и справедливый, благородный, который ободряетъ нашу душу. Вѣрнѣе же сказать: это не гнѣвъ, а живое сочувствіе къ правдѣ и столь же живое негодованіе къ злу, пороку, воплиѣ совмѣстимое съ чувствомъ кротости ⁵⁾). Не о такомъ гнѣвѣ наша рѣчь и несправедливо называть человѣка «сердитымъ» за такой гнѣвъ. Какъ страсть, гнѣвъ есть безвременное воспламененіе сердца, неправильное возмущеніе всей души. Это какъ вспышка пороха отъ огня, — горячность при каждой непріятности. Въ комъ сильно развита страсть гнѣва, кто не обуздываетъ ея въ себѣ ни предъ кѣмъ (исключая развѣ высшихъ лицъ), — случится ли тутъ другъ, врагъ, почтенный человѣкъ, свой или посторонній: тотъ, очевидно, непріятный, обидливый человѣкъ. Къ такому человѣку и бояться подойти, чтобъ спросить или попросить

¹⁾ Мат. 16, 25. ²⁾ Иоан. 12, 25. ³⁾ Тамъ же 5, 30. ⁴⁾ Колос. 3, 8. ⁵⁾ Числ. 12, 3 снес. Исх. 32, 27.

его о чемъ, опасаются долго говорить съ нимъ, чтобъ онъ не вышелъ изъ себя ¹⁾). Иногда онъ своею яростью приводитъ въ смятеніе цѣлый домъ или цѣлое собраніе какихъ либо лицъ, между тѣмъ какъ въ другихъ страстяхъ (впрочемъ въ рѣдкихъ же) человѣкъ вредитъ одному себѣ, допуская ихъ тайно, наприм. плотскую.—Но что же особенно преступнаго гнѣвливыи дѣлаетъ предъ Господомъ Богомъ? Не одного ли ближняго, дѣйствительно, онъ оскорбляетъ своею страстью, которая и не обнаруживалась бы и не питалась въ немъ, если-бъ ближній не былъ съ нимъ? Какимъ образомъ его страсть отчуждаетъ его отъ Бога? И сама по себѣ: *нѣсть бо нестроенія Богъ, но мира*, сказано ²⁾). Какъ же *Богу мира* пребывать въ той душѣ, которая не мирна и безвременно возмущается? Затѣмъ, сердитость богопротивна и по своимъ послѣдствіямъ. У сердитаго человѣка не достааетъ разсудительности о дѣлѣ: отсюда дѣйствія его часто бываютъ ошибочны, отсюда *гнѣвъ правды Божіа не содѣловаетъ* ³⁾). И онъ-то не понимаетъ другихъ и другіе не могутъ понять его, онъ не понимаетъ, потому что по самолюбію своему не хочетъ выслушивать справедливой рѣчи другихъ; его не понимаютъ, потому что отъ вспыльчивости и языкъ его трясется и голосъ хрипѣтъ, а иной разъ и зубы скрежещуть. Такимъ образомъ *гнѣвъ губитъ и разумныя* ⁴⁾). Въ гнѣвѣ-досадѣ человѣкъ готовъ и прямо погнѣваться на Бога. Отсюда его слова въ эти минуты: «что это, Господи!» Иногда же гнѣвъ доходитъ рѣшительно до безумія ⁵⁾ и бѣшенства. Человѣкъ и въ отсутствіи того, на кого разгнѣвался, махаетъ руками, представляя себѣ и желая ударить это лицо. Онъ сердится и на бездушныя вещи, разрушаетъ, что попадетъ подъ руку, наприм. не пишетъ перо, и—объ столъ его ⁶⁾).—Еще виновниѣ-гнѣвъ, когда бываетъ не минутною только вспышкою и не горячностью въ однихъ словахъ, но долго питается въ душѣ. На сей-то разъ припоминается благодѣтельная заповѣдь слова Божія прекращать гнѣвъ *до захожденія солнца* ⁷⁾, или прежде наступленія ночи; потому что днемъ человѣкъ можетъ еще развлечься

¹⁾ Пртч. 22, 24. ²⁾ 1 Кор. 14, 33. ³⁾ Іак. 1, 20. ⁴⁾ Пртч. 15, 1. ⁵⁾ Тамъ же 29, 11. ⁶⁾ *Сильніи тѣлѣшии суть* (31, 4) по преимуществу. И вотъ одинъ древній паръ, не пѣлъ на комъ влить свой гнѣвъ по случаю того, что потонули его корабли въ морѣ,—велѣлъ дать триста ударовъ морю. ⁷⁾ Ефес. 4, 26.

отъ непріятности, которую встрѣтилъ, другими встрѣчами, а ночью думы усиливаютъ въ немъ чувство досады.—Но скажутъ: «невозможно человѣку обойтись безъ гнѣва». Возможно, но трудно; посему-то сдержанный отъ гнѣва, при вызовѣ на сильный гнѣвъ, и сравнивается съ завоевателемъ града ¹⁾. Сдерживается же человѣкъ отъ дерзкаго гнѣва и молчитъ, когда высокій начальникъ говоритъ ему непріятное или прямо оскорбляетъ его. Въ минуты гнѣва, поэтому, и полезно представлять себѣ всевидящаго Владыку небеснаго, представлять, что Онъ самъ велитъ намъ помолчать.—Христіанинъ! препобѣждай въ себѣ гнѣвъ во всѣхъ его видахъ ²⁾, чтобъ не навлечь на себя гнѣва Божія. Не оставляй страсти гнѣва самой себѣ, успокаивая себя тѣмъ, что это еще не великая страсть ³⁾. Сначала она допускается произвольно, т. е. тамъ, гдѣ легко было бы обойтись безъ сердитости и крика, а потомъ и дѣлается невольною: нѣкоторые и дѣйствительно доходили до того, что, даже оставаясь одни, безъ всякаго человѣческаго вызова на гнѣвъ,—сердились, насакивали на своихъ противниковъ точно готовые обратиться въ духовъ злыхъ ⁴⁾. Вотъ средства противъ этой страсти: замкнутость устъ (принужденіе себя ничего не говорить, смолчать) въ первую минуту вспышки гнѣвомъ; если возможно, тотчасъ уйдти отсюда или затвориться тамъ, гдѣ начинается раздраженіе свое или иного человѣка; если же нельзя удалиться, то въ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ отношеніи къ другому, который сильно разгорячился, хорошо отвѣтить улыбкой и какъ либо шуточно, чтобъ шуточно-то отойти отъ него; предоставленіе послѣдующимъ минутамъ нужнаго разговора по тому дѣлу, отъ котораго обѣ стороны въ раздраженіи, такъ какъ зло не родитъ добра; вслучаѣ своей вины предъ другимъ слово ему: «прости» (хорошо и поклонъ); крестное знаменіе (вдругъ перекреститься), раздражившись сильно; обращеніе къ пѣнію духовному (запѣть что либо про себя); мысль о *ланитѣ* обидящему⁵⁾; молитва за обидящаго, хотъ бы разъ,—относительно же себя продолжительное моленіе о безгнѣвіи или незлобіи, наприм. и къ преп. Ефрему Сирину, Тихону Задонскому; поставленіе

¹⁾ Пртч. 16, 32. ²⁾ Эти виды, или *грѣхи*, страсти *гнѣва* указываются нами подъ IV и X заповѣдями. О вредѣ же ея для здоровья говорится подъ VI заповѣдью. ³⁾ Свр. 1, 22. ⁴⁾ Лѣств. сл. 8, стр. 122. ⁵⁾ Мѡ. 5, 39.

себя на нѣсколько времени, а чѣмъ дольше, тѣмъ лучше, въ такое положеніе, чтобъ не было поводовъ разсердиться и чтобъ такимъ образомъ отвыкнуть на сколько нибудь отъ сердитости-раздраженія и привыкнуть къ тихости духа.

Сребролюбіе.

Блюдите и хранитесь (смотрите, берегитесь) *отъ лихоимства* (любостяжанія),—съ великою пастырскою заботливостію предостерегаетъ насъ Христосъ Спаситель ¹⁾. Не осуждаетъ Онъ, когда кто правильно увеличиваетъ свое состояніе: *подобаше... вдати сребро торжникомъ*, сказалъ Онъ же въ притчѣ ²⁾; но въ пристрастіи къ богатству указываетъ непреодолимое препятствіе угодить Богу ³⁾ и получить царство небесное ⁴⁾. Любостяженіе состоитъ вообще въ привязанности къ богатству—имѣнію, а сребролюбіемъ въ тѣсномъ смыслѣ называется страсть копить деньги. Эта страсть явилась между людьми позже другихъ страстей: серебро и золото долгое время не были извѣстны людямъ. Она дѣйствительно, какъ-то со стороны вкралась къ человѣку, не имѣетъ ничего сроднаго съ душою и тѣломъ человѣка, не то-что страсть плотская. Въ этомъ смыслѣ у св. отцовъ она и называется «неестественною» ⁵⁾. Если можно отыскать корень ея въ человѣкѣ, то также въ самолюбіи. Человѣкъ начинаетъ копить деньги подъ внушеніемъ такой самолюбивой мысли: «пусть тамъ живутъ другіе, какъ хотятъ: мнѣ надобно обезпечить себя состояніемъ: съ деньгами мнѣ жить будетъ хорошо»... Но по мѣрѣ развитія страсти это «жить хорошо» уже забывается и въ самой жизни не оправдывается: далѣе слѣдуетъ безсознательное, слѣпое копленіе денегъ, т. е. уже не для обезпеченія и довольства въ жизни, а для самыхъ денегъ, для металла. Спокойному возростанію въ человѣкѣ этой страсти благопріятствуетъ то, что она не бросается въ глаза другимъ, мирится съ строгимъ воздержаніемъ, прикрыта бываетъ степенною наружностію, а иногда и набожностію. (Да! и набожные люди могутъ быть сребролюбцами. Пусть иногда они дѣлаютъ значительное какое пожертвованіе, наприм. и къ церкви, но всетаки остаются сребро-

¹⁾ Лк. 12, 15. ²⁾ Мѡ. 25, 27. ³⁾ Тамъ же 6, 24. ⁴⁾ Мрк. 10, 23.

⁵⁾ Св. Злат. въ толков. на 2 Кор. бес. 23.

любцами. На что еще ближе примѣра, эта страсть нашла себѣ мѣсто и въ святомъ обществѣ Іисуса). Лучшее пови-
димому отличіе сребролюбія отъ другихъ страстей, оно не столько общая доступная къ людямъ страсть какъ наприм. плотская; необходимую принадлежностью его составляютъ деньги—имѣніе, которыя не всякій человѣкъ имѣеть и не всякій же можетъ скоплять; такимъ образомъ сребролюбцы въ полномъ смыслѣ встрѣчаются въ рѣдкость. Но за то нѣтъ ненасытимѣе и безграничнѣе этой страсти: она какъ бы вымещаетъ на своей жертвѣ ненасытностью за то самое, что мало для нея жертвъ. Всякая другая страсть доходитъ до нѣкотораго пресыщенія и при какихъ либо угнетающихъ обстоятельствахъ ослабѣваетъ: но сребролюбіе не знаетъ для себя ни сытости ни временнаго послабленія, если человѣкъ не хочетъ, подобно Закхею ¹⁾, поступить съ нимъ рѣшительно. Чѣмъ больше сребролюбецъ пріобрѣтаетъ, тѣмъ болѣе желаетъ пріобрѣтать, по мѣрѣ обогащенія считая себя бѣднымъ (на томъ свѣтѣ, дѣйствительно, онъ будетъ нищимъ). Онъ желалъ бы собрать къ себѣ всѣ богатства, превратить весь міръ въ деньги. Въ этомъ случаѣ можно сравнить сребролюбіе развѣ съ болѣзнью пьянства (запой). Чѣмъ больше пьяница пьетъ, тѣмъ болѣе чувствуетъ жажду къ вину: и хотъ бы постигла его какая печаль, хотъ бы онъ исхудалъ и ничего не ѣлъ (страсть плотская наприм. въ это время совершенно замираетъ), хотъ бы и заболѣлъ чѣмъ; но пока на ногахъ,—все продолжаетъ пить. Такъ и сребролюбецъ никогда не перестаетъ желать себѣ денегъ и скоплять деньги: исхудалость отъ чего либо или тѣлесная слабость не ослабляютъ въ немъ страсти, а неяденіе или голодъ еще благоприятствуютъ ей (какъ и страсти гнѣва). Чѣмъ ближе человѣкъ къ старости, тѣмъ страсть въ немъ дѣлается замѣтнѣе и упорнѣе: и развѣ тогда уже въ немъ страсть замретъ, когда его самого посыплють землей... Отсюда видна преступность сребролюбія, какъ страсти.

Да; нѣтъ хуже этой страсти. По отношенію къ самому человѣку она подавляетъ въ немъ высшія и благороднѣйшія стремленія души и дѣлаетъ его такимъ невольникомъ, что скорѣе онъ сторожатъ своихъ денегъ или имѣнія, чѣмъ хо-

¹⁾ Лк. 19, 8.

заяпт,—будто ему и запретилъ кто касаться своей собственности для себя и другихъ.—По отношенію къ ближнему эта страсть дѣлаетъ человѣка какимъ то безчувственнымъ, безжалостливымъ. Сердце сребролюбца охладѣваетъ ко всѣмъ, даже иногда и къ кровнымъ родственникамъ,—охладѣваетъ такъ же, какъ холоденъ металлъ, къ которому онъ пристрастился: скорѣе изъ камня потечетъ вода, чѣмъ у сребролюбца потечетъ сострадательная слеза и со слезою—милостыня бѣднымъ. У него нѣтъ ни хлѣбосола, ни друга задушевнаго. Онъ часто ожесточаетъ противъ себя всѣхъ; потому что—какъ говорится—готовъ снять съ другого кожу.—Наконецъ, въ отношеніи къ Богу этотъ человѣкъ есть во глубинѣ души отрекшійся отъ Бога: *лихоиманіе, еже есть идолослуженіе*, сказано прямо ¹⁾. Серебро и золото для сребролюбца—идолъ, которому онъ служитъ душою и тѣломъ, поклоняется вмѣсто Бога. Сребролюбецъ не можетъ чисто выполнить и первой христіанской добродѣтели, сближающей человѣка съ Богомъ, т. е. молитвы: на молитвѣ ему представляются деньги-матерія. Онъ попираетъ въ себѣ совѣсть, рѣшается ради денегъ на всякую измѣну и на всякое злодѣяніе ²⁾. Въ этомъ то смыслѣ и говорится въ словѣ Божіемъ, что *корень осельмъ злымъ сребролюбіе есть* ³⁾: (какъ самолюбіе *корень страстей*, такъ сребролюбіе *корень* зла, т. е. *грѣховъ*; при деньгахъ между прочимъ человѣкъ можетъ удовлетворять разнымъ прихотямъ своимъ ⁴⁾), хотя это бываетъ только въ періодъ не особенно еще усилившейся страсти). Внутреннее же отреченіе отъ Бога въ сребролюбцѣ не преминетъ обнаружиться на словахъ и на дѣлѣ, т. е. вскрыется полною измѣной святой вѣрѣ въ рѣшительныя какія либо минуты, т. е. когда рядомъ будутъ поставлены предъ нимъ — деньги и святая вѣра, богатый прібытокъ и пріобрѣтеніе добродѣтели. Онъ всегда склонится на первое и измѣнитъ послѣднему. Если онъ и сознаетъ страшную вѣстучность своего поступка, то думаетъ какъ нибудь послѣ помириться со своею совѣстью: только бы ему схватить деньги или драгоценную вещь, когда представился къ тому случай. Послѣ Іуды-предателя пе-

¹⁾ Колос. 3, 5. ²⁾ О различныхъ проявленіяхъ страсти сребролюбія, или о *грѣхахъ* по силѣ этой страсти, будетъ сказано въ VIII заповѣди, требующей правильно относиться къ имѣнію своему и ближняго,—хотя и далеко не всѣ грѣхи противъ сей заповѣди происходятъ отъ сребролюбія, которое повторяемъ—страсть пошловыхъ лицъ. ³⁾ 1 Тим. 5, 10. ⁴⁾ Тамъ же гл. 6, ст. 9.

чальный примѣръ на сей разъ повторился послѣ, между многими, хотя и съ меньшею преступностью, какъ читаемъ у св. апостола: *нѣцыи* (изъ-за сребролюбія) *заблудиша отъ истины* 1); повторяются, безъ сомнѣнія, тѣ же примѣры и нынѣ, хотя и не въ грубой формѣ вѣроотступничества, а въ тонкихъ измѣнахъ истинѣ и правдѣ. — Вотъ такая это упорная и богопротивная страсть! Мы показали *вышнюю степень* ея, хотя бываетъ она у иныхъ еще въ зародыпѣ, у другихъ нѣсколько медленнѣе развивается по недостатку питающаго ее матеріала, т. е. денегъ, которыя не всегда же текутъ а въ третьихъ и совсѣмъ перестала питаться (на первый разъ хоть матеріально) по причинѣ обѣдненія ихъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, для этой страсти и не требуются всегда десятки тысячъ рублей; нѣтъ, она питается и немногими тысячами, даже одною или еще менѣе, сколько кто по состоянію своему можетъ приобрѣсть (наприм. въ сельскомъ быту) и расположенъ пристращаться. Питають эту страсть и не одни деньги, но также разные жизненные припасы, (напр., у крестьянъ хлѣбъ), скопляемые для обращенія въ деньги, и вообще богатое имущество. — О, да возблагодарять Господа Бога всѣ тѣ, которые избѣгли этой страсти, для которыхъ *деньги* имѣють болѣе буквальное значеніе, т. е. какъ потребность *для*, а не какъ запасъ на нескончаемое время! (Очевидно, слово «деньги» происходитъ отъ слова «день» въ смыслѣ «насущнаго хлѣба»: что нужно для настоящаго дня, то обыкновенно и не переходитъ на слѣдующій день, т. е. деньги, подобно насущному хлѣбу, должны быть приобрѣтаемы только въ умѣренномъ количествѣ). Да просятъ и молятъ Господа Бога объ исправленіи себя и души сребролюбивыя! Есть и имъ средства исправиться. Это наприм. милостыня бѣднымъ, которою началъ свое исправленіе Закхей мытарь 2) и къ которой отсылалъ богатаго юношу Христось-Спаситель 3), — внѣшнее устраненіе себя отъ денегъ (рѣже обращаться съ деньгами, рѣже считать и пересматривать ихъ: чего не видимъ, о томъ и не думаемъ; а о чемъ нѣтъ мысли, бѣ тому и не бывасть пожеланія); — частый разговоръ съ другими о ненасытимости, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о ни-

1) Тамъ же ст. 10. 2) Лк. 19, 8. 3) Мт. 19, 21.

зости страсти сребролюбія;—предрасположеніе себя въ душѣ вдругъ лишиться всего, если постигнетъ какая либо бѣда по Божію попущенію;—глубокое усвоеніе себѣ текста: *богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* ¹⁾;—сердечная преданность своихъ потребностей и вообще жизни своей промыслу Божію, которая не даетъ развиться трусости относительно голода и безпомощной старости;—отказъ себѣ въ каждой лишней вещи, пока бореть страсть;—любовь платить долги, если они будутъ, до того, чтобъ на первое время ни съ чѣмъ самому остаться; молитва святымъ безсребренникамъ, Космѣ и Даміану, Киру и Іоанну.

Честолюбіе.

Никто же самъ о себѣ пріемлетъ честь ²⁾. Честь можетъ слѣдовать за человѣкомъ, а не человѣкъ долженъ ходить, или гоняться, за ней. Тогда эта честь болѣе или менѣе истинная сама въ себѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ искренняя или заслуженная со стороны другихъ. Честолюбіе же избличается самымъ названіемъ своимъ. Оно—порочная страсть. Желаютъ себѣ почета и въ высшей степени услаждаются имъ: *любятъ* наприм. *цѣлованія* ³⁾ (поздравленія, встрѣчи, проводы, благодарные и почетные адреса); съ пріятностью встрѣчаютъ предупредительность другихъ въ исполненіи какихъ либо своихъ желаній; довольны, когда спрашиваютъ ихъ мнѣнія или только не обходятъ ихъ докладомъ—извѣстіемъ о такихъ дѣлахъ, въ которыхъ участіе ихъ или излишне или вовсе не по праву, какъ наприм. связанный Іисусъ былъ приведенъ *первое ко Аннѣ* ⁴⁾, отставному первосвященнику; въ высшей степени довольны, когда въ честь ихъ дѣлаютъ какія либо приношенія и строятъ своего рода памятники; а всего чаще—просто любятъ принимать поклоны и ожидаютъ себѣ поклоновъ,—любятъ, чтобъ пришли къ нимъ и уважили ихъ, пришли бы и тогда, какъ они сами не приходятъ; ради такихъ поклоновъ честолюбивые готовы пообѣщать многое: *аще падъ поклонимися* ⁵⁾. (Къ честолюбію иногда присоединяется и санолубіе, для кого это возможно,—переставая уже въ такомъ случаѣ быть слишкомъ мелочнымъ). Но что же худого въ честолюбіи? — Честолюбецъ поставляетъ

¹⁾ Пс. 61, 11. ²⁾ Евр. 5, 4. ³⁾ Мо. 23, 6. ⁴⁾ Іоан. 18, 13. ⁵⁾ Мо. 4, 9.

самъ себя въ обманчивое положеніе. Онъ опускаетъ изъ виду, что почести, воздаваемая ему, сами по себѣ не имѣютъ значенія; потому что не прибавятъ ему внутреннихъ достоинствъ и не убавятъ что либо изъ нихъ, если онъ достойный человѣкъ. Онъ даже не повѣряетъ—искренно ли, отъ сердца ли его чествуютъ: лишь бы былъ видимый почетъ ему, лишь бы кланялись ему; онъ желаетъ себѣ чести для одной чести, между тѣмъ какъ, можетъ быть, одновременно съ величаніями и поклонами ему тайно же и порицаютъ его. Если-бъ честолюбіе не было его страстью: то изъ за-одной почести, которой онъ не получилъ противъ своего ожиданія, не дѣлался бы въ тягость самъ себѣ, какъ нѣкогда Аманъ ¹⁾.—А сколько онъ затрудняетъ другихъ! Такъ наприм. люди честные и правдивые, готовые почитать всякаго изъ ближнихъ, но только однимъ почитаніемъ, поощряющимъ къ добру,—должны каждый шагъ свой дѣлать осторожно, что бы онъ не почелъ своей чести оскорбленною отъ нихъ; на простоту его, въ которой они сами привыкли жить и дѣйствовать, не могутъ рассчитывать: капризы его уже извѣстны имъ. А люди притворные должны придумывать разные пути, а иногда и трагиться, чтобъ лучше уважить честолюбца, чтобъ выразить къ нему свою услужливость и предупредительность. И вотъ такимъ образомъ онъ, принимая себѣ честь и всячески доискиваясь ея, отвлекаетъ какъ самаго себя такъ и ближнихъ отъ долга всецѣло почитать Господа Бога! Не богопротивна ли послѣ сего страсть честолюбія, доля людей по преимуществу старыхъ? О, добрый христіанинъ! воспротивись развитію въ себѣ этой страсти! искорени ея въ своей душѣ, если она уже развилась, — памятованіемъ и исполненіемъ заповѣди Спасителя: *уже аще хочеть въ васъ вящій быти, да будеть вамъ слуга* ²⁾. Если кто и выше другихъ чѣмъ либо, напр. своимъ званіемъ, — долженъ стараться служить другимъ, чтобъ не быть ниже своего званія. Прекрасное такъ-же средство противъ честолюбія: почитать себя въ душѣ достойнымъ всякаго безчестія и, затѣмъ, съ любовью или хоть безъ досады принимать дѣйствительные отказы въ чести, даже въ заслуженной, напр. въ знакъ почтенія отъ кого либо на дорогѣ.

¹⁾ Есо. 5, 9. 13. ²⁾ Мрк. 10, 43.

Самолюбіе (чины) и пристрастіе къ знакамъ отличія.

Примѣръ противный подаетъ апост. Павелъ: *азъ есмь мній апостоловъ, и недостойнъ нарецися апостолъ* ¹⁾. Такъ бы и каждый христіанинъ долженъ считать себя недостойнымъ даже того чина или тѣхъ знаковъ отличія, которые уже имѣеть за свои особенные заслуги по службѣ или же за пожертвованіе какое деньгами или имѣніемъ. Высокіе чины и знаки отличія такъ же сами по себѣ не придають чело-вѣку совершенства, какъ и обыкновенному честолюбцу—почетъ людской. Посему и желаніе ихъ, хоть не возбраняется, но такъ-же не составляетъ совершенства. Только самый умный чело-вѣкъ и, вмѣстѣ, богобоязненный христіанинъ,—вотъ кто умѣеть пользоваться чинами и отличіями еще для большихъ успѣховъ по своей полезной дѣятельности. Онъ пользуется тутъ для добраго довѣріемъ общества, особенно же простолюдиновъ, которые просто съ удивленіемъ смотрять на украшеннаго знаками отличія и по нимъ-то исключительно оцѣнивають этого чело-вѣка, за нихъ-то готовы во всемъ вѣрить ему. — Но вотъ нѣкоторые, получивъ одинъ—два чина или столько же знаковъ отличія, этимъ возбуждаютъ въ себѣ жажду къ наградамъ, желаютъ себѣ новыхъ, и высшихъ наградъ и любятъ своими отличіями! Сколько вреднаго и преступнаго въ ихъ страсти! Они для самихъ себя извращаютъ цѣль жизни, полагая ее только въ чинахъ да въ отличіяхъ. Чтобъ достигнуть своей цѣли, они жертвуютъ иногда и своею совѣстью; потому что иной разъ прямо покупаютъ себѣ возвышенія и награды деньгами и подарками, а въ другое время измѣняютъ своей службѣ и по должности, если послѣдняго требуютъ повелительно или какими либо намеками тѣ лица, отъ которыхъ зависитъ дать или не дать имъ высшій чинъ, или знакъ отличія. Вообще они теряютъ сердечную преданность дѣлу своей службы или не имѣютъ искренняго усердія въ своемъ денежномъ пожертвованіи. А гдѣ нѣтъ преданности своему дѣлу и усердія въ самомъ усердіи: тамъ и мало пользы отъ заслугъ и пожертвованій, тамъ однѣ формы дѣла. Лаская и украшая себя въ этой жизни высокими чинами и отличіями, которыхъ не

¹⁾ 1 Кор. 15, 9.

требуетъ же природа,—санолюбивые забываютъ о наградѣ небесной и поступаютъ въ уронъ этой награды. Въ отношеніи къ другимъ они дѣлаются противниками, съ кѣмъ стоятъ на одинаковыхъ степеняхъ служенія или въ одинаковомъ званіи. Или они оскорбляютъ другихъ несправедливымъ своимъ домогательствомъ, потому что есть достоинѣ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ—или неизбѣжно встрѣчаютъ и въ другихъ тотъ же духъ самовозвышенія: а имъ вообще досадно раздѣлять награды съ другими. Отсюда и происходятъ досады, козни и всевозможныя старанія свергнуть или устранить другихъ. Иногда эти люди желаютъ даже смерти другимъ, чтобъ поскорѣй понуждались въ нихъ для высокой должности или дошли до нихъ съ дальнѣйшею наградою. Такъ какъ они, съ одной стороны, *любятъ... зватися отъ чело-вѣкъ: учителю, учителю* ¹⁾,—любятъ это, сознавая тутъ свое превосходство предъ другими, а съ другой—могутъ прямо не благопріятствовать лицу или дѣлу, если не титуловать ихъ по чину: то волей и неволей другія титулуютъ ихъ такъ то, не только въ частныхъ свиданіяхъ, но и въ домашней жизни (натянутость отношеній къ нимъ доходитъ до того, что нисшіе ихъ ходятъ при нихъ даже на цыпочкахъ).—Наконецъ, въ отношеніи къ Богу для санолюбивыхъ чины и знаки отличія рѣшительно дѣлаются кумиромъ. Ради этого кумира они не дорожатъ небесною наградою, которую общаетъ Господь Богъ. Ради того же кумира они готовы оставить Христа;—Пилать все крѣпился, защищая Иисуса Христа предъ іудеями: но какъ только послѣдніе пригрозили ему: *теби другъ Кесаревъ* ²⁾, какъ только онъ увидѣлъ опасность лишиться своего чина, и—осудилъ невиннаго на смерть.—Христіанинъ! не пренебрегай земными наградами (въ смыслѣ чиновъ и отличій), когда онѣ даются тебѣ или въ глазахъ твоихъ другимъ. Но и берегись пристрастія къ нимъ: онѣ очень приманчивы и погоняютъ одна къ другой того чело-вѣка, который полюбилъ ихъ чрезмѣрно. Пристрастію къ нимъ противопоставь живую память словъ евангельскихъ: *воспріемлютъ мзду свою* ³⁾, т. е. мзду отъ чело-вѣковъ и на землѣ, такъ что Богъ и небеса ничѣмъ болѣе не должны этимъ людямъ. Да; чины и отличія, дѣйствительно, могутъ

¹⁾ Мѡ. 23, 7. ²⁾ Іоан. 19, 12. ³⁾ Мѡ. 6, 5.

составлять для нѣкоторыхъ полную мзду на землѣ въ связи съ другими дарами земнаго счастія, если при всемъ этомъ жизнь ихъ проходить въ нераскаянныхъ грѣхахъ и страстяхъ. Но ты, вѣрующая душа! старайся всегда имѣть предъ глазами *мзду мноюю на небеси* ¹⁾, ради которой стоитъ уступить желающимъ самыя завидныя награды здѣсь ²⁾!

Вышестояніе и преедестданіе не по праву.

Не сяди на преднѣлз (на первомъ) мѣстѣ, еда кто честнѣе тебе будетъ ³⁾. Такимъ незаконнымъ самовозвышеніемъ человекъ себя же пристыжаетъ; потому что иногда, дѣйствительно, заставляютъ его пересѣсть или встать ниже тѣ, которымъ принадлежитъ право распределѣять мѣста гдѣ либо и по какому либо случаю. Затѣмъ, этотъ человекъ возбуждаетъ въ другихъ, равныхъ ему, чувство негодования: между Апостолами не было взаимнаго недовольства; но какъ мать сыновъ Зеведеовыхъ приступила къ Иисусу Христу съ просьбою, *да единъ одесную Его, и единъ ошуюю Его сядутъ,—то слышаши десять начаша негодовати* ⁴⁾. Имѣя привычку занимать не по праву мѣсто между первыми, извѣстный человекъ вмѣстѣ съ тѣмъ присвоаетъ себѣ право и первому говорить или больше другихъ разсуждать въ какихъ либо собраніяхъ. Такой духъ—характеръ первенства, наружно и съ насиліемъ обнаруживаемый, Христось-Спаситель избличилъ въ фарисеяхъ, которые на пиршествахъ и вообще въ народѣ становились или садились на первыхъ мѣстахъ,—не какъ либо случайно, но выбирая себѣ эти мѣста намѣренно. Этотъ духъ обнаружилъ себѣ и тотъ фарисей, который вмѣстѣ съ мытаремъ молился въ церкви: фарисей сталъ впереди, выпрямившись. Вообще же этотъ духъ противень Господу Богу, какъ самовольное возвышеніе себя, какъ недовольство тѣмъ умаленнымъ или только не изъ числа первыхъ мѣстомъ, на какомъ поставленъ человекъ, и особенно какъ духъ, питающій уже гордость.—Для излеченія отъ него лучшее средство: готовность и даже стараніе

¹⁾ Лк. 6, 23. ²⁾ О страсти *мастолобія*, слѣдующей здѣсь по порядку, не говорится особо; потому что она, такъ сказать, личная человѣческая страсть людей начальствующихъ. Въ изложеніи обязанностей по званію послѣднихъ она и разсматривается (см. въ V заповѣди о жизни граждан. и обществ.) ³⁾ Лк. 14, 8. ⁴⁾ Мрк. 10, 37. 41.

стать или състь ниже другихъ, и опять—только въ простотѣ души, а не съ тѣмъ, чтобъ еще сильнѣе поразить другихъ одновременно и важностью своего лица и видомъ смиренія: (такъ, наприм., иной знатный человекъ встанетъ въ церкви и—въ самой глубинѣ ея, но потомъ вдругъ выходитъ предъ народомъ съ лицомъ самодовольства, чтобъ поразить предстоящихъ).

С л а в о л ю б і е .

Возлюбиша паче славу человеческую, неже славу Божию ¹⁾. Славолюбіе имѣеть для себя предѣлы болѣе обширныя, чѣмъ честолюбіе или санолюбіе. Честолюбецъ встрѣчается и въ селѣ; санолюбивый и любитель отличій, равно какъ вышестоятель и преждесѣдатель, бываютъ преимущественно въ своемъ мѣстѣ и въ своемъ сословіи. Славолюбивый же идетъ дальше, ему нужна извѣстность и громкая слава, если возможно, и за предѣлами мѣстопребыванія его. Безъ сомнѣнія, виновна не слава человеческая, а любовь къ ней, а особенное услажденіе ею, и тѣмъ болѣе исканіе ея. Слава человеческая можетъ быть и естественною, или заслуженною; такую на-прим. славою пользовался Содомонъ, котораго Богъ надѣлилъ мудростью; такъ славны были святые Божіи, которыхъ приходили видѣть иногда и знатные сановники. Такъ и нынѣ есть достойныя похвалъ и даже удивленія за свою высокую—духовную жизнь или же за естественныя таланты. Но если это люди, глубоко проникнутые духомъ христіанскимъ, то они также: какъ и святые Божіи, не услаждаются славою человеческою, а еще убѣгаютъ ея. (Святые же—случалось когда кто приходилъ увидѣть ихъ въ пустынѣ или монастырѣ, прикрывали себя и называли не заслуживающимъ вниманія—глупымъ того, котораго ищеть посѣтитель ²⁾, или же допускали нѣкоторыя страпности ³⁾, чтобъ имъ менѣе удивлялись). И самъ Господь Богъ оберегаетъ отъ славы человеческой своихъ избранныхъ. — Такъ какъ эта слава можетъ прельстить и измѣнить въ направленіи самого умнаго и богобоязненнаго, то онъ попускаетъ своимъ избраннымъ терпѣть какія либо напасти отъ другихъ; посему почти всегда рядомъ со славою и похвалою человеческою

¹⁾ Іован. 12, 43. ²⁾ Достоп. сказ. о подв. св. отц. стр. 158, сказ. 8; 262, 1.
³⁾ Тамъ же 287, 26.

является для этихъ людей и не заслуженная ими хула. Господь готовить имъ вѣчную славу на небѣ и ведетъ ихъ къ ней, не давая имъ постоянно пользоваться суетною славою и рукоплесканіями отъ людей. — Мирской же славолубецъ любитъся народною славою о себѣ, и не только не препятствуетъ распространенію ея со стороны другихъ, но и самъ участвуетъ въ томъ; наприм. онъ проситъ другихъ повѣдать свѣту словесно или печатно (въ журналѣ—газетѣ) о какой либо заслугѣ его, о пожертвованіи какомъ либо или произведеніи, — распространяетъ свои изображенія (портреты), предпринимаетъ неблизкія путешествія, — и все это не съ какою либо общепользною цѣлью и не по запросу со стороны, но единственно для своей извѣстности и громкой славы. Между тѣмъ сказано: *еще Азъ славлюся самъ, слава моя ничесоже есть* ¹⁾. — Сколько же виновна предъ Богомъ эта страсть? Она заставляетъ человѣка угождать міру: славолубъ вмѣстѣ съ тѣмъ и міролюбъ; рабъ славы своей и рабъ міра. А иначе міръ не удостоитъ его своей славы. Отсюда дѣйствія его непремѣнно подходятъ къ дѣйствіямъ міра и бывають въ угоду міру, — слѣдовательно это дѣйствія враждебныя Богу; потому что *любь міра сего вражда Богу* ²⁾. Но на что еще лучше доказательства въ настоящемъ случаѣ, какъ слова евангельскія: *горе, егда добръ рекутъ вамъ вси чловѣцы* ³⁾? — Исканіе или только особенное услажденіе славою человѣческою показываютъ, что человѣкъ дорожитъ похвалами у людей, отъ міра, а не славою и, такъ сказать, добрымъ мнѣніемъ о себѣ у Господа Бога. Дѣло и здѣсь доходитъ иногда до нѣкоторой измѣны святой вѣрѣ, по крайней мѣрѣ до боязливости исповѣдать вѣру, — показать себя предъ другими истинно-преданнымъ слову Божию и Церкви православной: *како вы можете впровати* (сказано было къ знатнымъ іудеямъ, готовымъ уже повѣровать), *славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищите* ⁴⁾? — Желаніе и исканіе земной человѣческой славы противны божественному характеру Іисуса Христа: *славы отъ чловѣкъ не приѣмлю* ⁵⁾, сказалъ Онъ; однажды хотѣли Его провозгласить царемъ, и — Онъ тотчасъ уклонился отъ народа ⁶⁾. Но что же составляло Его славу? — *Страданія* и крестъ: по-

¹⁾ Иоан. 8, 45. ²⁾ Іак. 4, 4. ³⁾ Лк. 6, 26. ⁴⁾ Иоан. 5, 44. ⁵⁾ — ст. 41. ⁶⁾ — 6, 15.

добаше пострадати Христу, и виити аз славу свою ¹⁾. — И такъ истинный христіанинъ! усиленно тебѣ желать и домогаться человѣческой славы, хотя бы и заслуженной, — не слѣдуетъ. Язычникъ тотъ не простираетъ своихъ мыслей и надеждъ дальше земли, ему не куда восходить выше, доколѣ онъ остается невѣрующимъ язычникомъ ²⁾. Тебѣ же, другъ нашъ, обѣщается и готовится вѣчная слава у Бога ³⁾, или «вѣчная память» на небѣ, а частію можетъ быть и на землѣ, своимъ, но все же достойнымъ образомъ! Никто изъ людей не унесъ громкой славы своей на тотъ свѣтъ; мірское и остается міру. А часто и міръ, названъ иныхъ «великими» (Иродъ великій), на слѣдующее же утро забывалъ ихъ. *Великъ же выму...* вотъ кто: *боялся Господа* ⁴⁾! Всякая знаменитость человѣческая послѣ смерти получаетъ себѣ въ наслѣдство пресмыкающихся червей ⁵⁾. Эти самыя мысли и да помогутъ тебѣ ослабить въ своей душѣ стремленіе къ извѣстности и славѣ между людьми, если особенныя таланты твои, блестящіе успѣхи и заслуги подстрекають тебя къ славолюбію, и если еще не достигло до тебя попушеніе Божіе встрѣтить совмѣстно со славою и какую либо хулу или иной вразумляющей случай!

Т щ е с л а в і е .

Не бываемъ тщеславни ⁶⁾. Тщеславіе — страсть особая отъ славолюбія и виновниѣ послѣдняго. Славолюбивый человѣкъ непремѣнно имѣетъ таланты, труды и заслуги: посему этой страсти подпадаютъ преимущественно люди замѣчательные чѣмъ либо. Тщеславный же не имѣетъ у себя ничего особеннаго, — ни прощительнаго ума, ни обширнаго образованія, ни трудовъ, ни предпріятій къ великимъ трудамъ, ни почтенныхъ заслугъ. Чего же въ немъ не достаетъ или мало, то онъ и хочетъ дополнить людскими похвалами. Отсюда происходитъ самое слово: *тщеславіе*, т. е. тщетная, не истинная слава. Первый *пріемлетъ славу отъ чловѣкъ* ⁷⁾, т. е. изъ чужихъ устъ или письменъ, хотя иной разъ то же имъ самимъ подготовленную: а послѣдній въ полномъ смыслѣ свою собственную славу сочиняетъ, — изъ своихъ рѣчей или

¹⁾ Лк. 24. 26. ²⁾ Тамъ же 22, 24—25. ³⁾ Іоан. 17, 5. ⁴⁾ Іуд. 16, 16. ⁵⁾ Сир. 10, 13.
⁶⁾ Гал. 5, 26. ⁷⁾ Іоан. 5, 41.

рукъ ее составлять, трубить самъ о себѣ. Тотъ ищетъ себѣ славы, такъ сказать, принадлежащей или по праву, а этотъ — не принадлежащей и безъ права. Въ чемъ же собственно состоитъ тщеславіе и какой отличительный характеръ его?— Человѣкъ все дѣлаетъ на показъ или чтобъ видѣли другіе, все, и самое малое. Что *лицемѣріе въ набожности*, то *тщеславіе въ жизни вообще*, или во всякомъ видѣ человѣческихъ дѣйствій. Дѣло считается тщеславнымъ, когда въ душѣ есть желаніе выказать его, — чтобъ быть объ немъ говоръ другихъ или чтобъ только занять имъ чье либо вниманіе, — подивить. Отсюда тщеславіе относится къ предметамъ внѣшнимъ, маловажнымъ и даже мелочнымъ; это наприм. изученіе какой либо науки или какого либо искусства, свойственныхъ вѣку; вниманіе къ пріятности своего голоса; излишество прислуги; хорошіе экипажи; трата на богатый обѣдъ безъ всякаго повода и вызова, ради того только, чтобъ въ числѣ прочихъ гостей, составляющихъ на сей разъ одну обстановку, — принять въ свой домъ высокую (сравнительно со своимъ положеніемъ) особу; исканіе важныхъ знакомствъ и величаніе этими знакомствами; вообще похвальба даже и другими лицами или чужимъ добромъ, когда они имѣютъ къ намъ какое либо косвенное отношеніе. Тщеславіе иногда проявляетъ себя и за гробомъ; наприм. умирающій заказываетъ, чтобъ похоронили его лучше, съ блескомъ. Чѣмъ же преступна эта страсть?—Если тщеславный дѣлаетъ что либо и доброе, то уменьшаетъ часть своей награды, а то и совсѣмъ лишается воздаянія; потому что побужденія его дѣйствій были неискренни и нечисты. Такъ обр. онъ оказывается обидчикомъ самому себѣ: трудится, жертвуетъ чѣмъ, и — портитъ свою заслугу, убавляя за нее награду у Бога. Это первая вина его. — Но все, что онъ дѣлаетъ собственно изъ видовъ тщеславія, — все это болѣе или менѣе дѣйствія такіа, которыя выдуманы суетностью человѣческою, или мудрованіемъ плотскимъ, показываютъ слѣдъ грѣхопаденія человѣка, какъ наприм. чрезмѣрное и не по состоянію убранство комнаты, дорогія одежды и другія излишества. Слѣдовательно большая часть дѣйствій этого человѣка *въ самомъ основаніи* своемъ неугодны Богу. Вторая вина. — Онъ уже готовитъ себѣ въ человѣка гордаго. Тщеславіе, по правдѣ сказать, еще не есть гордость: что дитя противъ взрослого, то и оно

въ сравненіи съ гордостью; развѣ можно назвать его «внѣшней гордостью». Но оно вѣрно ведетъ къ гордости. Чѣмъ же? Похвалами человѣческими, которыхъ ищетъ тщеславный, и которыя возвышаютъ и надмѣваютъ душу. Вотъ третья вина его. — Живя особенно въ мірѣ, какъ легко увлечься тщеславіемъ! Но будемъ, добрый христіанинъ, бороться съ этою страстью. Въ борьбѣ съ ней намъ помогутъ: расположеніе вездѣ оставаться незамѣтными, «какъ будто и нѣтъ насъ»; — приведеніе себѣ на память своей уединенной и искренней молитвы, которую, конечно, когда либо мы имѣли: она можетъ пристыжать наши тщеславные помыслы; — храненіе своего языка отъ многоглаголанія (Иисусъ Христосъ молчалъ предъ Пилатомъ, который суетно любопытствовалъ о Немъ); — смиренное вниманіе къ своимъ дѣйствіямъ въ присутствіи постороннихъ лицъ или на народѣ, такъ какъ въ это-то особенно время уловляетъ насъ страсть тщеславія.

Гордость мірская вмѣсто разумной простоты.

Нечистъ предъ Господомъ всякъ высокосердый ¹⁾. Конецъ тщеславія есть начало гордости. Въ послѣдней можно различать два вида: есть гордость *мірская*, или мірскими преимуществами и естественными дарами; и есть гордость *духовная*, или духовными дарованіями. Но характеръ всякой гордости: *презирать другихъ*, какъ и свойство тщеславія: *выхвалять себя*. (Эти двѣ страсти очень мирятся между собой на томъ, что тщеславный унижается предъ гордымъ, а гордый выхваляетъ его). Рѣчь наша будетъ прежде о мірской гордости. — Она, между прочимъ, доказывается и обнаруживается: самохвальствомъ въ сердцѣ; нетерпѣливостью къ высказываемой правдѣ или невыслушиваніемъ правды (тотчасъ убѣгаютъ); заносчивостью; гнѣвомъ на того же, кому сдѣлана несправедливость, и ожиданіе, чтобъ этотъ человѣкъ самъ же умолялъ о прощеніи; чрезмѣрною или упорною зашитою предъ другими своихъ мнѣній, пусть иногда и справедливыхъ; высокоуміемъ и ненамѣреннымъ неудивленіемъ, когда другіе кому либо или чему либо справедливо удивляются. Иной человѣкъ на замѣчаніе о скрывающейся въ

¹⁾ Псгм. 16, 5.

нѣмъ гордости отвѣчаетъ, что «онъ вовсе не гордъ»: но это самое несознаніе и доказываетъ его гордость. — Гордый оскорбляетъ ближнихъ, потому что пренебрегаетъ ими, особенно съ низшими себя, или же думаетъ еще оказать милость благоволенія, если съ улыбкой взглянетъ на кого или скажетъ кому слова-два: ему думается, что онъ унижить себя, что его меньше будутъ уважать, когда онъ поговоритъ съ кѣмъ изъ низшихъ, да часто и изъ равныхъ себѣ. Онъ не признаетъ достоинствъ и заслугъ въ другихъ людяхъ. На этотъ разъ кто чѣмъ гордится въ себѣ, то самое отвергаетъ въ другомъ; наприм. кто гордится красотою (Авессаломъ наприм. гордился своими длинными волосами): для того тѣ и другіе, которыхъ выхваляютъ за красоту, еще не довольно красивы; кто гордится своимъ умомъ, предъ тѣмъ всѣ глухие; кто надмѣвается своею образованностью, званіемъ или службою ученаго, а также своею начитанностью, для того тѣ и другіе и третьи необразованные, непонимающіе, — отсталые и односторонніе; кто величается богатствомъ, тотъ съ пренебреженіемъ смотритъ на человѣка, который также предпринимаетъ дѣла, чтобъ расширить свою торговлю или какое либо производство; кто возносится своею честностью, наприм. по должности (а честность гордаго всегда бываетъ односторонняя), тотъ всѣхъ считаетъ безчестными и низкими, не узнавъ еще иныхъ. Приятно ли другимъ, въ виду сознанія своихъ человѣческихъ правъ и своихъ какихъ либо заслугъ, встрѣчаться въ жизни съ такимъ человѣкомъ? И вотъ гордецъ, дѣйствительно, отталкиваетъ отъ себя другихъ: если постигаетъ его какая либо бѣда, — ему мало бываетъ сочувствующихъ и жалѣющихъ его! А это въ свою очередь не вражда ли его противъ самого себя, т. е. когда онъ составляетъ себя въ столь непріязненные отношенія къ ближнимъ безъ всякой нужды и пользы, ради только собственного высокопочитанія? — Затѣмъ: какъ несправедлива или дерзка гордость предъ Господомъ Богомъ! Наприм. безъ помощи ума человѣкъ не могъ бы успѣть въ наукахъ или по службѣ своей или по торговымъ предпріятіямъ: а самый умъ не Богъ ли даетъ каждому? Безъ здоровья и вообще безъ тѣлесныхъ силъ не успѣть бы человѣку въ тѣхъ и иныхъ трудахъ: а тѣло не твореніе ли Божіе? И такъ что

и мачи, его же ныси пріялъ ¹⁾? Оточи Божіе, и—что же останется твоего? Особенно какъ несправедливо гордиться тѣми способностями, которыя имѣемъ мы отъ самой природы, наприм. быстрымъ умомъ, сильнымъ голосомъ, высокимъ ростомъ, красивымъ лицомъ, происхожденіемъ отъ богатыхъ или знатныхъ родителей! Будто у человѣка былъ какой предварительный трудъ, чтобъ получить подобныя естественныя способности и силы! Будто могъ онъ, прежде чѣмъ родился на свѣтъ, оказать предъ Богомъ какія заслуги со своей стороны, чтобъ удостоиться этихъ естественныхъ и особенныхъ предъ другими талантовъ! И вотъ за то, что человѣкъ *возносится естественными въ себѣ дарами, не получаетъ* часто и *высшесъ естественныхъ*, или духовныхъ—благодатныхъ!

О, благоразумный христіанинъ! Не давай развиться въ тебѣ мірской гордости! Вотъ ближайшія противъ нея: средства избѣгать величавости во всемъ, или любить простоту въ образѣ своей жизни, наприм. и въ одеждѣ и въ разговорѣ и въ мѣрѣ своего голоса и въ походкѣ:—какъ слабыя души высятся часто отъ наружнаго блеска, такъ напротивъ отъ наружной обстановки, которая представляетъ глазамъ если не убожество то простоту, онѣ заимствуютъ себѣ смиреніе;—быть у кого либо въ повиновеніи («подъ началомъ»): извѣстно, что гордый терпѣть не можетъ подчиняться другимъ; такимъ образомъ и отъ суроваго человѣка, съ которымъ онъ невольно встрѣчается по службѣ или въ общезжитіи, можетъ быть ему своя польза ²⁾;—сознавать или припоминать свое незнаніе, а можетъ быть и полное невѣжество, въ какой либо наукѣ или въ какомъ либо дѣлѣ, которое знаютъ всѣ другіе или же большинство;—въ великихъ предпріятіяхъ особенно не говорить: «я, мы»... но: «какъ Богъ поможетъ».

Гордость духовная вмѣсто христіанскаго смиренія.

Пошуя двакрыты въ субботу (въ недѣлю), десятину даю всего, елико притяжу ³⁾. Такъ и нынѣ можетъ быть надмѣваются иные постомъ своимъ («столько-то лѣтъ мяса не ѣмъ»); большими пожертвованіями въ церкви («все это въ храмъ отъ меня: а что же было когда отъ другихъ?»);

¹⁾ 1 Кор. 4. 7. ²⁾ Лавс. гл. 204. ³⁾ Лк. 18. 12.

богатствомъ приходской церкви или множествомъ въ ней богомольцевъ; бытностью у богослуженій, кромѣ праздниковъ, и въ будни, если даже не каждый день; честнымъ и многолѣтнимъ вдовствомъ, духовною начитанностью и богословскими знаніями (*во грѣсѣхъ ты родился еси весь: и ты ли ны учиши?* ¹⁾); саномъ священническимъ или званіемъ монашескимъ—предъ мірянами; самымъ смиреніемъ своимъ, и вообще строгою жизнью. Эта духовная гордость или таится въ одномъ сердцѣ или выражается явно. Въ послѣднемъ случаѣ хоть набожный и оговаривается, думая рассказать про свое доброе дѣло: «не въ укоръ Богу сказать... во что Богъ поставитъ...»; но когда въ его рассказѣ нѣтъ никакой доброй цѣли въ отношеніи къ ближнему, ничего—кромѣ самохвалства,—его слова выходятъ не лучше словъ фарисея: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю* ²⁾). Высшая степень духовной гордости состоитъ въ томъ, когда кто почитаетъ себя «безстрастнымъ»,—видитъ себя потрудившимся для Бога и души настолько, что будто бы ему болѣе и не о чемъ заботиться,—называетъ себя «грѣшнымъ» по одному лишь смиренію, а не понинѣ, или скорѣе за другимъ, чѣмъ за себя: *мысль, яко же прочіи человеци*. Это есть полное самообольщеніе, полная «прелесть бѣсовская». Въ такомъ случаѣ видимъ человѣка уже съ *характеромъ духовной гордости*, а не съ ошибками только самохваленія духовнаго, хотя также преступными предъ Богомъ. Впрочемъ можно и безгрѣшно говорить о своихъ трудахъ и заслугахъ для Бога,—когда же? Если спрашиваютъ насъ о томъ съ цѣлью видѣть въ насъ добрый примѣръ ³⁾, получить отъ насъ наставленіе; если нужно намъ изобличить клевету, возстановить истину, а пожалуй и напомнить о себѣ пренебрегающимъ. Можно и безъ особеннаго вызова открывать другимъ, но только людямъ подобнаго же настроенія,—открывать о своихъ добродѣтеляхъ и пожертвованіяхъ для добродѣтели, о своей борьбѣ съ людьми за истину, о своихъ успѣхахъ въ дѣлахъ духовныхъ, наприм. по миссіи. Но съ какою цѣлью? Чтобъ *соутѣшиться отърою общюю, вашею же и моею* ⁴⁾).

Отъ чего же возникаетъ духовная гордость, или самоправедность?—Частію и *отъ похвалы* человѣческихъ. Чрезмѣрно хвалятъ человѣка за строгую, духовную жизнь или

¹⁾ Иоан. 9. 34. ²⁾ Лк. 18. 11. ³⁾ Мо. 5. 15. ⁴⁾ Римл. 1. 12.

за одно какое либо доброе дѣло или пожертвованіе: а довольно было бы успокоить его, что вотъ онъ идетъ истиннымъ путемъ; довольно было бы подкрѣпить его духъ надеждою небесной награды, а иногда торжествомъ угнетаемой добродѣтели еще на землѣ. Неосторожныя же и излишнія *похвалы* человѣку *ослабляютъ* въ немъ *усердіе*, приводятъ его къ мысли, что и нечего болѣе достигать ему ¹⁾. Со стороны этого самого человѣка при подобныхъ похвалахъ, или ублаженіи отъ другихъ: требовалось бы держаться такого правила: «не предаваться быстро самоуслажденію или удивляться самому себѣ, но тотчасъ привести себѣ на память тайные свои грѣхи ²⁾ или припомнить какое либо горькое несчастіе въ своей жизни».—Гордость духовная возникаетъ *при бездѣйствіи страстей*, т. е. когда настанетъ тишина въ жизни,—нѣтъ ни помысловъ злыхъ, ни въ плоти движеній нечистыхъ. Безъ сомнѣнія, не о томъ наша рѣчь, будто лучшее положеніе, когда дѣйствуютъ въ насъ страсти, будто есть нужда въ страстяхъ. Нѣтъ; но напрасно обольщаетъ себя христіанинъ мыслью, что страсти совсѣмъ перестали въ немъ дѣйствовать, напрасно онъ обнадеживаетъ себя, что съ нимъ никакой переменны не будетъ. Развѣ пловущіе по морю считаютъ себя безопасными, если нѣсколько дней выйдеть самыхъ тихихъ и ясныхъ? не тогда ли только они увѣряются въ своей безопасности, когда достигнутъ пристани: зная еще и такіе примѣры, что у самой пристани можно потонуть? Такъ и относительно «житейскаго моря»: нечего увѣряться временною тишиною его, нечего обезпечивать себя тѣмъ, что въ немъ незастигнетъ насъ буря страстей. «Страсти бездѣйствуютъ, затихли». Да не оттого ли, что устранены причины, которыя могли бы возбудить ихъ? или же не потому ли, что бѣсы, искушающіе насъ къ нимъ, навремя—значитъ съ хитростью—отступили?

Но отъ какихъ бы причинъ ни возникала духовная гордость,—это для дѣятельности христіанина, желающаго жить

¹⁾ Ис. 3, 12. ²⁾ Святые Божіи то далеко держали себя отъ тѣхъ, которые хотѣли ублажить ихъ, то допускали нѣкоторыя странности, чтобъ внутренно не почувствовать соуслажденія похваламъ и знакамъ почитанія, которые поздавали имъ. Такъ кто приходилъ къ Макарію египетскому, считалъ его за святаго и великаго старца, съ тѣмъ онъ и не говорилъ ничего: но кто, прійдя къ нему, начиналъ высказывать ему укоризны, хоть бы и несправедливыя, того онъ принималъ съ удовольствіемъ (Дост. сказ. о подвижн. 149. 30).

или начавшаго уже свою жизнь по евангелію и уставамъ Церкви, такой же вредъ какъ повредить бы въ растеніи сердцевины, безъ которой растеніе тотчасъ засыхаетъ. Это порокъ, которымъ христіанинъ разстраиваетъ свое собственное дѣло, прекрасное по началу своему,—напрасно обижаетъ ближняго и дерзко оскорбляетъ Бога. Началь онъ гордится своею доброю жизнью, почислилъ себя праведникомъ или «не требующимъ ничего», между тѣмъ какъ въ сущности дѣла *и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* ¹⁾. И что же?—Благодать Божія отступаетъ отъ него. Тогда онъ допускаетъ паденіе за паденіемъ или по меньшей мѣрѣ уклоняется отъ такой задачи въ своей жизни, *задняя забывая, въ предняя же простираяся* ²⁾. Не наказываетъ ли себя онъ так. обр. и въ томъ и въ другомъ случаѣ, т. е. и паденіями отъ унынія и остановкою на избранномъ пути? и не гибель ли для него это состояніе, если оно продлится долго, а тѣмъ болѣе останется навсегда? Случись бы тогда съ нимъ болѣзнь и стань бы онъ близко къ смерти: тогда и созналъ бы свое заблужденіе,—увидѣлъ бы, что далеко не былъ безстрастнымъ.—Ближняго своего онъ обижаетъ пренебреженіемъ, упрекомъ грѣшника. Онъ не только чернитъ предъ собой всѣхъ грѣшныхъ: *хищницы, неправедницы, прелюбодѣи* ³⁾, но иной разъ или предъ иными и лично упрекаетъ кого, принижаетъ предъ собой: *или яко же сей мытарь*. Какъ будто христіанство, благодать, царство небесное—его одного достояніе (*нѣсть добро отъ глти хлѣба чадомъ, и повреци псомъ* ⁴⁾—думаетъ онъ), а не могутъ быть получены эти наслѣдства и другими! Онъ брезгуетъ и поговорить или раздѣлить столъ съ тѣми, которыхъ жизнь не имѣетъ характера церковности (у раскольниковъ наприм. это значитъ «измиршиться...»). И такъ-то чуждается онъ другихъ вовсе не по тому опасенію, чтобъ сдѣлаться челоукоугодникомъ или чтобъ самому не занять отъ живущихъ въ мѣрѣ духа мірскаго, но единственно по самомнительной праведности. Но какъ же напрасно онъ обходитъ хоть бы и послѣдняго изъ мірянъ, хоть бы какую нибудь сельскую женщину! Не сказано ли въ евангеліи: *мытари и любодѣицы варяютъ вы (впередъ идутъ) въ царствіи Божіи* ⁵⁾? Сколько было примѣровъ, что святые пустынники—эти ангелы во плоти—были

¹⁾ Апок. 3, 17. ²⁾ Филпп. 3, 13. ³⁾ Лк. 18, 11. ⁴⁾ Мо. 15, 26. ⁵⁾ Мо. 21, 31.

посылаемы Богомъ видѣть въ мірѣ лицъ, съ которыми они только что поровнялись по святости жизни ¹⁾ или должны были еще сравниться ²⁾! Но скажутъ: «что закрывать отъ себя собственные глаза? какъ же религиозному человѣку не сознать себя по жизни выше другихъ, которые наприм. и постовъ совсѣмъ не соблюдаютъ и въ церковь никогда не ходятъ, между тѣмъ какъ онъ почти каждый день въ церкви?» Здѣсь вѣрнаго только то, что небесная награда христіанину будетъ дана и не безъ оцѣнки того, когда или среди какихъ людей общества онъ жилъ и подвизался. Но зачѣмъ же это ему сравнивать себя съ тѣми одними, которые окружаютъ его и которыхъ, допустимъ, самая большая часть живутъ безпечно и во грѣхахъ? почему онъ не сопоставитъ себя съ другими, живущими гдѣ либо вдали (наприм. на Аѳонѣ, въ Саровѣ) и извѣстными своею высокою жизнью? (Таковъ наприм. и былъ въ Саровѣ современникъ нашъ, старецъ Серафимъ, разнообразіемъ своихъ подвиговъ превзошедшій даже многихъ подвижниковъ первыхъ вѣковъ). Далѣе: почему же онъ не сличаетъ своей жизни съ житіями святыхъ, которыя описаны въ четь-минеехъ и прологахъ, какъ наприм. Антонія Великаго, Ксеніи преподобной, иногда по цѣлымъ недѣлямъ не пившихъ и не ѣвшихъ? Войдя въ этотъ то *градъ великій* ³⁾ святыхъ мужей и женъ, гордый благочестивецъ и увидѣлъ бы себя въ немъ развѣ послѣднимъ гражданиномъ. Но и этого мало. Каждый христіанинъ долженъ доходить въ своей духовной жизни до такого совершенства: *святѣ будите, яко Азъ святъ есмь* ⁴⁾. Вотъ это то послѣднее мѣрило для святости жизни, указанное человѣку, заставляло и самихъ апостоловъ говорить о себѣ: *дще рече мое, яко грѣха не имамы, себе превъзнаемъ и истинны имъ есмь* ⁵⁾. Нѣтъ, — совершенно напрасно гордый подвижникъ, а тѣмъ болѣе опирающійся только на свой высокой санъ или званіе монашеское, — напрасно возвышаютъ себя надъ грѣшнымъ міромъ. Православная Церковь даже ашаемъ подвер-

¹⁾ Наприм. препод. Пафнутія, желавшій знать: «далеко ли онъ ушелъ въ богоугодныхъ подвигахъ своихъ, съ кѣмъ можетъ сравниться этими подвигами, — приходилъ изъ пустыни, по Божію указанію, къ тремъ челоѣкамъ: къ гудыинку, къ старшій сельскому и къ кушу (въ жит. препод. Талсіа подъ 8 окт.).

²⁾ Преп. Макарій египетскій также былъ посланъ видѣть въ мірѣ двухъ женщинъ замужнихъ (между собой снوخъ), которыя превосходили его своею жизнью (четь-мин. подъ 19 янв.). ³⁾ Апок. 21, 10 ⁴⁾ Лев. 19, 2. ⁵⁾ 1 Иоан. 1, 8.

гаеть какъ самихъ прельстившихся собою праведниковъ, такъ и другихъ, которые, удивляясь строгимъ подвигамъ въ ихъ жизни или многолѣтнему ихъ подвижничеству, думаютъ, будто имъ уже ничего просить о прошеніи своихъ грѣховъ ¹⁾, будто «они замолили Бога и остается только у нихъ то просить молитвъ и благословенія».—Сколь несправедливо относится самоправедность къ самому Господу Богу! Сказано: *безъ Мене не можете творити ничесоже* ²⁾. А она себѣ одной присвяеть добрыя дѣла и Бога считаетъ своимъ должникомъ за нихъ!—Укажемъ здѣсь и особенные оттѣнки, если не прямо гордости духовной, то мечты подвижнической. Иной думаетъ, что коли ужъ онъ для славы Божіей предпринять какое дѣло или за имя Божіе терпитъ какую либо напасть человѣческую: то и «нѣтъ ему нужды приписать молитву къ Богу, что Богъ самъ попечется о добромъ дѣлѣ и что онъ, какъ слуга или орудіе въ этомъ дѣлѣ, очень дорогъ предъ Богомъ»... Исключимъ здѣсь одно понятіе: «излишняя молитва»... вообще не будь бы тутъ опирательства на свою заслугу: тогда вѣрно бы разсуждалъ этотъ человѣкъ. Но нѣтъ! не такъ понимали свои отношенія къ Господу Богу и не такъ поступали святые Божіи въ то самое время, когда трудились или служили единственно для Бога. Наприм. пророкъ Даніиль за свое истинное богопоклоненіе былъ брошенъ въ звѣриный ровъ. Когда ему тамъ былъ принесенъ отъ самого Бога хлѣбъ, онъ сказалъ: *помянулъ мя еси, Боже* ³⁾. Да, только-то сказалъ о себѣ пророкъ и единственный во всемъ языческомъ царствѣ хранитель истинной вѣры: «и такъ вспомнилъ де обо мнѣ Господь Богъ!»—Авраамъ, готовясь выполнить (и не въ первый разъ, а можетъ быть въ сотый),—свою добродѣтель страннопріимства, т. е. въ часъ самой заслуги своей предъ Богомъ, — чѣмъ же, думаете, почитаетъ себя? Праведникомъ ли? О, нѣтъ! Но *землей и пепломъ* ⁴⁾.—Давидъ рядомъ со своимъ *трудомъ* для Бога поставляетъ и *смиреніе*, и даже о послѣднемъ упоминаетъ прежде перваго: *виждь смиреніе мое и трудъ мой* ⁵⁾.—Сотникъ считалъ себя недостойнымъ ⁶⁾, подобно тому, какъ иной молитвенный христіанинъ находилъ бы за великое для себя только предстать

¹⁾ Кароар. 128—130. ²⁾ Иоан. 15, 5. ³⁾ Дан. 14, 38. ⁴⁾ Быт. 18, 27. ⁵⁾ Пс. 24, 19. ⁶⁾ Мв. 8, 8.

предъ Бога съ молитвою. Пусть совершенно вѣрно, что Господь Богъ и покровитель и воздаятель добрыхъ дѣлъ нашихъ. И чѣмъ выше чье доброе дѣло и предпріятіе, тѣмъ болѣе Ему пріятности отъ этого дѣла ¹⁾. Но мы должны помнить, что приобретаемъ для самихъ себя святою службою Ему,—и приобретаемъ не что либо маловажное, но царство небесное, которому не будетъ конца ²⁾. Слѣдовательно явная дерзость была бы съ нашей стороны думать, что «мы у Него заслуженные, что много добродѣтелей сдѣлали предъ нимъ, и что самъ Онъ, безъ нашего прошенія, пошлетъ намъ или защиту отъ враговъ или силы къ доброму дѣлу». Нѣтъ,—и о каждой нуждѣ слѣдуетъ намъ просить Бога, а тѣмъ болѣе объ успѣхахъ въ такихъ великихъ дѣлахъ, какъ спасеніе своей души или ближняго. Апост. Павелъ, дѣйствительно, говорилъ о себѣ: *паче всѣхъ ихъ потрудился*, но тотчасъ же и прибавилъ: *не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* ³⁾.

Какъ же послѣ этого православному христіанину правильнѣе поставить себя къ Господу Богу во всей своей нравственной дѣятельности? Гдѣ вѣрная дорога, чтобъ идти ему къ Богу, не уклоняясь въ стороны, и чтобъ такимъ образомъ удостоиться прежде истинной святости, а затѣмъ и царства небеснаго? Для этого вѣрнѣйшій путь, какъ уже видѣли мы изъ приведенныхъ примѣровъ,—*смиреніе: иже смирится яко отроча... той естъ... во царствіи небесныхъ* ⁴⁾. Христіанское смиреніе состоитъ въ томъ, чтобъ сознавать себя недостойнымъ, грѣшнымъ предъ Богомъ и людьми. Мало этого: считать себя и ниже всѣхъ. Примѣръ такого смиренія первый показалъ въ себѣ апост. Павелъ, когда назвалъ себя *первымъ изъ грѣшниковъ* ⁵⁾. Въ молитвахъ церковныхъ съ покаяннымъ духомъ христіанинъ часто произноситъ: «никто же согрѣши на земли отъ вѣка (т. е. отъ сотворенія міра), якоже согрѣшихъ азъ окаянный ⁶⁾». Святые Божіи вообще чѣмъ святѣе дѣлались, тѣмъ болѣе смирялись и считали себя хуже другихъ. Но и опять можетъ быть возразятъ намъ: «правда ли это называть себя недостойнымъ и многогрѣшнымъ, — между тѣмъ какъ въ самой жизни нѣтъ грѣховъ, между тѣмъ какъ святой угодникъ какой либо только и дѣломъ у себя имѣлъ, что молился и постился, стоя на мо-

¹⁾ Лк. 15, 7. ²⁾ 2 Кор. 4, 17. ³⁾ 1 Кор. 15, 10. ⁴⁾ М. 18, 4. ⁵⁾ 1 Тим. 1, 15. ⁶⁾ Изъ акао. сладч. Инс.

литвѣ, какъ наприм. Виссаріонъ, по 40 дней ¹⁾? не излишнее ли это смиреніе, не обманъ ли себя и другихъ, — считать себя хуже всѣхъ, когда худшіе начинаются отъ самаго порога той комнаты или кельи, гдѣ живетъ христіанинъ-подвижникъ, и слѣдуютъ далеко-далеко, когда между людьми есть и страшные злодѣи?» Слова нѣтъ, что и смиреніе можетъ быть ложнымъ: *никто же васъ да прельщаетъ иззолненнымъ ему смиренномудріемъ* ²⁾. Смиреніе паче гордости» даже и нерѣдко бываетъ: напр. оно намекаетъ о себѣ или же прямо называетъ себя смиреніемъ. (Сдѣлайте такому ложному смиреннику замѣчаніе, что онъ, дѣйствительно, негодный человѣкъ, хуже всѣхъ, и — онъ тотчасъ оскорбится). Гордый и сановный человѣкъ смиреннымъ же называетъ того низкопоклонника, который доискивается у него какихъ либо милостей. Но мы говоримъ о *христіанскомъ смиреніи*. Нѣтъ, если какой либо святой угодникъ, по примѣру апост. Павла, и считалъ себя худшимъ всѣхъ: то гуть была одна искренность и не было никакой натянутости. Тутъ мы не должны видѣть въ угодникѣ ничего противнаго уваженію имъ самого себя или располагающаго его къ отчаянію, къ потерѣ довѣрія у другихъ. Были случаи, — приступали нѣкоторые къ святымъ съ увѣреніями, что они «напрасно признають себя грѣшнѣе другихъ, что жизнь ихъ доказываетъ противное». Но святые угодники послѣ всѣхъ разсужденій на этотъ разъ отвѣчали искренно, что «недостойны и многогрѣшны» ³⁾. Какъ же понять эту *тайну*? Понять ее или усвоить вполне можно только съ *практики дѣла*. Кто будетъ читать святое евангеліе и будетъ стараться жить по евангелію, вообще по правиламъ христіанскимъ: тотъ сейчасъ же увидитъ, что подошелъ къ бремени, которое вовсе не такъ по силамъ ему, какъ онъ думалъ и хвалился раньше, или какъ наприм. сильный физически Самсонъ могъ унести на плечахъ своихъ въ гору городскія ворота. Онъ видитъ тогда паденіе всего человѣчества въ себѣ. Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, не отступаетъ назадъ отъ лежащаго ему бремени, потому что взявшись потомъ за это самое бремя съ постороннею помощью (понятно, что эта помощь есть благодать Божія), чувствуетъ нѣкоторую *легкость* ⁴⁾; не отсту-

¹⁾ Четь-мѣс. подь 6 юня. ²⁾ Колос. 2. 18. ³⁾ Авва Дорош. стр. 47 по р. п. ⁴⁾ Мс. 11. 30.

пасть назадъ, потому что уже позналъ истину или истинный путь въ жизни человѣческой, — вкусилъ высшаго, духовнаго добра. Затѣмъ, и продолжая нести бремя евангельскихъ и христіанскихъ заповѣдей, онъ постоянно находитъ въ самомъ себѣ остановки, погрѣшности: а обратившись назадъ, усматриваетъ въ своей жизни цѣлый рядъ грѣховъ и страстей. Такимъ образомъ христіанинъ-подвижникъ глубоко сознаетъ себя слабымъ, грѣшнымъ, ничтожнымъ; такимъ образомъ онъ молится постоянно о помощи себѣ отъ Господа Бога; такъ обр. чѣмъ болѣе онъ исполняетъ заповѣди Божіи, тѣмъ болѣе испытываетъ помощь Божію, — помощь въ такой степени, что готовъ сказать: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусъ* ¹⁾. А отсюда происходитъ его разумная боязнь, чтобъ ему не лишиться и на послѣдующее время помощи Божіей. Отсюда то возникаетъ въ немъ убѣжденіе, что онъ даже всѣхъ людей грѣшнѣе. *Съ этимъ убѣжденіемъ*, не пускаясь въ изслѣдованіе, т. е. нѣтъ ли еще кого грѣшнѣе, чѣмъ онъ, и остается онъ *спокоенъ*. Ему некогда всматриваться во внутреннюю жизнь другихъ. Если же его взглядъ невольно падетъ на чьи либо страсти и преступленія; взглядъ его будетъ не строгій, а только поверхностный; потому что онъ обратилъ преимущественное вниманіе на самого себя, — и не съ тѣмъ, чтобъ любоваться собой, но познавать свою слабость. Да если-бъ онъ и сталъ по порядку или же при каждой свѣжей встрѣчѣ сравнивать себя степенью грѣховности съ другими: то можетъ быть и тутъ нашелъ бы, что въ томъ и другомъ изъ людей есть такія добрыя качества (по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ случаѣ и на одну лишь минуту), такія похвальные дѣйствія, которыхъ нѣтъ въ немъ. О, какая же это чудная и божественная ²⁾ добродѣтель — смиреніе! Она — основаніе жизни истинно-христіанской, соль всѣхъ добродѣтелей: дерево тогда и растетъ, когда глубже даетъ отъ себя корни, или по мѣрѣ роста своего и украшенія себя плодами оно и больше укореняется въ землѣ. Макарію великому врагъ-дьяволъ прямо сказалъ, что подвижникъ однимъ только препобѣдилъ его: «смиреніемъ» ³⁾. — «Но безответное смиреніе христіанина не будетъ-ли, съ другой стороны, пищею для гордости другихъ? Видя предъ собой человѣка,

¹⁾ Филипп. 4. 13. ²⁾ Мат. 11. 29. ³⁾ Четь-мщ. полъ 19 янв.

который признает себя ниже всѣхъ,—живущіе по духу міра не будутъ ли тѣмъ болѣе величаться предъ нимъ и въ надеждѣ на его христіанское смиреніе не станутъ ли тѣмъ смѣлѣе оскорблять его? Истинное смиреніе исполнено особеннаго величія. Скорѣе же всегда расчетливая гордость мірянина сдѣлаетъ уступку, чѣмъ смиреніе христіанское уступить чьему либо безбожному требованію, преклонится предъ какой либо вопіющей неправдой. Въ этомъ-то случаѣ смиреннаго христіанина міръ и называетъ обыкновенно «гордымъ, неуступчивымъ»: но міръ ошибается ¹⁾. Міру нужна лесть, а смиренный христіанинъ показываетъ одну искренность, иногда же рѣшается и на обличеніе. Хотя Христосъ Спаситель стоялъ предъ Пилатомъ и связанный и до послѣдней степени поруганный, униженный: но во взорѣ Узника и во всемъ наружномъ видѣ Его, вмѣстѣ съ тѣмъ, видны были въ это время необыкновенное величіе и высота духа, отъ которыхъ и пришолъ въ страхъ Пилать. Обижать же, оскорблять христіанина въ надеждѣ на его смиреніе, конечно, могутъ: но эти обиды тѣмъ виновнѣе будутъ предъ Богомъ.

О, истинно-христіанская душа! Внимай себѣ, чтобъ тебѣ духовною гордостью не утратить начатыхъ трудовъ: гордость «есть знакъ безплодія души», какъ прекрасно сказалъ одинъ подвижникъ ²⁾. Возлюби же смиреніе, которое напротивъ есть «несказанное богатство». За прежнія паденія духовною гордостью, или самоправедностью, принеси раскаяніе предъ Богомъ: но не сомнѣвайся, будто изъ-за нихъ останешься въ числѣ отверженныхъ. Фарисей, дѣйствительно, остался отвергнутымъ за свою самоправедность: но онъ какъ изучалъ гакъ и исполнялъ законъ Божій только по буквѣ, а не опытами внутренней жизни. Оттого и не пришолъ къ смиренію, которому лучшій учитель—повторяемъ—практика жизни христіанской, или выполнение заповѣдей Божіихъ на дѣлѣ. Нужно замѣтить, что мало было такихъ примѣровъ, чтобъ падшіе духовною гордостью совсѣмъ погибали ³⁾. Итакъ полюби евангельское смиреніе! имъ выдворяется изъ души духовная гордость до того, что смиренный и не видитъ себя смиреннымъ, напротивъ сознаетъ въ себѣ много гордости.

¹⁾ Царст. 17 21 снес. 16. ²⁾ Лѣств. ³⁾ Лавс. 141, пад. 1850.

Научить же насъ этой добродѣтели можетъ слѣдующее.— Памятованіе словъ евангельскихъ: *еще сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко рабы неключими есмь* ¹⁾ (*вся повелѣнная*, т. е. всѣ заповѣди: а мы можетъ быть не исполнили еще и одной заповѣди);—живое представленіе себѣ примѣровъ Господа, какъ Онъ умывалъ ноги учениковъ и какъ бесѣдовалъ съ женой самарянкой (гордые самоправедники особенно считаютъ себѣ за униженіе войти въ разговоръ съ женщиною, будто не понимающею ничего духовнаго);—невысокомудріе ²⁾, или иначе сказать: смиренный образъ мыслей—*смиреномудріе*, которое *предшествуетъ смирению*;—неувеличеніе оправданій себя въ какомъ либо нареканіи или въ малой только винѣ своей, а напротивъ самоукореніе, и даже что же?—обвиненіе себя иногда (наприм. и по поводу подозрѣнія насъ другими) въ томъ, чего не было на дѣлѣ, что будто бы забыто нами ³⁾, такъ какъ и гордость наша присволяетъ же себѣ несуществующія добродѣтели;—принужденіе своего духа къ тому, чтобъ считать себя хуже или грѣшнѣе всѣхъ;—трудъ, который смиряетъ тѣло, а со смиреніемъ тѣла и душу сокрушаетъ;—благословеніе къ каждому изъ святыхъ угодниковъ, а не къ великимъ только святымъ;—молитва, которая также сильна смирить душу;—молитва о *даръ смиренія* къ препод. Сергію или о *нищеть духовной* къ Алексѣю, челоуѣку Божию;—наконецъ, частая исповѣдь предъ духовнымъ отцомъ.

Гордый обычай.

Въ молитвѣ къ ангелу-хранителю кающійся между прочимъ произноситъ: «отгнахъ тя отъ себе... гордымъ обычаемъ». Что же это за грѣхъ, или порокъ? Это гордость, уже выступившая изъ души наружу, подобно болѣзненной сыпи на тѣлѣ; это гордая душа, отражающаяся въ тѣлѣ, придающая тѣлу и всей наружности челоуѣка свой особый видъ, словомъ—горделивая наружность, или высокомеріе, спѣсь, надменіе, напыщенность, надутость. Гордый обычай прежде всего изобличается *высокомырымъ взглядомъ*, такъ какъ вообще глаза—первая вывѣска души: *высоки очи имать, вѣждома... возносится* (поднимаетъ брови) ⁴⁾; гордый хотѣлъ

¹⁾ Лк. 17, 10. ²⁾ Римл. 12, 16. ³⁾ Прим. въ Лавс. гл. 216 в ми. др. ⁴⁾ Притч. 30, 13.

бы все смотрѣть кверху, потому что все окружающее кажется ему низкимъ противъ него.—Обнаруживается *поднятіемъ* и всей *головы* кверху: *ходиши высокою выею* (поднявъ шею ¹⁾), или какъ-бы заламя голову). При этомъ у гордаго какъ-то надутыми выходятъ щеки, а поступь или походка бываетъ какъ-бы летающая; ему будто не хочется и ступать по землѣ, потому что онъ воображаетъ себя выше всѣхъ земно-родныхъ: *ниже ходихъ въ великихъ*, напротивъ, говорить о себѣ смиренный Давидъ ²⁾. Но всего чаще гордый обычай обличаетъ въ себѣ человѣкъ *нехотѣніемъ поклониться* другому при встрѣчѣ или свиданіи: *видѣвъ... не подвигнувшася и не кланяющася* (и съ мѣста не хотѣлъ встать и не поклонился ³⁾), такъ нѣкто былъ почтенъ за гордаго. Иной разъ гордый человѣкъ сойдется съ глазу на глазъ съ вышшимъ его по сану, званію или заслугамъ; и знаетъ онъ, съ кѣмъ это встрѣтился: можетъ быть когда либо и раздѣлялъ съ этимъ человѣкомъ гостьбу-бесѣду, еще больше—обязанъ чѣмъ либо этому человѣку: однакожь проходить мимо, не думая вовсе отдать знакъ почтенія, точно иностранецъ какой и точно поклонъ его, съ одной стороны, былъ бы самую тяжелою работою для него, а съ другой—составилъ бы какую-то особенную почесть и награду со стороны его тому, предъ кѣмъ онъ поклонился бы. Иногда онъ извиняетъ себя тѣмъ, что незнакомъ съ этимъ лицомъ. Но раскланиваться съ одними знакомыми—это не столько почтеніе, сколько дружеское привѣтствіе; почтеніе же предъ высшими и старшими требуется отъ насъ за ихъ заслуги и превосходство предъ нами. Есть ли наприм. возможность молодому человѣку вести знакомство съ высокимъ начальникомъ, а высшему какому лицу имѣть себѣ всѣхъ знакомыми? Нѣтъ,—гордый только боится унижить себя, только услаждаетъ свою гордость тѣмъ, что не хочетъ первый поклониться, встрѣтившись на дорогѣ съ лицомъ высшимъ, извѣстнымъ ему и даже иногда имѣющимъ къ нему, въ числѣ прочихъ, отношеніе по прекраснымъ услугамъ своимъ. Мало того: иной гордый не хочетъ и самъ отвѣтить поклономъ тѣмъ, которые ему кланяются, будто онъ и не замѣчаетъ чести, которую ему дѣлаютъ,—дѣлаютъ, можетъ быть, и не особенно обязанные ему почтеніемъ. Здѣсь уже человѣкъ «гордится самою

¹⁾ Ис. 3, 16. ²⁾ Ис. 130, 1. ³⁾ Евр. 5, 9.

гордостью» своею, показываетъ въ себѣ, что умѣетъ гордиться, и что хоть этимъ знакомъ своей гордости хотеть доказать, будто онъ очень значительная личность.—Нужно ли доказывать, что такую наружность гордый производитъ на другихъ неприятное впечатлѣніе, что его наружность неприятна также и людямъ одинаковаго съ нимъ характера? А если въ иныхъ эта наружность и не есть гордость, но вѣрнѣе сказать—остатокъ, отрывка прежней болѣзни, или только усвоенный видъ прежней гордости, если такими-то показываютъ себя иногда и смирившіеся въ жизни; все же это смущаетъ ближняго, даетъ ближнему почувствовать съ перваго раза, что съ нимъ обходятся сухо, что будто не хотятъ удостоить его разговоромъ, будто гнѣваются на него.—А Господу Богу противна горделивая наружность тѣмъ, что она не уважаетъ въ ближнемъ образа Божія, что ею обыкновенно питается въ душѣ страсть гордости.

Какъ же намъ съ тобою, ближній, измѣнить въ себѣ «гордый обычай»?—Приобрѣтеніемъ себѣ христіанскаго смиренія, которое мало по малу дастъ свой лучшій отгѣнокъ и всей наружности нашей;—принужденіемъ себя къ наружной почительности въ отношеніи къ другимъ: наприм. будемъ первые начинать при встрѣчѣ съ другими разговоръ, и даже съ незнакомыми для насъ, но равными намъ, а также съ нисшими насъ, когда останемся съ ними на минуту, на часъ одни;—будемъ дѣлать своевременныя привѣтствія другимъ и стараться—отвѣчать каждому съ веселымъ лицомъ или съ ласковой улыбкой;—а особенно будемъ отдавать заслуженнымъ лицамъ поклонъ при встрѣчахъ: поклоны до того противны гордому характеру, и слѣдовательно лечатъ этотъ характеръ, что вначалѣ дѣлать ихъ для горделиваго чловѣка то же значить, что и «проливать кровь», какъ сознался одинъ подвижникъ, ими то особенно исправившій себя отъ гордости ¹⁾);—наконецъ, гордый нашъ обычай можетъ исправляться памятованіемъ смиреннаго вида Христа-Спасителя въ земной жизни: по преданію еще извѣстно, что Господь нашъ ходилъ нѣсколько склонивъ свою голову.

¹⁾ Лѣств. сл. 4, гл. 24.

Гордость до самообоманія.

Буду подобенъ Вышнему ¹⁾. Въ иномъ человѣкѣ гордость, мірская или духовная, или же та и другая вмѣстѣ, дѣйствительно, доходятъ до этой *готовности уподобиться Всевышнему*. Онъ не хочетъ терпѣть ни отъ кого противорѣчій, даже и скромныхъ,—будто онъ непогрѣшимъ, всесовершенъ; указывая на свою голову, онъ прямо говоритъ: «вотъ гдѣ мой богъ». Онъ желаетъ, чтобъ всѣ покарялись ему и въ правомъ и неправомъ дѣлѣ. Самъ же онъ никого не считаетъ достойнымъ своего уваженія,—презираетъ въ душѣ всѣхъ (*презорство* ²⁾), хоть по наружности можетъ быть и бываетъ вѣжливъ, хоть «гордый обычай», можетъ быть сглаживаетъ въ себѣ образованностью. И въ отсутствіи какого либо достойнаго человѣка, а не то-что лицомъ къ лицу, ему несносно почитать этого человѣка. Наконецъ, въ присутствіи своемъ онъ не желаетъ слышать воздаваемой славы самому Господу Богу. Если же это человѣкъ первый гдѣ либо, если онъ вездѣ засѣдаетъ первымъ: то думаетъ о себѣ, что едва не на облакахъ сидитъ, а низшихъ себя представляетъ подножіемъ своимъ ³⁾. Такъ,—не значить ли это втайнѣ желать себѣ божественности, обоготворять самого себя? Страшное заблужденіе!

Примѣровъ такой необычайной гордости знаемъ нѣсколько по исторіи. Навуходоносоръ сдѣлалъ изображеніе себя и велѣлъ поклоняться этому изображенію ⁴⁾. Иродъ разъ надѣлъ на себя царскія одежды, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ и говорилъ къ народу величаво, какъ бы богъ; дѣйствительно, и народу чудилось, что-то необыкновенное, будто у Ирода не человѣческой, но божескій голосъ: но то только въ ту жь минуту ангель поразили его за то, что онъ *не даде славы Богу* ⁵⁾. Иродъ умеръ, изъѣденный червями.

Да что удивляться тому, что иной человѣкъ втайнѣ начинаетъ обоготворять себя, отдѣлившись отъ Господа Бога? Дьяволъ и самъ этимъ началъ свое отпаденіе отъ Бога и довелъ до того же перваго человѣка. Отъ чего падъ Адамъ? Оттого, что хотѣлъ выйдти изъ подъ зависимости Бога, сравняться съ самимъ Богомъ: *будете яко бози*, вотъ что

¹⁾ Ис. 14, 14. ²⁾ Иерем. 43, 2. ³⁾ Вас. вел. о смиренномуд. ⁴⁾ Дан. 3, 1—10.
⁵⁾ Дѣян. 12, 23.

прельстило его! И онъ со своей стороны все сдѣлалъ, и внутреннимъ пожеланіемъ и внѣшнимъ дѣйствіемъ, чтобъ достигнуть своей цѣли. Но чѣмъ началъ дьяволъ свои козни по отношенію къ людямъ, тѣмъ и покончить: гордость есть любимѣйшее качество его, и—этимъ качествомъ онъ хочетъ подѣлиться съ людьми. Какой будетъ главный порокъ въ антихристѣ, котораго *пршествіе* послѣдуетъ *по дѣйству сатанину* ¹⁾?—Гордость, которая на этотъ разъ достигнетъ уже до самыхъ крайнихъ предѣловъ: антихристъ будетъ *превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища* ²⁾, т. е. отвергнетъ Бога и все божеское, или ради Бога почитаемое, наприм. церковь, священные вещи,—сочтетъ низкимъ для себя всякій видъ богопочитанія, какой былъ извѣстенъ раньше, и потребуетъ почитать его одного, какъ бога.

Послѣ сего нужно ли много доказывать, что такая сатанинская гордость есть грѣхъ самый богопротивный, *смертный*? Да у премудраго Соломона наприм. говорится, что изъ шести (или даже изъ семи пороковъ), которые ненавидитъ Господь, во первыхъ, есть гордость ³⁾. Первымъ также зломъ въ незаконной жизни людей предъ кончиною міра поставляется самолюбіе ⁴⁾. Вообще по свящ. Писанію ни одинъ порокъ не подвергается такому строгому суду Божію, какъ порокъ гордости ⁵⁾. Онъ (беремъ высшую степень его) не просто страсть, которая удаляетъ отъ Бога и которой человѣкъ служить вмѣсто Бога; но грѣхъ противленія, вражды и дерзости предъ Господомъ Богомъ, какъ видно изъ словъ: *Богъ гордымъ противится* ⁶⁾. Человѣкъ забываетъ свое ничтожество предъ Творцомъ, безъ поддержки котораго не могъ бы и одного дня просуществовать: сознавая свои силы и совершенства, втайнѣ обоготворяетъ себя предъ самимъ собой и предъ людьми. Какъ *самолюбіе предшествуетъ* всѣмъ *страстямъ*: такъ *гордость слѣдуетъ за всѣми страстями*, или завершаетъ собой всѣ страсти человѣческія. Въ то же время это страсть такая, которая одна можетъ наполнить собой мѣсто всѣхъ страстей, такъ какъ она одна свергла съ самого неба духовъ падшихъ. Пусть не будетъ въ человѣкѣ другихъ пороковъ: но врагъ—дьяволъ радъ и

¹⁾ 2 Солун. 2, 9. ²⁾—ст. 4. ³⁾ Притч. 6, 16—17. ⁴⁾ 2, Тим. 3, 2. ⁵⁾ Ис. 23, 9, снес. Мф. гл. 23. ⁶⁾ Іак. 4, 6 снес. Римл. 3, 10.

доволенъ за человѣка, если въ немъ остается сильно развитою эта одна страсть. А низшую степень ея, или «возможность превозношенія», нѣчто гордое имѣли люди и самой высокой, чистой жизни ¹⁾). Одинъ изъ этихъ то высокихъ высказался о безсиліи своемъ избавиться отъ нея одними человѣческими средствами: «блудныхъ могутъ еще исправлять люди, лукавыхъ и злыхъ людей исправляютъ ангелы, а гордыхъ испѣляетъ самъ Богъ» ²⁾). Что же до вреда этой страсти въ отношеніи къ ближнему, то еще разъ можемъ повторить здѣсь такую общую мысль: «чѣмъ кто дальше отъ Бога, тѣмъ дальше и отъ людей».

Однакожъ никто, никто не долженъ унывать, хоть бы дошелъ и до этой сатанинской гордости. Сверхъ тѣхъ средствъ, которыя уже мы указали противъ гордости вообще и для приобрѣтенія смиренія, здѣсь еще указываемъ такія средства: невѣрованіе самому себѣ,—ни своему уму, ни своей власти или славѣ человѣческой, которыя столько измѣнчивы,—разпознаваніе о себѣ со стороны,—не горды ли мы: съ инымъ человѣкомъ обходятся всѣ подобострастно, берегутъ его, чтобъ не огорчить его, и—онъ, рѣдко на кого либо огорчаясь, думаетъ о себѣ, что не гордъ, между тѣмъ какъ въ высшей степени горделивъ;—памятованіе *страшнаго* въ исторіи *примѣра*, какъ царь Навуходоносоръ за свою гордость, которую развилъ въ себѣ до самообожанія, былъ низведенъ Богомъ до подобія скота. Стоитъ этотъ примѣръ изложить подробнѣе. Навуходоносоръ совсѣмъ изгнанъ былъ изъ города, отъ общества людей. Тамъ, въ полѣ, онъ сталъ ѣсть траву, какъ обыкновенную пищу; обросъ волосами на подобіе льва; ногти у рукъ и ногъ его сдѣлались какъ птичьи; тѣло его оставалось не покрытымъ и омочалось росой ³⁾). Но, вѣстѣ съ тѣмъ, ни тѣло ни душа его не измѣнились рѣшительно въ природу звѣря. (Какъ желудокъ его могъ переваривать траву; какъ въ полѣ не съѣли его звѣри; какъ это вельможи рѣшились выгнать его отъ себя и почему не оставили его, какъ бы человѣка необыкновенно разстроеннаго, въ его собственныхъ комнатахъ и не позаботились окружить его прислугой и врачами: всѣ эти вопросы не имѣютъ силы

¹⁾ Такъ удостовѣряетъ св. Макарій египетскій, который и самъ стоялъ въ высшей степени христіанскаго совершенства и видѣлъ дивнаго изъ святыхъ, Антонія великаго (Бес. его 7, гл. 4). ²⁾ Дѣств. сл. 26, гл. 180. ³⁾ Дан. 4, 22—31.

предъ всеильнымъ Богомъ, который наказывалъ этого человека за необычайную гордость,—наказывалъ одного въ примѣръ всему міру). Нѣтъ! Навуходоносоръ только одичалъ, боялся быть съ людьми, какъ и съ нимъ боялись встрѣтяться, хотя встрѣчались и передавали другъ другу страшный рассказъ по случаю этой встрѣчи. Но онъ не лишился разсудка и чувствовалъ свое униженное положеніе, противъ котораго ничего не значило бы ему сдѣлаться нищимъ, убогимъ или темничнымъ узникомъ; онъ чувствовалъ и сознавалъ себя, такъ какъ иначе наказаніе ему не было бы вполне наказаніемъ. Въ такомъ положеніи онъ былъ *семь времени*, или три года съ половиною. Когда же опредѣленный срокъ наказанія прошелъ и онъ изъ пустыни возвратился снова на царство: тогда смиренно исповѣдалъ о Господѣ Богѣ, что *вся ходящія въ гордости можетъ смирити* ¹⁾. А другой нѣкто, мечтавшій уже касаться звѣздъ и также необыкновенно наказанный за свою сатанинскую гордость, сказалъ: *праведно есть повинутися* (покаяться) *Богови, и смертному сушу равная Богови не мудрствовати гордѣ* (не должно думать—высокомѣрно сравняться съ Богомъ ²⁾). Горькіе это, но самые вразумительные, примѣры для тѣхъ, которые по гордости своей готовы и обожать себя или уже обожаютъ!

Непротивленіе страстямъ вообще и неискорененіе ихъ въ себѣ.

Блаженъ, кто иметъ и разбьетъ младенцы... о камень ³⁾. Страсть (*страдательное состояніе*) есть укоренившаяся въ душѣ привычка къ чему либо: долговременность большая или меньшая, непремѣнное условіе ея. Если кто сдѣлалъ одну милостыню, тотъ еще не милостивъ: такъ и кто разъ только разсердился, — въ томъ страсти гнѣва еще нѣтъ. Страстью называется *навыкъ*, сильное и постоянное движеніе къ чему либо души и тѣла. И грѣхъ также не есть страсть. Грѣхи—это только исполнительная часть какой либо страсти, — проявленія страсти въ фактахъ, на дѣлѣ: они могутъ и не быть нѣкоторое время, но страсть живетъ въ душѣ; могутъ они совсѣмъ не быть, но борьба со страстью внутренняя еще продолжается или же требуется по особенному искушенію отъ посторонней вражеской силы. Страсти раздѣляются на

¹⁾ Ст. 34. ²⁾ Матв. 9, 12. ³⁾ Пс. 136, 9.

душевныя и тѣлесныя, какъ мы и разсмотрѣли ихъ. Но душа и тѣло у человѣка такіе два друга, которые почти всегда вмѣстѣ работаютъ для страстей. Душа влечетъ за собой и тѣло (наприм. страсть сребролюбія, живущая всецѣло въ душѣ, заставляетъ и тѣло изнуряться): за тѣломъ послѣдуетъ и душа (страсть плотская и душу дѣлаетъ похотливою ¹). А въ томъ смыслѣ, что тѣло принужденно слѣдуетъ душѣ, какъ въ свою очередь и душа, оставивъ свойственное или принадлежащее ей по чистой природѣ, слѣдуетъ за плотію, въ этомъ смыслѣ они становятся врагами другъ другу: *сія же другъ другу противятся* ²). Главный же виновникъ страстей—душа. Отъ иной страсти, наприм. къ чтенію, тѣлу одна только тягость. Въ строгомъ смыслѣ говоря, и нѣтъ такой страсти, которая бы приносила удовольствіе одному тѣлу: каждая тѣлесная страсть есть непремѣнно страсть души и тѣла.

Откуда же страсти? не отъ природы ли, не естественны ли онѣ? О, нѣтъ! Богъ создалъ Адама невиннымъ и святымъ. И какъ болѣзни бывають уже послѣ здоровья, такъ и страсти въ человѣкѣ—случайность, своего рода болѣзнь, или то, что составляетъ недостатокъ въ жизни человѣка, какъ напр. больному—то не достааетъ здоровья. Но если посмотрѣть и на нынѣшнее состояніе человѣка, т. е. какъ на состояніе творенія падшаго,—и тутъ для него правильная и добрая жизнь желательнѣе и пріятнѣе, чѣмъ беспорядочная и беззаконная: въ этомъ смыслѣ каждая, сильно развитая, страсть есть ничто иное, какъ выходъ человѣка изъ естественнаго чина своего и переходъ за предѣлы естества. Затѣмъ, еслибъ страсти были естественны, съ самымъ рожденіемъ, или только принадлежность творенія не совершеннаго, каковъ человѣкъ: въ такомъ разѣ онѣ не приносили бы человѣку безпокойства, наприм. для совѣсти, и прямыхъ болѣзней, напр. для тѣла. Вотъ есть только для насъ удовольствія естественныя, наприм. пища, отдыхъ; но и изъ естественныхъ удовольствій не всѣ же необходимы, наприм. плотское совокупленіе даже въ предѣлахъ закона; но и въ этихъ удовольствіяхъ должна быть своя мѣра; они хороши дотолѣ, пока не заставляютъ раскаяваться, не отвлекають насъ отъ важнѣйшихъ обязан-

¹) Мѡ. 15. 19. ²) Гал. 5. 17.

ностей. Наконецъ, еслибъ страсти были естественны душѣ или тѣлу, то имъ принадлежала бы неизмѣнчивость; напр. пить и ѣсть естественно человѣку, и—человѣкъ до послѣдняго дня своей жизни желаетъ себѣ пищи и питья: страсти же съ годами или по обстоятельствамъ измѣняются, а въ иныхъ людяхъ совсѣмъ не обнаруживаются. И такъ богохульная это была бы рѣчь, будго самъ Богъ создалъ человѣка со страстями и для грѣха.

Въ силу чего страсти берутъ верхъ надъ человѣкомъ? Онѣ селятся на готовой землѣ: эга земля или основаніе для нихъ—первородный грѣхъ. Онѣ развиваются и крѣпнуть въ силу повтореній: привычные грѣхи намъ кажутся легкими и прощительными; только новое согрѣшеніе, хоть бы и меньшей вины, устрашаетъ душу. Онѣ современемъ, дѣйствительно, обращаются въ природу, такъ что искоренить въ себѣ злую и многолѣтнюю страсть не меньшая трудность, чѣмъ изгнать изъ кого либо духа злаго (страсти и называются у подвижниковъ «демонами» ¹⁾). Такимъ образомъ самое льготное время отъ страстей, это—молодость лѣтъ. Въ молодыхъ людяхъ страсти пылки, но не упорны. Юность—молодость находится по преимуществу въ состояніи «нравственной свободы».—Затѣмъ, въ иномъ человѣкѣ можно видѣть много страстей, а въ иномъ одну лишь страсть. Многія страсти сходятся вмѣстѣ тамъ, гдѣ господствующая изъ нихъ самая преступная, напр. гордость: какъ сильный какой человѣкъ имѣетъ у себя много знакомствъ, такъ и сильнѣйшая страсть притягиваетъ къ себѣ другія страсти, напр. та же гордость поражаетъ отъ себя и властолюбіе и славолубіе. Что же до одной страсти въ человѣкѣ, то надобно знать: какая это страсть? Если она не предосудительна, если обнаруживается рѣдко, при извѣстномъ только случаѣ или въ извѣстное время, наприм. когда мы любимъ похвалиться собой; то вредъ отъ нея для жизни духовной незначителенъ. Подобныя пристрастія, или вѣрнѣе сказать—слабости оставались не безъ Божія пощущенія и въ святыхъ людяхъ для поддержанія въ нихъ смиренія ²⁾). Но если это страсть злая и богопротивная, наприм. сребролюбіе, то въ ходѣ жизни христіанина дѣлается такая же остановка, какъ еслибъ кто

¹⁾ Варсан. вел. и друг. ²⁾ 2 Кор. 12. 7.

бросилъ въ машину большой камень. Тогда приложимы слова св. Писанія: *иже бо весь законъ соблюдеть, согрѣшитъ же во единомъ, бысть асьмъ повиненъ* ¹⁾). Девять дѣлъ человѣкъ творить добрыхъ, а десятое—худое, преступное, и—этимъ послѣднимъ портить все. Орель, если и однимъ ногтемъ будетъ въ сѣти,—не можетъ уже летѣть кверху, и весь въ рукахъ ловца: такъ и иному человѣку быть бы уже на небѣ по его добрымъ качествамъ или заслугамъ, но онъ связалъ себѣ ноги на землѣ тяжко-преступною страстью.

Вообще же по отношенію къ страстямъ люди, увлеченные ими, находятся въ трехъ состояніяхъ. *Одни* вполне служатъ имъ и не думаютъ разстаться съ ними; наприм. иной вспыльчивый человѣкъ не только оскорбляетъ несправедливо ближняго, но и жалѣеть, что еще больше не сказалъ ему колкихъ словъ: это значитъ *плень страстей*, впрочемъ добровольный. *Други* сопротивляются страстямъ; наприм. въ той же страсти гнѣва иной и не хочетъ сдѣлать ближнему обиды, но увлекается ко гнѣву силою привычки: за то онъ скорбитъ, раскаявается, увлекшись своею страстью: это значитъ *борьба со страстями*. Третьи искоренили или искореняють въ себѣ страсти. Исполнивъ одно: *уклонися отъ зла*, они перешли и къ другому: *и сотвори благо* ²⁾). Эти люди трудятся въ противоположной прежнему своему пороку добродѣтели, такъ какъ каждая порочная страсть имѣетъ и противоположную себѣ добродѣтель; наприм. гордый не только отложилъ свою гордость, но и возложилъ на себя какой либо подвигъ смиренія: это значитъ *преодоленіе* въ себѣ *страстей*.—Общимъ также о всѣхъ страстяхъ сужденіемъ, относительно вреда ихъ, можетъ быть слѣдующее:—онѣ ослѣпляютъ человѣка, не даютъ человѣку и судить здраво и поступать право; въ томъ дѣлѣ, гдѣ затрагивается извѣстная страсть человѣка, хся бы въ отношеніи къ другимъ, а не къ нему лично,—въ томъ дѣлѣ (беремъ болѣе частную жизнь) онъ не будетъ вполне безпристрастнымъ судьей: онъ или защищаетъ свою страсть въ постороннемъ лицѣ (блудникъ наприм. отстаиваетъ подобнаго себѣ) или же судить о другихъ больше по себѣ (тотъ же наприм. развратникъ не вѣритъ тому, что тѣ и другіе живутъ честно, цѣломудренно).—Страстъ иболѣе всего ссорять человѣка какъ

¹⁾ Іак. 2, 10. ²⁾ Пс. 33, 15.

съ добрыми, которые не имѣють ихъ и которые сами себѣ вполне расположены къ миру, такъ и съ подобными ему лицами: миръ—дружба у преданныхъ одинаковой страсти непрочны, хотя и легко возобновляются. Словомъ: страсти первые враги, настоящіе тираны для человѣка, прежде всего въ отношеніи къ нему самому, а затѣмъ весьма часто чрезъ него и къ другимъ. Онѣ мучать совѣсть, изнуряюгъ тѣло, расслабляютъ здоровье. Если-бъ не было дѣйствованія ихъ на землѣ, то и земля была бы подобіемъ небеснаго рая.

О, какъ-же теперь намъ съ тобой, христіанинъ, не желать освободиться отъ страстей? И вотъ какіе общіе совѣты противъ нихъ могутъ быть предложены:

Нужно отсѣкать или преодолевать въ себѣ страсть вначалѣ, пока она мала. Маленькое деревцо еще легко вырвать изъ земли; большое же труднѣе; а то, которое глубоко пустило свои корни, одному человѣку уже и не подъ силу искоренить: онъ долженъ созвать на помощь себѣ другого и третьяго. Такъ и относительно страстей: юную страсть легко преодолѣть; а когда она будетъ оставлена безъ вниманія въ той надеждѣ, что она мала, что всегда можно бросить ее, тогда уже требуется помощь ближняго, и особенно молитвенная помощь святыхъ Божиихъ. Страсть въ началѣ не уничтоженная, какъ магнитъ, влечетъ къ себѣ волю человѣка. Человѣкъ же на одной степени добра или зла не стоитъ: опъ идетъ или къ лучшему, или же къ худшему. Такимъ образомъ всего умнѣе вначалѣ же воспротивиться страсти. (Одинъ человѣкъ кралъ съ общаго стола хлѣбъ и другія кушанья, чтобы поѣсть тайно, такъ какъ не совсѣмъ или не всегда насыщался за столомъ; потомъ онъ продолжалъ красть, когда и позволили ему приходиться въ столовую ѣсть открыто, сколько захочетъ; наконецъ, онъ кралъ кушанья вовсе не для того, чтобы ѣсть, а въ силу одной привычки, бросая испортившіяся овощи животнымъ ¹⁾).

Послѣ паденія какою ни есть страстію надобно тотчасъ раскаяться въ паденіи, чтобъ поскорѣй возвратиться на прежній добрый путь, чтобъ снова прійти къ Господу Богу. Пусть и тяжкій грѣхъ по силѣ страсти будетъ допущенъ: но не нужно медлить покаянiемъ. Блудный сынъ замедлилъ было воротиться къ отцу своему, и—едва не погибъ. Иного

¹⁾ Ав. Доров. стр. 138—139.

пути или исхода вѣдь нѣтъ въ настоящемъ случаѣ, какъ покаяніе. Рано или поздно, но не желающій погибнуть долженъ же прійти къ Господу Богу съ покаяніемъ: не лучше ли же раньше и тотчасъ выполнить это дѣло? А иначе грозитъ *страна далече*. Нечего здѣсь и опасаться такого навика: падать и вставать. Нѣтъ, не все будутъ паденія: при готовности бороться со страстію паденія будутъ развѣ вначалѣ борбы.

Нужно исправляться отъ страстей не потому, что оставаться съ ними дурно, нехорошо, что онѣ вредятъ на службѣ, здоровью, состоянію и т. д.; но собственно по любви къ Господу Богу, чтобъ не удалиться совсѣмъ отъ Бога, чтобъ обращаться къ Нему, наприм. въ молитвѣ, съ большимъ *дерзновеніемъ* ¹⁾. А иначе въ существѣ дѣла не будетъ никакого исправленія: иначе это будетъ только смѣна одной страсти на другую ²⁾, подобно тому какъ мы мѣняемъ свои одежды; исправившійся наприм. отъ болѣзни пьянства часто съ прежнею стремительностью предается плотской страсти. И подобная другая страсть насильно вторгается къ человѣку вмѣсто прежней.

Нужно отсѣкать и поводы къ страстямъ, отказывать себѣ въ томъ, что можетъ потѣшать страсть или склонять къ ней, какъ наприм. къ плотской—нехорошія пѣсни. Мало того: нужно преслѣдовать страсть не во внѣшнихъ только поводахъ къ ней или въ дѣйствительныхъ обнаруженіяхъ (грѣхи), но и расположеніяхъ самой души. Вотъ наприм., иной сидитъ у себя въ комнатѣ за дѣломъ, чувствуя себя въ тихомъ, спокойномъ расположеніи духа. Приходитъ къ нему посѣтитель: начинается разговоръ, возникнутъ споръ, противорѣчія, и—онъ приходитъ въ яростный гнѣвъ. Что же, ужели посѣтитель такъ и принесъ къ нему страсть гнѣва? Нѣтъ,—посѣтитель своимъ приходомъ только изобличилъ въ немъ тайную страсть.

Такъ какъ каждый разъ, когда мы говоримъ или читаемъ о винѣ и вредныхъ послѣдствіяхъ какой либо страсти,—въ это время чувствуется нами боязнь къ той самой страсти и мы даже готовы дать обѣтъ Богу всегда удаляться ея: то и полезно намъ *чаще* вести рѣчь о страстяхъ со стороны па-

¹⁾ Евр. 4, 16. ²⁾ Мк. 12, 44.

губы ихъ, говоря только осторожно, т. е. безъ подробностей, о плотской страсти. Необходимо также повѣрять себя по временамъ, напр., если не каждый воскресный день, то наканунѣ новаго года,—повѣрять: на сколько мы успѣли въ исправленіи себя отъ той или другой страсти?

Не надобно страшиться—приступить къ борьбѣ даже съ самую непреодолимою страстью или же только съ многолѣтнею. Жестоко сначала воспротивится намъ страсть: но при условіи постоянной борьбы она будетъ становиться слабѣе и слабѣе. Христосъ Спаситель разслабилъ для насъ страсти, подобно тому, какъ сильный какой либо человѣкъ распаталъ бы для насъ деревья, и намъ оставалось бы только прійти и вырвать эти деревья. Онъ подаетъ намъ благодать въ тайнствахъ,—*вся божественныя силы... яже къ животу и благодатию* ¹⁾. А иначе, т. е. мы не коснемся и перстомъ до исправленія въ себѣ преступной страсти, которая кромѣ преступности и многолѣтня, — иначе грозятъ намъ слова одного изъ пророковъ: *зрѣшиши ста лѣтъ, и проклята будетъ* ²⁾. Борьба же со страстями—подвигъ угодный Господу Богу. А особенно борьба съ ними такого рода, когда человѣкъ старается искоренить ихъ въ самой душѣ, уже не допуская грѣховъ, по роду или качеству ихъ (и всякой, *кто зараженъ былъ какою страстью, не можетъ въ послѣдующее время прожить безъ этой скорби отъ своей страсти*), и особенно борьба со страстями напускными, или единственно по нападенію отъ дьявола:—эта борьба прямо равняется *мученичеству* ³⁾.

Противъ всѣхъ человѣческихъ страстей сильнѣйшее средство: *смирненіе* христіанское. И естественно; потому что *смирненными же дается благодать* ⁴⁾.

¹⁾ 2 Петр. 1, 3. ²⁾ Ис. 65, 20. ³⁾ Св. Злат. въ словѣ противъ жившихъ съ дѣвственницами по р. п. ⁴⁾ 1 Петр. 5, 5.

III.

НЕ ВОЗМЕШИ ИМЕНИ ГОСПОДА БОГА ЧКОВОГО ВСУЕ ¹⁾.

Почитай Бога словомъ.

Первое проявленіе души нашей есть *даръ слова*. Посему внутреннее богопочитаніе: *вѣра* (она относится, преимущественно къ *уму* и составляетъ содержаніе *первой* заповѣди Божіей), *надежда* и *любовь* (относятся къ *сердцу* и *волю* и составляютъ предметъ *второй заповѣди*),—внутреннее богопочитаніе, естественно, должно выразиться и *словомъ* нашимъ, которое можетъ быть «устнымъ, письменнымъ и печатнымъ». И вотъ этого-то самого и требуетъ отъ насъ третья заповѣдь *десятословія*! Все, что относится до словеснаго почитанія Бога и святыхъ Его и что составляетъ оскорбленіе нашимъ словомъ Его самого и святыхъ, а также что относится до прославленія или же до хулы тѣмъ же способомъ *божественнаго* и *священнаго*,—все это входитъ въ область третьей заповѣди, въ первомъ случаѣ—какъ исполненіе ея, а во второмъ—какъ нарушеніе. И такъ

(Грѣхи противъ величія Божія и достоинства святыхъ).

Богохульство.

Отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу, хулити имя Его... и живущія на небеси ²⁾. Предметомъ чьего либо богохуленія могутъ быть: самъ Господь Богъ, въ троицѣ лицъ почитаемый, Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ, Пречистая Владычица Богородица, святые ангелы и святые угодники. Но почему богохульствомъ называются и хульные рѣчи на Божію Матерь и святыхъ?—Потому что *дивенъ Богъ во святыхъ своихъ* ³⁾: какъ прославляется и почитается Онъ во святыхъ, такъ и оскорбляется за нихъ, когда они бываютъ хулимы;—потому что Онъ—виновникъ ихъ святости;—потому что всегда съ ними и они всегда въ Немъ.—Богохульство, о которомъ ве-

¹⁾ Объясненіе этой заповѣди *десятословія* со стороны грѣховъ, которые она запрещаетъ, а также IV и VI, было помѣщено нами въ журналѣ «Душеполезнаго чтенія» за 1871 годъ въ III томъ. Здѣсь оно предлагается полнѣе и въ иномъ порядкѣ. *Дет.*

²⁾ Апок. 13, 6. ³⁾ Псал. 67, 36.

демъ мы рѣчь, это не *богохульные помыслы*, которымъ противъ воли подвергаются инныя вѣрующія души и которые не вмѣняются въ вину, какъ исключительно наглыя шептанія въ душу со стороны дьявола. Нѣтъ,—это намѣренныя и умысленныя *клеветы и поруганія* на Бога или на святыхъ Божіихъ, произносимыя то публично, т. е. болѣе или менѣе въ многолюдномъ собраніи, то предъ нѣкоторыми только лицами (степень послѣдняго богохуленія имѣють «письменныя» хулы, какъ читаемыя только немногими лицами).—Что сказать о вмѣняемости богохульства? Это грѣхъ чудовищный. Онъ выражаетъ какую то ненависть къ Богу и святымъ, показываетъ отсутствіе всякой вѣры. Первымъ показателемъ его былъ дьяволъ. Когда дьяволъ говорилъ въ раю Евѣ: *что яко рече Богъ* ¹⁾, то тутъ слышимъ клевету на Самого Бога. Какая же это страшная дерзость: человѣку, который есть *червь*, предъ Богомъ, произносить хулы на Всевышнее Существо! какое безбожіе поднимать языкъ на божественную чистоту дѣйствій Иисуса Христа, Который есть вѣчный благодѣтель человѣковъ,—искупительная жертва за грѣхи міра! какое нечестіе—поносить Божію Матерь, Царицу Небесную, всегда молящуюся за грѣшниковъ, какая наглость—клеветать на святыхъ Божіихъ или приводить въ примѣръ изъ земной жизни ихъ и дѣйствительныя паденія, но только для униженія ихъ, а никакъ съ цѣлью урока или предостереженія себя! Они—святые Божіи—уже окончили свой подвигъ, прославлены самимъ Богомъ и всѣ вообще *достойнѣ всего міра* ²⁾; но и самый меньшій изъ нихъ, наприм. который покаялся не задолго передъ смертію (какъ мученикъ Вонифатій ³⁾ и друг.), есть уже нареченный судія *мірови* ⁴⁾ вмѣстѣ со святыми ангелами и апостолами.—Умысленный и сознательный богохульникъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, оскорбляетъ и ближнихъ. Своими богохуленіями онъ производитъ всеобщее негодованіе, касаясь вѣры, которая есть святыня человѣка, высшее изъ всѣхъ благъ. Слабымъ душамъ онъ и существенно вредить; потому что эти души послѣ его богохуленій и подумаютъ иногда: «въ самомъ дѣлѣ, не такъ ли...»? Но и твердые въ вѣрѣ люди, но и глубоко-благоговѣющіе къ Богу и святымъ, должны усиливать свои чувства, чтобы

¹⁾ Быт. 3, 1. ²⁾ Евр. 11, 38. ³⁾ Четы-мнн. подъ 19 дек. ⁴⁾ 1 Кор. 6, 2.

не ослабить въ себѣ благоговѣнія наприм. къ Іисусу Христу или Богоматери, которыхъ безбожникъ въ глазахъ ихъ похулилъ ¹⁾). Онъ опасный членъ государства: какого злодѣянія нельзя ожидать отъ того, кто не боится поносить самого Бога и святыхъ?—За богохульство въ ветхомъ заветѣ назначалась смертная казнь: наприм. Навуоѳей по ложному завиненію въ этомъ грѣхѣ былъ побить камнями ²⁾; въ новомъ заветѣ этотъ грѣхъ относится къ признакамъ послѣднихъ временъ ³⁾.—Что же можетъ исправить богохульника? Если богохульство произносится по неразумію или какъ только сильнѣйшая брань въ нетрезвомъ видѣ или же по заблужденію, какъ въ послѣднемъ смыслѣ называлъ себя *хулникомъ* апостоль Павель ⁴⁾: то оно пройдетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ къ человѣку возвратится разумное сознаніе,—и не будетъ лишено помилованія. Но сознательнаго, но намѣреннаго и многократнаго богохульника вразумить и исправить развѣ кара Божія; такъ нѣкогда былъ наказанъ за свою гордость и богохульство царь Антиохъ: еще живымъ сталъ гнить Антиохъ; зловоніе отъ него исходило на цѣлое войско и было невыносимо для всѣхъ ⁵⁾.

Ропотъ на Бога.

Въ пустынь сей падутъ елицы ропташа на Мя, нѣкогда сказалъ Богъ и исполнилъ о ропотливыхъ евреяхъ ⁶⁾). Одни изъ людей ропщутъ за самихъ себя въ какомъ либо чрезвычайномъ несчастіи или горѣ; наприм. говорятъ даже: «зачѣмъ мы *родились* на свѣтъ»? Другіе произносятъ ропотъ за другихъ: «зачѣмъ же это Богъ отнимаетъ (черезъ смерть) мать у столькохъ малолѣтнихъ дѣтей»? Третьи смущаются промыслительными дѣйствіями Бога въ исторіи цѣлаго человечества въ какое либо данное время: «зачѣмъ допускались войны..., зачѣмъ бываютъ нужды людей»? Ропотъ не заключаетъ еще въ себѣ ненависти къ Богу: но онъ выражаетъ гнѣвъ-досаду на самого Бога. Очевидно, онъ напрасенъ и безразсуденъ; *кто разумъ умъ Господень? или кто*

¹⁾ Тит. 3, 10. ²⁾ 3 Цар. 21, 13 снес. Лев. 24, 16. ³⁾ 1 Тим. 1, 2. 20. ⁴⁾ Тамъ же 1, 13. ⁵⁾ 2 Макк. 9, 17. 28. 9. Въ Лугѣ духов. повѣствуется, что Божія Матерь дважды вразумляла одного комедіянта, который поносилъ ее предъ народомъ, а за тѣмъ, лившись къ нему въ третій разъ, очертила его своимъ перстомъ по рукамъ и ногамъ которыя и отнялись у него тотчасъ: такимъ образомъ онъ сдѣлался какъ пень (гл. 46). ⁶⁾ Числ. 14, 29.

совѣтникъ Ему бысть? ¹⁾). Онъ составляетъ дерзость предъ безпредѣльнымъ величіемъ Божиимъ: какъ же человѣкъ, всецѣло зависящій отъ Бога, можетъ требовать себѣ отчета въ дѣйствіяхъ Божіихъ? Впрочемъ, ропоть иногда бываетъ и извинителенъ. Такъ иной разъ ропшетъ глубоко-вѣрующій. Въ горести своей этотъ человѣкъ такъ же повидимому гнѣвается на Бога, говоритъ наприм. къ Божіей Матери: «зачѣмъ оставила меня...»? Но жалобныя рѣчи его скорѣе происходятъ отъ избытка надежды на Бога, чѣмъ отъ невѣрія. Таково наприм. состояніе человѣка, когда будетъ допущенъ тяжкій грѣхъ,—не имъ самимъ, но близкимъ къ нему лицомъ, и когда угнетенная мысль его невольно обращается къ Богу съ воплемъ: «зачѣмъ попущено это несчастье, зачѣмъ не помянуты на сей разъ мои заслуги»? Въ такомъ состояніи находился и праведный Іовъ, когда боролся съ великими ужасами своихъ страданій ²⁾). Не слѣдуетъ въ строгомъ смыслѣ принимать ропотливыя слова подобныхъ лицъ. Если сравнить ихъ горькую жалобу на горькое несчастье: то послѣднее выйдетъ тяжелѣе и жалоба ихъ окажется еще умѣренною ³⁾). Тутъ человѣкъ ропотливыми словами выражаетъ только свою чрезмѣрную скорбь и, какъ кажется ему, незаслуженную имъ ⁴⁾).—Чѣмъ же, однако, можемъ мы удерживать себя отъ ропота на Бога или на святыхъ въ какомъ либо горѣ?—Такою мыслью, что чѣмъ больше наше несчастье, тѣмъ менѣе должны мы судить о немъ,—полезно или вредно оно для насъ,—судить такъ по настоящей только жизни; нужно смотрѣть на это несчастье въ связи съ душею нашею жизнью. Еще такимъ простымъ, но вѣрнымъ, средствомъ: когда въ несчастіи душа наша будто окаменѣетъ или оглохнетъ, когда съ языка нашего такъ и готовы исходить слова ропота, — нужно заставить себя говорить вслухъ и много разъ «слава Богу». Пусть машинально и однимъ языкомъ будутъ произносимы нами эти слова: но они мало помалу оживятъ и смягчатъ нашу душу, вызовутъ ее на такое сознаніе: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси!* ⁵⁾).

Кошунство: а) словами и б) дѣйствіями.

Ниже да именуются въ васъ... кошунны ⁶⁾). Кошунство отличается отъ богохуленія и ропота на Бога. Послѣдніе грѣ-

¹⁾ Римл. 11. 34. ²⁾ Іов. гл. 3. ³⁾ Тамъ же 6, 1. ⁴⁾—ст. 26. ⁵⁾ Пс. 118, 68. ⁶⁾ Еф. 5. 4.

ли касаются самаго существа Бога и личности святыхъ: а оно относится только къ тому, что есть Божьяго и что принадлежитъ святымъ. Въ немъ (если судить по большинству примѣровъ) нѣтъ ни ненависти; ни гнѣва въ отношеніи къ Богу и святымъ: но выражается *шутка*, желаніе развеселить другихъ и легкомысліе. Однако-жъ оно иной разъ бываетъ еще виновнѣе предъ Богомъ, особенно въ сравненіи съ ропотомъ,—по своей невынужденности и частовременности. Оно обнаруживается словами и дѣйствіями.

Словами: а) любятъ говорить священными текстами, языкомъ славянскимъ-церковнымъ, не для того, чтобъ придать своему разговору болѣе достопочтенности и назиданія, а въ обыкновенномъ празднословіи, единственно съ цѣлью возбудить въ другихъ смѣхъ,—и во всякомъ случаѣ не къ мѣсту; такъ наприм. припоминаютъ *гласъ вопіющаго въ пустыни* ¹⁾, желая выразить безуспѣшность какого либо дѣла (но на гласъ Крестителя въ пустынѣ собиралось много народа ²⁾; такъ нерѣдко говорятъ о твердомъ знаніи какого либо предмета: «знаетъ, какъ помилуй мя, Боже»; б) приводятъ тексты слова Божія въ свѣтскихъ сочиненіяхъ, часто и безъ буквальной точности,—и опять не по смыслу ихъ, а только ради остраго слова и одной шутки; еще думаютъ, можетъ быть при этомъ выразить, что простодушное вѣрованіе Библии есть доля простаго народа. (Да; любимѣйшая это привычка нѣкоторыхъ свѣтскихъ писателей шуточно переищивать свою рѣчь священными текстами. Сюда же относятся *намыренное* писаніе или печатаніе ими именъ: «Христосъ, Богородица» съ малыхъ буквъ: *христосъ, богородица*); в) сознательно обращаютъ въ свою пользу нѣкоторыя слова священнаго Писанія, чтобъ ими оправдаться въ нарушеніи нравственныхъ своихъ обязанностей; наприм. отказываясь отъ поста говорятъ: *не входящее во уста сквернитъ* ³⁾, между тѣмъ какъ здѣсь берется общая мысль о пищѣ, безъ всякаго отношенія ея къ качеству или количеству, и только пища здѣсь противопоставляется нечистотѣ сердца, отъ которой происходятъ и нечистыя и дурныя рѣчи;—еще чаще оправдываютъ свои грѣхи и опущенія нуждою, говоря: *по нуждѣ и закону претъженіе бываетъ* ⁴⁾, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ разумѣется законъ вовсе не коренный и

¹⁾ Мрк. 1, 3. ²⁾ Лк. 3, 7, 12. 21. ³⁾ Мк. 15, 11 свес. Дѣян. 10, 14. ⁴⁾ Евр. 7, 12.

нравственный, а обрядовой — ветхозавѣтныя жертвы, омовенія и т. под.; г) совсѣмъ по своему перелагаютъ или сочиняютъ тексты, т. е. слова-то Св. Духа, такъ какъ устами апостоловъ и пророковъ говорилъ (глагодалъ) самъ Духъ Святыи; такъ наприм. страшно искажаютъ послѣднiя слова въ апостольскомъ чтенiи во время брака, равно какъ и многое въ церковныхъ пѣсняхъ и чтенiяхъ, наприм. «со святыми упокой», — всегда придумывая на этотъ разъ какую либо грубую рифму или созвучiе; д) насмѣшливо или въ грубыхъ словахъ говорятъ о нѣкоторыхъ высокихъ священнодѣйствiяхъ (*макалъ*, т. е. погрузилъ въ крещенiи); а также обычнымъ глумленiемъ для многихъ бываетъ «епитимiя»; составляютъ вновь или только повторяютъ за другими насмѣшливыя пословицы на священниковъ и монаховъ, которыя касаются не личности только, но и службы первыхъ и званiя вторыхъ. Такова поговорка и о «длинныхъ волосахъ». Но наприм. у священниковъ длинные волосы — и сами по себѣ прiятный видъ — должны бы быть еще прiятнымъ напоминанiемъ для мирянъ, что «вогъ среди ихъ, и такъ близко, находятся люди, *посвященные* для особеннаго служенiя Богу и для того, чтобъ черезъ нихъ же приносить молитвы и жертвы къ Богу» ¹⁾).

Дѣйствiями кощунство (пародированiе) бываетъ: аа) благословляютъ рукой для забавы по примѣру священника и въ виду его, наприм. когда кто, прiйдя въ домъ для гостыбы или за дѣломъ и по доброму обычаю благословясь отъ него, подходитъ затѣмъ къ другимъ съ простертою рукою поздороваться; бб) произносятъ эктенiи на манеръ чтенiя дьяконскаго, искажая свой голосъ; вв) представляютъ (пародируютъ) цѣлыя службы, наприм. молебень съ водосвятiемъ, и цѣлымъ сборищемъ, назвавъ тутъ одного псаломщикомъ, а другихъ пѣвчими, подѣлавъ и облаченiя священныя (наприм. вмѣсто ризы рогозу), подражая наружному виду священника (волоса и борода изо льна); а также равнодушно относятся къ играмъ дѣтей, имѣющимъ предметомъ смѣшное представленiе какого либо таинства или обряда, особенно исповѣди (одинъ мальчикъ сидитъ на стулѣ, а другiе подходятъ къ нему и рассказываютъ свои грѣхи, при чемъ

¹⁾—ст. 27.

мальчикъ или дѣвочка покрываетъ ихъ большимъ платкомъ); мало этого, и сами взрослые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ допускаютъ подобныя же игры, наприм. вѣнчаютъ (вѣнцы изъ соломы), хоронятъ искусно скрывающаго всѣ признаки жизни, и даже каррикуруютъ великое таинство крещенія; гг) въ нетрезвомъ видѣ поютъ духовное и церковное, смѣняя это пѣніе хохотомъ или споромъ; дд) безвременно и неумѣстно, наприм. для испытанія голоса или ради пріятности напѣва, поютъ изъ литургіи такіе стихи, которыя относятся къ совершенію самой безкровной жертвы («милость мира...» «Тебѣ поемъ»), и которыя внѣ богослуженія можно пѣть развѣ для изученія или спѣвки и развѣ еще одиноко, тихо и съ глубокимъ умиленіемъ; ее) стараются разсмѣшить непристойными движеніями и смѣхомъ человѣка, предстоящаго на молитвѣ, а также иногда останавливаютъ этимъ чтеніемъ или пѣніемъ на клиросѣ; жж) надѣваютъ, при случаѣ или нарочито отыскавъ гдѣ, священническое платье и даже церковныя ризы, и такъ то со смѣхомъ показываютъ себя предъ другими; зз) въ театрахъ выводятъ на сцену для большаго увеселенія публики духовныхъ лицъ, даже назвавъ по имени противъ печатнаго текста пьесы, какое либо мѣстное знакомое публикѣ и извѣстное своею строгостью или учительствомъ лицо; ии) составляютъ и разыгрываютъ въ театрахъ цѣлыя драмы изъ свящ. книгъ (*Зора* опера). И сколько же извѣстно разныхъ родовъ кощунства!

Къ сожалѣнію, этотъ грѣхъ въ большомъ ходу. Для людей легкомысленныхъ любимѣйшее занятіе, пріятнѣйшая шутка: представить въ смѣшномъ видѣ обрядъ церковный или кого либо изъ лицъ духовныхъ. Иное что для шутки и забудется, а это—нѣтъ: такъ то человѣкъ поврежденъ грѣхомъ и такъ хитро подстрекаетъ его врагъ—дьяволъ къ осмѣянію священнаго!—Въ какой же степени тяжекъ этотъ грѣхъ? О тяжести его прежде всего можно судить по лицу Ирода, который показалъ примѣръ его надъ Иисусомъ Христомъ (направленіе же убійцы Крестителя извѣстное). Иродъ осыпалъ колкими насмѣшками и дерзкими шутками Иисуса Христа въ глазахъ своихъ царедворцовъ (кощунство безъ соучастниковъ не бываетъ); и царедворцы послѣдовали примѣру его: онъ придумалъ для Спасителя нашего и *ризу соотлу* (длинную бѣлую), чтобъ представить картину болѣе смѣш-

ной ¹⁾.—Кощунство, хоть бы допускалось не въ чувствѣ пренебреженія къ священнымъ лицамъ и предметамъ (да! есть кощунствующіе и по крайней развращенности сердца), а такъ просто для улыбки другихъ,—кощунство непременно убиваетъ въ душѣ подобающее къ святынямъ благоговѣніе. Обыкновенно, и отъ внѣшняго многое начинается въ чело-вѣкѣ, какъ съ другой стороны—внутреннее его отражается съ силою во внѣшнемъ; наприм. внѣшняя внимательность къ своимъ дѣйствіямъ и терпѣливость въ занятіяхъ дѣлаютъ его и внутренно-сосредоточеннымъ, исправляютъ его отъ порока разсѣянности. Посему какъ наружное почитаніе нами святынь располагаетъ самую душу благоговѣть и чѣмъ больше будетъ знаковъ такого почитанія, въ простотѣ намѣренія обнаруживаемыхъ, тѣмъ больше душа наша начинаетъ благоговѣть: такъ съ *противной стороны*, т. е. отъ кощунства, охладѣваетъ къ священному душа. Случись вскорѣ услышать въ церкви то пѣніе или увидѣть то самое таинство или обрядъ, которые кощунственно представлены были кѣмъ либо, и—воображеніе наше тотчасъ переносится къ прежней картинѣ: уваженія къ священному и святымъ невольно не стаетъ въ насъ или убываетъ. Сама по себѣ святыня или священное лицо и дѣйствіе ничего не теряютъ; они остаются по прежнему священными и душеспасительными для прочихъ, которые приходятъ къ нимъ или слышатъ ихъ съ довѣріемъ: но самими-то кощунникамъ отъ ихъ кощунства великій убытокъ относительно чувства страха Божія. Притомъ—развѣ мало еще мірскихъ предметовъ для шутки и веселости? зачѣмъ же трогать священное? Дано намъ священное не для того, чтобъ шутить надъ нимъ, а чтобъ благоговѣть. —Наконецъ, тяжесть грѣха кощунства видна изъ того, что случалось—тотчасъ же караль правосудный Богъ виновныхъ въ немъ. Такъ были примѣры, что тотъ чело-вѣкъ, который притворялся покойникомъ, между тѣмъ какъ другіе шутили надъ нимъ или просили у кого пособія, чтобъ похоронить его,—тотъ чело-вѣкъ и дѣйствительно оказывался умершимъ. Въ одной изъ духовно-повѣствовательныхъ книгъ говорится, что дѣти играли кощунственно обѣдню, и—тотчасъ явился съ неба огонь на вещи, которыя они приготовили для безкровной жертвы, бросивъ

¹⁾ Лк. 23. 11.

ихъ самихъ въ страшномъ испугѣ на землю: испугъ проползъ только чрезъ сутки ¹⁾). Но если Богъ долготерпѣть кощунникамъ, то потому, что на покаяніе ихъ ведетъ ²⁾ или покаянія отъ нихъ ожидаетъ. И, о! еслибъ они поняли это ³⁾.

Примѣненіе божественнаго и священнаго къ предметамъ или дѣйствіямъ явно-грѣховнымъ.

Богъ поругаемъ не бываетъ ⁴⁾). А не поруганіе ли это, когда просятъ гостя или самъ гость желаетъ угоститься третьей рюмкой вина въ честь Пресвятой Троицы? Повтореніемъ чего либо до трехъ разъ можно чествовать Святую Троицу только въ предметахъ чистыхъ вслѣдъ за правосл. Церковью: наприм. въ этомъ смыслѣ Церковь дѣлаетъ троекратное обхожденіе вокругъ купели, трижды произносить аллилуіа. Но многопитіе вина есть грѣхъ: на что же похоже и грѣхъ то творить во славу Божию?—Такъ иной святымъ именемъ «ангела» величаетъ устно или въ письмѣ («ангель мой»!) женское лицо, къ которому имѣетъ незаконную любовь... Такъ нѣкоторые вплетаютъ имя угодника Божія въ разгульную пѣснь. О, человѣкъ! не увеличай кощунствомъ тяжести и безъ того нелегкихъ грѣховъ своихъ!

Равнодушіе-смолчаніе при чьемъ либо богохуленіи и выраженіе удовольствія въ чьемъ либо кощунству.

Въ ветхомъ завѣтѣ услышать чье либо богохульство почиталось страшною неожиданностью: іудей въ сильномъ негодованіи за то, что оскорбляемъ былъ Самъ Богъ, раздиралъ на себѣ платье ⁵⁾). Христіанину ли быть равнодушнымъ—молчать, когда кто хулитъ при немъ его Спасителя Христа или Пречистую Богородицу или кого изъ святыхъ угодниковъ, наприм. Марію Магдалину? Ему гораздо болѣе, чѣмъ ветхозавѣтному богопочитателю, преподано понятій о величіи и свойствахъ Божіихъ. Онъ уже видитъ исполненнымъ обѣтованіе Божіе объ искупленіи человѣковъ и, такъ сказать, утопаетъ въ милостяхъ Божіихъ, наприм. приобщаясь самого Бога въ тайнахъ Тѣла и Крови Христовой. Онъ ли,

¹⁾ Лугъ дух. 194. ²⁾ Рим. 2, 4. ³⁾ Цѣлое собраніе примѣровъ казни Божіей современными кощунникамъ можно видѣть въ книгѣ нашей: «Домашнія настав. пастыря» т. 4, 404. ⁴⁾ Гал. 6, 7. ⁵⁾ 4 пар. 19, 1 свес. Мрк. 14, 65—66.

посему, изъ благоговѣнія и любви къ Іисусу Христу, къ милосердной Матери Божіей и святымъ угодникамъ,—онъ ли не долженъ содрагаться при чьемъ либо богохульствѣ, запретить тотчасъ богохульнику, а въ особенныхъ случаяхъ и предявить надлежащему начальству объ этомъ человѣкѣ, чтобы не дать свободы соблазну? Нѣтъ,—равнодушное смолчаніе при богохульствѣ другого уже составляетъ прикосновенность къ этому преступленію ¹⁾.—Затѣмъ, пусть иной лично не допускаетъ кощунства и не умѣетъ кощунствовать: но улыбаться съ другими, когда кто язвительно осмѣиваетъ священные предметы; но съ пріятностью принимать у себя гостей веселаго кощунника; но просить и убѣждать, чтобы кощунникъ позабавилъ собраніе, чтобы представилъ чтеніе или пѣніе какого либо духовнаго лица, чтобы пародировалъ какую либо службу церковную:—все это съ одной стороны, не прямое ли участіе въ кощунствѣ, а съ другой не поощреніе ли кощунствующихъ ко грѣху ихъ? Говорятъ: «невозможно удержаться отъ смѣха при кощунственныхъ рѣчахъ или движеніяхъ иного: до того иной натурально подражаетъ какой либо церковной службѣ или обряду или же остроумно пестрить свою рѣчь текстами». Жалкая несдержанность! Но этотъ то неудержимый смѣхъ и даетъ намъ почувствовать, что мы мало серіозны для священнаго, что въ насъ еще не глубоко развито благоговѣніе къ божественному и церковному. «Нѣтъ иной разъ никакой возможности остановить кощунника: потому что всѣ въ гостиномъ собраніи, всѣ и высшіе и средніе, любятъся на него, потому что и онъ самъ иногда бываетъ изъ высшихъ». Но для другихъ-то и слѣдовало бы отвѣчать на выходки кощунника словомъ истины и обличенія: тогда и онъ впередъ былъ бы осторожнѣе, особенно предъ такими лицами, которыхъ внутреннее расположеніе на сей разъ ему неизвѣстно. Если уже нельзя, дѣйствительно, прямо возстать противъ кощунника, если не представляется возможности и замать его рѣчь другимъ разговоромъ; въ такомъ случаѣ не нужно болѣе «на сѣдалищѣ губителей сидѣть» ²⁾, помня наставленіе: *спасая спасай твою душу* ³⁾. Трудно переимѣнить Иродовъ: и—остается чаще молчать на ихъ кощунственныя

¹⁾ Улож. о наказ. ст. 179. ²⁾ Пс. 1, 1. ³⁾ Быт. 19, 17.

рѣчи и дѣйствія... Но отвѣчаютъ: «и уйдти иногда нельзя, наприм. изъ-за общаго стола». Въ такомъ случаѣ однимъ видомъ своимъ остается выразить грусть и недовольство въ виду кощунства другихъ. О, добрый христіанинъ! не мирись ни за что и съ чужимъ богохуленіемъ или кощунствомъ!

(О КЛЯТВАХЪ).

Принятіе присяги безъ страха Божія.

Господа Бога твоего да убоишися... и именемъ Его клянemися ¹⁾. И молитесь небрежно грѣхъ: а присяга выше молитвы:—она священнодѣйствіе. И къ молитвѣ, даже домашней, требуется приготовить себя хоть двумя-тремя минутами: тѣмъ болѣе къ присягѣ. Присягающій долженъ вдуматься, что свидѣтелемъ своихъ словъ и обѣщаній торжественно хочетъ поставить самого Бога, что Господь Богъ тутъ и есть съ нимъ, или *близъ* его ²⁾. Къ этому чувству (т. е. ближайшаго богоприсутствія) онъ долженъ присоединить чувство правды. Готовясь принять присягу и принимая ее, онъ долженъ весь проникнуться чувствомъ правдивости и отвращенія ко всякой лжи; потому что задача присяги безпристрастная правда, искренняя вѣрность.—Обрядъ присяги также внушаетъ чувство страха Божія къ ней. Предъ глаза присягающаго полагаются крестъ и евангеліе: крестъ указываетъ ему на спасеніе всѣхъ человѣковъ, въ томъ числѣ значить и его; а видъ евангелія напоминаетъ объ ученіи Спасителя и о надеждахъ христіанина въ настоящей и будущей жизни. Священникъ бываетъ здѣсь въ качествѣ такого же свидѣтеля или посредника, какъ и во время исповѣди. Присягающій поднимаетъ руку свою верху ³⁾, выше головы. Этимъ онъ выражаетъ, что клянется вотъ кѣмъ: «Живущимъ на небѣхъ!» Поднимаетъ руку не просто, но съ крестнымъ перстосложеніемъ, въ которомъ также выражается наглядно вся суть вѣры христіанина (вѣрованіе въ Пресв. Троицу и въ боговочеловѣченіе Сына Божія). Взаключеніе онъ цѣлуетъ слова въ евангеліи и крестъ Спасителя, показывая тѣмъ, что залогомъ своихъ увѣреній или обѣщаній отдаетъ самое дорогое или любезное ему (цѣлуютъ обыкновенно тѣхъ, кого любятъ, а съ одушевленныхъ

¹⁾ Втрз. 6, 13. ²⁾ Псал 114, 8 снес. Быт. 31, 44. ³⁾ Быт. 14, 22--23.

лицъ цѣлованіе переносится и на неодушевленные предметы). Послѣ сего какъ же неизвинительна небрежность тѣхъ, которые и приходятъ къ присягѣ, нисколько не подумавъ о важности ея, и принимаютъ ее, какъ только лишь казенную форму суда!—Слова ея произносятся какъ то нехотя и тихо (подобно тому, какъ иные не хотятъ гласно и искренно читать предъ свят. приобщеніемъ молитву исповѣданія: «вѣрую, Господи...»); руки своей съ крестнымъ перстосложеніемъ не поднимаютъ, какъ слѣдуетъ; сдѣлавъ одинъ только шагъ отъ наоя, гдѣ присягнули, возобновляютъ свой споръ съ тѣми, по чьему дѣлу должны показывать! Но виновны на этотъ разъ предъ величіемъ присяги и руководители къ ней, т. е. начальственные лица, судебные слѣдователи, судьи и священнослужители, — виновны, если не оберегаютъ святыню ея, какъ собственнымъ примѣромъ, перешептываясь въ минуты ея, стоя непрямо, — такъ равно со стороны другихъ, не запрещая посѣтителемъ въ тѣ минуты шумно разговаривать. Но если иные, напротивъ, въ самомъ то обрядѣ присяги находятъ для себя поводъ относится къ ней легко, потому что она очень коротка: то тутъ не понятая причина, почему обрядъ присяги короче всѣхъ церковныхъ требъ. Люди въ сильномъ чувствѣ говорятъ кратко, но живо: та же сила чувства принадлежитъ и клятвенному призыванію Бога. Но главное: краткость, ясность и опредѣленность въ присягѣ приняты для того, чтобъ не оставалось въ ней мѣста недоумѣніямъ, чтобъ не гдѣ было укрыться человѣческому обману. Христіанинъ! если ты будешь призванъ дать присягу, съ душевнымъ страхомъ и благоговѣніемъ приступай къ ней, какъ къ великому священнодѣйствию.

Будто грѣхъ принимать присягу.

Похвалится всякъ, кленыйся имъ ¹⁾). Есть люди, которые, напротивъ, до того увеличиваютъ свой страхъ къ присягѣ, что и почитаютъ грѣхомъ принимать ее. Но боятся присяги въ справедливомъ дѣлѣ нечего. Клятва во всѣ времена употреблялась. Отъ воина до царя и отъ грѣшнаго человѣка до праведника, — всѣ вслучаѣ нужды произносятъ ее. Нужда въ ней бываетъ (почти исключительно) по дѣламъ въ жизни

¹⁾ Пс. 62. 12.

гражданской. И нужда эта возникла вслѣдствіе грѣхопаденія человѣка въ рай, подобно тому, какъ теперь существенно-необходимо для насъ покаяніе. Ослабла совѣсть у людей, и отсюда одни говорятъ не совершенную правду, другіе и правдѣ не довѣряютъ, зная много примѣровъ, что *всякъ человекъ лжеть* ¹⁾. По этой-то невѣрности человѣка и самъ Богъ клялся нѣкогда Аврааму, клялся не большимъ себя или равнымъ, потому что ни большаго, ни равнаго себѣ не имѣетъ, но самимъ собою ²⁾. Клятва излишняя была бы развѣ на небѣ да въ преисподней: въ первомъ мѣстѣ нѣтъ въ ней чужды, потому что ангелы мыслятъ только объ истинѣ, и если у нихъ такъ-же есть даръ слова, или точнѣе сказать—способъ взаимнаго сообщенія мыслей, то они сообщаютъ одну истину; а во второмъ мѣстѣ, кромѣ лжи, уже ничего не существуетъ. Въ примѣненіи этого примѣра къ людямъ слѣдуетъ, что клятва между людьми была бы ненужна только тамъ, гдѣ или развита высокая святость или же господствуетъ до послѣдней степени порокъ. (На дѣлѣ частію и выходитъ такъ. Тѣмъ людямъ, которые болѣе благочестивы или должны отличаться предъ другими своимъ благочестіемъ, какъ священники и монашествующіе,—тѣмъ въ особенныхъ случаяхъ удостовѣренія и дѣлается довѣріе безъ присяги свидѣтельской, по одному ихъ священству или монашеству; а люди невѣрующіе, какъ явные безбожники, и неправовѣрующіе, какъ раскольники, равно какъ явно-порочной жизни, напр. обвиняемые въ уголовныхъ преступленіяхъ, живущіе между собой въ преступной связи, и даже только никогда не исполняющіе важнѣйшаго долга христіанскаго приобщаться святыхъ таинъ:—всѣ эти не допускаются до присяги). Клятва, какъ средство въ особенныхъ случаяхъ доказать или сохранить вѣрность въ отношеніи къ другимъ, требуется въ государственной жизни даже и отъ тѣхъ, которые не почитаютъ христіанскаго Бога, какъ наприм. татары. Некрещеные по своему присягаютъ ³⁾, и ихъ присяга принимается на томъ основаніи, что они признаютъ же Божество, хоть по невѣденію и заблужденію воздаютъ божескую честь не тому, кому и чему слѣдуетъ ⁴⁾. (Присяга ихъ, наприм. свидѣльская

¹⁾ Пс. 115, 2. ²⁾ Быт. 22, 16.

³⁾ У черемсы наприм. обрядъ присяги состоитъ въ томъ, что они сѣдаютъ что либо съ острія ножа. ⁴⁾ Ис. Нав. 9, 15.

въ судахъ, до того признается необходимою, что въ случаѣ отсутствія духовнаго лица, которое бы могло привести ихъ къ ней по своему вѣроисповѣданію,—проводить къ присягѣ свидѣтеля-иновѣрца самъ предсѣдатель суда ¹⁾.—Клятва и присяга не только не составляютъ напрасной тревоги для имени Божія, но и есть своего рода служба Богу, особенный видъ богопочитанія. Угодники Божіи для увѣренія другихъ клялись, но послѣ клятвы не переставали быть угодниками, какъ наприм. святой Давидъ ²⁾, апост. Павелъ ³⁾ и друг. Произнося клятву, наприм. въ смыслѣ присяги свидѣтельской, христіанинъ этимъ показываетъ, что Господь Богъ—всеѣдущъ, не то-что люди, отъ которыхъ легко скрыть тайну,—что Онъ всемогущъ и по своему всемогуществу можетъ изобличить, а по правосудію — наказать нарушителя клятвы, что Онъ самая истина и любить истину. Да; клятва вообще, и въ частности присяга, чисты сами въ себѣ.—Что же послѣ этого затрудняться ею, затѣмъ обѣгать ея? Хоть бы сряду нѣсколько разъ принималась она, наприм. присяжнымъ засѣдателемъ: но коли принимается по вызову отъ правительства, по дѣлу вполне извѣстному для того, кто присягаетъ, затѣмъ—въ чувствѣ страха Божія и съ оправданіемъ ея на дѣлѣ; въ такомъ случаѣ не должно быть ничего не спокойнаго отъ нея для совѣсти, напротивъ—можно еще порадоваться, что воздана ея слава Богу истины. Что же касается до словъ Спасителя: *не клятися всяко* (вовсе ⁴⁾), то Спаситель здѣсь запретилъ только клятвы произвольныя и суетныя, которыя употреблялись въ его время ⁵⁾ (какъ употребляются и донинѣ) и которыя нужно было ограничить. И на что еще лучше доказательства, что онъ не осудилъ вообще клятвы. Предъ Синедріономъ Онъ молчалъ на всѣ вопросы; но когда первосвященникъ Каіапа сдѣлалъ Ему вызовъ на клятву: *заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши...* (у евреевъ, обыкновенно, судья произносилъ установленную клятвенную рѣчь, или формулу, а подсудимый усвоилъ ее себѣ словомъ: «аминъ»); тогда Онъ тотчасъ далъ отвѣтъ ⁶⁾ и тѣмъ самымъ почтилъ нашу присягу. И такъ, православный христіанинъ! благоговѣй всегда къ присягѣ; но отвѣтственностью ея не устрашай себя до того, чтобы уклониться

¹⁾ Уст. угод. суд. ст. 715. ²⁾ 1 Цар. 24, 23. ³⁾ Рим. 1. 9 и друг. ⁴⁾ Мс. 5, 34. ⁵⁾—23, 21. 22. ⁶⁾ Тамъ же 26. 63—64.

отъ нея или смущаться, когда по требованію закона принять ея. Потери тутъ нѣтъ никакой: драгоцѣнный залогъ, крестъ и евангеліе, предъ которыми ты произнесешь присягу,—останутся при тебѣ же, если подтвердишь что либо вѣрно или пообѣщаешься въ чемъ либо искренно.

Двоедушная, или лунавая, присяга.

Не клятсѣ лестию (лукаво ¹). Двоедушіе въ присягѣ есть нѣчто среднее между предосудительнымъ безстрашіемъ къ ней и излишнимъ страхомъ. Не бояться ложно показать или пообѣщать, но еще бояться оскорбить присягу. Такъ одни во множествѣ лицъ присягающихъ только двигаютъ своими губами для вида, но не произносятъ языкомъ присяги; другіе—если нельзя не произносить ея вслухъ—будто бы не даютъ ея умомъ или толкуютъ ея не въ томъ смыслѣ, какъ она написана и читается; третьи стараются воспользоваться тѣмъ исключеніемъ изъ порядка дѣлъ, что можно дать показаніе свидѣтельское и прежде (за отсутствіемъ священника), а потомъ для подтвержденія его принять присягу ²). Въ виду этого они и позволяютъ себѣ показать о дѣлѣ не такъ, какъ показали бы подъ присягою. Но эти люди обманываютъ самихъ себя. Вѣдь не языкъ—главное въ присягѣ, но чувство души. И отвлеченіе ума въ другую сторону или къ другимъ предметамъ, когда языкомъ произносится присяга,—также напрасный трудъ; потому что въ присягѣ должна быть рѣшительная мысль, потому что отличительный характеръ ея—опредѣленность. Готовность стать предъ налой для присяги, чтеніе клятвеннаго обѣщанія, подтвержденіе его словомъ «Аминь» и собственное рукоприкладство на присяжномъ листѣ,—все это не воображеніе и не шутка, а истинное дѣло. Такимъ образомъ присяга и этими людьми, несомнѣнно, дана и принята Богомъ въ томъ смыслѣ, какъ требовалась и произносилась. А такимъ образомъ и за оскорбленіе ея они также не избѣгутъ суда Божія.—Къ грѣху двоедушія присяги относится и то, если иной изъясняетъ готовность подтвердить присягою извѣстное дѣло, а когда все будетъ готово для привода его къ присягѣ,—отказывается отъ присягательства. Здѣсь допускается уже поползновеніе или по-

¹) Пс. 23, 4. ²) Уст. улом. судопровзв. ст. 98.

кушеніе на лживую присягу. Христіанинъ! не уклоняйся къ неправдѣ во святилищѣ правды, которымъ для тебя бываетъ церковная присяга.

Ложная присяга (лжеприсяга).

Аще кто *воище* (напрасно) клятсѣ не оправдится ¹⁾, не останется безъ вины. Ложная присяга, обыкновенно, относится къ *прошедшему*, иногда же и къ настоящему времени: она бываетъ утвердительною, или подтвердительною. Въ ней есть свои степени, опредѣляющія внутреннее участіе воли человѣка: а) принимаютъ ложно присягу съ обдуманнѣмъ заранѣ намѣреніемъ и; б) принявъ присягу безъ злаго намѣренія, подтверждають или отрицають ею что либо въ замѣшательствѣ, въ какой либо слабости тѣлесныхъ силъ, а также не понимая того, сколь важна присяга. Умышленный лжеприсягатель вполне безотвѣтенъ въ своемъ грѣхѣ. Онъ подтверждаетъ величіемъ и святостью Бога ложь, которой отецъ-дьяволъ; онъ, такъ сказать, «утрачиваетъ Бога», какъ напротивъ вѣрный исполнитель присяги «соблюдаетъ» для себя Бога; и цѣлуя крестъ и евангеліе,—онъ уже положилъ въ своей душѣ дать свидѣтельство ложное, либо уклончивое: не Іудино ли это лобзаніе выходить? За такое оскорбленіе присяги иногда онъ и наказывается явно, или съ яснымъ указаніемъ соотвѣтственнымъ его грѣху казни ²⁾. Но онъ тяжко оскорбляетъ и ближнихъ, чѣмъ же?—Заставляя страдать невиннаго, котораго вину подтвердилъ своею присягою или на котораго только навлекъ подозрѣніе;—освобождая отъ заслуженной казни виновнаго ко вреду и обидѣ другихъ;—обезсиливая судей и законъ правосудія въ рѣшеніи дѣла. Дальше присяги по дѣлу идти уже нельзя. Присяга, какова бы она ни была, все рѣшаетъ ³⁾. (Только не стѣсняются ею, если-бъ она казалась подозрительною, какъ въ общихъ судахъ присяга свидѣтельская, — не стѣсняются лица, тоже принявшіе присягу, т. е. присяжные засѣдатели). И что, обыкновенно, бываетъ слѣдствіемъ той при-

¹⁾ Свр. 23, 13. ²⁾ Трое съ клятвою подтвердили одну безстыдную ложь, при этомъ изъявляя готовность понести въ противномъ случаѣ разныя казни, первый сгорѣть, второй—заболѣть тяжкою проказою, а третій ослѣпнуть. И что-же? Надъ ними буквально сбылись всѣ эти казни: тотъ сгорѣлъ, этого наказавъ богами съ могъ до головы, а третій въ виду неизбежнаго наказанія себя началъ плакать в отъ слезъ лившаяся зрѣнія (Евс. вст. кн. VI, гл. 9). ³⁾ Евр. 6, 16.

сяги, которая ложно принимается? Затемнѣніе слѣдственнаго дѣла, медлительность суда, а въ концѣ всего — неоткрытіе виновныхъ или утайка и своей вины, правды въ чемъ, какъ по дѣламъ гражданскимъ и въ смыслѣ «очистительной» присяги. Это и значить «издѣваться надъ судомъ ¹⁾». Отсюда рядъ дѣлъ не доказанныхъ, не избличенныхъ. Но свѣсѣмъ не то было бы, если-бъ всѣ и каждый дружно свидѣтельствовали на судѣ одну правду въ силу данной присяги. Тогда честные судьи легко и скоро могли бы приложить къ извѣстному судебному дѣлу надлежащій законъ. Но и недобросовѣстнымъ судьямъ, хотъ бы они желали рѣшить иначе, не успѣтъ бы ни въ чемъ; потому что — повторяемъ — послѣ свидѣтельствъ, которыя даны подѣ присягою и, притомъ, согласны съ ходомъ всего дѣла, — уже нельзя измѣнить чью либо вину. Тогда, естественно, уменьшилось бы и число преступленій. — Въ тяжкомъ грѣхѣ ложной присяги участвуютъ, безъ сомнѣнія, и тѣ люди, которые доводятъ до нея другихъ, т. е. когда уговариваютъ или подкупаютъ согласиться на нее для прикрытія преступленія, своего или чужаго. Да сохранить тебя, читатель, — благодать Божія отъ ложной присяги ²⁾!

К л я т в о п р е с т у п л е н і е .

Воздамъ же Господеву клятвы твоа ³⁾. Въ клятвопреступленіи видимъ неисполненіе того, что обѣщалось въ *будущемъ*: клятва или присяга на сей разъ и не относится къ прошедшему. Такъ наприм. нарушается присяга на вѣрноподанство, на вѣрность службы, на должность какую или только на предметъ выбора другихъ къ должностямъ. Но грѣхъ клятвопреступленія составляетъ не то собственно, когда не въ точности, или не по всей только силѣ присяги, выполняется служба или временная какая обязанность, — когда допускаются лѣнь, разсѣянность и забвеніе по должности или же нѣтъ лишь усердія къ службѣ. Клятвопреступникъ нарушаетъ данную присягу или клятву *во* самомъ *корнѣ* ея; наприм. послѣ присяги на военную службу произвольно бѣжить изъ рядовъ воинскихъ; — сегодня присягалъ на вѣр-

¹⁾ Пртч. 19, 28. ²⁾ О томъ, чтобъ не измѣнять присягъ, при слѣдственныхъ показаніяхъ, подробнѣе сказано нами въ другой книгѣ нашей: «Дом. наст. Паст.», т. I, стр. 419, изд. 1863 г. ³⁾ МѠ. 5, 33.

ность службы, а съ завтрешняго же дня начинается, и такъ далѣе продолжаетъ, явно злоупотреблять службою:—даже и не находятъ нужнымъ поступать по присягѣ, считая ее за одинъ порядокъ при поступленіи на службу;—или далъ клятву (а не просто обѣщаніе) безусловно исполнить что либо, сказалъ въ такомъ родѣ: «развѣ только умру,—тогда не исполню», и—не исполняетъ, хоть бы могъ исполнить и слышалъ напоминаніе объ исполненіи; вообще—ясно помнить свою клятву, и—поступаетъ совершенно напротивъ ¹⁾). Такой нарушитель присяги или клятвы, которыя даны по совѣсти и по дѣлу законному, произнесены торжественно и вмѣстѣ съ тѣмъ не превышаютъ его силъ,—такой нарушитель клятвеннаго обѣщанія въ высшей степени посрамляетъ имя Божіе; тутъ слышится или предполагается объ немъ рѣчь: «Богомъ поклялся исполнить, и—нарушаетъ. Богу ли, ради ли имени Божія было не повѣрить, когда онъ клялся»? Давидъ спрашивалъ Господа Бога, —кто удостоится жилищъ небесныхъ, или царства небеснаго, и—услышалъ, что это человѣкъ, сверхъ прочихъ своихъ добродѣтелей, *неотмѣтайся клятвы искреннему своему* ²⁾). Напротивъ, прор. Захарія видѣлъ въ особомъ откровеніи серпъ простертый на клятвопреступника ³⁾). По церковнымъ правиламъ клятвопреступникъ подлежитъ семилѣтней эпитиміи ⁴⁾). Но онъ преступникъ и противъ цѣлаго государства. Государство предполагаетъ въ каждомъ, кого допускаетъ до присяги, вѣру въ Бога и слѣдовательно благоговѣніе къ клятвенному обѣщанію. Кто присягаетъ, тотъ и свидѣтельствуетъ о себѣ, что имѣетъ вѣру въ Бога. И государство вѣритъ этому. Такъ обр. намѣренно и въ самомъ основаніи нарушающій клятвенное обѣщаніе вводитъ въ заблужденіе цѣлое государство. Такъ обр. грѣхъ этого человѣка не грѣхъ частный, а преступленіе общественное. Говорятъ: «трудно выполнить по присягѣ». Въ этомъ трудѣ помощникомъ будетъ самъ Господь Богъ, какъ и говорится въ заключеніе присяги на вѣрность службы: «какъ суще мнѣ Господь Богъ душевнѣ и тѣлесно да поможетъ!» «Иногда же (говорятъ) бываетъ прямая невозможность исполнить клятву». Церковь снисходитъ къ случаямъ крайней необходимости, —но только снисходитъ, а не просто и тутъ смотритъ на клятвоприступленіе ⁵⁾). Такъ

¹⁾ 2 Цар. 21, 1. ²⁾ Пс. 14, 4. ³⁾ Зах. 5, 3. ⁴⁾ Вас. вел. 64 п 82. ⁵⁾ Вас. вел. пр. 64

наприм. въ древности у многихъ христіанъ вынуждали клятву противъ святой вѣры; такъ и нынѣ какой либо злой преступникъ требуетъ отъ человѣка въ уединенномъ мѣстѣ поклястись, что это человѣкъ не откроетъ объ его преступленіи никому. Здѣсь не было совсѣмъ намѣренія дать клятву и клятва бываетъ вынужденною. Но все-таки надлежало не соглашаться на нее до готовности вынести всякое притѣсненіе. И такъ православный христіанинъ! Если ты признаешь присягу или клятву,—прійми всѣ мѣры, чтобъ исполнить ее. Если же по крайнимъ обстоятельствамъ разъпли два нарушилъ ее явно и съ сознаниемъ, поспѣши глубоко покаяться предъ Господомъ Богомъ въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ!

Клятва безрасудная или же прямо злодѣйская.

Клятса ей... (Иродъ), дамъ ти, и до полцарствія моего ¹⁾, примѣръ безрасудной клятвы. Эта клятва необдуманная, торопливая, вредная для ближняго или для самого себя данная въ порывѣ страсти какой и физически неисполнимая; однако-жъ она бываетъ свободною, не вынужденною со стороны другихъ. Въ такомъ случаѣ человѣкъ грѣшитъ и тѣмъ, что предпринимаетъ на себя невозможное, самопроизвольно распоряжаясь своими силами, и неуваженіемъ къ святости клятвы.—Примѣръ же злодѣйской клятвы видимъ въ іудеяхъ, которые заклились ни пить ни ѣсть дотолѣ, пока не убьютъ Павла ²⁾ (а святаго апостола сознавалъ невиннымъ и начальникомъ ихъ по вѣрѣ язычникъ) ³⁾. Тотъ же примѣръ и нынѣ иногда повторяется со стороны тяжкихъ преступниковъ, которые заклиняютъ другъ друга совершить какое либо преступленіе. Какая же это дерзость противъ святаго имени Божія! Призываетъ человѣкъ самого Бога быть посредникомъ и пособникомъ своего злодѣянія.—Ты, душа христіанская! если увлечешься къ безрасудной и злонамѣренной клятвѣ, поспѣши къ духовному отцу, чтобъ онъ разрѣшилъ тебя отъ этой клятвы.

Упорное выполненіе неразумной или же на злодѣяніе данной клятвы.

Клятвы же ради... пославъ (Иродъ) усткнну Іоанна въ темницю ⁴⁾. Можно еще поклястись безумно или рѣшитель-

¹⁾ Мрк. 6, 23. ²⁾ Дѣян. 23, 14—15. ³⁾ Ст. 30. ⁴⁾ Марк. 14, 9. 10.

но злодѣйски, но остановиться отъ выполненія такой клятвы. Давидъ въ чувствѣ сильного огорченія далъ клятву наказать смертію одно семейство, и—остался благодаренъ тому лицу, которое умными доводами удержало его отъ исполненія его клятвы ¹⁾. Саулъ заклѣлся смертію же казнить виновнаго по одному дѣлу, а виновнымъ безъ вины или намѣренія оказался его собственный сынъ: и—народъ другою лучшею клятвою поставилъ сильную преграду его опрометчивой клятвѣ ²⁾. Но нѣкоторые упорно выполняютъ свою неразумную и злую клятву. Ради чего же? Ради уваженія къ самой клятвѣ, или во имя клятвы. Такъ наприм. иной положилъ себѣ клятву никогда не жениться вслѣдствіе неудачнаго выбора себѣ невѣсты, и—остается холостымъ, однако-жь и не живетъ цѣломудренно; другой изъ «начальниковъ, кленущихся зло сотворити» ³⁾ (допечь), оправдываетъ надъ своимъ подчиненнымъ свою угрозу во имя клятвы. Но выполнять клятвы «не о добрѣ» еще грѣшнѣе, чѣмъ давать ихъ: «лучше бѣ солгавшу жизнь получить, неже главу Предтечеву усѣкнути», говорится въ пѣсняхъ церковныхъ къ осужденію Ирода ⁴⁾, который, уважая клятву, ясно сознавалъ и богопротивное выполненіе ея, потому что *печаленъ бысть*. Клятва, какъ сказали мы, служить къ славѣ Божіей: а безразсудною и злонамѣренною клятвою, если она упорно выполняется,—не хулится ли только Богъ? Апост. Петръ трижды и въ усиленныхъ выраженіяхъ поклялся, что не знаетъ Иисуса Христа: и что было бы, если-бъ ему нужно было выполнить клятву ради клятвы? грѣшная сама по себѣ клятва можетъ ли освятиться тѣмъ, что будетъ выполнена? Но, по всей правдѣ говоря, упорные въ исполненіи своихъ неразумныхъ и злодѣйскихъ клятвъ дорожатъ не клятвою собственно, какъ дѣломъ важнымъ и священнымъ, а только горделивымъ мнѣніемъ о себѣ и тщеславнымъ отзывомъ другихъ, что «вотъ-де они до какой степени стойки». О, сохрани Богъ держаться такихъ клятвъ!

Заклятія себя разными неблагополучіями.

Ниже главою твоею кленися ⁵⁾. Говорятъ: «отсохни у меня рука..., чтобъ мнѣ свѣту Божію не видѣть, чтобъ сквозь

¹⁾ 1 Цар. 25, 32—33. ²⁾ —14, 25—46. ³⁾ Вас. вел. 29. ⁴⁾ Служба въ д. усѣкв. гл. Предт. ⁵⁾ Мѣ. 5, 36.

землю провалиться, чтобъ не сойдти съ этого мѣста; выйди душа вонъ, убей меня Богъ, чтобъ не видѣть ни отца ни матери». Что за нужда въ этихъ потрясающихъ душу заклятіяхъ?—Ими хотятъ тѣмъ сильнѣе убѣдить другого или въ невинности своей или для исполненія какой либо просьбы. Но ими скорѣе можно утомить себя, чѣмъ убѣдить человѣка серьезнаго, скорѣе навести послѣдняго на сомнѣніе, чѣмъ успокоить его; потому что они сами по себѣ составляютъ явную ложь. Развѣ можно повѣрить, что закликающій себя отнятіемъ руки такъ и готовъ лишиться руки, такъ и опасается казни отъ Бога?—Между тѣмъ эти заклятія унижаютъ дозволенную закономъ христіанскимъ клятву, будто клятвѣ и вѣры нѣтъ; они переходятъ за черту разрѣшаемой клятвы. Затѣмъ, они не только бесполезны по своей цѣли и ложны по намѣренію,—но и пусты въ самомъ основаніи, несправедливы въ отношеніи къ Господу Богу. Развѣ отъ человѣка зависитъ выполнить ихъ? Кто наприм. можетъ ручаться своей головой, или точнѣе сказать своею жизнью ¹⁾? не во власти ли Божіей вся жизнь наша,—равно какъ и рука и нога, и даже волосъ, котораго мы не въ силахъ сдѣлать бѣлымъ или чернымъ? Наконецъ, эти заклятія опасны. Что было бы съ тѣми людьми, которые проносятъ ихъ, если-бъ Богъ и обратилъ къ нимъ свой слухъ? Только вѣдь Господь по долготерпѣнію своему не оправдываетъ ихъ на самомъ дѣлѣ.—И такъ пусть образумятся тѣ, которые ни почему считаютъ вызывать на себя гнѣвъ Божій, шутятъ гнѣвомъ Владыки живота своего! Пусть отстанутъ отъ этой привычки, пока мѣра долготерпѣнія Божія не исполнилась надъ ними и не подверглись они на самомъ дѣлѣ которому либо изъ призываемыхъ неблагополучій!

(О Б О Ж Б Ъ).

Божба безъ нужды, или въ простыхъ разговорахъ.

Клятвѣ именемъ святымъ не навикай ²⁾. Божба видимо отличается отъ присяги. Но и въ отношеніи къ клятвѣ вообще она имѣетъ нѣкоторую разность. Она заключается не болѣе какъ въ двухъ словахъ («клянусь Богомъ; ей Богу;

¹⁾ Мѡ. 5, 36. ²⁾ Лк. 12, 25. ³⁾ Сир. 23, 9.

Богъ свидѣтель; повѣрь Богу»). Она не бываетъ такимъ усиленнымъ увѣреніемъ, какъ клятва. Потому и произносится болѣе часто, между тѣмъ какъ къ клятвѣ прибѣгаютъ въ рѣдкихъ случаяхъ. Но въ сущности дѣла, или въ своемъ основаніи, это та же клятва, частная или по частному дѣлу. Позволительна ли она? Позволительна и безгрѣшна въ случаяхъ особенной надобности, когда все способы обыкновенныхъ увѣреній уже испытаны или же были бы недостаточны, потому что обстоятельства дѣла сложились весьма правдоподобно, а посторонняго свидѣтельства въ защиту правды нѣтъ;—позволительна, когда одному нужно успокоиться, а другому оправдаться: такъ наприм. кто либо въ общежитіи или въ семейн й жизни подозрѣвается въ безчестномъ поступкѣ, и—это обстоятельство беспокоитъ и его и другихъ, позволительна, если ею предѣотвращается зло-вражда въ цѣлой семьѣ или въ кругу знакомыхъ по какому нибудь недоразумѣнію или столкновенію. Но и только. Въ простыхъ же разговорахъ, въ такихъ предметахъ, которые и спора стоятъ, божиться не слѣдуетъ, грѣхъ. Кто въ своей жизни не имѣлъ надобности усиленно доказывать свою невинность въ чемъ либо, тотъ могъ бы и небожиться никогда. И дѣйствительно, много есть такихъ богобоязненныхъ христіанъ, которые ни разу не произнесутъ божбы. Они довольствуются для увѣренія другихъ словами: *ей, ей; ни, ни*, т.е. *да или нтъ* ¹⁾,—словами, которыя впрочемъ не замѣняютъ клятвы, а только прямо утверждаютъ или отрицаютъ что либо. Чѣмъ же виновна божба въ обыкновенныхъ разговорахъ, если она произносится здѣсь не въ обманъ? Тѣмъ, что здѣсь можно было бы обойтись безъ нея, что никто не требуетъ ея, никто не противорѣчитъ намъ, что прибѣгать къ ней нужно только въ какой либо опасности или въ самыхъ трудныхъ случаяхъ. А главное: отсюда можетъ произойти привычка божиться. Привычка эта какъ-то легко развивается: она замѣчается уже и въ дѣтяхъ, которыя начинаютъ божиться по примѣру старшихъ. А развившись она нелегко искореняется примѣръ видимъ въ іудеяхъ, которые любили клястись ²⁾ и которыхъ привычка подтверждать клятвою каждое обѣщаніе отразилась и въ Иродѣ царѣ; тотъ же примѣръ можно видѣть по исторіи въ антиохійцахъ: св. Златоустъ цѣлый

¹⁾ Мѡ. 5. 37. ²⁾ Іак. 5. 12.

великій постъ увѣщаваль антиохійцевъ отстать отъ клятвъ. Кто же привыкъ божиться, для того божба уже перестаетъ быть священной, тотъ близокъ и къ напрасной, ложной божбѣ. Но еще раньше этого—по отношенію къ тѣмъ, которыхъ онъ увѣряетъ своею божбою—частая божба его принимаетъ видъ сомнительный: ему меньше вѣрятъ въ томъ предположеніи, что для него ничего не стоитъ побожиться и напрасно, что видно есть какая либо невѣрность въ немъ, коли онъ каждую рѣчь дополняетъ божбой.—И такъ, ты богобоязненный христіанинъ! не привыкай божиться: плохое это дополненіе рѣчи—божба. Если же тебѣ иной разъ и не вѣрятъ, если страдаетъ твоя честь: все-таки не слѣши прибѣгать къ божбѣ ¹⁾. Предоставь послѣдующему времени удостовѣриться въ истинѣ твоихъ словъ тѣмъ, кто не вѣритъ тебѣ. Прекрасно было бы тебѣ дойти до того, чтобъ вѣрили одному какому либо твоему знаку, наприм. когда бы ты подтверждалъ что наклоненіемъ своей головы. Но старайся удержать и другихъ, когда слышишь божбу безъ всякой нужды, въ силу привычки, ими почти и непримѣчаемой.

Божба во время игръ.

Эта божба, очевидно, еще виновнѣе, чѣмъ въ разговорахъ; и если-бъ не было привычки божиться, то здѣсь она и не произносилась бы. Притомъ, каковы еще игры: можетъ быть, это не только такія игры, которыхъ нельзя назвать невинными, но и прямо предосудительныя, наприм. картежная. Чему же тутъ божба можетъ покровительствовать, какой истинѣ или невинности,—тогда какъ мысль о покровительствѣ ея должна быть присуща каждому, кто произносить ее? не дерзость-ли это влачить имя Божіе по играмъ, между тѣмъ какъ со страхомъ произносятъ его ангелы на небѣ ²⁾? особенно какая неосторожность и непочтительность произносить имя Божіе въ театральной игрѣ («ей Богу»), хоть бы и безъ намѣреннаго кощунства, въ видѣ чужаго разговора и опять таки въ силу привычки! Богобоязненный человѣкъ никогда не прикоснется къ священной вещи, если не имѣетъ нужды и законнаго права прикасаться: какъ же въ игрищахъ касаться имени Божія?—Христіанинъ! не усугубляй своей вины въ играхъ божбою за ними. А также не

¹⁾ Еккл. 8, 2. ²⁾ Ис. 6, 2. 3.

слѣдуй тѣмъ, которые и въ разсказѣ о грѣшныхъ своихъ похожденияхъ (наприм. къ кружку молодыхъ людей) увѣряють другихъ божбой, и так. обр. къ одному грѣху прибавляють еще новый.

Божба въ торговлѣ.

Въ этой же божбѣ есть своя цѣль, т. е. или прямо обмануть покупателя или только сбыть свой товаръ (грѣхъ, преимущественно, мелкихъ и разъѣзжающихъ по селеніямъ торговцевъ). Но пусть бы еще божбой торгующій заканчивалъ свои увѣренія, что ниже объявленной цѣны онъ не можетъ продать. Но нѣтъ! Онъ тутъ же и измѣняетъ своей божбѣ: снова сбавляетъ цѣну, и—снова божится, что объявилъ послѣднюю, и такъ дотолѣ, пока сойдется дѣло. Какое же это легкомысленное злоупотребленіе божбою! Въ денежныхъ-то дѣлахъ или по приобрѣтенію вещей всего меньше можно было бы употреблять божбу; потому что здѣсь очень легко увлечься къ напрасной божбѣ; потому что двѣ преимущественно страсти—доводятъ до ложныхъ клятвъ: гнѣвъ да корысть.—Православный христіанинъ! положи твердое намѣреніе—не прибѣгать къ божбѣ въ своей торговлѣ (если ты изъ числа торгующихъ): при этомъ не завидуй тѣмъ, которые божбами успѣвають больше продать. Ради того, что ты благоговѣешь къ имени Божію и боишься произнести его въ торговлѣ, сколько бы ни подстрекали тебя къ этому,—ты не останешься безъ покупателей!

Принужденіе другого къ божбѣ и даже къ частной присягѣ.

Говорятъ: «побожись; сними со стѣны образъ и поцѣлуй», между тѣмъ какъ тотъ, кому это говорится и чьимъ словамъ не довѣряють, видимо стѣсняется произнести божбу,—поцѣловать икону или крестъ. Что же значить это требованіе и къ чему оно можетъ привести? Оно составляетъ насиліе для совѣсти ближняго и легко доводитъ до ложной божбы. Пусть въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, въ какомъ либо подозрѣніи, и побожится человѣкъ: но побожится *во лжу* и съ такимъ оттѣнкомъ неискренности, что даже и тотъ, кто принуждалъ его побожиться, не успокоивается его божбою.—Частной же присяги никакіе законы, ни церковные, ни гра-

жданскіе, не допускають. Присяга—принадлежность суда или же государственныхъ и общественныхъ дѣлъ: она составляетъ торжественную клятву. Ей и можетъ законно предшествовать, а всего лучше ее можетъ предупредить и замѣнить, частная божба въ такомъ житейскомъ спорѣ, который иначе перешелъ бы въ тяжбу: когда божбой предупреждается тяжба, тогда она и безгрѣшна и служитъ къ славѣ имени Божія.—Нѣтъ, добрый христіанинъ! оставь свою настойчивость, чтобъ другой предъ тобой побожился, да еще крѣпче побожился,—съ цѣлованіемъ вотъ креста или иконы или даже съ заклятіемъ себя. Оставь, удержиись! Мало этого: если видишь въ комъ расположеніе увѣрять тебя божбой, т. е. самопроизвольно съ его стороны,—постарайся отвлечь его отъ божбы!

Недовѣріе нъ божбѣ ближняго.

Единому кляксу о святѣмъ моемъ (т. е. святостію моею), *аще Давиду солжу* ¹⁾, внушается довѣріе къ клятвѣ самого Бога. Да, не довѣрять безъ всякаго основанія (судять можетъ быть по себѣ, по своей привычкѣ божиться),—не довѣрять клятвѣ ближняго, значить оскорблять святыню клятвы, какъ удостовѣренія самимъ Богомъ: *свѣто имя Его*, сказано ²⁾. Затѣмъ, недовѣріе—чувствительная боль душѣ того человѣка, который побожился правильно. Въ такомъ случаѣ этотъ человѣкъ уже и начинаетъ раскаиваться, что употребилъ божбу.—Христіанинъ! не оскорбляй божбы недовѣріемъ къ ней. А если ближній твой божится—какъ тебѣ извѣстно—только въ силу привычки своей и совсѣмъ ложно: въ такомъ случаѣ и опять предупреди его, что ты не нуждаешься въ его божбахъ, и проси не божиться.

Божба помимо имени Божія:

а) сотворенными вѣщами, наприм. небомъ, и б) рыцарски: честью, шпагою.

Не клянитесь ни небомъ, ни землею, ни иною коюю клятвою ³⁾. Въ первомъ случаѣ, т. е. твореніями Божіими, божатся нѣкоторые, обходя Бога, по своему суевѣрію. На сей разъ разныя божбы существовали у евреевъ, наприм. не-

¹⁾ Пс. 88, 36. ²⁾ Лк. 1, 49. ³⁾ Іак. 5, 12.

бомъ, землей, Иерусалимомъ, церковью, деньгами церковными ¹⁾). Такъ какъ евреи, съ одной стороны, привыкли клястись, а съ другой—все-таки боялись нарушенія заповѣди Божіей: то и придумали для успокоенія своей совѣсти такія божбы, въ которыхъ умалчивалось имя Божіе и которыя будто бы не заключали въ себѣ оскорбленія имени Божіему. За то они и не считали для себя строго-обязательными такихъ божбъ, не затруднялись поступать вопреки имъ ²⁾). Но напрасное успокоеніе! Божба тогда только и сильна, когда опирается на всемогущемъ имени Божіемъ: если въ ней не подразумѣются всевѣденіе и правосудіе Божіе, то она и не имѣетъ смысла. Небо, земля и церковь, эти творенія Божіи уже сами собой указываютъ на Творца, и слѣдов. божба ими выходитъ полная, какъ самимъ Богомъ. Между тѣмъ евреи, употреблявшіе ихъ въ божбу, хотъ и незамѣтно для самихъ себя, воздавали имъ ту же честь, которая принадлежитъ одному Богу; потому что, безъ сомнѣнія, чѣмъ клянутся, то самое и любятъ и почитаютъ ³⁾). И вотъ въ этомъ-то и заключалась вина евреевъ, какъ виновны и всѣ, которые божатся сотворенными вещами ⁴⁾!—Во второмъ случаѣ, т. е. рыцарски и язычески, божатся нѣкоторые отъ своей гордости. Наприм. на мѣсто достопоклоняемаго имени Божія эти люди поставляютъ честь свою: «клянусь моею честью». И опять напрасное успокоеніе, особенно для другихъ, предъ которыми такъ клянутся! Далекъ ли человекъ уйдетъ со своею честью? Но божба именемъ Господа, если она произносится искренно, съ благоговѣніемъ и не безъ особенной нужды,—скорѣе бы могла закрѣпить человека въ данномъ словѣ, предохранить его отъ невѣрности. Тѣмъ постыднѣе божиться шпагою или «Зевсомъ», богомъ языческимъ. За такія клятвы Церковь строго осуждаетъ виновныхъ ⁵⁾).—Ты, христіанинъ,—если хочешь и имѣешь нужду употребить божбу: всегда призывай въ ней только имя Бога, а не клянись Богомъ черезъ тварей или собственными какими либо качествами!

¹⁾ Ма. 23, 16—23.

²⁾ — ст. 16. ³⁾ Прор. Моисей тоже свидѣтельствовалъ небомъ и землею: но въ ту жь минуту овъ вспомнилъ и имя Бога (Втрз. 4, 25—26). Словомъ, если святые Божіи въ своей клятвѣ или божбѣ и указывали на предметы высокіе и священные, то они только призывали эти предметы быть свидѣтелями предъ самимъ Богомъ, свидѣтелями своего обращенія къ Богу, и тѣмъ еще яснѣе представляли для себя величіе Божіе, а не къ нимъ собственно относили свое клятвенное обѣщаніе.

⁴⁾ Иерем. 5, 7. ⁵⁾ VI всел. 94.

Свидѣтельство о себѣ Божію Матерью или къмъ либо изъ святыхъ.

Говорятъ: «вотъ порукой за меня будетъ Матерь Божія; ручаюсь святымъ чудотворцемъ Николаемъ». Позволительна ли эта божба, составляетъ ли она истинное богопочитаніе? Также нѣтъ. Клянущійся представляетъ себѣ и въ томъ же хочетъ искренно увѣрить другихъ, что онъ говоритъ правду предъ лицомъ самого Бога, Который все знаетъ, и что въ противномъ случаѣ, т. е. за ложное свидѣтельство, или увѣреніе, можетъ покарать его Богъ. Но это свойство, т. е. всевѣденіе, и это право, т. е. наказывать людей за грѣхи, — принадлежатъ только одному Богу. Слѣдовательно свидѣтельствоваться, хоть бы и справедливо, въ дѣлахъ для другого сомнительныхъ ни Божію Матерью ни святыми нельзя. Иное дѣло—искать молитвеннаго покровительства у Божіей Матери и святыхъ, чтобъ открылась правда и доказалась невинность. —Такъ-то ты, благочестивый христіанинъ, и утверди себя относительно всякой клятвы или божбы.

(ОБЪ ОБѢТАХЪ).

Непамятованіе и несохраненіе обѣтовъ крещенія, а также и по присоединенію къ православной церкви.

Обѣты отличаются отъ клятвы и божбы; потому что въ нихъ нѣтъ увѣренія другого въ чемъ либо: они исключительно касаются одного лица, которое обѣщается, хотя нѣкоторые изъ нихъ также произносятся предъ Церковью и при свидѣтельствѣ другихъ, какъ обѣты въ крещеніи, монашескіе и сердобольныхъ вдовъ. Скажемъ прежде объ обѣтахъ крещенія и по присоединенію къ Церкви. Обѣты крещенія состоятъ въ «отреченіи отъ дьявола и сочетаніи Христу ¹⁾». Въ томъ и другомъ случаѣ они произносятся трижды. Значить—настойчиво, съ такою твердостью, что противъ дьявола и дѣлъ дьявольскихъ человѣкъ объявляетъ вѣчную вражду, а по отношенію къ Іисусу Христу полагаетъ обѣщаніе во всю жизнь служить Ему,—неизмѣнно быть христіаниномъ. И стоитъ произнести эти обѣты со всею рѣшительностью и искренностью, подобно тому какъ утопающій

¹⁾ Гал. 3, 27.

на водѣ полагаетъ предъ Богомъ много обѣщаній, лишь бы спастись, или какъ человѣкъ въ минуты особенной радости своей готовъ на многія добрыя обѣщанія. Почему же стоитъ?— До крещенія человѣкъ находится подъ вліяніемъ и властію дьявола, потому что дьяволъ побѣдилъ—заплѣнилъ первыхъ человѣковъ въ рай. Оставаясь же волей и неволей (какъ въ младенческомъ возрастѣ) въ такой близости къ дьяволу и въ повинности прародительскому грѣху или же свободно допуская (какъ въ совершенныхъ лѣтахъ) дьявольскія—грѣшныя дѣла, человѣкъ и послѣ смерти своей раздѣляетъ одну часть съ дьяволомъ, т. е. вѣчную муку. Но вотъ послѣ крещенія онъ освобождается отъ этого самовластія дьявола и уже по самой купели дѣлается наслѣдникомъ царства небеснаго ¹⁾! Тогда какъ до крещенія дьяволъ и грѣхъ жили *внутри* его, а благодать Христова дѣйствовала только *отвнѣ*, призывая его къ себѣ (какъ возрастныхъ) разными *внѣшними*, послѣ крещенія же выходитъ иной порядокъ: благодать поселяется въ сердцѣ человѣка а дьяволъ и грѣхъ дѣйствуютъ *извнѣ* ²⁾; изъ сердца врагъ выходитъ ³⁾, подобно тому какъ изъ внутреннихъ помѣщеній дома выгоняется обыкновенный врагъ или грабитель; послѣ этого врагъ-дьяволъ уже не самовластный властелинъ надъ человѣкомъ, а только безпокоющій его соблазнитель. Да; святое крещеніе такая драгоценность въ жизни, такое счастье для человѣка, что и нѣтъ словъ выразить. А отсюда и обѣты его дороги. Это самые *первые* обѣты въ жизни человѣка,—первые и пожизненные, или до конца жизни.

Можно услышать разсужденіе: «всѣ мы крещены младенцами; обѣты отреченія отъ дьявола и сочетанія Христу произнесли за насъ крестные отцы. Наше участіе въ обѣтахъ было безсознательное». Въ этомъ разсужденіи мы не предполагаемъ чьего либо раскаянія (сохрани Богъ!), что напрасно крестили его: ужели кто будетъ раскаяваться, или жалѣть, что онъ рдился на свѣтъ не слѣпымъ, а видящимъ? Но безсознательно же на крещеннаго младенца дѣйствуетъ и благодать Божія. Всѣ мы еще во младенчествѣ были христіанами: жизнь христіанская была въ насъ и тогда. Благодати

¹⁾ Римл. 8, 16—17. ²⁾ Доброт. ч. 4, гл. 9. ³⁾ Отсюда слова въ молитвахъ закінательныхъ при крещеніи: «изжени изъ него (крещасемаго) всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздиащагося въ сердце его».

Божія дѣйствовала въ насъ, какъ свойственно ей дѣйствовать, въ то время безъ вѣдома нашего, совершенно *одна*. Хотите видѣть нѣкоторые примѣры? Вотъ младенецъ, лежащій въ своей колыбели, во время сна улыбается. Эту улыбку простодушная вѣра нянекъ объясняетъ тѣмъ, что младенца «утѣшаетъ ангель-хранитель». Объясненіе, близкое къ истинѣ. Ангель-хранитель данъ младенцу отъ крещенія и находится у его колыбели. Мы же назовемъ эту улыбку благодатнымъ играніемъ духа въ спящемъ младенцѣ. Или вотъ всѣми замѣчается, что младенецъ послѣ святаго приобщенія спитъ: глубокій покой его въ этотъ день не отъ благодатнаго ли умиротворенія происходитъ? Еще нѣкоторые внимательные замѣчаютъ, что младенецъ (уже начинающій понимать) въ день приобщенія бываетъ особенно ласковъ,—готовъ обнять каждаго, какъ члена родной семьи; опять не благодатная ли это радость духа его? Та же сила святыхъ таинъ Христовыхъ проявляетъ себя и въ тѣлесной жизни младенцовъ: весьма часто дѣтскія болѣзни проходятъ безъ леченія, если младенца сносить къ св. причастію. А также замѣчательна въ подростящихъ дѣтяхъ охота къ молитвѣ, къ церкви и къ церковности: не духъ ли благодати, полученной ими въ крещеніи, располагаетъ ихъ такъ къ молитвѣ и къ любознательности относительно всего церковнаго? Да; благодать Божія дѣйствуетъ и въ младенческой, а затѣмъ, въ дѣтской душѣ, дѣйствуетъ на томъ основаніи или въ такой надеждѣ, что не сознающій себя младенецъ, когда прійдетъ въ сознаніе, самъ свободно и охотно пойдетъ путемъ спасенной жизни, что будетъ и благодарить и радоваться за даръ ему святаго крещенія. Опытовъ дѣйствованія благодати на младенца будетъ замѣтно больше, если родители по мѣрѣ возраста его примѣрами своей истинной набожности будутъ охранять въ немъ благодать святаго крещенія, если будутъ пробуждать въ немъ первѣйшее сознаніе такого рода, что онъ не чело-вѣкъ только, но и христіанинъ.

Затѣмъ, приходя въ возрастъ (съ 10—15 лѣтъ) и найдя въ себѣ слѣды вліяній на душу благодати, чело-вѣкъ долженъ сознательно усвоить себѣ обѣты святаго крещенія,—долженъ самостоятельно рѣшиться жить, какъ христіанинъ. Если такъ онъ сознаетъ себя, если свободно сочетается со Христомъ, если имя православнаго христіанина будетъ слы-

пшаться въ его душѣ: то жизнь истинно-христіанская сдѣлается въ немъ собственностью, личнымъ достояніемъ, заслугою (т. е. въ смыслѣ свободного храненія благодати).

И такъ можемъ ли мы считать обѣты святаго крещенія чѣмъ то не относящимся до насъ или только давно прошедшимъ? можемъ ли когда либо забыть купель, въ которой насъ крестили? не памятенъ ли долженъ быть для насъ тотъ день въ году (если знаемъ его), когда совершенно надъ нами святое крещеніе ¹⁾? не полезно ли намъ одно припоминаніе обѣтовъ по крещенію? Какъ однажды человѣкъ родится на свѣтъ: такъ и креститься можетъ только одинъ разъ. Обѣты крещенія повторяемъ и первые у насъ и пожизненные. Они не слагаются съ насъ никогда. Если же мы нарушаемъ ихъ (а дѣйствительно это такъ): то можемъ только каждый разъ начинать возобновлять ихъ на дѣлѣ въ другомъ таинствѣ, — въ святомъ покаяніи.

Но кто принимаетъ крещеніе уже возрастнымъ или, крещенный правильно въ прежнемъ вѣроисповѣданіи, присоединяется къ православной Церкви таинствомъ миропомазанія, а иногда однимъ чиномъ присоединенія: эти люди уже собственными устами (а не чрезъ воспріемниковъ) произносятъ обѣты. И произносятъ они свои обѣты не только торжественнѣе, чѣмъ выполняется этотъ обрядъ въ крещеніи младенцовъ, — мало того: они подтверждаютъ свои обѣты цѣлованіемъ словъ въ евангеліи и креста ²⁾, наконецъ — вслучаѣ рѣшительнаго нарушенія своихъ обѣтовъ, или измѣны православной вѣрѣ, говорятъ на себя: «да постигнетъ мя гнѣвъ Божій и клятва и вѣчное осужденіе... ³⁾»! Значитъ обѣты этихъ людей уже подходятъ къ смыслу клятвы, или какъ-бы присяги на вѣрность служенія Царю небесному. И такіе-то ли обѣты можно забыть и не стараться сохранять?

О, *Господи разумовъ!* Научи меня всегда благодарить Твое милосердіе ко мнѣ, что я удостоенъ крещенія еще младенцемъ, что я христіанинъ отъ колыбели моей! Помоги мнѣ помнить и хранить обѣты святаго крещенія до самой сдѣланы моей, до самаго гроба!

¹⁾ Некоторые святые Божіи, когда писали предсмертныя завѣщанія, то прежде всего въ своихъ завѣщаніяхъ благодарили Бога за то, что Богъ удостоилъ ихъ православнаго крещенія.

²⁾ Чинописецъ. присоедин. пзъ ноябрія. къ правосл. Церкви. ³⁾ «Члнвъ, како прїмати... иже шикако же быша правовѣрнїи».

Нарушеніе обѣтовъ монашества.

Въ монашествѣ какъ-бы повторяются обѣты крещенія: въ немъ особенное, высшее проявленіе христіанства. Посему обѣты его также остаются на всю жизнь. Въ виду трудности и святости этихъ обѣтовъ полагается предварительный «искусъ», или испытаніе для желающихъ обязаться ими: признается за лучшее этимъ лицамъ носить еще мірскія, а не монашескія, одежды ¹⁾, чтобъ затѣмъ не могли они измѣнить монашескому званію. Измѣна же монашеству до сложенія съ себя его обѣтовъ и до возвращенія въ міръ у святотцовъ почитается «оставленіемъ Христа, обманомъ Бога ²⁾». Но и кто, оставаясь въ стѣнахъ монастыря, всецѣло и постоянно нарушаетъ то одинъ изъ обѣтовъ монастырскихъ, то всѣ три, т. е. относительно цѣломудрія, безкорыстія и смиреннаго послушанія,—этихъ людей ожидаетъ тяжкое наказаніе отъ Бога. Тутъ на виновную главу падаетъ тройкій судъ: судъ за грѣхи, которые онъ допускаетъ, судъ за нарушеніе имъ монашескихъ обѣтовъ и судъ соблазна для мірянъ. О, да смягчится этотъ судъ Божій покаяніемъ или ради покаянія тѣхъ, которые уже повинны ему! Монастырь и есть мѣсто, убѣжище для покаянія.

Неисполненіе какого либо обѣта Богу или святымъ.

Аще обѣщаша обѣтъ Господеву Богу твоему, да не умедлиши воздать его ³⁾. Кромѣ обѣтовъ крещенія и монашества, которые даются на всю жизнь и съ особенными священнодѣйствіями,—возможны еще обѣты частные, временные и кратковременные. Предметомъ ихъ бываетъ какое либо доброе дѣло или даръ,—то или иное во славу самого Бога или же въ честь Божіей Матери и святыхъ, въ которѣхъ *дивенъ Богъ* ⁴⁾. Одно еще намѣреніе или расположеніе сердца исполнить что либо доброе или принести какой даръ Богу не составляетъ обѣта. Обѣтъ есть обдуманное и свободное обѣщаніе богоугоднаго дѣла,—рѣшительное обязательство себя къ чему либо, хотя иной разъ и подъ условіемъ, наприм. если счастливо окончится извѣстное предпріятіе. Можетъ быть

¹⁾ Номокап. при больш. треби. ²⁾ Вас. вел., св. Златоустъ и друг. ³⁾ Втрз. 23, 21. ⁴⁾ Пс. 75, 12.

здѣсь вопросъ: «дѣлать всякое доброе дѣло не обязанъ ли христіанинъ и по обътамъ крещенія, если имѣеть для того и случай и силы»? Такъ. Но обътъ относится къ одной какой либо добродѣтели, бываетъ выраженіемъ особеннаго усердія, составляетъ особую жертву. Хотя ни въ Писаніи, ни въ церковныхъ законахъ объты не указываются въ видѣ заповѣди, и такъ обр. нѣтъ грѣха не давать ихъ: но они, безъ сомнѣнія, богоугодны и имѣють благодѣтельное значеніе для христіанина. Закхей предъ лицомъ самого Господа Иисуса Христа произнесъ обътъ: «раздать половину своего имѣнія нищимъ», и—Господь одобрилъ его обѣщаніе ¹⁾. Причины, или поводы, по которымъ даются объты, также доказываютъ ихъ богоугодность. Такъ одни что либо обѣщаютъ Богу вслучаѣ успѣха своего дальняго путешествія или затруднительнаго какого дѣла, подобно Іакову, который давалъ обътъ посвятить десятину изъ своего имѣнія, если въ Месопотаміи встрѣтитъ довольство и оттуда возвратится здоровымъ ²⁾; не богоугодное ли это дѣло полагаться на помощь Божию, и особенно въ затруднительныхъ обстоятельствахъ? Другіе въ тяжкой болѣзни или въ иномъ несчастномъ случаѣ спѣшатъ возложить на себя обътъ или нѣсколько обѣтовъ: къ кому же и прибѣгать въ бѣдахъ, если не къ Господу Богу, и святымъ? Третьи обътомъ хотять умилостивить Бога за свои грѣхи или возблагодарить Его за благодѣяніе: стараться—загладить предъ Богомъ свои вины и воздать Ему благодареніе,—все это какія святія дѣла! Да, есть люди, которые и по одному глубокому благочестію, безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, обязываютъ себя обътомъ къ богоугоднымъ дѣламъ, наприм. не ѣсть мясной пищи или есть постное по понедѣльникамъ. Такъ обр. объты сближаютъ душу съ Богомъ, надѣляютъ ее прекрасными заботами, какъ придумать, такъ и исполнить обѣщанное, приносятъ ей взамѣнъ того милости Божіи, приучаютъ ее къ вѣрности и постоянству въ добродѣтели. И если есть одна твердая рѣшимость воли принести даръ Господу Богу, наприм. пожертвовать что либо въ церкви, или же послужить какимъ трудомъ для Бога: то лучше же сдѣлать это не просто, а съ обътомъ. Но когда извѣстный обътъ вполнѣ

¹⁾ Лк. 19, 8—9. ²⁾ Быт. 28, 20—22.

опредѣлился въ душѣ или, вмѣстѣ съ тѣмъ, устно при чьемъ либо свидѣтельствѣ произнесенъ, когда онъ по своему предмету не противорѣчитъ никакимъ правиламъ вѣры: тогда уже становится обязанностью христіанина и долженъ быть выполненъ безъ замедленія: *благо тебѣ, еже не общаваѣтися, неже общавашу тебѣ не отдати* ¹⁾). Къ сожалѣнію, у многихъ достаеѣт рѣшимости только на то, чтобъ положить обѣщаніе, а не на то, чтобъ исполнить обѣщанное. Бѣда прошла обстоятельства поправились, и—обѣтъ остался забытымъ. Какъ это оскорбительно для чести и святости имени Божія! не значить ли это задерживать у себя Божіе достояніе или оставлять за собой то, что уже отдѣлено для Господа Бога,—какъ-бы пользоваться для домашняго употребленія олтарною вещью? Да; все обѣщанное, т. е. личный трудъ или вещь какаѣ,—уже перестаютъ быть нашею собственностью: они принадлежать Богу. А исполнить обѣтъ лучше безъ замедленія, потому что тогда еще свѣжи впечатлѣнія на душу отъ того случая, по которому и данъ онъ.—Христіанинъ! не бойся обречь себя къ посильнымъ обѣтамъ: но и старайся выполнить данный обѣтъ и радуйся, когда исполнишь его.

Неправильные обѣты.

Іефеай вслучаѣ побѣды надъ врагами обѣщаль безусловно принести въ жертву Богу то, что первымъ встрѣтитъ возвратившись домой. И естественно,—его встрѣтила съ радостнымъ привѣтствіемъ прежде всѣхъ дочь: тогда онъ глубоко опечалился ²⁾). Обѣтъ требуется предварительно обсудить, соразмѣрить съ силами ³⁾). Но если онъ произносится въ сильномъ чувствѣ, подъ самымъ живымъ впечатлѣніемъ какаго либо несчастія или особеннаго благодѣянія Божія,—и въ такомъ случаѣ должны быть опредѣлены его предметъ, мѣсто и приблизительное время. Между тѣмъ одни возлагаютъ на себя обѣты и физически и нравственно невозможные для нихъ, наприм. обѣщаютъ быть въ Кіевѣ для поклоненія святымъ мощамъ, межд у тѣмъ какъ Кіевъ въ страшной дали отъ нихъ, а дома дѣти остались бы безъ надзора.

¹⁾ Еккл. 5, 3—4.

²⁾ Суд. 11, 30—40. Дочь Іефеал, однако, была принесена въ жертву, но не въ буквальномъ смыслѣ, а въ *духовномъ*, или смыслѣ еѣ безбрачія, отреченія отъ міра и т. под. (Исх. 38, 8, 1 пар. 2, 22.) ³⁾ Лк. 14, 28.

Другіе произносятъ безусловно такой обѣтъ, котораго исполнить не могутъ не спросившись прежде согласія старшихъ или высшихъ себя, наприм. мужа или начальника или хозяина дома, и исполненіе котораго сопровождалось бы нарушеніемъ законныхъ правъ этихъ лицъ: (одинъ путешествуя на Аѳонъ, тайно постригся въ монахи безъ согласія своей жены, которая оставалась дома, а главное— послѣ этого снова возвратился домой, чтобъ распорядиться своимъ имѣніемъ). Обѣщаются за свое дитя, сына или дочь,— но не за малолѣтній возрастъ его, который находится еще во власти ихъ, а за будущность его въ совершеннолѣтіи: только великіе святые (какъ мать Самуила), которые съ рожденіемъ своего дитяти и сообщали ему тотъ же духъ благочестія, а воспитаніемъ вполнѣ развивали въ немъ этотъ духъ,—только такіа избранныя лица могли обречь Богу свое дитя прежде рожденія ¹⁾.—Иные же своимъ обѣтомъ одно исполняютъ, а другое нарушаютъ въ отношеніи къ тому же Господу Богу или святымъ; такъ фарисей указывалъ на свое двукратное въ недѣлѣ пощеніе, которое выполнялъ по усердію, но въ то же время осуждалъ, унижалъ предъ собой мытаря ²⁾. Подобно этому нѣкоторые строятъ и содержатъ торговые бани не безъ постыдной цѣли въ отношеніи къ инымъ посѣтителямъ, и—обѣтомъ какой либо жертвы Богу хотятъ освятить эту торговлю свою. Есть люди, которые въ силу даннаго обѣта просятъ священниковъ отправлять въ церкви отъ одного имени ихъ какую либо особую молитву за самой литургіей, наприм. пѣть «Вышнюю небесь...» Но къ чину литургіи, который утвержденъ вселенскою Церковью, нельзя дѣлать никакихъ частныхъ прибавленій, кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ самого смысла литургіи (наприм. моленіе о болящемъ или путешествующемъ) и указаны въ правилахъ церковныхъ. Просятъ также читать за всенощными по воскресеньямъ какой либо акаѳистъ. Но въ этомъ случаѣ не избѣгнуть многихъ неудобствъ: для сокращенія службы опускается изъ всенощной или заутрени положенное по уставу; прочіе посѣтители службы тяготятся молитвой, которая выполняется по обѣту и просьбѣ одного лица, и даже уходятъ изъ церкви, не выполнивъ

¹⁾ 1 Цар. 1, 11. ²⁾ Лк. 18, 11.

своей особенной личной молитвы, наприм. молебна въ день именинъ. Къ сожалѣнію, многіе даютъ обѣты только такіе, которые требуютъ отъ нихъ внѣшняго труда, или внѣшней жертвы, наприм. сходить для встрѣчи иконы особенно-почитаемой, исправить молебенъ—всенощну въ домѣ, поставить большую свѣчу въ церкви и т. п. Но лучше было бы имъ избирать обѣты помогающія исправленію и обновленію жизни ихъ; потому что и несчастія-то, по случаю которыхъ болѣе даются обѣты, Господь Богъ посылаетъ на насъ съ тою цѣлью, чтобъ мы исправлялись отъ пороковъ. Такъ обр. вмѣсто обязательства къ дальнимъ путешествіямъ, которыя годъ отъ года отлагаются и, наконецъ совсѣмъ забываются,—лучше было бы имъ положить и постараться исполнить обѣтъ Богу около себя, наприм. отстать отъ какой либо недоброй привычки (отъ божбы, отъ картежной игры и т. под.), или же исполнить богоугодное дѣло дома, наприм. отговѣтъ и приобщиться св. таинъ во всѣ четыре поста года.—Ты, читатель нашъ, не будь торопливъ въ выборѣ себѣ богоугоднаго обѣта, особенно такого, который долженъ продолжаться долгое время!

Самовольное замѣненіе или отмѣненіе даннаго обѣта.

Иногда исполнить обѣтъ оказывается неудобнымъ, наприм. если онъ данъ опрометчиво или въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ: въ такомъ случаѣ можно замѣнить его другимъ даромъ Богу. Иногда же и нѣтъ никакой возможности исполнить его, потому что неожиданно перемѣнились обстоятельства (пожаръ истребилъ то, что было обѣщано Богу); потому что и самый предметъ обѣта сдѣлался запрещеннымъ (наприм. входъ во внутренность тюрьмы для подаенія милостыни):—въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ совсѣмъ отмѣнить обѣдъ, или прекратить его. Но замѣна или отмѣна обѣта должна произойти не просто, а съ вѣдома и разрѣшенія духовнаго отца. Почему же такъ?—Потому что обѣтъ есть строгое обязательство совѣсти къ какому либо богоугодному дѣлу. А судья и свидѣтель совѣсти есть духовникъ. Если же христіанинъ легко будетъ позволять себѣ то перемѣну обѣтовъ, то совершенную отмѣну ихъ: то и требованія совѣсти для него не будутъ священными.—Ты, сынъ Церкви,—

не рѣшайся отмѣнять свои обѣты безъ духовнаго отца! Да притомъ и проси на сей разъ разрѣшенія только въ очевидной нуждѣ, а не безъ нужды.

Не отъ сердца частое призываніе имени Божія или святыхъ.

Уготовися призывать Бога твоего ¹⁾. Кромѣ прямыхъ богохуленій, кромѣ напрасной клятвы или божбы и нарушеній обѣтовъ,—имя Божіе, если и не худится, то многими и во многихъ случаяхъ недостойно почитается, или *всуге* произносится. Такова наприм. привычка часто поминать въ разговорахъ имя Божіе или святыхъ безъ мысли. Христіанину православному чье же болѣе имя поминать, какъ не Божіе? По опыту святыхъ людей извѣстно, что частое произношеніе имени Божія ослабляетъ и искореняетъ въ насъ страсти. Какъ это бываетъ, мы не сознаемъ подобно тому, какъ больной не сознаетъ же той постепенности, съ какою дѣйствуетъ на его болѣзнь лекарство; тутъ припоминается примѣръ: *видѣхомъ нѣкогого именемъ твоимъ изгоняща бысы* ²⁾. Но имя Божіе или святыхъ даже среди обыкновеннаго разговора надобно произносить не такъ просто и равнодушно, какъ бы простое слово, а съ мыслью, съ искренностью сердца и благоговѣніемъ: тогда произношеніе его будетъ и позволительнымъ и спасительнымъ. Между тѣмъ одни произносятъ его только по одной привычкѣ («Господи помилуй; да спасетъ тебя Божія Матерь»); другіе—въ ложной чувствительности, или въ такихъ чувствахъ, которыя и неискренни и обращены къ предметамъ недостойнымъ («ахъ, Боже мой!»); третьи—всего чаще—въ гнѣвѣ («что это, Господи! Христосъ съ тобой, образумся! съ глупымъ Богъ не воленъ» и тому под.). Что подобное богопризываніе неискренне и недостойно, можетъ каждый повѣрить себя такъ: когда онъ произнесетъ въ разговорѣ имя Господа или Богородицы или святаго,—чувствуетъ ли въ сердце своемъ хоть малѣйшее движеніе къ Богу? Безъ сомнѣнія, этого движенія не окажется.—Ты, православный христіанинъ! люби произносить имя Божіе; пусть оно, такъ сказать, не сходитъ съ языка твоего; пусть и съ каждымъ вздохомъ произносятся тобой

¹⁾ Амос. 4. 12. ²⁾ Мрк. 9, 33.

слова: «Боже мой; помилуй Господи». Но только говори все это приготовленно, съ сознаниемъ.

Частое упоминанье въ разговорѣ врага Божія.

Ниже дадите мѣста дѣволу ¹⁾). Между тѣмъ многими и многими мѣсто ему дается въ каждомъ разговорѣ, такъ что и рѣчь ихъ будто не полна, если дьяволъ (*чортъ*) тутъ не будетъ ими помянутъ. Это новая крайность, противоположная частому, но не поистинѣ, призыванію имени Божія. Это просто *болѣзнь нынѣшняго времени*. О, горе великое! Имя дьявола слышится въ разговорахъ и на улицѣ и въ гостиныхъ, какъ между невѣжественными людьми такъ и въ средѣ образованныхъ, иногда же и почтенныхъ по своему званію или должности. Ни радость, ни печаль, ни работа, ни отдыхъ послѣ работы, ни шутка, ни серіозный разговоръ, не обходятся безъ призыванія дьявола («чорта»). Забыто ли что сдѣлать, долго ли не отыскивается нужная бумага или вещь, оступилась ли нога, чувствуется ли холодъ или зной, томить ли голодь или жажда, болить ли голова? И—уже готово на языкѣ слово «дьяволъ» и даже «сто чертей!» Затрудняетъ ли какая мысль, не легко ли понять какой счетъ или предметъ?—Тотчасъ дѣлается указаніе на врага: «лукавый знаетъ, что такое..; самъ чортъ не разберетъ»; и *прочіе безумныя глаголы*. Досадилъ ли чѣмъ ближній?—Посылаютъ его ко врагу или же называютъ его именемъ врага (уже тяжело только—лишь повторять для примѣра чужую рѣчь!). Упрямится ли животное, наприм. конь,—не ладится ли что въ уходѣ за животнымъ? И—сыплется на него брань именемъ дьявола. Та же брань, то же призываніе имени врага допускается и въ письмѣ и въ печати, будто для большаго какого украшенія рѣчи.

Что сказать объ этой привычкѣ? нужно ли обращать на нее вниманіе? стоитъ ли она преслѣдованія со стороны Церкви?—Имя дьявола рѣдко упоминается въ словѣ Божіемъ: въ евангеліи наприм. оно встрѣчается только 20 разъ. Святые Божіи также рѣдко произносили это слово, и обыкновенно называли дьявола «врагомъ». (Непристойное: *чертъ*, происходящее отъ «непріятной черты что ли или отъ безо-

¹⁾ Ефес. 4. 27.

бразнаго очертанія», придумано въ мірской рѣчи). Каждый христіанинъ еще въ крещеніи отрекался отъ «дьявола... и всѣхъ аггелъ его». Здѣсь нельзя не поставить новыхъ вопросовъ: знаменіемъ чего же служить эта развившаяся нынѣ привычка поминать дьявола? что это за гость, безъ котораго будто и обойтись нельзя? что за рѣдкость его имя, такъ что около его имени постоянно вертится языкъ? удаленіе ли отъ дьявола, согласно обѣтамъ крещенія, доказываетъ эта привычка христіанъ или же, напротивъ, гибельное приближеніе къ нему по духу и дѣламъ его? Повидимому, имя его произносится всегда съ чувствомъ отвращенія, потому что болѣе всего сходитъ съ языка въ минуты гнѣва—досады. Однако-же кого или что ненавидятъ, о томъ или то самое и тяготится вспомнить: но кого или что любятъ, тѣхъ или то самое часто имѣютъ на языкѣ. Поэтому уже не трудно судить, какой это грустный признакъ въ нынѣшней модной привычкѣ поминать дьявола повидимому и съ чувствомъ вражды къ нему. Гдѣ Богъ и имя Божіе, тамъ можно ожидать всего добраго: такъ, напротивъ, гдѣ дьяволъ и имя дьявола, тамъ нельзя не опасаться злаго. Но обратимъ вниманіе на самыя частности въ брани дьяволомъ. Разумно ли и не богопротивно ли относить къ дьяволу свойства *всезнанія и всеуправленія* («знаетъ, разберетъ...»)? Доброжелательно ли отсылать къ нему ближняго («поди къ...»)? какъ страшно представить, что вотъ человѣкъ, выгнанный къмъ либо, и приходитъ къ дьяволу и ищетъ у дьявола пріюта себѣ! какъ тяжело вспомнить о власти дьявольской надъ христіаниномъ, отъ которой уже онъ освободился въ крещеніи, и которая замѣтною остается всегда въ средѣ некрещенныхъ, особенно же язычниковъ! Обдуманно ли и безвредно ли предавать скотину дьяволу? Уже извѣстенъ намъ примѣръ въ евангеліи, какъ бѣсы, на волю которыхъ было отдано стадо свиной, тотчасъ потопили въ озерѣ всѣхъ свиной¹⁾.

Нѣтъ; и позоръ это для имени Божія, и опасность самому человѣку, равно какъ и для ближнихъ его, которыхъ онъ осыпаетъ черною бранью,—то просто лишь поминать имя дьявола, то и сердиться этимъ именемъ. Прислушайтесь къ рѣчи тѣхъ, которые любятъ поминать врага!—Имени

¹⁾ Мрк. 5. 13—14.

Божія они почти совсѣмъ не произносятъ: будто имя врага для нихъ все замѣняетъ. Но пусть даже многіе, имѣющіе привычку поминать дьявола, и не вѣрятъ его бытію, слѣдовательно какъ бы безвредно для своего духа произносятъ его имя. Врагъ этимъ и не оскорбляется, равно какъ бранью чрезъ его имя. Почему не оскорбляется?—потому что въ такомъ случаѣ онъ ближе поставляетъ къ людямъ своей непріятельскій лагерь. О, какая это горькая печаль слышать, что нынѣ люди то и дѣло—призываютъ дьявола!—Ты, православный христіанинъ,—возненавидь эту привычку! съ корнемъ исторгни ее изъ твоихъ рѣчей, если по примѣру другихъ обращался къ ней. Не лучше ли для тебя помнить и поминать имя Христа? Христось есть истина, а дьяволь—ложь; Христось—свѣтъ, а дьяволь тѣма; Христось—твой благодѣтель, а дьяволь врагъ. Какъ умны и блаженны тѣ христіане, которые и никогда не побоятся, и никогда не произнесутъ имени врага подъ словомъ «чортъ»!

Названіе животнаго именемъ человѣческимъ, которое начально происходитъ отъ имени святаго.

Пронесутъ имя ваше, яко зло (какъ безчестное) ¹⁾. Эта укоризна не относится ли также и къ тѣмъ, которые необдуманно даютъ имена человѣческія: «Василій, Михаилъ» и проч., только въ уменьшенномъ видѣ,—даютъ домашнимъ животнымъ: собакѣ, кошкѣ или же звѣрю, наприм. медвѣдямъ? И для ближняго оскорбительно называть животное тѣмъ же именемъ, которое онъ носитъ и какимъ иногда въ гнѣвѣ и его называютъ. Но его имя вѣдь есть *христіанское* имя: оно перешло къ нему отъ какого нибудь угодника Божія. Наконецъ, оно напоминаетъ о самомъ Христѣ,—о союзѣ чловѣка чрезъ соименнаго святаго съ самимъ Христомъ, въ которомъ сокрыта святость всѣхъ святыхъ. Какая же послѣ этого неосторожность: усвоить имя человѣческое и христіанское животному! (Имена человѣческія и святыхъ даются и усвоятся только селеніямъ, гдѣ живутъ люди, или временнымъ помѣщеніямъ людей, какъ наприм. пароходы). И что же за нужда называть животное по человѣчески? развѣ нельзя дать ему иное названіе, по свойствамъ его безсло-

¹⁾ Лк. 6, 22.

весной природы, наприм. бѣлый, черный и т. под.?—Христианинъ! Помни, что и ненамѣренное оскорбленіе имени Божія въ имени святыхъ Его все же считается оскорбленіемъ.

Выборъ именъ новорожденнымъ по одному лишь приятному звуку или же ради частаго употребленія другими этихъ именъ.

Правило церковное назначаетъ младенцу имя того святаго, котораго память случится въ осьмой день послѣ его рожденія, какъ въ тотъ же день (кромѣ нужды) и слѣдуетъ нарекать младенца. Затѣмъ, если можетъ быть отступленіе отъ этого правила (какъ и отъ самаго дня, когда дать имя): то нужно избирать новорожденнымъ имена по особеннымъ какимъ либо преднамѣреніямъ или побужденіямъ. Наприм. можно наречь младенца по святому, котораго самое имя, по буквальному своему значенію, научаетъ какой либо добродѣтели, какъ нѣкогда Сивѣ съ этимъ именно намѣреніемъ далъ своему сыну имя: *Еносъ* ¹⁾. Можно и хорошо дать новорожденному или новорожденной имя такого святаго или святой, къ которымъ родители имѣютъ особенную вѣру и любовь, которые уже не разъ благодѣтельствовали ихъ дому и семейству и которыхъ молитвы и благословенія, по великимъ заслугамъ ихъ передъ Богомъ, вообще извѣстны особенною дѣйственностью. А давать дѣтямъ при крещеніи имена только для суетнаго услажденія этими именами своего слуха, только потому, что эти имена вычитаны изъ романовъ, а также и по одной лишь общеупотребительности ихъ или же просто—какъ случится: все это показываетъ неуважительность къ именамъ святыхъ Божіихъ. (Имя *Мелетій*—неблагозвучно: но нѣкогда антиохійцы съ ревностью вносили это имя своего святаго епископа въ семейства свои ²⁾).—Читатель этихъ совѣтовъ! Не оскорбляй святыхъ Божіихъ обѣгательствомъ имени кого либо изъ нихъ для новорожденного или возрастнаго при крещеніи, а также и сожалѣніемъ, что тебѣ самому дано имя отъ купели не столь благозвучное или общеупотребительное!

¹⁾ Быт. 4, 26. ²⁾ Св. Злат. въ похв. св. Мелетію.

(ОТНОСИТЕЛЬНО РЕВНОСТИ КЪ СЛАВѢ БОЖІЕЙ).

Разсказъ о ложныхъ боговидѣніяхъ.

Могутъ быть (и бывають) и нынѣ боговидѣнія, — не только въ монастыряхъ и пустыняхъ, но и живущимъ въ мирѣ: благодать Божія никогда не оскудѣетъ въ православной Церкви. Безъ сомнѣнія, первое условіе боговидѣній, чтобы были лица достойныя ихъ по своей вѣрѣ и благочестивой жизни. *Мірскимъ* лицамъ они могутъ быть *для общей пользы*, или въ цѣляхъ Божіаго домостроительства о спасеніи людей. А по нуждѣ одного лица или, такъ сказать, частныя видѣнія бывають исключительно тѣмъ, которые находятся въ исключительномъ же положеніи; таковы наприм. пустынные или же опять мірскія лица, но среди міра поставлены такъ, что ни отъ людей ни отъ мѣста, гдѣ живутъ, нѣтъ имъ помощи, между тѣмъ какъ надъ головой ихъ опасность великая и продолжительная, наприм. голодь, смертная болѣзнь. Подобныхъ-то людей удостоиваетъ Богъ своихъ небесныхъ видѣній для утѣшенія и подкрѣпленія ихъ равно какъ и въ воздаяніе ревности тѣхъ, которые (это именно отшельники, по благословенію старшихъ отдѣлившіеся даже и отъ монастыря), не ожидаютъ себѣ помощи отъ видимаго. Подвизающимся же для спасенія души въ монастырской общегитіи или среди міра, пусть эти будутъ и достойныя, или еще выше по духовнымъ подвигамъ, — Господь не посылаетъ видѣній; потому что они могутъ найти подкрѣпленіе въ людяхъ или отъ окружающей природы. (Одинъ жилъ въ безлюдной пустынѣ и удостоивался божественныхъ видѣній; но когда сблизился съ міромъ, принявъ санъ архіерейскій, то видѣнія прекратились. Это смутило его. Тогда Господь Богъ открылъ ему, что благодать не отступила отъ него, но что въ формѣ небесныхъ видѣній она нужна и подается отшельникамъ ¹⁾). Преимущественно боговидѣній удостоиваются между благочестивыми христіанами простые и незлобивые по душѣ. Но такъ какъ они — дѣло высокое и чудесное, то нужно относиться къ нимъ съ величайшимъ вниманіемъ. Никакому духовному видѣнію, если оно прихо-

¹⁾ Ис. снр. 118 по р. п.

дять вдругъ, не слѣдуетъ съ перваго раза вѣряться и поспѣшно, или безъ разбора, разглашать объ немъ другимъ. Сама Божія Матерь *помыслиши, каково будетъ прельщаніе* ¹⁾ (привѣтствіе) къ ней Архангела. Погрѣшности не будетъ, если кто, опасаясь прельститься и считая себя недостойнымъ божественнаго видѣнія, до времени не прійметъ этого видѣнія за истинное; но опасность представляется большая, когда кто повѣритъ ложному видѣнію и возмечтаетъ о своей святости. Прежде всего и нужно признать себя на сей разъ недостойнымъ, а затѣмъ перекреститься и закрыть глаза: тогда окажется несомнѣнно,—отъ Бога ли это видѣніе или отъ врага. вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно передать видѣнное на разсужденіе тѣхъ людей, которые призваны Богомъ *разсуждать о духахъ*, т. е. какого либо духовнаго лица или же только людей благочестивыхъ, извѣстныхъ духовною опытностью.—Благочестивый христіанинъ! Въ виду сказаннаго о боговидѣніяхъ берегись самопрельщенія, равно какъ съ осторожностью относись и къ тѣмъ лицамъ (есть такіе, хотъ и единицы), которыя при первой же встрѣчѣ съ человекомъ видимо - духовнаго же настроенія разсказываютъ о своихъ боговидѣніяхъ!

Разславленіе ложно иконъ чудотворными.

Азъ навожду злая на домъ Іеровамовъ ²⁾. Это за то, что царь Іеровамъ, изъ своихъ личныхъ видовъ желая отвлечь израильскій народъ отъ храма въ Іерусалимѣ истинному Богу, сдѣлалъ двухъ золотыхъ юницъ и назвалъ ихъ богами. Такъ-же вотъ и тотъ, кто выдаетъ простую икону за чудодѣйственную (съ полнымъ сознаниемъ или только увлекаясь суевѣріемъ), принимаетъ на себя весьма тяжкую вину. Прежде всего этотъ человекъ безславить славу Божію. Затѣмъ—оскорбляетъ религіозныя чувства другихъ напрасною тревогою въ нихъ этихъ чувствъ. Какъ стыдно будетъ самому себя, когда разувѣришься, что икона, предъ которой ты просилъ отслужить молебень и отъ которой получилъ для храненія у себя масло,—окажется простою! А сколько возникаетъ говора—недоумѣній во всемъ народѣ, когда узнаютъ, что та икона, которая будто бы въ частномъ домѣ

¹⁾ Лк. 1, 28. ²⁾ 3 Цар. 14, 10.

источала изъ себя капли ея, — послѣ принесенія въ церковь и тщательнаго наблюденія тамъ за ней ничемъ не проявляетъ себя! (Извѣстно, какимъ горькимъ несчастіемъ окончился случай въ нашей Москвѣ, когда нѣкоторые обманщики во время моровой язвы провозгласили икону Божіей Матери чудотворною). — Ты послушный сынъ Церкви, — слѣдуй на этотъ разъ удостовѣренію и примѣру самой Церкви, а не увѣренію только тѣхъ, въ домѣ которыхъ была бы или еще остается икона, разслабляемая чудотворною!

Отказъ въ канонъ либо содѣйствіи и пособіи по дѣлу обращенія иновѣрца или раскольника.

Лена внемлася (льна курящагося) *не угаситъ*, сказано ¹⁾. А кто не хочетъ помочь желающему присоединиться къ православію, наприм. чтобъ ускорить для него этимъ дѣломъ или оказать ему возможное снисхожденіе въ чемъ либо, — не хочетъ, когда имѣлъ бы даже на это порученіе или вліяніе своею властію: тотъ и «угашаетъ лень курящійся». Это значитъ, что онъ охлаждаетъ духовную ревность какъ въ иновѣрцѣ, пожелавшемъ присоединиться, такъ и въ тѣхъ, которые просятъ за этого иновѣрца. — Православный христіанинъ! Не опускай и одного случая, когда можешь чѣмъ либо содѣйствовать присоединенію другого православію. Это покроетъ часть твоихъ собственныхъ прегрѣшеній предъ Господомъ Богомъ ²⁾. А какъ же не пользоваться случаемъ къ скорому прощенію грѣховъ, которыми обремененъ каждый изъ насъ?

Непринятіе возможнаго участія въ православномъ миссіонерскомъ обществѣ или въ христіанскомъ канонѣ братствѣ.

Во церкви сущей во Антіохіи... постившися и помолишеся... отпустишиа ³⁾, сказано объ отдѣленіи апостоловъ Варнавы и Павла для проповѣди язычникамъ. Если же во всей церкви антiохійской были по этому случаю постъ и моленіе: то значитъ и нынѣ долгъ православнаго христіанина участвовать въ миссіонерскомъ обществѣ или въ мѣстномъ христіанскомъ братствѣ для обращенія некрещенныхъ

¹⁾ Мѡ. 12, 20. ²⁾ Іак. 5, 20. ³⁾ Дѣян. 13, 1, 3.

Такое участіе и возможно для многихъ и многихъ, если не для каждаго. Чѣмъ же? «Личнымъ трудомъ для миссіонернаго дѣла; только услугами тѣмъ, которые непосредственно трудятся; убѣжденіемъ на-единѣ къ дѣлу лицъ способныхъ и потомъ заявленіемъ объ нихъ; денежнымъ пожертвованіемъ на миссіи, когда приглашаютъ, или еще отдѣльно отъ этого—содѣйствіемъ къ увеличенію денежныхъ средствъ въ миссіонерскомъ обществѣ, когда о томъ и просятъ; сочувствіемъ успѣхамъ дѣла; чтеніемъ того, что почитается по этому дѣлу; посѣщеніемъ общаго миссіонернаго собранія, и здѣсь неуклончивымъ подаеніемъ голоса противъ какихъ либо неправильныхъ дѣйствій или только къ развитію дѣла», и т. д. Быть же совсѣмъ безучастнымъ на сей разъ значитъ не сочувствовать той Божіей радости, которая бываетъ на небѣ *о единомъ грѣшницѣ кающемся* ¹⁾. Затѣмъ, это показываетъ, что православный христіанинъ мало цѣнитъ въ отношеніи и къ самому себѣ сокровища православной вѣры: иначе онъ желалъ бы подѣлиться тѣмъ же сокровищемъ съ другими.—О, искренній христіанинъ! Возревнуй ото всей души о миссіонерскомъ обществѣ, которое у насъ въ Россіи, въ лицѣ «совѣта», сосредоточивается въ Москвѣ и котораго отдѣлы открыты во многихъ епархіяхъ, а также или въ томъ же родѣ—православнымъ братствомъ (наприм. Казанскому)! Здѣсь уже дѣло касается не одного лица, а многихъ и даже цѣлыхъ племенъ инородческихъ, притомъ—не иновѣрца, въ которомъ уже были начатки вѣры христіанской, а совершенно чуждыхъ для вѣчнаго спасенія. Какая же кромѣ этого можетъ быть выше и пріятнѣе Богу ревность въ отношеніи ближняго? И какъ же горько видѣть, что на сей разъ очень мало ревнующихъ, что для многихъ все равно—крестятся ли или же остаются некрещенными цѣлыя тысячи магометанъ и язычниковъ!

Прямое противодѣйствіе окрещенію или присоединенію кого, и вообще православной миссіи.

Противодѣйствіе выражается: а) укрывательствомъ язычниковъ или раскольниковъ отъ увѣщаній, для которыхъ путешествуютъ миссіонеры; б) такимъ внушеніемъ магомета-

¹⁾ Лк. 15, 7.

нину, еврею или язычнику: «зачѣмъ креститься? будь хорошимъ человѣкомъ по своей вѣрѣ»; в) отговоромъ другихъ православныхъ отъ участія въ дѣлѣ окрещенія или присоединенія кого либо; г) и собственнымъ бездѣйствіемъ для обращенія неправославныхъ и въ то же время непредоставленіемъ свободы дѣйствовать другимъ, которые способны и готовы на это, между тѣмъ какъ «судьба мѣстной миссіи», такъ сказать, «находится въ рукахъ» этихъ-то бездѣйствующихъ и препятствующихъ лицъ; и д) послабленіемъ, даже прямымъ покровительствомъ тѣмъ людямъ, которые стараются разрушить дѣло миссіонерское. Въ такихъ случаяхъ православный христіанинъ прямо идетъ противъ своей вѣры и потворствуетъ неправовѣрію. Но горе, *горе вамъ..., яко затворяете царствіе небесное предъ чловѣки!* ¹⁾—Православный христіанинъ! Помни, что такое противодѣйствіе миссіи, бывающее отъ зависти, по злобѣ или ради денегъ, собираетъ на голову виновныхъ *угліе огненное* гнѣва Божія!

Напрасный отказъ быть воспріемникомъ кого либо отъ купели.

Это значить также быть равнодушнымъ къ славѣ Божіей; потому что каждымъ новымъ крещеніемъ увеличивается число членовъ царства небснаго. Затѣмъ, отказъ чловѣку бѣдному или безпомощному (т. е. отцу крещаемого младенца или самому крещаемому, если крестится возрастной), — отказъ въ столь уважительной нуждѣ составляетъ истинное огорченіе ближнему. — Сынъ православной Церкви! Напрасно, или безъ причины, ты не уклоняйся отъ званія воспріемника («кума»), особенно при крещеніи иновѣрца!

(О ПРОСЛАВЛЕНІИ ИМЕНИ БОЖІЯ ВЪ СЛУЖБАХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ).

Возмущеніе духа въ себѣ или въ другихъ предъ тѣмъ временемъ, какъ идти въ церковь.

Прежде даже не помолитишься, уготови себѣ ²⁾. Молитва есть мать добродѣтелей ³⁾. А церковная молитва продолжительнѣе и по существу своему важнѣе домашней; поэтому

¹⁾ Мѡ. 23, 13. ²⁾ Сир. 18, 23. ³⁾ Лѣств. сл. 28.

требуетъ отъ христіанина большаго приготовленія собранностью и успокоеніемъ духа. Ктому же и врагъ—дьяволъ поставляетъ случаи къ разстройству духа (преимущественно въ благочестивыхъ семействахъ) предъ тѣмъ временемъ, какъ семьяне должны идти ко всенощнѣ или къ обѣднѣ,—особенно къ той обѣднѣ, за которой готовятся приобщиться св. таинъ. И такъ надобно стараться—устранить всѣ поводы къ тому, чтобъ не возмутить духа передъ службою, какъ въ себѣ самомъ, такъ и въ другихъ. Забота эта относится особенно къ главѣ семьи.—Если ты, читатель этихъ наставленій,—уже самъ испыталъ, какъ вредитъ разстройство духа предъ уходомъ въ церковь: то и избѣгай въ это время непріятныхъ разговоровъ и встрѣчъ. Святые угодники предъ церковною службою начинали еще болѣе молчать; такъ наприм. препод. Пимень, когда собирался въ церковь, то садился и около часа хранилъ молчаніе¹⁾. А изъ церкви и послѣ службы иные изъ нихъ просто бѣжали, чтобъ не разстроиться въ какой либо бесѣдѣ или встрѣчѣ своимъ духомъ²⁾.

Гордое въ церковь Божию входеніе и такое же изъ нея исхожденіе.

Внидоства въ церковь помолитися: одинъ фарисей, а другой мытарь. Фарисей ставъ (въ томъ же духѣ гордости, какъ и вошелъ въ церковь),—ставъ отдѣльно отъ другихъ и ближе къ самому святилищу, чтобъ не быть въ кругу простыхъ людей, сице (такъ-то и) молящеся... Мытарь же издалеца стоя вдали отъ святилища храма, бѣльше въ перси своя³⁾. Одна изъ цѣлей бытности христіанина въ церкви та, чтобъ «помолитися Господу Богу о прощеніи своихъ грѣховъ и удостоиться милости Божіей въ чемъ либо». А горделивость, очевидно, не свойственна просителю или тому человѣку, который нуждается въ милости, въ снисхожденіи. И такъ войти въ церковь нужно съ сознаніемъ своей грѣховности, или своего недостойнства предъ Богомъ, и изъ этого-то сознанія должны истекать наши молитвы за богослуженіемъ, особенно въ посты и во время нашего говѣнья. Когда же душа будетъ въ смиренномъ состояніи: тогда, естественно, и

¹⁾ Достопам. сказ. о подвижн. сп. отд. перев. съ греч., 196, 32.

²⁾ Тамъ же 256, 31. ³⁾ Лк. 18. 10. 11. 13.

наружный видъ нашъ не будетъ горделивымъ. Кто несетъ на плечахъ своихъ какую либо ношу (наприм. дрова бы); тотъ развѣ не наклонится, не согнется? Такъ точно и христіанинъ, когда сознаетъ на душѣ своей бремя грѣховъ, невольно прійметъ видъ простой, скромный. И вотъ богобоязненный христіанинъ, подходя еще къ церкви, готовясь еще предстать лицу Божію, предъ множествомъ святыхъ иконъ и въ виду святаго престола,—и тутъ сохраняетъ благоговѣніе; наприм. онъ не бѣжитъ, не смотритъ по сторонамъ, не машетъ руками. Подойдя же къ дверямъ церковнымъ, онъ ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ. А переступивъ черезъ порогъ церковный, творитъ въ себѣ самую первую молитву: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику» или другую краткую, къ какой привыкъ. Затѣмъ, если служба еще не начиналась, онъ дѣлаетъ поклонъ на обѣ стороны собравшемуся народу и становится на свое мѣсто. Но какъ неумѣстенъ духъ гордости въ самой церкви, когда наприм. иные входятъ въ церковь съ видомъ самодовольства и самомнѣнія; когда за службою, безъ всякой нужды, усиливаются раньше другихъ подойти къ цѣлованію евангелія, иконы или креста, а въ посты также—и къ чашѣ съ тайнами Христовыми? Какъ неумѣстна гордость, когда при выходѣ отъ службы встрѣтивъ священника, который и совершалъ въ церкви службу, преподавалъ народу «миръ и благословіе» или только произнесъ проповѣдь, и котораго значить нельзя уже не знать, кто онъ, какого сана и какого прихода,—какъ и тутъ даже не отдають ему знака почтенія!—Христіанинъ, кто бы ты ни былъ! отложи у порога церковнаго мысль о твоихъ мірскихъ преимуществахъ. Если есть на землѣ такое человѣческое общество и собраніе, гдѣ бы всѣ сравнивались между собой, гдѣ бы чувствовались живо слова Христовы: *вси же вы братія есте ¹⁾*,—то это собраніе въ церкви.

Поздній приходъ въ церковь или же преждевременный выходъ изъ нея.

Не оставляюще своего собранія, якоже есть нѣкимъ обычай ²⁾. Каждая служба, а особенно литургія, имѣетъ свой

¹⁾ Мс. 23, 8. ²⁾ Евр. 10, 25.

«цѣльный» назидательный смыслъ. И нужно оказать къ ней цѣльное же—отъ начала и до конца—вниманіе.—Поздно приходящіе въ церковь лишаютъ церковное собраніе торжественности: наприм. какъ же отнимается торжественность у литургіи, когда литургія (время уже было начать ее) начинается съ рѣдѣющими въ церкви рядами народа! Если насъ приглашаютъ къ обѣду, не приноравливаемъ же мы прійти къ срединѣ или къ концу обѣда: а въ церкви предлагается намъ другая трапеза,—это трапеза слова и трапеза тайнъ Христовыхъ.—Но еще большая вина выходитъ безъ всякой причины изъ церкви до окончанія службы. Запоздать въ церковь можно еще иногда поневолѣ. А спѣшить отъ богослуженія, кромѣ болѣзни, что же заставляетъ? 9 апостольское правило тѣхъ, которые преждевременно выходятъ отъ службы, не иначе судить, какъ «безчиніе въ церкви производящихъ». И дѣйствительно, это безчинники; потому что беспокоятъ тѣхъ, которые остаются въ церкви, своимъ стремительнымъ движеніемъ къ дверямъ; потому что выходятъ большею частью вдругъ, толпой, наприм. за проповѣдью. предъ молебномъ.—Мірянинъ православный! не спѣши изъ церкви, когда пришелъ помолиться. Будетъ цѣлая недѣля, и—ты отдохнешь отъ утомленія, если почувствовалъ его въ церкви.

Праздные разговоры въ церкви во время службы.

Страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій ¹⁾. Даже и въ промежутки между службами, даже и вообще въ церкви, безъ особенной надобности не слѣдуетъ допускать никакихъ громкихъ переговоровъ, никакихъ разсказовъ о новостяхъ и т. п. Здѣсь всѣмъ тѣмъ, которые пришли съ цѣлью молитвы, нужно или молиться или въ ожиданіи богослуженія хранить тихое молчаніе, по примѣру той тишины, какая всегда бываетъ на небѣ. А за самою службою оказывать явное неблагоговѣніе, наприм. переходить съ мѣста на мѣсто, смѣяться, громко кашлять, шептаться и чуть не вслухъ вести посторонніе и праздные разговоры,—вина тяжкая. Это значитъ какъ-бы вести свою службу, когда идетъ служба Божія;

¹⁾ Быт. 28, 17.

значить оказывать очевидное неуваженіе къ богослужебному чтенію, пѣнію и дѣйствованію. — Непочтительные къ службамъ церковнымъ! не забудьте, что церковь есть и судилище Божіе. Какъ извѣстно по евангелію, изъ нея можно выходить или оправданнымъ или осужденнымъ ¹⁾).

Скучающее на службу вниманіе.

Возвеселился о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ ²⁾). Какъ съ веселіемъ духа ревностный христіанинъ встрѣчаетъ благовѣсть къ службѣ, особенно праздничной и особенно къ божественной литургіи: такъ затѣмъ, и прійдя въ церковь, среди самаго сокрушенія о грѣхахъ, какъ преобладающаго чувства за церковнымъ богослуженіемъ, хранить духъ свой веселымъ и бодрственнымъ. Между тѣмъ иные же здѣсь скучаютъ. Они пришли въ церковь и выстаиваютъ службу съ какимъ-то принужденіемъ, будто подать какую выполняютъ,—пришли и стоятъ только потому, что такъ уже заведено, такъ ужъ привыкли дѣлать. Они переминаются съ ноги на ногу; прислоняются къ стѣнѣ или столбу; часто посматриваютъ на свои часы; любопытствуютъ, какъ ставится большая свѣча или спускается лампадка; часто оглядываются назадъ, сами не зная зачѣмъ; обращаютъ вниманіе на входящихъ и выходящихъ, на бумагу или книгу, какая попадетъ на глаза; не дѣлаютъ поклоновъ или кланяются, когда поклонъ не совсѣмъ-то идетъ; рѣшительно не слѣдятъ умомъ и сердцемъ за богослуженіемъ; не проникаютъ въ смыслъ или значеніе службы; не примѣняютъ всего того, что читается и поется, къ своей грѣшной душѣ; недовольны, что долго идетъ служба или долго произносится проповѣдь. А наскучавшись такъ, съ окончаніемъ богослуженія торопливо выходятъ изъ церкви, какъ бы изъ темницы на свободу. Пусть эти люди и не видятъ тѣлесными очами въ церкви ничего страшнаго. Но еслибъ они раскрыли ясно-видящія очи души своей: то увидѣли бы, что въ лицѣ святыхъ иконъ самъ Господь съ сонмомъ угодниковъ взираетъ на нихъ.—Иѣтъ, посѣтитель церковныхъ богослуженій! Надобно намъ съ тобой заниматься въ церкви только Богомъ и Его присутствіемъ. Тѣло наше должно бы быть здѣсь не-

¹⁾ Лк. 13, 14. ²⁾ Пс. 121, 1.

подвижнымъ, а душа—въ глубокомъ умиленіи. Чтобы не поверхностно внимать богослуженію, полезно намъ и за богослуженіемъ повторять въ клѣти душевной какую либо молитву,—только краткую, такъ какъ въ церкви нельзя молиться своими молитвами, только такую, которую часто мы употребляемъ. Моленіе этою краткою молитвою не отвлечетъ нашего вниманія отъ того, что читается и поется за службой, но еще поможетъ вниманію.

Безчинное чтеніе или пѣніе въ церкви.

Вся благообразно и по чину да бываютъ ¹⁾). Чтеніе въ церкви главнымъ образомъ должно быть нескорое: тогда оно и будетъ понятнымъ для тѣхъ, которые хотятъ разслушать и усвоить его своей молящейся душѣ. Но, съ другой стороны, и медленнымъ, или протяжнымъ, оно не должно быть, потому что можетъ утомлять; такъ наприм. нѣтъ нужды въ медленномъ произношеніи эктений, паремій, апостола и евангелія. Оно должно выполняться природнымъ голосомъ и быть хоть внятнымъ, но не крикливымъ; иначе будетъ оскорблять священный текстъ читаемаго. Оно должно быть и выразительнымъ или передавать собой для предстоящихъ тотъ смыслъ и духъ, или тѣ чувства, какія заключаются въ немъ. Впрочемъ относительно выразительности сдѣлаемъ ограниченіе: выразить церковное чтеніе переливами и измѣненіями голоса могутъ только хорошо наученные читать настоятелями церковей или же тѣ, которые сами глубоко понимаютъ смыслъ и духъ, сокрытые въ чтеніи, на языкѣ которыхъ и всякій новый или неожиданный текстъ читаемаго былъ бы выразительнымъ. А иначе лучше быть чтенію,—какъ клиросному такъ на эктеніяхъ и въ молитвахъ,—простому, безъ изліянія собственныхъ чувствованій, приблизительно въ одинъ тонъ; т. е. лучше предоставить самому тексту читаемаго, его внутреннимъ достоинствомъ и силою, дѣйствовать на «предстоящихъ и молящихся».—Что же до неблагопристойности пѣнія, то еще на VI вселенскомъ соборѣ было опредѣлено: «желаемъ, чтобъ приходящіе въ церковь для пѣнія... не вынуждали изъ себя неестественнаго крика и не вводили ничего несвойственнаго церкви ²⁾...». Да; чрезмѣрно крикли-

¹⁾ 1 Кор. 14, 40. ²⁾ Прав. 75.

вое (а не просто громкое) или же близкое къ свѣтскимъ тонамъ пѣніе бываетъ отяготительнымъ, и для слуха и для совѣсти истиннаго христіанина. Въ такомъ случаѣ церковное пѣніе, равно какъ и чтеніе, выходитъ какъ только одинъ *плодъ устенъ* ¹⁾, а не изліяніе умилительнаго сердца и выраженіе благоговѣющаго ума. Вообще во время службъ церковныхъ надобно сохранять всевозможное благоговѣніе и благоприличіе, какъ для славы Божіей, такъ для душевной пользы тѣхъ, которые пришли къ богослуженію и не просто стоятъ въ рядахъ, но и принимаютъ участіе въ богослуженіи, такъ и для назиданія всего народа.—Православный мірянинъ! Этого самаго духа въ чтеніи и пѣніи церковномъ и ты держись, если самъ участвуешь въ томъ и другомъ, или если тѣмъ болѣе имѣешь средства пригласить въ церковь чтеца, содержать пѣвчихъ!

IV.

По́мни де́нь суббо́тній, ѣже свѣтѣти его: шѣсть дней дѣлаи, и сотвориши (вхъ нѣхъ) всѧ дѣла твоя, въ де́нь же седмѣй суббо́та Го́споду Бо́гу твоему.

Почитай Бога всѣмъ существомъ твоимъ, употребляя на это нѣкоторые дни въ особенности.

Умъ, благоговѣющій къ Богу, *сердце* и воля, болѣе всего преданныя Ему, а не кому либо или чему либо иному, самое *слово*, всегда только благословляющее Его,—все это прекрасныя жертвы со стороны человѣка: но полноты жертвоприношенія онѣ еще не составляютъ. Необходимо служеніе Господу Богу совокупное и *духомъ и тѣломъ* ²⁾. Притомъ,—это служеніе должно быть въ нѣкоторые дни всецѣлымъ, потому что и самое время есть Божій даръ намъ. Отсюда заповѣдь: *помни день субботній*, т. е. о праздникахъ, и *шѣсть дней дѣлай*, т. е. о трудѣ. Отсюда столь естественная, послѣдовательная связь этой заповѣди съ тремя предъидущими. Итакъ:

¹⁾ Евр. 13, 15. ²⁾ 1 Кор. 6, 20.

(ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВИЛЬНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ И РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ВРЕМЕНИ).

Сонливость, привычка поздно вставать утромъ.

Доколь, о лѣннѣ, лежшии? когда же отъ сна возстанешн ¹⁾?

Первое время у насъ, это—утро каждаго дня. Когда же мы пользуемся богодарованнымъ утромъ? по примѣру ли ветхозавѣтныхъ праведниковъ, напр., Навина ²⁾, Авраама ³⁾, Иова ⁴⁾, которые съ ранняго утра поднимались на свои дѣла, и тѣмъ болѣе, чѣмъ важнѣе ожидали ихъ дѣла? Къ сожалѣнію, для многихъ изъ насъ ранняго (естественнаго) утра совсѣмъ не существуетъ: встаютъ въ семь часовъ, и даже въ 9—10. Что здѣсь не по Божьему закону, и что вреднаго?—Отъ сонливости, по замѣчанію духовно-опытныхъ людей, происходитъ забывчивость. Сонливые утромъ не пользуются самымъ лучшимъ временемъ для серіозныхъ своихъ занятій; потому что раннее вставанье утромъ—раньше обыкновеннаго часомъ—двумя—освѣжаетъ умственные способности и укрѣпляетъ силы, такъ что человѣкъ трудится, и—сравнительно съ другимъ временемъ не чувствуетъ усталости въ трудѣ;—оно даетъ развязность движеніямъ, предупреждаетъ и дурное расположеніе духа. (Потому-то люди, чѣмъ умѣреннѣе поспятъ утромъ, или чѣмъ раньше встанутъ и больше подѣлаютъ, тѣмъ чувствуютъ себя здоровѣе и спокойнѣе). Излишній сонъ благопріятствуетъ развитію чувственности и плотской страсти. А еще очень важное здѣсь: поздно встающіе утромъ просыпаютъ заутрени, какъ особенно въ праздники, и обѣдни, какъ особенно въ будни. Когда въ церкви совершается безкровная жертва за благосостояніе города или прихода, гдѣ они живутъ, и, можетъ быть, съ поминаніемъ, по усердію другихъ, о здравіи и ихъ,—тогда они остаются каждый разъ въ постелѣ. Привыкнувъ къ долгому сну утромъ, они затрудняются встать къ утренѣ и въ тотъ день (напр., въ великую субботу), когда готовятся пріобщиться св. таинъ.—Читатель этихъ наставленій! Полюби любезное утро для твоего труда.

¹⁾ Пртч. 6, 9. ²⁾ Ис. Нав. 7, 16; 8, 10. ³⁾ Быт. 19, 27. ⁴⁾ Іов. 1, 5.

Бдѣніе Богу противное (превращеніе въ порядкѣ своей жизни ночи въ день, и наоборотъ).

Ноци яко дни провождаетъ ¹⁾. Привыкли нѣкоторые отходить ко сну ночному не раньше часу, даже въ 2—3 послѣ полуночи: иначе и не могутъ заснуть. Естественно, недостатокъ этого сна они должны пополнить сномъ дневнымъ или послѣ обѣда. Отсюда жизнь ихъ проходитъ больше ночью, въ темнотѣ (исключительныхъ случаевъ, которые отвлекаютъ на цѣлыя недѣли отъ своевременнаго сна съ вечера, во время наприм. отлучекъ по службѣ, по семейнымъ обстоятельствамъ, — мы не беремъ). Отсюда эти люди совсѣмъ почти превратили ночь въ день, а большую часть дня въ ночь. Что же грѣшнаго въ такомъ порядкѣ жизни ихъ?— Грѣшное прежде всего то, что ими нарушаются планы Творца, то теченіе жизни, которое установилъ Господь Бѣгъ, что ими устанавливается свой противный этому распорядокъ въ употребленіи времени. Не напрасно же Господь Богъ повелѣлъ въ извѣстный часъ заходить солнцу и заходить: этимъ Онъ указалъ время для нашихъ занятій. День Онъ опредѣлилъ намъ для трудовъ, а ночь для отдыха. Ночью вся природа погружается въ сонъ. Въ это время засыпаютъ и животныя, — не по привычкѣ только, но потому что ночь то же въ природѣ, что сонъ для нашего тѣла. Одни только лѣсные хищныя звѣри не спятъ ночью: какъ наступитъ ночь, они выходятъ, чтобъ найти себѣ пищу, съ восходомъ же солнца, — этого общаго пробудителя всей природы, — тотчасъ скрываются въ свои мѣста ²⁾. (Къ стыду человѣческому надобно сказать, что подобно этимъ хищнымъ животнымъ еще бодрствуютъ ночью ночные грабители и воры). Затѣмъ, искусственная бессонница ночью, ночныя занятія вмѣсто дня, дневный сонъ взаменъ или дополненіе ночнаго, составляя отступленіе отъ богоустановленнаго порядка, — и неизбѣжно вредятъ. (Здѣсь мы не говоримъ о томъ вредѣ, какъ ночная усидчивость дѣлаетъ человѣка хилымъ, блѣднымъ, какъ долгое время бессонный походить на живой трупъ ³⁾ Думаетъ ли кто, будто

¹⁾ Свр. 38, 27. ²⁾ Пс. 103, 20—24.

³⁾ Эти вопросы относятся собственно къ сохраненію жизни и здоровья, о чемъ должно быть сказано (и скажется) въ отдѣлѣ VI заповѣди.

все равно: отойди ли ко сну въ 9—10 часовъ съ вечера или же въ 1 и 2 ночи? О, нѣтъ! Тутъ есть большая разница. Сонъ въ срединѣ ночи бываетъ самый сладкій, здоровый и питательный. Этотъ сонъ гораздо скорѣе восстанавливаетъ силы для новыхъ трудовъ, да и сумма его требуется для здоровья и восстановленія силъ меньшая, такъ что шесть часовъ этого сна лучше 8—9 послѣ полуночи, или вообще дневныхъ. Такимъ образомъ, люди, привыкшіе къ засыпанью послѣ полуночи, тратятъ лишніе часы впродолженіе сутокъ для подкрѣпленія своихъ силъ необходимымъ сномъ, и—въ этомъ-то состоитъ ихъ новая вина. (Ночная жизнь еще требуетъ совершенно напрасной затраты нѣкоторыхъ матеріаловъ, наприм. освѣтительныхъ). Итакъ ты, читатель нашихъ нравственныхъ, практическихъ уроковъ! Упорядочи твою жизнь такъ, чтобъ день и былъ для тебя свѣтлымъ живымъ днемъ, а ночь—успокоительною ночью. —Отступивъ же по нуждѣ отъ такого порядка жизни, старайся тотчасъ возвращаться къ нему, когда пройдетъ нужда. Опредѣляя для каждаго рода твоихъ дѣлъ свое время, такъ чтобъ, оканчивая одно дѣло, имѣть уже въ виду другое. Такой правильный образъ жизни, кажущійся съ перваго взгляда скучнымъ,—при умѣренномъ отдыхѣ будетъ составлять для тебя своего рода наслажденіе.

Пировапія и увеселенія дальше полуночи.

Упивающіися, въ ночи упиваются ¹⁾. Иные и не для занятій уже или только по привычкѣ своей не спятъ ночью, но потому что болѣе или менѣе часто пользуются чѣмъ либо гостепріимствомъ или отъ себя предлагаютъ гостепріимство. Думаютъ еще иные придать тѣмъ больше важности своему вечеру, чѣмъ позже поставятъ гостямъ ужинъ. Все кругомъ спитъ, нигдѣ въ домахъ не видно огня, уже и близко утро: а эти люди бодрствуютъ надъ виномъ, надъ игрой какой,—дышать цѣлую почти ночь теплымъ, стѣсненнымъ воздухомъ, который кромѣ того пропитанъ табачнымъ дымомъ. Въ настоящемъ разѣ приходитъ на память примѣръ несчастнаго Валтасара. Валтасаръ ночью веселился, забывъ Бога, и—вдругъ увидѣлъ на стѣнѣ руку, пишущую на него судъ ²⁾. Житейскія бесѣды, пировапія и увеселенія даль-

¹⁾ 1 Солов. 5, 7. ²⁾ Дан. гл. 5.

ше полночи, несомнѣнно составляютъ особенную вину. Почему же?—Они соединены бывають съ насильственнымъ ночнымъ бодрствованіемъ; надѣляютъ человека головною болью на слѣдующій день и большею способностью, чѣмъ въ другое время, раздражаться; нарушаютъ порядокъ занятій, какія у кого есть, и какія иной разъ призываютъ къ труду съ ранняго утра.—Тебѣ же, вѣрующая душа! время полночи должно напоминать о второмъ пришествіи Христовомъ!

Напрасная медлительность на дѣлѣ, или въ исполненіи дѣла.

Поспѣши время ¹⁾. Вотъ мы, вставъ утромъ, принимаемся за исполненіе своихъ дѣлъ и обязанностей. Но и въ самой дѣятельности не тратимъ ли мы напрасно времени? Пусть разомъ всего нельзя сдѣлать. Господь Богъ могъ же сотворить міръ въ одну минуту, но употребилъ на сотвореніе его цѣлые дни, чтобъ научить насъ постепенности и внимательности въ нашихъ дѣлахъ. Однако-жь зачѣмъ же намъ безъ всякой цѣли медлить? Хорошо не торопиться—приступить къ дѣлу въ видахъ лучше обдумать его, если особенно это дѣло съ какой либо стороны для насъ новое: но медлить за нимъ, когда уже приступили, наприм. просто сидѣть, или стоять, или оставаться въ ожиданіи кого либо или чего либо,—это значить не достигать полнаго успѣха въ дѣлѣ, а иногда и доводить дѣло до такого исхода: «уже поздно, уже напрасно...». Посмотрите на мастера золотыхъ дѣлъ: онъ и самыя частицы золота при своей работѣ собираетъ. Такъ и для насъ среди самой работы—дѣятельности малѣйшія части времени должны бы быть частицами золота, между тѣмъ какъ мы проводимъ ихъ въ какихъ либо пустыхъ вопросахъ или разговорахъ, а также и въ значительныхъ промежуткахъ отъ одного дѣла къ другому.—Нѣтъ, христіанинъ,—медлительность, вялость и беззаботность въ дѣлахъ неумное качество! И ты не давай пропадать у тебя напрасно не только днямъ и часамъ, но и минутамъ! Промедлимъ, напрасно простои́мъ на какомъ либо дѣлѣ, а потомъ будемъ торопиться, да торопиться съ опущеніями для дѣла.

¹⁾ Стр. 36, 9.

ИЗЛИШНІЯ ПОСѢЩЕНІЯ И ПРИВЫЧКА НЕ НАХОДИТЬСЯ ДОМА.

Нога булго (безумнаго) скоро въ домъ ¹⁾. Бываютъ посѣщенія *должностныя* (часто и въ будни), *почетныя* (преимущественно въ праздники), *дружескія* и *родственныя* (во всякое время, или когда только прійдется: объ этихъ подробная рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ) ²⁾. Всѣ такія посѣщенія и визиты необходимы, полезны и позволительны: и святые угодники посѣщали другъ друга, какъ наприм. Павелъ египетскій Антонія великаго ³⁾. Но нужно дѣлать ихъ въ часы досуга, а не тогда какъ требуется заниматься дѣлами (женскіе же визиты занимаютъ и будничное время, и почти все это время поглощаютъ). Затѣмъ, посѣщеніе и визиты должны быть болѣе или менѣе по внутреннему расположенію и по сознанію долга, а не для одной суеты или принужденно.—Наконецъ, они должны быть въ опредѣленномъ кругу лицъ, а не безъ счета домовъ и лицъ посѣщаемыхъ. Но у насъ въ этомъ ли видѣ и съ этими ли цѣлями они бываютъ?—Особенный родъ излишнихъ посѣщеній составляетъ хожденіе по именинамъ. (Нѣкоторые имѣютъ у себя даже записъ,—когда кто именинникъ, чтобы не забыть поздравить и такихъ-то поздравленій у нихъ насчитывается нѣсколько десятковъ). Если же за цѣлый годъ сочестъ время, которое они тратятъ на эти свиданія, визиты и поздравленія,—какая выйдетъ огромная потеря его! И чѣмъ могутъ они вознаграждать эту потерю? Какъ трудно имъ наверстывать потраченное время среди дѣльныхъ занятій! Жалко еще здѣсь того, что на продолжительную гостевитость употребляютъ—не по-прежнему—часы «ранняго» вечера, а время полдня, такъ что послѣ этого теряется весь остатокъ дня. Но время наше вообще скоротечно: оно бѣжитъ скорѣе курьера, летитъ какъ птица. Оно безвозвратно и неизмѣнчиво: изъ прошлаго мы не можемъ возвратитъ ни одного часа, а будущее находится не въ нашей власти и можетъ вдругъ измѣнить намъ: *яко дніе лукави суть* ⁴⁾; однимъ только настоящимъ временемъ можемъ мы пользоваться по своему усмотрѣнію. Какъ же намъ не дорожить столь короткимъ и

¹⁾ Спр. 21, 25.⁴⁾ Ефес. 5, 16.²⁾ Въ отдѣлѣ V заповѣди.³⁾ Четь-мнн. подъ 15 янв.

безвозвратнымъ временемъ! Какъ считать ни почему трату его! А главное: этими-то скоротечными и безвозвратными годами своей жизни мы должны пріобрѣтать себѣ вѣчную жизнь. Слѣдовательно *донеже день есть, да дѣлаемъ благо: а придетъ нощь, тогда никто же можетъ дѣлати* ¹⁾. — Наконецъ, отъ излишнихъ посѣщеній, визитовъ и поздравленій происходитъ въ свое же время ощутительный вредъ. Гостевитыхъ людей трудно застать дома, кто имѣетъ до нихъ нужду: имъ въ привычку обратилось не находиться дома. Они дѣлаютъ неизбѣжныя опущенія по своимъ обязанностямъ, живутъ разсѣянно. — Нѣтъ, умный христіанинъ! Нужно намъ съ тобой умѣрить свои «входы и исходы» изъ дома. Когда мы и совсѣмъ бываемъ готовы идти куда, поставимъ себѣ вопросъ: «нельзя ли обойтись безъ этого свиданія? не отложить ли его пока»? Послѣ этого и увидимъ у себя большую экономію времени, которымъ можемъ воспользоваться для существенныхъ нашихъ занятій.

Излишняя хлопотливость въ дѣлахъ.

Времл суда въсть сердце мудраго (мудрый знаетъ и время и уставъ) ²⁾. Есть люди, у которыхъ руки полны дѣлъ и голова, такъ сказать, кружится отъ заботъ. Но эти дѣла и заботы ихъ не возложены только на нихъ другими изъ уваженія къ ихъ талантамъ, усердію и опытности, но изысканы ими самими. Они не только не отказываются отъ должностей, но еще борются, спорятъ за должности. Они хотятъ быть тамъ и сямъ, желаютъ судить обо всемъ; числиться членами всевозможныхъ обществъ или комитетовъ. Прекрасно, если-бъ вся эта хлопотливость была для славы Божіей, если-бъ истекала изъ такого источника: *донеже время имами, да дѣлаемъ благо* ³⁾. Дѣйствительно, надобно дѣлать больше добрыхъ дѣлъ, чтобы больше пожать плодовъ отъ добродѣтели: надобно не пропускать ни одного случая къ добродѣланію и даже изыскивать случаи къ тому. Но между тѣмъ ихъ хлопотливость естественная: они обязываютъ себя къ этой хлопотливости или изъ тщеславія или же для того, чтобы имѣть вліяніе на дѣла и на извѣстныхъ лицъ. Но спросать: «что же тутъ худаго»? Много худаго. Эта чрез-

¹⁾ Іоан. 9, 4. ²⁾ Еккл. 8, 5. ³⁾ Гал. 6, 10. —

мѣрная хлопотливость производитъ недосмотры, вредить успѣху дѣль, мало оставлять времени для молитвы и вообще отклоняетъ человѣка отъ главнѣйшей его цѣли въ жизни, которую евангеліе выражаетъ кратко: *едино же есть на потребу* ¹⁾.—Нѣтъ, трудящійся человѣкъ! Если у тебя остается свободный часъ отъ твоихъ обязанностей и дѣль, которыя и безъ того можетъ быть сложны: то лучше ты подыши открытымъ воздухомъ, полюбуйся на Божию природу, освѣжись родственнымъ или дружескимъ свиданіемъ, а еще лучше—помолись, почитай духовное или побесѣдуй о духовномъ.

(ОТНОСИТЕЛЬНО ЧЕСТНАГО ТРУДА).

Безчестные труды или промыслы, именно для увеселенія другихъ.

Чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ ²⁾. А вотъ ходящіе по улицамъ со звѣрями (съ медвѣдемъ, обезьяной) или органщикъ съ пѣвицей или представители разныхъ комедій въ балаганахъ: развѣ это трудъ праведный, развѣ это дѣло? Нѣтъ,—это скорѣе искаженіе человѣческаго труда и бездѣлье. Ужели Господь Богъ для того далъ разумъ человѣку, чтобъ онъ ходилъ со звѣрями для потѣхи малыхъ дѣтей и народа,—или рамена, чтобъ согнувшись носилъ органъ и игралъ на улицахъ и во дворахъ,—или грудь, чтобъ съ утра до вечера выпѣвалъ для другихъ разныя пѣсни, хоть бы въ своей душѣ чувствовалъ глубокую грусть? Или вотъ «цирки» (конныя представленія): развѣ это трудъ, достойный человѣка и сообразный съ назначеніемъ животныхъ? И собственныя силы люди напрасно губятъ тутъ и къ своему пустому занятію привлекаютъ животныхъ: при хорошемъ питаньѣ, какое они даютъ этимъ животнымъ, могли бы извлекать хорошую пользу изъ коннаго рабочаго труда, а вмѣсто того только сбучаютъ этихъ животныхъ скакать и плясать изъ-подъ палки и со стенами. Или, вотъ, небольшое товарищество музыкантовъ, то путешествующихъ на пароходѣ для игры, то встрѣчающихъ и провожающихъ поѣзды желѣзной дороги въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ проѣзжающіе

¹⁾ Лк. 10, 42. О вредѣ излишней хлопотливости для здоровья и жизни скажетъ вамъ особо, въ отдѣлѣ VI заповѣди. ²⁾ Пртч. 3, 9.

пьютъ или ѣдятъ: развѣ это полезный трудъ? Играть на музыкѣ изрѣдка или слышать музыкальные звуки черезъ долгое время можетъ еще быть развлеченіемъ: а заниматься игрой съ утра до вечера—какъ тутъ быть сочувствію къ игрѣ самого игрока, и стремленіе ли это къ изящному? На желѣзной же дорогѣ—случается—играетъ музыка и въ раннее утро: еще человекъ не успѣлъ оглянуться на свѣтъ Божій, еще ничѣмъ не утомилъ себя, чтобъ могъ пожелать развлеченія, и—ему предлагаетъ свою услугу наемная музыка. Наконецъ, вотъ искусство театральное и фокусниковъ въ балаганахъ: предъ судомъ христіанской совѣсти можно ли назвать трудъ этихъ людей серіознымъ? можно ли примѣнить къ нимъ слова Писанія: *чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ?* Говорятъ: «въ театральныхъ сценахъ—не какъ было прежде—изучается жизнь; тамъ уроки для умной, доброй жизни». Пусть бы по такому намѣренію учрежденія ихъ вездѣ онѣ имѣли поучительный, нравственный характеръ. Но такъ ли вездѣ на дѣлѣ? И что это за уроки среди шутки, смѣха и лицедѣйства? Совмѣстно ли съ достоинствомъ истины и добродѣтели и давать и брать эти уроки играючи и смѣясь, съ топотомъ обуви и рукоплесканіями? Нѣтъ,—въ правилахъ церковныхъ, такъ называемыхъ, «игральныхъ упражненія» прямо называются «нечистотами» и подвергаются шестилѣтней эпитиміи ¹⁾. И всѣ эти скоморохи народные подъ конецъ своей жизни сами сознаютъ (если въ данное время еще не убѣдились), что занятія ихъ въ жизни были пустыя. Разсуждаютъ: «хуже было бы, если-бъ они ничего не дѣлали, если-бъ протягивали руки къ чужому...». Да зачѣмъ же на худшихъ только путяхъ жизни останавливаться? почему не избрать лучшіе,—болѣе разумные и почтенные? «Къ другимъ занятіямъ можетъ быть они неспособны». Копать и воздѣлывать землю, быть въ услуженіи и т. под., безъ сомнѣнія, были бы способны; потому что ихъ-то занятія требуютъ гораздо большихъ способностей и искусства.—О, какое это униженіе человѣческаго достоинства видимъ мы въ трудахъ и промыслахъ только для потѣхи другихъ! какъ жалокъ здѣсь человекъ и какъ былъ бы онъ полезенъ на другомъ трудѣ, на примѣръ на патріархальномъ земледѣліи!

¹⁾ Каревг. 74.

Пренебреженіе трудомъ простымъ или чернымъ, при самой нуждѣ въ немъ.

Не мудрися (не почитай низкимъ) *творити дѣла твоего* ¹⁾). Есть люди, которые лучше соглашаются быть безъ службы и всякаго занятія, продавая послѣднія свои вещи на содержаніе себя, чѣмъ поступить на малую должность или избрать простое какое занятіе; лучше рѣшаются голодать, чѣмъ взяться за работу, какая случится; скорѣе потерпятъ недостатки и потери въ своемъ хозяйствѣ, очевидные и для другихъ и для нихъ самихъ, чѣмъ присмотрять за своимъ хозяйствомъ; скорѣе будутъ видѣть около себя разбросанность вещей и неопрятность, которыхъ даже и не любятъ въ душѣ, чѣмъ своими руками поправлять, что могутъ, если не дождутся посторонней помощи. Не по лѣности эти люди отказываются отъ подобныхъ трудовъ, но собственно потому, что считаютъ ихъ для себя низкими, непріятными. Какое заблужденіе! Всякій необходимый трудъ въ жизни есть и честный трудъ. Господь нашъ умылъ ноги ученикамъ, когда не было слуги для омовенія ногъ²⁾ и когда изъ самыхъ учениковъ никто не вызывался на этотъ трудъ. Ангелы Божіи также снисходятъ до простаго труда,—когда оставляютъ свѣтлыя обители неба и преселяются въ нашу землю, какъ-бы въ темный и низкій рудникъ или погребъ, чтобъ по Божію устроенію охранять насъ. У апостоловъ руки были благородныя и священныя, но одинъ изъ нихъ говорилъ: *труждающа дѣлающе своими руками* ³⁾). Нѣтъ,—только низкія побужденія могутъ унижить простой или черный трудъ, а самъ по себѣ всякій общежительскій трудъ честенъ.—Къ сожалѣнію, и очень многіе нынѣ пренебрегаютъ простыми занятіями и ремеслами. Дѣти кузнецовъ, стекольщиковъ или сапожниковъ, побывъ нѣсколько времени въ школѣ, съ пренебреженіемъ относятся къ трудамъ своихъ родителей и ищутъ себѣ какихъ либо письменныхъ чиновническихъ занятій; дочери мѣщанъ и солдатъ, послушавъ уроки въ среднемъ учебномъ заведеніи, насмотрѣвшись тамъ на своихъ богатыхъ сверстницъ, также неохотно приступаютъ къ своему домашнему очагу, а тѣмъ болѣе считаютъ за низкое

¹⁾ Сир. 10, 29. ²⁾ 1 Цар. 26, 41. ³⁾ 1 Кор. 4, 12.

пойдти въ услуженіе, хотя родители ихъ и не сдѣлались болѣе состоятельными оттого, что онѣ поучились въ заведеніи;—иные же и въ сельскомъ просторѣ видятъ для себя тѣсноту: бросаютъ свои поля и переселяются въ городъ, чтобъ только не быть деревенскими жителями. Между тѣмъ нужны же въ общечеловѣческой жизни и кузнецы и стекольщики,—это разъ; выполняя трезво и постоянно свой простой и черный трудъ, кузнецъ, печникъ или плотникъ еще скорѣе могутъ упрочить матеріальное состояніе, чѣмъ на скоропреходящей должности писемоводителя, приказчика, служащаго на пароходѣ,—это второе; среди подобнаго труда человѣкъ вѣрнѣе можетъ сохранить простоту вѣры, жизни и добрую нравственность, а это, конечно, самое главное. Затѣмъ, нужны же люди для прислуги и для черныхъ домашнихъ работъ. А тѣмъ болѣе какъ необходимы огородники и хлѣбопашцы! Трудъ ухода за огородомъ и земледѣлія, это трудъ Адамовъ, это—основаніе народнаго довольства. И что будетъ дальше, если у насъ и народные-то земледѣльцы будутъ чуждаться своего труда?—Читатель этихъ наставленій, кто бы ты ни былъ! не пренебрегай простымъ трудомъ,—будетъ ли онъ всегдашней долей для тебя или только временнымъ, можетъ быть, минутнымъ занятіемъ по особенной нуждѣ.

Изнѣженность на поденной работѣ.

Понесимъ тяготу дне и жаръ, сказано въ евангеліи о работавшихъ въ виноградѣ¹⁾. И цѣлый день, съ утра до вечера, работники провели на своемъ дѣлѣ за поденную плату; и не уклонились отъ работы изъ-за солнечнаго жара; но такъ выполняли всю работу, что какъ-бы каждую минуту смотрѣлъ на нихъ хозяинъ. Отсюда и было у нихъ полное сознаніе своей заслуги, чувствовали они въ душѣ вѣрность своему дѣлу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, право на полную плату. Такова должна быть работа каждаго поденьщика,—каждаго работника, работающаго безъ особаго обязательства. Между тѣмъ нынѣ многіе показываютъ себя изнѣженными и на поденной работѣ: выходятъ на нее не рано,—ожидаютъ наприм. звона къ ранней обѣднѣ (гдѣ есть церковь и гдѣ

¹⁾ Мв. 20, 12.

каждодневная служба); принявшись за работу, часто отдыхают; а потомъ и спѣшать сойдти съ работы; возвратившись же домой прежде темнаго вечера, ожидаютъ себя въ домѣ хозяина, кромѣ стола подкрѣпляющаго силы, угощенія чаемъ, виномъ. (Здѣсь мы не говоримъ объ убыткахъ для хозяевъ отъ такихъ работъ¹⁾; не говоримъ о томъ, что вслѣдствіе такого лѣниваго выполненія поденщиками ихъ работъ и излишнихъ требованій поставка самыхъ главныхъ жизненныхъ потребностей и припасовъ, какъ хлѣбъ, овесъ, сѣно, выходитъ затруднительною и дорогою,—что и коренные сельскіе промышленники готовы бы сами покупать изъ другихъ рукъ эти припасы, а не беспокоиться—поставлять ихъ). Но поденщики, такъ изнѣженно выполняющіе свою работу, оскорбляютъ самое имя работы, напрасно теряютъ рабочее время, не привыкаютъ къ терпѣливому труду, не стыдятся и примѣра одного изъ товарищей своихъ, который за ту же самую плату кропотливо работаетъ, первый вездѣ берется за дѣло.—Нѣтъ,—работающіе за поденныя платы! не играючи и по-гостевитому должны вы работать, но съ сознаніемъ, что рабочій трудъ необходимъ вамъ и что дороги часы для него, а также не ради только человѣка, но вмѣстѣ съ тѣмъ ради самого Бога²⁾).

Полная праздность.

Слышимъ мыль... ничто же дѣлающія ³⁾). Эти люди, которые не имѣютъ ни ремесла ни должности и цѣлые мѣсяца, даже годы, проводятъ только въ раздумьѣ куда бы имъ пристроить себя;—люди, которые съ утра до вечера сидятъ поджавши руки, покоятся въ своемъ кабинетѣ, читаютъ что либо легкое отъ скуки;—люди, которые проводятъ часы дня то въ завтракѣ, то въ прогулкѣ, то въ обѣдѣ и продолжительномъ послѣ обѣда отдыхѣ, то въ разговорѣ вечеромъ съ своими посѣтителями, то остаются снова въ ожиданіи ужина и долгаго сна:—словомъ люди, гораздо меньше дѣлающіе, чѣмъ тѣ женщины, которыя готовятъ ежедневно столъ. Ужели это есть жизнь и цѣль жизни человѣческой? Нѣтъ,—это только застой жизни, разрушеніе умной

¹⁾ Вопросъ этотъ предлагается подъ восьмою заповѣдію. ²⁾ Ефес. С, 6. ³⁾ 2 Солуз. 3. 12.

цѣли бытія человѣческаго. Жизнь есть дѣятельность, и значить бездѣятельная жизнь не заслуживаетъ имени жизни, по крайней мѣрѣ, въ существѣ разумномъ и нравственномъ, каковъ человѣкъ. И животное рѣдкое не несетъ своего труда, предназначеннаго ему Богомъ. Тѣмъ болѣе человѣка Богъ создалъ на труды, а не для праздности: что птицѣ летаніе, то человѣку трудъ ¹⁾. Когда Адамъ еще не согрѣшилъ, когда земля еще не была проклятою и давала отъ себя все обильно и безъ вызова на потовый трудъ:—и въ то время Богъ указалъ человѣку занятіе: *оплати и храни ти рай* ²⁾. А послѣ грѣхопаденія трудъ сдѣлался «общемою для всѣхъ эпитиміею ³⁾»; явилась особая заповѣдь о шестидневномъ въ недѣлѣ дѣланіи. Такимъ образомъ—праздность и сама по себѣ вина.—Затѣмъ, какъ порокъ, она не бываетъ одна, но постепенно вводитъ съ собою друзей, т. е. другіе пороки: *мнозый злобъ научила праздность* ⁴⁾, какъ и въ простой пословицѣ говорится: «праздность мать пороковъ»:—вотъ новая вина ея. Далѣе: тунеядецъ обременяетъ собой ближнихъ, изъ которыхъ одни даютъ ему пищу и помѣщеніе, другіе—одежду, третьи—средства для самыхъ прихотей его, наприм. для табаку. Но пусть иные убѣждены, что они не составляютъ бремени для другихъ, которые доставляютъ имъ потребности жизни порознь или всѣ вмѣстѣ; пусть это будутъ дѣти богатаго отца и живутъ на отцовскомъ содержаніи или же наслѣдники богатаго наслѣдства; пусть иныхъ содержать, какъ компаньона или компаньенку, подобный же тунеядецъ или праздная дама, имѣющія хорошее состояніе. Наконецъ, пусть иные никого не обременяютъ своимъ содержаніемъ, потому что живутъ на собственный капиталъ, который пріобрѣли, или получаютъ хорошую пенсію, до которой дослужились; пусть имъ и не для кого и не для чего больше хлопотать, или трудиться; словомъ, пусть иные живутъ совершенно въ райскомъ довольствѣ. Однако-жъ трудъ—тѣлесный или духовный—составляетъ обязанность каждаго человѣка, при всякихъ обстоятельствахъ его жизни и во всякое время, исключая безпомощную болѣзнь или престарѣлость. Извѣстно по преданію что Господь нашъ до выхода на всемірную проповѣдь

¹⁾ Іов. 5, 7. ²⁾ Быт. 2, 15. ³⁾ —3, 19. ⁴⁾ Сир. 33, 23.

раздѣлять труды столярства со старцомъ Іосифомъ ¹⁾). Апостолы говорили о себѣ: *не туне хлѣбъ ядохомъ у кого* ²⁾, хотя и могли и должны были бы ѣсть туне, какъ и дѣйствительно пользовались готовымъ содержаніемъ и приѣмомъ, гдѣ принимали ихъ и гдѣ нисколько не мѣшало это успѣхамъ ихъ проповѣди. Для насъ же грѣшныхъ труды имѣютъ еще особенный смыслъ, т. е. кромѣ борьбы за существованіе. Труды не даютъ душѣ нашей слишкомъ сближаться съ тѣломъ, препятствуютъ душѣ вдаваться въ тѣлесное, истомляютъ тѣло, и такимъ образомъ скорѣе располагаютъ насъ каждый разъ къ покою и сну, чѣмъ къ какимъ либо увеселеніямъ и прихотямъ. И такъ вполне неестественна, вредна и виновна предъ Богомъ праздность.—Ты, читатель нашъ! Возненавидь ее въ себѣ и въ другихъ. Если и пройдетъ для тебя время службы, посмотри: не можешь ли принять на себя одну изъ должностей бесплатныхъ, наприм. члена въ какомъ либо благотворительномъ комитетѣ,—которою иногда обременяется человѣкъ служащій? Или если не будетъ тебѣ ни нужды ни возможности заниматься хозяйствомъ или торговлей: въ такомъ случаѣ, кромѣ труда молитвеннаго, который долженъ быть впереди всего, испытай,—не можешь ли принять на себя еще малый какой либо полезный трудъ?

Бродяжничество.

Слышимъ нѣкія безчинно ходящія ³⁾ Это не просто лѣнивцы и тунеядцы, но люди гуляющіе, бросившіе свои дома, семьи или только общество, службу—занятіе. Когда нѣсколько подобныхъ лицъ появилось между солунскими христианами: *нѣкія*; ап. Павелъ со всею строгостью писалъ объ нихъ, чтобъ исправились и чтобъ другіе не увлеклись ихъ примѣромъ. Это вмѣстѣ съ тѣмъ преступники и гражданскихъ порядковъ. Бродяги—такое состояніе, котораго государство не признаетъ, которому не даетъ никакихъ правъ и не покровительствуетъ. Что же заставляетъ нѣкоторыхъ рѣшаться на бродяжническую жизнь? Первоначально какойнибудь проступокъ: стыдятся своего проступка въ своемъ мѣстѣ, боятся наказанія за него, и—скрываются. Затѣмъ,—бѣгство отъ военной службы, а иногда и уклоненіе отъ семейныхъ

¹⁾ Марк. 6, 3. ²⁾ 2 Сад. 3, 8. ³⁾ Тамъ же ст. 11.

раздоровъ или притѣсненій. Но что наприм. до наказанія за проступокъ, то оно почти всегда было бы меньшимъ, чѣмъ та казнь, которой подвергаетъ себя пойманный бродяга. Между тѣмъ бродяжничество заманчиво, и послѣ первоначальной, часто ничтожной причины его, къ нему легко привыкають. Въ этомъ состояніи человѣкъ тяжело грѣшитъ и противъ другихъ и самого себя. Онъ слагаетъ съ себя бремя общественныхъ или вмѣстѣ съ тѣмъ семейныхъ обязанностей на другихъ, которые можетъ быть слабѣ его силами. Онъ окончательно отвыкаетъ отъ всякаго труда, и не знаетъ даже— съ чего начать честный трудъ. Онъ находится иногда въ нуждѣ скрывать самое имя свое. Не можетъ, если-бъ и желалъ, правильно исполнить христіанскія обязанности, наприм. прійти въ церковь по случаю великаго праздника, поговѣть въ постъ. Такъ обр. онъ самъ себя убожить.—О, какой страшный отвѣтъ дадутъ Богу праздношатающійся и бродяга за цѣлую жизнь свою или только за половину ея, когда и за нѣсколько дней, которые человѣкъ проведетъ праздно, требуетъ Богъ отвѣта!

Нищенство по лѣности или же для незрѣлости.

Животомъ прославимъ не живи (не проводи нищенской жизни ¹⁾). Нищіе, впрочемъ, всегда были и будутъ ²⁾. Господь Богъ оставляетъ ихъ между людьми, какъ для нихъ самихъ, чтобъ они между прочимъ нищею выстрадались для будущей жизни, такъ и для пользы другихъ; наприм. чтобъ богатые и состоятельные люди могли оказывать къ нимъ свое милосердіе, а милосердіемъ развивали бы въ себѣ вообще любовь къ ближнему и заслуживали бы царства небеснаго ³⁾. Самый наружный видъ нищаго наводитъ на мысли, способныя научить: дряхлый и калѣка, которые просятъ милостыни у церкви, своимъ видомъ напоминаютъ людямъ молодымъ и красивымъ, что и этимъ измѣнять ихъ молодость и красота; одѣтый въ рубище и имѣющій черезъ плечо суму, между тѣмъ какъ прежде можетъ быть занимался торговлей или занималъ хорошую должность,—напоминаетъ богатымъ или должностнымъ, что «никто не долженъ отрекаться отъ сумы, какъ и отъ тюрьмы». Но какъ

¹⁾ Сир. 40, 29. ²⁾ Мв. 26, 11. ³⁾ —Ст. 34—40.

«бѣдность, по пословицѣ, не порокъ», такъ и вынужденная нищета не составляетъ порока. Истинному нищему и приятно сдѣлать подаваніе. Между тѣмъ сколько же такихъ нищихъ, которые могли бы еще работать, и—не работаютъ; могли бы еще служить или быть въ услуженіи, особенно женскій полъ и особенно въ лѣтнюю пору, или во время лѣтнихъ сельскихъ работъ, когда и дорогъ человѣкъ для того только, чтобъ остаться дома съ малыми дѣтьми,—могли бы еще нести подобный трудъ, и—отказываются отъ него! вмѣсто работы же и труда собираютъ на бѣдность по домамъ, на площадяхъ и у дверей церковныхъ. Мало этого: цѣлыми артелями развѣзжаютъ для сбора подаваній по ярмаркамъ и къ праздникамъ на собственныхъ лошадахъ и экипажахъ, нехудо одѣтые и обутые. Или вмѣсто должности и ремесла ходятъ по домамъ съ просительными письмами и умоляютъ о пособіи. Сколько такихъ, которые собираютъ себѣ на прихоти и для удовольствій, къ которымъ при довольствѣ своей жизни привыкли, но въ которыхъ за скудостью средствъ должны бы отказать себѣ! Особенно какъ много обращающихъ собранную милостыню въ вино, и не для вида уже, но по дѣйствительной нуждѣ остающихся въ самой изношенной и грязной одеждѣ! (А есть—какъ въ столицахъ—и такіе, которые составляютъ себѣ отъ подаваній капиталъ). Вся эта ложная нищета привыкаетъ къ лицемерію, чтобъ скрыть свои физическія силы и прикрыть свои пороки,—къ наглой напрасливости, и къ мелкимъ кражамъ вслѣдствіе той же праздности своей. А что сказать о дѣтяхъ, собирающихъ милостыню съ посторонними для нихъ и искусными въ своемъ промыслѣ нищими? Эти съ малыхъ лѣтъ привыкаютъ къ лѣности и вообще къ нищенскимъ порокамъ, такъ что инья изъ нихъ прямо готовятъ изъ себя преступниковъ-злodeевъ. О, какъ далеко уклонились такого рода нищѣ съ истиннаго пути жизни! какъ они позорятъ имя Христово, выманивая себѣ имъ ненужныя подаванія! какое зло они составляютъ въ обществѣ! Въ словѣ Божіемъ сказано: *аще кто не хочетъ дѣлать, ниже да яствъ* ¹⁾, т. е. кто не трудится, имѣя силы трудиться, то и не стоитъ хлѣба, и если ѣсть хлѣбъ, то безъ всякаго права,—по своей навязчивости или по милости другихъ. *Дѣлающе, свой*

¹⁾ 2 Солун. 3, 10.

хлѣбъ лдѣтъ ¹⁾, т. е. пусть-де каждый отъ своихъ трудовъ содержится; пусть пропитывается своимъ трудовымъ хлѣбомъ, который слаще и почтеннѣе, а чужой долженъ же жечь его внутренность. какъ огонь ²⁾. *Блаженнѣе есть паче даяти, нежели прїимати* ³⁾, т. е. лучше подавать, чѣмъ принимать. Посему-то подвижники и святые Божіи и при видимой нищетѣ своей отказывались отъ подаваній, пропитываясь плетенемъ какихъ либо прутьевъ ⁴⁾ или другимъ рукодѣльемъ. И у многихъ изъ нашихъ нищихъ стали ли бы двигаться руки и ноги, если-бъ они захотѣли хоть частію содержать самихъ себя. Говорятъ иные изъ нихъ къ своему оправданію: «нашъ трудъ состоитъ въ томъ, что мы молимся за подающихъ намъ милостыню». Но они не священники, чтобъ брать на себя трудъ молитвы за другихъ и больше ничѣмъ не заниматься, между тѣмъ какъ имѣютъ еще силы для занятій;—при молитвѣ можно имѣть и ручную работу;—молитва сильна при трезвенной и доброй жизни;—а главное—это только слова: и за себя-то нишіе помолиться не могутъ и не хотятъ, потому что разлѣнились,—потому что не входятъ внутрь церкви, когда начнется богослуженіе, а остаются на паперти и тамъ заводятъ между собой споръ и шумъ изъ-за подаваній;—или еще хуже—съ паперти церковной прямо уходятъ въ подвальное и подобное тому невидное помѣщеніе съ продажей питій.— О, ложная нищета! о, напрасное попрошайство! зачѣмъ же вы такъ глубоко пали? О, злоупотребители Христовыхъ подаваній! зачѣмъ вы отказываетесь отъ царства небеснаго, на путяхъ котораго уже стоите, подобно Лазарю нищему? Умоляемъ васъ любовью Христовою: обратитесь отъ тунеядства къ посильному труду или же, не имѣя силъ трудиться, не посрамляйте своею ежедневною нетрезвостью, которая уже и выступила на лица ваши и говорить сама о себѣ каждому,—не посрамляйте, не унижай текого же, думается вамъ?—самого Христа...! потому что вѣдь самъ Христосъ невидимо стоитъ за плечами вашими, когда ради Его вы просите себѣ подаванія, а добрые хрістіане ради Его-то подаютъ вамъ!

1) 2 Солун. ст. 12. 2) Сир. 40. 32. 3) Дѣян. 20, 35.

4) Одинъ былъ и бѣдный и увѣчный, но отказался отъ предлагаемой ему милостыни: «я (говорить) тружусь, паегу молодые прутья». (Древ. патер. гл. 6, 22). Другого просили принять деньги хоть на бѣдныхъ же. Онъ отвѣчалъ: «тутъ будетъ двойной стыдъ,—я безъ нужды прїиму и потщеславлюсь чужимъ подаваніемъ» (тамъ сказ. 21).

Безразборчивое подаяніе милостыни злоупотребляющимъ ею—съ одной стороны, и неосторожное осужденіе подающихъ въ потерѣ заслуги предъ Богомъ—съ другой.

Кійждо якоже изволеніе имать сердцемъ (удѣляя по расположенію сердца) ¹⁾. Такъ, нужно подавать милостыню съ внутреннимъ расположеніемъ, съ доброю охотою, съ жалостью къ положенію ближняго, по чувству христіанскаго милосердія и съ такою вѣрующею мыслью, что въ лицѣ нищихъ принимаетъ наши подаянія самъ Христосъ. Но можетъ ли быть внутреннее расположеніе къ дѣлу милостыни, если знаемъ вѣрно, что нищій злоупотребитъ нашимъ подаяніемъ, и не отказываемъ ему ради только принятаго обычая или изъ опасенія, чтобъ онъ не оговорилъ насъ предъ другими, будто мы гоняемъ отъ себя нищихъ? Можетъ ли быть добрая охота къ подаянію, если подаемъ что нибудь изъ-за того только, чтобъ не совсѣмъ трезвый проситель «на бѣдность» не наговорилъ намъ въ нашемъ домѣ оскорбительныхъ словъ, особенно при постороннихъ у насъ? Какая можетъ быть жалость къ тѣмъ, которыхъ положеніе вовсе не жалостное, которые только просятъ, а не нуждаются, которые и по лѣтамъ и по здоровью своему могутъ еще работать, — имѣютъ средства даже на наряды, на разгульную жизнь, — навьючиваютъ цѣлыя повозки всякимъ добромъ, пріѣзжая со стороны, словомъ—во всемъ даютъ замѣтить у нихъ довольство? Милосердіе ли это христіанское—кормить сытыхъ, и въ то же время не всегда довольно сытыхъ и неблагодарныхъ, утѣшать веселыхъ? Благоговѣйная ли вѣра къ имени Христову, когда дозволяемъ нетрезвому языку произносить это достопоклоняемое имя для испрашиванія милостыни, когда допускаемъ обманывать насъ подъ этимъ именемъ и какъ-бы платимъ своими подаяніями за то, что оно неправедно произносится? — Нѣтъ! Христосъ-Спаситель указалъ намъ людей, которымъ мы должны помогать милостынею, только въ лицѣ голодающихъ, жаждущихъ, нагихъ, кратко—въ лицѣ вынужденной и дѣйствительной бѣдности, хотъ бы эта бѣдность по стыду или по другимъ какимъ обстоятельствамъ сама не протягивала къ намъ руки, хотъ бы не являла о себѣ. И не будетъ противно христіанской любви

¹⁾ 2 Кор. 9, 7.

къ ближнему, если мы заставимъ нищаго немного поголодовать; потому что это будетъ лучшая мѣра расположить его къ труду. Безразборчиво же каждый разъ подавать милостыни значить сорить ихъ;—иногда и самому отъ нихъ бѣднѣть и нищимъ въ сущности дѣла не помогать. Значить это поощрять лѣниваго къ его лѣности, а нетрезваго—къ нетрезвости. Вообще сказать: милостыни безъ всякаго разбора и пытливости отвлекаютъ въ нищенство людей достаточныхъ, привлекаютъ въ извѣстное село или въ домъ къ извѣстному благотворителю множество тунеядцевъ и попрошайевъ, поддерживаютъ пороки въ людяхъ, которые уже и раньше были порочными, развиваютъ нищету и нужды, уменьшая число рабочихъ силъ. Да; не справедливо это нѣкоторые рассуждаютъ, будто «ихъ дѣло только подать, а куда нищій употребить ихъ подаваніе, кто онъ такой, отъ чего бѣденъ, заслуживаетъ ли милостыни,—не имъ будто бы разбирать». Всякая христіанская добродѣтель должна быть соединена съ благоразуміемъ и опытностью: такъ—и милостыня.

Впрочемъ въ словѣ Божіемъ сказано: *вы же, братіе, не стужайте* (не унывайте), *доброе творяще* ¹⁾. Эти слова написалъ апост. Павелъ вслѣдъ за тѣмъ, какъ обличилъ тѣхъ, которые по собственному произволу, или напрасно, принадлежатъ къ числу нищихъ, какъ запретилъ имъ: *кто не хочетъ брать, ниже да яствъ*. По мнѣнію святыхъ толковниковъ эти слова обращены къ подающимъ милостыню, чтобъ подающіе не скучали, чтобъ не охладѣвали въ своемъ усердіи и не допускали мысли, будто ихъ заслуга не принимается Богомъ, будто добро ихъ пропадаетъ даромъ. Да, слова Апостола: *ниже да яствъ* относятся только къ тунеядцамъ—нищимъ и сказаны имъ для того, чтобъ потревожить совѣсть этихъ людей. Но они не представляютъ права, и не заключаютъ въ себѣ наставленія, людямъ богатымъ и состоятельнымъ, чтобъ послѣдніе производили судъ и расправу съ нищими,—всегда и непремѣнно отказывали бы въ милостынѣ недостойнымъ ея. Иначе что же могло бы произойти? Нищіе—лѣнивцы и пьяницы еще не исправились, еще не начали привыкать къ труду: между тѣмъ люди, которые могли бы подавать имъ милостыню, разомъ отказали бы имъ и въ хлѣбѣ и въ деньгахъ на квартиру и въ одеж-

1) 2 Солув. 3, 13.

дѣ и обуви;—тогда, естественно, они стали бы томиться отъ голода и изнывать отъ стужи. Вѣдь никто же не оставитъ голоднымъ своего роднаго брата, хоть бы братъ самъ былъ виноватъ въ своей нищетѣ. Притомъ, иные благотворители не имѣютъ ни времени, ни лицъ знакомыхъ и подручныхъ, чтобъ собрать свѣденія о поведеніи нишаго или бѣднаго просителя. Ужели ради одной неизвѣстности о нищемъ они и могутъ отказать ему хоть въ маломъ подаваніи, между тѣмъ какъ средства ихъ дозволяютъ подать? (Пожалуй, были времена столь жестока къ нищимъ, что сами правители народа прибѣгали къ насилію для уменьшенія ихъ; наприм. при императ. Галеріѣ нищихъ сажали на корабли и бросали въ море. Послѣ такихъ-то примѣровъ жестокости, и вообще вслѣдствіе общаго равнодушія къ нищимъ, Церковь Христова и приняла ихъ подъ свою опеку).—И такъ напрасно смѣются надъ тѣми милосердными христіанами, которыхъ подаванія попадаютъ и въ руки тупеядцевъ или нетрезвыхъ; напрасно говорятъ, будто милостыня этихъ благотворителей останется безъ награды у Господа Бога. Самъ Господь, *солнце свое сіяетъ же на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя* ¹⁾: примѣру такого милосердія слѣдуютъ и эти благотворители. Они смотрятъ на крайнюю нужду нишаго, наприм. когда онъ, истративъ милостыню на вино, проситъ себѣ только обѣда, а не останавливаются на томъ, зачѣмъ онъ долго не исправляется. Иные изъ нихъ положили еще правиломъ—подавать большую или меньшую милостыню всякому просящему, чтобъ ко всякому отнестись съ любовью и никого не осудить, какъ недостойнаго: это, очевидно, добрая и смиренная милостыня.

Какъ же, однако, примирить подаваніе милостынь съ тѣмъ, чтобы не содѣйствовать лѣности и нетрезвости нищихъ? Частію научаеъ насъ этому тотъ же апост. Павелъ: *повелѣваемъ (говорить)... отлучатися... отъ всякаго брата безчинно ходяща* ²⁾, т. е. и праднаго попрошя. Апостоль советуетъ отдѣляться отъ нищихъ-тунеядцевъ, или не придавать имъ смѣлости въ ихъ требованіи, показывать видъ, будто мы гнѣваемся на нихъ. Но повѣрять нужды сомнительныхъ бѣдняковъ, но испытать поведеніе нищихъ, не отъ лѣности ли и не для вина-ли они собираютъ милостыни:—это дѣло удобно

¹⁾ Мс. 5, 45. ²⁾ 2 Солун. 3, 6.

болѣе для общественной благотворительности (для комитетовъ или цѣлыхъ обществъ благотворительныхъ), чѣмъ для частнаго лица. (Не имѣющіе для этого силъ и могутъ преимущественно входить въ участіе общественной благотворительности, у которой и средства бываютъ больше). Когда древняя церковь съ евангельскою любовью приняла подъ свою защиту нищихъ, когда богатые люди сносили къ ней свои большія жертвы на этотъ предметъ и когда она могла ежегодно пропитывать по 3000 бѣдняковъ, какъ напр. въ Антиохіи при св. Златоустѣ: тогда избирались экононы и діаконы для того, чтобъ повѣрять нужды просителей;— тогда составлялись списки нищимъ своего прихода.—И такъ ты, милостивая къ нищимъ душа! не чуждайся благоразумной разборчивости и предусмотрительности въ твоихъ подаваніяхъ: но и не ослабѣвай въ своемъ усердіи подавать. Когда же видишь нишаго, который недостойнъ милостыни, за котораго нельзя опасаться, что онъ злоупотребитъ ею,—объявляй, что ты скоро перестанешь подавать ему, что это одно изъ послѣднихъ твоихъ подаваній ему: ты откажешь ему не потому, чтобъ его осуждалъ или отвергалъ, но чтобъ только не дать ему пищи ко грѣху. А лучшимъ свѣденіемъ для тебя, заслуживаетъ или не заслуживаетъ подаванія неизвѣстный нищій,—можетъ быть увѣреніе объ немъ приходскаго священника, если только онъ будетъ не бродячій и извѣстенъ въ приходской общинѣ.

(НАРУШЕНІЯ ВОСКРЕСНЫХЪ ДНЕЙ И ПРАЗДНИКОВЪ).

Вечера или гостыба подъ праздникъ.

Церковный день начинается съ вечера по порядку міротворенія: *бысть вечеръ, и бысть утро, день... единъ* ¹⁾). Такъ и каждый воскресный день, замѣнившій въ Новомъ Завѣтѣ еврейскую субботу, равно какъ каждый праздникъ, считаются съ вечера и оканчиваются въ порядкѣ богослуженія вечеромъ же, т. е. черезъ сутки, хотя еще нѣкоторымъ великимъ праздникамъ бываютъ свои «предпразднства и попразднства». Посему первый шагъ христіанина въ почитаніи праздника

¹⁾ Быт. 1, 5.

относится къ вечеру этого дня: вечеръ здѣсь есть доля самаго праздника, принадлежитъ къ составу праздничнаго дня. Какъ же мы проводимъ этотъ вечеръ? Прекрасно, когда къ воскресенью въ нашихъ комнатахъ бываетъ все очищено; когда въ сумерки затеплится предъ иконами лампадка, кто имѣетъ ее; когда въ эти часы мы оканчиваемъ свои работы и житейскія занятія; когда грамотными и учеными берется въ руки книга духовная; когда ложимся пораньше спать, чтобъ подняться къ заутрени! Но вотъ иные, какъ нарочито, подъ праздникъ приглашаютъ къ себѣ гостей или сами идутъ въ гости, въ клубъ, на балъ (въ печатномъ приглашеніи и прямо объявляютъ, что собраніе въ клубѣ окончится въ 3 часа); другіе къ этому времени приурочиваютъ у себя случайный—хоть и небольшой—праздникъ, наприм. крестины, новоселье, обрученіе. И какое же столкновеніе тутъ выходитъ? Церковь созываетъ къ себѣ православныхъ христіанъ на всенощное бдѣніе: а эти люди собираются на вечеръ. Церковь ударяетъ въ колоколь къ заутренѣ, а они начинаютъ расходиться съ вечера, съ гостьбы. Болѣе степенные, желая совмѣстить то и другое, Божіе и свое, стараются сначала быть у всенощны, наприм. во время святокъ, а потомъ отправляются на вечеръ, наприм. для встрѣчи новаго года; но безъ сомнѣнія, духъ молитвенный, которымъ они прониклись за всенощной, весь пропадаетъ въ гостьбѣ ихъ.— Ты, благочестивый христіанинъ, не допускай такого поруганія надъ воскреснымъ или праздничнымъ днемъ! Оно тѣмъ еще виновнѣе, если бываетъ не въ маломъ только кружку знакомыхъ и родственниковъ, но въ общественномъ собраніи, наприм., клубы, которые (какое непочтеніе!) свѣтлѣ церкви освящаются подъ праздникъ Господень.

Пѣніе свѣтскихъ и мірскихъ пѣсень на воскресный день, иногда и въ самую позднюю пору ночи.

Евреи строгое соблюденіе субботняго покоя простирали до того, что въ субботу и не плакали надъ умершими ¹⁾. Какъ же оскорбляютъ святость воскреснаго дня тѣ изъ православныхъ христіанъ, которые или дома напѣваютъ себѣ свѣтскія пѣсни подъ праздникъ или—какъ простолюдины—

¹⁾ Лк. 23, 56.

громко оглашаютъ улицы такимъ пѣніемъ! Уже нѣсколько часовъ остается до удара колокола къ заутренѣ, вездѣ у добрыхъ христіанъ тишина въ ожиданіи праздника: а они поютъ грѣшное мірское! Такъ ли нужно настраивать духъ къ встрѣчѣ праздника Господня? встрѣчаютъ ли и дорогаго гостя съ видомъ гуляющимъ? Если же эти пѣвцы прійдутъ затѣмъ въ церковь, то и естественно-церковныя пѣснопѣнія и чтенія покажутся имъ скучными, такъ какъ ихъ слухъ былъ занятъ наканунѣ мірскимъ пѣніемъ.—Ты, добрый сынъ Церкви, не доходи до того, чтобъ даже забыть, какой завтра день, чтобъ ни почемъ считать воскресенье и унижать его чистоту мірскими пѣснями, которыя и въ другое-то время нельзя назвать невинными ¹⁾!

Умиданіе свѣтлаго годоваго праздника не съ мыслью о Господѣ, а только съ плотскими помышленіями и приготовленіями.

Праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа мол, говорилъ въ одно время Господь іудеямъ ²⁾. Не праздники сами по себѣ подвергались негодованію Господа, а суетное и грѣшное срътеніе ихъ, какъ и препровожденіе. Такъ и нынѣ многіе съ радостью ожидаютъ праздника только потому, что не будутъ въ это время учиться или работать или служить по должности: эти люди радуются своей лѣности, а не Господу. Такъ легкомысленная дѣвица и женщина ждуть не дождутся свѣтлаго праздника, наприм. пасхи, чтобъ надѣть свои обновы: онѣ радуются своимъ нарядамъ и суетѣ, а не Господнему празднику. Ядца и пійца видятъ или воображаютъ себѣ праздничные столы и угощенія, и такимъ образомъ заранѣе веселы: эти люди радуются своему чреву, а не Господу. Любитель свѣтскихъ развлеченій готовитъ для себя и другихъ къ празднику, напримѣръ къ святкамъ, забавы и увеселенія, уже радуется при одной мысли объ ожидаемыхъ удовольствіяхъ: онъ радъ своей разсѣянности, а не Господу; для него существуетъ одно имя праздника, подобно какъ оно же одно бываетъ для многихъ хозяекъ дома, дѣлающихъ съ утра до вечера съ гнѣвомъ-крикомъ на своихъ домашнихъ разныя праздничныя приготовленія; къ самому же празднику, къ радостямъ же его въ смыслѣ благодѣяній Божіихъ, эти люди

¹⁾ См. подъ VII заповѣдью. ²⁾ Ис. 1, 14.

и не приложить своего духа.—Ты, христіанинъ! прежде и болѣе всего сочувствуй, ожидая праздника, самому празднику (идеѣ его). А прочее изъ сказаннаго, если и можетъ быть допущено тобой, то должно слѣдовать уже за тѣмъ:

Небытность совсѣмъ у заутрень въ праздники или же стараніе всегда и безъ нужды замѣнить ихъ для себя всенощными.

Одни вовсе не приходятъ къ заутренямъ, другіе круглый годъ замѣняютъ ихъ для себя всенощными, гдѣ служатся всенощныя бдѣнія. О винѣ первыхъ и говорить нечего. Но и послѣднихъ еще нельзя назвать усердными почитателями христіанскихъ праздниковъ. Причина уклончивости отъ заутрень у тѣхъ и другихъ одна: утренній сонъ. Не хочется позаботиться встать раньше, разстаться съ мягкой постелью, выйти изъ домашняго тепла, идти въ церковь иногда по глубокому снѣгу и тамъ встрѣтить меньшее тепло, чѣмъ дома. Прежде всего здѣсь худо то, что утро воскреснаго дня или великаго праздника встрѣчается сномъ, какъ и въ будни. Затѣмъ—по изнѣженности, или изъ любви къ тѣлесному покою, не хотятъ пожертвовать своимъ сномъ для свѣтлаго праздника, такъ что всѣ звонъ заутрени просыпаютъ и не несутъ съ другими подвига утренняго богослуженія; не могутъ и духомъ находиться съ прочими въ церкви, потому что вмѣсто свѣтлой и сіяющей свѣтомъ церкви, какою бываетъ церковь въ праздничныя заутрени, имѣютъ для себя темную спальню, вмѣсто бодрствованія погружены въ безсознательный сонъ: такъ же просыпаютъ и тогда, какъ бываетъ погребальный звонъ, наприм. при выносѣ креста или въ память погребенія Спасителя (въ великую субботу). Но всего главнѣе: не пользуются лучшими часами для своей молитвы, которая особенно въ праздники-то должна бы быть нерастерянная, внимательная. Утромъ вѣдь и дышется легче. Такъ и утренняя молитва болѣе легка и чиста, чѣмъ вечеромъ. Если наприм. тяготили душу разныя думы, если впродолженіе дня были встрѣчены сильныя огорченія, если чувствовалась днемъ и болѣзнь какая:—все это болѣе или менѣе заглаживаетъ ночь и всего этого уже не принесемъ мы съ собой въ церковь къ заутренѣ. Даже и та печаль или неприятность, которая чувствуется сряду нѣсколько дней, послѣ сна утромъ какъ-то

скорѣе смягчаетъ душу, вызываетъ изъ сердца жалостный вздохъ, чѣмъ раздражаетъ. Но за всеобщей труднѣе избавиться отъ всѣхъ этихъ дневныхъ мыслей, встрѣчъ или огорченій, т. е. которыя произвели на насъ сильное впечатлѣніе и сильно занимаютъ: или въ такомъ случаѣ нужно больше готовиться, успокоиваться духомъ, чтобъ со вниманіемъ выстоять службу.— Говорятъ: «для чего же бывають и всеобщны (зимнимъ временемъ)? не столько же времени служится и всеобщна, какъ заутреня?» При словѣ: «всеобщная» (всеобщное бдѣніе) на первый разъ мы невольно должны смириться, почувствовать обличеніе, вспомнивъ, отъ чего произошло это слово и какъ оно было вполнѣ точнымъ только у первыхъ христіанъ. Первые христіане на праздники, дѣйствительно, цѣлую ночь молились. Но нынѣ частію по нуждѣ, частію по немощи, а частію отъ лѣности и произвола, наши всеобщныя бдѣнія индѣ очень сокращаются и далеко уже не походятъ на всеобщную службу первыхъ христіанъ, отъ которыхъ въ сущности дѣла мы и разнимся только этимъ однимъ, что они были: «первые» (по времени; все же остальное, т. е. и евангеліе и таинства, и надежды на царство небесное,—все это съ первыми христіанами у насъ одно). Всеобщны служатся въ иныхъ храмахъ круглый годъ по особеннымъ нуждамъ той самой церкви, гдѣ она устроена (наприм. въ заведеніяхъ, въ тюрьмахъ), то тѣхъ лицъ, которыя посѣщаютъ ее (наприм. если это лица, обремененныя занятіями, но виѣстѣ съ тѣмъ имѣющія усердіе слушать богослуженіе каждый день,—или только лица отъ большой семьи, изъ которыхъ одни могутъ быть у заутрени въ праздникъ съ вечера, а другіе—утромъ, какъ и у обѣдни одни—у ранней, а другіе—у поздней). Вообще же пользоваться всеобщными замѣнъ раннихъ заутренъ могутъ тѣ, которымъ необходимо или для которыхъ составляетъ большое облегченіе раздѣлить молитвенный подвигъ утрени и обѣдни, бывающихъ подъ рядъ, а также—удобнѣе по дальнему разстоянію церкви отъ ихъ домовъ, прійдти въ церковь вмѣсто двухъ разовъ (къ вечернѣ и заутренѣ, какъ въ великій постъ) только однажды и съ вечера. Но такъ какъ эти люди не по лѣни или нѣгѣ обѣгаютъ заутреню, а только по слабости своихъ силъ, старческихъ или особенно чѣмъ изнуренныхъ; то они и часовъ заутрени не просыпають же, но

съ ударомъ утренняго колокола или вслѣдъ затѣмъ встають на домашнюю молитву. — Зачѣмъ же безъ всякой-то нужды замѣнять заутрени всенощными? Зачѣмъ отыскивать церковь, гдѣ съ вечера бываетъ заутреня, или усиленно хлопотать объ отмілѣ заутренѣ, между тѣмъ какъ ремесленный и рабочій народъ не можетъ же быть у всенощнъ? Зачѣмъ только тогда и тамъ посѣщать праздничную заутреню, когда и гдѣ она служитъ съ вечера — и все такъ не изрѣдка, а круглый годъ? Не прикрытіе ли это своей лѣности въ молитвенномъ подвигѣ? не слабость ли это и тѣла и духа въ богопочитаініи? Представляютъ только простому народу да священникамъ вставать къ заутренямъ, а сами за собой оставляють легкое и покойное. — Нѣтъ, православный христіанинъ! ты не жалѣй себя, чтобъ подняться въ праздникъ къ заутренѣ, пусть иной разъ и весьма рано, напрімѣръ въ Рождество Христово! Благодари колоколь церковный, вдругъ пробуждающій тебя отъ сна. Полюби и утреннія звуки его, вмѣстѣ съ ними вставай бодро съ постели твоей, чтобъ собраться и пойти въ церковь къ заутренѣ, чтобъ тамъ съ пріятнымъ утомленіемъ въ концѣ службы, увидѣвъ и на улицѣ разсвѣтъ, услышать возгласъ: «слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ» и вторить съ церковью пѣніе: «слава въ вышнихъ Богу». Представляй себѣ въ эти минуты, что нѣкогда и еще раньше («се Женихъ грядетъ въ полунощи») пробудить насъ отъ могильнаго сна труба Архангела на послѣдній судъ Христовъ. И, о! еслибъ намъ съ тобой и тогда такъ-же бодренно пробудиться и встать! Бодрствуй же болѣе, христіанинъ, для царства небеснаго!

Неусердіе прійти въ нѣкоторые особенные дни кромѣ обѣдни, къ прочимъ службамъ.

Непрестанно молитесь ¹⁾. Древніе христіане и выполняли съ усердіемъ это завѣщаніе слова Божія. Они по «восьми» разъ въ сутки собирались въ церковь на молитву. Удивляетъ это насъ. Но памятникомъ ихъ неустанныхъ молитвъ доселѣ остаются у насъ названія сѣточного богослуженія: а) полунощница; б) утренняя; в) первая часть; г) третій часть; д) шестой; е) обѣдня; ж) девятый часъ; з) вечерня и

¹⁾ 1 Солун. 5, 17.

повечеріе. Теперь эти восемь службъ соединены въ три раза: а гдѣ по особенной нуждѣ или когда по случаю особеннаго праздника служится всеюнощна, то—и въ два лишь раза. Есть и нынѣ въ православномъ мірѣ такіе ревностные христіане, такіа жаждущія спасенія души, которые буквально изъ своего дома или квартиры приходятъ въ церковь къ каждой службѣ и каждый день, а не то-что перейдутъ для этого только ограду или корридоръ, какъ наприм. въ монастыряхъ. У нихъ достаеетъ времени и на мірскія занятія, хотя это люди уже перестарѣлые и не могутъ нести большихъ общественныхъ или житейскихъ занятій. Эти-то люди всегда скажутъ намъ, какъ важна *непрестанная молитва*, завѣщаваемая словомъ Божиимъ христіанину, — какъ она поддерживаетъ всегдашнее духовное настроеніе: опустивъ одинъ только день безъ бытности у обѣдни, они чувствуютъ себя уже не такъ, какъ, въ прочіе дни; а послѣ долгой или многодневной небытности въ церкви и должны нѣсколько усиливаться—настраивать свой духъ (какъ музыкальный какой инструментъ) къ духовному, божественному. Но если трудно или невозможно такъ многимъ богобоязненнымъ мірянамъ каждодневно посѣщать церковь Божию, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторые дни должны бы они приходять въ церковь ко всѣмъ службамъ, т. е. не только къ обѣднѣ, но и къ утренѣ и вечернѣ. Это наприм. день соименнаго святаго (или, какъ привыкли говорить, день «ангела»), — престольный праздникъ приходской церкви и дванадесятые праздники. — О, православный мірянинь! будь усерденъ къ посѣщенію всѣхъ церковныхъ службъ хоть въ подобные-то дни. Тогда и ты на сей разъ особенно исполнишь заповѣдь Божию: *непрестанно молитесь!*

Рѣдное хожденіе въ церковь, до опущенія сряду трехъ воскресеньевъ.

На VI вселенскомъ соборѣ было опредѣлено: «аще... мірянинь, не имѣя никакой настоящей нужды или препятствія, которымъ бы надолго устраненъ былъ отъ святаго церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дни впродолженіе трехъ седмицъ, не прійдетъ въ церковное собраніе...: да будетъ удаленъ отъ общества ¹⁾». Это правило бы-

1) Прав. 80.

ло подтверждено и послѣ на соборахъ ¹⁾: оно относилось, какъ видимъ, не къ однимъ духовнымъ лицамъ, но и къ мирянамъ. Отсюда легко можетъ каждый повѣрить себя: «часто ли онъ ходитъ въ церковь или же рѣдко? гдѣ начинается его вина, если повести рѣчь о рѣдкомъ хожденіи въ церковь»? Коли за небытность въ церкви сряду по три воскресенья или же въ продолженіе трехъ недѣль, среди которыхъ могъ бы случиться особенный праздникъ,—полагается уже «отлученіе»: то, значить, вину составляетъ—не быть въ церкви и по одно только воскресенье. И дѣйствительно, первыхъ христіанъ одна тяжкая болѣзнь или тюремное заключеніе или же отлучка,—вотъ что могло только удержать отъ участія въ церковномъ богослуженіи. Но и тутъ они, т. е. если по нуждѣ оставались дома или были вдали отъ церкви,—отсылали сердца свои въ церковь къ тому времени, какъ тамъ шла служба: отсюда сохранился прекрасный обычай звонить по-нѣскольку разъ во время праздничныхъ заутренъ и обѣдней, чтобъ задержанные дома по нуждѣ, наприм. изъ прислуги, охранители комнатъ и домовъ, больные и т. под., могли знать, что служится въ церкви, и сочувствовать этой службѣ. Послѣ службы же, то и раньше; отъ прежней литургіи,—если была у нихъ въ виду дальняя отлучка, они получали св. дары, которыхъ и приобщались ²⁾. А нынѣ сколько такихъ христіанъ, которые очень легко позволяютъ себѣ не быть у богослуженія и по три воскресенья! Да и оставшіеся дома по уважительной нуждѣ, за которую Церковь не судить,—сочувствуютъ ли они въ часы богослуженія молитвѣ прочихъ, которые находятся въ церкви? теплится ли наприм. у нихъ лампадка или свѣча во время обѣдни и полагаютъ ли они на себѣ крестное знаменіе во время звона «къ достойну», представляя себѣ совершеніе въ эти минуты тайнъ св. тѣла и крови Христовой? напротивъ, не сидятъ ли они только въ это время въ покойныхъ креслахъ за какоюнибудь книгою или не убиваютъ ли время въ разговорѣ съ своимъ посѣтителемъ, а то сами не посѣщаютъ ли кого, задерживая и другихъ пойдти въ церковь? Нѣтъ; быть каждое воскресенье у службы не есть только дѣло усердія, но и долгъ.

1) Сардик. 11. 2) Апол. Iуст. муч.

Что же отвлекаетъ отъ точнаго исполненія этого долга тѣхъ, которые не отказываются ходить въ церковь и ходятъ, но только съ опущеніями?—Болѣ всего отвлекаютъ будто бы «дѣла по службѣ или по хозяйству». Но Давидъ имѣлъ дѣлъ гораздо больше, чѣмъ прочіе, какъ царь и отецъ семьи: однако находилъ же досугъ посѣщать церковь. Быть въ церкви даже было единственнымъ желаніемъ его,—услышать со стороны приглашеніе пойти въ церковь (какъ нынѣ приглашаетъ всѣхъ насъ праздничный колоколь) составляло для него особенную радость ¹⁾.—Очень часто останавливаетъ готовыхъ пойти къ службѣ «худая погода,—дождь, грязь, снѣгъ»: особенно на этотъ разъ повинуются погодѣ женскій полъ, жалѣющій свои платья. Но виновенъ ли иной церковный праздникъ тѣмъ, что случился въ непогодъ? не случайная ли это причина, чтобъ не пойти въ церковь? и не минутная ли это иной разъ причина, потому что предъ обѣдней было дождливо или снѣжно, а вконцѣ обѣдни сдѣлалось сухо и свѣтло? Какъ же такая-то случайность и кратковременность могутъ одерживать побѣду надъ нашимъ расположеніемъ пойти въ церковь? какъ послѣ этого судить о своемъ расположеніи нашемъ быть въ церкви,—не похоже ли и оно на измѣнчивую погоду? не оправдываются ли здѣсь надъ нами слова: *тамо убоишася страха, иднже не бѣ страхъ?* ²⁾ убоиться худой погоды, и—оставить церковь почти пустою, сколько бы ни былъ великъ праздникъ: какое это нетвердое благочестіе! Что же вреднаго можетъ сдѣлать намъ ненастная погода, когда мы пройдемъ или проѣдемъ нѣсколько улицъ до церкви? и можетъ ли церковь отложить день или только часть своего праздничнаго богослуженія до свѣтлой погоды? не требуется въ общемъ ходѣ дѣлъ природы и пасмурная или бурная погода? Нѣтъ; уступать погодѣ ради долга и готовности быть у обѣдни въ воскресенье или въ годовой праздникъ, — это неизвинительная измѣна празднику, очевидная слабость воли и нетвердость правилъ христіанскихъ. Это выходитъ: *левъ на путехъ* ³⁾. Древніе христіане, когда не могли собираться по страху гоненій для богослуженія днемъ, то собирались ночью,—и не только въ свѣтлый и помѣстительный домъ, но иной разъ и въ под-земелье.—Нерѣдко иные не йдутъ въ церковь изъ-за того,

1) Пс. 26, 4. 121, 1.

2) —13, 5.

3) Пртч. 26, 13.

что «нѣтъ у нихъ расположенія къ молитвѣ, что духъ ихъ очень непокоенъ». Но самое вѣрное средство развлечься отъ неспокойствія душевнаго, въ той или иной мѣрѣ найти отдыхъ страдающей душѣ, это и есть: быть въ церкви. Давидъ одною изъ причинъ, которыя развили въ немъ особенное стремленіе къ церкви, указываетъ вотъ что: *яко скрыма въ селеніи своемъ въ день золь моихъ* ¹⁾, т. е. Ты далъ мнѣ безопасность отъ горестей и бѣдъ въ храмѣ Твоемъ. Отчего бы ни происходило неспокойствіе духа,—отъ неприятностей ли въ жизни, отъ угнетающей ли злобы людей, отъ сознанія ли собственныхъ ошибокъ и тяжкихъ прегрѣшеній: не миновать—обратиться къ Богу, а то еще дольше продлится время тяжелаго состоянія по душѣ. Есть такіе испытанные на сей разъ въ душевныхъ страданіяхъ люди, которые того и желаютъ, чтобъ *блгство* ихъ (т. е. страданіе, которому суждено быть) *не постигло ихъ въ зимѣ* ²⁾,—не тогда бы, когда нельзя имъ бывать часто въ церкви, но во дни бы непрерывнаго хожденія ихъ въ церковь. (Наприм. такъ вотъ и для священниковъ на чередѣ ихъ служенія, когда сряду бываютъ ихъ литургіи. А кто же въ самомъ дѣлѣ болѣе испытываетъ разныхъ душевныхъ страданій въ жизни, какъ не истинный и ревностный священникъ—пастырѣ?). О другихъ причинахъ, по которымъ многіе легко дозволяютъ себѣ опускать службу воскреснаго дня, какъ наприм. «неготовность новаго платья, не съ кѣмъ пойти въ церковь, не отпускаютъ хозяева или старшее лицо, нечего привести на свѣчи»,—уже не считаемъ нужнымъ говорить.—Ты, сынъ православной Церкви! препобѣждай всѣ подобныя препятствія не пойдти тебѣ и по одно только воскресенье въ церковь. Посѣщай церковь часто, какъ только можешь. Но, переступивъ за предѣлъ сряду трехъ воскресеньевъ, когда безъ причины не будешь у богослуженія, уже почитай себя заслуживающимъ эпитиміи!

Мехожденіе совсѣмъ въ церковь.

Не оставляюще собранія своего ³⁾. Бываютъ такіе православные, которые въ цѣлый годъ не придуть въ церковь къ службѣ, исключая развѣ высокаторжественнаго дня (какъ

1) —26. 5. 2) Мф. 24, 20. 3) Евр. 10, 25.

между чиновниками) или похоронъ или свадьбы самаго близкаго лица (какъ иные купцы и торгующіе) или говѣнья въ постѣ по обычаю (какъ военные, нѣкоторые изъ свѣтскихъ дамъ и деревенскихъ жителей). Для этихъ людей храмы Божіи какъ бы не существуютъ и ихъ не огорчила бы вѣсть, что совсѣмъ не было или не будетъ почему либо службы въ церкви. Они до того отвыкли или еще не начинали привыкать—быть въ церкви, что ихъ пугаетъ вдругъ прійти къ богослуженію,—особенно если они видныя лица: это значитъ, по ихъ мнѣнію, вызвать на себя людскія замѣчанія. А если они соберутся когда либо въ церковь, наприм. «къ стоянію на страсти Христовы и въ Пасху», то чувствуютъ боль въ ногахъ и желаютъ присѣсть, какъ бы разслабленные.—Что же они готовятъ себѣ въ будущей жизни? Печальный ожидается отвѣтъ. Разсмотримъ подробнѣе. Есть двѣ церкви: «земная и небесная ¹⁾». Последняя не можетъ быть безъ первой: надобно прежде пожить или подышать въ первой, чтобъ перейти навсегда въ последнюю, подобно тому, какъ нельзя же съ первой ступени на высокой лѣстницѣ вдругъ ступить на самую верхнюю. Но быть въ земной церкви только по имени «крещенаго и православнаго» или только по записямъ приходскимъ,—это еще не бытность и не жизнь церковная. Надобно непрерывно оживляться исповѣдью и св. причащеніемъ, слушаніемъ слова Божія, благословеніемъ церковнымъ, прикосновеніемъ къ святынямъ храма, общео съ народомъ вѣрою и молитвою, наконецъ—благодатію Божію, которая не отъ дома частнаго исходитъ, а отъ церкви, и въ домъ можетъ прійти только черезъ церковь. Чтобъ родиться человѣку на свѣтъ—извѣстное дѣло—нужна утроба матерняя: такъ и для рожденія и воспитанія въ жизнь вѣчную, для царства небеснаго, необходима духовная мать, Церковь. Иосифъ и Пресвятая Дѣва отыскали Иисуса Христа не гдѣ либо, какъ только въ церкви ²⁾: и всякій, кто бы уклонился отъ Христа, долженъ воротиться въ церковь, гдѣ только и можетъ найти Его для себя. Возраженій на сей разъ уже никакихъ не должно бы быть: никто изъ Святыхъ не обѣгалъ церкви, и каждый вышелъ только изъ нѣдръ ея. Раскольники напр. говорятъ, что «церковь можетъ быть внутренняя, въ душѣ». Но *церковь внутренняя* ³⁾, но *храмъ духовенъ* ⁴⁾,

¹⁾ Тамъ же 12, 23. ²⁾ Лк. 2, 45—46. ³⁾ 2 Кор. 6, 16. ⁴⁾ 1 Петр. 2, 5.

о которыхъ говорится въ словѣ Божіемъ, тогда-то и будутъ устрояться, когда кто не чуждается внѣшняго храма, или приходской своей церкви; потому что всѣ основанія для постройки того внутренняго храма находятся только въ Церкви, которая есть сокровищница и раздаятельница благодатныхъ даровъ. На что еще вѣрнѣе доказательства и выше примѣра?—Тѣ же святые родители Господа нашего Иисуса Христа, могли бы кажется уволить себя отъ долга приходить въ іерусалимскій храмъ, потому что у нихъ дома былъ храмъ; потому что съ ними жилъ Тотъ, кому приносились молитвы и жертвы въ іерусалимскомъ храмѣ; однакожь они каждый годъ бывали въ храмѣ, хотя это стоило имъ пѣшеходства на нѣсколько дней ¹⁾. Нѣтъ! хотъ бы у иного всѣ стѣны кабинета или кельи были увѣшаны образами и хотъ бы онъ и дольше молился въ домѣ, чѣмъ отправляется служба въ церкви: его домъ не стоитъ и порога церковнаго ²⁾, сколь бы ни бѣдна была церковь украшеніемъ,—его молитва никакъ не выше и не дѣйственнѣе, чѣмъ служба литургіи, которая совершается въ храмѣ.—Прибѣгаютъ иногда небывающіе совсѣмъ въ церкви и къ такимъ извиненіямъ себя: «хотъ мы не ходимъ въ церковь, но стараемся дѣлать добро чловѣку; знаемъ же людей, которые каждый день бываютъ въ церкви и полагаютъ тамъ большіе поклоны, но въ нихъ много злобы, они жизни недоброй,—дѣлаютъ иногда преступленія». Добродѣтели пренебрегающихъ церковь вѣрить нельзя; потому что добродѣтель ихъ безблагодатная ³⁾, или только естественная, односторонняя, нетвердая и до перваго испытанія. Лицемѣровъ же и тѣхъ, которые безъ всякаго понятія и страха Божія выполняютъ какія либо службы или должности въ храмѣ Божіемъ и отъ самаго обращенія со святыней или отъ слушанія каждый день церковныхъ чтеній и пѣній притупляютъ въ себѣ всякое религиозное чувство, подобно іудейскимъ первосвященникамъ,—такихъ людей никто не одобряетъ и не защищаетъ. Примѣръ этихъ людей только показываетъ, что вездѣ нужна и вездѣ цѣнится свободная воля чловѣка, что впереди всего должно быть «убѣжденіе и усердіе», что благодать Божія силой никого не исправляетъ.—Но отъ чего же, однако, происходитъ это отреченіе отъ церкви,—отреченіе до такой степени, что круг-

1) Лк. 2, 41. 2) Ис. 83, 11. 3) Рим. 14, 23.

лый годъ небывающіе ни у обѣдни ни у заутрени въ праздникъ какъ-бы и не чувствуютъ своего удаленія отъ Христа и благодати?—Отъ лѣности; отъ невѣрія или раскола; отъ погруженія въ чувственную жизнь; отъ привязанности къ увеселительнымъ домамъ (театры, клубы, трактиры), которые не напрасно же св. Давидъ противопоставляетъ, подъ именемъ *селеній грѣшничихъ*, дому Божію ¹⁾; оттого будто бы, что въ церкви нѣтъ хора пѣвчихъ и вся служба не въ такомъ вкусѣ, какъ они когда-то видѣли въ столицѣ или въ городѣ; иногда же рѣшительно по гордости, чтобъ не слѣдовать за другими, чтобъ не быть вмѣстѣ съ простымъ болѣе народомъ, какъ наприм. въ заводскихъ и сельскихъ мѣстахъ.—О, вы забывшіе совсѣмъ церковь, хотъ она можетъ быть каждый день у васъ на глазахъ, хотъ благовѣсть церковный слышится вами нѣсколько разъ въ день! Церковь, въ лицѣ своихъ священнослужителей, не можетъ же быть у васъ, когда идетъ служба,—не можетъ такимъ образомъ предложить вамъ ни слова поучающаго, ни благословенія оживляющаго, ни благодати освящающей. А помимо ея вы не думайте быть на истинномъ пути вѣры и освящаться благодатію Божіею. Итакъ поспѣшите же возвратиться къ ней собственнымъ расположеніемъ и собственными стопами, пока подъ ея же покровъ не принесутъ васъ бездыханными!

Неисполненіе долга посвящать цѣлый воскресный день, какъ и каждый праздникъ, на дѣла благочестивыя.

Еже святите его, сказано о днѣ субботнемъ, который замѣнило для насъ воскресенье ²⁾. Стало быть, не часть только дня праздничнаго, даже на половину его, а весь его сполна, нужно посвящать Богу. Стало быть, и недостаточно одной бытности у заутрени и обѣдни въ воскресенье, чтобъ исполнить заповѣдь о седьмомъ днѣ. Быть у службъ требуется часа два-три. Но затѣмъ (кромя вечера на праздникъ и ранняго утра праздничнаго, объ освященіи которыхъ своимъ образомъ мы уже сказали),—затѣмъ еще остаются многіе часы праздника. Эти то часы и не должны быть праздными или состоять въ одномъ лежаньѣ, сидѣньѣ, снѣ и разговорахъ обыденныхъ, хотя дѣйствительно, отдыхъ тѣлесный въ

¹⁾ Пс. 83, 11. ²⁾ Исх. 20, 8.

праздникъ болѣе умѣстенъ, чѣмъ въ будни. Но кто въ эти часы только отдыхаетъ, не дотрогиваясь и не имѣя никакой охоты дотрогиваться до дѣлъ будничныхъ (послѣднее такъ и должно быть); тѣмъ болѣе кто начинаетъ отдыхать съ самаго утра воскресенья, т. е. покоится и въ тѣ часы, когда бы нужно было пойти въ церковь: тотъ проводить воскресенье нисколько не лучше еврея. Этотъ человѣкъ будто хочетъ славить Бога только отдыхомъ—лежаніемъ своимъ: но тутъ не видно никакого прославленія Господу Богу. Для него нѣтъ совсѣмъ цѣли въ воскресномъ днѣ; потому что для Бога и души его воскресный день ничего ему не приноситъ, между тѣмъ какъ богопочитаніе и есть единственная цѣль праздника. Правда, седьмой день, или *седьмая* часть недѣли, съ самихъ древнихъ временъ употреблялись на отдыхъ: такъ пользовались этимъ днемъ не одни евреи, но и язычники;—не можетъ же и лукъ быть постоянно натянутымъ. Но иное язычникъ и иное христіанинъ: у язычника духовная природа въ усыпленіи, а христіанину дано движеніе духовной жизни. Нужно, чтобъ послѣ шести дней неустанной работы-дѣятельности человѣкъ нашель для себя въ седьмой день занятія противоположныя; напр. еслибъ онъ въ продолженіе недѣли упражнялъ только мускулы своихъ рукъ у столярнаго станка или у машиннаго какого колеса, то затѣмъ и надо дать ему дѣло для ума и сердца. Тогда только и будетъ уравновѣшеніе его силъ. А если другой кто въ продолженіе шести дней работаль головой-умомъ: въ седьмой день онъ долженъ найти себѣ работу, отъ которой бы согрѣлось и его *сердце*, ожила бы *вся* душа его. Христіанскіе праздники, а особенно въ каждой недѣлѣ воскресный день, кромѣ возстановленія утомленныхъ силъ, вотъ и имѣютъ прекрасною цѣлью дать христіанину эти противоположныя буднямъ занятія. Это такого рода занятія, которыя доставляютъ просторъ безсмертной и богоподобной душѣ, заключенной въ тѣлѣ. Въ христіанствѣ покой еврейской субботы до сѣвѣрія съ перваго же раза оставленъ. Древніе христіане въ воскресенье, какъ и въ каждый праздникъ, имѣли свои труды: они слушали проповѣдь слова Божія отъ священниковъ ¹⁾, которымъ тогда была двойная служба; и сами одни читали слово Божіе; упражнялись въ духовномъ пѣніи; дѣ-

¹⁾ Дѣян. 20. 7—9 11.

дали сборъ для милостынь бѣднымъ ¹⁾); ходили по тюрьмамъ, отпускали на волю рабовъ.—И такъ что же именно должно быть предметомъ занятій для христіанина нынѣ въ воскресные и праздничные дни кромѣ богослуженій?—Домашнее чтеніе слова Божія и духовныхъ книгъ; домашнее же пѣніе духовнаго въ видѣ общей домашней молитвы; домашняя или уединенная съ кѣмъ либо бесѣда о духовныхъ предметахъ. Еще лучше, когда всѣ эти занятія выполняются въ церкви, подъ предсѣдательствомъ или только по благословенію приходскаго священника, при чемъ не слѣдуетъ исключать изъ реестра ихъ и духовнаго пѣнія ²⁾); потому что духовное пѣніе смягчаетъ душу, а не изнѣживаеетъ ее, какъ свѣтское и мірское пѣніе, возбуждаетъ въ душѣ возвышенныя чувствованія, а не страсти. (Говоря о проведеніи воскреснаго дня церковной семьей, мы имѣемъ въ виду «воскресныя собесѣдованія въ церкви не во время богослуженія») ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ воскресный и праздничный день слѣдуетъ выполнять дѣла милосердія къ ближнему, тѣлеснаго и духовнаго,—кто имѣетъ для того средства и силы; потому что сказано: *достойтъ въ субботы добро творити* ⁴⁾. (Но что сказать о духовныхъ концертахъ, о духовной музыкѣ и духовно-литературныхъ вечерахъ въ воскресные дни? Если они будутъ въ строгомъ смыслѣ духовности: то, безъ сомнѣнія, это благородныя невинныя и нравственно-воспитательныя удовольствія. Однако-жъ «семья или церковь» всегда будутъ выше ихъ, т. е. если въ семьѣ христіанинъ проводитъ воскресный день священно,—молитвою, духовнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, или же такъ все въ церкви на «духовной бесѣдѣ»: въ семьѣ-то христіанинъ въ воскресенье и одѣнется лучше и тонъ разговора съ семейными какъ-то перемѣняетъ и имѣетъ досугъ больше говорить съ ними).—Православный христіанинъ! будемъ въ этомъ духѣ стараться проводить воскресные дни, и—мы почувствуемъ, что вошли въ божественный покой ихъ.

Будто много праздниковъ, и отсюда—вредъ ихъ для благосостоянія народнаго.

Праздникъ сущъ, упрекаль фараонъ евреевъ по поводу ихъ молитвъ и жертвоприношеній ⁵⁾. Нынѣ же особенно

¹⁾ 1 Кор. 16, 1--2. ²⁾ Ефес. 5, 19. ³⁾ Подробное изложеніе объ нихъ можно читать въ другой книгѣ нашей: «по православно-пастырскому богословію письма», т. 1, стр. 72. ⁴⁾ Мѡ. 12, 12. ⁵⁾ Исх. 5, 4.

говорять и пишутъ: «у русскихъ—православныхъ много праздниковъ: праздники отнимаютъ у нихъ время для работъ и увлекаютъ большинство къ нетрезвости». Осповательны ли эти сужденія? Разсмотримъ.—Еще въ Ветхомъ Заветѣ Господь Богъ, кромѣ субботы, установилъ другіе праздники. И у древнихъ невѣрующихъ народовъ праздники не ограничивались однимъ седьмымъ днемъ въ недѣлѣ, но по разнымъ обстоятельствамъ составлялись и получали свою твердость другіе праздники (у грековъ не было и напоминаій о субботѣ, а отправлялись торжественные дни). Въ Новомъ Заветѣ Христосъ—Спаситель, обыкновенно, посѣщалъ всѣ праздники въ Иерусалимѣ. Церковные праздники, какъ наприм. дванадесятые, составляютъ для христіанина самыя важныя напоминанія и духовныя утѣшенія. Они установлены Церковью, освящены вѣками, поддерживаются народнымъ преданіемъ и обычаемъ. Чѣмъ больше ихъ, кромѣ воскресеньевъ, тѣмъ больше людямъ, которые въ полномъ смыслѣ трудящіеся, какъ наприм. чиновникъ съ малымъ жалованьемъ, рабочій у подрядчика и крестьянинъ,—больше этимъ людямъ возможности и времени ощутить въ себѣ душу, сознать свое небесное предназначеніе.—Въ будни вѣдь съ полною свободою могутъ служить Богу только люди обезпеченные своимъ состояніемъ и не имѣющіе у себя должностей. Отнимите у народа церковные праздники, троньтесь еще и воскреснаго дня, и—тогда въ народѣ совсѣмъ будетъ забить духъ вѣры и богобоязненности; тогда народъ нашъ очерствѣетъ духомъ и съ нимъ повторится то же, что за границей, гдѣ массы людей заняты однимъ матеріальнымъ благосостояніемъ и ведутъ «борьбу за существованіе».—Тогда народъ будетъ близокъ къ тому, чтобъ совсѣмъ «выродиться», изчахнуть и душею и нравственно и тѣлесно.—Церковные годовые праздники прекрасно сближаютъ между собою православныхъ христіанъ: тутъ и высокіе и простые, и богатые и бѣдные, и друзья и враги, сходятся вмѣстѣ во имя Христа.—Праздники полезны для возбужденія и оживленія родственныхъ связей и общности. Какъ пріятно видѣть, когда въ праздничное время родственники посѣщаютъ другъ друга,—человѣкъ отдается чувствамъ и впечатлѣніямъ семейной жизни или же спѣшитъ раздѣлить со своимъ другомъ досужные часы! какъ пріятно и внѣ церкви видѣть встрѣчи лю-

дей разныхъ сословій, поздравляющихъ другъ друга съ праздникомъ!—Но разсуждаютъ: «праздниками тоже не достигаются для большинства народа духовныя цѣли. И мало того, что тогда нейдутъ для богомолья въ церковь, что это время по преимуществу время нетрезвости и разныхъ преступленій,— мало этого: невоздержные изъ рабочихъ привлекаютъ къ своему разгулу и послѣдующіе дни, такъ что послѣ праздника не вдругъ возможно собрать ихъ на дѣло. Отсюда не только отнимается время у труда, но и теряется расположеніе къ труду, упадаютъ и хозяйство и нравственность». Но ради этой причины сократить число церковныхъ праздниковъ было ли бы справедливо по отношенію къ другимъ лицамъ, которыя не злоупотребляютъ ими, проводятъ ихъ по христіански? Притомъ, достигнется ли сокращеніемъ ихъ цѣль, которую имѣютъ попечители народнаго благосостоянія и къ которой, положимъ, ни одинъ изъ благонамѣренныхъ не откажетъ въ своемъ сочувствіи, — т. е. чтобъ поддержать въ народѣ отъ упадка трудъ, экономію и нравы? Едва ли. Въ такомъ случаѣ простолюдинъ, проработавъ узаконенно въ праздничный день, сдѣлаетъ же для себя незаконный праздникъ въ одинъ изъ рабочихъ дней. И—вотъ выйдетъ та же потеря времени и нравственности! А можетъ выйдти и еще хуже; потому что каждый будетъ составлять для себя особый праздникъ, когда вздумаютъ или когда получатъ въ руки деньги для этого. Говорятъ: «народу нуженъ хлѣбъ, а не праздники». Хлѣба прибудетъ развѣ тѣмъ фабрикантамъ, заводчикамъ, подрядчикамъ и артельщикамъ, на которыхъ сталъ бы безъ отдыха работать народъ, какъ рабочая машина. Одинъ трудъ, хотъ бы былъ самый усидчивый и даже—допустимъ—правильный, еще малозначителенъ для того, чтобъ сдѣлать народъ съ хлѣбомъ и вообще обезпечить его матеріальное благосостояніе. Для этого нужны умственное и нравственное развитіе простолюдиновъ. А то у нихъ и хлѣба не будетъ, и добраго настроенія нравовъ.—Нѣтъ, напрасны всѣ эти разсужденія объ уменьшеніи церковныхъ праздниковъ! праздники всегда были достопочитаемы во всемъ христіанскомъ мірѣ. Иное дѣло отмѣнить въ народѣ тѣ праздничные дни и часы, которые введены по предразсудку, какъ наприм. «Ильинская пятница» лѣтомъ, или же по произволу и прихоти, какъ угостительный вечеръ (а иногда и цѣ-

лый день) при сборѣ изъ домовъ рабочихъ къ хозяину - мастеру. Иное дѣло принять самыя заботливыя мѣры, и совокупными иногда силами и духовныхъ и свѣтскихъ лицъ стремиться къ тому, чтобъ простой народъ естественно и достойно проводилъ христіанскіе праздники.—Ты, православный христіанинъ, остановись на томъ, что никто такъ искренно не любитъ простаго народа, какъ Церковь. А она, имѣя въ виду прежде всего вѣчную жизнь всѣхъ, не можетъ одобрить сокращенія увѣковѣченныхъ праздниковъ, которые по своей цѣли (идеѣ) должны воспитывать христіанъ для вѣчности.

Работа по воскресеньямъ и въ праздники.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ одного человѣка застали на работѣ въ субботу: онъ собиралъ дрова. Какъ же съ нимъ было поступлено?—Всѣмъ народомъ присудили его къ побіенію камнями, и—побили ¹⁾. Мы теперь живемъ не подъ строгостью древняго закона, а въ благодатной свободѣ. Но Законодатель одинъ что для ветхозавѣтныхъ, то и для насъ. Ужели только потому мы легко можемъ нарушать заповѣдь о *недѣланіи* въ день воскресный (отсюда названіе: *недѣля*), что не боимся побіенія камнями? Но вотъ строгость и нынѣшняго закона на сей разъ: «аще кто дѣлаетъ въ недѣлю и въ праздники, да отлучится ²⁾». Между тѣмъ какъ же многіе, безъ всякаго страха предъ Богомъ, оскорбляютъ праздники работами! Косятъ, пахутъ и жнутъ; строятъ; работаютъ у горна; а особенно одни предлагаютъ за особую плату, другіе же выполняютъ, заработки на фабрикахъ у паровой машины, такъ что гдѣ заведены паровыя машины, тамъ и помину нѣтъ о праздникахъ, тамъ работа безконечная, занимаются чиновническими служебными дѣлами съ тою только разницею, что нейдутъ для нихъ въ присутственныя мѣста, но сидятъ за ними дома; столяры, сапожники, портные и подобные ремесленники съ согласія и въ виду своего хозяина, его же инструментами или только въ его помещеніяхъ, отъ досужаго будто времени успѣваютъ заработать сколько нибудь въ свою пользу; женскій полъ шьютъ, кроятъ, ухаживаютъ за огородомъ, а иныя только отъ ску-

¹⁾ Числ. 15. 32—36. ²⁾ Немокаш. 162.

ки вяжутъ чулки. Словомъ, во многихъ мѣстахъ съ раннего же утра въ праздникъ видимъ все то же дѣловое движеніе, какъ и въ будни. Чѣмъ преступны эти работы въ праздникъ? Тѣмъ, что ими всецѣло и буквально нарушается заповѣдь Божія не работать или не дѣлать въ праздничный день всего того, что для каждаго составляетъ его будничныи трудъ, что тутъ и вниманія не обращается на законъ Божій, который между тѣмъ всѣмъ извѣстенъ и не требуетъ толкованія.—Тѣмъ глав. обр., что съ этими работами не совмѣстима духовная сторона праздника, что онѣ не даютъ никакой возможности провести по Божьему воскресный или праздничный день, что онѣ сталкиваются, какъ нарочито, съ тѣми часами, которые особенно слѣдуетъ посвящать Богу. Такъ наприм. портные и другіе мастера по постройкѣ одеждъ часто спѣшатъ закончить свои работы и въ часы самой пасхальной заутрени,—сидятъ за работой во время всенощны на «Троицынъ день». Послѣ обѣда эти мастера также бываютъ свободны, но уже для нихъ нѣтъ всенощны или обѣдни, чтобы могли они быть въ церкви. Плотники, каменщики, столяры когда же выходятъ на свои работы въ праздничный день, желая сверхъ недѣльной платы еще пріобрѣсть себѣ гривны и рубли? Обыкновенно—утромъ, когда идетъ служба обѣдни. Къ вечеру и они также освобождаются: но если имѣтъ въ виду счетъ праздничнаго дня по церковному, или съ вечера, то скорѣе же они могли сдѣлать что либо очень нужное вечеромъ въ праздникъ, чѣмъ утромъ и въ часы церковнаго богослуженія. Вспомнать и всѣ они про праздникъ, — только вспомнать поздно, совсѣмъ врознь съ Церковью, не по духу Церкви, а своимъ образомъ болышею частью. весельемъ въ винѣ. И такъ-то вотъ проходятъ для многихъ всѣ воскресенія въ году одностенные праздники. Притомъ, коли кто принялся за работу будничную въ праздникъ, у того и одежда рабочая, и руки черныя и голова не причесаная, кратко—во всей наружности нѣтъ ничего свѣтлаго, праздничнаго или же праздничный видъ покажетъ онъ на себѣ только при закятѣ солнца. Боже мой! Ради чего же допускается такое нарушеніе и поруганіе Твоихъ праздниковъ? Ради большаго обогащенія, ради наживы. Но кто же когда разбогатѣлъ отъ праздничныхъ работъ или же упрочилъ за собой богатство, такъ нажитое?—

Православный христіанинъ! положи себѣ твердое намѣреніе не гнаться за будничными работами по воскресеньямъ и праздникамъ. Иначе ты будешь красть Божіи часы. Рѣшаешься ты безъ всякой нужды отнимать у Господа Бога оди́нъ день, не довольствуясь тѣмъ, что Онъ не всѣ же семь дней отчислил себѣ, а только оди́нъ: но за это самое Онъ можетъ отнять у тебя и цѣлые дни. Если ты имѣешь у себя по ремеслу или по хозяйству какому мастеровъ и рабочихъ, то не изъявляй своего согласія на ихъ работы не только для тебя, но и для ихъ прибытка; но дай имъ совѣтъ и сдѣлай понужденіе, чтобъ пошли въ церковь. Если же не имѣешь у себя ни мастеровъ ни подмастерьевъ, ни рабочихъ иного рода, то и постороннимъ не пропускай безъ замѣчанія, какъ увидишь ихъ въ воскресенье публично, открыто работающими.

Суетливость по дѣламъ въ праздники.

Да не сотвориши всякаго дѣла въ оныя ¹⁾. Въ Ветхомъ Заветѣ уже слишкомъ оберегали праздничное время отъ житейскихъ занятій. Одни изъ евреевъ до суевѣрія и вмѣстѣ съ лукавствомъ совѣсти относились къ покою субботы, почему осуждали благодѣянія Иисуса Христа страдающимъ въ субботу ²⁾; другіе далеко лишь простирали свою добровольную строгость на сей разъ, — думали, что въ субботу вслучаѣ войны и защищаться отъ враговъ не слѣдуетъ, вслѣдствіе чего разъ язычники нашли выгоднымъ напасть на нихъ въ этотъ день ³⁾. Но мы, какъ ученики высшаго евангельскаго закона, должны показать на самомъ дѣлѣ и высшее пониманіе сего закона. Нѣтъ у насъ мнительности относительно того, будто дѣла неизбѣжны, въ родѣ паденія овцы въ яму, слѣдуетъ отлагать въ праздникъ до другого дня. Поэтому у насъ и лекаръ лечитъ въ воскресенье, и путешественникъ, особенно въ общемъ экипажѣ, какъ въ вагонахъ желѣзной дороги, совершаетъ свое путешествіе безъ разбора дней, и почта не останавливаетъ своего хода во всякое время. Однако не предразсудокъ ли своего рода и не лукавство ли совѣсти иные выражаютъ, когда въ праздникъ за работу дѣйствительно не принимаются, рабочаго

1) Втра. 20, 10. 2) Лк. 13, 14. 3) 1 Макк. 2, 37.

платя на себя, положимъ, не надѣваютъ и на мѣста работъ, въ мастерскія или на постройки не ходятъ, но суетятся нисколько не меньше будней? Такъ наприм. портной и сапожникъ пойдутъ разносить по домамъ выполненные ими заказы съ утра воскресенья, и—продолжаютъ свое хожденіе до обѣда, словомъ—суетятся впродолженіе всего того времени, какъ идетъ служба въ церкви. Купецъ и фабрикантъ также къ утру воскресенья принаравливаютъ плату мастерамъ за недѣльные заработки, и—ни сами, ни мастера, работающіе на нихъ, не поспѣваютъ къ обѣднѣ. Подрядчики плотничныхъ или каменныхъ работъ съ обѣда и до вечера въ праздникъ, одѣвшись лучше, ходятъ по разнымъ домамъ и осматриваютъ предполагаемыя работы, чтобъ заручиться новыми подрядами, чтобъ условиться цѣной, составить контракты, между тѣмъ какъ дома у нихъ лежитъ евангеліе или другая духовная книга, которую они должны бы и давно собираются прочесть. А сколько бываетъ въ воскресенье свиданій и продолжительныхъ переговоровъ по хозяйскимъ, торговымъ и служебнымъ дѣламъ! Не принаравливаютъ ли также къ воскресенью перемѣшенія на другую квартиру или на дачу, всю скопившуюся за недѣлю переписку съ родными и знакомыми? И всѣ эти занятія не какъ нибудь неожиданно или противъ собственнаго желанія выходятъ, но уже раньше рассчитаны: «ужо (говорять) въ праздникъ когда нибудь сдѣлаемъ...». Что же это, какъ не работа или по крайней мѣрѣ не закончаніе недѣльной работы? Да; это также работа, только въ своемъ родѣ,—праздничная: иной наприм. домохозяинъ столько нахлопочется въ воскресенье по своему двору, осматривая его или назначая работникамъ на слѣдующій день работы или распорядясь относительно перестановки какихъ либо вещей, что радъ бываетъ мѣсту вечеромъ. Нѣтъ; день воскресный долженъ быть свободенъ не только отъ тяжелой работы, но и отъ всякихъ житейскихъ суетъ, заботъ и безпокойствъ, именно—въ цѣляхъ провести его по духовному. Тогда только онъ и будетъ днемъ «священнымъ и пріятнымъ». Къ мастерамъ, которые сдаютъ въ праздники свои работы, а также и къ перемѣняющимъ въ воскресенье свои квартиры, вообще къ тѣмъ, которые къ праздничному дню принаравливаютъ снести, свести, передвинуть, переставить что нибудь тяжелое,—относится прямое

запрещеніе у одного изъ древнихъ пророковъ въ праздники *не посити бремени* ¹⁾.—Ты, православный христіанинъ, старайся освобождать воскресные и праздничные дни отъ всякаго посторонняго дѣла, чтобъ дать больше отдыха своей душѣ, и—Богъ благословить тебя за достойное почитаніе праздниковъ!

Сельскія помочи въ праздникъ.

Ниже входить вратами Иерусалима съ бременими въ день субботный, строго было сказано въ Ветхомъ Завѣтѣ ²⁾. Между тѣмъ нынѣ вотъ вратами городскими или сельскими въ воскресный день цѣлымъ обозомъ вывозятъ къ одному кому либо или срубленный лѣсъ на постройки его или поставленное имъ сѣно или же только заготавливаютъ на его полѣ бремена отъ созрѣвшихъ посѣвовъ. Что за нужда въ этихъ общихъ, дружественныхъ работахъ въ праздничный день? Нужды собственно нѣтъ; потому что созываетъ къ себѣ работниковъ человѣкъ состоятельный, а не бѣднякъ. Бѣдняку, дѣйствительно, посторонняя помощь на этотъ разъ была бы какъ благодѣяніе: но его и не послушаютъ, чтобъ собраться къ нему на помощь, и у него не достанетъ средствъ, чтобъ угостить работниковъ. Состоятельный же человѣкъ приглашаетъ къ себѣ сосѣдей, чтобъ скорѣй выполнить свое дѣло, наприм. поставку сѣна, и чтобъ вмѣстѣ съ тѣмъ не платить имъ по цѣнѣ подневныхъ работъ, какъ полагается въ будни: онъ только предлагаетъ хорошее угощеніе своимъ работникамъ («помочанамъ»). Большая вмѣняемость грѣха здѣсь и остается на домохозяинѣ: онъ извлекаетъ себѣ изъ воскреснаго дня экономію по цайму подневщиковъ; самъ суетится въ праздникъ и другихъ, притомъ—многихъ, вовлекаетъ уже не въ суету, а въ полную работу на цѣлый день или на половину дня; самъ нейдетъ къ службѣ въ церковь и другихъ задерживаетъ: так. обр. оказывается явнымъ врагомъ церковнаго праздника. Но постыдно поступаютъ и тѣ, которые ходятъ на «помочи». Не работаютъ же они у себя въ праздникъ: а тутъ, пренебрегая заповѣдью Божіею, уважаютъ просьбу другого. Не христіанскую милостыню они дѣлаютъ своему сосѣду или богатому однодеревенцу, работая

1) Лев. 17. 27. 2) Тамъ же.

на него бесплатно, но только помогаютъ ему по такому побужденію: *аще благотворите благотворящимъ вамъ* ¹⁾ (да и самая милостыня въ такомъ видѣ оскорбила бы праздникъ).— Ты, добрый сынъ Церкви! никогда ни самъ не созывай у себя помочанъ въ воскресенье, ни слѣдуй на помочи за другими; потому что это великое зло, это открытое поруганіе надъ Господнимъ праздникомъ. Иное же дѣло взаимная, дружная помощь по работамъ среди недѣли, въ будни.

Торговля и базары по воскресеньямъ и въ праздники.

Для однихъ здѣсь видимъ опять полное будничное дѣло, у другихъ только будничную суетливость, а со стороны всѣхъ—оскорбленіе Богу и обиду св. Церкви. Такъ, торгующіе въ магазинахъ, лавкахъ, въ рынкахъ, на перекресткахъ улицъ, на базарахъ или торжкахъ, для которыхъ нарочито и пріѣзжаютъ за нѣскольکو верстъ,—рѣшительно ничѣмъ не отличаютъ для себя праздника отъ будней. Мы сказали, что въ праздникъ должно быть для каждаго занятіе противоположное будничному: а для нихъ не то же ли все дѣло въ праздничный день, что и въ будни? Разница развѣ та лишь, что въ будни они меньше суетятся, такъ какъ тогда меньше бываетъ у нихъ покупателей. И не довольно ли имъ было шести дней, чтобъ продавать, какъ и каждому ремесленнику или крестьянину въ продолженіе недѣли работать? Думаютъ успокоить себя въ нарушеніи праздничнаго дня бытностью у ранней обѣдни, прежде которой и не выходятъ въ лавки. Но здѣсь уплачивается ими празднику только часть долга, именно—молитвою, а не весь долгъ. Чтеніе же духовной книги, богомысліе же, бесѣда о спасеніи души, тѣмъ болѣе посѣщеніе кого либо по чувству милосердія и съ цѣлью сдѣлать благотворительное дѣло,—развѣ совмѣстимы съ магазиномъ или лавкою? Еще иногда на сей разъ бываетъ и такое важное опущеніе: не слушаютъ проповѣди, которая произносится каждый разъ за позднюю, а не за раннюю обѣдню; потому что тѣ пастыри, которые имѣютъ ревность проповѣдывать слово Божіе и даръ проповѣданія, — тѣ почему либо не могутъ служить раннихъ обѣдней, а служатъ позднія. Но торгующіе въ мелочныхъ лавкахъ даже

1) Лк. 6, 33.

не успѣвають быть въ праздникъ и у ранней обѣдни, тѣмъ болѣе—у поздней: какъ такъ въ праздникъ у нихъ больше покупателей, то они и не помнятъ, когда же были у божественной службѣ! — Говорятъ, обыкновенно, торгующіе по праздникамъ къ оправданію себя: «я пожалуй готовъ не торговать въ воскресенье; но мой сосѣдъ и многіе другіе не поустыятся торговлѣ: не долженъ ли я буду терпѣть убытки»? Прекратить праздничную торговлю нужно съ единодушнаго согласія: начало же этого истинно-христіанскаго дѣла должны положить своимъ убѣжденіемъ и примѣромъ почтенные по лѣтамъ купцы, а на начинающаго въ настоящемъ случаѣ Богъ, съ своимъ благословеніемъ. Впрочемъ для заповѣди Божіей и ради тѣхъ приобрѣтеній, которыя доставитъ душѣ полный покой воскреснаго дня, но которыя невозможны при торговлѣ воскресной, еще въ виду того, что есть и теперь не открывающіе по христіанскому благочестію своихъ магазиновъ и лавокъ въ праздникъ, — по силѣ всѣхъ этихъ побужденій христіанинъ лучше долженъ лишиться и выгоды, чѣмъ продолжать праздничную торговлю. Что же до общаго интереса отъ торговли по праздникамъ, то онъ пострадать не можетъ: покупатели прійдутъ въ будни, коли не у кого имъ въ праздникъ покупать, и цѣны на товаръ какъ ради праздника не могутъ повыситься, такъ и въ простые дни не должны же упасть. Вотъ евреи дружно же удерживаются отъ торговли въ свою субботу: а слышно ли, чтобъ они терпѣли чрезъ это убытки? Во всякомъ случаѣ продающій въ праздники болѣе виновенъ, чѣмъ покупающій. Не будь тогда открытыхъ магазиновъ и лавокъ, покупатели поневолѣ отложили бы свои покупки до слѣдующаго дня; по примѣру же купца, который вмѣсто лавки идетъ къ обѣднѣ, и они можетъ быть пошли бы въ церковь помолиться. О, какое же это оскорбленіе Господнихъ праздниковъ—торговля въ праздники! (За границей, нѣкоторые неправославные на сей разъ насъ превзошли: у нихъ—какъ наприм. въ Англіи—въ праздники типчина).

А что сказать о воскресныхъ базарахъ? Вотъ это уже раззорители церковныхъ собраній, — похитители душъ у церкви Божіей! Базары бывають не послѣ обѣдни или въ послѣобѣденное время, а съ утра. И что же тогда выходитъ? Всѣ домохозяйева идутъ на площадь базарную и тамъ тѣс-

нятся, суетятся, шумятъ, иные успѣвають напиться вина, допускаютъ споръ, ссоры, сквернословія: а въ храмѣ Божиѣмъ совершается безкровная жертва, поется пѣснь: «всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе», — пѣснь, которая въ иное время (наприм. лѣтомъ) и въ иноѣ мѣстѣ (какъ въ селѣ) часто достигаетъ и до слуха торгующихъ въ рынокѣ; а храмъ Божій почти пустъ, оставленъ всѣми, какъ оставляютъ посѣтить отца неблагодарныя дѣти: въ немъ старые да малые. И все это не изрѣдка бываетъ, но повторяется каждый разъ, гдѣ удерживается воскресный базаръ. (Говорятъ, что съ закрытіемъ воскресныхъ рынковъ еще меньше будутъ въ сельскихъ приходахъ посѣщать церковь и жертвовать въ пользу церкви; потому что изъ деревень одновременно-де пріѣзжаютъ и на рынокъ и въ церковь. Но уменьшеніе посѣтителей можно предполагать только на первое время, пока не привыкнуть трогаться изъ деревень собственно для бытности въ церкви, слѣдов. безъ примѣси корыстныхъ и житейскихъ цѣлей, по чистому усердію. Это — разъ. — Посѣщаютъ церковь во время воскресныхъ базаровъ не столько богомольцы, сколько вкладчики своихъ лептъ въ церковную казну послѣ успѣшной своей торговли. Но для Церкви гораздо дороже сами эти вкладчики, ихъ души молящіяся и слушающія проповѣдь слова Божія, чѣмъ лепты ихъ. Это второе и вполнѣ уже вѣрное). Разсуждаютъ: «безобразныя принадлежности базара, какъ нетрезвость, ругательства и сквернословія, и въ будни будутъ такъ-же, какъ въ воскресенье». Все же тогда они менѣ виновны; потому что ими будутъ оскорблены не свѣтлые дни праздника, а будни: но и это шагъ для улучшенія народной нравственности. Да притомъ они, естественно, уменьшатся; потому что въ воскресенье не куда спѣшить пріѣзжимъ съ рынка, и оттого-то иные, оставаясь въ рынокѣ, предаются нетрезвости и разгуду: а въ будни, а въ рабочіе дни, какъ особенно въ лѣтнюю пору, каждый торопится покончить на базарѣ свое дѣло, чтобъ не терять рабочаго времени.

Но виновны и покупатели, когда идутъ купить въ праздникъ. Къ нимъ можемъ мы умѣстно обратиться съ евангельскими словами: *шесть дней есть, въ нлже достоинъ дѣлати* вообще: *въ тыя убо приходяще* ¹⁾ покупайте, сколько хотите.

¹⁾ Лк. 13. 14.

Въ воскресный же день позволяется покупка (равно какъ и продажа) только самаго насущнаго, т. е. что пить и ѣсть,— и то опять не съ запасомъ на цѣлую недѣлю, а на содержаніе одного дня, словомъ—чѣмъ меньше, тѣмъ лучше; потому что и манна въ ветхомъ завѣтѣ не сходила же по субботамъ, а падала съ избыткомъ на канунѣ ¹⁾). Но для чего же дѣлать въ праздникъ большія покупки самыхъ съѣстныхъ припасовъ, тѣмъ болѣе такихъ предметовъ, которые требуются не сейчасъ, а на дальнее будущее время, какъ одежда? для чего же собственно напр. приноравливать къ воскресному дню задуманныя покупки и проводить цѣлый день въ путешествіяхъ изъ лавки въ лавку? Не потому ли только это, что въ воскресенье больше досуга? Но въ досугъ воскресный не слѣдуетъ вторгаться съ этими дѣлами, потому, что они будничныя;—потому что въ случаѣ приглашенія праздничныхъ покупателей къ чтенію духовной книги или къ другому духовному занятію услышится же отъ нихъ обратный отвѣтъ: «намъ недосужно; надобно пойдти въ лавки». (Говоря противъ праздничной продажи и купли, мы однако исключаемъ здѣсь дни срочной и обширной ярмарки, а также тѣ немногіе города—Москву напр. въ которыхъ обширная торговля равняется всегдашней ярмаркѣ: сюда со всѣхъ концовъ государства собираются для купли и продажи и отсюда каждый спѣшитъ возвратиться домой. Это иное дѣло. Къ торговлѣ праздничной въ такомъ случаѣ примѣнимо то же, что мы сказали о путешествіи въ праздничный день. Но и здѣсь усердію торгующихъ предоставляется не рано открывать свои магазины и лавки).—Ты, послушный сынъ Церкви! не лѣстись ни на продажу, ни на покупки въ праздничныя дни, чтобы не запятнать грѣхомъ и не лишить прочности ни того, что было бы продано тобой, ни тѣхъ вещей, которыя были бы куплены тобой въ праздникъ.

Ранняя торговля виномъ въ праздники.

Сохраните субботу, яко свята сія есть Господу и вамъ: осквернивый ю, смертію умретъ ²⁾). Винная торговля съ ранняго утра въ праздникъ сама себя обличаетъ какъ недозволенная, и слѣдовательно вредная,—обличаетъ тѣмъ, что про-

изводится тайно (по закону гражданскому питейные дома не должны быть открываемы прежде окончанія поздней обѣдни). Со стороны христіанскаго взгляда эта торговля просто возмутительная для нравственнаго чувства. Только развѣ невѣрующему еврею свойственно торговать напитками въ раннее утро воскреснаго дня или такъ каждый разъ на пасхальной недѣлѣ. И вообще ранняя торговля виномъ не должна быть; потому что веселіе и угощеніе приличны вечеру или обѣду, а не утру;—потому что она содѣйствуетъ развитію болѣзни пьянства, такъ какъ нѣтъ ничего вреднѣе въ питьѣ вина, если пьютъ его въ ранніе часы и натошакъ. Въ воскресный же или праздничный день эта торговля, если особенно поселяются съ ней, какъ въ селахъ, вблизи церкви, гдѣ больше проходятъ люди (и не жалѣютъ дорого оплачивать эти мѣста для торговли),—такая безвременная продажа напитковъ рѣшительно можетъ быть названа *оскверненіемъ* праздника. Почему же?—потому что возможность рано упиться виномъ, какую предоставляетъ она, и на какую рѣшаются слабые, оканчивается въ селахъ вотъ чѣмъ: въ сельскіе престольные праздники, на пасхѣ и въ другіе общіе для всѣхъ христіанъ праздничные дни, до обѣдни по улицамъ встрѣчаются поющіе пѣсни или уже падающіе на землю, а въ церкви за обѣдней далеко не достааетъ совокупности всего прихода.—О, благонамѣренный читатель этихъ наставленій! будь ты, сколько можешь, другомъ народа на сей разъ: оговаривай, обличай недозволенную и гибельную для слабыхъ простолюдиновъ торговлю виномъ въ ранніе часы праздника.

Излишества въ удовольствіяхъ, допускаемая подѣ предлогомъ праздника.

По слову Божию *въ день святой*, т. е. праздничный, можно и *ясти тучная и питѣ сладкая* ¹⁾, подобно тому какъ прилично въ этотъ день одѣться лучше, чтобъ почтить чистоту праздника,—умѣстно обновить только-что спитую одежду, чтобъ начать носить ее съ бытности въ храмъ Божию. Но все это должно быть не иначе какъ *во славу Божию* ²⁾, съ благодарною мыслію къ Богу или съ радостью о Божіей Матери и святомъ, въ честь которыхъ совершается праздникъ.

¹⁾ Неем. 8, 10. ²⁾ 1 Кор. 10, 31.

А не хула ли это на праздникъ и не глумленіе ли надъ праздникомъ говорить (и сообразно словамъ поступать), будто праздникъ Господень для того, чтобъ дозволить себѣ пированіе и всевозможныя увеселенія, будто повеселиться въ праздникъ какой-то необходимый долѣтъ, и во всякомъ случаѣ можно безъ зазрѣнія совѣсти? Какое это извращеніе святыхъ дней, и притомъ—во имя праздника! крестьянинъ заходитъ вскорѣ послѣ обѣдни (если только былъ еще у обѣдни) въ домъ веселыхъ питей, и—тамъ остается до самаго вечера, или же переходитъ вмѣстѣ съ другими изъ дома въ домъ, отъ знакомыхъ къ знакомымъ, вездѣ угощаясь: послѣ этого ему тѣмъ только и помнится праздникъ, что онъ по пьянствовалъ. Рабочіе, ремесленники, прислуга и разные служащіе, которые живутъ въ городахъ и сравнительно съ крестьяниномъ больше зарабатываютъ себѣ денегъ,—послѣ обѣда въ праздникъ идутъ въ трактиры и пивныя, чтобъ тамъ отдохнуть послѣ шестидневнаго труда. Но что же это за отдыхъ для тѣла и души? Сидитъ себѣ человекъ за виномъ или другимъ опьяняющимъ напиткомъ,—сидитъ впродолженіи нѣсколькихъ часовъ среди табачнаго дыма, испареній отъ вина и другихъ вредныхъ міазмовъ: такимъ образомъ по тѣлу, своею кожею и легкими, онъ воспринимаетъ въ себя душный и вредный воздухъ, а по душѣ занимаетъ себя какими нибудь пустыми и безнравственными разговорами. Это ли отдыхъ послѣ трудовъ? здѣсь ли возобновленіе силъ на новые труды въ будущей недѣлѣ? это ли значить *помнить* и *святить* семьмой день? (Если уже простолюдинъ хочетъ ознаменовать праздникъ какимъ либо лучшимъ напиткомъ, чѣмъ вода и квасъ: то гораздо полезнѣе было бы ему завести у себя чай или пойти въ чайное или кофейное заведеніе; потому что чай не произведетъ охмѣленія, а кофе и нельзя употреблять въ излишствѣ). Горожане и жители столицъ, болѣе развитые и состоятельные, отправляются въ воскресенье послѣ обѣда на такія удовольствія и развлечения, къ какимъ кто расположенъ и привыкъ и на что каждый болѣе имѣетъ средствъ: одни идутъ гулять въ общественныхъ садахъ, другіе—слушать музыку или смотрѣть фокусниковъ, третьи въ театръ, а четвертые предполагаютъ всему этому картежную игру: и всѣ, закончивъ такъ день и возвратившись домой, говорятъ (хоть и противъ внутренняго убѣжде-

нія), что «пріятно провели время». Но что же пріобрѣтено ими отъ такого времяпрепровожденія для души? чѣмъ тутъ принесена служба Господу Богу въ праздничный день?— О, православный христіанинъ! *Время* и безъ того у насъ *прекращено есть прочее* ¹⁾. Не погубляй же праздничныхъ часовъ на пресыщеніе и пьянство, на гулянья и зрѣлища. Иначе ты дальше становишься отъ христіанскаго упованія, чтобъ удостоиться вѣчнаго праздника въ будущей жизни, чтобъ вѣчно на томъ свѣтѣ субботствовать.

(ВЪ ОСОБЕННОСТИ).

Не по-христіански препровожденіе святокъ.

«Христось на земли возноситеся», поется на праздникъ Рождества Христова. Всѣ 12 дней, отъ этого праздника до крещенья Господня, называются «святками» въ томъ между прочимъ смыслѣ, что христіане должны проводить ихъ «свято», какъ бы одинъ день, хотя будничныя занятія въ промежутки ихъ и не оставляются. Въ эти дни, пусть постъ уже прекратился, и не бываетъ священнодѣйствія брака. Между тѣмъ тутъ чего-чего не бываетъ! Допускаютъ «наряживанья»: мѣняютъ лицо русскаго-православнаго на чужой видъ и по племени и по вѣроисповѣданію, напр. татарина, турка; даже совсѣмъ измѣняютъ человѣческій образъ на какое либо уродливое изображеніе, наприм. звѣря, или страшное, наприм. бѣсовъ. Тутъ преимущественно пріурочиваютъ «гаданья» съ зачурованьями и подслушиваньемъ. Тутъ же бываютъ такія «игры», которыя не только забавляютъ, но иногда и пугаютъ, и не только дѣтей, но иной разъ и взрослыхъ. Ко всѣмъ этимъ увеселеніямъ во время святокъ Церковь не можетъ быть снисходительна тѣмъ болѣе, что они остаются у русскихъ отъ язычества. Когда древніе русскіе поклонялись ложнымъ богамъ, то въ числѣ другихъ боговъ у нихъ былъ праздникъ солнцу, называемый «колядою». Праздникъ этотъ выполнялся, между прочимъ, 24 декабря, т. е. наканунѣ праздника Рождества Христова, и сопровождался пѣснями, пляской и другими безчиніями. Въ язычествѣ онъ обходился однимъ днемъ, а теперъ занимаетъ цѣлую недѣлю, ту самую,

¹⁾ 1 Кор. 7, 29.

которая называется у православныхъ «святками». Какъ же несвойственно христіанину допускать въ своихъ развлеченияхъ то, что напоминаетъ объ язычествѣ и идолопоклонствѣ, и въ тѣ-то дни, когда идолы погибли (по преданію извѣстно, что когда младенецъ Іисусъ Христосъ, спасаясь бѣгствомъ отъ Ирода, вступилъ въ Египетъ, то всѣ идолы въ Египтѣ пали)!— Нѣтъ; ты, добрый христіанинъ, убѣдившись въ томъ, что такія святочные развлечения не Христа славятъ, а язычество напоминаетъ, не дѣтствомъ отзываютъ отъ себя, но часто сопровождаются вредомъ и для нравственности молодыхъ людей и для здоровья ихъ и для порядка внѣшняго,—ты послѣ этого отвращайся отъ нихъ самъ и удерживай членовъ своей семьи.

Не христіанское празднованіе пасхи (пасхальной недѣли).

Это другой у православныхъ продолжительный праздникъ въ году, въ смыслѣ же отдохновенія отъ житейскихъ работъ и единственный. Хоть работающій имѣетъ часы для своего отдыха и каждый день, во время сна и обѣда: но этихъ отдыховъ, этихъ свободныхъ часовъ, когда неизбежно и естественно приостанавливается его работа—дѣятельность, еще недостаточно для тѣла, а тѣмъ болѣе для покоя души. Если изо дня въ день продолжается наша непрерывная дѣятельность,—полезны и необходимы намъ прежде всего цѣлые промежуточные дни для отдыха: то есть, дни воскресные и особые праздники. А затѣмъ въ продолженіе года Православная Церковь щедро удѣлила уже для полного отдохновенія (не то-что на святкахъ) цѣлую недѣлю,—на пасхѣ. Это есть безпримѣрный праздникъ на землѣ: это дни небесной радости для христіанина, живѣйшее напоминаніе о пасхѣ вѣчной и нѣкоторое предъощущеніе покоя и радости въ той вѣчной пасхѣ, т. е. въ царствѣ небесномъ. Но столь великая радость праздника, прежде въ земной церкви, а потомъ—какъ ожидается—въ небесной, пріобрѣтена не другимъ чѣмъ, какъ страданіями и смертію нашего Иисуса Христа¹⁾. Первые христіане и проводили пасхальную недѣлю въ томъ самомъ настроеніи духа, для котораго она отдѣлена изъ недѣль цѣлаго года Церковью. Это видимъ изъ

1) 1 Кор. 5, 7.

пасхальнаго богослуженія, изъ церковной исторіи и правилъ соборныхъ. Такъ они проводили пасху съ самыми чистыми чувствами: «очистимъ чувства и узримъ»; — безъ всякой вражды между собой: «другъ друга обьемемъ., простимъ вся воскресеніемъ»; — безъ мірскихъ грѣшныхъ скаканій, въ другомъ духовномъ играніи: «веселыми ногами пасху хваляше вѣчную..., и играюще поемъ виновнаго»; — среди самага разрѣшенія «на вся» безъ одуряющихъ пировъ, болѣе всего въ пирѣ вѣры: «приидите пиво пиемъ новое...»; наконецъ — въ утѣшеніи отъ трапезы Христовой: на пасху они, обыкновенно, приобщались ¹⁾. На пасхальной недѣлѣ были за- прещены зрѣлища VI вселенскимъ соборомъ для той же цѣли, т. е. чтобъ христіане въ эти дни «радовались и торжествовали во Христа ²⁾». Но нынѣ, напротивъ, съ самага же утра Свѣтлаго Христова Воскресенія начинаютъ, и такъ до конца недѣли, продолжаютъ проводить праздникъ въ одномъ винопитіи, пустомъ увеселеньѣ и гуляньѣ. Только что произнесутъ взаимное привѣтствіе, выражающее радость о томъ, что Христось, распятый и погребенный повидимому какъ только человекъ, ожилъ — воскресъ, потому что былъ Богочеловѣкъ, истинный Богъ, — какъ только скажутъ: «во истину Христось воскресе», и — уже сами умираютъ для жизни со Христомъ. Безобразно-нетрезвые при встрѣчахъ своихъ привѣтствуютъ себя этими же словами: «Христось воскресе», и даже повторяютъ ихъ какъ-бы законное основаніе къ разгулу, когда угощаютъ и угощаются до излишества виномъ: не смѣлая ли тутъ игра въ святія слова? Вмѣсто ежедневной бытности у пасхальныхъ вечерень, заутренъ и обѣдней, одни — какъ въ клубахъ — на всѣ вечера назначаютъ собранія въ томъ или другомъ родѣ забавъ и, естественно, по утру просыпаютъ; другіе — какъ простолюдины и рабочіе — то очень рано проходятъ по улицамъ съ пѣснями и своей музыкой, — рано, когда другіе только-что пробуждаются отъ сна или стоятъ на утренней молитвѣ и тѣмъ самымъ обезпокоиваютъ религіозное чувство другихъ, то и очень поздно, когда другіе уже находятся на постели. Вмѣсто наслажденія такимъ священнымъ, радостнымъ и доступнымъ во всякое время дня зрѣлищемъ, какъ въ церкви открытыя царскія врата, приближеніе къ глазамъ всей свя-

1) Ллод. соб. 14; въ трсби. изъвл. муж. пр. гл. 38. 2) Прав. 66.

тыни олтаря,— вмѣсто этого идутъ въ балаганы, чтобъ смотрѣть на смѣшныя представленія, или только па качели, которыя все-таки показываютъ дѣтское состояніе человѣка. И такъ-то вотъ не умѣютъ оцѣнить драгоцѣнное время напоминающее о вѣчномъ праздникѣ въ раю, такъ-то изъ любителей Христа дѣлаются почти врагами Его!—О, тяжкіе оскорбители святой недѣли! хоть разъ, хоть одинъ годъ, отпразднуйте пасхальную недѣлю истинно по христіански, и—вы почувствуете, что *радость ваша исполнена... и радости вашей никто же возметъ!* ¹⁾.

Не по христіански исправленіе имянинъ.

Иродъ рождествоу своему вечерю творяше ²⁾. Имянины это—одиночный или одноличный праздникъ. Но въ немъ принимаютъ участіе—празднуютъ своимъ отдыхомъ, только не съ утра, а съ полудня или подъ вечеръ,—и другіе, кто близокъ къ имяниннику. Имянинникъ бываетъ какимъ-то торжественнымъ лицомъ, удостоивается особенной чести отъ нисшихъ и равныхъ себѣ, и особеннаго снисхожденія отъ высшихъ или старшихъ. Въ основаніи своемъ (въ принципѣ) все это должно быть потому, что день имянинъ для христіанина есть совокупность самыхъ важныхъ воспоминаній и неотъемлемыхъ преимуществъ его. Разумѣемъ—рожденіе его на свѣтъ, всегда близкое ко дню его имянинъ,—святое крещеніе, при которомъ чаще всего и дается имя, и первое званіе его въ жизни, какъ христіанина, дающее надежду и право наследовать царство небесное (у магометанина и язычника уже не можетъ быть праздника имянинъ). Истинно-христіански день имянинъ, кромѣ бытности у всѣхъ службъ дня ³⁾, слѣдуетъ проводить такъ: отслужить молебень соименному святому; гораздо болѣе оживить обращеніе къ нему своей мысли и сердца, чѣмъ во всѣ прочіе дни года, когда онъ на каждой утренней молитвѣ прежде прочихъ святыхъ нами призывается; желать и просить его о томъ, чтобъ сподобилъ «соединиться съ нимъ и въ будущемъ вѣкѣ»; повторить чтеніе житія его или только живѣ припомнить его жизнь; подать милостыню или сотворить большее этого богоугодное дѣло, если позволяютъ средства; приоб-

1) Иоан. 16. 24. 22. 2) Мрк. 6. 21. 3) Свес. выше стр. 222.

щиться Св. Таинъ Христовыхъ. Безъ сомнѣнія, можно отличить день именинъ и принятіемъ у себя гостей, обѣдомъ или вечеромъ: только трудно совмѣстить съ пріемомъ у себя и угощеніемъ поздравителей сосредоточенность ума и воздержаніе языка въ томъ случаѣ, если именинникъ приступалъ къ св. причастію, о чемъ гости могутъ и не знать, слѣдовательно не будутъ оберегаться шуточныхъ и всякихъ разговоровъ съ нимъ.—Но какъ же на самомъ дѣлѣ большею частью христіанъ проводится день именинъ? Иные только съ вечера успѣютъ выслушать у себя въ домѣ или въ квартирѣ всенощную, а затѣмъ имъ уже не до молитвы: другіе и этого не выполняютъ. Утромъ они намѣренно увеличиваютъ часы своего сна, потому что не предполагаютъ среди дня по обыкновенію своему отдохнуть. Если они не позаботились раньше выйти изъ дома къ обѣднѣ, то и не уходятъ; потому что принимаютъ поздравителей одного за другимъ. А тамъ и пройдетъ часъ обѣдни! могли бы они хоть въ домѣ исправить молебень своему святому, но стѣсняются и въ этомъ изъ-за гостей, которые уже начинаютъ собираться къ обѣду. Затѣмъ, заключаютъ себя на весь день въ комнатахъ, оставаясь съ гостями; приглашаютъ музыку, устрояютъ пляску, угощаютъ другихъ и сами виномъ угощаются. Что же отъ такого праздника остается для ихъ духа? когда и какъ тутъ занять имъ свою душу воспоминаніями о Божіемъ дарѣ жизни, о великомъ счастіи крещенія, о правахъ христіанина на царство небесное и о тезоименитомъ святомъ? когда и какъ имъ подумать о прожитомъ годѣ и испросить Божіе благословеніе на новый годъ, такъ какъ безъ Божіаго благословенія и не будутъ имѣть всей силы пріивѣтствія имъ поздравителей быть здоровыми, счастливыми и долговѣчными? когда и какъ тутъ имъ усилить свою молитву къ Господу Богу и соименному святому? Будто именинникъ самъ собой имѣетъ имя, а не отъ Церкви принялъ его, будто онъ выше своего христіанскаго имени и нѣтъ ему дѣла ни до соименнаго святаго, ни до тѣхъ великихъ милостей Божіихъ, которыя инымъ христіанамъ невольно приходятъ на память въ день именинъ! Такъ-же точно смотрятъ на состояніе именинника и большая часть гостей. Имянины съ одной стороны—только побужденіе созвать гостей, а съ другой—поводъ быть въ гостяхъ. — Ты,

добрый христіанинъ! не помрачай у себя этого свѣтлаго дня шумнымъ пиршествомъ; старайся тогда выполнить прежде и болѣе всего духовную сторону праздника; если долженъ будешь принимать у себя гостей,—и тутъ успѣвай чаще обращать свои глаза къ иконѣ съ горящею предъ ней лампадою!

Опущеніе молитвословій со святой водой и особыхъ въ домѣ или квартирѣ у себя.

Въ посланіяхъ апостольскихъ не разъ говорится о *домашней церкви* ¹⁾. Домъ cadaго христіанина и можетъ быть малою церковью въ томъ преимущественно смыслѣ, что въ немъ истинная вѣра живущихъ проявляетъ себя службою церковныхъ молитвословій чрезъ священника. Такъ наприм. обязанность cadaго православнаго прихожанина принять въ свой домъ или квартиру священнослужителей съ крестомъ Господнимъ и со святой водой въ праздникъ Богоявленія и въ престольные праздники храма; созвать причтъ для освященія дома или квартиры послѣ перестройки ихъ; пригласить священника, чтобъ освятилъ новую квартиру, чтобъ совершилъ водосвятіе или всенощную или молебень по приѣздѣ въ новый городъ или въ новое селеніе или предъ новою обширною иконою. И эти минуты, когда совершаетъ священникъ въ домѣ или квартирѣ молитвословіе, составляютъ для хозяина дома духовный праздникъ: благословляется его жилище, освящаются его комнаты,—не только кропленіемъ святой воды, но и присутствіемъ въ нихъ престольнаго креста и евангелія, куреніе ладана, послѣ котораго благоуханіе пріятно ему слышать, и возженіемъ многихъ свѣчъ на особомъ столѣ, на остатки которыхъ пріятно ему потомъ посматривать. Между тѣмъ есть такіе православные, которые и отказываютъ каждый разъ священнику, готовому посѣтить ихъ съ крестомъ Господнимъ и святой водой подрядъ съ другими домами, и не заботятся сами пригласить его къ себѣ въ другое время для домашняго богослуженія.—Ты, добрый сынъ Церкви, люби освящать твою храмину церковнымъ молитвословіемъ!

¹⁾ Римл. 16, 4; 1 Кор. 16, 19.

О постахъ для которыхъ полагаются свои часы, дни и недѣли.

(Пощеніе на нѣсколько часовъ).

Питье или яденіе прежде окончанія обѣдни въ праздники.

Посты не составляютъ праздничнаго времени: но они или приготовляютъ къ какому либо великому празднику или сами по себѣ составляютъ службу Богу почти всегда совмѣстно съ будничною работою или дѣятельностью. Посему тамъ, гдѣ говорится о служеціи Богу, въ *особенныя времена*,—тамъ вслѣдъ за воскресными и праздничными днями должна быть рѣчь и объ нихъ. На первомъ мѣстѣ поставимъ только краткіе говѣйные часы. Такъ наприм. не слѣдуетъ пить и ѣсть въ праздники до обѣденъ и прежде окончанія обѣдни. Въ праздники постъ не полагается *во всею* его *объемъ*, т. е. и въ *качество* пищи и въ *количество* ея и въ *отдаленности часа*, когда принять пищу. Но если *качество* пищи, какъ въ самый постъ, непременно соблюдается, то ослабляются послѣднія требованія поста, т. е. количество принимаемой пищи и отдаленность часа для принятія ея. Праздники составляютъ не дни сѣтованія или печали, но дни особенной радости для духа, *особенныхъ милостей Божиихъ*, которыя и подаются вѣрующему христіанину болѣе *въ это самое время*, чѣмъ въ простые дни. Но какой же, послѣ этого, смыслъ имѣть пощеніе въ праздникъ, если оно между тѣмъ бываетъ выраженіемъ печали о грѣхахъ? Не одинъ смыслъ и не одна цѣль у поста, но нѣсколько. Пощеніе въ праздники до извѣстнаго часа необходимо, какъ подспорье, какъ товарищъ молитвѣ; потому что съ одной стороны — первое, чѣмъ святится Богу каждый праздникъ, есть молитва, а съ другой—съ молитвою имѣеть тѣсную, дружественную связь постъ ¹⁾. Значить и необходимо удерживаться отъ пищи и питья каждый разъ до обѣдни въ воскресенье и праздники, какъ въ часы всецѣло посвящаемые на молитву. Въ самомъ дѣлѣ, не труднѣе ли намъ обращаться къ Богу молитвенный духъ, если мы поѣли или только пили до обѣдни въ воскресенье? Затѣмъ, слѣдуетъ ли разрѣшать хоть въ этотъ день на трапезу прежде того вре-

¹⁾ Мс. 17, 21.

мени, чѣмъ за литургіей совершится трапеза Христова, или безкровная жертва? Не лишаетъ ли себя въ такомъ случаѣ христіанинъ права и дозволенія принять антидора или просфоры, принятіе которыхъ освятило бы его душу и тѣло? Говорятъ иные къ извиненію себя: «привыкли ужъ мы къ раннему чаю или къ ранней ѣдѣ». Но ради этой привычки сливать утро свѣтлаго праздника или cadaго воскресенья съ днями будничными, показываетъ и невниманіе къ празднику и дѣтскую зависимость отъ ничтожной привычки. Уже ли же трудно пожертвовать какимъ нибудь чаемъ для праздника и для обѣдни? Даже не пріятнѣе ли устроить для себя такое разнообразіе, чтобъ разъ въ недѣлю не пить утромъ чаю или не поѣсть ничего, чѣмъ подъярьдъ круглый годъ встрѣчать каждое утро съ какимъ-то нетерпѣливымъ ожиданіемъ чая или куска хлѣба? (Отсюда тяготитъ нѣкоторыхъ неяденіе и въ то одно утро, когда готовится пріобшиться Св. Таинъ). Говорятъ еще: «не ради одной привычки пьемъ чай или ѣдимъ рано въ воскресный день, но и по нуждѣ подкрѣпить свои силы». Если силы очень слабы или если ожидаетъ кого особенный какой либо трудъ впереди, до окончанія еще обѣдни,—то это назовемъ исключеніемъ. — Ты, православный христіанинъ! не унижай себя броскостью на ранній чай или на раннее ѣденіе въ воскресенье и праздники ради того только, чтобъ быть покорнымъ слугой своей привычки и не отказать себѣ въ привычномъ удовольствіи.

Неразличіе часовъ относительно пищи послѣ полуночи на постный день.

Послѣ 12 часовъ ночи настааетъ не только вполне церковный день, но и начинаются естественныя сутки. Это уже глубокое утро слѣдующаго дня. Мүроносицы послѣ полуночи явились у гроба Господня, и—Господь уже былъ воскресшимъ: а Онъ долженъ былъ воскреснуть, по предсказанію пророковъ и Своему, не въ субботу, а въ третій день послѣ Своей смерти. И такъ безразборчивости въ столѣ скоромномъ послѣ полуночи на день постный не должно быть. Ёсть скоромныя кушанья и до излишества употреблять охиляющіе напитки на среду или пятницу или же на первый изъ дней поста въ счетъ предъидущаго дня, это есть лукавство со-

вѣсти и пренебреженіе къ уставамъ церковнымъ. Истинный сынъ Церкви не допуститъ себѣ такой безразборчивости. Скорѣе же можетъ каждый разрѣшить на малое питье или ѣденіе скоромнаго послѣ полуночи съ постнаго дня на скоромный, напр. послѣ пятницы на субботу: это можетъ случиться въ дорогѣ и при недостаткѣ постной пищи.—Ты, христіанинъ, будь на сей разъ *втрѣнъ* и *въ маломъ*, чтобъ приготовить себя на вѣрность *во мнозѣ* ¹⁾ относительно подвига постнаго.

ОДНОДНЕВНЫЕ ПОСТЫ.

Несоблюденіе поста въ среды и пятни.

Постная, а не иная, пища въ эти дни принята въ православной Церкви отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства ²⁾. Въ среду постъ полагается въ память того, что тогда былъ преданъ на страданія (проданъ, обѣщанъ на словахъ) Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, а въ пятницу—ради самыхъ страданій и распятія Его. Слѣдовательно кто не хочетъ поститься въ сіи дни этимъ малымъ пощеніемъ, какъ перемѣна пищи съ молочной и мясной на рыбную или растительную, кто совсѣмъ безразлично принимаетъ въ настоящемъ случаѣ дни въ недѣлѣ, даже не помнить, когда бываетъ постный день: тотъ, кромѣ непослушанія правиламъ церковнымъ, показываетъ въ себѣ малое благоговѣніе къ искупительной жертвѣ Спасителя міра. Пусть цѣлые посты иной или иная и соблюдаютъ. Но когда среди мясоестія сплошь по средамъ и пяткамъ они ѣдятъ и пьютъ скоромное: это значить, что разрѣшивъ разъ на скоромное, уже нисколько не хотятъ ограничить свою плоть и свое чрево. А между тѣмъ прекраснымъ ограниченіемъ для нихъ было-бы послѣ нѣсколькихъ дней мяснаго стола вдругъ очутиться на постной и простой пищѣ, хотя и всего на одинъ день. Такая готовность въ каждую пору отказаться отъ чревоугодія очень полезна христіанину вообще для самообладанія. (Вмѣстѣ съ тѣмъ, по удостовѣренію медицины, эта перемѣна въ каждой недѣлѣ скоромной пищи на постную приноситъ прекрасную пользу здоровью: она сдерживаетъ сгущеніе крови, помогаетъ очищенію желудка, даетъ время отдохнуть пище-

¹⁾ Лк. 16, 10. ²⁾ Петра алекс. пр. 15.

варительнымъ органамъ, наконецъ, — пріятно разнообразить пищу). — Православный христіанинъ! постись *дважды* въ недѣлю ¹⁾: чѣмъ чаще будутъ подобныя твои лишенія для Господа Бога, тѣмъ больше будутъ твоихъ пріобрѣтеній для духа и вѣчной жизни.

Нехраненіе въ строгомъ постѣ дней: «Усѣкновенія главы Предтечи, Воздвиженія Креста и предъ праздниками Рождества Христова и Богоявленія».

Постный уставъ о первомъ изъ этихъ дней опредѣляетъ: «ниже рыбъ подобаесть вкушати, да не сообщницы явимся Иродову чревоугодию». Здѣсь въ одномъ днѣ сходятся два воспоминанія: рожденіе на свѣтъ Ирода и преставленіе отъ свѣта св. Предтечи; послѣднее событіе было послѣдствіемъ перваго. Хоть «усѣкновение главы Предтечи» — праздникъ: но можетъ ли христіанинъ, поставивъ для себя въ этотъ день праздничную трапезу, не встрѣтиться мыслью съ пиршествомъ Ирода, которое окончилось кровавою жертвою? Посему для христіанина бываетъ въ этотъ день строгій постъ, которымъ выражается живѣйшее участіе въ страданіяхъ и смерти Крестителя. — Относительно втораго дня въ постномъ уставѣ сказано: «сыра и яицъ и рыбы никако же дерзнемъ коснуться». Хоть тѣмъ болѣе воздвиженіе креста, на которомъ распять Господь нашъ, есть праздникъ и утѣшеніе для вѣрующихъ душъ: но въ виду креста кто не прійдетъ къ живѣйшему воспоминанію своихъ грѣховъ, которые и вознесли Господа на крестъ? кто при этомъ не вспомнитъ о страстяхъ Христовыхъ? Посему для христіанина въ этотъ день также полагается строгій постъ. О пощеніи наканунѣ праздниковъ «Рождества и Богоявленія», которое относительно качества или рода пищи одинаково съ первыми днями, еще прибавляется; «совершенно ядимъ по отпускѣ вечерни». Это, такъ называемые, «сочельники». Первый изъ нихъ, или рождественскій, даетъ мысль о вечерней звѣздѣ, къ которой по преданію можетъ приближаться наше говѣнье и которая напоминаетъ объ усердномъ исканіи вол-

¹⁾ Лк. 18, 12. Въ ветх. завѣтѣ, кромѣ другихъ постовъ, икоторыя имѣли *усердіе* дважды въ недѣлю поститься. Безъ сомнѣнія, эти недѣльные дни пощенія не могли угадываться въ наши среды и пятницы. По усердію постились (въ томъ числѣ и фарисеи) по понедѣльникамъ и четвергамъ.

хвами родившагося Христа, какъ усердно и христіанинъ готовится встрѣтить праздникъ Рождества Христова; а второй—крещенскій приводитъ на память крещеніе Господа на Иорданѣ (по преданію оно послѣдовало такъ-же къ вечеру ¹⁾), и вмѣстѣ съ тѣмъ—требуетъ поститься до богоявленской воды.—Христіанинъ! если тебя застигаютъ эти однодневные посты вдругъ, какъ особенно среди праздника святокъ «сочельники»: то здѣсь, между прочимъ, и прекрасный намъ съ тобой урокъ не пристращаться къ сладкимъ и тучнымъ блюдамъ.

НЕДѢЛЬНЫЕ ПОСТЫ.

Извращеніе цѣли сырной недѣли.

Сырная недѣля вовсе не принадлежитъ къ числу церковныхъ праздниковъ. Предназначеніе ея: быть легкимъ переходомъ отъ мясоестія къ строгому посту. Въ церковныхъ книгахъ объ ней сказано: «сырная седмица установлена свят. отцами ради нѣкоего предъочищенія, дабы мы не впали въ уныніе, перешедши внезапно отъ мясоестія и многояденія къ крайнему воздержанію въ пищу; такъ же для того, чтобъ не было какого либо вреда для нашего тѣла» ²⁾. Такъ какъ постъ четырехдесятиницы строжайшій изъ постовъ, то Церковь приготовляетъ къ нему духъ христіанъ еще прежде сырной недѣли своими чтеніями и пѣснопѣніями, которыя пробуждаютъ чувство покаянія. На сырной же недѣлѣ она хотѣла бы подготовить къ подвигамъ поста и самое тѣло наше. Посему на этой недѣлѣ она полагаетъ вообще полупостъ: «ядимъ дважды днемъ сыръ и яица». Въ среду и пятницу столъ въ этомъ же родѣ предлагается имѣть только «единою днемъ». Въ эти дни уже и не бываетъ обѣдни, уже начинаются великопостные поклоны. Между тѣмъ что же? Сырная недѣля вездѣ проводится такъ, что не только не приготовляетъ къ велик. посту, напротивъ—на каждомъ шагу, какъ нарочито, разрушаетъ приготовленія къ нему. Тогда вотъ каждый день утромъ дѣлаютъ полуобѣдъ, котораго раньше не было же и который рѣшительно идетъ въ разрѣзъ съ позднимъ яденіемъ и питьемъ во дни ожидаемаго поста, особенно въ первые дни его; допускаются пи-

¹⁾ Св. Злат. въ одной изъ бес. на крещ. ²⁾ Синак. въ нед. сыропуств.

рованія, у простыхъ — гдѣ случится, а у состоятельныхъ — въ домахъ собственныхъ и въ клубахъ общественныхъ, и — опять сряду нѣсколько дней; дѣлаютъ временныя балаганы, гдѣ забавляютъ простой народъ и пляской и прибаутками; устроятся искусственныя горы для ската по нимъ, пріятнаго бы только для дѣтской натуры: рядомъ же съ этими пунктами увеселеній идетъ продажа разныхъ снѣдей и веселыхъ питій, и тутъ-то истрачиваются тѣ деньги, которыя могли бы восполнить заработки, опущенныя по случаю недѣльнаго говнѣнья въ постъ; наконецъ придумано столько забавъ, представляется кругомъ столько разсѣянности, что подобнаго нѣтъ во всякое другое время года. Отличительный же характеръ этихъ забавъ и этой разсѣянности на сырной недѣлѣ: улица и во многихъ мѣстахъ безобразіе. И вотъ привыкшихъ впродолженіе недѣли къ такому пресыщенію, къ нетрезвости, увеселеніямъ и къ уличной разсѣянности вдругъ застигаетъ постъ съ своимъ сухояденіемъ, поклонами, покаяніемъ, уединеніемъ! Какъ же трудно и довольно воздержному человѣку сдѣлать этотъ быстрый переходъ отъ довольства къ скудости, отъ смѣха къ плачу о грѣхахъ! Отсюда великопостный колоколъ бесполезно издаетъ смиренныя свои звуки, приглашая въ церковь къ службамъ перваго дня: отсюда тяжелые вздохи о сырной недѣлѣ, проведенной безпорядочно; отсюда раздражительность въ домашней жизни и скука на все окружающее. Тѣмъ болѣе какъ тяжело невоздержнымъ то людямъ вступить въ великій постъ! Отсюда нетрезвость нѣкоторыхъ изъ нихъ даже и въ первый день поста; отсюда вопіющее безобразіе масляницы своего рода для извозчиковъ и прислуги. Боже мой! какое же это извращеніе благихъ преднамѣреній Церкви! какое отвлеченіе отъ поста вмѣсто приготовленія къ нему, — затрудненіе его для себя во всѣхъ отношеніяхъ вмѣсто облегченія! И при всемъ этомъ никто изъ тѣхъ, которые такъ проводятъ сырную недѣлю, — никто не сознаетъ, что совсѣмъ иначе слѣдовало бы проводить ее: не находять тутъ ничего страннаго, потому что такъ ужъ масляница проводится издавна. Самые бѣдныя, съ трудомъ приобретающіе себѣ насущный хлѣбъ, — и тѣ тратятся на прихоти ея. Не лучше ли было бы совсѣмъ не назначать этой приготовительной недѣли къ посту въ виду того, что такъ извращаютъ смыслъ и цѣль ея? Но ради су-

существующаго зла несправедливо было бы отказать существованію добра: такъ и ради злоупотребляющихъ сырною недѣлю не исключается она, потому что есть же такіе. для которыхъ она служитъ приготовленіемъ къ подвигамъ поста. — Искренній сынъ Церкви! припомнимъ себѣ на этотъ разъ внезапность Ноева потопа и дней Лотовыхъ. Потопъ вдругъ застигъ людей, которые были *ядущи и пьющи* ¹⁾; такъ и огонь содомскій ниспалъ тогда, какъ люди *ядяху и пяху* ²⁾. Значитъ въ томъ и другомъ случаѣ грозныя событія съ особенною неожиданностью сказались тѣмъ, которые были преданы невоздержанію: невоздержаніе-то, не помнящее Бога, и было обстоятельствомъ, предваряющимъ столь грозныя событія. Ахъ! если-бъ это сравненіе, т. е. внезапности великаго поста послѣ увеселеній сырной недѣли съ внезапностью тѣхъ грозныхъ событій, такъ подѣйствовало на насъ, что мы положили бы твердую рѣшимость на будущее время проводить сырную недѣлю только по намѣреніямъ Церкви, а не по извращеннымъ понятіямъ и грѣшнымъ обычаямъ міра!

Рыбный столъ и вино въ тѣ дни постовъ, когда нѣтъ на нихъ разрѣшенія.

По правиламъ Церкви тѣ хрістіане, которые безъ всякой нужды и безъ всякаго различія дней употребляютъ въ посты, особенно въ великій, и рыбу и вино, «въ прещеніе ихъ сластолюбія», не удастаиваются приступить къ Св. Тайнамъ въ пасху ³⁾. Эта эпитимія была чувствительною для древнихъ хрістіанъ, которые кромѣ пріобщенія среди великаго поста пріобщались и въ день пасхи. Нынѣ она, конечно, не устрашитъ плохихъ постниковъ. Но преслушаніе Церкви не должно ли смущать совѣсть богобоязненнаго сына ея? но чрезмѣрное ослабленіе для себя поста не уменьшаетъ ли для насъ и награду за него и не отнимаетъ ли у него пользу? Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это подвигъ поста, если только не ѣдимъ мяснаго и молочнаго, но рыбное и вино дозволяемъ себѣ сряду не только въ успенскій, петровъ и филипповъ посты, а даже въ четырехдесятницу, среди которой между тѣмъ рыбный столъ разрѣшается только дважды: въ праздникъ «Благовѣщенія» и въ «Вербное воскре-

¹⁾ Мв. 24, 38. ²⁾ Лк. 17, 28. ³⁾ Номокаи. при больш. грѣби. 225.

сенье»? Это лишь одинъ шагъ впередъ отъ рѣшительнаго нарушенія постовъ. Рыбная пища только менѣе утучняетъ тѣло, чѣмъ мясная. Она также не обходится безъ закаланія, или пролитія крови, какъ и пища животная. Великъ ли это отказъ себѣ, чтобъ не ѣсть лишь мяса, а питаться изо дня въ день рыбой и употреблять вино, сколько душа захочетъ? Говорятъ: къ чему еще такая разборчивость въ постномъ столѣ? довольно, если ядимъ постное, а не скоромное». Нѣтъ; разборчивость кажется излишнею только при легкомъ взглядѣ на дѣло. А въ сущности качество самой постной пищи важно; глумиться наприм. нечего надъ тѣмъ, что уставомъ церковнымъ въ Назареву субботу разрѣшается икра рыбная, но нѣтъ разрѣшенія на самую рыбу: найдемъ разницу и между икрой и рыбой, если всмотримся. Въ раю что же было запрещено: количество или качество пищи? Не послѣднее ли, такъ какъ мѣра яденія не была особо указана, но былъ опредѣленъ самый плодъ древа? Иные слагаютъ съ себя точное по уставу соблюденіе постовъ «болѣзною и особенною слабостью силъ». Больнымъ и слабымъ, дѣйствительно, постъ ослабляется; такъ наприм. женѣ, разрѣшившейся отъ бремени, дозволяются масло и вино даже на страстной недѣлѣ ¹⁾. Только должны бы слабые и нуждающіеся въ ослабленіи для себя постнаго устава совѣтоваться со священникомъ: «священнослужитель (сказано) разрѣшить употреблять... или елей или вино». А когда пройдетъ слабость, когда укрѣпится здоровье и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшатся труды занятія, какъ наприм. подъ старость лѣтъ: тогда должны бы они снова съ постепенностью возвратиться къ строгому посту, наприм. въ вел. постъ сначала разрѣшать бы себѣ рыбную пищу только по субботамъ и воскресеньямъ, а потомъ и совсѣмъ отстать отъ нея, кромѣ дозволенныхъ дней.—Ты же, вѣрный сынъ Церкви, старайся соблюдать посты въ точномъ смыслѣ устава! И не будь такъ слабъ въ своихъ правилахъ, чтобъ легко склоняться по просьбѣ другихъ на рыбную пищу въ тотъ или иной день среди великаго поста, когда между тѣмъ не былъ намѣренъ ѣсть рыбы, и дома у себя не приготавливалъ же ея. А если въ точности почему либо не вы-

¹⁾ Тимон. алѣкс. 10.

держишь поста, то по крайней мѣрѣ не считай себя правымъ. Коли не исправенъ, то и проси у Бога прощенія.

Пресыщеніе и постною пищею.

Въ правосл. Церкви постъ долженъ быть соблюдаеть не только въ *качествѣ* пищи, но и въ *количествѣ* ея. Нужно употреблять самой постной пищи не болѣе, какъ требуется для поддержанія жизни, и по мѣрѣ понесенныхъ или только ожидаемыхъ трудовъ; наприм. рабочимъ людямъ извѣстительно большее количество постной пищи. Посему постъ не имѣетъ совершенства, если употребляютъ постную пищу до пресыщенія, до болѣзни, если придумываютъ многія постныя блюда съ разными приправами и сладостями или же въ двухъ-трехъ постныхъ блюдахъ бываютъ слишкомъ невоздержны; если въ постъ прибѣгаютъ къ разнымъ лакомствамъ, и такъ-то каждый день. Святые угодники въ посты ѣли столько, что можно было считать ихъ какъ-бы голодными.— Впрочемъ мы не смущаемъ тебя, послушный сынъ Церкви, если ты иногда бываешь невоздерженъ или особенно изыскавъ, соблюдая буквально постъ. Не говоримъ тебѣ, что у тебя поста совсѣмъ нѣтъ. Мы назовемъ тебя добрымъ постникомъ и за то уже, что ты отказываешь себѣ, наприм. въ вел. постъ, въ рыбѣ и винѣ, что питаешься, хоть бы и неумѣренно, растительными лишь продуктами. Но благословляемъ тебя соблюдать постъ и въ самомъ постѣ, наприм. не ѣсть и не пить часто и много.

Неусердіе быть въ великій постъ на одномъ сухояденіи и однократномъ только въ день яденіи, какъ это предлагается постнымъ уставомъ.

«Сухояденіемъ» называется пища сухихъ плодовъ съ хлѣбомъ; а иногда и вареная растительная пища, также «укропъ съ медомъ», которому у насъ можетъ соответствовать чай. Высшая степень его—хлѣбъ и вода. Такой глубокій постъ внушается соблюдать среди недѣль великаго поста ¹⁾. Тогда же слѣдовало бы ѣсть только однажды въ день. Такъ наприм. въ первые два дня первой недѣли ве-

¹⁾ Лаодик. 50.

ликаго поста совсѣмъ не полагается пища тѣмъ людямъ, которые здоровы и могутъ вынести такое пощенье; въ среду послѣ обѣди полагается обѣдь не только изъ хлѣба и вареныхъ овощей: слабымъ же силами и престарѣлымъ лѣтами дозволяется подкрѣпить себя хлѣбомъ раньше, во вторникъ послѣ вечерни; въ четвертокъ опять не положено стола; въ пятницу та же трапеза, какъ и въ среду, съ прибавленіемъ только развареннаго пшена (кутин);—на слѣдующихъ недѣляхъ, кромѣ субботъ и воскресеньевъ, полагается употреблять пищу каждый день, но однажды и то не раньше вечера. Вино и масло разрѣшаются въ субботы, въ воскресные и праздничные дни среди великаго поста. Не говоря о времени, когда произошли такія подробности великопостнаго устава, мы должны замѣтить, что правила о строжайшемъ соблюденіи четыредесятницы идутъ отъ времени апостольскихъ ¹⁾. Св. подвижники, которыхъ и вся жизнь представляла великій постъ въ строгомъ смыслѣ, не только со всею точностью соблюдали эти правила о великопостномъ пощеніи, но по усердію выносили гораздо высшіе подвиги поста. Между ними были и особые подвижники на сей разъ, извѣстные подъ именемъ «свят. постниковъ», какъ наприм. Іоаннъ постникъ, саномъ патріархъ ²⁾, Симеонъ дивногорецъ ³⁾, Савва препод. ⁴⁾ и друг. Были даже такіе, которые, подражая сорокодневному неяденію Спасителя, ничего не ѣли въ продолженіе 40 дней, какъ наприм. препод. Герасимъ ⁵⁾. — Сынъ правосл. Церкви! мы указали тебѣ строжайшія правила пощенья и высокіе примѣры постничества съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ ты тѣмъ болѣе устыдился своего уклоненія отъ строгостей церковнаго поста и старался бы приближаться къ точному по уставу посту. Вспомни еще, что и нынѣ есть такіе люди, которые среди своихъ работъ (поденьщинами) по бѣдности своей питаются однимъ хлѣбомъ и водой.

Несоблюденіе безъ пищи великаго пятна.

Егда отвимется отъ нихъ женихъ, и тогда постятся въ тья дни ⁶⁾. Такъ предсказалъ Спаситель о своихъ ученикахъ, которые и стали поститься въ своей скорби, когда Его

¹⁾ Апост. прав. 69. ²⁾ Четь-мин. подъ 2 сент. ³⁾ — 24 мал. ⁴⁾ — 5 дек. ⁵⁾ — Март. 4 и дрени. патер. гл. 4 сказ. 83. ⁶⁾ Мрк. 2, 20.

не стало съ ними. Но и мы всѣ также ученики и послѣдователи Иисуса Христа. Посему въ день распятія Его у насъ и литургіи не бываетъ. Посему въ этотъ день не полагается совсѣмъ ни пить ни ѣсть, исключая самыхъ немощныхъ людей. Когда человекъ пораженъ какимъ-либо горемъ, тогда онъ, обыкновенно, продолженіе нѣкотораго времени не пьетъ и не ѣсть: такъ и глубоко-любящимъ Христа, уже не до пищи, когда Христа бичевали и распяли на крестѣ, когда живѣйшее представленіе Его страстей со всею же живостью сознанія приводитъ намъ на память тяжкіе наши грѣхи, за которые требовалось, пострадать Спасителю нашему.—Благочестивый христіанинъ! хотъ этотъ-то одинъ день въ году—великій пятокъ проводи свѣсѣмъ безъ пищи и питья, или въ крайнемъ случаѣ безъ пищи! Не бойся, будто заболѣешь отъ такого поста или не вынесешь его. Подольше тогда пробудь въ церкви, и—это поможетъ тебѣ удержаться отъ яденія ¹⁾. А затѣмъ, когда продишь постъ до поздняго вечера, тогда ночной сонъ вознаградитъ для тебя совершенное неяденіе и—ты встрѣтишь слѣдующій день (великую субботу) со свѣжими силами ²⁾. На слѣдующій же годъ легче будетъ тебѣ провести въ такомъ же неяденіи этотъ день и половину великой субботы: хотъ годъ—промежутокъ времени великъ, но—какъ извѣстно по опыту—на сей разъ постъ одного дня имѣетъ большое вліяніе на день другого года.

Нарушеніе всѣхъ постовъ, кромѣ великаго, скромною пищею.

«Аще кто не хранитъ поста святыхъ Апостолъ и Рождества Христова и Богородицы, въ церковь сего да не приемиши ³⁾», вотъ судъ вселенской Церкви на смѣлыхъ нарушителей постовъ! Въ самомъ дѣлѣ, что же это за льготу и преимущество присвояютъ себѣ нарушители постовъ? Всѣ равно православные христіане, всѣ члены Церкви, всѣмъ одни уставы церковные, для всѣхъ одни права на благодать Божію, однѣ надежды на царство небесное. Но вотъ одни соблюдаютъ посты, а другіе—нѣтъ. Одни лишаютъ себя въ

¹⁾ Древн. патер. гл. 4. сказ. 83. ²⁾ Таково уже мудрое предусмотрѣніе природы (а она дѣйствуетъ по законамъ Господа Бога), что есѣ въ нѣкоторой мѣрѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняетъ питанье. Во время сна менше израсходываются питательные соки и позывъ на пищу при немъ почти замираетъ (Отсюда нѣкоторыя животныя безвредно проводятъ дѣлу зиму во снѣ). ³⁾ Номокан. 228.

пищѣ и питьѣ, а другіе все разрѣшаютъ себѣ, будто бы имъ такъ и слѣдуетъ, будто бы имъ и взысканія никакого не должно быть ни предъ Церковію, ни предъ совѣстью, будто бы подвижничество христіанское, которое на сей разъ не усердію предоставляется, не подъ условіемъ: *аще хоцеши совершенъ быти* ¹⁾ предлагается, но предписывается какъ заповѣдь, будто оно относится не къ нимъ, а къ кому либо иному. Укажутъ ли на малое будто бы значеніе этихъ постовъ? Нѣтъ! всѣ они, т. е. и Петровъ и рождественскій и успенскій, имѣютъ свое утвержденіе въ правилахъ свят. соборовъ ²⁾. Римскіе католики отвергли ихъ, пожелавъ остаться съ однимъ великимъ постомъ. Но какъ ужъ они начали дѣлать себѣ послабленія, то ослабили и великій постъ, въ качествѣ пощенія, и даже первые дни его, столько строгіе у насъ въ правосл. Церкви, совсѣмъ исключили, будто не принадлежащіе къ св. четыредесятницѣ. (Да и въ физическомъ отношеніи каждый изъ четырехъ постовъ въ году имѣетъ свое благодѣтельное значеніе. Такъ, Филипповъ постъ предохраняетъ отъ воспалительныхъ зимнихъ болѣзней; Петровъ и Спасовъ весьма помогаютъ переносить лѣтній жаръ; потому что когда человѣкъ питается растительною пищею или рыбою, тогда мало развиваетъ въ себѣ внутренней теплоты; великій постъ послѣ строгихъ дней пощенія возвышаетъ цѣну мясной пищи и, кромѣ того, даетъ возможность, животнымъ, особенно теплыхъ странъ, выплодить своихъ дѣтей: между прочимъ, онъ долженъ бы быть сбереженіемъ мясной пищи для мясоѣда, хотя къ крайнему сожалѣнію въ нѣкоторыхъ городахъ, вслѣдствіе широкой мясной торговли впродолженіе его, цѣна на эту пищу сильно возвышается послѣ него, когда бываетъ разрѣшена эта пища, такъ что изъ-за прихотей людей состоятельныхъ, которые и великимъ постомъ ѣдятъ мясное, иные бѣдные люди и въ мясоѣдъ отказываютъ себѣ въ мясномъ столѣ).—Ты, православный христіанинъ, подумай о судѣ церковномъ, который угрожаетъ нарушителямъ постовъ! Не смотри на общій примѣръ въ какомъ либо мѣстѣ или въ кругу какихъ либо лицъ, гдѣ даже ни почему считаютъ нарушеніе постовъ. Каждый долженъ поститься для собственной души и каждый за свой трудъ получить награду отъ Господа Бога,

¹⁾ Мл. 19, 21. ²⁾ VI всел. 56; Гангр. 19.

въ будущемъ свѣтѣ. Даниилъ съ тремя отроками не смотрѣлъ же въ этомъ случаѣ на примѣръ вавилонянь ¹⁾).

Мясоестіе даже и въ великій постъ, исключая развѣ двухъ-трехъ недѣль въ немъ.

«Аще кто не постится во св. четыредесятницу, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя, да будетъ отлучень», такова опять воля Церкви о великомъ постѣ ²⁾). Между тѣмъ нынѣ, къ горькому сожалѣнію, не мало между православными такихъ, которые даже и въ великій постъ разрѣшаютъ себѣ мясной столъ, для которыхъ круглый годъ мясоѣсть, которые даже и ту недѣлю, когда для исповѣди и св. причастія оставляютъ мясныя блюда и употребляютъ рыбную пищу,—и эту недѣлю считаютъ для себя бременемъ. (Раньше въ правосл. Россіи ѣсть въ великій постъ скоромное признавалось до того преступнымъ и страннымъ, что на такихъ нарушителей поста смотрѣли не иначе, какъ на жидовъ: но знакомство съ нѣмецкими странами, которыя не подчиняются никакимъ церковнымъ законамъ, и вольность мысли религіозной приводятъ вотъ нѣкоторыхъ къ этимъ смѣлымъ нарушеніямъ устава). О «препятствіи же отъ немощи тѣлесныя» здѣсь и говорить нечего; потому что большею частію самые-то здоровые люди, часто тучные, и ѣдятъ въ великій постъ мясную пищу. Если же многіе изъ нихъ не пріучили себя къ посту съ раннихъ лѣтъ, то сами же виноваты. Притомъ, могли бы они пріучить себя во всякое время, если-бъ захотѣли (препод. Дороевъ, пріучая постепенно своего ученика, Досиеоя, къ попенью, съ 4 фунтовъ хлѣба въ день довелъ его наконецъ до 12 доли фунта). Иные думаютъ «поменьше ѣсть въ посты, да только молочное и скоромное». Заблуждаются! Качество пищи всегда больше производитъ бѣды, чѣмъ количество ея. Между тѣмъ какъ врагъ-діаволь не можетъ совсѣмъ приступить или съ трудомъ приступаетъ къ тѣлу постника, которое охлаждено постною пищею, не можетъ возмутить прохлажденной крови этого человѣка,—къ тѣмъ же, которые питаются мясною пищею, и такъ-то круглой годъ,—къ тѣмъ онъ имѣетъ легкій доступъ; потому что плоть, которая не обуздывается по-

¹⁾ Дан. 1, 8. ²⁾ Апост. прав. 69.

щеніемъ, способна къ игранію. Да и самый умъ и самое сердце чловѣка въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ не имѣютъ особенной духовной бодрости, легче повинуются искушителю ¹⁾. Отсюда не избѣгаютъ и въ великій постъ паденій плотскою страстью питающіеся въ продолженіе его мясными блюдами. А что, между прочимъ, готовятъ себѣ эти люди въ будущемъ свѣтѣ? Въ свящ. Писаніи сказано: *бранича чреву, и чрево бранимъ; Богъ же и сіе и сіа упразднитъ* ²⁾. Пищи тѣлесной на томъ свѣтѣ, значить, не будетъ. Между тѣмъ они, никогда и нисколько не ограничивая здѣсь пожеланій своего вкуса и чрева, сильно развиваютъ въ себѣ эту часть природы своей, имѣющую совсѣмъ погибнуть. Когда душа каждаго изъ нихъ перейдетъ на тотъ свѣтъ съ такимъ пристрастіемъ и не будетъ тамъ находить ничего удѣлвляющаго чревоугодію, — не будетъ ли томиться и носить сама въ себѣ муку? Жить придется на томъ свѣтѣ, духомъ, хотя и плоть возвратится къ своему духу: духовную жизнь, а не плотяную только, и нужно бы намъ здѣсь развивать. (И въ отношеніи здоровья мясная пища далеко уступаетъ постной, а особенно растительной. Еще ничего бы, если-бъ тѣло равномерно питалось растеніями и животною пищею. Но исключительно мясная пища даетъ чловѣку плотное и крѣпкое тѣло, душѣ же воинственный характеръ; она производитъ быстрое кровообращеніе, густоту и волненіе въ крови, вообще разгорячаетъ тѣло, доставляетъ тѣлу тучность и слишкомъ раздражительное качество, которое особенно располагаетъ къ болѣзнямъ. Совсѣмъ противоположно дѣйствуетъ постная пища, растительная и рыбная, при частомъ и особенно при исключительномъ употребленіи ея. Эта пища прохладяетъ тѣло, уменьшаетъ выдѣлываніе густой крови, предъотвращаетъ тѣ преимущественно болѣзни, которыя обнаруживаются волненіемъ крови, жаромъ въ тѣлѣ, раздраженіемъ въ разныхъ органахъ: въ этомъ отношеніи она особенно полезна для людей полнокровныхъ, молодыхъ, раздражительныхъ, подверженныхъ приливамъ крови къ груди и головѣ, наконецъ — и для кандидатовъ чашотки). — О, православный христіанинъ! ты никогда не мирись не только для себя, но и для другихъ, съ тѣмъ чтобъ можно было и въ великій постъ кому либо употреблять мяс-

¹⁾ Лк. 21, 34. ²⁾ 1 Кор. 6, 13.

ной столь безъ всякой нужды. Эта угодливость чреву покарываетъ, что чрево беретъ у человѣка верхъ надъ высшими областями, между тѣмъ какъ оно ни мыслить, ни желаетъ. Вѣдь надъ нимъ возвышаются сначала грудь, въ которой живетъ сердце, а потомъ—голова, гдѣ владычествуетъ умъ: какъ же ему позволять быть выше груди и сильнѣе головы?

Пощеніе съ ропотомъ.

Егда поститесь, не будите стлующе... Ты же постясь помажи главу твою, и лице твое умый ¹⁾). Слова нѣтъ, что постъ съ перваго раза для плоти нашей кажется неприятель, тяжелъ: плоть съ трудомъ подчиняется ему. Отсюда мы вздыхаемъ, когда приближаются дни поста, —точно хотятъ насъ увезти куда; скучаемъ, когда наступитъ постъ; тщательно высчитываемъ недѣли и дни, когда окончится постъ. Но это отягощеніе бываетъ дотолѣ, пока человѣкъ не испытаетъ пользы отъ поста, какъ и не ожидаетъ для себя этой пользы, какъ постится только по внѣшнему требованію устава или старшихъ лицъ. Совсѣмъ иное, если кто убѣдится въ пользѣ поста. А убѣждаться можетъ каждый по мѣрѣ того, какъ съ послушаніемъ будетъ нести бремя его; потому что отъ поста облегчается духъ, утихаютъ страсти, утончается тѣло, да и сонъ легче и скорѣе. Кто внимательно будетъ наблюдать за собой, когда постится, —кто вообще рѣшительно обратится къ Богу послѣ грѣховной жизни: тотъ непремѣнно найдетъ для себя полезнѣйшимъ постъ и будетъ держаться его съ возможною строгостью. — Зачѣмъ же это тебѣ, христіанинъ, роптать на посты? зачѣмъ проносить брань на постныя кушанья? Постясь и жалуясь, ты только убавляешь цѣну своего подвига.

Умствованія противъ постовъ, будто они излишни, или только предлоги нъ нарушенію ихъ.

Указанія на постъ встрѣчаются во всѣхъ книгахъ св. Писанія, Ветх. и Нов. Завѣта. И самая-то первая заповѣдь Божія человѣчеству съ видимой своей стороны была о воздержаніи и постѣ. А еще раньше—дѣлами міротворенія—Господь Богъ показалъ людямъ разные роды пищи, изъ ко-

1) Мѡ. 6, 16—17.

торыхъ самый первый есть тотъ, который составляетъ теперь для насъ строжайшее церковное пощеніе; потому что прежде явилась растительная пища (въ 4 день), а потомъ рыбная (въ 5 день), наконецъ и мясная (въ 6 день). По книгѣ Бытія ¹⁾ видимъ, что въ началѣ пищу для человѣка были растенія, наприм. плоды съ деревь. (Животнымъ же была назначена только зелень. Так. обр. и этотъ вопросъ: «отъ природы назначено человѣку *равнолѣрно* питаться растительною и животною пищею», — еще не рѣшительнъ; напротивъ, перевѣсъ въ настоящемъ случаѣ клонится на сторону пищи растительной). Затѣмъ, — если о каждомъ изъ нынѣшнихъ четырехъ постовъ и не говорится буквально въ св. Писаніи, — для православнаго христіанина они обязательны вполне потому, что ихъ установила вселенская Церковь, которая есть *столпъ и утвержденіе истины* ²⁾. — Въ существѣ дѣла посты и необходимы и полезны. Они уравниваютъ въ человѣкѣ двѣ природы, тѣлесную и духовную; даютъ уму трезвенность и чистоту, а сердцу нѣкоторую тонкость и духовность, если только соблюдаются правильно; имѣютъ большую силу на бѣсовъ, такъ что *сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* ³⁾; они — великая помощь христіанину въ важныхъ событіяхъ жизни ⁴⁾, въ скорбяхъ и трудностяхъ его ⁵⁾, какъ знаемъ изъ множества примѣровъ по священ. исторіи; они дѣлаютъ тѣло способнымъ выносить продолжительныя молитвы: тутъ уже нѣтъ гири, которая бы тяготила тѣло человѣка къ низу. Какъ же послѣ всего этого неосновательны возраженія противъ церковныхъ постовъ! Возраженій и немало. Только всѣ эти возраженія давно уже извѣстны Церкви и не представляютъ ничего серьезнаго. Напрасно каждый изъ возражателей думаетъ про себя, будто говорить что-то новое и неопровержимое. Нѣтъ; несоблюдающіе постовъ, если еще оспариваютъ и осмѣиваютъ ихъ (иные отсылаютъ ихъ отъ себя съ презрѣніемъ къ духовенству да простонародью, которые будто теперь единственные постники), — эти люди только «прибавляютъ грѣхъ ко грѣху». Забыли они слова Самого Спасителя: *да не когда отягчаютъ сердца ваши обяденіемъ и пилствомъ* ⁶⁾. Особенно легкомысленное разсуж-

¹⁾ Мо. 1, 29. ²⁾ 1 Тим. 3, 15. ³⁾ Мрк. 9, 29. ⁴⁾ Дѣян. 13, 3. ⁵⁾ Іов. 3, 10. ⁶⁾ Лк. 21, 34.

деніе то, будто «посты нынѣ не современны». Ужели это средство къ ослабленію плотскихъ страстей, указанное евангелиемъ и апостольскимъ ученіемъ, перестало имѣть свою силу? ужели плоть человѣка, поврежденная грѣхомъ, измѣнилась и не воюетъ болѣе противъ духа?—Затѣмъ, и всѣ предлоги къ нарушенію или только къ крайнему ослабленію постовъ, какъ-то: «негдѣ взять постнаго стола, дорогъ онъ, слабы мы силами (будто и всѣ нынѣ сдѣлались больны!), желудокъ не принимаетъ постной пищи, здоровье упадаетъ отъ поста»:—всѣ подобные предлоги не вынесутъ въ примѣненіи къ каждому нарушителю постовъ строгаго испытанія. Относительно наприм. здоровья посты всегда были другомъ здравія и задаткомъ долговѣчности. Въ медицинѣ теперь сознаютъ, что растительная пища больше всего располагаетъ къ долговѣчности: собственно діетой врачи назначаютъ болѣе растительную пищу, чѣмъ животную, наприм. такъ почти во всѣхъ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ. Житія святыхъ показываютъ, что великіе постники проживали по сту лѣтъ и болѣе. Есть даже цѣлыя племена, или народы, которые не употребляютъ совсѣмъ животной пищи, но питаются по условіямъ своего климата и мѣстности одними растеніями.—Нѣтъ! ты сынъ православной Церкви, никогда не допускай ни возраженія ни посмѣянія на церковные посты. Лучше же тебѣ покаяться предъ Богомъ въ грѣхъ несоблюденія ихъ, чѣмъ еще оспаривать несомнѣнное и святое.

Отвлеченіе другихъ отъ поста убѣжденіемъ, примѣромъ и въ хлѣбосольствѣ.

Ядый не ядущаго да не укоряетъ (не уничижаетъ) ¹⁾. У грѣха есть несчастное свойство: увлекать съ собою другихъ. Это свойство особенно показываютъ не соблюдающіе постовъ совсѣмъ или только во всей строгости ихъ. Такъ, одни упрашиваютъ ослабить говнѣе (наприм. въ великій постъ поѣсть рыбы или пить вино), — говорятъ: «ѣшьте пейте; ничего, Богъ проститъ; я на себя принимаю вашъ грѣхъ». И когда нетвердый постникъ согласится съ этими совѣтниками, они считаютъ эту уступку пріятнымъ угожде-

1) Рим. 14, 3.

ніемъ себѣ, благоволять за нее. Другіе совершенно знаютъ, что если они первые нарушаютъ или ослабятъ постъ, то и прочіе послѣдуютъ ихъ примѣру: такъ обр. изъ-за своего удовольствія или прихоти, въ которыхъ могли бы отказать себѣ, они отвлекаютъ отъ поста тѣхъ, которые не думали нарушить его или ослабить; такъ наприм. неосторожно поступаютъ старшіе въ семьѣ. Третьи, пригласивъ къ себѣ гостей, безъ разбора подаютъ въ постный день скоромныя блюда; а когда гость-постникъ отказывается отъ ихъ блюдъ, то бывають недовольны. Четвертые, принявъ къ себѣ квартирантовъ, не готовятъ постаго стола для желающихъ хранить постные дни. Всего чаще въ гостинницахъ по средамъ и пятницамъ не запасаются постными блюдами, между тѣмъ какъ не должны бы отказывать никому въ своемъ столѣ, потому что уже взялись доставлять его за плату. И во всѣхъ этихъ случаяхъ поступаютъ люди не по нуждѣ какой, а только по легкому взгляду на постъ, или чтобъ не имъ однимъ быть нарушителями его.—Ты, сынъ Церкви, хоть бы самъ и неточно соблюдалъ посты, не привлекай къ этой неточности другихъ, но порадуйся за ближняго, который строго постится; и уважь его и окажи ему возможное содѣйствіе соблюсти постъ, какъ онъ хочетъ ¹⁾.

При постѣ тѣлесномъ нестяжаніе себѣ поста душевнаго.

Не такового поста (т. е. чтобъ судиться и производить между собой ссоры). *Азъ избрахъ... но разрѣшая всякъ союзъ неправды*, обличаетъ отъ имени Божія пророкъ Исаія ²⁾; *покрыхъ постомъ душу мою*, говоритъ о себѣ Давидъ ³⁾, т. е. какъ тѣло все отъ строгаго поста покрывается особенною сдержанностью и цѣломудріемъ, такъ и душа вся отъ умнаго поста остепеняется; «постяся тѣлеснѣ постимся и духовнѣ», поется за первой же великопостной обѣдней ⁴⁾. Что же составляетъ душевный постъ? Безгнѣвіе и смиреніе: такъ Давидъ посредствомъ пощенія смирялъ свою душу ⁵⁾.—Чувство раскаянія во грѣхахъ, раздраженіе своего сердца, а не вретиска только: Ниневитяте къ посту присоединили покая-

¹⁾ Когда братія Макарія вел. узнали, что онъ за одинъ стаканъ вина, которымъ угощали его, дома не пилъ цѣлый день воды: то и не стали болѣе предлагать ему этого угощенія (Четь-мнн. подъ 19 лив.). ²⁾ Ис. 58, 4, 6. ³⁾ Ис. 68, 11. ⁴⁾ Стих. на веч. въ среду. ⁵⁾ Ис. 34, 13.

ніе, и — спаслись ¹⁾. Усиленіе молитвеннаго подвига, — между прочимъ въ великій постъ выполненіе и на домашней молитвѣ: поклоновъ со стихами «Господи, владыко живота моего...»; такъ Апостолы предъ избраніемъ Павла и Варнавы на миссіонерскую проповѣдь не только постились но и усиленно молились ²⁾; такъ всѣ святые Божіи въ посты усиливали и безъ того непрестанную свою молитву. — Дѣла милостыни и вообще доброта къ ближнему: такъ постникъ Корнилій, будучи еще язычникомъ, творилъ при постѣ своемъ и милостыни ³⁾. Но кто постится только для того, чтобъ поститься, чтобъ не имѣть упрека въ своей совѣсти или переговора со стороны другихъ, будто онъ не соблюдаетъ постовъ; кто не заботится ни объ одномъ изъ сказанныхъ видовъ душевнаго поста, и такъ-то поставилъ себѣ правиломъ или привыкъ поститься всегда, во всякій постъ, или еще сверхъ постовъ, наприм. когда по особенному обѣту не ѣсть совсѣмъ мясной пищи: такого человѣка мы встрѣчаемъ еще болѣе жесткимъ, расположеннымъ къ гнѣву, къ гордости, къ осужденію ближняго и къ тому, чтобъ соблазняться поведеніемъ другихъ; положимъ, онъ не ѣстъ мяса, но «снѣдаетъ своею злобою или клеветами брата ⁴⁾». Словомъ, постное голодованіе однимъ тѣломъ, безъ духа и теплоты сердца, развиваетъ въ человѣкѣ гораздо сильнѣе тѣ страсти, которыя носятъ на себѣ характеръ духовный. Отсюда замѣчаемъ, что нѣкоторые неумные постники во время поста сердятся болѣе, чѣмъ въ другую пору: и бѣсы вѣдь ничего не ѣдятъ, а исполнены злобы. — Ты, православный христіанинъ, не будь одностороннимъ въ постѣ, не поставляй его исключительно въ пищу и питье до мнительности такого рода, будто и кусокъ сахара въ постъ нельзя тебѣ употребить съ чаемъ, яко бы скоромный, но имѣй попеченіе о постѣ душевномъ. Впрочемъ и не слушай разговора тѣхъ, которые подъ предлогомъ поста душевнаго пренебрегаютъ тѣлеснымъ постомъ: у этихъ людей уже не найдемъ ни того ни другаго поста.

¹⁾ Иоан. 3, 10. Препод. Исаакъ, постясь и глубоко сокрушаясь о своихъ грѣхахъ, пріиѣшнвалъ къ своему хлѣбу нѣсколько перца изъ служебнаго кадила. ²⁾ Дѣян. 13, 3. ³⁾ — 10, 30. ⁴⁾ Изреченіе одного изъ св. подвижниковъ.

Опущеніе въ посты чтенія книгъ божественныхъ и духовныхъ.

Собращася сынове израилевы въ постъ и чтоца въ книгу закона... четверницею въ день ¹⁾). Чтеніе въ посты священныхъ и духовныхъ книгъ прямо требуется церковнымъ уставомъ. Сюда относятся книги «Бытія и Притчей, бесѣды св. Ефрема сирина, лѣствица Іоанна, студиты, житіе Маріи египетской», а также сочиненія, которыя помогаютъ покаянію, напр. «исчисленіе грѣховъ противъ десяти заповѣдей», и приготавлиють къ благоговѣйному принятію исповѣди и св. причащенія. На страстной же недѣлѣ нужно слушать въ церкви св. евангеліе или же дома прочитывать его, — занимать себя по какому нибудь толкованію или размышленію страданіями и предсмертными бесѣдами Іисуса Христа, которыхъ вѣрующая душа читаетъ и не начитается. — Христіанингъ! пользуйся для духовнаго чтенія особенно временемъ постовъ; потому что въ посты духъ болѣе приспособленъ къ этому чтенію, тогда онъ скорѣе возлетаетъ къ небу.

Свѣтскія увеселенія и удовольствія въ посты, особенно великій.

Плакахомъ вамъ, и не рыдасте ²⁾). Подобно этому кто и на зовъ Церкви плакать о грѣхахъ отвѣчаетъ весельемъ и и смѣхомъ, кто нисколько не различаетъ трогательныхъ дней поста отъ мясоствія, — тѣхъ какъ бы и не остается больше ничѣмъ трогать. Искренній постъ требуетъ, чтобъ всѣ органы и члены нашего тѣла постились; такъ напр. для глазъ постомъ должно быть не услаждать ихъ очаровательными и соблазнительными картинами; для духа — не ласкать его нѣжными звуками музыки и свѣтскимъ пѣніемъ, которые расслабляютъ душу. Искренній постъ требуетъ также отказывать и духу въ суетныхъ развлеченіяхъ, какъ напр. чтеніе свѣтскихъ повѣстей, игра въ карты. Особенно въ такой строгости православные христіане должны проводить великій постъ, *отъ перваго и до послѣдняго дня* его. Великій постъ есть время всенароднаго говѣнья, всеобщаго покаянія, или духовнаго траура. Господь напгъ впродолженіе этихъ дней и ночей, за которыми (т. е. сверхъ четыредесятиницы) слѣдуютъ уже дни Его страданій, — во все это время не пилъ и

¹⁾ Неем. 9, 1-3. ²⁾ Мо. 11. 17.

не ѣтъ. Если мы—говоря о большинствѣ по своей немощи не можемъ удержаться отъ питья и яденія и на одинъ день и на одну ночь великимъ постомъ: то однако можемъ совершенно остановить мірскія увеселенія. Церковь ограничиваетъ въ великій постъ даже чистыя духовныя радости; такъ она не совершаетъ среди недѣль его полной литургіи съ пѣніемъ «милость мира»,—той литургіи, за которой душа христіанина всегда чувствуетъ на себя вліяніе какого-то торжества. Требуя проводить въ подвигахъ говѣнья весь постъ, а не нѣкоторыя только недѣли его, какъ первую и послѣднюю Церковь въ этихъ видахъ въ самой срединѣ великаго поста выносить крестъ и полагаетъ его на налоѣ. Какъ во время брани предъ глаза воиновъ, которые начинаютъ ослабѣвать духомъ и силами, поднимается воодушевляющее ихъ воинское знамя: такъ и Церковь выдерживающихъ въ строгомъ говѣннѣ всецѣло великій постъ подкрѣпляетъ, успокоиваетъ возрѣніемъ на крестъ, показывая его православнымъ. (Крестъ на налоѣ въ это время, по преднамѣренію ея, вовсе не бремя на плеча, которое бы и слагалось съ плечъ вмѣстѣ со снятіемъ его съ налоя, но ободреніе для добрыхъ постниковъ) Между тѣмъ, оставляются ли въ посты свѣтскія увеселенія? О! тутъ даже и о великомъ постѣ нужно сказать: *плахахомъ вамъ, и не рыдасте!* Церковь вся колѣнопреклонилась и слушаетъ умиленное пѣніе: «да исправится молитва моя...»—а въ нѣкоторыхъ домахъ въ эти часы занимаются музыкой то въ видѣ урока, то собственно для удовольствія. Церковь своимъ звономъ призываетъ къ вечернѣ для припаданія на землю съ молитвою: «Владыко многомилостиве...»:—а въ это время иные отправляются на загородныя катанья, гдѣ бываютъ своего рода припаданья (танцевальныя въ гостинницахъ). Въ церкви поется: «покаянія отверзи ми двери...»:—а въ мірѣ широко открываются двери въ дома увеселительныхъ собраній и даже въ театры. Не похоже ли это на то, какъ прійти бы на похороны и здѣсь шутить и веселиться? не разрывъ ли это съ церковью, членами которой, однако, не перестаютъ числиться поступающіе такъ? (Дѣйствительно былъ примѣръ въ древней церкви, во времена св. Златоуста, что многіе пошли и на страстной недѣлѣ въ театръ. Но то было вскорѣ послѣ язычества, въ которомъ получили свое бытіе театры и отъ котораго въ вѣрующихъ христіанахъ

еще оставалась сильная привычка къ посѣщенію театраль-
ныхъ представленій. Св. Златоустъ и воіялъ противъ этихъ
руководствъ надъ великими и печальными днями, много разъ
повторяя къ нимъ въ своемъ обличительномъ словѣ: «можно
ли это стерпѣть? можно ли снести...? забывъ важность поста,
вы отдались *въ плынь діаволу*. Можно ли это стерпѣть? мож-
но ли снести ¹⁾»? Но, конечно, мы должны *простирагься*
въ христіанскомъ благоговѣніи и благоповеденіи *въ предіа*
а не припоминать на сей разъ *задія* ²⁾). О, людіе мои пра-
вославные! *что сотворихъ вамъ или чимъ оскорбихъ васъ* ³⁾—
неволью слышится черезъ Церковь этотъ голосъ Самого Го-
спода въ виду всякихъ увеселеній, и даже театральныхъ,
великимъ постомъ.—Ты, православный читатель настоящихъ
правилъ о христіанской жизни! не мирись даже и мыслью
съ тѣмъ, будто можно однимъ членамъ семьи церковной ве-
селиться и ликовать, когда другіе по зову Церкви, сѣтуютъ
о грѣхахъ. И не только тебя, наперсникъ нашъ, Церковь
оберегаетъ на сей разъ, какъ и на всѣхъ путяхъ жизни, же-
лая тебѣ душевнаго спасенія; но и *расточенная чада* ⁴⁾ она
собираетъ и рада бы до одного собрать къ вѣчному спасе-
нію. Съ Божіею помощію сохраняя всѣ положенные ею по-
сты и во всѣхъ отношеніяхъ, т. е.: «и въ качествѣ и ко-
личествѣ пищи; и въ часахъ, когда нужно принимать пищу;
и по тѣлу и по душѣ; и чтеніемъ духовнымъ и ограни-
ченіемъ себя въ суетныхъ развлеченіяхъ!» Прійми къ сердцу
такую мысль, что православіе въ Россіи потому, между про-
чимъ, доселѣ оставалось и остается еще крѣпкимъ, что ут-
верждается на четырехъ постахъ, какъ-бы на четырехъ стол-
бахъ, вмѣсто одного столба—какъ у католиковъ,—и то осла-
бленнаго. Съ глубокимъ убѣжденіемъ остановись на той мысли,
что посты-то каждаго года, если христіанинъ проводитъ ихъ
въ строгости, достойно приготавливаютъ его къ вѣчной жизни
и окажутся тамъ для него самымъ лучшимъ временемъ во
всей его земной жизни!

¹⁾ Въ сл. противъ зрѣлищъ, на разн. случ. ч. 2, стр. 348—349. ²⁾ Филлп. 3, 13.
³⁾ Мих. 6, 3. ⁴⁾ Іоан. 11, 52.

ПРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ.

ОСТАВШІЯ ШЕСТЬ ЗАПОВѢДЕЙ БОЖІИХЪ,
указывающія отношенія чловѣка къ ближнему и самому себѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Вторая (заповѣдь) подобна ей (первой): возлюбивши ближняго своего, яко самъ себѣ (Марк. 12, 31).

Въ сѣю обою заповѣдію всѣ законъ и пророцы висѣтъ (утверждаются). Матѣ. 22, 40.

Чти отца твоего и матерь твою да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на землѣ.

Послѣ Бога почитай и люби родителей, а за ними—тѣхъ, которые тѣсно раздѣляютъ съ тобою жизнь съ какой либо стороны.

Эта заповѣдь, пятая по числу, но первая въ отношеніи къ ближнимъ, въ особенности широка зпю ¹⁾. Изъ ближнихъ болѣе всѣхъ имѣють право на уважительность и любовь нашу родители наши, на которыхъ въ свою очередь лежатъ важнѣйшія обязанности къ дѣтямъ. Затѣмъ, въ ближайшемъ къ намъ отношеніи находятся лица, какъ либо замѣняющія для насъ родителей, наприм. старшіе въ семьѣ, воспитатели, учителя и т. д.; а потомъ—тѣсно раздѣляющія съ нами жизнь домашнюю и общественную, и наконецъ—отцы въ духовномъ смыслѣ. И такъ

(ГРѢХИ ДѢТЕЙ)

Холодность къ родителямъ.

Материхъ (родильныхъ) болѣзней не забуди ²⁾. Одни только животныя по прошествіи нѣкотораго времени забываютъ и совсѣмъ не узнають тѣхъ, которыя родили ихъ. Человѣческая сыновняя любовь такъ естественна, что это есть первое чувство, которое возникаетъ въ челоѣкѣ отъ младенчества его, первая добродѣтель, для которой развивается его сердце: любви къ родителямъ не замѣнить вполнѣ или не должна бы замѣнить никакая другая любовь, кромѣ супружеской (если кто вступитъ въ законное супружество). И такъ грѣхъ не чувствовать и не выражать привязанности

¹⁾ Пс. 118, 96. ²⁾ Свр. 7, 29.

къ родителямъ; наприм. непохвально во время разлуки съ ними въ нѣкоторой мѣрѣ не тосковать объ нихъ и совсѣмъ не писать къ нимъ, а встрѣтившись съ ними послѣ разлуки чуждаться горячихъ ласкъ ихъ; нѣтъ; очевидно, сыновней привязанности въ томъ, когда сынъ для службы или должности избираетъ себѣ отдаленную отъ родителей мѣстность, а затѣмъ, поступивъ отъ нихъ вдаль, не старается при первой же возможности перемѣститься къ нимъ, тогда какъ безъ всякой потери могъ бы проходить ту же службу или быть на томъ же частномъ занятіи и при нихъ; явная холодность—рѣдко ходить въ домъ родительскій, отдѣлившись отъ него; явное отсутствіе сыновней преданности—не защищать родителей предъ другими, когда неправильно объ нихъ думаютъ и отзываються, между тѣмъ какъ дѣтямъ (взрыслымъ) болѣе извѣстны ихъ свойства и намѣренія въ дѣйствіяхъ,—не употреблять законной защиты или ходатайства за нихъ и тогда, какъ ихъ прямо обижаютъ; противно сыновней любви не оберегать родителей отъ малѣйшей досады и неприятели, говоря или дѣлая то, что—какъ извѣстно по характеру ихъ—не понравится имъ, да и не должно понравиться всякому благомыслящему; несогласно съ сыновнею любовью—не быть только предупредительнымъ къ родителямъ; но всего хуже—говорить, будто «и совсѣмъ не за что питать къ отцу—матери чувство привязанности, будто долгъ ихъ былъ воспитать тѣхъ, которыхъ они родили». Въ послѣднемъ случаѣ выражается уже самое низкое чувство со стороны сына или дочери. Одна жизнь есть такое благо, за которое дѣти никогда не могутъ отплатить родителямъ равнымъ благодареніемъ ¹⁾). Прежде чѣмъ дитя родится, сколько заботы и осторожности должна имѣть мать, чтобъ сохранить его утробную жизнь! сколько мукъ должна вытерпѣть мать при рожденіи младенца: А затѣмъ, не родителямъ ли своимъ челоуѣкъ обязанъ сохраненіемъ своей жизни въ дѣтствѣ, знаніемъ первой молитвы къ Богу и т. д.?

Непослушаніе воли родителей.

Чада, послушайте своихъ родителей о Господь: сіе бо есть праведно ²⁾). Праведно, или справедливо, это во всѣхъ

1) Свр. 7, 30. 2) Ефсс. 6, 1.

отношеніяхъ. Такъ: вѣдь нѣтъ древнѣе и естественнѣе власти, какъ власть родительская: отцы, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ главы семействъ (патріархи), явились раньше, чѣмъ стали извѣстны народные правители и цари. Такъ образ. они для дѣтей лица священныя, или какъ приставники отъ самого Бога; въ ихъ волѣ, которая (за рѣдкими исключениями) бываетъ къ дѣтямъ доброжелательная,—дѣти могутъ видѣть для себя выраженіе воли Божіей.—Долгъ сыновняго послушанія имъ въ словѣ Божіемъ и поставляется, можно сказать, рядомъ съ богопочтеніемъ; наприм. Господь Богъ даже отказывается отъ принятія той жертвы, въ которой дѣти отнимаютъ что либо необходимое у своихъ родителей подъ предлогомъ дара, или жертвоприношенія, Ему ¹⁾. Сынъ непослушный въ домѣ родительскомъ и нигдѣ не будетъ послушнымъ-уступчивымъ,—ни въ службѣ, ни въ частной жизни, ни въ общежитіи ²⁾. Въ домѣ родительскомъ, пока онъ не вышелъ въ общественную жизнь, для него начальственныя лица только отецъ да мать, и пріятна ему должна бы быть такая зависимость: а потомъ пять-десять человекъ вдругъ можетъ быть будутъ предъявлять ему исполненіе своей воли,—выражать предъ нимъ по праву свои требованія. И вотъ, если онъ не привыкъ безпрекословно исполнять волю только двухъ естественныхъ для него начальниковъ—отца и матери: то какъ же тяжело покажется ему покоряться волѣ многихъ постороннихъ для него лицъ, но вліятельныхъ на его судьбу!—Добрые и умные родители такъ много дѣлаютъ для своихъ дѣтей, столько перенесли и переносятъ ради дѣтей изнурительныхъ заботъ, безсонныхъ ночей, что имъ принадлежитъ неотъемлемое право требовать, чтобъ дѣти исполняли ихъ волю, наприм. въ выборѣ званія или службы.—Но если родители и порочны или сами не исполнили какого либо важнаго долга въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ: этимъ не уничтожаются ихъ права надъ дѣтьми, только бы они требовали отъ дѣтей законнаго; за то въ этомъ случаѣ сыновнее послушаніе получаетъ еще большую цѣну. Или если дѣти сдѣлались уже самостоятельными, сами имѣютъ дѣтей,—все же они въ отношеніи къ родителямъ не перестали и до гроба не перестанутъ быть дѣтьми, и такъ обр. не освобождаются отъ сыновняго послушанія: только

1) Мѡ. 15, 5—6. 2) Тим. 3. 2.

въ это время послушаніе ихъ теряетъ характеръ безусловной зависимости. Словомъ, послушаніе родителямъ такая естественная и священная обязанность, что непокорность, упорство предъ ними, когда они благонамѣренно и согласно съ закономъ Божиимъ чего либо требуютъ или къ чему либо убѣждаютъ своихъ дѣтей, или непризнаніе совсѣмъ надъ собой ихъ правъ числятся между признаками *послѣднихъ временъ* ¹⁾. Отсюда и судъ Церкви непокорнымъ дѣтямъ самый грозный: «иже... родителей своихъ въ коей вещи благочестивой преслушай, при животѣ и при смерти проклять да будетъ» ²⁾. О, какой же это страшный грѣхъ—непокорность, противленіе родителямъ!

Грубое обхожденіе съ родителями, укору имъ и злословіе ихъ.

Всѣмъ сердцемъ твоимъ прославляй (почитай) отца твоего ³⁾. А нѣкоторые не хотятъ даже назвать отца—мать какъ слѣдуетъ или избѣгаютъ того, чтобъ часто называть ихъ отцовскимъ именемъ, въ которомъ между тѣмъ ни на волосъ нѣтъ ничего излишне-присвоеннаго ими (такъ вмѣсто словъ: «батюшка... матушка...» въ разговорѣ съ родителями они обращаются безименно: «вы, ты...» или только говорятъ: «послушайте»). Какъ грубо это! Затѣмъ, грѣхъ не отдавать родителямъ того особаго почтенія, какое выражаютъ къ нимъ и постороннія лица по особенному ихъ званію и которое вдвойнѣ требовалось бы отъ дѣтей: именно—не принимаютъ у отца, имѣющаго санъ священнической, рукоблагословенія при свиданіи и прощаньѣ съ нимъ. Грѣхъ, встрѣчая или провожая у себя отца—мать, даже не встать передъ ними на ноги по гордости. Грѣхъ отвѣчать имъ колко, съ крикомъ, съ насмѣшливой улыбкой или въ насмѣшливомъ тонѣ. Грѣхъ безъ всякой нужды противорѣчить имъ. Грѣхъ только-лишь съ угрюмымъ взглядомъ обращаться къ нимъ, только-лишь не выражать къ ихъ положенію особеннаго участія, вообще—не показывать предъ ними ласкъ: сыновнія *ласки*, замѣтимъ, особенно *желательны родителямъ подѣ старость* лѣтъ ихъ; тогда это великая отрада для родителей.—Грѣхъ дѣлать родителямъ укоруизны за ихъ недостатки, и съ одною только цѣлью—завинить ихъ, безъ ис-

1) 2 Тим. 3, 2. 2) Номокан. при больш. требн. пр. 114. 3) Сир. 7, 29.

креняго намѣренія послужить къ исправленію ихъ отъ этихъ недостатковъ, между тѣмъ какъ они терпѣли же слабости самихъ дѣтей, были же снисходительны къ дѣтямъ, когда дѣти въ отрочествѣ досаждали имъ своимъ упрямствомъ или шалостями. Грѣхъ подобнымъ образомъ укоряетъ родителей за случаи ихъ забвенія или за неосновательныя въ чемъ либо разсужденія или за странности какія, что легко встрѣчается въ нихъ тогда, какъ они *оскуднѣютъ* памятью и даже *разумомъ* своимъ ¹⁾. Грѣхъ осуждать ихъ, или переговаривать въ своемъ семейномъ кругу, между братьями и сестрами. Грѣхъ особенно упрекать ихъ напрасно, наприм. въ скудости на одежду для дѣтей, между тѣмъ какъ для большихъ обновъ дѣтямъ они не имѣютъ средствъ, не говоря уже о томъ, что каждое и малое сбереженіе, которое осталось бы отъ нихъ, пошло бы дѣтямъ же. Грѣхъ особенно укоряетъ родителей въ духовныхъ дѣлахъ ихъ, наприм. въ богомольѣ, въ милостыняхъ,—когда по поводу этихъ дѣлъ постороннія лица (*міръ*) глумятся надъ ними и рошцуютъ на нихъ. Всѣ эти виды непочтительнаго обхожденія съ родителями отнюдь не мелочь, и не извиняются со стороны дѣтей ни близостью или короткостью отношеній къ нимъ отца—матери, ни малою развитостью родителей, ни такою надеждою, будто добрые родители не взыщутъ за грубость съ единственнаго можетъ быть сына или дочери. А также нечего оправдывать свою неласковость угрюмостью и молчаливостью самихъ родителей: наприм. подъ старость лѣтъ родителямъ и свойственно быть угрюмыми или молчаливыми вслѣдствіе заботъ, болѣзней, огорченій въ жизни; а зачѣмъ же молодымъ-то дѣтямъ смотрѣть на это и платить въ отношеніи къ родителямъ намѣренно тою же монетою?—Наконецъ, когда грубое обхожденіе съ родителями доходитъ до ругательныхъ словъ, прямо въ глаза или заочно (у иныхъ съ скверною матернею бранью или только въ присутствіи другихъ—малыхъ дѣтей ихъ); когда сынъ или дочь, по примѣру Хама, посмѣваются надъ родителями въ томъ или другомъ положеніи ихъ, когда порочатъ родителей предъ посторонними лицами или въ постороннемъ домѣ, разглашая объ нихъ худыя вѣсти;—тогда припоминается древній законъ: *иже злословитъ отца своего или мать свою, смертию да ум-*

1) Тамъ же 3, 13.

реть ¹⁾),—законъ, который и въ Новомъ Завѣтѣ повторилъ Господь Иисусъ Христосъ ²⁾). За это самое «погаснетъ свѣ- тильникъ среди глубокой тьмы», т. е. дерзкій сынъ будетъ жить какъ въ непроходимой темнотѣ, нигдѣ не найдетъ себѣ счастья ³⁾). И такъ горе дерзкимъ дѣтямъ!

Пренебреженіе родительскими молитвами и родительскимъ благо- словеніемъ.

Между тѣмъ сказано: «зане молитвы родителей утвер- жають основанія домовъ ⁴⁾»; *благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ* ⁵⁾). Кто имѣетъ у себя отцомъ человѣка благо- честиваго или матерью—женщину богобоязненную; тотъ прямо можетъ смотрѣть на свое благополучіе, какъ на плодъ усерд- ныхъ молитвъ объ немъ отца или матери.—Благословеніе же родительское столь дорого, что Исавъ, и не совсѣмъ благонравный сынъ, поднялъ громкій и жалостный плачь, когда узналъ, что вмѣсто него воспользовался благослове- ніемъ братъ его ⁶⁾). Важная эта тайна, почему молитвы и благословеніе родителей сильно дѣйствуютъ. За болѣзненные труды родителей по рожденію и воспитанію дѣтей Господь Богъ даетъ имъ награду: «проявлять особенную благодѣ- тельную силу на своихъ дѣтей тамъ, гдѣ они уже легкое выполняютъ, т. е. когда молятся только за дѣтей или бла- гословляютъ дитя словомъ-рукою». Они—родители, несом- нѣнно, бываютъ орудіями творческой и промыслительной силы Божіей въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ, и отсюда— урокъ для дѣтей видѣть въ нихъ божественную къ себѣ благодать, всеблагій промыслъ о себѣ Отца небеснаго. Да и самое имя *отца* Господь Богъ, такъ сказать, удѣлилъ отъ Себя земнымъ отцамъ, будучи самъ отцомъ едиnorodнаго своего Сына; потому что это имя не съ человѣка или отъ человѣческихъ рожденій заимствовано для Божества, а соб- ственно отъ вѣчнаго Божества перешло къ людямъ ⁷⁾). И такъ не разумны и грѣшатъ предъ Богомъ дѣти, если даже и не представляютъ себѣ, что объ нихъ молятся каждый день родители, если не признаютъ особенной силы молитвъ ро- дительскихъ за нихъ въ особенномъ какомъ либо положе-

¹⁾ Исх. 21, 16. ²⁾ Мо. 15, 4. ³⁾ Притч. 20, 20. ⁴⁾ Мол. прп вѣнч. вт. ⁵⁾ Сир. 3, 9. ⁶⁾ Быт. 27, 34. ⁷⁾ Ефес. 3, 14.

ни своемъ, если не желаютъ съ чувствомъ благодарности продолженія этихъ молитвъ. Тѣмъ болѣе злонравны и оскорбляютъ Бога такія дѣти, которыя смотрятъ на родительское благословеніе, какъ только на обрядъ, которыя и не думаютъ видѣть для себя никакой потери, если не будетъ для нихъ родительскаго благословенія, — которыя, наконецъ, угрозу быть лишены благословенія называютъ однимъ «запугиваніемъ». Посему участь такихъ дѣтей оказывается часто и худшею участи Исавовой.

Немоленіе со своей стороны о родителяхъ и произношеніе на нихъ самихъ проклятія.

Когда дѣти (пусть и несовершеннолѣтнія но уже понимающія), не молятся о здравіи и долголѣтней жизни родителей: это значитъ, что они не дорожатъ собственнымъ своимъ благополучіемъ; потому что въ здоровьѣ родителей они должны видѣть обезпеченіе своей участи. А молитвы о родителяхъ дѣтей вполне возрастныхъ или самостоятельно живущихъ, какъ во всякое время, такъ особенно въ день именинъ отца или матери за литургіей, за молебномъ, — должны быть выполняемы еще болѣе съ искреннимъ побужденіемъ; потому что эти дѣти вполне же могутъ сознавать, что родители — первые въ мірѣ для нихъ благодѣтели, а жизнь и здоровье — первое счастье для каждаго человѣка; — еще потому что чѣмъ далѣе здравствуютъ родители, тѣмъ пріятнѣе дѣтямъ слышать отъ нихъ живыя преданія какъ о своемъ дѣтствѣ, которое въ свою очередь пріятно воспоминается за свою невинность, такъ и объ жизни ихъ самихъ и, наконецъ, о дѣдахъ или дальнѣйшихъ предкахъ. Возрастныхъ дѣти должны молиться не о здоровьѣ только или долголѣтіи своихъ родителей, но и о томъ, чтобы родителямъ ихъ достигнуть вѣчнаго спасенія. Что же до отцепроклятія, то оно свойственно только самому злому сыну: *чадо зло клянетъ отца, и мать не благословитъ* ¹⁾. Оно показываетъ въ сынѣ или дочери даже чудовище злости и, безъ сомнѣнія, не имѣетъ своей силы, а обращается на голову того же, кто произноситъ его.

1) Пртч. 30, 11.

Бѣгство отъ родительскихъ наставленій или же скорое забвеніе ихъ наставленій.

Не отрижи завѣтовъ матери твоея ¹⁾; *чадо! помяни заповѣди моя, да не изгладятся отъ сердца твоего* ²⁾. Такъ какъ родители, «проживъ свой вѣкъ», приобрѣли много опытности, и такъ какъ къ нимъ-то ближе, чѣмъ ко всякому другому, относится счастье и несчастье ихъ дѣтей, слѣдовательно совѣты и наставленія ихъ дѣтямъ не могутъ быть не искренними: то долгъ дѣтей вѣрить ихъ совѣту, а не предпочитать имъ постороннихъ совѣтниковъ, хоть бы иногда совѣтъ ихъ было совершенно въ разрѣзъ совѣтамъ послѣднихъ;—долгъ дѣтей просить родительскихъ наставленій на каждое такое дѣло, которое ново и при новости своей весьма важно или только представляется сомнительнымъ и затруднительнымъ. Особенно такъ дѣти должны обращаться къ своимъ родителямъ до совершеннолѣтія своего или до выхода изъ опеки ихъ. Но гдѣ же вниманіе и довѣріе родителей (и по видимому нисколько не оскорбляя ихъ)—бѣгать или уклоняться подъ разными предлогами отъ разговора съ ними, какъ только они хотятъ дать совѣтъ, какъ намѣрены сдѣлать замѣчаніе, какъ начать бесѣдовать о духовномъ, чтобъ предостеречь дѣтей отъ суетности и вольности, отъ ошибокъ въ дѣйствіяхъ? или гдѣ искренность сыновняя — отдѣлываться отъ родительскихъ наставленій однимъ молчаніемъ, не убѣждаясь въ душѣ этими наставленіями? Равн. обр. вина—завтра же забывать, что вчера было сказано родителями въ урокъ и на что изъявлено сердечное сочувствіе,—вина не помнить того, противъ чего родители съ особенною заботливостью убѣждали (наприм. не курить бы табаку, не ѣсть по постамъ скоромное). Можно еще забыть что либо другое или слова постороннихъ лицъ, но не заказъ родительскій. Нѣтъ; добрые отеческіе совѣты надобно помнить и послѣ смерти отца.

Выходы или отлучки изъ дома безъ вѣдома родителей.

Или не жезлъ руки нашея есть вшегда входитьи (сыну нашему) и исходити предъ нами, говорится въ свѣщ. книгѣ Товита ³⁾. Да; дѣти—особенно несовершеннолѣтнія—не ина-

1) Притч. 1, 8. 2) Тов. 4, 19. 3) Тамъ же 5, 18.

че должны пускаться на каждый свой выходъ или выѣздъ изъ дома, на каждое свое свиданіе внѣ дома, какъ спросившись у отца или матери, а за отсутствіемъ того и другого изъ родителей, у старшаго въ семьѣ; они должны такъ дѣлать тѣмъ болѣе, если сами родители требуютъ спрашиваться у нихъ и если отлучка предполагается продолжительная, на нѣсколько часовъ или дней. Совершеннолѣтнія же дѣти, живущія въ домѣ родительскомъ, по крайней мѣрѣ могутъ сказываться о себѣ: куда и на сколько времени они отлучаются? Это необходимо частію для родителей, которые могутъ понуждаться въ ихъ послухахъ во время отлучки ихъ. Но болѣе необходимо и полезно это для самихъ дѣтей. Когда каждый шагъ изъ дома дѣти будутъ дѣлать съ позволенія или только съ вѣдома родителей, тогда они больше будутъ чувствовать свою зависимость отъ родителей: а такое чувство и естественно и для добраго сына или дочери пріятно: — тогда каждый же шагъ будетъ сопровождаться для дѣтей родительскимъ благословеніемъ, слѣд. большимъ успѣхомъ; тогда меньше будетъ допущено ненужныхъ или вредныхъ отлучекъ, пустыхъ свиданій. Какъ спокойно идти или ѣхать куда либо съ такою мыслью, что родители о томъ знаютъ и на то дали позволеніе! Но грѣшатъ, грѣшатъ дѣти, если по самоволію, по гордости или дерзости отлучаются изъ дома родительскаго безъ всякаго спроса. Не возвращаясь иной разъ до поздняго вечера, а иногда и нѣсколько дней, — положимъ только съ прогулки или отдыха, они тѣмъ наводятъ на большое безпокойство своихъ заботливыхъ родителей.

Неправильные, уничижительные отзывы о строгости и взыска- ніяхъ со стороны родителей.

Безумный ругается наказанію отцу ¹⁾. Строгость и наказанія родительскія такъ-же необходимы до совершеннолѣтія дѣтей, какъ неизбѣженъ въ людяхъ первородный грѣхъ и какъ необходимо противодѣйствовать почти на каждомъ шагу проявленіямъ этого грѣха въ дѣтяхъ. А что, дѣйствительно, и малолѣтнія дѣти по природѣ своей склонны ко грѣху, — примѣръ этого можно видѣть особенно изъ злаго чувства зависти, которое нерѣдко и въ дѣтской натурѣ об-

1) Пртч. 15, 5.

наруживается; такъ, зависть замѣчалась даже въ молочныхъ братьяхъ (значить—въ младенцахъ), которые питались одновременно грудью своей матери. Эта прирожденная склонность къ злу, существующая въ дѣтяхъ только въ возможности, или какъ только затаенная способность и сила, и легко пробуждается въ нихъ, легко переходитъ въ дѣйствительныя злыя чувствованія и дѣянія; если къ тому и другому грѣху они будутъ имѣть поводы, внѣшнія впечатлѣнія. А какъ всѣ такіе поводы и впечатлѣнія не могутъ быть устранены отъ дѣтей, и слѣдов. зачатки прирожденного зла, въ силу ихъ, безъ труда могутъ развиваться въ дѣтяхъ, наприм. ложь: то мало одной внимательности и осторожности въ обращеніи съ дѣтьми, чтобъ они не усвоили себѣ чего либо худаго; нѣтъ,—требуется и насильственное удержаніе ихъ отъ зла. Самъ Господь Богъ, воспитывая человѣчество, употребляетъ наказанія, и когда Онъ наказываетъ кого, это признается доказательствомъ или признакомъ Его отеческой любви ¹⁾. И такъ называть строгость родителей злоупотребленіемъ ихъ власти, капризомъ ихъ характера, настоящимъ тиранствомъ, вредною системою устрашенія или же объяснять ихъ строгость однимъ невѣжествомъ ихъ,—тоже своего рода невѣжественность и рѣшительная несообразность съ дѣломъ. Напротивъ, должны дѣти оставаться благодарными за родительскую строгость, какъ за время первоначальнаго воспитанія своего, такъ и въ послѣдующемъ затѣмъ времени: *еще жезломъ биеши (сына), не умретъ отъ него* ²⁾. Пусть иногда и при строгости не выходитъ умнымъ сынъ; но безъ строгости онъ вышелъ бы еще хуже. А потомъ, если-бъ и дѣйствительно отецъ—мать допускали иногда излишнія или неправильныя взысканія, если-бъ увлекались чрезмѣрнымъ гнѣвомъ при наказаніи или только по поводу гнѣва—то своего, происшедшаго можетъ быть отъ постороннихъ причинъ, и наказывали,—дѣти не должны мстить имъ за это въ послѣдствіи времени холодностью, упреками, жалобами предъ кѣмъ либо. Почему не должны?—Потому что и *суровая строгость* въ родителяхъ бываетъ *невинною*, такъ какъ происходитъ отъ любви къ дѣтямъ; если иногда и очень строго, круто поступить отецъ съ виновнымъ сыномъ или съ виновною дочерью,—этимъ показывается только то,

¹⁾ Евр. 12, 6. ²⁾ Пртч. 23, 13.

что онъ разомъ хочетъ остановить зло, но уже никакъ не равнодушно или безопасно относится къ злу; наконецъ, кто неумолимъ къ своему отцу или матери, злопамствуя на несправедливости ихъ къ себѣ при воспитаніи, тотъ къ кому же и когда будетъ снисходителенъ?

Безъ нужды отдѣленіе отъ дома отцовскаго.

Отче! даждь ми достойную часть имънія... И не помножьхъ денегъ... отъиде на страну далече ¹⁾. Подобно блудному сыну поступаютъ всѣ тѣ, которые отдѣляются отъ дома родительскаго совершенно безъ нужды и противъ желанія родителей, по исканію себѣ одной свободы, только въ угоду молодой женѣ или тѣстямъ. Нерѣдко и эти дѣти то же самое испытываютъ, что испыталь блудный сынъ. Отдѣлившись отъ отца, они терпятъ различныя нужды и неудобства въ своей жизни или въ помѣщеніи; не въ силахъ бываютъ жить особымъ хозяйствомъ; а если раньше вели себя слабо, то еще болѣе ослабѣваютъ въ поведеніи. Зло на этотъ разъ бываетъ отвѣтственнѣе, что часто и родители, оставленные одни, затрудняются въ своемъ домоводствѣ или только скорбятъ о жизни врознь съ дѣтьми.

Оставленіе беспомощными родителей въ несчастіи ихъ, въ болѣзни и при старости лѣтъ.

Коль хуленъ оставляяи отца ²⁾. Грѣхъ покинуть отца въ несчастіи какомъ либо, наприм. когда бы онъ, препровождаемый за свои преступленія въ ссылку, желалъ проститься съ сыномъ или дочерью, а дѣти по стыдливости или въ чувствѣ презрѣнія не хотѣли бы прийти къ нему: *не славися въ безчестіи отца твоего*, сказано ³⁾. Грѣхъ также покинуть родителей въ болѣзненномъ ихъ состояніи, — не лечить ихъ, когда есть возможность полечить, не ухаживать за ними во время болѣзни: не покидали же они сами дѣтей, когда дѣти были слабыми младенцами, — ласкали и утѣшали они дѣтей, когда дѣти скучали; да и болѣзни ихъ можетъ быть пришли отъ дѣтей же, т. е. послѣ труднаго дѣторожденія или трудныхъ заботъ и работъ, чтобъ пропи-

¹⁾ Лк. 15, 12—13. ²⁾ Спр. 3, 16. ³⁾ Тамъ же ст. 10.

тать и воспитать свою семью. Отказывать же родителям при старости лѣтъ ихъ въ пищу, одеждѣ и помѣщеніи у себя (пускать по міру) или же (всего чаще) пропитывая ихъ роптать, что они долго живутъ и отягощаютъ своимъ содержаніемъ, повелительно или съ высока обходиться съ ними, какъ своими нахлѣбниками, да и пропитывать-то ихъ и помѣщать гдѣ либо съ прислугой и въ самомъ послѣднемъ уголкѣ дома,—все это какое низкое своекорыстіе и неестественное жестокосердіе! Нѣтъ; нужно бы помнить что безпомощные и престарѣлые родители естественно возвращаются къ младенчеству, и—дѣти должны быть для нихъ тѣмъ же, чѣмъ они были для дѣтей въ младенствѣ послѣднихъ. Нужно бы дорожить въ своемъ домѣ сокровищемъ, которое на сей разъ составляютъ для дѣтей престарѣлые или убогіе родители; рады были бы сынъ и дочь потомъ, т. е. какъ умрутъ ихъ родители, успокоить ихъ, но уже некого будетъ покоить. Нужно бы христіанину не забывать того примѣра, какъ Господь Іисусъ Христосъ, когда уже висѣлъ на крестѣ и самъ весь былъ въ болѣзняхъ, выразилъ заботу объ осиротѣвшей своей Матери ¹⁾. Кратко—постыднѣйшее это дѣло покидать безпомощныхъ родителей: *чадо, заступи въ старости отца своего...* ²⁾.

Непредоставленіе престарѣлымъ родителямъ возможности болѣе готовиться къ будущей жизни или только не предложеніе имъ этого.

Іосифъ оказывалъ всевозможныя услуги своему престарѣлому отцу, когда отецъ его хотѣлъ выполнить долгъ богопочтенія; наприм. онъ подводилъ къ Іакову для молитвеннаго благословенія своихъ сыновей и отводилъ ихъ отъ колѣнъ дѣда ³⁾. Такъ, священный долгъ каждаго сына, каждой дочери, служить лично и предоставлять со стороны другихъ всѣ удобства престарѣлымъ своимъ родителямъ къ тому, чтобъ родители больше готовились къ часу смертному и къ вѣчной жизни; потому что *дни ихъ уже изочтены*. Наприм. хорошо на сей разъ дѣлать чрезъ руки престарѣлыхъ родителей милостыню; хорошо устроить дѣло такъ, чтобъ родители спокойнѣе могли помолиться у себя въ домѣ, на-

¹⁾ Іоан. 19, 25—27. ²⁾ Сир. 3, 12. ³⁾ Быт. 48, 9—20.

прим. имѣли бы уголокъ для молитвы и приготовленную лампадку предъ иконами,—чтобъ чаще бывали въ церкви и чаще говѣли: въ послѣднемъ случаѣ нечего жалѣть труда или расхода, чтобъ приводить или привозить ихъ въ церковь или же въ домѣ иной разъ, пригласивъ священника, исправлять для нихъ всенощную, молебень; не слѣдуетъ отказывать имъ въ особомъ постномъ столѣ, когда они со всѣмъ не желаютъ ѣсть мясную пищу; если они и учены, но слѣпы или плохо видятъ глазами,—хорошо имъ предоставить—слушать чтеніе духовной книги чрезъ внука или постороннее лицо.—Затѣмъ, никакъ не слѣдуетъ упрекать богобоязненныхъ и престарѣлыхъ родителей въ томъ, что они, ради церкви и богомолья, не работаютъ или мало помогаютъ домашнимъ въ работѣ. Напротивъ, когда бы они по пристрастію къ житейскому труду и работѣ или вообще по своей холодности не заботились о богомольѣ и другихъ занятіяхъ, приготовляющихъ къ смерти,—въ такомъ случаѣ надобно еще напоминать имъ объ этомъ самомъ. Когда бы они хотѣли на старости лѣтъ принять особую какую должность или заняться ремесленнымъ какимъ дѣломъ безъ всякой нужды, съ единственною цѣлью имѣть свои деньги или еще болѣе увеличить имѣющееся у нихъ состояніе: всячески надобно отвлечь ихъ отъ порывовъ такой дѣятельности. Тѣмъ болѣе, когда они ведутъ себя слабо, закоснѣваютъ въ порокахъ, не приносятъ покаянія, какъ будто еще сто лѣтъ жить имъ на свѣтѣ,—дѣти и сами и чрезъ посредство другихъ должны употреблять всѣ мѣры къ исправленію ихъ. Можетъ ли вѣрующій и богобоязненный сынъ равнодушно относиться къ тому, какъ престарѣлый отецъ его или престарѣлая мать, находясь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ смерти, упиваются виномъ, тяжело обижаютъ другихъ своимъ злымъ характеромъ или остаются въ расколѣ, словомъ—находятся въ нѣсколькихъ же шагахъ отъ мученій адскихъ? Умѣстны ли тутъ такіе отзывы: «сами знаютъ...; не намъ указывать; пусть живутъ, какъ хотятъ...»? О, это непростительное недоброжелательство въ дѣтяхъ въ отношеніи къ родителямъ! Такъ только подстрекалъ къ злему Каиафа своего престарѣлаго отца (по женѣ), Анну ¹⁾.

¹⁾ Иоан. 18, 13: именно предполагается, что Каиафа изъ угожденія Анны оставшему первосвященнику, велѣлъ привести Иисуса Христа въ домъ послѣдняго.

Ложная стыдливость за простых родителей.

Помяни отца твоего и мать твою даже и тогда, какъ *посреди вельможъ сядиши* ¹⁾. Стыдиться нужно не простоты родителей по званію или образу жизни ихъ, не того, что они совсѣмъ неграмотны или же очень бѣдны, а собственно своей-то гордости, которая не дозволяетъ даже открыть о себѣ: чей сынъ или чья дочь, — гордости, которая заставляетъ тотчасъ удалить отъ себя простенькаго отца или мать, если кто изъ постороннихъ прійдетъ въ домъ, которая не допускаетъ и посѣтить хижину родительскую. Низость это души—вести себя столь высокомерно предъ простыми родителями.—Кто, какъ не родители же, были первыми учителями и руководителями тѣхъ сыновей или дочерей, которые возвысились изъ простаго или низкаго состоянія?

Непочтительныя отношенія къ тестямъ и свекрамъ, отчиму и мачихѣ.

Жена Рагуила говорила родной своей дочери, выдавая ее въ супружество: *чти свекровь твою, ти нынѣ родители твои суть* ²⁾. И такъ, если здѣсь законное отечество, то и должны быть истинно-сыновнія отношенія, а не такія, что и отцовскимъ именемъ иные зятья не хотятъ назвать своихъ тестевъ, невѣстки же—свекрововъ, пасынки и падчерицы—отчимовъ и мачихъ. Но имя «отца—матери» самое дорогое для слуха и сердца человѣческаго. Такимъ образ. изъ за одного этого имени, въ которомъ отказываютъ имѣющимъ на него законное право, возникаетъ въ цѣломъ семействѣ раздоръ.—Почтительныя отношенія къ тестямъ, свекрамъ, отчимамъ и мачихѣ, кромѣ наименованія, должны быть и на самомъ дѣлѣ. Въ Ветхомъ Заветѣ написана цѣлая книга въ похвалу Руѣи, которая выразила, между прочимъ, прекрасную почтительность и преданность своей свекрови: будучи сама вдовою, Руѣя приняла изъ любви къ своей свекрови и вѣру въ истиннаго Бога израилева. Вмѣстѣ съ непочтительными пасынками и падчерицами погрѣшаютъ тѣ родственники ихъ (иной же разъ совсѣмъ посторонніе люди), которые, еще не узнавъ хорошо—которая сторона здѣсь болѣе

1) Сир. 23, 17. 2) Тов. 10, 12.

виновна,—своимъ вмѣшательствомъ и вредными внушеніями разстраиваютъ родственныя отношенія пасынковъ и падчерицъ къ отчиму или мачихѣ. Надлежало бы постараться—подкрѣпить эти отношенія, а не ослаблять.

Поднятіе рукъ на родителей.

Иже бѣтѣ отца своего или матери свою, смертію да умретъ ¹⁾. И эта казнь надъ буйнымъ сыномъ (побіеніе камнями) по закону Моисееву совершалась торжественно, всѣми тѣми лицами, которыя были въ народномъ собраніи ²⁾. Дѣйствительно, бить родителей это—необыкновенная дерзость, пусть будетъ она допущена и не въ полномъ сознаніи, наприм. въ нетрезвомъ видѣ, или въ справедливомъ гнѣвѣ, наприм. когда отецъ или мать будутъ *лты* въ постыднѣйшемъ дѣлѣ ³⁾. По церковнымъ законамъ отцебійца подлежитъ эпитиміи даже и въ томъ случаѣ, если-бъ обиженные родители простили его ⁴⁾. А былъ въ древности такой законъ: «аще двинетъ древо и ударить (отца—мать), да отсѣчена будетъ рука его ⁵⁾». Вообще сказать: Божій законъ строго заступаетъ за обижаемыхъ родителей. Родители, когда терпятъ оскорбленія и обиды отъ дерзкихъ сына или дочери, и знаютъ, что эти вины противъ нихъ не пройдутъ даромъ, безнаказанно для ихъ дѣтей. Но это-то сознаніе приноситъ новую скорбь ихъ жалостливому сердцу. Какъ-бы не вразумиться такою ихъ терпѣливостью и добротою грубому сыну или непочтительной дочери? Но грубыя дѣти не вразумляются... Истинная жалость!

Отцеубійство.

Оно бываетъ непрямо, вообще—безпорядочною жизнью, какъ жилъ блудный сынъ, скрывавшійся неизвѣстно гдѣ, или же однимъ какимъ либо проступкомъ—преступленіемъ, какъ говорилъ Іаковъ своимъ дѣтямъ: *сведете старость мою съ печалію во адъ* (въ могилу) ⁶⁾. Такъ наприм. могутъ ли не убиваться горемъ почтенные отецъ—мать, если дочь обезчестила ихъ своимъ поведеніемъ? Эта безутѣшная печаль надломляетъ ихъ здоровье, и—неразумная дочь, зная ихъ

¹⁾ Исх. 21, 15. ²⁾ Второз. 21, 27, 16. ³⁾ Иоан. 8, 3. ⁴⁾ Помокан. пр. 128.
⁵⁾ Тамъ же. ⁶⁾ Быт. 42, 38.

богобоязненность и вмѣстѣ видное положеніе ихъ въ обществѣ, не могла не предвидѣть такого удара имъ своимъ паденіемъ. Слѣдовательно она отцеубійца. Могутъ ли также не поддаться убійственной печали такіе родители, которыхъ сынъ, зная и особенную ихъ чувствительность, пользуясь еще особенною любовью ихъ,—совершилъ страшное преступленіе, за которое подвергся заключенію въ тюрьму? Слѣдов. онъ, кромѣ того что гражданскій преступникъ, и отцеубійца нравственно.—Затѣмъ, отцеубійство бываетъ и прямое, намѣренное: тогда оно совершается или тайно, чтобъ скорѣй воспользоваться отповскимъ наслѣдствомъ, или открыто—по крайней человѣческой злости. Въ послѣднемъ случаѣ, дѣйствительно, мы видимъ въ немъ такое рѣдкое и страшное злодѣяніе, что во всей библейской исторіи нѣтъ примѣра его. Есть только примѣръ рѣшимости на отцеубійство; такъ Авессаломъ искалъ жизни своего отца, Давида. Но изъ этого примѣра уже ясно заключаемъ, какъ страшно караетъ правосудіе Божіе за отцеубійство. Авессаломъ самъ скорѣе погибъ, чѣмъ погубилъ своего отца, царя и праведника: стремясь на конѣ въ лѣсу, онъ повисъ длинными своими волосами на сучьяхъ дуба ¹⁾, между небомъ и землею, какъ бы въ означеніе того, что его не принимаетъ земля, отвергаетъ и небо. Очевидно, отцеубійство или матереубійство—самая безжалостная жестокость человѣка и самый вопіющій грѣхъ предъ Богомъ. Какъ желается, чтобъ этого грѣха совсѣмъ не было въ родѣ человѣческомъ!

Неотданіе послѣдняго долга родителямъ погребеніемъ ихъ, а танне—поминовеніемъ, особенно въ положенные дни.

- *Чадѣ, аще умру, погребѣ мя... Егда умреть (и мать твою), погребѣ ю при мнѣ ²⁾. И Товія, которому это было сказано, погребѣ какъ родныхъ своихъ родителей, такъ и *тестевъ* своихъ *славно* ³⁾. Землѣ предаются то тѣло и тѣ кости, отъ которыхъ жизнь передана дѣтямъ и продолжается въ дѣтяхъ: какъ же не позаботиться дѣтямъ о приличномъ погребеніи этого тѣла и костей? Да, грѣшатъ тѣ сыновья и дочери, которые то заранѣе слагаютъ съ себя хлопоты по погребенію отца—матери, а также и тестя или тещи, отчима*

1) 2 Цар. 18. 10. 2) Тов. 4, 3—4. 3) Тамъ же 14, 13.

или мачихи, отсылая ихъ отъ себя для самыхъ послѣднихъ дней ихъ къ другимъ ближайшимъ роднымъ, то погребаютъ ихъ скупо и съ ропотомъ на этотъ расходъ, то не хотятъ даже отмѣтить ихъ могилы,—покрыть могилу ихъ, если не памятникомъ, то камнемъ.—Не выполнять же по родителямъ поминовенія, особенно въ положенные дни (какъ 9 и 40 послѣ смерти ихъ, а затѣмъ—ежегодно въ день кончины ихъ и въ родительскія субботы),—не поминать ихъ по мѣни, по забывчивости или отъ скупости: это опущеніе въ сравненіи съ похоронами котъ менѣе замѣтное и не особенно бросается въ глаза постороннихъ лицъ, но въ сущности дѣла болѣе важное и гораздо чаще допускается. По зову Церкви въ извѣстные дни и чужіе молятся «за всякаго благочестиваго ¹⁾» между умершими, за самого безроднаго, но православнаго по вѣрѣ, желая каждому такому человѣку облегченія участи его за гробомъ и вѣчнаго покоя: не жестоко ли со стороны дѣтей отказывать родителямъ въ той же послѣдней помощи, безъ сомнѣнія, ожидаемой ими, какъ утопающій въ рѣкѣ ожидаетъ веревки или посторонней руки? Съ этою помощью къ своимъ родителямъ дѣти должны бы поспѣшить тѣмъ болѣе, что можетъ быть за ихъ же грѣхи (наприм. по воспитанію) родители ихъ низведены по смерти во адъ. При этомъ долгъ сыновній требуетъ, вслучаѣ нужды, и позаботиться о разрѣшеніи, у кого слѣдуетъ, вопросовъ: «помянуть ли и когда лучше помянуть тѣхъ родителей, которые умерли сомнительною смертью, т. е. отъ отъ себя, или только безъ христіанскаго напутствованія и въ состояніи смертнаго безъ грѣха?»

Нарушеніе завѣщанія родительскаго.

Соломонъ постепенно привелъ въ исполненіе всѣ завѣщанія своего отца, который высказалъ ему отецъ на смертномъ одрѣ ²⁾. Дѣтямъ Юнадава, сына Риховова, за то, что они исполняютъ завѣщаніе отцовское *не пить вина*, довольствоваться самою простою пищею,—было обѣщано сохраненіе потомства ихъ во вѣки ³⁾. И что же? Этотъ народъ, извѣстный подъ именемъ «Рихаватъ», уцѣлѣлъ даже до нашихъ дней среди разныхъ войнъ и опустошеній, которыя сгладили

¹⁾ Сивакс. въ суб. мясопустн. ²⁾ 3 Цар. 1, 1—11; 31. 44; гл. 5. ³⁾ Иерем. 35, 6. 19.

съ земли, какъ извѣстно, и огромныя государства. Это племя доселѣ сохраняется и живетъ въ пустыняхъ аравійскихъ. Доселѣ же оно и исполняетъ завѣщаніе своего родоначальника ¹⁾. Такъ долгъ и cadaго добраго сына или дочери исполнить такія завѣщанія своего отца—матери, которыя не противны закону Божію и гражданскому. Сила духовнаго завѣщанія заключается въ томъ, что завѣщаніе сказывается или пишется большею частью передъ смертію: а въ это время не самыя ли лучшія и безпристрастныя желанія бываютъ у человѣка? «Живой думаетъ только о живомъ», можетъ быть о чрезмѣрно-суетномъ: а умирающій смотритъ на эту жизнь со всѣмъ не такимъ узкимъ воззрѣніемъ, но въ связи съ вѣчною жизнью. Съ этой-то стороны завѣщаніе родительское и представляется дѣломъ самымъ достопочтеннымъ по своему содержанію или смыслу и самымъ обязательнымъ для исполненія дѣтьми. Такимъ образомъ превысить или уменьшить его, измѣнить подлогомъ или пользоваться сторонними обстоятельствами къ измѣненію его, наконецъ—совсѣмъ оставить его безъ вниманія: все это значить творить обманъ предъ умершими родителями, глубоко оскорблять умершихъ,—тревожить, такъ сказать, самый прахъ ихъ. Надобно, напротивъ, постараться—преодолѣть всѣ препятствія къ тому, чтобъ избѣгнуть перемѣны завѣщанія и во всей полнотѣ осуществить его: *завѣта* (сказано) *никто же отмечаетъ или приповелываетъ* (прибавляетъ) ²⁾. Въ такомъ случаѣ и ожидаетъ сына—дочь счастье, а то нѣтъ и нѣтъ; потому что хоть родители и смертны, хоть не явятся съ того свѣта взыскивать съ нарушителей ихъ завѣщанія, но безсмертенъ, вѣченъ и правосуденъ Богъ. Особенно завѣщанія родительскія исключительно съ нравственнымъ характеромъ (а не вещественныя только), и сдѣланныя не безъ вѣдома и согласія дѣтей, наприм. иступитъ имъ безъ замедленія въ законный бракъ, принять священнической санъ по сословному призванію, присоединиться къ православію, исполнить неисполненный ими самими по близости или внезапности ихъ смерти какой либо обѣтъ Богу,—особенно такого рода завѣщанія родителей святы и требуютъ точнѣйшаго исполненія.

¹⁾ Душеп. чт. 1864. Май. ²⁾ Гал. 3. 15.

Почитаніе родителей больше, чѣмъ Бога.

Иже любитъ отца или матеръ паче Мене, несть Мене достоинъ ¹⁾. Такъ напримѣръ грѣхъ изъ-за родительскаго благословенія оставаться въ расколѣ. Здѣсь благословеніе не имѣетъ силы, потому что оно дано по заблужденію, — и если родители уже умерли, то исполненіемъ его не успокаивается (какъ думаютъ) духъ родителей, напротивъ—еще болѣе возмущается. Грѣхъ изъ-за примѣра живыхъ отца—матери и по опасенію оскорбить ихъ противнымъ примѣромъ или прямымъ отказомъ на злой совѣтъ ихъ,—грѣхъ такъ не ходитъ въ церковь, не говѣтъ въ постъ, подражать какой либо суетности ихъ. Дочь Иродіады, конечно, поступила бы правильно и сама не погрѣшила бы смертнымъ грѣхомъ, если-бъ не исполнила желанія своей матери о главѣ Крестителя. Съ другой стороны, правильно поступилъ сынъ Саула, Ионаванъ, не скрывая своего мнѣнія и голоса предъ своимъ родителемъ, когда нужно было доказать послѣднему вопіющія несправедливости его къ Давиду ²⁾.

(ГРѢХИ ВЪ СЕМЬѢ И РОДСТВѢ).

Пренебреженіе своимъ дѣдомъ и бабушкою.

Кая вдовица, внучата иматъ, да учится (ея внучата)... взаимъ воздавати родителямъ ³⁾. Дѣду, прадѣду и бабушкѣ, въ связи съ ихъ сѣдинами и старостью, слѣдуетъ воздавать особенное уваженіе и быть готовымъ, пропитывая родителей и ихъ вслучаѣ крайней безпомощности пропитывать и покоить.

Грубья чувства къ родному брату и сестрѣ.

Подвижесе утроба (воскипѣла любовь Іосифа) *о братья своемъ, и искание (мѣста) плакати* ⁴⁾, — вотъ, напротивъ, примѣръ самой нѣжной братской любви! Дѣйствительно, послѣ союза супружескаго и естественной привязанности къ родителямъ, самый нѣжный союзъ долженъ быть между братьями и сестрами: это друзья природные, отъ первыхъ дней жизни, друзья по крови. Ихъ связываютъ одинаковая любовь къ отцу и матери, одинаковыя воспоминанія о роди-

1) Мо. 10, 37. 2) 1 Цар. 19, 20. 3) 1 Тим. 5, 4. 4) Быт. 43, 30.

теляхъ (если родители уже умерли) и часто одинаковыя добрыя привычки и наклонности, а тѣмъ болѣе — сходственная наружность. Братская любовь такъ естественна, что и къ постороннимъ лицамъ, въ знакъ особеннаго расположенія или ласки, обыкновенно говорится: «братецъ мой». Но что братья и сестры каждый день и часъ находятся вмѣстѣ, это не даетъ имъ повода быть холодными, безучастными и молчаливыми или невѣжливыми другъ къ другу. А также напрасно иные говорятъ, будто въ другой семьѣ или съ посторонними лицами они жили бы дружелюбнѣе и были бы болѣе ласковы. Нѣтъ, — не привыкнувъ къ дружелюбію въ семьѣ, эти грубые братья или сестры не на долго останутся дружелюбными и въ кругу постороннихъ. Особенная нѣжность чувствъ должна быть у братьевъ въ обращеніи съ сестрами. Сестры иногда и смягчаютъ строгость отцовскаго гнѣва на братьевъ и вообще въ семьѣ. Но будучи способными успокоить печальнаго брата, онѣ сами, по особенной слабости своей природы, требуютъ особеннаго братскаго участія въ какой либо печали своей, нуждаются въ особенной охранѣ со стороны братьевъ, наприм. при выходѣ изъ дома и т. под. Тиконъ Законскій былъ и святой и носилъ высокій архіерейскій санъ: но это не мѣшало ему называть сестру — женою «сестрицей и родной», а когда сестра умерла — плакать надъ ея гробомъ ¹⁾. О, если-бъ всѣ родные братья и сестры такъ-же сердечно относились другъ къ другу, не чуждались взаимныхъ ласкъ, желали бы частаго свиданія, частію скучали бы другъ о другѣ въ разлукѣ и вели бы въ такомъ случаѣ, сколько позволяютъ обстоятельства, братскую переписку!

Незаботливость руководить младшихъ въ семьѣ, а со стороны младшихъ — непочтеніе къ старшему.

Еда стражъ брату моему есмь азъ ²⁾, — такой грубый отвѣтъ сдѣлалъ одинъ старшій братъ относительно судьбы младшаго. Нѣтъ, еще при жизни родителей старшій братъ или старшая сестра въ семьѣ обязаны принимать до нѣкоторой степени участіе въ воспитаніи младшихъ и держать себя предъ младшими столь умно, чтобъ эти брали съ нихъ примѣръ. Родители сами вводятъ въ свой взаимный совѣтъ

1) Зап. Чобот. стр. 307—308. 2) Быт. 4, 9.

старшаго и возрастнаго брата или такую же сестру, когда вырѣшается какой либо семейный вопросъ о младшихъ, на-прим. поступить ли послѣднимъ въ учебное какое заведеніе, быть ли сестрѣ выданной въ замужество за извѣстнаго жениха и т. д. А послѣ смерти родителей старшіе въ семьѣ вполне входятъ въ права родительскія по предмету руководства младшихъ и несовершеннолѣтнихъ. Старшіе отлагаютъ на нѣсколько времени и свою женитьбу или замужество, честно сохраняя себя въ холостой жизни,—отлагаютъ собственно для того, чтобъ свободнѣе довоспитать и пристроить своихъ младшихъ братьевъ или сестеръ. Долгъ ихъ также—поддерживать память добрыхъ преданій о родителяхъ, такъ какъ младшіе братья или сестры могутъ совсѣмъ не помнить своихъ родителей. Съ другой стороны, и младшіе обязаны къ старшему брату или старшей сестрѣ какъ-бы сыновнимъ почтеніемъ и послушаніемъ: *посредъ братій старшійшии изъ честнѣ* (въ почтеніи) ¹⁾. Таковъ уже божескій порядокъ въ семьѣ: соблюденію этого порядка учить сама природа. Хоть бы и однимъ годомъ былъ старше братъ,—младшій долженъ почитать его за это право перворожденія.

Нелюбовь нъ «приведеннымъ», а также и нъ сроднымъ братьямъ.

Исмаиль, самъ приведенный, между тѣмъ оскорблялъ и частію даже гналъ своего брата, Исаака ²⁾, за что былъ изгнанъ, по распоряженію Самого Бога, изъ отцовскаго дома. По естественной любви къ самимъ родителямъ, дѣти должны любить и тѣхъ, кто для ихъ родителей дѣлается также законнымъ сыномъ или законною дочерью отъ прежняго или новаго брака. Иосифъ, правда, самую горячую любовь выразилъ къ единоутробному Веніамину, но и къ братьямъ отъ другой матери онъ съ любовью сказалъ: *азъ... братъ вамъ* ³⁾, связуя братскую любовь къ нимъ чрезъ отца своего. Затѣмъ, сродные (т. е. двоюродные, иногда же троюродные по прямой линіи) братья и сестры наши также не далеки отъ собственной нашей плоти и крови: это доказывается сходствомъ ихъ съ нами по лицу, по способностямъ и характеру, которыя иногда и очень бросаются въ глаза. Такимъ образ. естественно должна быть наша любовь къ срод-

1) Сир. 10, 24. 2) Быт. 21, 9, снес. Гал. 4, 29. 3) Быт. 45, 4.

нымъ. Если и бываетъ часто на дѣлѣ такъ: «свои хуже чужихъ», то христіанинъ не долженъ быть такимъ: лучше ему находить «своихъ между своими же».—Господь Іисусъ Христосъ освятилъ въ своей земной жизни то и другое родство: Іаковъ малый ¹⁾, сынъ Іосифа, называется Его «братомъ», а Іоаннъ Креститель, сынъ ужики (родственницы) Его Пречистой Матери, состоялъ въ кровномъ родствѣ съ Нимъ, и потому нѣсколько сходствуетъ съ Нимъ по наружному виду.

Безъ нужды домашній раздѣлъ съ братьями.

Безъ нужды,—значить только вслѣдствіе несогласій или нетерпѣливости въ семейной жизни. Въ такомъ случаѣ прежде всего нѣтъ доброй, благоговѣйной памяти объ родителяхъ, во имя которой надлежало бы братьямъ жить вмѣстѣ. Несогласія отъ раздѣла еще больше увеличиваются; потому что тогда необходимъ бываетъ дѣлежъ отцовскаго наслѣдства, вначалѣ заманчивый, такъ какъ представляетъ каждому равную часть, а затѣмъ приводящій только къ спорамъ, укоризнамъ и брани.—Несогласія раздѣломъ не всегда прекращаются, напротивъ—часто послѣ раздѣла переходятъ въ открытую и сильнѣйшую вражду. Тогда братья жалуются другъ на друга предъ посторонними лицами, не удерживаясь отъ худыхъ отзывовъ другъ о другѣ; не помогаютъ взаимно въ нуждахъ, и даже нужды или неудачи въ хозяйствѣ одного бываютъ поводомъ для злорадства другому; они совсѣмъ не ходятъ другъ къ другу и отдѣлившійся дѣляется совершенно «чужимъ среди родныхъ». Столько зла въ нравственномъ отношеніи отъ братскаго раздѣла! — Что же до положенія дѣлъ хозяйственныхъ, то болѣе всего терпитъ на сей разъ тотъ, который отдѣлился, которому нужно жить новымъ хозяйствомъ. Но и «коренному» дому раздѣлъ братскій отзывается иногда потерями; потому что при соединенныхъ силахъ братьевъ хозяйство и состояніе, обыкновенно, усиливаются, а при раздробленныхъ — слабѣютъ. И такъ безъ нужды братскій раздѣлъ грѣхъ предъ Богомъ»).

¹⁾ Марк. 15, 40. ²⁾ Пс. 132, 1.

Вражда и тяжбы съ родственниками.

Враждаваше Исавъ на Иакова ¹⁾, между тѣмъ какъ это были не только родные, братья, но и купнорожденные. И такъ братская и родственная вражда, прежде всего, позорна; питать ее въ себѣ и обнаруживать наприм. тяжбою значить идти противъ собственной плоти и крови, которую каждый по природѣ *питаетъ и грѣетъ* ²⁾. Затѣмъ, эта вражда между различными родами человѣческой ненависти самая богопротивная, такъ какъ лютейшіе и непримиримые враги между людьми это родственники. Въ кругу враждующихъ родственниковъ слышатся иногда такія слова: «умирать буду,—тогда не помирюсь, не прощу». Иаковъ долженъ былъ многіе годы скрываться отъ своего брата, чтобъ быть живымъ.—Обыкновенно, родственная любовь смѣняется ненавистью, пріятныя родственныя свиданія прекращаются, а вмѣсто нихъ развѣ бывають тяжелыя встрѣчи въ судахъ и предъ начальствомъ,—все это изъ-за чего же? Или ради наслѣдства какого или изъ-за однихъ мелочныхъ неудовольствій, особенно съ женской стороны, которыя могутъ возникать безконечно. Но и законное исканіе и защищеніе себя слѣдуетъ вести великодушно. А еще лучше незначительныя утраты и непріятности отъ родственниковъ покрыть христіанскою любовью, которая въ свою очередь (а это конечно, всего дороже) *покрываетъ множество грѣховъ* ³⁾.

Предательство бѣдѣ накой и на самую смерть своего брата или сестры.

Братья Иосифа предали его горькой бѣдѣ рабства съ полныи мъ сознаниемъ своего проступка; потому что Иосифъ безъ сомнѣнія, умолялъ ихъ о пощадѣ себя. За это-то дѣти и потомки ихъ самихъ потерпѣли долговременное рабство въ землѣ египетской. Такъ и нынѣ братъ допускаетъ своего брата до ареста въ тюрьмѣ за долги или за казенную какую плату, между тѣмъ какъ могъ бы безъ особеннаго обремененія выкупить должника; другой—по личнымъ своимъ видамъ или по одной холодности чувствъ склоняетъ сестру къ такому замужеству; отъ котораго нельзя ожидать счастья

¹⁾ Быт. 27, 41. ²⁾ Ефсс. 5, 29. ³⁾ Петр. 4, 8.

послѣдней, наприм. если женихъ боленъ душевнымъ разстройствомъ (временнымъ помѣшательствомъ) и т. под. Затѣмъ, рѣшимость выдать родного брата или сестру прямо на смерть указываетъ на самыя страшныя времена въ исторіи человѣческой, и слѣдов. на самую страшную вину этого грѣха; потому что предъ концомъ только міра *предастъ же братъ брата на смерть* ¹⁾). А противъ непосредственнаго братскаго кровопролитія припоминается судъ Божій первому братоубійцѣ: *изыде Каинъ отъ лица Божія... и отъ лица земли* ²⁾), т. е. братоубійца отлученъ былъ и отъ Церкви и отъ общества, отверженъ и Богомъ и людьми. Отсюда, или вслѣдствіе сознанія такой участи за братоубійство, ужасная была наружность братоубійцы: *стена и трясыйся..!* Какія все это страшныя преступленія, хотя огражденіе Богомъ самого Каина отъ насильственной смерти со стороны другихъ и не лишаетъ никого надежды быть помилованнымъ за братоубійство!

Презрительная незаботливость о порочномъ братѣ.

Брань твоей крѣде, сказано о блудномъ сынѣ. *Развивая же, и не хотѣши внити* ³⁾) другой братъ, честный и исправный. Гордостью и презрѣніемъ къ падшему брату или къ падшей сестрѣ показывается самомнительная святость. Если и желательно поддержать честь своего рода, которую унижаетъ порочный родственникъ; то достигать этого слѣдуетъ не горделивымъ презрѣніемъ къ негодному брату, отъ чего братъ еще болѣе упадетъ духомъ, а нравственнымъ участіемъ въ его положеніи. Такое участіе можетъ быть выражено: въ убѣдительныхъ совѣтахъ брату или родственнику (лично или письмами) исправиться; въ просьбѣ за него другихъ лицъ, чтобъ предоставили ему должность или серьезное занятіе, что скорѣе можетъ отвлечь его отъ невоздержной жизни; въ леченіи его отъ запоя; въ частой бытности у него въ домѣ или квартирѣ; въ поминаніи его на проскомидіи «объ исправленіи жизни и спасеніи»; въ предложеніи ему душеполезныхъ книгъ для чтенія. Такое-то участіе вполне достойно брата-христіанина; потому что тогда добрый братъ заботится не о чести только падшаго бра-

¹⁾ Мс. 10. 21. ²⁾ Быт. 4, 16, 14. ³⁾ Лк. 15, 27—28.

та и собственной, но объ участи его вѣчной: *изгублѣ бѣ, и обрѣтѣся.*

Пренебреженіе простыми братьями и родственниками, а вмѣстѣ съ тѣмъ—отказъ бѣднымъ изъ нихъ въ пособіи.

Убогаго брата ненавидицѣ ¹⁾. Иосифъ, возвеличенный въ Египтѣ, вызвалъ къ себѣ все родство, когда была для этого полная возможность, и *глагола имѣ по сердцу ихъ* ²⁾. Сколь бы ни обширно было родство и ни велико собственное семейство, отъ родства грѣхъ отказываться и простыхъ или еще подчиненныхъ себѣ родственниковъ не признавать родственниками и какъ-бы не узнавать. Не о томъ рѣчь, чтобъ за всѣхъ ходатайствовать (это невозможно иногда), но чтобъ не гордиться—назвать себя родственникомъ простыхъ,—и между ними освѣдомиться о здоровьѣ однихъ, послать поклонъ другимъ, посѣтить третьихъ на своей и ихъ родинѣ—*Аще братъ... будетъ недостаточенъ... не сожмемъ руки предъ нимъ* ³⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что прежде нужно помочь родственнику, а потомъ уже (если позволяютъ средства) постороннему лицу. Вообще же нужно помнить, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ самую большую часть земной жизни своей провелъ въ кругу родственниковъ, и поэтому никто не долженъ пренебрегать родствомъ.

Неудачіе достойной цѣны (чести) умному родственнику.

Нѣсть пророкъ безъ чести токмо... въ родствѣ и дому своемъ ⁴⁾. Ааронъ и Маріамъ оказали неуваженіе къ своему брату, Моисею, который совершалъ дивныя дѣла для своего народа, а главное—былъ человѣкомъ возлюбленнымъ у Бога: за это первый подвергся угрозѣ наказанія, которая миновала его только въ силу его скорого раскаянія, а вторая—была на семь дней отлучена отъ всего народа, находясь въ проказѣ ⁵⁾. Умный, даровитый и вмѣстѣ съ тѣмъ—честный и правдивый человѣкъ и безъ того встрѣчаетъ въ жизни немало завистниковъ и противниковъ: а тутъ еще родственники его, которые ближе, безошибочнѣе знаютъ его и которые всячески должны бы поддерживать въ средѣ другихъ имя его, не сочувствуютъ ему, не видятъ въ немъ ничего

1) Пртч. 19, 7. 2) Быт. 50, 21. 3) Втрз. 15, 7. 4) Мрк. 6, 4. 5) Чсл. 12, 1. 16. 15

особеннаго, — хотѣть унижить его, указывая или на простоту его родоприсхожденія или на безпомощность въ дѣтствѣ. Оттого неблагодарные и теряютъ иногда среди себя умнаго и полезнѣйшаго дѣятеля: онъ по нуждѣ уходитъ отъ нихъ въ чужіе предѣлы, гдѣ къ нему уже совсѣмъ иные приемы и отношенія.

Пристрастіе къ своимъ родственникамъ.

При равенствѣ достоинствъ (родственника и посторонняго) перваго предпочесть не только естественно, но и гораздо полезнѣе для общественнаго какого дѣла или по службѣ. Но собственно грѣхъ предпочитать порочнаго и неспособнаго родственника честному и дѣльному изъ лицъ постороннихъ. Въ такомъ случаѣ, т. е. когда кто въ служебномъ ли быту или по управленію частнымъ хозяйствомъ — безъ разбора и пристрастно окружаетъ себя одними родственниками, — въ этомъ случаѣ образуется свой кругъ дѣятелей: туда и трудно и опасно входитъ постороннему лицу съ своими совѣтами, предостереженіями или жалобами на злоупотребленія. Так. обр. тутъ и вредъ общему дѣлу и обида невиннымъ, по нуждѣ соприкасающимся лицамъ.

(ГРѢХИ РОДИТЕЛЕЙ).

Порочное состояніе духа въ минуты зачатія дитяти и нравственное невниманіе ко всему времени беременности.

Се ты во утробѣ зачнешь, и родиши; и нынѣ не нѣтъ вина, ни сикера, было сказано въ наставленіе одной матери, имѣвшей родить сына, котораго ожидало особенное высокое служеніе ¹⁾. Родители могутъ сдѣлать счастливымъ свое дитя еще до рожденія. При какихъ условіяхъ? Если въ то важнѣйшее время, какъ начинаютъ дитя, — не находятся въ физическомъ какомъ изнуреніи, тѣмъ меньше — въ болѣзни какой, если хранить себя въ эти минуты трезвенно, во взаимномъ мирѣ и въ страхѣ Божіемъ. Если, затѣмъ бывають нравственно-внимательны и ко всей утробной жизни своего младенца; наприм. удерживаются въ продолженіе всего этого времени отъ сладострастія и пьянства, вообще отъ страстей; если, напротивъ, часто молятся, возбуждаютъ себя

¹⁾ Суд. 13, 7.

къ благочестивымъ размышленіямъ и чувствованіямъ, любить разсматривать священные картины или только святыя иконы въ церкви,—и все такъ въ особенности мать беременная. Послѣ такого нравственно-осторожнаго зачатія и богобоязненнаго чревоношенія дитяти, и дитя рождается съ большею силою противъ грѣха, или съ нѣкоторымъ «предварительнымъ запасомъ добра». И такъ самъ собой видѣнъ грѣхъ тѣхъ родителей, которые поступаютъ совсѣмъ напротивъ: заражаютъ своими пороками не только душевныя силы, но и кровь свою, и такимъ обр. передаютъ своимъ дѣтямъ съ самымъ зачатіемъ собственные недуги, душевные и тѣлесные; отсюда наприм. наследственная склонность къ пьянству и запою, къ распутству или немиролюбивому характеру.

Физическое небереженіе себя во время беременности, и отсюда— ранніе или мертвые роды.

Жизнь зачатого плода вырабатывается изъ крови матери. И такъ тревоги и волненія, которыя испытываетъ мать, наприм. страхъ, испугъ, сильное огорченіе, несумѣренная радость или же печаль—скука, вредно дѣйствуя на кровь ея, непремѣнно вредятъ и младенцу. Равнымъ образомъ—чрезмѣрныя напряженія ея, наприм. трудная работа, не ослабляемая и предъ временемъ разрѣшенія, поднятіе ею не по силамъ тяжести, сильное тѣлесное движеніе или же отъ излишней нѣги сидячая, неподвижная жизнь, по шегольству—стягиваніе себя корсетами, по разсѣянности—танцы до обмороковъ и цѣлыя бессонныя ночи въ веселомъ собраніи,—все это, ослабляя силы самой ея, ослабляетъ, дѣлаетъ хилымъ и младенца во утробѣ ея. Иногда же отъ этихъ причинъ и умираетъ младенецъ въ самой утробѣ матери или же роится съ какими либо тѣлесными поврежденіями, даже умоповрежденіемъ. Предполагая эти вины. Церковь при рожденіи каждаго мертвого младенца испрашиваетъ прощеніе матери его, «во убійство спадшей волей или неволей ¹⁾»; а затѣмъ осуждаетъ мать на годичную эпитимию ²⁾, которую вмѣстѣ съ нею долженъ раздѣлить и отецъ,—даже отецъ грѣшнѣе, если извурчалъ беременную тяжкими руганьями, если не шадилъ ея отъ огорченій и обилья, забывая,

¹⁾ Мол. жбнъ, егда замѣрка мат. ²⁾ Трѣбн. священ.

что беременность есть своего рода болѣзнь, если вовлекать мать въ разсѣянную и нецѣлительную жизнь, къ неумереннымъ наслажденіямъ.

Принятіе мѣръ къ избѣжанію зачатія.

Одна изъ такихъ мѣръ изблится въ библейской исторіи. Объ Опанѣ сказано: *бысть гда вхождати къ жень... проливае стмя на земли* (погубляя сѣмя пролитіемъ на земли, не довершая плѣтскаго сообщенія, для чего же?), *еже не дати стмкн* (чтобъ не послѣдовало оплодотворенія). И такое дѣло Опана *зло явися предъ Богомъ* ¹⁾. Употребляются и другія средства, какъ противъ законнаго зачатія, такъ тѣмъ болѣе—незаконнаго. Такъ иные родители, имѣя уже довольно дѣтей и тяготясь новыми дѣтяти, обращаются къ близкому для нихъ врачу, за совѣтомъ и помощью, чтобъ замѣченное зачатіе не установилось,—миновало бы ихъ. Такъ иное женское лицо, стыдясь незаконной беременности, впередъ принимаетъ мѣры противъ зачатія, какія посоветуютъ люди худаго же поведенія. Такъ нѣкоторыя жены (*дамы*), боясь чрезъ дѣторожденіе потерять свѣжесть своего лица, граціозность тѣлосложенія, вообще—желая дольше сохранить наружную молодость и красоту, чтобъ нравиться мужу или мужскому полу,—обращаются ко врачу за мѣрами или же сами произвольно употребляютъ мѣры то предупредить оплодотвореніе, то уничтожить его. Но что всѣ эти мѣры противны природѣ и такъ же *зло* являются *предъ Богомъ*,—доказываетъ и недостижимость ими дѣли въ большей части случаевъ. Между тѣмъ всѣ онѣ полагаютъ печать безчестія на дѣторожденіе, даже и законное, потому что показываютъ страхъ—отвращеніе къ дѣторожденію; большинство ихъ положительно вредятъ здоровью родителей, особенно матерн,—уродуютъ и, наконецъ, совсѣмъ убиваютъ способность родить. Несомнѣнный и тяжкій грѣхъ!

Изведеніе во утробѣ или убіеніе вслѣдъ за рожденіемъ своего младенца.

Рахиль плачущая чадъ своихъ, и не хотѣше утѣшиться, яко не суть ²⁾. Таковы должны быть чувства матери о

1) Быт. 34, 9—10. 2) Мо. 2, § 18.

дѣтяхъ, насильственно убиваемыхъ и другими. Какъ-же противоестественно, преступно и незаконно самой матери изводить или избивать свое дитя! Стыдъ людской, котораго побоялась оберемеившая или уже родившая незаконно, долженъ бы быть принятъ, какъ заслуженное наказаніе, да и могъ бы мало по малу изгладиться хорошимъ поведеніемъ. Онъ уже не составилъ бы вѣселаго преступленія, а только уменьшилъ бы вину грѣха предъ Богомъ, еслибъ былъ вынесенъ со смиреніемъ; дѣтубійство же во всякомъ случаѣ — страшное преступленіе. Стыдъ, вообще свойственный людямъ за безчестныя дѣла, есть преслѣдованіе одной совѣсти: а дѣтубійство преслѣдуется и гражданскимъ закономъ. И такъ справедливо за изведеніе или убіеніе младенца перитонная эпитимія полагается до 10 лѣтъ ¹⁾. (По правиламъ же Іоанна постника она сокращается наполовину, но какъ уже «самая крайняя мѣра» каноническаго наказанія). Эту эпитимію долженъ понести и родитель умерщвленнаго младенца, если онъ содѣйствовалъ умерщвленію совѣтомъ или доведеніемъ средствъ.

ВѢРНОСТИ ПОВИВАЛЬНОЙ БАБКИ СВОЕМУ ДОЛГУ.

Блага творщица Богъ бабамъ (еврейскимъ): *понажа болгуся бабы Бога* ²⁾. За то именно еврейскія бабки находились подъ божественнымъ покровительствомъ, что въ чувствѣ святаго страха выполняли свое дѣло, что лучше рѣшались своей жизнью жертвовать для жизни младенцевъ, съ которыми повивались, чѣмъ убивая ихъ содѣйствовать сокращенію рода евреевъ, чего желалъ и требовалъ отъ нихъ царь фараонъ. Ни страхъ, никакіе личные расчеты не могли отвлечь этихъ бабокъ отъ вѣрности своему долгу. Но вотъ нынѣ какія бываютъ бабки: берутся не за свое дѣло, т. е. или не понимаютъ повивальнаго искусства и оттого поставляютъ рождающую въ положеніе болѣе затруднительное, чѣмъ ускоряющее и облегчающее роды, или сами-то болѣзненны, едва движутся отъ старости; — медленно являютя къ страдающимъ, не думая о томъ, что тутъ находится въ опасности (особенно когда бываютъ предсмертные роды) жизнь двухъ существъ, и матери и младенца, въ которомъ также безсмерт-

1) Акир. прав. 21. 3. 2) Исх. 1, 22. 20.

ная душа;— не сострадательны, безчувственны къ вздохамъ и стонамъ рождающей, между тѣмъ какъ этихъ вздоховъ никто больше не слышитъ, кромѣ ихъ, и значить облегчать—успокаивать эти вздохи ихъ бы единственный долгъ;— предлагаютъ рождающимъ для безсознательнаго понесенія родильныхъ мукъ средства, которыя за то послѣ приносятъ боли и болѣе мучительныя и болѣе продолжительныя;— затѣмъ (сторона *нравственная*) послѣ родовъ даютъ у себя свободу свиданія имѣющимъ между собою тайную связь, по крайней мѣрѣ—съ такимъ же участіемъ празднуютъ чьи либо незаконные роды, какъ и законные;— наконецъ, по просьбѣ и изъ за корысти своей, обмѣнивають при родахъ дѣтей, даже убиваютъ ихъ.

Неокрещеніе или неприобщеніе дитяти, затѣмъ умершаго.

Перваго рода грѣхъ такъ тяжекъ, что виновные въ немъ и лишаются свят. причастія и осуждаются на постъ и многіе поклоны каждый день ¹⁾. Немаловажно также здѣсь опущеніе со стороны бабокъ или родителей: не узнать или не научиться преждевременно,—какъ нужно правильнѣе произносить слова крещенія и совершать погруженіе младенца, если младенецъ по опасности долженъ быть окрещенъ безъ священника. Вина втораго грѣха видна изъ того, что Христосъ—Спаситель, установляя тайну святаго причащенія, о крови своей прибавилъ слово *вси*, сказалъ такъ: *пійте отъ нея вси*. Уволивъ младенцевъ отъ принятія твердой пищи, какъ святое тѣло Его (по первоначальному своему виду). Онъ этимъ самымъ заповѣдалъ и младенцевъ не оставлять безъ приобщенія Пречистой Крови Своей.

Подкинутіе младенца.

Грѣшно отторгать отъ себя собственное дитя. Пусть оно покидается и за нуждою, или по недостатку средствъ воспитать его: нужно вспомнить, что вдова во дни Іліи пророка и при голодѣ желала имѣть въ живыхъ своего малаго сына. Если же дитя отдается чужимъ, чтобы избѣгнуть безславія незаконныхъ родовъ: то здѣсь допускаются то же отрицаніе

1) Изъвл. прав. изъ номокан. въ треби.

отъ собственнаго плода, а затѣмъ—ложь, которая вообще закономъ Божиимъ запрещается, и наконецъ—покушеніе, хоть и не намѣренное, на жизнь своего младенца; потому что младенецъ, будучи подкинутъ и оставленъ самому себѣ, можетъ или простудиться или совсѣмъ погибнуть отъ холода, голода или отъ хищнаго звѣря. Въ послѣднемъ смыслѣ въ правилахъ Іоанна постника и говорится о матеряхъ: «по намѣренію своему убійцы суть»¹⁾.

Некормленіе грудью своего дитяти, кромѣ болѣзни.

По природѣ и по намѣренію Божію: «родить и кормить грудью» должно быть дѣйствіемъ нераздѣльнымъ, и тогда-то мать младенца въ полномъ смыслѣ мать. Младенецъ, особенно въ первыя недѣли, по безсилію пищеварительныхъ органовъ, можетъ легко принимать и усваивать себѣ только материнское молоко. Эта пища предохраняетъ его отъ смерти, столь обыкновенной въ младенческомъ возрастѣ,—упрочиваетъ его здоровье, имѣетъ вліяніе даже на умственные его способности, при питаньѣ правильномъ полагаетъ въ немъ начала особенной привязанности къ матери. Молоко отъ животнаго далеко не можетъ замѣнить этой пищи. А также не замѣняетъ ея вполнѣ и наемная грудь кормилицы. Извѣстное дѣло, что чужое дитя не такъ дорого, какъ свое. Ктому же на нравственныя чувства самой кормилицы мало обращается вниманія, да и не всегда есть возможность услѣдить за постыдными ея увлеченіями: между тѣмъ кормленіе грудью совсѣмъ не одно питанье, но и своя доля воспитанія. И такъ, несомнѣнно погрѣшаетъ и не можетъ быть спокойна совѣстью та мать, которая отказываетъ своему дитяти въ материнскомъ молокѣ не по болѣзни, а совсѣмъ по другимъ причинамъ; наприм., чтобъ изъ тщеславія только имѣть кормилицу, чтобъ не связывать себя сидѣньемъ дома, а свободно выходить или выѣзжать для гостыбы, на увеселенія, чтобъ не нарушать ночью своего сна и т. под. Такая мать и при себѣ дѣлаетъ свое дитя сиротой,—караетъ сама себя особенными женскими болѣзнями за нарушеніе закона природы и не пользуется въслѣдствіи полною привязанностью со стороны своего сына или дочери. Нѣтъ; чѣмъ болѣе пришлось бы

1) Помокап.

матери провести безсонныхъ ночей по случаю собственнаго отдоенія дитяти и отказаться отъ удовольствій общественной или семейно-супружеской жизни; тѣмъ подвигъ ея былъ бы благороднѣе и тѣмъ болѣе она осталась бы вѣрною внушеніямъ материнской любви. Въ строгомъ смыслѣ говоря, и вѣтъ матери не способной кормить сколько нибудь времени собственною грудью своего младенца, особенно послѣ пер-выхъ родовъ.

Заспаніе у груди младенца.

Умре сынъ... въ ночи, ако лежа на немъ ¹⁾). Церковные законы виновную на этотъ разъ лишаютъ св. причастія въ продолженіе нѣсколькихъ дѣтъ ²⁾). Простительно ли предпочитать свой сонъ безопасности жизни дитяти? Тѣмъ же грѣхомъ почитается и то, когда дитя, дотолѣ здоровое, отъ сильнаго прижатія къ груди матерью или кормилицей вдругъ заболѣваетъ и вскорѣ умираетъ. И вообще усыплять у груди младенца вредно для его здоровья.

Небрежный или, напротивъ, излишне-заботливый уходъ за дѣтми.

Такъ, грѣхъ наприм., поручать надзоръ за младенцами малолѣтнимъ же, для которыхъ это дѣло кажется больше наказаніемъ, чѣмъ пріятною обязанностью, или же совсѣмъ оставлять малолѣтнихъ безъ надзора; въ томъ и другомъ случаѣ дитя можетъ то сгорѣть у печки, то изувѣчиться, то отравиться тѣмъ, что было поставлено для отравы насѣкомыхъ. Грѣхъ, если родители не прививаютъ заблаговременно дѣтямъ оспы, сами входятъ въ тѣ дома, гдѣ свирѣпствуютъ сыпныя и другія сообщительныя дѣтскія болѣзни. Грѣхъ, если они, нанимая нянекъ и кормилицъ, не смотрятъ за обращеніемъ или уходомъ послѣднихъ со своими дѣтми, если так. обр. младенецъ иной разъ упивается молокомъ своей пьяной кормилицы, а няньки даютъ нѣсколько взрослому дитяти вино для потѣхи надъ малюткой, когда онъ опьянѣетъ. Грѣхъ, если родители нѣсколько не заботятся о здоровьи и крѣпкомъ сложеніи дѣтей, наприм., не приучаютъ

¹⁾ 1 цар. 3, 19. ²⁾ Назван. пр. въ троба.

ихъ къ трудамъ, избирають для игръ ихъ только такія упражненія гимнастическія, которыя доставляютъ имъ удовольствіе, а не служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ развитію ихъ силъ и вообще къ пользѣ. — Но, съ другой стороны, и вредно окружать дѣтей при воспитаніи чрезмѣрными заботами, наприм., кутать ихъ въ пухъ, держать въ постоянномъ теплѣ, беречь отъ простуды при малѣйшей перемѣнѣ погоды, даже — изъ опасенія исхудалости и болѣзненности ихъ отъ постнаго стола питать ихъ въ вел. постъ мясною пищею, спѣшить — учить ихъ грамотѣ (дѣтъ съ шести—семи) прежде физическаго ихъ развитія, по поводу того, что они показываютъ себя очень понятливыми: напротивъ, особенныя, отличныя способности ихъ при слабомъ сложеніи ихъ тѣла нужно считать главнымъ препятствіемъ къ раннему ученію ихъ. И вотъ, если такое-то нѣжное воспитаніе дитяти продолжится до двухъ-четырехъ первыхъ лѣтъ его, то врожденная способность его прожить извѣстное число годовъ сократится даже на-половину. Да послѣ такого воспитанія дѣти не выйдутъ ни добрыми слугами Богу, ни служаками обществу. Они будутъ во всю жизнь нуждаться въ нянькѣ, въ опекѣ, въ сторонней помощи и услугѣ: отъ постовъ церковныхъ они будутъ отказываться болями желудка и слабостью своего сложенія. Особенно ошибочно воспитываютъ родители первое или же только единственное у себя въ живыхъ дитя, тогда иные выполняютъ всѣ прихотливыя требованія своего дитяти, такъ что дитя ихъ дѣлается надъ ними неумолимымъ господиномъ (деспотомъ); тогда они трепещутъ при малѣйшей болѣзни своего дитяти и приучаютъ его къ лекарствамъ, опасаясь лишиться его: а нужно бы помнить, что *храняй есть младенцы Господь* ¹⁾ и что чрезмѣрная-то привязанность къ дитяти (до обожанія) скорѣе всего можетъ и физически ослабить его и вызвать отъ Господа Бога смерть ему, какъ казнь за сынообожаніе.

Неученіе дѣтей съ ранняго возраста молитвамъ и непріученіе ихъ къ хожденію въ церковь, всегдашнее пощаденіе ихъ будить къ заутреняи.

Оставьте (пустите) дѣтей и не возбраняйте имъ прийти ко Мнѣ ²⁾. Такъ не слѣдуетъ отлагать изученіе дѣтьми молитвъ

¹⁾ Ис. 114, 5. ²⁾ Мс. 19, 14.

до того времени, пока пробудятся въ нихъ умъ и сознаніе. Въ человѣкѣ не одна только эта сила души—умъ: въ немъ есть и сердце и чувство. И какъ извѣстно, сердце пробуждается въ младенцѣ раньше ума—впечатленіями: (даже вѣдъ и въ душу взрослога человѣка проходитъ много вліяній, добрыхъ и вредныхъ, помимо ума). Такъ обр. еще къ самой колыбели, предъ глазами младенца, полезно прикрѣплять святую икону. Еще и тогда, какъ дитя начинаетъ только выражать своимъ языкомъ звуки, нужно ему внушать слово: «Богъ, Богъ». Съ четырехъ же и пяти лѣтъ надобно заставлять его молиться утромъ и вечеромъ, — требовать отъ него, хотъ безъ угрозъ, чтобы онъ ни за обѣдъ, ни за ужинъ не сѣлся иначе, какъ съ крестомъ. Съ этого-то времени дитя уже съ нѣкоторымъ пониманіемъ долженъ читать такія кратчайшія молитвы: «Господи помилуй; во имя Отца...! Богородице дѣво...». Не слѣдуетъ также возбранять и самымъ малымъ дѣтямъ хожденіе въ церковь подъ тѣмъ предлогомъ, что они ничего тамъ не понимаютъ и что не по ихъ силамъ выстаивать службу церковную. Нѣтъ; надобно какъ можно чаще водить дѣтей въ храмъ Божій: видъ иконостаса, пѣніе и священнодѣйствія церковныя прекрасно подѣйствуютъ на ихъ чувства. — Не слѣдуетъ и каждый разъ жалѣть ихъ для ранняго пробужденія къ заутренямъ. Авраамъ въ раннюю же пору дня подыалъ съ постели сына своего Исаака, готовясь принести въ немъ необычайную жертву ¹⁾. Безъ самоотверженія не можетъ быть истинной набожности. А кто не имѣетъ самоотверженія даже на-столько, или кто не можетъ владѣть собой даже въ такой степени, чтобы пробудиться рано на молитву, какъ наприм. въ великій праздникъ: тотъ будетъ ли способенъ одержать какую либо побѣду надъ своею плотію и чувствами? Раннее вставанье дѣтей къ заутренямъ (не говоря уже о пользѣ его для физическихъ силъ) и будетъ подвигомъ для дѣтей, какъ несеніе креста Христова, какъ жертва Богу, и благодѣтельно подѣйствуетъ на всю жизнь ихъ.

Оставленіе на-долго дитяти безъ пріобщенія и незаботливость начать исповѣдь его послѣ семи лѣтъ.

Христось-Спаситель любитъ общеніе съ младенцами, которые чрезъ крещеніе очистились отъ вины первороднаго

¹⁾ Быт. 22. 3.

грѣха и еще не имѣють личныхъ, вольныхъ грѣховъ. А приводить семилѣтнихъ къ исповѣди требуется не только для того, чтобъ они приучались къ исполненію этого христіанскаго долга, но и по существу самаго дѣла, для очищенія ихъ отъ грѣховъ; потому что нѣкоторые грѣхи они допускали уже съ довольнымъ сознаниемъ. Долгъ родителей по возможности и приготовить свое дитя къ первой исповѣди съ помощью священника или руководственной на сей разъ книги ¹⁾.

Приставленіе къ дѣтямъ для воспитанія иновѣрцевъ.

Самые опыты доказываютъ вредъ, и слѣдовательно вину, такого воспитанія. Въ этомъ случаѣ дѣти и колыбельныя пѣсни и сказки и анекдоты,—слышать все нѣмецкаго или французскаго склада. Молитвамъ же русскимъ иновѣрные воспитатели не могутъ учить дѣтей, потому что сами не знаютъ ихъ. Развѣ этимъ молитвамъ и тому, какъ творить крестное знаменіе, научатся дѣти отъ престарѣлой русской прислуги. Меньше еще зла будетъ, если иновѣрные воспитатели (гувернеры и гувернантки) вовсе невнушаютъ никакихъ религіозныхъ понятій младенцамъ, заботясь только о своемъ, т. е. чтобъ изъ ребенка сдѣлать картинку, чтобъ приучить его казаться не малолѣтнимъ дитятей, а возрастнымъ, вообще приучить къ лицемѣрью, хоть и бессознательному. Но вотъ иные внушаютъ дѣтямъ и презрѣніе къ православнои вѣрѣ такъ что отсюда-то, отъ этого-то иностраннаго воспитанія, и происходятъ невѣріе и холодность къ святому православію въ тѣхъ дѣтяхъ, у которыхъ были няньками, дядьками и учителями иновѣрцы. Нѣтъ,—Даніилъ наприм. и три отрока прежде росли среди своего народа, а потомъ уже безопасно учились въ плѣну, при дворѣ Навуходоносора ²⁾.

Ложное, или единственно для цѣлей земныхъ и суетныхъ, воспитаніе дѣтей.

Сказано: *воспитывайте чадо въ наказаніи и ученіи Господни* ³⁾. А это совсѣмъ не *ученіе Господне*, когда обучаютъ дѣтей только искусству дочери Иродіадиной, только играть

¹⁾ См. изд. наше: «Исповѣдь отроковъ и всѣхъ вообще», гдѣ для семилѣтнокъ особое обращеніе на исповѣди духовнаго отца. ²⁾ Дан. 1, 1—5. ³⁾ Ефес. 6, 4.

на музыкальномъ инструментѣ, искусно пѣть и говорить на другихъ языкахъ,—и все такъ для того лишь, чтобъ лучше устроить участь своихъ дѣтей, напр. женскаго пола. Не *ученіе Господне*, когда *переходятъ съ дѣтьми море и сушу* ¹⁾, чтобъ помѣстить ихъ въ учебное заведеніе собственно для славы «высокаго образованія», а еще чаще ради только правъ въ жизни и по службѣ. Такое образованіе развѣ можно назвать послѣднимъ въ цѣляхъ человѣческой жизни, а отнюдь не главнымъ и необходимымъ. Оно для многихъ и многихъ (не говоря еще о духѣ его, или направленіи, со стороны преподавателей) составляетъ напрасную трату времени, здоровья и состоянія, потому что и непримѣнимо; учать наприм. музыкѣ, тогда какъ ученица не имѣетъ природнаго слуха къ музыкальнымъ звукамъ; учать иностранному языку, между тѣмъ какъ говорить этимъ языкомъ не съ кѣмъ; учать многому и долго, тогда какъ по званію и житейскому занятію требуется въ жизни немногое, тогда какъ давно уже нуженъ въ домѣ помощникъ, которымъ часто и совсѣмъ не выходитъ юнона, пренебрегающій послѣ своихъ наукъ занятіемъ отца. Что это исключительно-свѣтское воспитаніе, состоящее въ образованіи ума, въ наукахъ или искусствахъ, односторонне, неправильно и суетно: сознають изъ самихъ родителей благонамѣренные. Дѣйствуя на сей разъ противу своихъ убѣжденій, по требованію лишь вѣка, изъ подражанія другимъ и большинству, родители въ душѣ осуждаютъ самихъ себя. Но, конечно, суетно воспитаніе даже сельскихъ дѣтей въ томъ случаѣ, если родители, отдавая своего сына или дочь въ начальную сельскую школу, желаютъ, чтобы ихъ сынъ изучалъ тамъ больше всего ариметику и счетную часть, а дочь—руководѣлье (дѣйствительно, дѣти ихъ и успѣваютъ больше въ этихъ занятіяхъ: ариметику тутъ всегда найдешь лучшею, чѣмъ законъ Божій). Нѣтъ; главнѣйшая цѣль всякаго образованія, которую родители должны имѣть для своихъ дѣтей, достиженіемъ которой только и могутъ исполнить свой родительскій долгъ въ отношеніи къ дѣтямъ и доставить послѣднимъ истинное «счастье»,—это есть законъ Божій, *ученіе Господне*, или то собственно, чтобъ дѣти сдѣлались вѣрующими и богобоязненными. Безъ знанія закона Божія, и безъ усвоенія его сердцемъ, человѣкъ будетъ не-

1) Мѡ. 28, 15.

счастливымъ, хоть бы поглотилъ всю мудрость міра сего; потому что все прочее годится только для временной жизни; къ приобрѣтенію же вѣчности можетъ вести одно благочестіе, которому и научаеъ законъ Божій. Гдѣ же и какими способами вѣрнѣе достигать для дѣтей такого воспитанія,—это зависитъ отъ заботливаго усмотрѣнія родителей.

Лишеніе совѣсмъ дѣтей образованія.

Наказаніе (ученье) уничтожаетъ окаменъ (не честенъ)... и труды безплодны... жены ихъ безумны, и лукава чада ихъ ¹⁾. Грамотность есть ключъ, всякаго знанія; за этииъ ключемъ сокрыта всякая мудрость. Первая же мудрость для человѣка есть слово Божіе ²⁾. Такимъ образомъ неграмотный лишенъ счастья читать слово Божіе, которымъ преимущественно назовемъ святое евангеліе. Хоть эта потеря для него и можетъ еще вознаграждаться «огласительнымъ» ученіемъ Церкви, службою и проповѣдью церковною; но все же это потеря великая. Не будь ея,—тогда скорѣе усваивалась бы неграмотнымъ проповѣдь церковная, еще легче проникалъ бы свѣтъ Божій въ его умъ, сердце и жизнь. Затѣмъ, отъ неграмотности происходятъ потери въ житейскихъ или хозяйственныхъ дѣлахъ; это значить: *труды безплодны*. Отсюда еще большая неразсудительность женъ: *безумны ихъ жены*. Отсюда ихъ же и тѣмъ большая грубость и порочность дѣтей: *лукава чада ихъ*. А что часто учившіеся грамотѣ выходятъ хуже по жизни,—этимъ доказывается между прочимъ надобность въ той же грамотности,—на сей разъ особенно для женскаго пола. Объяснимъ подробнѣе. Школьному ученію должно предшествовать, а также и сопутствовать, домашнее воспитаніе дитяти въ страхѣ Божіемъ. Первымъ же воспитателемъ въ домѣ бываетъ мать. Неграмотная-то мать, сама неумѣющая хорошо читать молитвы, можетъ ли вполнѣ научить молитвамъ своихъ дѣтей? Довольно ли способна она внушить дѣтямъ, что грѣшно предъ Богомъ, какихъ рѣчей и дѣйствій не любить Богъ въ человѣкѣ? Нѣтъ; лицу воспитывающему нельзя быть безъ знаній. А какое великое значеніе имѣетъ мать въ первоначальномъ нравственно-религіозномъ воспитаніи дѣтей,—на это множество примѣровъ

¹⁾ Прем. 3, 11. 12. ²⁾ Слр. 1, 5.

въ словѣ Божіемъ, и въ священной исторіи: апост. Тимоѳей былъ подготовленъ въ апостола своею матерью и бабкою, которыя его воспитали ¹⁾; всѣ три вселенскіе святителя такъ же получили первые христіанскіе уроки отъ своихъ матерей. И вотъ, такъ какъ въ нашемъ простомъ народѣ домашняго материнскаго воспитанія еще мало, — отъ этого-то между прочимъ грамотность и не всегда производитъ на учащихся въ школѣ желаемое дѣйствіе; вѣдь вообще учебники и науки сами по себѣ не дѣлаютъ человѣка честнымъ и богобоязненнымъ. (То же препятствіе доброму воздѣйствію на дѣтей наукъ представляется и въ высшемъ кругу людей. На этотъ разъ виновно свѣтское исключительно образованіе самихъ родителей. Такіе родители не заботятся воспитывать своихъ дѣтей въ христіанскомъ благочестіи или отлагаютъ какъ теоретическое, такъ и практическое обученіе ихъ закону Божію, до того времени, когда въ нихъ пробудится умъ, между тѣмъ дѣти еще до азбуки, еще до школы, успѣваютъ занять себѣ такія мысли и наклонности, что чистыя помысленія и чувствованія на урокахъ по закону Божію имъ не особенно нравятся, — приходятъ не по вкусу), И такъ отказывать дѣтямъ въ образованіи, даже и въ первоначальномъ, даже и тогда, какъ оно предлагается бесплатно — въ народныхъ сельскихъ школахъ, въ томъ числѣ — и дѣвочкамъ, это несомнѣнный грѣхъ предъ Богомъ: *еще чада воспитала есть*, говорится какъ объ одной изъ главныхъ добродѣтелей для матери дѣтей ²⁾).

Подстрекательство дѣтей, во время воспитанія ихъ, къ гнѣву — мести, а также къ честолюбивымъ мечтаніямъ относительно будущности ихъ.

Отцы не раздражайте чадъ вашихъ ³⁾. Въмѣсто того, чтобъ воспитывать малыхъ дѣтей въ духѣ любви, родители подстрекаютъ ихъ къ злобѣ, — сами ли непосредственно или дозволеніемъ этого нянькамъ и прислугѣ. Такъ наприм. нарочито сердятъ дѣтей, отнимая у нихъ любимое ихъ кушанье, любимую игрушку или другой предметъ забавы. Для чего же сердятъ, раздражаютъ? — Чтобъ полюбоваться дѣтскимъ гнѣвомъ, когда наприм. кричитъ дитя, бьетъ другихъ

¹⁾ 2 Тим. 1, 5. ²⁾ 1. Тимов. 5, 10. ³⁾ Колос. 3, 21.

своими маленькими ручками, кусаетъ. Такъ, заставляютъ младенцевъ бить порогъ за который они запнулись, ударять куклу, которая пала и сдѣлала имъ ушибъ. Для чего же?—Чтобъ скорѣе остановить ихъ слезы по случаю этого паденія или ушиба ихъ. Такъ, когда дитя болѣетъ и плачетъ, его боли относятъ или къ кошкѣ или къ лицу, которое на виду, и—угрожаютъ за то послѣднимъ побоями или дѣйствительно бьютъ ихъ слегка. Съ какимъ опять намѣреніемъ? Чтобъ заставить дитя чувствомъ такой мести забыть боль, которая его мучитъ. Такъ, когда дитя встрѣтитъ какую либо обиду (иногда и ненамѣренную со стороны товарища своего) и жалуется на эту обиду съ плачемъ,—вмѣсто урока прощенія ему позволяютъ отплатить обидчику подобною обидою или сами тотчасъ же мстятъ за него.—Но еще чаще раздражаютъ въ дѣтяхъ чувство чести чрезмѣрными похвалами и частыми наградами имъ, тогда какъ надлежало бы больше хвалить самое доброе дѣло или хорошую заслугу, чѣмъ лицо. Если же дѣти показываютъ въ себѣ отличныя способности и успѣхъ въ наукахъ, если рѣшается о нихъ вопросъ—дать ли имъ большее или высшее образованіе, а также если они обладаютъ отъ природы особенной красотой и крѣпостью сложенія: тогда и въ глазахъ ихъ высказываются мечтательныя надежды на блестящую ихъ будущность (наприм. еще у колыбели дѣтской поется: «ты будешь въ золотѣ ходить»). Обѣщаніе сыну, что онъ займетъ высокую должность или будетъ замѣчательнымъ человѣкомъ въ другомъ отношеніи,—намекъ дочери, что ее ожидаетъ знатная партія: подобныя предположенія, которыя дѣти или прямо слышатъ отъ своихъ родителей или только замѣчаютъ изъ ихъ отзывовъ, преднамѣреній и приготовленій,—въ высшей степени подстрекаютъ дѣтей къ самонадѣянности и гордости. Естественно, что дѣти послѣ этого начинаютъ смотрѣть на себя «съ высока». Между тѣмъ, когда ихъ надежды на счастье не сбудутся, когда они встрѣтятъ разочарованіе въ дѣйствительной жизни: тогда первѣе всего ропщутъ на родителей же за то, что родители будто бы не дали имъ удовлетворительнаго образованія или не оставили достаточно наслѣдства. Тогда дѣти упадаютъ духомъ и озлобляются вообще противъ жизни. Такимъ образомъ родители, мечтающіе о высокомъ и знатномъ для сво-

ихъ дѣтей и подстрекающіе къ тѣмъ же мечтамъ самихъ дѣтей, несомнѣнно грѣшати. Они съ увѣренностью полагаются на будущее, которое между тѣмъ извѣстно одному Богу, а не внушаютъ дѣтямъ держаться въ жизни того пути, какимъ Богъ поведетъ. Они грѣшати желаніемъ для дѣтей того, чего не слѣдуетъ желать или не прежде всего слѣдуетъ ожидать. Если наприм. чей сынъ и будетъ многоучень или достигнетъ высокаго мѣста, будетъ всѣми хвалимъ и уважаемъ за свой умъ и ловкость, а между тѣмъ въ душѣ онъ невѣрующій и по жизни развращенный: въ такомъ случаѣ не лучше ли было бы ему остаться простолюдиномъ-крестьяниномъ, да только вѣрующимъ и богобоязненнымъ? Болѣе же всего грѣшати такіе родители противъ дѣтей, обольщая ихъ надеждами счастья.

Пристрастная любовь къ одному изъ дѣтей.

Въ правилахъ церковныхъ на этотъ разъ сказано: «аще кто своя чада... едино ненавидитъ другое же любитъ... яко чадоненавистникъ, не причастится божественныхъ таинъ, дондеже не исправится ¹⁾». Особенно въ большей семьѣ родители не сумѣютъ соблюсти справедливость и безпристрастіе въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ. Одного-двухъ между дѣтьми они особенно любятъ, объ этихъ больше и заботятся, исполняютъ всѣ желанія ихъ и даже капризы, представляютъ всѣ дѣйствія ихъ въ самомъ лучшемъ видѣ или прощаютъ имъ самыя значительныя погрѣшности. Къ другимъ же относятся совсѣмъ напротивъ: не ласкаютъ ихъ, оставляютъ ихъ безъ всякой заботливости, не обращаютъ вниманія на существенныя нужды ихъ въ одеждѣ или въ другомъ чемъ, каждый шагъ ихъ толкуютъ въ дурномъ смыслѣ, взыскиваютъ съ нихъ за самыя мелочи, считаютъ ихъ просто наказаніемъ для себя, лишними и несчастными въ семьѣ, — и все такъ безъ всякой или особенной къ тому причины со стороны ихъ. Но отецъ—мать должны объединять, скрѣплять любовь въ своей семьѣ, исправлять словомъ вразумленія и примѣромъ собственной любви къ дѣтямъ замѣчаемую между дѣтьми холодность другъ къ другу, а не возбуждать въ нихъ, напротивъ, зависть и ревнивость. Пристрастная любовь

¹⁾ Требн. священ.

къ одному или нѣсколькимъ изъ дѣтей (скорѣе исключеніе можетъ быть на этотъ разъ для самаго младшаго въ семьѣ, котораго и всѣ особенно любятъ за его младость) между прочимъ вредить самимъ же родителямъ, возбуждая въ остальныхъ дѣтяхъ нерасположеніе и подозрительность въ отношеніи къ нимъ. Но особенно она вредна дѣтямъ. Что для одной любимой половины семьи составляетъ радость, которую доставляютъ ей отецъ—мать, то печаль другой—нелюбимой. Но когда первыхъ встрѣчаетъ какое либо огорченіе или постигаетъ болѣзнь, тогда вторые выражаютъ злорадство. Такъ образ. дѣти, которымъ подается поводъ такъ завидовать или ревновать другимъ членамъ въ своей семьѣ, теряютъ свое добродушіе и откровенность. Отсюда вредъ и зловѣчье ихъ: дитя постоянно занятое мыслью, что оно забыто, что ему предпочитаютъ другихъ дѣтей, изнываетъ и чахнетъ. И такъ вполне справедливо подлежать эпитиміи—не приступать къ свят. причащенію родители пристрастные къ одному изъ дѣтей.

Непопеченіе о дѣвственности и трезвости своихъ дѣтей.

Дщерь человека... аще осквернитъся, еже соблюдати, имя отца своего сія оскверняемъ ¹⁾ (безчестить); — *вина ѡ пїянствѣ да не пїемъ*, говорилъ въ наставленіе своему сыну Товитъ ²⁾. Да; вполне безчестятъ себя предъ людьми, а предъ Богомъ тяжко согрѣшаютъ тѣ родители, которые допускаютъ своимъ дѣтямъ, какъ несовершеннолѣтнимъ, такъ и достигшимъ совершеннолѣтія, но еще остающимся въ отцовскомъ домѣ,—допускаютъ дойти до потери цѣломудрія и до нетрезвости: наприм. когда даютъ имъ полную свободу отлучаться изъ дома; когда не слѣдятъ за знакомствами ихъ,—не вредны ли эти знакомства; когда дочерей однихъ отпускаютъ на долгіе вечера и туда, гдѣ подъ предлогомъ общаго рукодѣлья или работы дожь или изба—мѣсто собранія ихъ совсѣмъ остаются безъ хозяевъ и старшихъ; когда дозволяютъ своимъ дочерямъ читать любовныя книги, быть въ театрахъ, долго оставаться наединѣ съ лицомъ другого пола въ комнатѣ, въ прогулкѣ или въ дорогѣ; когда сыновей своихъ не далеко держать отъ женской прислуги (особенно

¹⁾ Лев. 21, 9. ²⁾ Тов. 4, 15.

въ пунктахъ ночлеговъ) и отъ свободнаго обращенія съ женскимъ поломъ; когда въ нѣкоторой мѣрѣ только не пытливы на этотъ разъ о дѣтяхъ, наприм. не съ запахомъ ли вина мальчики возвращаются домой послѣ долгой бытности гдѣ либо, не научены ли они кѣмъ (равно какъ и дѣвочки) самооскверненію и не оскверняютъ ли себя противоестественнымъ блудомъ; когда и въ физическомъ отношеніи родители не заботятся удалить отъ дѣтей все то, что можетъ преждевременно пробудить, развить въ ихъ дѣтяхъ половую страсть, какъ наприм. слишкомъ сочная пища, кофе, пряныя и ароматныя приправы и т. п., и особенно въ то время, какъ дѣти оканчиваютъ свой отроческій возрастъ (съ 15-ти лѣтъ и далѣе); когда, наконецъ не предупреждаютъ съ благоразумною осторожностью дѣтей въ томъ, что потеря цѣломудрія и привычка къ вину, великій грѣхъ предъ Богомъ, затѣмъ—позорны не только для ихъ чести, но и для цѣлаго семейства, котораго они члены, и вредны для ихъ здоровья. Что необходима между прочимъ эта послѣдняя мѣра къ сохраненію невинныхъ дѣтей въ дѣвственности и трезвости, въ томъ нечего сомнѣваться. Бываютъ дѣти въ умственномъ отношеніи мало развитыя или по сердцу особенно довѣрчивыя: но тутъ же рядомъ достаточна ихъ развитость физически, по тѣлосложенію. Не понимая всей опасности приближенія къ другому полу и находясь въ близкой связи съ лицами другаго пола въ той же самой семьѣ и такихъ же дѣтскихъ лѣтъ, эти дѣти и могутъ пасть по дѣтски, но съ страшными послѣдствіями для себя и чести своихъ родителей. Бываютъ юноши и дѣвицы, которые уже въ послѣдствіи времени, чрезъ многіе годы, узнаютъ чрезъ постороннихъ лицъ о грѣховной вмѣняемости предъ Богомъ противоестественнаго удовлетворенія своей плотской похоти. И такъ напрасна стыдливость или опасливость со стороны родителей (а также и въ школахъ, на урокахъ по закону Божію, со стороны законоучителей)—не предупреждать своевременно дѣтей относительно грѣховъ противъ седьмой заповѣди: это вовсе не будетъ ознакомленіемъ съ постыдными грѣхами, а только предостереженіемъ дѣтей отъ этихъ грѣховъ (укажите страшную яму, и—будутъ пугаться ея). Напрасна и надежда, будто дѣти ничего не узнаютъ о плотской страсти до законнаго времени, или до брака: они мо-

гутъ узнать объ ней раньше и гораздо съ большимъ для себя вредомъ, чѣмъ были бы имъ объяснены въ осторожныхъ и искреннихъ словахъ всѣ гибельныя послѣдствія ея; вѣдь теперь человѣкъ не съ природою невиннаго Адама, а въ состояніи падшемъ: паденія же плотскою похотью самая близкія къ каждому и самая опасныя. Кромѣ того, сыновья и дочери, замѣтивъ скрытность своихъ родителей (а въ школахъ — со стороны учителей) относительно плотской страсти, и сами начинаютъ отъ нихъ скрывать свои шалости и проступки на этотъ разъ: тайный же врагъ всегда хуже явнаго. И такъ грѣхъ и горе родителямъ въ томъ случаѣ, если они доводятъ сына или дочь до потери цѣломудрія или до нетрезвости чрезъ слабость своего характера, своею безпечною и недосмотромъ: за такой-то слабый родительскій надзоръ тяжко наказанъ первосвященникъ Илія, который между тѣмъ самъ по себѣ былъ человѣкомъ добрымъ. Но еще преступнѣе та отцовская незаботливость о дѣвственности и трезвенности дѣтей, которая бываетъ сознательною и преднамѣренною, когда т. е. родители легко смотрятъ на нарушенія дѣтьми цѣломудрія и трезвости, особенно въ мужескомъ полѣ; когда называютъ эти нарушенія не болѣе какъ шалостью и увлеченіемъ, а не видятъ тутъ смерти для души дѣтей; когда сами подаютъ несовершеннолѣтнимъ изъ дѣтей вино (въ крестьянскомъ быту); когда безотчетно довѣряютъ своимъ дѣтямъ (у купцовъ) суммы денежныхъ, при помощи которыхъ молодыя дѣти заводятъ себѣ преступныя связи, или же, напротивъ, по скупости не даютъ дѣтямъ денегъ даже на необходимыя (карманныя) расходы, въ слѣдствіе чего дѣти рѣшаются красть у богатыхъ отцовъ и, досадуя на свое бездѣлье, на крайнюю ограниченность во всемъ, съ помощью украденныхъ денегъ стараются найти себѣ развлеченіе въ винѣ; когда, наконецъ (о, какой срамъ!), сами родители устраиваютъ дома же или вблизи наложничества для холостыхъ дѣтей — мужчинъ собственно съ тою цѣлью, чтобъ сыновья ихъ съ гуляющими товарищами и съ разными блудницами не *расточили ихъ имнія* ¹⁾ (не промотали ихъ богатства). Въ такомъ случаѣ родители являютъ недоброжелателями къ собственнымъ дѣтямъ; потому что дозволяютъ развиваться въ дѣтяхъ такимъ страстямъ, которыя

1) Лк. 15. 13.

дѣти съ трудомъ могутъ преодолѣвать въ послѣдствіи времени, но отъ которыхъ родители же своими отеческими наставленіями, предостереженіями и дальновидностью легко могли бы удержать ихъ въ свое время. Тяжкая вина родителей!

Невзысканіе или, напротивъ, частыя и жестокія взысканія съ дѣтей.

Иже шадитъ жезлъ, не навидитъ сына своего ¹⁾. Когда дѣти малы, тогда те и нужно быть къ нимъ строгимъ, полезно сдерживать ихъ отъ всего худаго ²⁾, чтобъ по мѣрѣ ихъ возраста безопаснѣе было ослаблять строгія отношенія къ нимъ и давать нѣкоторый просторъ ихъ нравственной свободѣ. Въ первомъ послѣ младенчества малолѣтствѣ ихъ и при особенныхъ обстоятельствахъ родители могутъ безотчетно требовать отъ нихъ послушанія, не дозволяя имъ спрашивать или разсуждать: такъ: «зачѣмъ? не хочется это дѣлать». А когда они будутъ приходить въ болышій возрастъ, нужно объяснить имъ цѣль своихъ требованій, а такъ образъ вызывать ихъ къ сознательной дѣятельности, пробуждать въ нихъ голосъ совѣсти, полагать въ сердцахъ ихъ нравственныя убѣжденія. И вотъ всегда будетъ видѣнъ особый пріятный отглаголъ на той семьѣ, которая воспитывается въ строгости родительской! Порадуются тогда сами родители за своихъ дѣтей въ этой жизни ³⁾, въ будущей же сугубо возрадуются за нихъ, когда вмѣстѣ съ ними предстанутъ на судъ и скажутъ *се и азъ отъны, яже мы далъ естъ Богъ* ⁴⁾!. Но если родители (чаще всего мать) не употребляютъ строгости къ дѣтямъ, наприм. противъ своенравія и грубости ихъ, противъ небытности ихъ въ воскресеніе у службы Божіей, противъ замѣчнаго за ними воровства, куренія табаку или въ виду другихъ проявляющихся въ нихъ порочныхъ наклонностей, — если не наказываютъ ихъ за все это по излишней ли любви къ нимъ или потому, что не хотятъ огорчить ихъ, равно какъ обезопасить самихъ себя тратою времени на изслѣдованіе ихъ вины, вообще непріятными напоминаніями или опасеніемъ узнать при раскрытіи дѣла еще большіе проступки за ними, наконецъ — если только угрожаютъ каждый разъ виновнымъ дѣтямъ тѣмъ и инымъ

1) Пртч. 13, 25. 2) Спр. 30, 12. 3) Тамъ же 23, 24. 4) Евр. 2, 13.

наказаніемъ, но изъ ста угрозъ не выполняютъ и одной: тогда это вовсе не любовь къ дѣтямъ, а скорѣе безсознательная ненависть къ нимъ; потому что тогда худыя привычки къ дѣтямъ болѣе и болѣе усиливаются, потому что юность вообще пылка.— Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ и грѣхъ наказывать дѣтей часто или неправильно или только—лишь въ минуты своего гнѣва, который возбужденъ со стороны и вымещается на безгласной семьѣ (въ послѣднемъ случаѣ и помину нѣтъ о доброй какой цѣли въ наказаніи); погрѣшность также наказывать дѣтей безъ всякаго соображенія съ характеромъ ихъ, такъ какъ для иныхъ нужны бываютъ и тѣлесные удары, а для другихъ достаточно одного выговора и пристыженія; худо наказывать и безъ отеческаго помилованія, между тѣмъ какъ виновный сынъ или виновная дочь искренно просятъ прошенія. Отъ всѣхъ такихъ наказаній дѣти дѣлаются скрытными предъ родителями (а это великая потеря въ дѣлѣ воспитанія), втайнѣ начинаютъ ненавидѣть своихъ родителей и, какъ замѣчаетъ апостолъ, *умиваютъ* ¹⁾. Словомъ сказать: и незыскательность и жестокое зысканіе составляютъ крайность. Первый порокъ относится болѣе къ матерямъ *чадолюбивымъ* ²⁾, простирающимъ свою естественную и богозаповѣдную любовь къ дѣтямъ до слабости, а второй—къ отцамъ, которые и слышать предостереженіе себѣ: *не раздражайте чада вашихъ* ³⁾.

Чрезмѣрное отдаленіе отъ себя дѣтей или же, напротивъ, такое обращеніе съ ними, которое не внушаетъ имъ страха говорить и дѣлать худое даже при родителяхъ.

Чрезмѣрное отдаленіе: это значитъ, что тутъ чувство господствованія надъ дѣтьми преобладаетъ предъ чувствомъ любви къ нимъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оскудѣваютъ тогда со стороны дѣтей любовь и довѣріе къ родителямъ. Напрасно какой либо отецъ думаетъ при этомъ опереться на одну естественную привязанность къ себѣ дѣтей. Нѣтъ; надобно позаботиться, чтобъ дѣти и свободно любили своего отца. А для этого отецъ долженъ, такъ сказать, снискивать къ себѣ ихъ любовь; не долженъ обходиться съ ними каждый разъ столь высоко и холодно, что они бѣгутъ отъ него, лишь только онъ появляется домой,—что и не смѣютъ подойти

1) Колос. 3, 21. 2) Тит. 2, 4. 3) Кол. 3, 21.

къ нему съ какою либо просьбою, съ какимъ либо занимающимъ ихъ вопросомъ, и скорѣе довѣряютъ свои тайны постороннимъ лицамъ, чѣмъ слишкомъ серіозному отцу. Въ притчѣ о блудномъ сынѣ читаемъ, что отецъ самъ вышелъ на встрѣчу къ своему сыну и обласкалъ его, сынъ же стремился къ отцу съ полною надеждою, что отецъ пріиметъ его, какъ нѣжный, чадолюбивый отецъ ¹⁾). Нѣтъ,—въ доброй христіанской семьѣ можно видѣть и отцовскіе поцѣлуи съ дѣтьми; здѣсь отецъ—мать—первые повѣренныя для дѣтей. (Сюда же относится грѣхъ отдаленія отъ себя дѣтей—младенцевъ. Младенцы исключительно воспитываются няньками и другими посторонними приставниками. Ихъ приносятъ или приводятъ къ родителямъ только на короткое время, чтобъ ими полюбоваться: но лишь они заплачутъ, заупрямятся, родители отсылаютъ ихъ отъ себя вдаль въ дѣтскую,—гдѣ какъ знаютъ, такъ и обращаются съ ними няни, прислуга).—Близкое же, или до того упрощенное обращеніе съ дѣтьми, что дѣти ни въ чемъ не стѣсняются присутствія своихъ родителей,—и еще худшая крайность. Гораздо лучше, если встрѣча съ родителями тотчасъ остепеняетъ дѣтскую рѣзвость, если (представимъ себѣ дѣтей вольныхъ или грубыхъ) одно появленіе между дѣтьми отца—матери, еще меньше—одно опасеніе, что родители объ нихъ «услышатъ, догадаются, узнаютъ», удерживаетъ ихъ отъ вольности. Это значитъ, что дѣти еще боятся, стыдятся въ своемъ сердцѣ всего худаго. И будь такое присутствіе съ ними родителей непрерывнымъ, они избѣгли бы многихъ нехорошихъ привычекъ. Но когда родители обращаются съ дѣтьми по братски или какъ равные имъ (между тѣмъ совершеннаго равенства на сей разъ не можетъ и не должно быть, т. даже и въ полномъ возрастѣ дѣтей, при самостоятельной жизни ихъ). когда родители шутятъ съ дѣтьми и шутками или дозволеніемъ съ собой шутить стараются заискаться у нихъ въ любви къ себѣ, когда они вмѣстѣ съ дѣтьми играютъ въ карты, поютъ пѣсни, танцуютъ,—въ такомъ случаѣ ничто уже не можетъ удерживать дѣтей отъ худаго. Тогда дѣти даже и не сознаютъ худаго худымъ, дѣлаются во всемъ легкомысленными: *играй* (забавляйся съ сыномъ и забавляй его собой), *и печалитъ тя* ²⁾). Да; эта *косядилья лестъ горши перовы* ³⁾).

¹⁾ Лк. 15, 20. ²⁾ Сир. 30, 9-10. ³⁾ Мѡ. 27, 64.

Немоленіе о дѣтяхъ, малыхъ и возрастныхъ.

Чадо моихъ молитвъ ¹⁾. Іовъ послѣ этого, какъ дѣти его семьями своими собирались для пиршества, каждый разъ приносилъ за нихъ очистительную жертву ²⁾. Такъ какъ отъ Бога *всяко даяніе благо*, то вѣрующіе и богобоязненные родители должны приносить неустанную молитву о томъ, чтобъ самъ Господь Богъ, благословившій ихъ дѣтьми, и помогъ имъ воспитать дѣтей «въ трезвенности и цѣломудріи, въ сыновнемъ послушаніи и братской—семейной любви въ вѣрѣ и страхѣ свягомъ», а для возрастныхъ «указалъ бы пути общественной службы или частныхъ занятій, устроилъ бы участь ихъ женитьбой или замужествомъ, смягчилъ бы ихъ сердца (если они непокорны родителямъ), помиловалъ бы ихъ (если они допустили тяжкое прегрѣшеніе), привелъ бы ихъ тѣми или иными посѣщеніями къ обращенію и исправленію жизни» (если они совсѣмъ развратились). Церковь положила особенные чины молитвъ «при началіи ученія отроковъ» и о малоуспѣшныхъ въ ученіи отрокахъ. Нерѣдко одною лишь молитвою и можно подѣйствовать на дѣтей, наприм. когда они живутъ въ отдаленіи отъ глазъ родительскихъ или когда совершеннолѣтніа не исправляются отъ пороковъ, холодны къ вѣрѣ и, какъ-бы больные бѣлой горячкой, не поддаются никакимъ добрымъ родительскимъ убѣжденіямъ: тогда молитва за этихъ дѣтей при безкровной жертвѣ, или за обѣднями, остается единственною помощію и много поможетъ. Надѣяться же только на свои человѣческія силы и средства, прежде всего въ дѣлѣ воспитанія малолѣтнихъ, — ошибочно, а затѣмъ полагаться на свои лишь родительскія права, когда взрослые не оказываютъ послушанія и увлекаются къ вольномыслію или грубымъ порокамъ, — тоже очень невѣрно. Хорошимъ также предохраненіемъ тѣхъ и другихъ дѣтей, т. е. и малолѣтнихъ и возрастныхъ, отъ нарушенія дѣвственности можетъ быть родительская молитва къ Богу, чтобъ ангель-хранитель былъ съ ними неотлучно; такъ нѣкогда Товитъ поручалъ своего сына за глазами своими вполнѣ охранѣ ангела-хранителя. Особеннымъ предметомъ родительскихъ молитвъ о дѣтяхъ дол

1) Еккл. 31, 2. 2) Іов. 1, 4—5.

жно быть то, чтобъ «какъ самимъ родителямъ, такъ и дѣтямъ ихъ избавиться отъ вѣчной муки»; потому что не можетъ быть страшнѣе бѣды, какъ вѣчная погибель, слѣдовательно и нѣтъ необходимѣе благожеланія своимъ кровнымъ, какъ желаніе избѣгнуть этой страшной участи. Худо, если родители не исполняютъ такой молитвы.

Стѣсненіе дѣтей въ дѣлахъ богоугодныхъ.

Иже любитъ отца или матеръ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ ¹⁾. Слѣдовательно въ свою очередь и родители не могутъ требовать отъ дѣтей любви и послушанія къ себѣ въ такой степени, чтобъ дѣти ихъ вынуждены были нарушить чрезъ это прямыя свои обязанности къ Богу. Наприм., грѣшно изъ-за себя стѣснять дѣтей въ говѣннѣ или въ болѣе частомъ хожденіи въ церковь, то задерживая ихъ дома для домашняго обихода, то отвлекая другими занятіями; богопротивное дѣло склонять дочь къ замужеству и препятствовать ей поступить въ монастырь, когда она перваго не желаетъ, а къ послѣдному стремится съ разумнымъ сознаніемъ («аще кто, сказано въ номоканонѣ, за еже монашествовати сыну своему липитъ его части и наслѣдія, той да отлучится» ²⁾);—неугодное Богу дѣло и то, когда отклоняють дѣтей отъ законнаго брака съ тѣмъ собственно намѣреніемъ, чтобъ наприм., холостой сынъ исключительно былъ привязанъ къ матери-вдовѣ и съ братскою привязанностью содержалъ бы своихъ сестеръ, между тѣмъ какъ видимая для его нравственности опасность — оставаться ему надолго холостымъ.

Лишеніе дѣтей безъ причины родительскаго благословенія.

Если *благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ* ³⁾, то отказывать дѣтямъ въ благословеніи потому лишь, что наприм., сынъ или дочь какъ-либо изобличаютъ нехорошую жизнь самихъ родителей или не хотятъ услужить суетности матери или отца въ чемъ либо,—значить злоупотреблять правомъ, которое дано свыше, значить—вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживать безразсудную злость къ дѣтямъ. Но и только угрожать дѣтямъ часто, въ минуты сильнаго гнѣва, лишеніемъ благо-

1) Мѡ. 10, 37. 2) Прав. 130. 3) Сир. 3, 9.

словенія: «бойся; не дамъ тебѣ благословенія»,—не слѣдуетъ; потому что въ такомъ случаѣ дѣти могутъ перестать дорожить родительскимъ благословеніемъ. (А чтобъ съ одной стороны дѣти больше дорожили родительскимъ благословеніемъ, съ другой—быть для нихъ достойными проводниками благословенія отъ Бога, быть какъ-бы трубой, чрезъ которую истекалъ бы полными струями на нихъ токъ Божіихъ благословеній,—для этого-то сами родители должны вести жизнь чистую, богоугодную).

Проклятія на дѣтей.

Клятва матеря искореняетъ до основанія ¹⁾. Такъ и были примѣры, что проклинаемая матерью дѣти одинъ за другимъ умирали. Прежде всего безумно проклятіе на дѣтей малолѣтнихъ (ему равняется названіе въ досадѣ дѣтей именемъ «дьяволовъ», или чертенками). Пусть такое проклятіе на младенцевъ, вообще на невинныхъ дѣтей, и не получаетъ своей силы ²⁾: но все же со стороны родителей непростительно проклинать свой плодъ. Затѣмъ, неумѣстно проклятіе на самыхъ взрослыхъ дѣтей. Если взрослые своими дерзостями или худыми поступками и выводить отца—мать изъ терпѣнія, такъ что представляется справедливымъ употребить надъ ними страшную мѣру наказанія—проклятіе, то родители должны на этотъ разъ внимательно всмотрѣться въ самихъ себя: въ порочныхъ страстяхъ и въ зломъ характерѣ ихъ дѣтей не скрываются ли ихъ собственные пороки, которые они сообщили своимъ дѣтямъ въ самомъ зачатіи или въ періодъ воспитанія дѣтей? Горькіе уроки въ жизни и самая преклонность лѣтъ смирили и исправили ихъ самихъ: но въ молодыхъ лѣтахъ не тѣ же ли самыя злыя качества и привычки имѣли они, какія обнаруживаютъ и дѣти ихъ? И такъ лучше всего остановиться проклятіемъ даже и на взрослыхъ дѣтей и, укоривъ себя предъ Богомъ, еще и еще позаботиться объ ихъ исправленіи.

Намѣренное предъ дѣтьми униженіе отцомъ матери ихъ или матерью отца ихъ.

Въ пятой заповѣди Божіей сказано не только: *чти отца своего, но и мать твою*. Такимъ образомъ отецъ, который

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Притч. 26, 2.

словами или примѣромъ унижаетъ предъ своими дѣтьми мать ихъ, наприм., упрекая ее мало-разсудительностью и слабостью женской природы,—грѣшить противъ закона Божія; далѣе, такой отецъ грѣшитъ противъ матери своихъ дѣтей; потому что, смотря на его примѣръ, и дѣти начинаютъ ни почемъ считать свою мать, между тѣмъ какъ онъ долженъ бы еще усилить ея власть надъ ними, особенно надъ малолѣтними, такъ какъ малолѣтніе больше всего находятся съ матерью;—грѣшитъ такой отецъ противъ самого себя потерю должнаго уваженія къ себѣ со стороны дѣтей, потому что отъ непочитанія дѣтьми матери не много шаговъ и до грубости отцу.—Но еще болѣе грѣшитъ сама мать: когда внушаетъ дѣтямъ не слушаться отца, а слушать ее одну, когда отиѣняетъ предъ дѣтьми добрыя или по крайней мѣрѣ невредныя распоряженія отца;—когда хочетъ имѣть на своей сторонѣ всю семью, —возобладать одна любовью дѣтей;—когда стѣсняетъ въ справедливыхъ требованіяхъ власть отца, которою вознесъ его надъ семьей самъ Богъ, наприм., заступаясь каждый разъ за виновныхъ дѣтей, упрекая отца въ ограниченіяхъ дѣтямъ, для которыхъ между тѣмъ есть основанія, порицая открыто отца за то, что онъ мало доставляетъ дѣтямъ средствъ на приданое и т. п. При равенствѣ правъ надъ дѣтьми, мать однакожъ и сама обязана *во всемъ* ¹⁾ повиноваться ихъ отцу, а своему мужу. Съ ея стороны гораздо благоразумнѣе будетъ внушать дѣтямъ чувство особеннаго уваженія къ отцу, какъ *главъ семьи*, и самой впередъ дѣтей показывать примѣры этого уваженія. Словомъ: отецъ и мать должны взаимно поддерживать свои права предъ дѣтьми, рука объ руку вести дѣло строгаго христіанскаго воспитанія ихъ, втайнѣ хранить свои особенныя какія либо преднамѣренія о комъ либо изъ нихъ. Взаимное же неуваженіе отца—матери, раздоры ихъ между собой изъ-за дѣтей или только озлобленное молчаніе, которое также поймутъ дѣти,—все это впоследствии времени весьма вредно отзовется на отношеніяхъ и дѣтей ихъ другъ къ другу.

1) Ефес. 5, 24.

Явные соблазны собственнымъ дѣтямъ.

Дѣти вообще расположены подражать старшимъ, какъ еще неспособные къ самостоятельной, обдуманной дѣятельности. Но родителямъ своимъ они больше всего подражаютъ; потому что никого не видятъ ближе къ себѣ, какъ родителей, потому что отцу—матери больше всѣхъ довѣряютъ: дѣйствія родителей они считаютъ для себя образцовыми. Если же обратимъ на сей разъ особенное вниманіе на младенцевъ, то на этихъ почти одними-то примѣрами и можно дѣйствовать: ни наставленій, ни замѣчаній отъ родителей они еще не способны вмѣстить. Но и тогда какъ младенцы будутъ приходить въ возрастъ,—наставленія и замѣчанія со стороны родителей принесутъ имъ пользу въ такомъ лишь случаѣ, если слово родительское не будетъ противорѣчить дѣлу, если напр. отецъ, посылающій сына въ церковь, самъ не остается дома или не старается позже прійти къ службѣ. (Особенно примѣръ родительской молитвы усваивается малолѣтними дѣтьми,—будетъ ли то молитва усердная или только наружная и разсѣянная. Вообще добрые примѣры родителей столько важны, что у святыхъ угодниковъ всегда почти отецъ или мать были святые, а чаще всего мать отличалась набожностью). Но если, напротивъ, примѣры родителей будутъ явно худые,—дѣти тотчасъ же начинаютъ подражать своимъ родителямъ въ томъ, чему только по своимъ лѣтамъ могутъ подражать. (Наприм. отецъ велитъ своему сыну сказать о себѣ, что «его нѣтъ дома», между тѣмъ какъ онъ дома и можетъ принять посѣтителя: и—сынъ послѣ этого легко рѣшается на обманъ, отецъ—мать часто при дѣтяхъ своихъ переговариваютъ или осмѣиваютъ священника: и—дѣти по своему осмѣиваются надъ священникомъ; отецъ—мать при дѣтяхъ осуждаютъ, поносятъ сосѣда: и—дѣти привыкаютъ къ пересудамъ и злословію; молодая мать при своемъ дитяти часто и подолгу поетъ пѣсни; и—дѣтскій слухъ, вкусъ и голосъ привыкаютъ къ тому же пѣнію: хороша же наука!). Затѣмъ, достигнувъ совершеннолѣтія, дѣти большею частью начинаютъ проявлять въ себѣ тѣ же самые пороки (наприм. не трезвость, буйство), которые привыкли видѣть въ своихъ родителяхъ. Счастіе еще для дѣтей, если жизнь порочнаго ихъ отца продлится и если отецъ, измѣнивъ образъ своей жизни,

добрыми примѣрами изгладить въ ихъ памяти соблазны, которые подавалъ имъ. Вообще же по свойству памяти человѣческой, какъ поврежденной грѣхомъ,—припомянуть чело-вѣку болѣе худое и соблазнительное, чѣмъ святое и поучительное,—на этомъ самомъ основаніи какой либо соблазнъ со стороны отца или матери, поданный еще въ дѣтскомъ возрастѣ, о! какъ долго-долго припоминается даже и самымъ добрымъ сыномъ или дочерью, смущая ихъ духъ. Худые родительскіе примѣры до того вредны, что скорѣе же въ настоящемъ случаѣ можно исправить злое зачатіе дитяти (т. е. въ порочномъ состояніи духа и тѣла родителей),—исправить тщательнымъ воспитаніемъ, чѣмъ изгладить соблазнительныя впечатлѣнія на дѣтей въ періодъ воспитанія ихъ. Особенно губителенъ примѣръ развратной жизни родителей, когда напр. вдовый отецъ держитъ въ своемъ домѣ, въ виду малыхъ дѣтей наложницу. Такой отецъ можетъ быть не вступаетъ во второй законный бракъ въ тѣхъ собственно видахъ; чтобы показать свою жалость къ дѣтямъ, чтобъ не ввести къ сиротамъ новую мать (мачиху). Но въ самомъ дѣлѣ онъ оказывается очень безжалостнымъ къ своимъ дѣтямъ. Предаваясь разврату, который не ускользаетъ отъ зоркихъ глазъ его дѣтей, онъ уже совсѣмъ разстраиваетъ счастье своихъ дѣтей. Какъ недостойный отецъ, онъ не можетъ передать дѣтямъ отъ Бога благословіе, а своимъ примѣромъ лишь научаетъ ихъ беззаконной жизни. И такъ горе, *горе* тому отцу или матери, ими же *соблазнъ приходитъ* ¹⁾ для собственныхъ ихъ дѣтей, которыхъ руководить—учить доброму болѣе всего обязаны они! Это не отцы своимъ дѣтямъ, а скорѣе убійцы.

Ропотъ на многочадіе или на большую семью.

Спасется чадородія ради, аще пребудетъ ²⁾ *въ вѣрѣ и любви* ³⁾,—вотъ что обѣщается людямъ, раждающимъ и богобоязненно воспитывающимъ дѣтей! И такъ погрѣшаютъ тѣ родители, которые жалуются на то самое, что между прочимъ, вѣрно ведетъ ихъ къ спасенію, которые говорятъ: «согрѣшили мы съ дѣтьми...» (согрѣшили т. е. въ смыслѣ заботъ, суетливости по дому и частыхъ вспышекъ гнѣва на

¹⁾ Мс. 18, 7. ²⁾ Въ греческомъ текстѣ: *пребудуть*, т. е. дѣти. ³⁾ 1 Тамое. 2, 15

дѣтей). Затѣмъ: справедливо ли раздражаться на дѣтей, если они рождаются и если ихъ много?—вѣдь они не виновны въ своемъ рожденіи. Не жестоко ли желать имъ смерти изъ за того, что трудно воспитывать ихъ или (тѣмъ еще хуже) потому только, что они служатъ помѣхой родителямъ въ свѣтскихъ развлеченіяхъ? Если и множество нуждъ или прямо бѣдность угнетаетъ, если жизнь и безъ того дорога для всѣхъ: то многосемейные отцы и матери, эти по преимуществу или по истинной заслугѣ «воспитатели рода человѣческаго», безъ сомнѣнія, не забыты же у Бога съ своими семьями,—у Бога милосердаго, который и *птицъ питаетъ* ¹⁾. А если многочадіе или многосемейность не позволяютъ только составить никакого запаса состоянія, всегда обременяя главу семьи большими заботами: въ такомъ случаѣ несравненно лучшій капиталъ—дѣти. Дорого очень и это: чѣмъ больше у кого дѣтей, тѣмъ больше за того молитвенниковъ предъ Богомъ, если его дѣти воспитаны имъ въ страхѣ Божиѣмъ, если видѣли искреннюю любовь къ себѣ отца.

Безутѣшная печаль объ умершемъ дитяти.

«О мнѣ не рыдайте, плача бо ничто же начинахъ достойное ²⁾» Это первое противъ безутѣшной печали. Дѣйствительно, каждымъ вновь умирающимъ младенцемъ (если младенецъ крещенъ) увеличивается число лицъ въ царствѣ небесномъ. И Господу Иисусу Христу принадлежитъ право изъ среды живыхъ избирать себѣ младенцевъ, какъ пастырь имѣеть власть выбрать себѣ изъ всего стада самую лучшую овечку: Онъ создатель, питатель и искупитель младенцевъ; родители же только временные опекуны ихъ. Затѣмъ, многообразны могутъ быть намѣнія Божіи въ ранней смерти дѣтей: но во всякомъ случаѣ эти намѣренія премудры, праведны и милостивы; напр. можетъ быть родители были слишкомъ пристрастны къ своему дитяти или его воспитаніе и обезпеченіе поставляли предлогомъ неумѣренно увеличивать свое состояніе или же его ожидало въ жизни величайшее несчастіе. И такъ остается говорить съ Иовомъ, который потерялъ даже всѣхъ до одного дѣтей,—и однако благодушествовалъ: *Господь даде, Господь отъя* ³⁾. Скорбѣть же объ

1) Мв. 6, 25. 2) Изъ послѣд. погреб. младенц. 3) Иов. 1, 21.

умершемъ дитяти до потери сна, до болѣзни, до отрицанія всякаго посторонняго утѣшенія, это значитъ: *уже любить сына или дочьъ паче Мене, кнѣзь Мене достоинъ* ¹⁾.

Лишеніе взрослыхъ и отдѣлившихся дѣтей всякой поддержки и наслѣдства.

Родители должны помогать также и взрослымъ дѣтямъ, во-первыхъ, матеріально, когда это требуется и когда имѣють они на то возможность. Вѣчнымъ, такъ сказать, плательщикомъ за отцовскія благодѣянія долженъ быть сынъ: но и добрый отецъ не прекращаетъ сыну своихъ благодѣній, не отказываетъ въ пособіи тѣмъ изъ дѣтей, которые нуждаются въ его отцовской поддержкѣ. Нуждаются, говоримъ,—или потому что только лишь начинаютъ жить особымъ хозяйствомъ или уже обременены малыми дѣтьми или, наконецъ, произвольно отдѣлившись отъ отцовскаго дома и истративъ скоро наслѣдственную часть, дошли до нищеты и голода. Вызовъ къ пособію послѣдняго рода, правда, неблагоприятнъ. Но если неразумный сынъ, сознавъ свои вины, желаетъ снова воротиться подъ кровъ родительскій и только ожидаетъ ласковаго родительскаго слова: долгъ родителей не отталкивать его, но принять такъ же, какъ былъ принятъ блудный сынъ милосердымъ отцомъ ²⁾.—Тѣмъ болѣе въ нравственномъ отношеніи родители должны поддерживать взрослыхъ и отдѣлившихся дѣтей, т. е. не бросать ихъ на произволъ страстей, если они пали, но съ болѣзною отцовскаго сердца отыскивать ихъ на распутіяхъ порока:—предостерегать ихъ неопытныхъ отъ ошибокъ въ жизни или по службѣ;—чаще посѣщать ихъ домъ-квартиру, стараться лучше устроить ихъ участь. Новый бракъ и новыя дѣти отъ втораго или третьяго брака неизвинительныя причины къ лишенію взрослыхъ дѣтей всякой поддержки, а въ общемъ раздѣлъ и наслѣдства. Такъ какъ сказано: *не должна суть родителямъ снискати имънїа, но родители чадомъ* ³⁾, то послѣ всего этого грѣшатъ тѣ родители, которые по холодности своей обдѣляютъ долею наслѣдства взрослыхъ и отдѣлившихся дѣтей.

1) Мв. 10, 37. 2) Лк. 15, 20. 3) 2 Кор. 12, 14.

Непонятливое вмѣшательство въ умныя дѣла взрослыхъ дѣтей.

Мать царя Соломона вошла съ ходатайствомъ къ своему сыну за брата его, Адонію; но этимъ лишь ускорила казнь Адоніи, который прибѣгнулъ къ ея ходатайству ¹⁾. Если сынъ или дочь, занимающіе высокія мѣста, почтительны къ своимъ родителямъ и богобоязненны, то неумѣстное вмѣшательство отца—матери въ ихъ дѣла (по должности или по веденію ими частныхъ хозяйственныхъ дѣлъ) стѣсняетъ ихъ совѣсть: т. е. и отказать родителямъ въ просьбѣ для нихъ тяжело и исполнить просьбу нѣтъ ничего хорошаго. Но если сынъ или дочь несдержанны и направленія вольнаго: въ такомъ случаѣ непонятливыя родительскія прекословія имъ въ умныхъ дѣлахъ ихъ составляютъ для нихъ только поводъ упрекать своихъ родителей необразованностью, близорукостью въ сужденіи о дѣлѣ. Можно судить послѣ этого, — полезно ли непонятливое вмѣшательство.

Притѣсненіе своихъ пасынковъ и падчерицъ.

Иже сие едино... отрочатъ приметъ во имя Мою, Мене приметъ ²⁾. Такъ отъ Самого Бога, можно сказать, отчимъ и мачиха приняли съ брачнымъ вѣнцомъ пасынковъ и падчерицъ. Сколько искренній былъ объѣтъ ихъ Богу въ любви супружеской, столько же искренняя должна быть рѣшимость ихъ заботиться о приведенныхъ дѣтяхъ. Они обязаны замѣнить для этихъ дѣтей роднаго отца или мать, проявлять къ этимъ дѣтямъ отцовскія чувства, хоть бы въ то же время имѣли собственныхъ дѣтей. Виновы такимъ образомъ тотъ отчимъ или та мачиха, которые оставляютъ «приведенныхъ» дѣтей безъ всякаго вниманія, какъ-бы чужихъ, которые сквозь пальцы смотрятъ на проступки своихъ пасынковъ и падчерицъ, не удерживаютъ въ рукахъ благодарованной имъ власти надъ этими дѣтьми. Но тѣмъ болѣе грѣшатъ они, если злоупотребляютъ своею властію: если наприм. обдѣляютъ во всемъ предъ собственными дѣтьми пасынка или падчерицы, если отзываются худо или насмѣшливо о родномъ отцѣ или родной матери своего пасынка—падчерицы, вмѣсто того, чтобъ съ доброю памятью относиться къ умер-

1) 3 Цар. 2, 13- 26. 2) Мрк. 9, 37.

шимъ при дѣтяхъ ихъ, а также поминать бы умершихъ въ церкви, въ извѣстные дни, вмѣстѣ съ дѣтьми ихъ; если, наконецъ, ненавидятъ и угнетаютъ сиротъ даже до того, что вслѣдствіе этихъ угнетеній имя «злой мачихи» вошло въ поговорку и къ нимъ-то вполне приложимо. Безъ сомнѣнія, дадутъ отвѣтъ предъ Богомъ такіе отчимъ и мачиха за свое равнодушіе или прямую ненависть къ своимъ приведеннымъ дѣтямъ. Пусть сами пасынки или падчерицы не располагаютъ ихъ къ себѣ, пусть смотрятъ на нихъ враждебно; но утѣшеніемъ и наградою за свою отеческую заботливость они должны бы имѣть слова Спасителя, которыя мы привели: *иже едино... отрочата прииметъ, Мене прииметъ.*

Угнетеніе усыновленныхъ и приемышей.

Примѣръ противный: *возмужавшу отрочати введе е* (Моисея мать его) *ко дочери Фараоновъ, и бысть ей въ сына* ¹⁾. Жестокосерды тѣ бездѣтные люди, которые, добровольно принявъ къ себѣ постороннихъ дѣтей и усыновивъ ихъ себѣ законнымъ порядкомъ или безъ усыновленія взявъ ихъ на воспитаніе—оказываются для нихъ хуже и чужихъ: попрекаютъ ихъ незавиднымъ происхожденіемъ, держать ихъ наравнѣ съ прислугой, бьютъ ихъ, какъ-бы вымещая на нихъ свои милости, не даютъ имъ добраго воспитанія и возможнаго по средствамъ образованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти люди не готовятъ обществу въ своемъ воспитанникѣ хорошаго члена. А имъ-то бы и шло принять для воспитанія круглаго сироту; принять его могли бы они раньше, еще малолѣтнимъ дитятей, чтобъ больше привязать его къ себѣ. Опасеніе, что можетъ быть будутъ собственныя дѣти и что можетъ быть придется раскayваться за принятіе чужаго дитяти,—не должно бы останавливать бездѣтныхъ отъ такого добраго намѣренія, т. е. чтобъ быть родителями чужому: случилось, за приемышами тѣмъ скорѣе раждались свои дѣти.—Сюда же относится грѣхъ крещеныхъ цыганъ, когда цыгане крадутъ чужихъ дѣтей и потомъ распоряжаются этими дѣтьми для своего обмана.

¹⁾ Исх. 2, 10.

Оставленіе безъ всякой опеки незаконныхъ дѣтей.

Хотя рожденіе незаконно и хотя незаконныя дѣти остаются самымъ тяжелымъ напоминаніемъ для совѣсти родителей, а предъ людьми и безъ словъ всегдашнимъ постыднымъ упрекомъ: однако-жъ какъ естественные родители, ни отецъ ни мать этихъ дѣтей не должны, во-первыхъ, совершенно отказываться отъ нихъ; во вторыхъ, быть для нихъ только вполонину родителями, т. е. тайно лишь доставлять имъ средства къ содержанію, и ни о чемъ больше не заботиться, между тѣмъ какъ есть возможность помѣстить ихъ въ какое либо заведеніе для воспитанія или отдать для обученія ремеслу. Дитя не виновато въ томъ, что родилось отъ такихъ лицъ, которые зачали его по страсти, незаконно: оно такъ-же беспомощно, какъ и всякое дитя. Особенно въ этомъ случаѣ несправедливы и безчеловѣчны отцы, которые предоставляютъ одной матери пить всю горькую чашу нецѣломудренной ея жизни. Мать носитъ тяжелую беременность, затѣмъ въ болѣзни раждаетъ дитя, а потомъ—водится съ дитятей, терпитъ чрезъ это крайнюю бѣдность, утруждая помощью постороннихъ лицъ; а самозванный предъ закономъ Божіимъ отецъ не знаетъ никакой заботы, отказывается отъ своего плода; пользуясь отсутствіемъ уликъ въ своемъ грѣхѣ, онъ вступаетъ въ бракъ съ кѣмъ либо предъ самымъ разрѣшеніемъ отъ бремени несчастной участницы его грѣха, или еще хуже—продолжаетъ съ другими лицами жизнь, сопровождаемую такъ-же незаконными рожденіями. Какое злое посмѣяніе надъ несчастнымъ положеніемъ другаго лица! Какое *безчеловѣчіе* и къ дитяти невинному и къ матери его, которая, положимъ, и сама виновна, но не болѣе, если еще не всегда менѣе, чѣмъ убѣжавшій или скрывающійся отецъ! (Въ житіяхъ святыхъ знаемъ примѣры, что монахини, скрывшія свой женскій полъ въ мужескомъ монастырѣ, воспитывали и чужихъ незаконныхъ дѣтей, которыхъ рожденіе относила къ нимъ безстыдная клевета людей). Нѣтъ; нужно и незаконныхъ дѣтей поставить на добрую дорогу жизни. Одного только при этомъ должно беречься родители, особенно по поводу сближенія между собой для воспитанія незаконнорожденныхъ, т. е. чтобъ снова не погрѣшить преступною связью, за которую они подвергли

себя такому постыдному игу въ жизни. Іуда, согрѣшивъ съ Ѡмарью, которая зачала отъ него близнецовъ, *не приложи къ тому познати ю* ¹⁾.

Злонамѣренное предательство накому либо неблагополучію собственныхъ дѣтей съ употребленіемъ во зло родительской власти надъ ними.

Предастъ же... отецъ чадо ²⁾ (дѣтей). Такъ наприм. бываетъ, что родители: а) продаютъ дѣтей въ неволю, прикрѣпляя ихъ къ работѣ или въ услуженіе къ человѣку жестокому; б) отдаютъ своихъ дѣтей на распутство, помѣщая ихъ въ непотребный домъ, къ богатому холостому человѣку въ наложничество; в) принуждаютъ къ противному для нихъ браку ³⁾, чтобъ посредствомъ этого брака избавиться отъ платежа своихъ долговъ, сблизиться съ богатымъ и знатнымъ родствомъ, а то и сбыть только—лишь съ сврихъ хлѣбовъ дочь. Или же аа) не удерживаютъ молодой дочери отъ замужества съ престарѣлымъ, чего она сама желаетъ по своей неразсудительности; бб) не выдаютъ въ замужество дочерей ⁴⁾ по своей скупости, избѣгая необходимыхъ расходовъ, и тѣмъ располагаютъ послѣднихъ къ ропоту на свою судьбу; вв) по нетерпѣливости избываютъ своихъ дѣтей, т. е. желаютъ имъ смерти, наприм. больнымъ или убогимъ и наконецъ гг) дѣлаютъ калѣкой свое дитя, чтобъ съ искусственнымъ уродомъ испрашивать себѣ милостыню.

Холодныя чувства къ внучатамъ и незаботливость о внучатахъ.

Лобыза (Іаковъ внуковъ своихъ) *и обзятъ я... и рече...: Богъ да благословитъ оптища сія* ⁵⁾. Здѣсь мы видимъ и нѣжную любовь и достойную заботливость въ отношеніи къ внукамъ. Замѣчательно, — эти чувства въ ветхозавѣтномъ патріархѣ не были выработаны—какъ нынѣ бываютъ—особенною наукою или чтеніемъ книгъ о воспитаніи дѣтей (*педагогія*), а выразились какъ *чистыя чувства* природы и какъ плодъ страха Божія. Внуки—продолженіе рода—фамиліи и большею частью носятъ имена своихъ дѣдовъ. Слѣдовательно дѣды естественно должны любить ихъ и забо-

¹⁾ Быт. 38, 26. ²⁾ Мф. 10, 21. ³⁾ 1 Кор. 7, 28. 8. 9. ⁴⁾ Вас. вел. 18. ⁵⁾ Быт. 48, 10. 16.

тяться объ нихъ. Съ духовной же стороны рѣшая этотъ вопросъ, во внукахъ своихъ дѣды должны видѣть благословеніе Божіе на себѣ: *и узриши сыны сыновъ твоихъ* ¹⁾. Слѣдовательно, когда дѣды относятся холодно къ своимъ внукамъ, то не цѣнять Божьяго благословенія. Нѣтъ,—дѣдушка и бабушка, не ослабляя власти самихъ родителей надъ малолѣтними внучатами (наприм. родители хотятъ взыскать, а они заступаются за любимыхъ своихъ внучать), должны принимать живое участіе въ воспитаніи внучать, особенно въ религіозно-нравственномъ. Это нравственный долгъ дѣдовъ; потому что сами родители или меньше имѣютъ времени, чѣмъ они, заняться воспитаніемъ своихъ дѣтей или же по молодости своей и мірской суетности менѣ заботливы объ истинномъ счастіи собственныхъ дѣтей, или наконецъ, по неопытности своей, болѣе допускаютъ ошибокъ въ дѣлѣ дѣтскаго воспитанія. Так. образ. дѣдъ—бабушка обязаны учить малолѣтнихъ внуковъ своихъ молитвамъ, приводить ихъ съ собой въ церковь и особенно къ тѣмъ службамъ, которыя совершаются въ церкви отъ имени ихъ семейства, наприм. по случаю чьего либо поминовенія,—должны занимать внучать своихъ рассказами изъ жизни святыхъ, какіе сами знаютъ, и т. п.

Притѣсненіе своей невѣстки или зятя.

Какъ неправда моя, яко позналъ еси вслѣдъ (преслѣдуешь) *мене*, говорилъ нѣкто своему тестю ²⁾. Сильный связями или вліяніемъ въ обществѣ тестъ тѣснить своего зятя, обыкновенно, изъ-за жалобъ на него жены: между тѣмъ причина жалобъ въ свою очередь скрывается болѣе въ нетерпѣливости и непокорности жены своему мужу, чѣмъ въ дѣйствительныхъ ей обидахъ. Чаше встрѣчается притѣсненіе зятю съ того времени, какъ лицо, связывавшее его съ тестями, т. е. жена умираетъ. Но всего чаще притѣсняется не зять тестемъ, а невѣстка—своею свекровью и даже всею семьей мужа: *раздѣлится свекры на невѣсту свою* ³⁾. Здѣсь прежде всего преступно побужденіе къ преслѣдованію: свекровь боится, чтобъ невѣстка не взяла верха въ домѣ, или же опасается охлажденія къ себѣ родного сына, которое уже въ

¹⁾ Пс. 127. 7. ²⁾ Быт. 31. 36. ³⁾ Лк. 12. 53.

нѣкоторой степени и замѣчаетъ; такимъ образ. по самолюбію своему она гонитъ невѣстку, особенно на первыхъ порахъ,—старается вооружить противъ невѣстки и своего сына, ея мужа, забывая о коренномъ законѣ: *оставитъ чело-вѣкъ отца своего и мать и прильпнется къ женѣ своей* ¹⁾. Затѣмъ, въ гоненіи на невѣстку заключаются такія вины:—невѣстка (черезъ своего мужа) уже сама имѣетъ право домо-основанія, слѣдовательно принижать ее несправедливо; надлежало бы, напротивъ, утѣшить ее сочувствіемъ всей семьи, какъ отдѣлившуюся отъ роднаго дома, чтобъ она скорѣе привязалась къ чужой семьѣ;—не видя къ себѣ въ новой семьѣ ласковаго обращенія, встрѣчая—особенно отъ свекрови—каждодневную брань, упреки въ лѣни и неопрятности, она старается всѣми силами склонить своего мужа къ раздѣлу отъ дома отцовскаго, и—ненужный раздѣлъ сбывается; наконецъ, натерпѣвшись много въ семьѣ мужа, она и сама въ послѣдствіи времени вноситъ тотъ же духъ угнетенія и семейной вражды въ новое поколѣніе.

Излишняя любовь къ своей семьѣ до равнодушія къ крайнимъ нуждамъ другихъ семействъ.

Не твори ми труды: уже дѣти моя со мною на ложи суть: и не могу вставъ дать тебѣ ²⁾. Такова эта излишняя любовь къ своимъ дѣтямъ, и вообще къ своимъ домашнимъ. Свою только семью она оберегаетъ, защищаетъ въ правдѣ и безъ правды, между тѣмъ какъ равнодушно и даже враждебно относится къ вопіющимъ нуждамъ другихъ семей. Очевидно, эта любовь противна христіанской любви къ ближнему и несносна въ обществѣ.

При бездѣтствѣ непитаніе въ себѣ отческаго чувства и даже ненависть къ дѣтямъ.

Якоже отецъ чада своя... утѣшающе васъ, говорилъ о себѣ апостоль Павелъ ³⁾. Кому и не суждено быть отцомъ, тотъ долженъ смотрѣть на малолѣтнихъ отроковъ, а при глубокой своей старости—на самыхъ юношей, —какъ-бы на своихъ дѣтей. При такомъ достойномъ истиннаго человѣка и христіанина взглядѣ на чужое потомство, бездѣтный че-

1) Быт. 2, 24. 2) Лк. 11, 7. 3) 1 Солун. 2, 11—12.

ловѣкъ, встрѣчаясь съ тѣми и иными дѣтьми, долженъ прежде всего, беречь невинность дѣтей отъ соблазнительной рѣчи или примѣра въ себѣ. Затѣмъ, долженъ стараться—сказать имъ слова два-три умныхъ и предостерегающихъ отъ порока, ободрять ихъ похвалою за доброе, которое они обнаруживаютъ, а въ грубыхъ шалостяхъ ихъ никогда не лстать имъ,—не оставлять шалостей безъ строгаго замѣчанія. Приводя себѣ на память собственное дѣтство и вспоминая о Христѣ-Спасителѣ, Который обнималъ дѣтей, — бездѣтннй человекъ долженъ любить чужихъ дѣтей, ласкать ихъ, благодѣтельствовать имъ, а ради ихъ—и бѣднымъ ихъ родителямъ, но никакъ не гощать ихъ отъ себя съ ненавистью. Словомъ: долженъ питать въ своей душѣ сладостное чувство отеческой любви и носить это чувство въ себѣ всегда, проявляя его прежде всего къ дѣтямъ и юношамъ, а затѣмъ и къ такимъ лицамъ, которыя вызываютъ проявленіе въ немъ этого чувства по случаю какой либо крайней своей нужды, говоря къ нему: «явите отеческую милость; будьте вмѣсто родного отца»!

Непопеченіе о крестникахъ.

Восприемники, или «крестные отцы», званіе которыхъ существуетъ въ Церкви отъ первыхъ временъ христіанства, обязаны помогать родителямъ (а также и пастырямъ Церкви, этимъ первѣйшимъ учителямъ и воспитателямъ духовнымъ) въ добромъ воспитаніи и настроеніи своихъ крестниковъ и крестницъ. А кто принимаетъ отъ купели возрастнаго изъ иновѣрцевъ, тотъ и «сугубо отецъ» для своего крестника: онъ сообщаетъ крестнику отъ своего имени и фамилію, дѣлается у крестника родоначальникомъ. Отсюда обязанности восприемниковъ совсѣмъ не столь кратковременны, чтобъ могли оканчиваться купелью или только праздникомъ крестинъ. Если и живы родители тѣхъ, которыхъ они приняли отъ купели, и если сами родители вполне заботливы о воспитаніи собственныхъ дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія христіанскаго,—все же крестнымъ остается своя доля въ столь важномъ дѣлѣ; наприм., могутъ и должны крестные молиться объ утвержденіи въ вѣрѣ своего крестника или крестницы, могутъ при каждомъ свиданіи давать крестникамъ добрые совѣты, дарить имъ иконы или духовныя книжки,

благословлять ихъ на бракъ, подкрѣплять родительскія права надъ ними своими наставленіями въ томъ случаѣ, если они мало почитаютъ своихъ родителей, и т. д. Не отвѣчая ни предъ Богомъ, ни предъ Церковью за невозможное исполнить въ отношеніи къ крестникамъ (наприм., когда и видѣть крестниковъ нельзя), воспріемники погрѣшаютъ, когда не дѣлаютъ того, что могутъ дѣлать и въ чемъ чувствуется очевидная надобность. Наприм., есть же возможность наблюдать за крестникомъ изъ евреевъ или магометанъ; какъ-то молится онъ Богу, ходитъ ли въ церковь, не имѣетъ ли опаснаго дружества съ прежними единовѣрцами; есть возможность принять и обласкать у себя крестника или крестницу, по крайней мѣрѣ представляется случай спросить объ ихъ здоровьѣ, объ успѣхахъ въ ученъѣ или о службѣ; есть сила слова или особеннаго вліянія побудить ихъ говѣть каждый годъ;—дозволяетъ состояніе помогать имъ въ нуждахъ, и даже при бѣдности или сиротствѣ ихъ пристроить ихъ къ законному браку, завѣщавать что либо въ наслѣдство имъ. Однакожь ничего этого не выполняется, даже и на память не приходятъ духовное родство и духовныя отношенія къ крестникамъ; кромѣ того времени, когда крестникъ или крестница должны бы пригласить своихъ крестныхъ на свой бракъ (свадьбу). Въ такомъ случаѣ несомнѣнно согрѣшаютъ воспріемники.

Непочтеніе къ крестнымъ.

Якоже крестися та (Лидія)..., моляше (апостола Павла)...: ешедше въ домъ мой, пребудите (живите въ немъ) ¹⁾. Такъ, когда крестные отцы крайне нуждаются въ пріютѣ, то слѣдуетъ и пріютить ихъ у себя. Во всякомъ случаѣ требуется воздавать имъ, вмѣстѣ съ крестившимъ священникомъ, сыновнее или подобное сыновнему почтеніе, и слушать ихъ совѣтовъ. Когда же они умрутъ, слѣдуетъ вписать ихъ имена въ свой помянникъ и молиться заупокой ихъ. Пусть и не было никакой заботы ихъ о своемъ крестникѣ или крестницѣ, пусть не сдѣлано и не дѣлается ими ничего для судьбы крестниковъ. Но одно то, что они были посредствующими лицами въ дарованіи отъ Бога такого величайшаго блага.

1) Дѣян. 16, 15.

какъ святое крещеніе, что принесли въ церковь крестъ, который потомъ возложенъ на крещаемого, что давали отвѣтъ предъ Церковью за младенца, каковымъ бываетъ каждый крещаемый, если не по возрасту лѣтъ (крещаются иногда и возрастные), то по духу, словомъ—были отцами въ такія важныя минуты: это одно для того человѣка, который дорожить своей православной вѣрой, должно быть достаточнымъ основаніемъ уважать своего крестнаго или крестную.

Корыстное кумовство.

Это грѣхъ и родителей, которые крещаютъ свое дитя, и самихъ воспріемниковъ (кумовьевъ) какъ въ отношеніи другъ къ другу, такъ и къ родителямъ своихъ крестниковъ и къ самимъ крестникамъ. Первые, т. е. родители, ищутъ въ воспріемникѣ лицо чѣмъ либо полезное и выгодное для своихъ дѣтей и для самихъ себя; вторые, т. е. кумовья, только для себя хотятъ найти въ кумовствѣ лицо близкое, рассчитываютъ тоже на взаимныя подарки (есть по мѣстамъ такой обычай) или только лишь дорожатъ тѣмъ, что пригласили ихъ для кумовства, что бѣдные люди будутъ хвалиться ими, какъ знатными кумовьями, а крестники впослѣдствіи времени стануть принимать ихъ на своихъ домашнихъ праздникахъ. Въ такомъ случаѣ нисколько не обращается вниманія на то, могутъ ли воспріемникъ или воспріемница (кумовья) поручиться воистину за вѣру крещаемого и быть руководителями его въ доброй христіанской жизни. Имѣется въ виду только то,—въ состояніи ли эти кумовья принести хорошій подарокъ на крестины и впослѣдствіи времени жертвовать крестнику или крестницѣ, могутъ ли покровительствовать или содѣйствовать своему куму по службѣ, въ дѣлахъ торговли, хороши ли они для взаимнаго пріятельства и клѣбосольства, сдѣлаютъ ли честь своимъ кумовствомъ. Такимъ-то образомъ и приглашаются и бываютъ воспріемниками: богатые состояніемъ, но не вѣрою; обѣщающіе свое земное покровительство, но не обѣщающіе наставленій въ вѣрѣ своимъ крестникамъ или не могущіе по закону обѣщать, потому что это иногда иновѣрцы (лютеране); близкіе по сосѣдству или по одинаковому занятію житейскому, но не близкіе къ Богу по своимъ молитвамъ и христіанской жизни; щедрые на приношенія, но не подающіе надежды или дожить по своей престарѣлости

лѣтъ до того возраста крестниковъ, когда бы могли выполнить на самомъ дѣлѣ обязанности воспріемника, или же и совсѣмъ видѣть когда либо своего крестника — крестницу, такъ какъ проѣздомъ лишь или по пути куда либо приняли отъ купели младенца. Руководясь этими-то корыстными видами, родители крещаемыхъ младенцевъ часто обходятъ для воспріемничества близкихъ родныхъ, какъ наприм., братьевъ или старшихъ изъ собственныхъ дѣтей, или, же лицъ добраго христіанскаго настроенія, которыя также знакомы имъ, но только незнатны и небогаты. Очевидно, этимъ они унижаютъ и святость таинства крещенія и честь своихъ крещаемыхъ дѣтей.

(ГРѢХИ ВОСПИТАННИКОВЪ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ).

Неблагодарность и прямая плата за добро зломъ своимъ воспитателямъ, учителямъ и благодѣтелямъ.

Будутъ челоѡвѣцы... неблагодарни ¹⁾; воздаша ми лукавая возблагая ²⁾. Псалмъ родителей ближайшее мѣсто въ смыслѣ лицъ благодѣющихъ занимаютъ для челоѡвѣка *воспитатели и наставники* его если они есть или были. Отъ родителей каждый, по волѣ Божіей, является на свѣтъ: а воспитатели и учителя образуютъ челоѡвѣка, чтобъ онъ могъ жить на свѣтѣ для пользы общества и собственной. Поэтому воспитанники къ своимъ воспитателямъ и опекунамъ, ученики — къ своимъ учителямъ, должны выражать подобныя же чувства любви и признательности, какими обязаны къ родителямъ. Затѣмъ слѣдуютъ *благодѣтели* намъ. Пусть участіе въ чьей либо жизни благодѣтеля бываетъ кратковременнѣе, чѣмъ продолжительный трудъ воспитателей или образователей молодаго юношества: но за то въ участіи благодѣтеля выражается большая доброта сердца или дороже оно по крайнему положенію челоѡвѣка, а также можетъ быть и радостнѣе по своей неожиданности. Всего важнѣе: благодѣаніе благодѣтеля даетъ намъ почувствовать милующую насъ десницу самого Бога; потому что особенные благодѣтели въ жизни, какъ наприм. спасшіе чью либо жизнь среди явной опасности, предохранившіе кого отъ невѣрія или разврата, по-

1) 2 Тим. 3, 2. 2) Пс. 34, 12.

давшіе иному утѣшеніе въ горькой печали, не оставившіе бѣдняка своими пособіями въ крайнихъ нуждахъ его,—такіе благодѣтели бываютъ не иначе, какъ орудіями Божіаго промысла о человѣкѣ ¹⁾. Тогда человѣкъ невольно говоритъ: «Богъ послалъ мнѣ благодѣтеля...»; тогда благодарность къ благодѣтелю необходимо связывается съ благодарностью къ Самому Богу. И такъ оставаться вообще неблагодарнымъ низкое чувство и несомнѣнный грѣхъ предъ Богомъ.—Грѣшно наприм. не сознать самыхъ благодѣяній,—говорить, будто «воспитатели или учителя обязаны были по должности своей, первые—воспитывать, а вторые—учить, благодѣтель же сдѣлалъ благодѣяніе изъ личныхъ видовъ или только подстрекаемый именемъ благодѣтеля, человѣка милостиваго». (Нужно смотрѣть на услугу и одолженія, а не на побужденія къ этому, которыя осуждать, хоть бы они были и нечисты,—все-же не воспитаннику или облагодѣтельствованному, а развѣ кому нибудь другому). Грѣшно не довольствоваться благодѣяніями,—говорить, будто они малы, между тѣмъ какъ къ нимъ не былъ обязанъ благодѣтель. Грѣшно не изъявлять знаковъ благодарности; наприм. при встрѣчѣ съ учителемъ какъ-бы и не узнавать его, не поклониться ему и даже не дать ему дороги или же, и питая въ душѣ чувство благодарности, не хотѣть—выразить ее: чего здѣсь стыдиться или чѣмъ стѣсняться? развѣ присутствія другихъ? но если это будетъ первая встрѣча съ человѣкомъ, который оказалъ великое благодѣяніе, ужели такъ молча и поздороваться съ нимъ, ужели забыть какъ-бы объ его благодѣяніи? нѣтъ; не благодарить при свидѣтеляхъ не лучше того, что и совсѣмъ не благодарить; стыдно ли, тягостно ли благодарить благодѣтеля и лично предъ нимъ однимъ? скорѣе ли искреннія и щедрыя выраженія благодарности явятся заочно и въ *письмѣ*, чѣмъ въ глаза подвинется языкъ сказать: «благодарю, искренно благодарю»? но напрасно! сознаніе благодѣянія и выраженіе благодарности предъ благодѣтелемъ никогда не унижить человѣка. Грѣшно не отклонить случая, которымъ можно огорчить своего благодѣтеля, а также не быть готовымъ защитить его. Грѣшно употреблять благодѣянія не на добро, котораго желали лица благодѣющія, а на одно зло. Грѣшно не стараться—воздать благо-

¹⁾ Иак. 1. 17.

дѣянiями или возможными услугами отъ себя своимъ благодѣтелямъ или же ихъ дѣтямъ и близкимъ къ нимъ ¹⁾), а когда на это нѣтъ силъ, то лишь не молиться объ нихъ Господу Богу, да воздастъ имъ своими милостями; съ другой стороны, и нѣтъ ничего добраго въ томъ, чтобъ спѣшить—расплатиться за услуги и благодѣянiя, чтобъ скорѣе сбросить съ себя бремя признательности, и затѣмъ имѣть поводъ обходиться съ своимъ благодѣтелемъ, какъ только будетъ угодно: между тѣмъ великаго благодѣтеля въ жизни (равно какъ и дорогаго наставника) нужно бы помнить и послѣ смерти ихъ.—Но еще непростительнѣе прямо платить зломъ своимъ воспитателямъ, наставникамъ и благодѣтелямъ наприм. пользоваться случаемъ предать ихъ за что либо отвѣтственности и взысканію, нанести имъ публичное оскорбленіе и т. под. Іуда предалъ своего учителя и благодѣтеля: не страшное ли тутъ подобіе поступка? Неблагодарный вредитъ не одному своему благодѣтелю, но и другимъ, которые часто должны прибѣгать къ посторонней помощи,—вредитъ послѣднимъ тѣмъ, что иной благодѣтель по слабости своего духа, опасаясь той же неблагодарности и со стороны прочихъ, отказывается благодѣтельствовать.

Забвеніе добрыхъ предостереженій для жизни со стороны законоучителя или учителя.

Хвалю вы, яко вся мол... помните ²⁾). Умный, благонамѣренный и богобоязненный законоучитель—священникъ, равно какъ такихъ же качествъ свѣтскій учитель, всегда даютъ своимъ ученикамъ для будущаго служенiя ихъ или для простаго какого занятiя и общежитiя добрые предостереженiя. Можетъ быть они примѣняютъ эти предостереженiя и къ личнымъ качествамъ воспитанника, а еще чаще—къ тѣмъ опасностямъ и соблазнамъ, съ которыми воспитанникъ въ скоромъ же времени встрѣтится въ жизни. Выходя изъ подъ воспитанiя, юноша и дѣвица и должны принять эти предостереженiя, какъ отеческій подарокъ,—должны помнить ихъ всегда. Лучше ученикамъ съ полнымъ довѣріемъ держаться учительскихъ предостереженій, чѣмъ пускаться на опасности въ жизни или же хотѣть самимъ—испытать

1) Быт. 45, 16—20. 2) 1 Кор. 11, 2.

злое, чтобъ «путемъ зла дойти до добра» и черезъ это будто бы еще глубже полюбить доброе. Предостереженія учительскія не догадка, а опытъ. Такъ наприм. оставаться надолго холостымъ и по случаю холостой жизни нарушать цѣломудріе,—этотъ грѣхъ тѣмъ виновнѣе предъ Богомъ, если законоучитель въ свое время много и сильно говорилъ противъ него.

Непочтеніе къ старымъ людямъ.

Предъ лицемъ сѣдаго востани, и почти лице старче 1). Нужно почитать старость и только за сѣдины ея, если она не имѣеть никакихъ другихъ преимуществъ: во всѣхъ старыхъ людяхъ дитя и юноша могутъ представлять себѣ образъ своихъ родителей и предковъ. Тѣмъ болѣе достопочтенна та старость, которая украшается мудростью, многою опытностью и искреннею набожностью 2). Но пусть между престарѣлыми бываютъ и такіе, которые не имѣютъ этихъ достоинствъ и даже легкомысленнѣе многихъ умныхъ юношей. Если долгъ службы или безъ службы одно чувство христіанской любви къ ближнему требуютъ того, чтобъ вразумить такихъ стариковъ, удержать ихъ отъ пороковъ: то и тутъ *старца не укоряй, но умоляй яко же отца.., старицы, яко же матери* 3). Престарѣлому несравненно труднѣе отстать отъ своего порока. Поэтому великая находка для насъ хоть умоляющимъ, ласковымъ словомъ успѣть исправить или остановить его. Такъ образъ грѣшати тѣ люди, которые не хотятъ почтить старость, наприм., не уступаютъ престарѣлому при встрѣчѣ съ нимъ дороги или въ домѣ мѣсто, гдѣ сѣсть; не хотятъ помолчать, когда онъ говоритъ; не оказываютъ ему услуги, когда онъ безпомощенъ, забывая, что и сами въ старости будутъ нуждаться въ подобныхъ услугахъ. Грѣшати намѣренныя оскорбители достопочтенной старости дерзкимъ словомъ или осмѣяніемъ, и особенно такъ публично или при многихъ, наприм., на площади, на желѣзной дорогѣ: это сходно съ тѣмъ, какъ и оскорблять слабыхъ женщинъ и несчастныхъ людей; да помнати такіе оскорбители, что если оскорбляемые ими и не всегда, по слабости своего характера и немощи силъ, могутъ защитить себя отъ ихъ оскорбленій,

1) Лев. 19, 32. 2) Спр. 25, 6—9. 3) 1 Тим. 5, 1. 2.

то имѣють въ Богѣ сильнаго защитника и отмстителя. Грѣшати тѣ молодые и современные люди, которые пренебрегаютъ сужденіями, совѣтами и заявленіями старыхъ людей потому только, что такъ разсуждаютъ старики, будто бы «отжившіе свой вѣкъ». Между тѣмъ справедливость требуетъ сказать, что многія изъ самыхъ лучшихъ предпріятій новаго времени не возникли бы, если-бъ не было для нихъ предварительнаго кропотливаго труда людей, которые жили раньше. Но во всякомъ случаѣ молодой человѣкъ, изучающій науки и наблюдающій за жизнью, не будетъ опытноѣ такого старца, который прежде его началъ изучать науки и жизнь, да и не перестаетъ по возможности слѣдить за всѣмъ этимъ до послѣдняго времени. Словомъ, не уважать и прямо оскорблять старыхъ людей (наравнѣ, какъ мы сказали, съ женщинами и несчастными) есть признакъ самаго злаго человѣка.

Стараніе заслужить любовь у своихъ воспитанниковъ потворствомъ имъ.

Никогда же въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ ¹⁾. Власть воспитателей и образователей юношества можно считать вполне родительскою властью въ томъ случаѣ, если воспитанники не живутъ въ глазахъ родителей, а находятся подъ однимъ надзоромъ и руководствомъ воспитателей. ²⁾ Слѣдовательно долгъ воспитателя такъ же удерживать своихъ воспитанниковъ отъ проявленій въ нихъ, такъ называемаго, «ветхаго человѣка» или отъ дѣйствій первороднаго грѣха, какъ это признаютъ своимъ священнымъ долгомъ и родители. Воспитаніе и не будетъ воспитаніемъ, если дѣтямъ дать волю проявлять безразлично все то, что въ нихъ есть по природѣ, т. е. если не замѣчать имъ, почти на каждомъ шагу, ихъ погрѣшностей въ сужденіяхъ, а особенно не направлять къ добру дѣйствій ихъ, показывая имъ всякій разъ, что дѣлать хорошо и пріятно Богу, а что безчестно и чѣмъ оскорбляется Богъ. Посему виновны тѣ воспитатели, которые вмѣсто напominаній своимъ воспитанникамъ объ ошибкахъ только ласкаютъ—ублажаютъ ихъ, имѣя при этомъ единственно цѣль собственную, личную, чтобъ снискать лю-

1) 1 Солун. 2, 5. 2) Гал. 4, 1.

бовь къ себѣ воспитанниковъ и быть названу отъ нихъ «прекраснымъ, не строгимъ, добрымъ». Наприм., если воспитанникъ показываетъ хорошія способности и учится хорошо, то учитель хвалитъ его безъ мѣры, располагая его такимъ образомъ къ гордости. Если же другой изъ воспитанниковъ успѣваетъ худо, по слабости ли способностей или по разсѣянности, и если это сынъ или дочь родителей болѣе извѣстныхъ, учитель все-таки ставить знанія слабаго ученика выше (даетъ ему большій баллъ), опасаясь его отзыва не въ похвалу себѣ. Если ученикъ или ученица обнаруживаютъ добрыя качества, учитель или начальникъ воспитательнаго заведенія, вмѣсто того, чтобъ только втайнѣ порадоваться за этихъ дѣтей и незамѣтно поддерживать въ нихъ хорошія стороны, вмѣсто этого шумно превозносятъ ихъ и выражаютъ къ нимъ удивленіе, подстрекая ихъ тѣмъ къ самомечтательности и безпечному довольству собой. Потворствующій учитель держитъ себя въ отношеніи къ ученикамъ какъ равный имъ, любитъ съ ними шутить, дѣлаетъ имъ всевозможныя уступки и снисхожденія, наприм., относительно небытности ихъ въ классѣ и въ церкви, развивая въ нихъ этимъ самымъ неуваженіе къ старшимъ, а также и въ нихъ самихъ слишкомъ уступчивую совѣсть, съ которою между тѣмъ нельзя быть надежнымъ членомъ ни семьи, ни общества. Но такой воспитатель не всегда достигаетъ и собственной цѣли, т. е. чтобъ быть любимымъ отъ своихъ воспитанниковъ; потому что дѣти догадливы, они принимаютъ съ сочувствіемъ такое только обращеніе съ ними, которое бываетъ естественнымъ. Наприм., если учитель хочетъ быть ласковымъ, добрымъ, то и долженъ быть такимъ искренно; если же онъ желаетъ быть строгимъ, если гнѣвается и наказываетъ, то и тутъ долженъ быть прямымъ, а не показывать только видъ строгаго учителя. Что же въ особенности до послѣдствій потворства по отношенію къ воспитанникамъ: то, безъ сомнѣнія, это великій вредъ нравственному направленію всей школы. Это уже не воспитаніе, а порча воспитанія.

Пренебреженіе здоровьемъ воспитанниковъ.

Взятъ его пѣстунница его и бѣжа... и паде и охромъ, сказано о нянькѣ сына Іонаанова ¹⁾. Пренебреженіе къ здоровью воспитанниковъ можетъ выражаться наприм., такъ: нянька даетъ дитяти что либо усыпляющее, чтобъ самой спокойнѣе проспать ночь; держать дѣтей въ удушливомъ, излишне-тепломъ и неопрятномъ помѣщеніи (дымъ, пыль): дозволяютъ дѣтямъ оставаться съ шарфами на шеяхъ во время классовъ, какъ наприм., въ селахъ; обременяютъ учениковъ противу силы учебными занятіями, притомъ—не съ чистою жизненною цѣлью, а для одного экзамена; не оберегаютъ у нихъ отъ ранняго поврежденія или ослабленія тѣхъ органовъ, которые важнѣе другихъ и легче всего повреждаются, какъ грудь и глаза: для дѣтской груди, да и для глазъ, безъ сомнѣнія, великій вредъ отъ куренія табаку, которое между тѣмъ не преслѣдуется; вредитъ груди слишкомъ наклоненное положеніе тѣла во время письменныхъ занятій; вредитъ глазамъ чтеніе тотчасъ послѣ бани, въ сумерки и при разсвѣтѣ (безъ свѣчи) или же книгъ мельчайшей печати (а таковы большею частью учебники); вредятъ зубамъ сахаристыя вещества; и—вотъ на все это не обращается вниманіе воспитателей; только лишь начальники и сотрудники воспитательнаго или учебнаго заведенія не внушаютъ воспитанникамъ объ особенныхъ опасностяхъ для ихъ здоровья, которыми они, по своему легкомыслію, пренебрегаютъ,—не знакомятъ дѣтей съ ядовитыми растеніями, не какъ впрочемъ съ ядомъ, которымъ можно вдругъ прекратить жизнь, а какъ только съ причиною жесточайшихъ болей; наконецъ, не внушаютъ воспитанникамъ, что главнымъ образомъ они должны дорожить своимъ здоровьемъ и жизнью тѣлесною для будущей вѣчности жизни; потому что чѣмъ здоровѣе человекъ, тѣмъ легче можетъ выполнять обязанности христіанскія (наприм., выдерживать строгій постъ, выстаивать продолжительную молитву); а чѣмъ дальше онъ живетъ, тѣмъ больше имѣетъ времени приготовиться къ будущей жизни. Воспитатели, пренебрегающіе подобными мѣрами для здоровья воспитанниковъ, грѣшатъ какъ предъ законами природы,

1) 2 Цар. 4, 4.

такъ и предъ тѣмъ обществомъ, на служеніе которому приготавливаютъ своихъ воспитанниковъ; потому что послѣ такого воспитанія, естественно, дѣти выходятъ хилыми, мало усидчивыми, или терпѣливыми въ трудѣ, и недолговѣчными.

Опущеніе въ дѣлѣ воспитанія самаго главнаго: «вѣры и духа благочестія».

Начало премудрости страхъ Господень ¹⁾; тѣлесное обученіе амаль есть полезно: благочестіе на все полезно есть ²⁾. Не на однихъ урокахъ по закону Божию воспитанники должны усвоивать себѣ духъ вѣры и научиться правиламъ богоугодной жизни (если еще и законъ-то Божій преподается правильно, не ограничиваясь для учащихся одною памятью или однимъ знаніемъ и устными отвѣтами, но оставляя свой слѣдъ въ самыхъ сердцахъ учениковъ и дѣйствуя на ихъ волю). Нѣтъ; каждый предметъ, каждая наука въ школѣ или въ учебномъ заведеніи должны быть въ качествѣ слуги тому главному дѣлу въ воспитаніи, чтобъ учащіеся благоговѣли предъ Богомъ и научились лучше исполнять заповѣди Божіи. Если человѣкъ теперь грѣшнень, если онъ и *родится во грѣснхъ*, то вся забота, прежде всего воспитателей его, а потомъ—его самаго, когда онъ будетъ возрастнымъ,—вся забота должна состоять въ томъ, чтобъ ему *меньше и меньше грѣшнть*: тогда-то онъ будетъ болѣе счастливъ въ настоящей жизни и приготовить себѣ въ будущей самую радостную участь. И нечего затрудняться въ томъ,—можетъ ли каждый преподаватель по своему предмету, преслѣдуя эту главнѣйшую цѣль въ воспитаніи юношества,—можетъ ли извлекать для воспитанниковъ уроки благоговѣйной вѣры въ Бога и доброй жизни: въ самыхъ отвлеченныхъ предметахъ, какъ ариометика—математика, если не могутъ быть заимствованы изъ жизни христіанской и церковной примѣры къ объясненію ихъ (а нужно же брать гдѣ либо примѣры): то лишь тонъ преподаванія долженъ быть смиреннымъ и не высокоумнымъ. Особенно на начальникахъ воспитательнаго или учебнаго заведенія (ректорахъ—директорахъ, инспекторахъ и смотрителяхъ) лежитъ священнѣйшая обязанность проводить всюду при воспитаніи духъ святой вѣры и

¹⁾ Пртч. 1, 7. ²⁾ 1 Тимов. 4, 6.

благочестія. Самый же этотъ духъ всѣмъ открыть въ евангеліи, въ примѣрахъ жизни Господа Иисуса Христа и въ житіяхъ святыхъ. Сильнѣйшими средствами, которыя могутъ воспитывать его въ ученикахъ и ученицахъ, признаются: «чтеніе евангелія, обученіе церковному пѣнію, церковная молитва и пробужденіе въ воспитанникахъ искренняго желанія принимать таинства исповѣди и св. причастія». И такъ недобрые тѣ воспитатели и учителя, которые еще намѣренно обходятъ это главнѣйшее въ воспитаніи: «духъ вѣры и благочестія»; которые только внушаютъ своимъ воспитанникамъ: «учись больше и дольше», а не говорятъ: «дѣлай больше добраго, сколько и въ настоящемъ положеніи своемъ можешь дѣлать»; которые скорѣе выразятъ ученику предостереженіе отъ худаго въ такихъ словахъ: «не хорошо, не благородно, грубо, по крестьянски», а не скажутъ: «грѣшно предъ Богомъ»; которые обращаютъ вниманіе воспитанника только на внѣшніе признаки и послѣдствія худаго дѣла, какъ наприм. безчестіе отъ людей, опасеніе чтобъ не донеслось о проступкѣ до «высшаго начальства», а не заботятся о томъ, чтобъ отъ проступка страдало сердце воспитанника, чтобъ мучилась его совѣсть при мыслѣ о Богѣ святомъ, милостивомъ и правосудномъ, любящемъ въ людяхъ одну чистоту мыслей и дѣлъ; которые только лишь на словахъ или въ отчетѣ чествуютъ законъ Божій главнѣйшимъ предметомъ между прочими науками, а на дѣлѣ отмежевываютъ ему едва не послѣднее мѣсто; которые, наконецъ, кормятъ своихъ воспитанниковъ, наприм. въ пансіонахъ, и въ великій постъ мясною пищею, боясь исхудалости ихъ отъ постныхъ блюдовъ, а не боясь чрезъ это сдѣлать ихъ и на всю жизнь неспособными или же не расположенными соблюдать святыя посты.

Равнодушіе къ особеннымъ порокамъ воспитанниковъ или собственные худыя примѣры имъ.

Влудите (смотрите), да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ, заповѣдалъ Христось-Спаситель ¹⁾; юнымъ же образъ доблій оставлю, говорилъ Елеазаръ, учитель седми отроковъ—маккавеевъ ²⁾. Что такое пороки, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ? Это не такія болѣзни, которыя часто про-

¹⁾ Мѡ. 18, 10. ²⁾ 2 Макк. 6, 28.

ходятъ сами собой. Нѣтъ, — въ дѣтяхъ которыя столько всегда живы, часто легкомысленны и при этомъ еще быстро сочувствующія другъ другу, — въ дѣтяхъ — воспитанникахъ извѣстные пороки, вкравшіеся какъ либо къ нимъ, будутъ возрастать вмѣстѣ съ обыкновеннымъ возрастомъ ихъ. При томъ, пороки мало по-малу даютъ юношѣ свое направленіе, если даже внѣшніе поводы къ нимъ и прекратятся, т. е. они внутренно развращаютъ молодого человѣка. И такъ тяжко погрѣшаютъ предъ Богомъ тѣ воспитатели юношества, которые знаютъ, что наприм. воспитанники ихъ начинаютъ испытывать вкусъ вина, дѣлаютъ свои театры и свои дѣтскіе вечера (у дѣвочекъ совмѣстно съ мальчиками для танцевъ), вольно разсуждаютъ между собой о предметахъ вѣры, иные не ночуютъ дома, занимаются азартною игрою, наприм. въ карты, — знаютъ обо всемъ этомъ, и — не принимаютъ никакихъ мѣръ противъ зла потому только, что зло этого рода ничѣмъ особенно не беспокоитъ ихъ самихъ. За небезпокоющими же пороками пожалуй явятся и очень спокойные, наприм. публичныя разсужденія воспитанниковъ о современныхъ вопросахъ, общія и настойчивыя о чемъ либо просьбы ихъ (сходки), вмѣшательство въ выборъ и назначеніи учителей, — вслѣдствіе чего явятся? Въ силу внутренней нравственной распушенности ихъ, по ослабленію надъ ними властнаго надзора. — Но пусть отъ воспитателей сокрыты особенные пороки въ средѣ ихъ, такъ какъ порокъ вообще не любить свѣта: и это не оправдываетъ воспитателей и не можетъ успокоивать ихъ совѣсть. Хорошіе воспитатели должны какъ сами наблюдать за нравственностью своихъ воспитанниковъ, такъ и пользоваться посторонними свѣденіями объ ихъ поведеніи, наконецъ — предупреждать тайною молитвою къ Богу появленіе и развитіе между ними губительныхъ пороковъ. (Здѣсь въ особенности имѣется въ виду тайное самооскверненіе, или рукоблудіе, и вообще потеря воспитанниками дѣтской невинности, полученной въ крещеніи: наприм. въ первомъ случаѣ заботливый воспитатель обходитъ весьма часто спальни воспитанниковъ, не дозволяетъ воспитанникамъ совмѣстныхъ постель, требуетъ, чтобъ они не закрывались глухо одѣяломъ и руки свои призывали бы держать по-верхъ одѣяла, какъ только благопріятствуетъ этому теплота комнаты. — распространяетъ неза-

мѣтно между ними, когда откроется нужда, и чтеніе противъ страшно-гибельнаго онанизма ¹⁾ и т. под.). — А еще отвѣтственнѣе предъ Богомъ поступаютъ тѣ изъ образователей юношества, которые собственными примѣрами увлекаютъ воспитанниковъ къ злу; такъ наприм. одни подаютъ дѣтямъ примѣръ чрезмѣрной суетности (молодые учительши); другіе и на уроки приходятъ не трезвыми; третьи нарушаютъ посты, и—это иногда допускается даже въ сельской простотѣ сельскимъ учителемъ ²⁾; четвертые сами вольно отзываются при воспитанникахъ о лицахъ и предметахъ священныхъ или приглашаютъ кого либо изъ воспитанниковъ въ товарищи своего разгула; иные и нескрываетъ отъ воспитанниковъ имѣютъ преступныя связи. Такимъ-то соблазнителямъ вполне примѣнима угроза—жерновъ осельскій на шею, потому что дѣтскій возрастъ, дѣтскія души особенно дороги Искупителю—Иисусу Христу. Въ такомъ случаѣ образованіе приводитъ гораздо къ худшему злу; оно только дѣлаетъ человѣка не вѣрующимъ и болѣе смѣлымъ на худое, по той самой причинѣ, что въ человѣкѣ такъ воспитанномъ «Бога нѣтъ». Въ такомъ случаѣ несравненно лучше остаться вовсе необразованнымъ, какъ иные замкнутые инородцы (наприм. черемиса), представляющіе изъ себя въ полномъ смыслѣ «дѣтей природы».

Попрекъ другихъ своимъ благодѣяніемъ.

Взаимъ дайте, ничесозже чающе ³⁾). Если такъ и данное, взаимы не слѣдуетъ цѣнить слишкомъ дорого, то тѣмъ болѣе не въ духѣ христіанской любви попрекать другихъ тѣми благодѣяніями, которыя были оказаны по человѣколюбію и за которыя воздастъ Господь Богъ. Благодѣтель, придающій слишкомъ большую важность своему благодѣянію или только любящій напоминать о своемъ благодѣяніи, отталкиваетъ другихъ обращаться къ нему за помощію, а въ томъ человѣкѣ, которому уже оказалъ благодѣяніе, охлаждаетъ чувство признательности къ себѣ и какъ-бы этимъ самымъ освобождаетъ послѣдняго отъ обязанности благодарить его. Наконецъ, когда кто собственно изъ-за благодарности и воз-

¹⁾ О вредѣ и тяжести этого грѣха говорится нами въ отдѣлѣ VII заповѣдѣ

²⁾ 2 Макк. 6, 1—26. ³⁾ Лк. 6, 35.

даяній будетъ дѣлать необязательное добро другимъ: тогда добрая дѣятельность этого человѣка скоро должна сократиться. Въ такомъ случаѣ нельзя ему и быть благодѣтелемъ, между тѣмъ какъ это и долгъ человѣколюбія и ближайшій путь къ спасенію души. Почему же нельзя — потому что примѣры злой неблагодарности повторяются часто; а еще чаще бываетъ взаимный споръ—гнѣвъ, при которомъ и не было мысли, да и не представлялось серьезной причины, попрекнуть другого своимъ благодареніемъ, но по привычкѣ ожидать благодарность какъ-то легко можетъ выйдти попрекъ. Нѣтъ,—надобно еще радоваться тому, что Господь Богъ помогъ оказать человѣку благодареніе и желать только того, чтобъ благодареніемъ воспользовались, какъ слѣдуетъ.

(ГРѢХИ СЛУГЪ И ХОЗЯЕВЪ).

Небереженіе хозяйскаго добра и вообще нерадѣніе о пользѣ хозяевъ.

Аще въ чужомъ вѣрчи не бысте, ваше кто вамъ дастъ ¹⁾?
 Слуга, который небережливъ на хозяйское добро по своей лѣни,—напрасно тратитъ дары природы, вмѣсто того чтобъ сберегать и умѣренно употреблять ихъ, особенно при скудости въ нихъ того дома, у кого служить. Это первая вина небережливаго слуги. Затѣмъ, если онъ не сберегаетъ хозяйской собственности, которую еще долженъ былъ бы увеличивать правильнымъ употребленіемъ ея или уходомъ за ней, наприм. въ продуктахъ растительныхъ, не сберегаетъ потому только, что все это «не его, а хозяйское»: въ такомъ случаѣ, онъ погрѣшаетъ противъ хозяевъ, которыхъ добро—чужое лишь чужимъ, а не ему; для него же оно должно быть дорого, такъ какъ собственность. Онъ погрѣшаетъ и противъ самого себя, лишая себя вѣрной надежды жить собственнымъ домомъ и хозяйствомъ. Да; за безпечность о хозяйскомъ добрѣ Господь Богъ не дастъ ему счастья жить и собственнымъ хозяйствомъ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ. А что иные хозяева даютъ почему либо небольшую плату и никогда особо не награждаютъ или не дарятъ прислуги,—это не причина не радѣть объ ихъ пользѣ. Тогда

¹⁾ Лук. 16, 12.

за усердіе свое слуга можетъ надѣяться на тѣмъ большую награду отъ Бога: *егда аще сотворитъ благое, сіе приѣмлетъ отъ Господа, аще рабъ* ¹⁾...

Положительные и намѣренные убытки хозяевамъ.

Рабы (увѣщавай) быти некрадуцимъ ²⁾. А то уже и значить красть, когда слуги намѣренно по своей злости бьютъ хозяйскую посуду и ломаютъ экипажи:—безъ позволенія отдаютъ хозяйскія вещи постороннимъ пользоваться или же совсѣмъ;—имѣютъ сдѣлки съ торговцами, которые что либо доставляютъ или продаютъ въ домъ хозяйскій большимъ количествомъ,—при покупкахъ хозяйскихъ удерживаютъ себѣ часть этихъ покупокъ или самыхъ денегъ, доставляя затѣмъ отчетъ въ купленномъ не совсѣмъ правильный;—дѣлаютъ самыя покупки или дозволенные расходы (наприм. въ дорогѣ, въ отсутствіи хозяина) безъ особенной нужды, бросая деньги; только лишь по досадѣ на хозяевъ не предупреждаютъ ихъ о какихъ либо потребностяхъ для дома, напр. когда что нужно купить въ свое время или гдѣ предохранить что отъ паденія или отъ пожара. Если хозяйскій домъ и богатъ, если подобные убытки ничего по видимому не значать для состоятельнаго хозяина,—это не оправданіе для невѣрныхъ слугъ. Господь Богъ богатъ и всѣмъ; однакожь расхищать Его сокровище не слѣдуетъ. Онъ требуетъ отъ насъ, чтобъ мы были *вѣрными въ маломъ* ³⁾.

Невѣрность въ слушеніи по обязательствамъ и обязательнымъ отношеніямъ.

Еліезеръ управлялъ всѣмъ въ домѣ Авраама и даже удостоился порученія прискаты невѣсту сыну своего господина, или хозяина ⁴⁾: исполняя это порученіе, онъ каждый шагъ дѣлалъ съ молитвой ⁵⁾. Такъ-то должны бы поступать всѣ тѣ, которые находятся въ обязательныхъ отношеніяхъ къ другимъ. Это наприм. подмастерья, довѣренные прикащики, управляющіе и арендаторы. Грѣшать они, если обязались служить на извѣстное время и за извѣстное жалованье, но вскорѣ же и вообще до срока требуютъ себѣ прибавочнаго жалованья;—если спорять и не покоряются при вычетѣ у

¹⁾ Ефес. 6, 8. ²⁾ Тит. 2, 10. ³⁾ Мк. 25, 21. ⁴⁾ Быт. 24, 24. ⁵⁾—ст. 12.

нихъ жалованья или платы за тѣ немалые дни, когда совѣтъ не было ихъ занятій или работы для хозяевъ, по нетрезвости ли ихъ или отъ иной неисправности,—а также отказываются отъ вычета съ нихъ за утраченные ими матеріалы и вещи; если въ отсутствіе хозяина употребляютъ на собственныя дѣла то время, которое не принадлежитъ имъ, котораго законный владѣтель ихъ хозяинъ; если безопасно замедляютъ работой противъ назначеннаго по обоюдному согласію срока или исполняютъ работу только лишь по самому настойчивому требованію, поставляя этимъ своего хозяина въ крайнее затрудненіе предъ другими, которымъ онъ между тѣмъ письменно или словесно обязался дѣломъ въ надеждѣ на ихъ руки; если отъ имени своего довѣрителя дѣлаютъ убыточные уступки или же напрасныя притязанія; если держатся только буквы въ распоряженіяхъ своихъ хозяевъ и довѣрителей, а не стараются сдѣлать больше пользы хозяевамъ; съ другой стороны, жертвуютъ для интересовъ или въ угоду своего хозяина правомъ своего голоса тамъ, гдѣ обязательныя отношенія не имѣютъ мѣста, гдѣ служащій дѣлается совершенно равнымъ своему хозяину, напр. въ общественныхъ собраніяхъ, а также опускаютъ для хозяина обязанности христіанскія, наприм. не ходятъ въ церковь, занимаясь въ конторѣ; наконецъ, не имѣютъ почтенія къ прежнимъ владѣльцамъ и не ищутъ у послѣднихъ полезнаго совѣта.

Переносъ тайнъ хозяйскаго дома и искусственное произведеніе раздора въ хозяйскомъ домѣ.

Въ каждомъ домѣ могутъ быть свои тайны, которыя знать сосѣднему дому нѣтъ пользы. Такъ иногда и уважаемый человѣкъ отступаетъ отъ своихъ правилъ, предаваясь въ домашней жизни нетерпѣливости—гнѣву, говоря о постороннихъ лицахъ то, чего не долженъ бы говорить; такъ и все доброе семейство иной разъ показываетъ въ себѣ стороны, которыхъ нельзя похвалить. Слуга же, какъ временный семейный человѣкъ, узнаетъ объ этихъ тайнахъ, то случайно, то по довѣренности своихъ хозяевъ, а чаще всего по нетерпѣливости—послѣднихъ. И вотъ, если слуга неразумный и невѣрный, то разглашаетъ тайны, лишая тѣмъ—большую частью напрасно—хозяйскій домъ общественнаго довѣ-

рія. А если это слуга еще и злонамѣренный, готовый изъ всего извлекать себѣ корысть: то ради какого нибудь угощенія или подарка искусственно посѣвааетъ ссору между семьянами своего хозяйскаго дома и между ближайшимъ родствомъ хозяевъ. Но *якоже раби Христовы* ¹⁾, сказано о слугахъ, О, еслибъ каждый слуга и помнилъ о себѣ, что онъ, «слуга Христовъ»! Тогда онъ былъ бы преданъ главному своему господину въ домѣ, такъ равно и семейству его и ближайшему родству всего этого дома. Тогда лишь только несправедливо напали бы на его хозяина со стороны,—онъ, какъ знающій лучше другихъ этого человѣка, оказалъ бы свою защиту; потому что иначе своимъ молчаніемъ онъ подтвердилъ бы несправедливый отзывъ о хозяинѣ, потому что молчаніе его на этотъ разъ было бы сильнѣе самой рѣчи. Затѣмъ, когда слуга перейдетъ для услуженія въ другой домъ,—и этотъ переходъ тоже не развязка ему отъ тайнъ прежнихъ хозяевъ, которыя онъ можетъ быть только боялся раньше раскрыть. Повторяемъ: въ каждомъ домѣ, въ каждой семьѣ есть свои тайны, иногда добрыя, а иногда однѣ худыя. Первые слуги въ новомъ домѣ, куда поступилъ для услуженія, еще можетъ открывать, если онѣ служатъ къ назиданію другой семьѣ; а о послѣднихъ долженъ хранить молчаніе и стараться забыть ихъ, какъ-бы случайно услышавшій чужую исповѣдь.

Злоупотребленіе довѣріемъ господь, подобно слугѣ пророка Елисея.

Это значить брать подарки отъ просителей скрытно предъ своимъ господиномъ ²⁾). Господинъ безкорыстенъ, а слуга, пользуясь его довѣріемъ, не допускаетъ войти къ нему ни одного человѣка безъ того, чтобъ не потребовать себѣ прямо или намекомъ подарка. Такой слуга—язва для дома хозяйскаго, гдѣ служить; потому что караетъ изъ-за себя безславіемъ своего господина. Язва онъ и тому обществу, для котораго служить его господинъ или хозяинъ. Чужою проказою былъ наказанъ слуга Гіезій, подобнымъ образомъ злоупотребившій довѣріемъ пророка Елисея: и этотъ слуга—взятчикъ часто наслѣдуетъ чужія проказы, т. е. пороки

¹⁾ Ефес. 6, 6. ²⁾ 4 Цар. 15, 22—25.

того человѣка, о которомъ просилъ своего господина, принявъ подарокъ, или которому предоставилъ своимъ ходатайствомъ должность какую, прощенье за вину, стоящую самаго строгаго наказанія.

Наученіе хозяйскихъ дѣтей худому или же злнамѣренное смолчаніе предъ родителями о худомъ въ нихъ.

Слово Божіе не только запрещаетъ слугамъ невѣрность матеріальную, или относительно вещей хозяйскихъ (домашнее воровство), но и требуетъ отъ нихъ добросовѣстности во всемъ, что близко и дорого хозяевамъ ихъ: *втру всяку являющимъ благу* ¹⁾. У иныхъ хозяевъ вотъ и есть, кромѣ имѣнія, другая собственность, которую они также волей и неволей ввѣряютъ честности своихъ слугъ и которая дороже для нихъ самаго золота и серебра. Эта собственность—невинныя дѣти. Тяжкій грѣхъ лежитъ на слугахъ, если слуги не только передаютъ безсознательно хозяйскимъ дѣтямъ разныя повѣрья и примѣты, но и съ полнымъ сознаниемъ производятъ при дѣтяхъ слова и рѣчи, вреднѣйшія для дѣтскаго слуха (наприм. проклятія, матернюю брань); если, проводивъ куда либо своихъ хозяевъ, составляютъ затѣмъ въ своихъ комнатахъ (а дѣти тогда съ ними) пирушку, пляску, преступныя свиданія съ другимъ поломъ; если прямо научаютъ хозяйскихъ дѣтей красть у родителей что либо для нихъ; если посвящаютъ дѣтей въ такія тайны, которыхъ дѣти никогда не должны бы знать.—Да и одно смолчаніе предъ родителями о худомъ, которое прислуга видитъ въ малолѣтнихъ хозяйскихъ дѣтяхъ,—тяжкая вина со стороны прислуги. Строгий и заботливый отецъ готовъ бы слышать даже отъ птички, не только отъ разумнаго слуги,—вѣсть о своихъ дѣтяхъ, если дѣти дѣйствительно допускаютъ что либо худое или опасное, чтобъ поспѣшить—остановить зло. И такъ это самая постыдная невѣрность слугъ своимъ хозяевамъ и тяжкая вина ихъ предъ Богомъ, когда они или прямо развращаютъ невинныя души хозяйскихъ дѣтей или только прикрываютъ худые поступки послѣднихъ.

¹⁾ Тит. 2, 10.

Грѣхи слугъ въ своемъ кругу. или въ отношеніи другъ къ другу.

Это наприм.: 1) *сговоръ* (стачка) *противъ хозяевъ*. Условившись не открывать другъ на друга, кто въ чемъ виновенъ противъ хозяевъ, прислуга или крадетъ хозяйское или дружно содѣйствуетъ скверному дѣлу одного изъ главныхъ хозяевъ, скрывая зло отъ тѣхъ лицъ въ домѣ, которыя могли бы воспрепятствовать этому злу. А собравшись вмѣстѣ, прислуга заводитъ любимый разговоръ объ ошибкахъ и недостаткахъ своихъ хозяевъ или прямо злословить ихъ. 2) *Лѣньность одного слуги на счетъ усердія другого*. Лѣнливый медлитъ и выжидаетъ, не сдѣлаютъ ли за него другіе то дѣло, которое на немъ лежитъ, а усердный слуга и по необходимости иной разъ выполняетъ его дѣло; потому что иныя дѣла въ хозяйствѣ не терпятъ отлагательства. Такъ образъ первый недобросовѣство обременяетъ послѣдняго. 3) *Угнетеніе младшихъ старымъ*, или старшимъ слугою: — *начнетъ бити рабы и рабыни* ¹⁾, — примѣръ подобнаго слуги. Младшіе или новые слуги въ домѣ не имѣютъ, какъ старшіи, ни довѣрія отъ своего хозяина, ни доступа къ хозяину. Пользуясь этимъ, старый или, какъ большею частью бываетъ «комнатный», — слуга обижаетъ прочихъ, которые и живутъ-то вдали отъ хозяевъ, въ такъ называемой «людской», — обижаетъ своимъ грубымъ обращеніемъ, а также долею въ столѣ или въ хозяйской наградѣ, общей всѣмъ. 4) *Наущеніе на худое старыми въ домъ слугами новыми*. Лучшими слугами, обыкновенно, бываютъ тѣ, которые прямо поступаютъ изъ дома, особенно изъ сельской семьи. Затѣмъ, и эти добрыя портятся, иныя — очень быстро. Кто же болѣе портитъ ихъ? Старые въ домѣ слуги. Старожилы-то наприм. внушаютъ новымъ, что «мала имъ плата отъ хозяевъ, что можно и безъ спроса у хозяевъ отлучаться изъ дома» и т. д. Старожилы подають молодымъ слугамъ примѣръ нетрезвости: *начнетъ (раба) ясти же и пити и упиватися* ²⁾. Наконецъ 5) *отговоръ и препятствіе къ хорошему*. Одинъ слуга отъ искренняго усердія хочетъ служить хозяевамъ, а другой питая злобу на своихъ хозяевъ, старается охлаждать въ немъ усердіе. Одинъ встаетъ на молитву утромъ и вечеромъ, а другой на-

¹⁾ Лк. 12, 46. ²⁾ Тамъ же ст. 45.

мѣренно препятствуетъ ему помолиться своимъ разговоромъ или смѣхомъ. Одинъ просить у хозяевъ постнаго стола въ постные дни, а прочіе не соглашаются на это. Одинъ желаетъ въ постъ отговѣтъ, исповѣдаться и приобщиться св. таинъ,—другой не хочетъ замѣнить его по хозяйской работѣ во время его хожденій въ церковь. Нѣтъ; если по духу евангелія и господа въ отношеніи къ своимъ слугамъ должны быть какъ братья, не измѣняя внѣшнихъ отношеній: *все же вы братія есте* ¹⁾, то тѣмъ болѣе между слугами должно быть свое братство. Живя подъ одной кровлей, находясь въ непрерывныхъ и близкихъ отношеніяхъ другъ къ другу, словомъ—составляя изъ себя одну семью,—слуги должны вести себя, какъ члены одной семьи, а не вредить хозяевамъ и взаимно себѣ, будто соединившіеся какіе враги.

Частая перемѣна мѣсть служенія.

Апостоль Павелъ, возвращая Филимону бѣлаго слугу его, Онисима, говорилъ: *да вѣчна (навсегда) того примешу* ²⁾; а въ Ветхемъ Заветѣ домовладыки удостоивали, наконецъ, вѣрныхъ своихъ слугъ «высиновленія ³⁾». Отсюда слѣдуетъ, что и слуги со своей стороны крѣпко должны держаться своихъ мѣсть, а не мѣнять часто мѣста по сговору отъ другихъ, по легкомыслію, по нехотенію терпѣть обиды въ своемъ кругу и для избѣжанія, будто бы взаимныхъ ссоръ, по жадности, къ большей денежной платѣ. Часто перемѣнять мѣста обращается въ привычку своего рода и развиваетъ въ слугѣ вообще непостоянный характеръ. (И до чего доходитъ это непостоянство, это непочтительное своеволие! Прожилъ мѣсяць, и—отходить. Прожила полгода, и—нанимается въ другой домъ). Эта перемѣна мѣсть болѣею частью оканчивается однимъ раскаяніемъ: польститса слуга на большую денежную плату, но въ новомъ мѣстѣ, куда поступить, встрѣчаетъ другія и еще большія неудобства, отъ которыхъ и опять рѣшается бѣжать. Перемѣною мѣсть онъ унижаетъ себя, если, изъ за денегъ прійдя служить, ради денегъ же и отходить: между тѣмъ долженъ бы онъ служить хозяевамъ по примѣру Господа Иисуса Христа,

1) Мо. 23, 8. 2) Филлм. 16. 3) Быт. 15, 3 снес. 45, 5.

который не придет, да послужатъ Ему, но да послужитъ ¹⁾, т. е. долженъ бы служить не единственно изъ за денегъ, а по любви и свободно, не отягощаясь именемъ «слуги»,—служить дотолѣ, пока не отказываютъ, пока есть силы, пока нужно гдѣ нибудь служить: послѣ этого и добрые хозяева скорѣе оцѣнили бы его услуги, стали бы жалѣть объ немъ въ то время, когда бы онъ далеко отлучился куда или умеръ. Черемѣна слугами мѣсть составляетъ истинную обиду хозяевамъ; потому что въ такомъ случаѣ хозяева должны каждый разъ приучать новаго слугу къ порядкамъ своего дома, а иногда при болѣзни своей или при большой семьѣ и на долго оставаться безъ прислуги. Особенно предательски поступаетъ слуга и тяжело грѣшитъ предъ Богомъ, когда ничѣмъ не обиженный отъ хозяевъ вдругъ все бросаетъ по своей обязанности въ домъ и уходитъ совсѣмъ безъ всякаго спроса или предъувѣдомленія. О, гдѣ же нынѣ такіе слуги, которые бы жили на одномъ мѣстѣ многіе годы! Развѣ одни хозяева нуждаются въ прислугѣ, а прислуга не нуждается въ хозяевахъ? Если-бъ было у чего жить дома, то и не зачѣмъ наниматься въ услуженіе. Какъ-же не дорожить мѣстомъ? Зачѣмъ обижать хозяевъ? О, жалкіе нравы!

Горделивое обхожденіе съ прислугой.

Аще ти есть рабъ, имѣй его якоже брата ²⁾ (обращайся съ нимъ какъ съ братомъ). Только въ язычествѣ на слугу смотрѣли, какъ на существо другого (ниспаго) рода, или какъ на вещь, которую можно было и продавать и покупать. Въ христіанствѣ же взглядъ на слугу долженъ быть совсѣмъ иной,—какъ на человѣка и какъ «на брата о Христвѣ». Затѣмъ, положеніе слуги и безъ того не особенно радостное, если онъ еще не настолько разсѣянъ, чтобъ не понимать своего положенія: по бѣдности своей онъ живетъ въ «чужихъ людяхъ», а не дома; онъ часто одинокъ, такъ что не имѣетъ ни предъ кѣмъ высказать свое горе или подѣлиться своею радостью (беремъ во вниманіе слугу добраго, какимъ болѣе бываетъ—какъ сказали—только-то начинающій служить или пришедшій отъ семьи, изъ села или деревни). И такъ несправедливо и противно человѣколюбію обходить-

1) Мрк. 10, 45. 2) Спр. 33, 32.

ся со слугою. какъ съ ничтожною тварью. Апостоль Павелъ, требуя отдавать слугамъ *правду и уравненіе*, указывать причину своего требованія въ томъ, что и сами господа *имѣютъ Господа въ небесахъ* ¹⁾, что они сами *рабы* (слуги) предъ Богомъ. Обращаясь и еще разъ къ самому дѣлу, видимъ, что грубое и бранливое обхожденіе съ прислугой или же одинъ тонъ обхожденія съ ней сухой—презрительный даетъ ей гораздо сильнѣе почувствовать свое зависимое и униженное состояніе; напротивъ добрая и ласковая рѣчь со слугами дѣлаетъ для нихъ нечувствительною зависимость ²⁾. И напрасно думаютъ (какъ наприм. молодые господа или хозяева), будто только рѣзкимъ, повелительнымъ тономъ можно поддержать свою власть надъ прислугой. Нѣтъ,—любовь, которая обнаружится въ ласковости, всего крѣпче свяжетъ слугу со своимъ господиномъ. Нынѣшній слуга вынесетъ, пожалуй, и самое горделивое обхожденіе съ нимъ и будетъ самъ унижаться въ почтительныхъ названіяхъ или выраженіяхъ предъ знатными или богатыми хозяевами. Но ради чего? Ради только дорогой платы, а не по чувству искренняго почтенія и въ простотѣ. Будетъ въ виду еще дороже плата, и—онъ готовъ уйдти.

Худое содержаніе прислуги.

Се яко очи рабъ въ руки господій своихъ ³⁾ (т. е. рабы отъ своихъ господъ ожидаютъ себѣ и пищи и содержанія). У прислуги не другая же натура, чтобъ ей оставаться на сухояденіи, чтобъ получать хлѣбъ съ вѣсу, помѣщаться въ сырости и часто угарать, жить въ крайней тѣснотѣ и около смрадныхъ мѣстъ, спать на голомъ полу—безъ постели и т. под. Если позволяютъ средства нанимать прислугу, то конечно, найдутся средства и содержать ее порядочно. И въ самомъ дѣлѣ, такое-то (суровое и скудное) содержаніе встрѣчаетъ прислуга чаще всего въ домахъ состоятельныхъ людей, слѣдовательно не отъ бѣдности послѣднихъ, которую можно было бы еще извинить. Раздражаетъ при этомъ прислугу и неравенство въ собственной средѣ долей хозяйскаго содержанія, наприм. комнатные слуги удостоиваются даже хозяйской нѣги, а дворовые терпятъ большія лишенія во всемъ.

¹⁾ Колос. 4, 1. ²⁾ Гак. 1, 9. ³⁾ Пс. 122, 2.

Обремененіе слугъ работою и небреженіе о заболѣвшемъ слугѣ.

Да не отяготиши (слугу) трудомъ и (это потому, что) убоишися Господа Бога твоего ¹⁾). И работу даютъ слугѣ не по силамъ и приказываютъ иногда столь не обдуманно, что вмѣсто одного раза онъ долженъ браться за дѣло нѣсколько разъ и требуютъ отъ него чрезмѣрной исполнительности. Когда работа слишкомъ обременительна, — слуга обезсиливается и близокъ къ болѣзни; когда для него не совмѣщаютъ нѣсколько однородныхъ порученій и так. обр. излишне беспокоятъ его по одному и тому же дѣлу, — это наводитъ его на справедливую досаду; когда же къ нему бываютъ слишкомъ требовательны, онъ самъ дѣлается упрямымъ. Наниматель прислуги долженъ бы мысленно поставлять самого себя на мѣсто ея ²⁾ и давать работу или приказанія такъ, какъ-бы все это ему самому приходилось исполнить; и тогда онъ увидѣлъ бы несправедливость и немилосердіе свое къ прислугѣ. — Сотнику... рабъ боля зя... Слышавъ же о Лисусъ... моля Его, яко да приидеъ спасетъ раба его ³⁾). Вмѣсто того, чтобъ по такому евангельскому примѣру оказать помощь заболѣвшему слугѣ, полечить его изъ своей домашней аптеки или показать его врачу или, если въ продолженіе двухъ-трехъ дней нельзя обойтись въ домѣ безъ найма новой прислуги, отправить его окончательно въ больницу, — вмѣсто всякой возможной помощи иные хозяева, лишь только заболѣтъ ихъ слуга, рассчитываютъ его и выдворяютъ отъ себя; другіе опять никогда не выразятъ сожалѣнія къ такому болѣвшему слугѣ, который по реду своей болѣзни еще можетъ продолжать у нихъ свою службу, и служить; — наконецъ, нѣкоторые ни съ чѣмъ, сверхъ причитающейся платы, отпускаютъ отъ себя слугу, который изувѣчался на ихъ работѣ. По долгу признательности требуется, чтобъ состоятельные хозяева и успокоили въ преклонныхъ лѣтахъ своего слугу, если слуга (наприм. вянъка) еще въ дѣтствѣ служилъ со всею вѣрностью своему хозяину, если даже за отцомъ хозяина ходилъ, если озлобленъ былъ во всемъ, имъ же озлобленъ бы отцемъ ⁴⁾ нанIMATEЛЯ.

¹⁾ Лев. 25, 43. ²⁾ Мв. 7, 12. ³⁾ Лк. 7, 2. ⁴⁾ 3 Цар. 2, 26.

Удержаніе мзды наемничи.

Горе человеку... у него же ближній его работаетъ туне, и мзды его не воздастъ ему ¹⁾). Не хорошо и только—лишь замедлять платою слугѣ зажитыхъ имъ денегъ. Лучше не производить вычетовъ изъ его мѣсячной или годовой платы, имѣя на это и полное право въ силу условія, — если онъ по неосмотрительности утратилъ или изломалъ какую либо не особенно цѣнную вещь или отъ нерадѣнія своего сдѣлалъ нѣсколько опущеній по должности: хозяинъ долженъ помнить, что и онъ самъ дѣлаетъ много опущеній предъ Богомъ въ своихъ обязанностяхъ, что скольконисходительнымъ онъ желаетъ видѣть къ себѣ *Господа на небесахъ*, столь же самънисходителенъ долженъ быть къ своему слугѣ. Затѣмъ, можно прощать нѣкоторыя неисправности слугѣ и въ виду того, что онъ главныхъ своихъ обязанностей не оставляетъ безъ исполненія, что вообще поведение его удовлетворительно, что наконецъ труды его, сравнительно съ умѣренною платою ему (какъ въ большинствѣ примѣровъ), все же стоятъ нѣсколько большой цѣны. — Но уже въ высшей степени тяжко грѣшить удерживающей безъ всякаго основанія плату у бѣднаго слуги. Удерживаетъ же плату иной хозяинъ или господинъ или по корыстолюбію своему или же вслѣдствіе расточительности своей, которая истощила его запасы и въ которой не виновата же прислуга, или пользуясь только непонятливостью прислуги. И чѣмъ бѣднѣе тотъ слуга или рабочій, а при бѣдности многосемейнѣе, которому не добавляютъ слѣдующей платы, тѣмъ грѣхъ удержанія у него платы ответственнѣе предъ Богомъ.

Употребленіе слугъ въ врудіе своихъ страстей и для худыхъ своихъ дѣлъ.

Жена (Пентефрія) рече (Иосифу, который былъ рабомъ въ домѣ ея): прсбуди (спи) со мною... и ухвати ея за ризы ²⁾). Еще можно потребовать отъ слугъ пожертвованія трудомъ и цокоемъ для дома хозяйскаго: но совѣсти и невинности ихъ никто не долженъ касаться. Такъ наприм. грѣхъ заставлятъ

1) Иерем. 22. 13. 2) Быт. 39. 7—12.

слугу дѣлать за себя кому либо оскорбленія, даже можетъ быть побой, между тѣмъ какъ слугѣ извѣстна невинность этого человѣка ¹⁾; грѣхъ посылать слугу украсть что отъ сосѣда, съ поля, съ берега рѣки и т. под., грѣхъ заставлять слугу обманывать за себя, наприм. будто хозяинъ, который дома и свободенъ, отсутствуетъ или спитъ; грѣхъ пользоваться неопытностью молодаго слуги или служанки, и—вовлекать ихъ въ плотскій грѣхъ съ собой; грѣхъ употреблять слугу, какъ-бы на законную какую послугу, посредствующимъ лицамъ въ тайномъ своемъ блудѣ: все это, безъ всякаго сомнѣнія, самыя преступныя насилія для совѣсти слугъ. Тяжкую отвѣтственность принимаютъ на себя господа или хозяева, поступающіе такъ. Они нанимали только (и оплачиваютъ) руки своихъ слугъ, а не совѣсть ихъ.

Препятствіе слугамъ ходить въ церковь, а особенно отговѣтъ въ постъ,—и отказъ имъ готовить для себя постную пищу въ постъ.

Эти-то три препятствуемые добродѣтели: *молитва, покаяніе и постъ*, между тѣмъ, въ высшей степени способствуютъ къ поддержанію въ каждомъ человѣкѣ вѣры и къ развитію чувства страха Божія. Такъ образъ наниматели и содержатели прислуги, такъ или иначе препятствующіе ей упражняться въ этихъ добродѣтеляхъ, безъ сомнѣнія, грѣшнаты. Они не должны оскорблять въ своихъ слугахъ чувства религиозныя ²⁾, какъ чувства самыя священныя и нѣжныя,—тѣмъ болѣе сознательно или безсознательно убивать въ нихъ эти чувства. Древніе патріархи, принося домашнія молитвы и жертвы, непременно и слугъ дѣлали участниками своихъ молитвъ и жертвоприношеній ³⁾.—А если наниматели прислуги думаютъ оправдать себя на этотъ разъ тѣмъ, что не слышатъ отъ самихъ слугъ просьбы пойдти въ церковь, отговѣтъ въ постъ, то и это напрасное оправданіе. Прислуга не просится наприм. въ церковь, но почему же? Можетъ быть—потому что сама видитъ, какъ невозможно ей, безъ предварительнаго распредѣленія хозяевами часовъ по домашнему обиходу, оторваться къ службѣ Божіей; еще потому что однажды или дважды испытавъ со стороны хозяевъ неудо-

1) Иоан. 18. 23. 2) Втрз. 12. 12. 3) Быт. 35, 2—4.

вольствіе по случаю бытности своей въ церкви, не хочетъ больше усиливаться предъ ними тою же просьбою. Тѣмъ болѣе виновны тѣ хозяева, которые и нанимаютъ себѣ прислугу съ такимъ условіемъ, чтобъ она по воскресеньямъ не просилась къ обѣднямъ ¹⁾;—которые не отпускаютъ прислугу въ церковь даже на короткое время, наприм. отслужить обѣщанный молебенъ;—которые рѣшительно удерживаютъ ее исполнить долгъ исповѣди и св. причастія изъ-за ухода за собой или за своими дѣтьми, вообще изъ-за хозяйства;—которые, наконецъ, сами употребляя въ посты и постные дни скоромную пищу, не хотятъ тратиться для особой постной пищи прислугѣ, а предоставляютъ ей питаться остатками собственнаго скоромнаго стола. О, напрасно, напрасно такъ поступаютъ хозяева! Они забываютъ и собственную пользу, поступая такъ; потому что на слугу богобоязненнаго они вполнѣ могутъ положиться, какъ напротивъ, слуга безъ вѣры есть самый опасный человѣкъ въ домѣ. По примѣру древнихъ патріарховъ, хорошо бы имъ не лишать и самого дворника участія въ своемъ собственномъ домашнемъ богослуженіи, наприм. когда у нихъ служится всенощная или молебенъ.

Безпечность вообще о нравственности слугъ.

Свой долгъ добръ правлицу ²⁾). Глава семьи—дома обязанъ и въ отношеніи къ домашней прислугѣ исполнять эту заповѣдь. Прислуга поручена ему Самимъ Богомъ и онъ частію отвѣтственное предъ Богомъ лицо за образъ жизни ея. Дѣйствительно, не случайно какъ нибудь одни изъ людей бываютъ хозяевами и господами, а другіе—прислугой. Первоначально это неравенство произошло отъ грѣха ³⁾. Но доколѣ будетъ продолжаться, въ мірѣ грѣхъ, дотолѣ и будутъ слуги, не какъ впрочемъ что либо «природное» а какъ «причина неравенства людей» по способностямъ и нравственнымъ силамъ ихъ. Божій же промыслъ направляетъ это неравенство къ тому, чтобъ слабые были подъ руководствомъ крѣпкихъ, чтобъ менѣе умные научались отъ болѣе умныхъ. А прислуга такую-то всегда и бываетъ въ отношеніи къ своимъ хозяевамъ, т. е. менѣе понимающей. Совмѣстно съ этимъ

1) Втра. 5, 14. 2) 1 Тим. 3. 4. 3) Быт. 9, 25.

она, къ сожалѣнію, удалена отъ Церкви, которая есть первый опекунъ надъ нравственностью всѣхъ. И такъ со стороны хозяевъ недостаточно только пропитывать и надѣлать жалованьемъ свою прислугу, а въ духовномъ отношеніи только лишь не препятствовать ей исполнять въ извѣстное время нѣкоторыя христіанскія обязанности. Нѣтъ; хозяева, какъ видно изъ сказаннаго, замѣняютъ для прислуги отцамъ или старшихъ братьевъ, пока она живетъ въ ихъ домѣ. Хозяева -- христіане должны любить души слугъ, какъ любить души ихъ самихъ Иисусъ Христосъ, и по этой любви заботиться, по-мимо ихъ собственной заботы, о доброй нравственности ихъ. Между тѣмъ иные хозяева требуютъ, чтобъ слуги только прислуживали хорошо, а во всемъ остальномъ даютъ имъ полную свободу; не устраняютъ отъ нихъ поводовъ къ тяжкимъ грѣхамъ, наприм. оставляя на ночлеги женскій полъ съ мужскимъ въ отдаленномъ отъ себя помѣщеніи, для нихъ же въ самомъ близкомъ; знаютъ и прямо, что въ ихъ домъ къ тому или другому изъ прислуги приходитъ лицо другаго пола съ нехорошею цѣлью или тутъ же дома прислуга имѣетъ взаимную прелюбодѣйную связь, и — снисходительно относятся ко всему этому, дѣлаясь так. обр. въ нѣкоторой степени сообщниками грѣховъ своей прислуги; видятъ иногда прислугу нетрезвою, поздно возвращающеюся домой, слышатъ, какъ она производитъ въ нижнемъ помѣщеніи ихъ дома или квартиры музыку, пляску, картежную игру, и — за все это развѣ только выразятъ къ ней минутное негодованіе, а не скажутъ никакого наставленія; не примиряютъ слугъ во взаимныхъ ихъ ссорахъ и не предупреждаютъ этихъ ссоръ; затѣмъ, если и не смѣняютъ сами прислугу часто, то и не употребляютъ мѣръ, чтобъ удержать ее у себя, не нанимаютъ ея на годичные сроки, — въ какомъ случаѣ настойчивѣе могли бъ вести ее къ исправленію не предостерегаютъ другихъ, къ которымъ поступаетъ ихъ худая прислуга, чтобъ не вдругъ принимали ее и чтобъ болѣе условливались съ ней относительно вѣрности и постоянства въ служеніи; никогда не заглядываютъ въ помѣщеніе прислуги, не входятъ въ разговоръ съ ней о томъ, что человѣку дѣлать грѣшно предъ Богомъ, не даютъ грамотнымъ въ воскресные дни и по вечерамъ въ будни читать духовныя книжки. Не опущенія ли все это со стороны нанимателей прислуги?

Слѣпое пристрастіе къ своему слугѣ до подчиненія ему, или до обладанія съ его стороны.

Не речетъ ли (слугѣ): препоясався служи ми ¹⁾. Такъ не естественно, чтобъ господинъ подчинялся своему слугѣ или только находился бы подъ такимъ тонкимъ вліяніемъ его, что вѣщная подчиненность и почтительность—особенно при постороннихъ—еще соблюдается, а затѣмъ уже полная воля слуги: слуга смѣло обманываетъ своего господина и часто заставляеть его дѣлать то, чего бы онъ не желалъ и что противно собственному его взгляду. Чѣмъ легче слабохарактерный человекъ вообще поддается чуждому вліянію; тѣмъ больше при такомъ то характерѣ своемъ господинъ или хозяинъ, особенно старыхъ лѣтъ, долженъ бы остерегаться пристрастія къ слугѣ, тѣмъ чаще долженъ бы повѣрять дѣйствія своего слуги, не безъ вниманія относиться къ стороннимъ отзывамъ объ немъ и, наконецъ, стараться избавиться отъ него. Къ такой осторожности отношеній къ слугѣ (обыкновенно, давнему) или къ самой рѣшимости удалить его отъ себя побуждаютъ опыты жизни. Да; слуга, какъ лицо высшее своего господина по своему развитію, по своему значенію въ общественной жизни, и вмѣстѣ не отвѣтствующее предъ другими за дѣйствія своего господина,—слуга, которому подчинился слабый господинъ, всегда скорѣе будетъ злоупотреблять вліяніемъ своимъ надъ господиномъ, чѣмъ пользоваться этимъ вліяніемъ къ добру его самого и другихъ. Сколько примѣровъ, что слуги управляютъ за своихъ господъ, что нужно обратиться прежде къ слугѣ, а потомъ къ господину, и—тогда только будетъ успѣхъ въ просьбѣ! Уже и говорятъ и пишутъ о злоупотребленіяхъ слуги, о его распорядительности въ дѣлахъ вмѣсто господина: а слугѣ по пристрастію все не отказываютъ. Какое ослѣпленіе!

(ГРѢХИ ВЪ ДРУЖЕСКОМЪ СОЮЗѢ).

Легкомысленный выборъ друга.

Во искушеніи стязи (друга) и не скоро утрусилъ ему, сказано ²⁾. Родители и родные, это—друзья природные; воспитатели, учителя и благодѣтели—такія ближайшія лица,

¹⁾ Лк. 17, 8. 2) Сир. 6, 7.

съ которыми въ свое время была связана жизнь и о которыхъ потомъ не можетъ не оставаться навсегда или на долго такое и иное воспоминаніе; *хозяева и слуги*—волей и неволей близкія другъ къ другу лица по совмѣстной домашней жизни. Но, кромѣ этого круга родственнаго и домашняго, можетъ быть еще особенная наша близость къ лицамъ постороннимъ. Это *дружба*, примѣръ которой освятилъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, имѣя своимъ другомъ Лазаря ¹⁾. Мы обязаны благорасположеніемъ и ко всѣмъ людямъ: но дружество есть связь особенная. Оно не означаетъ только близкаго знакомства, которое иногда бываетъ у цѣлой семьи въ отношеніи къ другой семьѣ и въ выборѣ котораго также надобно быть осторожнымъ, Другу человѣкъ отдаетъ самое сердце. Но какъ даръ сердца есть даръ важный, то отдавать его легкомысленно, или первому встрѣчному,—есть вина противъ уваженія къ самому себѣ. Затѣмъ, торопливый и легкомысленный выборъ себѣ друга приводитъ въ послѣдствіи времени къ горькому раскаянію: это новая вина противъ самого себя. Такъ напр., одни выбираютъ себѣ друга только за его пріятное лицо или ловкое обхожденіе,—всегда живую, веселую рѣчь (изъ молодыхъ людей). Другіе входятъ въ дружбу съ лицами неравными себѣ, наприм. бѣдный съ богатымъ ²⁾, незначительный человѣкъ—съ высоко-стоящимъ по службѣ или въ обществѣ: если и возможна неравная дружба, то бѣдный и простой человѣкъ не сами должны искать ея, а только—лишь не должны отказываться отъ нея. Такъ многіе дружатся съ людьми порочными, обѣгая на этотъ разъ богобоязненнаго человѣка, съ которымъ дружество и было бы самымъ прочнымъ и полезнымъ ³⁾. Нѣтъ; лучше же совсѣмъ оставаться безъ друга, чѣмъ торопиться выборомъ его и легкомысленно вѣряться чьему либо дружеству. Когда встрѣтится надобность втайнѣ посовѣтоваться съ кѣмъ, то до выбора друга или за недостаткомъ лицъ, изъ кого выбрать его, самымъ вѣрнымъ совѣтникомъ пусть будетъ собственное *сердце* ⁴⁾. Притомъ, можно имѣть искреннимъ другомъ одного лишь человѣка, много двухъ-трехъ, и то въ разныхъ пунктахъ своей временной бытности, а никакъ въ одномъ мѣстѣ—многихъ.

¹⁾ Иоан. 11, 11. ²⁾ Сир. 13, 20. 24. ³⁾ Тамъ же 6, 17; Пртч. 14, 20. ⁴⁾ Свр. 37, 17.

Своекорыстное дружество.

Таково наприм. дружество исключительно для выгоды, какъ съ людьми богатыми, у которыхъ посему всегда *друзи мнози* ¹⁾, еще съ сослуживцами, съ сочленами какого либо общества или собранія, могущими по своему вліянію подержать насъ не только скорѣе въ неправдѣ, чѣмъ въ правдѣ, или прикрыть наши ошибки. Таково дружество по одному лишь *самолюбивому* влеченію или *расположенію* сердца, наприм. съ тѣми, которые уступаютъ во всемъ, держатся однѣхъ, хотъ бы и неправильныхъ, мыслей съ другомъ своимъ, а особенно имѣютъ «сладкія уста» ²⁾ (хорошо бы еще по искреннему чувству): *аще любите любящихъ васъ, кую мзу имате* ³⁾? Таково, наконецъ, дружество только «застольное»: *есть другъ обѣдникъ трапезамъ* ⁴⁾. Идетъ другъ туда, гдѣ готово для него угошеніе, и увѣряетъ того, чей хлѣбъ ѣсть, въ своей дружбѣ. Но все это, очевидно, недостойная для имени христіанина дружба, и какъ доискиваться ея, такъ и ввѣряться ей, не слѣдуетъ. Въ ней нѣтъ искренности, хотъ бы иному казалось, что онъ — искренній другъ: отсутствіе своей искренности этотъ человѣкъ, къ стыду своему, долженъ сознать въ себѣ тотчасъ, когда богатый другъ его, равно и тотъ домъ, гдѣ дотолѣ онъ любилъ находиться и пользоваться угощеніями, — падаютъ; ему не хочется, ему скучно хотъ когда нибудь зайти въ этотъ домъ.

Дружество только для одинаковой страсти.

Быста друга Иродъ и Пилатъ въ той день съ собою прежде бо быста вражду имуща ⁵⁾. Такъ нерѣдко самые враги на время дружатся между собой, чтобъ дѣйствовать за одно противъ какого либо невиннаго человѣка или вопреки добродушному какому дѣлу, которымъ они завидуютъ, которыми по своимъ страстямъ недовольны. Такъ друзьями между собой бываютъ игроки или любящіе провести вечера въ питьѣ вища или занимающіеся вмѣстѣ темными дѣлами. Это уже полное извращеніе дружества, дружество прямо злодѣйское. Въ немъ нѣтъ ни взаимной сердечной привязанности ни взаимнаго уваженія, а есть только взаимная терпимость и

¹⁾ Сир. 6, 10. ²⁾ Тамъ же 12, 8. ³⁾ Мо. 5, 46. ⁴⁾ Сир. 6, 10. ⁵⁾ Лк. 23, 12.

угодливость. Вражда этихъ лицъ была бы меньше предосудительною, чѣмъ дружба, основанная на лукавствѣ. Предъ Господомъ Богомъ такая дружба—дѣло противное, какъ сговоръ на злыя дѣла, какъ обоюдная поддержка въ злыхъ дѣлахъ. Если же эти друзья, внутренно не любя и не уважая другъ друга, сдерживаются во внѣшнихъ взаимныхъ отношеніяхъ отъ грубости и если принуждаютъ себя къ миролюбивому обхожденію; то такое преодоленіе себя — новая вина ихъ предъ Богомъ, такъ какъ оно могло бы быть употреблено къ добру. Въ такой дружбѣ нѣтъ постоянства, и желать его не слѣдуетъ: одинъ изъ друзей почему либо сталъ меньше или рѣже поддаваться страсти, сблизившей его съ извѣстными лицами, и—эти лица тотчасъ перестаютъ ходить къ нему или звать его къ себѣ.

Опасное дружество съ лицомъ другого пола.

Всяка плоть по роду собирается (живетъ съ однородныя), и подобному себѣ прильнитъ человекъ (такъ и человекъ долженъ входить въ связь) ¹⁾. Дружество съ другимъ поломъ по этой самой причинѣ, т. е. что нужды и ощущенія разнородныхъ половъ бываютъ различны,—и бываетъ рѣдкимъ, съ трудомъ достигается. Затѣмъ, и нельзя не опасаться за вредныя послѣдствія отъ половой дружбы. Меньшій здѣсь вредъ: со стороны мужчины наприм. потеря душевной крѣпости, разслабленіе характера (а не полезное смягченіе его, что могло бы быть только при рѣдкомъ или на столь тѣсномъ обращеніи съ женскимъ поломъ). Большой вредъ! разстройство души скверными помыслами и, наконецъ, самое плотское паденіе. Въ женщинѣ преобладаютъ кровь и чувства; она болѣе расположена къ пристрастію. Такъ она называетъ друга—мужчину своимъ братомъ, если онъ равныхъ съ ней лѣтъ,—отцомъ, если онъ много старше ея,—сыномъ, если онъ моложе противъ нея. Она начинаетъ скоро усматривать и выхвалять въ своемъ другѣ мужчинѣ такія совершенства, какихъ онъ вовсе не имѣетъ. Такъ обр. женщина *дѣлаетъ друга—мужчину своимъ идоломъ, а затѣмъ, сама для него становится идоломъ.*—Но если же и духовные или религіозные интересы собственно бываютъ общими

¹⁾ Спр. 13, 20.

для мужчины и женщины и если въ этихъ-то видахъ возможно повидимому дружество между мужчиною и женщиною: то здѣсь это дружество, по искушенію врага-дьявола, еще скорѣе приводитъ къ опасности. Нравится въ другѣ другого пола, дѣйствительно, одно духовное и разговоры бываютъ только о добрѣ, о спасеніи души; но между тѣмъ духовная любовь легко переходитъ въ плотскую и дѣлается пристрастною, такъ что тутъ не обращается пожалуй вниманія ни на неравенство лѣтъ, ни на отсутствіе красоты: *начение духомъ, нынѣ плотию скочиваете* ¹⁾, буквально исполняется въ этомъ случаѣ. Потому опасаться, опасаться нужно и «духовной любви» къ лицу другого пола!

Сокрытие правды предъ другомъ относительно вины его въ чемъ или, напротивъ, незащищеніе его отъ напраслины, отъ худаго отзыва, котораго онъ не заслужилъ.

Достоинство суть языки друга ²⁾. Цѣль истинной дружбы въ томъ главнѣйшм образѣ и заключается, чтобъ друзья предостерегали другъ друга отъ ошибокъ и пороковъ, а въ добрыхъ расположеніяхъ поддерживали бы и воодушевляли себя взаимно, подобному тому, какъ два странника, идя по крутой и скользкой дорогѣ, держатся одинъ за другого, чтобъ не падать. Наприм. ошибочно ли кто поступаетъ въ самой семьѣ въ отношеніи къ домашнимъ своимъ, и—этихъ неправильныхъ дѣйствій своихъ еще не сознаетъ? по службѣ ли ошибается, тяжко ли согрѣшаетъ противъ нравственныхъ обязанностей? Если-бъ я считался другомъ этого человѣка: то, какъ болѣе безпристрастное лицо къ его семейству и какъ ближе другихъ видящій его погрѣшности, непременно долженъ былъ бы высказать ему всю правду, предостеречь его отъ ошибокъ, дать ему полезный совѣтъ, а онъ не долженъ былъ бы огорчаться моими обличеніями, которыя высказываются по праву и во имя дружбы: грѣхъ, если это не исполняется ни съ той ни другой стороны. Самъ ли я ослабѣваю въ горѣ, изнемогаю подъ тяжестью своего креста или же—что собственно и нужно назвать горемъ—не могу удержаться отъ слабостей? Если я имѣю друга, который можетъ быть болѣе твердъ характеромъ, болѣе воздерженъ и богобоязненъ, чѣмъ я: то вправѣ ожидать отъ него, чтобъ

¹⁾ Гал. 3, 3. ²⁾ Пртч. 27, 6.

онъ поддержаль меня и словомъ и примѣромъ своимъ, и—эта поддержка, пробуждая во мнѣ сознаніе, что столь достойный человѣкъ еще не отворачивается отъ меня за мои слабости,—ободритъ мой духъ, возвыситъ меня въ собственныхъ глазахъ и поможетъ мнѣ исправиться. —Съ другой стороны, если другъ мой терпитъ напраслины, если подвергается худому отзыву, котораго не заслужилъ; то священный мой долгъ защитить его: *друга заступати не усрамляюся* ¹⁾. Долгъ защиты естественно вытекаетъ изъ того, что никто не знаетъ моего друга столь близко и вѣрно, какъ я,—особенно когда дѣло идетъ не объ одномъ темномъ для меня случаѣ, который поставляютъ ему въ большую вину, а вообще объ образѣ его дѣйствій или жизни. Такъ какъ въ основѣ дружбы имѣются взаимная любовь и взаимное уваженіе и такъ какъ въ силу этихъ чувствъ все, что близко касается моего друга, и я долженъ принимать къ своему сердцу: то грѣхъ съ моей стороны молчать, когда напрасно нападаютъ на моего друга, хотя-бы въ молчаніи моемъ и не было намѣренія повредить ему. Ионаанъ неоднократно доказывалъ предъ Сауломъ невинность своего друга—Давида и даже разъ по случаю этой защиты едва самъ не заплатилъ своею жизнью ²⁾.

Измѣна другу.

Она обнаруживается различно или при различныхъ обстоятельствахъ. Такъ: 1) забываетъ своего друга человѣкъ, когда возвысится предъ нимъ властію, чиномъ или богатствомъ, между тѣмъ какъ сказано: *не забуди друга въ душѣ твоей* (въ радости) ³⁾. Для виночерпія фараонова, когда онъ снова возвысился, какъ бы и пересталъ существовать на свѣтѣ Иосифъ, съ которымъ между тѣмъ онъ сидѣлъ въ темницѣ ⁴⁾. Вины со стороны друга моего, безъ сомнѣнія, еще нѣтъ въ томъ, что онъ, подобно мнѣ, не возвышается званіемъ-чинами или не богатѣетъ: не возможно же всѣмъ быть въ одномъ званіи и состояніи. Такимъ образомъ, если произнесенъ обѣтъ дружбы, то измѣнять дружбѣ не слѣдуетъ, кромѣ того случая, когда кто либо сдѣлается выпимъ начальникомъ своего друга. Но и въ этомъ случаѣ разрывъ

¹⁾ Сир. 22, 29. ²⁾ Цар. 20, 33. ³⁾ Сир. 37, 6. ⁴⁾ Быт. 40, 23.

дружескаго союза долженъ произойти при тѣхъ же условіяхъ, какъ вообще благоразуміе требуетъ прекратить съ кѣмъ либо дружбу, т. е. безъ оскорбленія друга, не тотчасъ и не такъ, чтобъ *вмѣсто друга* затѣмъ сдѣлаться настоящимъ *врагомъ* ¹⁾. 2) Оставляютъ друга, когда его застигнетъ безвинно или только по малой винѣ его, которая между тѣмъ не имѣетъ отношенія къ союзу дружескому,—застигнетъ какая либо бѣда, напр. гоненіе на него со стороны сильнаго лица, потеря имъ должности или иное несчастіе: *и есть другъ во время свое, и не пребудетъ во время скорби твоея* ²⁾. Для кого же это составляетъ новость, что когда прійдетъ, какъ говорится, черный день въ жизни, то всѣ «друзья—пріятели отшатнутся»? Какъ тутъ унижаютъ себя люди! Ионаанъ, напротивъ, тѣмъ крѣпче привязывался любовью къ своему другу, Давиду, и тѣмъ чаще желалъ видѣть Давида, чѣмъ сильнѣе преслѣдовалъ послѣдняго Сауль. Тогда Ионаанъ снова повторилъ предъ Давидомъ заветъ неизмѣнной дружбы ³⁾. Нѣтъ; во дни-то несчастія и требуется доказать вѣрность дружбы и полезно снова увѣрить друга неизмѣнностью ея: *вы же есте пребываете со мною во напастьехъ моихъ*, говорилъ Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ ⁴⁾, которыхъ называлъ своими *друзьями* ⁵⁾, 3) Вывѣдываютъ дружескія тайны сердца, и потомъ раскрываютъ эти тайны: *открывай тайная... не обрываетъ друга* ⁶⁾. Еще послѣ размовки, и даже самой сильной, друзья безъ труда могутъ примириться между собой; но когда одинъ изъ нихъ злонамѣренно раскроетъ дружескую тайну; не будучи обязанъ къ тому ни закономъ гражданскимъ, ни совѣстью: тогда этотъ измѣнникъ самъ подаетъ поводъ прекратить съ нимъ дружество и уже не возстановитъ по прежнему союза дружескаго хотя бы и желалъ. Не слѣдуетъ играть дружескими тайнами даже и послѣ разрыва дружбы, тѣмъ болѣе въ самой дружбѣ. 4) Не скучаютъ о другѣ вслучаѣ разлуки съ нимъ, не платятъ за его посѣщенія взаимными посѣщеніями и, сколь бы долго ни было свиданія съ нимъ, не идутъ къ нему сами или не приглашаютъ его къ себѣ. Апостоль Павелъ, напротивъ, писалъ къ Тимооею, котораго дружески любилъ ⁷⁾: *желая видѣти тя... потщися скоро прійти ко мнѣ* ⁸⁾. Не скорбятъ вслучаѣ смерти друга, между тѣмъ какъ *прослезился*

¹⁾ Сир. 6, 9. ²⁾—ст. 8. ³⁾ 1 Цар. 20, 42. ⁴⁾ Лк. 22, 28. ⁵⁾ Иоан. 15, 14. ⁶⁾ Сир. 27, 16. ⁷⁾ Филип. 2, 20. ⁸⁾ 2 Тим. 1, 4; 4, 9.

Иисусъ при гробѣ Лазаря ¹⁾, что іудеи, бывшіе при этомъ, могли объяснить только лишь задушевною, дружескою любовью Господа къ Лазарю. Наконецъ ⁵⁾ разрываютъ дружбу по одной лишь нетерпѣливости, изъ-за малаго неудовольствія, даже по одному недоразумѣнію или не провѣренному наговору со стороны: *вины* (случая) *нѣтъ*... *хотя отлучитися отъ друга* ²⁾. Дѣйствительно, неблагонамѣренная это ложь и грѣхъ пользоваться самымъ малымъ случаемъ къ разрыву дружбы и недопускать къ себѣ друга лично объясниться. Но если даже будетъ и доказана невѣрность друга: и тутъ нужно еще узнать,—не была ли это только оговорка его въ словахъ ³⁾.

Оставленіе стараго или отцовскаго друга.

Друга твоего или друга отца не оставляй ⁴⁾; *новый бо нѣсть точенъ* ⁵⁾ (не сравнится съ испытаннымъ, старымъ другомъ). Да; противно собственной пользѣ оставлять стариннаго друга, съ которымъ на какое либо время прекращена была дружба по необходимости, наприм. по случаю разрозненной жизни и за невозможностью или неудобствомъ продолжать дружескую переписку съ нимъ (а при удобствѣ дружеская переписка—священный долгъ друзей). Если другъ въ прежнее время не оказалъ измѣны и если обстоятельства, наприм. мѣстопробываніе его, родъ службы,—позволяютъ снова сойтись съ нимъ: слѣдуетъ возобновить съ нимъ дружбу.—Отцовскаго же друга (когда уже есть и свои друзья) надобно держаться, сколько по уваженію къ памяти отца, столько же ради той особенной пользы въ жизни, какою можно пользоваться отъ опытности этого друга. Вообще, кто каждый годъ вводитъ въ свой домъ новыхъ друзей и близкихъ—знакомыхъ, оставляя старыхъ, т. е. тѣхъ, которые болѣе не представляются ему нужными (а какъ много такихъ!): тотъ никому не бываетъ другомъ, у кого только множество знакомыхъ, но—нѣтъ друга.

Недружелюбіе.

На всякое время другъ да будетъ тебѣ ⁶⁾; *есть другъ прилипчивыйся паче брата* ⁷⁾. Человѣкъ недружелюбивый, наприм.

¹⁾ Иоан. 11, 35. ²⁾ Пртч. 18, 1. ³⁾ Свр. 19, 17. ⁴⁾ Пртч. 27, 10. ⁵⁾ Свр. 9, 12.

⁶⁾ Пртч. 17, 17. ⁷⁾ Тамъ же 18, 26.

отъ своей гордости, по которой не находятъ никого достойнымъ своей дружбы,—остается не безъ потери самому себѣ: онъ не наслаждается тѣми благородными чувствами, которыми награждаетъ истинная дружба, и отъ скуки или одиночества своего часто ищетъ вредныхъ развлеченій. Впрочемъ недружелюбіе, или отсутствіе друга, можетъ и не составлять вины. Иногда въ окружающей средѣ, дѣйствительно, невозможно найти друга по своей душѣ, а особенно по своему духовному—религіозному направленію, между тѣмъ какъ съ прочими подружиться не безопасно. Дружество требуетъ взаимности сердець. Для друщества нуженъ человѣкъ такой, съ которымъ бы можно было обмѣниваться мыслями и чувствами, свиданіе съ которымъ облегчало бы душу и на котораго въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни можно было бы положиться. Искренніе друзья, сойдясь между собой, выплакиваютъ свою душу ¹⁾, равно какъ спѣшатъ подѣлиться своею радостью, если которому изъ нихъ будетъ радость какая; они любятъ дарить другъ друга любимыми вещами ²⁾. Если для такой-то дружбы не находится человѣка, между тѣмъ какъ въ сердцѣ есть готовность предаться вѣрному другу, и если всѣ попытки найти друга, не только для бесѣды о спасеніи души, но и для одного разговора о высшихъ и благородныхъ предметахъ, наприм. объ ученыхъ,—оказались напрасными: въ такомъ случаѣ—повторяемъ—безвиненъ не имѣющій у себя друга и этому человѣку остается имѣть другомъ только ангела—хранителя своего. Да и дружество для лицъ твердыхъ своимъ направленіемъ менѣе нужно (наприм. въ монастыряхъ), чѣмъ тѣмъ людямъ, которые не столь тверды, и при этомъ въ своей жизни встрѣчаютъ неудачи, нападенія или огорченія. (*Побратимитесь* же съ кѣмъ, т. е. войдите въ союзъ братской любви и взаимной до самоотверженія помощи, съ особенными обрядами, какъ наприм. отвратительное питіе крови другъ у друга,—о! это грѣхъ, подлежащій пятилѣтнему запрещенію ³⁾: христіане всѣ братья между собою по Христу).

¹⁾ 1 Цар. 20, 41. ²⁾ Тамъ же 18, 4. ³⁾ Номокан. при больш. требн. пр. 165.

Пристрастіе къ сверстникамъ (товарищамъ) или, напротивъ, пренебреженіе ими.

Царь Ровоамъ, по слѣпому пристрастію къ своимъ сверстникамъ, послушалъ ихъ совѣта, чтобъ сдѣлать на первый разъ угрозу подданнымъ, и—тѣмъ навсегда разстроилъ свое управление ¹⁾). Пристрастіемъ къ товарищамъ по воспитанію, очевидно, доказывается одно самолюбіе. Оно-то не даетъ видѣть въ товарищѣ неисправностей, заставляетъ быть излишне снисходительнымъ къ погрѣшностямъ товарища. Но, съ другой стороны, и пренебреженіе тѣми, съ которыми дѣлилась дѣтская и юношеская жизнь, недостойно христіанина. Почему?—Потому что здѣсь человѣкъ показываетъ невниманіе къ такому возрасту своему, который сравнительно съ послѣдующими годами его жизни, очевидно, представляется менѣе поврежденнымъ; слѣдов. онъ показываетъ невниманіе къ самому лучшему и, такъ сказать, богодарованному времени въ своей жизни.

(ЖИЗНЬ ГРАЖДАНСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ).

Оспариваніе верховной власти.

Первымъ царемъ на землѣ былъ Адамъ, равно какъ дѣти его были первыми природно-подданными его. Затѣмъ, явилось на землѣ другое и третье семейство. Въ каждомъ семействѣ считалось членовъ до сотни и болѣе: тутъ были и дѣти и внуки и домочадцы. Отецъ семейства назывался «патріархомъ» и былъ для своей семьи, какъ для маленькаго государства, и государемъ и судьей и военачальникомъ вслучаѣ нападенія враговъ. Потомъ изъ большихъ семействъ составились народы, изъ народовъ образовались государства, а совмѣстно съ этимъ изъ власти патріарха возникла власть законодателя, судьи и, наконецъ, царя. Посему *послѣ семьи, какъ и вообще послѣ самаго тѣснаго круга взаимныхъ человѣческихъ отношеній* (дѣти и отцы, ученики и учителя, слуги и господа, благодѣтели и друзья), что до селѣ было предметомъ нашихъ размышленій,—*мысль* наша естественно обращается къ жизни обществъ и цѣлаго государства. Здѣсь же она первѣе всего встрѣчается съ божественнымъ проис-

¹⁾ 3 Цар. 12, 1—21.

хожденіемъ верховной, или царской, власти. *Что* богодарованная *власть отца въ каждой семьѣ: то* отъ Бога же *власть царя* во всенародной, или государственной, семьѣ. И какъ не отецъ самъ сочинилъ себѣ власть въ отношеніи къ дѣтямъ и не дѣти дали или предоставили ему эту власть, но Богъ, но Творецъ всѣхъ, вмѣстѣ съ сотвореніемъ человѣка благословившій его отцовскою властью надъ дѣтьми: такъ и верховная, царская власть—Божіе дарованіе и Божіе благословеніе; отсюда идея «величества» (какъ и титулъ величества), всего лучше оправдываемая въ одномъ лицѣ (*монархія*, единодержавіе); отсюда государь—существенно самостоятеленъ, особа священная и неприкосновенная. Такъ и царская власть должна переходить отъ одного лица къ другому при самомъ рожденіи съ преемственнымъ престолонаслѣдіемъ, а не можетъ быть назначаема или опредѣляема по выбору отъ народа (кромѣ крайняго случая, наприм. съ пресѣченіемъ царскаго рода), равно какъ и замѣняема «народнымъ управленіемъ». Въ св. Писаніи видимъ, что надъ евреями Самъ Богъ царствовалъ ¹⁾; а затѣмъ Самъ же Господь воцарялъ для нихъ царей. Видимъ тамъ не только назначеніе отъ Бога царей правовѣрныхъ, или православныхъ, но и усвоеніе имени *помазаннаго* самымъ языческимъ царямъ, какъ наприм. Киру персидскому ²⁾. Видимъ, что Всевышній *удѣляетъ* царямъ самое *имя* свое, называя ихъ *богами* ³⁾. Послѣ этого можно сказать, «что, на небѣ или въ религіи Богъ, то на землѣ и въ обществѣ царь». И такъ *на прикасайтесь помазаннымъ моимъ* ⁴⁾ ни самымъ дѣломъ, какъ наприм. дерзкимъ усиленіемъ отнять у нихъ наслѣдственный престоль или только ввести народное (республиканское) управленіе, ни словомъ и писаніемъ въ этомъ родѣ, т. е. проповѣдываніемъ такихъ мыслей (идей): верховная, царская власть утверждается на вѣчныхъ законахъ Божіяго міроуправленія. И такъ отвергать необходимость, божественное происхожденіе и священныя права царя есть великій грѣхъ. Это одинъ изъ самыхъ богопротивныхъ грѣховъ, которыми будутъ отличаться люди предъ кончиною міра ⁵⁾. Церковь православная подвергаетъ за него анаемѣ ⁶⁾. Нѣтъ,—заповѣдь: *чти отца твоего* относится и къ царю, какъ отцу всего отечества, а

¹⁾ 1 Пар. 8, 7. ²⁾ Ис. 45, 1. ³⁾ Ис. 81, 1. ⁴⁾ Тамъ же 104, 15. ⁵⁾ 2 Солун. 2, 4. ⁶⁾ Чинъ въ нед. правосл.

съ нею и соединяются обѣтованіе: *да благо ти будетъ*. «Батюшка царь», — это слова, выражающія родственныя понятія относительно семьи и государства, составляютъ для русскаго человѣка и пріятное и священное преданіе.

Покосное слово или только хульная мысль на царя.

Яззю людей твоихъ да не речеши зла 1); и въ советѣ твоей не клеми царя 2). А также слово Божіе поручаетъ птицѣ небесной донести ту хульную рѣчь на царя, которой почему либо не преслѣдуютъ слышашіе изъ людей или свидѣтели 3). Такъ угодно Господу Богу, чтобъ люди не прикасались къ помазаннику—царю не только вѣдѣтимъ какимъ либо насиліемъ и намѣренно, но и одною ропотливостью, однимъ неосторожнымъ словомъ и осуждающею мыслью. Грѣшатъ, посему, тѣ люди, которые ропнутъ на какіе либо новые законы отъ царя, не понимая истинной цѣли этихъ законовъ;—приписываютъ царю нечестія намѣренія въ правительственныхъ учрежденіяхъ и требованіяхъ;—любопытствуютъ, и потомъ легкомысленно передаютъ другимъ, о личныхъ качествахъ царя:—припоминаютъ и осуждаютъ въ одномъ сердцѣ слабости его. А нужно бы помнить, что царь даетъ отчетъ одному Богу и что *державнымъ* (и безъ того, отъ Самого Всевышняго) *крѣпко настоитъ испытаніе 4)*. На что ужъ Саулъ былъ не добрый царь, убійца и притѣснитель невинныхъ лицъ. Но когда Давидъ только лишь отрѣзалъ полу у его плаща, — почувствовалъ въ душѣ своей страхъ; потому что видѣлъ въ немъ помазанника Божія, хотя и самъ уже былъ помазанъ на царство 5), избранъ былъ стать на его мѣстѣ.

Неискреннее отношеніе къ радости или печали царя, всего дѣла его, а отсюда—неискренняя молитва о немъ.

Творити молитвы, моленія... за царя 6). Всякую радость и всякую печаль царя, какъ и во всемъ домѣ его, подданный долженъ принимать за собственную; потому что съ участіемъ царя, какъ съ участіемъ отца въ семьѣ, соединена участь всѣхъ: наприм. во дни Соломона Израилтяне споконной почивали *кійждо подъ виноградомъ своимъ 7)*. Затѣмъ,

1) Исх. 22, 28. 2) Еккл. 10, 20. 3) Тамъ же. 4) Прев. 6, 8. 5) 1 Цар. 24. 6) 1 Тим. 2, 1. 7) 3 Цар. 4, 25.

служеніе царя столько многосложное и въ то же время такъ много онъ имѣеть препятствій къ выполнению своихъ добрыхъ преднамѣреній то со стороны непонятливыхъ подданныхъ, то отъ невѣрности лицъ, которыя раздѣляютъ съ нимъ власть,—что послѣ всего этого только при силахъ свыше можетъ онъ достойно проходить свое служеніе. Посему не долженъ ли каждый подданный положить съ усердіемъ поклонъ Господу Богу за своего царя, да проникаетъ царь своимъ взоромъ во всякой мракъ неправды человѣческой, да ярпки будутъ его силы? Да; каждый, кто приходитъ въ церковь на царскій молебень или къ царской панихидѣ, долженъ приходиться не такъ, чтобъ выполнить только гражданскую обязанность или обычай, но по совѣсти. Въ другое же время выстоявъ въ церкви службу, никто не долженъ бы уходить до окончанія пѣнія о царѣ: «благочестивѣйшаго». Приведенная нами заповѣдь о молитвѣ за царя дана была еще въ то время, когда цари были не христіане, а язычники, и естественно—не защищали Церкви, напротивъ гнали ее.

Несохраненіе тайны царевой или служебной.

Тайну цареву хранить добро ¹⁾. Будетъ ли кому лично вѣрена царская тайна относительно управленія государствомъ или довѣрена на ряду съ другими по службѣ, всякую подобную тайну гражданинъ долженъ хранить до времени. Какъ тайны какого либо дома знаютъ только старшіе въ семьѣ, но и младшіе, какъ либо узнавъ ихъ, если благоразумны,—не выносятъ ихъ за порогъ своего дома; такъ должно относиться и къ тайнамъ служебнымъ. Пусть иной разъ будутъ только канцелярскія тайны, которыя наприм. извѣстны стали въ присутственномъ мѣстѣ, въ засѣданіи какого либо комитета или совѣта или отъ одного высшаго начальника; открывать ихъ безъ всякой полезной цѣли, какъ только занимательную новость или какъ предметъ для своей корысти, а тѣмъ болѣе въ виду явнаго злоупотребленія другими,—открывать не слѣдуетъ. Еще не обнародованъ какой либо новый законъ (обнародовать же его имѣть право власть законодательная), а тамъ уже знаютъ объ немъ и

¹⁾ Тов. 12, 11.

думаютъ воспользоваться имъ для своихъ выгодъ и заблужденій, не по духу и истинной цѣли его. Только что порѣшили произвести ревизію на какое либо должностное лицо или цѣлое учрежденіе вслѣдствіе злоупотребленій ихъ, наприм. по хозяйству: а черезъ день, если не черезъ часъ, уже знаютъ виновные о ревизіи на себя и стараются сокрыть доказательства своей виновности. По меньшей мѣрѣ вредъ отъ разглашенія служебныхъ тайнъ: неприятныя внутреннія отношенія одного начальственнаго учрежденія или лица къ другому и пересуды; въ какомъ либо совѣтѣ или комитетѣ только были сильныя пререканія, и—это дѣлается предметомъ для переговоровъ частныхъ лицъ; дана для прочтенія какая либо дѣловая бумага или выписка изъ нея, и—распространилась молва для чьей либо чести оскорбительная. Одни дѣла по содержанию своему чистыя и для чистой цѣли могутъ быть сообщаемы, наприм. когда ходатайствуютъ разрѣшить что либо общее или часто полезное. На сей разъ дѣлается нѣкоторое разъясненіе и въ самомъ законѣ гражданскомъ надписью на бумагахъ: «секретно». Наконецъ, храненіе важнѣйшихъ тайнъ по службѣ ввѣряется подъ клятву: «ввѣренную мнѣ тайность вѣрнѣе хранить буду...», говорить присягающій на службу. Потому открытіе ихъ было бы еще и клятвopреступленіемъ.

Неуваженіе къ государынѣ.

И рече (царь Есоири, женѣ своей): *что ти есть Есоири?... держай...: общее повелѣніе наше есть* ¹⁾. Супруга царя воспитываетъ наслѣдниковъ престола его. Она раздѣляетъ съ нимъ въ нѣкоторой мѣрѣ бремя его великихъ трудовъ, наприм. по устройству и благосостоянію человѣколюбивыхъ заведеній, по управленію женскими учебными заведеніями. А всего главнѣе: въ данное время она состоитъ покровительницей хоть не громкому, но близкому къ сердцу каждаго христіанина, да и для государства въ высшей степени важному дѣлу, это — «православное миссіонерское общество въ Россіи». Посему грѣхъ не имѣтъ глубокаго уваженія къ государынѣ.

1) Есв. 5. 1.

Непочтеніе къ наслѣднику престола и ко всему царствующему дому.

Отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоємъ ¹⁾. Слѣдовательно наслѣдникъ престола бываетъ по особенному предопредѣленію Божию. Онъ носитъ образъ Христа, *его же Отець положи наслѣдника вѣзмъ ²⁾.* Самодержавный царь еще при жизни своей назначаетъ его своимъ наслѣдникомъ. — Что же до прочихъ членовъ царствующаго дома, изъ которыхъ одни родились въ этомъ домѣ, другіе вошли въ него посредствомъ брачнаго союза, то здѣсь видимъ отъ самого Бога *родъ избранъ, царское ³⁾* семейство. Потомъ каждый изъ членовъ его несетъ свою долю службы для государства, и несетъ тѣмъ съ большою пользою для государства, чѣмъ ближе по крови къ самому государю. И такъ долгъ русскаго человѣка и православнаго христіанина душевно почитать наслѣдника престола и весь царственный домъ, — почитать, какъ и самого царя, гораздо болѣе и усерднѣе, чѣмъ почитаютъ соединенныя съ нимъ по гражданской жизни поколѣнія, т. е. некрещенные инородцы.

Злопамъренное оскорбленіе памяти умершихъ царей.

Давидъ не похвалилъ воина, который радовался смерти Саула ⁴⁾. Пусть умершій царь уже живетъ въ другой странѣ, гдѣ «въ равнѣмъ достоинствѣ царь и воинъ»; пусть нѣтъ уже отношеній его къ живымъ людямъ, которыми онъ повелѣвалъ: но отношенія живыхъ какъ подданныхъ, не прекращаются ни на минуту вообще къ высокому имени царя. А это имя тотчасъ приходитъ на память съ названіемъ умершихъ царственныхъ лицъ; оно и перешло по наслѣдству отъ нихъ къ нынѣшнему царю. Такимъ образомъ, грѣхъ это дерзости злопамъренно переговаривать о слабостяхъ умершаго царя или иначе какъ оскорблять его.

Большее расположеніе къ западнымъ государствамъ, чѣмъ къ своему отечеству.

Нѣсколько примѣровъ патріотической любви показали намъ Богочеловѣкъ и Спаситель нашъ. Такъ въ словахъ къ самарянкѣ: *вы кланяетесь, его же не вѣсте; мы кланяемся,*

¹⁾ Псал. 131, 11. ²⁾ Евр. 1, 2. ³⁾ 1 Петр. 2, 9. ⁴⁾ 2 Цар. 1, 14—15.

его же вѣлы ¹⁾, Иисусъ Христосъ ясно отличилъ свое отечество отъ чужаго — *вы... и мы...*, въ первомъ случаѣ разумѣя самарянъ, а во второмъ — іудеевъ; такъ онъ плакалъ объ Іерусалимѣ, столицѣ своего отечества ²⁾. Такъ-то и каждый христіанинъ, любя весь міръ человѣческій, который находится подъ управленіемъ одного Царя небеснаго, въ то же время долженъ имѣть особенную любовь къ своему отечеству; потому что отечество не имъ лично выбрано, а Самимъ Богомъ указано ему, когда онъ родился. Соотечественники связаны между собой одною вѣрою, происхожденіемъ, языкомъ, обычаями, законами, воспоминаніями о славѣ или же о бѣдствіяхъ своихъ предковъ, памятью о знаменитыхъ войнахъ и царяхъ. Отечество освящено для человѣка благодѣяніями Божиими, если не въ тѣхъ, то въ другихъ и въ третьихъ предѣлахъ его. Что же собственно до русской земли, то она и не иначе называлась прежде въ исторіи, какъ «святая Русь», какъ «святая земля». Почему же? Въ смыслѣ особенныхъ-то чудесныхъ благодѣній Божіихъ къ ней, а также по великому множеству людей, мученически пролившихъ на ней кровь свою за отечество, и по обилію угодниковъ Божіихъ, которые почиваютъ въ ней мощами. — Посему не любить своего отечества и предпочитать его другимъ государствамъ — такое же низкое и, не благодарное чувство, какъ сына не любить своего отца, а хотеть имѣть привязанность къ постороннимъ лицамъ, которые не родили и не воспитали его. Въ русскомъ же человѣкѣ это чувство тѣмъ болѣе не справедливо, что сами западныя государства, видя обширность земли русской и истислая ея богатства, съ завистью смотрятъ на нее; а также благонастроенные изъ заграничныхъ посѣтителей высоко цѣнятъ гостепріимство и набожныя чувства въ русскомъ народѣ. Конечно, не достойна христіанина и слѣпая привязанность къ отечеству, когда наприм. русскій гордится и хвалится тѣмъ, что онъ «русскій», когда не хотеть и слышать о томъ, что есть лучшаго въ другихъ земляхъ, когда порицаетъ и ненавидитъ безъ разбора все чужое. Но еще вреднѣе и виновнѣе пристрастіе къ иноземному; потому что имъ загубляется чувство патріотическое въ своемъ основаніи; потому что, дѣйствительно, никакъ не найди за границей многихъ прекрасныхъ качествъ русскаго человѣка.

1) Іоан. 4, 22. 2) Лук. 19, 41.

Предпочтеніе къ службѣ, въ благотворительности и во всемъ иновѣрцевъ и иностранцевъ своимъ русскимъ.

Христось-Спаситель благотворилъ преимущественно и проповѣдывалъ прежде всего Израильтянамъ: *имѣю посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева*, говорилъ Онъ ¹⁾. А потомъ уже Онъ повелѣлъ апостоламъ распространять евангельскую проповѣдь между язычниками. Также поступали и апостолы ²⁾, изъ которыхъ одинъ учить: *да дѣлаемъ благо ко овцамъ, паче же ко приснымъ въ стѣнѣ* ³⁾. Послѣ этого кто обходитъ своихъ—русскихъ и даетъ преимущество службы или должности иностранцамъ ради того только, что эти люди, говоряще другимъ языкомъ и пришедшіе издалека, кто опредѣляетъ иностранцевъ безъ особенной нужды начальниками надъ природными русскими, кто предпочитаетъ ихъ и въ дѣлахъ благотворительности, принимая наприимѣдѣтельное участіе въ постройкѣ для нихъ богадѣлень, колоній; тотъ поступаетъ, очевидно, не въ духѣ христіанскомъ въ отношеніи къ своимъ. Если же видятъ здѣсь не болѣе какъ человѣколюбіе, которое не ограничивается предѣлами своей земли, то непонятно: почему же въ своей-то землѣ, среди своего народа, не доказывается дѣлами та же милосердая любовь къ человѣчеству, какъ доказывалъ ее для евреевъ Христось-Спаситель?

Предпочтеніе иностранныхъ языковъ въ изученіи и въ разговорѣ отечественному.

Глаголаху азотскимъ языкомъ, ч не умяху глаголати иудейски. И запретихъ имъ, такъ речено въ свое время Неемія противъ пристрастія употреблять чужой языкъ до пренебреженія своимъ ⁴⁾. Есть такіе русскіе, которые какъ бы стыдятся своего языка, который между тѣмъ столько звучный и выразительный; родители прежде всего учатъ своихъ дѣтей нѣмецкому или французскому языку, а потомъ уже русскому, приглашая къ 10-лѣтнимъ одновременно и учителя русскаго языка и законоучителя. Другіе изъ русскихъ, передавая обществу полезныя знанія изъ иностранной науки или практики, безъ всякой нужды наполняютъ свою рѣчь иностранными словами, такъ что при чтеніи ихъ книги рус-

1) Мс. 15, 34. 2) Дѣян. 13, 46. 3) Гал. 6, 16. 4) Неем. 13, 24—25.

скому требуется еще имѣть или словарь иностранныхъ словъ или толкователя-переводчика. Третьи, не учившись никогда никакому другому языку, кромѣ русскаго, подражательно и большею частію безсознательно употребляютъ въ разговорѣ иностранныя слова (фразы). Такое предпочтеніе чужаго своему природному языку разъединяетъ сословія, между которыми всегда огромное большинство знающихъ только свой природный языкъ, а особенно разлучаетъ съ народомъ тѣхъ, которые по своему образованію могли бы быть его руководителями. Затѣмъ—превращаетъ русскаго въ иностранца, иностранцамъ же даетъ поводъ горделиво и презрительно обращаться съ русскими. Далѣе: питаетъ тщеславіе, заставляя запасаться для разговора въ обществѣ словами иностранными. А всего главнѣе: отвлекаетъ вниманіе отъ изученія священнаго и церковнаго языка—славянскаго, отъ котораго происходитъ и русскій, а съ этимъ охлаждаетъ чувства любви къ православной вѣрѣ. Только народу плѣнному или потерявшему надежду быть самостоятельнымъ требуется безуслвно изучать чужой—иноземный языкъ, хотя и тутъ благородный плѣнникъ дорожитъ своимъ языкомъ: *како воспоемъ тысь Господню на земли чуждей* ¹⁾?

Займствованіе отъ иностранцевъ явно-вредныхъ обычаевъ.

Вся искушающе, добрая держите ²⁾. Можно заимствовать отъ нѣкоторыхъ иностранцевъ—по старшинству ихъ предъ нами въ образованіи, въ благоустройствѣ гражданскомъ или хозяйственномъ—полезныя улучшения: но страшно перенимать такія, которыя касаются внутренней жизни, которыя заставляютъ разставаться со своимъ наслѣдованнымъ добромъ и уже не заслуживаютъ названія улучшеній. Такъ увеселенія и увеселительныя дома; странныя порядки въ общежитіи и семейной жизни, наприм. превращеніе гостепримства только въ совмѣстный обѣдъ съ другими въ гостинницахъ на свой же счетъ, вообще—вмѣсто богоблагословенной семейной жизни, жизнь почти исключительно внѣ своихъ домовъ, въ кружкахъ общественныхъ; а также сожитіе гражданскимъ бракомъ или гражданскіе (безъ священника же) похороны: все это, перенимаемое съ запада и извѣстное у насъ боль-

¹⁾ Пс. 136, 4. ²⁾ 1 Солуп. 5, 21.

шею частью подъ словами иноязычными, или только одобряемое,— все это что же иное, какъ не тонкая, обольстительная приманка, но вмѣстѣ съ тѣмъ—самая страшная зараза для нашей народной нравственности?

Бѣгство изъ отечества или только безъ нужды проживаниеъ за границей.

*Благоволиша... каменіе его и персть его ущедратъ*¹⁾, т. е. нѣкогда для дѣтей Иерусалима самые камни были любезны, и самый прахъ съ путей отечества былъ приятенъ: Иудеи плакали за границей²⁾. Иаковъ же завѣщевалъ не оставлять и костей своихъ въ чужой странѣ³⁾. Пусть можно путешествовать за границу,—наприм. съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ, по словамъ премудраго, «узнавать доброе и злое между людьми⁴⁾», а узнавъ доброе или лучшее (въ наукахъ, въ художествахъ, въ промысловыхъ искусствахъ) потомъ водворять все это на своей родинѣ. Но бѣжать изъ своего отечества на чужбину по причинѣ, подобной тому, какъ нѣкогда бѣжалъ Авессаломъ, т. е. вслѣдствіе какого либо преступленія; но по долгу и безъ нужды проживать за границей, ради одной пріятности жить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воздухъ теплѣе, небо свѣтлѣе, растительность разнообразнѣе и обильнѣе; но часто путешествовать за границу, потому что позволяетъ состояніе, потому что послѣ перваго и втораго путешествія туда снова манитъ,—что тамъ больше разнообразія и веселья:—все это вредитъ во многихъ отношеніяхъ. Нужно бы служить отечеству своими силами: а любитель заграничной жизни не несетъ этой службы и заставляетъ служить за себя другихъ, будто родная его страна не заслужила уваженія, будто ему унизительно оставаться съ роднымъ народомъ; онъ думаетъ только о своихъ личныхъ наслажденіяхъ; онъ совсѣмъ отвыкаетъ отъ труда послѣ заграничной жизни, гдѣ каждый день можно разсматривать то и другое или быть въ томъ и иномъ собраніи. Нужно бы содѣйствовать обогащенію своего отечества: а заграничный житель расточаетъ русскія монеты въ чужихъ земляхъ. Нужно бы цѣнить свои блага, какія имѣются въ русской землѣ: а любителю заграничныхъ путешествій такъ-же все не нравится въ Россіи и

1) Пс. 101, 15. 2) Тамъ же 136, 1. 3) Быт. 49, 29. 4) Сир. 39, 5.

такъ-же для него все отличное только у другихъ народовъ, какъ человѣку, который мало живетъ дома, въ гостяхъ лишь хорошо и весело; а дома все худо и все здѣсь раздражаетъ его. (Отсюда, по возвращеніи изъ-за границы, рассказы только о прекрасномъ тамъ и увлеченіе этими рассказами къ духу иноземному другихъ). Нужно бы развивать себя въ жизни по святому православію, что составляетъ послѣднюю цѣль человѣческаго бытія: *яко сіе вслѣдъ чловѣкъ*; а за границей отсутствіе церквей, и потому православный отвыкаетъ тамъ отъ церковной молитвы, начинаетъ не отличать и воскреснаго дня отъ будней. И такъ жизнь безъ нужды за границей несомнѣнный грѣхъ.

Неоказаніе помощи своеземцу въ чужой странѣ.

Прав. Товитъ, проживая въ чужой сторонѣ, доставлялъ несчастнымъ своимъ соотечественникамъ, которые бѣдствовали въ плѣну, и хлѣбъ и одежду, а умирающихъ между ними или убиваемыхъ врагами погребалъ ¹⁾. Пріѣхавшій въ чужую страну и застигнутый тамъ крайнею нуждою, между прочимъ, и не знаетъ къ кому прибѣгнуть за помощью, а туземцы въ свою очередь не знаютъ его, чтобъ съ увѣренностью въ полезности своего благодѣянія помочь ему. Главное же: тамъ все основано на человѣческомъ расчетѣ; тамъ на каждомъ шагу отвѣчаетъ за себя только положительный трудъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и къ труду болѣе благодарному вездѣ уже приставлены или пристроили себя свои люди, такъ что постороннему остается одна лопата, между тѣмъ какъ онъ по неволѣ долженъ сказать о себѣ: *копати не могу* ²⁾. И такъ надежная помощь въ нуждѣ русскому за границей можетъ быть только отъ соотечественника, — и грѣхъ, если послѣдній отказываетъ въ этой помощи.

Участіе въ тайныхъ обществахъ или въ явномъ возмущеніи.

Утаитися... ничесому же: илсть бо во угль сотворено сіе ³⁾. Если-бъ и сознавалась необходимость въ перемѣнѣ какихъ либо общественныхъ или мѣстныхъ учреждений, то эта перемѣна должна произойти не безъ вѣдома правительства, и только путемъ, указаннымъ въ законѣ, наприм. и гласностью, также въ законныхъ предѣлахъ ея. Люди, замышляющіе тайныя общества или только присоединяющіеся

¹⁾ Тов. 2, 1—9. ²⁾ Лк. 16, 3. ³⁾ Дѣян. 26, 26.

къ запрещеннымъ обществамъ и сходбищамъ, безразсудно грѣшать противъ самихъ себя; потому что они никогда почти не успѣвають въ своихъ замыслахъ, потому что надъ ними сбываются слова евангельскія: *ничто же покровено есть, еже не открыеться* ¹⁾; преслѣдованіе ихъ со стороны законной власти неизбѣжно.—Самъ небесный мироправитель, Господь Богъ, предъ которымъ *всѣ нага* ²⁾, не потерпитъ ихъ тайныхъ сообществъ и запрещенныхъ сходбищъ, наприм. когда они направляютъ свои дѣйствія къ измѣненію порядковъ государственныхъ или къ нарушенію общественной нравственности или же къ распространенію противохристіанскихъ ученій.—Так. обр. торжество или успѣхъ ихъ бываетъ кратковременныя наказаніе же тяжкое и продолжительное. Не безъ вины и наказанія остаются на сей разъ и знающіе, но не предъ-являющіе объ этихъ противозаконныхъ обществахъ и запрещенныхъ сходбищахъ, а также допускающіе быть собранію ихъ въ своихъ домахъ или какихъ либо владѣемыхъ мѣстахъ. О, еслибъ жалкіе раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ и съ полною искренностью открыли бы себя предъ правительствомъ, прежде неизбѣжнаго открытія ихъ тайныхъ дѣйствій! Тогда они получили бы снисхожденіе и даже полное помилованіе.—*Видѣвъ же Пилато, яко ничто же устываетъ, но паче молва бываетъ* ³⁾,—вотъ примѣръ и явнаго народнаго омятенія,—примѣръ, который однимъ напоминачіемъ устрашаетъ христіанскую душу. Да, тѣ люди, которые первые начинаютъ или только поддерживаютъ народный бунтъ, также безразсудно погрѣшаютъ противъ собственной безопасности. Торжество ихъ еще короче, а горькую чашу затѣмъ остается имъ пить долго долго. Господь Богъ оставляетъ ихъ, потому что они сами оставляютъ Его, забывъ, что Онъ есть верховный правитель міра и народовъ: *потерти Господа, мужайся*, сказано ⁴⁾. Они безжалостно относятся и къ спокойствію другихъ; потому что въ этомъ случаѣ ходъ дѣла (по крайней мѣрѣ вначалѣ) обыкновенно бываетъ таковъ: преступленіе совершается, не многими, а вина падаетъ на весьма многихъ. Прежде всего здѣсь легко бываетъ увлечься примѣромъ людей возмутительныхъ, какъ наприм. въ сословіи крестьянъ: иные ничего не думали и не совѣщались предварительно, но скоро прис-

1) Лук. 12, 2. 2) Евр. 4, 13. 3) Мо. 27, 24. 4) Пс. 26, 14.

такотъ къ толпѣ, которая ихъ подстрекаетъ и подговариваетъ (одно какое либо рѣшительное и безумное слово предъ толпой, которая вышла изъ себя, и—могутъ посыпаться брань и удары..; такъ погибъ невинный Амвросій во время моровой язвы въ Москвѣ). Посему люди увлеченные возмутителями, когда по первому же воззванію или вразумленію начальственнаго лица или же сами по себѣ разойдутся, оставлять всякое намѣреніе о преступномъ сопротивленіи и возстаніи,—эти люди и заслуживаютъ снисхожденія. Но зачинщики и подговорщики, словомъ—главные виновники въ возмущеніи, хоть бы также не имѣли между собой предварительнаго соглашенія они и тутъ не остаются безъ вины предъ своею совѣстью и безъ казни отъ суда гражданскаго ¹⁾. Въ бунтѣ и совершенно невинные изъ-за этихъ виновныхъ или подвергаются страху суда и казни или на самомъ дѣлѣ терпятъ большія потери въ своемъ хозяйствѣ, часто и до основанія раззоряются.—Совсѣмъ не такъ поступали христіане первыхъ временъ. Они ни тайныхъ обществъ въ смыслѣ гражданскомъ не составляли изъ себя, ни къ явному возмущенію никогда не прибѣгали, хоть внѣшнее положеніе ихъ было невыносимо. Когда зажигали ихъ дома за то только, что они христіане, когда имъ самимъ достаточно было бы одной темной ночи, чтобъ вооружиться противъ угнетающихъ: они не дѣлали ничего, потому что признавали возмущеніе противнымъ общественному порядку. Когда ихъ мучили, когда даже до того ругались надъ ними, что вырывали изъ могилъ трупы ихъ умершихъ собратій: и въ это время они были далеки отъ какого либо возмущенія или междуусобія. Наконецъ, они не сопротивлялись своимъ мучителямъ за вѣру, которые дѣйствовали подъ видомъ суда и власти,—не сопротивлялись, хотя сопротивленіе ихъ не было бы преступнымъ. Они находили свое противодѣйствіе бесполезнымъ для себя, а для прочихъ лицъ въ обществѣ очевидно-опаснымъ, и такъ обр. только предавали себя волѣ Божіей. Такъ, еслибъ нынѣ жителямъ какого либо селенія или какому либо цѣлому сословію въ извѣстномъ мѣстѣ и были самыя невыносимыя притѣсненія въ общественной жизни,—гдѣ же благоразуміе, гдѣ самопошадѣніе себя и ближняго, гдѣ вѣра и имя православнаго христіанина, если

1) Улож. о наказ. ст. 269 изд. 1871.

будетъ ихъ рѣшимость на тайное сопротивленіе или же на явное возмущеніе? «Спаси, Господи, люди твоя!»

Пристрастные выборы въ должности и склоненіе къ тому же другихъ.

Кійждо не своихъ си, но и дружныхъ кійждо смотряйте ¹⁾. Между тѣмъ свои только личные виды имѣютъ люди: а) когда выбираютъ въ должность родственника, чтобъ чрезъ него возвыситься или только дать ему кусокъ хлѣба (развѣ служба—милостыня?),—вообще выбираютъ по влеченію родства, будто и лучше нѣтъ на свѣтѣ человѣка, который имъ родственникъ, а также по связи только дружеской и по знакомству; между тѣмъ напрасно обходятъ такихъ, которые не пользуются счастьемъ быть имъ знакомыми и которыхъ они сами не заботятся (а должны бы позаботиться) ближе узнать съ цѣлью выбора ихъ на службу; б) когда выбираютъ богатаго помимо его достоинствъ, расположенія и досуга къ службѣ, чтобъ только угодить ему своимъ голосомъ въ его пользу; в) когда выбираютъ, наприм. своимъ начальникомъ, человѣка смиреннѣе по характеру и не самостоятельнаго, иногда же и не дальновиднаго, чтобъ при его начальствѣ спокойнѣе оставаться съ собственными слабостями: такой человѣкъ и не скоро усмотритъ ихъ слабости и не будетъ строго преслѣдовать ихъ; напротивъ, когда онъ будетъ начальникомъ, имъ же они думаютъ управлять по-своему,—не состоя во главѣ управленія, надѣются между тѣмъ проводить чрезъ него въ дѣла общественныя или земскія свои личные и грѣшные виды; г) когда выбираютъ человѣка, который нравится по первымъ впечатлѣніямъ наприм. своею ловкостью въ разговорѣ или въ движеніяхъ, отвергая другихъ лицъ опять въ силу однихъ впечатлѣній, не полагающихъ въ пользу этихъ лицъ, — между тѣмъ какъ нужно руководиться въ выборѣ не кратковременными впечатлѣніями, но изслѣдованіемъ того: способенъ ли извѣстный человѣкъ и имѣетъ ли надлежащія свѣденія для дѣла, которое ему поручаютъ, а главное—честенъ ли онъ и богобоязненъ ли, такъ какъ слово Божіе велитъ избирать не только *мудрыхъ* но и *праведныхъ* ²⁾; д) когда обходятъ выборомъ въ должность (особенно если выборъ бываетъ за-

¹⁾ Филлп. 2, 4. 2) Исх. 18, 21; Втор. 1, 15.

крытый) человѣка такого, со стороны котораго опасаются въ совмѣстной службѣ съ нимъ противорѣчій, потому что онъ при своей благонамѣренности и правдивѣ характеромъ,—или съ которымъ раньше была какая либо личная непріятность, но котораго между тѣмъ открыто же, за его неотъемлемыя достоинства, сами приглашаютъ на должность (упрашиваютъ баллотироваться): такъ обр. для этихъ людей *тайны выборы* есть не что иное, какъ *тайная же ложь*, которая легко сходитъ имъ съ рукъ, или какъ *тайная месть* и лукавая *сдѣлка со своею совѣстью*; эти люди составляютъ бремя для общественнаго или сословнаго собранія, недостойны права выбора для другихъ и для себя самихъ; тайность же ихъ дѣйствованія помогаетъ имъ ускользнуть отъ законнаго исключенія ихъ изъ собранія навсегда, но за то предъ совѣстью своею они тяжкіе измѣнники. — Кромѣ того, сами обходя выборомъ достойнѣйшаго человѣка, иные громко разсуждаютъ, что этого человѣка и не слѣдуетъ выбирать или же въ видѣ догадки — предположенія высказываютъ о другихъ лицахъ, на которыхъ будто бы падеть жребій выбора, и этимъ самымъ предзанимаютъ чужія мнѣнія во вредъ одного и въ пользу другого. Есть такіе, которые не ради умѣстнаго и искренняго хлѣбосольства, но съ одною цѣлью задобрить, предлагаютъ обѣды избирателямъ, наконецъ—даютъ и деньги или только обѣщаніе какихъ либо льготъ, пособій, а послѣдніе съ охотою принимаютъ все это,—чтобъ подать голосъ *за* или *противъ* при выборѣ. Но когда пристрастные избиратели тѣми или иными путями возмутъ верхъ,—предоставятъ извѣстную должность человѣку не достойному, который съ перваго же раза будетъ дѣлать опущенія и злоупотребленія:—тогда они вредятъ самимъ себѣ; потому что, передавъ ему свой голосъ (наприм. по службѣ гласнаго) или удостоивъ его своего довѣрія (наприм. какъ начальника по выбору), они должны волей и неволей терпѣть его до новаго выбора, такъ что тутъ уже поздно говорить: *кто ты постави надъ нами судіею* ¹⁾? Съ другой стороны: пристрастные избиратели, обходя своимъ выборомъ человѣка, который и способенъ къ дѣлу и честенъ и трудолюбивъ, и только—лишь не приходитъ по ихъ личному характеру и не по страсти имъ,—вредятъ опять

¹⁾ Исх. 2, 14.

не этому собственно человѣку, потому что онъ можетъ быть и доволенъ остаться безъ выбора, а пользѣ общественной. О, какое же это зло—пристрастные выборы на должности во всѣхъ отношеніяхъ! Во сколько кратъ лучше пошли бы дѣла городскія или сельскія или земскія или въ одномъ какомъ состояніи и учрежденіи, если-бы избиратели дѣйствовали съ христіанскимъ самоотверженіемъ, по убѣжденію истинному, а не ложному и на словахъ, радѣя о пользѣ дѣль, а забывая о лицахъ и о своихъ личностяхъ!

Злоупотребленіе своимъ влияніемъ и властію въ общественныхъ собраніяхъ и на мірскихъ сходахъ.

Архіереи же и старцы научиша народы ¹⁾, вотъ кого напоминаетъ этотъ грѣхъ! Какъ, съ одной стороны, въ общественномъ собраніи каждый вправѣ имѣть свой личный взглядъ на дѣло; такъ, съ другой, прочіе члены собранія не должны отказывать въ своемъ вниманіи къ этому голосу. Справедливо также, что изъ противорѣчій или изъ борьбы голосовъ вырабатывается истина. Но при этомъ каждый почти разъ можетъ быть и преобладаніе чьего либо голоса,—преобладаніе или заслуженное, наприм. по высокому чину, по старшинству лѣтъ, по достопочтенному образу жизни, а особенно по уму и лучшему въ сравненіи съ другими пониманію дѣла, или же только принудительное и искательное, какъ наприм. по вліянію начальнической власти, по богатству состоянія или просто—по одной смѣлости и безстыдной крикливости. Кто, пользуясь на общественномъ или сословномъ собраніи или же на волостномъ судѣ этими-то преимуществами своего голоса, а то и насильственно присвоивъ себѣ ихъ,—явно злоупотребляетъ ими: тотъ отвѣчаетъ предъ Богомъ и за самое *дѣло*, которое вмѣсто защиты и поддержки *выдаетъ* или продаетъ, и за увлеченіе на свою сторону другихъ, которые волей или неволей съ нимъ соглашаются. Не о томъ наша рѣчь, чтобъ первому кому высказать свое мнѣніе: иные стѣсняются прежде подать голосъ и такъ обр. держится нѣсколько времени общее молчаніе. А также — и не о томъ, чтобъ, дѣйствительно, впередъ провести такое мнѣніе, которое много разъ прочувствовали, заключаетъ въ себѣ одну истину и пользу, но противъ котораго ожидаются

¹⁾ Мѡ. 27. 20.

недобрыя возраженія. Рѣчь наша собственно о неблагонамѣренномъ, или по меньшей мѣрѣ, о самоугадливомъ преобладаніи. Да; несомнѣнно грѣшится тотъ общественный чловѣкъ, который одинъ берется рѣшить вопросъ, когда и не просятъ его объ этомъ;—который предварительно собранія старается собрать голоса на свою сторону; — пользуясь правомъ предсѣдателя или же безъ этого, нарочито приглашаетъ на самое собраніе, гдѣ будетъ обсуждаться интересующій его вопросъ, готовыхъ или всегдашнихъ своихъ сторонниковъ, такъ что благонамѣренные члены собранія находятъ этотъ вопросъ уже предрѣшеннымъ и по меньшинству своему ни въ чемъ не успѣваютъ, а только—лишь противорѣчіемъ своимъ навлекаютъ на себя не удовольствіе прочихъ;—который на собраніи и никому не даетъ говорить;—тонко осмѣиваетъ и оскорбляетъ начинающихъ ему противорѣчить:—и все такъ только ради своихъ личныхъ выгодъ, ради затаенныхъ пристрастій или отвращеній, а не для пользы дѣла, въ которой бы глубоко былъ убѣжденъ.

Злоупотребленіе довѣріемъ общества по должности гласнаго или члена комитета или учрежденія какаго.

Какъ невозможно, чтобъ всѣ вдругъ говорили: такъ не могутъ всѣ лица извѣстнаго общества,—городскаго, сельскаго, земскаго, благотворительнаго, учебнаго или попечительнаго, какаго,—не могутъ сами непосредственно и лично завѣдывать дѣлами своего общества. Посему бываютъ довѣренныя лица (директоры—члены), благоразумію и честности которыхъ представляется ближайшимъ образомъ достигать цѣлей извѣстнаго общества. Этими лицамъ дѣлается препорученіе большею частью, если не всегда, неограниченное (уполномоченіе). Препоручители же по необходимости раздѣляютъ съ ними послѣдствія или умнаго или же вреднаго ихъ дѣловодства. Между тѣмъ иные изъ нихъ злоупотребляютъ довѣріемъ, котораго удостоены. Какъ же? Не слѣдять за ходомъ дѣлъ, совсѣмъ не заботятся о дѣлѣ, наприм. по начальному народному образованію.—*Обременяютъ народную жизнь* еще новыми налогами и ограниченіями, наприм. въ городскомъ положеніи или въ земскихъ учрежденіяхъ. А должны бы они стараться—облегчить народъ на этотъ разъ, изыскивалъ иные источники пріобрѣтенія или

только избѣгая излишнихъ расходовъ. Почему должны? Потому что въ народѣ больше нуждающихся, чѣмъ такихъ, для которыхъ новый налогъ ничего не значить. Иной изъ нуждающихся и оплачиваетъ безропотно (на словахъ) увеличенный налогъ, по долгу исправнаго гражданина: но не безъ болѣзни сердца дѣлаетъ эту уплату. Какъ довольны были бы общественники, наприм. въ томъ же городскомъ или земскомъ быту, еслибъ стараніемъ и честностью своихъ гласныхъ и прочихъ довѣренныхъ лицъ были поставлены въ такое положеніе, что не отдавали бы только отъ себя, но и получали бы;—еслибъ наприм. при общемъ хозяйствѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ удешевлена была ихъ жизнь, предоставлялись бы имъ большія и большія удобства жизни! Иногда же, напротивъ, довѣренныя лица вдаются въ неумѣстную скупость, не соображая того, что деньги то цусть и не трогаются, но за то и дѣло нисколько не трогается впередъ, что полезнѣйшее дѣло всегда дороже денегъ. Наконецъ, они не защищаютъ правъ и интереса своихъ довѣрителей предъ другими вѣдомствами. Что же въ особености до суммъ или матеріаловъ, на которые члены думы, управы, правленія или комитета какого скупаются, а чаще всего бываютъ щедры, то хоть они также могутъ признавать себя личными вкладчиками этихъ суммъ, но далеко суммы не ихъ собственность. Такимъ образомъ, если и легко имъ не жалѣть чужаго, но какъ *невѣрные приставники* ¹⁾, они отдадутъ отвѣтъ Богу за свою невѣрность, и вмѣстѣ за беззаботность пріобрѣсти въ порученныхъ имъ дѣлахъ на пять талантъ другія *пять талантъ* ²⁾. Так. обр. они не вправѣ говорить: «хотимъ дадимъ денегъ, хотимъ—откажемъ». Нѣтъ, въ земскихъ наприм. суммахъ каждый собственникъ имѣетъ свою долю вклада. Да и одно то, что правительство уступило обществу распоряженіе этими суммами, а общество въ свою очередь предоставило расходовать ихъ своимъ довѣреннымъ гласнымъ или членамъ управы,—это одно не дозволяетъ ихъ считать личною собственностью и располагать ими только по личному произволу. О, еслибъ каждый избранный членъ или депутатъ, какъ христіанинъ, говорилъ и дѣйствовалъ на своей должности по образцу (идеалу) небеснаго препоручительства, или посольства, Спасителя

¹⁾ Мо. 25, 27. ²⁾ Мо. 25, 20.

своего! еслибъ, мысленно ставъ предъ лицо своихъ препоручителей или общества довѣряющаго, могъ сказать къ успокоенію ихъ: *дѣло совершилъ, еже далъ еси* (поручилъ) *Мнѣ да сотворю* ¹⁾.

Недобросовѣстное и неусердное исполненіе обязанностей службы.

Со благоразуміемъ (усердіемъ) *служаще, якоже Господу* ²⁾. Если человѣкъ не самъ искалъ службы, а служба нашла его, или если онъ даже и искалъ ея, но законнымъ путемъ: въ такомъ разѣ онъ долженъ смотрѣть на свою службу, какъ на Божіе предъизбраніе или опредѣленіе ³⁾. А поэтому и долженъ исполнять обязанности ея предъ лицомъ всевидящаго Бога, по христіанской совѣсти. Но есть люди, которые только—лишь занимають за собой мѣсто, наприм. они почти никогда не бывають въ собраніяхъ думы, земства, комитета, между тѣмъ какъ здѣсь часто и одинъ превышающій голосъ (въ пользу дѣла) имѣетъ значеніе. Другіе каждый разъ скучають часами общественнаго собранія или засѣданія въ совѣтѣ, въ сѣздѣ, въ комисіи, въ присутственномъ мѣстѣ: торопясь разойтись по своимъ мѣстамъ, не обсуждаютъ всестороннѣ иного и важнаго дѣла, особенно при большомъ количествѣ дѣлъ, которыя нужно заслушать и вырѣшить. Третьи не показываютъ сердечнаго усердія къ службѣ, но ограничиваются одною формою ея: они выполняютъ не больше и не меньше того, чѣмъ требуетъ буква, чтобъ только по-видимому быть исправными, чтобъ не встрѣтить лишъ замѣчанія отъ высшихъ или не лишиться должности, словомъ—не заботятся приносить больше пользы на своей службѣ, для чего бы, между прочимъ, должны были изучать необходимые для нихъ законы, собирать по роду службы полезныя свѣденія изъ практики другихъ. Но что не всегда оцѣнивають на службѣ ревность, напротивъ, чаще всего преслѣдуютъ усердныхъ служаекъ, что выдающихся искреннимъ усердіемъ къ должности не любить, а тѣхъ, которые выводятъ на ней одни внѣшніе порядки—тѣхъ уважають и награждаютъ: все это однако не оправдываетъ холодности къ службѣ. Какъ въ духовныхъ дѣлахъ, или въ спасеніи души, такъ въ службѣ обществен-

1) Иоан. 17, 4. 2) Ефес. 6, 7. 3) 1 Петр. 4. 10.

ной и государственной, истинный христіанинъ можетъ достигать успѣховъ только—лишь терпѣніемъ и самопожертвоваіемъ; онъ помнитъ, что дѣло само по себѣ не виновато, чтобъ его бросить, и что если мзда дѣлателя не отъ человѣкъ, то тѣмъ цѣльнѣе и обмыльнѣе она на небѣ.

Уклоненіе отъ безкорыстнаго служенія отечеству въ должностяхъ по выборамъ, равно намъ и отъ повинностей общественныхъ.

Развивая простию Господь на Моисея ¹⁾ въ то время, когда Моисей отказывался отъ служенія, какое предлагалось ему въ пользу его соотечественниковъ, хотя и отказывался по одному смиренію. Тѣмъ болѣе грѣхъ предъ Богомъ уклоняться отъ общественныхъ должностей ради сбереженія себѣ большаго времени на собственные, домашнія или торговыя, дѣла. Если такъ каждый будетъ уклоняться отъ общественнаго служенія, которое ему довѣряетъ безпристрастный выборъ общества: тогда и общество не можетъ существовать или же въ такомъ случаѣ нужно будетъ поставлять на общественныя должности людей вовсе неспособныхъ и недостойныхъ. Надобно дорожить и правами самоуправленія, которыя предоставляетъ въ извѣстныхъ случаяхъ верховная власть, а не отказываться отъ этихъ правъ. Только старость лѣтъ, уже слабая силами и напоминающая заботиться болѣе для одного себя, или *о единомъ на потребу* ²⁾, а также развѣ еще прежнія заслуги обществу въ понесеніи разныхъ должностей, послѣ которыхъ желателенъ отдыхъ: вотъ что можетъ освобождать отъ согласія на ту или иную выборную должность! Первые христіане ни отъ какихъ общественныхъ должностей не отказывались и такъ усердно выполняли ихъ, что удивляли своимъ усердіемъ язычниковъ.—Что же до платежа гражданскихъ повинностей, то Самъ Господь Іисусъ Христосъ показалъ намъ примѣръ и на этотъ разъ. *Обищавшій насъ ради* человѣкъ и не имѣвшій у себя, какъ личную собственность, ни одного кодранта, Онъ на требованіе нѣкоторыхъ сборщиковъ тотчасъ велѣлъ Петру исполнить: *даждь имъ за Мя и за ся* ³⁾. Затѣмъ, Онъ училъ: *воздадите убо яже кесарева кесареви* ⁴⁾. Посему противно христіанскому долгу поступаютъ тѣ, которые уклоняются отъ казенныхъ,

¹⁾ Исх. 4, 12. ²⁾ Лк. 10, 42. ³⁾ Мо. 17, 27. ⁴⁾ Лук. 20, 25.

общественныхъ и земскихъ повинностей или же оплачиваютъ ихъ только-лишь по принужденію (сто разъ заставляютъ приходить къ нимъ или же напоминать, — тянуть недоимки изъ года къ году). Законныя повинности несутъ съ нами не одни соотечественники, но даже въ нашей странѣ и иностранцы, если имѣютъ какія либо владѣнія или промысловыя занятія. Людямъ же состоятельнымъ еще и то на этотъ разъ не извинительно, если они не хотятъ и *перстомъ двинутся* чужой гражданской повинности въ пользу какого либо многосемейнаго или болѣзненнаго согражданина, который между тѣмъ очень обременяется этою повинностью.

Равнодушіе къ общественнымъ нуждамъ и бѣдствіямъ.

Любитъ бо языкъ (народъ) *нашъ и синагогу* (синагогу) *той созда намъ*, съ такою благодарностью отозвались евреи предъ Иисусомъ Христомъ о сотникѣ ¹⁾. Такого же благодарнаго отзыва заслуживаетъ и каждый, кто жертвуетъ отъ своего состоянія мѣстному обществу или всему отечеству во время ихъ особенныхъ нуждъ и бѣдствій, — жертвуетъ не въ видахъ гласности и награды, а по сознанію своего долга и безкорыстно. Но много бываетъ совершенно равнодушныхъ къ общественнымъ нуждамъ, особенно изъ капиталистовъ. Такъ для ино-го не составило бы никакого обремененія построить училищный домъ въ своемъ мѣстѣ или провести мостъ черезъ рѣку, который между прочимъ облегчилъ бы народъ собираться въ церковь (не нужно было бы далеко обходить кругомъ, или основать богадѣльню для безпомощныхъ, престарѣлыхъ и т. под.: но онъ ничего не хочетъ сдѣлать по своей холодности къ положенію бѣдныхъ своихъ односельцевъ. Другой по какой либо досадѣ на своихъ согражданъ и по своеправію жертвуетъ совсѣмъ не то, что могло бы облегчить ихъ, но на предметы второстепенныя, или терпящія отлагательства, притомъ — жертвуетъ такъ, что со стороны общества еще требуется дополнительный сборъ къ его пожертвованію. Третій, переселившись изъ деревни, гдѣ родился, въ городъ или въ столицу, здѣсь по подпискамъ и изъ уваженія къ предлагающимъ подписки жертвуетъ на что либо цѣлыя тысячи: а для своей деревни, которая сгорѣла или по-

1) Тамъ же 7. 5

терпѣла отъ наводненія, жалѣеть послать и сотню рублей. Иные нисколько не заботятся, когда соотечественники ихъ голодаютъ въ какомъ либо краю государства вслѣдствіе неурожаяевъ; равнодушны, если голодаютъ даже и душевнымъ голодомъ, какъ наприм. въ тюрьмахъ за неимѣніемъ тамъ бібліотека для чтенія, хотя удовлетворить послѣднему голоду нужно уже въ духѣ болѣе христіанской милостыни, чѣмъ гражданской благотворительности, и хотя эта умнѣйшая милостыня требуетъ самыхъ небольшихъ затратъ. Надобно помнить, что всѣми частными пожертвованіями на общественныя нужды облегчается и правительство, у котораго вообще такое множество потребностей и расходовъ. Какъ сказано у апостола Павла о частныхъ милостыняхъ, облегчающихъ церковь, отъ которой въ древности питались бѣдные: *да не отяготится церковь* ¹⁾, такъ надобно сказать на сей разъ и о государственной казнѣ.

Уклончивость отъ того, чтобъ законнымъ путемъ остановить очевидныя и вреднѣйшія злоупотребленія въ дѣлахъ своего общества:

Христось—Спаситель открыто обличалъ книжниковъ и фарисеевъ за то, что они снѣдали *дома вдовицъ* ²⁾. Есть и нынѣ на общественныхъ должностяхъ такіе люди, которые, вмѣсто того чтобъ приносить пользу обществу, обращаютъ все сердце свое къ *сребролюбію и обидамъ* ³⁾. Начальствуя они не вникаютъ даже въ дѣла сиротскія, не защищаютъ самыхъ убогихъ ⁴⁾, между тѣмъ какъ богатѣютъ отъ неправедныхъ прибытковъ. Расхищаютъ сумму общественную по случаю какихъ либо общественныхъ построекъ или заготовленій въ запасъ; такъ обр. мосты наприм., которые они должны были построить, числятся только крѣпкими, но далеко не безопасны для перевозимыхъ тяжестей; дороги, которыя требовалось исправить, по отчетамъ какъ-бы усыпаны деньгами, а въ самомъ дѣлѣ надѣлены только рвинами; магазины общественныя кишатся полными хлѣба, но хлѣбъ въ нихъ только воображаемый пли гнилой. Извѣстно также, что лѣсные стражи изъ своихъ же односельцевъ, приставленные охранять казенный лѣсъ, охраняютъ лишь свои карманы

1) 1 Тим. 5, 16. 2) Мо. 23, 14. 3) Иерем. 22, 12. 4) -5, 28.

подъ защитою старшихъ надъ собой,—безъ жалости избирають тѣхъ, которые волей или неволей везуть лѣсъ. Вотъ въ подобныхъ-то случаяхъ долгъ гражданъ или членовъ извѣстнаго общества или земскаго собранія, особенно членовъ вліятельныхъ и менѣе зависимыхъ,—тотчасъ же останавливать злоупотребленія законнымъ заявленіемъ и преслѣдованіемъ. Отзывъ же «не мое дѣло» здѣсь не умѣстенъ; потому что дѣло общественное есть дѣло, касающееся и cadaго въ отдѣльности; потому что это значить желать, чтобъ злоупотребленія продолжались безъ конца, значить—въ лицѣ злоупотребляющихъ испытывать долготерпѣніе Божіе къ вопіющимъ злоупотребленіямъ. Нѣтъ; отвѣтственность за явныя и вопіющія злоупотребленія или за крайнюю недѣятельность въ дѣлахъ мѣстнаго общества, когда все это не обличается и не преслѣдуется, падаетъ въ нѣкоторой мѣрѣ и на cadaго изъ членовъ этого самаго общества ¹⁾).

Нерасположеніе къ собственному званію.

Кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бытъ, въ томъ да пребываетъ...²⁾ предъ Богомъ ³⁾. Званіе для cadaго чловѣка первѣе всего указывается его родоприсхожденіемъ, а затѣмъ первоначальнымъ воспитаніемъ, когда наприм. родившійся отъ купца съ малолѣтства же въ примѣрѣ своихъ родителей видитъ торговлю и слышитъ разговоры о торговлѣ, а сынъ живописца съ пеленокъ знакомится съ картинками и рисунками. Но дальнѣйшее воспитаніе, и особенно природныя способности могутъ, впрочемъ, располагать и къ другому званію, не по преемству рода ⁴⁾. Только и тутъ рѣшаться на перемѣну нужно лишь по особенному Божію указанію, по вызову обстоятельствъ или потребованію высшей власти. Почему такъ?—Потому что можно и фальшиво увѣрить себя въ особенномъ расположеніи къ другой службѣ. Поэтому избравъ себѣ иную службу, затѣмъ придется раскаиваться или искать еще иной. Можно предположить себя къ чужому званію и чувствовать нелюбовь къ своему—словному по одному лишь примѣру другихъ или по модѣ своего рода, наприм. къ должности врача, или же за однѣ внѣшнія принадлежности, за формы какого либо званія, напр.

1) Иерем. 5, 29. 2) 1 Корин. 7, 20. 3)—Стихъ 24. 4) 1 Кор. 7, 21.

военнаго. Такимъ образомъ грѣшно безъ особенныхъ причинъ и посторонняго вызова измѣнять своему собственному званію и выбирать совсѣмъ иное. Тѣмъ болѣе грѣхъ, состоя въ извѣстномъ званіи—по собственному ли выбору или по родоисхожденію—и не имѣя уже возможности переимѣнить это званіе, скучать имъ, даже чувствовать къ нему отвращеніе и проклинать его. Такой гражданинъ или служака не можетъ имѣть преданности своему дѣлу: а это вредно отзывается на благосостояніи общегосударственной жизни и составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ измѣну своему обществу или сословію. Такой человекъ, очевидно, не понимаетъ и не хочетъ на дѣлѣ достигать тѣхъ прекрасныхъ качествъ или добродѣтелей, которыя выпадаютъ на долю каждаго званія: оттого незнакомые съ утѣшеніями въ своемъ званіи, которыя, однако, можно найти при всей трудности или незнатности иного званія,—обыкновенно жалуется на свой родъ жизни. Нѣтъ, христіанинъ (исключая худыхъ дѣлъ) вездѣ долженъ быть постояннымъ: тогда-то онъ и «силень внутренно». Такъ и въ отношеніи своего званія или сословія требуется ему имѣть умное постоянство,—даже до того, чтобъ и въ формѣ одежды не бросаться въ чужое званіе; наприм. крестьянину не гоняться бы за одеждою чиновника, чиновнику за одеждою купца.

Сословная ненависть и возбужденіе ея въ другихъ.

Воздадите всѣмъ должная: ему же честь, честь ¹⁾. Различныя званія въ государственной и въ общественной жизни также необходимы и благородны (хотя не каждое въ равной степени); какъ необходимы разные члены въ тѣлѣ. Если не достааетъ одного только члена въ организмѣ, наприм. глаза или руки, тогда все тѣло представляется убогимъ ²⁾. Такъ и относительно различныхъ званій и сословій въ государствѣ.

Каждое изъ нихъ имѣетъ свои обязанности, свое достоинство и свои почтенныя наклонности: напр. у дворянина это благородная честь, у крестьянина—неутомимый трудъ; судья долженъ радоваться тому, что есть кузнецъ, а кузнецъ—должности судьи. Поэтому священный долгъ каждаго, при любви и уваженіи къ своему званію, любить и уважать всѣ

¹⁾ Римл. 13, 7. ²⁾ 1 Кор. 12, 12—27.

прочія званія и не касаться ни чьихъ правъ, отдавая при этомъ предпочтеніе тому званію, которое дѣйствительно заслуживаетъ особенной чести, напр. въ гражданскомъ быту званіе ученыхъ. Когда все это соблюдается, когда т. е. люди различныхъ званій и состояній, различнаго образованія и назначенія въ обществѣ, не чуждаются другъ друга, оказываютъ вниманіе другъ къ другу: тогда развивается общественная жизнь, дружно съ особеннымъ успѣхомъ достигаются высокія цѣли въ общественной жизни. Но виновны и противъ общественной пользы и противъ установленнаго Богомъ порядка дѣль тѣ люди, которые питаютъ предубѣжденіе и ненависть къ другимъ званіямъ; возбуждаютъ и въ прочихъ тѣ же взгляды и чувства ко всему тому, что не ихъ; — дорожатъ лишь своимъ званіемъ. Если же люди какого либо званія и злоупотребляютъ своимъ званіемъ, если даже злоупотребляющихъ бываетъ большинство и какъ бы уже нѣтъ надежды найти добрыхъ въ этомъ званіи: то надобно помнить, что каждое званіе какъ имѣетъ свои особыя обязанности, исполненія которыхъ вправѣ требовать отъ него другіе, такъ и не свободно оно отъ особыхъ искушеній, свойственныхъ ему. Во всякомъ случаѣ самое званіе изъ-за недостойныхъ представителей его не перестаетъ же быть необходимымъ.

(ВЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ КЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ).

Повиновеніе начальству только изъ страха, а не по совѣсти.

Хоть всякое повиновеніе начальникамъ хорошо, но не всякое истинно и твердо. Бываетъ наприм. повиновеніе изъ одного страха, т. е. чтобъ только не подвергнуться какому нибудь взысканію или не лишиться совсѣмъ должности — службы. Бываетъ повиновеніе ради порядка общественнаго, или по такому сознанію, что общество, въ которомъ каждый имѣетъ нужду, отъ котораго каждый чѣмъ либо пользуется, — не можетъ существовать, если въ немъ младшіе не будутъ повиноваться старшимъ. Отъ христіанина же требуется повиновеніе въ духѣ болѣе возвышеннымъ: *потреба повиноватися не только за гнѣвъ, но за совѣсть* ¹⁾, и еще:

¹⁾ Рим. 13, 5.

повинитесь всякому человеку созданию, т. е. всякому отъ Бога созданному надъ человекѣми начальству, *Господа ради* ¹⁾. Основаніемъ для такого совѣстливаго послушанія служить убѣжденіе: *нѣсть власть, аще не отъ Бога* ²⁾. Это значитъ, что Самимъ Богомъ установлены не только верховная или царская власть, но и другія начальства; потому что царю невозможно управлять подданными непосредственно: между нимъ и народомъ должны быть постепенныя должности. Это значитъ, что и всякая власть послѣ царской есть также *власть Божія*; потому что въ собственномъ смыслѣ властитель или владыка всѣхъ есть одинъ Господь Богъ ³⁾, тогда какъ люди всѣ между собой равны, какъ братья. Только такое-то повиновеніе начальникамъ можно считать самымъ прочнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно и не обременить души сознаніемъ подчиненности: тогда повластный смотритъ не на лицо начальника, которымъ можетъ быть и очень недостойный или слабый человекъ, но почитаетъ въ начальникѣ власть Самого Бога. И такъ погрѣшаютъ тѣ, которые повинуются начальству только изъ принужденія, по видимости;—выполняютъ законныя требованія начальниковъ не тотчасъ и безпрекословно, но послѣ нѣсколькихъ настояній;—даже столько не почтительны (если не опасаются взысканія или надѣются быть пезамѣченными), что при встрѣчахъ съ начальникомъ и не отдають ему знака почтенія.

Ропоть и поносныя слова на начальника.

Согрѣшихомъ, яко роптахомъ на тя, каются предъ Моисеемъ подчиненные ему ⁴⁾. Что ропотливость и поношеніе на начальника, особенно публичныя, составляютъ грѣхъ предъ Богомъ,—виновный въ томъ часто удостовѣряется собственнымъ печальнымъ опытомъ. Начальникъ начинаетъ какъ-то строго относиться къ этому человекѣ, даже не зная объ его винѣ противъ себя, и не по одному внутреннему чутью его отношеній къ себѣ а прямо по Божію поущенію въ наказаніе ему. Здѣсь Господь Богъ заступаетъ не за лицо начальствующее (хотя бываетъ и такъ,—если начальникъ невиненъ и вообще жизни доброй), но за оскорбленіе сана, власти. Надобно сказать, что каждый начальникъ въ

¹⁾ 1 Петр. 2, 13. ²⁾ Римл. 13, 1. ³⁾ Сир. 10, 4; Іак. 4, 12. ⁴⁾ Числ. 21, 7.

кругу подвластныхъ ему есть участникъ власти самого государя, и вмѣстѣ съ тѣмъ—орудіе Промысла Божія, управляющаго людьми. А чѣмъ выше или обширнѣе начальствованіе иного, тѣмъ болѣе въ лицѣ его нужно представлять величія царскаго и власти Божіей: благодать Божія, которую получаетъ царь—помазанникъ для управленія народами, частію сообщается и этому высшему или главному начальнику ¹⁾. Но пусть начальникъ не правъ; пусть онъ обидитъ и оскорбляетъ, нисколько не беспокоясь за эти обиды и оскорбленія ближнему и не опасаясь отвѣтственности какой либо; пусть онъ злоупотребляетъ своею властію или же ничего не дѣлаетъ, какъ начальникъ. Въ такомъ случаѣ можетъ противъ него быть законная защита у высшаго начальства. А хоропо только-лишь предать какъ общее дѣло, такъ и его собственную судьбу, волѣ Божіей—съ такою увѣренностью, что не безъ воли же Божіей онъ остается до времени на мѣстѣ начальническомъ. Но ропотъ на него или прямо бранныя и ругательныя слова *что къ тебѣ?* Съ одной стороны, они не умѣстны; потому что унижаютъ непосредственнаго и главнаго начальника предъ другими подчиненными ему лицами, которыя можетъ быть еще не видятъ его слабостей и уважаютъ его, такъ какъ далеко стоятъ отъ него, съ другой—и напрасны въ томъ случаѣ, что не помогутъ же дѣлу, а только-лишь потревожатъ собственный духъ ропотника.

Отрицаніе совѣтъ властей.

Участію Содома и Гоморры слово Божіе угрожаетъ *отметаюцимъ начальства* ²⁾. Какъ земля не можетъ стобѣть безъ неба: такъ міръ человѣческой не можетъ быть безъ начальствъ. Есть начальства на небѣ, гдѣ уже все свято и мирно: въ чинахъ ангельскихъ извѣстны «начала, власти, престолы и архистратиги». Есть своя подчиненность и въ преисподней—между бѣсами, подобно тому, какъ въ шайкѣ разбойниковъ бываетъ же свой атаманъ. Замѣчаются свое руководство и старшинство даже между неразумными животными. Но рассуждаютъ, что «человѣкъ свободенъ», и на этомъ хотятъ основать свою мысль о неподчиненности

1) Числ. 11, 17. 2) Іуд. 7.

его никому. Такой взглядъ на свободу совершенно неправиленъ. Первый человекъ владѣлъ почти всемірною свободою, никѣмъ и ничѣмъ не былъ стѣсненъ; но и для его обширнѣйшей свободы нуженъ былъ предѣлъ,—ему запрещено было ѣсть отъ одного изъ деревъ въ раю. Тѣмъ болѣе теперь, когда свобода человѣческая вслѣдствіе грѣха получила неправильное направленіе, необходимы для нея не только въ жизни духовной, но и во внѣшней, общественной, свои предѣлы, или ограниченія, которыми (вмѣстѣ съ законами гражданскими) и бываютъ мѣстные начальства. Неправильность взгляда на свободу, т. е. будто она не требуетъ никакого ограниченія, обличается и самымъ дѣломъ со стороны тѣхъ же, которые такъ смотрятъ на нее. Извѣстно, что между самыми противниками законной власти, которые иногда въ духѣ свободы составляютъ изъ себя тайное общество, остается своя подчиненность, бываетъ преобладаніе одного кого либо изъ нихъ. Но *хощеши же ли не боятися начальниковъ, благо твори* ¹⁾, т. е. если хочешь не бояться начальниковъ, быть царемъ для самаго себя,—не дѣлай законпреступнаго и худаго, не имѣй пристрастій. Тогда будешь владѣть свободою внутреннею, которая и при крайнемъ внѣшнемъ стѣсненіи—всегда останется цѣлою и обширною, какъ видимъ въ примѣрѣ святыхъ мучениковъ. Тогда и предъ сущими во власти возможно будетъ сохранить независимость своего характера и свободныя убѣжденія, которыя дѣйствительно составляютъ святую челоуѣка, если бываютъ воспитаны духомъ христіанскимъ.

Снисканіе благоволенія у начальника подобострастіемъ къ нему.

Мнози угождаютъ лицамъ начальниковъ ²⁾. Безвременныя или непрерывныя величанія высокаго начальника по его чину или должности; чрезмѣрныя похвалы ему за какія либо полезныя распоряженія или дѣйствія его; робкая малодушная уступчивость ему, когда онъ ошибочно или пристрастно относится къ извѣстному дѣлу или лицу или когда прямо требуетъ отъ раздѣляющихъ съ нимъ власть предрѣшить какое либо дѣло противно закономъ и совѣсти; мелочная предупредительность его любимыхъ привычекъ и

¹⁾ Римл. 13, 3. ²⁾ Пртч. 29, 26.

даже прихотей; приготовленіе для него обѣдовъ и вечеровъ; подарки ему въ день именинъ или по другимъ случаямъ; наконецъ, ухаживанье даже за его семейными или близкими къ нему, даже и за прислугой:—вся эта искательность что же доказываетъ? То, что приближенный къ высокому начальнику или только по временамъ бывающій у него неправы въ чемъ либо или же не имѣютъ у себя истинныхъ заслугъ и достоинствъ, за которыя онъ могъ бы расположиться къ нимъ, или хотять не въ очередь сравнительно съ другими получить награду, а самое меньшее—думаютъ потщесловиться знаками благоволенія къ себѣ начальства. Такъ образъ это «ложь ихъ прежде всего предъ самими собой». А потомъ, это тѣмъ большая ложь предъ начальствомъ. Объ начальникѣ уже на сторонѣ говорятъ или пишутъ, — какъ онъ дозволяетъ злоупотреблять дѣлами по службѣ лицамъ, постоянно окружающимъ его, или какъ самъ съ сознаниемъ злоупотребляетъ: но ближе другихъ стоящіе къ нему по самой же службѣ или по особенному расположенію,—но эти приближенные не рѣшаются предупредить его о томъ и даже ложно успокоиваютъ его относительно слуховъ, предлагая отъ себя *миръ и утвержденіе* ¹⁾. И такъ они въ отношеніи къ своему начальнику, пока онъ начальствуетъ и въ силѣ, не что иное, какъ тайные враги. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, когда онъ оставитъ службу или будетъ уволенъ отъ службы, — они-то первые отшатнутся отъ него и изъ преданныхъ послушниковъ часто дѣлаются явными врагами ему: Семей бросалъ камни на пошатнувагося на царскомъ престолѣ Давида ²⁾. А главное: эти угодники и льстецы вредятъ всему дѣлу управленія въ извѣстномъ мѣстѣ или въ какомъ либо сословіи лицъ. Привыкнувъ видѣть и слышать отъ нихъ только подобострастные рѣчи, начальникъ считаетъ затѣмъ и самое скромное возраженіе ему или самое справедливое предостереженіе чье либо дерзостью противъ начальства. Въ самой невозможности выполнить его требованіе, какъ ему желательно, или въ самой живости или только въ громкости рѣчи, когда человекъ взволнованный защищаетъ себя предъ нимъ, — видитъ онъ упорство и оскорбленіе себя, между тѣмъ какъ заповѣдь: *воздадите кесарева кесареви* ³⁾ можно исполнить настолько и не болѣе, чтобъ не отнять чести у Бога. Эти люди по-

¹⁾ 1 Солун. 5, 3. ²⁾ 2 Цар. 16, 13. ³⁾ Мо. 22, 21.

своему иногда передѣлываютъ и новаго начальника. Поступаетъ новый начальникъ съ прекрасными преднамѣреніями о своей службѣ. Но составъ лицъ, близко окружающихъ его, все тотъ же, и—вотъ онъ, если не предупрежденъ ни кѣмъ относительно характера этихъ лицъ и если не особенно твердъ собственнымъ характеромъ, начинаетъ вести дѣло управленія нисколько не лучше своего предшественника. О, сколько же зла, сколько вины предъ Богомъ въ этомъ подобострастіи нѣкоторыхъ лицъ предъ начальниками!

(ВЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ САМИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ).

Непредусмотрѣніе нуждъ и предотвращеніе всего опаснаго для вѣрренныхъ начальническому попеченію.

Въ стража дахъ ты дому израилеву ¹⁾). Начальникъ, дѣйствительно, долженъ быть какъ стражъ для своего начальническаго округа, или по своей части начальствованія, сколько бы ни былъ обширенъ или же малъ округъ его управленія. И какъ глава въ домѣ заблаговременно предусматриваетъ нужды и предотвращаетъ опасности для своего дома: такъ заботливъ долженъ быть и начальникъ. «Начальствованіе не отдыхъ, а трудъ», не сонъ или покой, а забота, не для гостыбы оно, которая пожалуй каждый день будетъ предлагаема, и не для частыхъ отлучекъ и путешествій, которыя возможны—доступны, а для того, чтобъ отбивать текушія дѣла и своимъ глазомъ все видѣть и предвидѣть. «Начальникъ тѣмъ менѣе долженъ спать, чтобъ тѣмъ спокойнѣе спали его подчиненные». Его большее въ сравненіи съ другими образованіе, его большая опытность въ жизни и его особенныя права и средства къ тому, чтобъ дѣлать доброе и полезное, наконецъ—его добрая воля пойти на начальническое мѣсто: все это обязываетъ его предусматривать нужды своихъ подчиненныхъ и по возможности устранять отъ народа всякую опасность. Истинный или богобоязненный начальникъ, притомъ, обращаетъ вниманіе свое на существенное въ дѣлахъ, или на то, что всего необходимо для довольства и благополучія его подчиненныхъ, а не на что либо мелочное и суетное. «О нуждахъ, заслуживающихъ первѣйшей заботы, скажетъ ему душа» его, если

¹⁾ Иезек. 33, 7.

она исполнена страха Божія. И такъ грѣшати тѣ начальники, которые поступаютъ противно этому, — которые смотрятъ на свое мѣсто съ той лишь стороны, да *послужать* имъ самимъ, а не *послужити* ¹⁾, и отъ безпечности которыхъ народъ рѣшительно страдаетъ, наприм. претерпѣвая холодъ, голодъ, падежъ скота. Начальникъ тѣмъ болѣе въ этомъ случаѣ виновенъ, что каждый изъ подчиненныхъ или частныхъ лицъ не имѣетъ силъ и частію права устранить отъ себя своевременно подобныя нужды и опасности.

Слабость и бездѣйствіе въ управленіи или же. напротивъ, жестокость и притязательность.

Рабъ смысленъ обладаетъ владыками безумными ²⁾. Такъ-то обыкновенно бываетъ въ начальствованіи людей слабыхъ: ими самими, а за нихъ и подчиненными, управляютъ лица второстепенныя, которыя хорошо знаютъ дѣло, какъ наприм. секретари, дѣлопроизводители, или же рѣшительно для дѣлъ постороннія, но только близко и постоянно окружающія ихъ, какъ жены ихъ, родственники, посѣтители и самые лакеи. Так. образ. слабый и бездѣйственный начальникъ грѣшитъ прежде всего потерею своей власти, и тѣмъ, что поручилъ свою власть, хоть можетъ быть и безсознательно, второстепенному или совсѣмъ постороннему лицу. А это въ высшей степени тяжело отзывается на тѣхъ, которые находятся подъ его начальствомъ. Въ такомъ случаѣ неисправнымъ лишь и безчестнымъ людямъ жить и служить хорошо; потому что эти люди не боятся тогда никакого взысканія за свою неисправность и за свои проступки; если же они и подпадутъ отвѣтственности, то успѣвають выйдти изъ своего тѣснаго положенія поклономъ, просьбою или подаркомъ лицамъ дѣйствующимъ за начальника. Но исправнымъ и добросовѣстнымъ при слабохарактерномъ начальникѣ нѣтъ защиты ни въ дѣлахъ ихъ по службѣ, которыя для общей же пользы они предпринимаютъ и выполняютъ, ни въ личныхъ обидахъ имъ. Когда эти люди обратятся для защиты къ слабому начальнику, тогда пожалуй еще больше обезпокоятъ себя; потому что слабый начальникъ, хоть на первый разъ или при первомъ докладѣ ихъ и сочувственно отнесется къ

1) Мрк. 10, 45. 2) Пртч. 17, 2.

правому дѣлу ихъ, но не выдержать своего слова и не сдѣлаетъ для нихъ, какъ долгъ правды требуетъ. Мало этого: онъ часто является для нихъ лицомъ усиливающимъ только непріятныя отношенія къ нимъ тѣхъ, на кого они приносятъ жалобы, передавая послѣднимъ жалобныя слова ихъ, какъ есть, и ничѣмъ нерѣшая дѣла (сплетничество вмѣсто разбирательства). Обратиться же къ покровительству лицъ, дѣйствующихъ за начальника, честные и заслуженные люди по самой честности не могутъ, хотя бы это обращеніе и обѣщало имъ пользу, хотя бы самозванные лица, въ душѣ своей боясь ихъ, готовы были бы иной разъ услужить имъ. Такимъ образ. слабый и бездѣйственный начальникъ унижаетъ самые законы, обезсиливая ихъ своею слабостью, и равняется тому, что какъ-бы совѣмъ нѣтъ его на мѣстѣ, какъ и въ самомъ дѣлѣ полезнѣе было бы до переменъ обстоятельствъ его мѣсту оставаться совѣмъ праздымъ; къ такому начальнику вполнѣ примѣнимы слова: *всую и землю упражняетъ* ¹⁾? Но если иные думаютъ извинить слабого и бездѣйственнаго начальника (какъ и самъ онъ извиняется) слабостью тѣлесныхъ силъ или болѣзненностью или престарѣлостью лѣтъ; отъ которой и зрѣнія почти нѣтъ и память слаба: то эти недуги, внушающіе къ себѣ уваженіе во всякомъ другомъ челоуѣкѣ, нисколько не оправдываютъ начальника; потому что личное свое благо,—жалованье по должности или одинъ почетъ начальническій или кажущееся униженіе закончить свои дни заштатнымъ, отставнымъ: все это поставлять выше общаго благосостоянія недобросовѣстно и слишкомъ отвѣтственно предъ Господомъ Богомъ. Чего можетъ быть и не предполагаетъ такой начальникъ, — многіе изъ-за него даже ропщутъ на промыслъ Божій, когда видятъ ходъ дѣлъ въ управленіи его крайне беспорядочнымъ и растроенымъ, когда и въ самомъ дѣлѣ управленіемъ его какъ-бы испытывается долготерпѣніе Божіе. (Случайные люди наживаютъ себѣ деньги, схватываютъ награды, а добродѣтель не защищается и движенія къ лучшему, къ совершенству никакого нѣтъ). Потому-то всѣ честные и богобоязненные начальники лучше рѣшались оставить свою службу, чѣмъ начальствовать слабо за своими недугами. Они

¹⁾ Лк. 13, 7.

сознавали, что каждый новый день начальствованія ихъ обременялъ бы ихъ собственную участь предъ Богомъ.

Съ другой стороны, жестокость и притязательность въ начальникѣ тягостны уже для всѣхъ, какъ для добрыхъ, такъ и для худыхъ служака: *бояхся тебе, яко человекъ яръ еси; вземлещи, его же не положилъ еси, и жениши, его же не стьялъ еси* ¹⁾. Чего не было и въ мысли у человѣка, то выводитъ въ своемъ заключеніи притязательный начальникъ; или гдѣ иной хотѣлъ поступить тѣмъ законнѣе, тамъ такой начальникъ, заранѣе положившій себѣ завинять и наказывать другихъ, видитъ несомнѣнную или только вѣроятную вину. При такомъ начальникѣ одни (это люди худые), естественно, дѣлаются лицемѣрами, скрытными; другіе же (это люди добрые) рѣшительно недоумѣваютъ: какъ имъ вести свои служебныя дѣла, потому что при всей честности своихъ намѣреній и дѣйствій они всегда не безопасны отъ притязанія своего начальника: а къ человѣку, который добросовѣстно и съ ревностью проходитъ порученное ему служеніе, всего скорѣе можно привязаться, такъ какъ онъ не заботится о формахъ дѣла, хоть ими и не пренебрегаетъ, но ищетъ самого «суть» дѣла, часто же для пользы дѣла и дѣйствительно жертвуетъ формами его. Жестокосердый начальникъ, карая праваго и виновнаго единственно по злости своего характера, безъ всякаго добраго преднамѣренія, или же въ угоду лицамъ другихъ вѣдомствъ, которыя прикосновенны къ разбираемому дѣлу и которыхъ онъ всегда старается оправдывать, — естественно, не думаетъ найти въ подвластныхъ ему довѣріе и благодарность къ себѣ. А такимъ образъ, опасаясь со стороны ихъ мести и вреда, окружаетъ себя изъ среды ихъ наушниками: вотъ *новая вина* его. Наконецъ, отъ жестокости его иные малодушные и безсильные рѣшаются сдѣлать и вредъ самимъ себѣ (поднимаютъ на себя руки). Словомъ какъ слабый и ничего не дѣлающій, такъ и жестокій начальникъ, равно враги своимъ подчиненнымъ и тяжко грѣшатъ противъ Бога. Слабый начальникъ, притомъ, можетъ быть и жестокимъ въ отношеніи къ извѣстнымъ лицамъ.

¹⁾ Лк. 19, 21.

Внушеніе подчиненнымъ покорности закону и порядку однимъ только гнѣвомъ-крикомъ.

Владычестоулы... въ кротости судилии ¹⁾. Гнѣвливыи-крикливыи начальникъ грѣшить и противъ себя и противъ своихъ подчиненныхъ и противъ должности. *Противъ себя грѣшитъ*, потому что ему нечего сердиться, если онъ не намѣренъ или совсѣмъ не имѣетъ основанія простить кого за безпорядки по службѣ, если долженъ поступить съ виноватымъ, какъ законъ требуетъ. Ему нечего устрашивать другихъ, потому что его высокая власть и чинъ и безъ того внушаютъ къ нему страхъ; потому что двухъ-трехъ словъ его уже боятся, да наконецъ—и законъ на его сторонѣ. *Противъ другихъ грѣшитъ*. Накрывая гнѣвомъ-крикомъ виноватаго, а затѣмъ не облегчая и наказанія, которое онъ долженъ понести по закону, начальникъ вдвойнѣ наказываетъ этого человѣка: и отъ себя лично и отъ правосудія закона. Но еще чаще въ порывѣ своего гнѣва начальникъ наказываетъ виновнаго сверхъ мѣры. Вообще начальникъ, сколь бы ни былъ высокъ и силенъ властію, не долженъ оскорблять своего подчиненнаго, который ему такъ же ближній, оскорблять своимъ высокимъ и взыскательнымъ тономъ или однимъ строгимъ взглядомъ и взглядъ его даже до того иногда бываетъ строгъ, что и тягостно встрѣтиться съ нимъ, что подчиненный, и не сознавая съ собой никакой вины, при встрѣчѣ съ нимъ такъ и ждетъ отъ него вопля, взысканія.—*Противъ своей должности* гнѣвливыи начальникъ *грѣшитъ* потерей успѣховъ дѣла. Привыкнувъ къ его характеру, люди виноватые съ терпѣніемъ, молчаливо, выносятъ его кратковременный гнѣвъ; но этимъ самымъ они и надѣются искупить свою вину, въ этой-то слабости его они находятъ поводъ снова вести себя слабо. Напротивъ, тотъ изъ начальниковъ, который дѣйствуетъ спокойно, но настойчиво, который гнѣвается благороднымъ гнѣвомъ, да и для взысканія или замѣчанія усматриваетъ лучшую минуту, а не всегда первую, какая случится: тотъ скорѣе успѣваетъ возстановить порядокъ, такъ что имя «настоятеля» въ этомъ смыслѣ вполне прилично ему. А вообще въ проступкахъ подчиненнаго лучше угрожать ему судомъ Божиимъ, чѣмъ устрашивать отъ себя и судомъ гражданскимъ.

¹⁾ Прем. 12, 18.

Начальническая недоступность.

Старшійшему ли ты поставиша? не возносия, но буди въ нихъ, яко одинъ отъ нихъ ¹⁾). Недоступность начальника можетъ происходить отъ двухъ причинъ: или отъ высокомѣрія, и тогда она вполнѣ виновна, или отъ веденія дѣлъ только по письменнымъ и словеснымъ свѣдѣніямъ, а не лично и съ опыта: въ послѣднемъ случаѣ она менѣе виновна, потому что не вполнѣ намѣренна. Высокомѣрный начальникъ—лицо чуждое для подчиненныхъ и находится не на своемъ мѣстѣ, хотя можетъ быть самъ воображаетъ себя и выше того мѣста, которое занимаетъ. Не о томъ наша рѣчь, будто начальникъ не можетъ назначать извѣстные только дни въ недѣлѣ или часы въ дняхъ для пріема у себя посѣтителей: такого распредѣленія своихъ пріемовъ иной разъ онъ необходимо долженъ держаться въ виду многихъ своихъ занятій, хотя и тутъ для лицъ, которыя придутъ или пріѣдутъ изъ дальнихъ мѣстъ и крайне нуждаются въ свиданіи съ нимъ, обязанъ бы онъ дѣлать уступки. Но вину высокомѣрнаго начальника собственно составляетъ вотъ что: онъ всего съ минуту говоритъ съ просителями, между тѣмъ какъ иной изъ просителей долго-долго готовится, чтобъ высказать предъ нимъ тѣ и другія нужды свои, и даже не личные нужды, а по должности; онъ какъ бы опасается унижить себя подробнымъ разговоромъ съ просителями или выслушиваніемъ ихъ объясненій, между тѣмъ какъ долженъ былъ бы предоставить (какъ и законъ предоставляетъ) всѣ средства къ оправданію обвиняемаго въ чемъ либо; онъ безъ нужды томить на ногахъ приходящихъ къ нему, изъ которыхъ иные по слабости своихъ силъ и стоять-то долго не могутъ; онъ и комнаты свои дѣлаетъ недоступными для просителей, принимая иныхъ у крыльца или не дальше порога своей передней. И такъ этотъ начальникъ не для народа, но и народъ не для него. Не желая себя беспокоить или унижить бесѣдой съ просителями, онъ не выслушиваетъ ихъ, и слѣдовательно не удовлетворяетъ. За то, если онъ самъ имѣетъ до кого нужду, наприм. если на одного возлагаетъ порученіе какое по службѣ, другому предлагаетъ

1) Сир. 32, 1.

усиленнѣе заняться службой и вообще достигать большихъ успѣховъ дѣла, чтобъ успѣхами этихъ лицъ обезпечить собственное мѣсто, или похвалиться еще предъ высшими, — трудъ его большею частью бываетъ напрасенъ: онъ не расположить искренно относиться къ дѣлу тѣхъ, которыхъ не расположилъ къ себѣ своимъ обращеніемъ, тѣмъ болѣе, что и тутъ онъ употребляетъ только предложеніе, а не убѣжденіе. Нѣтъ; истинное это заблужденіе начальника, когда онъ изъ опасенія унизить свое званіе чрезмѣрно-далеко держитъ себя отъ всѣхъ. Выслушивая каждого и дѣлаясь доступнымъ ко всѣмъ, какъ начальникъ, онъ болѣе бы оправдывалъ свое назначеніе, и слѣдов. болѣе возвысился бы. Убѣждая и упрасивая подчиненныхъ къ добросовѣстному исполненію ими обязанностей и вообще къ добру, онъ скорѣе бы достигъ своей цѣли; потому что путь къ добру, дѣйствительно, есть путь труднѣйшій, и стоитъ того, чтобъ убѣждать къ нему другихъ.

Затѣмъ, недоступность начальника, зависящая отъ привычки править дѣлами только по бумагамъ или по словеснымъ отзывамъ другихъ, вредить и просителямъ и ему самому. Правда, что на бумагѣ и дѣло изложить и другому познаться съ дѣломъ можно полнѣе и спокойнѣе. Но бываетъ много случаевъ, которыхъ нельзя изложить на бумагѣ, между тѣмъ какъ раскрытіе ихъ послужило бы еще къ большому разъясненію дѣла; иное же и не стоитъ или трудно излагать на бумагѣ, а всего легче выяснить на словахъ. Такъ образомъ управленіе по бумагамъ, такъ сказать, бываетъ только умозрительное, издалека. Но и удовлетворяться одними словесными докладами или рассказами о томъ: что произошло гдѣ или что нужно предпринять для пользы дѣла или кто какъ себя держитъ, какихъ кто способностей и направленія, — также было бы управленіе не прямое и ошибочное. Нужно лично узнавать людей, нужно по возможности на мѣстѣ слѣдить за теченіемъ дѣла, выслушивать не одну которую либо сторону, но и противную. И такъ начальники, ведущія дѣла по однимъ бумагамъ или словеснымъ только свѣдѣніямъ, виновны противъ своихъ подчиненныхъ тѣмъ, что не вполне удовлетворяютъ ихъ въ просьбахъ. Виновны и противъ самихъ себя, потому что не приобретаютъ себѣ опытности по службѣ и вообще въ жизни (не практикуются).

Присвоеніе собственно себѣ, своему лицу, власти надъ другими.

Это духъ, или убѣжденія, Пилата: *не вѣси ли, яко власть имамъ распяти тя, и власть имамъ пустити тя*, говорилъ онъ Іисусу Христу. И былъ ему отвѣтъ: *не имаша власти ни единыя на мнѣ, аще не бы ти дано свыше* ¹⁾. Дѣйствительно, власть начальника, сколь бы ни была обширна, не его собственность: не онъ сотворилъ или сочинилъ себѣ тотъ кругъ лицъ или ту область, населенную людьми, надъ которыми начальствуетъ; онъ только могъ достигнуть власти надъ этими людьми своею заслугою. Но и тутъ власть ему довѣрена, какъ временное лишь владѣніе (непосредственно ли отъ царя или отъ другой высшей власти или же по выбору отъ общества),—довѣрена не безусловно, не такъ какъ врачу довѣряется для анатоміи мертвое тѣло, но съ условіемъ дѣйствовать по законамъ и по совѣсти. И такъ предъ Богомъ это дерзость, а ближнему оскорбленіе, когда начальникъ своему лишь лицу или своему произволу присвоитъ право миловать или карать подчиненныхъ, дозволять имъ что или запрещать, исполнять ихъ просьбы, наприм. о должности, о мѣстѣ службы, или же отказывать, признать кого невиннымъ или же обвинить. Если многое въ управленіи и предоставляется личному усмотрѣнію начальника, если въ многомъ нельзя даже обжаловать его законнымъ порядкомъ: то онъ долженъ помнить, что есть Вышній, *иже истязаетъ дѣла его, и помысленія испытаетъ... и что сильнѣи сильнѣе же истязани будутъ* ²⁾. Затѣмъ, хоть бы начальникъ и умѣренно пользовался своими правами, хоть бы не употреблялъ насилія и произвола начальствуя,—одни намеки о себѣ, какъ о начальникѣ, частыя напоминанія о томъ, что «начальству надобно покоряться»—и это составляетъ его ошибку. Не для того начальникъ, чтобъ только сознать и защищать свои права и достоинства, но чтобъ по мѣрѣ правъ своихъ быть полезнымъ. *И безъ того подчиненность для человѣка не легкое чувство*, такъ какъ оно возникло первоначально отъ грѣха и необходимо усилилось черезъ грѣхъ. Слѣдовательно безвременныя напоминанія о своей власти могутъ огорчать ближняго. Христіанинъ—начальникъ долженъ такъ стараться держать себя въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, что

¹⁾ Іоан. 12, 10—11. ²⁾ Пром. 6, 3. 6.

какъ бы онъ вовсе не начальникъ для нихъ,—и держать себя такъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ заслужить у нихъ простотою обращенія любовь и похвалу, но по внутреннему убѣжденію.

Попраніе своею властью одинаковой или же и нисшей власти другихъ лицъ.

Апостолы *Иаковъ и Киѳа и Иоаннъ... десницы даша Павлу и Варнаву общенія* ¹⁾. Такъ святые Божіи уважали другъ въ другѣ равную власть въ извѣстныхъ случаяхъ. Но противно этому примѣру поступаетъ тотъ, кто, состоя членомъ какого либо комитета или совѣта или присутственнаго мѣста, беретъ верхъ надъ своими сочленами и не почему либо другому, какъ только по самолюбію, въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ старается разрушить дѣйствія и распоряженія своихъ сочленовъ въ виду тѣхъ, которые имъ и ему равно подвластны. Мало этого; онъ старается, устранивъ прочихъ и вопреки желанію ихъ, дѣйствовать совершенно одинъ отъ своего имени. Что сказать объ такомъ дѣятелѣ? Онъ оскорбляетъ своихъ сочленовъ, дѣлаясь въ средѣ ихъ какъ-бы начальникомъ, тогда какъ между ними нѣтъ начальника, а развѣ бываетъ старшій членъ по званію предсѣдателя. Онъ отталкиваетъ отъ дѣла своихъ сотоварищей, за которыхъ позволительно было бы ему и похвально съ его стороны трудиться только въ такомъ разѣ, когда бы они сами не умѣли или не хотѣли ничего дѣлать или добровольно поручили бы ему одному дѣйствованіе въ видахъ общей пользы. Онъ вредитъ успѣхамъ дѣла, если отмѣняетъ безъ всякой нужды, единственно по своему самовластію, то, что подчиненные выполняли по распоряженію другаго соначальственнаго ему лица. Но если его дѣятельность и умная и ревностная и полезная,—все же онъ еще больше встрѣтитъ несочувствія и рѣшительныхъ, хотя безотчетныхъ и напрасныхъ, противодѣйствій отъ своихъ сочленовъ, чѣмъ тогда, когда бы не обнаруживалъ надъ ними преобладанія въ правахъ и въ своихъ дѣйствіяхъ, когда-бы дѣйствуя—работая одинъ не относилъ бы гласно къ себѣ одному успѣховъ, напротивъ давалъ бы видъ, будто не онъ, а другіе члены ра-

¹⁾ Гал. 2, 9.

ботають и успѣвають, словомъ щадить бы на этотъ разъ человѣческую слабость своихъ сочленовъ.—Равнымъ образомъ и высшій начальникъ не долженъ попираť права и власть, которыя принадлежать нисшему по должности послѣдняго. Напротивъ, благоразуміе требуетъ всегда подкрѣплять права нисшаго или ближайшаго начальника надъ его подчиненными; потому что этотъ постоянно находится съ подчиненными, и такъ какъ въ средѣ послѣднихъ каждый разъ больше можно встрѣтить неисправностей и опущеній, чѣмъ точныхъ исполненій, то и поставляется онъ въ необходимость быть болѣе взыскательнымъ и строгимъ, чѣмъ миловать, а такимъ образомъ подчиненные всегда должны имѣть къ нему страхъ и уваженіе. Высшему же начальнику, котораго и рѣдко видятъ, свойственнѣе показывать себя милостивымъ и прощающимъ.

Неоказаніе начальническаго покровительства православной Церкви.

Всякій начальникъ, а особенно стоящій во главѣ мѣстнаго управленія, имѣетъ случай оказывать покровительство св. православной Церкви. Наприм. можетъ онъ замѣчать вольнодумцамъ, чтобъ не было ихъ посмѣяній надъ православною вѣрой и уставами церковными, хотя бы ихъ хулы проишносились и не при немъ, а только чрезъ другихъ доходили бы до его слуха;—особенно же онъ долженъ преслѣдовать, въ союзѣ съ Церковью, появленіе какой либо ереси или распространеніе книгъ и рукописей съ противорелигіознымъ направлѣніемъ;—не долженъ бы удостоивать своего благоволенія такихъ лицъ, которыя оставаясь, холостыми или вдовцами, ведутъ соблазнительную жизнь, хоть бы на службѣ были дѣльными;—можетъ содѣйствовать постройкѣ перкви или монастыря,—закрытію базаровъ въ воскресные дни, небытности публичныхъ работъ въ праздники и даже тому, чтобъ народъ проводилъ праздники въ трезвости и добромъ порядкѣ;—долженъ бы выражать уваженіе къ духовенству, а также и къ набожнымъ людямъ между мірянами,—охранять церковныя собранія отъ безпорядковъ и т. под. Такъ покровительствовать Церкви, и особенно тогда, какъ духовныя власти прямо просятъ о томъ,—обязываетъ начальниковъ многое. Имъ наприм. естественно желать—возблагодарить Господа Бога за то, что Господь возвеличилъ ихъ

предъ другими властію и саномъ: но лучшей благодарности на этотъ разъ они не могутъ принести, какъ если будутъ покровительствовать всему тому, что относится къ миру и пользѣ Церкви, за которую Иисусъ Христосъ *себе предаде* ¹⁾. Они должны помнить, что отъ мира Церкви зависитъ и миръ общественный, и что въ случаѣ какого либо народнаго волненія они же первые прибѣгнутъ къ помощи начальства духовнаго и мѣстныхъ священниковъ. По примѣру государя, который въ службахъ церковныхъ называется «благочестивѣйшимъ» и который есть покровитель православія, и они должны бы каждый на своемъ мѣстѣ со всѣмъ усердіемъ содѣйствовать святому православію и развитію христіанскихъ нравовъ въ народѣ, какъ это указано и гражданскими законами. Въ древнихъ соборныхъ опредѣленіяхъ читаемъ: «приличнымъ признано просити (начальниковъ) о вспомоствованіи общей мтери каѳолической Церкви... (чѣмъ же? ¹⁾). Ихъ начальственнымъ полномочіемъ и попечительностью» ²⁾. При чтеніи этого правила никто не долженъ видѣть, съ одной стороны, напрасное будто обращеніе Церкви къ свѣтскимъ начальникамъ, а съ другой—напрасное же будто вмѣшательство свѣтскаго начальства въ дѣла духовныя. Нѣтъ,—когда въ особенныхъ случаяхъ Церковь обращается къ гражданской власти, то не потому, что хочетъ дѣйствовать на своихъ членовъ насильственно или принуженіемъ, но единственно по материнской своей заботливости хотъ внѣшними мѣрами останоить тѣхъ изъ нихъ, которые такъ и стремятся къ вѣчной гибели. А особенно она обращается къ гражданской власти затѣмъ, чтобъ защитить добрыхъ христіанъ отъ посторонняго притѣсненія, которое естественно бываетъ ³⁾. Но что еще сказать на сей разъ о примѣрѣ древнихъ русскихъ властей, наприм. удѣльныхъ и великихъ князей? Одною изъ главныхъ, господствующихъ добродѣтелей стариннаго русскаго начальства было «вспомоществованіе церквамъ и монастырямъ». Исторія то и дѣло передаетъ намъ такія сказанія о князьяхъ: «не щадилъ имѣнія своего для церквей..., создалъ многія церкви» ⁴⁾. И такъ, безъ всякаго сомнѣнія, виновны тѣ начальники, которые и не подумаютъ покровительствовать православной Церкви, а вмѣсто этого скорѣе окажутъ свое покровительство народнымъ какимъ

¹⁾ Ефес. 5. 25. ²⁾ Кареаг. 79. ³⁾ 1 Тим. 3, 12. ⁴⁾ Поля. собр. р. глгоп. 1, 200 и друг.

либо увеселеніямъ, имѣющимъ и безъ того поддержку во множествѣ другихъ лицъ;—которые вмѣсто торжественнаго церковнаго собранія удостоиваютъ своимъ посѣщеніемъ и какъ-бы еще въ награду, или въ поощреніе, народныя зрѣлища и театры;—для которыхъ вообще интересы Церкви—чуждое дѣло. О, какъ-бы начальнику, особенно занимающему высокое мѣсто, не подорожить прекраснымъ своимъ положеніемъ для спасенія собственной души! какъ-бы ему оставаться безучастнымъ къ пользамъ Церкви послѣ того, какъ Церковь поминаетъ же въ своихъ молитвахъ «градоначальники, военачальники..., всякое начало и власть и иже въ палатѣ братію...» ¹⁾! И какъ бываютъ рады и духовныя власти и истинные сыны Церкви тому начальнику, въ которомъ, дѣйствительно, видятъ покровителя себя!

Стѣсненіе подчиненныхъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей.

Есть начальники не только непользующіеся съ радостію случаями оказать защиту-покровительство Церкви, но и прямо стѣсняющіе своихъ подчиненныхъ въ исполненіи послѣдними христіанскихъ обязанностей. Наприм. подчиненному желательно было бы пойти въ праздникъ къ службѣ Божіей, и начальникъ занимаетъ его своей почтой, годовыми отчетами, вызываетъ его для какого либо спроса изъ самой церкви; подчиненному нужно было бы въ постъ поговорѣть и пріобщиться св. таинъ, а начальникъ командируетъ его въ дорогу и не хочетъ замѣнить его на этотъ разъ другимъ лицомъ; подчиненные, наприм. живущіе гдѣ либо артелью, не желали бы—хоть не всѣ—въ постъ ѣсть скоромное, а начальникъ распоряжается для нихъ о скоромной пищѣ; подчиненный хотѣлъ бы взять съ собой въ дорогу, которая бываетъ на казенной счетъ,—свою икону, а начальникъ, увидѣвъ его икону и считая ее лишнею тяжестью, кидаетъ ее. Ахъ какъ необдуманно и злонамѣренно поступаютъ эти начальники! Они оскорбляютъ такія чувства въ человѣкѣ, которыя можно назвать неприкосновенными. Они стѣсняютъ православнаго въ его священныхъ обязанностяхъ, между тѣмъ какъ дозволяютъ же по духу вѣротерпимости какому нибудь

1) Литург. Вас. Вел.

магометанину молиться на луну. Не грѣшати ли они противъ самого Господа Христа? Да; потому что отвлекають отъ Искупителя души. Они идутъ и противъ собственной, существенной пользы; потому что тѣ изъ подчиненныхъ, которые стали бы выполнять съ усердіемъ христіанскія обязанности,—тѣ были бы и для нихъ первыми по своей вѣрности, были бы болѣе всѣхъ исправными на службѣ, такъ что при большинствѣ лицъ съ такимъ направлениемъ управление ихъ пошло бы спокойно и счастливо. Извѣстная истина, что ради десяти праведниковъ стоитъ цѣлый городъ, или цѣлое селеніе ¹⁾, можетъ быть примѣнена и здѣсь. Начальники, которыхъ мы имѣемъ въ виду, стараются отыскать и приблизить къ себѣ людей даровитыхъ отъ природы и практичныхъ на службѣ, а совсѣмъ не обращаютъ вниманія на православіе и богобоязненность ихъ. Но напрасно! Эти люди могутъ быть даже опасными, между тѣмъ какъ вѣрующіе и богобоязненные, изъ которыхъ, конечно, также найдутся способные службѣ, всегда благонадежны. Царь Давидъ, обыкновенно, старался избрать себѣ сотрудниками и удостоивалъ своего довѣрія только послѣднихъ ²⁾. Но чтобъ дойти до этихъ людей, нужно *прежде очистить къ нимъ дорогу* отъ разныхъ нареканий на нихъ и сомнѣній относительно характера и образа жизни ихъ; потому что міръ не любитъ ихъ и оттого слагаетъ на нихъ много такихъ подозрѣній, которыя по—видимому вполнѣ вѣроятны. И умный начальникъ, самъ испытавшій подобное положеніе богобоязненнаго человѣка въ мірѣ, *во зль лежащемъ* ³⁾, преодолеваетъ всѣ эти препятствія, наконецъ удостовѣряется же въ честности и правдивости тѣхъ людей.

При управленіи другими нестараніе управлять самимъ собой.

Бдите, да не внидете въ напасть ⁴⁾. Если наприм. начальникъ самъ не умѣетъ и не старается удержать себя отъ страсти гнѣва, то вносить въ среду окружающихъ его одно смятеніе и недовольство. Онъ обязанъ (беремъ во вниманіе высокаго начальника),—обязанъ принимать къ себѣ самыхъ разнородныхъ просителей и посѣтителей. И вотъ онъ, разстроившись духомъ въ разговорѣ съ однимъ, затѣмъ, если

1) Быт. 18, 32. 2) Псал. 100 весь. 3) 1 Иоан. 5, 19. 4) Мѡ. 26, 41.

не гнѣвно, то сухо и холодно относится ко всѣмъ прочимъ. Иные же, узнавъ о нерасположеніи его духа, совсѣмъ откладываютъ свиданіе съ нимъ, которое между тѣмъ очень необходимо. Вообще начальнику требуется твердо поставить себя противъ страстей. Почему же? Потому что страсти, такъ сказать, напрашиваются къ нему, особенно честолюбіе и гордость: въ исторіи древнихъ правителей іудейскаго народа видимъ весьма немногихъ, почти единицы, которые бы, стоя на высокомъ мѣстѣ, не увлеклись этими двумя страстями: увлеченный ими, высокій начальникъ и одного человѣка впереди себя не хочетъ видѣть.—Страсти затѣмъ, получивъ доступъ къ высокому лицу, бываютъ въ немъ особенно сильны; потому что нѣтъ недостатка въ средствахъ и случаяхъ питаться имъ въ немъ; наприм. сребролюбіе начальника находитъ себѣ непрерывную пищу въ подаркахъ отъ тѣхъ, которые ищутъ у него покровительства, наградъ и т. п. Тѣ же изъ страстей человѣческихъ, которыя направлены со вредомъ противъ другихъ, оказываются въ начальникѣ даже страшными, какъ наприм. ненависть: еще можно не опасаться ненависти со стороны простого человѣка, но нельзя не страшиться ея отъ начальственнаго лица ¹⁾).—Страсти свои, притомъ, начальникъ всегда меньше можетъ сознать, чѣмъ всякій другой; потому что никто не смѣетъ или не хочетъ быть его обличителемъ. Однакожъ, онъ нисколько въ нихъ не извиняется; потому что долженъ стоять выше другихъ своимъ умомъ и образованіемъ, знаетъ по исторіи и по существу дѣла особенное вліяніе на себя страстей. Так. обр. онъ не правъ, если не старается управлять самимъ собой и не вооружается преждевременно противъ человѣческихъ страстей, а увлекшись какою либо изъ нихъ не спѣшитъ искоренить ее въ себѣ съ Божіею помощію. Отъ великихъ людей требуются и великія качества душевныя.

Неподаваніе добраго примѣра, и даже соблазнительные примѣры лицамъ зависимымъ и подчиненнымъ.

Акоже владыка (начальникъ) града, тако и вси живуціе въ немъ ²⁾. Да; жизнь начальника, особенно того, который долго начальствуетъ въ извѣстномъ мѣстѣ или же силенъ сво-

1) Спр. 8, 1. 2) Тамъ же 10, 2.

ею властію, — влечетъ и другихъ то къ добру то лишь — къ злу, такъ что въ жизни этого человѣка нѣтъ ничего частнаго: каждая черта его характера, каждое движеніе его на глазахъ всѣхъ. По сему какъ солнце свѣтло, такъ и ему надлежитъ быть свѣтлымъ или безупречнымъ по жизни. (Таковъ идеалъ начальника въ христіанствѣ, — если еще не осуществившійся ни въ одной странѣ христіанской, однако же всегда неотложный). Одни — именно люди простые — подражаютъ начальству по довѣрію: «видно (думаютъ они), и намъ надобно такъ же дѣлать и жить, какъ дѣлаетъ и живетъ наше начальство». Другіе — это люди понимающіе — подражаютъ начальникамъ, вообще высшимъ лицамъ, изъ тицеславія; эти люди какъ-бы хотятъ облагородить свой порокъ, когда берутъ примѣръ его съ высшихъ. Третьи, подражая дѣйствіямъ своего начальника, хотятъ угодить ему. Если начальникъ добрыхъ христіанскихъ правилъ, то и они мало по-малу усваиваютъ себѣ тѣ же правила. Тутъ между благонамѣренными подражателями иногда бывають и лицемѣры, которые, наприм., въ глазахъ богомольнаго начальника такъ же усердно молятся, такъ-же поставляютъ у себя иконы и лампадки. Богобоязненному начальнику пріятно видѣть подражателей своему религіозному направленію; однако-жь онъ отличаетъ истиннаго подражателя отъ лицемѣра. Но если, напротивъ, начальникъ порочный; то иные подчиненные избираютъ самымъ лучшимъ средствомъ къ тому, чтобъ войти къ нему въ милость, — подраженіе ему; потому что въ этомъ подраженіи онъ находитъ не просто похвалу себѣ, или лесть на словахъ, которую онъ такъ-же привыкъ выслушивать, но и похвалу или одобреніе на самомъ дѣлѣ; потому что въ такомъ случаѣ онъ находитъ опору въ другихъ противъ самого себя; или противъ своей совѣсти, которая между тѣмъ обличаетъ его въ порокѣ. И такъ виновенъ начальникъ и тогда, какъ не подаетъ своимъ подчиненнымъ добрыхъ примѣровъ, потому что его примѣры съ особенною пользою могли бы дѣйствовать на всѣхъ, наприм., если онъ рѣдко бываетъ въ церкви, не показываетъ особенной ревности къ правдѣ и т. под. Но горе ему, если онъ подаетъ совсѣмъ противные примѣры, наприм. вольно рассуждаетъ при всѣхъ о предметахъ вѣры, имѣетъ открытую прелюбодѣйную связь. Въ такомъ случаѣ его управление — истинное

несчастіе и для народа: *начальствующимъ нечестивымъ стѣнлятъ мужіе* ¹⁾. И чѣмъ выше онъ поставленъ, тѣмъ большая остается на немъ отвѣтственность предъ Богомъ за пороки. И такъ горе начальнику—соблазнителю!

**Невниманіе по службѣ къ людямъ беззащитнымъ и много-
семейнымъ.**

Вдова нѣкая бѣ во градѣ... и приходяше къ судіи глаголющи: отмсти (защити) меня отъ соперника моего. И не хотѣше на долгъ времени ²⁾. Человѣкъ сильный или только имѣющій сильнаго покровителя и самъ себя защититъ отъ обидъ и обидящихъ. Но беззащитный какъ наприм. вдова, вообще женское лицо, или же тотъ котораго по какому нибудь столкновенію угнетаетъ высшее начальство другаго вѣдомства, — эти люди могутъ найдти себѣ (по жизни общественной) покровительство въ одномъ лишь непосредственномъ своемъ начальникѣ. Между тѣмъ начальникъ не заступаетъ за нихъ, — прямо отдаетъ ихъ въ обиду, наприм. ради взаимнаго мира и взаимной угодливости въ отношеніи къ другимъ начальникамъ; такъ поступилъ и Пилатъ со Иисусомъ Христомъ, угождая іудейскимъ начальникамъ. Какое же это непониманіе своей обязанности! какое своекорыстіе и самоугодіе — жертвовать своими подчиненными ради напраснаго неудовольствія и гнѣва другихъ! какая суета заискиваться похвальными отзывами и извѣстностью въ другихъ вѣдомствахъ, между тѣмъ не дорожить расположеніемъ у своихъ сослуживцевъ и подчиненныхъ, обижать своихъ-тѣ! Но если нѣтъ пользы отъ законовъ и защиты отъ начальства человѣку беззащитному, то законы и начальство и не имѣютъ своего значенія; первѣе всего они пужны для слабыхъ членовъ въ обществѣ. — Что же до человѣка многосемейнаго, то начальникъ долженъ относиться къ этому человѣку съ большимъ противъ другихъ вниманіемъ и покровительствомъ, во-первыхъ, за его семейство, котораго онъ кормитель, затѣмъ — изъ уваженія къ тому, что у него самого мало времени заботиться о защитѣ себя, и наконецъ — изъ опасенія, что неспокойствіе духа, когда его избиваютъ или когда только не даютъ ему средствъ къ содержанію себя, вредно отзовется и на его

1) Притч. 29, 2. 2) Лк. 18, 3—4.

здоровье, которое столь дорого для его семьи, и на чувствѣ всѣхъ семейныхъ его. Но какое немилосердіе—прямо обижать многосемейнаго и невиннаго, наприм. переводами его безъ достаточной причины съ мѣста на мѣсто, отказами ему въ средствахъ къ жизни, а послѣ его смерти—и его семейству!

Лишеніе достойныхъ людей награды, повышенія или прямое притѣсненіе ихъ по зависти.

Въ первомъ случаѣ начальникъ грѣшитъ отнятіемъ у достойныхъ служака того, что уже принадлежитъ имъ. Дѣйствительно, заслуженная награда или заслуженное повышеніе чиномъ, саномъ, высшею должностію или лучшимъ мѣстомъ службы, есть собственность служаки, а не произволь и одолженіе начальника; если-бъ достойный служака былъ и личнымъ врагомъ начальнику, начальникъ долженъ показать самоотверженіе, долженъ отдать ему заслуженное. Виновень здѣсь начальникъ еще тѣмъ, что охлаждаетъ усердіе къ службѣ въ достойномъ человѣкѣ, между тѣмъ какъ обязанъ былъ бы поощрять всѣхъ вообще къ полезной дѣятельности своимъ вниманіемъ и наградами за нее по закону ¹⁾.—А во второмъ случаѣ допускается уже грѣхъ Саула въ отношеніи къ Давиду, т. е. грѣхъ смертный, между тѣмъ какъ положительное притѣсненіе по зависти человѣка достойнаго между подчиненными, къ сожалѣнію, очень нерѣдко встрѣчается. Иногда начальникъ при этомъ говоритъ, что «онъ нисколько не завидуетъ тому, кого будто бы притѣсняетъ, что по личному его взгляду или по убѣжденію этотъ человѣкъ, дѣйствительно, не хорошъ и не заслуживаетъ никакого снисхожденія». Но напрасное извиненіе! Личные взгляды надобно повѣрять съ дѣломъ и законами, а не основывать на своихъ личныхъ только чувствахъ и отношеніяхъ. Безотчетной ненависти ни къ какому человѣку не должно быть. Нѣтъ,—что бы ни подсказывали собственныя чувства или неблагоприятные люди противъ достойнаго служаки, начальникъ—христіанинъ и опять долженъ вооружиться христіанскимъ самоотверженіемъ. Если подчиненный достойнѣе его во многихъ или даже во всѣхъ отношеніяхъ,—пусть его любовь

1) 1 Петр. 2, 14.

христіанская радуется о истиннѣ ¹⁾). Притѣсненіемъ же не прикроешь достоинствъ въ достойномъ, но—если это глупокій христіанинъ—еще доставишь ему случай болѣе обнаружить ихъ. А то можетъ повториться, что Аманъ и повезетъ въ колесницѣ Мардохея. Лучше начальнику въ душѣ своей смиряться предъ тѣми изъ подчиненныхъ, которые достойнѣ его и по уму и по жизни, подобно тому, какъ священникъ смиряется же предъ высшими себя по добродѣтелямъ въ приходѣ. Начальникъ все же по видимости и правамъ выше самыхъ достойныхъ лицъ въ своемъ начальническомъ округѣ, какъ и священникъ—между своими прихожанами. Слѣдовательно, неумѣстна его зависть и непротитительно его притѣсненіе подчиненному по чувству этой зависти.

Притупленіе въ себѣ самое чувства страха и стыдливости къ преступленіямъ отъ разбирательства чужихъ преступленій.

Судія бы никій въ никоемъ градѣ, Бога не бояся, и челоуки не срамляяся ²⁾). На многихъ начальникахъ лежитъ обязанность или лично разбирать чужія вины или только выслушивать и прочитывать доклады о преступленіяхъ. Такимъ образомъ они неизбежно знакомятся съ самыми разнообразными, и часто съ самыми страшными, преступленіями. Это-то знакомство и притупляетъ иногда въ нихъ самихъ чувство страха и стыдливости къ тяжкимъ грѣхамъ человеческимъ, особенно когда они вмѣстѣ съ тѣмъ слышатъ отъ виновныхъ извиненія. Они безъ скорби сердца начинаютъ смѣтрѣть вообще на преступленія, хотя сами еще не допускаютъ тѣхъ преступленій. При взглядѣ на чью либо новую вину они вслухъ всѣхъ разсуждаютъ: «это ли еще дѣлаютъ другіе»? Но напрасно они такъ легко относятся и къ чужимъ преступленіямъ. Они не частные люди, чтобъ совѣмъ не слушать о чужихъ грѣхахъ, но начальники. Не они отъ подсудимыхъ, а подсудимые отъ нихъ должны занимствовать взглядъ на свои проступки. Примѣромъ своего страха и стыдливости къ каждому преступленію, которое разбираютъ, они должны бы пробуждать и въ виновныхъ чувство совѣсти. А главное: обучивъ свое чувство безъ тре-

¹⁾ 1 Кор. 13, 6. ²⁾ Лк. 18, 2.

пета выслушивать самыя страшныя вины людей, начальники и судьи слишкомъ снисходительно рѣшаютъ виновныхъ, — не по надеждѣ на покаяніе и исправленіе этихъ людей, но только присвоивъ себѣ право прощать все и не опасаясь, что будутъ повѣрять ихъ рѣшенія. Затѣмъ, они совсѣмъ не преслѣдуютъ тѣхъ проступковъ, о которыхъ достовѣрно знаютъ со стороны того или другого изъ своихъ подчиненныхъ, но только — лишь знаютъ не по формѣ, или не по доносу, попуская так. обр. таиться злу.

Оставленіе молитвы о добромъ управленіи другими.

Дажь мнѣ премудрость, молился одинъ изъ правителей народа ¹⁾). Управлять людьми — наука изъ наукъ, дѣло изъ трудныхъ труднѣйшее. Посему въ этомъ дѣлѣ недостаточно того, чтобъ опираться на свои права, на знаніе законовъ и на опытность. Еще съ успѣхомъ можетъ пригрозить своею властію тотъ начальникъ, который живетъ не высшимъ духомъ, а по духу міра, хотя его успѣхъ тоже не будетъ особенно проченъ. Но начальникъ съ направленіемъ духовнымъ и самъ часто терпитъ отъ подчиненныхъ обиды, за которыя преслѣдовать ему представляется неудобнымъ, и которыя приходятъ къ нему какъ-то необъяснимо. Такимъ образомъ вполнѣ необходима каждому начальнику-христіанину молитва къ Богу о лучшемъ управленіи своими подчиненными. Въ молитвѣ-то заключается сила власти, тайна вліянія на подчиненныхъ, проницательность суда. Молитвою къ Богу, когда она приносится каждый день втайнѣ души, благочестивый начальникъ можетъ болѣе предохранить отъ тяжкихъ паденій и преступленій всѣхъ тѣхъ, которые ввѣрены его управленію. И такъ оставлять этой молитвы не слѣдуетъ.

(Г Р Ъ Х И В О И Н О В Ъ).

Тоска по родинѣ, а отсюда намѣреніе о побѣгѣ или самый побѣгъ отъ службы.

Святый Давидъ *воста рано* (въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ) *и тече въ полкъ* ²⁾). Сохранять нѣжную память о родинѣ и родныхъ, въ особенности о дѣтяхъ и женѣ, воину слѣ-

¹⁾ Прем. 9, 4. ²⁾ 1 Цар. 17, 20, 22.

дуетъ и весьма полезно. Живя такими воспоминаніями не только при вступленіи въ военную службу, но и до самаго окончанія службы, онъ тѣмъ болѣе можетъ предохранить себя, если женатый, отъ невѣрности супружеской, а если холостой—отъ нецѣломудрія и другихъ грубыхъ пороковъ. Но напрасно молодой воинъ до того предается тоскѣ по родинѣ и роднымъ, что усволяетъ себѣ мысль бѣжать или въ самомъ дѣлѣ бѣжить отъ службы. Или напрасно не хочетъ только помириться съ воинскою повинностью, которую доселѣ были обременены нѣкоторые лишь сословія, и которая теперь сдѣлалась общею.—Войска въ государствѣ необходимы, если не для защиты государства отъ враговъ внѣшнихъ, которые не часто вооружаются (и дай Богъ, чтобъ никогда!), то для успокоенія общества отъ внутреннихъ враговъ, какъ наприм. отъ злодѣевъ по дорогѣ, а особенно отъ преступниковъ, которые въ каждомъ городѣ содержатся подъ арестомъ и которыхъ не всегда безопасно выпустить на свободу. — Служба воиновъ благословляется Самимъ Богомъ, потому что Господь Богъ *научаетъ руки вѣрныхъ своихъ на ополченіе, персты ихъ на брань* ¹⁾. По новымъ же законамъ каждый, кто призывается къ очереди и кому выпадаетъ жребій не пустой но указывающій дорогу въ полкъ или роту,—каждый долженъ ясно сознать въ своемъ назначеніи волю Божию и никого не можетъ завинять въ томъ, что пришлось ему служить. — Вступая въ службу, воинъ даетъ клятвенное обѣщаніе на вѣрность ея, и долженъ побояться—быть клятвoprеступникомъ.—Да если же онъ и убѣжитъ, то побѣгъ его будетъ бесполезенъ, потому что вскорѣ же откроется. Затѣмъ, побѣгъ его будетъ опасенъ для послѣдующаго времени: какъ извѣстно по опыту, бѣжавшіе отъ службы однажды сильно соблазняются бѣжать и въ другой и третій разъ.

Невѣрность по службѣ изъ-за корысти, или подкупа.

Сребренники довольны дама воиномъ... Они же пріемше сребренники, сотвориша якоже научени быша ²⁾. И нынѣ иные изъ воиновъ прельщаются на денежный подарокъ часто самый малый. Для чего же? Чтобъ дать возможность

¹⁾ Пс. 133, 1. ²⁾ Мф. 28, 12. 15.

преступнику, заключенному въ тюрьмѣ, убѣжать или же пронести къ тѣмъ же заключеннымъ запрещенныя вещи, наприм. вино, или дозволить недозволенныя свиданія. Другіе изъ военныхъ служителей, взявъ съ виноватаго деньги, выпускаютъ его изъ своихъ рукъ, какъ-бы судьи какіе, вмѣсто того чтобъ привести его же какъ имъ поручено, къ полицейскому или другому начальнику: отпустивъ же виноватаго, они говорятъ, что не могли его найти или удержать. Третьи, стоя у приѣма людей въ военную службу, изъ-за подарка стараются освободить отъ военной повинности тѣхъ, которые подкупили ихъ. Когда и оружіе тупо, тогда уже не чѣмъ поражать врага. Невѣрный воинъ, котораго можно подкупить въ каждомъ случаѣ, хуже и тупаго оружія. Это уже не воинъ, а отдающийся безъ борьбы всякому, кто только покажетъ ему монету.

Ложь нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Вѣрность и истинность... и воинственный ¹⁾. Вѣрность въ услугѣ, правда на словахъ и точность въ исполненіи того, чего законъ требуетъ, что исполнить поручаетъ высшее начальство,—вотъ отличительныя качества людей военнаго званія! Между тѣмъ иные нижніе воинскіе чины вѣрно и точно исполняютъ развѣ то, у чего стоитъ и на что смотреть ихъ начальникъ, вообще лицо, могущее взыскать съ нихъ за неисполненіе. Во всемъ прочемъ они лгутъ и на словахъ и на дѣлѣ; лгутъ—или потому, что не дорожатъ каждый по себѣ мнѣніемъ и довѣріемъ общества, или пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что во множествѣ своихъ товарищей общавшійся что либо сдѣлать, о чемъ либо донести вѣсть, и затѣмъ обманувшій, не будетъ узнавъ и изобличенъ; или, наконецъ, по такой надеждѣ, что будетъ кому другому вмѣсто него исполнить неисполненное имъ дѣло. Особенно ложь и неисполнительность нижнихъ чиновъ на дѣлѣ самой службы, и предъ высшими начальниками, — виновны. При отправленіи и каждой службы, а тѣмъ болѣе военной, чловѣкъ находится въ *напряженномъ состояніи*. Тутъ каждый неисполненный наказъ, каждая остановка, каждое противорѣчіе тревожатъ, раздражаютъ: тутъ не до словъ и рассу-

деній, а нужно безъ замедленія вести теченіе дѣла. Оттого-то и гражданскіе и военные законы строги за препятствія лицамъ, отправляющимъ свою службу.

Чрезмѣрная требовательность къ хозяевамъ, дающимъ квартиру, а затѣмъ неблагодарность къ нимъ.

Въ первомъ случаѣ воины нарушаютъ древнее наставленіе, относящееся къ нимъ: *довольни будете оброки вашими* ¹⁾. Хозяева, дающіе квартиру, и безъ того себя стѣсняють, между тѣмъ какъ это не наймы, оплачиваемые ими деньгами, а жертва ихъ отечеству; особенный же пріемъ и угощеніе они имѣють, кромѣ солдатъ, предложить другому кому; наприм. родственникамъ. — Во второмъ случаѣ припоминается противный поступокъ двухъ израильскихъ воиновъ, о которыхъ говорится въ Священной Исторіи. Нѣкто Раавъ доставила въ своемъ домѣ двумъ воинамъ безопасный пріютъ. За это они *изведоша* (ее самое)... *и все родства ея, и вся елика быша ей* ¹⁾, въ то время, какъ всѣ сосѣди и сограждане ея подверглись нападенію. Не тѣмъ отплачиваютъ хозяевамъ за страннопримство тѣ изъ нынѣшнихъ солдатъ, которые, уходя съ квартиры, произносятъ бранныя слова на хозяевъ, чернятъ у нихъ ворота и т. под.

Мѣсто охраненія покоя и имущества жителей, разрушеніе всего этого воровствомъ всякаго рода.

Никого же обидите, сказано воинамъ ²⁾. Войска для того, между прочимъ, и существуютъ, для того жители города или селенія тратятся на содержаніе ихъ, чтобъ они готовы были во всякое время защитить послѣднихъ отъ насилія и потерь: это стража, охраняющая внѣшній покой и достояніе частныхъ лицъ. Такимъ образомъ извращаютъ и унижаютъ свое служеніе тѣ изъ солдатъ, которые при всякомъ случаѣ стараются только похитить или разрушить собственность мирныхъ жителей. По дорогамъ и въ лѣсахъ они крадутъ, пользуясь съ одной стороны своей силой, а съ другой — скромностью жителей, которые изъ опасенія ихъ мщенія, страшнаго опять по силѣ же ихъ, не преслѣдуютъ ихъ ни жалобой ни оружіемъ. Въ мѣстахъ купли и продажи крадутъ съ хитростью

1) Лк. 3, 14. 2) Нав. 6, 22.

и обманомъ, прикрываясь между прочимъ своею шинелью, по которой не отличишь ихъ одинъ отъ другаго ¹⁾). Пусть бѣдно ихъ содержаніе. Но оно искони было такимъ. За то отъ нихъ не требуется никакихъ повинностей и имущественныхъ пожертвованій; довольно съ нихъ, если они съ самопожертвованіемъ служатъ царю и отечеству. Что же имъ приобрѣтать лишнее, да еще путемъ кражи и грабежа? Отъ лишняго они должны удаляться, чтобъ въ случаѣ призыва къ какому либо перемѣщенію или дальнему путешествію могли безъ затрудненія выполнить это требованіе *воеводы*, — высшаго своего начальства ²⁾).

Грубое пьянство, и въ пьянствѣ любодѣйство.

Сотвори Олофериз (военачальникъ) *пиръ... и пи вина много зъло... И блше желателенъ зъло, еже снитися съ Іудифью* ³⁾). Такое же чрезмѣрное пьянство и стремленіе къ любодѣйству допускаютъ и нынѣ нѣкоторые изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Не имѣя средствъ для пьянства, они продаютъ казенныя вещи и чрезъ то поддаются преслѣдованію суда. А въ опасеніи преслѣдованія бѣгутъ и скрываются, такъ что причиною ихъ побѣговъ отъ службы доселѣ главнымъ образомъ было пьянство да разстрата казенныхъ вещей. Затѣмъ, такъ какъ о винѣ сказано: *въ немъ же есть блудъ* ⁴⁾), то пьянствующій солдатъ доходитъ и до любодѣйства, которое допускаетъ онъ съ особенною безнравственностью: въ кумовствѣ и съ насиліемъ, и опять злоупотребляя своею внѣшнею силою. Холостая жизнь или разлука съ законною женою и бездомность соблазняютъ воина къ пьянству и любодѣйству, но не извиняютъ его въ этихъ порокахъ; потому что съ соблазнами нужно бороться, и особенно тому, который носитъ на себѣ оружіе для борьбы, хоть и другаго рода.

Жестокосердіе при отправленіи воинскихъ обязанностей.

Воины шемоновы... прііша трость и біяху по главъ ⁵⁾ Иисуса Христа. А затѣмъ, когда Господь нашъ несъ крестъ на голгофу и отъ изнеможенія падалъ подъ тяжестью креста, —

¹⁾ Лк. 3, 14. ²⁾ 2 Тим. 2, 4. ³⁾ Іудовъ 12, 10, 20, 16. ⁴⁾ Есо. 5, 18. ⁵⁾ Мс. 27, 27, 30.

они (какъ извѣстно по преданію) толчками принуждали Египетсти тяжесть. Одно воспоминаніе такого примѣра даетъ понять вину грѣха воинствъ, о которыхъ ведемъ рѣчь. Такъ, и нынѣ одни изъ военныхъ начальниковъ легко присуждаютъ преступника (большею частію, однако, не какъ дѣйствительные судьи, а въ частномъ только разговорѣ),—присуждаютъ къ смертной казни: между тѣмъ законъ допускаетъ смертную казнь только для самыхъ крайнихъ случаевъ и христіанинъ не можетъ безъ ужаса представить ее себѣ. — Другіе безъ нужды бьютъ и ранятъ осужденнаго преступника, напр. когда онъ во время путешествія въ ссылку бѣжитъ отъ нихъ, а потомъ будетъ схваченъ. Если бѣглець уже безоруженъ: слѣдуетъ ли дѣлать ему тяжкіе побои? Между тѣмъ стража мститъ ему за то, что онъ своимъ побѣгомъ подвергалъ се отвѣтственности за недосмотръ. Третьи обращаются съ заключенными въ темницѣ не иначе, какъ поднимая свою руку при малѣйшемъ противорѣчій ихъ или замедленіи исполнить что, а также не довѣряютъ и болѣзни узника. — Еще иные тѣснятъ безоружныхъ и плѣнныхъ во время войны или въ плѣну. Наконецъ, не имѣютъ пощады и другъ къ другу вслучаѣ какой либо вины, т. е. высшіе начальники къ среднимъ, средніе къ высшимъ, а высшіе къ тѣмъ, которые еще ниже ихъ по чину. Служба военная требуетъ одной строгости, а не жестокости,—порядка и подчиненности (*дисциплины*), а не строптивости на каждомъ шагу. Православный воинъ показываетъ себя между врагами львомъ, а между своими—агнцемъ. Онъ стремится къ осуществленію такой мысли: *раскуютъ мечи своя на орала и копія на серпы* ¹⁾.

Разсѣянность мыслей и чувствъ въ отношеніи къ церкви, святынѣ, къ исповѣди и св. причащенію.

Яко добръ воинъ Исусъ Христовъ ²⁾. Слово Божіе внушаетъ братъ примѣръ съ воиновъ даже другимъ лицамъ относительно бодрствованія духа. Военная жизнь, съ одной стороны, дѣйствительно, подстрекаетъ къ разсѣянности множествомъ сотоварищей и еще тѣмъ, что среди самаго служебнаго дѣла, какъ наприм. въ караулѣ, даетъ много свободнаго времени. Но, съ другой стороны, она тѣмъ болѣе

1) Ис. 11, 4. 2) 2 Тим. 2, 3.

побуждаетъ прибѣгать къ Богу съ молитвой и быть богобоязненнымъ. Такъ, не говоря о войнѣ, которая составляетъ исключительное явленіе,—офицеры и вообще воинскія чины должны быть во всякое время готовы пожертвовать своею жизнью на службѣ, напримѣръ обращаясь иногда съ самыми ожесточенными преступниками въ замкѣ или укрощая народное волненіе. Затѣмъ, воинъ живетъ, обыкновенно, на чужой сторонѣ, терпитъ много нуждъ, находится въ строгомъ подчиненіи у своего начальства и судится за преступленія особенными военными законами, которыхъ отличительный характеръ—строгость. Какія же все это побужденія ему помнить Бога, приходитъ часто въ церковь, подкрѣплять свою вѣру прикосновеніемъ къ святынѣ, наприм. къ св. мощамъ и чудотворнымъ иконамъ, при молебнахъ—ко кресту и евангелію, очищать и успокоивать свою душу покаяніемъ и освящать ее, равно какъ и тѣло, тайнами Христовыми! Въ этомъ то смыслѣ и можно отнести къ воинскимъ чинамъ урокъ, оставленный имъ древними воинами: *върою побдиша царствіа* ¹⁾. И русскіе воины древнихъ временъ наприм. не иначе отправлялись на войну, какъ приобщившись свят. таинъ, а во время сраженій носили съ собою иконы и кресты, которые съ благоговѣніемъ цѣловали, послѣ побѣды же торжественно благодарили Бога: всѣ «ударилъ челомъ предъ св. Богородицею съ радостію великою и со слезами, воздавая ей хвалы», сказано объ нихъ по случаю одной побѣдоносной войны ²⁾. И такъ безотвѣтны предъ своею совѣстью и предъ Богомъ тѣ воинскія чины, которые всегда разсѣянны и съ сухостью относятся къ церковнымъ богослуженіямъ, даже такъ—и къ исповѣди и св. причащенію. Они думаютъ (но напрасно), что обязанности христіанскія для нихъ, какъ для военныхъ людей, должны быть всегда сокращены, что они и на сей разъ поставлены во всякую пору въ исключительномъ положеніи, что имъ будто все прощается, безъ всякаго даже напоминанія объ опущеніяхъ и нарушеніяхъ ихъ.

¹⁾ Евр. 11, 33. ²⁾ Полн. собор. р. гѣтоп. 1, 151.

(ОТНОШЕНІЯ КЪ ПАСТЫРЯМЪ).

Неуваженіе къ архіерею.

Ангелу ефесскія церкви напиши, сказано въ апокалипсисѣ ¹⁾). Названіе «ангела» здѣсь относится къ епископу, такъ какъ другимъ изъ семи ангеловъ, здѣсь же упоминаемымъ, сдѣлано обличеніе, котораго ангелы, какъ безгрѣшныя, конечно, не заслуживали бы. Такимъ образомъ несомнѣнно, что каждый епархіальный архіерей есть, какъ ангелъ для своей епархіи. Ангелы посылаются *за хотящихъ насладовати спасеніе* ²⁾; и онъ поставленъ Духомъ Святымъ служить спасенію цѣлой епархіи, т. е. многихъ христіанскихъ городовъ и селеній. Служить ли онъ и въ какой мѣрѣ служить настоящему дѣлу, это хоть не тайна, хоть дѣло въѣмъ или многимъ открытое; однакожь входить въ частное разсмотрѣніе сего вопроса нѣтъ пользы мірянамъ, еслибъ отвѣтъ съ перваго же раза казался не утѣшительнымъ. Уже одно то, что чрезъ епархіальнаго архіерея продолжастся въ епархіи токъ священнической благодати; что чрезъ него идетъ преемственное рукоположеніе священниковъ, которые совершаютъ таинства для всего народа: это одно обязываетъ мірянъ извѣстной епархіи имѣть уваженіе къ нему. Уваженіе же должно быть не внѣшнее только, или какъ къ начальнику высокопоставленному, подобно свѣтскимъ—высокимъ лицамъ; тѣмъ болѣе не искательное, т. е. чтобъ вниманіемъ его къ себѣ похвалиться предъ другими или чтобъ, пользуясь близостью къ нему, скорѣе достигнуть выполненія какихъ либо своихъ нуждъ до него; наконецъ, не слѣпое или подобострастное, по которому люди не отличаютъ въ духовныхъ учителяхъ того, *елика рекутъ блюсти* ³⁾, отъ самыхъ дѣлъ ихъ, неудобныхъ для подражанія. Нѣтъ, уваженіе къ епархіальному архіерею, какъ и къ викарію въ епархіи должно быть внутреннее, безкорыстное и сознательное, именно за высокій санъ ихъ, за высокія преимущества, какія даны имъ отъ Бога. При взглядѣ особенно на санъ то архіерейскій сердце православнаго христіанина должно радоваться торжеству благодати Божіей, или славѣ Христовой въ Церкви. Затѣмъ, такъ какъ архіерей, и оставивъ службу, не лишается нѣко-

1) Апок. 2, 1. 2) Евр. 1, 14. 3) Мѡ. 23, 3.

торыхъ духовныхъ правъ, чего не видимъ въ свѣтскихъ начальникахъ, которые въ этомъ случаѣ уже совсѣмъ теряютъ прежнія права, кромѣ чиновнаго имени, такъ какъ архіерей при своемъ рукоположеніи получаетъ силу и высшее содѣйствіе: *Духъ Святый постави епископы* 1); то отсюда вытекаетъ необходимый долгъ уважать даже того архіерея, который болѣе не служить (находится *на покое*), равно какъ каждаго изъ архіереевъ другихъ мѣстъ или епархій. — Послѣ всего этого гдѣ же уваженіе къ религіи со стороны тѣхъ мірянъ, которые совсѣмъ не обращаютъ вниманія на своего епископа, потому что онъ не нуженъ имъ для дѣлъ мірскихъ, которые не хотятъ даже правильно назвать его, допускаютъ шутки и посмѣянія относительно его безбрачія и одиночества? Но и тѣ не имѣютъ еще разумнаго и искренняго уваженія къ архіерею, которые занимаютъ одиѣми одеждами его, просятъ его къ себѣ въ домъ потому лишь, что пріятно имъ и составляетъ для нихъ честь имѣть у себя съ другими такого гостя.

Грѣхи противъ приходскихъ священниковъ.

Молите вы, братіе, писалъ апостолъ Павелъ, знайте... настоятелей вашихъ о Господь 2). Священники также носятъ образъ Христовъ, какъ и архіерей, отъ внутренней благодати священства до наружнаго вида (наприм. по примѣру Христа они носятъ волоса свои отрошенными). Они совершаютъ всѣ тѣ же таинства, какъ и архіерей, кромѣ одного священства. Христіане первыхъ временъ имѣли къ нимъ совершенную покорность и послушаніе. Въ Россіи предки наши по той мѣрѣ, какъ почитали св. вѣру и Церковь, имѣли уваженіе и къ священникамъ. Въ лѣтописяхъ исторіи русской обыкновенной похвалою доброму князю было не другое что, какъ любовь къ іереямъ: «бѣ іереелюбець..., чтяще и послушаше ихъ, аки самого Христа» 3). Князья русскіе въ завѣщаніяхъ своихъ говорили «церкви не отлучайтесь, іерейскій чинъ любите 4)». Но и простой народъ съ сердечнымъ почтеніемъ и послушаніемъ относился къ священникамъ, какъ въ свою очередь священники всегда были *друзьями* его, и какъ доселѣ, т. е. послѣ множества преобразо-

1) Дѣлн. 20, 28. 2) 1 Солун. 5, 12. 3) Полн. собр. р. лѣтоп. V, 5. 4) Конст., влад. князь.

ваній гражданскихъ (преобразованія начались со временъ Петра Вел.), они остаются ближе къ народу, довольно еще привязанному къ вѣрѣ и Церкви, чѣмъ къ обществу.—Между тѣмъ какъ же многіе изъ прихожанъ и во много разъ болѣе, въ сравненіи съ отношеніями своими къ архіерею, оскорбляютъ священниковъ по тому самому, что священники находятся къ нимъ въ близкой и необходимой связи,—не какъ епархіальный архіерей! Такъ: а) всего чаще прихожане допускаютъ вины противъ своего священника, когда онъ исправляетъ для нихъ церковныя службы и домашнія требы. Наприм. досаждаютъ на него, если онъ откажется служить литургію, между тѣмъ какъ проеили его о литургіи поздно, когда не оставалось уже ему времени приготовиться къ службѣ, какъ требуется приготовленіе по правиламъ: просителямъ надлежало-бы поучиться этимъ примѣромъ благоговѣнія своего священника къ литургіи на тотъ случай, когда они сами (въ постъ) приступаютъ къ св. тайнамъ, а не досаждать и роптать на него. Гнѣваются, если онъ не удовлетворяетъ ихъ исполненіемъ требы, наприм. всенощны, въ тотъ именно часъ, какой назначили ему, между тѣмъ какъ въ этомъ же часу и для той же требы онъ долженъ быть въ другихъ домахъ,—будто ему возможно одновременно посѣтъ во многія мѣста. Называютъ его неуслужливымъ и неугодливымъ, если онъ отлагаетъ на малое лишь время такую требу, которая терпитъ отлагательство (наприм. водосвятіе въ домѣ или если хочеть совмѣстно выполнить нѣкоторыя требы (наприм. крещеніе). Жалуются на него и оскорбляютъ его, если онъ законно отказываетъ имъ въ исполненіи какой либо требы, наприм. въ совершеніи брака, ничего не желая знать и не сдаваясь ни на какія убѣжденія, но даже объясняя отказъ его однимъ вымогательствомъ получить вознагражденіе. Вообще прося его о требѣ, не хотятъ понять: удобенъ ли для него-то тотъ часъ, какой назначаютъ, и возможно ли ему по законамъ и правиламъ церковнымъ выполнить желаніе ихъ? б) По личному гнѣву на него или по одной безразборчивости просятъ къ себѣ для требы священника изъ сосѣдняго прихода, ходятъ для исправленія духовныхъ требъ въ монастырскія церкви вмѣсто приходской, приглашаютъ къ себѣ и въ домъ для какой либо службы монашествующихъ. в) Ходятъ каждый разъ, и опять

безъ особенной нужды (наприм. слушать бы проповѣди), къ службамъ не въ свой приходъ, а въ другую церковь. г) Своевольно избирають себѣ приходъ, обходя церковь, въ предѣлахъ которой живутъ,—и даже по горделивости своей считаютъ себя свободными отъ того, чтобъ принадлежать къ какому либо приходу. д) Отнимають у священника право, основываясь на многихъ своихъ пожертвованіяхъ къ церкви или просто увлекаясь пустосвятствомъ,—отнимають право управлять церковью и приходомъ, которыхъ онъ настоятель.— Всѣ эти отношенія къ приходскому священнику что же доказываютъ?—Нетерпѣливое самоугодіе прихожанъ, отсутствіе въ нихъ любви къ своему батюшкѣ и неуваженіе къ его сану. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это не мелочи, которыя будто бы не стоитъ вмѣнять имъ въ вину. Нѣтъ! Подобные-то случаи сначала возбуждаютъ недоразумѣніе, а потомъ разстраиваютъ взаимныя отношенія пастыря и пасомыхъ, но самое главное—изъ дѣла столь священнаго, какъ молитва и управление по церкви, они производятъ одинъ гнѣвъ и беспорядокъ. Не жалко ли этого и не явныя ли все это вины прихожанъ?

Грѣхи противъ духовнаго отца.

Приходскій священникъ не каждый разъ и не для каждаго бываетъ и духовнымъ отцомъ; иногда же состоитъ нѣсколько священниковъ при одной приходской церкви, а приходъ по требамъ на части не раздѣленъ, и такимъ образомъ каждый избираетъ себѣ одного котораго либо изъ нихъ духовникомъ. Къ духовнику прихожанинъ, какъ и вообще исповѣдникъ, какого бы званія ни былъ,—обязанъ особенными отношеніями. Хотя духовникъ не свое раздаетъ, когда разрѣшаетъ во грѣхахъ: *туне пріятне, туне дадите* ¹⁾, хотя и трудъ его на этотъ разъ (если взять отдѣльно для извѣстнаго лица) самый малый:—но кому дорога совѣсть, кому пріятно одно воспоминаніе о тѣхъ минутахъ, которыя слѣдуютъ за очищеніемъ совѣсти въ таинствѣ покаянія; для того духовникъ долженъ быть всегда лицомъ особенно почтеннымъ и близкимъ, подобно тому какъ получающій царскую награду не холодно же относится къ доставителю самой награды.—Послѣ этого какъ же грѣшно

¹⁾ Мо. 10, 8.

наприм. злословить духовнаго отца! Укажетъ ли кто на его опущенія по службѣ, которыя возбуждаютъ къ нему чувство негодованія, или вообще на его жизнь, которая огорчаетъ нравственныя чувства? Такое-то лицо и не нужно было бы избирать духовникомъ. Но если нѣтъ возможности (какъ гдѣ либо вдали и въ одноклирной церкви) обратиться для исповѣди къ иному священнику, т. е. если одноклирный священникъ необходимо остается и духовникомъ, и ничего нельзя предпринять къ исправленію его отъ слабостей: то и злословить его къ чему же послужить? Этимъ прихожанинъ только помрачить совѣтъ предъ самимъ собой, ослабить въ себѣ чувство благоговѣнія къ таинству исповѣди.—Вина, затѣмъ, входитъ въ одинъ горячій споръ съ духовнымъ отцомъ, говорить предъ нимъ во всякое время, т. е. кромѣ исповѣди, явную ложь и отвѣчать ему неискренне: тутъ какая либо политика вовсе неумѣстна.—Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ предпочитать духовнику болѣе достойныхъ священниковъ, такъ что послѣднимъ отъ этого бываетъ обида; излишнее это—защищать духовника въ очевидной или вѣроятной винѣ его, а так. обр. дѣлать иногда виновнымъ изъ-за него другое невинное лицо; неразумно почитать его какъ-бы безошибочнымъ, ходатайствовать о наградѣ его за одно лишь духовническое обращеніе къ нему, даже и не зная его лично.—Не слѣдуетъ мѣнять избраннаго духовника по причинѣ его строгости; благонамѣренная его строгость—величайшее благодѣяніе: *отъ огня восхищающе* ¹⁾, можетъ быть сказано здѣсь. Грѣхъ тѣмъ болѣе, при своихъ сильныхъ связяхъ, доискиваться—удалить отъ себя духовника, разлучать его ради себя съ прочими духовными дѣтьми, или со всѣмъ приходомъ, заводить съ нимъ тяжбу, и—все такъ не по чему другому, какъ только за то, что онъ отказываетъ исповѣднику, повинному какимъ либо смертнымъ грѣхамъ, въ св. причащеніи.—Неправильно обходить для исповѣди, безъ всякой уважительной причины, приходскаго священника и обращаться каждый разъ съ исповѣдью въ какой либо монастырь.—Крайнее невниманіе не позаботиться, когда еще никто не избранъ духовникомъ, о выборѣ себѣ такого духовника, который бы своею ученностью и опытностью, правдивостью и строгостью собственной жиз-

¹⁾ Іуд. 23.

ни, могъ болѣе руководить къ христіанскому совершенству: узнаютъ во всемъ городѣ, какой священникъ скорѣе и снисходительнѣе другихъ исповѣдуетъ, и—обращаются къ нему, хотя бы рядомъ съ нимъ стоялъ другой, опытный и внимательный, и самъ по жизни духовный. Но если Богъ помогъ найти или привелъ по обстоятельствамъ имѣть духовникомъ священника ученаго и богобоязненнаго, то не слѣдуетъ и чуждаться совѣтовъ такого духовника по дѣламъ совѣсти, а также быть равнодушнымъ къ добрымъ примѣрамъ его жизни: благочестіе духовника, да всегдашняя близость или удобство обратиться къ нему,—это особенный даръ Божій христіанину.—Наконецъ, грѣхъ не почитать прежняго духовника, если особенно онъ долгое время былъ духовникомъ: наприм. грѣхъ не принять его у себя въ праздникъ съ молитвословіемъ, когда есть полная возможность принять;—не помочь ему въ насущномъ пропитаніи, забывая, что никакой добрый сынъ не допускаетъ же своему отцу ходить по міру...; не отдавать ему при встрѣчахъ и знака почтенія. Пусть давно прошло то время, когда онъ былъ духовникомъ. Но это время имѣетъ же свое значеніе въ цѣлой жизни прихожанина съ духовной стороны,—напоминаетъ послѣднему на тотъ или иной духовный возрастъ его, а тутъ то вотъ былъ важнымъ участникомъ духовникъ. Вообще сказать: намѣренныхъ и тяжкихъ оскорбленій духовнику Господь Богъ не оставляетъ безъ наказанія, а особенно людямъ духовной жизни. Почему же? Чтобъ эти люди неохладѣли благоговѣніемъ къ самому таинству покаянія, чтобъ тѣмъ болѣе цѣнили величайшій даръ имъ: «разрѣшеніе во грѣхахъ». Въ 121 правилѣ номоканона читаемъ: «не достоинъ укорити священника или бити или обличати въ лице, аще убо и истина суть. Аще же постигнетъ се сотворити, да прокленется мірскій... Такожде и настоятеля безчествуяй¹⁾».

Непринятіе отъ священниковъ благословенія.

Начало благословенія видимъ, когда Господь Богъ творилъ вселенную: и *благослови ихъ*, сказано²⁾). Затѣмъ, творческое свое право благословлять Онъ уступилъ людямъ,—

¹⁾ При больш. требн. ²⁾ Быт. 1, 28.

прежде всего родителямъ для дѣтей, а впоследствии времени священникамъ. Первому въ мірѣ архіерею (Аарону) и первымъ священникамъ (сынамъ его) была дана чрезъ Моисея заповѣдь благословлять народъ именемъ Божиимъ ¹⁾. Въ Новомъ Завѣтѣ Иисусъ Христосъ благословилъ своими руками дѣтей, которыхъ приносили къ нему ²⁾, а также преподалъ благословеніе Апостоламъ при вознесеніи на небо ³⁾. У святыхъ отцовъ священническое благословеніе называется «учрежденіемъ апостольскимъ» ⁴⁾, и нѣтъ сомнѣнія, что оно доннынѣ сообщается въ томъ же видѣ или порядкѣ, какъ предали Апостолы. Оно перешло къ священникамъ вмѣстѣ съ властію ихъ «вязать и рѣшить» и служить яснымъ признакомъ этой власти. Первые христіане при встрѣчѣ со священниками, обыкновенно, преклоняли предъ ними свои главы, а священники благословляли ихъ.— Благословеніе священническое приноситъ успѣхъ въ дѣлахъ, не только духовныхъ, но и въ обыкновенныхъ—житейскихъ, кто принимаетъ его съ вѣрою и добрымъ намѣреніемъ. Препятствія на сей разъ не бываетъ и тогда, какъ благословляетъ рукой самый незнатный священникъ, наприм. сельскій и не ученый. Большая же сила благословенія и большая польза отъ него для пріемлющихъ можетъ быть: когда благословляющій священникъ духовной облагодатствованной жизни, когда онъ благословляетъ въ слѣдъ за своей литургіей, а вообще преподаетъ благословеніе по чину, съ благоговеніемъ и усердіемъ. Послѣ этого ясно изобличаютъ въ себѣ упадокъ вѣры такіе христіане: стыдятся и тяготятся подойти къ священнику или, когда онъ самъ приблизится къ нимъ, не хотятъ преклонить предъ нимъ свою голову и протянуть руку, чтобъ принять отъ него благословеніе; вмѣсто этого при встрѣчѣ съ нимъ отдаютъ ему только-лишь гражданскую вѣжливость—поклонъ или же по обычаю свѣтскому предлагаютъ ему для пожатія свою руку, хотя бы онъ того и не желалъ; а когда онъ, помня свою обязанность и держась своей привычки, начнетъ благословлять ихъ,—спѣшатъ замѣнить принятіе отъ него благословенія своимъ рукопожатіемъ или же пресѣкаютъ его молитвенныя слова какою либо постороннею рѣчью или улыбкой; не пріучаютъ и дѣтей

¹⁾ Числ. 6, 23. ²⁾ Мѡ. 49, 11—13. ³⁾ Лк. 24, 50. ⁴⁾ Наприм. см. Златоустъ въ бес. къ латіох. нар.

своихъ къ принятію отъ него благословія, смѣются надъ цѣлованіемъ у него руки при благословіи, хотя и руку слѣдуетъ цѣловать и хотя онъ не требуетъ же цѣлованія. О, какъ напрасно это обѣгательство отъ благословія священническаго! Принять благословіе нисколько неуниженіе для пріемлющихъ и неодоженіе со стороны преподающаго. Принимается благословіе отъ Самого Бога, на каждый часъ и на всякій случай полезное; и священникъ обязанъ его преподавать, какъ только ввѣренный даръ,—не торопясь совершить его, будто нынѣ это лишнее, и не боясь поднять благословляющую руку надъ главою знатнаго лица. Если же дорого для вѣрующаго христіанина Христово благословіе, то и нечего опускать случаевъ—принять это благословіе отъ руки того, кому оно поручено; нечего высокоумно смотрѣть на обряды православной Церкви и заниматься своими внѣшними преимуществами предъ смиреннымъ священникомъ, который могъ бы благословить: помимо Церкви вѣдь никому не найти благословія Христова и общенія съ Богомъ. Но что иные изъ самихъ священниковъ не благословляютъ, замѣняя богодарованное имъ право благословлять простымъ привѣтствіемъ (дѣйствительно, тутъ вина ихъ); все же этимъ не можетъ вполне оправдаться мірянинъ. Встрѣтившись со священникомъ или подойдя къ священнику, онъ долженъ выразить своимъ взглядомъ или прямою просьбою, что желаетъ принять отъ него благословіе.

Требованіе отъ священниковъ одной свѣтскости или только наружной степенности и нелюбовь къ истиннымъ пастырямъ.

Въ словѣ Божіемъ достоинствами священника признаются не свѣтская ловкость и угодливость и не одна наружная степенность, или благоприличіе внѣшнее, но вотъ что: *прилежащіе* (начальствующіе) *добры пресвитеры сузубыа чести да сподобляються:* (и этого еще недостаточно) *наче же трудождоущіися въ словъ и ученіи* ¹⁾. Такъ пастырская заботливость о приходѣ, и особенно трудъ проповѣданія слова Божія и учительства,—эти липш качества дають священнику несомнѣнное право пользоваться особеннымъ уваженіемъ у народа и прихожанъ. Этыхъ качествъ и можетъ каждый жи-

1) 1 Тим. 5, 17.

дать отъ него, я не того требовать, чтобъ наприм. онъ принималъ участіе въ свѣтскихъ вечерахъ или чтобъ былъ толко послушнымъ требоисправителемъ, чтобъ какъ ни-есть да ладилъ съ міромъ, любовь къ которому между тѣмъ *вражда Богу* ¹⁾. Міряне должны бы во глубинѣ души своей сознать (да и сознають многіе), что всего болѣе достоинствъ въ томъ священникѣ, который заботливъ объ управленіи церковью и приходомъ и неумоимо или хоть часто проповѣдуетъ слово Божіе. Но, между тѣмъ, одни изъ нихъ желаютъ отъ священниковъ только свѣтскаго обхожденія и направленія, говорятъ даже, что пора священникамъ и перестать—носить рясы, а нужно бы ходить въ одеждахъ общепринятыхъ (*Азъ избрахъ вы отъ міра* ²⁾, это забыто); другіе довольны были бы видѣть въ священникѣ одну готовность на всякую потребу для нихъ, и пожалуй еще,—неторопливость въ службѣ и серіозность и сдержанность въ дѣйствіяхъ. Но и только. Нѣтъ ли чего вреднаго отъ этихъ требованій и для самихъ священниковъ? Да; такіе прихожане часто вредятъ направленію и своему духовнаго пастыря; наприм. иной священникъ молодыхъ лѣтъ хотѣлъ бы идти истиннымъ пастырскимъ путемъ, но вынести ему борьбу съ міромъ на первыхъ же порахъ очень тяжело, и — онъ мало по-малу склоняется на сторону міра, который требуетъ у него свѣтскости или одного внѣшняго благоприличія.—Но вотъ истиннаго же священника иные и прямо преслѣдуютъ своею непріязнью. Такой священникъ, нечего и говорить,—непріятенъ міру; потому что онъ, какъ священникъ, защищаетъ православіе, не сочувствуетъ современной вольности людей въ мысляхъ и образѣ жизни,—обличаетъ пороки мірскіе своимъ проповѣдническимъ словомъ или однимъ собственнымъ усердіемъ къ дѣламъ богоугоднымъ. За это міряне не любятъ его, пренебрегаютъ имъ, готовы изгнать его отъ себя. (Правда, есть тутъ и внѣшнее, историческое вліяніе: пренебреженіе у насъ къ духовенству не свое, а съ Запада). Не любя же напрасно достойнаго священника, прихожане хотятъ оправдаться тѣмъ, что онъ самъ не умѣетъ хорошо поставить себя къ своему приходу, что не можетъ присобрѣсти вліянія на приходъ, что между прочимъ онъ и недостаточно образованъ. Но обвинять истиннаго священника въ неумѣ-

1) Іак. 4. 4. 2) Іоан. 15. 19.

ломъ поставленіи себя къ приходу, значить осуждать тѣ святыя правила пастырскаго служенія, въ силу которыхъ онъ дѣйствуетъ; или вѣрнѣе сказать—это значить желать, не зная уже чего пожелать. Относительно же недостаточной образованности его замѣтимъ: вотъ иностранное духовенство и отличается многостороннею свѣтскою образованностью; однако-жъ влияніе его на свой народъ развѣ въ духѣ религиозномъ? Нѣтъ,—истинный священникъ не виновенъ въ томъ, что его не любятъ! Между тѣмъ онъ благодѣтель прихода, города, общества, гдѣ служить; потому что онъ ревнуетъ о спасеніи своихъ прихожанъ, напоминаетъ имъ *о единомъ на потребу* ¹⁾; затѣмъ, изъ того чтобъ не обременять прихожанъ своимъ содержаніемъ и не подать кому либо повода къ осужденію его въ корыстолюбіи, онъ терпитъ иногда и нужды;—онъ никого не раздражаетъ, какъ и вообще древнее русское духовенство не раздражало ничѣмъ народа и несло вмѣстѣ съ простымъ народомъ одну долю бѣдности; онъ не переходитъ за предѣлы чисто-духовнаго положенія въ обществѣ. Не очевидна ли послѣ этого вина тѣхъ мірянъ и прихожанъ, которые вмѣсто того чтобъ радоваться такому духовному пастырю и дорожить имъ, — вмѣсто этого ненавидятъ его? Не такъ поступали древніе христіане. Къ истиннымъ и достойнѣйшимъ пастырямъ они имѣли такую приверженность, что именами этихъ пастырей нарекали новорожденныхъ дѣтей, подражали даже наружнымъ качествамъ ихъ, всегда имѣя ихъ у себя въ памяти; наприм. извѣстны были подражатели медленной рѣчи и задумчивости Василія Великаго. Наконецъ, прежніе христіане предавались самой глубокой печали, если злые люди гнали ихъ любимаго пастыря какъ наприм. св. Златоуста. Пусть истинный пастырь изъ-за неприязни и неблагодарности прихожанъ и не охлаждѣваетъ къ своей службѣ (и гибель всѣмъ была бы, если-бъ охладѣлъ!); наприм. не оставляетъ своей ревности къ неутомимому проповѣданію слова Божія, къ внимательному и строгому исполненію духовнической обязанности. Но тутъ уже благодать Божія его подкрѣпляетъ, воодушевляетъ, утѣшаетъ и покрываетъ отъ злобы міра; тутъ уже заключаются заслуги его предъ Богомъ, надежды на вѣнецъ въ будущей жизни. Зачѣмъ же міру-то, или прихожанамъ, не любить и не же-

¹⁾ Лк. 10: 42.

латъ его? О, крѣпко надобно міру вдуматься въ свои отношенія къ священникамъ вообще, а особенно—къ истиннымъ и достойнѣйшимъ!

Неснисхожденіе къ недостаткамъ священниковъ.

Иліа человекъ бы подобострастенъ намъ, сказано ¹⁾. Такъ и священники не изъ другаго какого либо міра (не съ луны), но потомки того же Адама, съ тою же прирожденною склонностью къ злу, какъ и всѣ люди. Разница здѣсь та, что они предстоятъ у свят. престола, что удостоиваются освящающей благодати Божіей непрерывно, иногда и каждый день сряду, и что такимъ образомъ имѣютъ отъ Господа Бога въ сравненіи съ мірянами гораздо больше силъ противъ грѣха и соблазновъ. Какъ же не оказывать къ нимъ снисхожденія въ ихъ слабостяхъ? Міряне же и осуждаютъ ихъ большею частию не за дѣйствительные пороки и тяжкіе грѣхи, а за внѣшнія только и малыя неисправности по службѣ, наприм. при требѣ крестинъ, всеношны, которыми они оскорбили самолюбіе этихъ людей. Отсюда можно заключать, что и не за что болѣе осуждать иныхъ изъ нихъ, что къ нимъ уже излишне—строги, притязательны. Но если нѣкоторые доходятъ до явныхъ пороковъ и порочнаго состоянія, то здѣсь много виноваты сами же міряне, современное общество, среди которыхъ они живутъ и служатъ. Не только вліяніе примѣровъ, но и своего рода склоненіе и принужденіе къ худому со стороны мірянъ не могутъ же не дѣйствовать на нихъ. Так. обр. съ этой стороны дѣла представляются необходимымъ не только снисхожденіе къ приходскимъ священникамъ, но уже и покаяніе за пороки ихъ. Да; не одни священники дадутъ отвѣтъ Богу за своихъ прихожанъ, но и прихожане остаются не безъ отвѣтственности предъ Богомъ за своего пастыря.— Впрочемъ снисхожденіе къ недостаткамъ священника должно быть благонамѣренное. Такъ, оно должно выражаться не въ томъ, чтобъ оправдывать въ лицо слабago въ его слабостяхъ, а въ мягкомъ отзывѣ объ немъ съ другими и въ сожаленіи его. Оно должно относиться къ лицу, а не къ самымъ порокамъ, т. е. худое и въ священникѣ нужно назы-

¹⁾ Іак. 5. 17.

вать худымъ, а не брать это худое за примѣръ для самого себя или оправдывать имъ собственныя свои слабости. Истинному священнику и не желательно и оскорбительно такого рода снисхожденіе къ нему нѣкоторыхъ мірянъ, когда ему все прощаютъ, когда приравниваютъ его по человѣческимъ страстямъ къ себѣ, когда и не требуютъ отъ него высшей жизни въ сравненіи съ собой и не довѣряютъ ему, что онъ можетъ жить или уже живетъ выше, безпорочнѣе. Нѣтъ! какъ священники, съ одной стороны, должны быть примѣрами доброй, христіанской жизни для своихъ прихожанъ, съ нихъ и отъ нихъ должно начинаться исправленіе народной нравственности; такъ съ другой—своимъ саномъ, благодатію Божіею, которая окружаетъ ихъ, болѣе они могутъ предохранять себя отъ грѣховъ и страстей. (И предохраняютъ же: кто со вниманіемъ вникнетъ въ жизнь ихъ, тотъ убѣдится, что нельзя не уважать многихъ представителей такого благодѣтельнаго духовнаго общества, какъ православная Церковь).

Стараніе узнавать и распространять о священникахъ худое.

*На пресвитера хулы не приемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтеляхъ*¹⁾. Этими словами запрещается не только пытливо узнавать и неосторожно разглашать о священникѣ худое, но и принимать на него легковѣрно такія обвиненія, съ которыми кто либо со стороны пристаесть. Пусть будетъ повидимому вѣроятна вина, слагаемая на него: однако по слуху рѣшать о немъ не слѣдуетъ,—будетъ ли состоять это рѣшеніе въ признаніи его виновнымъ въ одной дупѣ своей или же въ прекращеніи съ нимъ духовнической связи или въ преслѣдованіи его жалобою предъ высшимъ начальствомъ:—чтобъ осудить его, нужны многія свидѣтельства, или самыя неопровержимыя доказательства его вины. Съ такою заботливостію слово Божіе ограждаетъ отъ нареканій добрую славу священника! Подъ такимъ покровительствомъ оно хранитъ его имя—честь! Если-бъ не самъ Духъ святой, горящій вообще въ св. Писаніи, говорилъ въ этихъ словахъ Апостола: то еще могъ бы иной видѣть въ нихъ какую-то пристрастную защиту священнику. Но Духъ

1) Тим. 5. 19.

Божій говорить одну истину. Извѣстно также по церковной исторіи, что Самъ Богъ Господь то видимо каралъ тѣхъ, которые клеветали на пастырей духовныхъ, то чудомъ доказывалъ ихъ невинность; наприм. когда св. Златоустаго по клеветамъ изгнали изъ Константинополя, то городъ постигло страшное землетрясеніе ¹⁾; такъ въ нашей Церкви муромскаго епископа Василія народъ запозорилъ въ нечистой жизни и вздумалъ самъ, безъ всякаго законнаго изслѣдованія, изгнать его отъ себя: епископъ употребилъ всѣ убѣжденія, чтобъ доказать свою невинность, но народъ не вѣрилъ:—тогда Господь Богъ чудомъ подтвердилъ невинность его, и—народъ раскаялся ²⁾. И не напрасно слово Божіе съ особенною настойчивостью ограждаетъ добрую славу священника. Если на кого особенно слагаются ложные слухи, то на богобоязненнаго и строгаго по службѣ священника. Эти слухи возбуждаетъ дьяволъ—клеветникъ; потому что дьяволу пріятно разлучить добраго пастыря съ овцами. (Наприм. на святаго Аѳанасія александрійскаго было сказано, что онъ изломалъ сосуды со святыми тайнами, отрубилъ руку у епископа Арсенія: отрубленная человѣческая рука, какъ очевидное доказательство чго жестокости, и была принесена на соборъ епископовъ; но она не понадобилась Арсенію, который явился тутъ же и имѣлъ обѣ руки цѣлыя ³⁾). Затѣмъ, худые слухи о священникѣ, съ любопытствомъ узнаваемые и съ нѣкоторою радостью распространяемые, вредятъ тому святому дѣлу, которое выполняетъ онъ: наприм. хулу отъ проповѣдника часто доводятъ до хулы и на самую проповѣдь; пересуды отъ того, который совершилъ таинство или службу, переносятъ на самое таинство и богослуженіе. Между тѣмъ все это охлаждаетъ и въ хулитель и въ свидѣтеляхъ хулы чувство благоговѣнія къ вѣрѣ и святынѣ, такъ что пренебрегающій священникомъ за худые слухи о немъ уже не почитаетъ съ глубиною чувства Самого Бога, подобно евреямъ, которые съ пренебреженіемъ Моисея перестали имѣть боязнь и къ Богу.—Наконецъ, узнавать и распространять худое о священникѣ—вина въ этомъ именно смыслѣ, что иной разъ слухи касаются совершенія святыхъ таинствъ, къ которымъ каждый христіанинъ долженъ благоговѣть и въ другихъ поддерживать благоговѣніе: какъ же

¹⁾ Четь-мн. подъ 13 нояб. ²⁾ Проз. подъ 21 мал. ³⁾ Четь-мн. подъ 18 янв.

туть распространять что либо слышанное? Думаютъ своимъ разсказомъ повредить священнику, а между тѣмъ оскорбляютъ святыню таинствъ,—и особенно (случается) таинъ Христовыхъ, изъ благоговѣнія къ которымъ и самъ оговариваемый въ оскорбленіи ихъ не оправдывается предъ другими, или молчить, безъ особеннаго вызова къ оправданію. Но когда худые слухи о священникѣ и несомнѣнны и весьма прискорбны: все-же любопытство объ нихъ а тѣмъ болѣе разглашеніе между другими, не помогутъ дѣлу; все-же не мірянамъ судить худаго священника, а той законной и судебной власти, которая надъ нимъ существуетъ; все-же не распространять эти слухи въ частныхъ разговорахъ слѣдуетъ, а прекращать, какъ и всякій добрый сынъ старается прикрыть предъ посторонними пороки своего отца. А всего лучше—и это истинный долгъ любви къ своему пастырю—предотвращать въ немъ слабости совѣтомъ, уединеннымъ напоминаніемъ и молитвою объ исправленіи его.

Отказъ въ содержаніи священникамъ и сиротамъ ихъ.

Служащій алтарю, со алтаремъ дѣлается ¹⁾. Съ тѣхъ поръ, какъ установлено Богомъ званіе священниковъ,—положено имъ содержаться вознагражденіями отъ народа, которому они служатъ. Такъ и въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Слѣдовательно вознагражденія, дѣлаемыя священнику,—не подарокъ, который можно иногда и оставить, но необходимый долгъ. Этотъ долгъ надобно оплачивать по совѣсти, а не изъ принужденія, сполна, а не вродѣ скудной милостыни бѣдному просителю, во всякое время, а не въ минуты лишь веселаго расположенія духа, и какъ при добрыхъ, такъ почему либо и не добрыхъ, отношеніяхъ къ своему приходскому священнику. Священникъ — слуга прихожанамъ не тогда только, когда, исправляетъ для нихъ потребу, для которой еще не много требуется отъ него времени. Нѣтъ,—онъ служитъ прихожанамъ—миру каждый день, то совершая литургію, къ которой всѣ желающіе могутъ приходять безъ всякой платы, то проповѣдуя слово Божіе, которое такъ-же всѣ свободно могутъ слышать, то назидая въ домахъ, то втайнѣ молясь за тѣхъ, за которыхъ особенно нужна мо-

¹⁾ 1 Кор. 9, 13.

литва Церкви, то устроая приходскій храмъ. Значить и вознагражденіе ему нельзя измѣрять тѣмъ лишь, когда онъ выполняетъ по чьей либо просьбѣ потребу: иные какъ наприм. люди холостые или бездѣтные супруги, и впродолженіе цѣлаго года, даже многихъ годовъ, могутъ не попросить его ни о какой службѣ. Значить требуется дать ему положительное обезпеченіе въ жизни, и это обезпеченіе должно составляться своими долями не отъ извѣстныхъ только лицъ, которыя пужаются въ его услугахъ, какъ требоисправителя, но и отъ каждаго православнаго прихожанина. Истинный священникъ тѣмъ свободнѣе будетъ заниматься высокими обязанностями своей службы (а обязанности-то его требуютъ особеннаго спокойствія духа и чистоты сердца), чѣмъ менѣе будетъ имѣть обременяющихъ заботъ о содержаніи себя и своего дома ¹⁾. Слѣдовательно и въ видахъ тѣмъ большихъ успѣховъ его высокой службы прихожане должны обезпечивать его состояніе, помня что если онъ *духовная* съеть имъ, — *велико ли*, если *тѣлесная* погнетъ отъ нихъ ²⁾? Священникъ могъ бы быть вполнѣ обезпеченъ въ средствахъ къ своей жизни и непосредственно Божиимъ Промысломъ: но Промыслъ оставилъ его на попеченіе прихожанъ. Съ какою же цѣлью? Чтобъ онъ тѣмъ ближе стоялъ къ нимъ, или тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ относился бы къ ихъ духовнымъ нуждамъ, когда они усердно заботятся объ его внѣшнемъ благосостояніи, — чтобъ тутъ была и внѣшняя скрѣпляющая связь. Священникъ менѣе нуждается въ прихожанахъ (съ матеріальной стороны), чѣмъ прихожане нуждаются въ его службѣ. По своему основательному развитію, по своимъ способностямъ, по своему трудолюбію и терпѣливости въ нуждахъ жизни (извѣстныя это качества лицъ духовнаго родоприсхожденія и воспитанія) онъ, и не принимая священства, могъ бы во всякомъ другомъ званіи пользоваться во много разъ большимъ содержаніемъ. Если же его сверстники, можетъ быть менѣе его способные, богатѣютъ или возвышаются: то и онъ могъ бы богатѣть или возвышаться въ свѣтскомъ званіи. Однако-жъ онъ не уклонился отъ своего труднаго званія да и, проходя это званіе, не завидуетъ богатству или мірскому возвышенію своихъ сверстниковъ, какъ и вообще мірскихъ лицъ: спое пастырское

1) Спр. 38, 24. 2) 1 Кор. 9, 11.

служеніе и свою смиренную простоту жизни онъ не промѣняетъ ни на какія капиталы и чины, и не хочетъ измѣрять ихъ сравнительно съ другими тѣмъ или инымъ окладомъ жалованья, или доходовъ. Не должны ли были бы прихожане все это взвѣсить — оцѣнить съ добрымъ разсужденіемъ и по доброй совѣсти? Между тѣмъ многіе изъ нихъ совѣмъ не сознаютъ долгомъ содержать своего священника; другіе надѣляются приходскаго священника наравнѣ съ какими нибудь поздравителями въ праздникъ изъ числа служащихъ; большая часть считаютъ своимъ произволомъ—вознаградить или не вознаградить священника за службу, и первою местью ему за какое либо неудовольствіе отъ него полагаютъ уменьшить ему плату или содержаніе, а также убѣждаютъ къ этому и другихъ; нѣкоторые ропщутъ на его содержаніе или толкуютъ о большихъ доходахъ его, между тѣмъ какъ сами никогда и ничего не жертвуютъ ему; многіе и многіе считаютъ какъ-то и должнымъ—законнымъ оставить его на малыхъ средствахъ, намѣренно принижаютъ его на этотъ разъ въ сравненіи со свѣтскими служаками, какъ-бы предоставляя ему очищаться нравственно чрезъ бѣдность. О, если-бъ были признаны всѣ эти заблужденія!—Но добрый христіанинъ не отказываетъ и вдовамъ или сиротамъ священства въ своемъ пособіи деньгами, припасами, помѣщеніемъ, бесплатнымъ воспитаніемъ. Если сироты духовнаго званія бѣдны: то не отъ того ли, что мужья или родители ихъ честно и безкорыстно проходили свою службу, что прихожане недостаточно въ свое время вознаграждали ихъ питателей за труды? Слѣдовательно эти бѣдные предъ всѣми прочими бѣдняками заслуживаютъ большаго чувства, не говоря уже о самомъ благородномъ званіи ихъ.

Непочтительность къ монахамъ.

Монашество существуетъ издавна въ христіанской Церкви. А для первыхъ христіанъ и миръ (языческій) былъ монастыремъ: живя среди міра, первенствующие христіане удалены были отъ него внутренно.—Самъ Господь Богъ особымъ откровеніемъ внушалъ первымъ и высокимъ монахамъ (наприм. Макарію египетскому ¹⁾ и великому Пахомію ²⁾

1) Четы-мисл. шиб. 19. 2)—мал 15.

наставленіе относительно пустынножительства и общежитія въ пустынѣ. По своему предназначенію монашество составляетъ высшее христіанское совершенство, «ангельскій чинъ». Въ законѣ христіанскомъ нѣтъ прямого требованія тѣхъ строгостей жизни, къ которымъ обрекаютъ себя монахи и монахини; но есть тамъ указаніе достигать высшаго совершенства жизни ¹⁾. По внѣшнему достоинству монашество хоть нисколько не равняется сану священническому (монаховъ въ санѣ здѣсь мы не имѣемъ въ виду): но и не принадлежитъ оно къ сословію мірянъ, а составляетъ особый классъ въ церкви Христовой. И такъ, совершенно неосновательно отвергать монашество въ историческомъ значеніи его и считать его ненужнымъ служеніемъ Богу. У насъ въ Россіи въ старину строился городъ, и—рядомъ съ домами мірскими являлся монастырь. Или на извѣстномъ пустынномъ мѣстѣ основывался монастырь, а около него начинали строиться міряне (папр. около Сергіевой обители). Многіе богатые строили на свои средства по нѣсколькимъ монастырямъ. Многіе изъ княжескихъ фамилій и другихъ званій принимали монашество, и даже это сдѣлалось обычаемъ: постригались въ монахи или въ схиму большею частью предъ смертію.—Неосновательны и всѣ прочія современныя возраженія противъ монашества. Такъ наприм. упрекаютъ монаховъ и монахинъ въ «тунеядствѣ». Но развѣ одно это дѣло для человѣка, чтобъ работать, чтобъ наживать себѣ состояніе или служить въ общественныхъ должностяхъ? Дѣло молитвы, которому посвящаютъ себя монахи и монахини особымъ обѣтомъ, безъ сомнѣнія, выше другихъ человѣческихъ дѣлъ.—Говорятъ: «отъ самыхъ добрыхъ монаховъ и монахинъ нѣтъ пользы обществу». Но монастыри строятся прежде всего для самихъ себя. А за тѣмъ они приносятъ истинную пользу и міру, если въ нихъ богослуженіе совершается со всею точностью устава, правила жизни строгія,—дается по прежнему воспитаніе дѣтямъ, какъ наприм. въ женскихъ обителяхъ.—Монашеская жизнь представляется бесполезною только для тѣхъ, которые слишкомъ высоко, но ошибочно, цѣнятъ свою дѣятельность въ мірской и общественной жизни: забыто или остается не понятнымъ этими людьми, что основаніемъ и признакомъ всякой дѣятельности православнаго

¹⁾ Мѡ. 22, 30.

христианина, т. е. гдѣ бы то ни было,— должно быть смиреніе ¹⁾.—«Монашествующіе (слышится упрекъ) напрасно ходятъ для сбора пожертвованій». Нѣтъ,—они не ходили бы собирать, если-бъ не нуждались крайне, если-бъ по прежнему дѣлались богатыя пожертвованія монастырямъ. Загляните въ душу и войдите въ положеніе монахини, когда она и въ холодъ зимній и во дни годового праздника, когда каждому православному пріятно провести время у себя,—какъ она переходитъ изъ дома въ домъ, стоитъ въ передней и часто встрѣчаетъ грубые или насмѣшливые отказы въ пожертвованіи: не труднѣйшее ли это послушаніе, на которое можетъ рѣшиться только особенная нужда? Но она, эта монахиня, нося на себѣ мантию и трудясь такъ,—ищетъ себѣ себѣ царства небеснаго, котораго долженъ искать и каждый православный.—Разсуждаютъ: «современные монахи не держатся правилъ прежнихъ монаховъ; отсюда ихъ жизнью отличаются, отсюда толки противъ нихъ». Церковное учрежденіе нужно отличать отъ злоупотребленія имъ. О монашествѣ надобно судить по истиннымъ монахамъ, какъ и о христианахъ, по истиннымъ христианамъ. Прежде всего истинное монашество, какъ и вообще истинное христіанское благочестіе, бываютъ часто прикрыты: высокая жизнь иныхъ въ томъ и другомъ состояніи узнается при кончинѣ ихъ или послѣ этого. Но пусть нынѣшніе монахи и монахини живутъ далеко не по строгимъ правиламъ прежнихъ подвижниковъ. А развѣ нынѣшніе христіане не только теперь перестали походить на первыхъ христіанъ? Въ томъ-то и ошибка мірянъ, разсуждающихъ о негодности монастырей, что міряне слишкомъ отдѣляютъ себя по христіанской жизни отъ монаховъ. Монахи не въ монастыряхъ же рождаются и воспитываются, а изъ міра собираются, Кого же даетъ и можетъ дать монашескому званію нынѣшній міръ? Очевидно, онъ даетъ свое же больное, ослабѣвшее, да притомъ неразвитое, необразованное (преимущественно—простолудиновъ): отсюда частію объясняются и угрюмость или грубоватость иныхъ монашествующихъ, но только частію; потому что нѣкоторые только кажутся такими, оттого что не любятъ многословія и не умѣютъ веселиться по мірски.—Вообще не нужно бы вда-

¹⁾ 1' Петр. 4, 10.

ваться въ сужденія о монашествующихъ. Какъ цѣлое со- словіе, и они могутъ подлежать общественному суду и въ этомъ судѣ находить для себя полезныя уроки: но они должны быть судимы безъ предубѣжденій, — такъ чтобъ тутъ не таилась несправедливая мірская къ Духу Божию ¹⁾. Если нынѣшнее по- ложеніе монастырей и монашествующихъ не соотвѣтствуетъ своему высокому назначенію и если такимъ образомъ необ- ходимы исправленіе и улучшеніе ихъ: то это дѣло должно быть предоставлено не частнымъ лицамъ и не мірянамъ, а Церкви и правительству.

Обращеніе съ довѣріемъ къ пастырямъ иновѣрнымъ и пособія на иновѣрныя церкви вмѣсто своихъ.

По чуждеи же (пастырѣ) не идутъ, но бѣжатъ отъ него ²⁾. Католическаго ксендза или протестантскаго пастора можно лишь въ средѣ прочихъ иновѣрцевъ отличать особеннымъ почтеніемъ за ихъ званіе, но не довѣріемъ въ дѣлахъ со- вѣсти. Кто самъ не имѣетъ чего: тотъ какъ можетъ послу- жить тѣмъ другому? У католиковъ и протестантовъ нѣтъ православія какъ въ вѣрѣ, такъ и въ жизни: какъ же имѣть духовное довѣріе къ представителямъ-то ихъ вѣроисповѣданій? Въ протестантствѣ наприм., или у нѣмцевъ, можно ви- дѣть прекрасныя христіанскія качества, именно: милостыню, миролюбіе, уваженіе къ ближнему и вообще доброту сердца. Но это качества христіанина болѣе внѣшнія, развиваемыя чтеніемъ евангелія. Высокихъ же духовныхъ качествъ, стро- гихъ же подвиговъ, или евангельскаго совершенства, въ про- тестантахъ не увидите; потому что въ вѣрѣ ихъ допущено множество послабленій, а главное—они лишены благодат- ной помощи, которая сообщается въ таинствахъ и которая течетъ по прежнему обильными потоками только тамъ, гдѣ есть законное священство, гдѣ совершаются таинства, сло- вомъ въ одной православной Церкви.—Равнымъ образомъ несправедливо помогать иновѣрнымъ церквамъ, оставляя свои; наприм. строить нѣмецкую кирку, между тѣмъ какъ свой приходскій храмъ разрушается;—жертвовать на миссіи ка- толическія, когда свое миссіонерское дѣло не обезпечено. Блуждалъ во тьмѣ и оскорблялъ Бога нѣкогда Миха, кото-

1) Іоан. 15. 18—19. 2)—10. 5.

рый приглашалъ къ себѣ въ домъ то одного, то другаго жреца, какіе только попадались, щедро наполняя руки этихъ чуждыхъ служителей вѣры своими подарками ¹⁾. Можно ли не чувствовать отвращенія къ примѣру этого человѣка?

VI.

Не убій.

Не вреди тѣлесной жизни ближняго, равно какъ и своей.

Послѣ *пятой* заповѣди Божіей, по *первой* въ отношеніи къ ближнему, внушающей намъ обязанности къ самымъ близкимъ для насъ лицамъ (какъ лица въ жизни семейной, общественно-служебной и церковной) слѣдуютъ обязанности наши къ *прочимъ ближнимъ* нашимъ, или къ человѣку вообще, хоть бы для насъ чуждому по крови, отечеству и вѣроисповѣданію. Исчисленіе этихъ обязанностей *начинается съ тѣлесной жизни* человѣка. Шестая заповѣдь Божія: *не убій*, заключаетъ въ себѣ все или напоминаетъ намъ обо всемъ, что только относится до тѣлесной жизни другихъ и насъ самихъ, что только способствуетъ цѣлости и покою тѣла чужаго и нашего. Здѣсь же напоминаются намъ нѣкоторыя обязанности и къ животнымъ, не имѣющимъ разумной души и носящимъ грубое тѣло. И такъ

(ГРѢХИ ПРЯМАГО УБІЙСТВА И САМОУБІЙСТВА).

Умышленное убійство.

Убийцамъ часть въ езеръ горящимъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая ²⁾. Одинъ Богъ, какъ Творецъ, можетъ отнять у человѣка жизнь, когда захочетъ; слѣдовательно убійца восхищаетъ себѣ божеское право, убивая ближняго. Затѣмъ, у кого онъ отнимаетъ жизнь,—тому дѣлаетъ такое зло, что большаго уже и нельзя представить; потому что жизнь и сама по себѣ есть первое счастье для человѣка: узнику, сидящему въ тѣсной и смрадной темницѣ, также пріятно дышать, пріятно глядѣть на свѣтъ Божій и сознавать, что онъ еще живъ:—кромѣ существованія жизнь даетъ возможность пользоваться другими благами, наприм. семей-

1) Суд. гл. 17. 2) Апок. 21, 8.

нымъ состояніемъ;—но всего главнѣе: чѣмъ дальше продолжается жизнь человѣка, тѣмъ больше ему времени — срока приготовиться къ вѣчности. И вотъ убійца лишаетъ всего этого своего ближняго!—Далѣе—онъ отнимаетъ или у общества полезнаго члена или у семьи единственную подпору.—Въ самой природѣ человѣческой вложено отвращеніе къ убійству. Человѣкъ нравственный, богобоязненный не можетъ и только слышать или произнести безъ страха слово: «убилъ, убійство...», а при разсказѣ объ убійствѣ которое только-что гдѣ либо совершилось, онъ весь содрагается; вблизи убійцы, какъ опаснаго злодѣя, этотъ человѣкъ тяготеетъ быть даже и короткія минуты.—По церковнымъ законамъ намѣренные убійцы въ древности были лишаемы св. причастія во всю жизнь ¹⁾; по правиламъ позднѣйшимъ назначается имъ эпитимія не менѣе 15 лѣтъ ²⁾. И такъ убійство, совершенное съ обдуманымъ заранѣе планомъ, во всѣхъ отношеніяхъ страшный, тяжко-отвѣтственный предъ Богомъ грѣхъ. Имъ нарушаются всѣ законы, — и церковный и гражданскій и естественный. Оно ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Фанатизмъ религіозный, какъ наприм. у раскольниковъ, тоже нисколько не извиняетъ его.—О, когда же люди остановятся отъ этого ужаснаго преступленія! Когда же не будетъ слышно болѣе на свѣтѣ человѣкоубійствъ! Тогда, христіанинъ, — когда люди будутъ глубокими христіанами, какъ вотъ въ средѣ первыхъ христіанъ и не было этого преступленія (наприм. у апостола Павла много посланій, но не встрѣчаемъ тамъ обличеній кого либо въ убійствѣ ³⁾).

Повтореніе убійства.

И паки много посла: и того убиша...: и мнози ины... убивающе ⁴⁾. Извѣстно, что совѣсть ни за одинъ грѣхъ не мучитъ человѣка столько, какъ за человѣкоубійство. Убійцею и испытаны эти угрызенія совѣсти; онъ былъ отвратителенъ самому себѣ, какъ *стѣня и трясыйся*; по этимъ мученіямъ своей совѣсти, которыя онъ можетъ быть старался заглушить въ себѣ то виномъ то другими грубыми увеселеніями и удовольствіями, долженъ бы онъ заключить о силѣ того наказанія, которое ожидаетъ его за грѣхъ убійства въ буду-

¹⁾ Аук. 22. ²⁾ Вас. Вел. 56 п Грэг. Нисск. 5. ³⁾ Рим. 1, 29; Гал. 5, 21. ⁴⁾ Мрк. 12, 5.

шей жизни. Но вотъ онъ снова рѣшается на тотъ же грѣхъ! Значитъ онъ—безжалостный злодѣй къ самому себѣ. А въ отношеніи къ тѣмъ, надъ которыми онъ совершаетъ новыя убійства,—и чѣмъ больше числомъ, тѣмъ съ большими истязаніями и жестокостями,—видимъ въ немъ какъ-бы кровожаднаго звѣря или же злаго духа, которому только свойственно убивать всякое живое твореніе. Онъ и не выражаетъ сожалѣнія къ тѣмъ, которые погибли отъ его руки: рассказывая объ убійствѣ ихъ, онъ даетъ видѣть въ себѣ скорѣе дальняго зрителя, чѣмъ главное дѣйствующее лицо. Несомнѣнно, вѣчная мука ожидаетъ этого человѣка. Впрочемъ, Господь Богъ *не хочетъ* (вѣчной) смерти грѣшника ¹⁾. Такъ-то, если и душегубецъ многихъ прибѣгнетъ съ вѣрою къ Іисусу Христу, Искупителю погибающихъ грѣшниковъ; если отдастъ себя въ руки человѣческаго правосудія, на которомъ можетъ быть по нѣкоторымъ даннымъ и предполагаютъ уже въ немъ, но еще не видятъ ясно преступника;—если, наконецъ, будетъ до самаго гроба своего стараться—загладить свои преступленія подвигами покаянія: то вотъ будетъ и онъ съ разбойникомъ *вз разъ* ²⁾.—Милосердый христіанинъ! Ты помолился объ избавленіи отъ вѣчной муки и злыхъ многоубійць,—будешь ли знать ихъ или нѣтъ, наприм. когда бы тебѣ случилось видѣть партію ссыльныхъ преступниковъ.

Тѣлесное наказаніе кого либо по жестоности до смерти.

Если, положимъ, наказаніе выполняется и безъ нарушенія законнаго порядка, то къ униженности его не слѣдовало присоединять безчеловѣчіе. Кого жестоко наказываютъ,—нельзя не опасаться за жизнь этого человѣка, хотъ бы не въ тотъ самый часъ прекратилась его жизнь, хотъ бы еще нѣсколько часовъ или дней поболѣлъ онъ. Смыслъ убійства и имѣетъ здѣсь только такое тѣлесное наказаніе, за которымъ въ данномъ случаѣ послѣдовала смерть, какъ дѣйствіе или послѣдствіе за своей причиной. Наказаніе же можетъ быть употреблено не бичами только (или розгами), но и лишеніемъ человѣка теплоты (арестъ—карцеръ въ холодномъ мѣстѣ), пищи (морить голодомъ) и воздуха для ды-

1) Іезек. 18, 13. 2) Лк. 23, 43.

ханія. При этомъ смерть человѣка, такъ наказаннаго, одинаково вмѣняется въ вину, — непосредственно ли кто или же чрезъ другихъ наказалъ его. Но вина наказавшаго увеличивается, если тотъ, котораго онъ подвергъ наказанію, умолялъ его о пощадѣ, если вслухъ его отчаянно стоналъ. Въ этомъ случаѣ представляется тѣмъ большее внутреннее участіе воли его въ проступкѣ и тѣмъ большее предвидѣніе имъ смертнаго случая, хотя все же его убійство «не предумышленное», а только «близкое къ умышленному». — Ты, христіанинъ, — всего болѣе опасайся запальчивости или раздраженія въ то время, когда будешь находиться въ нуждѣ наказать кого либо по праву!

Намѣренное отравленіе тяжело-больныхъ для облегченія ихъ предсмертныхъ страданій.

Саулъ говорилъ своему оруженосцу: *убій мя, яко объятъ мя тма люта... И убихъ его: вѣдѣхъ бо, яко не будетъ живъ!*). Ни просьба самого Саула о томъ, чтобъ скорѣе ему умереть, ни сожалѣніе къ его страданіямъ вслѣдствіе ранъ, которыя онъ получилъ на войнѣ, ни увѣренность въ неминуемой его смерти, — ничто не извиняло того воина, который окончательно прекратилъ его жизнь: *кровь твоя на главѣ твоей*, было сказано этому воину-убійцѣ. Да; и послѣднюю нить жизни человѣка властенъ прервать только Господь Богъ. Ктому же бывали примѣры, что больные, совсѣмъ приговоренные къ смерти, мало по-малу выздоравливали. Между тѣмъ вотъ иные рѣшаются скорѣй прекратить жизнь больного въ увѣренности, что онъ долженъ же умереть. Тутъ главными дѣйствителями бываютъ врачи; но часто и родственники просятъ врачей о прекращеніи жизни больного отравою. У тѣхъ и другихъ побужденіе одно — жалость къ больному: хотятъ, чтобъ больной не мучился долго, — допускаютъ, чтобъ онъ умеръ нѣсколькими часами или днями прежде того времени, какъ долженъ умереть по ходу своей болѣзни. Неумѣстное человѣколюбіе! Но кромѣ того эти люди нарушаютъ въ отношеніи къ больному долгъ человѣколюбія и въ другомъ родѣ. Чѣмъ бы больше больной у самаго порога къ вѣчной жизни пострадалъ отъ своей болѣзни, тѣмъ въ

1) 2 Цар. 1, 9—10.

большую заслугу милосердый Богъ вмѣнилъ бы ему эти страданія. А они, между тѣмъ, лишаютъ его этой заслуги, этого средства къ очищенію имъ грѣховъ еще въ настоящей жизни, сокращая его часы. Да если-бъ и самъ онъ просилъ врача, чтобъ скорѣй прекратить ему жизнь какими либо медицинскими средствами,—это нисколько не уничтожаетъ преступности дѣянія со стороны врача. Человѣкъ можетъ отчуждать отъ себя другому что либо только по своему имуществу,—и то если не будетъ оттого вреда третьему лицу. Но жизнь и здоровье его не принадлежать ему: это Божіи дары. Слѣдовательно и больной не можетъ договариваться или соглашаться со врачомъ или съ кѣмъ бы то ни было, чтобъ для сокращенія его страданій или вмѣстѣ съ тѣмъ—чтобъ не беспокоить ему больше другихъ прекращена была его жизнь.— Ты, другъ нашъ, вѣрующій въ безсмертіе души и въ воскресеніе мертвыхъ! Страшись выразить въ такомъ видѣ жалость къ тяжело-больному. Даже и не говори объ немъ такихъ словъ: «скорѣе бы кончился, чѣмъ мучился», какъ было говорено къ страдающему отъ болѣзни Іову ¹⁾: но старайся облегчить его страданія своимъ сочувствіемъ и пробужденіемъ въ немъ надеждъ на будущую жизнь.

Покушеніе на чью либо жизнь, не исполнившееся только отъ случайныхъ препятствій.

Иудеи *совѣщаша, да и Лазаря убіютъ* ²⁾, а также *стрѣжаху* апостола Павла *вратъ день и ночь, яко да убіютъ его* ³⁾. Вообще покушеніемъ въ настоящемъ случаѣ нужно считать убійство начатое, но не выполненное. (Приготовленіе же къ убійству, состоящее наприм. въ прискааніи орудій, не составляетъ вполне и покушенія; потому что взятые орудія и другія приспособленія къ убійству могутъ быть употреблены человѣкомъ и на иной предметъ; потому что и послѣ приготовленія средствъ къ убійству человѣкъ можетъ отказаться отъ самаго преступленія). Иное покушеніе бываетъ «вполнѣ оконченнымъ», когда т. е. убійца сдѣлалъ со своей стороны все, чтобъ лишить человѣка жизни, но человѣкъ между тѣмъ остался живъ отъ неожиданныхъ причинъ; наприм. если приемы поданнаго яда оказались для него слабыми

¹⁾ Іовъ. 2, 9. ²⁾ Іоан. 12, 10. ³⁾ Дѣян. 9, 24.

по его тѣлосложенію или же тотчасъ и нечаянно уничтожены въ немъ сильнымъ противоядіемъ;— если онъ оставленъ убійцею въ покоѣ потому лишь, что признанъ уже умершимъ: и звѣрь отходитъ отъ своей жертвы, которую разтерзаль, если не видитъ движенія и дыханія въ своей жертвѣ. Въ этомъ случаѣ вполне выразилась злая воля преступника, такъ что, если-бъ онъ думалъ и остановить вредныя послѣдствія отъ своего злодѣянія, не въ силахъ уже былъ бы остановить. Человѣкъ, обреченный имъ на смерть, остался въ живыхъ по особенной милости Божіей, независимо отъ его воли и безъ предъусмотрѣнія съ его стороны. Посему такое покушеніе на убійство достигаетъ смысла оконченнаго преступленія, хотя убійства на самомъ дѣлѣ еще не случилось. Вина грѣха нѣсколько смягчается на судѣ христіанской совѣсти изъ вниманія къ тому же обстоятельству, что тутъ оказана милость Божія, если не къ самому убійцѣ за какія либо его добрыя расположенія или дѣла предъ Богомъ, то исключительно къ его жертвѣ.

Иное же покушеніе къ убійству бываетъ только-лишь «начатымъ»; наприм. неразумная женщина примѣшала отраву къ пищѣ для соперника своей связи и, увидѣвъ бездѣйствіе этой мѣры, остановилась и не захотѣла больше не предпринимать ничего. Въ этомъ покушеніи злая воля не вполне обнаружилась и человѣкъ самъ останавливается отъ преступленія, да еще и не въ позднее время; нельзя объ немъ и со стороны сказать, что онъ непременно совершилъ бы преступленіе. Но все же этотъ человѣкъ на нѣкоторое время убійца. Одно то смягчаетъ его вину, что онъ не пошелъ противъ воли Божіей, что въ чувствахъ вѣры понялъ, какъ всѣ намѣренія его совершить преступленіе разрушаются Самимъ Богомъ. (Какъ же онъ долженъ прославлять милосердіе Божіе во всю жизнь свою)!

Наконецъ, иногда покушеніе на убійство бываетъ со-всѣмъ не начатымъ, или «не обнаруженнымъ во внѣшнемъ дѣянніи»; наприм. человѣкъ, котораго предположено было лишить жизни, не пришелъ въ извѣстный часъ или на извѣстное мѣсто, или же броситься на него попрепятствовали постороннія лица. Но еще гражданскій законъ можетъ не преслѣдовать этого покушенія,—развѣ будетъ только предпринимать противъ него мѣры, такъ какъ человѣкъ, разъ имѣв-

шій убійственныя мысли, въ близкомъ къ этому времени можетъ возобновить ихъ и вторично. Гражданскому закону вообще нужны уже *внѣшнія* дѣйствія, а мыслей, а намѣренія и плановъ въ чьей либо душѣ онъ не касается. Онъ имѣетъ въ разсматриваемомъ нами случаѣ и ту добрую цѣль, чтобъ человекъ, зная будто во всякомъ случаѣ—т. е. выполнить ли онъ или же не выполнить своего убійственного замысла—одинаково будетъ виноватъ и наказанъ,—чтобъ зналъ это не рѣшился уже выполнить. Но тамъ, гдѣ законы гражданскіе судятъ снисходительнѣе, христіанскій же законъ поступаетъ съ виновнымъ строже, какъ въ иныхъ случаяхъ, и даже часто, бываетъ опять и наоборотъ: причина здѣсь та-что законы гражданскіе преслѣдуютъ внѣшнія злодѣянія, а христіанскій—и внутреннія злыя расположенія, что первые дѣйствуютъ на цѣлое общество и государство и пресѣкаютъ зло страхомъ наказанія, а послѣдній трогаетъ совѣсть и обращается къ каждой вѣрующей душѣ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Пусть человекъ еще не сдѣлалъ никакого вреда ближнему; пусть ни руки ни оружіе его еще не коснулись ближняго; пусть даже и не потревоженъ духъ послѣдняго такимъ опасеніемъ, что его хотятъ убить. Но согласіе сердца на убійство уже послѣдовало, такъ какъ *отъ сердца исходятъ помысленія зла, убійства...* ¹⁾—О, вы несчастные своимъ злостнымъ характеромъ и при этомъ—плѣномъ своимъ какой либо страсти! Берегитесь помысла на кого либо убійственного. Помысль сначала является въ душѣ, какъ неявное желаніе. А потомъ желаніе развивается, затѣмъ—обдумывается планъ, и—вотъ готово покушеніе къ преступленію! Сохрани васъ Богъ отъ первоначальнаго-го умысла!

С а м о у б и й с т в о .

Шедъ (Иуда) *удависл* ²⁾. Говорить или писать противъ самоубійства поздно уже для самоубійцы; потому что они находятся на судъ Божіемъ. Такъ и гражданскій законъ уже не судитъ ихъ и даже не числитъ преступленія ихъ въ спискъ человѣческихъ преступленій; потому что нѣтъ возможности наказать за это преступленіе. Послѣ самоубійцы остаются лица близкія къ нему (если онъ не безродный че-

1) Мѡ. 15, 19. 2)—27, 5.

ловѣкъ); но родственники невинны въ его проступкѣ. Все, что можетъ гражданскій законъ сдѣлать въ наказаніе самоубійцѣ,—это относится къ предсмертнымъ его распоряженіямъ: никакое завѣщаніе самоубійцы не приводится въ исполненіе и не имѣетъ силы. Такъ обр. судъ гражданскій отсылаетъ отъ себя самоубійцу прямо на судъ вѣчный: такъ образъ самоубійство есть *не преступленіе, а исключительное грѣхъ*. Рав. обр. и Церковь подвергаетъ самоубійцу только подобію наказаній. Она не судитъ его и не наказываетъ такъ, какъ назначаетъ эпитимійныя наказанія другимъ грѣшникамъ, не теряя еще надежды на ихъ обращеніе и исправленіе. Она (какъ и должно быть) только отталкиваетъ отъ себя сознательныхъ и намѣренныхъ самоубійцъ: она отказываетъ имъ въ христіанскомъ погребеніи, не даетъ имъ и мѣста—могилы для ихъ обезображенныхъ тѣлъ (не рукою смерти обезображены, а своею дерзостью) на общемъ православному кладбищѣ. Но для живыхъ, изъ которыхъ выходятъ самоубійцы, необходима рѣчь о самоубійствѣ, какъ она ни печальна.

Дѣйствительно,—самоубійство, совершенное не въ сумашествіи, а съ сознаниемъ и предварительною обдуманностью, виновнѣе всѣхъ человѣческихъ преступленій. Оно преступнѣе всякаго человѣкоубійства, хотъ повидимому человѣкъ тутъ не губитъ никого,—вредитъ одному себѣ. Почему же оно виновнѣе человѣкоубійства?—Потому что законъ охранять жизнь другого берется уже съ жизни собственной: *возлюбиши искреннѣю твоего, яко самъ себе, сказано* ¹⁾. Чувство самосохраненія, безъ всякаго сравненія, въ человѣкѣ сильнѣе, чѣмъ въ животныхъ. Но и животныя такъ крѣпко охраняютъ свою жизнь, что даже самыя кроткія—мирныя вооружаются, показываютъ въ себѣ силы, какихъ раньше нельзя было въ нихъ и предполагать,—если кто хочетъ лишитъ ихъ жизни. Вотъ первая сторона, почему самоубійство и еще противнѣе природѣ, еще отвратительнѣе для нравственнаго чувства, чѣмъ человѣкоубійство!

Затѣмъ, самоубійцѣ (если онъ не былъ въ сумашествіи, въ болѣзненномъ состояніи души или въ безпамятствѣ) не остается надежды быть прощenu отъ Бога, между тѣмъ какъ убійца, который—допустимъ—лишилъ жизни и нѣсколько

1) Мо. 22, 30.

человѣкъ, оставаясь самъ въ живыхъ, можетъ еще покаяться и исправиться. Изъ числа убійцъ извѣстны и святые: а самоубійцѣ какая же надежда къ спасенію? Безнадежность его судьбы на томъ свѣтѣ, въ которомъ онъ явится—какъ и всѣ—хоть можетъ быть и не думалъ явиться—очутиться,—безнадежность его тамъ видно изъ того, что св. Церковь отказываетъ ему не только въ христіанскомъ погребеніи, но и въ поминовеніи заупокой.—Грѣхъ его совершился можетъ быть въ одну минуту, съ однимъ выстрѣломъ оружія. Но не отъ случая и не вдругъ пришла къ нему такая смерть. Нѣтъ,—сильныя страсти, а болѣе всего—упадокъ вѣры до отступленія отъ Бога, до отрицанія въ Богѣ и милости и всевѣденія и всемогущества, чтобъ отвратить его бѣду: вотъ что довело его до этой смерти! Здѣсь-то и заключается полная вина его. Кто не подавилъ въ себѣ природнаго убѣжденія въ безсмертіе души; кто сознаетъ, что *лежитъ чело-вѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ*¹⁾;—вѣрить, что всѣ мертвые воскреснутъ и будетъ вѣчная мука для нераскаяннаго грѣшника: тотъ никогда не рѣшится посягнуть на собственную жизнь. Значитъ тѣлесное самоубійство готовится полнымъ самоубійствомъ души. Самоубійца есть тварь, возмущившаяся противъ своего Творца. Это измѣнникъ обществу и цѣлому государству, потому что въ обществѣ какъ постыдно жить только для самаго себя, такъ позорно и умирать только ради себя. Это—безжалостный врагъ кровнымъ своимъ; наприм. къ дѣтямъ, которыхъ онъ бросаетъ, оставляя безъ всякой нужды сиротами;—къ братьямъ и сестрамъ, на которыхъ полагаетъ черное пятно предъ всѣми, и—на долгое время, такъ что они новымъ или незнакомымъ лицамъ уже и не могутъ сказать, какой еще у нихъ былъ братъ или какая—сестра.

И никакія причины, никакія побужденія къ самоубійству не извиняютъ этого страшнаго грѣха. Такъ, если говорятъ, что «жизнь есть даръ отъ Бога, а всякій подарокъ можно и не принять или отдать обратно», то такое понятіе о дарѣ совсѣмъ не приложимо къ человѣческой жизни. Человѣкъ не былъ бы волею принять или не принять этотъ-то даръ отъ Бога, потому что до рожденія своего никто не разсуждаетъ и не дѣйствуетъ. Слѣдовательно этотъ даръ для каждаго

1) Евр. 9, 27.

обязательный, или точнѣе сказать—это такой заемъ, которымъ никто не можетъ распорядиться по своему произволу, отъ котораго никто не можетъ отказаться ни на одну минуту прежде того времени, какъ самъ заимодавецъ возьметъ его обратно (т. е. какъ Господь Богъ позоветъ къ себѣ человѣка изъ этой жизни). Да и возвратить даръ можно было бы только въ такомъ видѣ, какъ онъ полученъ, т. е. цѣлымъ, полнымъ, а не въ обломкахъ или негодныхъ остаткахъ его: между тѣмъ человѣкъ, получившій отъ Бога душу и тѣло и потомъ самъ собой уничтожившій свою тѣлесную жизнь, очевидно, не представляетъ Творцу своему обратно подарка жизни въ цѣлости.—Далѣе: въ большемъ ходу сужденіе (какъ и сами самоубійцы объясняютъ въ своихъ предсмертныхъ запискахъ), что «жизнь нисколько не радовала самоубійцу, что и впереди ему жизнь не обѣщала ничего пріятнаго, словомъ—составляла лишь бремя для него, и что по-сему свойственно было ему скорѣй покончить съ этою горькою жизнью». О, мечты, безумныя мечты! Это—взглядъ на жизнь просто изуродованный: онъ заимствованъ отъ легкомысленныхъ людей или отъ чтенія романовъ и трагедій, а не есть плодъ здоровой мысли и опыта. Сегодня жить тяжело, завтра же Богъ дастъ легче ¹⁾. А главное: настоящая жизнь человѣка уже не жизнь Адама въ раю. Это—жизнь нуждъ и испытаній, особенно для того человѣка, который съ перваго раза подаль о себѣ надежды, что *мзда его на небеси* ²⁾. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, жизнь и не оставляетъ, въ самой борьбѣ съ ея нуждами и горестями,—не оставляетъ вѣрующаго безъ утѣшеній: всегда и каждому она предоставляетъ находить пріятное, радостное въ духовныхъ трудахъ, наприм. въ молитвѣ и различныхъ служеніяхъ Господу Богу, а особенно въ частомъ приобщеніи св. таинъ.—Извиняютъ самоубійцу тѣмъ, что «не возможно было ему больше выносить чьи либо притѣсненія, наприм. женѣ отъ жестокаго мужа, подчиненному—отъ немилосерднаго начальника, или же терпѣть нищету послѣ жизни въ довольствѣ». Но развѣ самоубійствомъ въ такомъ случаѣ оканчиваются его страданія? развѣ такъ послѣ этого онъ и получить вѣнецъ мученической. Напротивъ, страданія его только-лишь тогда въ полномъ смыслѣ начнутся; потому что онъ оказался тру-

1) Ис. 26, 6. 2) Мо. 10, 22.

сомъ ¹⁾, потому что вначалѣ же сраженія отступилъ назадъ, между тѣмъ какъ *претерпѣвый до конца, той только спасенъ будетъ* ²⁾.—«Самоубійствомъ иные хотѣли избавиться отъ стыда человѣческаго, наприм. женское лицо, обезчестившее себя предъ всѣми своимъ поведеніемъ, равно какъ несостоятельный должникъ, для котораго наступили сроки платежей, хранитель (казначей) казенныхъ денегъ, растратившій эти деньги». Какая же безумная защита отъ заслуженнаго позора человѣческаго! Самоубійца не хотѣлъ вынести временнаго и кратковременнаго стыда въ этой жизни, а тамъ его постигнуть вѣчный стыдъ. Нѣтъ; когда бы онъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ понесъ заслуженный имъ человѣческій стыдъ, тогда и Господь Богъ болѣе умилился бы къ нему, и люди скорѣе пожалѣли бы его. Да если-бъ иное лицо, наприм. дѣвица, и напрасно было обезславлено, какъ порочное:—самоубійство, къ которому иные прибѣгали въ такомъ случаѣ ³⁾, также не извинительно. Въ немъ тогда видна борьба не за цѣломудріе, которому не было насилія, а скорѣе за чрезмѣрное самолюбіе. (Ефремъ Сиринъ и многіе другіе изъ мужескаго и женскаго пола, — лица самой высокой жизни, выносили и такого рода стыдъ на этотъ разъ, что при себѣ держали тѣхъ дѣтей, которыя будто бы были ихъ незаконнорожденный плодъ) ⁴⁾.—«Иной изъ боязни наказанія за свое преступленіе самопроизвольно прекращаетъ жизнь». Но, несчастный,—тутъ же допускаетъ новое преступленіе; потому что отнимаетъ у суда земнаго возможность поступить съ нимъ по закону правосудія. Суда же Божія онъ никогда не избѣгнетъ. А какъ *страшно есть, ежѣ впасти въ руку Бога живаго* ⁵⁾!—Нѣкоторые «поднимаютъ на себя руки въ припадкѣ болѣзни, которая пришла отъ запоя». Но не виновать ли человѣкъ въ томъ, что довелъ себя до этой болѣзни? не долженъ ли онъ былъ предполагать ея, а съ него и скоропостижную смерть?—Наконецъ, допустимъ, что «иной наложилъ на себя руки въ болѣзненной задумчивости (въ меланхоліи), особенно послѣ продолжительныхъ безсонныхъ ночей». Однако-жъ, не могъ ли онъ преждевременно исправлять свой характеръ, склонный къ чрезвычайной задумчи-

1) Въ одномъ государствѣ для предупрежденія самоубійствъ былъ изданъ указъ, въ которомъ самоубійцы назывались «трусами», и—самоубійства сократились. Отсюда видно, что самоубійство имѣетъ большую связь съ гордостью. 2) Мѣ. 10, 22. 3) Лавс. гл. 36. 4) Четь-мнн. подъ 28 янв. 5) Евр. 10, 31.

вості,—дѣятельною жизнью, дружелюбнымъ обращеніемъ съ добрыми людьми, леченіемъ у врачей, преданіемъ во всемъ своей судьбы волѣ Божіей вмѣсто частыхъ (болѣзненныхъ) вздоховъ—стойовъ? И вообще меланхолія безъ помѣшательства еще не освобождается отъ вмѣняемости и вмѣненія.

Нѣтъ,—тотъ самоубійца, который въ памяти и умѣ поднялъ на себя руки (нѣкоторые даже, пригласивъ къ себѣ гостей и будто просто стрѣляя въ цѣль, поражали себя въ одну минуту),—тотъ самоубійца ни чѣмъ не можетъ быть оправданъ: и *добро бы было ему...* не родится на свѣтъ ¹⁾.—Ты, вѣрующая душа,—конечно, ограждаешь себя отъ сатанинской мысли о самоубійствѣ и мыслью загробной жизни и ангеломъ-хранителемъ своимъ и молитвою «о христіанской кончинѣ живота». Помятуй еще, что вообще отъ скоропостижной смерти спасетъ молитва къ великомученицѣ Варварѣ ²⁾.

Покушеніе на свою жизнь, соединенное съ рѣшительными дѣйствіями.

Темничный стражъ... извелъ ножъ, хотѣше себе убить ³⁾. Подобныя покушенія на свою жизнь, когда наприм. уже былъ принятъ ядъ, но сила его оказалась слабою; или когда уже было возложено на шею вервие Іудино, но добрые люди успѣли сорвать вервие и возвратили къ жизни полумертваго; или когда безумный сдѣлалъ себѣ смертельныя раны ножемъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ, пригвоздилъ себя ко кресту (у раскольниковъ), но ослабѣвшая рука не могла увеличить или повторить раны, а искусство врачей предотвратило опасность ихъ для жизни:—подобныя рѣшительныя посягательства на свою жизнь, если допущены въ памяти и съ сознаніемъ, слѣдуетъ считать окончательнымъ убійствомъ. Если оказались слабыми мѣры, принятыя для самоубійства, если попрепятствовали совершиться грѣху люди внезапнымъ приходомъ или помощью, оказанною безъ просьбы, и такъ обр. жизнь осталась въ цѣлости,—это не смягчаетъ вины ужаснаго грѣха. Самоубійца вполнѣ *мертвъ бѣ, а оживе* ⁴⁾ не по своему намѣренію, или безъ вѣдома своего, по одной лишь чрезвычайной милости Божіей. Только бы тогда вина

1) Мѡ. 26, 24. 2) Четь-мш. под. 4 дек. 3) Дѣян. 16, 27. 4) Лк. 15, 32.

его была облегченнѣе, когда бы онъ самъ остановился вполвинѣ своего преступленія; когда бы вдругъ просвѣтила его душу добрая мысль не довершать преступленія, и—онъ употребилъ бы усилія не довершить, хотя и эта мысль все же принадлежала бы не ему, а его ангелу-хранителю;—когда бы онъ послушалъ голоса другихъ людей, какъ наприм. темничный смотритель повиновался голосу апостола Павла;—когда бы, прійдя къ рѣкѣ, чтобъ утопиться, и увидѣвъ тутъ случайно поспѣвшее собственное дитя, почель это дитя своимъ ангеломъ-хранителемъ и съ отвращеніемъ оставилъ бы бѣсовское намѣреніе. Но, безъ сомнѣнія, еще тяжелѣй, ужаснѣе вина того человѣка, который до нѣсколькихъ разъ повторяетъ покушеніе на свою жизнь. Тутъ преступно то, что этотъ человѣкъ не вразумляется чудесами Промысла Божія, который спасаетъ его жизнь отъ него самого, что не трогается ужасами смерти насильственной, что не дорожитъ вѣчностью, въ которой уже не будетъ ему возможности снова уничтожить себя.

О, несчастные искатели собственной смерти! Съ одной стороны, вамъ нужно радоваться, что милосердый Богъ не допустилъ совершиться вашей преступной рѣшимости, а съ другой—остаётся вамъ во всѣ остальные годы и дни своей жизни служить Богу какимъ либо особеннымъ подвигомъ покаянія. Считайте же себя не иначе, какъ возвратившимися съ того свѣта, да еще изъ пропастей ада. Знайте, что и тѣ люди, которые послѣ честной, приготовленной смерти снова возвращались чудесно къ жизни (какъ наприм. воскресшій Аванасій печерскій ¹⁾),—и тѣ не могли наплакаться въ новые и остальные годы свои, увидѣвъ лицомъ къ лицу страшную участь на томъ свѣтѣ грѣшниковъ. И такъ «прочее время живота (вашего) въ... покаяніи (строжайшему) скончати»,—вотъ вамъ эпитимія!

Одна мысль лишитъ себя жизни.

Пусть не было еще никакихъ приготовленій къ самоубійству; пусть мысль поднять на себя руки таилась въ душѣ всего дня два-три, а затѣмъ оставлена навсегда и осталась тайною для цѣлаго міра. Но и въ такомъ случаѣ

1) Четы-мѣс. подъ 2 ден.

уже начиналось отпаденіе отъ Господа Бога, вмѣсто Него— послѣдованіе внушеніямъ дьявола. Да; не другой кто, какъ дьяволъ, *человѣкоубійца искони*, подавалъ такую мысль: усвоить себѣ ея мысль хоть на кратчайшее время, не отвергнуть ея съ перваго же раза съ боязнию и презрѣніемъ, и значило уступить врагу. По опытамъ извѣстно, что когда человѣкъ сдѣлаетъ такую уступку врагу, когда отпадетъ отъ Бога въ духѣ вѣры,—врагъ такъ и заманиваетъ къ себѣ несчастнаго мыслью о самоубійствѣ, такъ и шепчетъ ему на каждомъ шагѣ: «порѣши себя...». Особенно худо, если уже опредѣлялся въ умѣ и родъ насильственной смерти, — петля, прорубь рѣки и т. под. Так. обр. мысль лишить себя жизни, хоть бы кратковременная, требуетъ слезнаго покаянія предъ Богомъ. Покаяніе на сей разъ можетъ выразиться тѣмъ, чтобъ въ продолженіе нѣсколькихъ дѣтъ припоминать себѣ тотъ день, когда эта страшная мысль появлялась въ душѣ,—чтобъ освящать тотъ день исповѣдью или только служеніемъ покаяннаго молебна.—Грѣхъ также и немалая опасность, не имѣя совсѣмъ мысли въ душѣ, высказывать намѣреніе—поднять на себя руки или устращать тѣмъ другихъ, чтобъ насъ не трогали или не взыскивали съ насъ. Пусть будутъ это одни слова; однако врагъ-дьяволъ, выслушавъ ихъ, можетъ въ самомъ дѣлѣ развить въ говорящемъ злую мысль. И кто со стороны слышитъ такія слова, такую похвальбу: тотъ не можетъ не бояться, что человѣкъ, говорящій это, и способенъ совершить преступленіе, а потому не можетъ не предпринимать мѣръ противъ его злодѣянія. А все это и для ближняго большая тревога.

Вызовъ и выходъ на поединокъ.

Одинъ, чувствуя самъ себя или же за ближайшее лицо, — наприм. свою невѣсту, жену, сестру, дочь,—чувствуя сильно оскорбленнымъ, вызываетъ своего оскорбителя на поединокъ, и думаетъ этимъ возстановить оскорбленную честь; а другой, стыдась имени труса и будто бы презрѣнія отъ людей вслучаѣ отказа своего, привинаетъ этотъ вызовъ. Вотъ странное изобрѣтеніе мудрости человѣческой! вотъ, вѣриже сказать, дикій предразсудокъ! Прежде всего тутъ нѣтъ разумной цѣли и не достигается никакая цѣль. Если, допустимъ, оскорбленный накажетъ своего соперника рѣшитель-

ною смертію; то къ безчестію своему, на которое можетъ быть другой кто и не обратилъ бы серіознаго вниманія, онъ присоединяетъ не только истинное безчестіе, но и страшное преступленіе: дотолѣ страдало только его огорченное сердце, а теперь должна страдать цѣлую жизнь его совѣсть, какъ преступника. Но можетъ—оскорбитель же его снова возметъ верхъ: тогда этотъ къ дерзости своей на словахъ прибавитъ грубѣйшую и богопротивную дерзость на дѣлѣ, а за всѣмъ тѣмъ, т. е. и послѣ страха казни, какому подвергался за оскорбленіе чужой чести, не сдѣлается же лучшимъ, наприм. изъ дерзкаго и грубаго не сдѣлается осторожнымъ.—Затѣмъ, ни съ той ни съ другой стороны нѣтъ и тѣни геройства, а видна одна трусость. У одного не достало духа перенести обиду; другой не былъ настолько великодушень, чтобъ загладить свой проступокъ предъ ближнимъ извиненіемъ или другою удовлетворяющею мѣрою,—не былъ и настолько смѣлъ, чтобъ отказаться отъ вызова на поединокъ, чтобъ не побояться чьего либо говора о себѣ, какъ о трусѣ. — Далѣе: эта выдумка защищать оружіемъ свою честь съ одной стороны, и эта готовность защищаться виноватому тѣмъ же оружіемъ съ другой стороны,—годны только для звѣринца, а никакъ не для соотношеній между собой людей, имѣющихъ сердце. Оскорбленіе чести и споры могутъ быть между людьми часто: и что будетъ, если люди вездѣ начнутъ отстаивать себя одинъ предъ другимъ,—и не только честь свою, но и имущество, борьбою на смерть? Кто такимъ средствомъ успѣетъ отстоять себя, тотъ заслужитъ похвалу и уваженіе развѣ у разбойниковъ, а не со стороны людей благомыслящихъ. А непозволительность этого средства къ защитѣ себя и для рѣшенія имъ спора съ своимъ противникомъ? а самоуправство и нарушеніе имъ общественнаго порядка?—Такъ дуэль составляетъ позоръ и великое зло для человѣка и тогда, какъ подвергнуть ее общечеловѣческому разсужденію!

А какъ она преступна со стороны христіанства! Въ евангеліи сказано: *еще кто тя ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* ¹⁾; а тутъ вмѣсто ланиты противопоставляютъ грубую силу и обнажаютъ оружіе. Въ евангеліи говорится: *сидѣвъ... смирился съ братомъ твоимъ* ²⁾; а

1) Мѡ. 5, 39. 2) — ст. 24.

тутъ не думаютъ о примиреніи и примирителѣ, о сознаніи своей вины предъ другимъ, напротивъ приглашаютъ къ себѣ пособниковъ при дракѣ (секундантовъ). Евангеліе требуетъ любви къ ближнему и всевозможнаго охраненія его жизни: а тутъ подаютъ счетъ сопернику въ его необдуманнѣхъ словахъ или оскорбительныхъ поступкахъ,—счетъ по которому онъ долженъ сдѣлать уплату самою жизнью своею или, по меньшей мѣрѣ, кровопролитіемъ—увѣчемъ. Поединщикъ (дуалистъ) вдругъ совершаетъ даже три преступленія: а) хочетъ убить другого; б) рѣшается быть самоубійцей вслучаѣ побѣды отъ соперника; и в) поставляетъ своего ближняго въ такое положеніе, что ближній можетъ совершить чело-вѣкоубійство.—Ты, благоразумный христіанинъ, — имѣй на этотъ будто бы геройскій поступокъ такой взглядъ, что въ немъ нѣтъ ничего умнаго, что онъ—самое безчестное средство для поддержанія своей чести и что составляетъ многосложное душегубство!

(УЧАСТІЕ ВЪ УБІЙСТВѢ И САМОУБІЙСТВѢ УМЫШ-ЛЕННОМЪ).

Убійство по наученію, по приказанію, угрозѣ и принужденію со стороны другого.

И сотвориша отроцы (слуги), якоже заповѣда имъ Авессаломъ ¹⁾). Авессаломъ же научалъ слугъ убить Амнона. Какъ въ убійствѣ такого рода, такъ и въ остальныхъ внѣшнихъ побужденіяхъ къ этому преступленію, на которыя мы указали,—не достаетъ только личной злости убійцы. А можетъ быть въ немъ еще было сожалѣніе къ личности несчастнаго, которому онъ подалъ отраву или нанесъ оружіемъ смертельный ударъ. За то все остальное въ его дѣяніи носитъ характеръ вольнаго убійства. «Рѣшается ли кто убить ближняго изъ-за подкупа деньгами, которыя обѣшаны или уже даны»? Но это показываетъ еще особенную низость, или подлость, поступка: здѣсь повторяется примѣръ Іуды, который за деньги продалъ неповинную кровь. «Склоняется ли иной на преступленіе такимъ убѣжденіемъ своего подговорщика или возбудителя, что послѣдній принимаетъ на себя

1) 2 Цар. 13, 28—29.

одного отвѣтственность грѣха? Но никто не воленъ освободить другого отъ отвѣтственности предъ Богомъ за его преступленіе: тотъ же Иуда не оправдался тѣмъ, что выполнялъ не собственную волю, а желаніе іудейскихъ начальниковъ, когда предалъ имъ на смерть своего Учителя. «Встрѣтилъ ли другой съ убѣжденіемъ и приказаніе совершить убійство? Убѣжденіе, дѣйствительно, имѣетъ большую связь съ приказаніемъ. Но какъ-бы ни былъ силенъ тотъ, кто приказываетъ, — силенъ вліяніемъ или по природѣ, наприм. дядя, или по власти, наприм. начальникъ: тяжесть поступка, къ которому относилось приказаніе, должна была остановить и отъ мысли на него; потому что жизнь человѣка не жизнь малаго насѣкомаго, на которую легко можно рѣшиться. Притомъ, все-же это было вліяніе или принужденіе только душевное (психическое), которому въ настоящемъ случаѣ легче было воспротивиться, чѣмъ внѣшнему. «Угрожалъ ли подговаривающій къ убійству смертію тому самому, котораго принуждалъ совершить преступленіе»? Угроза здѣсь не уничтожаетъ вмѣняемости грѣха. Къ кому произносилась она, — тотъ имѣлъ же разумъ и волю и въ то самое время. Затѣмъ, злодѣяніе, къ которому онъ былъ принуждаемъ, было такого рода, что уже не оставалось никакой возможности поправить дѣло. Так. обр. онъ долженъ былъ бы воспротивиться этому злодѣянію, не смотря ни на какія угрозы. Если-бъ предъ нимъ стоялъ человѣкъ съ заряженнымъ ружьемъ и требовалъ отъ него совершить другое какое преступленіе, наприм. похитить бы чужаго младенца: тогда угрозою еще можно было бы оправдываться; потому что въ въ такомъ случаѣ еще не было бы окончательнаго злодѣянія, еще злодѣяніе могло бы быть исправлено въ послѣдующемъ времени. А въ требованіи убійства былъ поставляемъ вопросъ или о жизни или о смерти ближняго. Въ этомъ-то случаѣ самая очевидная опасность для собственной жизни не извиняетъ того, кто — положимъ, и никакъ не желалъ совершить человѣкоубійство надъ невиннымъ, но спасая свою жизнь совершилъ его потому что сказано: *больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други* ¹⁾. «Присоединился ли къ угрозѣ отъ принудителя и собственный порывъ душевный къ убійству»? Порывъ здѣсь ни-

1) Іоан. 15, 13.

сколько не могъ затмѣвать сознанія и памяти, какъ онъ затмѣваетъ сознаніе въ другихъ обстоятельствахъ. Вѣдѣніе преступности дѣла было раньше, до совершенія его: лишить человѣка жизни—это дѣло такое, которое нечего обдумывать со стороны вопроса: грѣхъ ли это и какъ великъ грѣхъ? Так. обр., если и совсѣмъ не было времени обдумать преступленіе,—необдуманность его и отсюда порывъ душевный ничего не значать въ смыслѣ вѣняемости его: случается вѣдь и напротивъ,—обдумаютъ преступленіе, а совершаютъ его не хладнокровно, а въ порывѣ.—Наконецъ, было ли употреблено «принужденіе къ человѣкоубійству и внѣшнее (физическое)»? Принужденіе такого рода тогда только упи-чтожаетъ вину грѣха, когда сила того человѣка, который принуждалъ, превосходитъ силы принуждаемаго и когда принуждаемый былъ какъ-бы мертвымъ орудіемъ его; наприм. если-бъ какой либо силачъ взялъ мою руку и моею-то рукою ударилъ до смерти другого, то тутъ, конечно, не было бы моей вины. Но гдѣ же слышны подобные случаи принужденія къ убійству?—Чтобъ тебѣ, читатель, не быть поставлену въ такихъ опасныхъ обстоятельствахъ къ рѣшимости на страшный грѣхъ человѣкоубійства,—избѣгай всякаго сближенія съ людьми злыми и порочными.

Сторожба при совершеніи убійства и доставленія убійца убійцамъ.

Възъ стоя и соизволяя убіенію (Стефана) и стрѣгий ризъ убивающихъ его, осуждаетъ себя въ подобномъ грѣхѣ нѣкто, не понимавшій еще истины, и ради истины только, которую ложно понималъ, такъ дѣйствовавшій ¹⁾. Положимъ, виновнѣе главный дѣятель въ убійствѣ, а тотъ, который стоялъ на стражѣ, занимаетъ здѣсь второстепенное мѣсто. Но хоть рукъ послѣдняго не было на мѣстѣ самаго преступленія:—была одинаковая предъумышленность его съ убійцею, который дѣйствовалъ и которому онъ своею охраною предоставлялъ возможность дѣйствовать. Хоть руки его остались не обогранными кровію: но окровавилось сердце, которое было вмѣстѣ съ убійцею, и слѣдовательно нечего умыть руки, когда взамѣнъ ихъ осквернено сердце. Насколько ви-

1) Дѣян. 22, 20.

новень главный, или непосредственный убійца: настолько же заключается вины и этого челоѣка, какъ пособника. Для рѣшающагося быть стражемъ опасность еще та, что прямой убійца можетъ допустить зла въ своемъ преступленіи больше, чѣмъ ему поручено, или въ какой мѣрѣ первый соглашался быть его пособникомъ; наприм. можетъ онъ оказать особенную жестокость убивая или же предать смерти вмѣсто одного нѣсколько челоѣкъ. Так. обр. стражъ изъ опредѣленнаго участника въ убійствѣ можетъ сдѣлаться волей и неволей и неопредѣленнымъ, и не можетъ не принять на себя отвѣтственности предъ Богомъ за новое зло со стороны убійцы, болѣе или менѣе имъ предвидѣнное.—Что же до сознательнаго пристанодержательства одного или нѣсколькихъ убійцъ, то здѣсь вина равняется участнику и сообщнику убійства. Общественность, составляя отличительный характеръ людей, къ несчастію, проявляется и въ страшныхъ преступленіяхъ, когда эти преступленія не могутъ совершиться усиліями или средствами одного лица; такъ и убійцы не всегда же живутъ въ лѣсу, со звѣрями, но и, отправляясь на преступленіе и возвращаясь съ преступленія, находятъ себѣ у кого либо убѣжище. Вина пристанодержателей ихъ представляется особенно страшною, когда пристанодержатели даютъ имъ убѣжище постоянное, а не временное только, т. е. не какъ заговорщикамъ одного только преступнаго дѣянія, которые, выполнивъ свой заговоръ, и расходятся: въ постоянномъ пристанодержательствѣ—зародышъ многихъ заговоровъ одного рода или же разныхъ родовъ. И какъ порокъ опаснѣе и преступнѣе одной вины въ силу этого порока: такъ и скопище (шайка) убійцъ, слѣдовательно и пристанодержательство ихъ, преступнѣе одного случая, по убійству.—О, правосудный Боже! воспяти этимъ злодѣямъ на ихъ преступныхъ путяхъ, да не до конца погибнутъ!

Доставленіе убійцъ или самоубійцъ средствъ къ ихъ преступленію.

Это есть также внѣшнее (физическое) вспоможеніе къ убійству. Кто доставляетъ другому ядъ, пистолеть и т. под. съ цѣлью совершить преступленіе надъ ближнимъ или надъ самимъ собой: тотъ хоть не присвоиваетъ себѣ чужаго намѣренія, но помогаетъ этому намѣренію и принимаетъ на себя

часть исполненія его. Такъ въ правилахъ церковныхъ сказано: «женъ, дающихъ врачество, производящія недоношеніе во чревѣ, подвергаемъ эпитиміи челоукоубійцы¹⁾»: сколько лицамъ эти женщины, равно какъ и другіе пособники въ убійствѣ, дадутъ отравы или доставятъ смертельныя оружія, столько же разъ и дѣлаются убійцами. Иные, задумавшіе тайно совершить убійство, наприм. жена надъ своимъ мужемъ, можетъ быть остановились бы отъ своего преступнаго намѣренія, если-бъ не нашелся челоукъ помочь имъ. А иные, и получивъ средства—орудія совершить преступленіе, добровольно останавливаются, бросаютъ съ презрѣніемъ приготовленную отраву или готовое оружіе, и—приносятъ Богу слезное покаяніе въ своемъ намѣреніи. Въ такомъ случаѣ эти лица еще не сдѣлались убійцами. Но тѣ, которые доставили имъ средства къ преступленію, — тѣ и безъ совершенія убійства должны быть признаны убійцами; потому что со своей стороны они все покончили къ преступленію и дальнѣйшее зависѣло не отъ ихъ воли. Секунданты также вполне виновны въ доставленіи средствъ къ чужому убійству и самубійству, потому что несутъ и держать оружіе поединщиковъ. Особенно они участвуютъ въ чужихъ преступленіяхъ тогда, какъ бываютъ свидѣтелями условія, чтобъ поединокъ непременно окончился смертію одного изъ сражающихся, и—допускаютъ совершиться этому условію, между тѣмъ какъ вообще должны были бы употребить всѣ возможныя средства для предупрежденія или прекращенія поединка.—О, доставители другимъ смертельныхъ веществъ и орудій! Помыслить бы они должны, какое это страшное занятіе ихъ: переводить людей!

Подстрекательство кого къ убійству или самоубійству.

Здѣсь же видимъ пособіе или сообщество *нравственное*, умственное. Такъ дочь Иродіады выразила сильное и твердое желаніе предъ Иродомъ, чтобъ отсѣчена была голова Крестителя, и—царь совершилъ убійство, о которомъ вовсе не думалъ²⁾. Подстрекатель къ убійству или самоубійству есть непременно умышленный виновникъ этихъ грѣховъ. А главное: здѣсь онъ зачинщикъ (умышленный), и въ этомъ-то

¹⁾ VI Всел. 91. ²⁾ Мрк. 6, 22, 25, 26.

смыслѣ бываетъ виновнѣе самого убійцы; потому что, насилуя чужую волю и совѣсть, онъ вовлекаетъ другого въ страшный грѣхъ; такъ напр. предстрекаютъ инога совершить убійство въ рѣшительныя минуты именемъ «труса» или же представляютъ въ глазахъ его нанесенную ему обиду столько тяжкою, что эта обида будто бы стоитъ мести до крови. Дьяволь, соблазвившій нашихъ прародителей ко грѣху, въ которомъ заключается вина и самоубійства и челоуѣкоубійства (*смертію умрете*,—вотъ послѣдствіе грѣха),—виновнѣе же согрѣшилъ, чѣмъ сами Адамъ и Ева. Къ числу подстрекателей на убійство и самоубійство принадлежатъ и тѣ, которые доставляютъ свѣденія о томъ челоуѣкѣ, котораго предположено убить, а также даютъ другому совѣтъ, какъ вѣрнѣе совершить убійство надъ этимъ челоуѣкомъ или надъ самимъ собой; еще—похваляютъ задуманное дѣло или упрощаютъ другое лицо (и это сильное побужденіе) совершить грѣхъ. Но и послѣ совершенія убійства или самоубійства могутъ быть виновныя въ подстрекательствѣ. Кто же это? Это тѣ люди, которые защищаютъ на словахъ или печатно убійцу и самоубійцу; завиваютъ исключительно убитаго (напр. начальника учебнаго заведенія), оправдываютъ же убійцу (воспитанника въ томъ заведеніи); а особенно говорятъ о самоубійцахъ, которые нынѣ столько умножились, что въ смерти ихъ могутъ быть побужденія не только низкія (пошлыя), но и «благородныя». Подобными-то защитами подстрекаютъ и на будущее время убійцу и самоубійцу къ ихъ злодѣянιάмъ. (О страшной винѣ начинателей войнъ, или гѣхъ, которые подаютъ поводъ къ кровопролитной битвѣ, и говорить нечего).—О, какая великая осторожность требуется въ разговорѣ или печати о насильственной чьей либо смерти, особенно предъ людьми слишкомъ раздражительными или легкомысленными! («Таковъ-де и былъ», говорятъ иногда о скупомъ челоуѣкѣ, котораго грабители убили изъ-за денегъ).

(НЕПРЯМОЕ УБИЙСТВО ИЛИ САМОУБИЙСТВО).

Побои другому, отъ которыхъ произошла или могла произойти смерть.

И начнетъ бити клеветы своя ¹⁾; и того каменіемъ бивше пробиша главу ему ²⁾. Всѣ тѣ, которые дошли до жестокаго

1) Мо. 24, 49. 2) Мрк. 12, 4.

ОБЩЕН. ЧТЕН. ПО ПРАВ.-НРАВ. БОГОСЛ.

убійства, большею частью имѣли грубую привычку бить другихъ руками (драться),—бить почему и чѣмъ ни случилось. Такимъ образомъ въ этой дерзости рукъ, въ этой смѣлости касаться тяжелыхъ или опасныхъ орудій, чтобъ разсердившись ударить,—заключается зачатокъ убійства. И сколько, дѣйствительно, бываетъ смертей отъ побоевъ! Человѣкъ, котораго осыпаютъ ими, потерялъ равновѣсіе: въ такомъ случаѣ ударъ рукою или тяжелымъ орудіемъ приходится ему противъ груди или въ високъ головы, и—онъ падаетъ мертвымъ; или же сбитый съ ногъ ударяется онъ объ острое что, и—умираетъ. Всѣ эти несчастія происходятъ отъ того лишь, что люди привыкли давать волю своимъ рукамъ,—самоуправствуютъ. Пусть здѣсь умысла о смертоубійствѣ отнюдь не было (иначе тѣ же случаи не встрѣчались бы въ кругу самыхъ кровныхъ): но предвидѣть опасныя послѣдствія была полная возможность. Стараются въ настоящемъ случаѣ оправдать поступокъ порывомъ, или взрывомъ душевнымъ, когда сознаніе помрачается, разумъ и воля не могутъ свободно дѣйствовать. Но не виновенъ-ли человѣкъ въ томъ, что не принялъ надлежащихъ мѣръ, обуздать себя,—избѣгнуть взрыва душевнаго (въ гнѣвѣ или негодованіи), что, зная за собой этотъ недостатокъ, преждевременно и рѣшительно не положилъ себѣ за правило держать себя разгорячившись такъ, какъ-бы у него, точно у убогаго, совсѣмъ не было рукъ?—Ты, читатель нашъ,—помня, что гнѣвъ и негодованіе стремятся къ нападенію,—и самъ связывай себѣ въ душѣ руки въ минуты горячности и ближняго твоего готоваго напасть, обезоруживай отъ себя спокойствіемъ. Да; если человѣку, который вышелъ изъ себя, успѣемъ мы противопоставить спокойствіе (учтиво назовемъ его, упросимъ сѣсть, предложимъ ему какое либо угощеніе, напр. чаю, а шутка еще больше раздражить его): то порывъ его гнѣва тотчасъ же можетъ пройти или ослабѣть.

Оставленіе безъ помощи человѣка погибающаго.

Священникъ нѣкій сходяще путемъ тьмъ, и видѣвъ (человѣка, избитаго на дорогѣ разбойниками) мимо—иде. Такожде и левитъ ¹⁾... Эти два лица почти столь же безчело-

1) Лк. 10, 31—32.

вѣчно поступили съ избитымъ, оставивъ его безъ всякой помощи,—какъ и самые разбойники, которые избили и изувѣчили его. Такъ, если кто погибаетъ на водѣ (тонетъ), въ огнѣ (во время пожара), подъ экипажемъ (въ дорогѣ), отъ нападенія хищнаго звѣря или сильнаго животнаго, отъ вьюги или мороза, или только обезсилѣлъ на улицѣ днемъ или ночью:—виновниками въ насильственной смерти этихъ людей дѣлаются и всѣ тѣ, которые по излишнему самопожаченію и безъ всякой для себя опасности не хотѣли спасти несчастныхъ, даже и тогда, какъ несчастные вопіяли къ нимъ о помощи. Эта холодность къ положенію погибающаго чело-вѣка преступна и потому, что никто не можетъ ручаться, какъ слабый и смертный, за то, что и самъ онъ не подвергнется когда либо такому же положенію, сколь бы ни былъ остороженъ или обезпеченъ состояніемъ или людьми охраняющими. О, какъ можетъ успокоиться сердце того христіанина, который не помогъ ближнему въ критическія минуты (особенно престарѣлому или дитяти), и—ближній померъ! Гдѣ же было тутъ чувство чело-вѣческое?—вѣдь и въ каждомъ изъ ближнихъ нашихъ течетъ та же Евина кровь, какъ и въ насъ. Гдѣ особенно было чувство христіанское?—вѣдь характеръ христіанства есть милосердіе и самопожертвованіе для ближняго.—Ты, другъ нашъ, будь благодѣтельнымъ самаряниномъ вслучаѣ гибели каждаго,—не только христіанина, но и магометанина или язычника.

Произвольное оставленіе проводниками путешественниковъ въ опасномъ мѣстѣ или положеніи и прямо смертные случаи на дорогахъ отъ неисправности проводниковъ.

Аще не сіи пребудутъ въ корабли, вы спаситися не можете, было сказано о корабельщикахъ, которые, видя на морѣ очевидную опасность для жизни всѣхъ, хотѣли было обманомъ убѣжать съ корабля, чтобъ спасти только самихъ себя ¹⁾). Такъ особенно тѣ, которые приняли на себя обязанность быть проводниками другихъ, не должны покидать кого либо въ опасности. (Наприм. машинистъ на пароходѣ, предвидя, что котель съ водою отъ возвышенной температуры скоро лопнетъ, бросается на лодку и бѣжитъ съ паро-

1) Дѣян. 27, 31.

хода). И сопутники иногда покидаютъ своего товарища тамъ, гдѣ видима опасность для его жизни. Не извинительно было бы имъ покинуть его даже и въ томъ случаѣ, если-бъ онъ самъ, по своему безумію, подавалъ поводъ къ тому, наприм. свосю ссорою или нетрезвымъ поведеніемъ; а прямой и великій грѣхъ имъ, если онъ, оставленный тамъ въ опасномъ положеніи, и умереть.—Еще чаще проводники поставляютъ путешественниковъ въ опасное положеніе собственнымъ нерадѣніемъ. Какъ тяжко виновны на сей разъ такіе капитаны и машинисты пароходовъ, начальники, смотрители, кондукторы и стражи на желѣзныхъ дорогахъ, еще—перевозчики на рѣкахъ, которые, отправляя свои обязанности, занимаются постороннимъ дѣломъ, дозволяютъ себѣ быть нетрезвыми, засыпаютъ и просыпаютъ на дѣлѣ! Оттого, естественно, они и не предусматриваютъ явныхъ опасностей въ пути, подвергаютъ тревогѣ или совершенной гибели тѣхъ, которые вѣрили ихъ опеку свою жизнь. (Наприм. капитанъ пароходный и кондукторъ съ машинистомъ на желѣзной дорогѣ заснуть или не позаботятся предъувѣдомить о своемъ ходѣ, и—вотъ допускаютъ столкнуться, первый—встрѣчному пароходу, а второй—поѣзду). Когда послѣдуетъ несчастный случай,—начинаются изслѣдованіе и судъ. Но всякій уже знаетъ, отъ чего послѣдовало несчастіе: причиною его были одна лишь безпечность проводниковъ или недосмотръ ими за крѣпостью моста, машины, экипажа, наконецъ—самонадѣянность и рискъ. За всѣмъ тѣмъ какъ же возратить потерю? что значить казнь по суду надъ однимъ лицомъ, когда погибли десятки и сотни лицъ отъ его безпечности и неисправности?—еще тяжелѣй для него должны быть мученія совѣсти до самаго гроба отъ этой гибели чрезъ него множества людей. И могутъ ли предупредить на послѣдующее время подобное зло самыя заботливыя мѣры и строгіе законы отъ правительства, если проводники на путяхъ не будутъ вполне заботливыми и осторожными, а при этомъ—богобоязненными, вѣрующими въ Божію помощь и призывающими ее усердно при каждомъ рейсѣ, поѣздѣ, плаванѣ, проводѣ или свозѣ? (А между тѣмъ, и дѣйствительно, эти-то распорядительныя лица на путяхъ сообщенія, которыя рисуются предъ всѣми, отъ которыхъ болѣе или менѣе зависятъ всѣ ѣдущіе или плывущіе,—очень усваиваютъ себѣ

характеръ горделивый—самонадѣянный, вмѣсто нѣры и надежды на помощь Божію. Когда бы они были болѣе вѣрующими и богобоязненными, тогда больше было бы въ нихъ вообще старанія и вѣрности своему дѣлу).—О, проводники другихъ въ дорогѣ! На васъ, какъ на хозяинѣ дома, лежитъ главная забота охранять тѣхъ, которые находятся въ экипажѣ, вами управляемомъ,—охранять не только служебнымъ бодрствованіемъ, но и молитвою.

Смолчаніе о чьемъ либо приготовленіи или о самомъ покушеніи къ убійству, а также и о совершенномъ убійствѣ.

Аще преслушаеши (промолчишь) *въ сіе время...* ты же и *домъ отца твоего погибнетъ*, настоятельно говорилъ Есеири Мардохей, чтобъ Есеиръ открыла убійственные замыслы Амана ¹⁾. Рѣдкій человѣкъ живетъ совершенно одинъ и такъ, чтобъ нельзя было примѣтить преднамѣреніе его, тѣмъ болѣе—покушеніе къ страшному преступленію, каково убійство или самоубійство. Посему окружающіе убійцу не должны, напр. изъ боязни мести его, молчать объ его готовности совершить грѣхъ. Тутъ вина не та только, что скрываются отъ правосудія преступленіе и преступникъ. Нѣтъ,—но главнѣе всего то, что теряется время, опускается возможность спасти отъ гибели чью либо жизнь; такъ, если-бъ убійца медленно отравлялъ кого ядомъ, а постороннее лицо, замѣтивъ его дѣйствія, открыло бы объ его поступкѣ: то съ пользою могли бы быть употреблены медицинскія пособія противъ отравы. Это значить «благопріятствовать» убійству. Положимъ, это благопріятствованіе не составляетъ ни пособія ни участія въ преступленіи, что оно никогда не желаетъ чужаго преступленія, какъ напротивъ пособіе всегда имѣетъ цѣлью, чтобъ совершилось преступленіе,—что оно такимъ образомъ не имѣетъ уголовной вины. Положимъ, смолчать—не донести о чьемъ либо покушеніи къ убійству или самоубійству иногда побуждаетъ кровь родственная (напр. если преступниками были мужъ, братъ, сестра) или сознаніе многихъ благодѣяній со стороны этихъ людей. Но во имя-то любви къ ближнему лицу и не слѣдовало молчать объ его преступленіи, чтобъ предъотвратить это преступленіе.—

1) Есв. 4, 14.

Затѣмъ, хотя бы преступленія и нельзя было возратить, хотя бы оно вполнѣ совершилось, смолчаніе—недонесеніе объ немъ правительству также составляетъ вину, только меньшую въ сравненіи съ непредупрежденіемъ начатаго убійства. Здѣсь тѣмъ болѣе нѣтъ пособія преступленію; потому что оно и не было обѣщано преступнику. Но смолчаніе можетъ иногда поощрить преступника къ новому подобному преступленію, а особенно оно виновно въ томъ случаѣ, если готовится наказаніе невинно-заподозрѣнному.—Такъ-то, читатель,—чѣмъ больше злодѣяніе иного человѣка, тѣмъ болѣе этотъ человѣкъ дѣлаетъ тревоги и смущенія совѣсти и другимъ людямъ, которые волей или неволей бывають свидѣтелями его грѣха или только особенно близкія къ нему лица!

Равнодушно, и даже со смѣхомъ, смотрѣніе на чью либо драку или побой другому.

Емше вси... Сосрбена бѣяху...: и не едино о сихъ Галліону раднѣе бысть ¹⁾). Такъ и нынѣ нѣкоторые равнодушно, и даже съ удовольствіемъ, съ хохотомъ, смотрятъ на то, какъ кто либо бьетъ другого, не имѣя права бить, и за ничтожную вину; или какъ два человѣка, иногда же и нѣсколько человѣкъ, схватившись другъ съ другомъ, борются; и бьются. Не значить ли это какъ бы участвовать въ томъ же буйствѣ, если не руками, то расположеніемъ сердца, и затѣмъ—отвѣчать за самую смерть, если смертію окончатся побой или драка? А нужно бы употребить всѣ возможныя мѣры, наприм. и физическую силу и слово убѣжденія и приглашеніе къ помощи другихъ лицъ, чтобъ прекратить побой кому или чью либо драку. За это будутъ впоследствии времени благодарны и тѣ, которые бьютъ или бьются: потому что разгорячившись они не могутъ владѣть собой. Бывали случаи, что начинали драться шутя, и—одинъ кто дѣлался убійцей (кузнецъ хотѣлъ одной рукой легонько ударить, а изъ другой отлетѣла раскаленная полоса и убила въ бокъ стоявшаго тутъ человѣка).—Христіанинъ! И чужой ударъ ближнему, особенно же безъ вины, долженъ быть чувствителенъ тебѣ. И хоть бы ишой сильный билъ такого человѣка, который всѣхъ ближе къ нему и котораго онъ долженъ бы

¹⁾ Дѣян. 18, 17.

божѣ всѣхъ жалѣть, наприм. мужъ свою жену или отецъ своего сына, — пожалѣй и этихъ, удержи бьющаго ихъ и рукою твоею и убѣжденіемъ и мольбою. Тогда ты не будешь подобенъ равнодушному Аннѣ, который не удержалъ своего слугу отъ ударовъ Іисусу Христу.

Отказъ врача, особенно во время эпидеміи, въ помощи заболѣвающимъ бѣднякамъ.

Наставленіе: *почитай врача противу потребности честию его* (приличною ему наградою вслучаѣ нужды) ¹⁾ относится, конечно, къ людямъ состоятельнымъ. Но болѣютъ и бѣдные, которыхъ жизнь также можетъ быть дорога для ихъ семействъ. Бѣдные по самой бѣдности своей и не знаютъ и не имѣютъ у себя сподручныхъ средствъ (домашней аптеки), чтобъ помимо врача избавиться отъ болѣзни. Врачу и фельдшеру слѣдуетъ различать вообще больныхъ по роду ихъ болѣзни и по мѣрѣ надобности въ медицинской помощи, и по степени ихъ состоянія. Когда врачъ имѣетъ время и силы посѣтить больнаго бѣдняка и когда знаетъ объ его опасномъ положеніи, — долженъ поспѣть по первому призыву. Весьма неблагородно и не лучше торгующаго поступаетъ тотъ врачъ, который даже до того возвышаетъ плату за свои посѣщенія (визиты), что небогатые люди въ самой крайней нуждѣ боятся пригласить его къ себѣ, что болѣть и лечиться для этихъ людей составляетъ самое тяжкое наказаніе. Не должны также и аптекари отказывать въ бесплатномъ лѣкарствѣ бѣдняку, опасно болѣющему. Особенно же во время эпидеміи, когда каждый заболѣвающій бываетъ опасенъ, врачъ долженъ спѣшить къ больному, — кто бы это ни былъ, богатый или бѣдный, другъ или врагъ его. — Врачъ-христианинъ! Награда за евангельскую добродѣтель: *боленъ и посетисте Мене* ²⁾, несомнѣнно, относится и къ тебѣ, если будешь посѣщать больныхъ съ усердіемъ, безъ различія ихъ и безъ ропота. И такъ помни тебѣ нужно, что ты стоишь на путяхъ богоугодной добродѣтели, которою скоро можешь заслужить милость Божію къ самому себѣ!

1) Свр. 38, 1. 2) Мс. 25, 36.

Умышленное замедленіе въ излеченіи больнаго или леченіе небрежное.

Придаютъ ничтожнымъ болѣзнямъ значеніе опасныхъ и намѣренно, въ видахъ корысти, тянутъ болѣзнь. Такъ обр. напрасно задерживаютъ больнаго въ комнатахъ его и оставляютъ при тягостномъ сознаніи, что онъ все еще не можетъ считать себя здоровымъ. Но, съ другой стороны, еще большую вину со стороны врача составляютъ: торопливое и разсѣянное леченіе больнаго, потому что хочется имѣть больше домовъ для своей практики съ несомнѣннымъ вознагражденіемъ;—неразпознаваніе болѣзни, а отсюда неправильный ходъ леченія съ перваго раза, что иногда приводитъ больнаго и къ смерти (наприм. въ казенныхъ больницахъ);—холодность чувствъ къ стонамъ и страданіямъ больнаго, происходящая отъ привычки видѣть такія страданія;—нестараніе облегчить особенныя боли пациента безвредными средствами; наконецъ грубое обхожденіе съ больнымъ, которое отталкиваетъ отъ врача, не располагаетъ имѣть къ нему довѣріе и даже усиливаетъ болѣзнь. Больному и безъ того больно. А тутъ еще самъ-то врачъ, знающій и по наукѣ и по практикѣ болѣзненную раздражительность его,—вмѣсто ласковаго слова и утѣшенія, смущаетъ его своимъ гнѣвомъ, нехотѣніемъ подробнѣе распросить или выслушать.—Врачъ—христіанинъ! Помни, что какъ священнику дорога душа его духовнаго сына и каждаго прихожанина, такъ тебѣ должно быть дорого тѣло и здоровье каждаго твоего пациента!

Безъ особенной нужды разрѣшеніе или совѣтъ врача больнымъ употреблять въ посты скоромную пищу.

На это врачъ не имѣетъ права (духовнаго), хотя и можетъ высказывать свое мнѣніе. Больные могутъ рѣшиться—ѣсть въ посты скоромное только съ разрѣшенія своего духовнаго отца. Значитъ врачъ входитъ здѣсь въ столкновеніе со священникомъ. А это не въ порядкѣ дѣлъ и неблагоразумно. Онъ и священникъ должны помогать другъ другу у постели больнаго: онъ—врачъ для тѣла, а священникъ—для души; священникъ поддерживаетъ своими наставленіями довѣріе къ нему, такъ какъ въ отношеніи къ нему больше можетъ быть нетерпѣливаго ропота со стороны больнаго. А

если онъ успѣваетъ иногда завладѣть большимъ расположеніемъ у больнаго (какъ наприм. у маловѣрующаго), чѣмъ священникъ: то не долженъ употреблять во зло такое расположение. Кромѣ того, онъ велить ѣсть въ посты скоромное не однимъ тяжело-больнымъ, которые лежатъ въ постелѣ, но и только слабымъ по тѣлосложенію и здоровьемъ: не запрещаетъ же онъ этимъ больнымъ вредныхъ привычекъ, какъ наприм. куренія табаку, или половыхъ наслажденій, которыя гораздо болѣе ослабляютъ тѣлесныя силы. Въ степени разрѣшенія отъ поста врачи такъ-же безразборчивы: совѣтуютъ не частію только ослабить пощеніе, наприм. среди великаго поста ѣсть бы рыбное, но совсѣмъ оставить постъ, до яденія мяса. Нѣтъ,—богобоязненный врачъ никогда не рѣшится склонять больнаго къ нарушенію уставовъ церковныхъ, да еще безъ особенной нужды. А если иной изъ врачей самъ не соблюдаетъ постовъ, и потому легко смотритъ на нарушеніе другими этого устава церковнаго: то не долженъ бы касаться совѣсти больнаго, который можетъ быть дотолѣ всегда соблюдать во всей строгости посты и которому, однако, стоитъ только разъ разрѣшить себя отъ нихъ, чтобъ потомъ безъ смущенія духа нарушать ихъ. Могъ бы врачъ указать слабому здоровьемъ болѣе питательныя блюда изъ постныхъ, и это—долгъ его.— Нѣтъ ты, врачъ—христіанинъ! не бери на свою душу отвѣтственности предъ Богомъ разрѣшать больному то, на что не уполномоченъ одинъ и въ чемъ нѣтъ и особенной нужды.

Непредупрежденіе врачомъ больнаго о христіанскомъ напутствованіи и даже отговоръ-препятствіе на этотъ разъ.

И ти (врачи) *Господеви молятся, дауправить* (больнымъ) *покой и исцѣленіе* ¹⁾, вотъ что сказано въ словѣ Божіемъ о добромъ врачѣ. Врачу должно быть болѣе извѣстно, чѣмъ кому либо другому, что душевное, религіозное успокоеніе больнаго, которое больной получить въ таинствахъ покаянія и св. причащенія, поможетъ и тѣлесному выздоровленію ²⁾ его или только облегченію отъ болѣзни, и что съ Божіею-то помощью скорѣе можно успѣть—вылечить трудно-болящаго. И такъ врачъ поступаетъ противъ пользы больнаго и про-

1) Спр. 38, 15. 2) Іак. 5, 15.

тивъ успѣха въ собственной практикѣ, если не хочетъ посоветовать больному, чтобъ больной прибѣгнулъ къ Богу. (А иные богобоязненные врачи послѣ своихъ наблюденій приходили относительно младенческихъ болѣзней къ такому правилу: когда младенецъ заболѣвалъ, они велѣли сносить его къ св. причастію; потомъ же въ большинствѣ случаевъ и не находили нужнымъ давать младенцамъ лекарствъ. Тутъ нѣтъ совсѣмъ практики врача и не за что повидимому благодарить его. Но кто изъ умныхъ родителей не будетъ благодарить такого врача?) Затѣмъ, врачу болѣе извѣстна опасность больнаго. И такъ онъ долженъ дать совѣтъ о напутствованіи больнаго не въ одинъ изъ послѣднихъ своихъ визитовъ, а своевременно. Между тѣмъ иные изъ медиковъ—особенно современныхъ—не хотятъ предупредить ни прямо больнаго, ни посредствомъ родственниковъ его, чтобъ онъ напутствовался христіанскими таинствами, и такъ обр. допускаютъ ему умереть рѣшительно не приготовленнымъ христіански:—сколько они возбуждаютъ чрезъ это ропота противъ себя со стороны родственниковъ умершаго! какую тѣмъ болѣе обиду дѣлаютъ умершему!— Но еще хуже, когда иной врачъ, пользуясь вліяніемъ на семейныхъ въ томъ домѣ, гдѣ лечитъ, прямо отговариваетъ—препятствуетъ напутствовать больнаго. На сей разъ споръ особенно относится къ таинству елеосвященія, или соборованія. Видя въ этомъ таинствѣ по примѣру другихъ суевѣровъ напоминаніе больному о близкой смерти и оберегая больнаго отъ такого напоминанія, чтобъ не повредить дѣйствию на него лекарствъ,—врачъ никакъ не соглашается на соборованіе своего пациента или же доводитъ дѣло до того, что больной уже остается безсознательнымъ во время соборованія. Но какъ человѣкъ образованный, врачъ не долженъ бы поддерживать религіозный предрасудокъ въ больномъ или въ родственникахъ его. Когда больной дѣйствительно крайне опасенъ или безнадѣженъ,—обязанность врача продлить его дни и часы жизни съ тою именно цѣлью, чтобъ больной съ сознаниемъ принялъ предсмертное напутствованіе.—Врачъ—христіанинъ! тѣмъ болѣе не принимай на себя грѣха отклонить больнаго отъ приготовленія къ вѣчной жизни христіанскими таинствами.

Огорченіе больному или недосмотръ за нимъ въ безпамятствѣ его, а также и въ сумашествіи иныхъ.

Яко на сира нападаете, наскочите же на друга вашего (пронзаете друга), съ горестью духа говорилъ больной Іовъ своимъ друзьямъ, которые вмѣсто утѣшенія огорчали его ¹⁾. Если кто раньше не предрасположилъ себя къ терпѣливости, опасаясь какъ человекъ болѣзни, тому уже слишкомъ трудно не огорчаться, когда заболѣть: и—вотъ такой больной огорчается отъ самыхъ маловажныхъ случаевъ, привязывается къ каждой мелочи! Между тѣмъ вслѣдствіе огорченій, какія дѣлають ему, усиливаются его болѣзнь и страданія отъ болѣзни, а иногда и ускоряется смерть. Какъ же необдуманно или прямо злобно поступаютъ то сами родственники больного, то посторонніе для него, наприм. прислуга, больничные сторожа, всѣ, однако, обязанные заботиться объ немъ, первые—по долгу природы, вторые по данному обѣщанію, а третьи по должности,—какъ они не осторожны или злонамѣренны, когда огорчаютъ больного! Наприм. укалываютъ его несправедливыми или только неумѣстными упреками, не только даютъ ему замѣтить, но и вслухъ высказываютъ, что онъ въ тягость имъ, даже оставляють его на нѣсколько часовъ или минутъ самому себѣ, какъ-бы готовы тягаться и самимъ больнымъ, наконецъ—выражаютъ свою досаду на него тѣмъ, что не хотятъ тихо передвинуть его на постелѣ или осторожно перевязать ему раны. Это такая безжалостливость, которой обличителями могутъ быть и животныя, ласкающіяся около своихъ болѣющихъ господъ или благодѣтелей: *и пси приходяще облизаху той его* (Лазаря), сказано ²⁾. Нѣтъ: долгъ человеколюбія требуетъ устранять отъ больного даже всякій шумъ—стукъ, который можетъ обезпокоить его; даже нужно въ глазахъ его утѣрять жалостливыя слезы объ немъ же, такъ какъ это будетъ сильнѣе волновать его. Пошаду отъ огорченій слѣдуетъ оказывать также и тѣмъ людямъ, которые хоть не лежатъ въ постелѣ, хоть выполняютъ свои обязанности по службѣ или по дому; но, очевидно, находятся въ болѣзненномъ состояніи, наприм. чахотные или нервныя люди; еще разрѣшившіяся отъ бремени заслуживаютъ покоя со стороны окружающихъ.—Что же до боль-

1) Іов. 6, 27. 2) Лк. 16, 21.

ныхъ въ безпамятствѣ, а также помѣшанныхъ или совсѣмъ безумныхъ, эти требуютъ и ежеминутнаго надзора за ними. Сколько было примѣровъ, что больные такого рода отъ недосмотра за ними простуживались, упали и получали сильные ушибы, а умалишенные и посягали на собственную жизнь¹⁾! Замѣтимъ подробнѣе о несчастныхъ послѣдняго рода. Число умалишенныхъ замѣтно увеличивается, — безъ сомнѣнія, отъ быстрой современной жизни людей, а отсюда и отъ чрезвычайныхъ рѣзкихъ перемѣнъ въ ихъ положеніи. Первичные случаи сумашествія скорѣе поддаются излѣченію. И вотъ здѣсь неправильно поступають тѣ родственники или близкія лица помѣшавшагося, которые по своему предразсудку или ради ложнаго стыда медлятъ помѣстить его въ лечебное заведеніе: при домашнихъ средствахъ сумашествіе почти неизлечимо (родовъ его бываетъ нѣсколько). А съ неизлѣчимыми остается только обращаться по человѣчески, между тѣмъ какъ ихъ часто бьютъ, для смѣха раздражаютъ, какъ беззащитныхъ. Не нужно оставлять безъ сердечной заботливости и только глубокихъ меланхоликовъ, особенно тѣхъ, которые впади въ меланхолію отъ пресыщенія всѣми грѣшными удовольствіями своей жизни. Эти люди даютъ замѣтить внимательному человѣку, а иногда прямо проговариваются, что ихъ бореть мысль о самоубійствѣ. И такъ нужно быть чаще съ ними, чего и сами они желаютъ (между прочимъ не слѣдуетъ давать имъ въ руки книги, или статьи, гдѣ говорится о самоубійствѣ). Относительно всѣхъ этихъ несчастныхъ челоѣколюбивый примѣръ оставилъ намъ Спаситель. Онъ благосклонно принималъ тѣхъ, которые заботились о больныхъ бѣсноватыхъ²⁾, и этимъ показалъ намъ, что и мы должны быть челоѣколюбивы къ больнымъ въ безпамятствѣ и къ сумашедшимъ. — Милосердый христіанинъ! Особенно о больныхъ-то въ безпамятствѣ или съ сумашествіемъ, если будешь съ ними, припомни и исполни слова св. Писанія: *тебѣ оставленъ есть нищій*³⁾.

Безпокойство—потрясеніе умирающему.

Можно ли не позаботиться о жизни и покоѣ ближняго въ часы самаго умранія его? О, и тутъ можно тѣмъ болѣе

1) Мѡ. 17, 15. 2) Мѡ. 15, 28. 3) Пс. 9, 35.

или послужить или повредить ближнему! Главное чувство, какое примѣчается въ умирающемъ,—это чувство оставленія. Ему не хочется оставаться одному, хотя предъ самой послѣдней минутой иные и просятъ всѣхъ удалиться отъ нихъ. И такъ не надобно оставлять въ одиночествѣ умирающаго. Затѣмъ, одни умираютъ тихо, какъ-бы засыпаютъ, а другіе среди сильной борьбы: тотъ или иной образъ умирающаго зависитъ болѣе отъ качества болѣзни, а во всякомъ случаѣ по этому еще нельзя каждый разъ заключать объ особенномъ достоинствѣ или недостоинствѣ умирающаго; иной еще и искусственно показываетъ себя бодрымъ, тогда какъ въ душѣ своей тѣмъ большія переноситъ боренія. Умираніе есть раздѣленіе доголѣ нераздѣльнаго, разсѣченіе на двое души и тѣла, которыя всегда были вмѣстѣ. Это и тайна и страшная переменна въ человѣкѣ. И такъ не слѣдуетъ смущать умирающаго разговоромъ о предсмертной борьбѣ, а во время самой борьбы—потрясать, беспокоить его чѣмъ либо отвнѣ, наприм. смотрѣть на него съ страшнымъ испугомъ, затруднять его какими либо вопросами, напоминать ему о близкихъ, которыхъ онъ оставляетъ: все это можетъ и предупредить его кончину. А особенно не слѣдуетъ у постели его громко плакать, или отчаянно стонать. Почему же? Потому именно, что слухъ у людей умирающихъ позже всѣхъ чувствъ закрывается; ктому же и умираютъ преимущественно къ вечеру или къ утру, когда кругомъ—въ природѣ бывасть больше тишины. Этого рода безпокойство умирающему можетъ помѣшать ему въ предсмертной борьбѣ,—затянуть эту борьбу и сдѣлать ее мучительною. Посему у постели умирающаго всѣ должны оставаться въ самомъ глубокомъ молчаніи ¹⁾.—Человѣкъ, человѣкъ! Не бѣгай отъ умирающихъ, потому что и самъ умрешь!

Непредостереженіе себя и другихъ отъ опасности быть застигнуто скоропостынною смертію тамъ, гдѣ видима эта опасность.

Такъ, одни съ крайнею неосторожностью хранятъ при себѣ огнестрѣльное оружіе (весь кабинетъ у нихъ обвѣшенъ ружьями да револьверами, изъ которыхъ одни есть и заряженные). Другіе столь же неосторожно держатъ у себя ядо-

1) 4 Цар. 2, 5.

витыя или сильно дѣйствующія вещества, которыя употребляются ими въ ремесленной работѣ. Третьи въ своихъ фабрикахъ и у машинъ не предпринимають предохранительныхъ мѣръ противъ внезапной смерти, даже и тогда, какъ на извѣстной машинѣ ихъ и въ извѣстномъ пунктѣ ея уже были случаи убійствъ: а должны бы они съ настойчивостью напоминать не только новымъ, но по временамъ и старымъ людямъ, которые работаютъ или обращаются у нихъ въ фабрикахъ,—что вотъ въ такихъ-то мѣстахъ или пунктахъ у машины надобно быть крайне осторожнымъ, чтобъ не подвергнуться смертной бѣдѣ. Четвертые въ иныхъ случаяхъ всего на шагъ стоятъ отъ смертной опасности для себя и другихъ, и—не берегутся; такъ наприм. держитъ иной въ рукахъ заряженное ружье, и—допускаетъ произойти выстрѣлу въ человѣка, который идетъ мимо. Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ вмѣняемость несчастій которыя произошли или могли только произойти, доказывается на слѣдующихъ основаніяхъ: а) вредныя послѣдствія для жизни были вѣроятны, или видимы, и б) была возможность избѣгнуть ихъ. Здѣсь-то уже видимъ не просто неосторожность, или легкомысліе—безпечность, но и «дерзость».—Христіанинъ! береги свою и чужую жизнь отъ явныхъ опасностей, потому что жизнь у каждаго только одна.

Язвительныя слова ближнему, а особенно угроза убить его.

Язва язвчная сокрушаетъ кости ¹⁾; се Исавъ... грозитъ тебѣ убити тя ²⁾. Не ровно слово: иное—язвительное бываетъ убійственнѣе и меча для человѣка. А особенно угроза убійствомъ способна потрясти человѣка, къ которому относится, и на долго оставляетъ его въ страхѣ предъ угрожавшимъ; бывали случаи самой смерти послѣ такой угрозы, хотя угрожавшій и не прикасался къ человѣку угрожаемому («убью тебя», было сказано одному, и—онъ весь разслабѣвъ черезъ два дня умеръ). Тутъ многое убійственно дѣйствуетъ на человѣка съ воспримчивою натурою со стороны уязвляющаго его словами или угрожающаго ему смерти: и громкій, дрожащій отъ гнѣва голосъ; и злобно-пронзительный взглядъ; и дыханіе, исходящее отъ перепол-

1) Слр. 28, 20. 2) Быт. 27, 42.

неннаго злостью сердца: а иногда и прямо сила злаго духа, съ которымъ сблизился злой человѣкъ способный произнести убійственную угрозу («зашибу тебя, всѣ жилы тебѣ вытану», говорятъ въ злости своей). Для самого угрожающаго опасна эта угроза, хоть бы она произносилась въ одной запальчивости,—тѣмъ, что можетъ развиться, по искушенію дьявола, въ желаніе и перейти въ дѣло. — Отъ тебя же, христіанинъ, такъ какъ ты долженъ быть любовью *долго-терпливою и беззачинствоющею* ¹⁾,—отъ тебя пусть исходить ближнему только искреннее благожеланіе здравія!

Злая и несбываемая ненависть.

Всякъ ненавидящій брата своего челоукоубійца есть, сказано прямо ²⁾. Отъ чего бы ни происходила эта ненависть, —отъ затаенной ли зависти къ ближнему, отъ сознанія ли многихъ обидъ со стороны его, отъ усвоенія ли себѣ ненавистливаго характера въ средѣ людей ненавистливыхъ, отъ ложнаго ли убѣжденія, будто и стоитъ ненавидѣть извѣстнаго человѣка: во всякомъ случаѣ ненависть убійственна въ отношеніи къ другому. Тотъ, къ кому она обращена и явно обнаруживается, не можетъ быть спокойнымъ. Сознаніе, что его ненавидятъ, да еще напрасно и тогда какъ онъ старается угодить, заслужить честнымъ образомъ любовь другихъ, —такое сознаніе тревожитъ его, сокрушаетъ его духъ: въ этомъ самомъ и заключается челоукоубійство. И вообще ненависть есть зачатокъ убійства. Въ правилахъ церковныхъ, когда она бываетъ явна, непримирима и злостна, полагается за нее такая эпитимія: «въ случаѣ смерти того, къ кому выражалась ненависть или съ кѣмъ была непримиримая вражда, ненавистникъ впродолженіе 40 дней долженъ пропачаться на могилѣ умершаго ³⁾». — Ты, христіанинъ, всячески воспротивься въ себѣ чувству ненависти къ ближнему, да еще напрасной, и обнаруженію предъ нимъ этого чувства, которое очень тонко передается ему. Воспротивься; потому что ненависть въ самомъ основаніи противна духу истинно-христіанскому ⁴⁾.

1) 1 Кор. 13, 15. 2) 1 Иоан. 3, 15. 3) Номовал. ст. 127. 4) Иоан. 13, 35.

**Отнятіе чести у невиннаго или невинной
(нравственное убійство).**

Добрѣ мнѣ паче умерети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ ¹⁾. Такъ на тѣхъ людей, которымъ честь дороже существованія на свѣтѣ, отнятіе ея дѣйствуетъ убійственнымъ образомъ. Наприм. убійственно для благонамѣреннаго служаки, когда уничтожаютъ всѣ заслуги его по службѣ изъ за какого нибудь ничтожнаго ошибочнаго случая, и даже только ищутъ случая къ этому: заслуги несомнѣнны и всѣмъ извѣстны, а по зависти и личной досадѣ говорятъ, что «ихъ совсѣмъ нѣтъ», и предпочитаютъ заслуженному не имѣющему ни одной заслуги. Еще хуже, когда и тѣ, которые хорошо знаютъ и обязаны засвидѣтельствовать о честныхъ заслугахъ человѣка, — осуждаютъ его же предъ всѣми. Убійственна для невинной дѣвицы или вдовы огласка объ нихъ предъ всѣми, будто онѣ безчестны: невинная Су-саина горько плакала, плакали также и родители ея и родственники, когда безстыдные два старца завинили ее предъ всѣмъ народомъ въ нарушеніи ею цѣломудрія ²⁾. Это убійство ближняго есть «нравственное». Тутъ человѣкъ, особенно же глубоко вѣрующій, всею душою сочувствуетъ словамъ апостола: «лучше мнѣ умереть...». Но бывали примѣры, что оно оканчивалось и дѣйствительною смертью ³⁾. — Ты, христіанинъ, сдѣлавшись самъ виновенъ въ лишеніи предъ всѣми невиннаго лица чести его, не думай обвинять или подозревать это лицо въ излишнемъ будто бы честолюбіи. Тутъ не алчность чести снѣдаетъ его, а ревность о похвалѣ своей предъ собственною совѣстью и предъ Богомъ. И такъ лучше берегись всякаго случая отнять у невиннаго честь, хоть бы онъ тебѣ и не нравился, хоть бы былъ врагъ твой.

**Не воплиъ заслуженное осужденіе кого нъ лишенію всѣхъ правъ
состоянія или на самую смертную казнь.**

Неповинна и праведна не убивай, прямо обличаются въ убійствѣ тѣ которые *судятъ суды неправедны, и неповинныя убо осуждая, прощяя же невинныя* ⁴⁾. Неправедный судебный приговоръ сначала убиваетъ духъ подсудимаго, а затѣмъ

¹⁾ 1 Кор. 9, 15. ²⁾ Дан. 13, 32—42. ³⁾ Лавс. ст. 36. ⁴⁾ Дан. 13, 53.

разстраиваетъ его здоровье: разстройству здоровья предвѣрительно содѣйствуетъ и тюрьма, гдѣ мало свѣта, гдѣ смраднѣйшій воздухъ, недостатокъ движенія, часто самая скудная пища, бездѣйственная жизнь. Если невинный въ послѣдствіи времени, по особенному Божію устроенію, и оправдывается, если получить свободу и возвратится изъ тюрьмы или ссылки въ свое мѣсто: все же его здоровье будетъ потеряно. И вотъ за это-то разстройство здоровья его и сокращеніе жизни и будутъ въ отвѣтъ предъ Богомъ судьи, которые небрежно отнеслись къ его дѣлу, а также и тѣ лица, которыя совѣмъ напрасно подвели его подъ дѣло! Словомъ, здѣсь уже нравственное убійство соединяется и съ тѣлеснымъ.—Затѣмъ, можетъ состояться и быть выполненъ даже смертный приговоръ не вполне соразмѣрно съ виною преступника. Отъ чего же? Отъ разныхъ причинъ.—Отъ смѣлой клеветы на преступника,—смѣлой по тому самому, что преступникъ, казненный смертію, уже лишается возможности хоть въ послѣдствіи времени изобличить ее. Отъ сильнаго негодованія въ первое время на него; потому что онъ своимъ преступленіемъ обезпокоилъ или цѣлое общество, какъ наприм. зажигатель, или только тѣхъ, которые начальствовали надъ нимъ, какъ наприм. возмутитель или убійца въ самой тюрьмѣ.—А особенно отъ поспѣшности суда и по жестокости сердца судей. Въ законѣ еще остается смертная казнь для исключительныхъ преступленій. Но здѣсь важны вызовъ суда по этому закону и потомъ—самый судъ. Законъ далекъ отъ преступника, а вызывающіе на него судъ, который можетъ окончиться для него смертію, и сами судящіи видятъ или могутъ видѣть всю глубину его злодѣянія, все что можетъ смягчить его вину, наприм. раздражающее вліяніе на него другихъ, или же увеличивать его наказуемость. И вотъ здѣсь-то, въ этихъ-то двухъ пунктахъ (въ вызовѣ суда и производствѣ его) и можетъ заключаться ошибка человѣческаго правосудія, которая запечатлѣвается кровію, да такъ запечатлѣвается, что уже на вѣки остается непоправимою. Главные виновники преступленія, противъ которыхъ направляемъ былъ смертный судъ, и открываются въ послѣдствіи времени, наприм. изъ разговоровъ ихъ же самихъ. Но уже все оканчивается позднею! Так. обр. смерть преступника должна остаться на совѣсти и тѣхъ, которые ошибочно вызвали на

него смертную казнь, и которые неправильно опредѣлили ее. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти же самыя лица отвѣчаютъ и за вредныя послѣдствія, которыя произвела на общество вышполненная смертная казнь. А вредныя послѣдствія въ такомъ случаѣ особенно могутъ быть: тогда наприм. многіе потрясаются необыкновенною жалостью къ казненному преступнику (падаютъ въ обмороки, не могутъ нѣкоторое время послѣ казни принимать пищи и спать); но найдутся и такіе, которые ищутъ тутъ только удовлетворить своему безчеловѣчному любопытству ¹⁾.—Читатель! Если ты, по своему частному положенію въ обществѣ, не имѣешь никакой прикосновенности къ тому, чтобъ судить или вызывать такого рода судъ, который тяжело отзывается на здоровьѣ и даже на самой жизни подсудимыхъ, — тебѣ остается одно, чего однако держатся и всѣ добрые судьи, именно: жалѣть и прощать въ душѣ самыхъ тяжкихъ преступниковъ. Относясь къ нимъ съ любовью, *вся терпящую* ²⁾, ты станешь на одной сторонѣ съ Церковью, которая прощаетъ въ таинствѣ покаянія, и напутствуетъ къ смерти молитвами, даже и приговоренныхъ къ смертной казни.

Жестокость къ убогимъ или уродамъ.

Предъ слѣдующимъ да не положиши претѣканія (т. е. камня подъ ноги его, чтобъ онъ споткнулся и упалъ) ³⁾. Это до вреда слѣпымъ. Въ отношеніи же къ другимъ, наприм. хромымъ, глухимъ, глухонѣмымъ, горбатымъ, зобнымъ, калѣкамъ и параличнымъ жестокость составляютъ: покидать ихъ безъ всякой помощи, если иные изъ нихъ нуждаются, какъ младенцы, въ уходѣ и надзорѣ; преслѣдовать ихъ или прогонять отъ церквей и монастырей, чтобъ они видомъ своего уродства не возмущали чувствъ, не разстроивали бы нервовъ, между тѣмъ какъ здѣсь-то за отсутствіемъ для нихъ особаго пріюта самое приличное мѣсто имъ испрашивать милостыню; издѣваться надъ ними, сильно бить ихъ за проступки. Зачѣмъ же такъ поступать съ несчастными? Они вѣдь безза-

¹⁾ Вотъ что одинъ очевидецъ смертной казни въ одномъ изъ иностранныхъ государствъ, гдѣ такъ развита эта казнь, — вотъ что онъ сказалъ: «въ толпѣ (зрителей) не оказалось... и мысли, что двѣ безсмертныя души (были казнены двое) предстали къ своему Судьѣ... И величайшая провинительность не могла бы изобрѣсть ничего, что на такомъ тѣсномъ пространствѣ и въ такое короткое время могло бы поселить столько зла, какъ публичная казнь». ²⁾ 1 Кор. 13, 7. ³⁾ Лев. 19, 14.

щитны нуждаются въ особенномъ Божіемъ покровительствѣ, что доказываетъ самое слово: *убогій* (*у Бога*). Имѣя ихъ подъ своимъ покровительствомъ, Господь Богъ внушаетъ и намъ жалѣть ихъ, а не тѣснить и убивать. Христосъ—Спаситель постоянно былъ окружаемъ убогими, которые ходили за Нимъ для исцѣленія и получали отъ Него исцѣленіе: не трогательный ли это примѣръ для насъ оказывать человѣколюбіе къ этимъ несчастнымъ? Затѣмъ, все же они не звѣри, а люди, сколько ни безобразенъ и отвратителенъ видъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Когда ихъ преслѣдуютъ или только брезгаютъ ими: тогда тѣ изъ нихъ, которые сознаютъ себя, еще больше ропшутъ на Бога, на свою судьбу, какъ напротивъ человѣколюбивое и ласковое обращеніе съ ними успокаиваетъ ихъ и будто сглаживаетъ предъ ними въ эти минуты убожество ихъ. Пусть одни изъ нихъ сдѣлались уродами сами отъ себя,—отъ своей неосторожности или вслѣдствіе нетрезвой жизни: однако это не резонъ намъ обращаться съ ними въ духѣ карательномъ за невозвратимыя вины ихъ. Не всегда они подлежатъ и какому нибудь взысканію за свои худыя поступки,—по той самой причинѣ, что нѣкоторые не имѣютъ совсѣмъ нравственныхъ понятій (таково наприм. состояніе глухонѣмыхъ отъ самаго рожденія), что по самой-то уродливости они болѣе расположены къ раздраженію.—Наконецъ, и то составляетъ недостатокъ милосердія къ уродамъ, когда состоятельные родственники ихъ не даютъ имъ возможности обучиться грамотѣ или ремеслу или достигнуть еще большаго образованія, иначе сказать -- не даютъ имъ правъ на человѣчество. Это касается особенно до тѣхъ, которые глухонѣмы и вмѣстѣ слѣпы отъ рожденія или съ ранняго дѣтства. Когда у человѣка нѣтъ ни слуха ни языка ни зрѣнія: тогда онъ самый несчастный. Для него закрыть міръ познаній: въ немъ преобладаетъ чувственная природа; отвлеченное, духовное и чистое чуждо для него, хотя и въ немъ человѣческая же душа; хотя скрывается и въ его душѣ искра божественнаго. Долгое время неизвѣстны были средства, какъ помочь особенно этимъ несчастнымъ уродамъ, какъ пробудить въ нихъ разумъ и свободу. Теперь же изобрѣтенъ и особый языкъ для нихъ (посредствомъ пантоминъ и движенія губъ или же путемъ осязанія ихъ).—Христіанинъ! по примѣру милосердія Божія

и Христа—Спасителя будь и ты милостивъ къ убогимъ и уродамъ. При видѣ ихъ вспомни о своемъ духовномъ убожествѣ, и этимъ расположи себя къ смиренію и покаянію ¹⁾).

Пренебреженіе игрока опасностью для своей жизни на публичныхъ зрѣлищахъ.

Здѣсь человѣкъ поставляетъ себя между двухъ состояній: «или получить рукоплесканія отъ публики или умереть вдругъ». Такъ наприм. на сценахъ дѣлаютъ прыжки въ видѣ полета птицы; ходятъ на высотѣ по канатамъ или по потолку внизъ головою; остаются продолжительныя минуты въ водѣ, подобно рыбѣ (отсюда названіе; «рыба-человѣкъ»), пользуясь только тѣмъ воздухомъ, который раньше взять ими съ запасомъ въ грудь; играютъ съ тяжестями надъ своей головой; влѣзаютъ на огромные и гладкіе столбы; нарочито раздражаютъ лютыхъ звѣрей». Во всѣхъ этихъ играхъ и представленіяхъ кто же не видитъ легкой рѣшимости игроковъ разстаться со своею жизнью? И мало ли извѣстно примѣровъ смертей на этихъ сценахъ? (Положилъ игрокъ свою голову въ пасть льва, и—левъ оторвалъ ему голову, замѣтивъ—какъ кровожадное животное—откуда-то у него на лицѣ знаки крови; вертѣль надъ собой силачъ цѣлое бревно, и—послѣ сотни опытовъ такого упражненія бревномъ ударилъ себя въ голову). Здѣсь опасности для жизни должны быть по законамъ природы. Если же онѣ предъотвращаются, то потому, что иные игроки привыкаютъ къ нимъ съ дѣтскаго возраста, когда мягкіе и гибкіе члены могутъ быть приучены ко всякимъ движеніямъ и положеніямъ тѣла, невозможнымъ уже въ періодъ возмужалости. Но, кромѣ внезапной смерти, здѣсь же весьма естественны особенныя поврежденія здоровья, наприм. разрывъ мышцъ отъ сильныхъ движеній. На этотъ разъ слишкомъ укрѣпляются однѣ части тѣла на счетъ другихъ, непрерывныя одностороннія движенія измѣняютъ тѣло и располагаютъ его къ различнымъ болѣзнямъ. И такъ кто погибаетъ отъ этого удалства, тотъ несомнѣнно—самоубійца. А для кого оно проходитъ до времени благополучно, тотъ все-таки дѣлаетъ каждый разъ покушеніе къ самоубійству, получаетъ болѣзни, сокращаетъ

¹⁾ Иоан. 9, 3.

свою жизнь.—Ты, читатель, и не имѣй иного взгляда на этихъ игроковъ и представителей какъ на пренебрегающихъ своєю жизнью.

**Рѣшимость на преступныя дѣла, соединенныя съ опасностью
быть убитымъ.**

Такъ женщина, рѣшаясь только истребить во утробѣ незаконный плодъ, принятою отравою мбжетъ повредить и своей жизни; человекъ знающій соперника себѣ въ своей любодѣйной связи и, не смотря на явную опасность встрѣтиться съ этимъ соперникомъ, идущій на постыдное дѣло,—идеть вмѣстѣ съ тѣмъ на явную смерть, хоть положимъ не желаетъ же себѣ смерти; грабитель, пускаясь на грабежъ и разбой въ такія мѣста, гдѣ есть вооруженіе или гдѣ нельзя не предвидѣть сильнаго противоборства, также частію рѣшается быть самоубійцей. О, вы безжалостные къ самимъ себѣ! Зачѣмъ вы рѣшаетесь умереть не только безъ христіанскаго приготовленія, какъ умирають другіе скорѣпостижною кончиною, но даже среди самага порока, въ пылу постыдной страсти? Вѣдь въ такомъ случаѣ грѣшникъ какъ есть, скверный по душѣ и тѣломъ, ступаетъ ногою во гробъ и вдругъ является на тотъ свѣтъ къ своему безсмертному Судіи!

**Пьянство непремѣнно сокращающее, а иногда и споропостигно
прекращающее, жизнь.**

Въ винѣ не мужайся: многихъ бо погуби вино ¹⁾). Прежде всего пьянство само по себѣ сокращаетъ жизнь; потому что въ винѣ заключается огонь, который хоть медленно, но вѣрно сжигаетъ или иссушаетъ жизнь. Это ядъ «алкоголь», какъ начало всѣхъ спиртныхъ напитковъ. Если употреблять его въ чистомъ или дѣльномъ составѣ и большими мѣрами, то отъ него непремѣнно застигнетъ человека скорая смерть. Но если онъ употребляется и умѣренно, однако часто; то располагаетъ также къ болѣзнямъ и между прочимъ поражаетъ склонность учащать и увеличивать приемы его (отсюда быстрое развитіе привычки къ спиртнымъ напиткамъ). Невоздержный человекъ, выпивъ снова вина, чувствуетъ въ

¹⁾ Сир. 32, 29.

себѣ теплоту, дѣлается развязнѣе и веселѣе; если онъ былъ боленъ, то забываетъ тогда про свою болѣзнь; ему наконецъ думается, что виномъ-то онъ и поддерживаеетъ свою жизнь, что безъ вина онъ только болѣлъ бы. Но все это ложныя чувствованія. Вино, дѣйствительно, ускоряетъ кровообращеніе, оживляетъ, горячитъ; но въ то же время и ослабляетъ тѣло до изнуренія. Пьяница по-утру чувствуетъ головную боль, раздражается ото всего; затѣмъ у него трудное дыханіе, разстроены желудокъ, слабѣютъ ноги (отъ вина извѣстнаго рода), дрожатъ руки, слѣпнутъ глаза. Такъ обр. жизнь его постепенно истощается, если онъ не перестанетъ совсѣмъ пить.—Къ этому часто присоединяются и случайныя поврежденія его тѣла въ нетрезвомъ видѣ. Наприм. какъ часто упившійся падаеетъ, ушибаеетъ, захватываетъ себѣ сильную простуду отъ погоды, который небережся не умѣть, или отъ холодной воды, которому хотѣлъ утолить внутренній жаръ,—ознобляетъ себѣ руки или ноги!—Пьянство имѣетъ связь и съ другими пороками такого рода, которые разрушительно дѣйствуютъ на здоровье. Оно вызываетъ эти пороки или страсти, какъ нѣчто сродное себѣ, наприм. распутство ¹⁾, куреніе табаку, напряженіе груди, во время веселаго пѣнія или только безсвязнаго крика. И вотъ вполне естественно, что жизнь пьяницы, особенно со слабымъ тѣлосложеніемъ, такъ-же быстро истощается, какъ скоро сгораетъ свѣча, если жгутъ ее съ обохъ концовъ. Насколько времени сокращается его жизнь, опредѣлить невозможно; потому что одному Господу Богу извѣстенъ срокъ жизни каждаго, потому что иные люди умираютъ рановременно отъ разныхъ причинъ. Но вѣрно, что люди, во всю жизнь свою не перестающіе упиваться, никогда не бываютъ долговѣчными. Чѣмъ раньше кто изъ нихъ началъ упиваться виномъ, тѣмъ скорѣе оканчиваетъ свою жизнь: тутъ большею частью и крѣпкіе тѣлосложеніемъ *не преполовятъ дней своихъ* ²⁾. Если же иногда видимъ пьяницу и престарѣлыхъ лѣтъ то, потому только, что этотъ человѣкъ нажилъ себѣ страсть уже подъ старость свою или же предавался ей съ большими промежутками времени (переставалъ на нѣсколько лѣтъ пить, и -- опять начиналъ...). Что же, — ужесли все это не са-

1) Ефес. 5, 18. 2) Пс. 54, 24.

моубійство, хоть медленное и ненамѣренное? Ужели можно сомнѣваться, что отъ пьянства раньше приходитъ старость и самая смерть? Сознають это и сами пьяницы, но уже поздно, т. е. тогда, какъ слягутъ въ постель или будутъ застигнуты злою чахоткою.—Но если пьяница челоѣкъ семейный и бѣднаго состоянія, то тянетъ съ собой къ потерѣ здоровья и другихъ: дѣти его часто или голодаютъ и забнутъ въ нетопленной избѣ или простуживаются отъ недостатка теплой одежды. Жизнь, значить, гаснетъ кругомъ.

Но вотъ она нерѣдко и вдругъ прекращается отъ пьянства! Опынявшій смѣлъ на все: пускается плавать, и—тонетъ; сильно погоняетъ дорогой коней, и кони разбиваютъ его. А кого же это болѣе находятъ на дорогѣ мертвыми, изранеными, замерзшими? — Нетрезвыхъ. Сколько примѣровъ самосгорания отъ вина! сколько случаевъ бѣлой горячки, а за нею самоубійствъ!—И все это терпятъ, на все это необдуманно рѣшаются люди ради только жидкости спирта и винъ, къ которымъ подъ конецъ уже и неспособны чувствовать вкуса!—Ты, читатель нашъ, всякимъ храненіемъ охраняй себя отъ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ. И умѣренность, но частовременность на этотъ разъ, ведетъ къ нетрезвости. Частовременность же въ употребленіи вина встрѣчается еще больше, чѣмъ грубое пьянство. Пусть бы оставалось для насъ съ тобой вино только принадлежностью радостныхъ встрѣчъ и случаевъ въ жизни, да подкрѣпленіемъ ослабѣвшихъ силъ. Въ последнемъ случаѣ совѣтовалъ и апост. Павелъ употреблять его *стамаха* (желудка) *ради... и частыхъ его недуговъ* ¹⁾, но съ такимъ дополнительнымъ словомъ: *мало приѣмли.*

(НЕПРЕДВИДѢННЫЯ И НЕЖЕЛАЕМЫЯ УБИЙСТВА И САМОУБИЙСТВА).

Случайное или невольное убійство.

Иже... убійствъ ближняго... не злоя ²⁾. Такъ кто-либо хотѣлъ камнемъ или палкой защититься отъ злой собаки или отъ звѣря, но попалъ въ челоѣка, который проходилъ мимо и умеръ вотъ отъ этого удара ³⁾. Другой мѣтилъ изъ ружья

¹⁾ 1 Тим. 5, 23. ²⁾ Втра. 19, 4. ³⁾ Вас. вел. пр. 8.

въ птицу или въ цѣль; но не зная, что вблизи есть тропинка для пѣшеходовъ, пональ тамъ въ проходящаго человѣка. Третій, испытывая свое ружье и подвергшись припадку судорогъ, также безнамѣренно застрѣлили человѣка. Иной дорогою не могъ удержать коней, испугавшихся или разъярившихся отъ чего-либо (а въ конно-желѣзной каретѣ не успѣлъ остановить поѣзда), и—замялъ до смерти человѣка встрѣчнаго. Тотъ легкимъ чѣмъ хотѣлъ наказать и исправить виновнаго, между тѣмъ ударъ оказался смертельнымъ ¹⁾. Этотъ, защищая себя отъ чьихъ-либо дерзкихъ побоевъ или отъ вора—разбойника, думалъ лишь обезсилить соперника; но увлекся страстью злобы, и—нанесъ сопернику смертельный ударъ въ опасное мѣсто. А иной хоть и не увлекался гнѣвомъ, хоть помнилъ себя, и только по чувству правды хотѣлъ сдѣлать боль человѣку виноватому: его нельзя обвинить ни въ дерзости, ни въ какой либо неосторожности; потому что онъ не употреблялъ ни желѣзнаго, ни деревяннаго оружія, котораго и тяжесть и острота и стремленіе чрезъ большое или малое пространство, когда бы оно было брошено, представляли ударъ очевидно—опаснымъ; онъ дѣйствовалъ одной рукой:—но за всѣмъ тѣмъ сдѣлался убійцей. Какъ же надобно думать объ этихъ убійствахъ? Они скорѣе несчастіе, чѣмъ преступленіе; потому что произошли совершенно независимо отъ воли тѣхъ лицъ. Однакожъ и невольные убійцы непремѣнно подлежатъ церковной эпитиміи: по правиламъ Василія вел. на 10 лѣтъ ²⁾, а по опредѣленію агкирскаго собора—на 5 ³⁾; наприм. взаимное и злостное пораженія нападающаго разбойника судится здѣсь на основаніи словъ евангельскихъ: *вси вземшии ножъ ножемъ погибнутъ* ⁴⁾. (А также и воинамъ, хотя не ихъ дѣло отказываться отъ войны, Церковь совѣтуетъ послѣ кровопролитнаго сраженія не быть нѣкоторое время у св. причастія, чтобъ успокоилась ихъ душа, равно и тѣхъ лицъ, которые видѣли на нихъ человѣческую кровь ⁵⁾.—Ты, христіанинъ, моли Бога и всегда ходи предъ Богомъ во смиреніи духа, чтобъ и одна капля чужой человѣческой крови противъ намѣренія твоего не пала на тебя! И нечаянное убійство, о! это также будетъ тяжелый камень на твою совѣсть.

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Прав. 11 п 51. ³⁾ Прав. 23. ⁴⁾ Мѡ: 26, 52. ⁵⁾ Вас. вел. 13 снес. Числ. 31, 17—24; 21, 19.

Доведеніе кого черезъ себя до внезапной смерти или до самоубійства.

Можно такъ довести человѣка до смерти, вовсе не желая и не предполагая ему умереть. Такъ Давиду, когда онъ втайнѣ и смертно согрѣшилъ предъ Богомъ, было сказано и затѣмъ предъ нимъ исполнено: *сынъ твой родившійся тебе смертію умретъ*¹⁾. Наказанія за особенно тяжкіе грѣхи опредѣляются Господомъ Богомъ. И человѣкъ, когда тяжело согрѣшаетъ, долженъ опасаться—быть наказаннымъ, однако-жь онъ не можетъ впередъ знать родъ своей казни. Но вотъ иногда и казнить его Богъ смертію кроваваго лица!—Такъ слишкомъ взыскательный человѣкъ, отнюдь не предполагая и не желая чьей-либо насильственной смерти въ средѣ тѣхъ, на кого обращена была его нестерпимая взыскательность, доводитъ иного малодушнаго до самоубійства.—О, и всѣ подобныя лица, сдѣлавшіяся причиною внезапной смерти или самоубійства другого, должны слезно каяться предъ Богомъ съ преданіемъ себя праведной волѣ Божіей и съ извлеченіемъ себѣ отсюда уроковъ на цѣлую жизнь!

Убиеніе кого или только покушеніе на чью-либо жизнь во временномъ безпамятствѣ.

Горячечный бредъ, просонки (какъ-бы опьяненіе отъ сна), бодрствованіе во время сна (снихожденіе, лунатизмъ), разстройство душевныхъ способностей отъ продолжительной бессонницы, потеря всякаго сознанія въ нетрезвомъ видѣ: все это при особенномъ насиліи врага—дьявола приводитъ нѣкоторыхъ къ человѣкоубійству, которое отличается еще особенными жестокостями. Положимъ, нельзя вмѣнять человѣку въ вину его болѣзненное и совершенно безсознательное состояніе, въ которомъ онъ совершаетъ страшный грѣхъ; наприм. и въ здоровомъ снѣ уничтожается вмѣняемость (спящій не отвѣчаетъ за вредъ, который произошелъ кругомъ его); а тѣмъ болѣе не можетъ имѣть вмѣненія сонъ болѣзненный. Однако-жь часто бываютъ виновны тѣ причины, которыя постепенно расположили человѣка къ безсознательному состоянію: а пьянство въ этомъ случаѣ и совсѣмъ не

1) 2 Цар. 12, 14.

признается причиною, которая бы уничтожала вмѣняемость. Да; въ состояніи временнаго безпамятства человѣкъ приходитъ болѣе отъ своихъ же грѣховъ и пороковъ. Притомъ, и въ это время (какъ и въ сновидѣніи) онъ большею частью отыгрываетъ тѣмъ, что въ здоровомъ состояніи его занимало (богомольный наприм. и въ горячкѣ шепчетъ больше молитвы, а разбойникъ бредитъ убійствами). Затѣмъ, безъ сомнѣнія, виновно непредохраненіе себя отъ того, чтобъ сдѣлаться убійцей; наприм. кто съ просонокъ кидается куда ни случилось, а равно и ходящій по ночамъ лунатикъ, если знаютъ про свое болѣзненное состояніе, — не должны держать вблизи себя на ночь какое-либо оружіе. (Такъ, когда одинъ изъ этихъ лицъ былъ пробужденъ, то схватилъ со стола ножъ, употребляемый для рѣзанія хлѣба; и — бросился на того, кто пробудилъ его).—Христіанинъ же имѣетъ отъ Бога ангела-хранителя, который въ минуты безсознательнаго преступленія его не отступилъ бы отъ него, если-бъ онъ раньше не удалилъ отъ себя этого добраго духа своими богопротивными дѣлами.—Все это и приводитъ къ тому заключенію, что въ безпамятствѣ совершившій человѣкоубійство или покушавшійся на такое преступленіе, когда придетъ въ память и сознаніе, долженъ принести глубокое сокрушеніе предъ Богомъ.—Ты, христіанинъ, моли Бога прежде о томъ, чтобъ не быть тебѣ въ какомъ-либо разстройствѣ душевныхъ способностей, а затѣмъ — чтобъ ангель-хранитель не отступалъ отъ тебя и въ минуты постигшаго безпамятства!

Побои беременной женщинѣ, отъ которыхъ послѣдовали преждевременные роды или самая смерть ея младенца.

Преждевременное рожденіе младенца большею частью оканчивается и преждевременною смертью. Слѣдовательно жестокіе побои беременной, отъ которыхъ она преждевременно разрѣшилась, составляютъ грѣхъ убійства, хоть не только не улышленнаго, но и очень медленнаго. Затѣмъ, изверженіе младенца мертвымъ (выкидышъ), по правиламъ Церкви, вообще признается убійствомъ ¹⁾, т. е. и въ томъ случаѣ, когда бы не было ни чьего злонамѣреннаго насилія матери. Слѣдовательно мертворожденность прямо отъ побоевъ

¹⁾ Мол. женѣ, егда изверж. млад.

матери есть несомнѣнное убійство. Въ Ветхомъ Завѣтѣ убійца беременной осуждался на смертную казнь, если побои были нанесены во второй періодъ ея беременности, т. е. когда младенецъ былъ уже развившійся (*изображена*)¹⁾. Кроме того бійца виновенъ и въ томъ, что подвергаетъ опасности жизнь самой матери.—Ты, сердобольный христіанинъ, храни всякую беременную и только отъ устатка (наприм. не томи ее предъ собой на ногахъ),—уступи ей всегда дорогу, исполни какую либо просьбу ея до тебя прежде другихъ просителей.

(ПОВРЕЖДЕНІЕ ЗДОРОВЬЯ ЧУЖАГО И СВОЕГО).

Оскопленіе себя и другихъ.

Да не входитъ каженикъ и скопецъ въ сонмъ Господень, было сказано въ Ветх. Заѣтъ²⁾. По правиламъ церковнымъ самъ себя оскопившій отлучается на три года отъ таинствъ³⁾; а кто оскопиль другого (и не по причинѣ болѣзни) собственными руками или велѣлъ оскопить или же оказалъ покровительство оскопителямъ, тотъ отлучается отъ Церкви⁴⁾: первый признается за самоубійцу, а второй—за убійцу⁵⁾. Скопцы произвольно толкуютъ слова евангельскія: *иже искажиша сами себе царствіа ради небснаго*⁶⁾. Здѣсь собственно разумѣется борьба съ плотскою похотью до подавленія въ себѣ полового влеченія, до удаленія отъ себя блудной мысли. Но здѣсь совсѣмъ нѣтъ рѣчи объ отсѣченіи членовъ, подобно тому, какъ нельзя же буквально понимать внушеніе *отсѣчь десную руку* или вырвать глазъ, когда послѣдніе соблазняютъ⁷⁾. А главное: скопцы не достигаютъ же высокой, духовной цѣли цѣломудрія оскопленіемъ себя. Извѣстно, что и у нихъ сладострастныя пожеланія возникаютъ чрезъ воображеніе, да притомъ—съ особеннымъ неистовствомъ. Такъ какъ *отъ сердца исходятъ прелюбодѣлія, любодѣлія*, то прежде и болѣе всего они должны бы въ самомъ сердцѣ отсѣкать сладострастныя пожеланія⁸⁾, имѣть бы борьбу со страстью внутреннею. А между тѣмъ они не заботятся объ этой борьбѣ и не имѣютъ въ сердцѣ чистоты и страха Божія. Въмѣсто этого они насильственно уродуютъ себя, изъ человѣка каж-

1) Исх. 21, 22, 23. 2) Втор. 23, 1. 3) Апост. прав. 21; 1 всел. 1. 4) Констандубр. пр. 8. 5) Тамъ же. 6) Мѣ. 19, 12. 7) — 5, 29—30. 8) Суп. 20, 4; 30, 21.

дый изъ нихъ дѣлаеть себя получеловѣкомъ съ тою цѣлю, чтобъ не творить плотскаго грѣха. Такъ обр. они должны отвѣчать предъ Богомъ и за внутреннее нецѣломудріе и за нарушеніе Божьяго творческаго закона о (физической) цѣлости тѣла и за лишеніе себя долгой жизни, примѣровъ которой между ними, дѣйствительно, не бываетъ.—Пожалѣй, православный, о заблужденіи этихъ людей!

Нанесеніе увѣчья ближнему или самому себѣ произвольное и даже злонамѣренное.

Виновны тѣ люди, которые изувѣчиваютъ другихъ или самихъ себя не случайно и невинно, но отъ какой либо своей прихоти или порочной страсти, наприм. на охотѣ съ ружьемъ. Они оскорбляютъ въ другомъ или въ себѣ самихъ «сознаніе Божіе ¹⁾», которое увѣчьемъ обезображивается: особенно виновно на сей разъ обезображеніе лица. Увѣчные накликаютъ себѣ какую либо мѣстную болѣзнь и укорачиваютъ самую жизнь; такъ наприм. горбатый никогда не достигаетъ до глубокой старости.—Тѣмъ болѣе поставляются въ вину злонамѣренныя членоповрежденія; наприм. чтобъ избѣгнуть военной службы; чтобъ привлечь состраданіе другихъ видовъ увѣчнаго, собирая милостыню; чтобъ избавиться отъ исправительной или каторжной работы. Это уже не несчастіе, располагающее къ состраданію, а видъ преступленія, которое отталкиваетъ и отъ увѣчнаго.—Христіанинъ! помни, что тебѣ нужно, вмѣстѣ съ духомъ и душою, сохранить «во всей цѣлости» и тѣло свое въ пришествіе Господа Іисуса Христа ²⁾ и что на этотъ разъ похвально было бы только на тѣлѣ носить «язвы» Его ³⁾.

Преданіе челоуѣка слабого и беззащитнаго въ руки сильнаго.

Не предаждь раба въ руки господина ⁴⁾. Въ такомъ случаѣ предатель участвуетъ въ тѣхъ притѣсненіяхъ, побояхъ и истязаніяхъ, которыя терпятъ имъ выданный или выданная. Слабый и беззащитный челоуѣкъ, какъ-бы дитя плачущее на дорогѣ, естественно вызываетъ только на состраданіе и помощь. Еще «преданіе» сильному можетъ быть и «нравственно»; такъ наприм. въ тяжбѣ продаютъ бѣднаго

1) Констант. двукр. соб. пр. 8. 2) 1 Солуп. 5, 23. 3) Гал. 6, 17. 4) Пртч. 30, 10.

богачу, въ обидѣ оставляютъ обидимаго въ расположеніе обидящаго, въ спорѣ по дѣлу какому отступаются въ пользу сильнаго и злаго человѣка съ ущербомъ слабому. Отсюда слагаются для слабой и беззащитной стороны страданія нравственныя, которыя вредно дѣйствуютъ на здоровье — Христіанинъ! слабымъ и ты всегда можешь быть въ какомъ либо случаѣ или положеніи при самой силѣ своей. И такъ не выдавай сильному слабого, напередъ видя въ послѣднемъ самого себя.

Вредъ челоѡвѣку своею собакою или инымъ животнымъ.

Забаву ли кто находитъ для себя, когда пугаются отъ его собаки, или пусть безъ такого злаго намѣренія, только по одной охотѣ и по пристрастію, держать при себѣ злое животное, которое между тѣмъ кидается на постороннихъ: въ обоихъ случаяхъ этотъ челоѡвѣкъ вредитъ ближнему. Онъ подвергаетъ ближняго опасности быть укушену его животнымъ или сохранить въ цѣлости платье (опасность та или другая часто и постигаетъ посторонняго). Онъ затрудняетъ къ себѣ входъ и бытность у себя тѣмъ, которые имѣютъ до него нужду или желаютъ видѣться съ нимъ. Если эти посѣтители знаютъ объ его животномъ зломъ или нѣсколькихъ животныхъ, наполняющихъ его дворъ, а часто живущихъ и въ самыхъ пріемныхъ комнатахъ его: то, обыкновенно, и входятъ къ нему каждый разъ и во все время остаются у него не иначе, какъ въ ежеминутномъ страхѣ встрѣтить нападеніе отъ животныхъ его. Если совсѣмъ незнаютъ объ его безсловесныхъ сожителяхъ и, прійдя къ нему, вдругъ встрѣчаютъ лай, вой, нападеніе, въ такомъ случаѣ страхъ и еще сильнѣе. Но страхъ, о которомъ идетъ рѣчь, убійственъ для тѣла; потому что онъ холодитъ челоѡвѣка, приводитъ въ дрожь, не даетъ сердцу двигаться свободно, за этимъ сильно утомляетъ, а так. обр. (если повторяется часто или продолжается долго) съ несомнѣннымъ вредомъ дѣйствуетъ на здоровье, особенно дѣтей. И пусть хозяинъ дома или квартиры старается прекратить лай и нападеніе своихъ животныхъ на посторонняго (чаще всего тутъ сыплется брань и проклятія на злое животное). Но впечатлѣніе уже послѣдовало, страхъ уже наведенъ. — Разсудите же, добрые люди, — ради чего какой либо хозяинъ собакъ такъ волнуется кровь своихъ ближ-

нихъ, которые ищутъ свиданія съ нимъ, да и самъ придѣтъ въ минутный гнѣвъ, останавливая лай или нападеніе своего животнаго?—Ради одной охоты забавляться безсловесными. Какое неразумініе! Но не дороже ли долженъ быть для него ближній?

Заплеваніе другому.

Ни лица моего пощадеша отъ плюновенія, жаловался Іовъ на оскорбленіе со стороны негодныхъ людей ¹⁾. Такъ какъ заплеваніе допускается болѣе въ бѣшенствѣ, или въ сильномъ гнѣвѣ, то слюна человѣка въ это время вредитъ здоровью другого, если попадаетъ на болящую, непокрытую кожу: она производитъ въ болящей части раздраженіе. Съ другой стороны, плюнуть человѣку въ лицо составляетъ самое чувствительное огорченіе, почему въ нѣкоторыхъ странахъ (какъ наприм. нѣкогда въ Аравіи) совсѣмъ запрещалось плевать въ присутствіи другихъ. А огорченіе также не обходится безъ вреда здоровью ближняго.—Ты, степенная душа! не имѣй и одного намѣренія или не выражай одной готовности сдѣлать другому заплеваніе, какъ часто нескромные люди выражаютъ это (наприм. говорятъ: «плевать бы ему...; плевать на тебя хочу...»).

Занесеніе въ чужой домъ прилипчивой болѣзни.

Да изгонятъ изъ полка всякаго прокаженнаго ²⁾, было сказано въ Ветх. Завѣтѣ. Поэтому *десять прокаженныхъ мужей* (которые встрѣтили Іисуса Христа) *сташа издалеца* (вдали) ³⁾. По чувству человѣколюбія слѣдуетъ всячески оберегать тѣло ближняго отъ болѣзни, а не переносить къ нему, или изъ своей семьи въ чужую свою болѣзнь, какъ наприм. оспу, корь, скарлатину, гнилую горячку. Ядъ обыкновенный, физическій или мертвый (наприм. мышьякъ), вредитъ только тому, кто принялъ его въ себя. Но изъ этихъ болѣзней каждая способна сообщиться, или пристать, и къ другому. Это значитъ прилипчивость. Прилипчивая болѣзнь отъ одного больнаго или только зараженнаго можетъ распространяться чрезъ прикосновеніе, отъ испарины или дыханія,—болѣе и болѣе можетъ возражаться въ каждомъ живомъ че-

1) Іов. 30, 10. 2) Числ. 5, 2. 3) Лк. 17, 12.

ловѣкъ, если больной свободно прикасается, а здоровый особенно воспримчивъ. Так. обр. вполне виновенъ первый какъ не шадящій своего ближняго отъ заболѣванія. Но, съ другой стороны, не правъ и второй, какъ не оберегающій самого себя или свою семью отъ воспріянія заразы. А если же нужда заставляетъ пойти къ больному или быть съ больнымъ, отъ котораго легко заразиться, то здоровый можетъ и долженъ употреблять предохранительныя средства противъ прилипчивости. Это напримъ особенная чистота на себѣ (частыя обмыванія лица, рукъ, преимущественно же во рту), чистота воздуха въ комнатѣ и движеніе на открытомъ воздухѣ, неглотаніе слюны вблизи больнаго и недыханіе его дыханіемъ, а главнѣе всего—христіанское мужество духа.—Ты, христіанинъ, такъ-то и поступай въ послѣднемъ случаѣ, когда наприм. по христіанскому человеколюбію долженъ будешь послужить больному. Не могутъ же всегда служить прилипчивые больные такимъ же больнымъ (только въ древности прокаженные соединялись въ кучки для взаимныхъ услугъ) ¹⁾. И не составляй ты себѣ новаго прилипчиваго яда изъ боязливости и унынія въ виду заражительной болѣзни.

Сообщеніе завѣдомо порочной болѣзни.

Предати такового... во изможденіе плоти ²⁾. Ядъ любовстрастной болѣзни убійственнѣе всѣхъ прочихъ ядовъ по силѣ своего распространенія. Притомъ, онъ непримѣтнѣе другихъ, пока не достигнетъ извѣстной степени своего развитія, или пока не начнетъ выходить наружу. Так. обр. иные могутъ уже болѣть, но не знаютъ о своей болѣзни; другіе могутъ заражаться (имѣя одну постель съ зараженнымъ лицомъ или прикасаясь къ нему нѣжными частями своего тѣла, прикрытыми тонкою кожицею), между тѣмъ какъ сами остаются невинными. Первая вина здѣсь, значить, падаетъ на того, кто своимъ грѣхомъ или развратомъ пріобрѣлъ себѣ худую болѣзнь. Но виновны однако и тѣ, которые стыдятся открыть про свою болѣзнь (какъ наприм. женскій полъ), замѣтивъ ее въ себѣ. Особенно виновны общающіе ее другимъ, прежде чѣмъ сами излечились отъ

¹⁾ 4 Цар.-7, 3. ²⁾ 1 Кор. 5, 5.

нея; такъ наприм. иная болѣзная поступаетъ въ кормилицы или няньки, и—въ этомъ случаѣ загубляетъ здоровье самаго невиннаго существа. Но въ высшей степени тяжкая вина тѣхъ людей, которые передаютъ другимъ худую болѣзнь тѣмъ же незаконнымъ путемъ, какимъ и получили ее сами. Это враги общественнаго здравія. Съ одной стороны, они усиливаютъ собственную болѣзнь, а съ другой — заражаютъ ею здоровыхъ, наконецъ — передаютъ ее потомству, хотя здѣсь она является въ другой уже формѣ: въ золотушной болѣзни, въ хилости сложенія и т. п. Такъ иногда и родители, зараженные худой болѣзнью, передаютъ ее своимъ дѣтямъ. Надобно помнить, что ядъ ея можетъ скрываться въ дѣлѣ и послѣ видимаго излеченія; слѣдовательно можетъ сообщаться другимъ и въ это время. — Такъ-то, читатели, плотской грѣхъ въ плоти же наказывается. И на что бы еще сильнѣе побужденія удерживаться отъ этого грѣха, или отъ разврата, какъ ядъ скверной болѣзни послѣ него, который скоро и неожиданно можетъ человѣкъ захватить согрѣшая?

Продажа или даренье завѣдомо въ пищу чего либо вредящаго здоровью.

Кто съ сознаниемъ продаетъ, особенно во время эпидеміи гнилую рыбу или только пойманную въ мутной, гнилой водѣ во время засухи; мясо отъ падшаго скота, наприм. во время скотскаго падежа; испортившіеся плоды; уже очервившіеся какіе продукты; а также окислое вино; ядовитые грибы вмѣсто ядомыхъ; незрѣлое пиво въ рынокѣ (весьма часто случается): или же предлагаетъ въ продажѣ пищу, приготовленную въ посудѣ оловянной или мѣдной, которая худо вылужена: — тутъ за нѣсколько монетъ губить здоровье другихъ и хотеть нажить на счетъ здоровья ближняго. А кто только отсылаетъ къ другимъ въ даръ такое съѣстное, которое находится для себя самого вреднымъ или которымъ пренебрегаетъ изъ-за гнилости; тотъ и лицемѣритъ предъ ближнимъ и относится къ ближнему, въ разсужденіи его вкуса и здоровья, какъ-бы къ животному ¹⁾. — Ты, благоразумный

¹⁾ И дѣйствительно, лучшимъ испытаніемъ того: не вредно ли, не ядовито ли что изъ давняго съѣстнаго (наприм. соленая рыба, особенно блужина, которая въ сырости, хоть и осолопеломъ, видѣ прямо составляетъ ядъ, а также испортившіеся

христіанинъ, помни, что и матеріалы пищи важны для здоровья даже вотъ до какой степени: если одна какая либо пища употребляется очень долгое время, то способна измѣнить въ человѣкѣ и тѣлосложеніе и наружность его, особенно у молодыхъ, наконецъ—самый характеръ и умственные способности. И такъ качествомъ пищи не вреди здоровью ближняго какъ и своему.

Изнуреніе другого чрезмѣрными трудами по должности или на работѣ.

Кійждо брата своего да не отяготитъ въ трудѣхъ ¹⁾.
 Есть между тѣмъ люди, которые сами нисколько почти не занимаются дѣлами своей должности и слагаютъ все бремя этихъ дѣлъ на другого, который имѣетъ собственныя занятія, а главное—слабъ здоровьемъ. Иные же дѣлаютъ и сами: но, желая по какимъ либо личнымъ расчетамъ сдѣлать больше,—уже не даютъ совсѣмъ покоя ни днемъ ни ночью другимъ, надъ которыми старшинствуютъ (напр. своимъ сослуживцамъ въ конторахъ, въ канцеляріяхъ и въ типографіи). Нѣкоторые, чрезмѣрно преслѣдуя свои матеріальныя выгоды, заставляютъ рабочаго до крайняго изнуренія силъ обрабатывать положенную ему плату или жалованье,—не даютъ ему вздохнуть. Все это значитъ: «хоть умри, да дѣлай». Пусть сами изнуряемые такъ не просятъ себѣ облегченія, напр. по своей скромности или изъ опасенія огорчить отказомъ въ занятіи старшихъ себя. Такимъ образомъ разрушая свое слабое здоровье, они постепенно доходятъ иногда до гроба. Но молчаніемъ ихъ не могутъ оправдываться въ разстройствѣ ихъ здоровья и въ преждевременной смерти тѣ, которые наложили на нихъ не по силамъ бремя трудовъ, между тѣмъ какъ имѣли право и возможность облегчить для нихъ это бремя. Тягость ихъ трудовъ они должны бы чувствовать по собственнымъ человѣческимъ силамъ,—должны бы примѣчать особенно по тому очевидному признаку, что они худѣютъ,

копченое мясо),—лучшею повѣркою на этотъ разъ признается предварительно дать часть этого съѣстнаго псу. Если песь извергнетъ, или будетъ беспокоиться послѣ съѣденнаго куска, то вредность для человѣка такого съѣстнагоочевидная. Это замѣчаніе мы дѣлаемъ для тѣхъ добрыхъ христіанъ, которые соблюдаютъ церковныя посты, которымъ и желаемъ и соблюденія постовъ; но да не похуяется черезъ пищу постъ... 1) Лев. 25, 46.

стараются поскорѣе сѣсть или лечь послѣ занятій, сказываются больными и лежатъ дѣйствительно въ постелѣ. Есть тутъ бережливость здоровья и жизни другихъ? частію не убійство ли это? А особенная вина обременять другого тяжкимъ трудомъ прямо съ тою цѣлью, чтобъ истощить его силы (надсадить), какъ нѣкогда поступали египтяне съ евреями ¹⁾.—Ты, христіанская душа, будь жалостливъ къ слабымъ, возлагая на нихъ труды. Примѣчай благовременно, какъ бы они не пали подъ бременемъ трудовъ, возложеннымъ отъ тебя.

Крайнее изнуреніе самого себя занятіями по должности, ремеслу или въ торговлѣ.

Трудъ безумныхъ озлобитъ ихъ ²⁾; *бдѣніе богатства растаиваетъ плоти* (изнуряетъ тѣло) ³⁾. Когда силы человѣка непрерывно возбуждены или напряжены; когда онъ не даетъ себѣ ни малѣйшаго отдыха; отказываетъ себѣ и въ прогулкѣ на свободномъ воздухѣ или же, напротивъ, не сходить съ улицы работая; когда не удѣляетъ опредѣленнаго или только свободного часа, чтобъ подкрѣпить себя пищей (для обѣда и ужина); мало спитъ ночью, не хочетъ заснуть и днемъ, не смотря на позывъ ко сну, который всего вѣрнѣе доказываетъ нужду отдохновенія; когда такимъ-то образомъ онъ проводитъ жизнь свою изо дня въ день, по пословицѣ, «вѣчно суетится»:—тогда неизбѣжно укорачивается его жизнь. Онъ слишкомъ тратитъ сумму ея—много издерживаетъ соковъ, и если при этомъ не имѣетъ еще и хорошей пищи,—скоро худѣетъ, а склонный къ чахоткѣ быстро чахнетъ.—Затѣмъ, въ самомъ основаніи неумѣренность въ занятіяхъ по службѣ, по ремеслу и для торговли преступна. Она происходитъ или отъ честолюбія или изъ корыстолюбія, а болѣе всего—отъ современной роскоши. Роскошь-то, которая въ каждомъ словѣ нынѣ своимъ образомъ проявляется,—она-то увеличиваетъ нужды и для удовлетворенія нуждъ заставляетъ браться за многое, рѣшаться на новыя и новыя дѣла или только удвоить—утромъ мѣру прежняго занятія ⁴⁾. Христіанинъ! пощади и свою тѣлесную природу отъ изнуренія. Лучше

¹⁾ Исх. 1, 10. ²⁾ Еккл. 10, 15. ³⁾ Свр. 31, 1. ⁴⁾ О вредѣ излишней хлопотливости въ нравственномъ отношеніи было сказано нами раньше.

вѣдь лѣнивый слуга, чѣмъ больной и отживающій свои дни. Такъ и тѣло слуга намъ дотолѣ, пока здорово.

Нарушеніе чужаго сна по дерзости или только безъ всякой нужды и осторожности.

Аще усне (уснулъ), спасенъ будетъ (выздоровѣеть ¹⁾). Да! сонъ — признакъ и условіе здоровья. Онъ вознаграждаетъ для насъ за прошедшій день трату силъ нашихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ. Онъ надѣляетъ насъ новыми силами, такъ что послѣ каждаго соннаго отдыха мы какъ бы молодѣемъ. Онъ доставляетъ намъ такую же отраду, какъ отрадна въ жизни надежда на будущее: отъимите у человѣка то и другое, т. е. сонъ и надежду, и — онъ будетъ чувствовать себя самымъ несчастнымъ. Сонъ даже такое имѣетъ вліяніе на здоровье и жизнь, что ни отъ чего человѣкъ такъ скоро не упадетъ силами, какъ отъ совершенной бессонницы, а вообще въ жизни ни отъ чего не можетъ столько стариться, какъ отъ недостатка сна, а при недостаткѣ и отъ безвременности его: (Общимъ же правиломъ для сна въ продолженіе сутокъ можно положить, не говоря о людяхъ очень молодыхъ или же очень престарѣлыхъ: не меньше *шести* часовъ и не больше *восьми*). И такъ, если сонъ столь дорогъ для человѣка, если онъ существенно необходимъ для всякаго животнаго: то нарушать — прерывать его у ближняго по одному грубому своеволію или нетерпѣливости очевидная вина. Кто не удовлетворитъ пропорціи своего сна (не выспится): тотъ, обыкновенно, чувствуетъ себя слабымъ, вялымъ, неспособнымъ къ дѣлу. Умственные способности его бываютъ какъ-то неподвижны. Онъ расположенъ къ гнѣву и скукѣ, потому что мозгъ и нервы у него раздражены. Еще хуже, еще опаснѣе пробудить человѣка — и безъ его желанія или заказа — вдругъ, безъ всякой осторожности, съ грубымъ крикомъ или ударами. Въ такомъ случаѣ отъ испуга можетъ иной заболѣть (особенно дѣтя), получить какой либо тѣлесный недостатокъ (косноязычіе), въ бессознательномъ состояніи сдѣлать вредъ себѣ или другимъ, и наконецъ — совершенно разстроиться умственными способностями (бывали примѣры). Безъ сомнѣнія, ночной и особенно полуночный (въ 11—12 часовъ) сонъ

¹⁾ Иоан. 11, 12.

болѣ всего долженъ быть оберегаемъ. Но такъ какъ нѣкогорые по слабости своего тѣлосложенія или по роду своихъ занятій или по привычкѣ вставать рано утромъ имѣють нужду и въ послѣобѣденномъ снѣ: то не слѣдуетъ мѣшать чьему либо сну и въ эти часы. Незаснувшій по привычкѣ послѣ обѣда или безвременно пробужденный чьимъ либо громкимъ говоромъ или пѣніемъ, или музыкой, или стукомъ дверей, также чувствуетъ себя больнымъ, хотъ и на не продолжительное время. Особенную дерзость составляетъ когда такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ безъ нѣжды, будятъ трудно засыпающихъ или весьма чуткихъ къ пробужденію; таковы наприм. люди чувствительные, а также тѣ, которые много работаютъ умственными способностями.—Ты, читатель нашъ, всегда береги покой и сонъ другихъ, хотъ бы иной былъ тебѣ вполне подчиненъ или послушенъ! Безвременно и вдругъ можно нарушить чужой сонъ только по такой нуждѣ, какъ нѣкогда Апостолы рѣшились разбудить спящаго на кормѣ лодки Учителя своего ¹⁾.

(НЕЗАБОТЛИВОСТЬ О ЗДОРОВЬѢ И ДОЛГОЛѢТІИ СВОЕМЪ И ДРУГИХЪ).

Пренебреженіе объявленными предосторожностями противъ эпидеміи, особенно злонамѣренное.

И прежде недуга врачуйся ²⁾. Здоровье есть драгоценный даръ Божій. Это «свѣтъ жизни». Его вполне оцѣнивать могутъ только больные, которымъ и не нужно ни чиновъ, ни капиталовъ, ни дворцовъ, а лишь бы быть здоровыми и оторваться отъ постели: если войдемъ въ госпитали и больницы, то во всей силѣ и мы здоровые почувствуемъ цѣну здоровья. И такъ надобно всѣми мѣрами хранить свое здоровье; наприм. во время какой либо свирѣпствующей болѣзни не слѣдуетъ употреблять въ пищу и въ образѣ жизни того, что легко можетъ вызвать болѣзнь. Грубое это заблужденіе, будто «кому суждена смерть, тотъ сколько бы ни берегся во время холящей болѣзни—заболить и умереть». Нѣтъ; благоразумная предосторожность относительно пищи, занятій и движеній, которая объявляется совѣтомъ врачей, можетъ

1) Мрк. 4, 37—38. 2) Сир. 18, 19.

предупредить развитіе эпидеміи, и развѣ только рѣзкія перемѣны послѣ прежней жизни или же излишній страхъ подвергнуть иного болѣзни. Какъ можемъ мы надѣяться, чтобъ Богъ хранилъ насъ, когда мы сами себя не хранимъ, —когда предпочитаемъ захворать и лечиться, чѣмъ зайдти впередъ ходящей болѣзни? Заблужденіемъ надобно признать и то, «будто предостерегаться отъ болѣзни, которая очевидно послана Богомъ, какъ наказаніе за грѣхи, значить избѣгать наказанія Божія». Здѣсь совѣмъ не такое бѣгство, какъ бѣжитъ преступникъ, приговоренный къ казни. Отъ правосудія Божія, положимъ, убѣжать никуда нельзя; но стараться быть пощаженнымъ отъ него, наприм. и посредствомъ естественныхъ предосторожностей, —это еще не вина. Никто не знаетъ, кому именно суждено въ общемъ наказаніи эпидемическою болѣзнию умереть, какъ напротивъ каждый можетъ думать, что не всѣ же умрутъ отъ этой болѣзни. Особенно не по-христіански поступаютъ тѣ, которые злонамѣренно пренебрегаютъ предъявленными мѣрами для предотвращенія болѣзни; наприм. говорятъ, будто народная болѣзнь произошла отъ злыхъ людей, будто карантинныя правила со стороны правительства имѣютъ цѣлью не здравіе народное, а что либо другое. Въ такомъ случаѣ пренебрегаютъ здравіемъ не своимъ только, но всего народа, и преступно очень это нарушеніе карантинныхъ правилъ, хоть бы оно не сопровождалось вредными послѣдствіями.—Христіанинъ! похрани себя во время губительной болѣзни возможнымъ для тебя, и указываемымъ тебѣ, храненіемъ: тогда—вѣруй тому—Господь Богъ будетъ хранить тебя великимъ Своимъ храненіемъ.

Нехотѣніе совѣмъ лечиться въ тяжкой болѣзни или же леченіе у знахарей.

Не требуютъ здравіи врача, но болящии,—вотъ слова Самого Господа Иисуса Христа 1). Значить лечиться позволительно и помощь врача для больного необходима. А одинъ изъ апостоловъ Христовыхъ (Лука) былъ выѣстъ и врачомъ 2). Разсужденіе, будто «лекаря не помогутъ, если Богъ не спасетъ», правильно въ томъ только смыслѣ, что при леченіи

1) Мѡ. 9, 12. 2) Колос. 4, 14.

не слѣдуетъ исключительно надѣяться на лекарей, которые дѣйствительно не спаеутъ безъ помощи Божіей. Успѣхъ лекарствъ, которыя они дають, показываетъ намъ ни болѣе ни менѣе какъ то, что болѣзнь опредѣлена намъ не смертная; и въ этомъ случаѣ должны мы смотрѣть на врачей, какъ на служителей милости Божіей къ намъ. Но зачѣмъ же искушать Господа Бога желаніемъ чудеснаго испѣленія и обходить средства противъ болѣзни, Имъ же приготовленныя въ природѣ?—Если-бъ лекарства помогли, то не Его же ли это была бы всемогущая помощь? кто вложилъ въ какой либо маленькій корешокъ, въ какое нибудь ничтожное растеніе цѣлительную силу, какъ не Онъ, творецъ нашъ? Если врачи спасаютъ иныхъ отъ угрожавшей смерти,—кто же привелъ ихъ въ этому искусству тысячами вѣковыхъ изслѣдованій и опытовъ, какъ не Безсмертный наставникъ всѣхъ ¹⁾? А когда въ иной болѣзни природа сама себѣ помогла, и развѣ было употреблено малое руководство больному со стороны врача,—кто опять, какъ не Творецъ, такъ устроилъ природу больного, что она среди явной опасности возстановилась одною внутреннею своею силою, кто какъ не Онъ—надѣлилъ природу эту силою?—Лечиться же, напротивъ, у знахарей или у старыхъ женщинъ, которыхъ искусство не засвидѣтельствовано законнымъ порядкомъ или отъ правительства, а также врачевать самому себя тайными составами и въ медицинѣ неодобренными снадобьями: все это значить слишкомъ небрежно относиться къ своему здоровью. А такъ, обыкновенно, относятся къ нему суди суевѣрные, упрямые, берегающіе свои деньги на лекарства и лекарей. Если и умудряетъ Богъ иныхъ безъ науки лечить, то отъ одной какой либо болѣзни. А между тѣмъ часто знахарь беретъ лечить однимъ своимъ лекарствомъ отъ всякой болѣзни: какъ же можно вручать ему свое здоровье и самую жизнь?—Христіанинъ! Мы не читаемъ тебѣ медицины. Но Церковь не можетъ не позаботиться и о тѣлесномъ здоровьѣ своихъ чадъ; потому что человѣкъ какъ свою душу, такъ и тѣло, имѣетъ отъ Бога; потому что при добромъ здоровьѣ онъ болѣе можетъ дѣлать добра. И тебѣ Церковь желаетъ прежде всего, чтобъ ты, живя правильною жизнью, не нуждался въ помощи

1) Сир. 38, 1.

врачей и лекарствъ.— Но когда же достигнетъ тебя тяжкая такая болѣзнь, она внушаетъ тебѣ скорѣй возстановить свое здоровье леченьемъ, только разумнымъ и правильнымъ.

Нетерпѣливость въ болѣзни.

Между тѣмъ больной *Иовъ сядяше на мюшци внѣ града* ¹⁾. Для него не было ни дома, ни больницы, ни больничной кровати, ни лекарствъ. Притомъ, болѣзнь его постигла послѣ того, какъ сряду много бѣдъ обрушилось на его голову. Однако, этотъ праведникъ до конца вынесъ свою болѣзнь. А вотъ наша-то нетерпѣливость на одрѣ болѣзни: жалуются, что негдѣ имъ взять для леченья врача; ропшутъ на медленность леченья, когда началъ пользоваться врачъ; чрезмѣрно досаждаютъ, что *человѣка* не имѣютъ, да послужить имъ, да передвинетъ ихъ на постелѣ; или же не довольны и самими услугами окружающихъ: думаютъ, будто здоровому не остается нечего терпѣть, тогда какъ и уходъ за своенравнымъ больнымъ требуетъ отъ него великаго терпѣнія; тяготятся тѣмъ, что долго болятъ, между тѣмъ какъ разслабленный находился въ болѣзни 38 лѣтъ ²⁾; представляютъ себѣ, что никто больше ихъ не страдаетъ отъ болѣзни, тогда какъ есть страдающіе гораздо болѣе изъ числа знакомыхъ же имъ,—и только они не слышатъ разсказа о чужихъ страданіяхъ; говорятъ, что охотнѣе понесли бы они другой крестъ или другое несчастье, между тѣмъ какъ не во власти человѣка опредѣлять себѣ то или другое посыленіе Божіе. Такими нетерпѣливыми во время болѣзни показываютъ себя чаще тѣ, которые болятъ въ первый разъ и для которыхъ вообще страданія—дѣло непривычное. Но они своею нетерпѣливостью только усиливаютъ болѣзнь; обременяютъ семейныхъ и родственниковъ, которые ухаживаютъ за ними,—обременяютъ ненужными безпокойствами; а если служатъ имъ постороннія лица, то и отталкиваютъ отъ себя прислуживающихъ: между тѣмъ надлежало бы имъ благодарить послѣднихъ даже за самыя малыя услуги и своимъ образомъ беречь ихъ. Чтобъ во время болѣзни избѣгнуть всего этого зла или ослабить его, чтобъ не прогнѣвлять Бога и на самомъ одрѣ болѣзанномъ, мы должны преждевременно, въ здоровомъ со-

1) Иов. 9. 8. 2) Иоан. 5. 5.

стояніи, размыслить о томъ или приготовить себя къ тому: какъ же лучше можемъ сохранить непобѣжденнымъ болѣзнью свой духъ? Въ самыхъ же тяжкихъ страданіяхъ или въ болѣзненной своей безпомощности можемъ приближаться мыслью къ Господу Іисусу Христу, Который *язвенъ бысть за грѣхи наша* ¹⁾; въ этомъ общеніи чрезъ свои болѣзненные страданія съ божественнымъ Страдалцемъ мы найдемъ твердое подкрѣпленіе и утѣшеніе.—Болѣющий тѣломъ христіанинъ! Вѣрю—вѣрю я, что тебѣ тяжело сохранить терпѣніе, если особенно болѣзнь твоя медленнѣя, нервная и мучительная. Но умоляю тебя,—хоть разъ перенеси благодушно свою болѣзнь и не погубляй мзды своей предъ Богомъ чрезмѣрною нетерпѣливостью!

Пренебреженіе во время болѣзни и при обыкновенномъ леченіи духовными врачевствами.

Разболѣлся Аса... болѣзнью злѣннѣйшею: и ниже въ немощи своей възска Господа ²⁾, говорится къ осужденію болѣвшаго царя. Слово Божіе даетъ намъ заповѣдь: *злостраждетъ ли кто въ васъ, да молитву дѣлетъ.... Болитъ ли, да призоветъ пресвитеры церковныя...* ³⁾. И такъ во время болѣзни и при употребленіи обыкновенныхъ лекарствъ необходимы духовныя врачевства. Это на примѣръ:

1) Внутреннее сознаніе, что болѣзнь заслужена грѣхами. Она, и дѣйствительно, есть послѣдствіе грѣха. Имя ея въ библіи упоминается въ первый разъ тотчасъ за грѣхопадѣніемъ нашихъ прародителей ⁴⁾. Если же больной раздѣляетъ со всѣмъ человѣчествомъ грѣхъ, если грѣшникъ онъ, какъ и всѣ; то и несетъ вмѣстѣ со всѣми одинаковое наказаніе за грѣхи—болѣзнь ⁵⁾. Не потому каждый болитъ, будто болѣзни неизбѣжное зло въ природѣ человѣческой, но по связи съ болѣзнями грѣховъ ⁶⁾. Когда больной не усвоитъ себѣ такого понятія, т. е. когда не будетъ внутренно и глубоко сознать о себѣ предъ Богомъ, что онъ «грѣшенъ и потому-то страдаетъ отъ болѣзни»; тогда и Божіе намѣреніе не выполняется надъ нимъ относительно болѣзни, которая попущена ему, и страдаетъ онъ отъ своей болѣзни вдвойнѣ. Да; первѣйшее чувство души, или самое главное сознаніе

1) Ис. 53, 5. 2) Пар. 16, 12. 3) Іак. 5, 13, 14. 4) Быт. 3, 10. 5) Рим. 6, 23. 6) Іоан. 5, 14.

больнаго должно быть обращено къ тому, что болѣзнь его имѣеть связь со грѣхомъ. Прекрасно каждому винить себя за болѣзнь съ этой именно стороны. Тогда-то *по множеству болѣзней моихъ въ сердце моемъ утѣшенія твоя возвеселиша душу мою* ¹⁾.—Затѣмъ, рассматривая себя и вѣдѣности, или отдѣльно отъ другихъ, больной часто, если не всегда, находитъ первоначальную причину своей болѣзни въ собственныхъ погрѣшностяхъ, внѣшнихъ или внутреннихъ, или же нравственныхъ въ тѣсномъ смыслѣ. (Такъ, изъ десяти случаевъ, когда заболѣваетъ человѣкъ, развѣ однажды—дважды не самъ онъ накликаетъ на себя болѣзнь легкомысленнымъ небреженіемъ о своемъ здоровьѣ, неумѣренностью въ тѣлесныхъ наслажденіяхъ и т. под. На словахъ мы цѣнимъ свое здоровье, какъ первое благо въ жизни: «здоровы ли», говоримъ мы встрѣтившись; «будьте здоровы», говоримъ при прощаньѣ. Но на самомъ дѣлѣ очень мало дорожимъ своимъ здоровьемъ. Почти одни старые люди начинаютъ съ особенною осторожностью избѣгать всѣхъ причинъ, которыя могутъ разстроить ихъ здоровье, поступая на этотъ разъ подобно прожившемуся богачу, который послѣ роскоши и расточительности своей старается сберегать послѣдніе рубли).

2) Чтеніе больнымъ—когда и сколько онъ можетъ—библии, которую нужно назвать «духовною аптекою» для него, при чемъ болѣе примѣнительными могутъ быть псалмы ²⁾, а изъ евангелія тѣ мѣста, гдѣ описываются страданія больныхъ и исцѣленіе ихъ Иисусомъ Христомъ ³⁾. Тутъ же должно быть размышленіе о будущей жизни, которому благоприятствуетъ досужное время болѣзни: 3) Служеніе молебна, а для кого возможно и особой литургіи, «о недужномъ», какъ это полагается въ чинопослѣдованіи молебныхъ пѣній. 4) Обращеніе къ святымъ цѣлителямъ: Пантелеймону, Космѣ и Даміану или же къ тѣмъ святымъ, къ которымъ вѣрующій—больной привыкъ во всякое другое время обращаться, — а также молитва предъ чудотворными иконами, гдѣ онъ есть. 5) Призываніе благословенія Божія и на искусство врача, который лечитъ, и на силу лекарствъ, которыя прописываетъ врачъ и которыя нужно принимать каждый разъ съ крестнымъ знаменіемъ. 6) Принятіе таинствъ исповѣди, св. прича-

¹⁾ Пс. 93, 19. ²⁾ Пс. 15, 22, 30, 37, 38, 41, 76 и друг. ³⁾ Лк. 7, 11—15; 8, 40—56; 14 и 15 и мног. друг.

щенія и елеопомазанія. Оно должно быть, прежде всего, искреннее, съ вѣрою, а не по такому земному желанію, чтобъ избавить себя и родственниковъ отъ судебна-полицейскихъ дознаній. Затѣмъ—безъ замедленія, когда сознаніе остается полнымъ и нѣтъ еще особеннаго ослабленія духа отъ тѣлесной болѣзни, когда духъ заранѣе можетъ утвердить свое господство надъ слабѣющею плотію. (А то—какъ наприм. въ болѣзни съ воспаленіемъ мозга—у больного надобно уже ловить мгновенія, чтобъ онъ успѣлъ помирился съ Богомъ). Несуевѣрное, или съ боязнью и неохотою до такой степени, что сказать слово: «нуженъ священникъ» какъ-бы значить произнести себѣ или выслушать отъ другихъ смертный приговоръ. Наконецъ, въ продолжительной болѣзни надобно стараться—принять исповѣдь, а особенно св. причащеніе, нѣсколько разъ, чтобъ болѣе ободрить свой духъ и успокоить сердце, особенно въ страданіяхъ такого рода, которыя слишкомъ разстраиваютъ состояніе души. (Такъ наприм. въ болѣзни печени человѣку представляется все въ черныхъ краскахъ: тогда видимъ мы больного особенно строптивымъ, раздражительнымъ, нетерпѣливымъ и упрямымъ. Въ болѣзняхъ желудка замѣчаются особенное уныніе, робость, а въ нервныхъ—крайне упадаетъ его воля, ослабляется дѣйствование умственныхъ способностей).

Всѣ эти духовныя средства, укрѣпляя и спасая душу, всегда благодѣтельно дѣйствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на тѣло,—востанавливаютъ больного отъ болѣзни или только временно облегчаютъ его въ болѣзненныхъ страданіяхъ. Если присмотрѣться къ его положенію со стороны духа, то увидимъ, что духъ его каждый день, а то и каждый часъ, перемѣняется: то онъ дѣлается скучнѣе и печальнѣе, то его видъ просвѣтляется. И вотъ здѣсь-то самое могущественное вліяніе имѣютъ духовныя христіанскія врачества! Проницательная и добросовѣстная медицина всегда засвидѣтельствуетъ объ этомъ вліяніи христіанскихъ утѣшеній на душу больного, какъ и о жалобѣ его относительно выздоровленія для тѣхъ, которыхъ болѣзнь еще не къ смерти. Для такой медицины, или для умнаго врача-христіанина, тѣло человѣка не животный только организмъ наравнѣ съ тѣлами безсловесныхъ, но сосудъ принаровленный къ высшему, духовному и вѣчному, назначенію.—Какъ же послѣ всего это-

го ошибочно и погрѣшительно поступаютъ тѣ больные, которые пренебрегаютъ во время своего болѣзнья духовными врачевствами или только медлятъ прибѣгнуть къ нимъ,—которые ближе поставляютъ себя къ врачамъ тѣлеснымъ, а ко Врачу душѣ и тѣлесъ! Рецептъ врача еще можетъ быть малополезенъ для нихъ или же по ошибкѣ прямо вреденъ; однако не боятся они призвать врача. А поособія вѣры во время болѣзни—еще повторимъ—всегда будутъ полезны душѣ и тѣлу и священникъ ни въ какомъ случаѣ не принесетъ къ нимъ вреднаго или опаснаго врачевства. — Христианинъ! если тебя постигнетъ тяжкая болѣзнь, почитай дороже всего евангельскія врачевства и не полагайся безусловно на врачей, чтобъ чрезмѣрною надеждою на нихъ непродержать себя дольше въ постели или не лишиться совсѣмъ выздоровленія, какъ лишился его царь Аса.

Раздражительность и ярость, умаляющія дни.

Равнѣ и ярость умаляютъ дни .¹⁾ Раздражительность, гнѣвъ .²⁾, досада, злопамятство, злоба, вражда .³⁾; все это не одно и то же, хотя и сходственны между собой. Но по отношенію къ здоровью изъ всѣхъ этихъ видовъ гнѣва больше вредитъ раздражительность. Иначе она можетъ названа «горячностью, вспыльчивостью, желчью». Ярость — высшая степень ея. Отличительное въ ней вотъ что: быстрота—кратковременность. Она составляетъ «воскипѣніе сердца около крови». Отсюда и естественъ вредъ отъ нея для здоровья. Сердце воскипитъ, и—кровообращеніе ускоряется. И пусть бы тѣмъ оканчивалось дѣло. Но въ раздражительности есть другая отличительная и существенная черта: частотременность и какъ-бы непрерывность гнѣва. Еще не успѣлъ человѣкъ успокоиться отъ перваго гнѣва, и—при новомъ поводѣ къ нему снова гнѣвается, какъ-бы кипящая въ горшкѣ вода. Это-то самое и препятствуетъ возстановленію его истощенныхъ силъ. Отсюда раздражительный, обыкновенно, болить и худѣетъ. Раздражительность его тѣмъ болѣе вредитъ ему и виновна въ томъ случаѣ, если онъ не исправляется отъ нея имѣя слабое здорвье, или послѣ того какъ

1) Спр. 30, 26. 2) Какъ о страсти душевной, было сказано о гнѣвѣ въ 1 части этой книги. 3) См. въ послѣдней книгѣ о «дѣлахъ многосердія душевнаго».

понесъ въ своей жизни величайшую скорбь, которая способна была бы сдѣлать его терпѣливымъ ¹⁾). Что до ярости, то это гнѣвъ по преимуществу тѣлесный, или обнаруженный ²⁾, хотя также до полноты гнѣва она не достигаетъ. Въ ярости сильно измѣняется вся наружность человѣка. Глаза яраго наливаются кровью, волосы поднимаются, у однихъ лицо блѣднѣетъ, а у другихъ багровѣетъ, дыханіе дѣлается тяжелымъ и громкимъ, ноздри какъ-то расширяются, зубы иной разъ скрежещутъ, руки производятъ всплескиванія или стучатъ, ноги движутся на топотъ. Если въ эти минуты поставить человѣка передъ зеркало; то онъ не узналъ бы или устыдился бы самого себя: *мужъ ярый* (прямо сказано) *не благообразенъ* ³⁾). Послѣ такого разгоряченія появляется на челоуѣкъ потъ, а утомленіе чувствуется имъ въ высшей степени.—Скажите: не убійство ли это самого себя? не умаленіе ли дней жизни, коты и незамѣтное—медленное и никакъ не намѣренное?

Христіанинъ! какъ всякая страсть развивается отъ повтореній, такъ и подавляется она устраненіемъ случаевъ проявляться ей. Когда наприм. мы бываемъ у постороннихъ лицъ или въ дорогѣ: тогда совсѣмъ не раздражаемся, стыдясь новыхъ лицъ и не видя около себя тѣхъ, въ обращеніи съ которыми привыкли мы раздражаться. Будемъ же избѣгать всѣхъ случаевъ и встрѣчъ къ раздраженію, будемъ отнимать пищу своего раздражительнаго характера, и—онъ самъ собой изчухнетъ.

Усвоеніе себѣ угрюмаго характера.

Мужу печальну засышутъ кости ⁴⁾). Можно быть угрюмымъ къ пустымъ развлеченіямъ и вреднымъ удовольствіямъ жизни, но не къ чистымъ радостямъ ея, какъ наприм. наслажденіе прекрасною природою, обращеніе съ добрыми и умѣренно-веселыми людьми, домашній семейный кругъ. Угрюмый характеръ вредитъ процвѣтанію жизни, превращаетъ чистый жизненный ручей въ стоячее болото. Множество испытанныхъ въ жизни измѣнъ со стороны людей; мысли и заботы, о будущемъ для себя или для семьи и страхъ за будущее:—все это не вполне же справедливыя причины къ

¹⁾ Римл. 5, 3. ²⁾ Пс. 57, 5. ³⁾ Пртч. 11, 25. ⁴⁾ Тамъ же 17, 22.

усвоенію себѣ угрюмаго характера.—Христіанинъ! ты помни наставленіе: *благодушествуетъ ли кто, да поестъ* ¹⁾.

Многояденіе и многопитіе безъ сытости.

Во многихъ брашнахъ (во многояденіи) *недугъ будетъ, и пресыщеніе приблизитъ даже до холеры* ²⁾. Сытъ человѣкъ, а все еще продолжаетъ ѣсть; пилъ онъ столько (чаю, пива и т. под.), что казалось бы не должно быть никакой жажды, а все еще онъ продолжаетъ пить. У него забота не о томъ, чтобъ быть сытымъ и не чувствовать жажды, чтобъ подкрѣпить свои силы пищею и питьемъ. Онъ не держится благоразумнаго правила: по мѣрѣ и качеству своихъ трудовъ то увеличивать, то уменьшать количество своего питанья. Страдая недугомъ многояденія и многопитія во всякое время, онъ любитъ только испытывать пріятное ощущеніе отъ стола (отъ процесса питанья), — любитъ быть дольше въ томъ состояніи, когда ему ѣтся и пьется. Такое многояденіе и многопитіе, во-первыхъ, недостойно человѣка: не для пищи человѣкъ живетъ, а пища дается ему Богомъ для поддержанія жизни. Затѣмъ, его чрезмѣрная сытость вредитъ здоровью. Кто ѣстъ и пьетъ до переполненія своего желудка, и особенно при этомъ съ малыми промежутками времени, или весьма часто, а так. обр. не даетъ отдыха своему желудку, не оставляетъ желудокъ нисколько пустымъ: тотъ истощаетъ силы желудка, подвергается порокамъ пищеваренія и не столько ѣстъ, сколько самъ сѣдается отъ хлѣба, худѣя и получая худые соки. И невинное питье вредитъ здоровью, если бываетъ въ излишествѣ, частовременно или не своевременно: отъ него желудочный сокъ разжижается и пищеварительная сила желудка также ослабѣваетъ. Да; какъ временное невоздержаніе въ пищѣ (большіе, роскошные обѣды), такъ и привычное (т. е. обжорство) не помогаютъ. Намъ питаетъ только та пища, которая сваривается, а не все то количество ея, въ какомъ потребовали мы ее. Хоть много мы сѣдаемъ или выпиваемъ, но надлежащимъ образомъ переваривается (плотоподобляется) только немного, а остальное просто пропадаетъ.—Читатель! помни, что умѣренная и по преимуществу простая пища, безъ

¹⁾ Іак. 5, 13. ²⁾ Свр. 37. 33

разныхъ приправъ и пряностей; въ высшей степени полезна для здоровья: поэтому и дѣта во время заболѣванія, указываемая самою природою, бываетъ однимъ изъ первыхъ лекарствъ противъ болѣзни. И такъ ты, любя свое здоровье и сберегая его, какъ даръ Божій, избѣгай многояденія и многопитія ¹⁾.

Сквернояденіе въ разныхъ видахъ съ сознаниемъ.

Оно состоитъ: а) Въ принятіи пищи или питья, которыя запрещены въ законѣ Божіемъ; это наприм. чайка или молоко отъ животныхъ, имѣющихъ неразвоенныя копыта ²⁾. Подобная пища называется въ словѣ Божіемъ «оскверненіемъ душъ» ³⁾. Но, безъ сомнѣнія, какъ запрещенная она вредна и для здоровья; наприм. мясо свиней, которыя не жуютъ жвачки и по природѣ нечистыя животныя, самая трудноваримая пища; отъ него происходятъ нечистые соки. б) Въ принятіи пищи и питья вмѣстѣ съ собаками или кошками (съ одной тарелки), затѣмъ—изъ неомытыхъ и скверныхъ сосудовъ ⁴⁾, изъ такой муки или соли или воды въ колодцѣ, которыя осквернились прикосновеніемъ къ нимъ нечистаго животнаго: въ такомъ случаѣ освящаются, по чиноположенію церковному, и сосуды и хлѣбныя припасы оскверненные и сами люди скверноядшіе. в) Въ яденіи и питьѣ вмѣстѣ съ такими людьми, которые почитаются нечистыми, наприм. идолопоклонникъ и вообще некрещенный, а также еретикъ ⁵⁾. Впрочемъ вслучаѣ нужды не возбраняется ѣсть вмѣстѣ съ этими людьми, а также не поставляется въ вину принять пищу прямо изъ рукъ язычниковъ, если-бъ кто находился въ плѣну у нихъ и въ подобномъ тому положеніи ⁶⁾; въ такомъ разѣ «вмѣсто большаго зла избирается меньшее». г) Въ принятіи пищи, которая хоть сама-по-себѣ не запрещена закономъ Божиимъ, но осквернилась, бывъ принесена въ жертву идоламъ ⁷⁾. Наконецъ д) въ яденіи и питьѣ среди безстыдныхъ пѣсень, пляски и музыки, которыя нарочито придуманы и употребляются по найму или домашнимъ образомъ для удовольствія во время

1) О предѣхъ въ нравственномъ отношеніи было сказано въ словесѣхъ мѣстѣ, ижеца—въ разсужденіи о плотской страсти и въ ученіи о первобытныхъ постахъ (см. 1 часть). 2) Лев. гл. 11. 3) Тамъ же ст. 44. 4) —ст. 32. 5) См. толк. Вазсамъ и Зол. на 32 прав. Лаодицк. соб. свес. 1 Кор. 5, 11. 6) Грэг. неокес. вр. 1. 7) 1 Кор. 11, 28, свес. Акквр. 4 и друг.

стола ¹⁾. — Для насъ же съ тобой, православный христіанинъ, сквернояденіе во всѣхъ этихъ видахъ, кромѣ вреда здоровью, несвойственно въ высшей степени еще и потому, что мы приступаемъ къ божественной трапезѣ Христовой, что и обыкновенная, домашняя трапеза наша должна напоминать намъ ту духовную трапезу!

Ношеніе одежды, вредной для здоровья.

Сотвори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаныя: и облече ихъ ²⁾. Давая жизнь человѣку, Творецъ не имѣлъ намеренія одѣвать его. Первоначальнымъ назначеніемъ одеждъ было чувство стыдливости ³⁾, которое требовало прикрыть обнаженные тѣла, и защита отъ воздуха и прочихъ стихій. Но грѣховность и суетность человѣка допустили и постоянно допускаютъ въ одеждахъ различныя видоизмѣненія, сверхъ естественной необходимости въ нихъ или исканія лучшаго и изяшнаго или различія сословнаго. На этотъ разъ почти рука-объ-руку идутъ грѣховность одеждъ со вредомъ ихъ для здоровья. Здоровью удовлетворяетъ, вообще говоря, одежда просторная, покойная, которая не стѣсняетъ тѣла въ движеніяхъ, не прижимаетъ или не третъ частей тѣла и нагрѣваетъ его соразмѣрно, а главное — соотвѣтствуетъ времени года, климату и погодѣ. Между тѣмъ у насъ многія и многія изъ одеждъ, особенно женскаго пола, такъ и говорятъ о томъ человѣкѣ, который носитъ ихъ, что этотъ человѣкъ не желаетъ себѣ здоровья и готовъ лучше умереть, чѣмъ одѣться не по модѣ. Такъ наприм. относительно *матери* иные носятъ (на этотъ разъ только по недоумѣнію и по привычкѣ), — носятъ непосредственно на тѣлѣ шубы и шерстяныя ткани, которыя между тѣмъ излишнею теплотою расслабляютъ тѣло и съ трудомъ пропускаютъ сквозь себя испарину. — По *формѣ* одеждъ: вредна перетяжка (шнуровка), которая болѣе или менѣе остается и донинѣ, какъ у женскаго пола такъ въ своемъ родѣ и у мужчинъ, — особенно около груди и живота. Она затрудняетъ дыханіе, препятствуетъ кровообращенію, а отсюда производитъ біеніе сердца и вообще стѣсняетъ развитіе тѣла. — Платья у дѣвицъ безъ рукавовъ

¹⁾ Ис. 5, 12 снес. VII всел. 22. ²⁾ Быт. 3, 21. ³⁾ О неправильностяхъ одежды въ смыслѣ «правственномъ, или въ отношеніи къ чувству правственному, будетъ сказано намъ въ слѣдующей книгѣ подь VII заповѣдью.

или—равносильно тому—прозрачныя кисейныя рукава вредно дѣйствуютъ на *обычнал* ¹⁾ женскому полу. Поднятіе (въ прическѣ) волосъ кверху ²⁾ вмѣсто болѣе естественнаго направленія ихъ къ задней части и по сторонамъ, а также множество шпилекъ и булавокъ при головныхъ уборахъ,—производятъ головную боль и нервныя припадки. Шарфы на шеѣ у мужчинъ, даже и не въ морозъ, заставляютъ держать шею кверху и вытягивать ее, частію задерживаютъ въ шейныхъ сосудахъ проходящую кровь, которая вмѣсто того приливаетъ къ головѣ,—и предрасполагаютъ къ дѣйствительной простудѣ.—Относительно *климата и времени года*: въ сѣверномъ климатѣ носятъ тѣ же платья и наряды, которые употребляются за границей, въ теплыхъ странахъ, преимущественно во Франціи, гдѣ возникаетъ мода на эти наряды и оттуда она переносится въ Россію; таковы наприм. пуховыя шляпы у мужчинъ и воздушныя шляпки съ неувядающими цвѣтами у женскаго пола, которыя носятъ зимой и въ которыхъ ожидаютъ подолгу экипажей у подъѣзда; такова узкая и легкая обувь на ногахъ въ зимнее же время, между тѣмъ какъ ногами-то человѣкъ главн. обр. и соприкасается холоду. Отсюда легко наживаются горячки, воспаленія въ головѣ и легкихъ, чахотка и ревматизмъ въ ногахъ. (Но по русскому климату гораздо вѣрнѣе и полезнѣе были бы вмѣсто легкихъ головныхъ покрововъ мѣховая шапка или повязка головы платкомъ, вмѣсто безрукаваго нѣмецкаго плаща бекешъ, вмѣсто батистовыхъ сорочекъ ситцевыя).—Читатели и читательницы! не слѣдуйте вопреки опыту и здравому разсужденію въ вашихъ одеждахъ одной суетности и модѣ, чтобъ не ослабить вредными одеждами и безъ того некрѣпкое ваше тѣлосложеніе. Повторяемъ: избирайте и носите такія одежды, которыя даютъ вамъ свободно дышать, безъ всякаго затрудненія двигаться и дѣйствовать, зимой достаточно грѣютъ, а лѣтомъ прохлаждаютъ. (Въ первомъ случаѣ по матеріи могутъ быть, если дозволяютъ средства, одежды суконныя и шелковыя, а по цвѣту темныя и черныя, всасывающія въ себя болѣе теплоты; во второмъ—бѣлыя и свѣтлыя, которыя отражаютъ отъ себя солнечный свѣтъ и так. обр. прохлаждаютъ). При этомъ тѣхъ одеждъ, которыя удовлетворяютъ

¹⁾ Быт. 31, 35. ²⁾ Свес. въ слѣд. III книгѣ.

здоровью, и не мѣняйте быстро въ общемъ во имя только новизны.

Пренебреженіе опрятностью, чистоплотностью и другими условіями для сохраненія здоровья.

Да будетъ и внѣшнее ихъ чисто ¹⁾. Сколько вредятъ люди своему здоровью и долговѣчности, слѣдовательно погрѣщаютъ противъ своей жизни—Божіяго дара,—когда неопратно содержать свои дома, да и сами на себѣ не соблюдаютъ надлежащей чистоплотности, не пользуются возможными средствами для укрѣпленія своего тѣла! Такъ, прежде всего еще и не стараются поселиться на высокихъ мѣстахъ, а особенно умѣренно-высокихъ, гдѣ воздухъ легко и скоро очищается вѣтрами, гдѣ отдалены земныя испаренія и хорошая вода. Между тѣмъ безъ нужды устраиваютъ себѣ дома или на болотной почвѣ или съ большимъ углубленіемъ въ землю, да и тутъ съ недостаточнымъ основаніемъ (фундаментомъ), такъ что земная сырость по этому основанію прямо проходитъ въ стѣны дома (окна нужно бы обращать въ сѣверныхъ странахъ на востокъ, а въ южныхъ—на сѣверо-востокъ). Дѣлаютъ подъ домомъ помѣщенія для домашнихъ животныхъ; рѣдко метутъ свои храмины: не отдаляютъ отъ жилыхъ своихъ помѣщеній зловоній, которыя кромѣ неприличія портятъ воздухъ въ комнатахъ и на дворѣ; загромаздаютъ дворъ своей нечистотами; не возобновляютъ по временамъ воздуха въ погребахъ, гдѣ хранятся матеріалы для пищи, оттого скоро и гниющіе; по-долгу не чистятъ колодцевъ или не допускаютъ быть тамъ теченію воздуха, вслѣдствіе чего вода дѣлается соленою.—Нечистоплотно содержать самихъ себя, свою кожу, которая отдѣляетъ отъ себя испарину и потъ, составляетъ главную опору нашего здоровья. А нужно бы такъ содержать въ чистотѣ свою кожу: умывать и обливать тѣло, особенно въ жаркое время и въ жаркомъ климатѣ (польза умыванья доказывается и тѣмъ, что у нѣкоторыхъ вѣрованій оно вмѣняется въ строгую религіозную обязанность); принимать ванны, которыя могутъ быть или умѣренно-теплыми или умѣренно-холодными или же паровыя (русскія бани); дѣлать купанья въ рѣкѣ, а при неумѣннѣ плавать—въ купальняхъ,

¹⁾ Мо. 23, 26.

которыя впрочемъ умѣстны и при баняхъ, но пользы которыхъ не могутъ замѣнить бани. Только всѣ эти дѣйствія, подерживающія чистоплотность и дающія послѣ себя почувствовать человѣку освѣженіе и крѣпость тѣла, если употреблять ихъ съ осторожностью, всѣ они не должны сталкиваться съ пищевареніемъ, но быть или до стола или же чрезъ нѣсколько часовъ послѣ стола. — Дышать спертымъ воздухомъ. А таковъ особенно воздухъ въ мѣстахъ увеселительныхъ (наприм. и въ театрѣ). Здѣсь отъ скопленія народа воздухъ слишкомъ напитывается животными испареніями, а такъ обр. излишнею суммою воды и углекислага газа производитъ въ слабыхъ людяхъ круженіе головы, стѣсненіе груди, трепетаніе сердца, слабость тѣла. (Но не таковъ воздухъ въ Божіемъ храмѣ, въ который призываютъ христіанина нужды духовныя и долгъ богопочитанія. Тамъ и при многочисленномъ собраніи народа воздухъ отлично очищается куреніемъ роснаго ладана, не говоря уже съ духовной стороны о томъ, что и самое дыханіе предстоящихъ бываетъ болѣе или менѣе чистое, легкое, а не *страстное* и грѣховное. Тамъ и огонь при множествѣ свѣтъ, держимыхъ въ рукахъ, и въ тѣснотѣ народа, какъ наприм. во время пасхальной заутрени, никогда почти не производитъ вреда). — Не имѣютъ или мало имѣютъ движенія физическаго на открытомъ, свободномъ воздухѣ, отвыкаютъ быть въ природѣ. Между тѣмъ умѣренное движеніе на улицѣ, т. е. только бы не до утомленія тѣла, не до изнауренія пищеварительныхъ органовъ и не до притупленія самыхъ умственныхъ способностей, такое движеніе и прогулка каждый день предъ обѣдомъ или же утромъ и не позднимъ вечеромъ весьма полезна дѣйствуютъ на здоровье. Они сообщаютъ всѣмъ дѣйствіямъ тѣла легкость, правильность, а духу свѣжесть, отдохновеніе. Они излечиваютъ отъ болѣзней, наприм. отъ слабости нервовъ и полнокровія, и отъ нѣкоторыхъ душевныхъ. Они въ особенности предотвращаютъ простуду, столько обыкновенную у насъ болѣзнь; потому что лучшее средство отъ простуды каждый день нѣсколько позябнуть. Наконецъ, нѣкоторые быстро переходятъ отъ жара въ холодъ и обратно; употребляютъ прохладныя напитки при разгоряченномъ тѣлѣ, наприм. на балу, въ клубѣ послѣ усиленныхъ движеній; не стараются сохранить въ цѣлости свои зубы (очень важное условіе для долговѣчности)

И такой образъ жизни ведутъ не отъ бѣдности, а отъ скудости, или же по лѣни, по небрежности, даже по предразсудку какому.—О, благоразумный христіанинъ! не пренебрегай и эту наукою: какъ сохранить здоровье, какъ упрочить его для старости. Старайся узнать и затѣмъ примѣнять къ дѣлу хоть самыя основныя условія къ сбереженію своего здоровья!

Чрезмѣрная измѣженность въ жизни.

*Во всемъ представляюще себе... въ терпѣніи мнози, въ скорбехъ..., въ тѣснотахъ*¹⁾. Кромѣ того, что чрезмѣрный покой и довольство несвойственны намъ въ настоящемъ падшемъ состояніи²⁾, они вредны и для тѣлесной жизни. Напрасно стараются устранить въ обстановкѣ своей жизни всякую тяжесть, всякое неудобство и окружаютъ себя нѣгою, и въ физическомъ и нравственномъ отношеніи. Физическую нѣгу составляютъ: покойная мебель, чрезмѣрно-теплое содержаніе себя и боязнь каждаго суроваго вѣтерка, пища большею частью уже переваренная, или утонченная съ помощью поварскаго искусства, чувствованіе каждой малой усталости и малой головной боли, привычка лечиться и т. под. Къ душевнонравственной нѣгѣ относятся удаленіе отъ себя всякой сколько нибудь обременяющей заботы, бѣгство отъ неизбѣжной даже тревоги, наприм. отъ грома лѣтомъ и нечаянныхъ пожаровъ, словомъ—жизнь какъ-бы въ видѣ игры. Если подобные опыты всегдашней измѣженности еще нельзя назвать средствами, прерывающими жизнь; то—несомнѣнно—они укорачиваютъ ее и тѣмъ опаснѣе, чѣмъ менѣе примѣтны и страшны. Чрезмѣрная и постоянная измѣженность въ жизни, обыкновенно, раздражаетъ органы и силы человѣка, или дѣлаетъ ихъ слишкомъ чувствительными, слабыми, располагаетъ человѣка къ бодѣзнямъ. Она особенно вредна для людей молодыхъ, которымъ еще легко нѣжиться въ чужой счетъ (у родителей), а трудно будетъ, когда должны будутъ содержаться собственными средствами. Слишкомъ измѣженный, какъ и лѣнливый, не пользуются долговѣчною жизнью. На сто человѣкъ, которые дожили до глубокой старости, отказывая себѣ во многомъ волей или по-неволѣ, мы не най-

¹⁾ 2 Кор. 6, 4—5. ²⁾ См. въ 1 части этой кн. о «плотоугодіи».

демъ и одного такого, который бы всегда жилъ во всякой нѣгѣ, и—достигъ престарѣлыхъ лѣтъ.—Такъ обр., читатель, не желай себѣ чрезмѣрной изнѣженности и въ отношеніи къ твоему здоровью.

(СЕМЬ ДѢЛЪ ТѢЛЕСНАГО МИЛОСЕРДІЯ КЪ БЛИЖНЕМУ) ¹⁾.

О человѣколюбіи вообще.

Православная Церковь опредѣлила по семи дѣлъ милосердія къ ближнему, тѣлеснаго и духовнаго, какъ особенныя обнаруженія христіанской братской любви. Въ этомъ опредѣленіи она имѣла въ виду двоякую природу человѣка, до котораго относится оказываемое милосердіе; въ выборѣ самыхъ дѣлъ милосердія она руководилась евангельскимъ текстомъ о послѣднемъ судѣ и вообще словомъ Божиимъ; перечисляя тѣ и другія дѣла милосердія, желаетъ тѣмъ болѣе напечатлѣть ихъ въ нашей памяти и тѣмъ вѣрнѣе обязать насъ къ исполненію ихъ, подобно тому, какъ въ дѣловыхъ какихъ либо бумагахъ или въ обыкновенныхъ письмахъ мы поставляемъ другимъ пункты съ тою именно цѣлью, чтобъ даны были намъ отвѣты прямые и полныя, такъ какъ люди любятъ уклоняться въ отвѣтахъ. Это прекрасное исчисленіе дѣлъ милосердія полезно для насъ еще и тѣмъ, что въ немъ каждый изъ насъ видитъ возможность оказывать ближнему, если не ту, то другую и третью милостыню. И дѣйствительно, милосердіе къ ближнему въ смыслѣ милостивныхъ дѣлъ есть необходимый долгъ каждаго христіанина. Оно имѣетъ неразрывную связь съ самою вѣрою ²⁾. Гдѣ чистая православная вѣра, такъ послѣдствіемъ ея является чистое же милосердіе къ ближнему. Впрочемъ и не одно и то же: вѣра и доброта къ ближнему. Иногда невѣріе или маловѣріе говорятъ къ успокоенію себя: «что мнѣ догматы и заповѣди вѣры? Вотъ вся моя вѣра: дѣлать добро человѣку!» Напрасное успокоеніе! Добро дѣлаетъ человѣку или оказываетъ другимъ свое человѣколюбіе, и магометанинъ. Въ этомъ смыслѣ человѣколюбіе (гуманность) и милосердіе христіанское имѣютъ большую разность. Укажутъ ли на примѣръ Корнилія

¹⁾ О семи же дѣлахъ «духовнаго милосердія къ ближнему» будетъ сказано подъ десятою заповѣдью. ²⁾ Гак. 1. 27.

сотника, который былъ язычникомъ, значить не имѣлъ правильной вѣры, и—однако заслужилъ Божіе благоволеніе дѣлами своего человѣколюбія? Да; человѣколюбивыя дѣла Корнилія прямо названы *милостынями*. Но только впереди ихъ поставляются *молитвы его: молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память предъ Бога* ¹⁾. А молитвы уже предполагаютъ вѣру и не могутъ быть безъ вѣры въ Бога, хотя, положимъ, эта вѣра въ самомъ Корниліѣ была неясная или какъ только естественное невѣденіе. Нѣтъ! православная вѣра должна быть сама по себѣ, а человѣколюбіе само по себѣ. Но чтобъ человѣколюбіе было христіанскою добродѣтелью, чтобъ удостоенно было награды (награда же за него *царство небесное!*), для этого-то и требуется чистая, живая вѣра. Спаситель, призывая милосердыхъ къ царствѣ небесному, говоритъ: *по-неже сотвористе единому сихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* ²⁾. Значить для оправданія на страшномъ дѣлѣ дѣлами милосердія, для вѣчной награды за нихъ, нужно быть человѣколюбивымъ (гуманнымъ) собственно съ мыслью о Христѣ, съ любовью ко Христу и съ любовью чрезъ Христа къ ближнимъ. (Отсюда прекрасный, истинно-православный обычай простолудиновъ при подаваніи милостыни бѣднымъ креститься и говорить: «пріймите Христа ради!») Значить, вмѣстѣ съ тѣмъ, не столь легко получить царство небесное въ награду за дѣла милосердія къ ближнему, какъ думаютъ нѣкоторые и потому считаютъ на сей разъ счастливыми богатыхъ людей, которые имѣютъ-де средства быть милосердыми.—Гдѣ чистая вѣра и теплая любовь ко Христу, тамъ предполагается готовность исполнять всякую заповѣдь евангельскую, всякое правило церковное. И слѣдовательно—тамъ бывають и молитва и самоотверженіе и лишеніе себя во многомъ. Милости и милостыни наши къ ближнимъ, въ сравненіи съ другими добрыми дѣлами, только скорѣе преклоняють на милость къ намъ самимъ Господа Бога ³⁾, искупають наши грѣхи ⁴⁾.—Послѣ этого понятно также, что милостыня бѣднымъ по поводу увеселеній (послѣ спектаклей, аллегри и какихъ либо другихъ забавъ и игръ) не есть евангельская. Евангельскую милостыню нужно дѣлать для Христа да и со Христомъ, или съ благодатію Христа ⁵⁾. А на увеселенія будто можно ходить со Христомъ? Посему

1) Дѣл. 10, 4. 2) Мс. 25, 40. 3) Евр. 13, 16. 4) Дан. 4, 24. 5) Иоан. 15, 5.

милостыня послѣ, такъ называемыхъ, «благотворительныхъ увеселеній» развѣ только есть дѣло человѣколюбія: у многихъ и многихъ здѣсь нѣтъ и мысли о бѣдныхъ, трогавшей сердце и привлекающей къ пожертвованіямъ. Притомъ, и человѣколюбіе это такое, которымъ унижается человѣческое достоинство бѣдныхъ до того, какъ питали бы животныхъ крупяцами, падающими со стола (веселятся-потѣшаются, и бѣднымъ оставляютъ куски хлѣба или объѣдки). Для чего же смѣшивать святую милостыню съ суетными увеселеніями? почему бы святое не творить особо?—Ты, православный христіанинъ, остановись на томъ, что чистое человѣколюбіе (гуманность) не можетъ быть внѣ предѣловъ вѣры и что доброта къ ближнему не замѣняетъ вѣры, ни есть самая вѣра, напротивъ—безъ вѣры она всегда нечиста и непрочна. Чтобъ угодить Господу Богу каждымъ дѣломъ милосердія въ отношеніи къ ближнему, чтобъ удостоиться за милосердіе вѣчной награды,—ты милосердствуй для Христа, съ приближеніемъ себя ко Христу въ духѣ вѣры и любви, съ живымъ припоминаніемъ себѣ Его словъ: *Милъ сотвористе!*

Алчущаго напитать.

Взамажся бо, и дастъ Ми ясти 1). Однѣ изъ тѣлесныхъ милостынь относятся къ сохраненію жизни ближняго, а другія къ особеннымъ бѣдственнымъ (критическимъ) обстоятельствамъ его. На самомъ первомъ мѣстѣ полагается напитать голоднаго. Кто это голодный? Каждый, которому не откуда и не на что взять пищи, хоть бы онъ былъ вовсе не бѣдный. Въ такомъ голодованіи можетъ оставаться иной всего на одинъ день. Милосердый христіанинъ и предлагаетъ ему свой столъ, видя его голодь, и если дѣлаетъ это безъ надежды на взаимное хлѣбосольство, то уже по евангельски питаетъ алчущаго.—Затѣмъ, здѣсь разумѣются продолжительно голодующіе, хоть такъ-же еще не нищіе; это наприм. семья, которой глава питатель боленъ или отлучился или слабъ силами, такъ что не можетъ одинъ справиться съ пропитаніемъ семьи. На сей разъ особенно умѣстна тайная милостыня, которую заповѣдуетъ намъ евангеліе 2)

1) Мс. 25. 35 2)—6, 1—4.

и примѣръ которой видимъ въ жизни свят. Николая чудотворца, бросавшаго ночью кошелекъ съ золотомъ къ обѣднѣвшему отцу семьи. (Къ сожалѣнію только, иные изъ простолюдиновъ относительно тайной милостыни держатся предрасудка: думаютъ, будто ночная милостыня, хоть бы была и малая, равняется большой—дневной. Мало того. Прибѣгають и къ лукавству: чтобъ не подать большаго, нарочито подаютъ ночью и что вибудь слишкомъ малое, наприм. кладутъ подъ окно сухарь). Далѣе: есть голодующіе случайно во время неурожая, которымъ требуется помочь уже общими силами и безъ замедленія, въ пользу которыхъ, кромѣ Церкви, и правительство приглашаетъ къ пожертвованіямъ. Наконецъ, есть всегда или на неопредѣленное время голодные, какъ наприм. престарѣлые и безпомощные обоего пола, вдовы съ малыми дѣтьми и малыя же круглыя сироты. Такіе голодующіе сами прійдутъ къ намъ и попросятъ у насъ хлѣба. Христосъ-Спаситель, напитавшій пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ, съ благоволеніемъ принимаетъ и отъ насъ каждый кусокъ хлѣба, который мы подаемъ во имя Его. Но кто имѣетъ состояніе, тотъ прекрасно сдѣлаетъ, если будетъ по временамъ собирать къ себѣ въ домъ нищихъ и кормить ихъ у себя, наприм. во дни воскресные, по случаю своихъ именинъ или поминовенія близкихъ родственниковъ. (Въ древности равноапостольный Константинъ на такое кормленіе нищихъ употреблялъ чрезъ служителей Церкви въ годъ до 8 тысячъ хлѣбовъ). Господь нашъ по своему примѣру прямо заповѣдуетъ намъ такое прекрасное гостепріимство: *егда твориши ницъ, зови нищія, маломощныя, хромыя, слѣпыя. И что же тогда? И блаженъ будешь, яко не имутъ ти что воздати* 1). Нынѣ у насъ развита болѣе общественная благотворительность, чѣмъ частная. Но и тамъ, гдѣ устроены богоугодныя заведенія, гдѣ единоличная милостыня замѣняется общественною (чрезъ благотворительные комитеты и попечителей богадѣлень),—и тамъ даже представляется возможнымъ сверхъ этого буквально исполнить евангельскую заповѣдь о питаніи алчущихъ. Тѣмъ болѣе эта заповѣдь удобоисполнима въ малыхъ городахъ и селахъ. Повторяемъ: прекрасно во многихъ отношеніяхъ это кормленіе у себя алчущихъ. Почему же?—Потому что иное дѣло

1) Лк. 14, 13.

только распорядиться о милостынѣ, отдѣлить изъ кошелька нѣсколько копѣекъ или рублей для нея, и иное послужить собственными руками нищимъ. Иное дѣло выполнять милостыню заочно, на листкѣ бумаги, въ которомъ предлагаютъ подписать пожертвованіе на пріютъ нищенскій, и иное вести милостыню лицомъ къ лицу, съ живой нищетой, сидѣть и ухаживать около нищихъ. И первое хорошо, а послѣднее еще лучше. Въ послѣднемъ случаѣ человекъ гораздо болѣе развиваетъ въ себѣ христіанскую доброту и человеколюбіе. Словомъ, въ непосредственномъ нищепитаніи вполнѣ чувствуется сила словъ: *блаженнѣе есть паче даяти, нежели приимати* 1). Тогда болѣе счастливымъ сознаетъ себя не тотъ, кого питаютъ, но кто питаетъ. Это блаженство-счастіе скрывается и въ сознаніи очевидной добродѣтели и въ радости за голоднаго, который остался доволенъ трапезой, и въ утѣшеніи своей совѣсти. Да такую (животную) милостынею и злоупотребить нищѣ не могутъ. Злоупотребляющимъ нужны не хлѣбъ-соль для утоленія голода, а деньги, которыя бы они могли обратить на прихоть. Денегъ же здѣсь нѣтъ: такъ тунеядцы и изблещаютъ себя здѣсь явно тѣмъ, что не приходятъ къ вашему столу.—Милосердая христіанская душа! Не отвѣчай: «Богъ дастъ» просящему у тебя на дневное пропитаніе, если можешь подать, не всѣмъ, такъ хоть нѣкоторымъ просящимъ,—и если не имѣешь очевидной причины признать просителя за тунеядца. Отвѣчая такъ, ты отсылаешь отъ себя нищаго—голоднаго къ Богу, между тѣмъ какъ Богъ къ тебѣ посылаетъ его. И такъ во имя Божіе, съ вѣрою во Христа, не откажи голодному! Отъ такой милостыни вполнѣ освобождаются только нищѣ же, да еще тѣ, которые истинно могутъ сказать о себѣ: *се мы оставихомъ вся* 2), т. е. какіе либо пустынники или миссіонеры-проповѣдники.

Жажущаго напоить.

Возжадахся, и напоисте Мене. Кто это жаждущій? Всякій, кто хочетъ пить, но самъ почему либо не можетъ утолить своей жажды; наприм. проходящій куда или нуждающійся въ питьѣ воды (какъ весной) изъ колодца, изъ источ-

1) Дѣян. 20, 35. 2) Мѣ. 19, 27.

ника, которые могут быть не общимъ владѣніемъ, подобно рѣкѣ, а принадлежать извѣстному хозяину,—находятся на дворѣ его. Какого рода питье разумѣется здѣсь?—Прежде всего естественное, или простая вода (*студены воды*, сказано) ¹⁾, которую всякой имѣеть. Затѣмъ, можетъ быть принято здѣсь питье и нѣсколько искусственное, какъ квась, болѣе утоляющій жажду ²⁾, даже иногда нѣжное для привыкшихъ къ нѣжному, какъ чай. Но во всякомъ случаѣ питье невинное. Почему же оно вмѣняется въ услугу?—Въ Палестинѣ за скудостью вообще источниковъ и чаша студеной воды томимому жаждой могла считаться благодѣяніемъ; кромѣ того здѣсь принимается во вниманіе нѣкоторый трудъ, наприм. сходить за водой или почерпнуть воды, какъ черпала и наливала Ревекка посланному отъ Авраама ³⁾. Собоотвенно же Господь Богъ обѣщаетъ награду даже и за такую ничтожную милостыню вотъ почему: чтобъ расположить насъ вообще къ человѣколюбію; чтобъ и сами бѣдные или нищие, которымъ обыкновенно дѣлается милостыня, знали (и исполняли), какъ и они не лишены въ свою очередь оказать милосердіе къ ближнему, потому что легко могутъ принести или подать напитокъ жаждущимъ; а главное вмѣняются здѣсь въ заслугу внутреннее побужденіе и расположеніе, т. е. и опять вѣра во Христа: *во имя мое, яко Христовы есте* ⁴⁾, а также братская духовная общительность. Отсюда уже видно, что не всякое напоеніе жаждущаго имѣеть заслугу предъ Богомъ, что множество самаго вкуснаго и также бесплатнаго питья для утоленія невинной жажды, наприм. во время прогулки въ саду какого либо богатаго человѣка, не стоитъ и одного стакана воды. Но всѣ ли и всегда оказываютъ даже такое малое милосердіе ближнему? Бываетъ,—одни скупаются напоить, другіе лѣнятся, третьи предлагаютъ питье окислѣе, негодное, которое притомъ дается за деньги (не вышель запасъ питья, а нужно выручить за него деньги какъ при желѣзныхъ дорогахъ, и угощаютъ окислымъ), но рѣдкіе-рѣдкіе утоляютъ жажду ближняго съ вѣрующею мыслью о Христѣ.—Христіанинъ! подивись милосердію Божію: какъ оно и за стаканъ воды обѣщаетъ воздаяніе, какъ ищетъ только, за что бы насъ наградить!

1) Мс. 10, 42. 2) Иоан. 19, 28—29. 3) Быт. 24, 46. 4) Мрк. 9, 41.

Н а г а г о о д ѣ т ь .

Нагъ, и одѣте Мя ¹⁾. У евреевъ нагими назывались недостаточно прикрытые отъ холода и зноя, а также и слишкомъ худо одѣтые ²⁾. Того же рода нагіе, т. е. а) дрожащіе отъ холода и стужи и б) ходящіе въ рубищѣ, въ лоскуткахъ, разумѣются и здѣсь. Лѣтомъ и солнечная теплота дополняетъ одѣяніе нищаго. Зимой же онъ зябнетъ, дрожить и близко къ простудѣ; потому что и на плечахъ-то у него тонко и на всемъ тѣлѣ коротко и на ногахъ просто. А если онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и несытъ, то въ зимнее время больше чувствуетъ суровость воздуха; потому что кровь отъ скудной пищи мало его грѣетъ. И такъ, почему бы намъ не удѣлить отъ себя въ пользу полуобнаженнаго хоть одну изъ своихъ одеждъ, которыхъ полно въ гардеробѣ? Но если не всегда готовая одежда можетъ прійтись по плечамъ полуобнаженнаго (нищіе малолѣтки, обыкновенно, закутываются въ длинныхъ подаянныхъ кафтанахъ): то почему бы богатому человѣку не имѣть у себя въ запасъ теплая одежды, обувь и рубашки, чтобъ въ случаѣ нужды тотчасъ же одѣть полуобнаженнаго? (Въ рѣдкость такіе умные христіанцы). — Затѣмъ, какъ-же это допустить, чтобъ ближній нашъ ходилъ въ такомъ рубищѣ, которое скорѣе можно положить на полъ—подъ ноги, чѣмъ на плеча творенія, созданнаго по образу Божію? какъ видѣть нищаго въ тѣхъ же лоскуткахъ и въ той же чернотѣ даже во дни великихъ прадниковъ или же когда онъ приступаетъ къ свят. тайнамъ Христовымъ? (Рубашка не сходитъ съ плечъ нѣсколько мѣсяцевъ и пожелтѣла отъ пота, а обувь снизу пустая...) И такъ и на сей разъ *имѣй только двѣ ризы, да подастъ не имущему* ³⁾. О праведномъ Товитѣ говорится, что онъ былъ *одѣяніе нагимъ* ⁴⁾. Божія Матерь и послѣднія двѣ одежды свои отдала двумъ бѣднымъ вдовамъ ⁵⁾. — И ты, милосердый христіанинъ, не откажись—если можешь—надѣть на плеча полуобнаженнаго одну изъ собственныхъ твоихъ или же купленныхъ тобою одеждъ. Тогда ты одѣнешь Самого Христа: тогда—повѣрь намъ—эта риза или только нижнее платье—рубашку, которые будутъ поданы тобой нищему и въ твоихъ же можетъ быть

¹⁾ Мс. 25, 36. ²⁾ Дѣян. 19, 16; Іов. 22, 6. ³⁾ Лк. 3, 11. ⁴⁾ Тов. 1, 17. ⁵⁾ Четв. мнв. 15 звг.

глазахъ надѣты имъ, будутъ всегда съ пріятностью воспоминаться тебѣ!

Прійти нъ заключеннымъ въ темницѣ.

Въ темницѣ бѣхъ, и приидете ко Мнѣ ¹⁾). Темница есть мѣсто для укрощенія воли такихъ людей, которые свою волю обращаютъ на зло и во вредъ другимъ. Тамъ сидятъ обидчики, обманщики, воры, грабители и убійцы. Скажите: «они сами виновны въ своей участи; стоятъ ли они посѣщенія»? За преступленія и пусть судить ихъ законъ: а долгъ христіанина оказать къ нимъ милосердіе, потому что *любы христіанская не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ...; любы долготерпитъ, всему втру смлетъ* ²⁾). Если и самъ судья приходитъ къ арестантамъ, то обращается съ ними не какъ судья (потому что не здѣсь его судейское мѣсто), а какъ только человѣколюбивый посѣтитель. Даже первая осторожность каждаго (частнаго) посѣтителя тюрьмы должна быть та, чтобъ не любопытствовать: кто и за что здѣсь содержится? Нѣтъ! и преступники темничные для насъ ближніе, и въ отношеніи къ нимъ лежитъ на насъ долгъ ближняго. Почему они намъ ближніе? потому что они нуждаются въ нашей помощи: а притча евангельская о самаряннѣ показываетъ, что мы сами къ тѣмъ-то и бываемъ искренно ближними, которые требуютъ отъ насъ особенной помощи ³⁾). Притомъ, въ числѣ несчастныхъ, которымъ мы обязаны оказывать свое милосердіе, заключенные составляютъ особенность: эти люди связаны по рукамъ и ногамъ и не могутъ сами просить насъ о помощи, какъ просятъ ея нищѣ и бѣдные, приходящіе къ намъ на домъ; они отъ насъ за крѣпкими стѣнами и, сколь бы ни вопіяли о какой либо своей нуждѣ до насъ, голосъ ихъ будетъ слышаться только ими самими.—Затѣмъ, какъ-же можемъ мы перестать—считать ихъ ближними, когда между ними можетъ быть найдутся невинные? Вѣдь и Іосифъ долго сидѣлъ въ темницѣ, между тѣмъ какъ сидѣть бы ему на тронѣ царскомъ.—Наконецъ, пусть будутъ они совсѣмъ посторонніе для насъ; пусть они закосяблые и вполне виновные преступники. Но ихъ темничное состояніе напоминаетъ намъ о возлюбленномъ

¹⁾ Мо. 25, 36. ²⁾ 1 Кор. 13. 6. 4. 7. ³⁾ Лк. 10, 36.

Спаситель нашъ. Въ какомъ смыслѣ?—Въ томъ, что Спаситель нашъ также былъ за наши грѣхи въ темничныхъ узахъ, а невидимо и доселѣ пребываетъ, какъ общался, съ заключенными.

Впрочемъ не столько вопросъ о сочувствіи къ заключеннымъ требуетъ доказательствъ, сколько можетъ затруднять практическое примѣненіе этого вопроса. Вотъ первые христіане по простотѣ время и чрезъ подарки стражамъ темницы могли еще входить къ заключеннымъ. А нынѣ темничныя двери широки только для тѣхъ, которые имѣютъ несчастіе дойти до преступленій, да еще для лицъ, завѣдующихъ темницами или служащихъ въ нихъ. А Христосъ—Спаситель въ отношеніи къ заключеннымъ главнымъ образомъ заповѣдуетъ намъ посѣтить ихъ. Какъ же послѣ сего быть?—Если мы не имѣемъ права и дозволенія входить въ остроги: въ такомъ случаѣ можемъ милосердствовать заключеннымъ чрезъ тѣхъ, которые по праву входятъ туда. Это такъ называемые, директора тюремъ, и особенно между ними директоръ духовнаго сана, а также и священникъ тюремной церкви. Новый вопросъ: «чѣмъ же мы окажемъ свое милосердіе заключеннымъ? не излишни ли будутъ наши услуги имъ?»—Дѣйствительно, во многихъ замкахъ заключенные сыты, одѣты и пригрѣты. Но можно найти имъ милостыню другого рода, для которой средства замка не всегда или вездѣ бываютъ достаточны. Наприм. одарите ихъ крестиками на грудь; дайте имъ въ каждую комнату по молитвеннику, чтобъ они молились утромъ и вечеромъ, читая вслухъ молитвы; доставьте имъ возможность видѣть у себя предъ иконой горящую лампадку или свѣчу, особенно для больныхъ, которые не могутъ пойти въ церковь, хотя бы церковь была внутри темничнаго дома, и особенно на годовые праздники, какъ Рождество Христово и Пасха, еще во время «стоянія страстей» и заутрени въ великую субботу; дайте имъ средства вознаградить за трудъ такого между ними грамотнаго, который бы въ палатахъ больничныхъ читалъ два-три раза въ недѣлю акаѳисты для больныхъ, способныхъ еще слышать молитву изъ чужихъ устъ; а главное доставьте имъ для чтенія книгу духовную, которая замѣнитъ частью личную бесѣду вашу съ ними; пожертвуйте имъ—если имѣете состояніе—цѣлую библіотеку;

устройте при томъ же условіи церковь въ замкѣ, которой еще нѣтъ и которая будетъ вѣковѣчнымъ памятникомъ благодетеля. Но если постройка церкви въ тюрьмѣ требуетъ уже особенныхъ средствъ и особыхъ принаровленій къ зданію тюрьмы,—то во всякомъ случаѣ бібліотека-то духовная была бы самою умною и незамѣнимою милостынею для замка. До этого пожертвованія не каждый можетъ додуматься, но съ нимъ рѣдкое пожертвованіе (послѣ устройства тюремной церкви) можетъ сравниться. Въ иныхъ замкахъ заключенные изо дня въ день томятся отъ скуки и бездѣйствія; но и тамъ, гдѣ работаютъ, какъ наприм. въ арестантскихъ ротахъ,—дни нерабочіе, наприм. во время святокъ, пасхальная недѣля, наводятъ на особенную скуку. Эта скука и облегчилась бы и смѣнилась душевнымъ назиданіемъ чрезъ духовную книжку ¹⁾. Словомъ сказать: пожертвованія въ тюрьмы, удовлетворяющія религиознымъ потребностямъ заключенныхъ, и желательны самимъ заключеннымъ (просятъ масла—свѣчь къ иконамъ, иной умоляетъ о псалтири для чтенія) и предъ Богомъ особенно угодны. Свѣча расположить арестанта къ молитвѣ, о которой иначе онъ можетъ быть и не подумалъ бы: свѣча сгоритъ, и злоупотребить ею нѣтъ никакой возможности. Книга пробудитъ въ немъ добрыя мысли. Но если книгами дѣйствительно злоупотребляютъ арестанты, уничтожая въ нихъ листы: то это злоупотребленіе можетъ быть еще предотвращено, во всякомъ же случаѣ не должно вѣнчаться въ вину тѣмъ, которые искренно желаютъ читать. И вотъ вся эта польза для души, для утѣшенія и назиданія преступниковъ послѣдуетъ отъ чьихъ-либо умныхъ пожертвованій. Не вѣрная-ли послѣ этого надежда жертвотеламъ на воздаяніе отъ Господа Бога царствомъ небеснымъ. И стоить—стоитъ вообще позаботиться тѣмъ, которые имѣютъ средства, о подобныхъ пожертвованіяхъ для тюремъ; потому, что вѣдь не десятки тамъ заключенныхъ лицъ, а часто сотни, а со всѣхъ тюремъ составитса этого рода людей и цѣлый міръ!

Что сказать о тѣхъ, которые то по должнѣсти и за плату жалованья обращаются каждый день съ заключенными въ

1) Одинъ заключенникъ (изъ образованныхъ) до того томился отъ скуки, не имѣя книгъ для чтенія, что говорилъ: «если-бъ дали мнѣ и календаръ за старый годъ, я вѣсколько разъ прочелъ бы его».

тюрьмахъ, какъ наприм. завѣдующіе тюрьмой и тюремная прислуга, то по долгу христіанскаго человѣколюбія считаются попечителями заключенныхъ, то имѣютъ къ заключеннымъ временный и случайный входъ, какъ врачи, доставщики припасовъ, ремесленники и т. под. Какъ же эти лица должны выполнять евангельскую заповѣдь въ отношеніи къ нимъ?—По праву или по обязанности входящіе часто въ тюрьмы уже лицомъ къ лицу поставлены къ нуждамъ и лишениамъ узниковъ, и—вотъ многіе изъ нихъ, дѣйствительно: «милосердые отцы и братья» узникамъ. Зато есть такіе, которые обращаютъ все вниманіе свое и другихъ на одну только сторону узниковъ,—на пороки, за которыми въ нихъ, конечно, дѣло не встанетъ; наприм. указываютъ на ложь и коварство арестантовъ, на готовность ихъ злоупотреблять всякимъ благодѣяніемъ, на строптивость ихъ, на буйство и закоснѣлость. Лишеній же и нуждъ тюремной жизни служащіе и бывающіе въ тюрьмахъ будто не замѣчаютъ. А имъ ли бы не видѣть этихъ лишений и нуждъ? Первое лишеніе заключенныхъ, это потеря свободы. Сколь тяжело лишиться свободы и быть не подъ кратковременнымъ только арестомъ, но вполне узникомъ,—можно судить и потому, что иной нетерпѣливый арестантъ рѣшается перенести всякую опасность, чтобъ только воспользоваться свободой, и часто (какъ уже и самъ знаетъ) на короткое лишь время. Къ этой дорогой потерѣ присоединяются для узника разлука его съ родными, сознаніе безчестія тюремнаго, волненіе при допросахъ на судѣ, ожиданіе наказанія, тѣснота и духота тюремныхъ помѣщеній, злое товарищество и ночная безсонница. Кажется, все это ясно даетъ видѣть въ узникѣ человѣка придавленнаго тяжестью, убитаго. Но вотъ лица, по тому или другому случаю посѣщающія заключенныхъ, такъ или иначе дѣйствующія на судьбу ихъ, хвалящіяся знаніемъ ихъ характера, разсуждаютъ, что они «недостойны никакого состраданія и попеченія, что не слѣдуетъ давать имъ книги для чтенія» и т. под. Какъ разсуждаютъ и убѣждены, такъ эти вліятельныя на тюрьмы лица и поступаютъ. Иные и въ тонѣ голоса и во всемъ обращеніи своемъ съ заключенными выражаютъ злорадованіе стѣсненному положенію ихъ и полную ихъ зависимость отъ себя. (Не безъ того, что нѣкоторые ловко присвоятъ себѣ многое, что

должно бы быть достояніемъ несчастнаго узника, т. е. окрадываютъ его). Боже мой! какъ же эти люди не поймутъ, что преступники—своего рода больные, съ которыми нужно обращаться и строго и милосердно, или отечески, что у нихъ и самая кровь отъ стѣсненнаго, гнилого воздуха измѣняется и располагаетъ ихъ къ раздражительности! И вотъ, стоя уже на самомъ близкомъ пути къ царству небесному, эти лица напротивъ отягчаютъ свою вѣчную участь! Къ нимъ относится упрекъ св. Давида: *заче, его же ты поразила еси, ти погнаша, и къ болѣзни язва... приложиша*¹⁾. Ахъ! не лучше ли было бы имъ совсѣмъ не вступать на прекрасный самъ по себѣ путь служенія въ тюрьмахъ и тюрьмахъ, чѣмъ служить, если отъ ихъ доброй воли зависѣлъ выборъ служенія? Получить бы имъ царство небесное оставалось за исполненіе евангельской заповѣди: *въ темницы бѣхъ, и приведосте ко Мнѣ*: а они между тѣмъ еще дальше отдалаютъ себя отъ царства небеснаго. Почему же такъ? потому что невинное угнетеніе убогихъ, которыми преимущественно надобно назвать лишенныхъ свободы, есть грѣхъ *вопіющій на небо*. — О, милосердный христіанинъ! если тебѣ открытъ входъ въ темницы для посѣщенія заключенныхъ,—приходи туда чаще въ духѣ терпѣнія, снисхожденія и любви. А если не можешь прійти, — окажи твое сочувствіе къ узникамъ хоть чрезъ посредство другихъ. Но сохрани тебя Богъ ожесточаться противъ узниковъ и тебѣ сильному-то тягаться съ безсильными!

Страннаго принять.

Страненъ бѣхъ, и введосте Мене. Подъ страннымъ здѣсь надобно понимать каждаго, кто находится въ дорогѣ, но кто не имѣетъ у себя средствъ ни для пищи, ни для того, чтобъ оплатить квартиру (номеръ въ гостинницѣ), иногда же не знаетъ гдѣ только остановиться, у кого найти себѣ ночлегъ, какъ напр. въ селѣ или деревнѣ. Это именно «поклонники» святымъ мощамъ и мѣстамъ по обѣту или только по особенному усердію. Пусть эти люди обязаны изъ дома заготовить по возможности средствами на пищу и одежду: но комнату, гдѣ отдохнуть, они не могли взять съ собой; а оплатить по-

¹⁾ Пс. 68, 27.

мѣщеніе въ гостинницѣ не въ силахъ. И такъ во имя Христа слѣдуетъ принять ихъ. Это затѣмъ, «сборщики» пожертвованій на устройство или исправленіе церквей и монастырей. Сборщики тѣмъ болѣе заслуживаютъ страннопріимства; потому что они трудятся безкорыстно, бесплатно и собираютъ пожертвованія для славы Христа. «Это переселенцы» изъ одной губ. въ другую вслѣдствіе неурожаевъ или только тѣсноты мѣсть, гдѣ дотолѣ жили: они бѣгутъ отъ нуждъ и голода и, естественно, нуждаются въ нашемъ страннопріимствѣ. Это и «погорѣльцы» которымъ не гдѣ укрыться отъ первой ночи; а также «изгнанные» къмъ либо и незнающіе гдѣ провести ночь: такъ напр. первыхъ христіанъ гнали начальники языческіе, и гонимые убѣгали въ пустыню и въ даль, между тѣмъ какъ другіе боялись принять ихъ и принимали ихъ только глубоко-любящіе Христа. Это, наконецъ, бѣдный «рабочій», который за 50 и 100 верстъ идетъ пѣшій, чтобъ отыскать себѣ работу: онъ не меньше прочихъ странниковъ заслуживаетъ страннопріимства. — Исполненіе долга о страннопріимствѣ опять напоминаетъ намъ о возлюбленномъ Спасителѣ нашемъ. Иисусъ Христъ, живя на землѣ, также *не имѣлъ гдѣ подклонити* ¹⁾). Примѣръ страннопріимства видимъ въ Авраамѣ: принимая странниковъ, Авраамъ удостоился принять Самого Господа въ лицѣ трехъ странниковъ. ²⁾ — Въ чемъ же именно должна состоять наша услуга странникамъ? По смыслу евангельской заповѣди первѣе всего мы должны дать имъ помѣщеніе: иные въ дорогѣ больше ничего и не требуютъ. Къ помѣщенію относятся также постель и ночной свѣтильникъ, словомъ все, что только можетъ болѣе успокоить странника. Затѣмъ, предоставляется усердію дѣлать и больше, наприм. предложить страннику бесплатный столъ, дать ему въ дорогу хлѣба. Большая будетъ заслуга предъ Богомъ и большее утѣшеніе страннику, когда хозяинъ все приготовить для покоя странника собственными руками, наприм. постель: Авраамъ былъ и столѣтній старецъ и имѣлъ у себя множество слугъ, всего 318; но просто леталъ вездѣ, чтобъ угостить трехъ странниковъ, которые остановились у него ³⁾). Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ давать—почувствовать страннику, что его обязываемъ или что онъ обременилъ насъ своимъ пріѣздомъ или при-

¹⁾ Лк. 9, 58. ²⁾ Евр. 13, 2. ³⁾ Быт. 18, 7.

ходомъ. Если-бъ пріемъ его былъ въ видѣ гостепрѣимства, за которое могло бы быть вознагражденіе отъ него тѣмъ же, но котораго однако нельзя почему либо ожидать; или если-бъ онъ напрасно утруждалъ насъ, потому что имѣеть средства нанять помѣщеніе въ пути: тогда еще иное бы было дѣло. А страннопрѣимство ради Христа вовсе не бесплатное: оно во сто разъ вознаградится. Значитъ нужно радоваться случаю оказать такое страннопринятіе, а не укорять имъ странника. Аврамъ не просто принималъ странниковъ, но самъ выходилъ къ нимъ на встрѣчу и приглашалъ ихъ. Высшій подвигъ страннопрѣимства состоитъ въ томъ, чтобъ построить «страннопрѣимный домъ» или же выдѣлить въ своемъ домѣ помѣщеніе для принятія странниковъ. — Ты, христіанинъ, если по своимъ средствамъ и домашнимъ обстоятельствамъ можешь дать пріютъ и ночлегъ бѣднымъ людямъ, которые путешествуютъ куда либо по уважительной нуждѣ и съ благородною цѣлью,—не отказывай никогда: иначе ты допустишь пройти мимо твоего дома Самому Христу!

Посѣтить больнаго.

Болезнь, и постытите Мене ¹⁾. Какіе это больные?—Прежде всего, конечно, родственники и знакомые. Далѣе: одинокіе, которые пусть и не нуждаются ни въ чемъ, пусть будутъ состоятельные, но или не имѣютъ ни роду ни племени или заболѣли въ чужомъ мѣстѣ, и такимъ образомъ вполнѣ заслуживаютъ нашего состраданія. Наконецъ, «безпомощные»: этимъ не чѣмъ полечиться; для этихъ некому призвать священника, чтобъ исповѣдать ихъ. А вообще больные столько же имѣютъ права на наше человѣколюбіе, какъ и въ темницѣ заключенные. Между тѣмъ какъ алчущіе, жаждущіе, нагіе и странные сами сказываютъ о своихъ нуждахъ,—только не нужно запираить отъ нихъ дверей: больной прикованъ къ постелѣ, какъ и узникъ заключенъ въ своей темницѣ: кто же его увидитъ и услышитъ, еслибъ онъ и сталь просить о помощи? А часто и вопіять-то о помощи онъ не можетъ, даже и чувствовать свою нужду не въ силахъ. И такъ тѣмъ болѣе лежитъ на насъ долгъ христіанскаго милосердія въ отношеніи къ больнымъ. Представимъ себѣ,—

1) №. 25, 36.

чего бы мы пожелали от других, если-бъ находились на одрѣ болѣзни, и—тѣмъ самымъ послужимъ больному. Если мы еще и не испытывали сами состоянія тяжелой болѣзни: все же болѣе чѣмъ вѣроятно болѣзнѣ и насъ встрѣтитъ въ старости передъ смертію.—Возлюбленный Спаситель нашъ, приглашающій насъ къ посѣщенію больныхъ, Самъ показаль намъ сію добродѣтель въ тысячѣ примѣровъ. Чудеса Его въ томъ и состояли, что Онъ исцѣлялъ больныхъ ¹⁾. Онъ не только не отказывалъ въ своей помощи страждущимъ отъ различныхъ болѣзней, но и самъ спрашивалъ иныхъ: *хочете ли цѣль быти* ²⁾?—Исполняемъ ли мы и по-евангельски ли исполняемъ Его заповѣдь о посѣщеніи больныхъ? О, какъ немного такихъ, которые въ этомъ духѣ исполняютъ! И къ ближнему-то больному мы не соберемся прійти или приходимъ вмѣсто пяти разъ только однажды; потому что намъ скучно кажется сидѣть у постели больного. А къ постороннему, но одинокому, и не считаемъ долгомъ прійти, хоть знаемъ и увѣрены, что онъ былъ бы благодаренъ намъ за наше посѣщеніе. Къ бѣдному же и безпомощному какъ пойдти? нужно спуститься къ нему куда нибудь въ подвалъ или въ нижній этажъ, гдѣ сыро и душно. Тѣмъ болѣе цѣлую больницу какъ обойти?—тамъ духота воздуха, идетъ перьевая рань, слышатся стоны, нѣкоторые лежатъ безъ памяти: все это картины не веселыя и неприятно дѣйствующія на наши нервы. Правда,—если заболѣютъ богатый человекъ или начальникъ, у постели этихъ не мало бываетъ посѣтителей. Но по чувству ли любви къ ближнему, или по вниманію ли къ евангельской заповѣди, собираются здѣсь посѣтители? не по обычаю ли только или не для того ли больше, чтобъ больной или его семейные оцѣнили ихъ посѣщеніе? и жалѣя больного на словахъ, желаютъ ли ему посѣтителя въ самой душѣ выздоровленія? что, притомъ, болѣе бываетъ предметомъ разговора ихъ у постели больного,—что, какъ не новости какія либо, вообще легкомысліе и пустота словъ, которыя не успокоятъ болящаго, а скорѣе утмятъ его?

По-евангельски же не такъ слѣдуетъ исполнять заповѣдь о посѣщеніи больныхъ. Евангеліе не требуетъ отъ насъ на этотъ разъ многого, а только предлагаетъ одно: «посѣтитъ».

¹⁾ Мѡ. 4, 23—24. ²⁾ Иоан. 5, 6.

Дѣйствительно, для больного скучно и тяжело проходить время; онъ радъ бываетъ посѣтителю, доволенъ участіемъ въ его положеніи другихъ: а все это, успокоивая и ободряя его духъ, облегчаетъ и болѣзнь. Большее сдѣлать для него евангеліе и опять предоставляетъ нашему усердію. И вотъ прекрасно, если кто лично служитъ больному. Это служеніе развиваетъ въ немъ чувство состраданія къ ближнему; оно обнадѣживаетъ и его постороннею помощію въ томъ случаѣ, если онъ самъ заболѣетъ; оно—такая заслуга, что равняется собственному болѣзню, особенно если бываемъ у постели труднаго или слишкомъ беспокойнаго больного ¹⁾). Прекрасно, если богатый человѣкъ приглашаетъ къ безпомощному-больному врача и платитъ за лекарства. Истинно-евангельская услуга, если иной читаетъ у постели больного духовную книжку или акаеистъ, какъ только больной можетъ выслушать чтеніе. Наконецъ, хотъ не великъ, но важенъ и этотъ трудъ—пригласить къ больному священника для напутствованія его исповѣдью и прочими таинствами, вознаградить трудъ церковнаго причта и вообще принять на себя всѣ расходы по этому предмету, какъ, напротивъ, самый тяжкій грѣхъ допустить умереть больному безъ исповѣди.—Но спросятъ: «какъ же быть, если ни время, ни близость разстоянія, ни текуція занятія, не дозволяютъ послужить больному»? Въ такомъ случаѣ и опять можно выполнить дѣло милосердія черезъ другихъ, когда дозволяютъ средства. Можно попросить кого изъ сосѣдей имѣть уходъ за больнымъ или же помѣстить больного въ больницу съ платою отъ себя. Когда благодѣтельный самарянинъ не могъ самъ лично ухаживать за больнымъ, котораго нашелъ на дорогѣ, потому что долженъ былъ поспѣшать впередъ: тогда выдалъ отъ себя два сребренника ²⁾ хозяину гостинницы, у котораго остановился съ больнымъ, и просилъ послѣдняго позаботиться о больномъ, обѣщаясь и еще приплатить къ тому, что будетъ израсходовано сверхъ двухъ сребренниковъ. Особеннымъ, и опять въ нѣкоторомъ смыслѣ вѣковѣчнымъ, подвигомъ по исполненію евангельской заповѣди о больныхъ можетъ быть построеніе больницы на свой счетъ.—И такъ ты, евангельская душа,

¹⁾ Такъ я разсуждалъ препод. Паиенъ многоболѣзненный, который родился больнымъ, выросъ въ болѣзняхъ и только передъ смертію своею сдѣлался здоровымъ. Онъ до того былъ боленъ, что ближніе, тѣготясь служить ему, оставляли его иногда безъ пищи на два, на три дня (четыре-мин. подъ 27 авг.). ²⁾ Лк. 10, 35.

любящая дѣла евангельской милостыни! посѣщай больныхъ и служи имъ, сколько можешь, представляя себѣ каждый разъ стоящимъ у изголовья ихъ Самого Христа Спасителя. Повѣрь, что одно такое посѣщеніе твое будетъ полезнѣе сотни посѣщеній (визитовъ), которыя бы ты хотѣлъ сдѣлать знакомымъ твоимъ въ годовой праздникъ. Посѣщай, а если можешь и личною услугою успокоивай больныхъ, и—ты получишь царство небесное!

Погребсти умершаго въ бѣдности и убожествѣ.

Этотъ подвигъ тѣлеснаго милосердія къ ближнему, подобно посѣщенію заключенныхъ въ темницѣ и принятію странныхъ, также напоминаетъ намъ о тѣсномъ или безпомощномъ положеніи, въ какомъ находился возлюбленный Спаситель нашъ: «сего страннаго, его же ученикъ лукавый на смерть предаде ¹⁾», сего Іосифъ аримаѳейскій приготовилъ къ погребенію и положилъ въ своей семейной могилѣ. Этимъ-то подвигомъ обезсмертилъ себя въ исторіи праведный Товитъ ²⁾: обширная была и дѣятельность Товиту; потому что за городскими воротами, гдѣ онъ жилъ, просто выбрасывали тѣла убитыхъ плѣнниковъ, которые были съ нимъ одного отечества. Ради этого подвига Товитъ лишился имѣнія своего и потерялъ зрѣніе: но за то Господь Богъ наградилъ его семейнымъ счастіемъ, впоследствии возвратилъ ему и зрѣніе, на томъ свѣтѣ удостоить вѣчнаго блаженства. Первые христіане съ великимъ усердіемъ собирали съ мѣсть казни тѣла мучениковъ и погребали мученическія мощи. Въ IV вѣкѣ (въ греческой церкви) были извѣстны особенные люди, на которыхъ возлагался трудъ погребать бѣдныхъ мертвецовъ: эти люди назывались «тружениками».—Какіе же тѣ мертвые, о погребеніи которыхъ мы обязаны позаботиться по долгу христіанскаго милосердія? О родственникахъ и близкихъ знакомыхъ и не слѣдовало бы упоминать здѣсь. Но, къ сожалѣнію, иные бѣгаютъ и близкаго къ нимъ покойника. Почему же? Чтобъ не видѣть и не слышать напоминаній о смерти, чтобъ не обонять неприятнаго запаха отъ разлагающагося тѣла. Но смерть не обойдетъ и cadaго, а безрелигиозность на сей разъ показываетъ излишнюю нѣгу обо-

¹⁾ Служб. всл. пятка. ²⁾ Тов. 1, 17.

нянія. — Христіанскаго милосердія требуютъ отъ насъ такіе умершіе, послѣ которыхъ и похорониться ничего не осталось: можетъ быть, это были люди служащіе, даже высокаго сана, наприм. семейный священникъ. Рѣчь наша, безъ сомнѣнія, не о великолѣпнѣй похоронѣ, ни о заказѣ памятника умершему, но о самомъ необходимомъ, какъ гробъ, могила, руки, которыя должны отнести и предать землѣ мертвеца, панихида и отпѣваніе по обряду христіанскому. Какъ же не пожертвовать по подпискѣ или просто по сбору, наконецъ, и по собственному вызову на такія похороны? — Но въ иныхъ случаяхъ представляется возможность даже буквально по примѣру Товита выполнить христіанское милосердіе къ убогимъ мертвецамъ. Такъ, въ большихъ городахъ не въ рѣдкость бывають тѣла умершихъ на дорогѣ людей, вообще умершихъ насильственною или напрасною смертію. Даже нельзя иногда узнать и по имени мертвеца, потому что онъ пришлецъ (прибыль наприм. для сплава по рѣкѣ): можно лишь догадаться, что онъ былъ христіаниномъ, потому что найденъ на дорогѣ съ крестомъ на груди. Пусть обязанность погребать такихъ мертвецовъ относится къ полицейской власти. Но есть здѣсь мѣсто и для нашего милосердія: наприм. имѣющіе состояніе могутъ приготовить или впередъ выдать для нихъ нескучное погребальное бѣлье; могутъ возложить на мертваго крестъ, проводить его въ церковь для отпѣванія и на могилу. (Между тѣмъ вмѣсто милосердія къ подобному мертвецу иные, т. е. обязанные уже погребсти его, не покрываютъ его и холстиною, складываютъ для него гробъ такъ легко, что онъ выпадаетъ изъ гроба... Какое жестокосердіе!). — Православный христіанинъ! ты, какъ вѣрная ближнему душа до самой послѣдней безпомощности его, покажи твое усердіе къ погребенію бѣдныхъ и безродныхъ! Тогда ты примешь участіе и въ подвигѣ Іосифа, который удостоился погребсти Христа! Послушай на случай собственной твоей смерти и погребенія такую рѣчь Церкви: «еще помиловаль еси, человѣче, человѣка, той имать тамо помиловати тя... Аще въ житіи нага покрыль еси, той имать тамо покрыти тя!»)

1) Изъ послѣд. погреб. священ.

(НЕМИЛОСЕРДІЕ КЪ ЖИВОТНЫМЪ, ИМѢЮЩЕЕ СВЯЗЬ СЪ НЕМИЛОСЕРДІЕМЪ КЪ ЛЮДЯМЪ).

Бичеваніе безъ пощады рабочихъ животныхъ или только не-
удержаніе другихъ отъ этого.

Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ ¹⁾. Животныя также имѣютъ способность чувствовать—съ одной стороны покой, а съ другой—болѣзни: иное забитое животное пугается, дрожитъ даже отъ того, когда на него замахиваются, чтобъ ударить. Притомъ побои, наприм. лошади, не прибавятъ же силъ, а болѣе обезсилятъ ее, особенно на будущее время. Сколь же безчеловѣчно поступаютъ бьющіе животныхъ! Одни бьютъ ихъ за то, что они не везутъ тяжести, которая между тѣмъ возложена на нихъ не по силамъ. Другіе—безъ всякаго даже повода, въ нетрезвомъ видѣ или въ минуты своего раздраженія, только по праву сильнаго, только въ силу такого сознанія, что животное беззащитно и безгласно: но, конечно, если-бъ животныя могли говорить, то подобно Валаамовой ослицѣ и всегда обличили бы въ несправедливости своихъ мучителей. Третьи бьютъ ихъ, притомъ, безъ разбора по какой ни есть части тѣла, наприм. и по головѣ, за что впрочемъ нѣкоторыя изъ нихъ умѣютъ отмстить. (Наприм. лошадь, когда бьютъ ее по головѣ, непременно старается укусить бьющаго). Не оттого ли между прочимъ домашнія животныя въ сравненіи съ полевыми менѣе долговѣчны, что человѣкъ такъ тѣснитъ ихъ? (Наприм. конь по своей величинѣ и силѣ, казалось бы, долженъ жить не менѣе хотъ верблюда, который почти равенъ ему величиной; между тѣмъ конь далеко не достигаетъ до 50-лѣтней старости, какъ верблюдъ). Животныя также творенія Божіи; потому человѣкъ не имѣетъ права жестоко обращаться съ ними. Пусть онъ имѣетъ надъ ними власть: но власть еще не означаетъ тиранства. Какъ противно Богу жестокое обращеніе съ животными, между прочимъ знаемъ на это примѣръ изъ жизни св. Ефрема Сиріина. Ефремъ (до рѣшительнаго обращеніе своего къ Богу) однажды съ злымъ намѣреніемъ вынгаль изъ загона неспрадную корову. За это самое Господь Богъ попустилъ ему быть нѣсколько

¹⁾ Пртч. 12, 10.

времени въ темничномъ заключеніи, поводомъ къ которому было одно напрасное на него подозрѣніе ¹⁾.)—Но и только оставаться равнодушнымъ, какъ ни въ чемъ не бывало, когда другіе бьютъ животное, наприм. на улицѣ—извозчики, въ дорогѣ—крестьяне, во дворѣ—кучера,—только не останавливать постороннихъ бичеваній: это также показываетъ недостатокъ милосердія, значительное огрубеніе сердца. Пусть на замѣчаніе наше бьющимъ послѣдовали бы грубый отвѣтъ или брань: однако-жь не легче ли намъ перенести одну брань, чѣмъ отдать на жестокія бичеванія животное, не могущее ни пожаловаться, ни плакать по человѣчески? свойственно ли природѣ нашей равнодушно смотрѣть на чужія страданія, хотъ бы и животнаго?—Нѣтъ, христіанинъ! *тварь* и безъ того *съ нами* и за насъ *созодыжаетъ и сболззнуетъ* ²⁾), перенося ради насъ изнурительные труды, подвергаясь иногда голоду, наприм. во время засухъ. И такъ будемъ миловать ее хотъ отъ тѣхъ «раданій», которыя вполнѣ зависятъ отъ насъ.

Крикъ на животныхъ съ проклятіями на нихъ и съ помеланіемъ имъ зла.

Животныя имѣютъ способность чувствовать сколько ласки своего хозяина, столько же и злой на нихъ крикъ и ругательства. Между тѣмъ многіе злостно и съ сквернословіемъ кричатъ на нихъ,—кричатъ на каждомъ шагу, при каждомъ поворотѣ ихъ: нѣкоторые иначе и не называютъ свое животное, какъ «проклятый, проклятая». Брани этой подвергаются почти исключительно домашнія животныя, которыя между тѣмъ отличаются кротостью. Затѣмъ, если неразумныя животныя и не понимаютъ тѣхъ словъ, съ которыми мы обращаемся къ нимъ, выражая зложелательство погибели: то мы сами должны понимать, какъ велика была бы потеря для насъ, если-бъ сбывались на самомъ дѣлѣ наши зложелательства имъ. Пусть есть животныя, которыя ничѣмъ не служатъ намъ, даже вредны и опасны для насъ. Однако-жь въ цѣломъ, въ цѣли творенія Божія, и эти существуютъ не безъ пользы ³⁾; затѣмъ же проклинать ихъ? Однако-жь вспомнимъ, что до грѣхопаденія въ раю, когда

1) Четь-мин. подъ 28 янв. 2) Римл. 8, 22. 3) Мс. 6, 26 и друг.

человѣкъ сохранялъ въ чистотѣ образъ Божій, всѣ животныя были скромны предъ нимъ, какъ затѣмъ и святыхъ угодниковъ звѣри боялись и почитали, сознавая въ нихъ по чутью возстановленіе образа Божія. (Собака наприм. всегда любитъ своего хозяина: но если хозяинъ замазаетъ свое лице сажей,—она нападаетъ на него. Вотъ сравненіе, какъ человѣкъ черезъ грѣхъ помрачаетъ въ себѣ образъ Божій и какъ послѣ этого животныя не узнаютъ въ немъ своего хозяина!) — Христианинъ! обрати твое вниманіе на то, что послѣ искупительной жертвы Спасителя и животныя не въ томъ уже отношеніи находятся къ человѣку, какъ были въ Ветхомъ Завѣтѣ; кровь ихъ болѣе не проливается потоками въ жертвахъ. Мы видимъ ихъ теперь въ самыхъ священнѣхъ для насъ изображеніяхъ, какъ наприм. голубя при богоявленіи на іорданѣ. И такъ будемъ же относиться къ нимъ въ примирительномъ духѣ, а не во враждебномъ и раздражительномъ.

*.

Незаботливость о больныхъ животныхъ, особенно во время повальной болѣзни, и неотдѣленіе ихъ въ таномъ случаѣ отъ чужаго скота.

Спаситель одобрилъ поспѣшную заботу хозяина объ ослѣ, который упалъ въ колодезь ¹⁾). Животное не можетъ, какъ человѣкъ, высказать своихъ страданій и помочь себѣ въ своей болѣзни. Поэтому оно вполне заслуживаетъ нашей заботы. Между тѣмъ одни вотъ употребляютъ въ работу и заболѣвшее животное. Другіе не лечатъ больнаго скота и не предостерегаютъ его отъ самаго болѣзньа, особенно во время повальной болѣзни.—Третьи не заботятся объ уходѣ за тѣми животными, которыя только-что родились ²⁾). Многіе до безсилія обременяютъ животное ѣздой или работой, но не платятъ ему за услугу услугой,—не питаютъ его зерномъ и ничѣмъ, кромѣ травы: если ужъ и нѣтъ у кого средствъ на кормъ зерномъ, въ такомъ случаѣ надобно давать больше покоя животному или меньше изнурять его на ѣздѣ и работѣ.—А вслучаѣ скотскаго падежа домохозяева еще должны позаботиться о томъ, чтобъ тотчасъ же отдѣлять свой заболѣвшій скоть отъ чужаго здороваго, если есть

¹⁾ Лк. 14, 5. ²⁾ Лев. 22, 27.

опасность послѣднему заразиться. Тѣмъ хуже поступаютъ, когда съ сознаниемъ и безъ всякой предосторожности провозятъ или продаютъ что либо заразительное для скота, наприм. кожу съ болѣвшаго и падшаго животнаго: иногда отъ одного такого случая начинается въ извѣстномъ мѣстѣ зараза и мало по-малу измираетъ весь скотъ. Во время повальной болѣзни между животными (эпизоотія) нужно принимать заботливыя мѣры и потому еще, что нѣкоторыя болѣзни животныхъ могутъ быть опасными для самого человѣка, наприм. сибирская язва, водобоязненный ядъ (бѣшенство, сообщаемое животными черезъ слюну).—Христіанинъ! не лишай твоего милосердія болѣющихъ животныхъ. Немало примѣровъ, какъ тѣ изъ нихъ, которыя болѣе приближаются къ человѣку (это—четвероногія) не разъ оказывали какъ-бы человѣческую благодарность излечившимъ ихъ, долго-долго не забывали своихъ благодѣтелей ¹⁾).

Травля скота съ цѣлью забавы, гоньба коней до смерти и рановременное истребленіе нѣкоторыхъ животныхъ въ пищу.

Это виды безчеловѣчія, одно другаго виновнѣе. Въ евангельской притчѣ не одобряется и одно нерадѣніе человѣка объ овецкѣ, которымъ воспользовался хищный звѣрь, растерзавъ заблудшую овечку ²⁾ А тутъ намѣренно отдають слабыхъ животныхъ болѣе сильнымъ и свирѣпымъ, и для того единственно, чтобъ потѣшиться борьбою ихъ съ послѣдними, чтобъ видѣть ихъ испугъ, слышать ихъ визгъ. Терзанія со стороны свирѣпыхъ животныхъ естественны, а для человѣческаго достоинства видъ этихъ терзаній крайне униженъ. Отсюда-то человѣкъ начинаетъ мало трогаться и страданіями человѣческими, привыкаетъ къ жестокосердію и къ людямъ, если особенно въ дѣтствѣ привыкъ забавляться мученіями животныхъ. Говорятъ иные къ оправданію себя, что «травля животныхъ, наприм. зайцевъ, не всегда оканчивается моромъ ихъ». Но нужно вспомнить и объ одномъ испугѣ, который убійственно дѣйствуетъ на слабѣйшее животное.—Нѣтъ; человѣкъ долженъ прекращать по возмож-

¹⁾ Такъ одинъ святой вылезъ у льва спящую зарюзу изъ пасти. Левъ не отсталъ отъ него, началъ служить ему, носилъ наприм. воду; а когда святой умеръ, то звѣрь не могъ вытерпѣть горя и, рыкая на могилѣ его, издохъ (Лугъ дух. гл. 106). Плакалъ также звѣрь о кончинѣ Павла Оневецк. (Четь-мн. подъ 15 янв.). ²⁾ Іоан. 10, 12.

ности и тѣ терзанія животныхъ, какія видитъ между ними самими со стороны сильнѣйшихъ надъ слабыми и какія бываютъ не для удовлетворенія голода, но по одной злости. Онъ долженъ быть здѣсь, такъ сказать, примирителемъ. Это его забота; потому что не чрезъ него ли возникла такая вражда между самими безсловесными?—За тѣмъ, загонять коней на ѣздѣ до смерти также со стороны человѣка злоупотребленіе властію надъ животными и очевидное безчеловѣчіе. Подобные случаи поставляются тѣмъ въ большую вину, что не всегда происходятъ отъ крайней нужды поспѣшать въ дорогѣ (хотя и тутъ отъ коня нельзя же требовать полета птицы), но часто отъ одной привычки къ скорой ѣздѣ, т. е. также отъ забавы своего рода: погоняетъ путникъ изо всей силы коней, или непремѣнно требуетъ погонять, — это ему нравится или чрезъ это онъ поспѣваетъ раньше часомъ въ извѣстное мѣсто, гдѣ однако же не показываетъ особенной поспѣшности въ своихъ дѣлахъ. Между тѣмъ животному отъ того смерть. А если и рѣдки примѣры самой смерти отъ скорой ѣзды, то во всякомъ случаѣ крайне обезсиливается послѣ этого конь на нѣсколько времени. Даже случается, — онъ по инстинкту упрямится везти другаго путника по той дорогѣ, гдѣ его сильно погоняли. Такъ обр. тутъ и обида ближнему, который вслѣдъ за тѣмъ долженъ отправиться тою же дорогою. Самый бѣгъ коней (скачка, конское ристалище) не обходится безъ большой потери силамъ ихъ, опять обличая въ человѣкѣ какую-то безсловесную сѣрасть. — Что же до преждевременнаго употребленія въ пищу дикихъ животныхъ, которыя по недавнему рожденію еще не отдѣлились отъ родившихъ ихъ, какъ наприм. весною, а также и рыбъ, только что зародившихся, то на этотъ разъ слѣдуетъ припомнить ветхозавѣтный законъ, которымъ запрещалось и въ жертву Богу приносить овечку или козла или теленка прежде седми дней, т. е. прежде того времени, какъ они находятся подъ матерью ¹⁾. Между рыбами наприм. и безъ того естественная смерть очень въ рѣдкость; потому что здѣсь, по праву сильнаго, ежедневно большія рыбы пожираютъ слабѣйшихъ и законъ о переходѣ одной жизни въ другую всего болѣе примѣняется. — О, челоуѣколюбивый христіанинъ! и самъ отвращайся и дру-

1) Лев. 22, 27.

гихъ удерживай, наприм. въ дѣтскомъ возрастѣ, забавы отъ надъ животными такого рода, которая убиваетъ ихъ или только крайне обезсиливаетъ, а также и отъ нетерпѣливаго истребленія ихъ въ пищу! Жестокость къ животнымъ—еще повторю—имѣетъ самую сильную связь съ жестокостью къ людямъ: въ древности римляне въ гладиаторскихъ зрѣлищахъ, любя ихъ, на борьбу со звѣрями стали выводить и свят. мучениковъ ¹⁾).

Медленное убиваніе животныхъ.

Вначалѣ не были убиваемы животныя для употребленія въ пищу: такъ было даже до потопа. Затѣмъ, такъ какъ человекъ грѣхомъ ослабилъ въ себѣ силы тѣлесныя: то для укрѣпленія силъ его Господь Богъ (это было послѣ потопа) благословилъ ему употреблять въ пищу животныхъ. Потому закалать ихъ въ пищу или для одежды нужно не иначе, какъ съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ, съ нѣкоторою печалью за себя, а не съ радостью при видѣ предсмертныхъ страданій ихъ. Потому за правило надобно положить: какъ можно скорѣй убивать обреченный на смерть скотъ, а также однимъ ударомъ или выстрѣломъ прекращать жизнь такихъ болѣющихъ животныхъ, которыя безнадежны къ жизни и только мучатся. Для безсловеснаго жизнь не имѣетъ нравственнаго смысла, какъ наприм. для человека прожить и одинъ лишній день или часъ, т. е. когда уже болѣзнь его смертна, дорого въ цѣляхъ покаянія его предъ Богомъ. Сократить жизнь звѣря или домашняго животного нѣсколькими днями или часами, когда она уже непременно должна окончить ся,—нисколько не грѣшно.—Человѣкъ! если и можешь ты истреблять животныхъ, то истребляй не болѣе, какъ сколько требуютъ того твое самосохраненіе и твоя безопасность, да и тутъ съ милосердіемъ своего рода.

Наказываніе до смерти животныхъ чужаго двора.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ законъ: «возвратить хозяину чужой заблудившійся скотъ, хотя бы этотъ скотъ принад-

¹⁾ Жалкій примѣръ на это знаемъ также изъ отечественной исторіи. Іоаннъ грозный въ дѣтствѣ любилъ забавляться истязаніями разныхъ животныхъ наприм. издавъ изъ окна кошекъ и собакъ, и любовался, какъ бѣдныя отъ боли пищали и корчились. И вотъ отъ этихъ-то истязаній надъ животными онъ впоследствии времени перешелъ къ жестокому обращенію и съ людьми!

лежалъ врагу; не проходить мимо животнаго, падшаго на дорогѣ подъ тяжестью, но поднять его 1»). Тѣмъ болѣе значить грѣхъ бить (коломъ, топоромъ), калѣчить и до смерти забивать чужую скотину, когда наприм. она заходитъ въ въ чужой огородъ или травить чужой посѣвъ въ полѣ или ѣсть чужой кормъ: битьемъ скотины испорченнаго уже не воротишь. Да притомъ эти побои крайне неразумны. Развѣ животныя собственно виноваты, когда вредятъ сосѣду, а не хозяева ихъ, не имѣющіе надъ ними надлежащаго надзора? Подобный ущербъ, какой дѣлаютъ животныя, нужно бы взыскивать не съ нихъ, а съ хозяевъ ихъ.—Христіанинъ! будь ты вообще милостивъ къ животнымъ, какъ милovali ихъ и святые угодники. Достигнувъ первобытной власти надъ животными, многіе изъ святыхъ кормили изъ своихъ рукъ самыхъ дикихъ звѣрей, а тѣхъ, которыя дѣлали вредъ человѣку, связывали веревками, будто овечекъ 2).

VII.

Не прелюбы сотвори.

Не вреди цѣломудрію ближняго, равно намъ и своему—вообще жизни душевно-нравственной въ другихъ и въ себѣ.

Важны обязанности наши къ *тѣлесной жизни* ближняго, равно какъ и къ собственной, и виновно предъ Богомъ нарушеніе этихъ обязанностей, отъ помѣхи чьему либо сну до удара оружіемъ. Но обязанности въ отношеніи *къ душѣ*, или къ *внутренней—нравственной жизни*, столько же важнѣе ихъ, сколько душа дороже тѣла: нарушенія обязанностей послѣдняго рода въ сравненіи съ грѣхами противу тѣла (исключая рѣшительнаго убійства или самоубійства) еще преступнѣе. Послѣ VI заповѣди Божіей, которая запрещаетъ касаться со вредомъ тѣлесной жизни ближняго и своей, и напоминаются намъ слѣдующею (VII) эти обязанности наши относительно чистоты нравовъ въ своемъ и чужомъ образѣ жизни,—требуется главнымъ образомъ цѣломудріе, не только тѣлесное, но и душевное,—цѣломудріе, какъ наилучшее украшеніе человѣка. И такъ

1) Исх. 23, 4—5. 2) Лукъ дух. гл. 162.

(ВИДЫ СЕРДЕЧНОЙ ПОХОТИ).

Блудные помыслы, или представленія.

Бываютъ помыслы о блудѣ *невольные*, у иныхъ только минутные. Они требуютъ исповѣданія предъ духовнымъ отцемъ, но еще не вмѣняются въ вину. И вообще худые помыслы, полезно выводить изъ себя наружу предъ другими, притомъ — не предъ духовнымъ только отцемъ, котораго иногда не близко или не легко увидѣть, но и предъ мірянами, только бы извѣстными строгою жизнью ¹⁾. А особенно съ блудными-то помыслами нечего таиться предъ искреннимъ и благочестивымъ человѣкомъ. Святые подвижники, обыкновенно, спѣшили открывать ихъ опытнымъ старцамъ, а медлившіе терпѣли вредъ ²⁾. Съ другой стороны — тѣ, предъ которыми кто либо открываетъ свою борьбу съ блудными помыслами, какъ и съ самую тѣлесною похотью, — тѣ должны имѣть осторожность, чтобъ не пренебречь этимъ человѣкомъ, будто бы человѣкомъ нехорошей жизни ³⁾.

Бываютъ блудные помыслы или представленія, какъ воспоминаніе прежнихъ паденій. И эти помыслы тоже не составляютъ вины, если только человѣкъ не услаждается ими, если съ перваго раза отвергаетъ ихъ, стыдясь себя и испуская вздохъ самоосужденія предъ Богомъ. Но когда кто останавливается пріятнымъ воспоминаніемъ на нихъ, наприм. какъ онъ первоначально позналъ сласть плотскаго совокупленія съ другимъ поломъ или какъ впоследствии допускалъ тотъ же грѣхъ или какъ недавно — нѣсколько лишь дней или часовъ назадъ — согрѣшилъ: это самое показываетъ, что онъ не отъ врага — дьявола, а *отъ своей похоти влекомъ и прельцаемъ* ⁴⁾. Тутъ двѣ вины: и поводъ отъ себя, по прежней своей жизни, къ плотскимъ помысламъ, и согласіе съ ними (а иначе, т. е. если-бъ они не нравились, то нечего было бы и останавливаться на нихъ ⁵⁾). Тогда человѣкъ можетъ дойти или до новаго паденія или до паденія только духомъ.

Бываютъ, наконецъ, такіе блудные помыслы, которые

1) См. эту книгу нашу ч. 1, подъ II запов. 2) Прим. въ древ. Патер. гл. 5, сказ. 17. 3) Тамъ же 4. 4) Іак. 1, 11. 5) Одинъ подвизникъ 14 лѣтъ былъ искушаемъ блудными представленіями; но не допускалъ, чтобъ помыслъ согласовался въ немъ съ похотью. (Древ. патер. 5, 17).

человѣкъ самъ *напрямно* возбуждаетъ къ себѣ и по долгу питаетъ въ своей душѣ, пріобрѣтая къ нимъ любимую привычку: *это любовнаго фантазія*, распутство мыслей. Человѣку наприм. живо представляются любовныя цѣлованія съ лицомъ другаго пола, къ которому есть влеченіе, воображается нагота иного пола (видитъ наприм. онъ женщину, какъ она ходитъ, и—представляетъ ее себѣ нагою), равно какъ и собственная обнаженность; словомъ, рисуются въ умѣ всѣ тѣлесныя движенія къ совершенію плотскаго грѣха, такъ что одно лишь тѣло остается не оскверненнымъ, а душа уже вся въ блудѣ. Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ бываетъ прямое желаніе плотскаго грѣха, но только нѣтъ возможности совершить грѣхъ по какимъ либо обстоятельствамъ. это значитъ зажигать огонь въ своемъ тѣлѣ. Евангельскій законъ рѣшительно осуждаетъ подобные помыслы какъ блудъ, преслѣдуя зло въ самомъ корнѣ, а не запрещая одно лишь внѣшнее прелюбодѣяніе, какъ запрещалось болѣе въ Ветхомъ Заветѣ: *уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ*, сказано ¹⁾. (Говоря о сладострастныхъ помыслахъ, мы не повторяемъ здѣсь о нападеніи такими-то помыслами, вмѣстѣ съ огненнымъ распаленіемъ плоти, со стороны врага—дьявола, какъ этому подвергаются люди благочестивые и святые ²⁾: здѣсь и помыслы и самое распаленіе тѣла—не вина).—Кто же вообще хочетъ избавиться отъ блудныхъ помысловъ и скверныхъ плотскихъ картинъ: тотъ съ пользою можетъ представлять себѣ, какъ эти гнусныя тайны для грѣшника нераскаиннаго изобличаются предъ всѣми на страшномъ судѣ;—какъ онѣ сходятъ съ зловоніемъ въ нечистыхъ мѣстахъ ³⁾;—какъ наша собственная плоть, которую теперь мы занимаемся и чужая красота, которую прельщаемся, — какъ послѣ смерти онѣ обезображиваются, гниютъ и оставляютъ отъ себя однѣ кости (остовъ). Несужденіе ближняго, воздержаніе въ пищѣ и молитва также сильныя средства противъ блудныхъ мыслей и представлений.

¹⁾ Мѡ. 5, 28. ²⁾ См. въ 1 части подъ II заповѣдью о *страстяхъ* стр. 87—145
³⁾ Ощущеніемъ этого зловонія, застигавшаго такъ или иначе, шире и освободилась отъ славныхъ блудныхъ помысловъ (Лѣств. 15. 81; Древ. патер. гл. 5, 25).

Похотный взглядъ на другой полъ и пристрастіе къ красивымъ лицамъ.

Очи ижеже исполъ блудодѣлїя ¹⁾; *не назирай чуждыя доброты* ²⁾. Какъ мысли блудныя пробуждаютъ въ тѣлѣ страсть и тѣло можетъ быть доведено отъ нихъ до настоящаго блуда: такъ, съ противной стороны, тѣлесное впечатлѣніе вноситъ въ душу блудную мысль. Яснѣе сказать: «отъ внутренняго блуда заражается и внѣшній, но и отъ внѣшняго возникаетъ внутренній». Праведный Іовъ потому-то и полагалъ себѣ зарокъ не смотрѣть на красоту женскую ³⁾, что «за воззрѣніемъ слѣдуетъ мысль, за мыслью—услажденіе, за услажденіемъ страстное пожеланіе, а за пожеланіемъ—и самое паденіе». Кто препобѣдитъ изъ этихъ искушеній первое, т. е. соблазнительный взглядъ (какъ въ свою очередь и блудную мысль): тотъ разомъ удаляетъ отъ себя все остальное. (Противъ блудныхъ помысловъ должны вооружаться преимущественно люди одинокіе, наприм. монашествующіе, которые рѣдко встрѣчаются съ лицами другаго пола; а противъ взглядовъ должны беречь себя преимущественно тѣ, которые постоянно обращаются среди міра). Но если и отъ непредвидѣннаго, однако неосторожнаго, любопытнаго взгляда на лицо другаго пола бываетъ вредъ цѣломудрію: то тѣмъ болѣе такого вреда и, затѣмъ, вины въ томъ, чтобъ искать посмотрѣть на красивыхъ другаго пола. Любопытны до того, что, такъ сказать, раскрываютъ ротъ (зѣваютъ) на чужую красоту ⁴⁾,—думаютъ, какъ-бы съ такою-то красавицею или красавцемъ поговорить или посидѣть.—Равнымъ образомъ, нецѣломудренное чувство изобличается и такого рода пристрастіемъ къ красивымъ лицамъ, когда для человѣка красивой наружности, за одну его наружность, съ перваго раза дѣлаютъ предпочтеніе предъ другими и въ томъ и другомъ и третьемъ случаѣ; а также—когда любятъ окружать себя милovidными и молодыми лицами, наприм. въ прислугѣ. Очевидно, здѣсь управляетъ сердцемъ не любовь къ ближнему, но собственно похоть. Пристрастіе къ красивымъ наружностямъ и похотливое услажденіе ими глазъ, наконецъ, распространяется и на мертвые портреты.—О! какъ-же необходимо, посему, преслѣдовать въ себѣ зло на первыхъ

1) 2 Петр. 2, 14. 2) Сир. 9, 8. 3) Іов. 31, 1. 4) 2 Езд. 4, 19.

порахъ его. Скорѣе же всегда можно удержаться отъ осязанія, возбуждающаго похоть, чѣмъ совладѣть съ глазами: глаза вездѣ съ нами и ихъ не закроешь. Потому черезъ глазъ легко приходитъ въ душу похоть. И потому-то зрѣніе требуется охранять со всею осторожностью. Отсюда у чловѣка цѣломудреннаго и желающаго сохранить себя вполне цѣломудреннымъ бываетъ взглядъ болѣе потупленный, чѣмъ прямой и острый,—особенно на противоположный полъ. Отсюда у такого чловѣка (будетъ ли то молодость или самая старость) видна благороднѣйшая, достожелаемая краска въ лицѣ, когда на него посмотрять пристально. Отсюда у святыхъ подвижниковъ было до того осторожное храненіе глазъ, что они старались не встрѣчаться глазами и не сидѣли рядомъ съ лицами другаго пола, мало этого и съ лицами одного пола съ собой, къ которымъ замѣчали въ себѣ нѣкоторое нецѣломудренное влеченіе. Безъ сомнѣнія, это не брезгливость, а только добрая бережливость себя и другихъ.

Чтеніе книгъ, описывающихъ страстную любовь.

Отъ сердца бо (вотъ главнымъ образомъ откуда) *исходятъ... прелюбодѣнія, любодѣнія* ¹⁾. А кто любитъ читать комедіи, модные романы и любовныя стихотворенія, того сердце переполняется любострастными картинами. Волнуя душу, чтеніе этихъ книгъ волнуетъ и кровь. Но пусть любовныя романы и повѣсти еще не сводятъ чловѣка со степени цѣломудрія. Во всякомъ случаѣ они лишаютъ дѣвственности душу, доводятъ читателя или читательницу до внутренняго самораствлѣнія, которое сопровождается своего рода истощеніемъ и физическихъ силъ. Романическое чтеніе, разгорячая воображеніе, возбуждаетъ также къ ложной чувствительности и доводитъ до увлеченій. Для женщины наприм. оно вредно не только въ данное время, т. е. когда женщина молода и живетъ по свѣтски, но и въ послѣдующемъ ея времени; именно тѣ женщины, которыя много читали романовъ, а потомъ сдѣлались набожными,—тѣ и въ новой духовной жизни хотятъ выказать болѣе романическаго, чѣмъ аскетическаго, хотятъ и по духовному настроенію быть слишкомъ нѣжными. И такъ напрасно думаютъ, будто не

1) Мо. 15, 19.

вредить и не грѣхъ чтеніе романовъ. У сколькихъ же лицъ оно разстроило духъ мысли!

Сладострастные разговоры или слушаніе такихъ разговоровъ.

Исповѣдаша другъ друга похотѣніе свое, сказано о старцахъ, которые имѣли скверный замысль относительно Сусанны 1). Сладострастные разговоры бываютъ и всецѣло, т. е. по содержанию своему, когда наприм. кто рассказываетъ исторію своей постыдной связи,—и по тону своему, когда другіе искусственно смягчаютъ свой голосъ или съ нѣжкою, но по смыслу своему безстыдною, шуткою обращаются къ невинному, цѣломудренному лицу, наконецъ, и по движеніямъ, которыя то утонченно, то грубо, поставляютъ предъ глаза блудный грѣхъ. Кто любитъ такіе разговоры и шутки: тотъ, безъ сомнѣнія, обнаруживаетъ въ себѣ любострастное направленіе, хотъ бы уже не предавался любострастію, наприм. въ старости лѣтъ, или жѣ жилъ законнымъ бракомъ. Онъ до того находитъ ихъ для себя пріятными, что думаетъ, будто и другимъ они пріятны; и потому готовъ такъ шутить въ веселомъ расположеніи духа безъ разбора лицъ, среди которыхъ сидитъ, наприм. и въ присутствіи духовнаго лица; и до того, любя ихъ, считаетъ ничего незначущими, позволительными, что неосторожно допускаетъ ихъ и при дѣвицахъ, даже иногда при собственныхъ дѣтяхъ. Какое легкомысліе!—Но виновно и одно слушаніе сладострастныхъ разговоровъ. Если они не производятъ краски въ лицѣ у тѣхъ, которые ихъ слушаютъ напротивъ, выслушиваются съ любопытствомъ и удовольствіемъ: это также показываетъ развращенность сердца. Въ той мѣрѣ, какъ одни рады случаю рассказать, что вотъ они тогда-то побѣдили невинность: другіе рады очень послушать, тотчасъ же подсядутъ къ рассказчику. И вообще нехорошіе разговоры, дѣйствуя только на слухъ, сильно дѣйствуютъ на пробужденіе душевныхъ страстей: это доказываетъ самый первый грѣхъ, который вошелъ въ міръ путемъ слуха. Но сладострастные рассказы, напримѣръ о чьемъ либо паденіи въ плотскій грѣхъ, удивительно какъ пробуждаютъ похоть и въ говорящихъ и слушающихъ. И такъ *удержи языкъ твой отъ гла... еже не глаголати лести* 2) блудной.

1) Дан. 13. 14. 2) Псал. 33, 14.

Скверная (матерная) брань и слушаніе ея.

Отложите... срамословіе (сквернословіе) *отъ устъ вашихъ*, запрещаетъ слово Божіе 1). Этотъ грѣхъ столько не мало-важенъ, что былъ подвергнутъ обсужденію (и осужденъ) на одномъ изъ соборовъ: «непотребными словами (сказано) оскорбляютъ честь матерей семействъ и цѣломудріе другихъ 2)». Да; употребляющій скверную брань, прежде всего, безжалостно позоритъ честь матерей, нагло ругается надъ богоустановленными законами рожденія, забывая, что и самъ родился тѣмъ же путемъ *похоти плотскія, похоти мужескія* 3). Какъ-бы онъ чудовище какое, когда предъ словомъ: «мать, мать» поставляетъ себѣ понятіе только о блудѣ и издѣвается, будучи рожденъ и воспитанъ матерью же! Затѣмъ, такъ какъ онъ произноситъ свою гнилую брань не шепотомъ и про себя, а большею частію громко, и тогда какъ по какому-нибудь случаю разсердится, думая найди въ ней не то подкрѣпленіе, или нѣкоторую важность своему гнѣву, не то облегченіе отъ гнѣва: то его брань иной разъ неизбѣжно выслушиваютъ и люди вполне стыдливые и цѣломудренные. Какой же это безобразный оскорбитель нравственнаго чувства ближнихъ! какъ онъ бьетъ своимъ безстыднымъ сквернословіемъ по невинному и благородному слуху другихъ! Иногда отъ его сквернословія возмущается и вся внутренность: иногда ссорящаяся на площади толпа старается перешеголять другъ друга искуснымъ подборомъ оскорбительныхъ для цѣломудрія словъ. Самъ же по себѣ этотъ человѣкъ оскверняетъ и уста и всего себя: уста его, какъ грязный и зловонный источникъ, особенно въ часы нетрезвости его. Иной до того привыкнетъ къ матерней брани, что съ униженіемъ себя, своего чина или званія, допускаетъ ее и предъ нисшими: для простолюдиновъ же это просто какъ поговорка, преступная еще потому, что иной разъ произносится вслѣдъ за божбой: — опьянѣвшаго наприм. простолюдина и не думаешь встрѣтить безъ матерней брани.—Но и только не останавливать этой брани, когда на то есть нѣкоторое право или старшинство, не уходить отъ нея, когда есть возможность уйдти, равнодушно выслушивать ее, когда надлежало бы стыдиться ея: все это также показываетъ нецѣломудренную

1) Колос. 3, 8. 2) Карвар. 71. 3) Иоан. 1, 13.

душу.—О, богомерзкая брань! зачѣмъ же она такъ особенно слышиться отъ русскаго человѣка? нарушается ли еще гдѣ заповѣдь Божія о чистотѣ и цѣломудріи языка, какъ къ стыду сказать—у насъ? Съ глубокою скорбію нѣкогда говорилъ Кареагенскій соборъ объ этой брани: «и изрещи стыдъ есть». Такъ-же скорбитъ и нынѣ Церковь за сквернословящихся между православными.

Пѣсни, выражающія любовь къ другому полу.

Исключая народныхъ гимновъ и тѣхъ немногихъ пѣсень, въ которыхъ выражаются то жалоба (протестъ) молодыхъ невѣсть, насильно выдаваемыхъ въ замужество за стариковъ, то плачь на притѣсненіе отъ мачихи или свекрови,—всѣ прочія свѣтскія и мірскія пѣсни что же иное, какъ не голосъ страстной любви къ другому полу внѣ законнаго брака? Поютъ ли онѣ въ домахъ или на улицахъ, рабочими на работѣ или путешественникомъ въ дорогѣ, мужчиною или женщиною, возрастными или малыми дѣтьми (дѣти поютъ ихъ, какъ иные мальчики и сквернословятся, по примѣру старшихъ),—духъ въ нихъ одинъ: это духъ похоти, блуда (*ты мой... моя..., я люблю...*). Сказать, что здѣсь воспѣвается та любовь, которой требуютъ Богъ и законъ, будетъ странно и преступно. Услажденіе этими-то пѣснями и показываетъ въ человѣкѣ нецѣломудренную душу. А чѣмъ ближе кто стоитъ къ грубому, плотскому грѣху: тѣмъ грубѣе и безстыднѣе того пѣсни. Но и, такъ называемые, романсы и піэсы насколько не лучше простонародныхъ пѣсень, хотъ выражаются въ болѣе мягкихъ и красивыхъ словахъ, хотъ поются болѣе нѣжнымъ или же тоскливымъ голосомъ. Напротивъ, романсы еще плѣнительнѣе, еще болѣе расслабляютъ душу: вмѣстѣ съ тѣмъ между ними есть самые безстыдные (какъ наприм. «прекрасная Елена»). Любители искусственнаго пѣнія романсовъ и піэсъ даже до того пристращаются къ нимъ, до того привыкаютъ къ этой разсѣянности, что первая свободная минута у нихъ или только малый промежутокъ въ занятіяхъ, и—они начинаютъ выпѣвать романсы своимъ голосомъ или же свистомъ, наприм. и проходя улицей; до того они этими романсами изнѣживаютъ свою душу, что скучаютъ въ церкви простымъ пѣніемъ, что ради только искусныхъ пѣвчихъ съ

охотою идутъ въ церковь, что желали бы и здѣсь слышать болѣе оперное пѣніе. Въ какой степени мірскія и любовныя пѣсни составляютъ запрещенный плодъ предъ Богомъ, это видно изъ того, что къ нимъ, какъ къ запрещенному, особенно располагается поврежденная грѣхомъ природа человѣка: многіе наприм. изъ крестьянъ знаютъ по десятку пѣсень, и—не знаютъ ни одной молитвы; самыя малыя дѣти, особенно женскаго пола, воспитываемыя не подъ строгимъ христіанскимъ надзоромъ, скорѣе выучиваютъ нехорошія пѣсни и поютъ ихъ безсознательно, чѣмъ знаютъ хоть одну краткую молитву. О, какая печаль для христіанской души! На этотъ разъ всѣ люди ученые и всѣ очень памятливые. Что же до внутренняго дѣйствія или вліянія на человѣка любовныхъ пѣсень, романсовъ и піесъ, то, безъ сомнѣнія, онѣ растлѣваютъ душу и готовятъ къ тѣлесному блуду. (Укажутъ ли на потребность къ пѣнію? Но зачѣмъ же ее обращать въ превратную сторону? Если-бъ люди такъ воспитывались, что съ малолѣтства привыкали бы къ духовному пѣнію: то всей душой полюбили бы пѣніе духовное. И есть такіе, даже изъ свѣтскихъ. Бывъ пѣвчими, они и дома не поютъ мірскихъ пѣсень, но въ часы досуга-благодущія поютъ только духовное, къ которому приучили свое ухо и вкусъ).

Страстная музыка.

Первымъ изобрѣтателемъ музыки былъ нѣкто Іуваль. Этотъ человѣкъ *благше показывавъ тѣницу* (органъ) и *гусли* ¹⁾. (Бытописатель Моисей, однако, не совсѣмъ въ похвалу упоминаетъ объ немъ). Музыка, какъ искусство, какъ чувство изящнаго, если и не будетъ прямо или исключительно обращена для священныя пѣсней, — все же можетъ не служить для похотей человѣка. Она, подобна поэзіи и живописи, не дѣлаясь чисто-священною или религіозною, иногда также выражаетъ прекрасныя нравственныя чувства. Такова наприм. музыка, возбуждающая патріотическія чувствованія, и военная-походная, воодушевляющая воиновъ и придающая имъ часть и тѣлесныхъ силъ. Но мы хотимъ сказать только о страстной музыкѣ, которая какъ прежде, такъ и нынѣ, употребляется въ свѣтѣ. Иной композиторъ, будучи самъ

1) Быт. 4. 21.

человѣкомъ развращеннымъ, вложить въ музыку такія чувства, которыя дѣйствуютъ рѣшительно на половое стремленіе. И какъ въ книгѣ мысль сочинителя усвоится читателями: такъ и эта музыка, не сопровождаясь даже пѣніемъ или не выражаясь въ словахъ, но состоя въ однихъ мелодическихъ звукахъ,— возбуждаетъ тѣ же страстныя стремленія и въ томъ человѣкѣ, который выигрываетъ ее или слушаетъ. Она прямо проходитъ въ сердце, минуя голову, которая могла бы еще попрепятствовать развитію чувственныхъ образовъ. Съ другой стороны, у простолюдиновъ извѣстна своя разгульная музыка. И такъ на сторонѣ страстной и разгульной музыки несомнѣнная доля развитія въ человѣкѣ похоти. Доходятъ до слуха звуки музыкальные, и—чувствуетъ человѣкъ досаду на то или тоску о томъ, что онъ вотъ одинъ, что нѣтъ у него вблизи лица иного пола, что хорошо бы быть этому лицу сейчасъ же или тутъ же, словомъ—отдаться бы наслажденіямъ плотской любви. Это равняется чтенію цѣлаго романа, особенно когда музыка соединяется съ самымъ искусственнымъ пѣніемъ романсовъ. Кто когда либо въ жизни своей падалъ грѣхомъ нецѣломудрія, тотъ, слушая звуки страстной музыки,—вдругъ припомнитъ себѣ всѣ эти паденія. Если сравнимъ и оперную музыку съ духовнымъ чтеніемъ, то вполне сознаемъ вредное вліяніе ея на душу: какъ духовное чтеніе привлекаетъ къ Богу, такъ эта музыка отвлекаетъ мысль отъ Бога. — *Послѣ сего чтый да разуметь* ¹⁾!

Безстыдные танцы и пляска, бытность при нихъ, равно какъ и на безстыдныхъ зрѣлищахъ.

Дщерь Иродіады... плясавши, и угождаши Иродови и возлежащимъ съ нимъ ²⁾): здѣсь видимъ грѣхъ и пляски и смотрѣнія на пляску. Нельзя назвать совершенно невинными вообще танцы съ лицами другаго пола. Это сознаютъ сами танцующіе и позволяющіе танцевать; потому что неприличнымъ же, оскорбительнымъ для цѣломудрія было бы признано то, когда бы внѣ танцевъ дѣвица одну руку свою прямо отдала постороннему мужчинѣ, а другую положила на плечо ему. А также развѣ ничего не значать для моло-

1) Марк. 13, 14. 2) Мрк. 6, 22.

дой дѣвицы такія минуты: въ промежутки танцевъ она сидитъ съ незнакомымъ мужчиною, который можетъ говорить съ ней подъ звуки заглушающей музыки, о чемъ хочетъ? И вотъ, какъ же многіе въ танцевальныхъ залахъ захватили заразу для дѣвственной души своей! Но бываютъ танцы, это именно *балетные и канканъ* (сюда же относится простонародная площадная пляска),—танцы, въ которыхъ и мимика и движенія и костюмы—все разсчитано на то, чтобъ заставить душу похотствовать и въ тѣлѣ пробудить похоть. Надобно быть ангеломъ безплотнымъ, чтобъ въ виду этой пляски сохранить себя въ чувствѣ цѣломудрія. Выходитъ же на такую пляску, а съ другой стороны—прямо просить ее (кричать: «канканъ, канканъ...»!)—полнѣйшее безстыдство. (Для такой-то пляски особенно примѣнимы слова св. отцовъ, которые вообще осуждали танцы: «праздникъ дьяволу 1)..., подводный камень невинности и могила для нравственности» 2).—Затѣмъ, не менѣе воспаляютъ и питаютъ похоть плоти и безстыдныя зрѣлища, т. е. такія зрѣлища, гдѣ наприм. слышится разговоръ двухъ лицъ, мужскаго и женскаго, о плотской любви (а въ какомъ же театрѣ нѣтъ этого?); гдѣ можно видѣть тѣсное приближеніе другъ ко другу мужчины и женщины (въ лицѣ актеровъ) до немногихъ шаговъ къ самому акту грѣха, запрещаемого седьмою заповѣдью; гдѣ представляются разныя обольстительныя тѣлодвиженія, гдѣ также, какъ и въ пляскѣ, приняты короткія и обтянутыя одежды у женскаго пола; и гдѣ при этомъ дѣйствія—игры дѣвицъ или женщинъ выполняются на возвышеніи, наприм. въ циркѣ бѣгъ ихъ на лошади съ поднятемъ ногъ въ видѣ пляски, а въ садахъ—ходженіе ихъ по канату. Одному Богу извѣстно, сколько душъ вовлечено въ грѣхъ отъ такихъ зрѣлищъ! Женатыя и семейныя съ нихъ возвращаются домой въ разстроенномъ духѣ,—возвращаются не одни, но вмѣстѣ съ театралною женщиною, т. е. не вводятъ же они этой женщины открыто въ домъ, противъ чего возстала бы законная жена, но вносятъ и оставляютъ ее въ своемъ сознаниі; а иные и совѣмъ не приходятъ въ тотъ вечеръ къ семейству, уклонившись на распутія порока. Холостыя же тотчасъ обращаются въ постыдные дома; случается еще,—иной изъ холостыхъ, плѣбившись искусствомъ

1) Ефр. свр. 2) Амвр. медіол.

и наружностью актрисы, вступаетъ съ этой актрисой въ бракъ: по увлеченію бракъ не приноситъ имъ обоимъ счастья. И такъ справедливо св. Церковь на своихъ соборахъ отлучаетъ отъ себя представителей и посѣтителей такихъ безстыдныхъ зрѣлищъ ¹⁾.

Переписка о любви или списываніе въ томъ же духѣ стиховъ.

То и другое показываетъ не только легкомысленную личность, но и готовую предаться преступной связи. Два человѣка разныхъ половъ увѣряютъ другъ друга въ любви, выражаютъ тоску о разлукѣ, назначаютъ часы для уединеннаго свиданія. Или одно которое либо (имъ почти всегда бываетъ дѣвица), не имѣя опредѣленно никого для своей половой любви, только любовными стихами улаживаетъ свою душу. Любовь къ лицу другого пола можетъ быть въ предѣлахъ лишь закона, или подъ условіемъ законнаго брака. Говорить же, что она къ извѣстному лицу есть невольное сочувствіе (симпатія) или невинное расположеніе,—и опять странно. Ужели она неизбѣжная потребность? Ужели по здравому смыслу вѣрны слова о женскомъ полѣ: «прекрасный полъ», а о мужчинахъ: «кавалеры» (т. е. рыцари)? ужели наприм. женщина безъ мужчины немыслима, или какъ бы безцѣльное, незаконченное существо? Нѣтъ; такой взглядъ на взаимныя отношенія половъ былъ бы какъ взглядъ язычника, притомъ—средневѣковыхъ временъ. Каждое лицо, и мужчина и женщина, есть отдѣльное, самостоятельное лицо. Нѣтъ непремѣнной необходимости человѣку привязываться любовью къ лицу иного пола (какъ и нѣтъ нужды каждому соединяться бракомъ). Евангеліе желающему любить указываетъ гораздо шире предѣлы для его любви. Это любовь не къ одному лицу (да уже не слѣпая и страстная), а ко всему чловѣчеству. Для проявленій ея въ самыхъ дѣлахъ еще болѣе представляется возможности или удобства тѣмъ, которые никому не отдали своего сердца ни внѣ брака ни въ законномъ бракѣ. Лазарь (сторона мужская) и сестры его (сторона женская), оставаясь одинокими, какія же были любящія души и какія это высокія личности! И такъ переписываться о любви или списывать откуда либо любовные

1) VI всел. 51 смс. Кареог. 18.

стихи, забавляя себя ими, — все это легкомысленность и шагъ къ постыдной связи. Но тутъ присоединяется и новая вина: тайность отъ родителей. Переписываются, обыкновенно, несовершеннолѣтнія и во всякомъ разѣ изъ женскаго пола, еще не вышедшія-изъ дома и попеченія родительскаго. А говоря здраво и по совѣсти, развѣ у дѣтей несовершеннолѣтнихъ и непристроенныхъ могутъ быть въ перепискѣ съ кѣмъ либо секреты предъ родителями? Очевидно нѣтъ; потому что родители и первые наставники ихъ во всемъ и первые друзья для нихъ и первый предметъ ихъ любви. Коли они таятся въ какой ни-есть перепискѣ, коли скрываютъ отъ глазъ родителей выписку стиховъ любовныхъ: то уже и понятно, что тутъ есть нечистота отношеній ихъ къ другимъ. Откуда-то заботы, которыя дѣлаеть отцу взрослая дочь. Какъ печалится втайнѣ отецъ, чтобъ дочь не посрамила его предъ всѣми, чтобъ не сдѣлала его посмѣшищемъ особенно для враговъ, его между прочимъ— вотъ и слухомъ о письмахъ ея къ какому либо холостому человѣку или мужчинѣ ¹⁾). Но дочь-христіанка не доведеть своего отца до такой печали.

Свободное, или короткое. обращеніе съ лицами другаго пола.

Ходити кто будетъ на угліяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли?.. Тако вшедый къ жентъ 2). Кто живетъ въ мірѣ, для того обращеніе съ лицами иного пола неизбежно, и, безъ сомнѣнія, не составляетъ грѣха, если бываетъ въ границахъ нравственности. Короткость же обращенія опасна и предосудительна. Ее составляютъ наприм.: близкая встрѣча глазъ; пожатіе рукъ; хожденіе подъ руку; разговоръ на сердечные вопросы (темы); бытность другъ съ другомъ наединѣ, особенно продолжительная, наприм. въ прогулкѣ по саду, въ лѣсу, въ дорогѣ, для уроковъ, т. е. когда одинъ учителемъ, а другая ученицей, и—оба молодые; пѣшеходное путешествіе куда либо двухъ лицъ, мужскаго и женскаго, съ ночлегами въ полѣ; входъ въ комнату къ неодѣтымъ или полуодѣтымъ другаго пола; служеніе постороннему больному съ прикосновеніями къ обнаженнымъ частямъ, которое можно было бы замѣнить людьми того же пола, и во всякомъ случаѣ—требовалось бы обстановить другими средствами; непрекраще-

1) Спр. 42, 11. 2) Притч. 6, 27, 29.

нiе тотчасъ знакомства и встрѣчь съ такимъ человѣкомъ, къ которому уже чувствуется плотское влеченiе (а лучше бы и оставить дѣло, требующее свиданiя, чѣмъ губить душу, или же выполнить бы это дѣло черезъ другихъ); неумѣренное воспоминанiе о другомъ полѣ, т. е. даже и за глазами его или вдали отъ него (нѣкоторые изъ святыхъ подвижниковъ и не безъ разбора молились о женскомъ полѣ ¹⁾), а въ личномъ свиданiи продолжительный разговоръ съ шутками и хохотомъ; наконецъ — сидѣнье за виномъ (какъ у семейныхъ и пожилыхъ) вмѣстѣ съ замужнею женщиною ²⁾), столь же опасное, какъ трудно, чтобъ уголь въ пазухѣ не прожегъ платья.

Почему все это нравственно не одобряется? Потому что съ самаго грѣхопаденiя Адама въ рай чистыя отношенiя половъ, мужескаго и женскаго, измѣнились. Теперь, чѣмъ короче, вольнѣе и чаще бываетъ сближенiе между собой постороннихъ юноши и дѣвицы или мужчины и женщины, — тѣмъ болѣе желается повторять такiя встрѣчи и свиданiя, тѣмъ сильнѣе становится взаимное влiянiе ихъ тѣлъ, а воля по мѣрѣ этого слабѣетъ, — и тѣмъ болѣе бываетъ порывовъ къ рѣшительному паденiю. (Между прочимъ надобно замѣтить, что болѣе дѣйствуетъ на плотскую страсть, слѣдовательно болѣе опасна, близость къ мужчинѣ дѣвицы, чѣмъ замужней женщины). Въ этомъ-то случаѣ нельзя довѣрять ни своему ни чужому цѣломудрiю, которое будто бы не дозволить себѣ рѣшиться на грубый порокъ; нельзя всегда успокоиваться и за болѣзнь, при страданiяхъ отъ которой повидимому не до помысловъ бы блудныхъ ³⁾); нельзя полагаться ни на свою ни на чужую старость лѣтъ ⁴⁾); нельзя оставаться спокойнымъ даже со стороны убогаго или урода (глупаго отъ природы). Но если короткость съ другимъ поломъ многихъ еще и не привела къ паденiю, — несомнѣнно, она сопровождается разстройствомъ мыслей и чувствъ. Пусть

1) Лѣств. сл. 28 о мол. ст. 57. 2) Спр. 9, 10. 3) Къ одному человѣку очень строгой жизни прикоснулась женская рука, прикрывавшая его ноги во время ухода за нимъ по болѣзни его, и — онъ почувствовалъ въ себѣ тѣлесныя силы для грѣха и подвергся страшному искушенiю. Поэтому то преп. Пафнутiй борюскiй, во всю жизнь остерегавшiйся непосредственныхъ прикосновенiй къ чужой обнаженности, даже до рукопожатiй, тотчасъ отвлекъ свою руку отъ человѣка, который неосторожно взялъ его за ладонь, проводя его крайне-больнаго въ церковь (Четь-мив. подъ 1 мая. На этотъ же случай есть наставленiе у Антонiя великаго). 4) «Уже омертвѣло мое тѣло», говорилъ одинъ старецъ тѣмъ, которые предостерегали его отъ короткости съ женскимъ поломъ. Понадѣлся онъ на свою старость, не принявъ предостереженiй, и — подвергся также страшному искушенiю (Древ. пат. 5, 38).

иные изъ свѣтскихъ лицъ хвалятся, что вотъ они и близко и часто обращаются въ обществѣ другаго пола, однако не чувствуютъ въ душѣ никакихъ нечистыхъ представленій, ни въ тѣлѣ страстнаго распаленія. Такъ можно сказать только о томъ обращеніи, которое бываетъ въ границахъ приличія: тутъ, если будетъ лицо другаго пола и очень красивое, но нравственное, но чистое по сердцу, незнающее плотскихъ грѣховъ,—обращеніе съ этою личностью можетъ вливать въ душу добрыя расположенія. Но не таковы впечатлѣнія послѣ вольнаго-разнузданнаго обхожденія съ обѣихъ сторонъ или же только съ одной которой либо. Когда ничего вреднаго отъ этихъ впечатлѣній не чувствуютъ, это показываетъ скорѣе неспособность совсѣмъ внимать себѣ: «если не имѣешь помысловъ, то имѣешь дѣло ¹⁾», можно сказать въ такомъ случаѣ человѣку, который смѣется надъ предосторожностями въ обращеніи съ другимъ поломъ и хвалится своимъ безстрастіемъ. (Дѣйствительно, кто не борется въ душѣ со страстью, а прямо впадаетъ въ плотской грѣхъ, тотъ по безчувственности своей и перестаетъ возмущаться помыслами). Или же не чувствуютъ вреда отъ свободнаго обращенія съ другимъ поломъ въ то одно лишь время, когда воспринимаютъ впечатлѣнія. Прийдя же домой или оставшись въ уединеніи, мужчина (равно какъ въ своемъ мѣстѣ и въ свою очередь и женщина) послѣ короткихъ разговоровъ между собой, послѣ свободныхъ тѣлодвиженій, наприм. во время игры, чувствуютъ въ себѣ полную войну: въ ихъ душѣ остаются и и беспокоятъ ихъ и красивое лицо, и пріятный голосъ, и взглядъ и походка и одежда той личности, съ которою они провели время. Нѣтъ, ни отъ чего столько не можетъ возникнуть сильнѣйшее искушеніе къ блудной страсти и послѣдовать самое паденіе ея, какъ отъ свободнаго обращенія съ другимъ поломъ. Въ другихъ случаяхъ свободное до дерзости обращеніе съ ближнимъ сопровождается другими вредными послѣдствіями: а съ лицами иного пола оно ведетъ къ потерѣ цѣломудрія. Это сознали всѣ, которые старались сохранить себя цѣломудренными. Тутъ и ничтожное обстоятельство вдругъ можетъ измѣнить расположенность душевную и самый образъ мыслей.—И такъ отчужденіе себя отъ другаго пола внѣ законнаго брака вовсе не произволь, а сознанныя

1) Древ. пат. 5, 5.

послѣ множества опытовъ необходимость. Вовсе это не вражда или пренебреженіе, а напротивъ—истинная любовь къ ближнему, которая съ сознаниемъ своей и чужой немощи охраняетъ отъ паденія себя и другихъ. И грѣшать, по сему, грѣшать противъ своего цѣломудрія (особенно такъ въ нынѣшній вѣкъ.) дозволяющіе себѣ вольное обращеніе съ другимъ поломъ, даже смѣющіеся подъ дѣвственною скромностью другихъ, поставляющіе наприм. въ молодой дѣвицѣ признакомъ образованности смѣлость и открытость ея, которыя будто бы не даютъ замѣтить въ ней женской слабости.

Желаніе нравиться, чтобъ прельстить собою другой полъ.

*Уповава еси на доброту твою..., изліла еси блуженіе твое на всякаго мимоходящаго*¹⁾). Желаніе прельстить собою, однако, обнаруживаютъ не однѣ женщины, но и мужчины. Оно возникаетъ отъ признанія своей красоты. Да; и мужчины любятъ рисоваться красотой своего лица или всего стана предъ женскимъ поломъ; натурально или искусственно они отличаютъ себя тѣмъ, что особенно можетъ нравиться въ нихъ женскому полу, какъ наприм. осанка, звучный голосъ; заучиваютъ какіе нибудь стихотворенія, анекдоты, поговорки, чтобъ занимать и веселить женскій полъ. Но какъ это неблагонамѣренно и неумно со стороны ихъ! Они должны бы, напротивъ, показывать себя предъ женщинами примѣромъ разсудительности и степенности. Должны бы шадить женщину, какъ существо слабѣе себя,—отъ соблазна, отъ прельщенія своею красотою. (Святые же Божіи, если обладали особенной красотою, то съ особеннымъ же стараніемъ избѣгали встрѣчи съ женскимъ поломъ и даже иные изъ нихъ носили въ такомъ случаѣ на лицѣ своемъ покрывало, какъ наприм. Димитрій прилуцкій²⁾).—Но преимущественно прельщать своей наружностью—порокъ женскаго пола (такъ называемое,—кокетство). У дѣвицы или женщины, которыя усвоили себѣ этотъ порокъ—и взглядъ и улыбка и тонъ рѣчи и походка и всѣ движенія (не говоря здѣсь о томъ, что относится къ одеждѣ³⁾): все—у нихъ направлено къ тому, чтобъ привлечь къ себѣ вниманіе другихъ, чтобъ понравиться другому полу. При недостаткѣ же природной

1) Іезек. 16, 15. 2) Четы-мѣн. подъ 11 февр. 3) См. объ этомъ ниже.

красоты или при упадкѣ ея съ годами, искусство прельщать собой усиливается или только въ силу привычки не оставляется, дѣлаясь уже тогда смѣшнымъ и жалкимъ: тогда-то наприм. употребляютъ румяны, какъ румянилась Іезавель ¹⁾, чернятъ брови сажей (равно какъ постарѣвшіе мужчины красятъ сѣдины въ своей головѣ, забывая слова Спасителя: *не можешь власа единаго бѣла или черна сотворити* ²⁾). Это женская прелесть сильно разстраиваетъ духъ страстныхъ мужчинъ; она играетъ душами другихъ, приманиваетъ къ себѣ всѣхъ безъ цѣли или большею частью для того только, чтобъ поторжествовать своей красивой наружностью. Какъ погрѣшаетъ здѣсь женскій полъ! Когда евангеліе строго говорить къ мужчинѣ: *иже воззритъ на жену, ко еже возжелати ея* ³⁾, тогда оно возвышаетъ и женщину, устрояя, охраняя ее отъ чувственнаго наслажденія со стороны мужчины. А между тѣмъ женщина своею женскою прельстью сама старается бросить въ мужчину стрѣлу, хочетъ возбудить въ немъ чувственныя пожеланія. Не унижаетъ ли она этимъ своего нравственнаго достоинства и не подлежитъ ли за прельщеніе мужчинѣ тому же суду, какой произносится на мужчину за похотный взглядъ на нее? вмѣстѣ съ тѣмъ, любя жеманство, кокетство, она сама поставляетъ себя въ фальшивое (обманчивое) положеніе. вмѣсто любви или поклоненія, мужчина проницательный платитъ ей тайнымъ пренебреженіемъ, а развратные въ кругу подобныхъ себѣ только осыпаютъ ее насмѣшками. Нѣтъ! когда женское лицо чуждо всякаго притворства, всякой заботы понравиться другому полу,—когда оно показываетъ себя какъ—есть, безъ ломки своего языка, безъ изнѣженныхъ повышеній голоса, безъ ложныхъ сожалѣній или аховъ: тогда-то, напротивъ, эта простота, эта непринужденность, истина и скромность болѣе всего украшаютъ женщину и располагаютъ къ ней.

Чрезмѣрная угодливость женскому полу, или, такъ называемое, ухаживанье.

Женскій полъ, дѣйствительно, по самой природѣ своей требуетъ какъ-бы особеннаго вниманія къ нему. Онъ слабѣе мужскаго. Сказано: *сотворимъ ему помощника по нему* ⁴⁾,—

1) 4 Цар. 9, 30. 2) Мѡ. 5, 36. 3) Тамъ же ст. 28. 4) Быт. 2, 18.

помощника, а не болѣе. Эта сравнительная слабость, по самому созданію женскаго пола, увеличилась съ грѣхопаденіемъ человѣка. Послѣ грѣха въ рай, который усвоила себѣ прежде жена, уже вполне образовалось и теперь вполне прилично названіе женскому полу *тѣмощнѣйшаго сосуда* 1). И вотъ эта-то немощь женщинъ и требуетъ особеннаго вниманія къ нимъ, но—въ какомъ смыслѣ? Только въ смыслѣ «помощи, руководства, снисхожденія, покровительства». *Лишь же же сею отъ неприязи есть* 2). Такъ наприм. отдавать особенную почитительность дѣвицѣ или женщинѣ за одинъ ихъ полъ: выполнять (въ дѣлахъ даже общественныхъ или служебныхъ) по ихъ просьбѣ и ходатайству что либо съ уступками правдѣ и закону; спѣшить—удолить каждому желанію ихъ; чрезмѣрно оберегать ихъ покой, дѣлать за нихъ лично или же руками другихъ то, что составляетъ существенный долгъ ихъ; придумывать разные случаи, чтобъ только вызвать у нихъ улыбку довольства или слово благодарности: какъ-бы и теряться духомъ, изъ лица мужественнаго и самостоятельнаго дѣлаться безсильнымъ, когда онѣ прибавятъ себѣ красоты уборами; наконецъ—въ самомъ храмѣ Божіемъ раболѣпствовать предъ ними:—все это не имѣетъ для себя никакого законнаго основанія. Развѣ немощь составляетъ достоинство или заслугу человѣка? развѣ она даетъ особенное право на то, чтобъ пользоваться уважительностью и всевозможными уступками со стороны другихъ? Но что же именно изобличаетъ это чрезмѣрная угодливость женскому полу? Ради чего мужчина унижаетъ свое достоинство, какъ мужчина, поклоняясь женщинѣ, раболѣпствуя предъ ней? Ради только чувственныхъ наклонностей своихъ. (Оттого-то нѣтъ уже раболѣпства лицамъ престарѣлымъ въ женскомъ полѣ. Въ древности наприм. святыя жены Таисія и Пелагія, обладавшія привлекательной красотой, до обращенія своего въ полномъ смыслѣ были кумиромъ для похотливыхъ мужчинъ; богатые кидали къ ногамъ ихъ огромныя деньги, а небогатые раззорялись для нихъ займами: когда онѣ проходили или проѣзжали по улицѣ, свита поклонниковъ всякаго возраста окружала ихъ 3). Ухаживая за женскимъ поломъ, мужчина питаетъ въ себѣ внутреннюю похоть такимъ сознаніемъ, что на него обращается вниманіе жен-

1) 1 Петр. 3, 7. 2) Мѡ. 5, 37. 3) Четь-мнн. подь. 8 окт.

скаго лица, что женское лицо къ нему признательно и чувствуетъ: да и то одно ему пріятно, что онъ вращается въ кругу женщинъ. А затѣмъ или въ иное время этотъ поклонникъ достигаетъ на самомъ дѣлѣ худой цѣли. За то, достигнувъ своей цѣли, не онъ уже (какъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ) раболѣпствуетъ женскому лицу, а женское лицо дѣлается ему рабомъ. Да; для самаго женскаго пола чрезмѣрная угодливость ему со стороны мужчинъ составляетъ великое искушеніе. Женщина и безъ того любитъ, чтобъ на нее обращали вниманіе: она, такъ сказать, притягивается сама къ себѣ и притягиваетъ все стороннее, потому что живетъ почти исключительно внутреннею домашнею жизнью. А когда еще предъ ней раболѣпствуютъ, поклоняются: тогда она, если не воспитана родителями въ страхѣ Божіемъ, если и затѣмъ нѣтъ на нее разумнаго вліянія ни брата ни мужа,—тогда тѣмъ болѣе она прихотничаетъ, портится нравственно, а въ концѣ всего готова бываетъ жертвовать сама всѣмъ для прихотей мужчины. Отсюда происходитъ грубое паденіе иногда самой благородной прелестницы. (Наприм. цѣлованіе на единѣ постороннимъ мужчиною рукъ у женскаго лица—такое опасное искушеніе для женщины, что нужно ей спастись бѣгствомъ, чтобъ не пасть). И такъ сколь же это положеніе женщины: «быть ей тварію поклоняемую» и противно достоинству мужчинъ и вредить ей самой!

Возложеніе на себя одежды чужаго пола и личины (маски).

Слово Божіе и св. Церковь положительно запрещаютъ то и другое. *Да не будетъ (сказано) утварь мужеска на женѣ. Ни да обличится мѣжъ въ женску ризу¹⁾*; «никакому мужу не одѣваться въ женскую одежду, ни женѣ... не носить личинъ²⁾». Въ полномъ маскарадѣ, когда т. е. мужчина на время надѣваетъ на себя всѣ женскія одежды, а женщина—мужскія, когда самое лицо покрывается маской и измѣняется голосъ: здѣсь-то какъ же легко быть вольному обхожденію и худому сближенію между собой двухъ половъ! И сколько, дѣйствительно, подъ масками говорится недобраго, возбуждающаго къ подозрѣніямъ и интригамъ! По но-

1) Втрз. 22, 5. 2) VI всеа. 62.

моканону виновные въ этомъ грѣхѣ подлежатъ отлученію отъ Церкви ¹⁾. (Если же нѣкоторыя изъ святыхъ подвижницъ принимали на себя полный видъ мужинь, если подѣ мужскимъ именемъ поступали въ мужскіе монастыри: то съ одной стороны нужда, по которой онѣ рѣшились на это, а съ другой подвижническая цѣль ихъ совершенно оправдывали ихъ ²⁾). Но врагъ-дьяволъ нападалъ на нихъ въ такомъ случаѣ другимъ искушеніемъ,—неестественнымъ подозрѣніемъ ихъ въ нарушеніи цѣломудрія). Но и смѣшивать только одежду половъ, даже и у дѣтей,—не слѣдуетъ, сколько бы время и обычай ни разнообразили ее. Почему же? Также по причинамъ нравственнымъ. Для мужчины принадлежности женскихъ уборовъ (наприм. глухая верхняя рубашка на подобіе женскаго платья, разные бантики и ленточки) бываютъ соблазнительнымъ напоминаніемъ о женскомъ полѣ. Если только и висить на глазахъ женское платье, если лежитъ предъ глазами женская обувь,—и то уже иногда соблазняетъ). А на женскомъ лицѣ подобія мужскаго платья и вида (наприм. мужское пальто и полусюртукъ съ застегнутыми пуговицами, обувь со ступкомъ или на высокихъ каблукахъ, большой поясъ, шапка, сдвинутая притомъ на ухо, нинурки какъ у военныхъ),—на немъ все это показываетъ отсутствіе скромности, или крайнюю развязность въ отношеніи къ мужскому полу. (Особенно же стрижка волосъ безъ всякой нужды въ женскомъ лицѣ предосудительна. По ученію слова Божія ³⁾ и по смыслу соборныхъ правилъ ⁴⁾, волосы у женщины напоминаютъ о ея зависимости отъ мужа. Какъ «серафимы лица закрывающе») въ службѣ предъ Богомъ: такъ и не стриженная своихъ волосъ и прикрытая ими женщина съ боязнью и почтеніемъ относится къ мужу. Слѣдовательно, если какая женщина или дѣвица сбрасываетъ съ себя волосы, это значить—она сбрасываетъ ту зависимость, которая возложена на нее Самимъ Богомъ, и какъ-бы тѣмъ она хочетъ перешагнуть въ мужскій полъ. Прежде стригли только изблеченныхъ блудницъ, именно въ наказаніе за ихъ порочную жизнь и въ знакъ того, что онѣ потеряли женскую стыдливость). Въ виду такихъ-то нравственныхъ причинъ и поставляется въ вину даже смѣсь костюмовъ мужскаго и женскаго, а не только полное переряживанье

1) Ст. 23. 2) Гангр. 17 и 13. 3) 1 Кор. 11, 10. 4) Гангр. пр. 17. 5) 1 Кор. 11, 10.

одного пола въ другой. Въ этой смѣси болѣе ложнымъ выходитъ положеніе опять-таки женскаго лица. Одѣваясь по мужски, женщина будто думаетъ придать себѣ тѣмъ мужскую воинственность. Но нѣтъ! Ей не быть сильнѣе мужчины (говоря вообще), а исканіемъ силы чрезъ мужскіе наряды она только теряетъ свои женственныя достоинства, лишается должнаго къ себѣ почитанія.

Подсматриваніе на чужую обнаженность или полуобнаженность.

Примѣръ Давида, который *увидѣ жену... мыющуюся... и посла... и взя ю, и вниде къ ней* ¹⁾, показываетъ, какъ быстро пробуждается половое стремленіе при взглядѣ на обнаженныхъ или только полуобнаженныхъ лицъ другаго пола. Имѣть совершенную нечувствительность къ различію тѣлъ, т. е. чтобъ мужчинѣ безстрастно смотрѣть на женскую обнаженность, а женщинѣ—на мужскую (наприм. когда Симеона юродиваго вташили въ баню моющихся женщинъ, то онъ ничего страстнаго въ себѣ не чувствовалъ ²⁾),—это есть самая высокая степень цѣломудрія, свойственная немногимъ. Полагаться же на свое безстрастіе въ настоящемъ случаѣ, думать быть крѣпче Давида,—весьма опасно. Нѣтъ; не должны мы во всю жизнь свою вѣрить этой плоти, особенно тѣ изъ насъ, которые испытали сласть плотскую. Поэтому должны мы избѣгать всякаго взгляда на чужую обнаженность, наприм. когда женщины занимаются обиходомъ домашнимъ (мытье половъ, бѣлья), когда кто спитъ раскидавшись: лучше по возможности не видѣть чужой обнаженности и одинаковаго пола, какъ поступили умные сыновья Ноя въ отношеніи къ своему отцу. (Случайный и мимолежный взглядъ на чужую обнаженность бываетъ особенно для тѣхъ, которые сражаются въ себѣ за цѣломудріе). Кто же намѣренно отыскиваетъ случаи къ тому и съ услажденіемъ останавливаетъ свои глаза на томъ, какъ лица другаго пола остаются почему либо въ обнаженномъ или полуобнаженномъ видѣ, — тотъ и безразсуденъ въ своемъ любопытствѣ ³⁾; потому

¹⁾ 1 Цар. 11, 24. ²⁾ Четь-мн. подъ 21 июля. ³⁾ А тѣмъ, которые подвизаются или готовятся подвизаться за цѣломудріе и чистоту своего тѣла—тѣмъ и не до того, чтобъ думать о встрѣчѣхъ съ другимъ поломъ. Ихъ безъ того врагъ-дьяволъ преслѣдуетъ нѣяку или во снѣ образами иного пола. Таковы наприм. были видѣнія Антонію великому (четь-мн. подъ 17 янв.), препод. Саррѣ, которая 13 лѣтъ вела борьбу съ демономъ блуда (Древ. патер. 5, 13). Когда же одинъ благочестивый человѣкъ, бывъ

что одна форма у тѣлъ человѣческихъ въ мужескомъ и женскомъ родѣ и, кромѣ полового различія, каждый можетъ судить о чужомъ тѣлѣ по своему; а главное—тотъ въ высшей степени возбуждаетъ себя къ сладострастію.

Соблазнъ на собственную наготу.

По чувству христіанскаго цѣломудрія требуется стыдиться и себя, или собственной наготы. (Одни изъ святыхъ, какъ наприм. Антоній великій ¹⁾, никогда не видѣли обнаженнымъ своего тѣла; другіе, какъ Тихонъ задонскій, подъ конецъ своей жизни, или иначе сказать въ концѣ своихъ духовныхъ подвиговъ, также переставали омывать свое тѣло въ банѣ; еще иные, строгіе хранители своего цѣломудрія, стыдились и своей комнаты, когда переодѣвались, особенно до сорочки,—почему и употребляли на себѣ разъ ширму; стыдились также нѣкоторые и сіяющаго на нихъ солнца, когда должны были обнажиться на открытомъ воздухѣ; значить стыдились не только другихъ и самихъ себя, но и неодушевленной природы; наконецъ что же? одни обнажаясь чувствовали стыдъ и отъ присутствія существъ безтѣлесной и святой природы, наприм. своего ангела-хранителя, который сопутствовалъ имъ въ дорогѣ и при которомъ они должны были раздѣться, чтобъ переплыть черезъ рѣчку, когда не случилось на берегу лодки ²⁾);—вообще строжайшіе хранители своего цѣломудрія между святыми, какъ наприм. (кромѣ Антонія велик.) Пахомій, Аммоній, Серапіонъ и друг., совѣтовали и сподвижникамъ своимъ не обнажать своего тѣла иначе, какъ только въ случаѣ тяжкой болѣзни или особенной нужды. Конечно, не напрасно же или по излишнему опасенію они прибѣгали къ такой утонченной осторожности, какъ и не напрасно названы Церковью и въ исторіи «великими»,—нѣтъ, но вслѣдствіе глубокаго изученія этой мудрѣйшей науки: «какъ избѣгнуть страстей». Въ настоящемъ нашемъ состояніи, которое есть состояніе паденія, потеря первобытной наготы,—теперь-то свойственнѣе каж-

въ законномъ бракѣ, поступилъ въ монастырь съ сномъ своимъ-младенцемъ и рѣшился воспитать своего сына въ совершенномъ цѣломудріи, но говоря сну, какой это бываетъ на свѣтѣ женскій похъ, и не показывая ему женскихъ лицъ: тогда совершеннолѣтняго сына его врагъ-дьяволъ старался познакомить съ женскимъ похомъ, показывая отъ себя молодому подвижнику женские образы (Тамъ же сказ. 24). ¹⁾ Четьи мвн. подъ 16 янв. Зап. чебот. ²⁾ Алфав. патер.

дому человѣку скрывать и отъ себя собственную обнаженность, напоминающую о первомъ грѣхѣ, чѣмъ засматриваться на нее. Взглядъ съ услажденіемъ на обнаженные свои члены легко приводитъ къ мысли о противоположномъ полѣ и къ удовлетворенію плотской похоти. Особенно такой взглядъ сопровождается смущеніемъ для тѣхъ, которые ведутъ жизнь высоко-цѣломудренную. Вотъ они руки свои видятъ всегда обнаженными, и—этого довольно кажется имъ.

Неотклоненіе себя отъ живыхъ соблазнительныхъ картинъ плотской похоти.

Когда изъ стана еврейскаго одинъ на глазахъ всѣхъ ввелъ въ свой домъ женщину для блуда: эта живая соблазнительная картина, напротивъ, нисколько не измѣнила въ прочіихъ печальнаго настроенія духа, въ какомъ они находились по одному случаю, а Фенееса и вызвала на особенную ревность противъ соблазна ¹⁾). Нравственный, цѣломудренный человѣкъ никогда не окажетъ сочувствія къ живымъ картинамъ плотскаго грѣха, которыя случайно или неожиданно попадутъ ему на глаза, но и спѣшитъ отклонить себя отъ нихъ. (Это наприм. уличная встрѣча съ двумя лицами, которыя изъясняютъ другъ къ другу знаки незаконной любви, и другія гдѣ-либо неожиданныя скверныя встрѣчи; это неожиданный же показъ безстыдными людьми сквернаго изображенія въ рѣзбѣ или рисункѣ, которымъ они сами любуются, котораго разыскивали; это картины и скотской похоти, часто встрѣчаемыя на улицѣ). Страшный у насъ предатель—разсѣянный глазъ. Грѣховныя впечатлѣнія на прочія чувства съ меньшею борьбою проходятъ или же скорѣе изглаждаются противными впечатлѣніями; наприм. если кто слышалъ съ услажденіемъ страстную музыку, а вслѣдъ затѣмъ услышитъ чей-либо жалобный плачь, — первое впечатлѣніе подавляется въ немъ послѣднимъ. А черезъ глазъ впечатлѣніе скверное, какъ вотъ въ особенности это—сладо-страстное, точно насквозь проникаетъ человѣка. Оно и въ присутствіи и въ отсутствіи соблазнительнаго предмета мучить душу. Оно надолго остается въ душѣ, смущая ее грязнымъ представленіемъ. И такъ нравственный человѣкъ, какъ

1) Числ. 25, 6—9.

отъ чумы, отвращаетъ глаза свои и бѣжить отъ живыхъ картинъ или напоминаній плотской похоти. Когда волей или неволей, съ нѣкоторымъ услажденіемъ и любопытствомъ или же безъ этого, онъ посмотрѣлъ на такіе картины: тогда помогаетъ ему (и часто однимъ разомъ) отрѣшиться отъ нихъ то, чтобъ, войдя въ благоговѣніемъ въ церковь, стать предъ иконостасъ.

Украшеніе дома, особенно опочивальни, соблазнительными картинами или статуями.

Простиралами (коврами) *покрыхъ одръ мой; шафраномъ посыпахъ ложе мое, и домъ мой корицею* (благоухающими растеніями надушила спальню мою). *Приди и насладимся любви* (насладимся нѣжностями, любовью) ¹⁾. Противъ этого грѣха сказано на одномъ изъ вселенскихъ соборовъ: «картины и статуи, обаяющія зрѣніе, растлѣвающія умъ и производящія воспламененія нечистыхъ удовольствій, не позволяемъ... начертывать ²⁾». Любящія соблазнительную обстановку особенно своей спальни обнаруживаютъ въ себѣ въ высшей степени сладострастное направленіе: приманку для своей похоти они поставляютъ ближе къ тому мѣсту, гдѣ и можетъ удовлетворяться похоть. И какъ нѣкогда Далила усыпила въ своихъ объятіяхъ сильнаго Самсона ³⁾: такъ каждая спальня, которая украшена обнаженными статуями, картинами нечистой любви, подобными же картинками въ альбомѣ,—можетъ усыпить, расслабить духъ даже и твердаго въ цѣломудріи чловѣка. Сюда же надобно отнести пуховики, шелковыя одѣяла и занавѣсы, которые тоже довольно заманчивы для похоти плотской. Еще—*утварь храминую* (сосудцы съ духами) ⁴⁾, или обиліе помадъ, духовъ и разныя куренья, въ родѣ сказанной корицы. Все это въ спальняхъ, дѣйствуя на обоняніе, однако, не облагороживаетъ и не возвышаетъ духа, а только расслабляетъ духъ. (А вотъ святые же Божіи, какими и мы всѣ по христіанству должны быть ⁵⁾, совсѣмъ не такъ смотрѣли на свою постель. Для нихъ постель казалась какъ-бы могилою. Ложась спать, они представляли себѣ, что можетъ быть наступающая ночь будетъ для нихъ уже послѣднею. Такъ и въ молитвословѣ

1) Пртч. 7, 16. 2) Прав. 100. 3) Суд. 16, 14. 4) Ис. 3, 20. 5) 1 Петр. 2, 9.

при вечернихъ молитвахъ дается ревнующимъ о спасеніи души наставленіе: «засни, помышляя день судный... Аще обрящеши возглавицу мяжку, остави ю, а камень подложи Христа ради». Если же нападалъ на святыхъ въ ихъ спальнѣ или ночью блудный помысль, то они, между прочимъ, тотчасъ зажигали свѣчу ¹⁾; потому что къ свѣту меньше идутъ темныя и скверныя мысли, потому что врагъ-дьяволъ, какъ самъ тьма, и нападаетъ на людей съ соблазнами больше во тьмѣ).

Разненіе похоти искусственными способами.

Законъ Божій внушаетъ: *умертвите... блудъ... страсть, похоть злую* ²⁾. Искусственно же разжигая въ себѣ похоть то внутренними горячительными средствами, между которыми первое мѣсто занимаетъ *вино, въ немъ же есть блудъ* ³⁾, то внѣшними—механическими, о которыхъ *срамно есть и глаголати* ⁴⁾,—поступая такъ, человѣкъ дѣлаетъ насиліе и вредъ своему организму. Это есть сладострастное приготовленіе себя къ блуду, иногда и остающееся только приготовленіемъ, но нравящееся въ то же время само по себѣ. Если же послѣ него иной рѣшительно согрѣшаетъ, то уже согрѣшаетъ, когда бы и не хотѣлъ (со стороны плоти) согрѣшить или когда бы легко могъ обойтись безъ грѣха. Тѣло его усмирено чѣмъ нибудь, наприм. болѣзнью, малымъ и холоднымъ питаньемъ, усидчивымъ занятіемъ: а между тѣмъ душѣ желается блудъ; похотливая душа съ усиленіемъ вызываетъ страсть и въ тѣлѣ. Такое-то усиленное желаніе согрѣшить со стороны души, и составляетъ здѣсь вину. Но сугубо грѣшитъ тотъ, кто разжигаетъ искусственнымъ способомъ похоть и въ другомъ лицѣ,—съ сознаниемъ ли этого лица или скрытно отъ него. Чѣмъ ближе иной къ старости лѣтъ, но чѣмъ болѣе развита въ немъ внутренняя похоть; тѣмъ скорѣе этотъ человѣкъ употребляетъ разныя подстрекательства къ тому, или чаще прибѣгаетъ къ искусственнымъ способамъ для того, чтобъ разжечь въ себѣ тѣлесную похоть. Сюда же относится грѣхъ нѣкоторыхъ изъ женскаго пола, извѣстный подъ словами: «присушить, приворотить». Объ немъ сказано въ номоканонѣ: «жены покушающіяся нѣкими

1) Древ. патер. гл. 5. 40. 2) Колос. 3, 5. 3) Ефес. 5. 18. 4)—ст. 12.

обояніями привлекати нѣкихъ въ любовь къ себѣ ¹⁾...»; объ немъ же можно читать въ житіи св. Кипріяна и Іустины ²⁾. Вообще же искусственное разженіе похоти напоминаетъ и объ идолослуженіи язычниковъ, у которыхъ нѣкоторыя службы божествамъ совершались удовлетвореніемъ плотской страсти. — О, если-бъ человекъ старался водворить, твердо помѣстить въ самой *душѣ своей чувство цѣломудрія!* Тогда бы не только душа не подстрекала ко грѣху холодное и ослабѣвающее тѣло, но и горячая молодая плоть была бы смиренною предъ душой!

Изысканная и нескромная одежда.

Церковныя правила не осуждаютъ и шелковыхъ одеждъ, кто носить ихъ «съ благоговѣніемъ» ³⁾. Вообще нѣтъ нашей рѣчи объ одеждахъ, которыхъ требуютъ приличіе, званіе и санъ, которыя заводятся не сверхъ состоянія и показываютъ вкусъ, чувство изящнаго. Цѣломудрію противны собственно *нарядность* одеждъ, или *одѣлкія ризъ лѣпота* ⁴⁾. Такъ, гоняются за модными одеждами, которыхъ характеръ — непрерывныя перемены, да перемены часто къ худшему, менѣе изящному и удобному; употребляютъ излишнія украшенія, наприм. у женскаго пола это заграничныя шелки, бархаты, браслеты, подбавляющіе красоты рукамъ; сюда же идутъ тѣ наряды, противъ которыхъ сильно возставали въ дочеряхъ сіонскихъ древніе пророки: «красивыя и гремящія цѣпочки, серьги и множество колець на рукѣ, ожерелья на шею, запястья (рукавнички), увясла» (повязки на голову) ⁵⁾. Такая изысканность въ одеждахъ («щегольство») въ пользу ли цѣломудрія говорить? Нѣтъ! Тѣхъ, которые гоняются за ней безусловно или ради моды, тѣхъ она плохо рекомендуетъ и не приведетъ къ добру. Люди нецѣломудреннаго поведенія всегда отличались щегольствомъ, и поэтому чрезмѣрное щегольство можно считать предвѣстникомъ потери цѣломудрія. Въ апокалипсисѣ нарядныя одежды, украшенія золотомъ, драгоценными камнями и жемчугомъ преимущественно усвоиваются блудницѣ ⁶⁾. (А въ житіяхъ тѣхъ святыхъ женъ, которыя были блудницами и любили украшать себя дорогими

1) Глав. 13. 2) Четв.-миц. подъ 2 окт. 3) Ганг. соб. 12. 4) 1 Петр. 3, 3. 5) Ис. 3, 16—22. 6) —17, 4—5.

одеждами, читаемъ, что эти жены, когда обращались къ Богу, то называли прежнія свои украшенія не иначе, какъ «проклятыми дарами», безъ сомнѣнія, въ смыслѣ приобрѣтенія ихъ отъ разврата. Покаявшіяся грѣшницы не смѣли приносить свои наряды въ церковь для пожертвованія и даже сожигали ихъ въ глазахъ всѣхъ ¹⁾). Св. отцы и проповѣдники, писавшіе или говорившіе противъ щегольства, всегда были того убѣжденія, что страстная привязанность къ нарядамъ доказываетъ рѣшительную развращенность или положеніе человѣка на полдорогѣ къ развращенности ²⁾). И дѣйствительно, эта страсть главнѣе всего происходитъ *отъ желанія нравиться* другому полу. А такое стремленіе естественно развиваетъ вѣтренность, суетность. (Благовоспитанные же юноши и дѣвицы или твердые въ доброй нравственности мужчины и женщины, — тѣ-то и не будутъ рабски слѣдовать модѣ, не будутъ, подобно застарѣвшему ребенку, привязываться ко всему яркому-цвѣтному, издающему отъ себя звукъ или шумъ. Эти личности будутъ только наблюдать приличную скромность и изящность въ своихъ одеждахъ). Вѣтренность, суетность, отсутствіе серьезной мысли и серьезнаго дѣла въ жизни, чрезмѣрные любители нарядовъ доказываютъ, и тѣмъ, какъ пользуются своими нарядами. Стоитъ посмотрѣть на дѣло и только глазами здраваго разсужденія. Наприм. къ чему же это иной мужчина по цѣлому часу проводитъ въ занятіи своимъ туалетомъ, скорѣе потерпитъ нѣсколько пятенъ на своей душѣ, чѣмъ малое пятнышко на платьѣ, и все свое состояніе тратитъ на то, чтобъ *чмъ одѣдеться* ³⁾? Зачѣмъ это дѣвица или молодая женщина передъ выходомъ изъ своего дома, а особенно передъ какимъ либо праздникомъ въ своемъ домѣ или въ кругу знакомыхъ (наприм. и передъ каждымъ вечеромъ), — зачѣмъ впродолженіе многихъ часовъ не могутъ насмотрѣться въ зеркало, требуютъ взаимной похвалы хорошо ли на нихъ все лежитъ и взаимныхъ услугъ при этомъ убранствѣ? сколько соперничества въ нарядахъ со своими знакомыми! сколько пересудовъ, — къ лицу или не къ лицу тотъ и другая одѣты! Къ чему это украшеніе ногъ такою вычурною и цѣнною обувью, и почетъ этой обуви до того, что не въ часы употребленія она полагается на столъ на равнѣ съ головнымъ уборомъ?

1) Четь-мши. подл. 8 окт. 2) Св. Злат. вл. бес. 8 на 1 посл. къ Тим. 3) Мв. 6, 31.

Затѣмъ, грѣшна собственно *нескромность*, нецѣломудренность *однѣй*. У мужчинъ наприм. это короткость сюртуковъ. Женщины обнажаютъ шею и руки или только покрываютъ себя легкими (лицемѣрными) покровами, обрисовываютъ талию, дѣлають разныя складки, чтобъ обратить вниманіе на соблазнительныя мѣста... Не признакъ ли это, что и сердца этихъ дѣвиць или женщинъ вполне доступны для другаго пола? Да; такой нарядъ, какъ раскрытая грудь, обнаженныя руки дальше локтей, такой полуобнаженный нарядъ («декольте») естественно подавляетъ стыдливость и возбуждаетъ порочныя страсти, какъ въ зрителяхъ, такъ и въ тѣхъ, которые такимъ образомъ наряжаются. Относительно нескромности въ туалетѣ нельзя еще не сдѣлать особеннаго замѣчанія о волосахъ у женскаго пола. Женщины какъ-то не могутъ справиться со своими волосами. Волосы, дѣйствительно, составляютъ природное украшеніе ихъ. Но эту природную красу онѣ и еще стараются увеличить, да только не всегда скромно. То онѣ завиваютъ у себя волоса, чтобъ вились кудрями, то развиваютъ и оставляютъ ихъ колебаться; то понижаютъ, то поднимаютъ, обременяя голову (шиньоны) пучкомъ чужихъ волосъ (и можетъ быть, эти волоса съ бѣднаго мертвеца какого), и какъ-бы думая *приложить возрасту своему лакоть единъ* ¹⁾; то дѣлають волоса златовидными, вплетая въ нихъ золотыя вещи; то, наконецъ, совсѣмъ лишаютъ себя этого естественнаго украшенія. Не напрасно же и въ апостольскихъ посланіяхъ писалось противъ нескромнаго *плетенія волосъ* ²⁾. Между тѣмъ сообразнѣе было бы съ природою женщины, и слѣдовательно съ правилами женской скромности, въ той или иной степени прикрывать голову, и не только такъ на молитвѣ въ церкви, но и во всякое время при выходѣ куда либо ³⁾.—И вотъ когда къ изысканности-то или драгоценности одеждъ присоединяется еще и нескромность ихъ, затѣмъ особенное умѣнье какъ у женщинъ обратить вниманіе другихъ на то, что въ этихъ одеждахъ есть новаго, когда одѣвающаяся такъ дѣвица или женщина, притомъ, молода и красива: послѣ всего этого уже готово полнѣйшее *прельщеніе очей мужескихъ* ⁴⁾. Тогда похотливые юноши и мужчины (какъ сказано у Ездры), «раскрывъ ротъ, смотря на разряженную и красивую ⁵⁾».

1) Мс. 6, 27. 2) 1 Петр. 3, 3—5; 1 Тим. 2, 9. 3) 1 Кор. 11, 5, 13 4) 1 Цар. 10, 5. 5) 2 Езд. 4, 19.

Наконецъ, въ отношеніи къ цѣломудрію и *матеріаль одежды* не безразличенъ; наприм. шерстяная одежда, намѣренно или только по недоразумѣнію надѣваемая на свое тѣло, особенная мягкость и теплота платья изнѣживаютъ тѣло и возбуждаютъ плоть (не безъ причины же многіе подвижники носили на себѣ грубыя власяницы). Сюда же слѣдуетъ отнести разныя мыла для омовеній, масти для натираній, духа для вспыскиваній. (Наприм. въ древнемъ Римѣ богатыя женщины, убивая свое время на уборы и наряды, — какихъ средствъ не придумывали, чтобъ придать себѣ красоты и граціозности! Онѣ имѣли понѣскольку сотъ ослиць, чтобъ только пользоваться молокомъ этихъ животныхъ для своихъ омовеній).

И такъ можно ли сомнѣваться въ томъ, что нарядныя и нескромныя одежды, изысканная мягкость или теплота ихъ, и другія разнѣживающія плоть принадлежности къ нимъ, — можно ли имѣть сомнѣніе, что все это взятое вмѣстѣ, располагаетъ къ нецѣломудрію, портитъ нравственность? Въ виду всего этого апостоль Павелъ, дозволяя *украшеніе мѣлкое* (т. е. приличное), и предостерегаетъ всѣхъ дѣвиць и женщинъ-христіанокъ: *со стыднїемъ и цѣломудрїемъ украшаютъ себя* ¹⁾. — О, какъ прискорбна для Церкви эта нынѣшняя погоня за нарядами! и какъ желательна коренная перемѣна нѣкоторыхъ нарядовъ!

(ГРѢХИ ТѢЛЕСНАГО БЛУДА).

Скоктаніе, или щекотанье; страстное осязаніе и лобызаніе.

«Скоктанія и иныя тмочисленныя страсти не оскудѣша отъ мене ²⁾. Если чувства зрѣнія и слуха, съ одной стороны, могутъ вносить въ душу нецѣломудренный помысль, а съ другой — въ сладострастномъ и удовлетворяютъ своимъ образомъ его плотскую похоть: то тѣмъ болѣе чувствомъ осязанія, или самымъ прикосновеніемъ къ другому полу, возбуждается и питается плотская похоть. Таково наприм. щекотанье (это и есть *скоктаніе*) въ видѣ игры; таковы поцѣлуи или такъ-же во время общей игры и по формѣ самой игры или же рѣшительно сладострастные (еще хуже — у нѣкото-

1) 1 Тим. 2, 9. 2) Изъ мол. ко свят. причаш.

рыхъ сектантовъ они прикрыты Христовою любовью, а у иныхъ православныхъ христосованьемъ во дни Пасхи: христосуются съ другимъ поломъ только для того, чтобъ испытать при этомъ пріятное ощущеніе отъ прикосновенія къ другому полу); таковы страстные, или любовныя, обниманія. Подобныя-то прикосновенія къ лицамъ другаго или даже одинаковаго пола (иногда впрочемъ они бывають случайными, ненамѣренными) и порывають къ дѣйствительному паденію. Вообще, чувство осязанія самое опасное въ отношеніи къ цѣломудрію, и слѣдовательно требуетъ отъ человѣка особенной сдержанности. Скажутъ намъ: «любовныя лобзанія и объятія еще не оставляють никакого слѣда на тѣлѣ, наприм. дѣвицы; тѣло отъ нихъ не растлѣвается. Что же тутъ смущаться?» Пусть такъ,—ими нельзя доказать или изболѣчить слѣдовъ нецѣломудрія. Но тѣло дѣвицы или юноши послѣ этого уже не остается чистымъ отъ постыднаго прикосновенія, и эти незаконные поцѣлуи и объятія, какъ огонь, должны жечь совѣсть ихъ.

Искушеніе во снѣ.

Нехорошія ночныя грезы иногда вмѣняются въ вину, а иногда остаются безъ всякаго вмѣненія. Вмѣняются,—когда наприм. человѣкъ въ продолженіе дня допустилъ сладострастный взглядъ на лицо другаго пола или такой же разговоръ съ кѣмъ. Душа легко воспроизводитъ все это во снѣ, и—вотъ человѣкъ подвергается оскверненію и по душѣ и тѣлу. Въ другой разъ онъ засыпаетъ съ нехорошими мыслями. (Эти мысли предлагаетъ ему и бѣсъ блуда на томъ именно основаніи, или въ такой надеждѣ, что затѣмъ одной душѣ его, когда тѣло заснетъ и прекратится сознательная дѣятельность души и тѣла,—одной душѣ труднѣе будетъ бороться съ искушеніемъ, котораго задатки уже полагаются). А послѣднія вечернія мысли, и особенно на самой постелѣ, важны. Онѣ бывають главными во время сна и первыми по утру: что задано будетъ мельницѣ съ вечера молотъ, то она и работаетъ (мелетъ) всю ночь. Такъ обр. и опять застигаетъ человѣка сонная греза, противная чистотѣ души и тѣла, хотя здѣсь и меньшая степень вины, чѣмъ послѣ сладострастнаго взгляда, разговора или прикосновенія; потому что здѣсь поводъ къ ночному искушенію не былъ постав-

лень предъ глаза, а мысли о предметахъ отвлеченныхъ вообще сопровождаются едва ощутительнымъ движеніемъ въ насъ.—Вмѣняется сонное искушеніе, когда происходитъ отъ многояденія и многопитія, особенно отъ переполненія желудка жидкостью. Предаваясь излишней сытости, человѣкъ дѣлаетъ отъ себя дополненіе къ чувственному, а такъ образомъ и дается ему знать то естественное движеніе, которое собственно предназначено для чадородія. (Вредить на сей разъ также лежаніе на спицѣ, а не на бокахъ, покрытіе себя слишкомъ теплымъ одѣяніемъ). Но и пороки въ характерѣ духовномъ, какъ самоузнаніе и осужденіе ближняго, иногда наказываютъ человѣка искушеніемъ во снѣ: тогда опять естественная страсть даетъ о себѣ знать, чтобъ человѣкъ научился смиренію, чтобъ не почиталъ себя высокимъ. «Но за что же (скажутъ) винить человѣка, когда онъ въ сонномъ состояніи бываетъ страдательнымъ существомъ, когда не проявляетъ свободныхъ дѣйствій, такъ какъ свободныя только дѣйствія должны быть вмѣняемы?» Здѣсь человѣкъ подлежитъ отвѣтственности за послѣдствія того, что дѣлалъ свободно и съ сознаніемъ, подобно тому, какъ нетрезвый обвиняется же въ тѣхъ безобразныхъ поступкахъ, которые допустилъ безъ памяти и полнаго сознанія. Можетъ быть еще искупленный во снѣ и не помолился передъ сномъ своему ангелу-хранителю, не осѣнялъ своимъ (нагруднымъ) крестомъ мѣсто своего ночлега, или постель, «отъ главы и до ногъ, такожде и отъ всѣхъ странъ ¹⁾», не крестился снова и не возносился мыслію къ Богу послѣ того, какъ пробуждаясь ночью вставалъ и снова засыпалъ.

Но вотъ когда не было ни прямыхъ поводовъ къ искушенію во снѣ, ни опущеній молитвенныхъ, за которыя могло бы оно постигнуть насъ; когда оно послѣдовало отъ минутнаго лишь обращенія мысли нашей къ другому полу, притомъ—невольнаго обращенія; когда оно застигло насъ даже послѣ поста и молитвы; словомъ, когда оно случилось, какъ естественное тѣлесное движеніе (отъ множества влагъ) или же очевидно по одной зависти дьявольской:—въ этихъ-то случаяхъ нѣтъ грѣха и чувству цѣломудрія нечего тревожиться отъ сонныхъ грезъ: «яже суть безгрѣшна», сказано въ церковныхъ наставленіяхъ ²⁾. (Иногда же и молитвы на-

1) Наст. въ мол. веч. 2) См. молитвосл.

шей не было и постель или сами мы не оградили себя крестомъ, между тѣмъ искушеній во снѣ не случилось. Здѣсь опять своя хитрость у врага. Онъ располагаетъ насъ не вѣрить молитвѣ и крестному знаменію, и съ этою то цѣлью оставляетъ насъ въ покоѣ отъ ночнаго искушенія, хоть бы мы вовсе безъ молитвы заснули). Пусть инымъ снилось бы и прямое совокупленіе съ постороннимъ тѣломъ, иногда даже съ умершимъ (наприм. вдовѣ съ ея мужемъ): опечаливать себя послѣ этихъ скверныхъ сновидѣній не слѣдуетъ ¹⁾. Только кто можетъ, — долженъ очистившись тѣлесно (вслучаѣ самаго истеченія) прочесть «молитвы отъ оскверненія». Въ затруднительномъ же случаѣ можетъ осквернившійся (какъ совѣтуютъ святые подвижники) положить поклоны, наприм. семь разъ по семи же ²⁾ или только по одному, а то (когда и колѣнопреклоненія не положены) можно столько же разъ прочесть молитву Иисусову. Надобно однако замѣтить, что сонное искушеніе собственно по зависти дьявола, безъ тѣхъ и иныхъ поводовъ со стороны человѣка, не можетъ повторяться часто. А твердые въ правилахъ цѣломудрія или супружескаго воздержанія и совѣтъ не подвергаются ему.

Возобновленіе въ памяти соннаго соблазна.

Это значить содѣйствовать дьяволу, какъ участнику соннаго нашего соблазна, въ достиженіи его цѣли; потому что онъ съ тѣмъ между прочимъ намѣреніемъ и представляетъ намъ во снѣ соблазнительные образы плотскаго грѣха, чтобъ мы снова осквернили этой нечистотой свою душу, вспоминая ее. Наприм. яснѣе представляется сознанію, по короткости сна, тотъ сонный соблазнъ, который послѣдовалъ во время послѣобѣденнаго отдыха. И вотъ кто пробудившись не воспротивится возобновленію въ памяти того, что грезилось пріятно для его плоти: тотъ развращаетъ свою душу и вызываетъ себя на грѣхъ. Это дѣйствія уже сознательныя, свободныя, и — слѣдовательно исполнѣ вмѣняются. Нѣтъ; и болѣе вѣрнымъ средствомъ къ тому, чтобъ рѣже или совсѣмъ не испытывать намъ дьявольскихъ искушеній во снѣ, признается: не обращать на нихъ вниманія, забывать ихъ, если особенно они бывають въ одномъ сонномъ представленіи, безъ тѣлеснаго оскверненія.

1) Дионис алек. пр. 4; Тимоо. пр. 12. 2) Варсал. вез. отв. 93, перев. съ греч

Истеченія.

Это скверныя истеченія кромѣ сна, или на-яву. Если они происходятъ отъ слабости извѣстныхъ органовъ (подобно тому, какъ поврежденная, ослабленная плотина пропускаетъ сквозь себя воду), то слабость, или болѣзнь своего рода, не могла же прійти безъ нравственной вины человѣка. Но самыя поводы, или случаи, при которыхъ обнаруживается эта тѣлесная слабость, всего яснѣе доказываютъ чью либо вину. Въ самомъ дѣлѣ, когда человѣкъ подвергается на-яву извѣстнымъ истеченіямъ?—Когда вдругъ встрѣчаетъ красивое лицо другаго пола; когда ожидаетъ для себя сласти грѣховной; когда съ любопытствомъ спрашиваетъ или выслушиваетъ, какъ другимъ кѣмъ совершенъ плотскій грѣхъ; когда послѣ самыхъ короткихъ промежутковъ времени снова удовлетворяетъ половой страсти; когда, наконецъ, наединѣ думу за думой переводитъ въ себѣ, представляя соблазнительныя лица иного пола. Такимъ образомъ и понятно, почему у святыхъ подвижниковъ истеченія наяву называются «предѣломъ блуда». И какъ же человѣку не совѣститься самого себя, когда онъ ходитъ или сидитъ или разговариваетъ съ другими, можетъ быть,—даже съ семейными своими, а между тѣмъ самъ весь въ оскверненіи!—Нужно, съ Божіею помощію, подавлять въ душѣ плотскія пожеланія, а тѣло утомлять, чтобъ оно менѣе воевало. Нужно вспомнить о своемъ ангелѣ-хранителѣ, которому тяжело быть съ тѣмъ человѣкомъ, который находится въ *сквернѣ плоти и духа* ¹⁾.

Лишеніе себя невинности или цѣломудрія.

Юноши моли цѣломудрствовать ²⁾; *отвергнешя... мірскихъ похотей, цѣломудренно проживемъ* ³⁾. Слова: *моли* (умоляй) и *отвергнешя* (значить не безъ борьбы съ собой) показываютъ, что цѣломудріе юноши или дѣвицы должно быть сохранено не какъ нибудь случайно, т. е. по отсутствію только поводовъ, соблазновъ къ потерѣ его, и не по одному стыду со стороны людей или изъ боязни родителей, но съ сознаниемъ, съ твердостью, въ чувствѣ страха Божія, съ надеждою на награду отъ Господа Бога. «Случайно» только избѣгнуть

1) 2 Кор. 7, 10. 2) Тит. 2, 6. 3) Тамъ же ст. 12.

растлѣнія себя, или оставаться цѣломудреннѣмъ только въ физическомъ смыслѣ, а въ душѣ не дорожить цѣломудріемъ, а внутренно не считать цѣломудрія подвигомъ и богоугодною добродѣтелью,—это еще не заслуга: *пять юродивыхъ* тоже оставались дѣвами, но предъ ними затворены были двери въ брачный чертогъ ¹⁾. Нѣтъ; важно—когда чья либо дѣвственная невинность, сохраняемая съ начала и до конца жизни по особенному обѣту или безъ обѣта (т. е. по обстоятельствамъ, которыя не благоприятствовали въ свое время жениться или выйдти въ замужество),—важно, когда эта пожизненная дѣвственность еще встрѣчала себѣ искушенія. Важно особенно, если дѣвственница или дѣвственникъ не усвоили себѣ отъ одиночества жесткаго, или злаго характера (а таковъ большею частью характеръ старыхъ дѣвъ и холостяковъ): напротивъ, всегда и во всемъ въ жизни держались и держатся духа евангельской доброты и терпѣливости. Къ этому самому и можетъ привести ихъ разумное и строгое дѣвство, какъ и вообще черты богоподобія безпрепятственнѣе и полнѣе отображаются или развиваются на чисто-дѣвственной душѣ, чѣмъ въ людяхъ, познающихъ сласть брака: *млаголю... къ благообразію*, внушаетъ Апостоль тѣмъ лицамъ, которыя бы послѣдовали его совѣтамъ о безбрачномъ дѣвствѣ ²⁾. Въ такомъ случаѣ цѣломудріе ихъ—жертва Богу самая чистая, добродѣтель самая высокая. Герои такой добродѣтели называются въ апокалипсисѣ *первенцами Богу, первые предстоятъ у престола Божія* ³⁾ въ царствѣ вѣчномъ. (И у язычниковъ въ древности извѣстно было дѣвство. Цѣломудренныя дѣвы—весталки—служили въ идольскомъ храмѣ и пользовались особеннымъ почетомъ. Но въ христіанствѣ дѣвственность, наприм. женскаго же лица, считается гораздо выше, независимѣе: здѣсь дѣва можетъ и не поступать для священнаго служенія въ церковь, какъ-бы священная какая вещь, можетъ и не быть ни діаконойсой, ни сестрой милосердія;—она сама по себѣ, тѣмъ болѣе съ обѣтомъ монашескимъ, уже жертва Богу, *невеста Христова*). «Почему же дѣвство не поставлено въ законъ, если оно столь высоко? почему касательно его даются только совѣты?» Этимъ нисколько не умаляется достоинство его, а напротивъ

¹⁾ Мв. 25. 10. ²⁾ 1 Кор. 7. 35. ³⁾—14. 4—5.

возвышается. Значить дѣвство не иго закона; значить ему предлагаютъ быть, какъ жертвѣ, какъ дару предъ Богомъ.

Затѣмъ, до брака же и каждый, дѣйствительно, обязанъ сохранить полную дѣвственность. Это сохраненіе такъ необходимо и дорого, что равняется понятію или представленію: «сохранить благодать крещенія». Да; отроческая и юношеская дѣвственность, съ одной стороны, составляетъ первый нравственный долгъ человѣка, а съ другой—жертва и заслуга предъ Богомъ, потому что достается не безъ нѣкоторой борьбы съ молодостью лѣтъ, съ препятствіями въ себѣ и отвнѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ лучшими жертвами считались: начатки плодовъ и первенцы животныхъ, т. е. все первое, непорочное; такъ-то и цѣломудренная юность до брака есть святое жертвоприношеніе Богу. Въ то же время это добрачное цѣломудріе награждаетъ само себя. Устоявшіе съ Божіею помощью противъ всѣхъ соблазновъ до замужества или до женитьбы получаютъ и на цѣлую жизнь въ нѣкоторой мѣрѣ нравственную твердость характера, или устойчивость добродѣтели. Прекрасный примѣръ на этотъ разъ видимъ въ цѣломудренномъ Іосифѣ. Іосифъ, богобоязненно отвергнувъ искушеніе жены Пентефрія, показалъ въ себѣ твердость духа и за этимъ временемъ, именно когда невинный попалъ въ темницу (между тѣмъ другіе въ унынїи то еще скорѣе предаются плотской страсти); онъ устоялъ вообще въ вѣрности и чистотѣ предъ Богомъ и тогда, какъ возвысился во всемъ Египтѣ. Да; одна побѣда надъ соблазномъ для цѣломудрія, но побѣда самая крѣпкая,—надѣлила Іосифа крѣпостью богобоязненнаго характера на всю жизнь (а надобно помнить, что это былъ соблазнъ мужчинѣ со стороны женскаго лица). Въ Новомъ Завѣтѣ святыми Божіими выходили большею частью тѣ же лица, которыя или во всю жизнь свою или (если обязывались бракомъ) до брака сохранили благодать крещенія, т. е. дѣвство свое, какъ можно понимать особенно на сей разъ чистоту вслѣдъ за крещеніемъ.

Послѣ этихъ разсужденій не очевидна ли тяжкая—прежняя вина такой дѣвицы или такого юноши, которые не дорожатъ своею дѣвственностью, какъ богоугодной святыней, которые произвольно жертвуютъ своимъ невиннымъ состояніемъ? О, какая плачевная жалость! Эти молодые люди от-

нимають у самихъ себя *сокровище*, котораго уже нельзя имъ въ полномъ смыслѣ воротить, къ которому они будутъ обращаться назадъ только съ глубокими вздохами раскаянія. Они должны бы преждевременно обдумать страшныя послѣдствія своего паденія, т. е. прежде того времени, какъ страсть возобладала ими другъ къ другу. Такъ какъ первое паденіе не тотчасъ же бывасть, но лица двухъ половъ взаимно себя обольщаютъ: то тутъ-то особенно и надлежало быть стражемъ своей невинности. Отсюда видна нужда хранить себя вообще противъ грѣховъ «сердечной похоти». Скажутъ: «для всѣхъ падающихъ остается покаяніе и исправленіе жизни; такъ и потерявшій цѣломудріе можетъ же снова уцѣломудриться по тѣлу и по душѣ». Но здѣсь паденіе особенное. Падшій или падшая—хоть бы однажды только—уже перестали быть всегда юными, или дѣтми о Христѣ. Они не остаются болѣе невѣдущими зла, которое и могли бы знать, только со стороны тяжелой вмѣняемости предъ Богомъ (въ теоріи, а не на самомъ дѣлѣ). Это первое. Затѣмъ, они несчастные поставляютъ себя въ затруднительное положеніе въ отношеніи къ самимъ себѣ. Они можетъ быть думали только испытать сладость полового грѣха, а потомъ и остановиться. Но нѣтъ! Имъ уже нельзя не бояться и гораздо труднѣе избѣгнуть новыхъ паденій: и желѣзо снова ломается въ томъ мѣстѣ, гдѣ сначала надломилось. Какъ рѣдки примѣры, чтобъ однажды нарушившіе цѣломудріе (особенно лица мужескаго пола) снова не падали тѣмъ же грѣхомъ! Горькое бываетъ сожалѣніе послѣ перваго паденія и полагается намѣреніе не падать болѣе: по первый сильный соблазнъ, и снова повторяется грѣхъ. Эти люди должны держать себя въ постоянномъ напряженіи и страхѣ, если хотятъ удержаться отъ новаго паденія (и менѣе они несчастны, а болѣе близки къ милости Божіей, если остановятся на первомъ паденіи). Они должны переиспытать борьбу съ такими помыслами, какіе раньше, въ невинномъ состояніи, совсѣмъ не были страшны имъ и не приступали къ нимъ, подобно тому, какъ къ огороженному саду недоушенъ бродячій скотъ. Наконецъ, говоря собственно о лицѣ женскомъ, которое потеряло свою невинность и котораго вина не осталась тайною,—такая дѣвица поставляетъ себя въ непріязненное отношеніе и къ другимъ, для которыхъ

особенно близка ея временная и вѣчная участь, съ которыми тѣсно связана ея честь: это наприм. родители ея или вмѣсто родителей воспитатели, это братья и сестры ея. Между тѣмъ какъ посторонніе для нея, наприм. подруги, только объгаютъ ее и пренебрегаютъ ей,—семейные же едва не проклинаятъ ее за паденіе. Когда же она выйдетъ въ замужество: тогда женихъ ея, не зная ничего объ ея винѣ, увидитъ себя обманутымъ, высказываетъ горькое раскаяніе въ своемъ выборѣ. Посему церковная эпитимія за блудъ, даже и самая меньшая, полагается до 3 лѣтъ ¹⁾, какъ за тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и людьми, какъ за безразсудство противъ своего счастья. Но разсуждаютъ: «иное молодое лицо женское или мужское теряетъ свою невинность только по излишней своей невинности или по неопытности, по незнанію зла, на которое рѣшается; слѣдов. для него не должно быть нравственнаго вмѣненія грѣха». Не споримъ, — возможны такіе жалкіе, несчастные случаи паденія. Однако и самая молодая юность развѣ не могла сознавать неприличіе и неправильность прикосновенія къ себѣ чужаго тѣла? — Что же до тѣхъ, которые рѣшаются разстаться съ своимъ цѣломудріемъ уже въ 25 лѣтъ, то это самые неразумные и тяжкіе грѣшники; потому что они уже пережили особенно пылкія лѣта и, озираясь назадъ, должны были бы только благословлять Бога за свою невинность: — они совсѣмъ погубляютъ прежній свой подвигъ.

О! какъ съ одной стороны истинно-счастливый тотъ человекъ, который — собственнымъ ли чувствомъ страха Божія или болѣе предостереженіями добрыхъ людей — остался и остается цѣломудреннымъ! Но съ другой — какъ злосчастенъ, жалокъ произвольно жертвующій своею невинностью! Въ первомъ случаѣ счастье, а во второмъ несчастіе, люди опытомъ дознаютъ особенно въ дальнѣйшіе годы послѣ своей молодости. Пусть можно угодить Богу еще болѣе покаяніемъ, чѣмъ дѣвствомъ, — это извѣстная истина: тысячами примѣровъ можно подтвердить ее. Но сколько же тутъ и особенной трудности! (Наприм. чего стоило Іакову постнику заглядить предъ Богомъ потерю своего дѣвства и одно только паденіе во всей жизни! Онъ въ продолженіе 10 лѣтъ находился заключеннымъ въ своей пещерѣ, какъ въ могилѣ, не

¹⁾ Вас. Вел. 38.

позволялъ себѣ и взглянуть кверху). О, всѣ тѣ, которые еще остаются въ состоянїи дѣвства до брака или совсѣмъ не имѣютъ надежды на бракъ! Умоляемъ васъ *«апостольски»*, или по примѣру Апостола: пожалѣйте же себя, не отдавайте ни за какія сокровища этого сокровища своего дѣвства! Пусть гдѣ нибудь въ жаркомъ климатѣ и камни отъ зноя распадаются, а вы не допустите сгорѣть на себѣ дѣвству. Когда святымъ подвижникамъ и подвижницамъ, сохранявшимъ себя въ дѣвствѣ и цѣломудрїи, предстояла опасность разстаться съ дѣвственностью своею и пасть въ незаконный блудъ,—они и бѣгали, оставивъ самое платье свое, если могли убѣжать,—и умоляли и устрашали казнью Божіею тѣхъ, которые соблазняли ихъ ко грѣху, и представляли себѣ картину вѣчной муки предъ самые глаза. (Извѣстенъ примѣръ, какъ пустынный, принявъ ночью въ свою келью блудницу, которая притворилась заблудившеюся въ пустынѣ, и очутившись всего на шагъ отъ блудницы и отъ грѣха,—какъ онъ жегъ персты своихъ рукъ надъ свѣчей, чтобъ предъошутить будущій огонь адскїй и остаться цѣломудреннымъ) ¹⁾. О, нынѣшніе юноши и дѣвицы! Васъ умолять къ сохраненію цѣломудрїя Церковь имѣетъ во сто разъ болѣе побужденій или опасеній, чѣмъ въ свое время умолялъ апост. Павелъ. И мы тысячу разъ *умоляемъ васъ цѣломудрствовать!*

Незаконная беременность.

Се во утробѣ имать отъ блуда ²⁾). Повидимому, лишеніе себя дѣвства и заберемененіе—соединенный грѣхъ. Повидимому, здѣсь нѣтъ новой вины въ сравненїи съ тою дѣвицею, которая также лишила себя дѣвства, но не подверглась беременности. Но это только повидимому. Беременность для стыдливой сколько нибудь дѣвицы или же женщины, не имѣющей мужа, составляетъ явное Божіе наказаніе за грѣхъ ихъ и, такъ сказать, публичную эпитимію имъ. А этимъ самымъ указываетъ на особенныя обстоятельства въ ихъ грѣхѣ, которыя увеличиваютъ ихъ вину. Такъ, можетъ быть, иная пала въ кругу или сожительствѣ такихъ лицъ, со стороны которыхъ видѣла только хорошіе примѣры поведенія. Дру-

¹⁾ Древ. патер. гл. 5, сказ. 40. ²⁾ Быт. 38, 24.

гая можетъ быть рѣшилась на паденіе послѣ многихъ предосторожностей, для которыхъ поводомъ была замѣчаемая въ ней вольность, но къ которымъ она не хотѣла оказать вниманія. Можетъ быть, это былъ для иныхъ уже не первичный грѣхъ, т. е. не первоначальное лишеніе себя дѣвства или вдовьяго цѣломудрія или супружеской вѣрности (въ отсутствіе мужа). Нѣтъ,— грѣхъ ихъ повторялся не однократно, но только не оставлялъ послѣ себя въ такомъ родѣ слѣда. Между тѣмъ при тайности его онѣ падающія еще пользовались именемъ честныхъ, не осуждая себя въ душѣ, а даже осуждали и горделиво осмѣивали другихъ за подобную жизнь.

Во всякомъ случаѣ послѣдствія незаконной беременности представляютъ большое зло. Такъ оберменѣвшая дѣлаетъ великую обиду самой себѣ. Она пристыждаетъ себя предъ всѣми; лишается приличнаго себѣ жениха или остается навсегда не пристроенной (не замужней); подвергаетъ себя опасности лишиться благословенія отъ родителей, которые живы и чрезмѣрно огорчены ею: но во всякомъ разѣ лишается ихъ нѣжной любви, которую они даже и готовы были бы по прежнему питать къ ней, можетъ быть, за свойства ея кроткаго характера, но уже не могутъ; безумно обрекаетъ себя на страданія—носить бремя, родить и воспитывать незаконное дитя; сама поставляетъ себя въ такое положеніе, что ей приходится новая, страшная мысль—избавиться отъ беременности истребленіемъ своего плода; видитъ опасность замучиться въ родахъ и явиться на тотъ свѣтъ не успѣвшею показать плоды покаянія; въ первой беременности можетъ и не догадаться, что непраздна, и не знать—когда прійдетъ *годъ ея*, время разрѣшенія отъ бремени, потому что естественно стыдится или боится съ кѣмъ либо поговорить о своемъ страшномъ положеніи; а отсюда родивъ вдругъ и въ домѣ же родительскомъ, страшась плача своего младенца и не придумавъ ничего раньше,—какъ обезпечить его и себя, тотчасъ посягаетъ на его жизнь; такъ или иначе родивъ дитя, не даетъ ему возможности лепетать сладкое имя отца, лишаетъ его вмѣстѣ съ тѣмъ удовольствія раздѣлять дѣтскія радости съ братомъ или сестрой, потому что ихъ нѣтъ или не должно быть; заставляеть дитя большею частью вырастать на чужихъ рукахъ; а главное пере-

даетъ ему, какъ зачатуму незаконно и сладострастно, наслѣдственную наклонность къ сладострастію ¹⁾). Боже мой! какая же все это безжалостливость оберменѣвшей къ самой себѣ и къ своему плоду!—Затѣмъ незаконная беременная женщина грѣшитъ противъ другихъ, и прежде всего—противъ своего роднаго дома: напр. если это дѣвица, то ея беременность поражаетъ, какъ гроза, всю семью, весь домъ; отъ такой неожиданной грозы прочіе члены семьи и не знаютъ куда скрыться:—какимъ же неожиданнымъ врагомъ для своихъ родныхъ дѣлается оберменѣвшая! Иногда еще она рѣшается оклеветать невиннаго, какъ научить ее оболститель (такихъ примѣровъ не мало видимъ въ житіяхъ святыхъ). А сколько она вызываетъ на себя соблазнительнаго говора или пересудовъ! Не отталкиваетъ ли она отъ себя однимъ видомъ своей беременности, и, такъ сказать, не пугаетъ ли каждаго честнаго человѣка, который волей или неволей встрѣчаетъ ее? (Къ беременнымъ же отъ законнаго брака чувствуются, напротивъ, уваженіе и состраданіе). И вотъ совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ несомнѣнно увеличиваетъ предъ Господомъ Богомъ вину незаконной беременности и даетъ основаніе смотрѣть на этотъ грѣхъ, какъ на грѣхъ, особый отъ потери цѣломудрія! Какъ же бы дѣвъ или вдовъ изъ за одного опасенія могущей быть беременности не устрасится грѣха и не оградитъ себя отъ паденія свѣми силами! Ради чего это, несчастная, обрекаетъ себя на тысячу сожалѣній, на позоръ людской и на множество непріятностей и страданій? Ради только кратковременнаго услажденія грѣхомъ. А стыдъ—позоръ отъ незаконной беременности будетъ имѣть силу между людьми дотолѣ, пока по милости Божіей будутъ оставаться въ людяхъ стыдливость и честность, сознание явнаго грѣха грѣхомъ. О, безуміе! о, несчастіе дѣвицы, рѣшающейся на грѣхъ противъ VII заповѣди! Не говоря уже о всѣхъ прочихъ винахъ по лишенію себя дѣвства, не должна ли бы ее устрасить эта одна мысль, что можетъ она забеременить и родить? А что такое дѣло и естественно и легко, могла же бы она знать, какъ и не скрываютъ этой страшной возможности отъ каждаго еще невиннаго лица настоящія строки. Особенно преступна рѣшимость на новый и новый

¹⁾ Числ. 14, 18.

грѣхъ такой дѣвицы или женщины, которая, согрѣшая неоднократно, пощажены были отъ зачатія. Какъ же могли онѣ знать, что послѣ котораго либо изъ новыхъ паденій не застигнетъ ихъ беременность?

Но съ незаконною беременною женщиной долженъ раздѣлять участь ея въ отношеніи позора людскаго, справедливаго гнѣва родителей ея и отвѣтственности предъ Богомъ и тотъ, который сдѣлался виновникомъ ея беременности. Если же этотъ человѣкъ и не изблится обстоятельствомъ въ своемъ грѣхѣ; если онъ ускользнулъ отъ суда гражданскаго и не преслѣдуется въ общественномъ мнѣніи:—предъ всевидящимъ и правосуднымъ Богомъ онъ злой преступникъ. Хоть бы ему и не говорила дѣвица или женщина предъ совершеніемъ грѣха: «если обезчестишь меня,—можешь ли взять меня и пропитывать», но такая рѣчь должна была слышаться въ его душѣ передъ грѣхомъ. И такъ онъ губитель двухъ душъ, своей и чужой. И такъ онъ долженъ спѣшить, пока не застигла его кара Божія,—спѣшить принести самое слезное покаяніе за незаконную беременность, которой сдѣлался виновно. Къ эпитиміи вообще за блудъ ему присоединяется еще особая эпитимія.

Обольщеніе невиннаго лица.

Какъ въ раю дьяволъ обольщалъ Еву: *что яко рече Богъ* и проч.: такъ лукавый мужчина прельщаетъ невинную дѣвицу. Обольститель и говоритъ о невинной сладости плотскаго грѣха, и увѣряетъ въ ничтожной винѣ его, или вмѣняемости, и успокаиваетъ ее за тайность и безслѣдность дѣла, а чаще всего представляетъ скверное дѣло подъ видомъ чистой любви;—ублажаетъ ее неразумную самыми нѣжными именами, предлагаетъ ей подарки, общается на ней жениться; словомъ, употребляетъ во зло ея невинность и неполное вѣдѣніе, пользуется слабостью ея пола. Когда же онъ достигнетъ своей цѣли; тогда такъ-же скрывается со всеми своими общаніями отъ жертвы своего соблазна, какъ скрылся отъ Евы дьяволъ-искуситель, выполнивъ свой замыселъ. Часто развратникъ первый же насмѣивается надъ той, которую обольстилъ. Такимъ образъ здѣсь мы видимъ полное подражаніе дьяволу-искусителю. Но искуситель въ раю *проклятъ*: не подобной ли участи подвергаетъ себя

и каждый, кто соблазняетъ невинную дѣвицу или прельстиль уже многихъ невинныхъ, достигнувъ на этотъ разъ какого-то сатанинскаго искусства или обаянія? Олофернъ съ перваго дня, какъ увидѣлъ красивую Іудию, искалъ случая обольстить ее, зная о ея чистотѣ жизни: и было поупущено промысломъ Божиимъ погибнуть ему отъ скоростигмной смерти ¹⁾.—А если само женское лицо обольщаетъ невиннаго юношу или цѣломудреннаго мужчину: *тенетами* (мягкостью) *устенъ* (въ блудъ) *привлеченіе его* ²⁾; въ такомъ случаѣ грѣхъ тѣмъ преступнѣе, чѣмъ болѣе женскому лицу дано отъ природы стыдливости. Да; Господь Богъ по Своему промысленію о людяхъ оградилъ мужескій и женскій полъ взаимною стыдливостью, и этимъ качествомъ въ особенноти надѣлилъ женщину. Итакъ со стороны женщины величайшій это грѣхъ, когда она убивъ въ себѣ стыдъ, обольщаетъ невиннаго юношу или цѣломудреннаго мужчину, сама первая предлагаетъ имъ постыдное дѣло. При такомъ-то безстыдствѣ со стороны женщинъ (если-бъ оно повторялось часто) *не бы спаслася всякая плоть* ³⁾. («Дочерью дьявола» называли одинъ подвижникъ женщину, которая дала слово предъ развратными мужчинами лишить его дѣвства и, не успѣвъ въ своемъ дьявольскомъ намѣреніи, тутъ же отдала свою душу. Только чудотворная сила подвижника воскресила ее отъ смерти, и затѣмъ она обратилась навсегда къ Богу) ⁴⁾.

Насильственное растлѣніе.

Жена Пентефрія употребила насиліе надъ цѣломудреннымъ Іосифомъ, хотя Іосифъ и остался непобѣдимъ ⁵⁾ Здѣсь видимъ прямое грабительство или настоящій разбой. Высматриваютъ удобный часъ, когда напасть, нападаютъ на сонную, на одинокую, на беззащитную, часто съ угрозами убить,—затворяютъ дверь, завязываютъ руки, не даютъ кричать или же поставляютъ невинную въ такое положеніе, что и крикъ-жалоба не помогли бы ей въ свое время, не оправдали бы, а скорѣе послужили бы къ большому безчестию ея. Эта обида несчастной дѣвицы, равно какъ родителямъ или родственникамъ ея, столь тяжкая, что, говоря по человѣ-

¹⁾ Іуд. 12, 16—17; 13, 6—9. ²⁾ Пртч. 7, 21. ³⁾ Мѡ. 24, 22. ⁴⁾ Древ. патер. 5, 40. ⁵⁾ Быт. 39, 12.

чески, трудно забыть ее. Чѣмъ можетъ загладить ее въ отношеніи къ растлѣнной растлитель? не тяжелѣе ли его обида всякой брани, всякихъ побоевъ и самаго увѣчья? По правиламъ св. Апостоловъ этотъ человѣкъ отлучается отъ Церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ — буде холостой — обязывается взять за себя изнасилованную, хотя бы она была и убогая ¹⁾. Вина изнасилованія тягчае, если виновный въ насиліи имѣлъ власть или надзоръ надъ невинной, какъ наприм. господинъ надъ своей служанкой или опекунъ или врачъ, и если онъ употребилъ еще надъ невинной истязанія. — Страшно и представить такія вины!

Любодѣяніе, соединенное съ насиліемъ надъ другимъ лицомъ.

Такому любодѣйному изнасилованію подвергалась, по спаслась отъ него, Сусанна, имѣвшая мужа и дѣтей *). Пусть здѣсь нѣтъ растлѣнія, или насильственнаго отнятія дѣвства, пусть насиліе употреблено надъ такой дѣвицей, которая раньше потеряла пѣломудріе, или надъ вдовой или надъ замужней женщиной. Но это блудъ болѣе преступный, чѣмъ по обоюдному согласію половъ. Преступно насиліе правственному чувству изнасилованной. Слова нѣтъ, что дѣвица согрѣшала же раньше. Но она не желала въ данное время согрѣшить или, можетъ быть, положила твердое намѣреніе никогда болѣе не падать этимъ грѣхомъ. Но вотъ грубая сила порабощаетъ ее своей страсти! — Тѣмъ болѣе преступно поруганіе надъ честной вдовицей; потому что и имущественная какая либо обида вдовѣ (наприм. отнятіе у нея имѣнія) почитается однимъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ; а здѣсь ограбляется честь, пѣломудріе. — Наконецъ, изнасилованіе замужней женщины (кромѣ сластолюбія) заключаетъ въ себѣ такія вины: тогда оскверняется честность чужаго христіанскаго брака; дѣлается великая обида бѣдному мужу изнасилованной. Въ томъ случаѣ, когда изнасилованная, избѣгая стыда или не имѣя никого свидѣтелей, не можетъ вступить за себя, а особенно, оберепенъвъ незаконно, и не можетъ доказать предъ своимъ мужемъ, что беременность ея отъ насилія. О! тогда сугубое отмщеніе ожидаетъ безобразника отъ Самого Господа Бога. — Любодѣйнымъ насиліемъ

¹⁾ Прав. 68. *) Дав. *л. 13.

частію почитается и такой блудъ, когда кто, обольстивъ невинную дѣвицу или вдову, затѣмъ подчиняетъ ее своему вліянію, какъ-бы приковываетъ ее къ себѣ; потому что сильна его природа и преобладаетъ надъ несчастной его мужескій характеръ. Обольщенная и лишенная цѣломудрія уходитъ отъ своего соблазнителя, и—опять приходитъ къ нему, такъ какъ не имѣетъ силы воли; не питаетъ она къ нему любви, и—идетъ за нимъ, какъ «воль идетъ на убой и какъ песь на цѣпь ¹⁾». Не мириться бы ей съ порокомъ, возстать бы отъ паденія въ такой вѣрной надеждѣ, что ее скоро проститъ Богъ: и—она была бы на пути спасенія. И дѣйствительно, въ своей порочной жизни эта падшая дѣвица или женщина менѣе виновна, чѣмъ ея соблазнитель. Но горе, горе соблазнителю!

Подпаденіе чьему либо насилію.

Съ перваго раза представляется, что грѣхъ насилія вмѣняется только тому, кто насилывалъ, а не лицу здѣсь страдательному; потому что со стороны послѣдняго была противная воля. Однако-жъ бываютъ такія обстоятельства (прежде или совмѣстно), которыя въ нѣкоторой мѣрѣ дѣлаютъ виновнымъ предъ Богомъ и насилуемое лицо. Такъ пусть иной хранилъ свое дѣвство; но онъ можетъ быть безразборчиво говорилъ про свою невинность съ другими; притомъ, не былъ воздерженъ въ питьѣ вина, *въ немъ же* (скажемъ и здѣсь) *естъ блудъ* ²⁾. И вотъ завистливые и неблагонамѣренные люди, желавшіе сравнить его съ собой по нарушенію седьмой заповѣди и посмѣяться надъ имъ, угостивъ его виномъ до безпамятства, лишили его цѣломудрія! (Твердые же въ страхѣ Ножіемъ, когда товарищи ихъ насильно увлекали въ свой кругъ для попойки и съ цѣлью развратить, бѣгали и въ окна). Такъ иная не берегла себя при своихъ выходахъ изъ дома, отъ семьи; не стѣснялась оставаться на нѣсколько времени одна въ совершенномъ безлюдьѣ съ мужчиною; свободно входила по дѣлу къ неизвѣстнымъ мужчинамъ (наприм. по торговлѣ какой, по мытью бѣлья), а также не ограждала себя въ совмѣстныхъ или близкихъ по разстоянію ночлегахъ отъ мужскаго пола: но такъ она поступала по одной раз-

1) Пртч. 7, 22. 2) Ефес. 5, 18.

сѣянности или въ духѣ самопадѣянности. И вотъ, лишивъ себя спасительной охраны ангела-хранителя своего, она подвергается насильственному растлѣнію.—Такъ нѣкоторыя «нечисты и въ самой чистотѣ своей», т. е. при физическомъ дѣвствѣ или вдовѣемъ цѣломудріи онѣ вполне растлили свою душу любовными пѣснями, которыя привыкли пѣть и слушать, романическимъ чтеніемъ, вольностью обхожденія съ мужскимъ поломъ, слушаніемъ разказовъ о томъ, какъ иная гдѣ уловила въ свои сѣти мужчину, и на оборотъ. И вотъ для нихъ насиліемъ бываютъ только первые порывы со стороны насилующаго, или одна неожиданность грѣха: но онѣ не борются до конца съ насилующимъ или же прямо поддаются страсти, для увлеченія которою иногда достаточно двухъ-трехъ минутъ. (Совсѣмъ иначе поступали богобоязненные дѣвственники и цѣломудренные люди, когда подвергались чьему либо насилію: одни изъ нихъ лучше рѣшались принять смерть мученическую, чѣмъ отречься отъ Христа и вмѣстѣ съ тѣмъ лишиться своего цѣломудрія ¹⁾); другіе добровольно дѣлали себѣ иныя страданія и лишенія, чтобъ въ минуты насилія не почувствовать чужой страсти ²⁾; третьи же старались убѣдить (и убѣждали) удержаться отъ грѣха которые подобно имъ тоже никогда не осквернялись, но которые, обладая надъ ними большею физическою силою и пламенѣя страстью, готовы были насиловать ихъ ³⁾: эти насилуемая съ перваго раза будто и уступали, но между тѣмъ у нихъ была умная мысль только продлить время, чтобъ въ насилующемъ прошелъ порывъ страсти). И такъ только для слѣдующихъ лицъ изнасилованіе нисколько не поставляется въ вину и составляетъ, дѣйствительно, одно несчастіе: кто не могъ ни убѣжать, ни кричать о помощи или же кричалъ, или кричала, но *не бѣ помогаяй* ⁴⁾ имъ, который или которая сопротивлялись до послѣднихъ силъ и не соусплаждались чужой похоти; надъ которыми были употреблены истязанія или была особенная власть ⁵⁾; которые подверглись блудному оскверненію въ безпамятствѣ, или въ неестественномъ снѣ, что произошло такъ-же помимо ихъ воли и было злоумышленно подготовлено тѣмъ же насилующимъ лицомъ. Въ подобныхъ-то случаяхъ блудное изнасилованіе равняется

¹⁾ Четь-мин. под. 13 апр. отъ патер. скит. снес. вст. Евсв кн. VIII, гл. 12
²⁾ Лавс. гл. 29. ³⁾ Лугъ дух гл. 38. ⁴⁾ Втрз. 22, 26—27 ⁵⁾ Вас. Вел. 49 снес. Григ неокас. 2

тому, какъ-бы напалъ убійца.—О, лица цѣломудренныя и не желающія потерять цѣломудріе! вооружитесь заранѣе твердостью воли противъ всякаго безстыднаго обращенія къ вамъ какой либо личности другаго пола! Помните примѣръ Іосифа, котораго и нѣсколько разъ насловала одна и та же жена Пентефрія, но онъ не послушался и не убоился ея ¹⁾.

ДѢТОРАСТЛѢНІЕ.

Дѣторастлитель есть губитель и души и тѣла той или того, которыхъ растлѣваетъ. Въ лицахъ растлѣнныхъ имъ прежде времени, т. е. до половой зрѣлости, преждевременно же и пробуждается страсть. Такъ наприм. дѣвица, отъ 12 до 14 лѣтъ, ознакомленная со грѣхомъ невольно, съ употребленіемъ во зло ея невинности и невѣдѣнія, затѣмъ уже произвольно предается грѣху, если нѣтъ для нея сторонней усиленной поддержки: дѣвства, которымъ она могла бы дорожить, уже лишилась, и—эта потеря большею частію не остается тайною для другихъ. И такъ не въ отвѣтъ ли предъ Богомъ за ея распутство останется растлитель ея, хоть бы онъ самъ, можетъ быть, вразумился и пересталъ согрѣшать любодѣяніемъ? Потомъ: чѣмъ рановременнѣе растлѣніе дитяти, особенно дѣвицы, тѣмъ болѣе оно влечетъ за собой опасность жизни и непремѣнно приноситъ вредъ здоровью. А если ранорастлѣнная, дѣйствительно, пойдетъ путемъ порочной жизни, то скоро настанетъ для нея вообще истощеніе силъ или жизни: для молодаго цвѣтка, когда его срываютъ и засыханіе быстрѣе. О, какая же это безжалостная рѣшимость со стороны возрастнаго человѣка растлѣть дитя! Растлѣнный мальчикъ или разстлѣнная дѣвочка, по словамъ номоканона, «яко сосудъ просѣдся» (какъ жалкій разрушенный сосудъ), и требуютъ освященія ²⁾. Справедливо Церковь караетъ за этотъ грѣхъ 12-лѣтнею эпитиміею ³⁾. Дѣторастлѣніемъ почитается и вообще совокупленіе возрастнаго съ дѣвицею прежде 14 лѣтъ, хоть бы эта дѣвица уже была лишена невинности и хоть бы произвольно соглашалась на сожитіе.

1) Быт. 39, 10. 2) Ст. 186. 3) Треб. свящ. въ възв. н. управ. гл. 37

Похищеніе изъ дома дѣвы или замужней, а то и бѣгство ихъ самихъ для гнусной похоти.

Фараонъ взялъ къ себѣ отъ Авраама красивую Сарру и хотѣлъ сдѣлать ее своею женою, думая, однако что Сарра еще не замужняя: этимъ поступкомъ онъ вызвалъ отъ Бога на весь домъ свой тяжкіе удары, отъ которыхъ избавился только тѣмъ, что возвратилъ похищенную Сарру въ свое мѣсто ¹⁾. Да; можно и похитить или дѣвицу изъ дома родительскаго или замужнюю отъ мужа, — похитить обманомъ или насиліемъ. Если же затѣмъ похищенная будетъ лишена чести, то тутъ допускаются и обманъ и кража и непопозволенное сластолюбіе и тревога ближнему (ближній здѣсь родители или мужъ похищенной). Похищеніе замужней или помолвленной невѣсты болѣе виновно, потому что имъ нарушается обязанность къ браку. Церковь отлучаетъ отъ себя за этотъ поступокъ виновныхъ на три года ²⁾. Впрочемъ обманъ можетъ быть скоро понятъ, и похищенная должна бы тотчасъ бѣжать или возвратиться домой. И вотъ если она не бѣжитъ или напротивъ сама еще рѣшилась на бѣгство для гнусной похоти, если это бѣгство ея дѣлается началомъ преступнаго сожитія: въ такомъ случаѣ видимъ наглость блуда обоихъ этихъ лицъ, гнусную измѣну дѣвицы дому родительскому, поводъ съ ея стороны къ громкому говору о себѣ въ народѣ и безумною довѣріе своей судьбы оболести-телю. Отецъ пускается въ погоню за бѣглою дочерью, а мать ложится въ постель отъ горькой печали. Въ концѣ всего бѣжавшая остается ни съ чѣмъ: ее бросаетъ обманщикъ, которымъ иногда бываетъ и человѣкъ женатый, значить не могущій же жениться на ней. Послѣ этого вина похищенной совершенно равняется винѣ похитителя. — О, дерзскій похититель! зачѣмъ же ты отнимаешь у ближняго твоего послѣднюю овечку ³⁾? Дѣйствительно, у иного отца или у иного мужа и всего достоянія была только дочь или жена.

Н а л о ж н и ч е с т в о .

Сей, ego же имаши, нѣсть ти мужъ. Можетъ быть также и мужчина наложникомъ: подобно тому, какъ нецѣломудрен-

1) Быт. 12, 15—20. 2) Вас. вел. 30. 3) Иоан. 4, 18.

ная женщина бываетъ «на содержаніи» мужчины (въ родѣ какой-то убогой)—и мужчина иногда для той же цѣли живетъ въ домѣ и на средства посторонней для него женщины. Затѣмъ, наложничествомъ надобно считать сожитіе съ лицомъ другаго пола даже и розное, т. е. въ разныхъ домахъ или квартирахъ, но только извѣстное всѣмъ или многимъ. Это не просто блудъ, но блудъ явный, окрѣпшій. Когда человекъ холостой тайно падаетъ плотскимъ грѣхомъ, тогда мнѣ преступности въ его грѣхѣ. Почему же?—потому что въ этомъ случаѣ можно еще предполагать его борьбу со грѣхомъ и паденіе его только въ силу особеннаго соблазна. Но когда кто живетъ съ наложницей, тогда по всей справедливости говоря, нѣтъ никакой борьбы этого человека со страстію, тогда соблазнъ поставленъ имъ предъ глаза на каждый день и часъ: такъ сказать, онъ сѣлъ у самой воды и хочетъ *пить беззаконіе, какъ воду*. Эта-то непрерывность грѣха или неготовность прекратить любодѣйную связь и составляетъ «смертную вину» наложничества. Часто или нечасто падаютъ между собой наложники,—не этотъ здѣсь главный вопросъ. Преступно то, что они не прерываютъ своей связи, что не дѣлаютъ ни одного шага впередъ, чтобъ исправиться,—*сами себя не разрывають отъ грѣха*.—Къ непрерывности же блуда ихъ присоединяется и открытость, безстыдство его. Наложники уже не таятся со своею срамотою. Нерѣдко наприм. бываетъ, что наложница не принадлежитъ къ числу слугъ, даже не называется и «экономкой», не прикрывается стыда ради именемъ родной сестры или близкой родственницы. Нѣтъ; она уже сама имѣетъ прислугу, управляетъ хозяйствомъ въ домѣ; помѣщается въ одной комнатѣ съ хозяиномъ дома или квартиры; не прячется отъ постороннихъ глазъ, напротивъ, выходитъ въ гостинную къ посѣтителямъ и гостямъ, именуется отъ своего сожителя нѣжнымъ именемъ друга, вездѣ выходитъ и выѣзжаетъ съ нимъ изъ дома; не скрываясь и не стыдясь носить отъ него беременность.

Какъ-же Церковь смотритъ на такую жизнь? Зная, когда и кому оказать снисхожденіе, а кого подвергнуть строжайшему суду,—Церковь «явленнаго блудника или прелюбодѣя ¹⁾» не только не допускаетъ къ св. причастію, но даже не дозволяетъ ему переступить чрезъ порогъ храма и не

1) Треб. священ. въ изъязв. пужн. прав. гл. 109.

удостоиваетъ того, чтобъ принять отъ него какую либо жертву въ храмъ, наприм. свѣчи, заздравную просфору. Да! По смыслу церковныхъ правилъ имѣющей наложницу или живущая наложницей должны обратно унести изъ церкви свое пожертвованіе. Къ нимъ и обыкновенная, или срочная, эпитимія (за блудъ 7 лѣтъ, а за прелюбодѣянiе 15) не имѣетъ примѣненія. Они считаются совсѣмъ отлученными отъ Церкви, пока не прекратятъ своей связи. Невольно послѣ этого рождается вопросъ: ради чего же такъ человѣкъ отчуждаетъ себя отъ святыни, отъ самой церкви, въ которую всѣ прочіе входятъ безпрепятственно? ради какихъ удовольствій онъ дѣлаетъ себя «отлученнымъ, изверженнымъ», живя иногда съ наложницей или наложницею не годъ или два, а цѣлую жизнь?—Ради только чувственныхъ побужденій, а иногда вмѣстѣ съ тѣмъ—по сочувствію къ уму, образованію, мягкости души своей сожительницы. Между тѣмъ всѣмъ этимъ желаніямъ могъ бы онъ удовлетворить законнымъ порядкомъ,—въ христіанскомъ бракѣ. *Сладки, значить, краденныя воды* ¹⁾! И собственное счастье, которое можно было бы найти въ приличной женитбѣ, ни по чемъ; и душа и судъ церковный—для него ничто. Лишь бы ему жить противозаконно,—называться и писаться, гдѣ нужно, противъ совѣсти холостымъ, а имѣть у себя непотребную женщину. Чернота и тупоуміе въ жизни!

О, живущіе между собой наложничествомъ! не посрамляйте Церкви свою языческой жизнью! Церковь запрещаетъ васъ и чуждается, хоть видимо, можетъ быть, вы и пользуетесь еще правами сыновъ и дочерей ея, хоть успѣваете вы молить себѣ у священнослужителей ея разрѣшеніе во грѣхахъ и приходите къ св. причастію. Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ и сама молить—убѣждаетъ васъ прекратить преступную связь. Послушайте ея голоса ради собственнаго счастья, особенно вы мужчины, которые могли бы найти себѣ прекрасную чету для законнаго брака! Послушайте внутренней Церкви болѣе всего для того, чтобъ не губить своей души! Употребите, съ Божіею помощію, рѣшительныя мѣры къ прекращенію своей позорной связи. Если нужно вамъ для этого и перемѣнить домъ—квартиру, даже уѣхать въ другое мѣсто для жительства или ради службы,—перемѣ-

¹⁾ Пргч. 9, 17.

найде, уѣзжайте. Дѣйствительно, перемѣна-перемѣненіе на этотъ разъ отлично помогутъ вамъ. Поспѣшите разорвать на себѣ узы, которыя теперь—куда бы вы ни пошли—вездѣ съ вами!

Развратъ.

Когда кто согрѣшаетъ блудомъ часто и съ разными лицами, это называется «развратомъ». Развратъ бываетъ: а) *тайный*, какъ замѣчается у Сираха: *человѣкъ преступной (оставляетъ) ложе свое, глаголя: стѣны закрываютъ меня, и никто же мя видитъ* ¹⁾. Тайно мужчина проводитъ или призываетъ къ себѣ въ домъ для похоти нынѣ одну, а завтра иную непотребную женщину, или же внѣ своего дома пользуется каждымъ случаемъ обольстить и склонить ко грѣху лицо другаго пола. Развратъ, за тѣмъ, бываетъ *публичный*, въ такъ называемыхъ «домахъ терпимости»: *создала еси себѣ храмъ блудничій... и разложила голени твоя всякому мимоходящему* ²⁾. Въ этихъ домахъ бываетъ *на вся дни и нощи веселіе свѣтлое* ³⁾ и нѣтъ другаго занятія, какъ только пріемъ развратныхъ посѣтителей, какъ торгъ за свою и чужую плоть, какъ пированія, пѣсни, ревность и ссоры: здѣсь не найдете ни одного уголка чистаго или святаго, но все осквернено и пропитано развратомъ. Развратъ, наконецъ, бываетъ: в) *по страсти развитый*, какъ видимъ въ примѣрѣ двухъ старцевъ, которые *бѣша уязвлени похотію* на Сусанну ⁴⁾. Если страсть къ разврату не будетъ подавлена вначалѣ, то объ этой-то страсти, въ ряду другихъ страстей, по преимуществу мы должны сказать, что она тѣмъ чаще предъявляетъ свои позывы, чѣмъ болѣе удовлетворяется. Наприм. какой либо дѣвицѣ стоитъ только нѣкоторое время провести въ явномъ развратѣ, и—она, жалкая, слишкомъ медленно будетъ исправляться, если и рѣшится исправиться ради слезъ своей матери или послѣ убѣжденій со стороны родныхъ. Ей у родныхъ кажется скучно, а въ позорномъ домѣ, въ которомъ она побывала нѣсколько времени или котораго быть знаетъ по слуху,—тамъ воображаются ей музыка, смѣхъ, ночное пѣніе... Крѣпится она нѣсколько времени, и—потомъ вдругъ показываетъ себя точно въ лихорадочномъ при-

¹⁾ Пртч. 23, 24—25. ²⁾ Исак. 16, 24—25. ³⁾ Лк. 16, 19. ⁴⁾ Дан. 13, 10.

падѣ. Она бѣжитъ отъ своихъ, бѣжитъ иногда прямо въ домъ непотребный, и тамъ видятъ ее какъ-бы иступленную, помѣшанною: она и смѣется и плачетъ. Это почти то же, что запой пьяницы, повторяющійся время отъ времени. Мужчина же, у котораго и половое чувство пробуждается позже, не оставляетъ разврата въ самой сѣдинѣ своей, если во всѣ періоды жизни и во всѣхъ состояніяхъ ея, т. е. и до брака и въ супружествѣ, предавался разврату и если еще, соблюдая воздержаніе въ другихъ случаяхъ, наприм. относительно употребленія вина, пользуется крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и здоровьемъ. А когда будетъ изнемогать его тѣло: онъ искусственно возбуждаетъ въ себѣ похоть. Такъ какъ страсть разврата состоитъ въ паденіи съ разными лицами, то разнообразіемъ-то лица она и раздражается или поддерживается.

Но какъ-бы плотскій развратъ ни проявлялся,—онъ отвратителенъ самъ по себѣ, губителенъ для души и тѣла человѣка и въ высшей степени противенъ Богу. Въ немъ уже рѣшительно нѣтъ ничего благороднаго, возвышеннаго; нѣтъ личной или особенной любви къ другому полу: нынѣ на часть любовь (животная) обращена къ тому человѣку, а завтра—къ другому; нѣтъ ни малѣйшей вѣрности и даже требованія (претензіи) на вѣрность; нѣтъ часто и вкуса къ красотѣ, а также и разбора въ равенствѣ лѣтъ: похоть обращается подъ часъ къ человѣку безобразной наружности, пожалуй—къ полуумному, а также къ старому или же къ старшей себя по лѣтамъ. Словомъ, развратникъ какъ бѣснующійся похотливый скотъ: для него и нѣтъ ничего святаго, лишь бы удовлетворялась его скотская похоть. Порокъ его пагубно отзывается на умственныхъ способностяхъ и силахъ его, вообще—на душевномъ настроеніи. И это происходитъ отъ той естественной причины, что мозгъ и половые органы у человѣка находятся между собой въ тѣсной связи. Такимъ образомъ, у развратника притупляется память, теряется способность и охота къ умственнымъ занятіямъ, слабѣетъ духъ до младенческаго малодушія и до притупленія ко всему высокому. Ни геройства, ни самоотверженія въ добродѣтели не ожидайте отъ этого человѣка: онъ весь дѣлается плоть и кровь,—какимъ-то жидкимъ, вялымъ, способнымъ только для чувственности. Даже обыкновеннаго вниманія въ дневныхъ занятіяхъ у него не достаетъ: занимаясь должностными или

хозяйственными дѣлами, онъ помышляетъ о близости темной ночи, когда бы могъ снова предаться наслажденіямъ плоти.—Развратъ губить жизнь, особенно въ молодыхъ лѣтахъ, и особенно у тѣхъ людей, которые расположены къ чашоткѣ и которые, между тѣмъ, нарушивъ свое дѣломудріе, своею-то болѣзнью еще болѣе подстрекаются къ похоти. Отъ него, особенно въ связи съ нетрезвостью и куреніемъ табаку, человекъ скоро хилѣетъ, дѣлается безъ волосъ, безъ цвѣта въ лицѣ и живости въ глазахъ, наконецъ—и преждевременно сходить въ могилу.

Это одинъ изъ *седми смертныхъ грѣховъ* предъ Богомъ, —кромя всего сказаннаго и вотъ почему.—Тѣло христіанина имѣетъ тѣсную связь съ тѣломъ Господа Иисуса Христа: христіанинъ есть какъ малѣйшій членъ тѣла Христова, такъ что всѣ христіане, взятые вмѣстѣ, принадлежать къ одной главѣ, или для всѣхъ ихъ, какъ для одного тѣла, одна глава—Христось ¹⁾. Тоже самое тѣло, которое мы носимъ, носилъ и Господъ Иисусъ Христось: Онъ ввелъ пречистое Свое тѣло въ общеніе съ божествомъ, или съ Своей божественной природой. И вотъ развратный человекъ *уды-то Христовы* творить каждый день или весьма часто какъ *уды блудницы* ²⁾! Какое тутъ отдаленіе отъ жизни со Христомъ, а вмѣсто того—сближеніе съ дьяволомъ! Дьяволь, какъ духъ, хоть не можетъ творить блуда; но любить блудъ, любить его за то, что имъ человекъ всего болѣе отдаляется отъ Бога и Христа. Не безъ глубокаго же основанія святые подвижники разсуждаютъ, что «ничто столько не радуеть бѣсовъ въ человекѣ, какъ блудъ развитый до разврата ³⁾». Не напрасно же слово Божіе съ особеннымъ увѣреніемъ (*не льстите себѣ*) учить, что *ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни сквернители царствія Божія не наследятъ* ⁴⁾. Такъ! это истинная угроза. И надъ тѣми-то, которые не разъ только блудники или прелюбодѣи, а во всю почти жизнь свою,—надъ тѣми она и сбудется. Тѣло развратника, любившее воспламеняться блудною страстью, будетъ горѣть въ огнѣ геенскомъ; любило оно благоуханія, мягкость, теплоту, тучное питаніе (мясомъ) и вино, какъ средства подстрекающія къ половому наслажденію, и будетъ на томъ свѣтѣ терпѣть во адѣ смрадь

1) 1 Кор. 6. 15. 2) Тамъ же. 3) Св. Лѣств. стр. 179 по р. пер. 4) 1 Кор. 6, 9, 10.

отъ огня и жупела ¹⁾), крайнюю и вѣчную тѣсноту во всемъ. Снова поставимъ вопросъ: ради чего же человѣкъ развратный подвергаетъ себя такой страшной участи? Ради *временнаго грѣха сладости* ²⁾). Да! если какой грѣхъ особенно есть *временная сладость*, такъ это половое совокупленіе внѣ законнаго брака. Стоитъ ли изъ за этой *временной грѣха сладости* обременять въ настоящей жизни свою совѣсть? не страшно ли изъ за нея губить свою душу на вѣки вѣковъ?

О, вы несчастные, которыхъ совѣсть обличаетъ въ развратѣ или которыхъ развратная жизнь уже всѣмъ извѣстна! Хоть разъ испытайте себя: способны ли вы перенести вѣчный огонь во адѣ? Положите наприм. пальцы свои надъ горящей свѣчой или будьте въ сильно-нагрѣтой банѣ. Конечно, вы не перенесете болѣе отъ огня. Но что же вы готовите себѣ въ будущей жизни? Гдѣ надѣетесь взять крѣпость силъ, чтобъ тамъ претерпѣвать жгучесть вѣчнаго огня? Думаете ли, что его совсѣмъ не будетъ? Нѣтъ,—никакими убаюкиваніями ни отъ себя ни отъ другихъ вы не уничтожите его: слово Божіе уже тысячи разъ оправдывало себя. Можно уничтожить, или предотвратить отъ себя, вѣчный огонь однимъ только поканіемъ, и не въ минуты лишь исповѣди, но на самомъ дѣлѣ. Не мы предрѣшаемъ вашу участь, но слово Божіе. Мы сами также грѣшны и страшимся послѣдняго суда Христова. Но грѣхъ разврата плотскаго, наравнѣ съ другими смертными и чрезмѣрными по тяжести своей грѣхами, ужасааетъ насъ, какъ ужасенъ онъ для каждаго православнаго и богобоязненнаго христіанина. И такъ подумайте, други, о своей судьбѣ! А чѣмъ дальше будете откладывать эту думу, тѣмъ еще опаснѣе. Подумайте ³⁾)..!

Сводный брань (въ расколѣ).

Благослови ихъ, сказано о первомъ бракѣ, который былъ еще въ раю ⁴⁾; *точно о Господѣ*, говоритъ апостоль Павелъ о заключеніи брака между христіанами ⁵⁾). Еще не все. Тотъ же богодухновенный апостоль учить: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь* ⁶⁾), (т. е. по отношенію Христа къ Церкви). Такимъ образомъ бракъ для истин-

1) Апок. 21, 8. 2) Евр. 11, 25. 3) О средствахъ, помогающихъ исправленію отъ разврата, здѣсь уже не повторяется. Они были указаны въ общемъ разсужденіи о страсти плотской (см. 1 часть). 4) Быт. 1, 28. 5) 1 Кор. 7, 39. 6) Ефес. 5, 32.

во-вѣрующаго, во-первыхъ, есть *благословенный*, а во-вторыхъ—носить на себѣ *печатъ тайны духовной*, т. е. изображаетъ собой любовь Христа къ Церкви, или ближе сказать къ душамъ людей. Истинные христіане съ первыхъ же временъ, смотря на бракъ этой высокой точки зрѣнія, связывая его съ мыслью о самомъ Христѣ, признавали необходимымъ церковное освященіе его или благословеніе чрезъ законнопоставленныхъ священниковъ; они находили вѣнчаніе необходимымъ именно для сообщенія мужу и женѣ той особенной благодати Божіей, которая бы помогла супругамъ осуществлять (оправдывать) на дѣлѣ таинственное значеніе брака. Отсюда бракъ есть *таинство*. Спрашивается: кто же въ расколѣ благословляетъ бракъ жениха и невѣсты и кто можетъ сообщить жениху и невѣстѣ Божію благодать для супружеской ихъ жизни? Благословенія родителей на этотъ разъ недостаточно; оно можетъ только предшествовать браку и должно быть само по себѣ. (Тѣмъ-то вотъ болѣе сводный бракъ въ расколѣ и вредитъ раскольникамъ, что, обольщая своею законностью, не даетъ имъ видѣть своей вины). Но «нынѣ этотъ бракъ разрѣшенъ правительствомъ»? Разрѣшенъ и дозволяется онъ,—это вѣрно; но не болѣе какъ естественный союзъ, подобный тому, какой существуетъ у магометанъ и язычниковъ, принадлежащихъ къ подданству одного государства. Разрѣшенъ онъ безъ всякихъ высшихъ нравственныхъ цѣлей, за одну лишь потребность его въ государственномъ благоустройствѣ; потому что связи семейныя составляютъ основу государства. Истинная же церковь Христова не можетъ признать и благословить это брака, такъ какъ онъ не имѣетъ ничего *общаго съ отношеніями Христа къ христіанамъ*. Разрѣшенъ онъ, какъ только мѣра вынужденная обстоятельствами, или прямѣе сказать—*по жестоко-сердію* (самихъ раскольниковъ). Да, раскольники не хотятъ покориться условіемъ христіанскаго, церковнаго брака. И чтобъ, съ одной стороны, оградить ихъ произволъ: отгонять отъ себя женъ, когда имъ вздумается, а съ другой—удержать отъ бѣгства самихъ женъ,—положено записывать ихъ бракъ (вмѣсто церковныхъ метрикъ) въ книги отъ свѣтскихъ начальниковъ. Послѣ этого бракъ ихъ поступаетъ въ вѣдомство просто какого нибудь сельскаго управленія, а не состоитъ подъ покровительствомъ Церкви (волесть сдѣлалась

для раскольниковъ дороже Церкви!). Въ этомъ самомъ, дѣйствительно, видимъ мы вѣчто подобное тому, какъ Моисей *по жестокосердію* только и по неразвитію евреевъ, съ цѣлью предъотвратить между евреями многіе переходы женъ къ мужьямъ, не болѣе, какъ по этому, дозволилъ имъ разводъ: но съ *книгою отпускнуою* (отпущенія) ¹⁾. И такъ не очевидно ли, что сводный бракъ въ расколѣ послѣ того какъ дозволенъ правительствомъ нисколько не возвысился и не узаконился въ смыслѣ правилъ вѣры? Напротивъ, онъ еще унижился и окончательно признанъ, какъ только естественный бракъ, такъ что послѣ этого живущіе сводомъ ничѣмъ не лучше «язычниковъ»?—О, заблудшіе раскольники! И для васъ нравственность христіанская не другая можетъ быть, какъ для насъ православныхъ христіанъ. Но вотъ вы, отчуждивъ себя отъ Церкви, лишаете себя возможности и въ семьѣ жить съ спокойною совѣстью! Для язычниковъ, потому что они язычники, бракъ ихъ все-таки законный союзъ, а не блудъ. Для васъ же, такъ какъ вы христіане, «сводъ» вашъ уже блудъ. Поэтому Церковь православная, заботясь о вашемъ обращеніи, съ готовностью присоединяетъ къ себѣ и тѣхъ изъ васъ, которые на первый разъ ищутъ присоединенія къ ней только ради вѣнчанія брака.

Гражданскій бракъ, устроенный безъ церковнаго вѣнчанія, или только одобреніе такого брака.

И самые язычники въ древности не иначе заключали брачный союзъ, какъ обращаясь за содѣйствіемъ къ своему божеству. Этимъ они невольно выражали, что бракъ есть особенное, торжественное событіе въ жизни человѣка, что онъ выше обыкновеннаго договора, который бы утверждался гражданскою властью и который можно было бы по обстоятельствамъ перемѣнить или ограничить. А въ христіанствѣ бракъ есть такое же таинство, какъ крещеніе, причащеніе и другія, да еще онъ таинство *великое*, какъ говоритъ апост. Павелъ. Заменить его гражданскимъ, сравнить его съ обыкновеннымъ договоромъ (договоръ-контрактъ заключается у нотаріуса: по нему обыкновенно что либо продается или покупается), значить главнымъ образ. лишить его той нера-

¹⁾ Втра. 24, 4, свес. Мѣ. 19, 8.

сторгаемости и того обезпеченія, какія сообщаетъ ему Церковь, раздаятельница Божіей благодати. Значить это сорвать съ него тотъ прекрасный вѣнокъ, которымъ увѣнчалъ его въ Новомъ Завѣтѣ Господь Иисусъ Христосъ. Значить снова низвести женщину въ то унизительное состояніе, въ какомъ она находилась въ Ветхомъ Завѣтѣ, а особенно у язычниковъ. Въ гражданскомъ бракѣ женщина постоянно должна безпокоиться за дальнѣйшую свою участь, такъ какъ упадокъ ея красоты или раньше этого какая либо непріятность въ семьѣ дають поводъ ея мужу тотчасъ же смѣнить ее другою и третьею: а если она мать дѣтей, то должна сдерживаться отъ сильной привязанности къ дѣтямъ и семьѣ, т. е. сдерживаться въ самыхъ естественныхъ и невинныхъ своихъ чувствахъ; потому что не знаетъ вѣрно,—кому же достанутся дѣти вслучаѣ развода, хотя бы и должно принадлежать право воспитанія ихъ сторонѣ невинной. Какое же это растройство жизни! (Въ Англіи наприм. только легко допускается разводъ, а гражданскій бракъ еще не узаконенъ. Но какъ же тамъ пала женщина, какъ жестоко обращаются съ ней!) Да; гражданскій бракъ нисколько не серьезенъ и легко угрожаетъ разрывомъ (особенно слабѣйшей сторонѣ), если не завтра, то послѣ-завтра. Въ немъ, если и произносятся слова: «люби всегда, или до конца жизни, вѣчны симпатіи», то безъ евангельскаго смысла. Въ немъ любить и терпѣть мужу свою жену, и на-оборотъ, не обязательно. Такимъ образомъ человеку легкомысленному, нетерпѣливому и необузданному въ своихъ страстяхъ и дѣлается скучнымъ, тягостнымъ до конца самой жизни любить, а часто и терпѣть, одно и то же лицо, любить и держать при себѣ волей и не-волей это лицо. Тогда прежде всего онъ легко допускаетъ супружескую невѣрность, а затѣмъ рѣшается прекратить бракъ, женится снова. Но посмотрите на христіанскій бракъ. Какъ онъ обезпеченъ! Въ немъ любовь мужа къ женѣ, равно какъ жены къ своему мужу, каждый разъ снова оживляется такимъ напоминаніемъ: *яко же и Христосъ возлюбилъ Церковь и Себе предаде за ню* ¹⁾. Въ немъ супружеская любовь и преданность опираются или утверждаются на особенной благодати таинства. Нѣтъ; гражданскій бракъ или только одобреніе и желаніе его—новизна въ жизни христіанина ни съ чѣмъ не-

¹⁾ Ефес. 5, 25.

сообразная; — новизна самая дикая, придуманная главнымъ образомъ мужчиною, чтобъ онъ могъ съ необузданною свободою удовлетворять плотской похоти. (Въ Россіи у насъ нѣтъ гражданскаго брака и онъ не можетъ быть. Но существуетъ его имя въ открытомъ наложничествѣ и, къ глубокому сожалѣнію, многими уже одобряется идея его). — Для тебя, православный христіанинъ и добрый сынъ Церкви, — пусть будетъ отвратительно одно имя «гражданскаго брака»!

Паденіе въ кумовствѣ или не съ самой крестницей, вообще — въ духовномъ родствѣ.

Вмѣстѣ принявшіе кого либо отъ купели еще не состоятъ между собой въ родственной (духовной) связи и даже могутъ вступать въ законный бракъ другъ съ другомъ. Но съ тѣми, у которыхъ они приняли, и тѣмъ болѣе съ самимъ крестникомъ или крестницей, — находятся въ духовномъ родствѣ: въ отношеніи къ первымъ они соотцы, а для послѣднихъ — отцы. И такъ превращать столь близкое духовное родство въ скверну плотскую, падать въ блудъ съ родственниками по духу, или по церковному обязательству, — это безъ сомнѣнія грѣхъ. Блудная связь на сей разъ даже преступнѣе, чѣмъ съ плотскими родственниками. Тяжесть грѣха видна и изъ церковной эпитиміи за него. Согрѣшившіе съ тѣми, у кого приняли отъ купели, т. е. съ кумовьями въ ближайшемъ смыслѣ, подвергаются эпитиміи впродолженіе 11 лѣтъ ¹⁾, а допустившіе грѣхъ съ самимъ крестникомъ или съ крестницей даже до 20 ²⁾; по правиламъ другихъ канонистовъ блудъ съ крестницей, или духовной дочерью, (страшно сказать!) равнялся бы блуду съ родной матерью ³⁾. А также въ древности былъ законъ: не продолжать болѣе супружескаго сожитія мужу и женѣ въ томъ случаѣ, если они не намѣренно сдѣлались воспріемниками собственныхъ дѣтей. А это случалось во время многолюдныхъ крещеній передъ Пасхой надъ оглашенными: воспринять-то они хотѣли постороннихъ, а тутъ въ замѣшательствѣ отъ стеченія народа восприняли своего *возрастнаго* сына или дочь ⁴⁾, а такимъ образомъ сами себѣ сдѣлались кумовьями. — И такъ ты, христіанинъ, — разсуди о всѣмъ по духовному и не

¹⁾ См. въ треб. изъявн. вуж. пр. гл. 32. ²⁾ Тамъ же гл. 33. ³⁾ По помок. постн. ⁴⁾ Помок. при больш. треб., изд. Павл., стр. 184—185.

слушай тѣхъ, которые разсуждаютъ, будто тѣло кума-кумы крестниковъ такое же какъ и у другихъ, и будто нѣтъ грѣха въ совокупленіи при кумовствѣ.

К р о в о с м ѣ ш е н і е .

Восшелъ еси на ложе отца твоего, такъ говорилъ самъ отецъ своему виновному сыну (Иаковъ Рувиму). И этотъ грѣхъ въ семьѣ Иакова беспокоилъ праведника даже до послѣднихъ минутъ его жизни ¹⁾: столь онъ возмутителенъ! Апостоль Павелъ съ сильными обличеніями восталъ противъ кровосмѣшника въ коринтской Церкви и даже не удостоилъ виновнаго своего слова, но говорилъ объ немъ другимъ, выражая тѣмъ крайнюю безчестность его поступка: *да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе* ²⁾. Всего преступнѣе кровосмѣшеніе въ первой степени родства и въ нисходящей линіи, т. е. стараго съ молодымъ, наприм. дѣда со внукой ³⁾, свекра съ невѣсткой ⁴⁾. Гражданскій же законъ въ этомъ случаѣ судить безъ различія вѣроисповѣданій, т. е. даже и магометанъ или язычниковъ). Кровосмѣшеніе роднаго брата и сестры осуждается какъ убійство ⁵⁾. Затѣмъ, грѣхъ съ мачихой наказывается отлученіемъ отъ Церкви ⁶⁾; за паденіе съ двумя сестрами или съ двумя родными братьями, а также съ сестрою жены, виновные подвергаются 11-лѣтней эпитиміи ⁷⁾, съ женою брата (т. е. съ невѣсткою 10-лѣтней, съ двоюродною сестрою тоже 10-лѣтней ⁸⁾, а съ троюродною 6-лѣтней. Вообще за кровосмѣшеніе нѣтъ эпитиміи менѣе 9 лѣтъ. Кровосмѣшеніемъ считается любодѣяніе и въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ которыхъ законный бракъ могъ бы совершиться только по особенному разрѣшенію отъ епархіальной власти.— Чѣмъ же столь тяжекъ этотъ грѣхъ? Тѣмъ, что въ немъ человѣкъ открываетъ *срамоту кровныхъ* ⁹⁾ своихъ.— Неистовствуя похотію, разрушаетъ тѣ предѣлы стыдливости и неприкосновенности къ единокровному тѣлу, которые положила сама природа, наприм. между братомъ и сестрой: въ этомъ случаѣ значить человѣкъ *не умѣетъ оправдать довѣрія отъ самой природы*.—Наконецъ, кровосмѣшники произ-

¹⁾ Быт. 49, 4 снес. 35, 22. ²⁾ 1 Кор. 5, 2. ³⁾ Лев. 18, 10. ⁴⁾ — ст. 15. ⁵⁾ Вас. вел. 67. ⁶⁾ VI всел. 4. ⁷⁾ Треб. свящ. ⁸⁾ По номокан. Іоанна постн. ⁹⁾ Лев. въ гл. 18.

водить физическое разстройство въ самой жизненной стихіи своихъ организмовъ, именно въ крови (въ наукѣ оно называется «возмущеніемъ крови»). Здѣсь и припоминается казнь, на которую осудилъ коринѣскаго кровосмѣсника апост. Павелъ: *предати такового сатанѣ во изможденіе плоти* ¹⁾. Не тотъ смыслъ этихъ словъ, чтобъ грѣшникъ навсегда отлученъ былъ отъ Церкви Божіей, кромѣ которой уже остается область сатанина, но чтобъ злой духъ измождалъ его тѣло, чтобъ плотскій грѣхъ въ плоти же былъ наказанъ какою либо болѣзнью.—Послѣ всего этого намъ съ тобой, добрый читатель этихъ правилъ христіанской жизни, остается стыдиться и печалиться за подобные плотскіе грѣхи даже и въ другихъ: *слышится въ васъ*, обратилъ свою укоризну Апостоль на одного кровосмѣсника ко всѣмъ христіанамъ въ Коринѣѣ.

Паденіе или постоянная связь съ иноплеменнымъ лицомъ.

Осквернишася люди (Божіи) блужденіемъ со дщерми Моавли... И разгнѣвася яростію Господь на израиля ²⁾. Здѣсь вина падаетъ на лицо православное, и некрещеный нисколько не раздѣляетъ ея. Грѣхъ судится преимущественно со стороны духовной; потому что то тѣло, которое освящено водою крещенія, мѣропомазано и соединяется съ тѣломъ Христовымъ въ таинствѣ причащенія,—то вотъ тѣло христіанинъ соединяетъ для блуда съ тѣломъ некрещенаго. Это значитъ (какъ было сказано на одномъ изъ вселенскихъ соборовъ) «съ частію Христовою (совокупляти) жребій грѣшниковъ» ³⁾. Правилами церковными православному воспрещается и только мыться вмѣстѣ въ банѣ съ какимъ либо некрещенымъ ⁴⁾. Запрещается вступать (*вновъ*) въ законный бракъ съ лицами иноплеменными по вѣрѣ,—съ язычниками, магометанами ⁵⁾ и проч. Тѣмъ строже, значитъ, должна быть осуждена беззаконная связь съ иноплеменнымъ лицомъ. Потомъ ко грѣху любодѣянія здѣсь прибавляется нарушеніе указанныхъ въ законѣ отношеній къ невѣрующему,—нарушеніе, которое грозитъ чистотѣ вѣры. Особенно безобразно и преступно, когда кто ишетъ согрѣшить (и согрѣшаетъ) съ иноплемен-

¹⁾ 1 Кор. 5, 5. ²⁾ Числ. 25, 3. ³⁾ VI всел. 72. ⁴⁾ Тамъ же пр. 11. ⁵⁾ О томъ на какихъ основаніяхъ оставляется попрежнему бракъ крещенаго съ некрещеной, и на оборотъ, будетъ сказано ниже въ этой же книгѣ.

нымъ тѣломъ изъ похотливаго любопытства.—О, православный или православная! *Господь тѣлу* ¹⁾ вашему: а вы между тѣмъ, имѣя блудное сожитіе съ иноплеменными и невѣрующими лицами, уходите въ область противную сатанинскую!

М а л а к і я.

Объ этомъ-то грѣхѣ слѣдуетъ особенно сказать: *блудайъ* *въ свое тѣло согрѣшаетъ* ²⁾; т. е. тогда какъ въ другихъ грѣхахъ члены тѣла, наприм. языкъ, руки или ноги, бывають только орудіями, а грѣхи представляются внѣ, или дальше, здѣсь же самый грѣхъ совершается въ тѣлѣ. Тайность и доступность этого грѣха зараждаютъ его и поддерживають. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь не нужно (какъ втайнѣ мыслить рукоблудникъ) лицо другаго пола, чтобъ удовлетворить похоти: похоть дома около себя; и просить объ ней никого не требуется и опасаться за отказъ нечего и слѣды грѣха составляютъ свой собственный секретъ. Оттого-то между прочимъ этому пороку предаются не только мужчины, но и женщины, не только молодые, но и престарѣлые, не только вообще падшіе блудомъ, но даже не испытавшіе полового совокушенія, какъ наприм. отроки и отроковицы, даже люди равнодушные къ другому полу, не любящіе его. Эти послѣдніе, можетъ быть, успокоивають себя тѣмъ, что они никогда не прикасались къ другому полу, наприм. холостые къ женщинамъ. Но гдѣ большая бѣда, тамъ въ меньшей нѣтъ нужды. Особенная же сладострастная чувствительность, которою сопровождается малакія, развиваетъ этотъ порокъ до такой степени, что рукоблуднику связывають руки съ цѣлью удержать его,—что онъ и безсознательно (во снѣ) рукоблудитъ, что и естественнымъ удовлетвореніемъ половому побужденію, т. е. даже женитьбою или замужествомъ, онъ не всегда излечивается отъ этой болѣзни. Тутъ особенно видна въ тѣлѣ человѣка связывающая его волю привычка: удовольствіе, которое испытано тѣломъ сего дня, завтра въ тотъ же часъ снова требуется со стороны тѣла; удовлетворенное завтра, требованіе того же удовольствія на третій день повторяется еще съ большею силою, и такъ далѣе. Но

¹⁾ 1 Кор. 6, 13. ²⁾ 1 Кор. 6, 18.

какой это ужасный порокъ! Справедливо природа наказываетъ за него столько, какъ не казнить ни за какой другой грѣхъ. Рукоблудникъ (онанистъ) и тупѣетъ памятью и худѣетъ лицомъ и теряетъ зрѣніе и дрожитъ (руками), словомъ — весь дѣлается, какъ «бродящій мертвецъ». При такихъ казняхъ со стороны самой природы, Церковь уже съ меньшею строгостью относится къ виновному: она не подвергаетъ его многолѣтней эпитиміи, какъ наказываетъ другихъ грѣшниковъ, но только назначаетъ ему подвиги, помогающіе исправиться отъ порока, наприм. сухояденіе и по 100 поклоновъ впродолженіе 40 дней ¹⁾. — Читатель описываемыхъ пороковъ! поистинѣ намъ нуженъ съ тобой плачь Іереміинъ надъ тѣми, которые узнали на дѣлѣ этотъ противуестественный порокъ, какъ это въ особенности дѣти, не имѣющія родителей, и дѣти взрослыя въ учебныхъ заведеніяхъ!

Муженеиствоство.

Мужи, оставьте естественную подобу (употребленіе) женска пола, разжегошася похотію своею другъ на друга, мужи на мужехъ студъ содѣвающе ²⁾. Это и называется *грѣхомъ содомскимъ*, за который Богъ не потерпѣлъ городовъ Содомы и Гоморры, истребивъ ихъ огнемъ. Значить это *грѣхъ вопиющій* на небо объ отмщеніи. Въмѣсто женскаго пола чловѣкъ прельщается мужскою красотою (въ мальчикахъ), дѣлаетъ надъ мужчиною то, чего нѣтъ и въ похоти скотовъ.

Гнусность неописанная! Праведный Лотъ до того гнушался и боялся этого грѣха (хоть и присмотрѣлся къ нему въ содомлянахъ), что когда содомляне пришли къ нему и нападали на его гостей съ пѣлюю осквернить ихъ, то онъ предлагалъ развратникамъ собственныхъ дочерей для естественнаго совокупленія ³⁾. (Не хотѣлъ Лотъ въ самомъ дѣлѣ или рѣшительно пожертвовать честью своихъ дочерей ради того, чтобъ недопустить въ своемъ домѣ грѣха мужеложства. Нѣтъ; но онъ только думалъ отвлечь содомлянъ отъ ихъ намѣренія, дѣлая имъ такое неожиданное и отважное предложеніе; онъ надѣялся выиграть время, пока Господь вступится за него и поставитъ преграды злу). По словамъ апостола Павла дойти до этого противуестественнаго грѣха значить,

¹⁾ По прав. Іоан. постн. ²⁾ Римл. 1, 27. ³⁾ Бмт. 19, 4—9.

такъ сказать, «быть выдану Богомъ»: *сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія* ¹⁾). По правиламъ же церковнымъ мужеложникъ подлежить 15-лѣтнему запрещенію ²⁾.—О, читатель! помни между прочимъ на сей разъ для себя или другихъ такое испытанное предостереженіе: «не спать на одной постелѣ съ отроками, когда самъ молодъ,—ни съ челоуѣкомъ и равныхъ лѣтъ» ³⁾.

Ознакомленіе невиннаго лица съ малакіей и муженеиствомъ.

Правда, бываютъ люди, которыхъ никто не научалъ малакіи, между тѣмъ какъ они повинны этому грѣху. Давъ волю своей внутренней, или сердечной, похоти, они сами сочинили для себя этотъ грѣхъ, а вѣрнѣе сказать, врагъ—дьяволъ былъ на этотъ разъ ихъ учителемъ. Первые опыты грѣха они дѣлали не сознавая ясно, что это грѣхъ; такъ особенно самооскверняются лица женскаго пола, которыя по стыдливости своей не открываютъ никому своей тайны, но съ развитіемъ въ себѣ страсти (какъ и мальчики) обыкновенно начинаютъ уединяться. За то все остальные самоосквернители, а особенно мужеложники, не были бы такими несчастными, если-бъ не научены были противуестественному блуду кѣмъ либо со стороны или не увидѣли бы случайно этого соблазна на другихъ. Горе-несчастіе увеличивается отъ того, что большею частью здѣсь знакомятъ старшіе молодые. (Притомъ, и на сей разъ употребляется иными насиліе... Въ женскомъ полѣ также однѣ другихъ научаютъ малакіи и дѣлаютъ ее совмѣстно). А ознакомленный съ которымъ либо изъ противуестественныхъ грѣховъ будетъ быстро стремиться къ нему самъ по себѣ, наприм. 10-лѣтнему дитяти стоитъ только быть научену малакіи, а затѣмъ онъ иной разъ не поддается самымъ заботливымъ мѣрамъ со стороны, когда хотятъ остановить его отъ порока (такъ бываетъ въ фабрикѣ, въ школѣ, въ заведеніи, но всего рѣже—въ сельскомъ быту). Дѣтскимъ-то неразуміемъ и поддерживается страшное зло. За сугубую малакію и сугубая назначается эпитимія, какъ мужчинамъ, такъ и въ женскомъ полѣ: вмѣсто 40 дней сухояденіе распространяется на 80 дней съ 50 поклоннами каждый день ⁴⁾. И какое, въ самомъ дѣлѣ,

1) Римл. 1, 26. 2) Вас. вел. 62. 3) Древ. пат гл. 5, сказ. 45. 4) Въ требн. свая. гл. 58.

бремя беретъ на свою совѣсть человѣкъ, наприм. пожилой, который ознакомляетъ дѣтей съ мужеложствомъ и самъ расгѣваетъ ихъ! Всегда ли онъ можетъ затѣмъ отыскать этихъ дѣтей, чтобъ остановить ихъ мольбой и слезами отъ порока, которому научилъ? Скорѣе же можно съ собственнаго горькаго опыта предупредить совѣмъ невинныхъ (наприм. въ товариществѣ, между родными братьями), чѣмъ остановить наученныхъ.—О, безстыдные распространители противуестественнаго блуда! еслибъ вы вспомнили своевременно такую угрозу слова Божія: *ни малакіи, ни мужеложницы... царствія Божія не наследятъ* ¹⁾.

Женоневѣство.

Жены измѣниша естественну подобу въ преестествомъ ²⁾. Здѣсь не только противоестественность любодѣянія, но и ничѣмъ неизвиняемая похотливость плоти. Всякій иной противуестественный блудъ можетъ еще вначалѣ возникнуть изъ за того, что плоть бѣсилась, а удовлетворить ее естественнымъ путемъ трудно или невозможно было, такъ какъ не находилось лица другаго пола. А такъ то зародившійся противуестественный грѣхъ и поддерживался привычкою. Но здѣсь нѣтъ никакой нужды въ противуестественности: на самомъ естественномъ ложѣ лицами двухъ половъ допускается совокупленіе неестественное; еще страшнѣе этотъ грѣхъ, когда допускаютъ его законные мужъ и жена. Такой отвратительный блудъ могъ внушить человѣку и опять только духъ лукавый; или же онъ переносится мужчиною на женское лицо въ силу привычки къ мужеложству. Посему онъ вполне равняется грѣху «содомскому», т. е. также есть грѣхъ *вопющій*. И эпитимія за него опредѣляется не менѣе какъ 15-лѣтняя. Эту эпитимію несетъ также женское лицо, если оно добровольно покорилось неистовому требованію мужчины ³⁾. Вслучаѣ же насилія или грубаго требованія со стороны мужчины, хоть бы то былъ и законный мужъ,—по правиламъ церковнымъ женщина имѣетъ право тотчасъ открыть эту тайну духовному отцу: «аще же насильствуетъ золь мужъ, тогда жена да извѣститъ духовнымъ ⁴⁾».—О, повинные этой блудной гнусности! Подумайте, какимъ стыдомъ покроетесь

1) Кор. 6, 9. 2) Рим. 1, 26. 3) Въ требн. свая. гл. 39 и 40. 4) Номокан. ст. 42 (по втор. кiev. и первымъ двумъ москов. издан.).

вы за нее на страшномъ судѣ, когда *Господь во свѣтъ приведетъ тайная тьмы* ¹⁾! Убойтесь имени *вопіющаго грѣха!* Это вѣдь тотъ-же *воплъ*, какой относится въ св. Писаніи къ *крови убіеннаго Авеля* ²⁾, къ *угнетенію нищихъ и убогихъ* ³⁾ и къ *мученическимъ пыткамъ* надъ кѣмъ либо за вѣру ⁴⁾. Вами угнетаются, разрушаются самыя права природы: вашъ грѣхъ такъ великъ, что не имѣеть нужды ни въ признаніи ни въ свидѣтеляхъ, но вопіетъ самъ за себя, призываетъ мщеніе-наказаніе отъ Бога самымъ дѣйствіемъ своимъ. Поспѣшите же навсегда прекратить его и раскаяться въ немъ! Будьте готовы понести за него какое либо посѣщеніе Божіе и молитесь Богу, чтобъ не подвергнуться посѣщенію тяжкому. Господь многомилостивъ къ тѣмъ, которые каются предъ Нимъ искренно!

С К О Т О Н Е И С Т В О В О .

Это послѣдняя и крайняя степень сладострастія. Но въ заключеніе о различныхъ видахъ тѣлеснаго блуда прежде всего скажемъ, что стоитъ только не воспротивиться первоначальному паденію въ этотъ грѣхъ, а послѣ перваго паденія не положить сильнѣйшихъ преградъ ему, и человѣкъ становится близокъ ко всякой блудной сквернѣ. Гдѣ только есть плоть, туда и влечетъ его врагъ-дьяволъ:—влечетъ такъ и къ лицамъ того же пола, коли нѣтъ разныхъ половъ. Затѣмъ, если не будетъ совсѣмъ посторонней—человѣческой плоти; тогда нѣкоторые (какъ мы видѣли) допускаютъ тѣлесный блудъ и безъ участія иного тѣла ⁵⁾. Душегубецъ дьяволъ сильно располагаетъ человѣка къ противуестест-

1) 1. Кор. 4, 5. 2) Быт. 4, 10. 3) Іов. 34, 28. 4) Апок. 6, 10. 5) Святые угодники ни съ одною изъ страстей не боролись столько, какъ съ плотскою. Хоть многіе изъ нихъ и жили въ пустынѣ, не видѣли лицъ иного пола: но страсти, въ смыслѣ первороднаго грѣха, или прирочденной склонности грѣшить, находятся въ человѣкѣ, а так. обр. святые, уходя въ пустыню, уносили и ихъ съ собою туда. Самъ Іосифъ, первѣйшій по исторіи примѣръ цѣломудрія, славенъ не за безстрастіе, а за побѣду надъ соблазнами. Святые принимали заботливыв мѣры также и противъ неестественнаго блуда: отсюда частые совѣты ихъ другъ другу противъ свободнаго обращенія съ отроками. Вообще, они особенно на сей-то разъ не довѣряли себѣ и потому, можно сказать, до гроба были осторожны относительно плотскаго грѣха. (Извѣстны же примѣры, что когда тяжело-больнымъ служили въ уединенія женскія лица, тогда отъ одного прикосновенія рукою къ этимъ больнымъ женщинамъ воспламенялась въ нихъ похоть по искушенію ѡсовскому, и были случаи несчастнаго паденія при цѣломудренной дотогѣ жизни, алфав. патер.). Но за то святые одерживали побѣду надъ плотскою страстью, сохраняли себя въ полномъ цѣломудріи.

веннымъ грѣхамъ; потому что эти грѣхи болѣе тяжки предъ Богомъ и болѣе вредны для души и тѣла. Наконецъ, когда не бываетъ плоти ни другаго пола ни одного и того же, или однородной человѣческой, тогда-то вотъ дьяволъ влечетъ плотоугодника и къ скотской плоти. Такъ происходитъ скотонеиство, въ которомъ видимъ и пасиліе другому роду,—твари неразумной, между тѣмъ какъ человѣкъ поставленъ надъ животными господиномъ. И слово Божіе и Церковь страшно караютъ за скотонеиство: *проклятъ мѣшай со всякимъ скотомъ*, сказано ¹⁾). Даже и животное, которое сдѣлалось жертвою человѣческаго сладострастія, не бываетъ терпимо: оно по закону тотчасъ убивается ²⁾), какъ оскверненное. (Нельзя ли и скотоложнику побояться, что первая же молнія падетъ на его голову?). Въ церковныхъ правилахъ допустившіе этотъ грѣхъ изъ пожилыхъ осуждаются на пожизненную эпитимію, т. е. до самой смерти ³⁾); но и молодымъ опредѣляется эпитимія не меньше 15 лѣтъ ⁴⁾). (Скотонеиство допускается не только мужчиною, но и женщиною. Со стороны женскаго лица оно бываетъ особеннымъ образомъ,—въ формѣ будто бы менѣе отвратительной; но въ такомъ разѣ оно скорѣе обращается въ страсть, а труднѣе изобличаясь, чѣмъ уличное, остается неисправимымъ). Здѣсь-то особенно удерживаетъ нашу пишущую руку тотъ, кто сказалъ *бываемая отайотъ нхъ срамно есть и глаголати* ⁵⁾).—Но, читатель, твоею и моею душой овладѣваетъ ужасъ при мысли, какъ губятъ и душу и тѣло повинные этому проклятому блуду! А доводить до него нетрезвость, праздная комнатная жизнь и приближеніе къ себѣ скота будто друзей какихъ.

(УЧАСТІЕ ВЪ БЛУДѢ ДРУГИХЪ).

Извиненіе въ другихъ плотскаго грѣха разными предлогами.

Не примышлитися блудникомъ, сказано ⁶⁾). Между тѣмъ какъ многое говорится къ извиненію плотскаго грѣха! Напримѣръ:

«Половое совокупленіе такая же естественная потребность, какъ ѣсть и пить». Но не всегда безгрѣшно и то

¹⁾ Быт. 27, 21. ²⁾ Лев. 20, 16. ³⁾ Аггир. соб. 16. ⁴⁾ Вас. вел. 67. ⁵⁾ Ефес. 5, 12. ⁶⁾ 1 Кор. 5, 9.

питанье, котораго требуетъ природа. Наприм. ѣсть и пить краденое или силой захваченное у другого тоже грѣхъ. Такъ точно и удовлетворять половому побужденію воровски, внѣ законнаго брака, а иногда съ насиліемъ другому лицу, безъ сомнѣнія, составляетъ грѣхъ. Затѣмъ: нисколько невѣрно, будто половое сообщеніе естественная потребность, подобная питанью или сну. Нѣтъ; оно составляетъ необходимую потребность только въ общечеловѣческой жизни, какъ причина и цѣль продолженія рода человѣческаго, а отнюдь не можетъ быть названо необходимостью и чѣмъ-то обязательнымъ для каждаго человѣка ¹⁾. Апостоль Павель, излагая ученіе о законномъ бракѣ, нѣсколько разъ повторяетъ совѣтъ свой и о безбрачїи, которое безъ сомнѣнія не иначе должно быть, какъ полное дѣвство или какъ полное цѣломудріе послѣ законнаго брака возможное впрочемъ по усердію и въ брачныхъ узахъ ²⁾. Неоднократнымъ повтореніемъ своего совѣта онъ какъ-бы выражаетъ желаніе, чтобъ совѣтъ исполнили сколько можно большее число лицъ. Совѣтъ не возводится—скажемъ и здѣсь въ смыслъ закона; однако-жъ онъ идетъ свыше, а не отъ одного апостола, или не просто онъ человѣческой. Это видно изъ того, что Апостоль, предложивъ такой совѣтъ, замѣтилъ: *мнюся и азъ Духа Божїа имѣти* ³⁾. Но возможно ли было бы высказать такой совѣтъ, и въ такомъ именно обширномъ видѣ, если бѣ подчревная потребность была естественною, необходимою?—Сильнѣе хотятъ доказать естественность дѣла самымъ дѣломъ,—говорятъ: «кто же изъ тѣхъ, которые имѣютъ здоровое и хорошо питаемое тѣло,—кто сохраняетъ себя цѣломудреннымъ? Значитъ человѣку нельзя обойтись безъ половой страсти. Значитъ она естественна». Изъ такого сужденія (какъ увидимъ) выйдетъ совѣтъ противное заключеніе. Вотъ безъ хлѣба и воды никто не можетъ прожить: это и значить—естественная потребность, не составляющая грѣха. Но безъ полового совокупленія все-таки многіе обходятся, значить оно къ неизбѣжнымъ естественнымъ потребностямъ не относится. Наприм. одни соблюдаютъ себя отъ всякаго вида блуда до 25 лѣтъ и болѣе,—и такъ не только лица духовнаго званія или строгаго христіанскаго

1) Тамъ же 6, 1. 2) Объ этомъ будетъ сказано частію въ этой же главѣ, и по-дробнѣе въ наставленїяхъ о воздержанїи въ супружескомъ ложбѣ. 3) 1 Кор. 7, 40.

воспитанія, но и міряне и люди необразованные, не только дѣвицы, которыя дорожатъ женнами, но мужчины. Другіе, оставшись вдовцами и вдовицами, совсѣмъ не помышляютъ о блудѣ или же противятся возникающимъ объ немъ помысламъ. Но есть и до конца жизни не оскверняющіе себя никакимъ видомъ тѣлеснаго блуда, не замѣняющіе для себя этой страсти (какъ иные за необходимое признаютъ) другимъ чѣмъ, наприм. запоемъ въ винѣ. Обратимся къ слову Божію, которое для вѣрующаго достовѣрнѣе всякихъ словъ. Слово евангельское ясно увѣряетъ насъ въ возможности вмѣстить человѣку отъ младенчества и до конца жизни дѣвственность: *могій амьстити да амьстити* ¹⁾. И дѣйствительно, церковная исторія, равно какъ житія святыхъ, представляютъ много примѣровъ всегдашняго въ жизни дѣвства; въ Ветхомъ Заветѣ это были по преданію Илія и Елисей, въ Новомъ—послѣ Божіей Матери Предтеча, апостоль Іаковъ ²⁾, Іоаннъ Богословъ, Павелъ апостоль, дочери архидіаконовъ Николая и Филиппа; затѣмъ—въ тотъ же апостольскій вѣкъ, или до образованія монашества, при Игпатіѣ Богоносцѣ въ Филадельфіи извѣстно было и цѣлое общество дѣвъ ³⁾. О монашествѣ, какъ о цѣломъ званіи лицъ, отказавшихся отъ половыхъ отношеній, здѣсь и говорить нечего.—Что же касается до силы этихъ отношеній, которая будто бы непреодолима и замѣчается въ людяхъ повсюду, то *изначала не бысть тако* ⁴⁾ въ природѣ человеческой. Но и теперь этимъ доказывается скорѣе упадокъ нравственности людей, чѣмъ естественная надобность въ половомъ сообщеніи. Есть мѣста, гдѣ развратъ гуляетъ, но есть мѣстности, гдѣ объ немъ и не слышно и нѣтъ почти примѣровъ незаконныхъ рожденій. Спаситель представляетъ цѣлый рядъ людей, для которыхъ естественнѣе не любить, чуждаться полового соитія, чѣмъ сколько-нибудь стремиться къ нему: *суть скотцы, иже изъ чрева матерна родихся* ⁵⁾.

«Затѣмъ же это врачи, которымъ извѣстнѣе физиологическая жизнь человѣка, признаютъ необходимымъ и неизбежнымъ пеловое общеніе»? Затѣмъ, что они односторонне смотрятъ на человѣка, т. е. только какъ на организмъ безъ духовнаго начала. Нѣтъ; у человѣка есть духъ. И если духъ

¹⁾ Мф. 9, 12. ²⁾ Блаж Іерон. противъ Іоан. ³⁾ Посл. Игн. къ Филад. гл. 4.

⁴⁾ Мф. 19, 9. ⁵⁾—ст. 13.

его очищенъ отъ всего низкаго и плотскаго, если онъ усвоилъ своему духу духъ евангельской вѣры и глубокаго страха Божія: въ такомъ случаѣ онъ властелинъ надъ плотію, силенъ преобѣдять не только половыя требованія или желанія, но и на нѣкоторое время самыя естественныя потребности, какъ наприм. пищу во время поста. Въ какой степени духъ христіанина можетъ возвыситься надъ плотію въ интересахъ служенія Богу, можно видѣть въ примѣрѣ тѣхъ угодниковъ Божиихъ, которые и законно могли познать другъ друга мужескій полъ и женскій, потому что приняли бракъ и жили не врознь, а вмѣстѣ или въ ближайшемъ соприкосновеніи, — однако-жъ не познали себя взаимно. Почему же? По взаимному святому согласію оставаться дѣвственниками, какъ наприм. Хрисанфъ и Дарія ¹⁾.

«Отказъ себѣ въ удовлетвореніи половой похоти вреденъ». Совершенно напротивъ. Въ такомъ случаѣ человекъ, нисколько не истощая себя, дѣлается еще крѣпче и здоровѣе: лишь бы онъ не вознаграждалъ себя за то внутреннимъ самораствлѣніемъ, не занималъ бы своего воображенія до страстной охоты соблазнительными представленіями. (Въ древности удерживались отъ плотскихъ половыхъ влеченій тѣ люди, которые приготавливали себя къ чему либо высокому или отъ которыхъ ожидали чего либо особеннаго: изъ этихъ-то людей выходили и физически сильныя, — силачи).

«Что это за грѣхъ? Вотъ зло сдѣлать человеку, дѣйствительно, составляетъ грѣхъ». Не дѣлать зла или вреда ближнему, — это само по себѣ. Но и блудъ непремѣнно остается блудомъ. Если-бъ въ немъ не было грѣха и порока; то почему же блудникъ выбираетъ себѣ темную ночь и вообще глухой часъ и глухое мѣсто, чтобъ удовлетворить своей страсти? почему онъ стыдится своего грѣха? Зачѣмъ, будучи въ сущности дѣла безстыднымъ, однако-жъ притворяется стыдливымъ предъ женскимъ поломъ, наприм. когда застанутъ его одѣтымъ не въ полныя одежды? Тутъ и самый притворный или лицемерный стыдъ не говоритъ ли о стыдѣ дѣйствительномъ, которому слѣдуетъ быть, когда наприм. при другомъ полѣ произносятся слова или допускаются движенія нецѣломудренныя? не доказываетъ ли этотъ стыдъ, что таинственность отношеній между мужескимъ и женскимъ

¹⁾ Четь-мнн. подъ 19 мрт.

поломъ естественна и сорвать съ нея покровъ было бы грубостью, неблагородствомъ? Нѣтъ: развратный это совѣтъ притворныя слова говорить, будто половое сообщеніе внѣ законнаго брака не порокъ и не стыдъ. Въ первую минуту послѣ своего грѣхопаденія онъ не то чувствуетъ въ своей совѣсти. Тотчасъ-то совѣсть его стыдится этого грѣха еще болѣе, чѣмъ другихъ грѣховъ. Этому грѣху преимущественно свойственно слово «паденія». Тутъ человѣкъ весь падаетъ,—всѣмъ тѣломъ: *блудяи въ свое тѣло согрѣшаетъ* ¹⁾. Послѣ другихъ грѣховъ, и самыхъ тяжкихъ, наприм. грабежа или побоевъ ближнему, человѣкъ еще не чувствуетъ себя оскверненнымъ всецѣло, не оmyваетъ рукъ, идетъ въ свое мѣсто и по прежнему занимается своимъ дѣломъ. А послѣ блуда онъ особенно живо ощущаетъ стыдъ и зло, гнушается самымъ тѣломъ своимъ, оmyваетъ свое тѣло, думая чрезъ это хотя сколько нибудь сбросить съ себя гнусности.—Но если-бъ и всѣ въ примирительномъ духѣ отнѣсились къ паденію съ другимъ поломъ внѣ законнаго брака,—вина порока отъ этого не сглаживается предъ Богомъ: *блудникомъ же и прелюбодѣламъ судитъ Богъ* ²⁾, сказано. Да; Богъ *судитъ* и строго разсудитъ, коли люди не умѣютъ и не хотятъ осудить.

«Молодость, пылкость лѣтъ... Молодая вдова...». Но такъ извиняющіе плотскій грѣхъ ужели не оскорбятся и не содрогнуть, если и родная ихъ сестра-дѣвица, увлекшись молодостью, потеряетъ цѣломудріе? Невинная-то молодость еще лучшій оплотъ противъ похоти плоти; а молодость падшая скорѣе требуетъ со стороны другихъ вразумленія, взысканія и надзора, чѣмъ того, чтобъ извинять ее.

«Мужчинѣ грѣхъ—ничего: онъ не красная дѣвица». Но почему же мужчина менѣе будто обязанъ сохранять свою невинность, чѣмъ дѣвица или женщина? Если женщина, дѣйствительно, имѣетъ больше стыдливости, которая можетъ удерживать ее отъ постыднаго дѣла; то мужчины въ замѣнъ этого больше твердости воли. Человѣческіе законы, обыкновенно, пишутъ мужчины, а не женскій полъ. Поэтому и не мудрено, что мужчины, постановляя законъ о цѣломудрій и вѣрности женщинъ, себя-то не обязываютъ къ равному цѣломудрію, самимъ-то себѣ на этотъ разъ дѣлаютъ

¹⁾ 1 Кор. 6, 18. ²⁾ Евр. 13, 4.

послабленіе. Но не такъ бываетъ въ законахъ Божіихъ. Здѣсь заповѣдь: *не прелюбы сотвори; бѣгайте блудодѣянія* ¹⁾ въ равной степени относится и къ мужчинѣ и женщинѣ. Слова же *уже воззрѣть.., ко еже возжелати ея* относятся къ мужчинѣ, хотя нельзя устранить здѣсь и женщину; потому что Иисусъ Христосъ полагалъ общіе законы; — говоря повидимому, къ одному мужчинѣ, который есть глава жены, Онъ въ то же время давалъ наставленіе и женщинѣ. «Мужчина (говорять) не красная дѣвица и согрѣшивъ на себѣ слѣдовъ не оставляетъ». Но развѣ быть цѣломудреннѣмъ, дѣвственнымъ нужно предъ людьми только, а не первѣе всего предъ всевидящимъ и всесвятымъ Богомъ? И развѣ мужчина одинъ согрѣшаетъ половымъ совокупленіемъ? къ кому же отсылають развратнаго юношу или мужчину прощающіе имъ грѣхъ?—къ публичной блудницѣ, къ продажной женщинѣ? Но развѣ эти несчастные и родились для того, чтобъ быть развратными? развѣ онѣ не были когда-то невинными? развѣ у иной не найдется честный братъ, который также скорбитъ о развратѣ своей сестры, а у другой—нѣтъ матери престарѣлой, которая плачетъ не наплачется о развратившейся дочери и отъ горя уже близка ко гробу? развѣ (и здѣсь скажемъ) женщина только жертва похотямъ мужчины и вещь какая, не стоющая сожалѣнія? развѣ не нужно жалѣть ее и тогда, когда она сама не жалѣетъ себя, такъ стремительно и губить свою душу для вѣчности? Нѣтъ; Спаситель пожалѣлъ блудницу, которую между тѣмъ книжники и фарисеи осудили было на побіеніе камнями,—пожалѣлъ и защитилъ, предупредивъ ее только *впередъ не согрѣшать* ²⁾. Оскорбленіемъ для женщины нужно считать не только блудъ, но и одно возрѣніе на нее съ блудною цѣлью: *ко еже возжелати ея*; потому что и здѣсь мужчина касается ея не по закону,—касается не руками, но своими глазами.

«Невозможно тѣмъ, которые близко обращаются съ лицами другаго пола, воздержаться отъ плотскаго паденія. На половой страсти спотыкаются самые умные люди и высокія личности, которые воздержны во всемъ прочемъ, тверды очень въ другихъ правилахъ жизни». Для кого невозможно или трудно воздержаться, тотъ и женись: *блудодѣянія ради*

1) 1 Кор. 6, 18. 2) Тамъ же гл. 7, ст. 2.

каждо свою жену да имать. Не трудна ли заповѣдь: *распнать плоть свою со страстьми и похотьми* ¹⁾). Однако, эта заповѣдь дана для всѣхъ. Заповѣдь же не прикасаться къ другому полу еще не есть общая и непремѣнная; совѣтъ же о чистомъ безбрачїи по немощи людей относится не ко всѣмъ, а предлагается полной и доброй волѣ нашей. Обуздывается только животная сторона дѣла, и — для этого-то установленъ бракъ. Пусть естественное отношеніе у законныхъ мужа и жены то же, что и у такого мужчины и такой женщины, которые временно или постоянно совокупаются между собой. Но первые сохраняютъ естественное достоинство человѣка, а послѣдніе — нѣтъ. Въ жизни первыхъ законность, а въ сожитїи послѣднихъ — беззаконіе, или первые живутъ въ порядкѣ воли Божїей, а послѣдніе — выступили изъ воли Божїей и покорности Богу. Наконецъ, *тѣло* первыхъ при христіанскомъ воздержанїи есть *не блуженїю, но Господеви*, не отторгается оно отъ Христа, но какъ мужъ такъ и жена — оба остаются *Христовы* ²⁾: тѣла же послѣднихъ не могутъ быть Христовыми и только остаются *блуженїю*; потому что *приплплайся сквернодѣйцѣ едино тѣло есть съ любодѣйцею* ³⁾. Тѣмъ же, которые *разжигаются*, совсѣмъ не на что ссылаться или жаловаться. Господь Богъ, собственно говоря, ничего не требуетъ отъ насъ противнаго нашей природѣ. Такъ и особая заповѣдь Его въ десятословіи противъ блуда не отвергаетъ совсѣмъ влеченїя къ другому полу. Повторяемъ: кто не можетъ воздержаться, тотъ женись или вступай въ замужество. Больше тутъ и разсужденїя никакого не должно быть. Запрещенїе: *возрритѣ... ко еже возжелати* уже не относится къ законному браку; на законную жену можно смотрѣть, сколько угодно. Но если невоздержный не хочетъ воспользоваться этимъ позволенїемъ вступить въ бракъ, и — согрѣшаетъ; въ такомъ случаѣ пусть знаетъ, о себѣ, что онъ преступникъ закона Божїя, скверный блудникъ, и пусть уже не сѣтуеть, если Господь Богъ накажетъ его за грѣхъ. (А присмотрѣвшись къ ходу своихъ дѣлъ — если въ душѣ его еще есть сколько нибудь вѣры и страха Божїя — онъ и не можетъ не замѣтить надъ собой, что Богъ наказываетъ его за противозаконную жизнь, на-

¹⁾ Галат. 5. 24. ²⁾ 1 Кор. 6. 13. ³⁾ — ст. 16.

прим. болѣзною какою или неуспѣхами въ чемъ). Препятствія же къ самой женитьбѣ могутъ быть устранены твердою волею и во всякомъ случаѣ должны быть принесены въ жертву закону Божию, который запрещаетъ блудъ, какъ смертный грѣхъ.

Послѣ всего этого рѣшительно не можетъ быть никакихъ извиненій для плотскаго грѣха.—Ты, благочестивый христианинъ, никогда не слушай тѣхъ, которые, согрѣшая этимъ грѣхомъ, еще отстаиваютъ его! Этимъ они еще болѣе укореняютъ въ немъ и самихъ себя и подобныхъ себѣ. Враги они Божии и святой Церкви!

Попущеніе близкому лицу согрѣшить блудомъ.

Видѣши ю (Сарру), яко добра злыо влше., князи фараони и похвалиша ю предъ фараономъ и введоша ю въ домъ фараоновъ ¹⁾. Явилось въ городѣ особенной красоты новое (женское) лицо, и—вельможи хотятъ послужить чувственности царя: напротивъ, такъ какъ они были ближе другихъ къ царю, то должны бы еще отвлечь его отъ грѣха. Здѣсь видимъ прямое подстрекательство къ блуду. Но затѣмъ виновны на сей разъ и только недосмотръ, непредостереженіе. Такъ какъ къ паденію этимъ грѣхомъ близокъ каждый человѣкъ и, не говоря о паденіяхъ изысканныхъ, подготовленныхъ, какія бываютъ вообще со стороны лицъ мірскихъ—свѣтскихъ, случаи такого жалкаго паденія постигаютъ иногда и людей духовной жизни, если эти люди лицомъ къ лицу стануть или будутъ поставлены къ соблазну, если не убѣгутъ отъ соблазна: то на этотъ разъ излишне довѣріе вообще честности лицъ соприкасающихся наединѣ другому полу. Послѣ сего неправы тѣ, которые покидаютъ знакомое лицо въ мѣстѣ соблазнительномъ и опасномъ для его цѣломудрія. Тѣмъ болѣе виновно неудержаніе близкаго человѣка отъ грѣха, когда онъ прямо идетъ ко грѣху; такъ иныя ходятъ со своими товарищами въ непотребныя дома, хоть сами такъ и не согрѣшаютъ. Тяжко-виновны совѣтъ, наученіе и содѣйствіе близкимъ своимъ относительно плотскаго грѣха; такъ нѣкоторые разсказываютъ своимъ, невиннымъ еще, сверстникамъ о совершеніи этого грѣха и о томъ,

¹⁾ Быт. 12. 14. 15.

чѣмъ легче или скорѣй можно прельстить невинную; другіе предоставляютъ своему холостому товарищу женское лицо для преступнаго сожительства. Виновы родственники и близкіе люди, когда не стараются отвлечь уже падшее лицо отъ связи, наприм. чтобъ вызвать его куда либо для прогулки (въ имѣніе какое или въ городъ) и чтобъ такъ обр. прервать связь. (Святые же Божіи особенно берегли своихъ ближайшихъ и рѣшались на самыя смѣлыя мѣры, чтобъ только сохранить ихъ отъ насилія или увлеченія ко грѣху плотскому; такъ Авраамій священникъ и затворникъ самъ пошелъ въ непотребный домъ подъ видомъ стараго плотоугодника, чтобъ оттуда возвратить свою падшую племянницу ¹⁾); такъ, когда одинъ товарищъ—братъ не могъ удержать другого отъ входа въ непотребный домъ, то все-таки не оставилъ его одного пойти, но остановился у воротъ этого дома и плакалъ, пока онъ былъ тамъ ²⁾); другой также не допустилъ своему близкому пойти одному для скверной цѣли, но сопровождалъ его, убѣждая на каждомъ шагу удержаться отъ грѣха ³⁾). За то они и спасали падшихъ или предостерегали готовыхъ пасть).—Какъ и намъ съ тобой, добрый христіанинъ, будетъ благодаренъ впослѣдствіи тотъ человѣкъ, котораго мы отвлечемъ отъ грѣха и который, такимъ образомъ, останется цѣломудреннымъ или только не увеличитъ у себя бремени новыхъ плотскихъ грѣховъ! Какъ самимъ намъ свойственно желать, чтобъ особенно близкіе-то къ намъ хранили себя въ той же цѣломудренной честности, какъ и мы,—чтобъ для насъ, чистыхъ на сей разъ, и окружающее все было чисто, чтобъ заведенный нами по какому либо случаю разговоръ противъ плотскаго порока былъ принимаемъ съ сочувствіемъ и ближайшими нашими! (Сюда же отнеси и всегдашній твой совѣтъ о женитьбѣ каждому холостому человѣку или же молодому вдовцу между близкими тпоими).

Дружесное принатіе у себя или посѣщеніе самимъ лицъ, живущихъ въ незаконной связи.

Между тѣмъ въ словѣ Божіемъ сказано: *съ таковымъ ни-же ясти* ⁴⁾ (разумѣется обыкновенное хлѣбосолюство). Сущ-

¹⁾ Четь-мив. подъ 29 окт. ²⁾ Лугъ дух. гл. 96. ³⁾ Древ. патер. гл. 5, сказ. 31.
⁴⁾ 1 Кор. 5, 11.

ность грѣха здѣсь заключается въ сочувствіи чужой любодѣйной связи и въ соуслажденіи ею. Иначе какъ же постоянно имѣть на глазахъ чью либо преступную связь, видѣть мужчину и женщину ласкающихъ другъ друга какъ бы въ силу законнаго супружества: видѣть ласкаемыхъ ими дѣтей незаконныхъ: видѣть все это, и—не выразить ничѣмъ своихъ чувствъ противъ ихъ постыднаго союза! Затѣмъ, грѣхъ здѣсь заключается въ открытой поддержкѣ незаконной связи. Иначе какъ же это съ ласкою, дружески встрѣчать и провожать у себя тѣхъ, предъ которыми между тѣмъ церковь Божія затворяетъ двери! какъ искать хлѣбосольства или только не отказывать въ своемъ хлѣбосольствѣ или поддерживать лишь прежнее дружество съ лицами, которыя считаются врагами Богу по своей любодѣйной связи! Нѣтъ, кому нравится такое хлѣбосольство и дружество; тотъ, очевидно, уже не въ искреннемъ союзѣ съ Церковью и Богомъ, а *примыляясь* есть *сквернотѣлецъ* ¹⁾). Особенно виновна на этотъ разъ гостепріимная или покровительственная связь со стороны такихъ лицъ, которыя извѣстны въ обществѣ своею степенностью или серіозностью, какъ люди семейные или пожилые или какъ занимающіе высокое мѣсто по службѣ. Въ дружествѣ съ такими-то лицами наложникъ и наложница хотятъ найти и показать предъ другими подкрѣпленіе преступной своей связи.—Наконецъ, иногда же грѣхъ здѣсь состоитъ въ искательствѣ чего либо у живущихъ между собой противозаконнымъ союзомъ, даже въ отбоѣ завидной наложницы или въ привлеченіи себѣ другаго обожателя; потому что и трудно, дѣйствительно, не усвоить себѣ свободныхъ понятій о цѣломудріи или неприкосновенности собственнаго брака тѣмъ, которые имѣютъ предъ глазами своими примѣръ любодѣйнаго сожитія. Но говорятъ: живущіе между собой въ незаконной связи иногда особеннымъ образомъ вызываютъ на гостепріимныя сочувственныя отношенія къ нимъ свою добротою и ласковостью, а также и примѣрнымъ между собой миролюбіемъ; такъ согласно не живутъ между собой иной разъ «законные мужъ и жена». Да; женщины напр., живущія въ наложничествѣ большею частью показываютъ себя милосердыми, добрыми, ласковыми, Но только въ этой добротѣ нѣтъ ничего чистаго и высокаго. Онѣ щедры на

¹⁾ 1 Кор. 6, 16.

деньги, на вещи, на угошеніе собственно потому, что все это чужое для нихъ или такое, которымъ завтра, послѣ-завтра, если откажетъ имъ сожитель, онѣ уже не могутъ распорядиться. Ласковостью и добродушіемъ къ посѣтителямъ онѣ какъ-бы хотятъ вымолить прощеніе за свою незаконную связь. Что же до ласковости и дружественности между собой самихъ наложниковъ, которыя будто бы вызываютъ на сочувствіе къ нимъ, то тутъ можно видѣть только то, что они сошлись и живутъ по страсти или же они чувствительностью своихъ взаимныхъ отношеній хотятъ придать благовидную форму своей незаконной связи. Говорятъ еще: «что же гордиться предъ грѣшными людьми? Христось-Спаситель на противъ окружалъ себя блудниками и грѣшными». Нѣтъ; не по гордости духовной, ни по фарисейству, ни по враждѣ какой и не изъ-за одного только внѣшняго неприличія цѣломудренный христіанинъ отстраняетъ себя, даже до раздѣленія совмѣстной трапезы, отъ тѣхъ людей, которые живутъ въ незаконной между собой связи. Но почему же? Собственно по несочувствію къ пороку ихъ и ради того, чтобъ сохранить единомысліе съ церковью. Надобно еще замѣтить, что слово Божіе, внушая православнымъ христіанамъ чуждаться сношеній съ явными грѣшниками, впереди всѣхъ выставляетъ блудника ¹⁾). На примѣры же Христа-Спасителя въ настоящемъ случаѣ, очевидно, дѣлается совершенно напрасное указаніе; потому что въ трапезахъ Его съ прелюбодѣями мы видимъ въ немъ только небеснаго пастыря погибающихъ овецъ.—Ты, сынъ святой Церкви! также и для собственной своей пользы никогда безъ крайней нужды не зови къ себѣ, ни самъ посѣщай живущихъ въ наложничествѣ и вообще людей развращенныхъ, не входи съ этими людьми ни въ какія сдѣлки; потому что изъ всѣхъ соблазновъ самый заманчивый соблазнъ блуда столь близко-видимый и въ чужой любодѣйной связи.

Доставленіе у себя въ домахъ убѣжищъ блуду.

Съ прелюбодѣемъ участіе твое полагаю еси ²⁾). Такъ одни дають у себя квартиру незаконно живущимъ, зная о незаконномъ ихъ сожительствѣ, да такихъ то квартирантовъ

¹⁾ 1 Кор. 5, 10. ²⁾ Пс. 49, 18.

больше у себя и держать; другіе въ своихъ гостинницахъ отдѣляютъ особые номера для тайныхъ свиданій или ночлеговъ лицамъ двухъ половъ; третьи принимаютъ въ свои торговыя бани приходящихъ или пріѣзжающихъ, очевидно, съ постыдною цѣлью, наприм. и ночью прямо съ маскарада въ клубъ; четвертые только не препятствуютъ приходивъ въ свою квартиру или въ домъ постороннему и къ постороннимъ, которые живутъ у нихъ, приходивъ также явно съ худою цѣлью. Это значить на дѣлѣ соизволять и содѣйствовать блуду другихъ. Домовладѣльцы оправдываютъ себя на сей разъ тѣмъ, что они не знаютъ навѣрное: «для какой цѣли и на продолжительный или же на кратчайшій срокъ кто нанимаетъ у нихъ помѣщеніе»? Они говорятъ, что «желающіе согрѣшить найдутъ же для себя мѣсто въ другомъ и третьемъ домѣ». Но оправданія тутъ не можетъ быть никакого; потому что каждый долженъ охранять собственную свою совѣсть отъ участія въ чужомъ грѣхѣ, котораго признаки между тѣмъ столько явны. Лучше же имѣть свои помѣщенія въ продолженіе какого нибудь времени пустыми, не приносящими никакого дохода, чѣмъ дѣлать изъ нихъ убѣжище для блуда.—О, вы приниматели и упокоители творящихъ блудъ! *не льстите себя* ¹⁾,—не обольщайте себя пустыми надеждами, будто на васъ нѣтъ грѣха за порокъ этихъ людей. Участіе ваше съ ними несомнѣнное и Богу ненавистное. Лучше страха Божія да убоитесь!

Тайное сведеніе другихъ для блуда.

Не приобщайтесь къ дѣломъ неплоднымъ тмы ²⁾). Первый сватъ блудныхъ дѣлъ есть дьяволъ. Онъ (какъ вполне дознали святые подвижники) испытываетъ желаніе въ двухъ лицахъ разнаго пола и когда испытаетъ ту и другую сторону,—начинаетъ разжигать въ нихъ похотное влеченіе другъ къ другу. Такъ обр. тайно сговаривающіе и сводящіе лицъ для блуда выполняютъ чисто-бѣсовское дѣло. Прежде всего этимъ дѣломъ занимаются безнравственныя женщины: онѣ по первому требованію и за вѣсь монеты приводятъ къ развратнику падшее лицо, а часто послѣ долгаго своего сговора—и невинное. Этому низкому дѣлу нерѣдко служатъ и

¹⁾ 1 Кор. 6, 10. ²⁾ Ефес. 5, 11.

мужчины (прислуга), которые для мужчинъ же рекомендуютъ или отыскивають—сопровождаютъ въ квартиру ихъ женское лицо, расположенное ко грѣху, а особенно погрузили себя въ этомъ грѣхѣ городскіе извозчики. Наконецъ, тому же постыднѣйшему дѣлу служить и тѣ, которые только-лишь передають (какъ-бы почта) любовную переписку двухъ молодыхъ лицъ съ сознаниемъ содержанія этой переписки, о чемъ даетъ имъ понять самая тайность дѣла. Если-бъ не было подобныхъ-то руководителей къ блуду, то и развратъ не столько бы распространялся между людьми, какъ теперь: лица благороднаго званія и стыдливыя не вдругъ же рѣшатся сами дѣлать шагъ къ безчестному дѣлу.—И такъ, виновные въ сведеніи другихъ къ блуду по желанію ихъ! вспомните, что вы вѣдь занимаетесь прямо бѣсовскимъ дѣломъ,—что разрушаете «великое дѣло искупленія Христа», потому что отвлекаете отъ Христа души! О, не горе ли вамъ? Отвратите же отъ себя это горе рѣшительнымъ исправленіемъ!

Публичное содержаніе блудницъ.

Вспомъ блудившимъ съ нею далше наемъ... еже приходити... къ тебѣ отсюду въ блуженія твоа ¹⁾). Содержатели блудницъ (въ своемъ ли домѣ или въ наемной квартирѣ) участвуютъ въ грѣхахъ ихъ. И это участіе бываетъ особенное, съ преступнымъ до послѣдней степени характеромъ. Оно выражается въ ловлѣ, обманѣ, покушкѣ, развращеніи невинныхъ лицъ и въ бѣсовскомъ злорадованіи, когда подвергнется растлѣнію невинная. Оно бываетъ въ отношеніи къ содержимымъ лицамъ принудительное, безжалостное: заставляютъ служить чужой страсти бѣдную, которая иногда уже пресытилась отъ разврата и изнемогаетъ тѣломъ. Въ отношеніи же къ тѣмъ, которые приходятъ въ домъ терпимости съ гнусною цѣлью, содержатели его употребляютъ всѣ заботы къ тому, чтобъ тѣмъ заманчивѣе была обстановка ихъ дома. Дома терпимости, это гнѣздилища и другихъ сродныхъ пороковъ. Тамъ ругательства, общее пьянство, и мужчинъ и женщинъ, нерѣдко буйство, драки, убійства; тамъ обманы, продажа вина и напитковъ вдвое или втрое дороже настоящаго; тамъ кражи

1) Изск. 16. 33.

и грабительства, послѣ которыхъ жалкій посѣтитель часто остается не только безъ запаса денегъ, но и безъ одежды. Тамъ крайнее безстыдство во всемъ; наприм. если тамъ бываетъ музыка, то—самая безстыдная; если слышатся пѣсни, то—самыя грязныя; если начинаются танцы или пляски, то—самыя наглыя; тамъ и разныя кощунства. Словомъ: публичный домъ это адъ на землѣ,—адъ не по мукамъ еще грѣшнику, но по развращенности тѣхъ, которые живутъ въ немъ и собираются въ него. И вотъ, если развратная жизнь каждой блудницы, которая находится въ домѣ терпимости, есть вполнѣ смертный грѣхъ, т. е. приводящій къ вѣчной смерти; если безъ сомнѣнія, смертно грѣшати частые посѣтители этого дома: то сколько же чужихъ смертныхъ грѣховъ принимаютъ на свою душу публичные содержатели блудницъ! Ужасная мысль! И какъ же еще эти люди могутъ дышать и глядѣть на свѣтъ Божій?! Они должны бы признать себя заслуживающими и такой казни, чтобъ расторгнуться по-поламъ и погребстись живые вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ содержатъ для разврата! Но что же собственно составляетъ ихъ рѣшаться на такое дѣло, унижительнѣе котораго для человѣческаго достоинства нельзя и представить (а униженіе тутъ болѣе беретъ на себя женскій полъ)? что понуждаетъ ихъ быть участниками множества чужихъ грѣховъ самаго преступнаго качества? Ничто-отвѣтъ, ни вызовъ чей либо, ни бѣдность, ни убожество. Если же признаемъ здѣсь вызовомъ денежныя прибыли (деньги, можно сказать, всегда и всего легче наживаются около грѣха и порока): это насколько не извиняетъ ихъ, напротивъ—еще увеличиваетъ ихъ вину; потому что тутъ они дѣлаютъ промыселъ—торговлю изъ разврата. Нѣтъ; главнѣе всего собственное влеченіе къ развратной жизни, соуслажденіе развратною жизнью другихъ, бѣсовская радость распространять развратъ: вотъ что заставляетъ кого либо публично содержать блудницъ! Эти-то крайне-безнравственныя побужденія оправдываетъ такой человѣкъ и на самомъ дѣлѣ; такъ, если содержателемъ дома терпимости бываетъ пожилое женское лицо, то и оно падаетъ тутъ же съ развратными посѣтителями. Если даже законные мужъ и жена вмѣстѣ содержатъ, то и тѣ падаютъ съ посторонними, не обижаясь другъ на друга за невѣрность. Случится ли которому либо изъ нихъ овдовѣть? и—даже несчастіе не вра-

зумляетъ: овдовѣвшій или овдовѣвшая спѣшать заняться тѣмъ же сквернымъ промысломъ. Случится ли поднасть подъ судъ и подвергнуться тюрьмѣ за особенныя какія либо преступленія въ содержаніи публичнаго дома? и—послѣ выхода изъ тюрьмы опять обдуманно бросаются къ тому же дѣлу, собираютъ снова скопище блудницъ. И такъ, если на томъ свѣтѣ будутъ высшія и низшія степени вѣчныхъ мученій, то, безъ сомнѣнія, самая высшая степень ихъ принадлежитъ этимъ развратителямъ душъ человѣческихъ, содержащимъ непотребныя дома. Смердь отъ адскаго огня, какъ смердь или дымъ послѣ пожара содомскаго, заставившій Авраама поскорѣй бросить сосѣдство Содома,—этотъ смердь будутъ обонять на томъ свѣтѣ люди, возлюбившіе здѣсь злосмердие блуднаго грѣха, а болѣе всѣхъ—содержатели и содержательницы блудницъ. Что же до духовнаго суда имъ въ настоящей жизни, то они уже считаются рѣшительно отлученными отъ Церкви и отъ Бога: «тѣхъ, которые на пагубу душъ собираютъ и содержатъ блудницъ... опредѣляемъ отлучати», произнесли отцы на VI вселенскомъ соборѣ ¹⁾. (Да; и цѣлый вселенскій соборъ рассуждалъ противъ этого зла—публичныхъ домовъ! Болѣзненная, значить, рана они сердцу Церкви. Можемъ ли и мы нынѣ не вопіять противъ такого зла, желая прекращенія его?). Эти люди признаются недостойными принять кого либо отъ купели ²⁾, не допускаются и до присяги ³⁾.—О, если-бъ они, несчастные, еще поспѣшили раскаяться и принести *плоды покаянія* ⁴⁾, подобно преподобно-мученицѣ Евдокіѣ и другимъ святымъ женамъ, которыя вышли изъ бездны грѣховной на путь спасенія! *Великая* была бы *радость* о каждомъ изъ нихъ *на небѣ, предъ святыми ангелами* ⁵⁾!

(О ХОЛОСТОЙ ЖИЗНИ).

Отговоръ и прямое препятствіе другимъ вступитъ въ брань.

Возбраняющихъ женитися слово Божіе поставляетъ въ числѣ людей особенно грѣшныхъ ⁶⁾. И эти люди будутъ по преимуществу въ послѣднее время, или предъ кончиною міра, когда и холостая жизнь особенно будетъ въ ходу. Такъ

1) Пр. 86. 2) Треб. Петра мого. стр. 12. 3) Томъ XV зак. суд. угол. ст. 215. 4) Ме. 3. 8. 5) Лк. 15, 10. 6) 1 Тим. 4, 3.

обр. съ перваго раза по вопросу о поддержкѣ и распространеніи холостой жизни видно уже, что это великій грѣхъ. И мы вполне убѣдимся въ томъ изъ подробнаго разсмотрѣнія настоящаго предмета. Прежде опредѣлимъ: какой отговоръ и препятствіе къ браку разумѣются здѣсь? Безъ сомнѣнія, не въ тѣхъ видахъ отговариваютъ, чтобъ холостой или вдовецъ послѣ перваго, да и послѣ втораго брака поступили въ монашество, къ которому въ нихъ замѣчается наклонность, а также и не потому, что можетъ быть требуется отвлечь инога жениха или невѣсту отъ неудачнаго ихъ выбора. Нѣтъ! совѣтуютъ вообще не жениться или решительно препятствуютъ женитьбѣ-замужеству. Для чего же? Чобъ женатые, наживъ дѣтей, не наскучивали (начальству или хозяевамъ, у которыхъ служатъ) жалобами на свои расходы и нужды;—чобъ можно было двинуть холостаго по службѣ, а въ купеческомъ сословіи въ дорогу по дѣламъ, куда только будетъ угодно;—чобъ къ холостому въ домъ или квартиру всегда удобнѣе было прійти, особенно холостымъ же, и у него оставаться дольше для веселой бесѣды;—чобъ женившійся сверстникъ или товарищъ по службѣ или по торговому занятію, сдѣлавшись предъ холостыми степеннѣе, вообще не сталъ нѣсколько выше ихъ въ нравственномъ и житейскомъ быту;—наконецъ, и чобъ воспользоваться наслѣдствомъ послѣ холостаго одинокаго человѣка, особенно послѣ вдовца, если они богаты. Когда въ отговорѣ или въ прямомъ препятствіи другимъ лицамъ вступить въ бракъ скрываются такія только побужденія и не обращается вниманія на то, даже и нѣтъ вопроса о томъ,—въ чистотѣ ли сохраняетъ свою холостую жизнь то лицо, которому не совѣтуютъ, не велятъ жениться, или только не угрожаютъ ли ему особенныя искушенія для цѣломудрія: въ такомъ случаѣ возбраненіе жениться или выходить въ замужество составляетъ самый тяжкій грѣхъ. Почему же?

Это значить почти совсѣмъ лишать человѣка счастья въ жизни.—Безцѣльная холостая жизнь не даетъ человѣку полноты развитія, даже физическаго, а тѣмъ болѣе нравственнаго и религіознаго. Такъ прежде всего здѣсь достойно замѣчанія то обстоятельство, что между мірскими лицами (о монашествующихъ здѣсь рѣчи не должно быть) достигаютъ самой глубокой старости только люди женатые; изъ холо-

стыхъ же, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола (по изслѣдованію нѣкоторыхъ статистиковъ) ни одинъ не доживаетъ до 100 лѣтъ ¹⁾.—Затѣмъ, въ отношеніи душевнаго развитія для женатыхъ семья составляетъ лучшую школу, въ которой они развиваютъ въ себѣ всѣ благородныя свойства человѣческой природы, наприм. добродушіе, терпѣливость, трудолюбіе и заботливость о другихъ. Холостые же того и другаго пола, обыкновенно, менѣе бываютъ добры, а подъ старость лѣтъ и дѣлаются особенно суровыми, жесткими; они гораздо менѣе терпѣливы, трудолюбивы, постоянны въ своихъ словахъ и на дѣлѣ, заботливы объ общемъ благѣ. (На что ужъ ссыльные преступники: и между тѣми гораздо мягче и благонадежнѣе къ исправленію оказываются женатые и семейные). Не завися отъ другой половины, не связываясь заботами содержать семью и дѣтей, холостые люди вообще увлекаются чувствомъ независимости и ложной свободы, заняты бываютъ болѣе собой, чѣмъ человечествомъ и государствомъ, воспитываютъ въ себѣ своею одинокою жизнью чувства самолюбія и гордой отчужденности отъ другихъ. Еще хуже, еще большая бѣда ихъ, если они и не имѣютъ у себя добраго друга въ жизни, если не живутъ вблизи чьей либо семьи. (Монахъ и здѣсь исключеніе. Это—не свѣтскій холостякъ, если онъ истинный монахъ. Противъ его самолюбія и превратно понимаемой независимости существуютъ правила монашескаго послушанія: «послушаніе», когда оно со стороны старшихъ примѣняется къ лицамъ и цѣли съ благоразумнымъ и умѣреннымъ требованіемъ, приносить здѣсь великую пользу. А отъ праздности или противъ ложной свободы спасаютъ монаха или монахинь молитва и монастырскій трудъ, только бы жизнь монастырская устроилась болѣе или менѣе *по жизни древнихъ подвижниковъ*). Тѣмъ менѣе въ холостыхъ, въ сравненіи съ женатыми и семейными, развиваются чувства богобоязненныя. У холостыхъ какъ же мало нужды и горя! При одинокости ихъ жизни имъ требуется немного для содержанія, между тѣмъ какъ нужды-то житейскія, пища, жилище, одежда,—естественно располагаютъ человѣка искать Божіей помощи. Потому: ихъ не опечаливаетъ болѣзнь жены, не заставляетъ задуматься приближающееся

¹⁾ Макроб. Гифс.

разрѣшеніе отъ бремени (беремъ вмѣстѣ мужа и жену, потому что забота и страхъ здѣсь касаются обоихъ: одинъ страдаетъ душой, а другая тѣломъ); не затрудняетъ и послѣдующее затѣмъ состояніе немощи жены-матери; не устрашаетъ ихъ вдовство; не постигаетъ потеря дѣтей; не поставляютъ иногда въ крайнее недоумѣніе и безсиліе вопросы, какъ упредить дѣтьми и семьей; не особенно стѣсняють непріятности по службѣ, потому что они легко могутъ перейти на другую службу. Между тѣмъ горести-то жизни болѣе всего смиряютъ человѣка предъ Богомъ и обращаютъ къ Богу ¹⁾). Но всего достойнѣе сожалѣнія то обстоятельство, что холостому человѣку, если онъ безцѣльно остается холостымъ и не возложилъ на себя обѣта цѣломудрія,—ему трудно среди міра не соблазниться на чужую красоту, а затѣмъ уже не пойти путемъ порочной неумѣренной жизни, до самыхъ лѣтъ старости. (Отговариваютъ, прямо препятствуютъ вступать въ законный бракъ или только лишь на долгое время отсрачиваютъ его другимъ. Но, ахъ! если-бъ вмѣстѣ съ тѣмъ эти отговаривающіе давали холостымъ силы сохранить дѣвство и цѣломудріе. Между тѣмъ они не даютъ ни силъ, ни предостереженій; потому что и не могутъ дать).—Супружество же на этотъ разъ прекрасно удерживаетъ человѣка въ предѣлахъ умѣренности и порядка; потому что въ немъ одинаковость, правильность полового сообщенія, а не непрерывное раздраженіе похоти отъ непрерывной же перемѣны лицъ, совмѣстно падающихъ. И вотъ совѣсть холостыхъ мало по малу отягчается плотскими грѣхами! Изъ холостыхъ-то (какъ видимъ) болѣе выходятъ невѣрующіе и безбожники. И такъ можно ли еще сомнѣваться, что безъ цѣли холостая жизнь и не естественна и весьма опасна? Когда апостоль Петръ сказалъ Спасителю: *лучше есть не жениться*—Спаситель не одобрилъ этого предложенія для всѣхъ. Такъ обр. отговоръ или прямая препятствія совершиться чьему либо браку составляютъ величайшее зло; потому что препятствуютъ развиваться человѣку въ чистыхъ человѣческихъ и христіанскихъ качествахъ, а главное—участвуютъ въ развитіи разврата. Не самое состояніе холостыхъ и не замужнихъ лицъ мы обвиняемъ, такъ какъ это состояніе въ нѣкоторыхъ можетъ быть

1) МѠ. 19, 10.

и нравственнымъ; но собственно безцѣльность его и постороннія ему препятствія для смѣны законнымъ бракомъ. Да; что нибудь одно изъ двухъ должно быть для холостыхъ: «или законный, притомъ своевременный бракъ или же дѣвственная цѣломудренная жизнь въ смыслѣ жертвы Богу, съ торжественнымъ ли обѣтомъ монашескимъ или почему либо безъ обѣта» (въ послѣднемъ случаѣ наприм. для дѣвицъ, вообще для женскаго пола, которыя часто при самомъ желаніи себѣ супружеской жизни не могутъ же сами устроить ее). Нѣкогда Церковь этого одного и требовала отъ молодыхъ людей: «чтецовъ приходящихъ въ совершенный возрастъ побуждати или ко вступленію въ бракъ или къ обѣту цѣломудрія ¹⁾».

Православный христіанинъ! Женать ли ты самъ или вдовъ или уже слишкомъ запоздавшій жениться,—искренно совѣтуй каждому холостому человѣку женитьбу, законный бракъ. Еще апост. Павелъ могъ въ свое время совѣтовать христіанамъ безбрачную, холостую жизнь. Но то были христіане строгіе въ своихъ правилахъ. И побужденія, по которымъ онъ совѣтовалъ такую жизнь могущимъ между ними воздержаться, были высокія, искреннія и частію особенныя. Это — гораздо большее удобство въ безбрачій угодить Богу ²⁾; затѣмъ — жалость къ нимъ: *азъ вы шажду* ³⁾, такъ какъ съ женитьбою и замужествомъ человѣкъ неизбѣжно беретъ на себя много заботъ и печалей, — *скорбь плоти и мѣтти будутъ таковѣи* ⁴⁾; и наконецъ — время гоненій и изгнаній за вѣру, которыя столько и вездѣ были ожидаемы для первыхъ христіанъ и которыя одинокому человѣку, конечно легче было перенести, чѣмъ семейному. Святой совѣтъ апостола и нынѣ остается неизмѣннымъ для единицъ въ мірѣ и для всѣхъ тѣхъ, которые удаляясь отъ міра, по истинной ревности принимаютъ обѣтъ монашескій. Но у нынѣшнихъ христіанъ и внѣшнее положеніе совсѣмъ иное (гоненій нѣтъ), а внутреннее, или свободно-нравственное, и тѣмъ болѣе. Холостую жизнью такъ или иначе всѣ въ мірскомъ быту злоупотребляютъ; холостая жизнь безъ возвышенной цѣли, въ пользу которой была бы пожертвованіемъ, человѣка только разстраиваетъ. И такъ во имя счастья ближняго и въ цѣляхъ общаго народнаго благоправія будь же по самому глубокому

1) Кареар. соб. 20. 2) 1 Кор. 7, 32. 3) —ст. 28. 4) Тамъ же.

убѣжденію защитникомъ и распространителемъ семейной жизни вмѣсто противу-христіанскаго отговора къ ней.

При намъреніи вступить въ бракъ отлагательство его.

«Блаженъ кто въ юности, составя свободную чету, употребляетъ естество къ дѣторожденію», сказано въ правилахъ церковныхъ ¹⁾. «Блаженъ» — вотъ какъ честить Церковь раннюю женитьбу! А нынѣ между тѣмъ молодые люди избѣгаютъ законнаго брака, и — собственно не по недостатку зрѣлости, но для того только, чтобъ насладиться вольною холостой жизнью, или для разудальства по всяческимъ: «еще рано жениться», говорятъ, и — больше ничего. Но и старшіе тутъ же ихъ поддерживаютъ: «еще молодъ (разсуждаютъ), еще успѣетъ пожить женатымъ (а дѣвица быть замужницей): пусть повеселится на свободѣ». Нездравыя и не христіанскія цѣнныя! Холостой, который между тѣмъ имѣетъ намъреніе вступить въ законный бракъ и не иначе представляетъ себя въ ближайшей будущности, какъ женатымъ, — такой холостой человѣкъ долженъ быть вѣренъ своей невѣстѣ и прежде самой женитьбы, прежде обѣтовъ или обязательствъ супружеской жизни. Пусть онъ еще не знаетъ своей невѣсты; но онъ долженъ сдѣлаться достойнымъ ея, чтобы она ни была, — какъ и самъ желаетъ, чтобъ она была достойна его руки, явись къ нему дѣвою скромною и цѣломудренною. Лучшимъ приданымъ и со стороны каждаго жениха дѣвственной невѣстѣ можетъ быть мужеская его дѣвственность. Почему? потому что тотъ человѣкъ, который не касался ни къ одному чужому тѣлу по низкимъ побужденіямъ похоти, — тотъ-то женившись всегда болѣе привязывается къ законной женѣ, болѣе способенъ любить ее съ чистымъ сердцемъ или съ возвышеннымъ чувствомъ, болѣе благонадеженъ со стороны супружеской вѣрности. Но въ настоящемъ случаѣ плохія надежды на того, кто безчестно живетъ до брака, и съ тою собственно цѣлью отлагаетъ свою женитьбу, чтобъ вольнѣе пожить. Этотъ человѣкъ наживаетъ себѣ до женитьбы такіе пороки, которые дѣлаютъ его впоследствии и неблагонадежнымъ мужемъ и незаботливымъ отцемъ дѣтей; наприм. въ немъ встрѣчаетъ жена уже гото-

1) Аван. вел. въ посл. къ Аммуу.

выя и укоренившіяся привычки: чтобъ по долгу отлучаться изъ дома для товарищескихъ свиданій, чтобъ вдаваться въ нетрезвость, не любить семьи. А главное: этотъ человѣкъ совсѣмъ теряетъ склонность къ законному браку. Не женившись до 30 лѣтъ, онъ уже начинаетъ бояться женитьбы, дѣлается на сей разъ въ высшей степени нерѣшительнымъ, мнительнымъ. (И родители его и добрые родственники убѣждаютъ жениться, да и самъ онъ много разъ изъявляетъ готовность на женитьбу; но ему и невѣсть въ цѣломъ свѣтѣ не стало и все еще хочется дожидаться высшаго чина, лучшей должности или большаго обезпеченія, чтобъ можно было рѣшиться на бракъ. Словомъ, онъ въ великой борьбѣ изъ-за женитьбы и отсчитываетъ цѣлыми годами отсрочку ея, между тѣмъ какъ онъ же въ первой молодости лѣтъ былъ довѣрчивѣе и спокойнѣе на сей разъ). А испытавъ до брака всѣ виды плотскихъ наслажденій, онъ часто по Божію правосудію наказывается неплодствомъ или бездѣтствомъ въ бракѣ. Такъ обр. изъ-за себя дѣлаетъ бездѣтной и жену къ ея огорченію.—Ты, православный христіанинъ,— конечно, останешься на сторонѣ правилъ церковныхъ, «ублажающихъ» раннюю своевременную женитьбу: наприм. между простолюдинами не позже бы 21 года, а въ образованномъ классѣ никакъ не дальше 25 или 30 лѣтъ. Практика жизни и подтверждаетъ, что лучшая пора для женитьбы—эти самыя лѣта человѣка.

Выборъ себѣ невѣсты за одну красоту или богатство.

Невѣста, которую отыскивалъ себѣ благочестивый Товія, была не только *красна*, но и *умна* ¹⁾. И онъ *возлюбилъ ю и прилепился злыю ей* ²⁾. Это было прежде, чѣмъ онъ увидѣлъ ее. На чемъ же утверждался его выборъ? На такихъ отзвухъ какъ о невѣстѣ такъ и объ отцѣ ея, что *родъ ея добрый*, благочестивый (*законники*) ³⁾. Такимъ образ. Товія, отыскивая себѣ подругу жизни, обратилъ свое вниманіе болѣе всего на умъ ея, т. е. на умыя ея дѣйствія, и на самый родъ ея, или на благочестіе отца. Таковъ-то долженъ быть выборъ и каждымъ невѣсты, равно какъ и невѣстою жениха. Но выбирать невѣсту за одну только красоту лица или за

1) Тов. 6, 12. 2) — ст. 18. 3) — ст. 13.

одно приданое,— не видимъ ни одного благопріятствующаго примѣра или текста въ Священ. Писаніи. (Свящ. Писаніе— въ сотый разъ скажемъ— есть непогрѣшимый для насъ учитель и первый, вѣчный благодѣтель нашъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни, во всѣхъ обстоятельствахъ и перемѣнахъ ея). Въ немъ мы встрѣчаемъ только общее предостереженіе, чтобъ «по наружности не судить о человѣкѣ», чтобъ и не хвалить никого за красоту и не презирать кого либо за лицо 1): пчела вотъ малѣйшее твореніе, а плодъ ея первый между сладостями. Другое предостереженіе, уже относящееся прямо до красоты замужней женщины, слѣдовательно и выбираемой въ замужество, находимъ въ Св. Писаніи такого рода, что плѣняться женскою красотою и похотствовать на красоту жены не слѣдуетъ 2). Правда, говорится тамъ и о красотѣ тѣлесной, какъ о качествѣ, плѣняющемъ всю душу человѣка; но при этомъ рядомъ поставляются другія необходимыя качества жены: «доброта, кротость 3) и благоразуміе 4)». А относительно приданаго сказано, что берущій себѣ жену «полагаетъ основаніе своему обогащенію, т. е. умная жена сама по себѣ несетъ приданое, входя въ домъ, какъ хозяйка, которой дотолѣ не было въ домѣ, какъ помощница мужу въ хозяйственныхъ трудахъ его 5). Затѣмъ, въ словѣ Божіемъ уже прямо выражается, что богатство женино (и не такое, которое бы впослѣдствіи по случайному наслѣдству пришло, а съ бракомъ въ видѣ приданаго принесенное) производить и гнѣвъ и стыдъ 6). Христіанину стыдъ здѣсь можно чувствовать еще при одномъ воспоминаніи объ обычаѣ, существующемъ на сей разъ у невѣрующихъ язычниковъ, именно: «прежде женитьбы платить за жену». У язычниковъ дорого цѣнится невѣста, такъ что нужно выплачивать за нее оброкъ (калымъ), будто за вещь какую: а у христіанъ въ такомъ случаѣ женихъ дорожитъ собой до того, что дозволяетъ какъ-бы покупать себя (за первой женой иной беретъ деньги, и за второй—если овдовѣеть—также ищетъ капитала). Да, основывать прочность и счастье брака на этихъ только внѣшнихъ подпорахъ: красотѣ, высококомъ положеніи и богатствѣ—величайшая ошибка и вина противу таинства брака. Эти подпоры для брака хрупкія, преходящія. Войдемъ въ подробность.

1) Свр. 11, 2. *) —25, 23. 2) —38, 24—25. 3) —26, 16. 4) —38, 26. 5) —25, 24.

Красота тѣлесная есть природный даръ, а не что либо пріобрѣтенное личнымъ трудомъ или зависимое отъ чело- вѣка; слѣдовательно какъ избытокъ ея не составляетъ добродѣ- тели, такъ и отсутствіе ея—не порокъ. Затѣмъ (будемъ го- ворить только о женской красотѣ), не вводятъ ли какое-то слѣпое счастье въ жизнь человѣческую на сей разъ тѣ лю- ди, которые за красоту лишь выбираютъ себѣ невѣсты? Вышла дѣвица красивою отъ природы или особенно спо- собна прибавить себѣ искусственной красоты, и — значить она счастлива, будетъ непремѣнно за мужемъ. Чѣмъ же виноваты прочія дѣвицы, не обладающія красотой, равно какъ и родители ихъ, на которыхъ лежитъ естественная забота пристроить ихъ къ замужеству? Разсудите справед- ливые женихи, имѣющіе у себя и сестеръ невѣсты! Но кра- сота женщины увядаетъ съ дѣторожденіемъ или же случай- но—отъ болѣзни, наконецъ—вообще съ годами. Что же за- мѣнить ее, если женихъ на нее только обращалъ свое вни- маніе при женитьбѣ, если не задавалъ себѣ вопросовъ о родителяхъ и воспитаніи невѣсты, не заботился насколько можно познакомиться съ невѣстою, словомъ—бросился толь- ко на красоту, только половыя качества и прелести постав- лялъ первымъ достоинствомъ въ своей невѣстѣ? Истиннымъ счастіемъ, истинною находкою для него назовемъ, если его невѣста съ красивою наружностью будетъ соединять умствен- ныя качества, а особенно—христіанское воспитаніе и преж- девременное ознакомленіе въ духѣ же христіанскомъ съ важностью супружескихъ обязанностей, о которомъ, къ со- жалѣнію, и при большомъ образованіи рѣдкіе родители за- ботятся для своихъ дочерей. Но если всего этого не бу- детъ,—что же тогда? Въ такомъ случаѣ *ослѣпленіе... отчасти бытъ* ¹⁾. Тогда явится позднее раскаяніе за выборъ, и мень- шимъ зломъ въ супружеской жизни послѣдуетъ холодность, а большимъ—раздоръ и непріятности. Такимъ образ. женихъ самъ себя обманываетъ и караетъ за пристрастный выборъ подруги себѣ. Но, по правдѣ говоря, при красивой-то на- ружности невѣсты всего скорѣй онъ встрѣтитъ въ ней не- достатокъ внутренней, нравственной красоты. Что тутъ при- чиною? Причина та же: выборъ женихами невѣсты за одну красоту. Когда въ невѣстѣ болѣе всего цѣнится красота

¹⁾ Римл. 11, 25.

(отсюда первый вопросъ: «какова, — красива ли?»), тогда и невѣста первымъ достоинствомъ поставляетъ въ себя — быть или только казаться красивою. А отъ этого естественно она занимается пустотой, располагаетъ къ тщеславію, о красотѣ же душевной нисколько не заботится. Отсюда всевозможныя ея заботы быть на видъ красавицей, молодой (т. е. отсюда-то происходятъ разныя умыванья мыломъ и натиранья мастями, убивается время на прически, на приготовленіе нарядовъ, занимаютъ дѣвицы только обнови, весь разговоръ ихъ при встрѣчѣ съ другими о платьяхъ). Отсюда желаніе невѣсты, особенно молодой, чтобъ и женихъ смотрѣлъ на нее, какъ на игрушку ¹⁾. Такъ образъ гибель выходитъ даже и обоюдная: женихи ищутъ только красоты въ невѣстахъ, а невѣсты стараются лишь показаться красивыми, о другихъ же качествахъ, умственныхъ и нравственныхъ, и заботы не имѣютъ. Но для женскаго пола гибель, очевидно гораздо большая; потому что можно ли удержать за собой красоту, когда она будетъ увядать? легко ли приобрести себя вдругъ душевныя прекрасныя качества, даже — прийти къ мысли о приобретеніи ихъ, если раньше не было заботы о томъ? Нѣтъ; одна только христіанская нравственность, благодѣтельная для человѣка во всѣхъ отношеніяхъ, спасаетъ женскій полъ отъ этой жалкой погибели. Чѣмъ же? — тѣмъ, что, не осуждая совсѣмъ заботы о приличіи и даже о вкусѣ въ одеждахъ (*въ украшеніи лютномъ*, сказано) ²⁾, христіанскій законъ въ то же время поставляетъ главнымъ предметомъ женской заботливости красоту души: *не вышняя плетенія власъ..., но потаенный сердца человекъ* ³⁾; *такожде и жены... да украшаютъ себе... дѣлы благи* ⁴⁾. Дѣло, значить, начинается съ того, чтобъ быть пріятнымъ Богу. Полагаются иныя нравственныя начала, могущія гораздо тверже расположить къ женскому лицу. И дѣйствительно, красота тѣлесная дѣлается какъ-то обыкновенною оттого, что каждый день на глазахъ: а красота души, — скромность, нѣжность чувствъ, терпѣливость, цѣломудренность, простота и

¹⁾ Къ такой мѣрѣ привлечъ мужскіе глаза — только съ иною, доброю цѣлю — прибѣга вѣкогда в Юдее. Предъ тѣмъ, какъ пойти къ военачальнику Олоферну и быть для него орудіемъ казни Божіей, Юдее — благочестивая вдова — вымыла свое тѣло, красно расчесала свои волосы, обвила себя благовошми, надела лучшія одежды, украсилась цѣпочками, браслетами и перстнями. И — вопы Олоферна, тѣмъ болѣе самъ Олофернъ, былъ пораженъ ея красотой (4 Цар. 10, 3—5.) ²⁾ 1 Тим. 2, 9.
³⁾ 1 Петр. 3, 34. ⁴⁾ 1 Тим. 2, 9.

теплота вѣры, усердіе къ молитвѣ и церкви,—все это какъ-бы обновляется съ каждымъ днемъ, болѣе и болѣе занимать въ женщинѣ и постороннее лицо, а тѣмъ болѣе ея мужа, если только мужъ не будетъ до крайности разстроеннымъ въ образѣ своихъ мыслей и жизни. Первая красота измѣняется и упадаетъ, а послѣдняя не знаетъ никакихъ переменъ. (Лучше въ красотѣ тѣлесной обращать вниманіе на приличность и пріятность вида (*gracію*), на ясное лице ¹⁾),—которыя возбуждаютъ сочувствіе и бываютъ выраженіемъ доброй души: эти черты долше не изглаживаются).

Равнымъ образомъ выбирать невѣсту за одинъ капиталъ, за большое имѣніе или чтобъ войти въ домъ или ради богатаго родства,—и непрочно и предосудительно само по себѣ. Такъ, богатство не отвѣтитъ же за крѣпкое здоровье, котораго между тѣмъ нѣтъ и которое необходимо для понесенія беременности и дѣторожденія, такъ какъ эти тягости общи всѣмъ, и богатымъ и бѣднымъ женщинамъ. Богатые или только знатные (женины) родственники то сами обѣднѣютъ, то теряютъ силу по службѣ, то умрутъ,—между тѣмъ какъ жить-то придется съ женой. Такъ, договариваться до брака о деньгахъ, писать документы или даже въ церковь не идти для вѣнчанія безъ того, если не будутъ выданы деньги,—что же это, какъ не униженіе для брака, который есть таинство и союзъ дружескій? Не достаетъ скольконибудь къ денежной суммѣ, требуемой въ приданое, и—женихъ, уже хорошо ознакомившійся съ невѣстою, готовъ совсѣмъ прекратить сватовство: гдѣ же его любовь и сочувствіе къ невѣстѣ, если онъ въ виду такого побочнаго препятствія готовъ оставить свою невѣсту? невѣста ли ему послѣ этого нужна или же дороги только деньги? Потомъ, какъ несвойственно молодому человѣку хотѣть—жить въ чужой счетъ, средствами своихъ тестевъ! къ чему иному можетъ повести его излишество средствъ, т. е. и полученныхъ въ приданое, и тѣхъ, которыя своимъ порядкомъ пойдутъ ему по должности или по частному какому занятію,—къ чему болѣе поведетъ это излишество, какъ не къ щеголеватой и разсѣянной жизни? Но умная, хоть и бѣдная, жена съумѣетъ хорошо распорядиться и малымъ состояніемъ: легкомысленная же и небережливая даже богатство расточитъ хуже вѣтра; значить

1) Свр. 13, 31.

женихъ здѣсь ищетъ меньшее, оставивъ большее. Какъ естественны въ супружествѣ и тяжелы мужу попреки со стороны жены, когдѣ она принесетъ съ собою богатое приданое, когда все въ домѣ будетъ отъ нея! какъ естественно первенство или только стараніе взять во всемъ первенство со стороны такой-то жены ¹⁾! Это значить взять за себя госпожу, а не жену. Самолюбіе и суетность жены на этотъ разъ доходятъ даже до того, что она все считаетъ въ домѣ своимъ, что и дѣтей, которыя воспитываются въ заведеніи средствами ея приданого, она называетъ только «моими», а не нашими. Но возражать намъ: «почему же не воспользоваться готовымъ капиталомъ или имуществомъ, которое можно получить за женою»? Рѣчь наша не объ этомъ, а только о требованіи за невѣстою денежнаго или имущественнаго приданого,—о требованіи даже и въ такомъ случаѣ, когда отецъ невѣсты принужденъ входить въ большіе долги. Рѣчь наша объ обѣгательствѣ умныхъ и благовоспитанныхъ невѣстъ и о рѣшимости на бракъ съ такою, которая то лишь имѣетъ достоинство, что единственная наслѣдница богатыхъ родителей, и которую иначе женихъ и не подумалъ бы никогда сватать. Тѣмъ менѣе рѣчь наша не противъ пособія новобрачнымъ на первое время ихъ жизни, наприм. до опредѣленія мужа на службу. Но если помимо этого первоначальнаго пособія желаютъ получить за невѣстою деньги, то и трудно положить предѣлы желанію.

И такъ повторяемъ: только-лишь воспитаніе невѣсты въ христіанскихъ правилахъ и добродѣтельныя качества ея—вотъ твердые и благонадежныя задатки для прочности супружескаго счастія! Объ этихъ-то задаткахъ прежде и главнѣе всего и долженъ позаботиться женихъ при выборѣ себѣ невѣсты. (Слуга Авраамовъ по такому вотъ признаку предположилъ выбрать невѣсту для Исаака: «это будетъ та дѣвица, которая, придя къ колодцу, поведетъ съ нимъ привѣтливую рѣчь и окажетъ ему услугу,—напоить его самого и верблюдовъ его изъ своихъ рукъ водою ²⁾»). Предположенія были вѣрныя: привѣтливость и услужливость съ перваго раза показали бы въ невѣстѣ простоту и доброту души, а ношеніе ею воды отъ колодца говорило бы въ пользу ея, какъ способной къ хозяйству и готовой на всякій трудъ.

1) Спр. 25, 24. 2) Быт. 24, 21. 13—14.

Кромѣ того, для страннолюбиваго дома Авраама довѣренный выбиралъ и невѣсту расположенную къ той же добродѣтели, чтобъ она подходила подъ характеръ новой для нея семьи, чтобъ противоположнымъ характеромъ не внесла въ эту семью разлада).— Женихи и невѣсты! если вы хотите найти взаимное счастье въ супружествѣ,— вотъ чего ищите другъ въ другѣ: «вѣры и вѣры въ Бога!» Къ этому еще присоединяйте такія условія счастливаго брака: «небольшое разстояніе между собой въ лѣтахъ, незначительную разность въ умственныхъ способностяхъ, приблизительно одинаковую образованность, одинаковое родоприсхождение и званіе (очень важный вопросъ!), наконецъ— и равномѣрныя средства къ жизни». Это также существенныя условія счастливаго брака! Рѣзкій недостатокъ и одного изъ нихъ, какъ хотите, скажется на счастьи супружеской жизни.

Бракъ безъ участія родителей или безъ совѣта старшихъ или же прямо противъ благословія родительскаго.

Въ словѣ Божіемъ сказано: *вдавай браку свою дѣву, добротворить* ¹⁾. Слѣдовательно выдача въ замужество дочери прямо относится къ родителямъ (а конечно и на сыновей въ той же мѣрѣ простирается власть родительская). Затѣмъ, въ бракъ Исаака съ Ревеккою, о которомъ для примѣра счастливаго и богоблагословеннаго супружества упоминается въ молитвахъ вѣнчальныхъ, видимъ, что о женихѣ за отсутствіемъ отца заботился его дядька, а невѣстѣ давалъ наставленія и предлагалъ свои совѣты братъ ея ²⁾. Въ древности еще былъ церковный законъ, по которому бракъ, заключенный безъ согласія и вопреки благословія родителей, — даже не считался законнымъ бракомъ ³⁾, но получалъ свою твердость только послѣ того, какъ оскорбленные родители изъявляли на него свое согласіе ⁴⁾. Нынѣ, положимъ, и такъ свѣнчанный бракъ не теряетъ своей силы, — не расторгается; нынѣ пусть не требуется въ числѣ прочихъ документовъ передъ бракомъ письменное свидѣтельство о согласіи родителей. (Вслучаѣ же предъявленія родителями препятствій только останавливается бракъ ⁵⁾ и рѣшеніе воп-

1) 1 Кор. 7, 38. 2) Быт. 24, 10—67. 3) Вас. вел. 38. 4)—пр. 48. 5) Вас. вел. 38. Свода зак. т. X, ч. 1 ст. 6.

роса о немъ бываетъ здѣсь по согласію старѣйшаго лица, т. е. отца). За всѣмъ тѣмъ бракъ безъ согласія и противъ воли родителей и нынѣ наказывается, даже и гражданскимъ закономъ ¹⁾. Почему же именно требуется согласіе родительское на бракъ? Прежде или главнѣе всего потому, что бракъ заключается на цѣлую жизнь, а въ христіанствѣ это есть великое таинство: расторгаемость или разводъ церковнаго брака по произволу немислимы; здѣсь мужъ и жена любятъ себя взаимно, какъ и Христось—Церковь. По этой-то серьезности брака, въ виду столь высоко-нравственнаго значенія его, онъ обставляется еще и другими условіями, наприм. строгимъ закономъ, чтобъ онъ не былъ по принужденію, — предварительными оглашеніями о немъ въ церкви, свидѣтельствами постороннихъ лицъ и т. под. Осуждая побужденія къ браку, недостойныя брака, наприм. или только чувственныя (красота) или корыстныя (приданое), христіанство устраняетъ при заключеніи брака также и легкомысліе, торопливость, въ нѣкоторой мѣрѣ—своеволие со стороны жениха или невѣсты. А практика дѣла ясно — прясно доказываетъ нужду участія въ бракѣ родителей или старшихъ постороннихъ лицъ. Дѣйствительно, какъ-же многіе ошибаются, жениась или выходя въ замужество сами по себѣ! Молодые люди руководятся въ супружествѣ одними первыми впечатлѣніями и не смотрятъ въ даль; они дѣйствуютъ подъ увлеченіемъ чувственной любви, которая между тѣмъ слѣпа. Вотъ и причина несчастливыхъ супружествъ! Нѣтъ,—если по пословицѣ: «всякій человекъ—чужой въ собственныхъ дѣлахъ», то въ особенности въ женитьбѣ или замужествѣ умѣстно и полезно недовѣріе къ самому себѣ. Родителямъ, какъ и постороннимъ совѣтникамъ, уже нечего прельщаться красотою невѣсты или жениха: это была бы для нихъ одна только сторона дѣла, менѣе всего ихъ занимающая. Они обнимаютъ здѣсь многія другія стороны дѣла, выгодныя, положимъ, и для нихъ, но еще болѣе полезныя для самихъ жениха и невѣсты. Во всякомъ случаѣ въ ихъ выборѣ не будетъ односторонности и болѣе будетъ безпристрастія, если и допустить иной разъ пристрастіе. Они научились собственнымъ опытомъ пѣнить,—въ чемъ главнымъ образомъ заключается счастье супружеское; они наказаны можетъ быть и сами за

¹⁾ Улож. о наказан. 1869 г., ст. 1549, 1566.

то, что безъ ближайшаго участія или прямо противъ воли родителей выбрали себѣ чету. (Наказаніе это чувствуется и не вдругъ, а черезъ многіе годы: но оно вѣрно; потому что совѣсть человѣка увѣряетъ въ немъ). Вотъ примѣръ и посторонняго выбора невѣсты одному жениху: *человѣкъ же выразумѣваше ю* ¹⁾, т. е. внимательно всматривался и въ лицо невѣсты, и въ рѣчь и въ отвѣты ея и въ походку и въ занятія, чтобъ по всему этому узнать о характерѣ ея, о настроеніи души. Не безпристрастный ли это выборъ?—Съ другой стороны, согласіе и благословеніе родителей въ бракѣ требуются изъ уваженія къ ихъ правамъ и къ тѣмъ заботамъ, какія они понесли при воспитаніи дѣтей. Права и заслуги родителей здѣсь, такъ сказать, *воинуюція*. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, родителямъ быть въ сторонѣ, не имѣть участія въ столь важномъ дѣлѣ, какъ бракъ ихъ дѣтей, если они между тѣмъ цѣлую жизнь трудились, беспокоились надъ воспитаніемъ дѣтей? по какому это праву сынъ приводитъ въ домъ отцовскій, гдѣ глава отецъ, или только вводитъ въ кругъ родства кровнаго, гдѣ старшимъ лицомъ также отецъ,—такъ приводитъ или вводитъ новое лицо, которое не было для родителей желательнымъ, въ выборѣ котораго по крайней мѣрѣ обоидено безъ всякой причины личное участіе родителей? (Посему-то правило о согласіи родителей и распространяется въ особенности на тѣхъ молодыхъ людей, которые живутъ еще съ отцомъ и не имѣютъ ни самостоятельнаго жилища и хозяйства, ни должности или службы гражданской, предоставляющей имъ съ должностными обязанностями и нѣкоторую независимость) ²⁾. Женихъ (какъ нынѣ, къ сожалѣнію, это дѣлается), миновавъ отца—мать, прямо обращается къ невѣстѣ и спрашиваетъ ее о согласіи на бракъ. Когда уже послѣдуетъ обоюдное согласіе: тогда онъ даетъ знать родителямъ, тогда начинается сватовство. Но почему же не вести этого переговоровъ чрезъ родителей? что было бы тутъ вреднаго или унижительнаго? зачѣмъ поставятъ родителей лицами второстепенными и начинать—дѣйствовать совсѣмъ безъ вѣдома ихъ? не легко ли можетъ случиться, что отецъ—мать будутъ имѣть свои основательныя причины не согласиться на бракъ, между тѣмъ какъ невѣста уже изъявила согласіе жениху и дали они другъ другу руку?

1) Быт. 24. 21. 2) Св. зак. т. X, ч. 1, ст. 179.

Вообще не одна ли форма выполняется и не деньги ли только нужны на свадьбу, если женихъ и невѣста обращаются къ родителямъ послѣ того уже, какъ между собой все порѣшили? О, какъ это напрасно и незаконно!

Затѣмъ, даже и самые пожилые люди, даже такіе, которые женятся во второй и третій разъ, не должны отклонять участіе родительское въ своемъ бракѣ, а вслучаѣ смерти или отсутствія своихъ родителей—чуждаться совѣта старшихъ или близкихъ къ себѣ лицъ; только бы эти лица были благожелательныя и опытыя (но не записныя свахи: нѣ если это будутъ прикосновенные очень къ свадебному дѣлу по родству, по свойству, то совѣтъ ихъ требуется только провѣрить свидѣтельствомъ другихъ лицъ, но также не отвергать, потому что совѣтъ и этихъ сколько естественъ, столько же можетъ быть и правильнымъ, полезнымъ). Почему же именно не должны даже и пожилые женихи или невѣсты при бракѣ своемъ пренебрегать совѣтами другихъ? Потому что нерѣдко и они слѣдуютъ одному чувственному впечатлѣнію, поддаются увлеченію глазъ и плоти, прельщаются молодостью лѣтъ или одною ловкостью движеній и приемовъ въ своей невѣстѣ (женится вдовецъ на дѣвницѣ, которая между тѣмъ и моложе его сыновей и не отличается скромностью). Отсюда-то неизбѣжныя ошибки въ бракѣ даже пожилыхъ людей.

И такъ женихи и невѣсты! Хоть выборъ вашъ долженъ быть и самостоятеленъ, хоть собственно вамъ-то достанется «жить вѣкъ» съ тѣми, кого изберете для брака, а не родителямъ вашимъ; однако-жъ родительское участіе въ вашемъ бракѣ, а за отсутствіемъ родителей—совѣтъ и руководство старшихъ лицъ, вполне законны и въ высшей степени необходимы. Если родители со своей стороны только совѣтуютъ вамъ иное, чѣмъ вы думаете, или объявляютъ свою волю—желаніе въ иномъ только видѣ, это еще не можетъ связывать васъ; такъ когда бы родители предлагали вамъ для брака лицо, къ которому и раньше и послѣ, словомъ—всегда вы чувствовали рѣшительное нерасположеніе, то и можете отказаться отъ ихъ совѣта. Но если они прямо не благословляютъ васъ и запрещаютъ вамъ выборъ на справедливыхъ основаніяхъ (наприм. чтобъ не обезчестить бракомъ цѣлой семьи): тогда высшая воля должна подчиниться высшей.

Смотрите же, чтобъ вамъ не прогнѣвить Бога и не погрѣшить противъ собственнаго счастья!

Бракъ раньше, а то и послѣ узаконенныхъ лѣтъ, и неравный по лѣтамъ.

Всѣ эти три однородные случаи въ бракѣ вмѣняются въ вину. Такъ, если Церковью первѣйшій срокъ для брака назначается жениху 18 лѣтъ, а невѣстѣ 16: то усиливаться— совершить бракъ раньше этого времени прибавкою лѣтъ или, положимъ, открытою просьбою передъ духовнымъ начальствомъ, только безъ всякой надобности,—не слѣдовало бы. Ранніе или преждевременные браки вредны въ физическомъ отношеніи: отъ нихъ напримѣръ бываетъ недоносъ беременности; отъ нихъ дѣти не отличаются крѣпостью тѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ, или впослѣдствіи времени, твердостью духа. Частію они вредны и въ нравственномъ отношеніи; потому что въ нихъ женихъ и невѣста еще не отошли отъ характера дѣтства, или не пришли въ зрѣлость.—Такъ, если Церковью самый крайній срокъ для брака полагается со стороны мужчины 80 лѣтъ, то рѣшаться на брачный союзъ съ обѣихъ сторонъ въ близкія къ этому лѣта грѣшно, неразумно и вредно (а бываютъ такіе примѣры). Вообще поздніе браки рѣдко выходятъ плодородными, а еще рѣже даютъ здоровое потомству. Въ нравственномъ отношеніи объ этихъ бракахъ можно сказать одно не въ пользу ихъ: чѣмъ позднѣе своими годами женихъ и невѣста, особенно вступающіе въ первый бракъ и значить не испытавшіе супружеской — семейной жизни, которая требуетъ своего рода ломки (уступчивости) характеровъ; тѣмъ менѣе надежды такимъ супругамъ сойдтись между собой и привыкнуть, или привязаться, другъ къ другу.—Новсего неестественнѣе, неразумнѣе, вреднѣе и дальше отъ цѣли брака относительно же дѣтей бракъ слишкомъ неравный по лѣтамъ. Отъ такого брака, т. е. когда наприм. мужъ старше жены своей 20 годами, также не бываетъ дѣтей или рождаются дѣти хилыя и недолговѣчныя. Притомъ, отъ стараго мужа рождается болѣе женскій полъ, а не мужской; слѣдов. тутъ нѣтъ надежды на замѣну сыномъ, который за смертью отца обыкновенно заступаетъ въ семьѣ отцовское мѣсто. При бесплодіи неровнаго брака говорить иногда, что «Богъ не благословилъ его»: но какъ жаловаться

на отсутствіе Божія благословенія тѣмъ людямъ, которые поступаютъ несогласно съ законами природы? Особенно вреденъ относительно рожденія дѣтей бракъ старой жены съ молодымъ, т. е. когда невѣстѣ около 30 лѣтъ, а жениху 20: вреденъ такой бракъ, потому что мать-то находится ближе къ младенцу по сложенію и здоровью младенца, чѣмъ отецъ, потому что для рожденія здороваго дитяти необходимѣе молодость матери, чѣмъ молодость отца.—Возьмемъ и здѣсь нравственную сторону. Какъ мало цѣлесообразно въ бракъ, неравномъ по лѣтамъ! Тогда наприм.: не можетъ быть искренняго сочувствія между мужемъ и женой (одинъ дряхль, а другая молода). Со стороны стараго мужа обыкновенно возникаетъ мучительная подозрительность (ревность) и отсюда стѣсненіе имъ во всемъ своей жены, раздоръ обоихъ ихъ. А молодой женѣ и дѣйствительно бываетъ искушеніе для супружеской вѣрности; затѣмъ, ей угрожаетъ раннее вдовство, какъ состояніе еще болѣе опасное и тяжелое. На практикѣ жизни видимъ, что гдѣ болѣе запоздалыхъ жениховъ (какъ именно въ большихъ городахъ, для которыхъ между тѣмъ ранніе-то браки особенно были бы благодѣтельны), тамъ болѣе встрѣчается молодыхъ вдовъ; тамъ больше насчитывается сиротъ, которыхъ не довоспитали ихъ отцы и надъ воспитаніемъ которыхъ должны трудиться изъ всѣхъ силъ однѣ матери, а еще чаще за беспомощностью самихъ матерей—постороннія лица. Такимъ образомъ молодая жена при старомъ мужѣ даже и со стороны возбуждаетъ въ себѣ сожалѣніе. За то старая жена съ молодымъ мужемъ какъ-бы уже не заслуживаютъ жалости, первая за свое легкомысліе, а послѣдній—за свои низкіе расчеты въ женитьбѣ или за произвольное убожество.— Нѣтъ, женихъ и невѣста! вы должны соединиться между собой по нѣкоторому внутреннему влеченію, но не случайно какъ-нибудь: а для этого нужна зрѣлость лѣтъ. Вы должны отдаться другъ другу по свободному рѣшенію, а не по принужденію обстоятельствъ: поэтому прочь вліяніе сильнѣйшаго на слабѣйшаго, наприм. стараго, но богатаго, холостяка въ отношеніи къ дѣвицѣ молодой, но очень бѣдной. Шагъ можете вы сдѣлать и скоро: но шагъ будетъ непоправимъ. Рѣшая свой выборъ, вы должны смотрѣть не на приманку или на лестную обстановку въ первые только полгода—годъ своей жизни, а на всю свою

жизнь. Старые изъ васъ, берушіе за себя молодыхъ невѣсты, тѣмъ болѣе старыя невѣсты, выходящія за молодыхъ, казалось бы, въ бракѣ своемъ уже непремѣнно выигрываютъ, выходятъ побѣдителями. Но ихъ радость бываетъ непродолжительная,—и они вздохами да слезами оплачиваютъ свою побѣду. Это вѣрно.

Исканіе брана въ близкомъ родствѣ.

Церковь даже расторгаетъ тѣ браки ¹⁾, которые заключены въ близкихъ запрещенныхъ степеняхъ родства ²⁾. Родниться въ кровномъ или ближайшемъ родствѣ значитъ идти противъ уставовъ природы. Природа держится и распространяется, какъ указалъ ей Творецъ, смѣшеніемъ разнородныхъ. (Извѣстно даже, что и врожденныя болѣзни, наприм. золотуха, чахотка, счастливо проходятъ, если разноплеменные лица соединяются законнымъ бракомъ, наприм. русскій съ крещеною инородкою). Если-бъ чаще допускались браки въ близкомъ родствѣ, это повело бы родъ человѣческій къ сокращенію. Кромѣ того отъ такихъ браковъ (гдѣ они бывають) рождаются дѣти то нѣмыя и глухія, то безобразныя и глупыя. Исканіе родственнаго брака ничѣмъ не можетъ быть извинено (особенно въ одной и той же семьѣ, когда семья велика, и когда женихъ и невѣста сажались за одинъ столъ: а бывали такіе примѣры). Развѣ цѣлаго міра мало, чтобъ найти себѣ невѣсту, кромѣ двоюродной наприм. сестры или троюродной племянницы? (Преступнымъ также супружествомъ былъ бы такой бракъ, когда повѣнчались бы два лица съ другихъ затаеннаго, но имъ самимъ и родителямъ ихъ извѣстнаго родства, и самаго кровнаго родства, какъ родные братъ и сестра оба незаконнорожденные или же одинъ отъ законнаго брака, а другая незаконнорожденная). Если же искатели родственнаго брака говорятъ въ оправданіе себя: «это лишь лицо мнѣ нравится, оно пришло по сердцу, а другой невѣсты не надо»; то, очевидно, бракъ въ такомъ случаѣ былъ бы по страсти, и слѣдовательно не христіанскій. Собственно съ духовной стороны такіе браки осуждаются и запрещаются по той причинѣ, что родственныя связи и сами по себѣ священны: превращать то ихъ въ плот-

1) Григ. неокесар. пр. 2; Вас. вел. 23, 78, 87 и друг. 2) Лев. 18, 7 сллч. 20, 19.

скую связь значить отнимать у нихъ эту святыню, значить — красивое безобразить. — Женихи и невѣсты! будьте благодарны обстоятельствамъ, закону, а во всемъ этомъ Самому Богу, за то, что вы встрѣтили препятствія своему брачному союзу въ ближайшемъ родствѣ, на который уже совсѣмъ рѣшились было!

Вольное обращеніе между собой жениха и невѣсты и супружескія отношенія прежде вѣнца.

Ревекка лишь только увидѣла предъ собой жениха своего, *вземши ризу мѣтнюю облечеса* (закрылась покрываломъ)¹⁾. Такъ и у cadaго жениха и невѣсты взаимныя отношенія должны быть прикрыты цѣломудренною стыдливостью. До вѣнчанія они все же меньше близкія между собой лица, чѣмъ наприм. братъ и сестра. Притомъ, не бываютъ ли случаи, что свадебный сговоръ совсѣмъ растраивается послѣ продолжительнаго времени, послѣ обмѣновъ жениха и невѣсты подарками и взаимной откровенности? Поэтому до вѣнца, и по существу дѣла и для благородной формы его, необходима сдержанность какъ въ уединенныхъ прогулкахъ, въ пожатіяхъ рукъ, въ свиданіяхъ безвременныхъ (наприм. въ глубокой вечеръ), въ разговорахъ и въ перепискѣ о взаимной преданности, такъ и въ гнѣвѣ другъ на друга, въ требованіи излишнихъ услугъ или въ оскорбленіи родителей съ той или другой стороны, т. е. или жениховыхъ или невѣстиныхъ. Вслучаѣ расторженія брачнаго сговора эта вольность обращенія будетъ новымъ стыдомъ, новымъ наказаніемъ, особенно невѣстѣ. Но и съ благополучнымъ завершеніемъ брака она будетъ отзываться неприятнымъ воспоминаніемъ для совѣсти. (Удивляется иной вольный женихъ, что невѣста его, какъ только онъ прямо и пристально взглянетъ на нее, — вся краснѣетъ; эту красноту ея онъ готовъ назвать забитостью ея въ семьѣ. Но эта краснота прекраснѣйшій цвѣтъ дѣвства, великое достоинство нареченной его невѣсты). — Вина также жениха и невѣсты, если они тотчасъ же послѣ сговора надѣваютъ на себя и *носятъ кольца*. Допускать это *прежде церковнаго обрученія, значитъ* быть виновнымъ въ *грѣхъ самовольнаго обрученія*. — Что же до прежде-

¹⁾ Быт. 24, 66.

временнаго сожитія желающихъ вѣнчаться, то такое сожитіе «не есть бракъ и даже не начало брака 1)», но только блудная связь. Даже лучше этимъ людямъ совсѣмъ разойтись, т. е. лучше имъ соединиться бракомъ съ другими лицами; потому что до законнаго лишь брака они страстно привязывались другъ къ другу, а со временемъ законнаго супружества легко между ними возникнутъ попреки, холодность и презрѣніе. Но если уже имъ не съ кѣмъ болѣе соединиться бракомъ и если они пріймутъ законный бракъ: все же «вѣнцомъ (какъ между тѣмъ они думаютъ) не прикрывается ихъ грѣхъ». Со дня лишь церковнаго брака законно ихъ сожитіе: а за прежнюю связь они должны понести эпитимію, которая полагается 4-лѣтняя, — понести или оба, — женихъ и невѣста, или одинъ тотъ, который насиліемъ или обольщеніемъ растлилъ невинное лицо 2). Но если сожитія или связи не было, а только предъ самымъ бракомъ вслѣдствіе вольнаго обхожденія допущенъ грѣхъ, въ такомъ случаѣ виновные подлежатъ однолѣтней эпитиміи (запрещенію приступить къ свят. тайнамъ 3). Наконецъ, кто падетъ прежде брака не съ самою невѣстою, а съ матерью ея или съ другимъ кровнымъ для нея лицомъ, тому и бракъ съ этою невѣстою воспрещается 4). — Нареченные женихи и невѣсты! не въ послѣдней короткости обхожденія должно состоять ваше предварительное ознакомленіе и не въ томъ, чтобъ вамъ ни на часъ не отставать другъ отъ друга, вездѣ выходить и выѣзжать вмѣстѣ, — нѣтъ, не въ этомъ! но чтобъ увѣрится во взаимныхъ добрыхъ качествахъ и на основаніи-то взаимной любви и взаимнаго уваженія утвердиться въ рѣшимости сочетаться бракомъ. Который изъ васъ будетъ держать себя скромнѣе и степеннѣе, тотъ въ глазахъ другого и заслужитъ большее уваженіе. А вамъ нужно позаботиться не объ одной сердечной любви, но и о взаимномъ уваженіи; потому что первое безъ послѣдняго не совсѣмъ прочно.

Суэта и разсыянность передъ бракомъ.

Чѣмъ важнѣе дѣло (а какъ важны въ жизни женитьба и замужество, и говорить нечего), тѣмъ болѣе надобно молиться объ успѣхѣ его, тѣмъ внимательнѣе надобно гото-

1) Вас. всл. 26. 2) Тамъ же 22 и 25. 3) Тамъ же пр. 69. 4) Тамъ же.

виться къ нему. То приготовленіе къ браку, которое состоитъ только въ заботахъ о приданомъ, въ заказъ разныхъ вещей мастерамъ, въ убранствѣ дома и т. под.,—есть одна вѣшняя сторона дѣла; это заботы не питающія духа и не обезпечивающія счастья будущихъ супруговъ. Тѣмъ болѣе не въ томъ приготовленіе къ браку, чтобъ были предварительные вечера, то у невѣсты то у жениха,—чтобъ дольше отсрочена была свадьба для большаго значенія ея. Нѣтъ; достойное приготовленіе къ браку, со дня сговора и до самаго вѣнца, составляютъ только такія дѣйствія: молитвословіе въ домѣ чрезъ священника о томъ, чтобъ Господь Богъ благословилъ начинаемое дѣло и помогъ завершиться ему; если же посредство священника въ настоящемъ случаѣ почему либо не можетъ быть употреблено,—какъ же однако за «данномъ словомъ» не помолиться тотчасъ, выслушавъ или принявъ благословеніе родительское?—ежедневная молитва жениха и невѣсты другъ о другѣ; преданіе ими себя волѣ Божіей; ознакомленіе ихъ со смысломъ церковныхъ обрядовъ брака, а особенно усвоеніе духовной тайны брака, т. е. что бракомъ означается отношеніе Иисуса Христа къ Церкви; вообще ожиданіе вѣнчанія съ благоговѣніемъ и радостію, какъ таинства, а не какъ одной формы дѣла; предварительный въ день вѣнца (а не послѣ вѣнчанія) молебень къ соименнымъ святымъ или Божіей Матери. Не оттого ли, между прочимъ, нынѣ высказывается легкомысленное желаніе гражданскаго брака, что женятся и выходятъ въ замужество, не понимая совсѣмъ святости брака и приступая къ нему безъ всякаго приготовленія? Ахъ! если-бъ женихъ и невѣста истинно оцѣнивали время—отъ сговора до брака! Этимъ временемъ надобно имъ дорожить и дорожить. Оно никогда для нихъ болѣе не повторится (если брать во вниманіе одинъ только бракъ въ жизни),—не повторится въ смыслѣ особенной чести, особенныхъ ожиданій, особеннаго довольства или какой-то пріятнѣйшей беззаботности. Само слово Божіе даетъ этому времени значеніе особеннаго торжества, величія, невинной радости. У псалмопѣвца жениху, выходящему изъ своего чертога, употребляется утреннее восходящее солнце ¹⁾). Христось-Спаситель Себя Самого сравниваетъ съ женихомъ ²⁾) и не разъ приводитъ рѣчь о же-

¹⁾ Пс. 118, 6. ²⁾ Мф. 9, 15.

нихъ и невѣстѣ: *изъяй невѣсту* (наприм. говоритъ Онъ), *женихъ есть: а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ* ¹⁾). Почему же именно такде величественное почтеніе отдается днямъ жениха и невѣсты предъ совершеніемъ надъ ними брака?—Потому что довѣрчиво предполагается, что ни выдержали подвигъ дѣвства и встрѣчаются между собой будто послѣ побѣды какой.—Ожидается надъ ними исполненіе благословенія Божія: *раститесь и множитесь*, и так. обр. въ нихъ, такъ сказать, красуется жизнь челоуѣчества. Выражается и со стороны другихъ сочувствіе къ ихъ горячей взаимной любви, какъ къ прекрасному образцу дружества между людьми, какъ къ самому пріятному явленію единенія среди разъединяющаго людей грѣха. О, если-бъ женихъ и невѣста съ этой-то духовной стороны смотрѣли на предсвадебное свое время и въ этомъ-то смыслѣ дорожили имъ!—Наконецъ, христіанское приготовленіе къ браку прекрасно могутъ они выразить особенною исповѣдью и приобщеніемъ предъ бракомъ, т. е. сверхъ говѣнья въ предъидущій постъ и не взаимъ этого говѣнья. Исполненіе исповѣди предъ вѣнцомъ, требуемое Церковью ²⁾, особенно благотѣльно для тѣхъ, которые въ холостыхъ, къ сожалѣнію, проводили не совсѣмъ честную жизнь. Исповѣдь примирить ихъ съ Богомъ и произвести, вмѣстѣ со свят. причащеніемъ, сильное впечатлѣніе на ихъ супружескую жизнь. Но если и одно только лицо (а не оба дружно) выполнить въ это время христіанскій долгъ, —будетъ нѣкоторое благотѣльное дѣйствіе даже на другое лицо, маловѣрующее или неусердное.—Православные женихъ и невѣста! будьте увѣрены въ томъ, что если вы такъ проведете время передъ свадьбой, то съ болѣе радостнымъ сознаніемъ пріймите бракъ, съ чувствомъ истиннаго торжества будете обходить въ вѣнцахъ вокругъ налож и живѣе ощутите на себѣ духовную благодать таинства!

Непощеніе до вѣнца и неблагоговѣніе во время самаго вѣнчанія.

Таинство брака принимается всего разъ въ жизни (какъ въ большинствѣ супружествъ). Отсюда прекрасный обычай

1) Иоан. 3, 29. 2) Треб. Мор., ч. 1, стр. 362.

приступать къ нему не иначе, какъ «натошакъ»; и дѣйствительно грѣхъ не поститься въ день свадьбы. Постится же изъ возрастныхъ желающихъ креститься, хоть и въ первый разъ еще слышитъ урокъ о христіанскомъ постѣ; тѣмъ болѣе не пьютъ и не ѣдятъ причастники здоровые и больные, а также по возможности и исповѣдники. Пощеніе передъ свадьбою будетъ соответствовать духу усиленной молитвы, который выражается во всемъ послѣдованіи вѣнчанія. Притомъ, пить изъ чаши благословенное вино за вѣнчаніемъ не лучше ли не пившимъ и не ѣдшимъ? Если же не постятся до конца потому, что вѣнчаніе бываетъ позднее, ночью; то Церковь, снисходя къ слабости силъ жениха и невѣсты или къ непривычкѣ ихъ поститься,—снисходя разрѣшеніемъ имъ малой пищи, строго однако осуждаетъ самую безвременность вѣнчанія ночью. Приличнымъ и законнымъ временемъ для брака она полагаетъ часы тотчасъ послѣ обѣдни ¹⁾, когда и легко могутъ попоститься каждый женихъ и каждая невѣста. Известно, что браки православныхъ христіанъ изъ уваженія къ посту не совершаются никогда на постные дни (кромѣ особенной надобности въ недѣлю мясопустную).—Но кто не показываетъ вниманія и благоговѣнія къ браку уже въ самой церкви, т. е. и въ непродолжительныя минуты вѣнчанія; кто не старается разслушать молитвъ, которыхъ такъ много читаетъ священникъ и которыя столь торжественны,—небрежно стоитъ предъ налоемъ, не представляетъ себѣ въ духѣ вѣры того, какъ сходитъ на него благодать таинства: тотъ забылъ, что Церковь во время брака ни о комъ больше не молится, какъ о двухъ лицахъ: о женихѣ и невѣстѣ (разъ всего только произносится молитва «за воспитавшія родители»). Невниманіе и неблагоговѣніе жениха и невѣсты во время вѣнца показываютъ, что они какъ-бы не нуждаются въ церковномъ вѣнчаніи или готовы заочно обвѣнчаться (по обычаю западныхъ). И не готовились-то они по христіански къ браку и безсознательно вѣнчаются! Между тѣмъ этотъ одинъ часъ имѣетъ вліяніе на цѣлую ихъ жизнь. Они должны бы молиться, чтобъ Самъ Господь Югъ былъ тутъ съ ними, закрѣпилъ ихъ клятвы. Будутъ ли они послѣ этого глубоко уважать релігіозныя обязанности въ бракѣ: вѣрность

1) Корнч. ч. II и указы Св. Снп. общен. чтеп. по прав.-прав. богосл.

супружескую и нерасторгаемость?—О, жалкая потому что и невозвратимая разсѣянность ваша, женихи и невѣсты! Научитесь на сей разъ благоговѣшно предъ бракомъ и изъ примѣра Церкви. Церковь при самомъ множествѣ браковъ въ одинъ день и въ одномъ храмѣ не вѣнчаетъ ихъ по нѣскольку паръ вмѣстѣ, но велитъ совершать каждый бракъ отдѣльно, чтобъ не было замѣшательства и неблагоговѣнія ¹⁾.

Допущеніе быть на брачномъ вечерѣ неприличнымъ увеселеніямъ и безобразной нерезавости.

Въ правилахъ соборныхъ сказано: «не подабаеть на браки ходящимъ (т. е. даже и постороннимъ лицамъ) скакати или плясати, но скромно вечеряти и обѣдати, какъ прилично христіанамъ» ²⁾. Тѣмъ болѣе, значить, подобныя увеселенія не приличны и составляютъ вину со стороны самихъ новобрачныхъ. И дѣйствительно, какъ же это тотчасъ изъ подъ вѣнца бросаться на пляску, на танцы? Какъ это тотчасъ же обращаться къ табакокурению, участвовать въ общемъ смѣхѣ и пустословіи? Новобрачнымъ есть тѣмъ въ это время занять свой духъ. Ихъ должны занимать тайное ощущеніе въ себѣ благодати, которая только-что низошла на нихъ въ бракъ;—молитвенная мысль при взглядѣ на вѣнчальныя иконы Спасителя и Божіей Матери, мысль о томъ, чтобъ Самъ Господь и Божія Матерь невидимо посѣтили ихъ бракъ, какъ и нѣкогда въ Канѣ галилейской, все еще чувствованіе на своей головѣ вѣнцовъ, которыхъ они никогда не сронять съ себя, если будутъ жить въ супружеской вѣрности. Вмѣсто услажденія музыкой, которую пусть слушали бы другіе, — лучше бы имъ услаждать свою душу чувствомъ радости и благодаренія Бога за то, что наконецъ совершился ихъ бракъ, которому можетъ быть предшествовали многія колебанія и препятствія; а еще лучше было бы, если-бъ, взамѣнъ музыкантовъ они пригласили въ свой домъ бѣдныхъ и нищихъ для трапезы и милостыни: пусть это назвали бы другіе странною новостью, за то новость стоила бы меньшей траты, а принесла бы несравненно большую пользу для супружеской жизни ихъ.—Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, новобрачные отвѣтятъ предъ Богомъ и за непри-

1) Ук. Слн. 1773 іюня 3. 2) Лаодик. пр. 53.

личное поведеніе своихъ гостей на бракѣ, если сами бывають хозяевами или распорядителями брачнаго пира. Такъ, нерѣдко они дозволяютъ быть на бракѣ самой безобразной нетрезвости гостей;—для блеска, для славы выставляютъ угощеніе виномъ даже и постороннимъ лицамъ, кому только угодно воспользоваться ихъ угощеніемъ; допускаютъ гостямъ на бракѣ произносить такія шуточные слова, пѣть такія пошлыя пѣсни, дѣлать такія выходки, что послѣ всего этого христіанскій бракъ рѣшительно теряетъ въ глазахъ всѣхъ почитателей брачнаго вечера (а неизбѣжно бываютъ тутъ и дѣти) чистый, духовный смыслъ и принимаетъ одну только чувственную сторону;—гости толпой сопровождаютъ новобрачныхъ къ брачному ложу, будто ихъ касается тутъ дѣло, а главное—въ настоящемъ случаѣ смѣшиваютъ святое съ грѣшнымъ, священныя и высокія пѣсни («въ законѣ сѣни и писаній»...) съ мірскимъ пѣніемъ, съ хохотомъ и новой попойкой. Затѣмъ, гости и сами по себѣ нѣсколько дней сряду, съ ранняго утра и до вечера составляютъ пиры, для пирушекъ-то переходятъ изъ дома въ домъ, приглашая къ себѣ новобрачныхъ, какъ будто христіанскій бракъ есть радость единственно плотская, будто это дверь для всѣхъ участниковъ его къ плотскимъ наслажденіямъ и законная остановка ежедневныхъ работъ и занятій. Какъ въ день брака, такъ и на остальныхъ свадебныхъ обѣдахъ, новобрачные готовятъ для гостей въ постные дни скоромныя блюда, между тѣмъ какъ тутъ же и въ числѣ первыхъ гостей бываетъ (хоть не всета) священникъ (съ другими духовными лицами) котораго такъ образъ и поставляютъ въ крайнее затрудненіе, если не ѣсть, то благословить запрещенныя блюда. За всѣ эти безчинія, оскорбляющія бракъ, какъ таинство, и супружескую жизнь, какъ жизнь чистую и законную, безъ сомнѣнія, принимаютъ на себя отвѣтственность предъ Богомъ новобрачные, если могутъ предотвратить ихъ, и—не предотвращаютъ. А если все это допускается по распоряженію однихъ родителей новобрачныхъ, то тѣмъ еще хуже. Родители здѣсь унижаютъ чистоту собственнаго брака,—унижаютъ прежде всего предъ новобрачными же, отъ которыхъ раньше таили (и должны были таить) чувственную, плотскую сторону въ своемъ бракѣ, вообще—охраняли случаи, оскорбляющіе цѣломудріе. А уже во всякомъ случаѣ виновны

сами по себѣ невоздержные и нескромные гости: какъ же это гостямъ говорить и дѣлать предъ глазами молодыхъ то, что неприлично слышать и видѣть даже давнимъ супругамъ?—О, новобрачные! покажите на первый разъ свою самостоятельность послѣ церковнаго вѣнца, который есть знакъ царской власти,—покажите эту самостоятельность тѣмъ, чтобъ и самимъ вамъ не веселиться по-мірски на своемъ христіанскомъ бракѣ и гостей отвлечь отъ безобразныхъ увеселеній!

Гнушеніе бракомъ, какъ чѣмъ-то нечистымъ.

При сотвореніи человѣка Господь сказалъ: *раститесь и множитесь* ¹⁾; въ апостольскихъ посланіяхъ читаемъ: *честна женитва и ложе нескверно* ²⁾. Апостоль Петръ имѣлъ жену и родство по женѣ—тещу, однако это не помѣшало ему получить ключи царства небеснаго ³⁾. Когда на первомъ вселенскомъ соборѣ всѣ уже склонялись къ тому, чтобъ духовнымъ лицамъ запретить—раздѣлять ложе съ законными женами, тогда нѣкто Пафнудій-исповѣдникъ, самъ не испытавшій никогда супружеской жизни, всталъ и началъ опровергать такое предположеніе; съ нимъ единодушно всѣ согласились ⁴⁾. А раньше во времена Апостоловъ стремленіе нѣкоторыхъ къ дѣвству достигло до такихъ предѣловъ неблагоразумія, что даже для всѣхъ христіанъ считали приличнымъ жизнь только безбрачную, холостую. Это мнѣніе распространилось между прочимъ въ церкви Коринѳянъ, которыхъ апост. Павелъ посему и разъяснилъ въ посланіи мысль о христіанскомъ дѣвствѣ. Онъ призналъ холостую чистую жизнь менѣе развлекающею въ ревностномъ служеніи Богу ⁵⁾, но и бракъ похвалилъ ⁶⁾ какъ мѣру, охраняющую цѣломудріе и предупреждающую блудъ: *аще ли же и оженишися, не согрѣшиши еси* ⁷⁾. Затѣмъ, правила сборныя прямо подвергаютъ клятвѣ тѣхъ людей, которые почему-либо гнушаются или собственнымъ бракомъ, отъ котораго уже не могутъ отказаться, или супружескимъ ложемъ другихъ. Такъ, если думаютъ нѣкоторые, будто женатые не могутъ войти въ царство небесное, правила сборныя осуждаютъ такую мысль ⁸⁾. Если иные уходятъ отъ своего супружескаго

¹⁾ Быт. 1, 28. ²⁾ Евр. 13, 4. ³⁾ Мк. 8, 14. ⁴⁾ Церк. ист. Созом. ⁵⁾ 1 Кор. 7, 35. ⁶⁾ Ст. 27. ⁷⁾—ст. 28. ⁸⁾ Гангр. собор. 1.

лица, гнушаясь брачнымъ ложемъ, будто нечистымъ, — по смыслу соборныхъ правилъ не принимается Богомъ отъ этихъ людей жертва воздержанія ¹⁾). Не одобряются въ правилахъ даже совершенно безукоризненные въ холостой жизни, если только избѣгаютъ женитьбы «не ради самыя святыни дѣвства ²⁾», а изъ-за того, чтобъ не связываться сожитіемъ съ женскимъ поломъ; тѣмъ болѣе не заслуживаютъ похвалы тѣ, которые при своемъ цѣломудріи отъ самаго рожденія или же со времени вдовства (наприм. монашествующіе обоюга пола) гордятся предъ женатыми или замужними женщинами ³⁾). Наконецъ, Халкидонскій соборъ съ нѣкоторою снисходительностью относился даже къ монахинямъ, которыя выходили изъ монастыря замужъ ⁴⁾). Бракъ монахинь признавался Церковью и только тѣ подвергались строжайшему наказанію, которыя вступали въ замужество уже послѣ сорокалѣтняго возраста. И такъ совершенно это неправильный и напрасно-злостный разговоръ нѣкоторыхъ: «дѣло мужа и жены только рожать дѣтей; пріятно имъ такъ-то жить, такъ наслаждаться удовольствіями похоти». Это больше говорятъ по злой зависти тѣ, которые никогда не женились или не могутъ жениться, наприм. старые холостяки. Но чьи же еще это рѣчи? Это рѣчи и древнихъ еретиковъ-гностиковъ, которые ненавидѣли распространеніе рода человѣческаго. Такихъ же мыслей держаться нынѣ нѣкоторые изъ раскольническихъ сектъ, а также новѣйшая секта штундистовъ. Гнушаются жалкіе невѣжды святымъ бракомъ, между тѣмъ какъ сами то подъ благовиднымъ предлогомъ безбрачія предаются гнусному разврату. Нѣтъ; цѣль брака въ христіанствѣ не просто размножать родъ человѣческой, но и увеличивать число членовъ въ царствѣ небесномъ. Супружеское совокупленіе (и здѣсь скажемъ) отнюдь не блуженіе, не блудъ ⁵⁾). Блуженіемъ называется злоупотребленіе естествомъ, а въ бракѣ только отправление естества. Блудница не есть Христова, — она служительница дьявола: а въ законномъ бракѣ мужъ и жена *оба Христовы*.

О, вы злонамѣренные завистники и насмѣшники законнаго брака! если-бъ вы еще знали, какъ дорого искупаются супружескія наслажденія людьми женатыми и многолѣтними!

1) Тамъ же пр. 14. 2) Тамъ же пр. 9 сисс. апост. прав. 5-и 51. 3) Гагг. соб. 10. 4) Прав. 16. 5) 1 Кор. 6, 13.

Многодѣтныя супруги даже такія несутъ тягости въ своей семейной жизни, что подъ часъ имъ кажется самую счастливою долю холостыхъ, что, если-бъ они впередъ знали всѣ эти заботы, страхи и опасенія въ семейномъ быту, то можетъ быть и предпочли бы супружеству безбрачную жизнь съ обѣтомъ цѣломудрія. Словомъ сказать: честная семейная жизнь часто составляетъ еще гораздо большій подвигъ, чѣмъ честная же жизнь холостыхъ.

(О СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ).

Холодность въ супружествѣ или не любовь только кратковременная, по одному животному возбужденію.

Сказано: *должны сущи мужіе любити своя жены* ¹⁾ (а такъ-же безъ сомнѣнія и жены-своихъ мужей). Это потому, что мужъ и жена *тѣстѣ два, но плоть едина*. Не такъ только друзья, и не за одно неизбежное сожительство въ жизни, они должны имѣть другъ къ другу любовь; нѣтъ! но ради естественнаго союза, по законности брака. Изъ двухъ половинокъ (какъ показывается и самое слово: *полъ*) составляется въ полномъ видѣ человекъ. (Впрочемъ, мы говоримъ такъ вообще о гармоніи человѣческой жизни, а отнюдь не хотимъ сказать, будто каждое въ отдѣльности лицо человѣческое неполно, недостаточно, нуждается въ лицѣ другаго пола для своей полноты, или восполненія). Во имя законнаго брака оклаждаются самыя кровныя связи, какъ наприм. дѣтей въ отношеніи къ своимъ родителямъ (да и самихъ родителей къ дѣтямъ, если родители, имѣя ихъ отъ перваго брака, вступаютъ во второй бракъ): *оставитъ человекъ отца своего и мать и прильзнетъ къ женѣ своей* ²⁾. Въ первые наприм. дни послѣ вѣнца мужъ и жена («молодые») такъ любятъ другъ друга, что ни родные братья, ни близкіе друзья не дороги для нихъ. Также взаимная привязанность ихъ, скрѣпленная законнымъ бракомъ, скрѣпляется и отношеніями къ нимъ тестевъ и свекрововъ. Тести наприм. вдругъ начинаютъ питать любовь къ человеку, котораго раньше можетъ быть никогда не видали. Они отдали зятю свою дочь, которую воспитали, имѣніе, которое трудомъ приобрѣтали,—все отдали, что только могли, и не жалѣютъ, между тѣмъ какъ

1) Ефес. 5, 29. 2) Быт. 2, 24.

въ другихъ случаяхъ убыль капитала или имѣнія привела бы ихъ въ досаду. Это и значить, что бракъ есть «тайнство по самой природѣ». И такъ любить другъ друга мужъ и жена должны такъ-же, какъ каждый изъ насъ любить и жалѣть самого себя. Съ перваго уже раза дѣло здѣсь представляется такимъ, что и напоминать объ немъ супругамъ нѣтъ нужды: *яко своя тѣлеса* (сказано): *любяи бо... себе самого любите* ¹⁾.—Но въ христіанствѣ есть еще выспее, внутреннее основаніе для взаимной любви супруговъ: *мужіе любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ Церковь и Себе предаде за ню* ²⁾. Христосъ до преданія самого себя на распятіе и смерть возлюбилъ Церковь, т. е. души грѣшныя и повинныя казни, но затѣмъ увѣровавшія въ искупительныя страданія Его и помилованныя: къ такой же точно самоотверженной любви въ отношеніи къ своей женѣ стремится и мужъ-христіанинъ. Церковь или вѣрующіе христіане со своей стороны должны, такъ сказать, дышать на своего вѣчнаго благодѣтеля—Христа, думая только объ Немъ, радуясь Ему: такъ-же точно и жена должна стремиться вниманіемъ и любящимъ своимъ сердцемъ къ мужу. Первая жена пронзошла отъ ребръ своего мужа, когда онъ спалъ: такъ и Церковь составила изъ боку Христова, во время мертвеннаго сна Иисуса Христа, т. е. изъ воды и крови, которыя истекли изъ прободеннаго ребра Его и подъ которымъ таинственно надобно понимать воду крещенія (ею мы возродились) и кровь причащенія (ею поддерживается духовная жизнь наша.) Здѣсь и значеніе словъ: *отъ плоти Его и отъ костей Его* ³⁾. И такъ холодность, а тѣмъ болѣе ненависть, обоимъ супруговъ другъ къ другу или только одного котораго либо были бы самымъ грубымъ противорѣчіемъ любви Христа къ Церкви. А по обоимъ этимъ основаніямъ, т. е. и по чувству природы и со стороны благодати, любовь между мужемъ и женой, можно сказать, есть любовь *невольная*. Личныя качества или достоинства, дѣйствительно, могутъ усиливать ихъ любовь, сдѣлать ее особенно пріятною. Но въ то же время пусть и не будетъ этихъ достоинствъ, не только тѣлесныхъ, какъ красота, молодость лѣтъ, но и душевныхъ, какъ добродушіе, кроткій характеръ,— пусть не будетъ всего этого: однако холодность или прямая ненависть мужа къ женѣ, и наобо-

¹⁾ Ефес. 5, 28. ²⁾ Тамъ же ст. 25. ³⁾ Еф. 5, 30 свес. Іоан. 3. 5.

роѣ, не извиняются. (Черезъ жену, если она заслуживаетъ особенной любви, мужъ больше любитъ даже и свою тещу, равно и тестя, а жена въ томъ же самомъ случаѣ—свекровь свою и свекра,—это правда: но если и не обращается сердце съ особенною любовью къ тестямъ и свекрамъ, все же и къ нимъ оно не должно быть ненавистливое). Фактъ (брачный союзъ) совершился законно, и этимъ положено основаніе для всегдашней взаимной любви первѣе и необходимости всего между самими супругами, а далѣе между тѣми, отъ рода которыхъ они взаимно соединились. Хоть, допустимъ, иной мужъ будетъ и всѣми почему либо въ обществѣ не любимъ; но есть въ мірѣ одно лицо, которое должно любить его: это законная жена его. Равнымъ образомъ допустимъ, что иная жена на всѣхъ людей или на многихъ почему либо производитъ непріятное чувство, наприм. своимъ характеромъ, пороками; но есть въ мірѣ человекъ, который еще любитъ и долженъ любить ее: это законный мужъ ея, знающій между тѣмъ и прежде и ближе другихъ ея пороки.

Возразятъ: «какъ же это, въ самомъ дѣлѣ, любить по-неволѣ, по приказанію? можно ли тѣмъ болѣе (если выйдемъ изъ возвышенности, изъ идеала, и сойдемъ ближе къ жизни),—можно ли наприм. любить мужа жестокаго или жену столько злую, что она считаетъ своего мужа какъ-бы лицомъ постороннимъ для себя? не заслуживаетъ ли, напротивъ, (первый ненависти, если онъ жестокій тиранъ? и не достойна ли быть отторгнутой отъ сердца послѣдняя, если она строптивая, притязательная, неласковая? какъ перваго можно представить Христомъ, а вторую—Церковью при такихъ характерахъ?»—*Долженъ* или *должна* любить,—вотъ только какое слово слышится здѣсь въ самой совѣсти человека, подобно тому какъ долгъ службы заставляетъ же идти на службу, хоть бы служба была очень непріятная. Что одинъ въ супружеской четѣ холоденъ и ненавистникъ, это не даетъ права другой половинѣ выражать тѣ же чувства. Христіанская—евангельская нравственность тѣмъ-то между прочимъ и возвышается надъ всякою другою естественною или философскою нравственностью, что не освобождаетъ насъ отъ исполненія обязанности къ другимъ, когда другіе нарушаютъ эту самую обязанность въ отношеніи къ намъ.

Врагъ наприм. золь, ненавидить: но не велѣно отвѣчать ему тою же монетою, а заповѣдуются напротивъ любить его ¹⁾. И если незлопамятная любовь даже врага иногда смягчаетъ: не тѣмъ ли болѣе супружеская привязанность можетъ преодолѣть холодное или совсѣмъ ненавистливое сердце? Да; христіанскими началами болѣе всего можно здѣсь направить или поправить дѣло. Такъ наприм. мужъ долженъ вспомнить, что ему все-же легче любить свою жену, чѣмъ Христу возлюбить Церковь. Онъ самъ такой же человѣкъ, съ такими же недостатками и грѣхами, какъ жена: между тѣмъ Церковь (т. е. люди вѣрующіе во Христа) не была такою красивою невѣстою, чтобъ могла привлечь къ себѣ любовь жениха-Христа, напротивъ была нечиста, безобразна ²⁾; однако-же Христось не возгнушался ею и омылъ ее водою крещенія ³⁾. Церковь снова и часто оскверняется: но Христось снова же очищаетъ ее таинствами покаянія и св. причащенія.—Безъ евангельскаго духа, или внѣ этихъ христіанскихъ началъ, любовь въ супружествѣ не имѣетъ уже своей глубины и прочности. Это будетъ, такъ сказать, только «наружность любви», подъ которой пусто. И эта пустота (говоря не въ строгомъ смыслѣ) скоро дастъ о себѣ знать, наприм. въ нуждахъ по хозяйству, въ неисправностяхъ и огорченіяхъ со стороны дѣтей: въ подобныхъ обстоятельствахъ супружеская любовь легко смѣняется гнѣвомъ, раздоромъ.—Не споримъ, что любовь мужа и жены можетъ поддерживаться и однимъ плотскимъ союзомъ, безъ возвышенныхъ христіанскихъ мыслей. Но эта любовь сорная и мелкая для духа. Будетъ наприм. мужъ говѣть въ постъ или оба они встрѣчаютъ великій праздникъ: какъ тогда трудно мужу выразить свою ласку женѣ только въ характерѣ духовномъ, а не такъ, чтобъ и тутъ любовь не была плотяною или страстною! Между тѣмъ то было бы прекрасное и самое желаемое качество супружеской любви, когда бы мужъ могъ по временамъ совершенно безстрастно ласкать свою жену, какъ въ свою очередь и жена его.

Затѣмъ, къ стыду многихъ надобно сказать, что ихъ любовь супружеская бывасть и еще короче, въ одни лишь часы половаго, чувственнаго возбужденія. Какъ надобно думать объ этой любви? Она, конечно, не заслуживаетъ имени

¹⁾ Мв. 5, 43—44. ²⁾ Ефес. 5, 27. ³⁾ 1 Кор. 6, 11.

христіански-супружеской любви. Это скорѣе страсть, чѣмъ разумная и великодушная любовь. Это только часы любви, а не дни ея. Это инстинктъ животный, или любовь въ одной крови, а не въ сердцахъ; наприм. у дикаго язычника и въ этой любви не изъясняется нѣжность чувствъ, а проявляется одно холодное насиліе или требованіе. (Христіанину же сказано: *любите своя жены*, т. е. не полъ одинъ, а всю личность). Эта половая въ супружествѣ любовь, т. е. рѣшительно безъ христіанскаго чувства, предоставляетъ сама себѣ, минутамъ чувственнаго возбужденія, а не подчиняется внушеніямъ разума и сознанію долга. Поэтому какъ минуты или кратковременны бываютъ требованія плоти: такъ у иныхъ лицъ кратковременна и эта любовь; съ удовлетвореніемъ чувственному наслажденію она недолго остается въ челоуѣкѣ и переходитъ въ прежнее состояніе холодности или ненависти. Пусть бы только съ этой любви начиналась любовь въ тѣхъ супругахъ, которые почему либо охладѣли другъ къ другу даже до такой ненависти или взаимной нетерпѣливости, что когда наприм. разговариваютъ между собой, а особенно остаются одни,—не могутъ быть спокойны. Пусть бы этимъ путемъ достигалось *упроченіе* взаимной любви ихъ. Облагородить же и поддержать во всякое время любовь супружескую (т. е. даже съ прекращеніемъ супружескаго ложа на извѣстное время или окончательно),—такъ поддержать любовь супруговъ можетъ—повторяемъ—болѣе всего вотъ что: «вѣрующая мысль о союзѣ Христа съ Церковью, — союзѣ, котораго печать полагается на каждомъ бракѣ». Въ такомъ-то чувствѣ тѣ изъ святыхъ Божіихъ, которые были связаны брачными узами, до самой смерти сохранили другъ ко другу любовь; такъ наприм. апостоль Петръ, принимая въ товарищество себѣ жену во время проповѣди, любезно привѣтствовалъ ее и предъ мученіями за вѣру ¹⁾.

И такъ, супруги-христіане! вотъ вашъ долгъ, который вы обязаны выплачивать другъ другу каждый день и отъ платсжа котораго никогда не можете освободиться: это—взаимная любовь ваша! Сколь бы у одного изъ васъ или у обоихъ другъ противъ друга не накопилось съ годами въ душѣ недовольства, гнѣва, злобы, о! всѣми силами противостаньте чувству взаимнаго охлажденія, а тѣмъ болѣе взаим-

1) Церк. ист. Евсеев. кн. III, гл. 30.

ной ненависти. Страшное, богопротивное это состояніе, когда и голосъ и кашель и взглядъ и невинныя привычки и вещи, которыми особо обладаете вы съ привязанностью: все это становится вамъ ненавистнымъ другъ въ другѣ! Сохрани васъ Богъ отъ такого взаимнаго ненавистнаго состоянія! Воспротивитесь взаимной ненависти и враждѣ! Чѣмъ дальше, тѣмъ будетъ хуже. Но всегда есть еще нѣкоторая возможность возобновить вамъ свою супружескую любовь. О возобновленіи ея болѣе всего долженъ позаботиться мужъ: *мужіе любите своя жены*. Женщина, какъ вообще существо болѣе нѣжное и признательное, больше расположена любить того, кто старается заслуживая ея привязанность, и долгие сохраняетъ къ своему мужу любовь, которая въ немъ между тѣмъ охладѣла. Но это самое не даетъ права мужу менѣе стараться—заслуживать ея довѣріе и любовь, въ той надеждѣ, что она все проститъ ему или что и безъ того она любить его (какъ вначалѣ супружеской жизни). За то по мѣрѣ врожденной чувствительности жену глубоко трогаетъ и равнодушіе мужа, очевидная ненавистливость его: тогда немного шаговъ до отвращенія ея къ мужу. Спѣшите же вы, мужья, возобновить и поддержать супружескую свою любовь къ женамъ, а вы—жены исправитесь отъ всякаго раздражительнаго разговора, взгляда и дѣйствія въ отношеніи къ своимъ мужьямъ! Если же чья жизнь вначалѣ проходила также въ довольной любви и привязанности (къ сожалѣнію, есть такіе, которые охладѣваютъ другъ къ другу года чрезъ два и даже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ свадьбы: тутъ бывають уже особенно рѣзкія причины); если съ годами и съ приближеніемъ къ старости болѣе охладѣваютъ и между многими супружескія чувства, возникаетъ взаимная ненавистливость: тогда-то особенно такіе супруги прибѣгните къ этому сильнѣйшему рецепту противъ супружеской нелюбви, т. е. вспомните, что одинъ изъ васъ носить на себѣ образъ Христа, а другая—Церковь, и что вы должны до гроба любить другъ друга. Иначе вы безчестите въ себѣ этотъ образъ, иначе сомнительна и ваша собственная любовь ко Христу, неживое ваше отношеніе къ Церкви. О, возлюбленные супруги-христиане! храните и, если утратите, снова тысячу разъ возобновляйте въ себѣ взаимную супружескую любовь!

Супружеское сношеніе въ непозволительныя (физически) времена.

Здѣсь прежде всего разумѣется время «мѣсячныхъ кровей и кровоочищенія послѣ родовъ»: *человѣкъ же, иже есть праведенъ., къ жентъ въ мѣсячныхъ сущей не приблизитя* ¹⁾. Приближеніе въ это время супруговъ составляетъ скверну плоти и духа: со стороны мужа оно означаетъ *обнажать истеченія женская*, а со стороны самой жены — открыть *теченіе своихъ кровей* ²⁾. Оно вредно, такъ какъ кровоочищеніе женское есть своего рода болѣзнь ³⁾, — вредно для жены, но и опасно для организма мужа. Оно обличаетъ несдержанность похоти, — на этотъ разъ особенно въ женѣ. Оно есть дѣло насильственное для совѣсти: если женщина во время своихъ регулъ, а также послѣ родового очищенія, освобождается и отъ религіозныхъ обязанностей, наприм. отъ приобщенія въ постъ, отъ хожденія въ церковь до 7 дней: то не тѣмъ ли болѣе слѣдуетъ освободить ее или должна она освободить себя въ это время отъ плотскихъ супружескихъ обязанностей? — Затѣмъ, съ физической стороны не позволяется супружеское сношеніе въ тѣ дни и часы, когда который либо изъ супруговъ еще не поправился послѣ тяжелой или продолжительной болѣзни; когда оба они, будучи вообще слабы своимъ здоровьемъ, удостовѣряются въ послѣдовавшей беременности; когда мать вскармливаетъ грудью свое дитя; когда они находятся въ состояніи особенной слабости тѣла, наприм. послѣ долгихъ умственныхъ занятій, послѣ работы и т. под. — Такъ, супруги, необходимы вамъ и со стороны природы нѣкоторыя правила воздержанія въ плотской связи!

Неумѣренность въ супружескомъ ложѣ.

Не блудодѣлнія ради азъ поемлю жену, но по истинѣ, говорилъ праведный Товія ⁴⁾. Чтобъ видѣть виновность супружескаго невоздержанія, укажемъ на тѣ цѣли, какія имѣетъ бракъ каждаго мужа и жены. Первая и самая чистая цѣль брака: «рожденіе дѣтей ⁵⁾». Вторая: «раздѣленіе между мужемъ и женой домашняго труда, или взаимная помощь въ

¹⁾ Иезек. 18, 6. ²⁾ Лев. 20, 18. ³⁾ Тамъ же см. текстъ по р. пер. ⁴⁾ Тов. 8, 7. ⁵⁾ Быт. 1, 28.

жизни» ¹⁾. Третья и послѣдняя: «удовлетвореніе половому побужденію» ²⁾. Такимъ образ. половое наслажденіе уже само по себѣ стоитъ на послѣдней ступени, хотя и *честна женитва* ³⁾. Взятое же и цѣнимое отдѣльно, оно и будетъ *блудодыяніи ради*, т. е. полагается только выше разженія, или блуда; тогда *лучше есть жениться, нежели разжигатися* ⁴⁾. А если еще прибавить къ этому неумѣренность, или частовременность сообщенія,—тогда что же выйдетъ изъ законнаго брака, какъ не одна плотская прихоть, какъ не потѣха для животнаго инстинкта? и достойно ли такое пользованіе бракомъ въ особенности со стороны христіанскихъ супруговъ? Нѣтъ; о первыхъ супругахъ было сказано: *разумѣши, яко нази быши* ⁵⁾. Значить и между законными мужемъ и женой должна быть умѣренная половая стыдливость, которая между тѣмъ съ частовременнымъ совокупленіемъ ихъ непремѣнно понижается и утрачивается. Неумѣренность-то супружеская болѣе бываетъ причиною того, что мужъ и жена не могутъ безъ страстнаго ощущенія и на одну минуту встрѣчаться другъ съ другомъ пристальнымъ взглядомъ, ласкою, пожатіемъ рукъ, лобызаніемъ, тогда какъ въ извѣстное время не должно быть и мысли о похоти. (Съ рѣдкимъ же сообщеніемъ между собой и опять непремѣнно возвращается къ нимъ половая стыдливость). Неумѣренное наслажденіе супружескимъ ложемъ скорѣе свойственно мусульманству; тамъ оно и усвоено; тамъ оно даже вносится въ списокъ райскихъ утѣхъ, считается у чувственныхъ людей предупрежденіемъ вѣчнаго блаженства.—Оно можетъ довести въ особенныхъ случаяхъ до паденій и внѣ закона. Вотъ мужъ и жена, пользуясь законностью брака, тайностью и доступностью каждый день (если не отлучаются) супружескаго своего ложа, тѣмъ, что никто ихъ ни повѣряетъ, ни упрекаетъ въ частовременномъ между собой совокупленіи,—пользуясь не по совѣсти всѣмъ этимъ, чрезмѣрно развиваютъ въ себѣ плотскую похоть. Но что, если вдругъ ихъ постигнетъ вдовство или продолжительная болѣзнь, препятствующая совокупленію? что имъ тогда дѣлать съ развитою страстью? готовы ли они выдержать борьбу съ ней? Сомнительно!—«Всегдашняя неумѣренность» супружеская также вредна и для здоровья, и даже болѣе вредна, чѣмъ только «несдержанность въ непозволи-

1) Быт. 2, 18. 2) 1 Кор. 7, 9. 3) Евр. 13, 4. 4) 1 Кор. 7, 29. 5) Быт. 3, 7.

тельное физическое время. Когда она достигнетъ высшей степени: тогда несомнѣнно истощаетъ силы, особенно молодыхъ супруговъ. Тогда она ведетъ въ сокращенію жизни; потому что «жизнь человѣка есть горѣніе». А извѣстно, что чѣмъ сильнѣе пламя, тѣмъ скорѣе потухаетъ. Въ половомъ же совокупленіи жизнь на короткія минуты возжигается, какъ полное пламя; потому что оно сопровождается потрясеніемъ всего человѣка (всей нервной системы). Отсюда и очевидно вредныя послѣдствія для жизни отъ крайней неумѣренности.—Наконецъ, если эта неумѣренность обнаруживается и только въ частыхъ или продолжительныхъ супружескихъ ласкахъ, безъ рѣшительнаго акта совокупленія, и тутъ нужно видѣть въ ней нѣкоторое недостоинство предъ всевидящимъ Богомъ.—Особенно при старости лѣтъ обоихъ супруговъ, когда высшая цѣль брака—рожденіе дѣтей не можетъ быть болѣе достигаема,—особенно въ эти лѣта частое обращеніе къ супружескому ложу составляетъ вину. (Между тѣмъ иные супруги въ старости-то лѣтъ, не опасаясь уже зачатія дѣтей, и предаются болѣе супружескимъ наслажденіямъ. Зачѣмъ же такъ? зачѣмъ льстить плоти на сей разъ? Она вѣдь подобна лакомому псу: не отказывай ей въ похоти, и—будетъ она какъ песъ, который тѣмъ болѣе подбѣгаетъ и ласкается, чѣмъ болѣе бросаютъ ему лакомыхъ кусковъ). Съ приближеніемъ старости лучше было бы совсѣмъ оставить плотскую супружескую связь, и такъ образ. сдѣлать бракъ *жертвою чистоты предъ Богомъ*. Чтобы легче достигать этого, полезно наприм. имѣть отдѣльныя ложа (нѣкоторые и съ молодыхъ лѣтъ отдѣляются); не нужно предаваться унынію въ часы котораго болѣе супруги ищутъ взаимнаго совокупленія; не нужно начинать и развивать постельныя ласки, а главное хорошо помнитъ, что *время прекращено есть прочее*, т. е. сокращать въ своемъ умопредставленіи время отъ года къ году, и такъ доходить до конца жизни, или до смерти: тогда-то само собой *имущія жены, яко не имущія будутъ* ¹⁾, или само по себѣ забудется наслажденіе супружескимъ ложемъ. (Такъ и поступали святые супружники; наприм. преподобные Ксенофонтъ и Марія съ окончаніемъ дѣторожденія положили объѣдъ болѣе не касаться другъ къ другу, и—вполнѣ сохранили свой объѣдъ ²⁾). А были и такіе супруги—

1) 1 Кор. 7, 29. 2) Четь-мнв. подъ 26 янв.

подвижники, наприм. Меланія римлянка и Пиніанъ, ¹⁾ Теофанъ препод. и жена его ²⁾, которые еще въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ прекратили взаимное половое общеніе ради дѣвственной чистоты и царства небеснаго. Препод. Панфутію, желавшему узнать какъ отъ далеко ушелъ въ своей подвижнической жизни, съ кѣмъ можетъ сравниться по святости своей, угождаетъ ли Богу,—было сказано найти въ мірскомъ селеніи одного женатаго человѣка, по должности старшину. И великій подвижникъ между прочимъ узналъ, что этотъ человѣкъ, по согласію съ своею женою, уже болѣе четверти вѣка живетъ въ строжайшемъ супружескомъ воздержаніи ³⁾, какъ съ духовною сестрою). — Супруги-христіане! супружескія наслажденія предоставлены вашей волѣ, вашему обоюдному желанію. Но при этомъ слово Божіе выражаетъ такую мысль, чтобъ воздержаніе вы считали закономъ, а сходились бы между собой, уступая пожеланію или руководясь и здѣсь благоразуміемъ. Помните, что все глав. образ. зависитъ отъ ревности. Ревностный о спасеніи души и о чистотѣ своей, при помощи Божіей, укротитъ и такое сложеніе тѣла, которое болѣе располагаетъ къ похотливости: в мало ревностный и умѣреннымъ (холоднымъ) сложеніемъ тѣла не хочетъ управить. Поставляйте же себѣ крестіанскимъ долгомъ воздержаніе въ самомъ супружествѣ!

Невоздержаніе отъ супружескаго ложа въ великій постъ.

Да пребываете въ постъ и молитвъ: и пакы въ купъ собиравитесь ⁴⁾, дается прямая заповѣдь законнымъ мужу и женѣ. Эта заповѣдь можетъ идти и ко всѣмъ церковнымъ постамъ, а также къ постному времени на среды и пятницы; но особенно она относится къ великому посту, и тѣмъ еще болѣе къ говѣнію. О соблюденіи велик. поста въ супружеской неприкосновенности положительно указываетъ церковное правило: «отъ женъ воздержатися весь святой великій постъ. Аще ли падется съ женою во святой постъ..., весь постъ обезчестова ⁵⁾». Вообще же молитвѣ супружеское сообщеніе не препятствуетъ; потому что оно еще не дѣлаетъ оскверненія человѣку. Но въ приведенной заповѣди

¹⁾ Четь-мѣя. годъ 31 дек. ²⁾—подъ 12 март. ³⁾ Четь-мѣя. годъ 8 окт. въ житіи Тамсіа. ⁴⁾ 1 Кор. 7, 5. ⁵⁾ Требн. свѣщ. гл. 26.

слова Божія разумѣется молитва особенная, усиленная, какою и бываетъ она въ посты, преимущественно же въ великій. Сказано не просто: «молитесь», но: *да пребываете въ молитвѣ*; потому что при воздержаніи супружескомъ молитва чище и совершеннѣе.—И такъ, православные супруги! въ особенности великій постъ долженъ быть для васъ неприкосновеннымъ относительно супружескаго совокупленія, —неприкосновеннымъ весь отъ начала и до конца, и какъ въ одинъ годъ, такъ и во всѣ годы, или какъ съ молодыхъ лѣтъ такъ и до старости. На этотъ разъ весьма важенъ шагъ съ перваго же года супружеской жизни или даже вслѣдъ за самымъ бракомъ, если бракъ былъ предъ недѣлями великаго поста,—твердый шагъ, чтобъ въ великій постъ не прикасаться супругамъ другъ къ другу: сохранившіе въ цѣломудренной чистотѣ первый постъ уже и во всю послѣдующую жизнь свою не допускать обезчестованія великаго поста совокупленіемъ. О, супруги-христіане! положите же себѣ правиломъ: особенно въ великій-то постъ не прикасаться другъ къ другу, даже и не допускать супружескихъ ласкъ, но быть между собой какъ духовные братья и сестра. Это будетъ жертва ваша, угодная Богу.

Прелюбодѣяніе.

Прелюбодѣемъ судитъ Богъ ¹⁾. По правиламъ церковнымъ прелюбодѣю эпитимія вдвое больше чѣмъ блуднику, именно —до 15 лѣтъ ²⁾. Притомъ, имя *прелюбодѣя* отнесено въ нихъ не только къ нарушителю собственной супружеской вѣрности, т. е. къ человѣку женатому или замужней, но и къ холостымъ; когда холостые нарушаютъ чужое супружеское ложе. Что же сказать о тяжести грѣха прелюбодѣевъ по существу самаго дѣла? Если это законные мужъ и жена, то они во время вѣнчанія дали обѣтъ взаимной супружеской вѣрности. Обѣтъ свой они произнесли сознательно и свободно предъ крестомъ и евангеліемъ и залогомъ его получили обручальные перстни. И такъ, крестъ и евангеліе, святая церковь, священникъ и Самъ Богъ, бывшіе свидѣтелями ихъ обѣта или готовности остаться вѣрными въ супружествѣ: все это ими забыто! какая небогобоязненность! За-

¹⁾ Евр. 13, 4. ²⁾ Вас. всл. 58.

тѣмъ: прелюбодѣй, такъ сказать, разрѣкаетъ себя, дѣлясь въ одно и то же время на двое или отдавая одновременно свои члены и законной женѣ и блудницѣ (а жена въ свою очередь и законному мужу и незаконному сожителю). Напротивъ, каждый изъ супруговъ въ минуты искушенія долженъ бы сказать чужому лицу: «это не мое тѣло, не мнѣ оно принадлежитъ; потому не могу согласиться съ твоимъ желаніемъ». Тѣло же, разрѣченное на двѣ половины, обыкновенно, умираетъ. Такъ и бракъ, разъединенный прелюбодѣяніемъ, уже теряетъ свою жизненность, сочувственность и гармонию. Наприм. какъ же приступить мужъ къ ложу своей жены, если онъ въ тайнѣ сознаетъ себя виновнымъ предъ нею и предъ Богомъ, потому что прикасался къ другой женѣ или дѣвѣ? съ какимъ чувствомъ жена должна встрѣтить ласки своего мужа, если она сдѣлалась недостойною этихъ ласкъ, какъ преступница предъ мужемъ и предъ законнымъ бракомъ? (Все это до того мучить совѣсть иныхъ супруговъ, что они не могутъ выносить своего состоянія и безъ всякаго вызова сами открываютъ свою преступную вину, наприм. падшая жена предъ мужемъ. Впрочемъ эта исповѣдь и неумѣстна: за тайный грѣхъ нужно тайно же покаяться предъ Богомъ). Съ какимъ также стыдомъ нарушитель супружеской вѣрности встрѣтитъ своихъ тестевъ, которые вручили ему свою дочь? А если еще дѣло выдетъ такъ, что измѣна жены какъ либо со стороны сдѣлается извѣстною честному мужу или честная жена достоверно узнаетъ объ измѣнѣ своего мужа? что тогда? Въ такомъ случаѣ мужъ допытывается у своей жены сознанія и весь разстроился духомъ, а жена запирается и клянется, стыдясь или опасаясь сознаться. Сколько же тогда бываетъ упрековъ, раздора, притѣсненій со стороны сильнѣйшаго или же безсильныхъ слезъ со стороны слабѣйшей, но невинной! А если наконецъ и оба, мужъ и жена, падутъ и оба будутъ догадываться относительно своей взаимной невѣрности? что въ такомъ случаѣ? Тогда они будутъ какъ чужіе другъ другу, какъ два тайные врага, до времени между тѣмъ ласкающіе другъ друга: при взаимной невѣрности или со стороны одного только лица уже никакъ не можетъ быть истинная супружеская любовь. И къ тому же, послѣ этого, будетъ большая половая привязанность прелюбодѣя и прелюбодѣйцы (потому что привя-

занность этого рода не может раздвоиться)? Къ одному лицу она, дѣйствительно, будетъ преобладающею, но только такъ-же безъ всякой твердости; другое же или третье лицо (кромѣ законнаго брака), съ которымъ прелюбодѣй раздѣляетъ свое ложе, будетъ не лучше вещи, сберегаемой для запаса въ кладовой (какъ на востокѣ *гаремы*).—Какое все это разстройство въ супружествѣ!—Но въ прелюбодѣйной связи дѣло доходить иногда до невольнаго рабства. Такъ, мужу умная жена и тяжелаго слова не скажетъ, а посторонняя женщина, съ которою онъ имѣетъ связь, и будетъ бить его, —онъ все вытерпитъ. Еще худшее положеніе жены. Если она только разъ падетъ съ извѣстнымъ лицомъ, то уже не смѣетъ противиться этому лицу при новомъ уединенномъ паденіи его; потому что боится съ его стороны огласки предъ мужемъ о первой своей винѣ, да и нравственно ему уступить.—А что сказать къ стыду прелюбодѣевъ о похоти ихъ? Есть у много законная жена, и онъ не удовлетворяется тѣмъ, прибѣгаетъ еще къ другому женскому лицу; или *жена своего мужа имать* ¹⁾, но для ея похоти мало одного мужа, она отдается другому и третьему мужчине. Тогда возникаетъ естественный вопросъ или упрекъ прелюбодѣямъ: «развѣ нѣтъ у него жены, развѣ нѣтъ у нея мужа»?—Что же касается вины холостыхъ прелюбодѣевъ, которые т. е. согрѣшаютъ съ замужними или женатыми, то можно сказать здѣсь кратко: вина этихъ людей подобна тому, какъ богачъ отнимаетъ послѣднюю овечку у бѣднаго ²⁾. Холостой прелюбодѣй или прелюбодѣйца вторгаются въ чужой бракъ, какъ-бы становятся въ средину между мужемъ и женой, которые во время вѣнчанья стояли предъ крестомъ и евангеліемъ,—разсѣкаютъ въ двухъ лицахъ своимъ постыднымъ вторженіемъ единую плоть. Въ смыслѣ этого коварства и обиды чужому союзу такой блудъ холостымъ и считается въ правилахъ церковныхъ «сугубымъ».

Трѣхъ прелюбодѣяній (какъ и всякой другой) стараются извинить. На первомъ мѣстѣ здѣсь поставляютъ «разлуку или отлучку». Но когда разлука, наприм. по торговымъ дѣламъ, бываетъ или продолжительная или дальняя: лучше же дѣлать ее совмѣстно, лучше путешествовать вмѣстѣ съ женою, какъ путешествовалъ Авраамъ съ Саррою. Не стоить

¹⁾ 1 Кор. 7, 2. ²⁾ 2 Цар. 12, 4.

ли понести по хозяйству всякую трату или трудность, чтобы только избѣгнуть столь тяжкаго грѣха, какъ прелюбодѣяніе? Но когда отлучка будетъ многолѣтняя и не представляетъ совсѣмъ возможности жить вмѣстѣ (наприм. мужъ поступилъ въ военную службу): тогда надобно примириться съ этимъ состояніемъ, подобно тому какъ вдова мирится же съ своимъ вдовствомъ и хранить себя въ цѣломудріи. Вообще въ продолжительной супружеской разлукѣ супруги съ перваго раза должны твердо стать противъ искушенія; наприм. они должны и еще уменьшить употребленіе вина на все время разлуки и свои выходы изъ дома; если и раньше были воздержными и домоудами;—не засматриваться на чужія четы (супружескія пары);—дальше оградить себя въ домашней жизни отъ другаго пола, наприм. мужъ и хозяинъ дома пусть дальше держитъ себя отъ женской прислуги (на сей разъ хороша предварительная предусмотрительность супруговъ другъ о другѣ);—ближе поставитъ предъ свои глаза портретъ отлучившагося мужа или отлучившейся жены (если есть портретъ). Первая выдержанная борьба съ искушеніемъ придастъ силы противъ другаго и третьяго искушенія, а тамъ и совсѣмъ не будетъ боренія въ ожиданіи свиданія съ женой (какъ и жены съ мужемъ). Продолжительная супружеская разлука и безъ того можетъ потрясти супружескую любовь и сдѣлать супруговъ какъ-бы чуждыми другъ другу: сохрани же Богъ, не принявъ предостереженій противъ грѣха, согрѣшити!—Извиняетъ иное лицо свои паденія болѣзнью своей четы: «мужъ давно лежитъ въ постелѣ и живъ ни-мертъ: жена подверглась болѣзни елабоужія или положительно помѣшалась». Но болѣзнь одного лица въ супружескомъ союзѣ скорѣе же должна отзываться особеннымъ охлажденіемъ къ похоти, чѣмъ быть вызовомъ къ угрѣхъ ея внѣ законнаго брака. Здѣсь частію примѣнимы слова: *еще страждетъ единъ удоѣ, съ нимъ страждутъ вси уди* ¹⁾; т. е. если болитъ одна половина (наприм. жена), то боль должна чувствоваться и другою половиною (мужемъ). Душевная же болѣзнь (успомяшательство), влѣдствіе которой больное лицо или содержится въ больничномъ заведеніи или живетъ на опеку у своихъ родителей или покойно остается дома, но безъ всякаго сочувствія къ кому

1) 1 Кор. 12, 26.

либо или чему либо,—этотъ случай, дѣйствительно, составляетъ тяжкое посѣщеніе въ супружествѣ. Принимая этотъ случай за великій крестъ, здравствующее въ супружествѣ лицо должно съ покорностью Богу проводить въ цѣломудріи свои дни: тогда крестonosца ожидаетъ великая награда, подобно какъ и дѣвственника. А то, если съ одной стороны съумашествіе представляется болѣзнью неизлечимую, съ другой—здравствующее лицо еще молодыхъ лѣтъ (одинъ женился только, и—оказалось, что жена его малоумная, идиотка): въ такомъ разѣ лучше искать законнымъ путемъ новаго законнаго брака. Доколѣ же новый бракъ не будетъ разрѣшенъ,—не слѣдуетъ преступать черезъ прежній законный.—«Извиняетъ собственное паденіе жена тѣмъ, что мужъ ей измѣняетъ: за невѣрность мужа она мститъ невѣрностью ему самому, дѣлая это, однако, втайнѣ». Но не говоритъ ли ей совѣсть, что этимъ тайнымъ мщеніемъ она нисколько не успокоила себя и не помогла дѣлу, а только нажила себѣ новую печаль? не должна ли была она помнить, что мужъ ея, оскорбляя ее своею невѣрностью, все-же главнымъ образомъ *своему Господеви стоитъ или падаетъ* ¹⁾, т. е. первѣе всего грѣшитъ противъ Бога, которому она и должна бы предоставить надъ нимъ судъ?—Нѣтъ; несчастной женѣ, т. е. имѣющей невѣрнаго или развратнаго мужа, и остается эта одна отрада: сохранить собственную чистоту и невинность. И если кто со стороны начнетъ внушать ей другія отрады,—особенно такъ посторонній мужчина, выражающій къ ней вначалѣ свое сожалѣніе, а потомъ доводящій ее до паденія съ собой: въ такомъ случаѣ только увеличатся ея душевныя страданія.—Бываетъ и такъ, что «безплодная жена рѣшается на прелюбодѣянiе съ кѣмъ либо вовсе не по сладострастному побужденію, а ради того только, чтобъ зачать и родить». Но нынѣ не ветхозавѣтныя времена, когда съ нетерпѣніемъ ожидали Обѣтованнаго и когда высшею наградою отъ Бога почиталось многодѣтство ²⁾: нынѣ общаются за добродѣтельную жизнь награды духовныя, евангельскія. А затѣмъ въ законномъ, но безплодномъ, бракѣ незаконное рожденіе не будетъ ли насиліемъ этому браку? не самовольное ли это, помимо Творца и законодателя, распоряженіе зачатіемъ? не вносятся ли тогда въ супружескій союзъ съ чужимъ съ-

1) Римл. 14, 4. 2) Втрз. 7, 13—14.

менемъ и чужія наклонности, такъ что неизбежно должна послѣдовать борьба неестественнаго отца съ сыномъ?

И такъ законные мужъ и жена! нарушение вами супружеской вѣрности (прелюбодѣяніе) никогда не перестанетъ быть грѣхомъ, притомъ—самымъ тягостнымъ для вашей совѣсти. И горе себѣ созидаетъ тотъ изъ васъ, кто только разъ допустить это нарушение! Хоть падшій или падшая и слезно будетъ раскаяваться за первое паденіе, но большею частью не сохраните себя отъ новаго паденія. Горе же, горе каждому прелюбодѣю! Зато какое глубокое утѣшеніе, какъ вполне умѣстны и чисто-любезны эти слова: «ты мой, ты моя» для такихъ супруговъ, которые во всю жизнь остались вѣрными другъ другу въ супружескомъ ложѣ! О, православные супруги! дорожите взаимною вѣрностью отъ перваго дня брака и до старости лѣтъ. Притомъ, храните супружескую вѣрность не ради только грѣха или стыда, но *по доброму расположенію другъ къ другу!*

Взаимное увольненіе супруговъ для свободной жизни съ другими.

Въ словѣ Божіемъ увольненіе супругами другъ друга *точію по согласію* дозволяется для одной цѣли: *да пребываете въ постѣ и молитвѣ, и то лишь до времени*¹⁾. А вотъ иные поступаютъ совсѣмъ напротивъ, какъ-бы для поруганія надъ этими божественными словами. Взаимному ихъ увольненію для безпрепятственной связи съ посторонними лицами, обыкновенно, предшествуетъ обоюдное паденіе. Когда же невѣрности ихъ сдѣлаются замѣтными или явными для нихъ самихъ, когда они обмѣняются между собою винами; тогда и начинаютъ легко смотрѣть на взаимныя вольныя отношенія къ лицамъ другаго пола. Въ такомъ случаѣ нѣкоторые дѣлать свои комнаты въ домѣ такъ, что въ половину къ нимъ свободно входитъ каждое постороннее лицо другаго пола, а сами они не могутъ свободно, безъ предварительнаго увѣдомленія, входить другъ къ другу; чаще же и совсѣмъ расходятся, надѣливъ (въ чьихъ рукахъ есть капиталъ) другое лицо частію капитала, а затѣмъ открыто соединяются съ другими лицами. Все это дѣлается безъ гнѣва и повиди-

¹⁾ 1 Кор. 7, 5.

тому въ духѣ мира. Но по какому это праву супруги могутъ входить въ такую сдѣлку между собой, или взаимно уступать? Можно уступить что-либо изъ личныхъ только правъ или изъ матеріальной собственности. А здѣсь уступка дѣлается въ счетъ Божьяго закона о супружествѣ, или изъ правъ Самаго Бога; потому что христіанскій бракъ закрѣпленъ таинствомъ. Нѣтъ; хотъ бы и миролюбиво увольняли мужъ и жена другъ друга для свободной жизни съ иными лицами; это миръ, основанный вовсе не на супружескомъ единодушіи, а на взаимномъ нерасположеніи другъ къ другу. Это, прямо сказать, «сатанинское согласіе къ обоюдному разврату». Какая безнравственность! (Она напоминаетъ о временахъ языческаго міра, когда иные и дарили друзьямъ своихъ женъ, даже беременныхъ). — Супруги — христіане! если даже десятки лѣтъ проходятъ жизни вашей врознь, поспѣшите соединиться. Иначе надъ вашей головой угроза слова Божія: *прелюбодѣи... царствія Божія не наследуютъ!* *)).

Самовольный разводъ.

Женъ отъ мужа не разлучатися... и мужу жены не отлучати **). Если разводъ и можетъ быть, то законнымъ порядкомъ и по законнымъ причинамъ. Не говоримъ здѣсь о внѣшнихъ стороннихъ причинахъ, которыя предъявляются не самими мужемъ и женой, а другими лицами по должности послѣднихъ или по особому требованію закона: эти причины (наприм. бракъ въ запрещенномъ родствѣ или несовершеннолѣтнихъ) скорѣе неприяты для лицъ разводимыхъ, чѣмъ желательны. Самъ же собой одинъ изъ супруговъ можетъ законно начать дѣлю разводное по причинамъ или физическимъ или нравственнымъ.

Физическую сторону здѣсь составляетъ физическая неспособность къ супружескому сожитію, если впрочемъ эта неспособность отъ природы и до брака оставалась затасяною **), а не произошла въ самомъ бракѣ, какъ несчастіе. Но и тутъ *могий вмѣстити да вмѣститъ* *), т. е. лучшею жертвою Богу со стороны избоженаго лица была бы рѣшимость не требовать дозволяемаго развода, но оставаться въ бракѣ для одного дружества и взаимной помощи: живутъ

*) 1 Кор. 6, 9. 2) —7, 10—11. 3) Св. зак. т. X, ч. I, ст. 46—49. 4) Мс. 19, 12.

же вмѣстѣ престарѣлые мужъ и жена, которые не имѣютъ болѣе между собой плотскаго сообщенія и можетъ быть такъ же не имѣли никогда дѣтей. Въ смелѣ физической причины къ разводу можно принять ссылку такого рода, когда виновное лицо лишается всѣхъ правъ состоянія или безвозвратно ссылается: другому (невинному) лицу, конечно, нельзя вмѣнить въ нравственную обязанность нести ту же участь. (Если безъ всякой вѣсти остается мужъ или жена, то также возможенъ по снисхожденію разводъ этого брака черезъ 5 лѣтъ ¹⁾); а вслучаѣ беззвѣстной отлучки на войну (далеко зашелъ мужъ и не увѣдомляетъ о себѣ) или захвата въ плѣнъ (дорогой на окраинахъ гдѣ-либо невѣрные отняли у мужа жену и увлекли ее въ свои предѣлы),—въ этихъ случаяхъ, такъ какъ они подають болѣе надежды на возвращеніе беззвѣстнаго лица, срокъ для расторгенія брака полагается двойной, или 10-лѣтній ²⁾). Но и самую безвозвратную ссылкою, при видимомъ расторгеніи брака, внутренно не всегда расторгается бракъ. Въ благоприятныхъ на сей разъ обстоятельствахъ бракъ можетъ возобновиться, наприм. если есмыльный будетъ неожиданно прощенъ или окажется невиннымъ, а оставшійся дома супругъ раньше не искалъ законнымъ порядкомъ развода ³⁾).

Нравственною причиною развода прежде всего надлежало бы назвать желаніе поступить въ монашество. Но предполагая въ разводѣ, какъ необходимое качество его, принужденность съ которой-либо стороны, или неволю, — относительно поступающихъ въ монашество мужа и жены (при узаконенныхъ лѣтахъ, т. е. для перваго 40, а для второй 30, и по взаимному ихъ согласію ⁴⁾), мы совсѣмъ не можемъ вести здѣсь рѣчи о разводѣ. Нѣтъ; поступающіе въ монашество въ собственномъ смыслѣ не расторгаются бракомъ ⁵⁾), хоть на дѣлѣ и предъ закономъ навсегда послѣдовало ихъ разлученіе по силѣ монашескихъ обѣтовъ. Бракъ ихъ еще болѣе возвышается: вмѣсто плотской и внѣшней связи можетъ оставаться между ними связь исключительно духовная, посредствомъ переписки о духовной жизни и чрезъ словесное увѣдомленіе другъ о другѣ. (Преподобные Андроникъ и Аѳанасія въ монашескомъ видѣ спасались вмѣстѣ, только

¹⁾ Уст. коис. §§ 231—237. ²⁾ Ук. сип. 1855, апр. 30. ³⁾ Улож. о наказ. вт. изд. (1871 года) ст. 27. ⁴⁾ Св. зак. т. IX. ст. 252. ⁵⁾ Тамъ же.

первый не узнавалъ въ послѣдней своей жены, которая надѣла на себя мужское платье) ¹⁾. Въ собственномъ смыслѣ нравственную причину къ разводу можетъ быть невѣрность супружеская: *развѣ словесе прелюбодѣйна* ²⁾. Вотъ самое главное, что дозволяетъ быть разводу и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ строгость супружескихъ отношеній! Но вообще говоря, въ православіи супружескій разводъ не долженъ быть. Почему же? Потому, во-первыхъ, что мужъ и жена составляютъ изъ себя *плоть едину*, двѣ половины цѣлаго человѣческаго существа, такъ что къ первой четѣ супружеской (Адаму и Евѣ) было отнесено одно имя «человѣка»: *и сотвори Богъ человека... мужа и жену* ³⁾. Затѣмъ, христіанскіе супруги несутъ на себѣ знамя союза Христова съ Церковью, который никогда не расторгается. И наконецъ, разводъ всегда вредитъ и тяжкою обидою отзывается половиной слабѣйшей, которую безъ сомнѣнія, составляетъ жена. Посему *еще Богъ сочета, человекъ* (самъ собой) *да не разлучаетъ* ⁴⁾. Разводъ тогда бы былъ терпимъ или полезенъ ввидѣ временной мѣры, когда бы люди не понимали въ мужѣ и женѣ единства по плоти и по духовной тайнѣ брака, когда бы не признавали по невѣжеству своему за женщиною общечеловѣческихъ правъ, были бы близки по грубости своей къ тому, чтобъ лишать жизни своихъ женъ. Таково и было невѣжественное состояніе (*жестокосердіе*) евреевъ (и то въ позднемъ времени) ⁵⁾, для которыхъ закономъ Моисеевымъ разрѣшенъ былъ разводъ. *Изъ начала же* (т. е. до грѣхопадѣнія) *не бысть тако* ⁶⁾.

Примѣнивъ эти общія сужденія о нерасторгаемости христіанскаго брака къ практикѣ жизни, мы вполне удостовѣримся съ одной стороны въ неосновательности тѣхъ причинъ, въ силу которыхъ защищаютъ разводъ, а съ другой — въ недостижимости разводомъ желанной цѣли. Да; евангельская заповѣдь о разводѣ, хоть строга и какъ бы жестока, но удобоисполнима и полезна для самихъ супруговъ. Укажутъ-ли супруги на «разность своихъ характеровъ», чтобъ позволить себѣ разводъ? Но разность ихъ характеровъ дѣло естественное. Притомъ, иногда здѣсь бываетъ собственная ихъ вина: это поздній ихъ по лѣтамъ бракъ, который дѣлаетъ трудъ

¹⁾ Чет. мнн. подъ 9 окт. ²⁾ Мс. 19, 6. ³⁾ Быт. 1, 27. ⁴⁾ Мс. 19, 6. ⁵⁾ Втра. 10, 16. ⁶⁾ Мо. 19, 8.

нымъ примиреніе или примѣненіе слишкомъ разныхъ характеровъ. Значить имъ нужно винить себя, а не церковный бракъ, не позволяющій развода. А во всякомъ случаѣ должны они изучать взаимно харатеры съ цѣлью примѣняться другъ къ другу, и—изучать вначалѣ супружеской жизни, помня впрочемъ и то, что нѣкоторые недостатки какъ бы неожиданно могутъ встрѣтить другъ въ другѣ (особенно такъ въ женѣ), даже черезъ пять—десять лѣтъ.—Принесутъ ли они жалобу «на ежедневныя въ супружеской жизни не-пріятности, всего чаще—жена на угнетеніе мужемъ»? Но угнетеніе встрѣчаемъ и въ другихъ особенно близкихъ союзахъ или отношеніяхъ человѣческихъ, наприм. по службѣ. Если всѣ на свѣтѣ будутъ прибѣгать къ разводу, какъ къ средству противъ нарушенія правъ; въ такомъ случаѣ постоянно придется людямъ расходиться между собой. Пусть иной и тиранъ своей жены, пусть даже покушался на ея жизнь: все же для такихъ единичныхъ случаевъ неблагона-мѣренно было бы дѣлать общимъ для всѣхъ законъ о раз-водѣ вслучаѣ угнетеній и жестокости ¹⁾.—«Предался ли мужъ чрезмѣрному пьянству? растратилъ ли женино приданое или, напротивъ, нетрезвая жена все, что попадетъ подъ руку, упоситъ изъ дома? Но, безъ сомнѣнія, слабые и еще къ худшему состоянію придутъ, если будутъ брошены. Да тог-да къ нетрезвости и расточительности можетъ присоединиться еще другой порокъ,—связь съ посторонними лицами, или прелюбодѣяніе. А согласно ли съ обѣтами супружескими только желать или допустить, чтобъ супружеское лицо стре-милось къ худшему состоянію? Не прямо ли отвѣтственнымъ въ чужомъ грѣхѣ прелюбодѣянія дѣлается та сторона, кото-рая оставила свою чету? *Отпускай* (сказано)... *развь сло-все любодѣянаго... творитъ* отпускаемое лицо *прелюбодѣяство-вати* ²⁾. И почему же это посторонніе люди должны затѣмъ принять на свою опеку или только терпѣть всецѣло нетрез-ваго или нетрезвую, которые брошены, а не тѣ, чей это мужъ или чья это жена? Рука сухая не дѣйствуетъ и безо-бразить тѣло, однако не отсѣкаютъ ея: зачѣмъ же совсѣмъ отсѣкать отъ себя жену, которая все же скорѣе можетъ

1) Законъ гражданскій судить мужа не только за такіе побой жецѣ, которыми подвергается опасности жизнь, но и только въ характерѣ истязанія (улож. ст. 1583).

2) Ме. 5, 32,

исправиться, нежели мертвый членъ въ тѣлѣ? или зачѣмъ жена отсѣкаеть отъ себя мужа, какъ-бы цѣлое тѣло отъ головы, которое естественно потомъ погибаетъ?—Наконецъ и самая «невѣрность супружеская, по крайней мѣрѣ—первый дознанный опытъ ея, не извиняють развода и не принесутъ пользы». Евангельское ученіе: *разъ слово прелюбодѣяма* еще не непрѣмный законъ для развода, а только позволеніе или оправданіе его. Мужъ, безъ сомнѣнія, согрѣшитъ, если не прійметъ жены, которая раскаявается и даетъ обѣщаніе быть вѣрной ¹⁾. Если не будетъ прощена первая невѣрность въ супружескомъ ложѣ и не будутъ приняты разумныя мѣры противъ этой невѣрности со стороны другаго лица, которое остается невиннымъ: тогда съ разводомъ повторится много невѣрностей. О древнемъ пророкѣ Осии извѣстно, что онъ взялъ въ замужество блудницу, но потомъ совершенно исправилъ свою жену. Разводъ по причинѣ супружеской невѣрности многими понимается такъ: «мужъ имѣетъ право выгнать отъ себя жену, какъ только удосто- вѣрится въ ея невѣрности. А если самъ допуститъ невѣрность, и даже нѣсколько невѣрностей: это извинительно ему и нечего ему опасаться, что жена можетъ законно удалиться отъ него». Справедливъ ли такой взглядъ мужей, часто оправдываемый и на дѣлѣ? Нисколько. Пусть женщина, сознавая свою слабость по природѣ, болѣе дорожитъ своимъ мужемъ, чѣмъ мужъ ею, и пусть поэтому не пользуются поводами къ разводу. Пусть въ Ветхомъ Завѣтѣ, примѣнительно къ неразвитымъ нравамъ людей, женскій полъ строже былъ осуждаемъ за невѣрность супружескую. ²⁾ да и въ Новомъ христіанство вначалѣ имѣло такой обычай, который мужу предоставлялъ болѣе правъ разводиться по поводу прелюбодѣянія, чѣмъ жемѣ ³⁾. Но апост. Павелъ законъ о вѣрности супружеской даетъ прежде мужу ⁴⁾.—Обѣты супружескаго цѣломудрія во время церковнаго вѣнчанія въ одинаковой мѣрѣ приносятъ и мужъ и мужа.—Если тѣло мужа есть виѣстѣ съ тѣмъ тѣло жены, то мужъ и долженъ хранить въ цѣлости собственность своей жены, а не расточать и уменьшать этой собственности прелюбодѣяніемъ. Нѣтъ; Церковь православная, вопреки законамъ греко-римскимъ, нисколько не предоставляетъ мужу

1) См. Пониманіе словъ 1 Кор. 7, 11. У Еримы въ запов. 4 гл. 2) Суд. 15, 6; Иерем. 3, 1. 3) Вас. Вел. 21, 9. 4) Кор. 7, 3.

больше правъ разводиться съ женой; не отдастъ она на произволь мужа, какъ лица сильнаго, но поводу супружеской невѣрности тотчасъ же выгонять отъ себя виновную жену, а въ другихъ случаяхъ и женѣ не позволяетъ по одному капризу ея и нетерпѣливости разводиться съ мужемъ ¹⁾, наприм. убѣгать бы къ родителямъ. Проповѣдуя равенство мужа и женѣ въ нравственныхъ качествахъ, законъ христіанскій такъ-же строго судить и жену однажды падшую, какъ и мужа, который хотъ бы разъ былъ изобличенъ въ паденіи. Кратко: христіанскій бракъ такъ нравственно—высокъ, что мужъ ли будетъ развратный или только неумный и лѣживый, жена ли дойдетъ до нетрезвости или только будетъ непривлекательна своею наружностью, только лишь крайне досаждаеть мужу своимъ строптивымъ характеромъ:—всѣмъ этимъ супруги должны жертвовать другой высшей цѣли брака, о которой говоритъ Апостоль: *тайна сія велика есть; азъ же глаголю во Христа и во Церковь* ²⁾. А такъ образ. и разводъ въ христіанскомъ бракѣ не долженъ быть *по осялкой вимъ* ³⁾, т. е. ради каждой неприятности или по произволу. Такъ обр. въ полномъ смыслѣ или рѣшительно прелюбодѣями считаются какъ тотъ, кто отпустивъ или удаливъ отъ себя жену, беретъ себѣ другое женское лицо для сожитія, такъ и тѣ, которые живутъ съ изгнанными женами, такъ равно и жена, послѣ развода съ мужемъ живущая нечестно ⁴⁾. А въ Ветхомъ Заветѣ былъ такой карательный законъ на сей разъ: когда бы жена, выгнанная мужемъ, снова была выгнана и другимъ мужемъ, который принялъ ее, или же овдовѣла послѣ этого второго мужа,—первый мужъ, даже и чувствуя жалость къ ней или нуждаясь въ сожительствѣ съ нею, не имѣлъ права возвратить ее къ себѣ ⁵⁾. И такъ лучше всего не быть разводу между православными. А если есть для него законная или уважительная причина, то онъ не можетъ произойти самовольно, но только съ разрѣшенія той же Христовой власти, которая сочетала его. Ни священникъ отнюдь не можетъ никому дать, такъ называемое, «разводное письмо», ни вся мѣстная церковная власть (исключая разводъ по ссылкѣ и безвѣстной отлучкѣ) не рѣшаетъ сама по себѣ вопросовъ о разводѣ. Рѣшеніе этихъ вопро-

¹⁾ Тамъ же пр. 35. ²⁾ Ефес. 5, 32. ³⁾ Мс. 19, 3. ⁴⁾ Мрк. 10, 11—12. ⁵⁾ Втра. 24, 2—4.

совъ принадлежитъ высшей духовной власти (св. Синоду) ¹⁾.— Супруги, живущіе въ самовольномъ съ которой либо стороны разводѣ! Зачѣмъ же это вы остаетесь противниками христіанскаго закона? Если хотите быть въ числѣ истинныхъ христіанъ, то поспѣшите исполнить заповѣдь Божию, которая относится къ вамъ: *аще разлучится жена, да пребываетъ безбрачно или да смирится съ мужемъ своимъ* ²⁾, т. е. да «помирится». А если вы не хотите и возвратиться къ прежнему браку, который самовольно однимъ изъ васъ расторгнуть, т. е. если вы знаете постороннихъ: гдѣ же въ такомъ случаѣ ваша вѣра, гдѣ уваженіе ваше къ имени христіанина? Не насилуйте же послѣ этого священника, какъ духовнаго отца, прійдя къ нему для исповѣди и требуя себѣ разрѣшенія во грѣхахъ и дозволенія приступить къ свят. тайнамъ. Оставьте напрасное самооправданіе, что «вы поневолѣ дѣлаетесь грѣшниками—прелюбодѣями, такъ какъ сердце ваше кипитъ при одной мысли объ обидахъ со стороны того лица, съ которымъ рѣшились развестись, и такъ какъ въ то же время не можете воздержаться отъ беззаконнаго совокупленія». Господь Богъ никогда не поставяетъ человѣка въ такое состояніе, чтобъ человѣкъ непремѣнно грѣшилъ тяжкими грѣхами. Коли не хотите *смириться* другъ предъ другомъ, какъ огорченная такъ и огорчившая сторона,—и въ то же время не храните себя въ пѣломудрін: то еще повторяемъ вамъ законъ о правильномъ разводѣ. Просите-просите развода, раскрывъ искренно свои причины. Но если Церковь не признаетъ вашихъ причинъ уважительными, то вамъ больше и выхода нѣтъ въ своемъ положеніи, какъ возвратиться къ прежнему браку, а во всякомъ случаѣ оставитьъ постороннюю связь или только по времени грѣхъ прелюбодѣянія. О, ради Бога, ради души своей исправьте же свою жизнь!

Вступленіе въ бракъ изъ-за живой жены или изъ-за живаго мужа.

Чего ради жену юности твоей оставилъ еси? ³⁾. Въ церковныхъ правилахъ и то не остается безъ замѣчанія, если иной поспѣшитъ вступить въ новый бракъ не удостовѣрившись въполнѣ въ смерти отсутствующей четы, а такъ образъ

1) Уст. д. Канс. гл. VI. 2) 1 Кор. 7, 11. 3) Мал. 2, 14.

встрѣчается противъ намѣренія своего вдругъ съ двумя мужьями или же съ двумя женами 1). Но кто женится или (съ помощію другихъ) вступаетъ за мужъ изъ-за живой четы завѣдомо и съ сознаниемъ: тѣ, такъ сказать, злостные банкроты своего брака. Такъ, въ рѣшимости ихъ подлежить суду подлогъ (если они представляютъ для свѣнчанія и ложные документы); они вводятъ въ обманъ своихъ знакомыхъ или друзей, которыхъ приглашаютъ быть свидѣтелями ихъ брака: не шадятъ отъ отвѣтственности священника, который по невѣдѣнію свѣнчаетъ ихъ, -- отвѣтственности не легкой (монастырское покаяніе); легкомысленно играютъ участію тѣхъ лицъ, которыя такъ же по невѣденію вступаютъ съ ними въ бракъ; наконецъ, ругаются браку, который можетъ быть только между однимъ мужемъ и одной женой 2). Остановимся особенно на послѣдней винѣ, какъ самой главной здѣсь. Что должно дѣлать многобрачное лицо, если откроется его обманъ, если наприм. у одного мужа вдругъ будутъ двѣ жены? Права брака тогда приостанавливаются. Предъ одной женой двоеженецъ — нарушитель обѣта супружескаго, а предъ другой обманщикъ. Жены его должны соперничать, спорить за привязанность общаго мужа, доколѣ незаконный бракъ по суду не изобличится и не будетъ расторгнутъ. Нѣтъ; Авраамъ наприм., *имѣвшій въ видахъ потомства* кромѣ Сарры и по желанію самой Сарры другую жену, а затѣмъ по настоянію той же Сарры удалившій отъ себя Агарь 3), — въ заключеніе всего былъ погребенъ съ одной лишь Саррой 4). Но пусть многобрачный вступаетъ въ бракъ въ надеждѣ, что никогда не встрѣтится съ прежней женой и что будетъ жить только съ новой, или отъ новаго брака. А расторгаемость прежняго брака и, такъ сказать, «два вѣнца на одной головѣ»? а обманъ Церкви, учрежденія Божіаго и святаго? Какъ же все это тяжело должно лечь на совѣсти христіанина! — И такъ, ты многобрачный или ты многобрачная (одновременно)! оплакивайте свою вину, которая и при церковномъ вѣнчаніи вашемъ равняется винѣ предубодѣянія 5). По правиламъ же отеческимъ вамъ эпитимія должна бы быть въ продолженіе *семи мѣтѣ* съ разными подвигами покаянія 6).

1) Вас. всл. 2) 1 Кор. 7, 2. 3) Быт. 21, 10. 4) — 25, 10. 5) Лк. 16, 18. 6) VI всел. 87.

**Супружеская ревность, а съ другой стороны — нежелѣніе прекра-
тить поводы къ ней.**

Не ревнуй женья ¹⁾, говорится къ мужу, а женская ревность осуждается такъ: *бользнь сердца и стнованіе, жена ревнива* ²⁾. Ревность эта прежде всего происходитъ отъ недобрыхъ причинъ со стороны ревнующаго, и въ томъ самоѣ уже состоитъ ея вѣняемость. Причины же ея большею частью вотъ какія: своя рѣшимость на неравный по лѣтамъ бракъ, потому что — какъ извѣстно — больше всего ревнуютъ, тогда, какъ мужъ старый, а жена молодая; — недовѣрчивость вслѣдствіе собственной нечестности до брака: въ холостой жизни или до замужества обращались съ любовью къ разнымъ лицамъ, даже вторгались въ чужіе браки, и — опасаются того же увлеченія со стороны близкаго теперь къ себѣ лица; — но всего чаще одно самолюбіе, которое на сей разъ подстрекается сознаниемъ своей недостаточной красоты: чрезмѣрно желаетъ мужъ, чтобъ жена дорожила имъ; чрезмѣрно любить жена, чтобъ ей одной занимался мужъ. — Еще болѣе ревность вѣняется въ вину по своимъ послѣдствіямъ: она оскорбляетъ невинное лицо и пожалуй заставляетъ это лицо употреблять хитрости, чтобъ не податъ на себя подозрѣнія; она не щадитъ между посторонними самыхъ скромныхъ и цѣломудренныхъ людей, къ кому есть случай приревновать; она — тиранъ для самого ревнующаго (особенно такова ревность жены), мучитель сама по себѣ; нѣтъ наприм. покоя женѣ отъ мысли, что мужъ измѣняетъ ей: отсюда хожденія вслѣдъ мужа или пытливые тайные допросы о немъ, личное настояніе предъ нимъ, чтобъ онъ сознался въ своей винѣ. Не отвратимъ ли это для супружеской жизни? (Въ древней Греціи даже совсѣмъ запирали женщинъ изъ ревности и не позволяли имъ ни съ кѣмъ видѣться, кромѣ близкихъ родныхъ). — Но, съ другой стороны, и не безвиннымъ остается тотъ, кто по упрямству или разсѣянности не хочетъ удалить причины ревновать его и этимъ еще болѣе развиваешь ревнивость въ своей четѣ: онъ самъ подстрекаетъ въ другомъ эту склонность, которая мало по малу обращается въ болѣзнь своего рода. Такъ наприм. мужъ любить ухаживать за красивыми женщинами; изъявляетъ похвалы и удоволь-

1) Стр. 9, 1. 2) — 26, 7.

ствія къ чужой красотѣ; часто съ нѣжнымъ чувствомъ вспоминаетъ чужое женское лицо; бываетъ у замужнихъ женъ даже въ такое время, какъ отсутствуютъ ихъ мужья, холоденъ къ ревнующей женѣ; не оставляетъ знакомства съ холодными товарищами, которые извѣстны развратнымъ поведениемъ; любить подолгу отлучаться изъ дома. Такъ жена выражаетъ видимое предпочтеніе къ какимъ либо молодымъ мужчинамъ; желаетъ, чтобъ какой либо нравящейся ей мужчина чаще бывалъ въ ихъ домѣ или квартирѣ; не удаляется отъ разговора и встрѣчи съ постороннимъ мужчиною наединѣ; чрезмерно любить наряды, которыми очевидно хочетъ понравиться не мужу же, потому что дома не носить нарядовъ, а постороннимъ, любить клубы—этотъ разсадникъ и разсѣянности и супружеской ревности. Ужели всѣ эти причины, возбуждающія ревность, невинны? ужели можно относиться къ нимъ безъ вниманія и съ улыбкой? и ужели нельзя устранить ихъ въ какой либо мѣрѣ? Нѣтъ; миръ супружескій стоитъ того, чтобъ оберегать его отъ всякихъ внѣшнихъ (наносныхъ) причинъ. Любовь супружеская и дѣйствительно должна быть сосредоточенною и, такъ сказать, замкнутою; наприм. жена справедливо же считаетъ тѣло мужа своимъ, а потому надобно оказать къ ней снисхожденіе—не пренебрегать ея ревностью, но разуверить ее въ напрасныхъ подозрѣніяхъ.—Супруги—христіане! будьте больше воздержны въ самомъ законномъ сообщеніи, и—тогда каждый изъ васъ будетъ знать другого по тайному сожитію, какъ самого себя. Тогда и не мыслима будетъ между вами ревность: отношенія ваши на сей разъ будутъ патриархальныя.

Неснисхожденіе къ недостаткамъ другъ друга, но и нестараніе о взаимномъ исправленіи этихъ недостатковъ.

Мужие... не ссорчайтесь *) къ женамъ (какъ въ свою очередь и жены къ мужьямъ). Господь Богъ при самомъ созданіи надѣлилъ мужа и жену такими свойствами, что они другъ друга восполняютъ, взаимно сливаются и привлекаются. Это «половыя особенности ихъ», физическія и нравственныя наприм. въ мужѣ умъ, сила, власть, а въ женѣ любовь, кротость,

*) Колос. 3. 19.

изящество. Но съ грѣхопадєніемъ Адама, или съ поврежденіемъ грѣхомъ природы человѣческой, эти чистыя свойства природы получили не совсѣмъ хорошее направленіе; такъ наприм. твердость характера въ мужчинѣ нерѣдко доходить до жестокости и дерзости, сила чувствованій въ женщинѣ—до измѣнчивости и раздражительности. Отсюда неизбѣжны непріятности между мужемъ и женой. Какъ-бы они въ началѣ ни любили другъ друга, но взаимное недовольство ихъ скажется. И какъ-бы они искусно ни прикрывали этого недовольства, или несогласія, наприм. взаимными ласками даже на зависть постороннимъ лицамъ: но непріятности между ними будутъ таиться; и тѣмъ больше можно навѣрное предполагать этихъ непріятностей, чѣмъ болѣе они стараются быть ласковыми въ присутствіи постороннихъ. (На этотъ-то разъ опытно сознается вся невыгода неравнаго супружества: то по степени образованія одинъ ученъ, а другая нисколько не образована, то по внѣшнему состоянію одна богата и изнѣжена, а другой бѣденъ и простъ по образу жизни, то по родоисхожденію и званію одинъ чиновникъ, а другая изъ мѣщанскаго рода: не безъ причины же святыя въ своихъ семействахъ, какъ наприм. Авраамъ и Товитъ, за недостаткомъ еще племень, отыскивали себѣ и сыновьямъ женъ одного или близкаго рода). Отсюда-то и вытекаетъ необходимый долгъ супруговъ предупреждать столкновенія между собой. Чѣмъ же?—тѣмъ, чтобъ снисходить къ взаимнымъ недостаткамъ, уступать другъ другу, особенно въ рѣзкихъ чертахъ своихъ характеровъ (наприм. одинъ вспыльчивъ, а другая упряма). Вслѣдствіе того, что нѣтъ снисхожденія и терпѣливости къ взаимнымъ недостаткамъ (наприм. въ мужѣ скупость, а въ женѣ небережливость),—вслѣдствіе этого образуется привычка каждый разъ въ извѣстномъ случаѣ (въ данномъ пунктѣ обыденной жизни) выражать недовольство то взглядомъ, то укорительнымъ словомъ, а то и прозвищемъ, попрекомъ за родину, за родство. Послѣ всего этого вотъ и возникаетъ взаимное ненавистное чувство, къ которому болѣе способна—только не вдругъ жена.—Но, съ другой стороны, неблагоразумно и грѣшно сживаться съ недостатками супружескими; замѣчая и сознавая эти недостатки, допускать, чтобъ они укоренялись; называть въ мужѣ (или наоборотъ) безобразное красивымъ, худое—добрымъ, словомъ

поблажать другъ другу. Хорошо единомудріе супружеское, да только для добраго. Если мужъ и жена сошлись между собой молодыми и не разлучались надолго другъ отъ друга, то страсть одного иногда развивается на глазахъ другого, какъ наприм. пьянство, запой. Непріятная страсть: но что же смотрѣло трезвое лицо, когда страсть, возрастала? А также нерѣдко мужъ и жена передають страсти другъ другу, наприм. привычку сердиться—выходить изъ себя: тотъ, отъ кого перешла страсть, можетъ быть уже исправился, а кому она сообщилась въ томъ остается надолго или на всегда. Въ случаѣ неисправимости страсти не слѣдуетъ подавать къ ней поводы: надобно вести дѣло такъ, чтобъ страсть не обнаруживалась или не повторялась снова, наприм. малодушная раздражительность жены, готовая въ минуты раздраженія высказать—Богъ знаетъ—какія угрозы, даже и на самую жизнь свою. Да; снисходя къ взаимнымъ недостаткамъ, каждый изъ супруговъ долженъ взаимно же исправлять эти недостатки разумными и кроткими мѣрами. А иначе счастье и виѣшнее благосостояніе супружеское не устроится. Еще хуже, если мужъ и жена будутъ страдать однимъ какимъ либо недостаткомъ, наприм. оба будутъ вспыльчивы: въ такомъ случаѣ только послѣ долгой борьбы, и то болѣе умный, впередъ исправится, но будетъ страдать отъ этого недостатка въ другомъ, не желая наконецъ воздавать зломъ за зло. Но если крупный какой либо недостатокъ, или прямѣе сказать порокъ, будетъ въ одномъ лицѣ, а другое совершенно чуждо этого порока, наприм. мужъ любить употреблять вино до излишества, а жена никогда и нисколько не пьетъ: тогда болѣе благонадежно или предупрежденіе этого порока или исправленіе отъ него; въ такомъ случаѣ должна быть прямая просьба слабаго передъ крѣпкимъ; чтобъ послѣдній развлекалъ перваго въ тоскливыя минуты пробуждающейся страсти, чтобъ пополнялъ эти минуты своею любовью, да! болѣе всего своею супружескою любовью и ласками.—О, добрые супруги! Не думайте пережить недостатки другъ въ другѣ однимъ требованіемъ, чтобъ не было этихъ недостатковъ,—не думайте разомъ искоренить ихъ. Нѣтъ! Исполненіе мудраго правила въ человѣческой жизни: «если хочешь быть терпимъ, терпи», съ васъ-то вотъ должно начинаться, чтобъ потомъ распространяться и въ общежитіи. И какъ

пріятна, какъ любезна будетъ ваша жизнь, если вы будете снисходить другъ къ другу, но въ то же время незамѣтно, однако-жъ настойчиво, станете заботиться о взаимномъ исправленіи отъ этихъ недостатковъ!

Разглашеніе предъ другими своихъ супружескихъ несогласій.

Всякъ домъ раздѣлившейся на ся (самъ въ себя) не становится ¹⁾). Подобнымъ образомъ и раздѣленіе между мужемъ и женой, когда обнаруживается огласкою предъ другими супружескихъ непріятностей, ведетъ еще къ большому разрыву. Обратимся прежде къ сторонѣ болѣе нетерпѣливой и малодушной, къ женѣ. Вотъ жена приноситъ предъ другими жалобу или только ропщетъ на своего мужа. Что же мужъ? Когда онъ услышитъ объ этихъ жалобахъ, еще хуже самъ будетъ очевидцемъ ихъ: начинаетъ защищаться, старается оградить свое право обладанія надъ женою. Искра несогласія можетъ быть уже близка была къ тому, чтобъ потухнуть: а гласностью она раздувается. Чего же собственно желала жена? Она желала показать вину своего мужа, думала найти противъ него защиту: между тѣмъ мужъ приходитъ еще въ большій гнѣвъ противъ нея. Кромѣ того, она ссоритъ его въ это время и съ другими, которые принимаютъ ея сторону, и — эта ссора такъ-же особенно нежелательна, потому что первые, которые естественно принимаютъ ея сторону, это — ея родители, а его тестя, т. е. лица, имѣющія надъ ними родительскія права. А что, если она сама во всеѣ виновна, если только одна нетерпѣливость ея, однѣ капризы ея, причиною огорченій ей со стороны мужа? (А на практикѣ — какъ хотите — такъ-то больше и бываетъ). Что же тогда? Въ такомъ случаѣ мужъ, будь и великодушень очень, можетъ терять къ ней терпѣніе. И пусть бы еще напрасныя жалобы ея, оскорбительныя упреки происходили на-единѣ, съ видимымъ стараніемъ скрыть все это отъ другихъ: тогда мужъ скорѣе бы перенесъ и умѣреннѣе доказалъ бы неосновательность жалобъ. Но гласность этихъ жалобъ и неудовольствій, но стараніе высказать ихъ громко, по крайней мѣрѣ безъ осторожности, такъ что не могутъ не услышать ихъ или не замѣтить постороннія лица, — все это рѣшительно

¹⁾ №. 12, 23.

уменьшаетъ кредитъ довѣрія къ женѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь частію видна и безжалостливость ея къ мужу. Мужъ лицо общественное: ему дороги довѣріе и доброе объ немъ мнѣніе другихъ. А нетерпѣливая жена лишаетъ его этого общественного довѣрія и уваженія своими неосторожными жалобами или только слезливымъ ропотомъ. Случай можетъ быть и маловажный, ежедневный: но гласностью его жена вполне вредитъ своему мужу, вредитъ, безъ сомнѣнія и самой себѣ.—Перейдемъ къ мужу. Вотъ и самъ мужъ рассказываетъ предъ кѣмъ либо о своихъ несогласіяхъ съ женой, объ обидахъ, которыя терпитъ отъ нея. Виновна или виновна предъ нимъ жена,—только онъ прежде всего себя же унижаетъ такою гласностью; потому что онъ вѣдь глава жены, онъ вѣдь долженъ управлять женой. А жена въ такомъ случаѣ видитъ себя еще болѣе беззащитною; потому что первый защитой ея долженъ бы быть мужъ. Нѣтъ! супруги, какъ *плоть едина* ¹⁾, должны жить другъ въ другѣ. Слѣдовательно та сторона, которая разглашаетъ о взаимномъ несогласіи, говоритъ сама на себя; которая унижаетъ другую, унижаетъ себя же. И чѣмъ больше будетъ этихъ откровенностей о тайнахъ супружескихъ, сначала—предъ родными, а потомъ предъ посторонними; тѣмъ болѣе разглашающее лицо отдѣляется отъ своего домашняго очага, перестаетъ жить сердцемъ своимъ дома. Тогда взаимное довѣріе между супругами падаетъ и они берегутся другъ друга, какъ чужіе; вмѣсто улучшенія дѣла или вмѣсто водворенія супружескаго мира, они приходятъ еще въ большія сомнѣнія относительно другъ друга: потому что иные со стороны, и дѣйствительно, можетъ быть пожалѣютъ и утѣшатъ обижаемое лицо, за то другіе еще подстрекутъ это лицо къ большому неудовольствию. Наконецъ, между мужемъ и женой остается общаго одно то, что они живутъ подъ одной крышей: Но возразятъ намъ: «люди посторонніе и безъ того знаютъ о несогласіяхъ ихъ». Пусть знаютъ или догадываются только не изъ устъ котораго либо изъ нихъ самихъ. Но, конечно, если знаютъ и толкуютъ посторонніе, то по ихъ же неумѣстной откровенности или явной неосторожности (допускаютъ перебранку на улицѣ, какъ у крестьянъ, или въ глазахъ прислуги, какъ у горожанъ).—«Доколѣ же терпѣть? доколѣ виновному тор-

¹⁾ Мрк. 10, 8.

жествовать въ своихъ несправедливыхъ дѣйствіяхъ?—Дотолѣ, пока крестъ, возложенный Богомъ, остается на плечахъ. Да; злой и немирный мужъ—крестъ отъ Бога, и тѣмъ болѣе съ такими недостатками жена составляетъ крестъ ¹⁾ для мужа. А кресты христіанинъ долженъ носить съ покорностью волѣ Божіей: они смиряютъ, они очищаютъ за грѣхи. Сколько бы иной ни былъ знатенъ или силенъ внѣ семейной своей жизни, т. е. въ обществѣ или по службѣ! но семейная—супружеская жизнь прекрасно его смиряетъ, если случится въ ней разладъ. Уйти отъ нея нельзя и неблагоприятно; потому что *привязался ли еси женѣ, не тщи разлученія* ²⁾; потому что та же жизнь измѣняется и доставляетъ въ другое время свои отрады. Это первое. Затѣмъ, и мы вполне согласны, что иной разъ весьма полезно участіе третьяго лица въ рѣшеніи споровъ и несогласій между мужемъ и женой; потому что, обыкновенно, каждый изъ нихъ считаетъ себя правымъ и не довѣряетъ о себѣ суду другого: жена то обидчиво укоряетъ, то прибѣгаетъ къ слезамъ; а мужъ указываетъ на ея вины и не сознаетъ своихъ погрѣшностей. Одна сторона говорить: «всѣ люди скажутъ со мной одно; всѣ подивились бы, что я терплю; не дай Богъ жить съ такимъ мужемъ...». Но и другая сторона повторяетъ то же самое. Такъ обр. и конца нѣтъ спорамъ и одинъ какой либо случай дѣлается предметомъ спора нѣсколько разъ. Еще духовная книга, рассуждающая противъ несогласій супружескихъ, могла бы вразумить болѣе виновное лицо: но это лицо, наприм. жена, можетъ быть не любить или вовсе не умѣетъ читать. Въ такомъ-то случаѣ участіе третьяго лица въ супружескихъ несогласіяхъ было бы очень полезно. Но тогда уже требуется согласіе обоихъ, мужа и жены, на то, чтобъ были довѣрены супружескія тайны. И этимъ лицомъ главнѣе всего, если не исключительно, можетъ быть священникъ, которому они повѣряютъ и тайны своей совѣсти, только и тутъ—не всякій священникъ, а опытный и равно ими обоими уважаемый. За священникомъ же слѣдуютъ или родители (если живы) или только самое кровное или близкое лицо. Затѣмъ, всякое иное вмѣшательство въ супружескія несогласія (особенно въ селахъ предъ волостными начальниками) можетъ лишь вредить дѣлу. А жалобы предъ

1) Сир. 25, 15. 18. 25 а) 1 Кор. 7, 27.

кѣмъ ни случилось, едва не предъ каждымъ встрѣчнымъ, довершаютъ семейное разстройство. — О, супруги, супруги! берегите довѣріе другъ предъ другомъ и честь со стороны другихъ. Какъ-бы ни велики были ваши взаимныя несогласія, ни тяжелы обиды которой либо сторонѣ, — все же болѣе надежды вамъ примириться между собой и начать жить согласно, если не выдаете другъ друга предъ посторонними. А намѣренный вопль по случаю обиды или недовольства чѣмъ вмѣсто разговора въ такомъ случаѣ шепотомъ, а намѣренная или только несдержанная огласка — жалоба другъ на друга въ неудовольствіяхъ, — не зложелательство ли это и не явная ли вражда? Нѣтъ! О тайнахъ супружескихъ и трудно судить постороннему лицу; умный — опытный человекъ не будетъ дѣлать своего рѣшительнаго заключенія по одному разсказу о супружескихъ неудовольствіяхъ въ пользу того или другаго лица. Тутъ нерѣдко бываетъ, что то лицо, на сторонѣ котораго всѣ, отъ взрослыхъ дѣтей до сосѣдей и знакомыхъ, — то-то гораздо болѣе виновно въ супружескихъ несогласіяхъ. Кто же вѣрнѣе можетъ узнать жену, какъ не мужъ, а мужа въ семейной жизни — какъ не жена? Но мужъ, какъ лицо общественное, всегда скорѣе можетъ быть извѣстенъ людямъ: жена же въ большинствѣ примѣровъ можетъ быть вполнѣ открыта одному только мужу. И такъ будьте вы одно и не имѣйте ближе къ себѣ другихъ, какъ только самихъ себя. Не дѣлайте никого участниками своихъ супружескихъ несогласій и прочихъ тайнъ въ супружеской жизни, — никого, кромѣ самаго искренняго человека, и то для одного утѣшенія въ своей скорби или для совѣта, а для разбирательства никого — кромѣ священника, извѣстнаго духовною разсудительностью.

Открытие въ супружествѣ тайнъ родительскаго дома или же только изъ прежней своей жизни.

Если и сказано въ словѣ Божіемъ: *оставитъ человекъ какъ отца своего и мать и прильнется къ женѣ своей*, то конечно оставитъ не до того, чтобъ не любить и не благодарить родителей. Оставленіе здѣсь выражаетъ только гораздо большую супружескую любовь въ сравненіи съ сыновнею любовью. Оно относится и къ общежитію, такъ какъ сынъ оставляетъ домъ родительскій или дочь уходитъ отъ

родителейъ, чтобъ основать свой домъ и свою семью. Положимъ, вѣльзя не быть нѣльному сочувствію мужа къ женѣ, равно какъ и жены къ мужу, коли первая жена и вышла изъ-подъ сердца мужа. Но не слѣдуетъ забывать послѣдующаго порядка человѣческой жизни: и мужъ (мужчина, мужескій полъ) сталъ рождаться отъ жены, каждый и каждая стали имѣть своего отца и мать. Затѣмъ, связь родительская не подлежитъ перерыву или смѣнѣ, какъ можетъ подлежать этому связь супружеская: мужа или жену можно имѣть въ жизни не одного и не одну, а родные отецъ и мать безсмысленны и незамѣнимы; иные женятся или выходятъ къ замуштву (пусть законнымъ порядкомъ) до нѣсколькихъ разъ, а родились только однажды; со смертію мужа или жены бравъ и прекращается видима, а при второбрачїи совершенно изглаждается, смѣняясь новыми. Такъ обр. привязанность, благодарность и преданность родителямъ не должны быть всецѣло приискомы въ жертву любви супружеской. Но не такъ поступаютъ иные супруги, особенно молодые, и особенно жена. На первыхъ порахъ взаимнаго обмѣна мыслей и чувствованій мужъ наприм. сообщаетъ своей женѣ о несогласной жизни своихъ родныхъ родителей, а ея свекровь, и приводитъ нѣсколько примѣровъ такого несогласія. Молодая жена передаетъ мужу, какъ холодно были къ ней родители во время ея дѣтства, какъ предпочитали ей въ семьѣ другихъ и какъ вообще она находилась въ какомъ-то нерасположеніи и угнетеніи во всемъ родительскомъ домѣ. Говоря все это, она выражаетъ радость, что освободилась изъ-подъ зависимости родительской и нашла себѣ друга и защитника въ мужѣ. Иногда эти тайны передаются съ чувствомъ досады и въ укоръ родителямъ, а иногда только по одной неосторожности и излишней откровенности. Но во всякомъ случаѣ не значить ли это чернить углечь домъ родительскій? не значить ли поставлять противъ себя братьевъ и сестеръ, которые остались въ домѣ и до слуха которыхъ могутъ дойти такіе отзывы? А если въ близкомъ или дальнемъ времени по несчастію какому опять придется искать пріюта въ родномъ домѣ? легко ли тогда рука возьмется отворить двери оговореннаго дома? Но пусть родители и простиать неосторожныя рѣчи своей дочери или своего сына, молодыхъ супруговъ. Однако-жь какъ тяжело родителямъ видѣть такую

сыновнюю неблагодарность, если тѣмъ болѣе и угнетенія выданной дочери въ-сущности дѣла не было. Какъ имъ грустно представить, что и прочія дѣти, лишь-только будутъ пристроены, вмѣсто благодарности такъ-же выразятъ злопамятство на нихъ! А затѣмъ, и своему супружескому согласію мужъ и жена только вредятъ этою неумѣстною откровенностью. Первый сильный гнѣвъ, первая распря, и—мужъ упрекаетъ жену тѣмъ самымъ порокомъ или тою чертою характера, какіе она открыла ему въ лицѣ своего отца или матери; еще раньше тѣ же укоры онъ выражаетъ въ разговорѣ или въ письмѣ къ своимъ тестямъ по какому нибудь неудовольствію.—Какъ же все это неблагоприятно!— Не должны также супруги знакомить другъ друга съ тайнами изъ собственной жизни до брака, корыхъ нельзя нравственно одобрить. А иная сторона и любопытствуетъ про эти тайны; такъ это бываетъ между тѣми супругами, которые до брака жили въ дальнихъ странахъ другъ отъ друга и совершенно не знали одинъ другого. Нехорошая тайна изъ прежней жизни только можетъ возбудить подозрѣніе въ супружествѣ.— Нѣтъ, супруги, не раскрывайте взаимно такихъ тайнъ изъ родительскихъ домовъ или изъ прежней своей жизни, которыя не дѣлаютъ чести родному дому и вамъ. Для сердечнаго обмѣна разговорами можно будетъ найти другіе предметы. Желаемъ вамъ сохранить между собой и навсегда тѣ же нѣжные отношенія другъ къ другу, какъ вотъ вы живете въ первые мѣсяцы послѣ своего брака. Но прійдетъ время и много разъ оно будетъ приходить, когда вы съ услажденіемъ вспомните и домъ родительскій и семью родную и юность свое, хоть прежде и казалась вамъ почему либо тяжелою жизнь у родителей.

Оставленіе женою мужа, и наоборотъ—мужемъ своей жены, во время болѣзни и въ несчастіи накомъ.

Господь Богъ съ тѣмъ намѣреніемъ *отъ единыя крове и сотворилъ есть родъ человѣкъ* ¹⁾, чтобъ всѣ люди, какъ одно тѣло, естественно оказывали любовь и помощь другъ другу. Но люди нарушили этотъ первоначальный о нихъ планъ Творца. Чѣмъ же? Своимъ грѣхомъ: грѣхъ породилъ между ними своскорыстіе, самолюбіе, холодность къ ближнему и измѣну: «а мнѣ что, мнѣ какое дѣло», говоритъ каждый (въ

¹⁾ Дѣян. 17, 26.

комъ сила грѣха чрезмѣрно развита), — говоритъ, когда видить другого въ горѣ или бѣдѣ. Предвидя это коварство людей, Господь Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ, и также при самомъ созданіи человѣка, установилъ, а въ Новомъ Заветѣ чрезъ единого Сына Своего подкрѣпилъ, такіе союзы, которые уже неизбежно связываютъ насъ другъ съ другомъ, въ силу которыхъ уже крайне неестественно было бы бросать человѣка, отступаться отъ него по своекорыстію или злобѣ. Первый изъ такихъ союзовъ и есть супружескій. Въ этомъ смыслѣ даже естественный бракъ, т. е. въ язычествѣ, весьма благодѣтеленъ. Вотъ первое, что обличаетъ супружескую измѣну во время несчастія! — Но христіанскій образецъ (*идеалъ*) брака на сей разъ еще выше. Здѣсь преданность супружеская вытекаетъ изъ тайнъ вѣры, которая безъ сомнѣнія должна быть дорога каждому. *И себѣ предаде за ню*, сказано о самопожертвованіи Христа для Церкви: а мужъ и жена (какъ не разъ мы сказали) въ своемъ союзѣ то же, что Христосъ и Церковь. Вотъ второе и несравненно сильнѣйшее побужденіе имѣть супружескую преданность вслучаѣ несчастій! При этомъ не можемъ не указать и на тотъ обрядъ при вѣнчаньѣ, когда мужъ и жена пьютъ изъ общей чаши вино. Этимъ обрядомъ очевидно означается, что мужъ и жена должны дѣлить въ жизни пополамъ не только довольство и радости, но и бѣдность, горе, болѣзни, именно до исполненія словъ: *Себѣ предаде за ню* (въ противность злой пословицы: «мужъ любить жену здоровую»). Наконецъ, не вдвойнѣ ли тяжелы будутъ горести въ жизни, если этимъ горестямъ не будетъ сочувствовать даже первое ближайшее въ мірѣ лицо: мужъ или жена? У многострадальнаго Іова невольно вырвалось изъ груди слово къ женѣ: *безумная*, когда жена не хотѣла сочувствовать ему. И при этомъ онъ прямо указалъ ей на тѣ благодѣянія Божіи, на то семейное счастье, которыя раньше дѣлили же они вмѣстѣ ¹⁾. Да; ни съ чѣмъ это несообразно оставлять супругамъ другъ друга въ несчастіи. Приведемъ здѣсь самые примѣры, чтобъ съ дѣла еще яснѣ видѣть нравственную вмѣняемость этой измѣны.

Мужъ совсѣмъ покидаетъ жену, у которой отнялись ноги, или же, оставаясь съ ней только стыда ради людскаго, прекращаетъ ее продолжительною болѣзнию, очевиднымъ убо-

1) Іов. 2, 10.

жествомъ. Жена не заботится объ мужѣ, который или изувѣчился или чахнетъ или просто болить чѣмъ; она не хочетъ послужить ему у постели его или же служить такъ неохотно, что затворяетъ его одного въ домѣ (если они бездѣтны и бѣдны), а сама надолго уходитъ къ знакомымъ для свиданія; вмѣсто успокоенія его духа, она еще больше раздражаетъ его собственною нетерпѣливостью, будто она-то больная, а не мужъ. Что сказать объ этихъ измѣнахъ? Не благородно, не великодушно со стороны мужа покидать больную жену. И онъ долженъ быть готовъ умереть за жену. Но вина жены на этотъ разъ еще больше. Почему же? Потому что судьба ея зависитъ отъ благосостояннiя мужа: слѣдовательно она всячески должна оберегать жизнь своего мужа. Затѣмъ она, какъ и всякое женское лицо, по природѣ своей болѣе способна трогаться страданiями другихъ и въ то же время натурально болѣе терпѣлива въ служенiи страждущимъ (примѣръ—сестры милосердiя).—Ее не отвлекаетъ отъ служенiя больному мужу служба общественная, какъ напротивъ отвлекается въ этомъ случаѣ мужъ. (Сама творческая сила Божiя падаетъ на сей разъ мужа: въ жизни мы видимъ престарѣлыхъ болѣе въ женскомъ полѣ, чѣмъ въ мужскомъ,—видимъ, что переживаютъ болѣе жены, чѣмъ мужья, хотя самой глубокой старости достигаютъ преимущественно мужчины же; слѣдовательно на долю мужа меньше падаетъ служить женѣ, болѣющей отъ какой либо случайной причины или по причинѣ продолжительной старости). А вообще сказать: виновна ли болѣзнь, это Божiе поущенiе, чтобъ изъ-за нея супругамъ покидать другъ друга? Но пусть болѣзнь произошла и отъ своей вины, наприм. отъ нетрезвой жизни. И тутъ что же другому лицу вымещать свою злобу на виновномъ отказомъ въ помощи? Можно лишь пользоваться этимъ временемъ, какъ самымъ лучшимъ для того, чтобъ усовершенствовать болѣющаго или болѣющую къ исправленiю. Нѣтъ; *Себе предаде за ню*—каждый изъ супруговъ долженъ говорить въ своей душѣ во время болѣзни другого, какая бы болѣзнь ни постигла послѣдняго,—краткая или продолжительная, легкая или тяжкая. Болить ли который только минутно отъ устатка или отъ ушиба на работѣ,—и тутъ безъ сомнѣнiя нужно выражать жалость и заботливость,

а не относиться холодно или еще съ гнѣвомъ—упрекомъ за неосторожность.

Немало бываетъ и другихъ несчастныхъ случаевъ въ жизни, когда рѣшительно должна высказаться къ супружескому лицу или преданность или жалкая измѣна. Такъ наприм. мужъ долженъ перемѣнить мѣсто своей службы или по частнымъ своимъ дѣламъ отправиться на житье куда либо: а жена не хочетъ идти съ нимъ, будто бы на скуку, наприм. изъ столицы въ отдаленный городъ или изъ города въ простое село; так. обр. она живетъ врознь до неопредѣленнаго времени, требуетъ себѣ особаго содержанія со стороны мужа. (Не такъ поступила богобоязненная Сарра: она не только слѣдовала за Авраамомъ въ Египетъ по тѣснымъ обстоятельствамъ ихъ страны, но и для безопасности жизни своего мужа по совѣту его самого назвала его «братомъ» своимъ, а не мужемъ; а когда ее за красоту взяли въ царскій дворецъ, то она ожидала вмѣстѣ съ мужемъ особенной Божіей защиты въ столь тѣсномъ положеніи ихъ обоихъ и, дѣйствительно, и сама осталась неприкосновенною и спасла жизнь своего мужа со стороны египтянъ ¹⁾). Иного мужа гонять по зависти: а жена тутъ же выдаетъ его, если не дѣломъ и руками, то разговоромъ предъ другими, несочувствіемъ къ нему. (Не такъ поступила Мелхола въ опаснѣйшія минуты для своего мужа: она сокрыла Давида отъ преслѣдованій Саула ²⁾). Жена по какой либо винѣ попала въ тюрьму: а мужъ не хочетъ и облегчить ея участь въ такой мѣрѣ, какъ позволяетъ законъ, и прійти къ ней для свиданія. Съ другой стороны, иная жена отказывается ради привязанности своей къ родинѣ или изъ за неудобствъ дороги слѣдовать за своимъ мужемъ въ мѣсто ссылки его. Между тѣмъ въ послѣднемъ-то случаѣ болѣе всего надлежало бы оправдать слова: *Себе предаде за ню*. (И по закону ссылка не каждый разъ составляетъ разводъ мужа съ женой, хоть бы одна сторона желала воспользоваться разводомъ). У первыхъ христіанъ бракъ во дни несчастій, наприм. во время гоненія за вѣру, выступалъ наружу во всей чистотѣ отношеній: тогда плотская любовь оставалась на заднемъ планѣ и супруги любили другъ друга вполне по христіански, утѣшая себя взаимно въ страданіяхъ.

¹⁾ Быт. 22, 11—20. ²⁾ 1 Цар. 19, 13.

Наконецъ, нужно помнить, что естественный и христіанскій долгъ супруговъ не покидать другъ друга въ несчастіи относится не къ пожилымъ только, которые уже сжились между собой до непреодолимой взаимной привязанности и которые обязали себя взаимно въ жизни многими услугами; нѣтъ! это долгъ и молодыхъ мужа и жены, которые только-лишь соединились бракомъ. Дети, вскорѣ послѣ рожденія умирающее, все же для родителей остается дитятей: тоже и вчерашній лишь мужъ для жены, и на оборотъ. — О, супруги—христіане! не измѣняйте другъ другу въ горестяхъ и несчастіяхъ, но жалѣйте въ это время другъ друга, утѣшайте, поддерживайте. Будьте столько преданы взаимно и само-заботливы другъ о другѣ, чтобъ каждый изъ васъ легко открывалъ другому про свою горестъ или не старался бы только скрыть ее по наружности. Скрываютъ же иногда свое горе не изъ опасенія обезпокоить печальное вѣстью другое лицо, но чтобъ избѣгнуть новаго безпокойства самимъ себѣ; потому что вмѣсто жалости, которую оказываютъ имъ въ такомъ случаѣ и поостереженіе, опасаются по прежнимъ примѣрамъ встрѣтить только одни укоры, одни строгіе выговоры или злые совѣты. Сохрани васъ Богъ повторять этотъ примѣръ жены Іова!

Неуваженіе и невспоможеніе женинымъ родственникамъ, и на оборотъ.

Святой Давидъ уважалъ и любилъ родственниковъ своей жены. Не имѣлъ уваженія и не помогать (если позволяють средства и если просятъ о помощи) родственникамъ жены или мужа—поводъ къ раздору супружескому. И такъ какъ этотъ поводъ можетъ быть всегда на лицо, т. е. въ томъ случаѣ, когда родственники живутъ близко, то и раздору не будетъ конца: въ свою очередь усиливаютъ его недовольные родственники, которыхъ не принимаютъ въ домъ или не надѣляютъ въ нуждахъ. (Этого повода къ супружескому несогласію развѣ не будетъ тогда, когда мужъ и жена совѣтъ не имѣютъ около себя родственниковъ). Случается, что одна сторона имѣетъ большое родство и въ этомъ родствѣ много бѣдныхъ, а другая—безродная, сами же супруги—люди состоятельные. Рѣдкое великодушіе покажетъ послѣднюю сторону, если не будетъ чуждаться родственниковъ своей четы.

Затѣмъ, такъ какъ жеңитьбою или замужествомъ поставляются два лица по интересамъ жизни во взаимную зависимость, которая незамѣтно пріучаетъ къ мирной зависимости и въ общежитіи: то родство женино или мужнино приноситъ свою долю пользы въ томъ смыслѣ, что болѣе или менѣе сміряетъ супруговъ, особенно возвышенныхъ чѣмъ либо, вывести ихъ изъ самолюбивой замкнутости, сближаетъ ихъ вообще съ челоѳчествомъ (самъ-то князь, а родственники по женѣ, а родные братья жены—едва не простолюдины). Впрочемъ обязанность принимать, посѣщать и, вслучаѣ нужды, поддерживать пособіями родственниковъ по браку имѣетъ свои законныя ограниченія. Такъ, бывають родственники нечестнаго поведенія: ихъ вредно принимать въ домъ, особенно при дѣтяхъ. Бывають родственники по женѣ нетрезвые, тунеядцы, неисправимые: помогать имъ трудовыми деньгами, во имя женина родства, не будетъ пользы. Нѣкоторые изъ этихъ родственниковъ совсѣмъ безцѣльно или по малому только задѣлю слишкомъ часто ужъ приходятъ или пріѣзжаютъ и, прійдя или пріѣхавъ, по долгу гостять—живуть: или нравится имъ веселая жизнь, напр. послѣ села въ городѣ, или хочется сберечь свои домашніе расходы; но угощать и содержать составляетъ бремя, особенно когда есть своя семья и дорого содержаніе въ городѣ, да притомъ одному городскому или попутному жителю приходится иногда быть на множество посѣтителей—родственниковъ. Нѣтъ! никто не обязываетъ насъ матеріально тратиться для такихъ родственниковъ. Иное дѣло—ласковый разговоръ, и иное угостить или содержать. Наконецъ, есть и такіе родственники, которые приходятъ разстраивать домашнюю жизнь супруговъ, особенно молодыхъ: таковыхъ и въ домъ не нужно принимать. Затѣмъ, родственныя обязанности по супружеству иногда совсѣмъ прекращаются; именно тотъ вдовець или та вдова перестаютъ быть родственниками, первый—по женѣ, а вторая—по мужу, которые вступаютъ въ новый бракъ; потому что прежній бракъ ихъ окончательно расторгнуть, а съ этимъ—и родственная связь по этому браку: они пріобрѣтають новое родство, и очевидно нельзя же имъ одновременно имѣть двухъ тестевъ или двухъ свекрововъ или двухъ свояковъ. Тогда родство остается только съ ихъ дѣтьми (если есть дѣти) отъ прежняго брака, а отнюдь не съ ними сѣ-

мими.—Добрые мужъ и жена! уважайте родство другъ у друга и помогайте взаимнымъ родственникамъ въ ихъ нуждахъ. Но и не дѣйствуйте въ ущербъ и на гнѣвъ другъ другу, т. е. такъ, чтобъ жена обременяла своего мужа изъ за своихъ родственниковъ денежными расходами, нужными для собственной семьи, а мужъ слишкомъ беспокоилъ бы жену пріемомъ своего родства. Все ваше должно быть ближе къ вамъ и взаимная ваша жалость должна быть больше.

Нестараніе привлечь къ православію неправославную свою чету.

Что бо въси жено (почему ты знаешь), аще мужа спасеши? или что въси мужу, аще жену спасеши ¹⁾? На основаніи этихъ словъ можетъ оставаться по прежнему бракъ христіанина даже и съ некрещенымъ лицомъ (наприм. когда бы мужъ—татаринъ крестился, а жена нѣтъ). Только этотъ бракъ не считается христіанскимъ и не носитъ на себѣ отношеній Христа къ Церкви. При какихъ же условіяхъ онъ можетъ оставаться въ прежней силѣ?—*И той благоволишъ жити съ нею* ²⁾, т. е. если невѣрная сторона желаетъ того. Отъ прикосновенія невѣрной стороны еще не можетъ быть вреда, или нечистоты; нечистъ наприм. язычникъ по своей религіи, потому что поклоняется идоламъ, и въ этомъ то нисколько не участвуетъ его жена—христіанка: но онъ не нечистъ по браку, котораго нарушителемъ не былъ и не хотеть быть. А чистота вѣрующаго превосходитъ надъ нечистотой невѣрнаго, или некрещенаго: *святится* (сказано) *мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ* ³⁾, т. е. еще не святъ, а святится.—Святость здѣсь впрочемъ разумѣется не въ смыслѣ благодатномъ, т. е. будто благодать Христова отъ жены вѣрной сообщается и невѣрному, или некрещеному (одна дорога удостоиться благодатнаго освященія—крещеніе и миропомазаніе), но въ смыслѣ освященія брака, какъ естественнаго союза, или полной законности брака. Другое условіе: *аще ли не вѣрныи отлучается, да разлучится* ⁴⁾, т. е. если же невѣрная сторона не хотеть оставаться въ бракѣ или принуждаетъ вѣрную къ своему невѣрію, къ обрядамъ своей религіи, или есть несомнѣнныя опасенія разлада супружескаго изъ за вѣры: въ такомъ случаѣ оставаться

1) 1 Кор. 7, 16. 2) Ст. 13. 3) ст. 14. 4)—ст. 19.

христіанину въ смѣшанномъ бракѣ значить дѣлать насиліе своей совѣсти. Но если не будетъ и послѣдняго препятствія, что-же (спрашивается) за цѣль хранить прежній бракъ? — Чтобъ не возбудить напрасной ненависти къ истинной, православной вѣрѣ и обратить невѣрное лицо, хотя успѣхъ послѣдняго дѣла остается еще подъ сомнѣніемъ: *аше... спасемъ*. (Такъ въ первыя времена Церкви много обратилось къ христіанству чрезъ смѣшанные браки). Такъ и нынѣ не слѣдуетъ устрашивать или смущать разлукою супружескую желающаго или желающую креститься. — Польза гуть *при твердости вѣры* въ крещеномъ лицѣ очевидная. Это лицо успокоивается за законность брака, т. е. не думаетъ, будто принявъ крещеніе, но оставаясь по прежнему въ сожителствѣ съ некрещенымъ, находится въ преступной связи. А въ другомъ лицѣ (некрещеномъ) возбуждается желаніе истины. И естественно; потому что вѣдь не навязывается для продолженія супружеской жизни крещеный къ некрещеному, но сама невѣрная сторона проситъ вѣрную остаться въ прежнемъ бракѣ, и слѣдовательно имѣетъ крѣпкую привязанность къ вѣрной: гдѣ же любовь, тамъ и усгѣпнѣе можетъ быть дѣло. — Тѣмъ болѣе возможенъ законный бракъ православной съ католикомъ или единовѣрцомъ, равно какъ православнаго съ католичкой или лютеранкой. Въ этомъ случаѣ не только можетъ сохраниться прежній бракъ (т. е. когда одно лицо присоединилось къ православію), но и соединяется (вѣнчается) вновь бракъ по взаимному согласію мужа и жены. (Опыты жизни, однако, заставляютъ предупредить, что когда бываетъ большое неравенство знаній по религіи, то лучше не быть смѣшанному браку; наприм. случается, что мужъ нѣмецъ образованный, а жена — простая русская женщина).

Въ бракѣ различномъ по вѣроисповѣданіямъ, когда онъ уже совершился, не могутъ не быть особенныя обязанности мужа и жены въ отношеніи къ вѣрѣ и другъ къ другу. Такъ прежде всего православное лицо должно удерживаться отъ укоренія чужой вѣры; потому что укоризна (напримѣнчиной) можетъ вести и къ половому разрыву брака. — Затѣмъ, въ смѣшанномъ бракѣ мужъ и жена обязываются воспитывать дѣтей (когда будутъ у нихъ дѣти) въ православной вѣрѣ: *чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть*¹⁾.

1) 1 Кор. ст. 14.

Какъ истинно-православной вѣрѣ должно быть отдано преимушество, предпочтеніе по врожденному чувству уваженія вообще къ истинѣ (на чемъ и основывается право обращать—привлекать иновѣрное супружеское лицо къ православію): такъ и въ воспитаніи дѣтей отъ смѣшаннаго брака долженъ быть верхъ на сторонѣ истины. Тѣмъ болѣе супруги такого брака не должны насиловать релігіозныя убѣжденія приведенныхъ дѣтей (т. е. когда бы къ неправославному привела жена дѣтей православныхъ).—А всего главнѣе: на православноиъ лежитъ забота привлечь къ православію свою чету. Почему бы (подумаетъ кто) не оставаться на этотъ разъ совсѣмъ безъ заботы? Нѣтъ; эта беззаботность была бы противна любви супружеской. Если истинно вѣровать въ Бога составляетъ первое счастье для человѣка: то какъ же съ прочими благами не пожелать мужу или женѣ этого самаго счастья? Или надобно любовь назвать неискреннею или же согласиться съ тѣмъ, что само православное лицо не имѣетъ живой увѣренности въ своемъ православіи, не понимаетъ оно: на которой же сторонѣ истина? Та же беззаботность была бы противна дѣляиъ единодушія супружескаго. Пусть не допускаетъ иновѣрная сторона споровъ или оскорбленій противъ православной вѣры. Но сколько тутъ рѣзкаго несходства въ порядкахъ релігіозной жизни! Наприм. жена, воспитанная въ православіи, привыкла въ великій постъ быть у исповѣди и св. причастія, а мужъ—католикъ иногда и коендза не найдетъ себѣ, чтобъ исполнить тотъ же долгъ по своему вѣроисповѣданію. Жена русская соблюдаетъ посты, а рядомъ съ ней сидитъ за столомъ у мяснаго или молочнаго блюда въ великій постъ мужъ ея лютеранинъ, не считающій для себя за грѣхъ такую пищу. Мужъ православный молится усердно предъ иконоиъ Божіей Матери, а жена его—лютеранка по своей релігіи совсѣмъ не воздаетъ подобающаго благоговѣнія къ Царицѣ Небесной и вообще смотритъ на исполненіе мужемъ молитвенныхъ правилъ, какъ на одну внѣшность. У католика и русской врозь приходятъ и такіе великіе свѣтлые праздники, какъ Рождество Христово и Пасха. Жена православная желала бы принять въ свой домъ православнаго священника съ крестомъ, а мужу—единовѣрцу противно ея желаніе.—Какъ же все это тяжело отзывается для духа тѣхъ православныхъ

супруговъ, которые преданы своему православію и которые еще больше сознають цѣну, истинное величіе православія, сопоставляя каждый разъ свои порядки въ религіозной жизни съ порядками неправославными! Не тяжело ли также православной женѣ лишиться позволенія и помянуть за упокой своего неправославнаго мужа, наприм. изъ лютеранъ, у которыхъ совсѣмъ не принято поминать? Так. образ. не безъ вины остаются предъ Богомъ и предъ собственнымъ душевнымъ покоемъ тѣ супруги, которые совсѣмъ не думаютъ привлечь къ истинной, православной вѣрѣ другое супружеское лицо. Но спросятъ: «какая же есть возможность обратиться неправославнаго мужа или жену неправославную? Они не дѣти; каждый изъ нихъ дорожить своею вѣрою, въ которой родился. Ужели достаточно одной только любви супружеской, однѣхъ просьбъ во имя этой любви, чтобъ мужъ или жена перемѣнила вѣроисповѣданіе»? Обращаетъ къ вѣрѣ благодать Божія. А какъ обращаетъ,—это тайна. Благодать не стѣсняетъ свободы человѣка. Отсюда неизвѣстность этого дѣла, какъ говорится у апостола: *что бо вѣси?* Но быть орудіемъ къ обращенію—дѣло открытое и возможное. Такъ мужъ можетъ лично убѣждать неправославную жену или же прибѣгнуть по этому предмету къ посредству другихъ, наприм. священника. Женѣ же въ настоящемъ случаѣ слово Божіе даетъ такую прекрасную сѣть для прекрасной ловли: *женскимъ житіемъ безъ слова плъмени будутъ* ¹⁾ (невѣрующіе мужья). И въ первомъ случаѣ, т. е. когда мужъ старается обратить жену, нѣтъ никакой хитрости; а во второмъ—видимъ только, что истина говоритъ сама за себя. Правда, что слово, или проповѣдь, со стороны жены къ неправославному мужу скорѣе можетъ остаться безъ всякаго дѣйствія; потому что мужъ болѣе упоренъ (неподатливъ) и болѣе склоненъ къ сомнѣніямъ въ вѣрѣ. Но цѣлая жизнь жены, расположенная по правиламъ святаго православія, можетъ цодѣйствовать на невѣрнаго мужа и помимо всякаго слова. Тогда жена является предъ нимъ, какъ ближайшій представитель или служитель православной вѣры. Только бы она вполне была предана своей православной вѣрѣ,—только бы для нея супружество оставалось супружествомъ, а Христосъ самъ по себѣ; наприм. если она привыкла по своему воспитанію

1) 1 Петр. 3, 1.

быть въ воскресные дни у богослуженія, ¹чувствовать святыя иконы возженіемъ предъ ними свѣчи или лампадки, то и въ супружеской жизни съ лютераниномъ не должна отступать отъ этихъ правилъ. Вліяніе ея на мужа въ духѣ твердаго православія будетъ возрастать постепенно: мужъ неправославный на самой практикѣ и домашнимъ — ближайшимъ путемъ удостовѣрится въ томъ, какъ благодѣтельны для человѣка правила святаго православія: въ душѣ своей онъ сознаетъ жену достойнѣ себя во многихъ отношеніяхъ. Такъ-то въ древности многія жены-христіанки, уступчивыя предъ своими мужьями, терпѣливыя и преданныя имъ, ревнующія о пользѣ ближняго, — все это въ противность женамъ языческимъ, которыя были капризны, нечестивы и слишкомъ суетны: такъ-то многія изъ нихъ и привлекли изъ язычества къ христіанству своихъ мужей, наприм. св. Нонна ¹) и Горгонія ²). — Напротивъ, какая это жалкая перемѣна и измѣна, когда лицо православное въ смѣшанномъ бракѣ начинаетъ равнодушно смотрѣть на всѣ вѣроисповѣданія, наприм. русскій, женатый на нѣмкѣ, и похвалъ не находитъ вѣрѣ и правамъ нѣмцевъ! какое это неумѣстное угожденіе, если жена русская вмѣстѣ съ мужемъ своимъ протестантомъ посѣщаетъ кирку! какая угодливость или трусливость той же жены, если она въ первый же постъ, который будетъ вслѣдъ за вѣнчаніемъ ея съ неправославнымъ, разомъ порѣшаетъ съ церковными постами, которые раньше соблюдала: будто она прежде этого времени, отъ самаго дѣтства, соблюдала посты лицемѣрно! Равнымъ образомъ какое печальное оправданіе словъ: *оба въ яму впадется* ³), если жена православная, выйдя въ замужество за раскольника, который только для женитьбы и принялъ обрядъ присоединенія, — если эта жена какъ-есть начинаетъ смотрѣть раскольницей! Вначалѣ она уклонялась отъ православной Церкви только изъ подражанія мужу, а потомъ уклоненіе ея дѣлается и окончательнымъ въ силу привычки. — О, православные въ смѣшанныхъ бракахъ! если вы такъ поступаете, то вѣдь ваши поступки похожи на «богоотступничество изъ-за плотоугодія»! Это вѣдь увлеченіе Соломона, который ради женъ-иностранокъ завелъ у себя идоловъ ⁴)!

¹) Твор. св. отц. 1843. т. II слово Грвг. наз. 18. ²) Тамъ же. ³) Лк. 6, 39.
⁴) 3 Цар. 11, 9.

Незаботливость о взаимномъ спасеніи души и немоленіе на сей разъ другъ о другѣ.

Эту рѣчь мы поведемъ уже исключительно протѣвъ нарушеній взаимнаго религіознаго долга супруговъ, или для подражанія тѣмъ свѣтымъ бравамъ: *цѣлуйте Прискилу (жена) и Акилу (мужъ...) и домашнюю какъ церковь*¹⁾, т. е. столько благочестивыхъ среди міра супруговъ, что домъ ихъ сдѣлался *церковью*. Оказывать спускожденіе къ взаимнымъ недостаткамъ и исправлять себя взаимно отъ этихъ недостатковъ (о чемъ раньше сказали мы) могутъ мужъ и жена и не въ цѣляхъ чисто-духовныхъ, а только для благополучія и благоустройства настоящей жизни: такъ иногда заботится и язычникъ—мужъ о своей женѣ—язычницѣ. Но спасеніе души—иной вопросъ. Здѣсь цѣли простираются за предѣлы настоящей жизни. И опять эти цѣли должны достигаться не тѣмъ только, чтобъ привести неправославное лицо къ православному вѣрѣ (о чемъ сейчасъ сказали), но чтобъ и оба православные, мужъ и жена, т. е. уже стоящіе на пути къ спасенію, спасали другъ друга. Основаніе для сей священной обязанности находимъ во взаимномъ соотношеніи самой первой четы. Адамъ и Ева были соединены не одною плотскою связью, но и внутреннею, нравственною. Заповѣдь «не вкушать отъ древа» была дана имъ общею, относилась равно къ нимъ обоимъ: совокупными силами они и должны были исполнить эту заповѣдь, чтобъ остаться на цѣлую вѣчность въ раю. Во всемъ другомъ занятія мужа и жены раздѣлены. Относительно же вѣчнаго спасенія у нихъ общее воприше, это въ одинаковой мѣрѣ занимающая ихъ забота. Здѣсь и слабость пала въ сторону²⁾: жена можетъ показать себя крѣпче своего мужа. Но взаимная заботливость о спасеніи души приноситъ супругамъ пользу еще въ настоящей жизни. Такъ наприм. супружеская любовь и уважительность, умѣренность и вѣрность въ супружескомъ ложѣ, неоставленіе другъ друга въ несчастіи: все это можно считать благонадежнымъ или прочнымъ при такомъ только условіи, если мужъ и жена богобоязненны, если они до нѣкоторой степени ревниво заботятся о взаимномъ исполненіи домашнихъ молитвъ, объ удержаніи себя отъ гнѣва, злобы и за-

¹⁾ Римл. 16, 3. 4. ²⁾ Гал. 3, 28.

висти въ отношеніи и къ постороннимъ лицамъ; если заботятся о назиданіи себя словомъ Божіимъ, о взаимныхъ духовныхъ собесѣдованіяхъ и о восторгахъ предметами святыми, божественными; если молятся о спасеніи другъ друга. Тогда-то жизнь ихъ будетъ и внутренно свѣтла. Тогда, если и возникнутъ между ними супружескія несогласія, то не будутъ эти несогласія продолжительными и никакъ не усилятся до взаимной ненависти или отвращенія. Затѣмъ—когда они вѣрующіе—ужели взаимная вѣчная участь недолжна занимать ихъ? ужели они не пожелаютъ другъ другу избѣгнуть вѣчныхъ мукъ? Въ настоящее-то время такое желаніе вполне естественно или умѣстно вообще для лицъ, сколько нибудь сочувствующихъ другъ другу. Иное уже дѣло будущая жизнь: тамъ дѣйствительно не будетъ сожалѣнія даже и у мужа къ женѣ и у жены къ мужу, т. е. если одно лицо тамъ будетъ блаженствовать въ раю, а другое мучиться во адѣ;—тамъ *плоть и кровь* не будутъ имѣть мѣста ¹⁾. Но когда мужъ и жена желаютъ взаимно другъ другу счастливой участи за гробомъ, когда они хотятъ снова встрѣтиться и на вѣки соединиться между собою (завѣщаютъ же они похоронить себя рядомъ): то и должны стараться, чтобъ эта встрѣча была на радость имъ, чтобъ было имъ чѣмъ порадоваться, утѣшиться, когда сойдутся снова. Въ самомъ дѣлѣ, свиданіе ихъ тамъ будетъ радостно собственно не за нынѣшнее плотское сожитіе, которое какъ-бы обратилось имъ въ природу по силѣ привычки, но почему же?—Потому что они здѣсь дружественно молились и постились, что единодушно подавали милостыню, что несли вмѣстѣ какой-либо особенный крестъ въ жизни и что такимъ образомъ воспоминанія ихъ о земныхъ подвигахъ, которыя будутъ составлять тамъ одно изъ блаженствъ,—воспоминанія ихъ будутъ одинаковы. Наконецъ, главнѣйшее основаніе и побужденіе имъ заботиться о взаимномъ вѣчномъ спасеніи заключается въ прообразованіи брака: *якоже и Христосъ возлюбилъ Церковь*. Христосъ въ томъ и показываетъ свою любовь къ Церкви, что спасаетъ ее. Прежде и больше долженъ показать на сей разъ свою заботу мужъ; потому что онъ глава, руководитель своей жены. Да, мужъ долженъ бы объяснять женѣ по своему разумнѣю обязан-

¹⁾ 1 Кор. 15, 8.

ности христіанскія, отвлекать жену отъ суевѣрій, подкрѣплять часто ослабѣвающій ея духъ, рассказывать ей житія святыхъ, убѣждать ее къ частому пріобщенію святыхъ таинъ вмѣстѣ съ собой, особенно подъ старость лѣтъ, стараться—исправить ее не отъ тѣхъ только пороковъ, которые несносны для него самого, наприм. сварливость ея, но и отъ такихъ, которые нисколько не беспокоятъ его, между тѣмъ противны Богу, какъ наприм. пристрастіе къ чтенію свѣтскихъ книгъ, изнѣженность, сребролюбіе. Затѣмъ, въ свою очередь и набожная жена сильно можетъ дѣйствовать на развитіе въ мужѣ религіозныхъ чувствъ. По опыту извѣстно, что ни чей голосъ не можетъ такъ подѣйствовать къ смягченію и вразумленію мужа, какъ голосъ благоразумной и богобоязненной жены: ни друга, ни начальника человѣкъ грубый не послушаетъ такъ, какъ свою жену, если только жена его вполнѣ безукоризненная въ своемъ поведеніи, если она знаетъ часъ, когда подѣйствовать на него, когда посовѣтовать ему, умолить его къ добру. (Вообще женщины въ силу своей воспримчивой природы способны и мужчинъ расположить къ большей религіозности, какъ напротивъ онѣ же сильны возбудить ихъ и къ изувѣрству. Нѣкогда въ Антиохіи евреи воздвигли гоненіе на апост. Павла. Кого же они употребили посредствующими лицами въ этомъ дѣлѣ? «Набожныхъ» женщинъ въ городѣ¹⁾). Но если мужъ уже неисправимъ,—богобоязненная жена, страшась за вѣчную участь его, усиливаетъ свою молитву за него, просить въ церкви поминать его на проскомидіи. А во всякомъ случаѣ она не останется отъ Бога безъ награды за свое христіанское терпѣніе къ неисправимому лицу.—О, далеко, далеко еще вы, мужъ и жена, не искренніе супруги, если взаимное спасеніе души считаете постороннимъ для себя дѣломъ! Еще хуже, когда вы смѣтаетесь надъ пастырскимъ наставленіемъ спасать другъ друга (будто-де братія въ монастырѣ). Жалко и то, что одинъ хотѣлъ бы жить по духу христіанскаго закона, а другая сторона ничего этого не понимаетъ!

Супружеская вражда изъ-за религіознаго направленія.

Врази чловѣку домини его ²⁾). Эта вражда несправедлива. При единствѣ плоти мужъ и жена, однако, имѣють

¹⁾ Дѣян. 13. 50. ²⁾ Мѣ. 10. 36.

каждый свою душу, свою свободу, Что же имъ гнѣваться-злобиться, если одинъ или одна изъ нихъ любить духовное, божественное? Уже и то худо, что нѣтъ подражанія доброму примѣру: а тутъ еще притѣсненіе, упреки на каждомъ шагу «монахомъ, богомолкой». Какъ же въ другихъ—то случаяхъ защищается и уважается свобода, а здѣсь ей нѣтъ хода? Своими, а не чужими, силами тѣла и духа трудится для спасенія мужъ или жена: за что же быть недовольну другому лицу? Нѣтъ; хотъ бы и болѣли у мужа ноги отъ долгаго стоянія на молитвѣ, хотъ бы онъ мало ѣлъ или не питался мясомъ (извѣстны такіе примѣры между престарѣлыми супругами),—женѣ нечего въ такомъ случаѣ скучать: жизнь ея мужа еще болѣе продлится отъ душеспасительныхъ подвиговъ его. Но если религіозность касается чего либо общаго мужу и женѣ, т. е. если она, проявляясь внѣ, сопровождается затратою капитала, пожертвованіемъ вещей или хозяйственныхъ какихъ запасовъ, наприм. мужъ заводитъ и украшаетъ иконы, отдѣлилъ въ своемъ домѣ особое помѣщеніе для пріема странниковъ, въ другомъ же мѣстѣ—жена любитъ надѣлать пособіями сиротъ, дѣлаетъ частые заказы о какихъ либо службахъ въ церкви: то и въ этихъ случаяхъ супружеская вражда несправедлива. Прежде всего мужъ, какъ самъ пріобрѣтатель своего состоянія, безъ сомнѣнія, не можетъ быть упрекаемъ и удерживаемъ въ расходахъ, которыхъ желаетъ его добрая душа, для которыхъ онъ имѣетъ и вновь дополняетъ средства своими трудами и заботами. Говорятъ: «но въ домѣ оставалось бы все то, что онъ жертвуетъ на церкви, духовенству, миссіямъ, на монаховъ, въ богоугодныя заведенія или въ тюрьмы». Пусть такъ. Но эти остатки не опять ли пошли бы на роскошь въ домѣ, которой и безъ того много? не опять ли они были бы на тунеядство членамъ семьи? «Все раздасть другимъ, и—женѣ семейству ничего не оставить». И не отдастъ всего: между тѣмъ устрояетъ вѣчное спасеніе своей души, ради котораго какъ цѣли этихъ жертвованій, слѣдуетъ сдѣлать ему всякую уступку, нужно отнестись къ нему съ полнымъ уваженіемъ. «Безполезно ему совсѣмъ тратить деньги на монастыри, на пріюты, на духовныя книги и бібліотеки». А поселиться *на вся дни светло* ¹⁾ или же скопить богатство

¹⁾ Лк. 16, 19.

до словъ: *развѣ житницы моя* ¹⁾),—развѣ это польза, развѣ не это-то составляетъ погибель вѣчную? «Лучше бы на что другое жертвовать, а не на церкви и бѣднымъ». Но не слышаналась ли бы такая рѣчь и о другихъ пожертвованіяхъ, т. е. будто тоже излишнихъ и бесполезныхъ, если-бъ они были?—Затѣмъ, и женѣ принадлежитъ же доля въ приобрѣтеніяхъ мужа. Такимъ образомъ она можетъ независимо отъ мужа подавать милостыню и дѣлать другія пожертвованія и расходы для удовлетворенія своихъ религіозныхъ чувствъ. На этотъ разъ и тайность расхода съ ея стороны не составляетъ хищенія или кражи, хотя лучше не прибѣгать къ тайности.—Вражда въ супружествѣ изъ-за духовнаго направленія неразумная и неблагородная. Не слишкомъ ли странно это въ женѣ: умнаго и набожнаго человѣка всѣ умные же и благонамѣренные люди цѣнятъ и уважаютъ; иные даже за находку считаютъ пользоваться его дружествомъ: а жена недовольна имъ и во всемъ домѣ возбуждаетъ противъ него вражду! Злоупотребляя его христіанскою терпѣливостію, не опасаясь за такія крутыя мѣры взысканія, какія можно было бы встрѣтить со стороны мужа съ инымъ—свѣтскимъ направленіемъ, она оскорбляетъ его, и на-единѣ и при другихъ! Какая неблагодарность и жестокость! Или не странно ли это въ иномъ мужѣ: богобоязненная жена—самое вѣрное лицо ему и составляетъ его честь, между тѣмъ онъ не цѣнитъ ея и презираетъ ее! Видя въ строгой жизни ея укоризну себѣ, развращенный или только холодный къ религіи мужъ ненавидитъ ее, по крайней мѣрѣ смотритъ на нее какъ на что-то жалкое, неразумное или отжившее своей вѣкъ. И такъ супружеская религіозная вражда неосновательна во всѣхъ отношеніяхъ и есть грѣхъ. Пусть то лицо, которое выносить ее, еще болѣе возвышается своимъ духомъ отъ угнетеній: но какъ-же жестоко наприм. самому мужу быть гонителемъ своей жены (Діоклитіанъ и замучилъ свою жену, царицу Александру)!—О, супруги-супруги, враждующіе между собой изъ-за религіознаго направленія! Повѣрьте, что если-бъ вы были одинаково набожны, то жизнь ваша и еще во сто разъ была бы любезнѣе. Набожному мужу наприм. ни одна сторона не желается столько въ женѣ, какъ набожность; потому что и вообще набожное женское лицо къ себѣ привлекаетъ-

¹⁾ Лк. 12, 18.

Лучше сочувствуйте же другъ другу въ набѣжности, а не враждуйте за нее. Нисколько не стѣсняйтесь и выражать ее другъ предъ другомъ. Пусть наприм. утромъ одинъ изъ васъ еще остается въ постелѣ, а другой у изголовья самой постели творить молитву на колѣнахъ!

Попрени неплодствомъ въ супружествѣ.

Еда вмѣсто Бога азъ есмь, иже лиши тебя плода утробнаго, отвѣчалъ Иаковъ на попреки Рахили, которая не рождала отъ него дѣтей ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, не отъ человѣка зависитъ: «зачать или не зачать дитя», но отъ благословенія Божія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, трудно рѣшить здѣсь вопросъ: «которая же сторона виновна,—мужъ или жена»? Иногда Господь наказываетъ неплодствомъ котораго либо изъ супруговъ за нехорошую жизнь его прежде брака; иногда же не даетъ супругамъ дѣтей, чтобъ они, оставаясь бездѣтными, могли болѣе благодѣтельствовать круглымъ сиротамъ въ родствѣ своемъ или совсѣмъ чужимъ; а иногда не благословляетъ дѣтьми по другимъ премудрымъ цѣлямъ. Такимъ образомъ грѣшатъ противъ брака супруги, которые попрекаютъ другъ друга неплодствомъ, даже выражаютъ одинъ предъ другимъ раскаяніе, что сочетались между собой бракомъ. Затѣмъ, если съ одной стороны и пріятно имѣть дѣтей, если дѣти еще крѣпче связываютъ между собой мужа и жену, какъ плодъ брака, какъ предметъ общей нѣжной любви и заботливости: то съ другой—не дѣти ли часто бываютъ поводомъ къ раздору супружескому, и такъ особенно въ періодъ воспитанія ихъ? (Впрочемъ здѣсь вина не самое чадородіе, за которое нужно благодарить Бога, но или злочадіе ²⁾ или же недружественность отца—матери въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Наприм. иногда нетерпѣливые супруги въ виду худыхъ наклонностей, замѣчаемыхъ въ дѣтяхъ, упрекаютъ другъ друга: «по тебѣ выцнелъ сынъ...»; а иногда которое либо лице совсѣмъ не содѣйствуетъ другому въ строгомъ христіанскомъ воспитаніи дѣтей, и отсюда дѣти выходятъ очень недобрыя. Въ этомъ-то случаѣ и признается лучшею долею не имѣть дѣтей, умереть бездѣтнымъ) ³⁾.—Наконецъ, дѣти хоть главная, но еще не единственная цѣль брака. Не рождаетъ

¹⁾ Быт. 30, 2. ²⁾ Сир. 16, 4. ³⁾ Тамъ же.

жена мужу дѣтей: но она ему вѣрнѣйшій другъ и совѣтникъ въ жизни, добрая хозяйка въ домѣ и поддерживаеъ въ немъ чувства вѣры и страха Божія. Во всякомъ случаѣ нужно не упрекать неплодствомъ въ супружествѣ: но, доколѣ еще обнадѣживаютъ лѣта, молиться Господу Богу, чтобъ разрѣшены были узы неплодства.—О, бездѣтные супруги! если вамъ и безъ того горько, что не имѣете дѣтей: зачѣмъ же увеличиваете свое горе взаимными попреками въ неплодствѣ? Коли у васъ нѣтъ привязывающихъ другъ къ другу дѣтей, старайтесь еще болѣе усилить взаимную привязанность личными вашими достоинствами!

(ОТНОШЕНІЯ МУЖА КЪ ЖЕНѢ).

Непротивленіе суетности жены и угожденіе ей до мѣнообоманія.

Женское лицо (какъ уже мы сказали) въ особенности надѣлено отъ природы чувствомъ приличій, вкуса и изящества. Но какъ всякое чистое по природѣ чувство человѣкъ искажаетъ своимъ неразуміемъ и грѣхомъ: такъ и это чувство въ себѣ многія изъ женщинъ обнаруживаютъ чрезмѣрно и превратно. Отсюда ихъ суетность во всемъ, начиная отъ цвѣтовъ до платья, отъ приѣма будничнаго гостя до праздничныхъ вечеровъ. Рѣчь наша не о тратахъ только на излишнія вещи, но и о пустотѣ того, чего женщины желаютъ, что имъ нравится, и о минутной надобности нѣкоторыхъ желаемыхъ ими вещей. Болѣе всего суетность женъ проявляется въ нарядахъ: первый разговоръ у нихъ при встрѣчѣ съ нарядахъ, первое ихъ любопытство—разсматривать въ гостинной обнвы; иныя изъ одеждъ ихъ до того бываютъ причудливы, что могутъ нравиться ради только суетности или въ силу одной моды. И весь родъ человѣческой тщеславенъ и суетенъ: а женщины въ особенности. Пожилыхъ лѣтъ жена,—и та вслучаѣ подарка или награды отъ мужа за какой либо трудъ не желаетъ себѣ ничего, какъ шелка да бархата. Но такъ какъ эта суетность женъ требуетъ расходовъ: то тутъ и долженъ быть отвѣтчикомъ мужъ. Богатый мужъ безъ счета тратитъ на прихоти жены. А малосостоятельный и послѣднее отдаетъ своей женѣ воздыхая, чтобъ только сдѣлать ей удовольствіе. Если же нѣтъ и этого послѣдняго, если обыкновенныя средства къ жизни недоста-

точны: рѣшаются на злопріобрѣтенія, наприм. по своей должности, чтобъ исполнить желаніе своихъ женъ; такъ наприм. Іезавели очень понравился садъ Навуея, и—Ахавъ, мужъ ея, рѣшилъ пріобрѣсти для нея любимый подарокъ кровію невиннаго садовладѣтеля. Но, нѣтъ! благоразумный мужъ долженъ твердо стоять противъ прихотливыхъ желаній и требованій жены, долженъ отклонять ее отъ суетности, которая вредитъ ей и ему въ хозяйственномъ и нравственномъ отношеніи. Наконецъ, угодливость иныхъ женамъ доходитъ и до *женообожанія*. Обожать въ женскомъ полѣ, хотъ бы законную жену, грѣшно. Самое слово: *обожать* есть грѣхъ, потому что соединяетъ въ себѣ понятіе объ отнятіи чести у Бога. Тѣмъ болѣе самое дѣло въ настоящемъ случаѣ преступно; потому что тутъ человѣку отдають то, что слѣдуетъ Богу. Женообожаніе встрѣчается больше всего со стороны старыхъ мужей въ отношеніи къ молодымъ женамъ. Имъ, очевидно, извращаются правильныя отношенія между супругами. Со стороны мужа здѣсь видимъ раболѣпство, а со стороны жены—чрезмѣрную прихотливость и капризы. Но мужъ поставленъ быть главою жены: *къ мужу твоему обращеніе твое* ¹⁾, узаконилъ Богъ въ наказаніе первой женѣ за то, что она во зло употребила равенство съ мужемъ, расположивъ его послушаться ея въ томъ, въ чемъ не слѣдовало. Этотъ законъ такъ вѣренъ для жизни (и потому долженъ быть долговѣчнымъ), что лишь-только будутъ ослаблены права и вліянія на жену со стороны мужа,—жена забывается, начинаетъ возноситься и злоупотреблять: это то же, что дать водѣ проходить ²⁾. Хочетъ ли мужъ удостовѣриться въ слабости своей жены? Пусть только ослабитъ свои отношенія къ ней, дастъ ей во всемъ полную волю, и—прійдетъ къ печальному удостовѣренію. Так. обр. серіозность и до нѣкоторой степени строгость—вотъ самое вѣрное отношеніе мужа къ женѣ! Долженъ относиться такъ мужъ къ своей женѣ, любя и жалѣя ее, а не въ духѣ собственно самовластия и преобладанія. Пусть онъ и очень доволенъ

¹⁾ Вотъ примѣры раболѣпства предъ женой, достойныя смѣха и сожалѣнія.—Дарія, царь персидскаго, женщина была по щекамъ, заставляла его смѣяться своему смѣху и ухаживать за собой, когда была не въ духѣ или разсержена,—снимала съ него царскую корону, когда онъ сидѣлъ на тронѣ и надѣвала на себя его корону (3 Езд. 4, 29). А о другомъ древнемъ царѣ извѣстно, что этотъ чистлѣ обувь у той женщины, съ которою имѣлъ сожитіе (изъ сочин. св. Дмитрія Рост.) ²⁾ Сир. 25, 28.

мягкостью сердца и добротою своеѣ жены (таковъ вообще женскій полъ за рѣдкими исключеніями): но онъ ясно видитъ и то, что для нея необходимы съ его стороны постоянное руководство и сдержанность, что иначе она погибнетъ и что не самой-то любви къ ней онъ долженъ удерживать за собой право управленія ею. Въ женообожаніи скрывается худая дѣль. Это—какъ хотите—похоти мужа, и въ такомъ случаѣ мужъ любить свою жену, «какъ-бы блудницу 1)». Не въ темъ совсѣмъ видѣ было бы дѣло, если-бъ мужъ былъ твердъ предъ своею женою, если-бъ стыдился и считалъ для себя унижительнымъ повиноваться ея прихотливымъ требованіямъ. Тогда она невольно уважала бы его и боялась. — Наконецъ, для нея самой рѣшительно нѣтъ ничего прочнаго и полезнаго, если мужъ раболѣтствуетъ предъ ней. Теряется ея красота, начинается старость, и—мужъ видитъ въ ней только хозяйку дома, а въ простомъ или небогатомъ классѣ людей—и пожалуй одну прислугу. Тогда тѣмъ болѣе мужъ платитъ ей упреками и презрѣніемъ, чѣмъ болѣе она въ свое время досаждала ему своими прихотями и капризами. Но даже и въ пору молодости и красоты ея чрезмѣрное угожденіе ей со стороны мужа (чего желаетъ она и чѣмъ можетъ быть очень довольны ея родители) не приноситъ въ существѣ дѣла чести ей, напротивъ—унижаетъ ее до лишенія достоинствъ человѣка. Мужъ въ такомъ случаѣ смотритъ на нее, какъ только на предметъ для своего наслажденія, и развѣ еще какъ на средство для своего честолюбія: услаждается предъ другими тѣмъ, что жена его столько красивая или ловкая. За все это онъ думаетъ расплачиваться ей только нарядами да обновами, и много-много вѣжливостію: искренней же любви и уважительности къ ней также нѣтъ въ его сердцѣ. Что же послѣ этого остается въ женообожаніи для мужа и для самой жены? Одно зло. — Нѣтъ, мужъ-христіанинъ! Годы и практика жизни заставятъ тебя раскаяться, если ты будешь удовлетворять суетности жены и угождать ей во всемъ. Положи же себѣ правиломъ не быть угодливымъ исполнителемъ каждый разъ ея желаній. Не продавай ей своего первенства за чечевицу чувственныхъ наслажденій. И такъ-то веди дѣло особенно вначалѣ, или вслѣдъ за своею женитьбою. Въ это время жена болѣе сты-

1) Блаж. Иерон.

дится и боится своего мужа. Тогда и нужно полагать ей законы, такъ что она волей и неволей будетъ повиноваться.

Презрительное обращеніе съ женой.

Сказано: *мужіе... живущіе* (обращайтесь) *съ своими женами... воздающе честь* ¹⁾. А на одномъ изъ соборовъ презрѣніе къ женѣ запрещается подѣ угрозой клятвы: «аще кто порицаетъ оную (жену), да будетъ подѣ клятвою ²⁾». Жена—помощница и другъ своему мужу, а не безотвѣтная раба. Она не носительница только отъ него дѣтей и не для одного хозяйства или обихода въ домѣ,—нѣтъ! Въ такомъ униженіи и презрѣніи жена была только у древнихъ язычниковъ. Впрочемъ, и у самыхъ евреевъ хоть не была она угнетенною, но въ силу закона о разводѣ, который былъ вызванъ жестокосердіемъ евреевъ, также находилась въ тяжелой зависимости отъ своего мужа. Въ томъ же презрѣніи и нынѣ остается жена у дикихъ народовъ. (Лучше ея участь на сей разъ у такихъ некрещеныхъ народовъ, которые ушли отъ прежней своей дикости, но вмѣстѣ съ тѣмъ еще остаются въ патриархальномъ состояніи нравовъ, какъ дѣти природы, которые т. е. и нѣсколько развиты и неразвращены пока посторонними примѣрами). Особенно презрѣнное состояніе и нынѣ женъ магометанскихъ. Здѣсь жена не имѣетъ и правъ религіозныхъ,—не можетъ входить въ мечеть для молитвы. Но въ христіанствѣ, но въ обществѣ людей, понимающихъ и почитающихъ святую православную вѣру, жена вполне пользуется общечеловѣческими и религіозными правами. Христось-Спаситель снялъ съ нея иго приниженія. Прежде всего *Благословенная въ женахъ* составляетъ украшеніе не только для дѣвъ, но и для женъ. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчаемъ мы въ евангеліи женщинъ,—видимъ, что онѣ удостоиваются снисхожденія и покровительства со стороны Господа Иисуса Христа (такъ наприм. было обращено Имъ вниманіе на хананеянку ³⁾, на тѣхъ женъ, которыя приносили къ Нему своихъ младенцевъ для благословенія ⁴⁾). И по существу самаго дѣла жена, безъ сомнѣнія, равна мужу въ общечеловѣческихъ и нравственныхъ достоинствахъ. Она столько же способна къ высокимъ понятіямъ

1) 1 Петр. 3, 7. 2) Гангр. соб. 1. 3) Мс. 15, 28. 4) — 19, 13—14.

и духовнымъ подвигамъ, какъ и мужъ. Такъ еще изъ ветхозавѣтной исторіи знаемъ, что еврейскія жены умѣли и пѣть и сочинять торжественныя пѣсни: Маріамна, сестра Аарона, управляла хоромъ; этотъ хоръ воспѣлъ: «побѣдную пѣснь» послѣ перехода евреевъ чрезъ Чермное море ¹⁾. Въ Новомъ Завѣтѣ видимъ женскую природу наравнѣ съ лицами мужескаго пола способною ко всему религіозно-нравственному. А это, конечно, самыя главныя способности человѣка. Онѣ главнѣ наукъ, художествъ, торговли и т. под. Наприм. самарянка въ бесѣдѣ съ Спасителемъ богословствуетъ ²⁾; Марѳа—сестра Лазаря съ увѣренностью говорить объ общемъ воскресеніи ³⁾; женскій голосъ, а не иной чей, изъ толпы народа въ чувствѣ восторга и довольства проповѣдью Спасителя произносить: *блаженно чрево носившее тя и сосца, яже еси ссала* ⁴⁾. Мало того: въ духовныхъ подвигахъ новозавѣтнаго времени прежде успѣли показать себя жены, а не мужчины: примѣръ тому—Марія Магдалина и другія жены во время крестнаго пути и у самаго креста Спасителя. Затѣмъ, и во всѣ послѣдующія времена изъ женъ были ревнующія къ дѣламъ спасенія, а это—опять повторимъ—самыя главныя дѣла человѣка; наприм. онѣ содѣйствовали христіанскимъ миссіямъ (жена апостола Петра сопутствовала ему въ Римѣ) ⁵⁾;—извѣстны между ними не только подвижницы (Марія Египетская), но и писательницы сочиненій аскетическихъ (Синглитія) ⁶⁾ и для богослуженія (Кассія—«волною морскою...») ⁷⁾. И такъ съ чѣмъ же сообразно, если мужъ пренебрегаетъ своею женою, будто ни къ чему болѣе неспособною, какъ только носить дѣтей или заниматься хозяйствомъ по дому? Непростителенъ и со стороны чужихъ лицъ презрительный взглядъ на женскій полъ: какъ же мужу-то презирать свою жену? Гордый мужъ будто остерегается сказать ей лишнее ласковое или откровенное слово, считаетъ для себя униженіемъ попросить ся совѣта, сознаться предъ ней въ какихъ либо своихъ ошибкахъ или слабостяхъ, показать себя ослабѣвшимъ по духу и нуждающимся въ ея утѣшеніи! Но все это напрасно. И мы тоже не къ тому клонимъ свою рѣчь, чтобъ женѣ учитель-

1) Исх. 15, 20—21; 1 Цар. гл. 17 п 18. 2) Иоан. 10, 24. 3) Иоан. 4, 7. 4) Лук. 11, 27. 5) Евс. церк. вст. кн. 2 гл. 14 слес. Мѳ. 8, 14. 6) Четь-мѣн. подъ 5 янв. 7) Кассія жила въ IX вѣкѣ: въ означен. кан. принадлежать ей вромсы до 6 пѣсн; но остаются отъ нея и другія службы.

ствовать въ церкви ¹⁾ или выйдти на общественную дѣятельность по всѣмъ пунктамъ дѣятельности мужчинъ или почувствовать ея суетности, какъ чему-то умному. Нѣтъ; мы только указываемъ въ женѣ способности, равныя съ мужичной, къ этому главному въ жизни человѣческой: «къ вѣрѣ и добрымъ дѣламъ». Но если иная жена и, дѣйствительно какъ бы не понимаетъ ничего, если трудно уговорить ее въ чемъ либо: то здѣсь причиной умственная ея неразвитость. — О, мужъ-христианинъ! Не говори каждый разъ къ женѣ твоей горделиво и повелительно, не доводи ее до того, чтобъ она стояла предъ тобой на ногахъ, выслушивая твою рѣчь, или чтобъ съ трепетомъ входила къ тебѣ, будучи ни въ чемъ виноватою, подобно Есѣири, которая какъ-то представилась предъ лице Дарія ²⁾. Не превозносись предъ ней своимъ умомъ или образованіемъ или большею красотою. Эти и другія преимущества твои, можетъ быть возвышающія тебя и предъ многими другими, должны только приносить женѣ твоей честь и пробуждать въ ней сорадование, а не быть напротивъ причиной личнаго униженія ея предъ тобой и поводомъ къ ея печали. Для нея дороже то, чтобъ ты былъ добрымъ, любезнымъ мужемъ, чѣмъ ученымъ только или знатнымъ по должности. У ней есть чувство, въ силу котораго она сознаетъ свое недовольство твоимъ горделивымъ обхожденіемъ, — пусть въ обхожденіи и не будетъ еще явно-оскорбительныхъ словъ. У ней есть и свои достоинства, хоть невысокія предъ людьми, но можетъ быть пріятныя Богу. Ты пренебрегаешь ею, не удостоиваешь ея настоящаго или личнаго имени («жена, хозяйка, старая, ты и ты...»): но она раздѣляетъ съ тобой жизнь, она первая будетъ у твоей постели, если Богъ посѣтитъ тебя болѣзною. Еще хуже, если ты, и не имѣя особенныхъ преимуществъ, горделивъ предъ нею только потому, что ты мужъ, что лицо старшее надъ ней. О, великодушный мужъ! Лучше смиришь предъ твоею женою и уважай ее не только какъ человѣка и ближняго твоего, но и какъ друга твоей жизни! Повѣрь, что нѣжная и признательная отъ природы душа ея въ высшей степени расположена любить тебя, если ты будешь постоянно оказывать къ ней знаки вниманія, будешь стараться заслуживать ея уваженія.

¹⁾ 1 Кор. 14, 34—35; 1 Тим. 2, 12. ²⁾ Есѣ. 3, 1.

Шестое побое жемъ.

Мужіе... не огорчайтеся (не будьте суровы) *къ жимъ* (женамъ) ¹⁾. Если жена и виновата, если она ведетъ себя въ чемъ либо слабо или чѣмъ либо крайне досаждаеть: доходить до побоевъ ей худое дѣло. Кто прибѣгаетъ къ побоямъ, тотъ уже не оставляетъ въ запасѣ никакихъ другихъ средствъ къ исправленію слабой или злой жены: это послѣдняя съ его стороны мѣра. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, эта мѣра невѣрная: побои болѣе ожесточаютъ жену и скорѣе унижатъ ее въ глазахъ ея самой, чѣмъ исправятъ; суровостью и жестокостью не исправишь жены, особенно отъ увлеченія, наприм. отъ невѣрности (демонъ не изгоняеть деяона). А какъ-же эта мѣра несообразна съ таинственнымъ значеніемъ христіанскаго брака! Мужъ глава жены, какъ и Христосъ глава Церкви. Но нѣкогда Церковь (т. е. люди) была же порочна и казалась неисправимою: однако Христосъ не обращался къ насиліямъ или чрезвычайнымъ казнямъ для нея, но старался пересоздать ее, исправить и простилъ всѣ ея вины. Свои заботы объ исправленіи Церкви, объ ея святости и непорочности, Господь показалъ даже до того что *Себе предаде за ню*. Если же жена и неисправима въ своихъ порокахъ или въ зломъ характерѣ: нужно смотрѣть на это, какъ на особенный «крестъ» въ жизни, а не истязать ее. Впрочемъ, всего чаще побои вызываетъ не жена своимъ поведеніемъ или грубымъ характеромъ, а самъ мужъ нападаетъ на нее по поводу собственной какой либо вины. Вотъ наприм. жена въ горести своей упрекаетъ его развратною жизнью: а онъ ударяеть ее. Жена или не можетъ ничего дать ему на вино для удовлетворенія его страсти или не желаетъ дать: а онъ требуетъ непременно, чтобъ нашла и дала ему денегъ, и бьетъ ее за то только, что она не имѣеть денегъ или же удерживается дать. Спросять: «не виновна ли въ самомъ дѣлѣ жена въ упорствѣ предъ мужемъ въ этихъ случаяхъ»? Нѣтъ, она не упорствуетъ предъ мужемъ, а только не хочетъ быть участницей его пороковъ, противницей закону Божию. Значить вины ея въ этомъ случаѣ нѣтъ. Вообще мужъ, бьющій или истязывающій свою жену, уже не другъ ея жизни, не своя она ему въ такомъ случаѣ и не составляетъ для него собственной плоти, кото-

¹⁾ Колос. 3, 19.

рую бы онъ естественно долженъ былъ питать и грѣть ¹⁾). Какое послѣ этого униженіе для обѣихъ сторонъ! какое наказанное самовластіе мужа! Мужъ—бійца поступаетъ не лучше того слуги, который ниже всѣхъ въ домѣ и котораго никто не боится, но который имѣеть у себя въ распоряженіи одно только живое твореніе (наприм. лошадь), и на этомъ-то твореніи вымещаетъ всякую досаду свою. Пусть мужъ преобладаетъ надъ женой грубою (физическою) силою; пусть жена слабѣе его. Но эта слабость должна бы побуждать его къ защитѣ жены, а не быть поводомъ къ жестокому и звѣрскому притѣсненію ея ²⁾). Не для того же молодая наприм. жена оставила отца—мать и все родство, чтобъ терпѣть одни оскорбленія отъ мужа.—О, благоразумный мужъ! помни, что жена столько же по своей природѣ и чувствительна, воспріимчива къ оскорбленіямъ и обидамъ, какъ сдѣлають ей, сколько способна быть любящей и преданной, когда обращаются съ ней дружелюбно. И такъ будь остороженъ, чтобъ не вооружить ее противъ себя жестокостями. Тогда трудно будетъ для тебя возстановить дружелюбныя отношенія ея къ тебѣ!

Непропитаніе жены съ оставленіемъ на ея опеку и дѣтей.

Въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой ³⁾): эта рѣчь относится къ мужу. Значить мужу назначены въ жизни болѣе тяжелые труды, изъ которыхъ уже, какъ изъ готоваго матеріала, жена должна выработать все нужное для дома. На немъ лежать самыя главныя заботы по дому. Естественный долгъ его пропитывать и жену, а тѣмъ болѣе заботиться о дѣтяхъ. Не убожить ли себя послѣ этого такой мужъ, который еще не пробудился утромъ, а жена наработалась; который по лѣности никуда не выйдетъ изъ дома или по не трезвости ничего не приноситъ домой съ должности или отъ ремесла, а жена постоянно въ трудахъ, вездѣ одна хлопочетъ то по дѣламъ самого мужа, то за малыхъ дѣтей, наконецъ какъ-бы и обязывается приготовить самому мужу кусокъ хлѣба? Что же послѣ этого мужъ для своей жены? Одно

1) Ефс. 5, 29. 2) Св. Златоустъ, дѣйствительно, звѣрскимъ, готовищемъ изображаетъ тотъ домъ, гдѣ мужъ бьетъ свою жену, палъ звѣры пожараетъ свою добычу, откуда вошли жены разсыются по улицѣ и обращаютъ на себя вниманіе и сосѣдей и прохожихъ (въ 26 бес. на 1 посл. къ Корин.). 3) Выт. 3, 19.

имя... Во имя-то мужа иной, дѣйствительно, требуетъ отъ жены и стола. Нѣтъ; ты мужъ, какъ *сила*, долженъ и малыя нужды твоей жены (только бы онѣ не были прихотью) принимать на свою опеку и заботливо удовлетворять ихъ! Ты долженъ по возможности обезпечить жену и на случай ея вдовства!

(ОТНОШЕНІЯ ЖЕНЫ КЪ МУЖУ).

Нарушеніе заповѣди: жена своимъ тѣломъ не владѣетъ но мужъ ¹⁾.

Мужъ и жена по закону составляютъ одну плотъ. И такъ относительно супружескаго совокупленія тѣло жены принадлежитъ мужу, но и надъ тѣломъ мужа имѣетъ власть жена, кто бы онъ ни былъ по своему званію или образу жизни. Выходитъ, что мужъ и жена здѣсь господины одинъ надъ другимъ, и вмѣстѣ—рабы другъ другу. Въ другихъ случаяхъ мужъ имѣетъ преимущество, а здѣсь нѣтъ. Воля одного лица въ настоящемъ случаѣ должна сообразоваться съ волею другого. Уклониться отъ совокупленія въ извѣстный разъ можетъ который либо не иначе, какъ *точію по согласію* ²⁾. А за тѣмъ на долго оставаться свободнымъ отъ совокупленія, если оно позволяется и физически (при здоровьѣ) и нравственно (не во время говѣнья и приготовления къ Тайнамъ Христовымъ),—такъ оставаться можетъ одно лицо только до толѣ, пока не послѣдуетъ требованія со стороны другого. Тутъ добродѣтель цѣломудрія и награда за эту добродѣтель не относятся къ одному, но къ обоимъ,—и одно лицо безъ другого не можетъ на сей разъ одѣлаться добродѣтельнымъ: чудная зависимость, и смиряющая и возвышающая мужа и жену другъ предъ другомъ! Только порока невоздержанія уже не раздѣляетъ другое лицо, которое желало бы быть воздержнымъ, но подчиняется невоздержанію перваго лица. Апостоль Павелъ, будучи самъ дѣвственникомъ, по долгу учителя христіанскаго вошелъ въ это дѣло между мужемъ и женой и сказалъ имъ: *не лишайти себѣ другъ друга* ³⁾. Слово «лишать» значить брать что либо противъ воли, насильно; какъ напротивъ, что берется у человѣка съ согласія его.

1) 1 Кор. 7, 4. 2) Тамъ же ст. 5. 3) Тамъ же.

того нельзя назвать лишеніемъ. Правда, эти слова Апостола не законъ, но *совѣтъ*; не обязанность какую они внушаютъ, такъ что непремѣнно или часто должны мужъ и жена между собой совокупляться, но только извѣщаютъ о такомъ дѣлѣ, которое предоставляется свободѣ супруговъ, которое сами супруги должны между собой устроить. Закономъ же, или вѣрнѣе сказать нарушеніемъ закона, это дѣло становится тогда, какъ одно лице будетъ противиться: тогда уже и грѣхъ и осужденіе за грѣхъ. Но заповѣдь: *своимъ тѣломъ не владѣетъ* высказывается прежде къ женѣ. Почему же? По многимъ причинамъ. Жена стыдливѣе, чѣмъ мужъ: словеснаго требованія относительно супружескаго ложа она не выскажетъ, хотя и остается недовольна уклоненіемъ отъ нея мужа. Она, дѣйствительно, болѣе расположена хранить воздержаніе и такъ вообще, и ради опасности рожденіи дѣтей, котораго тягость преимущественно къ ней относится, и еще потому, что половыя ея наклонности, раньше пробуждаясь раньше и охлаждаются (мужъ же—распространитель потомства). Но самое главное: оно-то болѣе здѣсь погрѣшаетъ,—и погрѣшаетъ не въ видахъ богоугоднаго воздержанія, а чаще всего злоупотребляя полнымъ на сей разъ равенствомъ съ своимъ мужемъ и добиваясь угодливости себѣ съ его стороны, она отвѣчаетъ несогласіемъ своему мужу на супружеское предложеніе. Но что же? Будто она хочетъ чѣмъ-то особенно одолжить его, если согласится съ нимъ; будто собственность какую она здѣсь уступаетъ; будто съ ея стороны можетъ быть въ настоящемъ случаѣ торгъ какой или договоръ, напримѣръ за обнову. Дотолѣ волей или неволей покорная мужу, она начинаетъ величаться предъ мужемъ, дорожить собой, замѣтивъ въ немъ плотское пожеланіе. Горделивость ея доходитъ даже до того, что каждый разъ, какъ почувствуетъ себя оскорбленною чѣмъ либо со стороны мужа или получить отказъ въ какой либо вещи,—первою угрозою или местию объявляетъ, «чтобъ мужъ не касался ея, чтобъ не зналъ ея, и едва не клятвой подтверждаетъ эту угрозу». Не нарушеніе ли это закона? не оскорбленіе ли это правъ мужа? И что же отсюда происходитъ? Покоряя себѣ на минуту мужа, горделивая жена во все остальное время подпадаетъ гораздо большей зависимости его, чѣмъ слѣдовало бы. Она теряетъ въ глазахъ мужа довѣріе, какъ че-

ловѣкъ измѣнчивый въ своихъ отношеніяхъ, какъ готовый при случаѣ досадить и отомстить. Она отравляетъ чувство наслажденія супружескаго при совокупленіи, между тѣмъ какъ это чувство вложено въ природу человѣка Богомъ же. Она, наконецъ, вслучаѣ рѣшительнаго бѣгства отъ мужа во время законныхъ требованій его или только по причинѣ разныхъ упрековъ ему въ эту пору доводитъ его до паденія съ постороннимъ лицомъ. Тогда сбываются слова: *да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ* ¹⁾...

Но если иная жена и по истинному воздержанію, ради жертвы Богу, уклоняется отъ своего мужа, — и тутъ она поступаетъ неправильно; потому что единодушіе въ супружествѣ важнѣе всего: коли нарушена будетъ любовь, начнется раздраженіе — брань со стороны мужа, — какая польза отъ воздержанія и отъ самой молитвы? Можно достигнуть побѣды надъ пожеланіями мужа въ пользу души только просьбою, убѣжденіемъ, а не съ бою и съ гнѣвомъ. И такъ во всѣхъ отношеніяхъ виновна жена, если уклоняется отъ супружескаго ложа. Пусть для нея ни по чемъ доброе мнѣніе объ ней мужа; пусть она не дорожитъ привязанностью къ ней мужа, для которой могло бы быть или началомъ или возобновленіемъ супружеское сообщеніе. Но ужели и смертный грѣхъ мужа (прелюбодѣяніе), допускаемый изъ за нея, не потрясетъ ея духа? О, сколько слабыхъ мужей пали отъ этой неумной и незаконной уклончивости въ ложѣ женѣ! — Жена — христіанка! ни противорѣчій, ни упрековъ какихъ либо мужу не должна ты выражать при супружескомъ совокупленіи. Если бы ты и была недовольна мужемъ, — не время тутъ высказывать недовольство. Ты должна по закону исполнить желаніе мужа, а не по особенной какой либо отъ себя милости или уступчивости. Коли сдѣлалась женой, то и должна выполнять обязанности жены. Дождаться упрасиваній со стороны мужа или договариваться съ нимъ или спорить по случаю совокупленія — это скорѣе свойственно наемной женщинѣ, чѣмъ законной женѣ. Довольно для тебя одного слова или намека со стороны мужа на сей разъ, чтобъ исполнить его желаніе и твою супружескую обязанность. И, покоряясь молчаливо желанію мужа ты не должна выражать что-то непріятное или какое-то гнушеніе по поводу

¹⁾ Тамъ же ст. 6.

супружескаго совокупленія. Вспомни, что въ древности Енохъ и послѣ того, какъ имѣлъ отъ жены своей сына — Мафусала, взять живымъ на небо ¹⁾, какъ величайшій праведникъ. Наконецъ, и не считай неумѣстными эти наши совѣты тебѣ. Нѣтъ; они очень умѣстны, коли слово Божіе предлагаетъ ихъ. Они очень необходимы, коли непониманіе и неисполненіе ихъ угрожаетъ раздоромъ супружескимъ и паденіемъ въ смертный грѣхъ со стороны втораго лица.

Исканіе и достиженіе господства надъ мужемъ и во всемъ домѣ.

Женѣ учить не повѣлваю, ниже владѣти мужемъ ²⁾. Господствованіе жены надъ мужемъ неестественно. Мужъ старше жены по сотворенію. Онъ является какъ нѣчто основное, а жена какъ нѣчто послѣдующее. Онъ творится самостоятельно, а жена, какъ-бы младенецъ отъ матери, уже родится отъ него, получаетъ свою жизнь изъ ребра его (взмѣнь утробы матерней). Въ этомъ смыслѣ она называется въ словѣ Божіемъ *останкомъ духа мужа* ³⁾. Притомъ, не мужъ созданъ для нея, а она сотворена по потребности его, — чтобъ быть ему въ сообществѣ съ подобнымъ. Какъ же послѣ этого ей присвоить первенство надъ мужемъ, если и съ перваго раза того не было, напротивъ—вначалѣ же выразилось ея зависимое и подчиненное положеніе? Затѣмъ, мужъ и тѣломъ и душой старше преобладающее лицо надъ женою. Тѣло у мужа крѣпкое до грубости, а у жены нѣжное, частію сродственное съ нѣжнымъ сложеніемъ дитяти. (Важное здѣсь и ростъ; женѣ нравится въ мужѣ большой ростъ сравнительно со своимъ ростомъ, и—естественно. Жена высокаго роста, а мужъ низкаго: это неприятно для глазъ и для чувства). Въ душевныхъ силахъ и способностяхъ мужъ твердъ, самостоятеленъ. На этотъ разъ онъ отличается разсудительностью и, между прочимъ, разсматриваетъ предметъ въ цѣломъ: жена же обладаетъ болѣе памятью и воображеніемъ, быстрымъ, но не глубокимъ взглядомъ на предметы, особеннымъ чутьемъ къ частностямъ въ дѣлахъ (откуда пониманіе ею тонкихъ приличій); въ ея сужденіяхъ болѣе чувства, чѣмъ мысли, въ дѣйствіяхъ—болѣе подражательнаго, чѣмъ само-

1) Быт. 5, 24. 2) 1 Тим. 2, 12. 3) Мал. 2, 15.

стоятельнаго; самое чувство ея хоть живо, сильно (отсюда слезливость), но не столь продолжительно, какъ въ мужѣ. Въ отношеніи дома и семейства мужъ «голова и руки», а жена только «грудь или сердце». Словомъ: жена по всему своему виду уступаетъ мужу. Если мужъ созданъ по образу Божію и по подобію, то она создана какъ бы уже по образу его и потому есть образъ образа. Мужъ преобладаетъ надъ ней силою, смѣлостью, духомъ, волею или характеромъ. Онъ носить въ себѣ какое-то «внутреннее могущество» надъ ней и выражаетъ сознаніе своего господства. Какъ же въ виду всѣхъ этихъ качествъ его женѣ желать—управлять имъ? Не значить ли это желать, чтобъ нижнее было верхнимъ, тѣло сдѣлалось вмѣсто головы? Нѣтъ; гораздо естественнѣе для жены повиноваться мужу, находиться подъ его защитою и управленіемъ: это будетъ составлять «честь и достоинство» ея.—Затѣмъ, къ естественной зависимости жены отъ своего мужа по исторіи присоединилась зависимость нравственная: *той тобою обладати будетъ* ¹⁾, сказано было Евѣ, которая согрѣшила прежде и была уже виновной, тогда какъ Адамъ нѣкоторое время еще оставался невиннымъ. Съ возстановленіемъ падшаго человѣчества искупительною жертвою Христовою это нравственное подчиненіе жены мужу приняло совершенно иной видъ, но не прекратилось. *Мужу* (сказано) *глава Христосъ есть: глава же женѣ мужъ: глава же Христу Богъ* ²⁾. Высокое ученіе! Начнемъ разборъ его съ послѣднихъ словъ. И Христосъ имѣетъ надъ Собой главу. Какую же? Равный Богу Отцу по существу или по природѣ ³⁾, Онъ въ то же время (такъ какъ принялъ человѣчество и исполнялъ дѣло спасенія человѣческаго на землѣ) подчинялся, какъ Богочеловѣкъ, Отцу *пославшему* Его ⁴⁾. Затѣмъ, Самъ же Онъ—*глава мужу*; потому что покорилъ Себѣ и горделивый духъ мужа своимъ евангельскимъ ученіемъ ⁵⁾ (въ обширномъ смыслѣ, безъ сомнѣнія, Христосъ — Глава всей Церкви). Наконецъ, *мужъ глава женѣ*. Какъ уже мы сказали, жена совершенно равна мужу по общечеловѣческимъ правамъ, или по природѣ, подобно тому, какъ Отецъ и Сынъ въ божеской природѣ лица равносильныя, равночестныя. Равна жена мужу тѣмъ болѣе по духовнымъ и христіанскимъ правамъ: и вѣра и благодать и всякая духовная

1) Быт 3, 16. 2) 1 Кор. 11, 3. 3) Филип. 2, 6. 4) Иоан. 8, 29 и друг. 5) 1 Кор. 15, 24.

помощь,—все у ней также отъ Господа, какъ и у мужа, и сообщается ей не отъ мужа, а богоучрежденнымъ порядкомъ. И ея глава также Христосъ есть. Но за всѣмъ тѣмъ равенство ея съ мужемъ во Главѣ Христѣ не уничтожаетъ ея подчиненія мужу, какъ и подчиненіе не уменьшаетъ равенства въ Господѣ. Мужъ съ этой христіанской точки зрѣнія есть нѣчто такое въ отношеніи къ Главѣ-Христу, какъ иные члены въ тѣлѣ имѣютъ болѣе прямое отношеніе къ головѣ, а другіе посредственное, или какъ Апостолы и священство въ Церкви прямѣе относятся ко Христу, чѣмъ прочіе члены въ Церкви, или православные христіане. Мужъ есть глава и представитель своего христіанскаго семейства. (Далѣе, вообще о главенствѣ мужа въ словѣ Божіемъ говорится: *мужъ образъ и слава Божія.., жена же слава мужу есть* ¹⁾.., т. е. образъ Божій отображается въ женѣ черезъ мужа,—именно въ смыслѣ «господствованія ²⁾», о которомъ идетъ напередъ рѣчь. Сила и могущество отъ мужа уже переходятъ на жену, наприм. по управленію домою. Какъ луна свѣтитъ черезъ солнце (при вѣнчанъѣ кольцо жены по уставу должно быть серебряное, означающее какъ-бы луну, а перстень мужа долженъ быть золотой—въ знакъ свѣтящаго солнца): такъ скажемъ по простой, но разумной пословицѣ: «жена красна мужемъ», хотя въ тоже же время *ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа о Господѣ* ³⁾).

И такъ не къ разрушенію ли намѣреній Божіихъ можетъ вести преобладіе жены надъ мужемъ и во всемъ домѣ? Да, повторимъ еще: женѣ вполне свойственнымъ должно казаться покореніе себя мужу, а также сознаніе, что безъ мужа она беспомощна, что мужъ ея опора. Это покореніе для нея нисколько не будетъ тягостно, если будетъ *якоже подобаетъ о Господѣ* ⁴⁾. Но лишь только жена будетъ искать и дѣйствительно, достигнетъ первенства надъ мужемъ, тотчасъ внесетъ беспорядки и въ собственную жизнь и во весь домъ. Печальный примѣръ на этотъ разъ показала первая жена: коль-скоро Ева рѣшилась поступить самостоятельно, не посовѣтывавшись съ мужемъ, то и прельстилась по дѣйствию злой силы ⁵⁾. Тѣ же неурюстройства видимъ и нынѣ, гдѣ управленіе бываетъ женское, а не мужское, какъ прежде

¹⁾ Тамъ же гл. 11, ст. 7. ²⁾ Быт. 1, 26. ³⁾ 1 Кор. 11, 11. ⁴⁾ Колос. 3, 18. ⁵⁾ 1 Тим. 2, 13—14.

всего между ними двумя, мужемъ и женой, такъ и въ домѣ, такъ—особенно въ дѣлахъ служебныхъ или общественныхъ. (Мало ли неприятнаго и смѣшного видимъ, когда жена за мужа распоряжается по службѣ или когда только лишь вмѣшивается въ дѣла служебныя, подаетъ свой голосъ въ присутствіи лицъ постороннихъ!). Нѣтъ! сколько бы и сама жена ни старалась возвысить свои права надъ мужемъ и другіе, доброжелательныя къ ней, ни усердствовали улучшить ея значеніе въ сравненіи съ мужемъ (проповѣдуя женскую эмансипацію): но если это возвышеніе и улучшеніе ея предпринимаются помимо христіанства, или не въ духѣ вѣры,— всегда выйдетъ въ немъ односторонность, какая-либо недостаточность со вредомъ самой же женѣ. Но скажутъ: «мужъ можетъ быть слабъ характеромъ или поведеніемъ своимъ: не лучше-ли ему быть подъ управленіемъ своей жены? По своему необразованію, а то и по недостатку способностей отъ природы, онъ совсѣмъ не заслуживаетъ, чтобъ ученая и способная жена повиновалась ему». Напрасно. И слабый мужъ (кромѣ нравственной слабости) будетъ тверже самой крѣпкой по характеру жены. Слабость пола въ женѣ, пусть она будетъ и очень находчивой сравнительно съ мужемъ,— раньше или позже скажется: умеръ мужъ, и—жена сознаетъ въ немъ потерю своей силы и защиты. Впрочемъ и здѣсь, какъ во всемъ, виновна между прочимъ цѣль. Пусть и будетъ вліяніе жены на мужа. Но только пусть оно будетъ не по гордости и честолюбію, а по искренней цѣли вести слабаго мужа къ добру: тогда оно въ высшей степени похвально и желательно. О, жена—христіанка! избѣгай—избѣгай заносчивости и распорядительности надъ своимъ мужемъ. Характеръ покорности и любви, слово смягчающее, иногда же и умоляющее, а не власть и высокомеріе,—вотъ твое преобладаніе надъ мужемъ!

Усиленіе наиды раздора съ мужемъ.

Это бываетъ, когда жена: 1) не хочетъ смолчать предъ мужемъ на его справедливое замѣчаніе или когда отвѣчаетъ на его колкости (допустимъ его вину) новыми колкостями (неуступчивость); 2) въ другое время молчитъ по цѣлымъ днямъ, не садится вмѣстѣ съ нимъ обѣдать, чувствуя какую-либо обиду или опять огорчившись только справедливымъ

взысканіемъ его (тупое упорство); 3) дѣлаетъ ему наперекоръ тамъ, гдѣ нѣтъ никакой нужды противорѣчить и не представляется никакого вреда сдѣлать по его желанію; 4) никогда не хочетъ ознаться предъ нимъ въ своей винѣ, всегда остается недовольна своею участью въ супружеской жизни; 5) если же мужъ хочетъ доказать ей виновность ея, убѣдить ее въ чемъ-либо, тѣмъ болѣе спорить, припоминаетъ старое и упрекаетъ его старымъ, словомъ — отъ вразумленій и увѣщаній не только не сматывается, напротивъ еще болѣе ожесточается; 6) сама допустивъ какую вину, сама наговоривъ или сдѣлавъ обидное мужу, прибѣгаетъ къ слезамъ и считаетъ себя угнетенною, между тѣмъ какъ мужъ и не думаетъ угнетать ее; 7) не хочетъ приготовить по желанію мужа или къ урочному часу все нужное для него послѣ трудовъ и т. под. Послѣ нарушеннаго мира съ Богомъ раздоръ супружескій есть первое зло; потому что ни съ кѣмъ изъ людей недорогогъ такъ миръ, какъ у мужа съ женой. Потрясите основаніе дома, и — весь домъ будетъ разрушаться. Такъ и въ супружествѣ любовь и согласіе — основаніе всему. Отъ раздора здѣсь происходятъ вредъ здоровью, разстройство духа, потеря сна. Этотъ раздоръ отзывается неприятно и со вредомъ на всемъ домѣ, наприм. на прислугѣ. Слѣды его мужъ носить съ собою вездѣ: духъ его отражается и на дѣлахъ по службѣ мужа, на отношеніяхъ къ другимъ въ обществѣ. Но и опять тяжело возвратиться мужу домой, гдѣ ожидаютъ его или только упорное молчаніе жены, оскорбившейся ничтожнымъ чѣмъ, или злой крикъ, брань ея. Тогда припоминаются слова, сказанныя въ сильной горести мужа: «лучше жить со львомъ, нежели со злою женою» ¹⁾. Наконецъ, раздоръ супружескій тяжелъ съ духовной стороны, потому что препятствуетъ молитвѣ. Апостолъ Петръ, самъ имѣвшій жену, послѣ наставленія благоразумно обращаться съ женами, говоритъ: *во еже не прекращаетися молитвамъ вашимъ* ²⁾ Когда жена раздражаетъ своего мужа, когда на одно слово его отвѣчаетъ десятью, когда одной минуты или одного слова со стороны мужа не по ея сердцу достаточно, чтобъ изъ тихаго и добраго состоянія духа перейти ей къ гнѣву и укорамъ: тогда оба они невоковны. Въ такомъ случаѣ сколько бы они ни молились, —

1) Спр. 25, 18. 2) 1 Петр 3, 7

молитва ихъ будетъ малополезна, если не совсѣмъ напрасно: молятся они, а сердца ихъ кипятъ гнѣвомъ. Или хотѣлъ бы мужъ обратиться умиленнымъ духомъ къ Богу, а враждующая жена на глазахъ и такъ обр. сердце его смущается. Другой человѣкъ, съ которымъ произошла размолвка, далекъ отъ глазъ и легко забывается: а здѣсь напоминаніе о раздорѣ ежеминутное.—О, добрая—добрая жена! Положи себѣ правиломъ: тотчасъ прекращать начинающійся или послѣдовавшій раздоръ съ мужемъ. Надѣленная отъ природы мягкимъ сердцемъ, ты первая, послѣ своей ли вины или обиды со стороны мужа, — первая произноси къ нему мягкое слово. Мужъ великодушенъ и незлопамятенъ: онъ тотчасъ смягчится къ тебѣ. Не-накликай сама на себя неприятностей и страданій своею нетерпѣливостью и упрямствомъ. Будь во время молчаливою предъ мужемъ, и—тогда мужъ увидитъ въ тебѣ даръ Господень ¹⁾. Будь вмѣсто дерзкой стыдливою, и—тогда благословеніе на благословеніе сознаетъ онъ чрезъ тебя ²⁾.

Безучастіе и несочувствіе къ трудамъ мужа.

Сотворимъ (мужу) помощника по нему ³⁾,—вотъ первоначальное назначеніе жены; и у апостола Павла между необходимыми качествами и обязанностями семейной женщины указывается *домъ строить* ⁴⁾. Этому предназначенію жены соответствуютъ ея природныя способности и расположенія. Она способна дѣлать то, чего не можетъ сдѣлать мужъ. Господь Богъ премудро раздѣлилъ труды мужа и ея заня-

¹⁾ Свр. 26, 17. ²⁾ Ст. 18. Такъ именно и поступали всѣ умныя и святыя жены со своими мужьями. Наприм. мать блаженного Августина (Моника) имѣла у себя мужа вспыльчиваго, и притомъ—худой нравственности; но никогда не противорѣчила ему, если онъ выходилъ изъ себя,—не противорѣчала ему ни словомъ ни дѣломъ. О порокахъ его, особенно о невѣрности супружеской, она не заводила рѣчи. Когда же мужъ ся приходилъ въ спокойное состояніе духа, тогда она старалась поддѣйствовать на него кроткими словами, представляя ему вины его. Другія близкія къ ней жены удивлялись, не могли понять, что это за секретъ у нея въ обхожденіи съ мужемъ, чѣмъ это она такъ успѣшно побѣждаетъ горячаго мужа, между тѣмъ какъ у нихъ остаются знаки на лицахъ отъ грубаго обращенія съ ними мужей, которые повидимому и болѣе мягки своимъ характеромъ. И она указывала имъ только на своевременное, покорное молчаніе и на своевременную же настойчивую рѣчь предъ мужемъ (Испов. Август. кн. IX гл. 9).—У Авигенъ былъ мужъ злой и неумный, какъ показывало и самое имя его (Наваль-безумный); но она умѣла и предъ другими заглаживать слѣды его злаго нрава и его самого укрощать. Наприм. разъ онъ былъ сильно по трезвѣ, а нужно было сообщить ему весьма неприятную вѣсть по поводу его худыхъ поступковъ. И—что же? Нетрезвому она не сказала ни одного слова, ни большаго, ни малаго, но выполнила все уже на слѣдующее утро (1 Цар. 25, 36—37. ³⁾ Вит. 2, 18. ⁴⁾ 1 Тим. 5, 14.

тія. Мужъ не ко всему способенъ: иначе, т. е. если-бъ мужчины и къ женскимъ занятіямъ вполнѣ были способны, былъ бы поводъ пренебрегать женскимъ поломъ и считать его излишнимъ. Тогда какъ мужу опредѣлена дѣятельность болѣе высшая и существенно-необходимая, на долю жены достаются дѣла меньшія, внутреннія заботы объ домѣ. Мужъ болѣе умное—то можетъ сдѣлать, между тѣмъ какъ для менѣе умнаго, каковы дѣла по хозяйству, меньше способенъ. Жена же по природѣ способна заниматься хозяйствомъ, умѣетъ вникать во всѣ подробности хозяйственныхъ дѣлъ, да и особенно терпѣлива въ этихъ дѣлахъ. Посему жена-хозяйка это естественный человѣкъ, пріятная личность. Только бы она, сама ли по себѣ или же по требованію мужа, не отдавалась хозяйской работѣ до многопопечительности Марѳы; чего не одобрилъ Спаситель. Только бы—по своей ли волѣ или же невольно—не поработала себя домашнимъ хозяйствомъ до такой степени, что, тогда какъ мужъ ея и одѣвается хорошо и приходитъ по воскресеньямъ въ церковь, она не имѣетъ у себя приличнаго платья, во всѣ воскресные дни и годовые праздники ради своего хозяйства остается дома (бываютъ такіе примѣры даже и у людей состоятельныхъ). Впрочемъ, не для всѣхъ женъ хозяйство можетъ быть исключительнымъ дѣломъ. Есть такія, которыя несутъ другія занятія на пользу ближняго, наприм. по обученію въ школахъ дѣтей, по наблюденію за женскими школами, по дѣламъ общественной благотворительности и т. п. Мы говоримъ собственно о брезгливости жены къ хозяйству, между тѣмъ какъ нѣтъ для нея другой виѣшней и болѣе благородной дѣятельности. Уклоненіе отъ попечительности по дому (не говоря о потеряхъ экономическихъ) не приноситъ пользы здоровью, вредно отзывается и на нравственной сторонѣ жены. Да; недѣловая, не занимающаяся домомъ и хозяйствомъ, жена частію и нравственно падаетъ. Она склонна къ праздности, къ болтливости, къ пересудамъ и къ тому, чтобы ходить по чужимъ домамъ ¹⁾). Она считаетъ для себя унизительнымъ разговоръ о состояніи кухни и погреба, о томъ въ какое время лучше бы запасись извѣстными жизненными предметами, между тѣмъ какъ этотъ разговоръ былъ бы лучше многихъ другихъ разговоровъ для нея. Она поздно поднимается отъ утренняго

¹⁾ Тпм. 5, 14 и снес. 2 Сол. 3, 11—12.

ложа, между тѣмъ какъ мужъ съ ранняго утра на дѣлѣ, забывая (кромѣ пользы обществу) устроить и домъ, пропитать семью. Она или только посылаетъ мужа на трудъ, сама отъправляясь въ гости, или и труда его не цѣнитъ, называя его трудъ «привычкою, пристрастіемъ», или, наконецъ, насколько не жалѣетъ его послѣ трудовъ, послѣ усиленныхъ занятій. Неоправданіе при этомъ для жены, если по видимому нѣтъ никакой нужды ей заниматься по дому и хозяйству или не требуютъ занятія мужа съ ея стороны облегченія; наприм. домъ обезпеченъ управляющими и слугами, а мужъ своего рода помощниковъ по должности и свою прислугу, которая приготовляетъ для него все. Нѣтъ; умная и трудолюбивая жена всегда найдетъ занятіе по дому и для того, чтобъ чѣмъ либо облегчить трудящагося мужа. Она и поможетъ мужу собраться на службу, и проводить его туда и встрѣтитъ его со службы. Тогда миръ ея съ мужемъ не нарушается и мужъ идетъ въ свой домъ каждый разъ съ душевнымъ удовольствіемъ: пріятнѣе своего дома въ такомъ случаѣ онъ и не находитъ. О, жена-христіанка! не пренебрегай же хозяйствомъ, хоть бы оно и не имѣло иногда красивой обстановки. Тогда будетъ болѣе сберегаться пріобрѣтаемое мужемъ, вся семья будетъ въ большемъ довольствѣ, для самой прислуги веселѣе вести свое дѣло. Тогда твоя попечительность въ маленькомъ мірѣ дома-семьи («есть хозяйка въ домѣ, и—все хорошо») какъ-бы будетъ напоминать о промыслѣ Божіемъ, который управляетъ цѣлымъ міромъ. Съ какимъ уваженіемъ и сочувствіемъ останавливаешься всегда вниманіемъ на труженицѣ по хозяйству, женѣ крестьянина! Тутъ видишь картину той достойной хозяйки, которую прекрасно изображаетъ Соломонъ ¹⁾.

Траты въ обремененіе жмму.

На женѣ лукавѣ добро есть печать (отъ злой жены хорошо запечатывать все). *Даждь ей все писаніемъ* (что даешь ей, все записывай) ²⁾. Главный пріобрѣтатель въ домѣ есть мужъ. Доля жены по содержанію дома и семьи легче: жена раздробляетъ на части уже готовое. А мужа тяготитъ забота приготовить цѣлое. Когда не достаетъ чего въ домѣ или

¹⁾ Пртч. 31, 10—31 ²⁾ Сир. 42, 6. 7

вышли какіе запасы, тогда первый вопросъ къ мужу. Его долгомъ признается найти средства къ жизни домашней и семейной. Поэтому его трудовые рубли и копѣйки должны бы быть дороги для его жены, если она истинная подруга его жизни. Много-много тратъ въ домѣ: а въ отвѣтъ одинъ мужъ. Между тѣмъ инныя жены и не берегутъ, что есть, и тратятъ на то, для чего нѣтъ ничего. Онѣ берутъ деньги у мужа часто и тайкомъ и употребляютъ ихъ на пустое, будто эти деньги не обоюдная ихъ собственность съ мужьями. Онѣ идутъ въ лавки и магазины, и тамъ покупаютъ многое въ долгъ, будто оплачивать эти долги будутъ посторонніе, а не ихъ мужи, будто счетъ по этимъ долгамъ минуетъ ихъ мужей.—Нѣтъ, жена-христіанка! не обременяй ты мужа излишними расходами и тратами. Лучше и изъ того, что уже опредѣлено употребить въ расходъ, берегай, старайся дѣлать остатки, предъявляя ихъ своему мужу. Тогда не будетъ одного изъ поводовъ, и особенно сильнаго, къ раздору супружескому.

Рѣшимость на жизнь мужа.

Жена превосходитъ мужа силою чувствованій вообще, и въ любви особенно. Это вѣрно. Но злоупотребляя силою чувства, она столько же начинаетъ ненавидѣть извѣстное лицо, сколько любила его: такъ точно и въ отношеніи къ законному мужу. Въ чувствѣ ненависти и мщеніи на что она не рѣшится, если въ душѣ ея нѣтъ вѣры и страха Божія. И вотъ отсюда чаще бывають примѣры мужеубійствъ, чѣмъ женоубійствъ! Но такъ какъ у жены недостаточно физической (грубой) силы, то является особый способъ къ умерщвленію мужей. Развратная или злая жена посягаетъ на жизнь своего мужа тайно, посредствомъ отравы. Несчастливая! Возставая противъ жизни своего мужа, она возстаетъ и противъ самой себя, потому что жизнь мужа и жены должна быть нераздѣльною. Она и мужеубійца и какъ-бы самоубійца. Ея преступленіе немного только меньшее отцеубійства, страшнѣйшаго изъ всѣхъ грѣховъ человѣческихъ, и больше дѣтоубійства. Ничто не извиняетъ ея преступленія: ни сговоръ другихъ злонамѣренныхъ людей отравить мужа, ни непонятная будто бы нелюбовь къ мужу, ни побои и притѣсненія съ его стороны. Рѣшаясь совершить преступленіе, она должна была бы спросить себя: «на чью же жизнь

посягаетъ», и естественное чувство утратило бы ее.—И такъ горе-горе женѣ, которая такъ сгубила своего мужа!

(ОТНОСИТЕЛЬНО ВДОВЦОВЪ И ВДОВИЦЪ).

Чрезмѣрная печаль о четѣ или, напротивъ, забвеніе. . .

Безутѣшныя слезы по случаю вдовства показываютъ недостатокъ вѣры въ будущее воскресеніе и свойственны *не имущимъ обитованія* ¹⁾. Онѣ бесполезны, потому что фактъ уже послѣдовалъ, воля Божія совершилась. Когда только болѣлъ тяжело мужъ (или у мужа жена), тогда скорбь-слезы были еще своевременны ²⁾; потому что могли умиловить Бога и быть какъ-бы выкупомъ за близкаго къ смерти. А затѣмъ печаль можетъ ли измѣнить обстоятельства? Она только ослабитъ тѣлесныя силы, отвлечетъ отъ должностныхъ или хозяйственныхъ занятій, хотя въ мѣру всегда умѣстна. (Мужья же иные овдовѣвъ выражаютъ свою печаль тѣмъ, что начинаютъ упиваться виномъ. Но если они любили своихъ женъ, то для духа умершихъ большое обезпокоеніе, что смерть послѣднихъ сдѣлалась поводомъ къ ихъ слабости). Тѣмъ болѣе безутѣшныя слезы не одобряются, если льются не ради умершаго мужа или умершей жены, но о собственномъ горѣ вдовства, иногда же и для вида, чтобъ не показаться холоднымъ или жестокосердымъ къ умершему (откуда причитанья у гроба или на могилѣ покойника).—Но съ другой стороны, какъ постыдно не трогаться смертію своей жены или мужа, злопамятствовать на нихъ или поминать ихъ зломъ, никогда не посѣтить ихъ могилы! Будто жена для мужа или мужъ для жены былъ челоуѣкомъ постороннимъ, котораго стоило уважать, пока онъ оставался живъ, пока можно было извлекать изъ него какую либо пользу. Нѣтъ! Доколѣ еще не принятъ новый бракъ или нѣтъ совсѣмъ желанія и самой возможности принять его, дотолѣ должно быть живое воспоминаніе объ умершей женѣ или объ умершемъ мужѣ, какъ и самое родство съ родственниками умершей четы во все это время не прекращается. Авраамъ и оплакивалъ умершую Сарру и много хлопоталъ объ могилѣ для нея: онъ приобрѣлъ себѣ собственную землю, чтобъ не могли другіе обезпокоить праха его жены ³⁾.—Вдовцы и вдо-

¹⁾ 1 Солун. 4, 13. ²⁾ 2 Цар. 12, 23. ³⁾ Быт. гл. 23.

вицы! По случаю своего горькаго вдовства, особенно въ первые дни его, не спѣшите задаваться вопросами: какъ вамъ жить въ одиночествѣ? Когда можете забыть свою потерю? Предайтесь волѣ Господа, и—Онъ укажетъ вамъ пути жизни и облегчитъ ваше горе! Не останавливайте теченія ежедневныхъ вашихъ занятій,—по должности, по дому, по кабинету своему: это наилучшее спасеніе вамъ отъ полного упадка духомъ. Но и любите вспоминать въ душѣ и въ разговорѣ умершую свою чету. Эта любовь ваша будетъ имѣть особенное достоинство; потому что въ ней уже нѣтъ никакихъ расчетовъ или видовъ.

Неусердіе помянуть за упокой чету.

Поминовеніемъ за упокой облегчается участь человѣка за гробомъ и даже изводится душа его изъ мукъ ада, если находилась въ адѣ. У мужа и жены бываетъ много совмѣстныхъ грѣховъ въ этой жизни и нерѣдко одинъ изъ нихъ доводитъ до грѣха другого. Слѣдовательно вдовецъ, молясь за умершую жену, молится какъ-бы и за свои грѣхи (равно и вдова). Во всякомъ случаѣ гдѣ же любовь супружеская, если не хотятъ помолиться за умершую чету? гдѣ милосердіе къ умершей или умершему, если отказываютъ имъ въ томъ, что могло бы облегчить ихъ тяжелую участь за гробомъ, наконецъ и доставить имъ вѣчное блаженство? Не жалѣютъ же поставить надъ могилой дорогой памятникъ: видно, памятникомъ хотятъ прославить и себя. Но о самомъ-то главномъ не имѣютъ заботы. Если иной мужъ по своему вольномыслію и не вѣритъ пользѣ поминовенія: то хоть изъ любви къ умершей женѣ уступилъ бы на сей разъ обычаямъ православія, — поручилъ бы Церкви помянуть свою умершую.—Вдовецъ! Если и есть у твоей жены родители или братья или сестры, которые поминаютъ ее,—ты самъ по себѣ долженъ помянуть ее. Ничего не осталось тебѣ отъ жены, кромѣ ея имени,—ни дѣтей, ни имѣнія; но душа ея жива и съ душею-то ея можешь ты сближаться посредствомъ молитвы церковной. Не покидай же и за гробомъ друга твоей жизни. Вдовица! кому же ближе помянуть твоего мужа, какъ не тебѣ? Кто напомнитъ и друзьямъ его, что былъ такой-то другъ у нихъ, если не ты въ своемъ траурѣ при сокроуствномъ поминовеніи и во всѣ остальные годы при служ-

бахъ вселенскаго поминовенія съ заупокойною просфорою въ рукахъ и съ молитвою въ сердцѣ,—кто какъ не ты? О! если и мужъ не поминаетъ за упокой своей жены за литургіями и жена не прійдетъ въ церковь помянуть своего умершаго мужа: тогда не все ли равно, что эти умершіе были безсемежными и безродными?

Неусиленіе въ себѣ духа вѣры и молитвы, особенно свойственныхъ вдовымъ.

Истинная вдовица и уединена (безпріютная) уповаеъ на Бога ¹⁾; *та вдова (сказано объ Аннѣ)... не отхождеши отъ церкви... молитвами служащи день и ночь* ²⁾. Для вдовыхъ правила жизни полагаются болѣе строгія. Почему же? Наприм. почему вдова должна жить вѣрою въ промыслъ Божій больше, чѣмъ другіе?—потому что надъ ней опека Самого Господа Бога, такъ что Господь называетъ Себя *судіею вдовицъ* ³⁾. Вообще вдовцы и вдовицы столько почтены предъ Богомъ, столько любезны Ему, что чрезъ нихъ Онъ мирится съ людьми, которые сдѣлались ненавистны Ему по своимъ грѣхамъ и не имѣютъ никакого оправданія въ своихъ грѣхахъ; такъ нѣкогда Онъ на виновныхъ евреевъ произнесъ угрозу: *отвращу очи мои и не услышу*, и—послѣ этихъ словъ тотчасъ прибавилъ: *оправдите вдовицу... и греси ваши... яко смѣхъ ублю* ⁴⁾. Ради вдовъ Апостолы установили въ свое время особую должность «діакониссъ» ⁵⁾. Или почему вдовый человѣкъ долженъ усиливать свою молитву въ сравненіи съ другими? И по избытку у себя времени, или по безпрепятственности семейныхъ обстоятельствъ для большей молитвы; и потому что онъ, часто не имѣя никакой опоры въ жизни, надежную опору можетъ найти только въ Богѣ. И такъ вдовецъ и вдова вовсе не понимаютъ своего состоянія, если не думаютъ жить вѣрою въ Бога и не отдаютъ себя подвигу молитвы. Какъ дѣвство само по себѣ еще не достигло своей цѣли для извѣстныхъ пяти (юридивыхъ) дѣвъ: такъ и одно имя вдовца или вдовицы при самой чистотѣ ихъ вдовства еще недостаточно для полноты Божіихъ преднамѣреній о нихъ. *Въ дѣлахъ добрыхъ свидѣтельствуема...*

1) 1 Тим. 5, 5. 2) Лук. 2, 37. 3) Пс. 67, 6 свес. Марк. 12, 42—44. 4) Ис. 1, 17—18. 5) 1 Тим. 5, 9.

говорится объ истинной вдовицѣ ¹⁾: то же, конечно, слѣдуетъ сказать и о вдовцѣ.—Честные вдовцы и вдовицы! Ваше вдовство страшно—горькое событіе въ вашей жизни: немногихъ это несчастіе посѣщаетъ. Но вы не забыты Богомъ, напротивъ, вы въ особенной памяти и любви у Бога, если только усиливаете свою вѣру и молитву, если вообще свидѣствуете—отличаете себя богобоязненною жизнью. Къ богобоязненности вы призываетесь преимущественно предъ другими,—въ ней *блаженъ путь* для васъ, *въ оныя же пойдете* ²⁾. Подражайте же святымъ вдовцамъ, наприм. Іосифу—обручнику, и вдовицамъ, наприм. вдовѣ сарептской. Какъ Пресв. Дѣва никому другому не была поручена, кромѣ честнаго вдовца Іосифа, такъ и Ілія пророкъ ни къ кому другому не былъ посланъ, *только въ Сарепту... къ женѣ вдовицы* ³⁾. За то сколько же тотъ и другая изъ этихъ вдовыхъ показали въ себѣ вѣры въ промыслъ Божій и доброты къ ближнему, первый—принявъ въ свой домъ святую Дѣву, не имѣющую у себя родителей, а вторая—не отказавъ пророку во время голода и въ послѣднемъ кускѣ своего хлѣба ⁴⁾!

При вдовствѣ наряды, роскошь и хожденіе на мірскія увеселенія.

Взяху (на Іудіи) *ризы вдовства ея. И постышешя... и сошвори себѣ жилище на кровѣ дома своего* (не смотря на то, что *остави ей мужъ сребро и золото* ⁵⁾; *вдова питающаяся пространно* (т. е. сластолюбиво), *жива умерла* (за живо умершая) ⁶⁾. Вдовство—еще повторимъ—есть печаль и крестъ въ жизни: для молодыхъ же или только для пожилыхъ людей это самый тяжелый крестъ. И такъ, когда вдовецъ бываетъ въ свѣтломъ платьѣ или вдова вся разряженная, когда они любятъ во всемъ роскошь и ходятъ на мірскія увеселенія, наприм. на балы, въ театры, на свадебные пиры: тогда и понятно каждому, что для нихъ какъ-бы ни почемъ несчастіе, которымъ посѣтилъ ихъ Богъ; понятно, что они не скучаютъ о своихъ четахъ. Если одна половина на томъ свѣтѣ: не естественно ли другой переноситься мыслями туда же? А главное: бытность вдовца или вдовицы на мірскихъ веселыхъ собраніяхъ, особенно на бракѣ, раздражаетъ ихъ, живѣе напоминаетъ имъ объ ихъ одиночествѣ,—и послѣ

¹⁾ Тамъ же ст. 10. ²⁾ Псал. 142, 8. ³⁾ Лук. 4, 26. ⁴⁾ 3 Цар. 17, 12. ⁵⁾ Іуд. 8, 5, 7. ⁶⁾ 1 Тим. 5, 6.

всего этого или только возбуждает ихъ къ зависти или соблазняетъ къ нарушенію вдовьяго цѣломудрія. Сколько пало вдовцовъ и вдовиць отъ такого именно образа жизни! Но скажутъ: «ужели запрещается всякое развлеченіе вдовымъ? зачѣмъ и еще увеличивать ихъ горе отказами во всемъ»? Развлеченіе безвредное, какъ наприм. прогулка, свиданія съ родственниками, и никому не вмѣняется въ вину. Но для чего же вдовцы и вдовицы потемняютъ золотой свой крестъ? Они уже близки къ великому вѣнцу, потому что терпятъ великое посѣщеніе Божіе, потому что доля ихъ въ жизни очень не радостная. Еще не много—не много терпѣнія и лишеній, и—они были бы вѣрными наслѣдниками царства небеснаго.—Нѣтъ, честные вдовцы и вдовицы! Не для васъ существуютъ мірскія увеселенія. Вы должны покончить съ ними или по крайней мѣрѣ, если вы молоды и намѣрены вступить въ новый бракъ, на раздражайте себя ими до времени. †

Рѣшимость на второй или на третій бракъ.

Аще умретъ мужъ ея, свободна естъ, за него же хочетъ посягнути 1). Значить запрещенія вступать во второй и третій бракъ нѣтъ. Для чего же и возбуждаемъ мы вопросъ о второбрачїи и троебрачїи, будто о чемъ-то недостойномъ православнаго христіанина? Все-таки второй бракъ, насколько не составляя блудодѣянїя, какъ напротивъ училъ одинъ изъ древнихъ еретиковъ 2), есть снисхожденіе къ немощи человѣческой, неготовность посвятить себя въ остальные годы жизни строжайшему цѣломудрію *аще ли не удержатся*, сказано 3). Чтобъ смиренно сознавалась предъ Богомъ эта неготовность нести подвигъ строжайшаго цѣломудрія, Церковь назначаетъ второбрачному и троебрачному эпитимїи, первому—годичную, а второму даже до пяти лѣтъ 4). Облегченіе этихъ эпитимїй, если не отмѣна, зависятъ и отъ семейныхъ обстоятельствъ, извиняющихъ рѣшимость на второй или на третій бракъ. Церковь строже относится къ третьему браку при такомъ условїи: если троеженцу болѣе сорока лѣтъ (слѣдовательно для него прошли годы, особенно пылкіе для плотской страсти) и если у него

1) 1 Кор. 7, 39—40. 2) Новакъ 3) 1 Кор. 7, 9. 4) Вас. Вел. 4.

есть дѣти отъ первыхъ двухъ браковъ (слѣдовательно достигнута имъ первая и благороднѣйшая цѣль брака «дѣторожденія»¹⁾, или «потомства»). Не запрещая втораго и третьяго брака, слово Божіе и Церковь однако одобряютъ чистое вдовство: *блаженнѣйшая есть* (вдовица), *еще тако* (безъ новаго брака) *пробудетъ по моему совѣту*, учить апост. Павелъ²⁾. На чѣмъ утверждается этотъ совѣтъ? Прежде всего на томъ же основаніи, что какъ бракъ хорошее дѣло, но дѣвство лучше: такъ и второй и третій бракъ, получая благословеніе отъ Церкви и оставаясь законными, однако ниже перваго или единственнаго въ жизни брака. Въ существѣ же дѣла преимущественно вдовства предъ новымъ бракомъ состоитъ и опять въ томъ, что вдовый человѣкъ удобнѣе можетъ служить Богу и ближнимъ добрыми дѣлами³⁾. Христіане первыхъ временъ, уважая цѣломудріе, избѣгали втораго брака, и—этому цѣломудрію ихъ удивлялись язычники. Далѣе: хотъ вдовство стоитъ ниже богоугоднаго дѣвства, но оно также высоко поставляется, если бываетъ честнымъ неукоризненнымъ. Изъ вдовыхъ достойные возводятся въ высокій санъ архіерейскій; нѣкоторые святые, вступивъ въ первый бракъ не по своему желанію, а болѣе по убѣжденію родителей, вдовѣли и, какъ вдовы, были великими праведниками⁴⁾. А неприятели, которыя встрѣчаются въ супружеской жизни во второмъ и третьемъ бракѣ? сколько же ихъ! Такъ наприм. если будутъ и «вводныя» дѣти и дѣти отъ новаго брака: тогда той сторонѣ, у которой родятся дѣти отъ послѣдняго брака, не желательно видѣть, чтобъ пользовались лаской дѣти первобрачныя или вводныя. Но если не будетъ собственныхъ дѣтей, а будутъ одни «вводныя»: досадно, зачѣмъ же нѣтъ собственныхъ дѣтей, и эта досада чувствуется каждый разъ при взглядѣ на «приведенныхъ». Наконецъ допустимъ, что и не будетъ такой досады, потому что нѣтъ желанія имѣть собственныхъ дѣтей, но неприятно только то, зачѣмъ вообще ласкается мужъ или жена свое приведенное дитя. На этотъ разъ особенно ревнива жена. По природному свойству «все къ себѣ привле-

1) Номок. прав. 52. 2) 1 Кор. 7, 40. 3) Тамъ же ст. 34. 4) Преподобная же Аванасія игуменья дважды выходила замужъ, хотя и въ первомъ и во второмъ бракѣ исполняла только волю родителей. Она была великая подвижница: нетѣльными и чудотворными мощи ея открыты черезъ годъ же послѣ ея смерти. Жила въ IX вѣкѣ (четыре-мѣсячъ подл. 12 апр.).

каты, сосредоточивать», жена второбрачнаго и дѣтнаго мужа неприятно смотритъ, когда онъ удѣляетъ свою любовь къ сыну или дочери отъ прежняго брака; ей желательно, чтобъ онъ занимался ей одной, ласкалъ бы ее одну. Всѣ эти затрудненія, очевидно, должны быть взвѣшены предъ вступленіемъ въ новый бракъ вдовыми, которые могутъ *такъ* (безъ брака) *пробыть*. «Но если же столь высоко прежде всего дѣвство, а потомъ чистое вдовство вслѣдъ за первымъ бракомъ: то дозволеніемъ и узаконеніемъ втораго и третьяго брака не умаляется ли достоинство дѣвства и чистаго вдовства? и если не законъ это отъ Бога—послѣ перваго брака больше не жениться и не выходить замужъ: что же за нужда держаться апостольскаго совѣта быть вдовымъ? для чего же предлагать такой совѣтъ, не возводимый въ законъ?» Прежде на это возраженіе скажемъ, что апост. Павелъ высказываетъ свой совѣтъ не лично; но по внушенію отъ Духа святаго: *мню съ бо и азъ Духа Божія имѣти*. Потомъ—тѣмъ самымъ, что хранить чистое вдовство до конца жизни не поставляется закономъ, а можетъ вдовець или вдова и вступить во второй и третій бракъ,—тѣмъ еще болѣе возвышается достоинство вдовства. Тогда вдовець или вдовица несутъ на себѣ вдовство не какъ иго закона, а какъ жертву и даръ Богу, съ полною свободою. Но говорятъ: «иная вдова или иной вдовець очень молоды». Въ такомъ случаѣ, оставшись добровольно вдовыми и цѣломудренно соблюдая свое вдовство, они наследуютъ тѣмъ болѣе вѣнецъ въ царствѣ небесномъ. Овдовѣть въ молодости несравненно тяжелѣе, чѣмъ въ пожилыхъ лѣтахъ: на этотъ разъ молодую вдову наприм. св. Златоустъ уподобляетъ «разженной печи». Но вслучаѣ безсилія или нежеланія нести подвигъ цѣломудреннаго вдовства сначала и до конца не слѣдуетъ нисколько стѣсняться вторымъ или третьимъ бракомъ. Тогда нужно *пожертвовать* и всѣми внѣшними *неудобствами второбрачія и трообрачія*, чтобъ не осквернить своего вдовства смертнымъ грѣхомъ прелюбодѣянія, — не осквернить и *хоть разъ*.—И такъ послѣдняя рѣчь къ вамъ, вдовствующіе! если ты, вдовець, еще молодыхъ или только среднихъ лѣтъ или если ты, вдовица, кромѣ того же благопріятнаго срока лѣтъ, имѣешь искателей твоей руки,—если вы добровольно отказываетесь отъ брака, а не по старости лѣтъ и другимъ

препятствіямъ, и если несете подвигъ вдовства не только въ цѣломудренной чистотѣ, но и съ сознаниемъ и убѣжденіемъ: то великая будетъ вамъ мзда на небѣ! Вы рядомъ будете стоять предъ престоломъ Возимъ съ дѣвственниками отъ матерняго рожденія. А если вы не надѣетесь сохранить себя во вдовемъ цѣломудріи, то *ничто же сумняся* рѣшайтесь на второй и третій бракъ. Но при этомъ и медлить вамъ, наприм. цѣлые годы, нечего; потому что ваши годы уже не первая молодость, и отдаленіе втораго брака будетъ только затруднять воспитаніе вами дѣтей, могущихъ быть отъ этого брака.

Попреки при новомъ бракѣ счастіемъ прежняго.

Иаковъ возлюбилъ Рахиль ноче, неже Лию ¹⁾. Во-первыхъ, эти попреки незаконны; потому что новымъ бракомъ прекращается прежній. О прежнемъ бракѣ, или о любви къ прежнему супружескому лицу, значить, и помину не должно быть. Поэтому не слѣдуетъ, пожалуй, второженцу имѣть портретъ первой своей жены: взглядъ на этотъ портретъ естественно производитъ непріятное чувство во второй женѣ. Затѣмъ, попреками возбуждается ревнивость, такъ сказать, къ самому праху. Наприм. второбрачный мужъ говоритъ своей женѣ, что «прежняя жена его была и красивѣе и послушнѣе и любезнѣе къ нему». Но что же выходитъ? Отъ этихъ словъ жена начинаетъ ненавидѣть ту, которой можетъ быть никогда не видала, отъ которой ничего непріятнаго не встрѣтила. Возникаетъ соперничество—вражда къ умершему лицу, между тѣмъ какъ и въ обыкновенной человѣческой враждѣ болѣе или менѣе мирятся съ тѣмъ врагомъ, котораго уже нѣтъ на свѣтѣ. Въ попрекахъ часто скрывается лукавая цѣль: попрекаетъ жена изъ вдовыхъ своего мужа прежнимъ добрымъ мужемъ, чтобъ новый мужъ больше угождалъ ей, больше ухаживалъ бы за ней. Тутъ еще и нѣтъ признанія своей вины предъ Богомъ, т. е. если дѣйствительно второй мужъ или вторая жена хуже первыхъ по характеру: въ такомъ случаѣ второбрачный человѣкъ долженъ бы сознать предъ Богомъ, что онъ не заслужилъ по своимъ грѣхамъ лучшей подруги жизни. Наконецъ, укоря-

1) Быт. 29, 30.

юшее лицо вредить самому себѣ; потому что укоризною охлаждаетъ къ себѣ любовь укоряемаго. Люди и безъ того меньше бываютъ привязаны къ тому, чѣмъ владѣютъ не первые, а послѣ другихъ (наприм. пріятнѣе намъ жить въ томъ домѣ, который мы сами построили, чѣмъ въ купленномъ послѣ другихъ жильцовъ). Поэтому жена наприм. за вторымъ мужемъ должна бы стараться—заслужить особенными ласками и добродушіемъ любовь къ себѣ новаго мужа, — должна бы помочь ему изгладить сознаніе, что ему принадлежитъ вторичное право владѣнія, а также (если онъ и самъ изъ вдовыхъ) забыть прежнюю любимую имъ жену: между тѣмъ она попреками своими и его беспокоитъ и себя отталкиваетъ отъ него.—Второбрачные! оставьте же взаимные попреки прежнимъ бракомъ и не любите даже разговаривать о лицахъ прежняго своего брака. Одна только остается на васъ обязанность къ прежней четѣ: поминать заупокой первую чету, и даже—если состоите въ третьемъ бракѣ—и вторую. Тѣмъ болѣе должны вы исполнять эту обязанность, если имѣете отъ первой четы дѣтей.

(О СОБЛАЗНАХЪ).

Дерзкая или только безопасная открытость своего грѣха.

Сіе паче судите, еже не полагаши претыканія брату или соблазна ¹⁾. «Претыканіе» это какъ камень или обрубъ дерева, которые лежатъ на дорогѣ и за которые идущій запинается. Таковы соблазны для человѣка въ ходѣ его жизни нравственной и духовной. Впрочемъ «соблазнъ» есть нѣчто большее. Объ иной камень можно только споткнуться, а отъ другаго и пасть. Такъ, претыкается человѣкъ по силѣ сторонняго примѣра только въ мысляхъ, наприм. сомнѣніями, ложными взглядами, а падаетъ въ самыхъ дѣлахъ. Иначе сказать: «претыканія» составляютъ только то, что наводитъ на худыя мысли или разстраиваетъ духъ, а «соблазны» это—уже поводы поощренія ближнему къ тому же грѣху. Мы и начинаемъ свою рѣчь съ того, что болѣе виновнаго въ соблазнахъ, съ самыхъ дѣлъ грѣховныхъ.—Человѣкъ—падшее, слабое существо. Въ немъ (можно допустить такое исчисле-

1) Римл. 14. 13.

ніе) «двѣ доли зла и одна только доля, или третья часть, добра». Отсюда скорѣе онъ склоняется къ злу, чѣмъ къ добру, скорѣе подражаетъ худымъ примѣрамъ, чѣмъ добрымъ. Отсюда въ словѣ Божиѣмъ строже осуждается соблазнъ, чѣмъ самый грѣхъ, отъ котораго онъ происходитъ. Спаситель съ кротостью и милосердіемъ говорилъ о грѣшникахъ, которыхъ пришелъ призвать *на покаяніе* ¹⁾, а на соблазнителей произносилъ *горе* ²⁾ и сравнивалъ ихъ съ тѣмъ, что лучше было бы имъ съ камнемъ на шеѣ быть брошенными въ море ³⁾. Грѣхъ не болѣе какъ нитка, которая скоро рвется; онъ можетъ ограничиваться однимъ лицомъ. Соблазнъ же, какъ длинная цѣпь, которая влечетъ ко грѣху другихъ, или распространяетъ грѣхъ. Въ грѣхѣ грѣшникъ можетъ очиститься покаяніемъ и исправленіемъ жизни: очистить же и прекратить соблазнъ, который онъ подалъ другому, не всегда властенъ. Так. обр. болѣе нравственную вину имѣютъ такіе грѣхи, которыхъ человѣкъ нисколько не скрываетъ, хотъ бы и не думалъ ими соблазнить другихъ, а только самъ по себѣ грѣшилъ. Такъ именно онъ поступаетъ или по своей дерзости или по одной безпечности или по неудобству скрыть свой грѣхъ или же независимо отъ всего этого распространяетъ соблазнъ по особенному видному своему положенію между людьми. Таковы «уличные» грѣхи: пьяный видъ (колеблется на ногахъ или лежитъ на землѣ, между тѣмъ извѣстенъ всѣмъ, какъ должностный человѣкъ или гражданинъ); пѣсни цѣлымъ хоромъ (тихо въ улицѣ, наприм. лѣтомъ, и—крикъ пѣсенъ одного человѣка, а тѣмъ болѣе нѣсколькихъ, такъ и входитъ въ уши каждаго); пляска площадная ⁴⁾; въ особенности же сквернословія (матерная брань), слышимое на улицѣ не тѣмъ только, къ кому оно обращено въ гнѣвѣ или просто въ разговорѣ, но и многими, которые проходятъ мимо или сидятъ въ домахъ своихъ; тутъ, естественно, безстыдный скверно слово—будетъ ли онъ холостой человѣкъ и еще молодыхъ очень лѣтъ—даетъ о себѣ понять другимъ, что ему извѣстенъ на дѣлѣ грѣхъ блуда, и такимъ образомъ, въ чемъ никто не подумалъ бы подозрѣвать его, то онъ сказываетъ на себя публично. (О, какъ возмутительны для

¹⁾ Мт. 9, 13. ²⁾—18, 7. ³⁾ Лк. 17, 2. ⁴⁾ Раньше (см. 1 ч. говорилось о безвременности этихъ увеселеній въ отношеніи къ праздникамъ, а здѣсь показывается новая вина ихъ—соблазнъ.

нравственнаго, чувства эти уличныя соблазны, какъ нужно бы преслѣдовать ихъ общими силами! Таковы и комнатныя грѣхи, но болѣе или менѣе открытыя, какъ наприм. скоромная пища въ посты, неприличныя свиданія съ другимъ поломъ, вольныя рѣчи о святой вѣрѣ и насмѣшки надъ священнымъ, хвастовство своими скверными дѣлами ¹⁾—это странное свойство грѣха. «Что же (спросяты),—развѣ тайный грѣшникъ лучше, чѣмъ явный?» Въ сущности дѣла не желателенъ ни тотъ ни другой. Однако тайный грѣшникъ, и особенно съ совѣстливымъ преднамѣреніемъ не соблазнить другихъ, менѣе отвѣчаетъ предъ Богомъ. Онъ еще имѣеть нѣкоторую власть надъ собой, потому что не допускаетъ обнаружиться своимъ постыднымъ привычкамъ. Иное дѣло—злумышленность, затаенная вражда, клеветы: на сей разъ, дѣйствительно, лучше видѣть явнаго грѣшника. Но въ другихъ грѣхахъ тайный грѣшникъ менѣе вреденъ и такимъ образомъ меньше виновенъ предъ Богомъ. Онъ только больше вредитъ самому себѣ; потому что, скрывая свое тайное зло, лишаетъ себя посторонней помощи къ исправленію. Явный же грѣшникъ, какъ «антоновъ огонь». Путемъ своего соблазна онъ быстро распространяетъ грѣхъ. Хоть и не всѣ соблазняются его грѣхомъ, но слабыя вообще или допускавшіе когда либо тотъ же грѣхъ легко увлекаются его примѣромъ.—О, благоразумный христіанинъ! не присоединяй ты къ твоему тяжкому грѣху новой вины—соблазна ближнему. Не обольщай себя и тѣмъ, будто никто не видитъ тебя и не слѣдитъ за тобой, когда ты на глазахъ другихъ допускаешь какое либо постыдное дѣло. Поданный соблазнъ спѣши предъ соблазненными тобой загладить противнымъ добрымъ дѣломъ.

Основаніе или одно одобреніе основываемыхъ увеселительныхъ заведеній и народныхъ игрищъ.

Вездѣ оставимъ знаменія веселія ²⁾,—и похвалихъ азъ веселіе ³⁾. Это уже сознательный соблазнъ, намѣренный вызовъ другихъ ко грѣху. Даже и невинныя по видимому развлеченія въ обществѣ не совсѣмъ безопасны; потому что очень трудно не перейти въ нихъ за границу умѣренности. Здѣсь

1) Пс. 93, 4. 2) Прем. 2, 9. 3) Еккл. 8, 15.

не то, что въ скромномъ кругу своего семейства или родства: здѣсь люди одинъ другого возбуждаютъ къ разсѣянности словами и примѣромъ, и обладаніе надъ собою скоро ослабѣваетъ. Здѣсь бываетъ похожее на испытаніе вкуса отъ вина: сначала вино услаждаетъ вкусъ и развеселяетъ духъ, а затѣмъ заставляетъ забыть приличіе и доводитъ до забвенія чести и обязанностей. Кромѣ того, въ общественныхъ увеселеніяхъ какъ скоро заводятся, такъ же скоро и смѣняются знакомства, что дѣлаетъ человѣка непостояннымъ въ дружествѣ, какъ и всякая переменна заманчива тѣмъ, что нравится сама по себѣ. Ко всему этому надобно прибавить трату времени, опущеніе обязанностей, опытное ознакомленіе со страстями человѣческими или только возбужденіе въ себѣ усыпленныхъ дотолѣ страстей. Что же послѣ этого сказать о тѣхъ людяхъ, которые, устраивая увеселительные дома и мѣста, дѣлаютъ такимъ образомъ вызовъ другимъ къ увеселеніямъ, очевидно опаснымъ и вреднымъ, какъ наприм. танцевальныя клубы, танцъ-классы, игорныя дома, цирки? Не было еще въ иномъ городѣ, съ самаго основанія его, театра и народъ не чувствовалъ же въ театрѣ нужды: но какое нибудь распорядительное лицо въ городѣ или вліятельное по своему капиталу и довѣрію строить театръ такой величины и высоты и на такомъ видномъ мѣстѣ, что новое строеніе спорить съ существующими храмами и даже далеко оставляетъ позади себя Божіи храмы своей величиной. Не было особыхъ пѣсенниковъ въ мѣстѣ прогулки какой или катанья, наприм. на сырной недѣлѣ, и—кто нибудь придумываетъ построить помѣщеніе для хора этихъ пѣвцовъ и собираетъ ихъ хоръ.—Другіе же одобряютъ подобныя постройки, удостоиваютъ ихъ имени современныхъ, полезныхъ и изящныхъ. Но люди, въ которыхъ довольно страха Божія, которые любятъ правильную (регулярную) жизнь, всегда скажутъ, что лучше было бы имъ не видѣть этихъ поводовъ къ излишнимъ удовольствіямъ: они рады бываютъ, когда эти поводы (соблазны) прекращаются. Не будь человѣкъ вблизи глубокой ямы, и—тогда, если-бъ кто и повлекъ его къ ямѣ, онъ имѣлъ бы еще время и возможность воспротивиться: а коли онъ стоитъ у края ямы, удобно столкнуть его туда. Такъ не будь вблизи увеселительнаго заведенія, и—тогда мужъ-жена, даже и холостые люди, провели бы время дома.

И такъ сколько же тяжкую отвѣтственность за чужіе грѣхи принимаетъ на себя частный строитель увеселительныхъ заведеній и народныхъ игрищъ, строитель ради выгодъ своей торговли или же единственно съ цѣлью развлекать народъ! Быть можетъ этотъ человѣкъ еще воображаетъ себя благодѣтелемъ своего общества, да и дѣйствительно слышитъ похвальные и благодарные отзывы отъ современниковъ. Но ахъ! не то онъ будетъ чувствовать, когда начнетъ умирать и когда *знаменія веселія*, его увеселительныя постройки и учрежденія какъ памятники соблазна народнаго, будутъ оставаться послѣ него. Тогда радъ бы онъ былъ сгладить ихъ съ поверхности земли, но уже будетъ поздно. Передъ смертію или только на закатѣ его дней взгляды его на увеселенія будутъ трезвѣе и правильнѣе: тогда онъ увидитъ, что все это не только *суета вслѣдственная суета* ¹⁾, но и развращеніе нравовъ. Тогда онъ сознаетъ, что задача жизни человѣка вовсе не та, чтобъ только порядочно повеселиться на свѣтѣ, что будто кто много забавлялся, тотъ много и жилъ, нѣтъ! но запасъ добрыхъ, богоугодныхъ дѣлъ: тогда онъ пойметъ, что веселье первѣе всего должно исходить изъ сердца, а не отъ внѣ и насильственно возбуждаться. Скажутъ: «развлеченія человѣку полезны и необходимы». Правда. Но здравый смыслъ и христіанская совѣсть одобряютъ только такія развлеченія, которыя освѣжаютъ силы, а не истощаютъ ихъ, поддѣрпляютъ духъ, а не разстраиваютъ душу.—О, ты добрый христіанинъ и вѣрный сынъ Церкви! дальше-дальше будь отъ того, чтобъ основать какое либо небывалое народное увеселеніе или только одобрять постройку увеселительнаго дома или изобрѣсти соблазнительное игрище для народа. Иначе ты положишь тяжелый камень на твою совѣсть.

Изданіе и распространеніе соблазнительныхъ сочиненій, картинъ или изображеній.

Будетъ живѣи учителя... и мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ (разврату) ²⁾. Соблазнительнымъ сочиненіе признается по своему свойству и по безнравственной цѣли, которая имѣлась для него. Если какое либо описаніе или изображеніе, наприм. женщины въ непристойномъ положеніи,

¹⁾ Тамъ же 1, 2. ²⁾ 2 Петр. 2, 1, 2.

дѣлается въ сочиненіи особомъ и съ цѣлью научною (исторія, медицина): въ такомъ случаѣ нѣтъ еще нарушеній благопристойности и приличія. Но когда это самое допускается въ сочиненіи чисто-литературномъ, тогда цѣлая книга или отдѣльное мѣсто въ ней, не имѣющее связи съ общимъ направлениемъ ея, или пѣснь-піеса какая получаютъ значеніе соблазнительныхъ, вредныхъ. Вредны для нравственности всѣ такого рода книги и изданія, отъ философскихъ и физиологическихъ до еженедѣльной или ежедневной газеты и до дѣтской азбуки, въ которыхъ употребляются описанія или выраженія, противныя чувству нравственности, показывается неуваженіе къ вѣрѣ и святынѣ или же осмѣивается христіанское подвижничество. Неполезны еще извѣстія въ газетахъ, знакомящія читающую публику въ живыхъ примѣрахъ или съ противоестественными пороками или съ блудными связями въ самомъ кровномъ родствѣ или со страшными преступленіями лицъ высокаго сана и званія. (Порокъ, какъ порокъ, существующій между людьми, и безъ того извѣстенъ читателямъ: для чего еще олицетворять его въ свѣжихъ примѣрахъ и напоминать объ немъ? Страшное преступленіе лица высокаго или духовнаго и безъ того смущаетъ населеніе мѣстное: къ чему еще передавать объ немъ цѣлому бѣлому свѣту? Вѣдь это не законодательство какое или чтеніе съ нравственными выводами, система нравственная. А читатель, и самый благонамѣренный или осторожный, не можетъ не встрѣтиться въ газетѣ или журналѣ съ такими извѣстіями).—Что же сказать о сочинителяхъ всѣхъ подобныхъ книгъ, повѣстей и газетныхъ извѣстій? Они умрутъ, а сочиненія послѣ нихъ останутся и будутъ заражать умы другихъ неправомыслиемъ или же сердца развратомъ. Можетъ быть сами-то они современемъ и покаются, сознавъ свои заблужденія и дурное направленіе. Но хода своей книги уже не могутъ остановить. Книга выпущенная въ свѣтъ, сама напрашивается, чтобъ ее читали: такъ и ихъ книга будетъ ходить по бѣлому свѣту и читаться тѣмъ съ большимъ любопытствомъ, чѣмъ больше заключаетъ въ себѣ соблазнительнаго. А также и пошлой пѣсни или любовной піесы не исправятъ составители ихъ; потому что все это съ живаго голоса или на практикѣ передается отъ нихъ къ другимъ.—То же должно сказать о соблазнительныхъ картинахъ

и статуяхъ. Удивляться надобно, какъ это поднимается кисть у иного живописца или ножъ у рѣзчика—ваятеля или рука у литографа и фотографа, чтобъ производить безнравственныя картины и съ безнравственною цѣлью? О, злые и развращенные люди! что же это вамъ досаждаетъ человѣкъ, что такъ развращаете его? сколько душъ вы соблазните, сколько глазъ оскверните одною своею картиною или статуей! (Изъ Священной Исторіи знаемъ, что нѣкто Миха сдѣлалъ кумирь только для одного себя, для своего лишь дома. Но войны узнали объ этомъ и украли у него кумирь. Затѣмъ, идолослуженіе отъ одного его дома и распространилось по цѣлому городу и племени)⁴⁾. Соблазнъ отъ безнравственныхъ изображеній беретъ свою силу даже и надъ серьезнымъ человѣкомъ вслѣдствіе постоянного или только частаго вліянія. Иногда же впечатлѣніе этого соблазна бываетъ быстрое: нечаянно или минутно только взглянулъ человѣкъ на соблазнительную картину, и—не можетъ опомниться, одуматься: умъ его уже помраченъ, сердце осквернилось. Онъ или дѣйствительно падаетъ тѣмъ, что представляетъ картина, или только долго не можетъ освободиться отъ сквернаго представленія. Даже и то излишне, когда допускаютъ на картинахъ или въ какомъ либо изваяніи полное обнаженіе человѣка, чтобъ натуральнѣе показать члены и всѣ изгибы тѣла. Ужели живописное искусство пострадало бы безъ этой натуральности? есть еще (кромѣ тайныхъ) члены въ тѣлѣ, чтобъ во всей натурѣ изобразить ихъ. Да не гораздо ли натуральнѣе изобразить человѣка и въ самомъ обнаженіи съ прикровеніемъ чреслъ, такъ какъ первая обнаженность человѣческая явилась не иначе, какъ пренюсавъ свои чресла листьями отъ райскихъ деревьевъ?—Любятъ еще каррикатурить на газетныхъ листкахъ или особыми картинками человѣка: смѣхъ невольно приходитъ при взглядѣ на эти картины. Цѣлью этихъ каррикатуръ ищетъ обличить кого либо въ пороки. Но ужели урокъ обличенія не могъ быть преподаанъ безъ того, чтобъ не безобразить наружность человѣка, который созданъ по образу Божию и по подобію? Распространяетъ же сочиненіе или пѣснь или картину соблазнительнаго, безнравственнаго содержанія не только тотъ, кто раздаетъ другимъ экземпляры ихъ, но и лишь только

⁴⁾ Суд. гл. 17 и 18.

показываетъ нѣсколькимъ лицамъ одинъ и тотъ же экземпляръ, чтобъ прочитали или посмотрѣли. Безъ сомнѣнія, это распространеніе также злодѣйскій шагъ, но только менѣе виновный, чѣмъ первоначальное произведеніе книги или первоизобрѣтеніе картины.—Читатель этихъ правилъ христіанской нравственности! Если ты сочинитель какой либо или художникъ, о! не вооружайся противъ Господа Бога и святой Церкви изданіемъ такихъ сочиненій или картинъ, которыя развратятъ человѣка или разстроятъ его духъ. Нѣтъ; такъ какъ въ тебѣ предполагаемъ мы чувство христіанское, то каждому твоему новому произведенію въ свѣтъ должна предшествовать теплая молитва къ Богу, чтобъ Господь Богъ даровалъ тебѣ непогрѣшительное писаніе или полезное произведеніе.

Знакомство съ людьми, имѣющими какой либо особенный порокъ, или вообще порочной жизни.

Касаясь смоль очеркнтся, и приобщаясь гордому то-чнкъ ему будетъ 1); тлнть обычнмъ благи беспды злы 2). И вообще въ сообществѣ людей болѣе соблазна, чѣмъ въ домашнемъ уединеніи. Истинный признакъ христіанства или людей, принадлежащихъ Христу, не «многочисленность», а «малость» 3). Миръ столько уклонился къ злу, что и не легко различить въ немъ добро отъ зла, что часто и тѣ примѣры, которые большинствомъ принимаются какъ добрые, въ самомъ дѣлѣ опасны, что обычаи всегда и вездѣ принятые, въ сущности дѣла вредны и противны Христу. Такимъ образомъ гдѣ скучиваются люди кромѣ серьезнаго дѣла и гдѣ чаще повторяются эти скучиванья,—тамъ и больше вліянія соблазнительныхъ примѣровъ и требуется большая осторожность противъ вліянія соблазновъ: горе міру отъ соблазновъ 4); не сообразитесь еяку еемю 5), предостерегаетъ насъ слово Божіе. (Поэтому-то врагъ—дьяволъ всячески старался возвратить пустынноковъ въ міръ, надѣясь скорѣе побѣдить ихъ соблазнами близъ общества, или на народѣ) 6). Но близкое

1) Свр. 13, 1. 2) 1 Тим. 6, 5. 3) Мс. 20, 16; Лук. 12, 32. 4) Мс. 18, 7. 5) Рим. 12, 2. 6) И уснвалъ онъ иногда въ этомъ; такъ одинъ изъ египетскихъ подвижниковъ возвратился изъ пустыни домой съ самыми добрыми намереніями—чтобъ раздать отцовское имѣніе бѣднымъ, почитая отца умершимъ; между тѣмъ подвергся въ мірѣ, по искушенію врага, тяжкому паденію.

знакомство съ людьми порочными уже самый легкій путь, чтобъ усвоить намъ недобрыя убѣжденія и дурныя правила жизни. Иной изъ насъ не замѣчаетъ вреднаго впечатлѣнія на себя отъ этого знакомства и тѣмъ успокоиваетъ себя. Но впечатлѣніе мало по-малу въ немъ развивается и приводитъ его къ тѣмъ же порокамъ, которые видитъ онъ въ близкихъ лицахъ. По знакомствамъ и можно даже опредѣлить характеръ извѣстнаго человѣка, если лично онъ неизвѣстенъ намъ. Коли ладить кто съ порочными, коли нетрезвые или игроки или взяточники или сребролюбивые съ расположеніемъ принимаютъ его у себя и коли тѣ только и знакомые у него: не ожидайте отъ этого человѣка добраго направленія ¹⁾. А если онъ скоро разошелся съ кѣмъ изъ порочныхъ: это болѣе говоритъ въ его пользу. Путь худыхъ знакомствъ особенно опасенъ для молодыхъ людей, а между пожилыми—для слабыхъ характеромъ. Отъ чего напѣимъ благовоспитанныя въ домѣ родителей дѣти, поступивъ въ учебное заведеніе, перемѣняются?—Отъ вліянія худыхъ знакомствъ. Отъ чего человѣкъ, совсѣмъ не расположенный къ пьянству, начинаетъ часто упиваться?—отъ постоянныхъ свиданій съ нетрезвыми по службѣ или по совмѣстному какому занятію: первый у него свободный вечеръ, и—онъ спѣшитъ къ этимъ лицамъ. Отъ чего прямой и правдивый дотола человѣкъ потерялъ цѣлость своего характера?—отъ постоянного обращенія съ такими лицами, которыя извѣстны своею уклончивостью и лукавствомъ. Не о томъ наша рѣчь, будто добрые совсѣмъ не должны знать худыхъ. По волѣ Божіей *пшеница оставлена расти съ плевелами* до самой жатвы, т. е. до кончины міра ²⁾. Худые люди или многіе изъ худыхъ и еще худшими были бы, если-бъ не находились въ средѣ добрыхъ, честныхъ и богобоязненныхъ. Но кто молодъ или безъ молодости лѣтъ очень не твердъ въ своихъ нравственныхъ правилахъ: тому безъ нужды знакомиться съ порочными никакъ не слѣдуетъ. Затѣмъ и прочіе, которые имѣютъ нужду въ знакомствѣ и частомъ общеніи съ этими людьми, должны твердо поставить себя противъ порока или общей развращенности ихъ, чтобъ не перенять себѣ отъ нихъ вреднаго. Тѣмъ болѣе не къ тому мы ведемъ рѣчь, чтобъ чуждаться людей, не уважать обще-

¹⁾ 1 Іоан. 2, 15. ²⁾ Мс. 13, 39.

ственности. Но входя въ общество по приличію, по званію, по семейнымъ и родственнымъ отношеніямъ, нужно имѣть царемъ «свой умъ въ головѣ»; нужно съ большею осторожностью относиться и къ тому, что въ обществѣ называютъ добромъ и что кажется добрымъ; нужно и одобряемые большинствомъ обычаи и правила въ жизни принимать не иначе, какъ повѣривъ ихъ заповѣдями Божиими.—О, избранная христіанская душа! блюди себя *чистою отъ міра* ¹⁾, а особенно не слѣдуй *на совѣтъ нечестивыхъ* ²⁾.

Скорое чувство соблазна на ближняго и даже только притворный соблазнъ.

Жена, что же даде ми, та даде ми и лдохъ ³⁾. Не нужно соблазнять ближняго, но не слѣдуетъ и соблазняться. «Не думалъ иной совѣмъ согрѣшить: но увидѣлъ грѣхъ на другомъ, и согрѣшилъ». Ни книга читанная склонила его ко грѣху и ни рѣчь чужая прельстила его согрѣшить (хотя въ свою очередь и это все бываетъ), но послѣдовало на него со стороны другихъ, такъ сказать, «нѣмое» дѣйствіе соблазна. До грѣха мы хвалимся, что не могутъ насъ соблазнить, и смѣло, самонадѣянно идемъ на встрѣчу соблазнамъ, вмѣсто того чтобъ уклониться отъ нихъ и побережся: а послѣ грѣха, напротивъ, ссылаемся на поданный соблазнъ. Но скорое послѣдованіе поданному соблазну показываетъ, что не крѣпка въ насъ любовь къ Богу: если-бъ мы болѣе искренно и горячо любили Бога и Христа, то и уклонялись бы отъ предвидѣнныхъ соблазновъ и воспротивились бы тѣмъ соблазнамъ, которые неожиданно встрѣчаютъ насъ. Легкомысленное подражаніе чужому соблазну обличаетъ насъ и въ малой любви къ ближнему; потому что мы дѣлаемъ ближняго участникомъ своего грѣха, или частію отвѣтчикомъ за свой грѣхъ. Тѣмъ болѣе не имѣемъ мы тогда правильной любви къ самимъ себѣ, потому что губимъ свою душу, гонимся за каждымъ, худымъ примѣромъ. Въ евангелии не видно ни одного примѣра, чтобъ Апостолы когда либо и на кого либо соблазнили. Первые христіане жили среди множества языческихъ соблазновъ, и не смотрѣли на худые примѣры. Грѣхъ по поводу поданнаго соблазна тѣмъ не менѣе грѣхъ.—Какъ

¹⁾ Іак. 1, 27. ²⁾ Пс. 1, 1. ³⁾ Быт. 3, 12.

мы соблазнились чужимъ грѣхомъ: такъ въ свою очередь и сами будемъ соблазнять другихъ. Такимъ образомъ отъ одного соблазна родится другой и распространяется зараза грѣха. Но могло бы быть и противное. Такъ, если-бъ мы были болѣе великодушны и благоразумны, то людскіе соблазны еще предостерегали бы насъ отъ пороковъ и доставляли бы намъ твердость—стойкость въ честности и добродѣтели; потому что, видя человѣка увлеченнаго какимъ либо порокомъ, мы видимъ вредъ отъ этого порока уже не по описанію въ книгѣ и не по рассказамъ, а лицомъ къ лицу. Почему наприм. иной человѣкъ и самъ-то вспылчивый въ присутствіи другого, который выйдя изъ себя стучить и кричить, —потому тогда принимаетъ видъ кроткаго?—по дѣйствию примѣра съ противной стороны. Или почему въ насъ рождается искреннее желаніе быть простыми, уважительными ко всѣмъ въ обхожденіи, если мы встрѣтимъ чрезмѣрнаго гордеца?—потому что когда только гордецъ и пройдетъ мимо насъ съ надмѣннымъ взглядомъ или немного поговорить съ нами или въ присутствіи нашемъ съ другими величаво, сухо, не отличаясь между тѣмъ отъ насъ особенно какими либо заслугами, тогда даже и на нѣсколько часовъ остается въ насъ самое тяжелое представленіе его вида и разговора.— Но нерѣдко еще соблазнъ бываетъ притворнымъ, или какъ только одно сочиненіе, одинъ предлогъ ко грѣху. Иные вовсе не чувствуютъ соблазна, а только хотятъ извинить имъ свой грѣхъ, котораго въ душѣ желаютъ; наприм. они ждуть, —не ослабитъ ли при нихъ поста какое-либо достопочтенное лицо (особенно священникъ), и дождавшись этого примѣра бросаются на всякую пищу. Здѣсь даже два грѣха: заранѣе готовится грѣхъ и сочиняется оправданіе въ этомъ грѣхѣ.— Великодушный христіанинъ! пусть на соблазненномъ меньше грѣха, чѣмъ на соблазнительѣ. Но чѣмъ желать меньшей вины и утѣшаться меньшею отвѣтственностью предъ Богомъ, лучше же пожелать себѣ большей награды и большихъ вѣнцовъ. И дѣйствительно: когда соблазняемый воспротивится соблазнамъ и преодолѣетъ ихъ, тогда добродѣтель его еще выше; заслуга его предъ Богомъ славнѣе. Лотъ былъ праведнѣе въ своемъ Содомѣ, чѣмъ Лазарь въ Виваніи. Дѣйствительно, Господь болѣе благоволитъ къ тому и несравненно больше награждаетъ того, кто остается Ему вѣренъ

среди множества соблазновъ. Онъ не оставляетъ безъ награды даже и такого человѣка, который борется съ худыми помыслами. Безпокойся этотъ человѣкъ отъ какихъ либо скверныхъ помысловъ и думаетъ о себѣ, что уже совсѣмъ погибъ: но Господь въ это-то самое время возлагаетъ на главу его вѣнецъ за побѣду надъ помыслами. И такъ, если нынѣшнему христіанину можетъ быть и труднѣе спастись, потому что онъ окруженъ большими соблазнами, за то и болѣе угодна Богу его вѣрность и чистота жизни. Зная это, не унывай же отъ соблазновъ, возлюбленная душа!

Неотказъ себѣ въ чемъ-либо позволительномъ, но соблазняющемъ, или смущающемъ другихъ.

Аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса..., да не соблазню брата моего ¹⁾. Не такъ сказалъ Апостоль, что «приведу брата къ тому грѣху, или погублю», но только *не соблазню*. Это значитъ, что въ данномъ случаѣ «соблазнъ» имѣетъ смыслъ только «смущенія совѣсти», а не составляетъ съ одной стороны увлеченія или прельщенія ко грѣху, а съ другой — подражанія грѣховному дѣлу, — не составляетъ; потому что здѣсь вовсе нѣтъ грѣха, но допускается такое дѣло, которое можно допустить, можно и оставить. Такъ наприм. инотъ соблазняетъ плата или вознагражденіе мнѣ за трудъ какого-либо особаго рода. И лучше я поступлю, если для успокоенія его совѣсти откажусь отъ этой платы. Другого смущаетъ моя прогулка въ какомъ-либо мѣстѣ. Если такъ, то благоразумнѣе я поступлю, если оставлю эту прогулку, чтобъ успокоить ближняго. Нечего говорить, — не похвальна и немощъ чьей-либо совѣсти: но нельзя похвалить неблагоразуміе того человѣка, который трогаетъ и, такъ сказать, бьетъ чужую совѣсть или который по крайней мѣрѣ не хочетъ разъяснить ближнему, въ чемъ дѣло и какъ это напрасно ближній соблазняется имъ. Христось — Спаситель совершенно могъ не платить подати на храмъ, какъ Единородный Сынъ Того, въ честь Котораго построенъ, былъ іерусалимскій храмъ: но *да не соблазнимъ ихъ* (сборщиковъ), сказалъ Онъ, и велѣлъ Петру отдать за *мя* и за

¹⁾ 1 Кор. 8, 13.

сл¹⁾). Апостолъ Павелъ дѣло невинное запретилъ себѣ *на вѣки*, на всегда, чтобъ и однажды только не соблазнить брата²⁾). Почему же лучше отказать себѣ въ томъ, что по-зволяетъ законъ и что не составляетъ грѣха, — отказать въ пользу немощной совѣсти другого? По многимъ причинамъ. Этотъ отказъ себѣ будетъ добрымъ нашимъ пожертвованіемъ для ближняго оскорблять совѣсть тяжело. А ближній нашъ, почитая по своему недоразумѣнію и неразвитію грѣшнымъ или предосудительнымъ наше невинное какое дѣло или удовольствие, или только осудилъ бы насъ за воображаемый грѣхъ или рѣшился бы на то же дѣло, но рѣшился бы противъ своей совѣсти. Слѣдовательно въ томъ и другомъ случаѣ оскорбилъ бы свою совѣсть. — Онъ почитаетъ насъ больше свѣдущими³⁾ въ сравненіи съ собой и другими, и потому смотреть на примѣръ нашъ, тогда какъ примѣромъ другихъ не сталъ бы дорожить, не думая въ нихъ видѣть дознанія истины и законности: не должны ли и мы оправдать его довѣріе къ намъ? — Если и насъ сердце смущаетъ, что подаемъ соблазнъ ближнему: то лучше же оставить позволительное и — въ существѣ невинное дѣло, но только соблазняющее ближняго; иной вопросъ, если мы незнаемъ на вѣрное, соблазняются ли нами, и если только предполагаемъ соблазнъ отъ себя другимъ: тогда нечего намъ беспокоиться. — Да и самое дѣло наше, составляющее предметъ соблазна, вѣдь таково, что съ одной стороны состоитъ въ нашей волѣ, а съ другой — не прибавить намъ и не убавить у насъ святости, не принесетъ намъ особенной пользы, но и не доставитъ вреда. Слѣдовательно нечего намъ гнаться за нимъ. —

1) Мв. 17, 27. 2) Поводъ, по которому Апостолъ въ урокъ другимъ высказалъ такое рѣшеніе относительно себя, былъ такой. Одна изъ коринѣскихъ христіанъ спокойно покушала и употребляла въ пищу остатки отъ жертвъ, которыя были приносимы идоламъ, зная и разсуждая, что *идолъ ничтоже есть*, что онъ не сообщаетъ ни святости ни порока пищѣ и что ѣсть мясо идоложертвенное не значитъ еще принимать участіе въ идолопоклонствѣ. Другіе же не возвысились пока до такихъ совершенно вѣрныхъ понятій. Недавно обратившись отъ идолопоклонства, эти думали, что ѣсть остатки идоложертвенные значитъ сообщаться съ идолами или съ тѣми силами, которыя сокрыты въ идолахъ. Впрочемъ и они ѣли идоложертвенное по примѣру первыхъ, которые сильны были своимъ разсужденіемъ. Только какъ же ѣли? — Съ укоризною въ своей совѣсти, противно своему убѣжденію. Такимъ образомъ они сквернили, пятнали свою совѣсть. Вотъ апостолъ Павелъ доказавъ, что ѣсть или не ѣсть остатки отъ идольскихъ жертвъ — дѣло невеликое предъ Богомъ и не представляетъ никакой потери, и повелъ обличительную рѣчь на первыхъ за смущеніе ими совѣсти въ послѣднихъ, т. е. рѣчь противъ соблазна немощной совѣсти (1 Кор. 8, 3—10). 3) 1 Кор. 8, 10.

Наконецъ, не отказавъ себѣ въ этомъ дѣлѣ, мы не окажемъ снисхожденія къ ближнему, выразимъ пренебреженіе къ нему, между тѣмъ какъ *егоже ради Христосъ умре* ¹⁾, т. е. Христосъ не отказался и умереть за него. — И такъ, великодушный христіанинъ! Не говори: «что мнѣ до того, что другіе соблазняются мной по своей мнительной совѣсти и по своему необразованію? Пусть сами достигаютъ такого же знанія дѣла». Когда они достигнутъ знанія: тогда и не будутъ больше соблазняться. Но если ты разумно смотришь на вещи, если считаешь безгрѣшнымъ то, въ чемъ дѣйствительно нѣтъ грѣха: то будь же разуменъ до конца. При разумныхъ своихъ воззрѣніяхъ и дѣйствуй разумно, не сбивай съ пути ближняго твоимъ поступкомъ, который соблазняетъ его. *Блудите, да не презрите* одинаго отъ малыхъ сихъ, наименьшихъ изъ вѣрующихъ въ Мя, сказалъ Спаситель ²⁾.

При холостой или вдовьей жизни сожителство въ домѣ съ постороннимъ лицомъ другого пола, хоть бы и безъ преступной цѣли.

На одномъ изъ вселенскихъ соборовъ было сказано: «не имѣть сожительствующую въ домѣ жену, развѣ мать или сестру или тетку или тѣ томоко лица, которыя чужды всякаго подозрѣнія» ³⁾. Пусть это правило состоялось собственно для лицъ духовнаго сана и къ нимъ-то въ строгомъ смыслѣ должно теперь примѣняться. Но оно не можетъ не имѣть примѣненія и къ мірскимъ или свѣтскимъ лицамъ въ такихъ случаяхъ: а) когда женское лицо раньше было въ преступной связи съ тѣмъ, у кого живетъ въ домѣ или квартирѣ, или же съ инымъ кѣмъ имѣло такую связь, а все это не тайна для другихъ; б) когда сожительствующіе холостой и дѣвица оба молоды или они — мужчина и женщина равныхъ приблизительно лѣтъ; в) когда нѣтъ въ домѣ посредствующихъ между ними лицъ, т. е. нѣтъ ни сестры ни возрастныхъ дѣтей, и когда, притомъ, помещеніе ихъ сближено; г) когда холостой такъ-то живя и не женится, а дѣвица или вдова остается не замужнею. «Что же, однако, худого въ этомъ сожителствѣ, если нѣтъ постыдной связи»? Прежде всего эти лица сами себя поставляютъ въ соблазнительное

¹⁾ 1 Кор. 8, 11. ²⁾ Мо. 16, 10. ³⁾ 1 всел. 3; Вас. вел. 88.

отношеніе другъ къ другу. Если они по цѣлымъ днямъ вмѣстѣ и сидятъ и обѣдаютъ и разговариваютъ, если нечаянно сталкиваются между собой не одѣтые, наприм. утромъ послѣ сна, ночью вслучаѣ какой либо тревоги или болѣзни, не позволяющихъ въ скоромъ времени и прикрыться прилично: въ такомъ случаѣ какъ же трудно имъ остаться чистыми отъ плотскаго пожеланія! Это похоже на то, какъ сидѣть голодному у сытнаго стола или жаждущему у чаши съ водой, и—не смѣть прикоснуться ни къ чему. Но выходъ безвреднымъ изъ такого соблазнительнаго состоянія имѣлъ бы, какъ и вообще побѣда надъ соблазнами, дѣйствительно заслугу предъ Богомъ, если-бъ все это и казалось безразличнымъ въ глазахъ другихъ, если-бъ не соблазняло никого. Чѣмъ же, между тѣмъ, увѣрять сожительствующіе сами или чрезъ другихъ, которые—допустимъ такъ—и вполнѣ увѣрены въ чистотѣ ихъ отношеній, — чѣмъ увѣрять, что нѣтъ между ними преступной связи, нѣтъ по временамъ плотскихъ паденій? Входить только посторонній человѣкъ въ ихъ домъ или квартиру, и—встрѣтивъ дѣвицу, которая по звонку открываетъ дверь, вообще увидѣвъ тутъ женское лицо, равное по лѣтамъ холостому хозяину дома или квартиранту; или же замѣтивъ только въ комнатахъ женскія платья, башмаки, гребенки,—вмѣстѣ съ этимъ не тотчасъ ли встрѣчается съ мыслью не въ пользу цѣломудрія холостаго хозяина? Но если даже и позволительныя сами по себѣ дѣйствія часто наводятъ иныхъ немощныхъ совѣстью на соблазнъ: не тѣмъ ли болѣе подобное сожителство, которое прямо запрещается церковными правилами, можетъ соблазнить многихъ? (Вообще о соблазнѣ надобно сказать, что угроза за него *горемъ* тогда только минуетъ человѣка, когда отъ того же соблазнительнаго дѣла происходитъ въ другомъ родѣ польза, и когда эта польза, происходящая отъ соблазна, гораздо больше или важнѣе вредныхъ впечатлѣній, какія чувствуются отъ него нѣкоторыми лицами. А если отъ какого дѣла бываетъ постороннимъ лицамъ одинъ соблазнъ, полезнаго же ровно нѣтъ ничего: то, хотя бы и не основательно нами соблазнялись, мы не останемся правы). Но говорить: «какъ же обойдтись въ домѣ по хозяйству безъ женскаго лица»? Можно обойдтись; потому что мужчина и сильнѣе женщины и меньше по домашней жизни требуетъ для себя, да въ иныхъ нуж-

дахъ своихъ удобнѣе можетъ замѣниться мужчиною же. Засимъ, если-бъ и дѣствительно представлялись гораздо большія удобства въ послугахъ со стороны женскаго лица: все же лучше пожертвовать этими удобствами, чѣмъ допустить такую вину: *бюще ихъ совѣсть., во Христа согрѣшаете* ¹⁾. Еще иные говорятъ въ извиненіе себя: «дѣвица или вдова нуждаются въ нашемъ сочувствіи, а также и въ помощи нашей, чтобъ не отняли или не расхитили у нихъ капиталанимѣнія». Что-же? опекуномъ, экономомъ или повѣреннымъ для нихъ и возможно быть, но нѣтъ нужды принимать ихъ къ себѣ или входить къ нимъ въ домъ на житье. И все же тутъ идетъ рѣчь только о временномъ и матеріальномъ: а не стоитъ ли этимъ пожертвовать ради того, чтобъ не ввести другихъ въ соблазнъ? Говорятъ: «дѣвица или вдова—бѣдныя, неприютныя» или же: «это бѣдная наша родственница. Ужели же не добродѣтель пріютить ихъ, между тѣмъ какъ нѣтъ къ нимъ преступныхъ намѣреній»? Въмѣсто женскаго лица можно въ томъ же родѣ оказать благотворительность неприютному мужчинѣ. Притомъ, и въ средѣ женщинъ найдутся же лица, которыя болѣе нуждаются въ пріютѣ, наприм. престарѣлыя, убогія. Почему же нѣтъ заботы о послѣднихъ, а приглашаются для пріюта молодыя и красивыя? не потому ли, что эти могутъ удовлетворять, если не прямо плотской страсти, то похотному воззрѣнію? а также почему бы и тѣмъ и другимъ не помогать изъ дома? для чего помѣщать ихъ у себя? Во всякомъ случаѣ можно ли сравнить эти два предмета: покровительствовать *одной* какой либо дѣвицѣ или вдовѣ, принявъ ихъ къ себѣ въ домъ, и соблазнять *множество* душъ?—Нѣтъ, холостые или вдовцы! ничѣмъ не извиняется ваше тѣсное сожительство съ женскимъ лицомъ, хотя бы преступной цѣли у васъ и не было. А если у васъ все чисто, если въ вашемъ сожительствѣ ни съ той ни съ другой стороны не чувствуется грубаго, животнаго побужденія: то и тѣмъ менѣе надобности вамъ допускать соблазнъ другимъ.

1) 1 Кор. 7, 12.

Удержаніе себя отъ порочныхъ дѣлъ по одному лишь опасенію людскаго соблазна.

Неправду возненавидѣхъ, законъ же Твой возлюбихъ ¹⁾),— вотъ по какому побужденію нужно удерживаться отъ несомнѣнно грѣховныхъ дѣлъ, а не потому лишь, что нами будутъ соблазняться, что о насъ будутъ толковать. Должно быть въ насъ внутреннее отвращеніе отъ зла, когда мы боимся дѣлать злое. Доброю своею нравственностью прежде всего мы должны служить Богу, а не людямъ. Кто же собственно по опасенію соблазна удерживается отъ пороковъ: у того только одна наружность нравственности. Но бываютъ пороки, которыхъ не видятъ другія и которыми, слѣдовательно, никто не можетъ соблазниться. И вотъ на эти-то пороки въ такомъ случаѣ, хоть бы они были самаго преступнаго качества, и бросаются часто голодныя страсти наши! Да и то уже не составляетъ ли отъ насъ соблазна для ближняго, когда онъ видитъ или убѣжденъ, что мы отвращаемся пороковъ изъ-за одного лишь соблазна?—Нѣтъ, христіанинъ! удаляясь безчестныхъ и законопреступныхъ дѣлъ, дѣйствуй ты лучше въ простотѣ и во чистой совѣсти. Тогда не будетъ у тебя никакой натяжки въ поступкахъ и добрые твои примѣры скорѣе найдутъ сочувствіе въ другихъ.

Отлагательство самыхъ добрыхъ дѣлъ изъ опасенія соблазнить ими другихъ или завиненіе ного въ соблазнѣ по поводу этихъ дѣлъ.

Да, и святыя дѣла могутъ быть матеріаломъ для соблазна. Такъ фарисеи строжайшій постъ Крестителя объясняли *бъснованіемъ* ²⁾. А Христа Господа нашего за то что Онъ обѣдалъ съ мытарями, гдѣ въ Немъ каждая негрубая душа могла бы видѣть только пастыря погибающихъ овецъ,—за это они называли Его *ядцой и винопійцой* ³⁾. Вообще фарисеи постоянно соблазнялись, потому что они были фарисеи-лицемѣры. Наклонность соблазниться добрымъ и есть качество фарисеевъ. Самая проповѣдь апостольская о Христѣ распятомъ была *иудеемъ соблазнъ* ⁴⁾; иудеи соблазняла смерть Спасителя на крестѣ, какъ смерть

1) Пс. 118, 163. 2) Мс. 11, 16—19. 3) Тамъ же. 4) 1 Кор. 1, 23.

презрѣнная, смерть тяжкихъ преступниковъ: имъ нуженъ былъ Мессія въ видѣ всемірнаго завоевателя. Такъ и нынѣ эта фарисейская склонность соблазняться святымъ обнаруживается въ нѣкоторыхъ въ виду чьей либо сильной и рѣшительной стремительности къ дѣламъ евангельскимъ. Наприм. если священникъ начнетъ каждый воскресный день говорить проповѣди или мірянинъ по искреннему усердію будетъ часто приступать къ Св. Тайнамъ: этимъ, какъ «новымъ и небывалымъ» дѣломъ, обыкновенно, многія соблазняются. Но какъ же можно изъ опасенія подобныхъ соблазновъ протѣяться съ добрыми дѣлами или нарушать прямыя нравственныя обязанности? Въ такомъ случаѣ и совсѣмъ нельзя быть ревнителемъ добрыхъ дѣлъ. Что было бы, еслибъ Апостолы, убоясь соблазна евреевъ, замолчали о Христѣ распятомъ? Нѣтъ; на такіе-то соблазны уже нисколько не слѣдуетъ обращать вниманія. Подобные люди готовы всѣмъ соблазняться: они сами себя соблазняютъ и соблазнами сами себя погубляютъ. Изъ-за нихъ нельзя же дѣлать насиліе своей совѣсти и измѣнять истинѣ и добродѣтели. Когда апостоль Петръ заботливо замѣтилъ о смущеніи евреевъ: *соблазнишася* по поводу вопроса о яденіи и неумовенными руками; тогда Спаситель спокойно отвѣтилъ ему: *оставите ихъ* ¹⁾.—Равнымъ образомъ не слѣдуетъ обвинять и другихъ, которые особенно своею ревностью въ какомъ либо святомъ дѣлѣ или вообще строгою своею жизнью возбуждаютъ противъ себя говоръ, изъ-за которыхъ иные просто волнуются. Чѣмъ же виновенъ какой либо правдивый, честный и богобоязненный христіанинъ, если неблагонамѣренныя и упрямые люди не хотятъ понять его духовныхъ цѣлей? Да и собственно соблазняютъ ихъ не пороки и не нарушеніе закона, потому что они друзья порока и нарушеній, нѣтъ! Но они самому-то добру придаютъ смыслъ зла и на это мнимое зло соблазняются. Какую еще осторожность можетъ употребить ревностный христіанинъ, чтобъ не толковали того и другого о дѣлахъ его святой ревности и чтобъ не быть ему предметомъ *молвы* народной ²⁾? ужели ему со^вл^д съ той дороги, по которой онъ идетъ и кромѣ которой нѣтъ ни для кого истиннаго пути? И конца не будетъ соблазнамъ и соблазнительнымъ разговорамъ лицемъ-

1) Мк. 15, 12—14. 2) Иоан. 7, 12.

ровъ или прямо развращенныхъ людей по поводу чьей ли-бо высокой, христіанской дѣятельности, если смотрѣть на эти соблазны и винить за нихъ дѣятеля.—О, ты ревностный о добрѣ христіанинъ, читающій эти наставленія! Двѣ души вѣдь не могутъ быть въ одномъ тѣлѣ. Такъ и нечего надѣяться, чтобъ въ одно и то же время и, любя Бога, угождать Богу святою жизнью и, любя ближняго, предотвратить соблазнительный говоръ, недовольство и насмѣшки со стороны тѣхъ людей, которые *любве истинны не пріяша*¹⁾. Слѣдовательно остается, не смущая ни себя ни другихъ въ подобномъ состоянїи, знать и выполнять только свое дѣло,—служить Христу..!

VIII.

Не укради.

Не вреди и внѣшнему твоего ближняго, — его имуществу, равно какъ и своей собственности.

Послѣ того какъ Господь Богъ (*шестю* заповѣдью) огра-дилъ отъ вреда съ нашей стороны физическую жизнь ближняго, внушая намъ въ то же время беречь собственную жизнь, а затѣмъ (*седьмою*) указалъ намъ вести жизнь и по душѣ и по тѣлу въ цѣломудрїи и вообще въ правилахъ чистой нравственности: послѣ всего этого Онъ ограждаетъ ближнихъ отъ нашихъ обидъ и въ томъ, что только отвнѣ или матеріально принадлежитъ имъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заповѣдуетъ намъ, чтобъ мы сами благоразумно, съ пользою относились къ своей собственности. На это произнесена Имъ *осьмая* заповѣдь: *не укради*. Все, что только касается имущества чужаго и своего, отъ денежнаго капитала до иголки и нитки,—все это и входитъ въ кругъ нашихъ обязанностей по восьмой запо-вѣди Божіей, все должно быть изложено въ общихъ прави-лахъ подъ заглавіемъ этой заповѣди.

1) 2 Солун. 2, 10.

(ПРОТИВЪ ГРАБИТЕЛЬСТВА, ИЛИ ЯВНАГО И НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРИСВОЕНІЯ СЕБѢ ЧУЖИХЪ ВЕЩЕЙ).

Грабeжъ; равно какъ неподаніе противъ него помощи ближнему.

Не насильствовуй (не будь грабителемъ ¹⁾). Всякой вещи, всякому имѣнію есть свой владѣлецъ. (Никѣмъ необладаемое имущество, это развѣ пустыя пространства земли. Здѣсь только непосредственное приобрѣтеніе можетъ принадлежать тому, кто первый завладѣлъ бы частицей земли или сталъ бы обрабатывать землю на извѣстномъ пространствѣ: это право завладѣнія, притомъ, принадлежитъ болѣе государствамъ и народамъ, чѣмъ частнымъ лицамъ). Существенный признакъ грабежа составляетъ *насиліе предъ лицомъ* самого владѣльца, или *хозлина* ограбляемыхъ вещей, хотя и безъ опасности для его жизни. Но когда это насиліе выражается въ угрозахъ и бываетъ вооруженнымъ, тогда грабeжъ переходитъ въ *разбой*: видя оружіе въ рукахъ нападающаго, владѣлецъ тѣмъ скорѣе рѣшается отдать то имущество, которое бываетъ предметомъ похищенія. Но пусть иногда насильственныя дѣйствія и угрозы не представляютъ опасности ни для здоровья ни для свободы владѣльца. Пусть даже совсѣмъ не будетъ здѣсь оружія и угрозъ. Однако владѣлецъ по необходимости уступаетъ свою собственность: потому что видитъ неравенство силъ могущему быть противъ него насилію; потому что у него непремѣнно хотятъ отнять то, на что отнимающіе не имѣютъ никакого права, и—отнять съ цѣлью похищенія. Это-то наглое нарушеніе грабителями правъ чужой собственности и есть преступнѣйшая вина въ грабeжѣ. Тѣмъ виновнѣе, значить, грабeжъ, когда онъ допускается на улицѣ, т. е. предъ большимъ количествомъ людей; присутствія которыхъ надлежало бы постыдиться: подбѣгаютъ къ другому, срываютъ съ него одежду или выхватываютъ изъ рукъ вещь, и—убѣгаютъ. Виновнѣе также грабeжъ, когда происходитъ на дорогѣ, въ путешествіи чьемъ либо: въ это время нужда въ вещахъ для каждаго болѣе ощутительна, и слѣдовательно собственность каждаго еще болѣе дорога для него самого. Но и еще виновнѣе грабeжъ на особыхъ путяхъ сообщенія, какъ наприм. большая трак-

1) Пртч. 22, 22.

товая дорога, пристань у рѣки, вагоны на желѣзной дорогѣ; потому что въ такомъ случаѣ дѣлается оскорбленіе и правительству, такъ какъ правительство особенно покровительствуетъ путямъ сообщенія; тогда нарушается безопасность, которая особенно должна быть на путяхъ сообщенія. Словомъ: одно имя «грабителя» устрашаетъ. Грабитель-общій врагъ благосостоянія другихъ: онъ обнаруживаетъ дерзость злой воли, которая нисколько не уважаетъ правды. А если иногда и нѣтъ на глазахъ хозяина вещей, которыя онъ похищаетъ: все же онъ похищаетъ открыто, въ присутствіи другихъ людей. — Равн. обр. не подать помощи противъ грабежа, наприм. отъ крика: «грабятъ» прятаться въ сторону или уходить внутрь своего дома, — большая вина; пот. что это значитъ допустить другому совершить грабежъ. Да въ такомъ случаѣ и себя съ имуществомъ и домомъ нельзя считать безопаснымъ: сего дня ограбили моего сосѣда, а завтра могутъ ограбить и меня, если я изъ опасенія допросовъ при судѣ или вообще по равнодушію къ собственности ближняго не постараюсь по мѣрѣ силъ моихъ остановить грабителя. — Грабитель-грабитель, возможное ли это слово въ обществѣ православныхъ христіанъ? И если ты еще носишь имя христіанина, вспомни голосъ Христа, какъ голосъ строгаго обличителя: *яко на разбойника ли изыдосте со оружіемъ и дрекольми* ¹⁾? Ты онимаешь у ближняго и личную свободу на время и собственность его на всегда, или почти на всегда! И, о! если-бъ ты скорѣй пришелъ къ чувствамъ того другаго разбойника, который умолялъ Христа о царствѣ небесномъ.

Поджоги или только неосторожное обращеніе съ огнемъ, особенно при куреніи табану, и бездѣйствіе на пожарѣ.

Умышленный поджогъ, это такое ужасное злодѣяніе, примѣровъ котораго не видимъ ни въ свщ. исторіи, ни въ жизни древнихъ народовъ. Подумайте, на что рѣшается и какія разрушенія дѣлаетъ зажигатель! Онъ наприм. зажигаетъ нежилой домъ въ досадѣ на то, что этотъ домъ долженъ отойти отъ него къ другому наслѣднику или покупателю: и — въ одинъ часъ не стаетъ дома, который строился долго и которымъ могли бы пользоваться другіе еще продолжительное

¹⁾ Мѡ. 26, 55.

время; да кромѣ того хоть домъ былъ и не жилой но находился вблизи другихъ жилыхъ домовъ, которымъ, и угрожала явная опасность сгорѣть. Онъ по злости своей зажигаетъ въ полѣ чужой хлѣбъ или скошенное сѣно или же у городского жителя фруктовый садъ, магазинъ съ съѣстными припасами (особенная опасность отъ этого пожара, если припасы были жирные), складъ дровъ, кладовую съ суконными товарами, которые пусть и не издадутъ отъ себя пламени, но будутъ только тлѣть: и вотъ не остается слѣдовъ отъ того, чѣмъ Богъ надѣлилъ и людей и скотъ для пропитанія, чѣмъ съ умѣренностью и благодаря Бога люди долго-долго питались бы и содержали себя! Онъ изъ мести подкладываетъ огонь подъ домъ сосѣда, а то ради особенной прибыли зажигаетъ собственный (застрахованный) домъ, и—огонь противъ ожиданія его обнимаетъ прочія строенія: въ такомъ случаѣ онъ грабительски отнимаетъ у ближнихъ самое необходимое въ жизни, т. е. пріютъ, въ которомъ не отказываютъ и животнымъ; разомъ онъ лишаетъ многихъ всего имущества, которое было скоплено многими годами и трудами; разомъ дѣлаетъ многихъ нищими; зажигая же и истребляя что либо собственное, но застрахованное, вредитъ страховой компаніи. Онъ истребляетъ огнемъ ту деревню или то селеніе, откуда изгнали его въ ссылку: и—вотъ бѣдные жители съ горькими слезами, съ ропотомъ на свою судьбу или же съ проклятіями на злодѣя, котораго предполагаютъ, такъ-то привозятъ дерево по дереву и камень по камню, чтобъ не остаться подъ открытымъ небомъ и на время самой зимы! Шайка злонамѣренныхъ людей сначала подбрасываетъ записки о пожарѣ (значить, это самое тяжелое для совѣсти преступленіе; когда невольно предупреждаютъ объ немъ, между тѣмъ какъ не предупреждая безпрепятственнѣе могли бы совершить его!); предъувѣдомивъ жителей записками или однимъ говоромъ, шайка зажигаетъ цѣлый городъ съ разныхъ концовъ, кидается съ огнемъ внутрь дворовъ и домовъ: на все это злодѣйское и съ такою дерзкою отвагою она рѣшается ради того только, чтобъ наприм. отмстить правительству (местъ политической) или же принудить жителей къ большому застрахованію домовъ (бывали такіе замыслы у нѣкоторыхъ богатей): и—вотъ одни изъ домовъ горятъ, а при этомъ можетъ быть въ прахъ обращаются вѣковые памятники и такія дра-

гоцѣнныя вещи, которыхъ уже ничѣмъ нельзя возобновить или замѣнить; въ другихъ домахъ только происходитъ ломка и потеря множества вещей; въ третьихъ хозяева несутъ напрасныя траты, чтобъ вывезти дальше за-городъ свое имущество и сохранить его въ продолженіе нѣсколькихъ тревожныхъ дней; въ четвертыхъ и послѣдній рубль отдаютъ, чтобъ строенія ихъ на послѣдующее время были застрахованы отъ огня въ обществѣ ради одного страха потерять все: между тѣмъ и деньги на этотъ разъ не имѣютъ иногда своей цѣны; потому что дома не такая вещь, которую можно всегда найти въ готовности, какъ другія вещи покупаются въ магазинѣ: для нихъ нужны матеріалы, руки и время; когда все это будетъ готово, тогда лишь погорѣвшіе увидятъ восполненіе своихъ потерь. Особенно какъ страшна вина умышленнаго поджога ночью, когда человѣкъ и не придумаетъ, что спастись изъ своего имущества, когда и пожарные служители съ своими огнегасительными снарядами запаздываютъ или въ темнотѣ безъ успѣха дѣйствуютъ! какъ страшенъ поджогъ пороховаго погреба, еще - рудниковъ, которые требуютъ особенно большихъ издержекъ для устройства ихъ! Здѣсь уже мы не говоримъ о впечатлѣніяхъ поджога на здоровье жителей;—о тревожномъ набатѣ въ колоколь, потрясающемъ и старыхъ и малыхъ, или о страхѣ черныхъ вывѣшенныхъ шаровъ;—объ увѣчьяхъ на пожарѣ;—о простудахъ ночью, которая иногда оканчивается смертью;—о сгорѣніи людей;—о близости къ центру пожара больницы, гдѣ несчастные не могутъ спасти и самихъ себя). Не злодѣянія ли это одно другаго ужаснѣе? и не злодѣй ли *изъ злодѣевъ* послѣ этого умышленный *зажигатель*? чѣмъ виновны дома и имущество, которые онъ истребляетъ? не духамъ ли только злымъ свойственно такъ безцѣльно все разрушать по одной злобѣ? Да; здѣсь и припоминается злоба дьявола, по дѣйствию котораго сгорѣли посѣвы у праведнаго Іова; приходитъ на память злоба бѣсовъ, которые со стадомъ свиней бросились въ воду. (Вина зажигателя не уничтожается, если его поджогъ будетъ предупрежденъ усиленіемъ другихъ или потушенъ въ самомъ началѣ независимо отъ его воли. Только въ такомъ разѣ вина его, и слѣдовательно наказаніе ему уменьшаются, если онъ, подложивъ горючія вещества къ строенію, самъ же извѣститъ о начавшемся пожарѣ, или кромѣ

того—покажетъ съ опасностью для своей жизни помощь противъ пожара: тогда видимъ его виновнымъ только въ покушеніи на зажигательство; видимъ его раскаявшимся, такъ какъ иначе его содѣйствія противъ пожара не могло бы быть до самоотверженія и пренебреженія личною опасностью). Не свойственно ли послѣ этого злонамѣреннымъ зажигателямъ цѣлаго города ожидать, что первая же молнія во время грозы падеть на ихъ головы? можно ли имъ не считать себя заслужившими за свой злой огонь вѣчнаго огня на томъ свѣтѣ? Боже мой, какъ страшно ихъ преступленіе!

За тѣмъ, и только неосторожное обращеніе съ огнемъ и удобосгораемыми предметами составляетъ великую вину; потому что эта неосторожность часто приводитъ къ такимъ же послѣдствіямъ, какъ и умысленный или подготовленный пожаръ: эта неосторожность одна изъ самыхъ преступныхъ неосторожностей человѣческихъ. Не говоря о случаяхъ, такъ сказать, забытаго огня, наприм. когда допущена противозаконная тѣснота въ постройкахъ: когда опасно устроены печи, не чистятся дымовыя трубы, неосторожно хранятся гдѣ либо удобовоспламеняющіеся предметы и огнесвѣтительные матеріалы;—сколько же случаевъ такихъ, въ которыхъ человѣкъ, нося въ своихъ рукахъ огонь, оставляетъ послѣ себя слѣдъ цѣлаго пламени! Наприм. будетъ оставленъ въ полѣ не погашеннымъ костеръ вблизи лѣса, соломы, стоящаго на корнѣ или сжатаго хлѣба:—тамъ же будутъ выжигать кустарники, коренья, сучья въ недозволенное время, т. е. когда бываетъ сильный вѣтеръ или жаркая и сухая погода: и—вотъ начинается лѣсной пожаръ! сколько тутъ напрасно погибаетъ древеснаго матеріала! сколько послѣ этого бѣдныхъ людей позябнетъ зимой въ своихъ домахъ, по нуждѣ задумываясь надъ каждымъ полѣномъ вслѣдствіе возвышенной цѣны на дрова! сколько новой траты ради того, чтобъ потушить лѣсной пожаръ,—траты и труда и времени; потому что лѣсные пожары продолжаютъ иногда цѣлыя недѣли, огонь отъ нихъ проникаетъ и внутрь земли (гдѣ есть торфъ), вообще требуютъ огромнаго запаса противодѣйствующей имъ силы! Оставленъ будетъ во время топки овинъ безъ всякаго надзора, и—въ короткое время погибаетъ хлѣбъ, этотъ даръ Божій, которымъ бы пропитались многія семьи! Ходилъ кто либо передъ ночью съ зажженной лучиной по

своему двору или со свѣчей въ кладовую, вообще въ помѣщенія внѣ жилыхъ комнатъ (въ полѣднихъ мѣстахъ искра огня еще могла бы быть замѣчена),—неосторожно иной поставилъ лампу, не погасилъ гдѣ или не унесъ откуда свѣчи, оставилъ на вѣтру для охлажденія горячіе угли или самоваръ съ горячими углями: и—вотъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и самъ хозяинъ дома вдругъ теряетъ все свое имущество и сосѣдей своихъ дѣлаетъ бездомными! (Когда же воръ крадетъ ночью со свѣчей и производитъ не намѣренно пожаръ, тогда различаются два проступка: и кража и неосторожный поджогъ).

А сколько горитъ домовъ, строеній и разныхъ матеріаловъ отъ куренія табаку! Не куреніе ли табаку увеличиваетъ въ послѣднее время пожары? не отъ него ли загораются дворовыя строенія, сгораютъ самые дома и цѣлые населенныя кварталы? Курятъ на сѣновалахъ и чердакахъ, курятъ на улицахъ и площадяхъ тамъ, гдѣ это запрещено, наприм. гдѣ есть щепки отъ строенія, курятъ въ хвойныхъ лѣсахъ, бросаютъ недокуранный табакъ передъ сномъ на столъ, гдѣ бумаги: и вотъ ради прихотливаго удовольствія, которымъ наслаждался въ данное время одинъ какой либо человѣкъ, истребляются многія драгоцѣнности, лишаются невинные или бѣдные люди самаго необходимаго въ жизни, какъ теплый уголокъ! Для куренія табаку человѣкъ имѣетъ пужду вездѣ ходить съ огнемъ, въ чемъ не нуждался раньше и не нуждаются другіе не курашіе.

Что сказать о такомъ еще обращеніи съ огнемъ, которое показываетъ явную и дерзкую неосторожность, но которое къ счастью остается безвреднымъ? Наприм. не хотятъ осмотрѣть дворъ и кладовую, куда ходили при вѣтрѣ и передъ ночью со свѣчей,—варятъ смолу безъ всякой предосторожности, не смотрятъ за желѣзной печкой въ столярной, гдѣ груда стружекъ и лѣса сухаго? Вину этихъ людей можно сопоставить съ виною того человѣка, который стрѣляетъ въ цѣль тамъ, гдѣ много проходящихъ, но къ счастью никому не дѣлаетъ убійства. О, сколько же безпечности, легкомыслія и дерзости въ обращеніи этихъ людей съ огнемъ.

Наконецъ, и бездѣйствіе на пожаръ—вина противъ собственности ближняго; потому что усиливающийся пожаръ усиливаетъ и потери. Бездѣйствіе это составляетъ: равнодуш-

ное смотрѣніе на пожаръ вмѣсто тушенія, которое между тѣмъ возможно и къ которому приглашаются всѣ зрители; неизвѣщеніе о случившемся пожарѣ и непризваніе другихъ на помощь; непоспѣшеніе безъ уважительныхъ причинъ на пожаръ въ лѣсахъ; самовольное оставленіе только потухающаго пожара, а не потухшаго совсѣмъ; отзывъ, когда горятъ домъ, фабрика, пароходъ, складъ товаровъ,—отзывъ таковаго рода, что хозяинъ того или другаго въ силахъ понести пожарные убытки или же совсѣмъ не стоитъ сожалѣнія; а отсюда вмѣсто жалости смѣхъ-хохотъ на пожарѣ, вмѣсто возбужденія другихъ къ тушенію пожара охлажденіе чужой ревности гушить его, затѣмъ, незаботливость приобрести пожарные инструменты и имѣть въ достаточномъ количествѣ пожарныхъ служителей (пожарное депо).

О, сколько бы добра хозяйственнаго было сохранено и достало бы для владѣнія въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, сколько бы совсѣмъ напрасныхъ тратъ и нуждъ было предотвращено, если-бъ не было у насъ пожаровъ, если-бъ люди береглись огня, какъ есть «огня», на каждомъ шагу! Можетъ ли Церковь не вопіять противъ этого житейскаго зла, если оно оставляетъ послѣ себя столь разрушительные слѣды для благосостоянія народнаго, если отъ поджоговъ или только отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ горятъ и храмы Божіи, самыя святыни?—Вотъ почему, читатель, мы съ подробностью изложили предъ тобой этотъ вопросъ! И на счетъ экономіи общественной и противъ тревоги жителей мы искренно заботимся; потому что все это имѣетъ большое вліяніе на жизнь народа религіозно-церковную. О, если-бъ и *враги оны* ¹⁾, зажигатели, прекратились на свѣтѣ! если-бъ и неосторожные съ огнемъ, ненамѣренные враги, но все же враги общаго благосостоянія и покоя, со всею осторожностью стали обращаться съ этою опасною стихіею и не подавали бы, между прочимъ, повода къ печальнымъ извѣстіямъ въ лѣтнихъ нумерахъ газетъ о пожарахъ и пожарахъ!

Появленіе домовъ вдовицъ и сирыхъ.

Горе объявилъ Христосъ-Спаситель книжникамъ и фарисеямъ за то, что они снѣдали (т. е. подъ предлогомъ *набожности обчрали*) *домы вдовицъ* ²⁾. А въ Ветхомъ Завѣтѣ

¹⁾ Лк. 19, 27. ²⁾ Мк. 23, 14.

строго былъ осуждаемъ тотъ человѣкъ, который только брать въ закладъ послѣднюю вдовью одежду: *да не возьмеша въ залогъ ризы вдовицы* ¹⁾; тамъ же нуждающаяся вдовица ради своихъ нуждъ поставлялась рядомъ съ левитами ²⁾. Посему обижать вдовъ и сиротъ по имуществу—великій грѣхъ. И прямо ли кто присвоиваетъ себѣ ихъ капиталъ или же обираетъ подъ предлогомъ доброжелательства и пользуясь ихъ довѣріемъ или только разстраируетъ ихъ имѣніе,—конецъ выходитъ одинъ: обѣдненіе вдовы или тѣмъ большее обнищаніе сиротъ. Это даже грѣхъ *вотнущій на небо* ³⁾; потому что вдова существо беззащитное: у ней одна только защита, одно только оружіе слезы. Этотъ грѣхъ и еще на нѣсколько степеней увеличивается, если обираетъ сиротъ опекунъ или душеприкащикъ; потому что тутъ, кромѣ злостнаго грабительства, употребляется во зло довѣріе, которое оказали къ честности опекуна законъ и добрые люди.—Христіанинъ! особенно вдове и сиротское да будетъ для тебя неприкосновеннымъ. Какъ одну щепку бросить удѣлить на дворъ бѣдной вдоны есть уже добро: такъ и отнять оттуда не болѣе какъ щепку зло.

Притѣсненіе дорожнаго человѣка платоу.

Пришельца (странника) не озлобите, ниже оскорбите его ⁴⁾. О древнихъ мытаряхъ извѣстно, что они притѣсняли народъ излишними поборами на мостахъ и на прочихъ пунктахъ сообщенія. И вотъ нынѣ не лучше того такія мытарства!—Извозчики (ямщики) въ непогодъ или же въ случаѣ недостатка запасныхъ подводъ назначаютъ дорожному человѣку за проѣздъ двойную и тройную плату и, назначивъ такъ, не хотятъ даже и продолжать разговора; содержатели подводъ трактовыхъ за опредѣленную уже плату и на опредѣленномъ пространствѣ мѣста притязательно стерегутъ и требуютъ, чтобы никто—и самый малосостоятельный человѣкъ—не обходилъ ихъ, всѣ бы брали только у нихъ подводы, сколько бы ни дорого было платить имъ: иначе они и экипажъ съ посторонними конями останавливаютъ и путника задержатъ;—перевозчики черезъ рѣку, обязанные бесплатно переправлять по своему условію съ мѣстнымъ или земскимъ

1) Втрз. 24, 17. 2) Исх. 22, 22—34. 3) Втрз. 14, 28. 4) Исх. 22, 21.

учрежденіемъ, не иначе поднимаются ночью для своего дѣла, какъ выслушавъ обѣщаніе объ особомъ вознагражденіи себѣ или же получивъ это вознагражденіе впередъ; а также и днемъ въ весеннее время, когда по рѣкѣ еще не устроена правильная переправа, между тѣмъ проѣзжему человѣку нужно спѣшить,—и днемъ они за какой нибудь часть своей работы полагаютъ втрое противъ положенной таксы, задерживаютъ своимъ вымогательствомъ цѣлые обозы;—капитаны на пароходахъ или сами хозяева пароходовъ требуютъ настоятельно и съ грубостью дополнительную плату съ того человѣка, который отъ ненастной или холодной ночи желалъ бы по слабости своихъ силъ укрыться въ каютное помѣщеніе, между тѣмъ не въ состояніи сдѣлать имъ новую плату и между тѣмъ помѣщеніе въ каютахъ (*классъ*) остается же свободнымъ;—прибрежные жители какъ бы рады случаю, когда нужно снимать чье либо судно или пароходъ, занесенные къ къ нимъ на берегъ или на мель: они объявляютъ за свой трудъ плату вмѣсто десятковъ рублей сотни, а вмѣсто нѣсколькихъ сотенъ—тысячи;—наблюдающіе на пристаняхъ за судоходствомъ незаконно задерживаютъ судно или плотъ подъ предлогомъ прописки и осмотра или прямо производятъ незаконный сборъ съ водоходцевъ;—кондукторы или даже сами начальники на желѣзныхъ дорогахъ привязываются къ незначительной ручной поклажѣ пассажира, если видятъ малѣйшій поводъ къ тому, требуя особой платы за эту поклажу или же подвергая ее штрафу: лишаютъ они иной разъ удобства въ нисшемъ классѣ и заснуть, вынуждая этимъ занять высшій или же особый (спальный) классъ;—доставители стола—съѣстныхъ припасовъ на пароходахъ и при желѣзной дорогѣ за все полагаютъ двойную и тройную цѣну;—содержатели постоялаго двора, какъ за пищу и помѣщеніе для самаго проѣзжаго, такъ и за кормъ для его дорожнаго скота, а также кузнецы за поправки дорожныхъ экипажей,—не удовлетворяются прибавленіемъ къ обыкновенной платѣ цолтрети или трети, но назначаютъ больше, словомъ—какъ только захотятъ взять,—содержатели номеровъ и гостинницъ для проѣзжающихъ за одинъ часъ помѣщенія сверхъ сутокъ берутъ какъ за цѣлыя сутки; самое же помѣщеніе у себя, послугу, содержаніе до того высоко оцѣниваютъ, что попытаться ихъ столымъ, подышать воздухомъ въ ихъ номерѣ

впродолженіе одного дня равняется гдѣ, либо содержанію мѣсячному (свѣчи, вода умыться и для чаю, вино, — на все чрезмѣрныя цѣны). — Ужели же здѣсь не *мытарства*? ужели все это не насильственное обирательство, тяжкое для дорожнаго человѣка еще потому, что соединено бываетъ съ горделивымъ взглядомъ на него, съ сухими и грубыми отвѣтами, съ готовностью задержать его въ пути за противорѣчіе заплатить недостающій рубль или даже копѣйки? Надлежало бы путеводаителямъ помнить, что положеніе каждаго человѣка въ дорогѣ есть положеніе частію критическое: къ такому положенію, напротивъ, надлежало бы относиться съ сочувствіемъ и снисхожденіемъ. При этомъ каждый дорожный человѣкъ, дѣйствительно, находится въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ. Но что для иныхъ дорожныхъ ничего не стоитъ оплачивать имъ высокія цѣны за подводы, за номера или содержаніе, что иные только и ищутъ можетъ быть по тщеславію высокіхъ цѣнъ, наприм. чтобъ остановиться въ самой дорогой гостинницѣ: это не оправданіе для нихъ, когда они берутъ дорого или лишнее. Зачѣмъ брать тѣ же цѣны и съ людей менѣ состоятельныхъ? Иной человѣкъ пожалуй и можетъ быть названъ состоятельнымъ: но въ дорогѣ онъ истрачиваетъ всѣ денежные запасы. Другой же не спорить за плату ради только своего достоинства, тяготясь однако высокой платой и не имѣя возможности найдти иное путе-сообщеніе или иную дорожную квартиру. Нѣтъ, приведенные нами примѣры—настоящее мытарство и они неизвинительны въ отношеніи даже къ состоятельнымъ людямъ между проѣзжающими, а къ бѣднотѣ и нищетѣ и преступны. (Одинъ напр. начальникъ по экспедиціи ссыльныхъ обиралъ же препровождаемыхъ въ ссылку, а наконецъ самъ-то былъ отправленъ, какъ преступникъ съ ссыльными).—Что же дѣлать, чего же пожелать противъ этихъ притѣсненій дорожному, гдѣ они бываютъ? Съ одной стороны неприятно, да и не извинительно, невѣжество простолюдиновъ (извозчиковъ, дворосодержателей и т. п.), которые притѣсняютъ платою дорожныхъ людей. Нужно, значить, пожелать имъ образованія, общительности въ обхожденіи и умѣренности въ требованіяхъ за свое добро. Съ другой, далеко-далеко недостаточно и одной внѣшней образованности, даже строгихъ наказовъ отъ правительства, отъ хозяевъ путей сообщенія, еще и самыхъ жалобъ въ га-

зетѣ за денежное притѣсненіе проѣзжающимъ,—недостаточно всѣхъ этихъ мѣръ, чтобъ путеводители (отъ буфетчика на пароходѣ до начальника станціи по желѣзной дорогѣ) щадили состояніе дорожнаго человѣка, поступающаго на извѣстное время во власть ихъ. Нужно главнымъ образомъ этимъ, какъ и тѣмъ—первымъ, чтобъ имѣли христіанскую доброту сердца, чтобъ поставляли самихъ себя въ положеніе проѣзжающаго или проходящаго и сострадали бы дорожнымъ.— О! если ты, читатель нашъ, самъ изъ дорожныхъ путеводителей или только часто встрѣчаешься съ ними по знакомству,—въ первомъ случаѣ помни про себя, а во второмъ—объясни другимъ, что притѣсненіе ближняго въ дорогѣ платою самое безчестное качество и грѣхъ предъ Богомъ. За то какъ пріятель, какъ любезенъ дорбый и снисходительный въ платахъ и пріемахъ путеводитель! Такого путеводителя дорожный человѣкъ долго съ пріятностью вспоминаеть и сто разъ готовъ бы принять его у себя въ домѣ съ благодарными объятіями! Благодарителемъ признается самарянинъ, поднявшій съ дороги избитаго и безкорыстно ухаживавшій за избитымъ. Но и гостинникъ, у котораго онъ остановился съ избитымъ, оказался очень добрымъ: потому что получилъ два сребренника, и—больше не требовалъ ¹⁾).

Поврежденіе путей и способовъ сообщенія.

Сокрушеніе (разрушеніе) и *озлобленіе на путехъ* ²⁾). Это также частію видъ грабительства, когда кто по крайней небрежности не поправляетъ дорогъ, тѣмъ болѣе съ явною злонамѣренностью и по своекорыстію портитъ ихъ, равно какъ и другіе способы сообщенія. Такъ наприм. препятствуютъ проходу по тротуарамъ и мосткамъ, проѣзду по улицамъ и въ полѣ, оставляя на указанной для всѣхъ дорогѣ что-либо тяжелое и громоздкое;—разрушаютъ плотину или въ нужное время не спускаютъ воды, не разводятъ плывучихъ мостовъ, переключиваютъ канаты съ одного берега на другой, не отводятъ паромныхъ перевозовъ, и вотъ такъ обр. неизбѣжно останавливаютъ ходъ судовъ, пароходовъ, плотовъ съ деревьями;—повреждаютъ телеграфъ, чтобъ по-

¹⁾ Лк. 10, 35. Сребренникъ или динарій стоилъ по нашему счету 20 коп. Следовательно содержатель гостинницы всего получалъ отъ проѣзжага самарянина 40 коп. сер. ²⁾ Ис. 59, 7.

хитить изъ состава его какія-либо вещи, или производить въ телеграфѣ замѣшательство—замедленіе, чтобъ успѣть—выполнить какой-либо преступный замысль противъ чьей-либо собственности, — въ почтовомъ сообщеніи теряютъ по неосторожности, по забывчивости или умышленно простыя и страховыя письма, только задерживаютъ у себя разносимые письма и пакеты, замедляютъ дольше указаннаго времени отправкой проходящей почты, отказываютъ въ приѣмѣ и выдачѣ писемъ и посылокъ безъ уважительной причины, и притомъ—съ грубостью, не доставляютъ подавателямъ свѣдѣній или не удовлетворяютъ ихъ по случаю потерь въ почтѣ и т. п. Въ такихъ случаяхъ оказываются напрасными тѣ расходы и труды, которые уже употреблены и употребляются казною или обществомъ на пути сообщенія. А затѣмъ отнимается время въ путешествіи, въ доставкѣ или посылкѣ чего-либо, — время, которое часто бываетъ дороже и денегъ. Что же въ особенности до почты, то ей каждый изъ публики довѣряетъ свое имущество и даже свое лицо, свои личныя тайны. Она, какъ и прочіе казенные транспорты, существуетъ въ силу довѣрія публики. Потому и чувствительны остановки, неудовлетворенія, оскорбленія лицамъ приходящимъ, которыя отправляютъ или получаютъ. Простое письмо наприм. ничего не значить для постороннихъ,—менѣе чѣмъ клочекъ бумажки, который остается бросить или сожечь. Но оно (особенно семейное) дорого для тѣхъ, отъ кого и къ кому отправляется.—Такъ, читатель, въ путяхъ и способахъ сообщенія, которыми иные завѣдываютъ, остается только исполнить и исполнить. Тутъ нѣтъ ничего со стороны исполнителей своего или дарственнаго, а все только казенное или общественное. И опять какъ пріятны и дороги тѣ исполнители, которые безъ всякой задержки и до самоотверженія встрѣчаютъ и провожаютъ кого-либо или что-либо въ путесообщеніи!

Во время неурожая или въ случайной нуждѣ чрезмѣрно дорогая продажа жизненныхъ припасовъ.

Продавая пшеницу скупо отъ народа прокляты¹⁾. Жизненные припасы, какъ-то: хлѣбъ, продукты изъ зерна и овощные, кормъ для скота, топливо для печей, — не предметы роскоши и не прихоть, которую можно оставить и хорошо

¹⁾ Пртч. 11, 26.

бы оставлять: но это такія покупки, безъ которыхъ обойтись нельзя и въ которыхъ равно нуждаются какъ богатый такъ и бѣдный. Поэтому торговля ими сколько чистая и честная и, такъ сказать, патриархальная: столько же можетъ быть въ рукахъ иныхъ людей или въ иное время и похожею на грабительство. Иной самъ-то хозяйственнымъ образомъ приготовилъ себѣ или же только дешевою цѣною купилъ хлѣбъ, сѣно, освѣтительные матеріалы; а предлагаетъ для продажи во много разъ дороже и даже медлитъ продавать, хотъ-бы случился неурожай или временный недостатокъ въ этихъ припасахъ за бездорожіемъ,—медлитъ, чтобъ дожидаться еще выспихъ цѣны. Въ такомъ случаѣ онъ не по праву беретъ себѣ лишнее, а у бѣдныхъ отнимаетъ и послѣднія копейки, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ всѣхъ; онъ какъ-бы радъ неурожаю и случившейся для продовольствія нуждѣ, какъ-бы радъ народному несчастію, тогда какъ всѣ прочіе вздыхаютъ. Не съ благодарностью Богу за свои хозяйственные запасы онъ предлагаетъ ихъ другимъ въ продажѣ; но только ищетъ случая, какъ-бы продать дороже. Нѣтъ; торговля жизненными припасами, какъ первостепенными потребностями для существованія человѣка, всегда требуетъ умѣренности, и—тогда нѣтъ чести ея. Но если во время неурожая или въ случайной нуждѣ иные торговцы извлекаютъ себѣ изъ этой торговли средство сравнительно обогатится: тогда бѣдность, дѣйствительно, готова проклинать ихъ. И—надобно замѣтить—это проклятiе не похоже на то, которое произносится въ одной злобѣ, въ минуты раздраженія: вызванное голодомъ и страданіемъ, оно и можетъ имѣть свою разрушительную силу¹⁾. Ради чего же такъ поступаетъ купецъ, который и не потерпѣлъ бы ущерба, если-бъ сталъ продавать припасы и въ половину дешевле?—Но и непомѣрное пониженіе цѣны на жизненные припасы бываетъ насиліемъ для собственности ближняго, если допускается предъумышленно. Роняютъ цѣну на предметы продовольствія, которые привозятся или доставляются со стороны. И что же выходитъ? Эти предметы и перестаютъ привозить, потому что очевидный убытокъ отъ ихъ привоза. Тогда вмѣсто избытка происходитъ дѣйствительный недостатокъ въ предметахъ самой первой необходимости, и—купцы, имѣющіе запасъ ихъ, опять непомѣрно

1) Спр. 4, 6.

возвышаютъ на нихъ цѣну. — Христіанинъ! Если отъ тебя зависить и въ какой ни есть мѣрѣ будетъ зависѣть: употребляя всѣ мѣры и уступки отъ себя, чтобъ удешевлены были необходимѣйшіе припасы въ жизни человѣческой. Тогда ты будешь другомъ народа, благодѣтелемъ твоихъ ближнихъ.

Врообще несоразмѣрныя цѣны за товаръ, за службу свою или за личную накую послугу.

Можно ли каждый разъ опредѣлять соразмѣрныя цѣны за товаръ, а за частную должность или за кратковременную какую услугу вознагражденіе? Можно. Эта соразмѣрность извѣстна каждому, кто занимается подобными дѣлами. Товаръ готовится дома или у другихъ покупается оптомъ: такъ обр. прибавленіе на него цѣны сверхъ стоимости легко можно опредѣлить. Плату за частную какую службу, наприм. по постройкѣ желѣзной дороги, по земству или за особенную послугу кому, наприм. исполнить порученіе, также есть возможность назначить и просить себѣ частію по сравненію этихъ занятій съ трудами другихъ лицъ, частію по употребленію на эти занятія того или другаго количества времени. Но вотъ какого либо товара другіе не держатъ, и торгуютъ имъ (наприм. погребковыми винами) въ какомъ либо мѣстѣ единицы, и — продается этотъ товаръ несоразмѣрной цѣной: не насильственное ли здѣсь присвоеніе себѣ чужихъ денегъ? Покупатель могъ бы не брать дорогаго товара: по волей и неволей беретъ, потому что взять его не знаетъ гдѣ, между тѣмъ какъ это необходимая для него по обстоятельствамъ покупка. Идетъ онъ изъ магазина со вздохомъ и можетъ быть съ пустымъ кошелькомъ, а продавецъ веселится и торжествуетъ: до бѣдности покупателя продавцу нѣтъ дѣла. — Или вотъ иной назначаетъ и получаетъ за свою службу многія тысячи въ годъ, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что приглашается служить для огромнаго капитальнаго дѣла и что лицъ, подобно ему приспособленныхъ для этого дѣла, найдется немного. Но не грѣхъ ли такая чрезмѣрная оцѣнка самого себя, своихъ способностей и знаній? не пользуется ли здѣсь человѣкъ случаемъ только «нажиться, составить себѣ капиталъ»? и не часто ли его огромное вознагражденіе (наприм. по земской службѣ) идетъ тоже въ

раскладку на народъ, въ средѣ котораго мужду тѣмъ много бѣдныхъ? Равнымъ образомъ честно ли поступаютъ тѣ люди, которые, раньше не предъявивъ о платѣ имъ за личную какую послугу, требуютъ потомъ такой платы, которая и велика сама по себѣ и не по средствамъ ближняго, принявшаго отъ нихъ услугу, наприм. за домашніе уроки? Вѣдь возвышать цѣну за товаръ или вознагражденіе за труды, при благоприятствующихъ обстоятельствахъ можно и безконечно.—О, дорогіе люди за свои товары или за личные послуги и службы,—дорогіе не столько по существу дѣла, сколько по своему корыстолюбію и самомнѣнію! Вамъ все мало, сколько бы вы ни получали. Но посмотрите, какъ другіе и не менѣ васъ способны къ дѣламъ и болѣе еще васъ трудятся, однако довольствуются за свое добро и занятіе гораздо меньшимъ. Смотрите,—чтобъ послѣ дорогихъ и недоступныхъ не остались вамъ совсѣмъ незанятыми ничѣмъ. Богъ нерѣдко поступаетъ такъ съ подобными людьми!

Казнокрадство при подрядахъ, въ порученномъ храненіи или расходованіи казенныхъ денегъ или вещей.

Казна есть общее достояніе государства. Пусть ограбляющій ее не видитъ лицомъ къ лицу хозяина: но въ отдаленномъ смыслѣ хозяиномъ ея можно назвать каждаго честнаго члена въ государствѣ, который непремѣнно участвуетъ въ составленіи казенныхъ капиталовъ и имуществъ своими податями, повинностями, посплинами и особыми пожертвованіями. Слѣдовательно грабитель казны отнимаетъ достояніе не у одного человѣка, а у множества лицъ: не примѣтна какъ-бы тяжесть его грабительства для другихъ, но она вѣрна. Отсюда слѣдуетъ преступность казнокрадства. Такъ наприм. крадутъ казну должностныя лица при подрядахъ. Здѣсь двойной грѣхъ: и деньгамъ казеннымъ убыль, пот. что подрядчикъ отсчитываетъ особую сумму должностному лицу, производящему торги, между тѣмъ какъ могъ бы оставить эту лишнюю сумму въ казнѣ,—и вещи доставляетъ или постройки производить не въ полной добротѣ; потому что взявшій отъ него деньги при подрядѣ боится или совѣстится быть требовательнымъ къ нему. А иной разъ должностные люди тѣхъ мѣстъ, гдѣ производятся казенныя торги, и сами на себя берутъ подрядъ отъ имени жены или чрезъ

другое подставленное лицо.—Такъ люди, имѣющіе на рукахъ своихъ казенныя деньги или вещи, употребляютъ все это для собственной надобности (доколѣ не откроется недочетъ на нихъ) или ссуждаютъ другихъ деньгами изъ за прибытка, равно и вещами, наприм. тѣмъ, которыя отъ подрядчиковъ слѣдуютъ къ поставкѣ.—Такъ лицо, уполномоченное принимать и расходовать суммы и вещи казенныя, либо записываетъ ихъ на приходъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ дѣйствительно поступаетъ, либо въ расходѣ помѣчаетъ, а то другому, который и долженъ получить ихъ за свою работу или за службу или въ видѣ награды, велеть помѣтить собственноручной роспиской гораздо больше, чѣмъ выдаетъ въ дѣйствительности. Казенныя хлѣбъ и соль, военные снаряды и одежды, показываются или попорченными, чтобъ затѣмъ продать ихъ съ публичнаго торга и на торгахъ на себя же перевести, или числятся советѣмъ утраченными будто бы отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, чтобъ безъ дальнихъ вопросовъ обратить ихъ въ собственность. И если возможность исчислить всѣ хищническія нападенія въ этомъ родѣ на казну, которой почему-то всѣ не жалѣютъ и которую считаютъ неистощимой? Правда, законъ гражданскій строго судить за обличенное казнокрадство: но оно трудно изобличается и легко допускается тамъ, гдѣ нѣтъ христіанской совѣсти и твердой богобоязненности. (Для поставщика наприм. легче иной разъ отдать деньги, чѣмъ вещи и матеріалы, слѣдующіе по подряду въ казну, и—пріемщикъ беретъ отъ него деньги—безъ сомнѣнія въ меньшемъ количествѣ—взамѣнъ вещей, которыя такимъ образомъ считаются принятыми въ казну, но въ казнѣ никогда не окажутся). И такъ противъ казнокрадства вѣрнѣйшее предостереженіе только христіанская совѣсть и довольство положеннымъ за службу или должность вознагражденіемъ. Вина этого грѣха можетъ быть меньшею только тогда, когда растратившій или насильно присвоившій себѣ казенныя деньги и вещи самъ возвратитъ ихъ вполнѣ, притомъ—прежде чѣмъ открыты будутъ его злоупотребленія. Читатели! Казна уважаетъ же нашу личную собственность; наприм. она признаетъ владѣнія наслѣдственныя въ семьяхъ. Такъ должны и члены государства уважать ея достоянія.

Угнетеніе должника и самое одолженіе его съ обдуманномъ раньше планомъ, чтобъ перевести въ свою собственность все остальное имущество его.

Емь (должника) давяше, глаголя: отдаждѣ ми, имже еси долженъ... Ведѣ осадѣ его въ темницу ¹⁾). Долги въ нуждахъ семейной жизни, а особенно въ дѣлахъ торговыхъ, бываютъ неизбѣжны. Своихъ денежныхъ средствъ недостаточно или совсѣмъ нѣтъ: а расходъ, а потребности иногда не терпятъ отлагательства, какъ наприм. бракъ дочери, похороны, путешествіе, разрушеніе какое въ домѣ, срокъ платежа за товаръ по займу, наконецъ и только исключительное время застисъ какими нибудь покупками. Тогда нельзя не прибѣгнуть къ займу, нельзя не сдѣлаться должникомъ. Заемъ и есть законный оборотъ дѣла, равно какъ со стороны кредитора эта законная временная уступка другому своихъ денегъ или тратимыхъ вещей: должникъ дѣлается ихъ хозяиномъ и за всѣ случаи потери ихъ отвѣчаетъ. Къ такимъ-то особенно должникамъ богатый заимодавецъ долженъ быть снисходительнымъ. Чтобъ оказать снисхожденіе, онъ можетъ избрать два пути: или а) простить совсѣмъ долгъ или б) отсрочить уплату его. Если прошеніе долга бываетъ не вынужденное обстоятельствами, но вполне добровольное, такъ что кредиторъ могъ бы по закону подвергнуть своего должника и тюремному заключенію: тогда это *добродѣтель евангельская*. Тогда кредиторъ, вѣрующій и по вѣрѣ своей такъ поступающій, самъ удостоивается особенной милости отъ Бога: ему прощаются грѣхи, которые составляютъ его собственный долгъ Господу Богу и въ которыхъ онъ приноситъ покаяніе ²⁾. — И отсрочка долга въ своемъ родѣ тоже милосердая мѣра въ отношеніи къ должнику: но она частію уже по справедливости должна быть. Богатый кредиторъ не потерпитъ отъ нея особенной потери, а бѣдный плательщикъ между тѣмъ успеетъ поправиться своими дѣлами. Но вотъ иной изъ кредиторовъ не хочетъ сдѣлать ни того ни другаго, — и не прощаетъ долга и не отсрочиваетъ его. А разсуждая по духовному, могъ бы онъ совсѣмъ простить бѣдняку долгъ; пот. что самъ-то остается должникомъ (Богу) десятью тысячами талантовъ (около 18 милліоновъ рубл.), между тѣмъ

1) Мѣ. 18, 28, 30. 2) Тамъ же ст. 35.

какъ должникъ обязанъ ему только сотнею динаріевъ (около 20 рубл.) ¹⁾.—Въ чемъ же однако вина кредитора противъ чужаго имущества, если онъ тѣснить за долгъ? Въ томъ, что угнетаемый имъ должникъ для уплаты ему долга принужденъ продавать свои вещи за малую цѣну и даже можетъ быть совсѣмъ лишиться дома,—то и дѣло посылаетъ къ должнику за долгомъ, а между тѣмъ знаетъ вѣрно, что должникъ радъ былъ бы заплатить, если-бъ имѣлъ скольконибудь денегъ, что угрожаетъ бѣдному должнику и личнымъ задержаніемъ (арестомъ), наконецъ — дѣйствительно садить его въ тюрьму. Тюремное заключеніе за долгъ (не говоря уже о тревогѣ духа и безчестіи) отнимаетъ у должника время, которымъ бы онъ могъ воспользоваться для поправленія своихъ дѣлъ, и еще болѣе разстраиваетъ его хозяйственныя дѣла. (Мы не имѣемъ въ виду здѣсь злостной или беззаботной несостоятельности и не разрѣшенныхъ вопросовъ о томъ: сколько, кому и отъ какой причины вошелъ въ большіе долги должникъ,—вопросовъ въ силу которыхъ требуется иногда дѣйствительно задержать его). Когда же и взять съ должника нечего и долгъ его незначителенъ, да притомъ послѣдовалъ долгъ не отъ безчестныхъ причинъ (наприм. ему самому измѣнили должники): тогда кредиторъ, заключая должника въ тюрьму, пропитывая его тамъ на свой счетъ, чего же больше хочетъ, какъ не того, чтобъ только удовлетворить своей мести? Въ такомъ случаѣ и должникъ, вытерпѣвъ срокъ тюремнаго заключенія, который по закону долженъ равняться цифрѣ его долга, уже перестаетъ быть должникомъ ²⁾.—Еще хуже, если заимодавецъ раньше обдумаетъ и убѣдится, что должникъ не въ состояніи будетъ уплатить ему долга и что въ крайности вынужденъ будетъ разстаться съ послѣднимъ своимъ имѣніемъ, наприм. съ домомъ, фабрикой. Находя остальное имущество его выгоднымъ для себя, богатый заимодавецъ съ готовностью одождаетъ его требуемой суммой: но при этомъ съ перваго раза такъ поставляетъ и затѣмъ въ послѣдующее время такъ ведетъ дѣло, чтобъ остальное имущество должника легко перевести къ себѣ въ собственность. Не тонкое ли это грабительство? Можно ли тутъ ожидать *милости не сотворшему милости* ³⁾?—Ты, христіанинъ, будь милостивъ къ такому

1) Тамъ же ст. 24, 28. 2) Уст. гражд. судопроизв. ст. 1237. 3) Іак. 2, 13.

должнику, который искренно говоритъ тебѣ: *потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ* ¹⁾, который сердечно желаетъ уплатить. Принудительныя же мѣры на сей разъ не прибавятъ ему возможности къ уплатѣ, не выжмутъ у него денегъ, коли ихъ нѣтъ.

Привычка входить въ долги и медленная уплата ихъ или же совсѣмъ неплатежъ.

Рѣшаться на долги нужно только въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ иные просятъ одолжить ихъ деньгами или же берутъ вещи — матеріалы въ долгъ безъ всякой нужды, потому только, что ихъ одолжаютъ; сего дня взяли они въ долгъ, но и завтра просятъ одолжить: сего дня задолжились у одного, а завтра дѣлаютъ заемъ у другого, хотя, положимъ, безъ намѣренія еще отказаться отъ долга; словомъ — займуютъ дотолѣ, пока ихъ одолжаютъ. Не обремененіе ли это для другихъ и не насиліе ли для чужой собственности? Отказать кредиторъ можетъ быть стыдится, между тѣмъ какъ самъ имѣетъ нужду въ наличномъ капиталѣ. А чаще всего готовъ бы онъ отказать; но, давъ займы раньше, опасается, чтобъ огорченный имъ должникъ не отперся и отъ прежняго долга. — Затѣмъ, входить въ долги нужно въ такой мѣрѣ, какъ есть надежда погасить ихъ, и съ указаніемъ на опредѣленный или только приблизительный для платежа ихъ срокъ. Когда своевременно, а тѣмъ болѣе до назначеннаго срока, должникъ принесетъ свой долгъ: тогда кредиторъ спокоенъ и доволенъ. Тогда кредиторъ готовъ снова вѣрить ему въ долгъ. Инымъ состоятельнымъ людямъ въ такомъ разѣ пріятна собственно честность или исполнительность должника; во имя честности — то они и готовы снова одолжать. Но задержанный долгъ можетъ быть заставляетъ самого заимодавца кредитоваться у другихъ, «ходить и просить изъ-за своихъ денегъ»; лишаетъ его самого возможности быть точнымъ въ платежахъ другимъ; дѣлаетъ ему потери, потому что онъ рассчитывалъ въ извѣстномъ случаѣ на деньги отъ своего должника, какъ на деньги собственные и наличныя, а между тѣмъ обманулся; наводитъ его на сомнѣніе и безпокойство. И опять не насиліе

¹⁾ Мс. 18, 26.

ли это для собственности ближняго? Напомнѣть должнику объ долгѣ, и—онъ отвѣчаетъ «черезъ недѣлю отдамъ»; снова напомнѣть, и—онъ назначаетъ новый срокъ, и такъ еще нѣсколько сроковъ, оправдывая развѣ самый послѣдній изъ нихъ. Эта медленность въ платежѣ происходитъ или отъ того, что займуютъ не по средствамъ или же отъ одной беззаботности уплатить.

Наконецъ, входить въ долги нужно безъ сомнѣнія съ душевнымъ расположеніемъ заплатить ихъ. Заемъ въ томъ и состоитъ, чтобъ занимающій возвратилъ своему заимодавцу, денежную ли сумму въ полномъ ея количествѣ (если не было договора объ особенномъ ростѣ) или вещи или матеріалы по ихъ числу, въ полнотѣ мѣры или вѣса, словомъ все въ равномъ займу количествѣ и качествѣ. Между тѣмъ иной возьметъ въ долгъ, и—по выходѣ отъ кредитора уже забываетъ о долгѣ, рѣшается на заемъ, и—не думаетъ когда нибудь заплатить, даже имѣя у себя состояніе, пользуется отъ своего заимодавца вовсе не предметами прихоти, которые такъ-же въ его волѣ было покупать или не покупать (какъ изъ магазина модныя вещи и т. под.), но первѣйшею потребностью, или самымъ необходимымъ въ жизни, какъ квартированіе въ чьемъ либо домѣ (на улицѣ нельзя же было бы жить), и—не дорожить этимъ; не успѣваетъ уплатить долгъ и не имѣетъ вѣрной надежды для уплаты, а между тѣмъ продолжаетъ жить, нисколько не ограничивая себя въ излишнихъ расходахъ, не увеличиваетъ своего труда, чтобъ имѣть возможность хоть по частямъ уплачивать. Сто разъ слышитъ напоминаніе объ долгѣ, много разъ получаетъ письменный счетъ, читаетъ съ почты письма съ тѣми же напоминаніями, даже вынуждаетъ самого заимодавца быть у него, пріѣхать къ нему, можетъ быть изъ дальняго мѣста. И вотъ то молчитъ, то отзывается недостаткомъ денегъ, то прячется отъ кредитора, то совсѣмъ не признаетъ долга, то, обличаясь въ долгъ письменнымъ какимъ документомъ или очевидными свидѣтелями, гнѣвается на своего кредитора: дотолѣ все былъ миръ, все былъ называемъ дающій въ долгъ добрымъ, прекраснымъ человѣкомъ; а какъ только онъ сталъ просить себѣ долгъ, хоть бы и скромно, такъ и мира съ нимъ нѣтъ, такъ и врагъ онъ, такъ и недобрый человѣкъ,—будто порокъ собственно напоминать объ долгѣ, а не удерживать у себя чужое. Не захватъ ли это чужаго состоянія? Да; неплательщикъ долговъ ограбляетъ

прежде всего своего кредитора; потому что отъ неустойки его вмѣстѣ съ подобными ему у иныхъ совсѣмъ падаютъ капиталъ-торговля. По крайней мѣрѣ неплательщикъ вводитъ кредитора въ очевидные убытки и дѣлаетъ ему тревогу: рѣшается кредиторъ на новыя траты, наприм. предъявляетъ ко взысканію въ судъ, и—однако ничего не получаетъ; тратитъ время, чтобъ быть у мировыхъ судей и въ судахъ, однако и тутъ долгое время не удовлетворяется изъ-за уклончивости должника; много разъ бранитъ его въ душѣ или гласно, и—не видитъ никакой пользы отъ самой брани. Неплательщикъ (значительныхъ) долговъ ограбляетъ и другихъ, къ которымъ по видимому уже не имѣетъ никакого отношенія. Какъ же ограбляетъ? заставляя ихъ платить его-то кредитору излишнее за товаръ покупки, такъ какъ иной кредиторъ-купецъ по недостатку великодушія хочетъ загладить свои пропадающія въ долгахъ деньги излишнею цѣною на товары. Ужели же все это со стороны должника не подобіе грабительства? и какъ же думаетъ онъ умереть, оставляя послѣ себя беспечные и злонамѣренные долги? не узы ли это для его души большіе долги?—А вотъ, напротивъ, богобоязненный христіанинъ, если по нуждѣ и задолжается, никогда не потерпитъ, чтобъ къ нему приходили въ домъ съ требованіемъ долга. Онъ самъ заботится о своихъ долгахъ. Онъ даже любитъ платить долги: чувствуетъ себя въ особенномъ какомъ-то удовольствіи и покоѣ, когда честно рассчитывается со своими заимодавцами; пот. что здѣсь и дѣйствительно есть для него нѣкоторое напоминаніе, нѣкоторая связь по дѣлу его нравственныхъ долговъ. (Разумѣемъ грѣхи предъ Богомъ: эти-то долги вѣдъ еще сильнѣе связываютъ совѣсть и беспокоятъ душу).—Ты, благоразумный христіанинъ! съ Божіею помощью держись на этотъ разъ такихъ правилъ: жить и вести свои житейскія дѣла только наличными средствами; въ случаѣ же вынужденныхъ долговъ просить у заимодавцевъ извиненія и снисхожденія относительно платежей, при самыхъ платежахъ благодарить ихъ за одолженіе и терпѣливость.

Банкротство по своей винѣ или же совсѣмъ ложное.

Единого должника тую талантѣ ¹⁾ (десять тысячъ). Это и есть неоплатный должникъ, который въ торговомъ сосло-

¹⁾ Мѣ. 18, 24.

віи называется «банкротомъ», т. е. человѣкомъ до того несостоятельнымъ, что ни капитала, ни товара, ни имущества его далеко не достало бы для пополненія всѣхъ долговъ его, которые предъявлены на него или еще остаются неизвѣстными. По собственной винѣ банкротство бываетъ отъ нерадиваго или, напротивъ, отъ смѣлаго, слишкомъ предприимчиваго веденія торговыхъ дѣлъ. Довѣряетъ купецъ управленіе своей торговлей другимъ, самъ же любитъ только пиршествовать или проводить время въ общественныхъ удовольствіяхъ, не заботится своевременно заготовить матеріалы для фабрики или не пользуется лучшимъ временемъ для продажи своихъ произведеній: и—вотъ такимъ образомъ разстраиваетъ свое состояніе. А то берется за подряды не по силамъ, прибавляетъ къ существующимъ дѣламъ въ торговлѣ, къ фабричному какому производству, новыя дѣла безъ запаса средствъ, заводитъ многія постройки, не выяснивъ себѣ пользы отъ нихъ, за безцѣнокъ продаетъ свои товары, чтобъ только не упустить сдѣлать обширную покупку новыхъ: и—вотъ вдругъ дѣлается банкротомъ. Развѣ это произвольная и безкорыстная бѣдность? Нѣтъ; если кто банкротъ отъ нерадѣнія, то значить не умѣлъ *вдати сребро... торжникомъ*¹⁾; а если отъ излишней и смѣлой предприимчивости, то былъ алченъ къ составленію себѣ капитала. Въ томъ и другомъ случаѣ, называясь «неосторожнымъ банкротомъ», онъ караетъ и другихъ. Такъ можетъ быть иная вдова, желая имѣть прибытокъ отъ своего наличнаго состоянія, и послѣднюю сотню рублей вручила ему, какъ человѣку по общимъ отзывамъ богатому. А онъ вдругъ предъявляетъ себя несостоятельнымъ или волей и неволей признается такимъ со стороны главныхъ своихъ кредиторовъ. Послѣ этого не доводитъ ли онъ чрезъ себя и другихъ до нищеты? можно ли ему довѣрить продолжать торговлю? И вотъ справедливо по закону онъ лишается правъ торговли²⁾.

*Горе умножающему себѣ несущая его*³⁾ (т. е. обогащающемуся безъ мѣры не своимъ). Это уже злонамѣренный банкротъ. Представленіе себя ложно несостоятельнымъ есть «злостное банкротство». Правда, и у такого должника далеко нѣтъ наличныхъ денегъ или наличнаго имущества, чтобъ покрыть свои долги. Но онъ, прежде чѣмъ предъявить себя

1) Мѣ. 18. 25, 27, 28. 2) Улож. о наказ. 1165. 3) Аввак. 2. 6.

несостоятельнымъ, перекрѣпляетъ свое имѣніе или передаетъ имущество безденежно въ другія руки, скрываетъ у себя остальной капиталъ, перевозитъ свой товаръ въ чужіе магазины, а въ своихъ лавкахъ или кладовыхъ оставляетъ для вида только немного и худшее: и все это онъ дѣлаетъ единственно съ такимъ умысломъ, чтобъ подъ предлогомъ частныхъ дѣлъ предложить въ уплату вмѣсто рубля половину или даже менѣе. Этому банкрота обязываютъ по закону подпискою, чтобъ онъ не скрылъ ничего изъ своего имущества: а между тѣмъ онъ и все дѣло основываетъ на томъ, чтобъ «скрыть», и чтобъ послѣ легкаго расчета съ кредиторами завладѣть ихъ капиталами, которые по частямъ были довѣрены ему. Кредиторы волей и неволей соглашаются на половинную плату отъ него, а иногда и на какую ни есть. Они видятъ въ его рукахъ свою собственность, скрытую только на время, и не могутъ изболочить его; пот. что всѣ улики раньше имъ устранены. Но онъ рѣдко дѣйствуетъ одинъ въ настоящемъ случаѣ; у него бываетъ другъ-покровитель, который принимаетъ на себя видъ его заимодавца. Этотъ другъ и мнимый богачъ-кредиторъ то первый уступаетъ ему въ принятіи отъ него ничтожнаго платежа долговъ, то самъ платитъ за него прочимъ заимодавцамъ, — во всякомъ случаѣ тутъ же составляетъ себѣ изъ чужихъ капиталовъ какое либо состояніе. Ужели все это не насиліе собственности другихъ? ужели не ограбленіе? Общественное мнѣніе преслѣдуетъ злостнаго банкрота, какъ и соучастниковъ его: потому-то, и покончивъ съ выгодною своею дѣла, онъ боится вдругъ показываться въ обществѣ. Но еще сильнѣе преслѣдуетъ его совѣсть; еще большую казнь встрѣчаетъ онъ въ неуспѣхѣ послѣдующихъ своихъ дѣлъ. По суду своей совѣсти наприм. онъ самъ себя лишаетъ права сдѣлать какое либо значительное пожертвованіе въ церкви; потому что изъ награбленнаго имѣнія жертва Богу не угодна.—О, несостоятельный большими капиталами должникъ! Не лучше ли было бы тебѣ признаться предъ заимодавцами въ своемъ безсиліи уплатить имъ долги и отдать во власть и на усмотрѣніе ихъ какъ остатки наличнаго своего капитала, такъ и все имѣніе свое? А ты столько и столько лицамъ дѣлаешь тяжкихъ обидъ! столько прогнѣвляешь Бога обманами, напрасными клятвами, еще и добро-

вольнымъ, какъ-бы тюремнымъ, заключеніемъ себя дома и празднымъ бездѣйствіемъ до рѣшенія дѣла о твоихъ долгахъ!

Невознагражденіе ближняго за его убытки или трудъ, сколько требовалось вознаграждать.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ законъ вознаграждать человѣка за тѣ убытки, какіе другой кто либо сдѣлалъ ему, наприм. если-бъ у него были потравлены поле, садъ или жатва, — вознаграждатъ или большимъ количествомъ противъ потраченного или вещами, лучшими по качеству ¹⁾.—Новозавѣтная правда христіанина, безъ сомнѣнія, должна преизбыточествовать передъ этою правдою. Какіе же могутъ быть убытки со стороны ближняго для насъ? Они могутъ состоять или въ деньгахъ, которыя онъ потратилъ въ нашу пользу или въ имуществѣ его, которое мы повредили или совсѣмъ потеряли, наприм. нанимая у него въ домѣ квартиру. Сюда же относятся приношенія подарки намъ отъ художника, сочинителя, ремесленника, мастерицы ихъ благородными произведеніями. Пусть это и подарки, но такого рода, что приносить ихъ бѣдный или малосостоятельный, а принимаетъ имѣющій состояніе;—приносить по усердію и уваженію, но вмѣстѣ съ тѣмъ, кромѣ личнаго своего труда, и самъ онъ долженъ заплатить другимъ по какой либо части за приносимое;—приносить, положимъ, безъ всякаго вызова другихъ или по своей ошибкѣ, по ложной надеждѣ на помощь, на вознагражденіе, но все же тратится, теряеть, дѣлая приношеніе,—между тѣмъ какъ для принимающаго ничего не стоило бы ему заплатить, а то была бы возможность и отклонить—возвратить самое приношеніе его. Сколько бываетъ такихъ неоплачиваемыхъ приношеній въ обиду и огорченіе приносящимъ! Если вообще ближній и не требуетъ съ насъ вознагражденія за убытокъ по своей совѣстливости или потому, что не можетъ очевидно доказать понесенныя потери, которыя между тѣмъ не подлежатъ сомнѣнію: то мы сами должны предложить ему вознагражденіе, которое въ его волѣ принять или не принять. А если онъ ожидаетъ вознагражденія: въ такомъ случаѣ отказъ съ нашей стороны будетъ насильственнымъ отнятіемъ его собственности.

¹⁾ Исх. 22, 5—6.

Равнымъ образомъ, какъ нечестно оставить безъ всякаго вознагражденія личный чей либо трудъ или же вознаградить за него слишкомъ скупю! (Здѣсь мы не имѣемъ въ виду выполненія платы по договору: коли была договорена или опредѣленно обѣщана плата-награда за трудъ, то и остается буквально выполнить ее, какъ и самый трудъ въ точности же выполненъ. Но можетъ быть предлагалась плата въ такихъ только словахъ: «заплачу, не оставлю безъ благодарности»). За личный трудъ челоуѣку, который пропитывается отъ своихъ руѣвъ, должна быть награда соразмѣрная тому, какъ подобный трудъ награждается въ другихъ случаяхъ или другими лицами; таковы наприм. бывають частныя мелочныя работы ремесленника въ продолженіе дня или нѣсколькихъ часовъ; переписчика какихъ либо бумагъ и т. п. *Личныя силы*, т. е. тѣлесныя и душевныя,—это есть внутренняя *коренная собственность* челоуѣка, личность его. Положимъ, челоуѣкъ тутъ не несетъ никакого убытка, не отдаетъ отъ себя ничего матеріально или не убавляетъ изъ своего кошелька. Но не еще ли важнѣе его услуга, когда онъ служитъ намъ не мертвымъ имуществомъ или денежнымъ кошелькомъ, а лично своими силами? Особенное вниманіе, особенная соразмѣрность должны быть оказаны на сей разъ къ услугамъ ближняго высшимъ и самымъ достопочтеннымъ, въ которыхъ, т. е. болѣе участвовали умъ и сердце его, чѣмъ физическія силы, какъ наприм. услуга умнаго, но бѣднаго состояніемъ совѣтника въ дѣлахъ, священника, исправляющаго церковныя требы. И такъ *горе* тому..., *у него же ближній его дѣлаетъ туче!*¹⁾—Ты, христіанинъ, въ настоящемъ случаѣ положи себѣ такія правила: за понесенныя уже другими траты для тебя старайся вознаградить; а если у тебя нѣтъ средствъ для вознагражденія или малое только вознагражденіе можешь сдѣлать, то искренно проси извиненія; въ такихъ трудахъ для тебя ближняго, за которые безъ сомнѣнія должна быть плата, хоть и небольшая,—по возможности впередъ условливайся съ нимъ, чтобъ предложеніемъ ему по незнанію малой платы не оскорбить его и съ мира не перейти къ непріятнымъ спорамъ или же, въ случаѣ недостатка твоихъ средствъ, могъ бы ты отказаться совсѣмъ отъ его услуги.

¹⁾ Иерем. 22, 13.

Насильственное задержаніе чужаго капитала или чужой собственности, которые случайно перешли въ руки.

Се имаше твое (вотъ тебѣ твое) ¹⁾. Слѣдуетъ ли возвратить задатокъ денежный или имущественный послѣ дѣла, которое начиналось, но не состоялось; ошибочно ли получены къмъ вмѣсто извѣстнаго лица деньги, по случаю ли пришелъ въ руки полный капиталъ чей; переданы ли намъ къмъ-либо при счетѣ или платѣ лишнія деньги; оказалось ли застроеннымъ чужое мѣсто взамѣнъ своего; случайно ли съ нишимъ скотомъ пришелъ изъ табуна во дворъ нашъ чужой скоть; забыта ли будетъ гостемъ или посѣтителемъ у насъ цѣнная вещь: все это, отъ тысячи рублей до чужой трости или палки,—мы должны возвратить законному владѣльцу по первому требованію его. Какъ только раскроется предъ нами заблужденіе, что мы не законные владѣльцы тѣхъ денегъ или того имущества, которымъ дотолѣ пользовались въ качествѣ хозяевъ: тотчасъ и должны возвратить въ цѣлости чужую собственность или въ случаѣ невозможности физическаго возврата—заплатить деньгами. Ни давность владѣнія, наприм. какимъ-либо участкомъ земли, ни привычка—привязанность къ владѣемымъ вещамъ или одушевленнымъ предметамъ, наприм. къ животному, не оправдываютъ насъ на сей разъ; равнымъ образомъ, если-бъ и грубо или насильственно нападалъ хозяинъ на тѣ вещи, которыя еще находятся у насъ, и на которыя онъ имѣетъ безспорное право,—мы не должны поставлять это поводомъ отказать ему въ этихъ вещахъ: съ его стороны тутъ допускаются только нетерпѣливость или самоуправство. Нѣтъ; не возвращая чужаго послѣ того, какъ убѣдились мы, что оно чужое для насъ, и получивъ заявленіе хозяина о принадлежащей ему собственности,—мы грѣшимъ несомнѣнно. Тяжесть грѣха здѣсь заключается, между прочимъ, въ полной возможности поправить дѣло. Чужой капиталъ или чужая собственность сохраняются въ нашихъ рукахъ цѣлыми и законный владѣлецъ ихъ, не имѣя можетъ быть только внѣшнихъ доказательствъ настоятельно требовать ихъ отъ насъ, просить—умоляетъ отдать ему: а между тѣмъ нашъ захватъ, наше противозаконное завладѣніе остаются въ прежней силѣ. Ви-

¹⁾ Мс. 25, 25.

новно также здѣсь завладѣніе чужимъ ученымъ или художественнымъ произведеніемъ, которое есть благороднѣйшая и пожизненная собственность человѣка. Да; нужно всегда охранять и умственный трудъ ближняго, въ смыслѣ автора, переводчика, перваго издателя, а не располагать, какъ-бы своею собственностью, его трудовыми мыслями и собранными имъ свѣдѣніями или художественнымъ произведеніемъ, а не воспроизводить чужой трудъ просто, не употребивъ нисколько личныхъ силъ, не испросивъ согласія перваго производителя, не указавъ и на источникъ, откуда сдѣлано заимствованіе, извлекая себѣ отсюда денежные выгоды. (Нравственная же, душеспасительная польза здѣсь иное дѣло, — на нее и будетъ радъ—благодаренъ первый производитель). Вообще насильственнымъ, хоть бы и подъ благовидными предлогами, присвоеніемъ чужого связывается душа. Какъ же послѣ этого человѣкъ прійдетъ къ исповѣди и будетъ просить разрѣшенія въ грѣхахъ, коли самъ не разрѣшаетъ себя отъ чужого капитала или имущества?—О, христіанинъ! *твое* и *мое* въ собственности да будетъ для тебя всегда самымъ строгимъ различіемъ.

Исканіе чужаго или непринадлежащаго наслѣдства.

Удержимъ достойніе его (завладѣемъ наслѣдствомъ его)¹⁾. Такъ какъ наслѣдникъ вступаетъ въ права умершаго, которому принадлежали деньги или имѣніе: то прежде всего искатель такого наслѣдства, которое не принадлежитъ ему, не какъ наслѣдственное, или потомственное, т. е. по наслѣдственности кровнаго родства, и не какъ произвольное, т. е. по волѣ или завѣщанію владѣльца, — искатель этого рода оскорбляетъ память покойника. Покойникъ и не думалъ имѣть его своимъ наслѣдникомъ, а онъ хочетъ получить долю въ оставшемся имѣніи или даже завладѣть всѣмъ имѣніемъ. Покойникъ прямо завѣщавалъ свое имѣніе иному лицу и прямо же можетъ быть устранять его отъ наслѣдства (на такое завѣщаніе и имѣетъ каждый владѣлецъ полное право даже въ послѣднія минуты своей жизни): а онъ насильно вступается въ права наслѣдства. Скорѣе же можетъ иной добровольно отказаться отъ наслѣдства, которое при-

1) Лк. 21, 38.

надлежитъ ему или отчислено для него, чѣмъ незаконно присвоить себѣ наслѣдство. — Искатель чужаго наслѣдства вдвойнѣ обижаетъ законнаго наслѣдника. Такъ, лишь только онъ заявитъ свои права считаться наслѣдникомъ, — имущество наслѣдуемое до рѣшенія дѣла подвергается запрещенію: а отъ времени движимое имущество, обыкновенно, утрачиваетъ свою крѣпость и цѣну. Затѣмъ, законный наслѣдникъ долженъ напрасно тратиться, чтобъ защитить отъ него свои права. Но если тѣми или иными путями онъ успѣетъ въ своемъ исканіи: то уже и дѣлается полнымъ грабителемъ ближняго подъ видомъ ложно-примѣненныхъ правъ. Тѣмъ хуже, если онъ отнимаетъ наслѣдство не у лица родственнаго, а у благотворительнаго какого заведенія или церкви, въ пользу которыхъ завѣщеваль покойникъ всю собственность или часть своего капитала. Въ такомъ случаѣ отнятіе чужаго бываетъ и матеріальное и частію въ смыслѣ духовномъ. У богоугоднаго заведенія или у церкви искатель захватываетъ себѣ деньги или домъ, вещи и проживаетъ ихъ, а покойника лишаетъ духовныхъ плодовъ отъ пожертвованія. Покойникъ, распредѣляя свое имущество по бѣднымъ людямъ да по церквамъ, хотѣлъ и еще оказать этимъ заслугу предъ Господомъ Богомъ, желалъ, чтобъ его поминали за-упокой, какъ жертвователя: а тотъ дерзкій не даетъ созрѣть такимъ прекраснымъ плодамъ, посягаетъ ради своего корыстолюбія или праздної и веселой жизни на вѣчную награду покойника. — О, читатель! не льстись въ жизни твоей на чужія наслѣдства. Лучше тебѣ оставаться подъ соломенной крышей, чѣмъ жить не по праву въ наслѣдственномъ богатомъ домѣ.

Корысть съ пожара, наводненія и вообще въ тревожныхъ обстоятельствахъ ближняго.

Въ правилахъ церковныхъ на сей разъ сказано: «время, всѣмъ угрожающее погибелью, почитати для себя временемъ корысти, сіе свойственно есть людямъ нечестивымъ и богоненавистнымъ, дошедшимъ до крайней степени гнусности. Посему справедливымъ признается всѣхъ таковыхъ отлучати отъ Церкви» ¹⁾. Ближній и безъ того терпитъ страшныя потери, можетъ быть до послѣдней своей одежды, наприм.

¹⁾ Григ. неокс. 3.

когда горить его домъ, когда водой разнесло все строеніе его или товаръ; и безъ того иной находится въ тревогѣ и опасности, наприм. когда повозка или сани его погрузли въ снѣгу и онъ оставляетъ все это на дорогѣ безъ всякаго надзора, чтобъ пойдти и попросить другихъ о помощи; и безъ того кто либо страдаетъ душевно и тѣлесно, наприм. когда провожаетъ на тотъ свѣтъ жену, и при этой-то горести забываетъ или не успѣваетъ затворить свои ящики съ имѣніемъ и вещамн. Между тѣмъ безчестныя люди въ это время отнимаютъ у ближнихъ собственность и тѣмъ еще болѣе увеличиваютъ ихъ потери или душевныя страданія. Едва несчастный успѣетъ опомниться отъ тревоги, и—видитъ, что кругомъ его уже ничего нѣтъ (все растащили). Не грабительство ли это? Да, здѣсь не просто кража, хотя и тайно дѣло дѣлается, но грабежъ: потому что вмѣсто собственныхъ угрозъ и насилій, свойственныхъ грабежу, воръ здѣсь пользуется тѣми угрозами и насиліями, которыя произвелъ несчастный случай. Тѣмъ хуже и тѣмъ справедливѣе названіе «нечестивыхъ и богоненавистныхъ» относится къ такимъ обманщикамъ, которые въ какомъ либо народномъ собраніи вдругъ кричатъ о пожарѣ, котораго между тѣмъ нѣтъ,—чтобъ произвести тревогу и во время этой-то тревоги грабить, рвать съ испуганныхъ людей украшенія и вообще дорогія вещи.—О, наглые грабители! Нажиться во время тревожныхъ обстоятельствъ ближняго, дѣйствительно, случай удобный, и—вы торопливо пользуетесь этимъ случаемъ. Но кто недобръ къ людямъ въ счастіи ихъ, тотъ можетъ быть еще поцадить несчастнаго. А у васъ и этого нѣтъ. Сомнительна, значить, вапа доброта къ человѣку въ какое ни есть время. Лучше пробудите въ себѣ доброту и честность.

Корысть съ мертваго тѣла, особенно съ поруганіемъ для мертвеца.

Это показываетъ, съ одной стороны, алчность къ вещамъ, а съ другой—крайнюю неуважительность къ имени и лицу человѣка. Будто мало для ограбленія другихъ предметовъ и съ живыхъ лицъ, если ужъ желательно грабить: будто грабитель мертвыхъ самъ не смертный, будто онъ не будетъ въ свою очередь столь же неподвижнымъ и беззащитнымъ! Гдѣ же ближе каждому человѣку представить себѣ собственную смерть и такимъ образомъ прійдти бы въ чувство рас-

канія, какъ не въ виду мертвеца и не подь обоняніемъ мертвеннаго запаха? А грабитель между тѣмъ бросается на легкую корысть, — беретъ себѣ что либо съ мертваго тѣла. — Тѣмъ страшнѣ этотъ грѣхъ, когда ограбленіе соединяется съ поруганіемъ для мертвеца: наприм. когда бросаютъ мертваго внизъ лицомъ; когда обнажаютъ его совсѣмъ или до сорочки и такъ-то оставляютъ его на открытомъ мѣстѣ, на показъ людямъ; когда наконецъ, разрываютъ его могилу, буде знаютъ, что онъ положенъ въ хорошихъ одеждахъ или съ какими либо дорогими вещами. Въ древнія времена грабительство послѣдняго рода (въ могилахъ) встрѣчалось столь же нерѣдко, какъ нынѣ безчестные люди непременно оснимаютъ мертвеца, когда найдутъ его въ полѣ или на улицѣ ночью. Древніе гробокопатели съ цѣлью грабежа подвергались строжайшему наказанію: они отлучались отъ св. причастія на 10 лѣтъ, притомъ — съ самыми строгими подвигами покаянія, наприм. должны были полагать каждый день по 200 поклоновъ и стоять на колѣнахъ ¹⁾. — О, человѣкъ — человѣкъ! зачѣмъ же трогаешь ты мертвыхъ? И тебя самого ожидаетъ какая нибудь могила. Да смотри, — не случилось бы такъ, что тебя и не прійметъ могила, что чужая-то могила, раскапываемая тобой для грабежа, вдругъ обвалится и придавить тебя! .

Утаеніе найденной вещи, особенно когда извѣстенъ ея хозяинъ.

Елика аще погибнутъ (отъ ближняго), и обрѣщени я... отдася ему ²⁾. Если потерянная вещь принадлежит и врагу или недоброжелателю: возвращеніемъ да возвратиши ³⁾. Потерять нетрудно каждому что либо изъ своихъ вещей, а особенно деньги. Но ужели потерянная собственность перестала быть нашею собственностью потому только, что выпала изъ рукъ нашихъ? А если это будетъ огромная потеря и если все-таки извѣстно, что кромѣ такого-то мѣста или такихъ-то рукъ она ни на шагъ дальше не можетъ скрываться? Нѣтъ; право человѣка владѣть потеряннымъ не прекращается. Но говорить «иной раньше потерялъ такую же точно вещь и приблизительно такой же цѣны: ужели не можетъ пополнить свою потерю этою находкою» ⁴⁾? Не можетъ, по СМЫСЛУ

¹⁾ Вас. вел. 66. ²⁾ Втрз. 22, 3. 2. ³⁾ Исх. 23, 4—5. ⁴⁾ Съ одного подвижника требовали настоятельно долгъ и онъ не имѣлъ, чѣмъ уплатить. Нашелъ онъ на до-

церковныхъ правилъ: «обольщаютъ себя, удерживая найденную чужую собственность, вмѣсто своей утраченной» ¹⁾. Это значило бы дѣлать обиду за обиду въ вещахъ, или точнѣе сказать—вымещать свою потерю на собственности ближняго. Еще иной говоритъ: «не извѣстно, кто потерялъ вещь; а не посторонняя ли это для меня забота отыскивать хозяина ея»? Если находка ничтожна (наприм. буде она въ селѣ меньше рубля, а въ городѣ—10 рублей,—въ такомъ случаѣ и безъ упрека совѣсти можетъ оставить ее у себя тотъ кто нашелъ ее и не знаетъ, чья это собственность); если, напротивъ, находка очень значительная: нужно объявить объ ней во всеуслышаніе на томъ мѣстѣ, гдѣ она найдена, или же дать—знать начальству или чрезъ печатное слово. Хуже, когда она будетъ изобличена: тогда и правилами церковными полагается эпитимія ²⁾. Еще виновнѣе утаеніе чужой потери, если потерявшій самъ объявляетъ о себѣ въ газетѣ, а кто нашелъ вещь и прочиталъ газету или получилъ газетное извѣстіе чрезъ другихъ,—молчать и молчать. Болѣе виновна также утайка въ томъ случаѣ, если не предъявляетъ о вещи смотрителя или сторожа тѣхъ заведеній или мѣстъ, гдѣ вещь потеряна: въ такомъ случаѣ нарушается этими людьми довѣріе къ нимъ со стороны другихъ лицъ. Но доколѣ не явится хозяинъ найденной вещи (а послѣ объявленія хозяинъ поспѣшитъ явиться): слѣдуетъ хранить ее въ цѣлости ³⁾. Когда же хозяинъ будетъ просить вещь: нужно возвратитъ ее прямо или, смотря по обстоятельствамъ, съ посредствомъ гражданскаго начальства. Словомъ, утайть найденное есть грѣхъ насильственнаго присвоенія чужой собственности: ни права употребленія, ни права обладанія надъ находкою не имѣетъ тотъ, кто нашелъ ее и думалъ бы воспользоваться ею подъ предлогомъ «своего счастья». Мало того: по христіански этотъ человѣкъ долженъ возвратитъ находку «безъ всякаго сквернотяжательства» ⁴⁾, не требуя себѣ доли за то, что или указалъ,

рогъ денегъ, и—казалось бы тотчасъ уплатитъ этими деньгами свой долгъ. Но нѣтъ,—онъ и въ крайности не воспользовался находкою, но объявилъ объ ней Древн.-патер. гл. 6, сказ. 8). ¹⁾ Григ. неокес. 6, см. примѣръ въ жизни Василіяноваго (26 марта). ²⁾ Тамъ же пр. 70. Равнымъ образомъ, и по законамъ гражданскимъ не объявившій о находкѣ подлежитъ денежному взысканію, кромѣ возвращенія вещи; а допустившій это во второй разъ и осуждается въ кражѣ. ³⁾ Втра. 22, 2. ⁴⁾ Григ. неокес. 11.

гдѣ лежитъ потерянная вещь, или похранилъ ее, но предоставить вознагражденіе за нее усердію ея хозяина.—Ты, христіанинъ, такъ всегда и поступаай, если случится быть въ твоихъ рукахъ чужой потерѣ! Не удерживай ея и подь безкорыстнымъ какимъ предлогомъ, наприм. чтобъ помолиться за того, кому она принадлежитъ.

(ВИДЫ КРАЖИ ИЛИ ТАЙНАГО ПРИСВОЕНІЯ СЕБѢ ЧУЖОЙ СОБСТВЕННОСТИ).

Кража, какъ сильная привычка или страсть.

Tamē... царствія Божія не наследятъ ¹⁾). Если же отказывается имъ въ царствѣ небесномъ: то значить доля ихъ адъ, вѣчная мука. Какъ-бы предъ такую угрозою не остановиться вору! Между тѣмъ несчастный самъ себя вовлекаетъ въ такое состояніе, что не хочетъ исправиться и часто дѣлаетъ свое исправленіе крайне затруднительнымъ. Его подстрекаетъ къ кражѣ легкость приобрѣтенія: тамъ еще нужно трудиться да терпѣть, а тутъ въ одинъ часъ можетъ быть нажива для пропитанія или для веселой жизни впродолженіе цѣлаго мѣсяца. Его подстрекаетъ къ повторенію кражи невоздержная, или пьянственная жизнь: самая большая часть кражъ, обыкновенно, происходитъ отъ нетрезвости, или отъ разгула жизни; страдающему отъ запоя или отъ пьянства не до того, чтобъ усидчиво зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, и—онъ бросается на чужую собственность, чтобъ скорѣе удовлетворить своей страсти и долше продлить удовлетвореніе ея. Всего же болѣе подстрекаетъ вора въ кражѣ заманчивость ея. Такъ какъ существеннымъ признакомъ ея, въ противоположность грабежу, бываетъ тайность, отсутствіе хозяина или владѣльца вещей, вообще—отсутствіе всякихъ насильственныхъ, грубыхъ мѣръ и угрозъ, свойственныхъ грабительству и разбою: то здѣсь льститъ чловѣку борьба его съ легкими большею частью препятствіями къ похищенію, нравятся его самолюбію то искусство и та хитрость, съ которыми онъ успѣваетъ достигнуть своего намѣренія, или одерживаетъ верхъ надъ тѣми мѣрами хозяина, которыя хозяинъ со своей стороны употреблялъ, чтобъ ох-

¹⁾ 1 Кор. 6, 10.

ранить отъ его рукъ свое имущество. Такимъ образомъ въ кражѣ воръ находитъ своего рода удовольствіе—наслажденіе даже и помимо матеріала своей страсти, т. е. кромѣ тѣхъ денегъ или вещей, которыя крадетъ. Иной разъ онъ совсѣмъ не успѣваетъ извлечь себѣ выгоду или пользу изъ украденнаго: еще не успѣетъ положить или унести вещь, а уже обличается или задерживается. (Однако-жъ и тогда онъ нравственно виновенъ, потому что однимъ этимъ прикосновеніемъ къ чужой вещи возмущилъ уже въ другомъ спокойствіе владѣнія). Казалось бы, так. обр., безуспѣшная кража приведетъ на него впечатлѣніе не въ пользу привычки красть. Но нѣтъ! ему нравилось самое приготовленіе къ кражѣ: онъ съ пріятностью прошелъ рядъ этихъ подкрадываній, затаенныхъ вздоховъ, наблюдательныхъ осмотровъ кругомъ себя. Поэтому самый неуспѣхъ въ кражѣ часто подстрекаетъ его къ новымъ попыткамъ красть; на сей разъ «тайную кражу» можно сравнить съ «тайнымъ блудомъ». (Бываетъ пристрастіе и къ кражамъ особаго рода: это «матеріальная стороны кражи». Кто на что сдѣлался искуснымъ, тотъ за тѣмъ болѣе и гоняется, чтобъ украсть; наприм. одинъ крадетъ желѣзо и все, что носитъ характеръ желѣза,—другой любитъ обирать готовое платье, третій—серебряныя вещи, а нѣкто имѣлъ страсть воровать брилліанты). И вотъ такимъ образомъ человѣкъ развиваетъ въ себѣ страсть къ воровству, особенно когда съ малолѣтства началъ красть. И вотъ почему всегда большее число заключенныхъ въ тюрьмѣ бываетъ «по кражѣ» (изъ 20 человѣкъ въ камерѣ одинъ только сидитъ не за кражу,—и все это болѣе молодой народъ); потомъ, всегда болѣе возвращаются въ тюремное заключеніе или подпадаютъ снова суду не за другія преступленія, какъ за кражу въ разныхъ видахъ ея. Отсюда—неисправимость вора, отсюда и страшная угроза ему лишеніемъ царства небеснаго.

Вины его, дѣйствительно, тяжкія. Такъ наприм. онъ безжалостно отнимаетъ у другихъ въ короткое время то, что другіе приобрѣтали впродолженіе многихъ лѣтъ и многими трудами; такъ онъ нерѣдко лишаетъ семейнаго человѣка и куска хлѣба; вводитъ другихъ еще прежде своей кражи въ напрасныя траты; все это—наемъ ночнаго караула, постройка высокихъ и твердыхъ стѣнъ, крѣпкіе затворы у дверей

и оконъ, желѣзные сундуки и множество замковъ,—все это было ли бы нужнымъ, если-бъ не было воровъ? Отъ вора также нужно застраховать свое имущество, какъ и отъ огня.—Такъ онъ даромъ загубляетъ самые дары природы: помнетъ, разломаетъ многое, но не найдетъ по себѣ ничего украсть. (Взломъ увеличиваетъ его вину, а особенно внутренней, или для свободнаго входа внутрь самаго дома или комнаты,—увеличиваетъ; потому что тутъ преодолѣваются уже сильныя препятствія, слѣдовательно показывается особенное усиліе злой, преступной воли). Или скроетъ воръ вещи въ лѣсъ, въ подземелье, и—не успѣетъ оттуда взять ихъ по причинѣ своего ареста или по другому случаю, такъ что вещи навсегда остаются скрытыми или только безъ наблюденія портятся. Послѣ всего этого, очевидно, воръ,—самый злой врагъ собственности и благосостоянія ближнихъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни сила заманчивой страсти, ни наслѣдственность ея, какъ можетъ быть отъ родителей, ни соблазнъ и сговоръ со стороны другихъ, ни бѣдность, ни самый голодь ¹⁾ не извиняютъ его и не извинять на страшномъ судѣ. Его страсть (наприм. и къ однопредметной кражѣ,—мономанія) тогда бы только была неодолимымъ побужденіемъ красть и такимъ образомъ уничтожала бы вмѣняемость или ослабляла бы вмѣненіе его поступка, если-бъ рука его могла дѣлать кражи противъ его воли. Бѣденъ ли онъ? но его бѣдность и присходитъ отъ кражи; потому что коли у него двигаются руки, то и могъ бы онъ найти себѣ пропитаніе, особенно въ нынѣшнія времена, когда рабочія руки почти вездѣ столь дороги. А если онъ бѣденъ до крайности и голодуетъ, то долженъ обратиться за помощью къ тѣмъ, которые естественно или ближе другихъ могутъ пособить ему, а не красть: блудный сынъ довелъ себя и до послѣдней крайности, однако лучше захотѣлъ питаться со свиньями, нанявшись пасти стадо ихъ, чѣмъ красть и пропитываться краденнымъ). Такойъ случай, чтобъ отецъ для спасенія своего семейства отъ несомнѣнной голодной смерти взялъ тайно чужіе съѣстные припасы, т. е. случай столкновенія правъ, хоть все же неравныхъ, можетъ быть слишкомъ въ рѣдкость и не повторяемый).—Не извиняетъ вора также и то, если онъ воруя подбрасываетъ украденныя вещи, съ кото-

¹⁾ Лк. 15, 13—16.

рыми не знаетъ куда дѣваться. Иное еще дѣло, если-бъ онъ добровольно отдалъ украденое. Въ церковныхъ правилахъ на этотъ разъ, дѣйствительно, смягчается вина его: «украдшій, аще самъ по себѣ раскаясь, обвинить себя, на годъ да будетъ отлученъ отъ причастія токмо св. Таинъ: аще же обличенъ будетъ, то на два года ¹⁾». — Что же, читатель, посоветуемъ привыкшему красть для исправленія его отъ безчестной страсти? Самый главный совѣтъ передадимъ ему изъ слова Божія: *крадый тому да не крадетъ, но паче да труждается* ²⁾. Личный трудъ научить его цѣнить и чужіе труды. Зная по опыту, чего стоятъ деньги или вещи, владѣемая имъ, онъ будетъ предчувствовать неприятное положеніе быть обокраденнымъ и считать впередъ похитителя своей собственности врагомъ своимъ и злодѣемъ: а такимъ образомъ и не будетъ касаться собственности другихъ. Дѣйствительнымъ также предостереженіемъ противъ склонности къ кражѣ нѣжно почестъ не касаться чужаго на единѣ и вообще избѣгать тайныхъ дѣйствій. Еще—для исправленія отъ этой страсти въ самомъ сильномъ развитіи ея хорошо искать благонамѣренной помощи отъ другихъ, какъ наприм. преподобный Дорофей исправилъ отъ нея одного близкаго къ себѣ человѣка ³⁾.

Принятіе для храненія или покупка завѣдомо краденаго, а также вещей сомнительной собственности.

Кто принимаетъ похранить у себя краденое или покупаетъ это или продаетъ съ сознаниемъ: тотъ, положимъ, лично и не совершаетъ кражи и въ этомъ смыслѣ еще не воръ, не зачинщикъ и не пособникъ въ кражѣ, потому что является дѣйствующимъ лицомъ уже послѣ совершившагося преступленія и по поводу преступленія,—потому что злая воля его проявляется, когда представился случай проявить ее. Однако-жь его вина въ кражѣ несомнѣнная, такъ что составила народная пословица: «не тотъ воръ, который воруетъ, а тотъ, который принимаетъ». И дѣйствительно. Если-бъ не было принимающихъ и покупающихъ краденныя вещи, тогда большинство воровъ должны были бы оставить свой промыселъ; потому что деньги наличныя всего рѣже

1) Вас. вел. 61. 2) Ефес. 4, 28. 3) Твор. его по р. л. стр. 137.

имъ удается украсть, а украденныя вещи они затруднились бы каждый разъ обращать въ деньги: не имѣя же возможности или нужды сами пользоваться ими, должны были бы бросать ихъ. Такимъ образомъ приматели и покупатели краденаго, не совершая лично кражи и даже не содѣйствуя въ ней предварительно ворами, въ то же время поддерживаютъ воровство. «Татемъ приматель... едино лѣто да не причастится», положительно караетъ этихъ людей правило церковное ¹⁾. Тѣмъ большая вина тѣхъ изъ нихъ, которые до самой кражи обѣщались принять краденое, или же покупаютъ, зная и случай недавней кражи и лицо, у котораго похищены вещи.— Но и покупать вещи сомнительной собственности—вина. Пусть продавецъ не скажетъ что вещь его «краденая», и даже будетъ увѣрять въ противномъ, даже предлагаетъ отъ себя росписку, будто продаваемое — его собственность. Но развѣ съ честной продажей скрываются отъ людей?—а продающій краденое, обыкновенно, старается продать одинъ на одинъ или же въ отдаленномъ мѣстѣ отъ своего жительства. Развѣ при честной продажѣ продается вещь за что ни-есть, а продавецъ воровскихъ вещей почему-то продаетъ ихъ за безцѣнокъ? Во всякомъ случаѣ принявшій или купившій сомнительную вещь не можетъ успокоить себя относительно владѣнія ею, какъ честный и законный владѣлецъ. Потому лучше было бы ему и не покупать этой вещи.— О, напрасно успокоиваютъ себя неучастіемъ въ чужомъ грѣхѣ приматели или покупатели краденыхъ или сомнительныхъ вещей! Не будь у нихъ любопытстванія и сребролюбія, они и не рѣшились бы ни на принятіе, ни на покупку!

Необличеніе знаемаго вора.

Аще видѣлъ еси татя, теклъ еси съ нимъ ²⁾. Нужно обличить злаго вора и предъ судомъ, если судъ отыскиваетъ его, и предъ тѣми, у которыхъ онъ крадетъ, и предъ собственною его совѣстью. Между тѣмъ его прикрываютъ, сами блюстители общественнаго порядка изъ-за денегъ же, сограждане или односельцы—изъ опасенія, чтобъ онъ не обокралъ ихъ самихъ, попечители казеннаго или обществен-

¹⁾ Номокан. 47. ²⁾ Пс. 49, 18.

наго—благотворительнаго заведенія по своему невниманію или изъ подобострастія къ старшему въ своей средѣ, который будто бы также знаетъ объ немъ, и—снисходить. Первые прямо *текутъ съ татемъ* и уже увеличиваютъ общество воровъ; вторые ошибаются въ своемъ расчетѣ, потому что воръ обокрадетъ и ихъ, если будетъ случай; третьи, хоть *сами не творятъ* кражи (какъ и вторые), но... *соизволяютъ творящимъ* ¹⁾: ясно они видятъ, что наприм. какой нибудь смотритель или экономъ казеннаго дома по всѣмъ частямъ хозяйства присвоиваетъ себѣ и быстро богатѣетъ, но не дѣлаютъ ему ревизій, но не подають голоса противъ его злоупотребленій, просто только подписываютъ счетные книги и журналы. (Меньшая или прямо простительная на сей разъ вина, если не объявляетъ вора близкій родственникъ или лицо облагодѣтельствованное имъ, т. е. первые не объявляютъ по расположенію кровному, а послѣдніе по благородному чувству признательности) ²⁾. Ради чего же знающіе о ворѣ, и даже обязанные обличить его, сносятъ его или еще принимаютъ его у себя, какъ честнаго человѣка? Самъ онъ можетъ быть согрѣшая ссылается на бѣдность или на соблазны, хотя и никакія оправданія его не извиняють: а прикрывающіе его какое же удовольствіе получаютъ отъ своего молчанія? Самъ онъ можетъ быть и раскаявается въ своемъ грѣхѣ: а укрыватели даже и не думаютъ о своей винѣ предъ Богомъ, когда укрываютъ,—успокоивая себя тѣмъ, что не они вѣдь крадутъ. Сколько отсюда происходитъ зла! Казна или ближній терпятъ потери, которыя между тѣмъ была бы возможность вознаградить или только на послѣдующее время предъотвратить. Предъ судомъ скрываются или уничтожаются слѣды преступленія. Наконецъ, воръ искажаетъ судъ совѣсти надъ самимъ собой,—начинаетъ смотрѣть на свой грѣхъ, какъ на что-то обыкновенное. Онъ не видитъ, чтобъ имъ оскорблялись или отъ него отвращались: что же ему-то самому осуждать себя? зачѣмъ терять смѣлость? Извѣстно, что человѣкъ часто судитъ о томъ, что долженъ дѣлать не по своей совѣсти, но соблазняется мнѣніемъ другихъ. (Впрочемъ и открывать—обличать вора слѣдуетъ не такъ, какъ обличаютъ иногда въ рынкѣ, на площади: одѣнуть пойманнаго съ покражей

1) Рим. 1, 32. 2) Улож. о наказ. 128.

во что либо особенное и—кричать и стучать объ немъ;— это и не по христіански и не послужить на пользу виновному, а особенной виновной: тогда преступное лицо теряет всякій стыдь. А между тѣмъ и покража, наприм. со стороны женскаго лица, можетъ быть сдѣлана ничтожная. Бывали примѣры, что женскія лица послѣ такого безчестія и заболѣвали). Высшая степень грѣха, о которомъ идетъ рѣчь, состоитъ въ томъ, когда вору даютъ убѣжище, гдѣ онъ можетъ или воспользоваться плодами своего преступления (наприм. сосчитать и привести въ порядокъ украденое) или же на первое время укрыться отъ преслѣдованія законной власти. А давать завѣдомо и постоянно пристанище ворами, значить вступить въ общество ихъ,—вполнѣ раздѣлять съ ними преступныя кражи. Пусть участіе тутъ выражается только въ обѣщаніи принять вора, и даже дается обѣщаніе не прямое, а безмолвное. Но оно уже обличается своимъ постоянствомъ: постоянно, или каждый разъ, принимаютъ у себя воровъ.—Нѣтъ, благочестивый и чистый христіанинъ! всѣ мы должны общими силами предупреждать развитіе воровства и искоренять въ другихъ этотъ порокъ. Ветхозавѣтный законъ, во всемъ строгій, въ отношеніи же къ ворами былъ повидимому снисходителенъ. Онъ преслѣдовалъ только вредъ имуществу другихъ, какой они дѣлали, и требовали вознагражденія за убытки ¹⁾: а не заботился казнить воровство, какъ страсть, какъ распространенный порокъ: потому что предполагалъ, что ради только насущнаго хлѣба иной рѣшается взять чужое ²⁾. Нынѣ же у насъ не то. Кражи, утайки, присвоенія допускаются по привычкѣ, по алчности и искусственно въ высшей степени. И такъ должны ли мы проходить мимо,—молчать и прикрывать, когда видимъ крадущихъ?

Принятіе закладовъ отъ нетрезваго или игрона для удовлетворенія ихъ страсти.

Здѣсь мы хотимъ сказать преимущественно о временномъ увеличеніи иныхъ къ пороку, наприм. человека нетрезваго или картежнаго игрока. Пройдетъ разгаръ ихъ страстей, и—они обращаются къ своимъ обыкновеннымъ занятіямъ. Но какъ же они находятъ себя послѣ этого относительно своего

¹⁾ Исх. 22, 3. ²⁾ Пртч. 6, 30.

состоянія или средствъ? Вотъ иной крайне нуждается въ своихъ вещахъ, наприм. зимой въ теплой одеждѣ: между тѣмъ его вещи просто лежать въ чужомъ домѣ, какъ обезпеченіе долга. Такимъ образомъ залогоприниматель въ лицѣ его лишаетъ ближняго необходимаго довольства жизни. Затѣмъ, должнику остается усиливать свой трудъ, чтобъ одновременно и удовлетворить текущимъ потребностямъ по содержанию своей семьи или одного только себя, и приобретать деньги на выкупъ заклада, и еще особо уплатить за одолженіе деньгами. Не въ силахъ онъ понести такой трудъ, а то для удовлетворенія своей страсти дѣлаетъ новые заклады, и—вотъ залогоприниматель совсѣмъ завладѣваетъ его вещами, которыя всегда дороже ссудныхъ денегъ. Не обирательство ли это ближняго?—А завлеченіе его въ грѣхъ? а пособничество ему въ страсти? Нетрезвый и игрокъ по неволѣ остановились бы, если-бъ залогоприниматели не снабжали ихъ наличными деньгами. Относительно ссуды денегъ пѣяницѣ между прочимъ замѣчаютъ, что «на всякую другую крайнюю нужду трудно кому ни есть найти въ долгъ денегъ, а на вино почти всегда находятъ». Какіе же это благодѣтели, одоляющіе на сей разъ деньгами? Это—благодѣтели только себѣ, а враги ближнему. Они какъ-бы желаютъ, чтобъ ближній ихъ напивался виномъ или обыгривался въ карты.—Особенно низкими обирателями въ этомъ случаѣ бываютъ прямо торгующіе виномъ въ раздробительной продажѣ. Сколько бы ни приносилъ имъ нетрезвый своихъ вещей въ закладъ, они съ охотою принимаютъ, одоляя не самими деньгами, а виномъ. Принесетъ ли имъ иной для заклада даже святую икону или серебряный съ груди крестъ? и—къ тѣмъ вещамъ протягиваютъ руку. (А въ часы свирѣпой страсти запоя и дѣйствительно человѣкъ ничѣмъ не дорожитъ,—только бы ему утолить свою жажду виномъ). Принесетъ ли онъ къ нимъ послѣднюю обувь? и—отъ того не отказывается. Обѣщаетъ ли имъ плату въ счетъ будущаго урожая, распоряжаясь тѣмъ, чего еще не получилъ отъ Господа Бога? принимаютъ отъ него и эту будущую плату, только бы сбывалось у нихъ вино. Предлагаетъ ли имъ въ промѣнъ имѣющійся хлѣбъ и другія сельскія производства? съ особенною охотою соглашаются на промѣнъ. Даже и тѣлесный трудъ такого человѣка мелкіе виноторговцы принимаютъ подъ за

кладъ вина: вмѣсто денегъ они оплачиваютъ произведенную имъ работу извѣстною мѣрою вина. Справедливо же законъ наказываетъ такихъ залогопринимателей—если они будутъ изболочены тѣмъ, что и вещи отъ нихъ возвращаются закладчику и долгъ имъ считается не заслуживающимъ платежа 1). Законъ такъ-то строго воспрещаетъ продажу вина въ долгъ и подъ заклады вовсе не въ тѣхъ соображеніяхъ (фискальныхъ), чтобъ соблюдены были на сей разъ денежные интересы казны, но исключительно въ нравственныхъ цѣляхъ, чтобъ не разстраивалась народная нравственность, чтобъ сохранилось общественное благочиніе. Но этого наказанія дающимъ деньги или вино подъ закладъ еще недостаточно; потому что эти люди окрадываютъ ближняго вдвойнѣ: и вещественно и нравственно. Они тяжко грѣшатъ предъ Богомъ.—О, какъ же низка и виновна ихъ прибыльная жизнь! Видно, и имъ наскучило честно трудиться и приобретать.

Безгласное завладѣніе чужимъ подъ видомъ остатка.

О малъ былъ еси ахренъ 2). Иногда остатокъ денегъ или матеріаловъ можетъ только съ перваго раза показаться остаткомъ, наприм. при расходѣ ихъ: постыднѣе же будетъ возвращать его, если вскорѣ окажется въ немъ недостатокъ. Во всякомъ случаѣ остатокъ не намъ принадлежитъ, хоть бы былъ составленъ нашимъ усердіемъ или экономіей. Поэтому нужно возвратить его хозяину, отъ воли котораго зависитъ принять его себѣ или отдать намъ въ награду. «Нѣтъ вблизи хозяина, чтобъ возвратить? а то нѣтъ лицъ, которыя имѣли бы право усчитать насъ въ хранимыхъ или употребляемыхъ нами деньгахъ, матеріалахъ? да и самый остатокъ незначителенъ»? Въ такомъ случаѣ прежде, чѣмъ оставимъ его за собой, можемъ огласить его хоть предъ посторонними лицами. Положимъ, эти лица не имѣютъ права разрѣшить намъ владѣніе чужимъ: но здѣсь важно отсутствіе тайности, скрытности предъ самими собой; важно не дать самимъ себѣ повода допустить и въ другомъ и третьемъ случаѣ скрытность притаенность (внѣшнюю), которая вообще бываетъ признакомъ кражи и, какъ уже сказали мы, можетъ частію разви-

1) Улож. о наказ. ст. 695—6. 2) Мѣ. 25, 23.

вать въ человѣкѣ кражу. — Впрочемъ, христіанинъ, мнѣ и тебѣ позволительно иной разъ и безгласно воспользоваться — самимъ ли для себя или для другихъ незначительнымъ остаткомъ чужихъ денегъ или вещей, позволительно, если мы уже утвердились въ характерѣ не брать ничего чужаго. Въ такомъ случаѣ мы стоимъ выше мелкихъ опасеній и мелочныхъ злоупотребленій, именно потому, что дѣйствуемъ въ духѣ *свободы Христовой*¹⁾.

Тайнояденіе, а также и тайнопитіе, — особенно вина. —

Бываетъ тайнояденіе и благонамѣренное, невинное, чтобъ не сдѣлать смятенія между другими, не соблазнить кого; такъ ап. Петръ тайлся въ пищѣ между антиохійскими христіанами изъ язычниковъ въ виду пришедшихъ въ Антиохію іудеевъ²⁾. Конечно, не объ этомъ тайноядіи и тайнопитіи наша рѣчь. Но, во первыхъ, о томъ, которое бываетъ большею частью изъ взятаго тайно же: — ѣдятъ и пьютъ тайкомъ отъ хозяевъ или собственниковъ какой либо пищи или питья³⁾. Такимъ образомъ здѣсь можетъ быть и лишеніе ближняго въ томъ, что онъ приготовилъ для самого себя поѣсть-испить, значить — лишеніе его въ существенной потребности. Затѣмъ, тайность на этотъ разъ допускается даже въ собственной пищѣ или питьѣ: не хотятъ подѣлиться съ другими, пригласить къ столу человѣка, который еще не трапезовалъ, и потому таятся; и только лишь не во время пьютъ или ѣдятъ, и потому скрываются, чтобъ не оговорили ихъ (наприм. рано утромъ въ воскресенье пьютъ чай). Такого-то рода тайнояденіе или тайнопитіе помимо тѣхъ причинъ, которыя къ нему побуждаютъ, и которыя то еще болѣе увеличиваютъ вѣняемость его, то уменьшаютъ, — не можетъ не беспокоить совѣсти христіанина: такимъ образомъ требуетъ самоосужденія предъ Богомъ. Но особенно виновно тайнопитіе вина. Оно можетъ быть или въ гостябѣ, когда наприм. отвернется въ сторону хозяинъ, которому принадлежитъ право угощать, — или у себя въ домѣ, чтобъ не показаться предъ другими пьющимъ. Скрытое, келейное тайнопитіе вина очень спо-

1) Гал. 5, 1. 2) Тамъ же 2, 12—13. 3) Одинъ святой тайно бралъ остатки хлѣба, и тайно ѣлъ ихъ, а также и пилъ тайно. Въ особомъ свидѣніи, на которомъ осуждался его дѣла, и видѣлъ онъ, что за это попалъ его смолой вмѣстѣ съ сѣромъ (Евстацій, въ алфав. патер.).

собно развивать страсть и даже запой (особенно въ женскомъ лицѣ), какъ и вообще порокъ затаенный быстрѣе развивается въ силу того, между прочимъ, что не встрѣчаетъ себѣ противодѣйствія со стороны другихъ благонамѣренныхъ лицъ.—И такъ ты, христіанинъ, вспомнивъ между прочимъ кражеское тайнояденіе Евы въ рай отъ запрещеннаго плода, избѣгай тайнояденій и тайнопитій нечестныхъ по приобрѣтенію или только своекорыстныхъ или же для удовлетворенія страсти.

Кража по домамъ во время всеобщей или въ церкви.

Имущественная обида ближнему въ первомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что воръ идетъ украсть ночью. (А вообще вина ночной кражи увеличивается; потому что ночной воръ, пользуясь темнотою ночи, дѣйствуетъ смѣлѣе и больше уносить. Такимъ образомъ по дерзости его и защита противъ него позволяется большая, чѣмъ днемъ,—нѣтъ тутъ отвѣтственности предъ совѣстью и за тяжкіе удары ему¹⁾). Вторгаясь въ домъ во время всеобщей, онъ идетъ на беззащитныхъ, т. е. на престарѣлыхъ или дѣтей, которые остались стражами дома. Слѣдовательно онъ идетъ взять большее, и дѣйствительно беретъ большее, если не можетъ унести всего. Это самое и составляетъ особенность вины крадущаго по домамъ во время всеобщей. Затѣмъ, слѣдуетъ въ его проступкѣ сторона религіозно-нравственная. Изъ-за вора лишній человѣкъ остается дома и не идетъ въ церковь, наприм. къ стоянію на «страсти», ко всеобщей на «Благовѣщеніе», къ заутренямъ въ «Рождество и Пасху»,—не идетъ по неволѣ, чтобъ не встрѣтить потомъ своихъ комнатъ и ящиковъ пустыми. Но и прійдя въ церковь, не имѣющій у себя семьи беспокоится духомъ, что вотъ-де воръ вторгнется въ въ его домъ-квартиру и похититъ все, и слѣдовательно не молится съ полнымъ вниманіемъ. Малодушные же люди, потерпѣвъ дѣйствительную потерю во время своей бытности въ церкви, ропщутъ-досадуютъ на самую службу церковную, которая сдѣлалась виною ихъ раззоренія. Такимъ образомъ крадущій по домамъ во время всеобщей дѣлаетъ убыль ближнему и вещественную и религіозно-церковную. Самъ по себѣ

1) Исх. 22, 23.

онъ глубоко оскорбляетъ Господніе праздники: чѣмъ свѣтлѣе для прочихъ праздникъ, тѣмъ мрачнѣе для него по чернымъ дѣламъ его. — Что же до кражи въ церкви, то здѣсь нравственная сторона проступка такъ важна, что объ имущественной обидѣ ближнему можно и не говорить. Тамъ, гдѣ учатъ добродѣтели, гдѣ кругомъ такіе свидѣтели, какъ святые Божіи въ своихъ ликахъ, гдѣ присутствуетъ Господь Богъ своею благодатію и славою, гдѣ люди молятся и приносятъ покаяніе во грѣхахъ, — тамъ воръ или цѣлая партія хищниковъ крадутъ, срываютъ съ другихъ вещи...! И это допускается ими преимущественно въ минуты особеннаго умиленія и благоговѣнія богомольцевъ, наприм. когда всѣ подходятъ ко кресту, къ налойной иконѣ, прикладываются къ мощамъ или чудотворному образу. Такимъ образомъ хищники въ церкви (пусть и не церковныхъ, а мірскихъ вещей) не даютъ богомольцу спокойно излить свою душу предъ святыней, заставляютъ его каждую минуту беспокоиться за деньги и другія вещи, которыя находятся съ нимъ. Такимъ образомъ, обокравъ его, они оставляютъ неприятное впечатлѣніе въ немъ послѣ исполненія имъ святой обязанности или давняго обѣта, — отталкиваютъ и другихъ отъ посѣщенія святынь: а всѣмъ этимъ умаляютъ достоинство самыхъ святынь или честь храма часовни, гдѣ хранится святыня. — О, если-бъ эти наглые хищники, сознавъ свои тяжкія вины, поспѣшили въ церковь только для того, чтобъ помолиться и раскаяться въ грѣхахъ своихъ предъ Богомъ, чтобъ изъяснить предъ духовнымъ отцомъ твердую рѣшимость не красть больше ни въ церкви и нигдѣ!

Святотатство.

Святая крадеши ¹⁾. Въ грѣхѣ святотатства различаются: а) церковныя вещи (имущество); б) вещи освященные и употребляемыя при богослуженіи и в) тѣ, которыя принадлежатъ къ евхаристіи, наконецъ — дары Христовы и святое миро. Церковныя вещи могутъ храниться, и слѣдовательно быть похищаемы, не въ церкви только, но и внѣ ея, — въ часовняхъ, въ ризницахъ, въ кладовыхъ, въ столбахъ съ образами. (Впрочемъ икона изъ дома, временно находящаяся

1) Римл. 2, 22.

въ церкви, наприм. во время сорокоушнаго поминовенія по умершемъ, кружки при церкви въ пользу бѣдныхъ или для благотворительнаго употребленія, не составляютъ церковнаго имущества). Похитить что либо изъ церковныхъ вещей, напр. свѣчи, которыя еще не были поставлены предъ иконами, деньги съ блюда или изъ подъ замка, изъ матеріаловъ какихъ, наприм. кирпичъ, листы желѣза, дрова,—это только кража, но кража выходящая изъ ряда другихъ кражъ. Затѣмъ, и временно только пользоваться чѣмъ либо изъ церковныхъ вещей, наприм. коврами, настольными подсвѣчниками, обыкновенной посудой и бѣльемъ (полотенцами),—пользоваться въ своемъ домѣ или квартирѣ не для молитвеннаго и богослужебнаго употребленія или не по случаю какого либо духовнаго праздника—собранія, а только взамѣнъ мірскихъ вещей, которыми бы можно было позаимствоваться изъ мірскихъ домовъ:—все это также составляетъ не малый грѣхъ. По правиламъ святыхъ Апостоловъ похититель церковнаго воска и елея долженъ возвратитъ въ церковь вѣнцера больше ¹⁾. Да; вещи, принесенныя въ жертву храма и уже освященныя богослужебнымъ употребленіемъ, наприм. огарки, иконы и оклады къ иконамъ, кадила, ризы, богослужебныя книги (кромѣ напестольнаго евангелія) скорѣе же могутъ быть проданы за ветхостью или по избытку въ нихъ для подобнаго священнаго употребленія, и только лишь нѣкоторыя (какъ наприм. металлъ) съ передѣлкою, съ переливкою, отданы за плату пожалуй и для обыкновенной мірской потребности,—чѣмъ поступитъ для мірскаго употребленія и въ мірской домъ. Умышленно же красть изъ церкви освященное богослуженіемъ и церковнымъ употребленіемъ значить допустить грѣхъ Иуды, который въ намѣреніи своемъ уже красть дорогое миро, изливаемое Маріею на пречистыя ноги Спасителя ²⁾.

Наконецъ похитить съ престола или изъ ризницы употребляемыя евангеліе, крестъ, потиръ, дарохранительницу, антиминсъ, святое миро, самые дары Христовы или только покрывало или пелену съ престола—похитить одну изъ этихъ святынь также изъ кратковременнаго хранилища, наприм. изъ дома священника, или пользоваться въ домашнемъ и мірскомъ употребленіи которою либо изъ нихъ (исключая,

1) Прав. 72. 2) Іоан. 12, 3—9.

разумѣтся, мѣра и святыхъ даровъ): это-то самое и почитается въ строгомъ смыслѣ *святотатствомъ*: «святотатецъ, сіе есть, иже украдетъ что изъ церкви священное отъ святаго жертвенника, отъ сосудъ церковныхъ», сказано въ *номоканонѣ* ¹⁾. Такому святотатцу полагается эпитимія 15-лѣтняя ²⁾. А Валтасарь, дерзнувшій употребить церковные сосуды для своего пира, наказанъ былъ сначала самымъ тревожнымъ страхомъ, затѣмъ — и неожиданною смертю ³⁾. Тяжесть святотатственной кражи увеличивается, когда она соединена бываетъ съ оскорбленіемъ для святыни (растворять царскія двери, опрокинуть сосудъ съ мѣромъ, окровавить полъ и стѣны храма въ побояхъ защитникамъ святынь, послѣ чего требуется уже освящать церковь и священныя вещи). — О! не рука ли только некрещеннаго можетъ подняться на кражу такихъ вещей? не довольно ли для жаднаго грабителя мірскихъ домовъ и вещей, чтобъ ограблять? Не значить ли это, наприм. похищая крестъ, потирь, лжицу, — ограблять Самого Христа? О, страшные хищники! Но даждь имъ, Господи, «прежде конца покаяніе»!

Въ обширномъ или духовномъ смыслѣ святотатствомъ еще почитается: употребить для таинствъ не то вещество или не того качества, какъ требуется по правиламъ церковнымъ, наприм. для обѣдни подать вино спиртовое, окислое, жидкое, дешевое или просфоры черныя, черствыя (все это нерѣдкія злоупотребленія и самочиніе церковныхъ старостъ: мягкую и лучшую по формѣ просфору продадутъ мірянину для поминовенія, а для литургіи, для евхаристіи нарочито выбираютъ черствыя и худшія); — самовольно совершать таинства (у раскольниковъ служатъ и берутся крестить, исповѣдывать, вѣнчать ихъ попы а въ православіи тотъ кто состоитъ подъ законнымъ запрещеніемъ); — допускать къ св. тайнамъ явно для всѣхъ и по существу дѣла человѣка недостойнаго ⁴⁾.

Святокупство (симонія).

Сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель..., покайся убо о злѣхъ твоихъ сей ⁵⁾). Такъ было сказано волхву Симону, который за деньги хотѣлъ получить отъ Апостоловъ высшій духовный даръ сообщать другимъ, посредствомъ возложенія рукъ, Духа Святаго. Отъ него и произошло названіе грѣха:

¹⁾ Прав. 50 в 183. ²⁾ Грвг. вискк. 8. ³⁾ Дан. Гл. 5. ⁴⁾ Мо. 6, 6. ⁵⁾ Дѣян. 8, 20, 22.

симонія. Тотъ же грѣхъ и нынѣ повторяется: когда прямо за извѣстную сумму денегъ или желая самимъ себѣ особеннаго почета, рукополагаютъ кого въ санъ священнической или дьяконскій; когда за деньги же, которыя прямо показываются или общаются или только ожидаются, — разрѣшаютъ кого во грѣхахъ; когда по излишней вѣрѣ деньгами прибрѣтаютъ себѣ часть отъ св. мощей или только покровцы отъ хранителя этихъ святынь (употребить же на сей разъ подарокъ или денежную плату лицу некрещеному, въ рукахъ котораго была бы святыня, не составляетъ грѣха); когда извѣстною суммою опредѣляютъ, и безъ приноса ея даже и не допускаютъ, приложиться къ мощамъ и чудотворной иконѣ. Пророкъ Даниилъ строго отвѣтилъ, когда ему предлагали за проявленіе дара прозорливости серебро и высокую почесть: *далнія твоя съ тобою да будутъ и даръ* (почести)... *иному даждь* ¹⁾. Соборныя правила также гремятъ на тѣхъ, которые съ одной стороны покупаютъ, а съ другой продаютъ благодать, которая между тѣмъ «не продаема» ²⁾: то они лишаютъ за этотъ грѣхъ священной должности, то подвергаютъ анаемѣ ³⁾. Преступно здѣсь, что духовное оцѣнивается вещественнымъ, безцѣнное отдается за прахъ, *туне* пріятное сообщается *не туне* ⁴⁾, — что происходитъ торговля священнымъ съ обѣихъ сторонъ. Вина этого смертнаго грѣха распространяется и на тѣхъ, которые только посредственно, но однако сознательно, содѣйствуютъ ему ⁵⁾: и равно тяжкая вина, — будутъ ли деньги приняты впередъ или послѣ ⁶⁾. — О, какъ страшно заносить эту домашнюю и низкую страсть сребролюбія въ самое святилище Божіе!

Злоупотребленіе пожертвованіями другихъ, которыя сдѣланы на какое нибудь богоугодное святое дѣло.

Тать бѣ, и ковчежецъ имѣете, и вметаемая ношаше... яко о нищихъ печашешя ¹⁾. Здѣсь глубоко оскорбляется религиозное чувство ближняго. Каждый, кто отъ искренняго усердія жертвуетъ въ церковь или на миссіонерское дѣло или на богоугодное какое заведеніе или по случаю какой-либо особой молитвы, наприм. молебна, — каждый желаетъ, чтобъ его пожертвованіе достигло своего назначенія, чтобъ

1) Дан. 5, 17. 2) Трул. 22—23. 3) IV всел. 22; VII всел. 5. 4) Мо. 10, 8. 5) VII всел. 5. 6) Вас. всел. 90. 7) Иоан. 12, 6.

принесло свою пользу и даже только не безъ умной бережливости было употреблено. Это сердечное желаніе жертвователя тѣмъ достопочтѣннѣе, что иной разъ онъ жертвуетъ не отъ избытковъ своихъ, а съ отказомъ самому себѣ въ нѣкоторыхъ потребностяхъ, — жертвуетъ за недостаткомъ денегъ и вещами или произведеніями своими, какъ только можетъ, наприм. книгами, хлѣбомъ, холстомъ и т. п. Между тѣмъ тѣ люди, въ руки которыхъ по довѣрію къ нимъ поступили эти пожертвованія для передачи, куда слѣдуетъ, или для безотчетнаго употребленія по ихъ усмотрѣнію или для постепеннаго расходванія, положимъ, и съ записью, — тѣ люди употребляютъ чужія жертвы не для славы Божіей, а въ свою пользу; наприм. удерживаютъ у себя подъ какимъ нибудь предлогомъ или безъ всякаго размышленія деньги, которыя были вручены имъ на свѣчи, для молебна, на покупку вещи какой къ церкви, для раздачи бѣднымъ; пользуются для своихъ только корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ матеріалами или вещами, напр. духовными книгами, которыя предназначены бѣднякамъ или приходскимъ школамъ. Если же и не такъ, — употребляютъ все то, что вручено имъ съ извѣстною священною цѣлью, небережливо, непродуительно для духовнаго дѣла, напр. въ миссіонерствѣ, словомъ — какъ только стороннюю для себя собственность. — О, татіе святыхъ пожертвованій ближняго! представьте себѣ доброе и невинное чаяніе жертвователя, — какъ онъ думаетъ удостоиться милости Божіей въ силу своего пожертвованія, какъ предполагаетъ, что его пожертвованіемъ давно пользуются, кому онъ назначилъ пользоваться, какъ отъ его пожертвованія возрастаютъ духовные плоды! Между тѣмъ всего этого еще нѣтъ на дѣлѣ, все это вотъ вы задержали въ своихъ рукахъ. Поспѣшите же исправить свои злоупотребленія, если еще можете — самымъ дѣломъ, а если нѣтъ — глубокимъ покаяніемъ предъ Богомъ.

(НЕПРАВЕДНОЕ ПРИСВОЕНІЕ ЧУЖОЙ СОБСТВЕННОСТИ ОБМАНОМЪ).

Дѣланіе фальшивой монеты или только сбытъ ея завѣдомо.

Чій образъ сей и написаніе? И глаголаша: Кесарево¹⁾ Да; самому царю принадлежитъ право повелѣть — производить

¹⁾ Мс. 22, 20. 21.

денежную монету, а государству всему слѣдуетъ доходъ отъ нея. Такимъ образомъ работа фальшивой монеты, хоть бы изъ металла и матеріаловъ того же достоинства, составляетъ кражу у самого царя и всего государства. Каждому открыты способы трудиться для приобрѣтенія состоянія: между тѣмъ работою фальшивой монеты и кредитныхъ билетовъ, имѣющихъ въ общемъ обращеніи свое достоинство, иные не трудясь хотятъ вдругъ обогатиться въ счетъ государства; они хотятъ жать тамъ, гдѣ не сѣяли и не работали; они собственнымъ трудомъ и преобразования никакого не дѣлаютъ въ монетѣ по виду ея, а только копируютъ произведеніе царя и тѣмъ самымъ еще оскорбляютъ самое произведеніе. Главное же: работая деньги, эти люди обезсиливаютъ государство въ основаніи его, хотятъ усвоить себѣ самимъ часть государственной силы посредствомъ быстрого обогащенія. Государство, посему, и справедливо вступается за свои права: такъ наприм. оно преслѣдуетъ даже тѣхъ, которые хоть не принимаютъ никакого участія въ работѣ фальшивой монеты, но знаютъ объ ней достовѣрно и между тѣмъ не доводятъ до свѣдѣнія правительства ¹⁾); преслѣдуетъ и одну случайность полученія фальшивыхъ денегъ, если кто, положимъ, добросовѣстно получилъ монету, незная объ ея фальшивости, но жалѣетъ потерять собственное и потому спѣшитъ передать ее другому подъ видомъ настоящей ²⁾.—О, еслибъ поддѣльватели или переводчики фальшивыхъ денегъ, до привлеченія ихъ къ дѣлу, вразумились и добровольно поспѣшили открыть правительству своихъ соумышленниковъ, еще не извѣстныхъ! Тогда они доставили бы средства обнаружить и пресѣчь преступныя дѣйствія другихъ къ пользѣ государства, а сами были бы помилованы правительствомъ: ихъ имена даже сохранились бы втайнѣ, по крайней мѣрѣ до гласнаго разбора дѣла.

¹⁾ Улож. о наказ. ст. 560. ²⁾ Тамъ же ст. 576. Болѣе же виновнымъ и наказываются на этотъ разъ: а) поддѣльватели и переводчики монеты, а также покупатели—сбытчики ея, которые знаютъ тѣхъ, которые поддѣлываютъ и передаютъ, б) доставители заведомо орудія и припасовъ для поддѣлки монеты и билетовъ; в) доускающіе тайный привозъ изъ-за границы и выпускъ поддѣльнаго; г) съ умысломъ уменьшающіе у звонкой монеты настоящій вѣсъ ея, наприм. посредствомъ обрѣзыванія; д) противозаконно переплавляющіе ту же монету; е) старающіеся придать большую цѣнность монетъ посеребреніемъ ея или позлащеніемъ или натираніемъ ртутью; ж) открывающіе (это тѣ, которые отъ правительства работаютъ или охраняютъ монету)

Незаконная продажа золота, равно какъ такая же работа изъ него венцей.

Паче тысяцъ злата и сребра, сказано въ словѣ Божіемъ о дарахъ духовныхъ ¹⁾). Слѣдовательно между дарами же вещественными, или въ природѣ видимой, золото есть первая драгоцѣнность. Кому же, какъ не цѣлому государству, первоначально должна принадлежать эта драгоцѣнность? Да; уже государство предоставляетъ отъ себя другимъ какъ добывку золота, такъ и торговлю имъ по частямъ. Но скажутъ: «не счастье ли человѣка, который случайно нашелъ цѣлый самородокъ золота или серебра или же кусокъ драгоцѣннаго какого камня, наприм. алмаза»? Счастье пусть будетъ счастьемъ. Но какъ всякую находку надобно предъявить хозяину ея; такъ извѣстенъ каждому и хозяинъ драгоцѣнностей изъ нѣдръ земли. Хозяинъ въ настоящемъ случаѣ — казна. Она не оставляетъ безъ вознагражденія того, кто случайно найдетъ кусокъ золота или драгоцѣннаго камня; но она не предоставляетъ этому человѣку непосредственно продавать найденное, которое онъ и сталъ бы продавать ничтожною цѣною. Золото на этотъ разъ можно отнести къ вещамъ, которыя общи для всѣхъ, какъ свѣтъ или воздухъ, и которыхъ исключительно одинъ кто либо не можетъ зачислить за собой собственностью. Какъ въ семьѣ всѣ имѣютъ одинаковое право смотрѣть на какую либо драгоцѣнность или пользоваться это драгоцѣнностью: такъ и члены всей государственной семьи равны въ правахъ на драгоцѣнное. Гдѣ же будетъ справедливость, если одинъ кто завладѣетъ золотомъ? Еще скажутъ: «мною отыскивалъ золото или обработалъ его». Но и другой также употреблялъ усилія отыскать: чѣмъ же достойнѣе первый, чтобъ исключительно и безгласно одинъ могъ завладѣть отысканнымъ? А если личнымъ трудомъ на обработку золота признать тотъ трудъ, который употребляется на обращеніе золота въ слитки: то предцѣнностью металла въ природѣ этотъ трудъ ничега на значить. — Послѣ сего преступно поступаютъ и тѣ, которые производятъ и продаютъ какія либо золотыя вещи безъ

секретные способы къ выдѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, — открывающіе не только съ умысломъ, но и по одной неосторожности.

1) Пс. 118, 72.

установленныхъ клеймъ, которые сплавляютъ золото и серебро не въ пробирномъ учрежденіи, употребляютъ только въ маломъ видѣ серебро для вещей безъ законной пробы, а также выдаютъ подъ видомъ золотыхъ вещей бронзу и т. под.—Такъ, читатель, золото нельзя сравнить съ ягодой въ полѣ, которую можетъ всякій сорвать и съѣсть. Да иной разъ, наприм. въ садахъ, и ягоды не даютъ рвать.

Подложные въ деньгахъ или по имуществу документы, а также утайка подлинныхъ.

Примѣръ такихъ подлоговъ видимъ изъ евангелія въ приставникѣ дома. Этотъ человѣкъ дозволилъ должникамъ своего господина писать фальшивыя долговыя расписки и самъ скрѣплялъ каждую изъ расписокъ. Такъ наприм. кто былъ долженъ сотнею мѣръ пшеницы, тому онъ говорилъ: *напиши осмьдесятъ*. И нынѣ есть люди, поступающіе такъ же въ дѣлахъ денежныхъ или имущественныхъ. Но, къ сожалѣнію, они еще хотятъ оправдать себя примѣромъ этого человѣка, потому что сказано-де въ евангеліи: *похвали его господь* (господинъ) *дому* ¹⁾. Напрасно! Похвала здѣсь относится не къ утайкѣ, которую никакъ нельзя похвалить съ нравственной стороны, а собственно къ самозаботливости. «Приставникъ» заботился задобрить должниковъ господина, чтобъ затѣмъ найти у нихъ пристанище и покровительство, т. е. вслучаѣ удаленія своего отъ должности. Что онъ дѣйствовалъ и въ настоящій разъ не такъ, какъ позволительно было бы каждому поступить въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни,—видимъ изъ собственнаго его взгляда на свои дѣйствія и, затѣмъ, изъ посторонняго свидѣтельства о его дѣйствіяхъ. Самъ онъ, только призвавъ *единую ногуждо отъ должникъ* ²⁾, заставлялъ писать фальшивыя документы, т. е. велъ дѣло съ каждымъ изъ должниковъ не иначе, какъ только порознь или съ глазу на-глазъ: слѣдовательно опасался того, чтобъ не открылась его сдѣлка. А посторонній голосъ называетъ его *неправеднымъ* ³⁾ даже и послѣ того, какъ онъ такою ловкостью вышелъ изъ опаснаго состоянія.—Ты, христіанинъ, отвергай и въ душѣ и на дѣлѣ всѣ эти хитрости, которыя придумываетъ корысть

1) Лук. 16, 7—8. 2) Лук. ст. 5. 3) — ст. 8.

человѣческая, чтобъ завладѣть чужимъ и только посредствомъ бумагъ, имѣющихъ достоинство денегъ или представляющихъ право на имѣніе ¹⁾!

Продажа или работа вещей, которыя продавать и работать можно по особенному лишь дозволенію и праву.

Такъ наприм. въ аптекахъ продаютъ настоящіе яды или только сильно дѣйствующія вещества не въ такомъ видѣ или не тѣмъ лицамъ, въ какомъ и какими дозволено продавать, продаютъ тѣ же ядовитыя вещества и другіе, которые вовсе не имѣютъ на то права по закону; нѣкоторые работаютъ недозволенно табакъ и имѣютъ иныя фабрики, наприм. карточные, безъ законенныхъ дозволеній и свидѣтельствъ. Вина этихъ людей заключается въ томъ, что они вредятъ чужимъ интересамъ: другіе оплачиваютъ права, а они подъ чужими правами продаютъ и сбываютъ еще и больше другихъ; потому что могутъ уступать больше или же пользуются слабостью людей бросаться на запрещенныя покупки.—О, производители запрещенной продажи или работы! у васъ одна только забота, чтобъ взять огромный барышъ. А о томъ вы не подумаете, что вещь, которую тайно продаете или работаете, наприм. порохомъ, можетъ иной страшно злоупотребить! (Сколько вотъ этотъ же по-

1) Много бываетъ подлоговъ въ актахъ и обязательствахъ, какъ и въ билетахъ государственныхъ или общественныхъ кредитныхъ установленій.— Потому уже здѣсь мы исчисляемъ нѣкоторые примѣры на сей разъ: а) представляютъ въ казенный или частный банкъ долговой вексель отъ челоуѣка извѣстнаго своимъ состояніемъ, чтобъ, заложивъ вексель, получить себѣ денежную ссуду, между тѣмъ какъ тотъ челоуѣкъ и не состоитъ имъ должнымъ и ничего не знаетъ объ этомъ дѣлѣ ихъ: такимъ образомъ—случается—вводить въ убытокъ или самый банкъ или того негоднаго должника, т. е. вслучаѣ своей невозможности заплатить банку; б) составляютъ фальшиво межевые планы, а также полный текстъ (а не одну подпись) такихъ бумагъ (добрѣтельныхъ писемъ, расписокъ, счетовъ, переводовъ), которыми доказываются или право на имущество или права какихъ либо принятыхъ обязанностей; по имуществу при этомъ поддѣлываютъ изъ корыстныхъ видовъ чужія печати или употребляютъ обманомъ штемпеля частныхъ лицъ; в) допускаютъ подправки и подчистки въ документъ въ ущербъ тому лицу, отъ имени котораго составляется документъ; равно въ духовномъ завѣщаніи не своевременно, послѣ смерти завѣщателя, подписываютъ завѣщательный актъ, какъ свидѣтели его, и главное—съ обидою наслѣдникамъ; г) заведомо продаютъ и покупаютъ или иначе какъ приобретаютъ ложные документы, производятъ сдѣлку на основаніи такой довѣренности, которая уже уничтожена; д) утаиваютъ подлинныя документы, наприм. свою долговую расписку тѣмъ лицамъ, у которыхъ взяли деньги или товаръ, какъ съ другой стороны и одоужающіе не возвращаютъ умыленно должнику заемное его письмо или не пощѣваютъ на этомъ письмѣ уплату; употребляютъ для своей корысти бланковую подпись другого, которая довѣрена имъ съ извѣстною цѣлью и т. под.

рохъ въ связи съ модными и распространенными револю-
верами дѣлаеть нынѣ ужасныхъ, невозвратимыхъ бѣдъ!)

Тайная уклончивость отъ положенныхъ пошлинъ.

И отъ тайныхъ моихъ очисти мя ¹⁾). Такъ напр. въ та-
можнѣ просто провозятъ или покупаютъ вещи, хотъ и до-
зволенныя закономъ, но обложенныя пошлинами; тамъ же
пассажиры провозятъ товары или вещи не оплаченными въ
тайныхъ своихъ помѣщеніяхъ, наприм. въ экипажахъ, или
около себя, наприм. зашитыми въ одежду. Посылаютъ по
почтѣ подъ видомъ казеннаго, слѣдовательно безъ платы,
свое частное и личное, наприм. пакетъ, посылку (часто это
допускается должностными лицами); въ почтѣ же оцѣни-
ваютъ уже чрезмѣрно малую цифрою и при средствахъ своихъ
что либо посылаемое, чтобъ меньше заплатить въ страховой
сборъ или же отправляютъ опять въ тайныхъ помѣщеніяхъ
ящика почтажи такое, что подлежитъ особой пошлинѣ. За-
тѣмъ, оцѣниваютъ доходъ отъ своего завода или строенія
какого во много разъ меньше, чтобъ не увеличенъ былъ на
нихъ узаконенный налогъ. И сколько случаевъ, гдѣ легко и
неуловимо уклоняются отъ положенныхъ пошлинъ! Но тутъ-
то христіанинъ и долженъ показать, что дѣйствуетъ по со-
вѣсти, что не дожидается постороннихъ настояній или на-
поминаній къ уплатѣ того, что требуется пошлинными пра-
вилами.—Онъ помнитъ, что, если и успѣеть сберечь малое,
то въ другомъ мѣстѣ потеряетъ немалое; потому что не опла-
тилъ пошлины съ сознаниемъ и эта уклончивость его остается
тайною только для людей, но она открыта предъ лицомъ
всевидящаго Бога. Онъ не оправдываетъ себя на сей разъ
тѣмъ, что у него и безъ того много такихъ потребностей въ
жизни домашней и общественной, въ которыхъ уже никакъ
не можетъ обойтись безъ платежей, если не въ данное
время, то послѣ. Но если онъ и во многомъ нуждается, если
даже и для всѣхъ нынѣ предметы продовольствія въ жизни
дороги: то первоначальную причину всего этого онъ полага-
етъ не въ иномъ чемъ, какъ въ грѣхѣ человѣческомъ, ко-
торый породилъ и поддерживаетъ скудость на землѣ. — Впро-
чемъ, благочестивый христіанинъ, и здѣсь также можемъ мы
съ тобой, по духу *свободы Христовой* ²⁾, безъ боязни и не-

¹⁾ Пс. 18, 13. ²⁾ Гал. 5, 1.

доумѣнія обойти иной разъ малую пошлину. Это можемъ мы позволить себѣ, когда находимся въ особенной нуждѣ не платить пошлины (всѣ уважительныя исключенія въ общемъ законѣ не могутъ же быть исчислены), когда тѣмъ болѣе выполняемъ такое полезное дѣло, предъ которымъ неоплаченная пошлина какъ капля воды въ морѣ и которое между тѣмъ могло бы замедлиться.

Похищеніе чужаго вмѣстѣ съ другими, или чрезъ совмѣстный обманъ.

Такъ наприм. съ торговъ продается имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ или опекой, и—приставленные для продажи входятъ въ сдѣлку съ однимъ какимъ либо покупателемъ, чтобъ удалить другихъ; а еще чаще сами покупатели предварительно соглашаются между собой въ пользу одного, взявъ отъ послѣдняго плату: въ первомъ случаѣ убытокъ бываетъ честной сторонѣ покупателей, а во второмъ—тому, чье имущество продается съ аукціона.—Такъ работники какой либо фабрики, сговорившись между собой, приходятъ къ хозяину и просятъ возвысить имъ плату безъ всякой нужды, только потому, что есть случай—предлогъ просить. Еще хуже: въ фабрикѣ или заводѣ совмѣстно съ ближайшими надзирателями утаиваютъ богатство заводчика, наприм. желѣзо.—Особые члены торговаго общества, товарищества или компаніи дѣлятъ между собой какой либо денежный доходъ или часть имущества съ убыткомъ прочимъ членамъ: предоставляя по обыкновенію прочимъ отчетъ, наприм. годичный, они ложно увѣряютъ, что нельзя было получить большаго прибытка отъ торговли или что такія-то вещи израсходованы или повредились. Подобнымъ образомъ особые члены какой либо частной, но капитальной постройки, раздѣляютъ между собой часть строительныхъ денегъ или матеріаловъ, а смотрители и экономы какого либо заведенія пользуются послѣ общаго согласенія между собой экономіей отъ потребляемыхъ предметовъ. Крестьяне цѣлымъ транспортомъ, или болѣе 9 человекъ, отправляются въ чужія лѣсныя дачи и тамъ истребляютъ лѣсъ или только портятъ его, наприм. пастьбою своего скота, насѣчками для добытія сока: лѣсныя же чины и полѣсовщики этихъ дачъ, получая съ нихъ хорошую награду деньгами, также совмѣст-

но потворствуютъ имъ. Всѣ подобныя кражи посредствомъ совмѣстнаго обмана (а какъ много ихъ на бѣломъ свѣтѣ!) виновны особенно тѣмъ, что показываютъ открытость—наглость воровства или дружное воровство. Въ виду ихъ честный человѣкъ невольно задаетъ себѣ вопросъ: «къ кому же послѣ этого имѣть общественное довѣріе, если и цѣлое товарищество, цѣлое учрежденіе крадетъ»? Въ отношеніи же къ владѣльцамъ денегъ или вещей, у которыхъ крадутъ, кромѣ матеріальной обиды имъ, и допускается это-то главное въ такой кражѣ: обманъ. То или другое берутъ у нихъ не съ бою, а большею частію дружно и мирно. Владѣлецъ бываетъ поставленъ въ такой обманъ, что самъ соглашается передать похитителямъ свои деньги или вещи, полагая, что они имѣютъ на то извѣстное право.—Нѣтъ! для тебя, христіанинъ, должно быть противно участіе въ такомъ дѣлѣжѣ присвоеннаго обманомъ. Сказано въ словѣ Божиѣмъ: *блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ* ¹⁾.

Невѣрный вѣсъ, неточная мѣра и недочетъ денегъ при сдачѣ.

Древніе пророки обличали за все это торгующихъ: *мѣру малу... вѣсъ неправеденъ* ²⁾. Спаситель же на сей разъ возвысилъ нравственныя требованія: *мѣру добру*, т. е. вообще не уменьшенную, полную; *наткану*, нагнетенную, потому что придавивъ рыхлый матеріалъ (наприм. пухъ) можно выдать его мѣрой и больше; *потрясну*, т. е. утрясенную, такъ какъ если потрясти (наприм. рожь, овесь), то и войдетъ въ мѣру болѣе; *переливающуюся*, т. е. переполненную (наприм. масло бы вровень съ краями посуды); *на лоно ваше*, т. е. до того полную мѣру, что остается класть уже въ пазуху ³⁾. Послѣ этого не противно ли христіанской совѣсти поступаютъ тѣ, которые обвѣшиваютъ, обмѣриваютъ и не досчитываютъ денегъ, пользуясь или довѣріемъ покупателей, которые не будутъ перевѣшивать и пѣремѣривать, или неопытностью ихъ, наприм. при отпускѣ товара дѣтямъ! Мало того: иные съ умысломъ для обмана имѣютъ у себя и вѣса или мѣры меньшаго, неказнаго размѣра, а также дѣлаютъ мѣрила уменьшенныя, чтобъ вымѣрить что либо громоздское, наприм. дрова, камень, межу, еще иной разъ и прибавляютъ къ про-

1) Пс. 1, 1. 2) Амос. 8, 5 снос. Мих. 6, 11. 3) Лк. 6, 38.

даваемымъ вещамъ искусственную тяжесть (наприм. въ сѣно кладутъ сучья деревь, клочки снѣга, а чаю даютъ отсырѣть или обкладываютъ его, равно какъ и сахаръ, излишними бумагами, чтобъ больше было вѣсу).—Наконецъ, нѣкоторые не только не помнятъ о *потрясной мѣрѣ*, но и въ противоположность тому «растрясываютъ» свой товаръ, чтобъ онъ казался большимъ на видъ, и чтобъ увеличить за него цѣну. Во всемъ этомъ не присвоеніе ли себѣ чужой собственности путемъ мелочнаго обмана?—Нѣтъ, торгующіе и продающіе! Вы-то всегда можете болѣе прибавить, и во всякомъ случаѣ—не уменьшите свою мѣру, чѣмъ покупатель прибавитъ вамъ къ своей платѣ; потому что деньги-то наличныя, которыя онъ предлагаетъ вамъ, считаются дороже вашихъ вещей. Хоть и малыя деньги иногда платитъ онъ, да все-же это деньги.

Сокрытіе недостатковъ въ томъ, что продается или обмѣнивается.

Здѣсь допускается: а) также обманъ, тѣмъ болѣе оскорбительный для покупателя, что можетъ быть покупатель и не пожалѣлъ бы заплатить больше, да была бы вещь безъ порчи или животное (покупаемое или обмѣниваемое) безъ порока; б) убытокъ покупателю или принявшему обмѣнъ; потому что эти лица должны снова тратиться на тѣ вещи, въ которыхъ ошиблись и безъ которыхъ, между тѣмъ, не могутъ обойтись; и в) злопріобрѣтеніе: берутъ чистыя деньги, а сдаютъ гнилое и поврежденное, или же въ мѣнѣ сами получаютъ хорошую вещь, а отъ себя предлагаютъ худую. Купля и продажа не есть какая либо игра, но своего рода договоръ, или только кратковременное сближеніе двухъ лицъ: продавецъ бываетъ радъ покупателю, но и покупатель какъ-бы своимъ представляетъ себя на минуту продавца. Сколько же тутъ лицемерія и фальшиваго возбужденія чувствъ съ одной стороны, раскаянія и досады съ другой, если сокрытъ бываетъ порокъ въ проданной вещи и если, притомъ, цѣна за вещь взята полная! Будто покупатель не въ свое отечество попалъ, когда видитъ себя послѣ своихъ покупокъ со всѣхъ сторонъ обманутымъ и наказаннымъ убытками! Будто и продавецъ не въ своемъ отечествѣ хочетъ оставаться, утаивая отъ того и другого и третьяго изъ покупателей недостатки въ своемъ товарѣ! Естественно, по-

слѣдній лишается довѣрія отъ прежнихъ покупателей и долженъ ожидать себѣ новыхъ или вовсе незнающихъ его, если хочеть и этихъ также ввести въ обманъ и убытокъ. Непрочная торговля, а въ то же время и совѣсть нечистая!

Привычна говорить о своихъ нуждахъ, или притворяя бѣдность.

Если-бъ и дѣйствительно нужды далеко не покрывались тѣми наличными средствами къ жизни, которыя ишой получаетъ; то и тотъ частый говоръ объ нуждахъ неумѣстенъ. Развѣ только другъ какой или особенный благотворитель вызовутся помочь ему, а прочимъ отъ его рѣчей одна скука. Такимъ образомъ когда онъ жалуется каждый разъ на свои нужды, то не получаетъ себѣ пользы, а еще болѣе обезпокоиваетъ свой духъ (одни непременно противопоставлять ему собственныя нужды, а другіе вовсе не повѣряютъ ему). Нѣтъ; пусть же лучше этотъ человѣкъ помолится Господу Богу, чтобъ Господь помогъ ему прожить нужное время,—чѣмъ вѣдетъ предъ каждымъ разговоръ свой такъ, чтобъ пожаловаться на недостаточность своего содержанія.

Но бываетъ, дѣйствительно, притворное бѣднячество. Говорятъ иные состоятельные люди, что вотъ уже и послѣднія деньги они расходуютъ на содержаніе себя или же вовсе не имѣютъ чего расходовать. Случится ли у нихъ какой убытокъ по хозяйству или уменьшеніе дохода отъ должности или небольшая пропажа денегъ? Они столько жалуются, что какъ-бы ни у кого нѣтъ такого несчастія, какъ ихъ несчастіе. Коснется ли рѣчь дороговизны на что либо или дальнѣйшихъ лѣтъ ихъ жизни? И—высказываютъ опасеніе, что пожалуй придется имъ «по міру ходить». Какія все пустыя рѣчи! Эти люди, такъ сказать, крадутъ у самихъ себя: они имѣютъ довольно, и—жалуются на свои недостатки; говорятъ о своихъ долгахъ, которыхъ только по своимъ расчетамъ не оплатили, но у себя еще больше имѣютъ должниковъ, которые и вѣрны и благонадежны. Обыкновенно, они толкуютъ о своихъ нуждахъ или предъ тѣми, которые готовы попросить у нихъ денегъ, чтобъ не дать просителямъ денегъ, чтобъ впередъ отказать, или же предъ людьми состоятельными, чтобъ самимъ покорытоваться отъ послѣднихъ. Они нерѣдко пристыжаютъ самихъ себя предъ обществомъ: случится у нихъ покража денегъ, и — тогда

предъ всѣми изобличается ихъ бѣдность, которымъ дотолѣ прикрывали себя; постигнетъ ихъ смерть, и—всѣ узнають про ихъ состояніе. Если же эти люди прямо пристрастные къ деньгамъ, или сребролюбцы; то еще менѣе выдерживаютъ до конца роль бѣдняковъ. Такъ наприм. ихъ просятъ о займѣ, и они сначала отвѣчаютъ, что нисколько не имѣютъ денегъ, что сами ищутъ человѣка у котораго бы могли занять. Но лишь только скажутъ имъ о хорошемъ залогѣ или о процентахъ,—тотчасъ же перемѣняютъ свой взглядъ и тонъ рѣчи. Говорятъ, что «есть какія-то тамъ у нихъ оставшіяся или сберегаемая на что-то деньги, что пожалуй готовы они одолжить, что еще и съ отцомъ-то просителя, вѣжется, были знакомы» и такъ далѣе. Эти-то люди, судя по себѣ, не довѣряютъ нуждамъ и бѣдности другихъ. Они любятъ возвеличивать только чужіе доходы или средства къ жизни, а уменьшаютъ цифру собственныхъ средствъ. А имъ-то уже совсѣмъ нельзя вѣрить въ нуждахъ ихъ, потому что расходовать они не дѣлаютъ, милостынь не подаютъ, о пожертвованіи какомъ и не подумаютъ, да и потерь или утратъ никакихъ не имѣли.—Наконецъ, они неблагодарны и лжецы предъ Богомъ. Богъ далъ имъ, а они бѣднѣютъ; тамъ въ ящикѣ лежатъ у нихъ денежные билеты или наличныя деньги и положимъ, люди не придутъ повѣрить ихъ состояніе,—только Богу все извѣстно: они же готовы побожиться, что ничего не имѣютъ. Или деньги у нихъ отданы частнымъ лицамъ въ ростъ (для процентовъ) и, значить, дома лишъ нѣтъ у нихъ денегъ: а между тѣмъ они какъ-бы по чистой совѣсти открываются, что во всемъ домѣ у нихъ нѣтъ ни копѣйки,—будто тѣ деньги, которыя отданы ими въ постороннія руки, уже не ихъ собственность и будто въ счетъ этихъ денегъ и вообще въ вѣрной надеждѣ какихъ либо денежныхъ полученій не могутъ они занимать и не стѣсня себя расходовать. У нихъ есть достаточный въ сравненіи съ другими капиталъ и цифра этого капитала постоянно у нихъ на памяти: а они выдаютъ себя за нестяжательныхъ, за безсребренниковъ (пріятно вѣдь составить о себѣ въ людяхъ такое понятіе...)—представляютъ себя младенцами, даже и не умѣющими сосчитать денегъ.—Такъ мы распространились о привычкѣ говорить про свои нужды собственно потому, что эту привычкою люди питаютъ въ себѣ порокъ среб-

ролюбія; сребролюбівы или корыстолюбівы они на сей разъ на словахъ. Притомъ, привычка отзывать недостаточностью денегъ нынѣ сдѣлалась и общею. И сильныя богачи говорятъ: «гдѣ же намъ взять средствъ, — денегъ, хорошо бы деньги», какъ будто нынѣ и званіе богатыхъ уже не существуетъ и будто у богачей насильно могъ бы взять кто деньги, если-бъ они открылись, что имѣютъ состояніе. — Ты же, христіанинъ, лучше помни слова святаго Писанія: *имѣюще пищу и одежаніе, сими довольни будемъ* ¹⁾!

Составленіе себѣ состоянія притворнымъ нищенствомъ.

Когда и совсѣмъ нѣтъ силъ самому пропитывать себя, — нужно принимать милостыню только по мѣрѣ надобности, а не излишнюю. Между тѣмъ иные, получивъ первые пять — десять милостынь можетъ быть по дѣйствительной нуждѣ, затѣмъ рѣшаются на другія милостыни уже безъ всякой нужды. Отчего же? Оттого, что увидѣвъ у себя въ рукахъ деньги, начинаютъ привыкать къ деньгамъ, что нашли способъ для приобрѣтенія денегъ легкій. Мы не говоримъ, чтобъ эти люди злоупотребляли милостыней для нетрезвой жизни или въ поблажку своей лѣности, какъ другіе нищія ²⁾. Нѣтъ, они можетъ быть и трезвы и частію занимаются дѣломъ. Но они инымъ образомъ злоупотребляютъ милостынями. У милостынныхъ денегъ они развиваютъ и питаютъ въ себѣ страсть сребролюбія, подобно тому, какъ Іуда развивалъ и питалъ въ себѣ ту же страсть у ящика подаяній въ пользу общины Христовой. Такимъ образомъ эти люди скопляютъ значительныя суммы денегъ, какъ наприм. въ столицахъ. (Когда откажутъ имъ въ пособіи тѣмъ, что «мелкихъ нѣтъ», — они въ забытьѣ говорятъ: «можемъ размѣнять».) — Что же сказать о винѣ этихъ нищихъ-богачей? Принимая подаяніе изъ рукъ людей богатыхъ, они переводятъ за себя то, что могло бы увеличить милостыню истинно-бѣднымъ. А чаще всего они крадутъ обманомъ у небогатыхъ же людей, которые подаютъ имъ сами имѣя семейства и претерпѣвая нужды. Хотя эти люди и не предлагаютъ имъ серебряныхъ монетъ, за то на каждомъ почти шагѣ подаютъ: а изъ мелкихъ монетъ составляются вѣдь рубли. — И такъ горе вамъ,

1) 1 Тимое. 6, 8. 2) См. 1 ч. этой книги.

нищіе-сребролюбцы, если вы не поспѣшите обратить свою милостыню для милостыни же нищимъ ¹⁾!

О БЕРЕЖЛИВОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ЧУЖОЙ И СВОЕЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Употребленіе чужой собственности безъ спроса, а также и безъ всякой бережливости.

Каждому дорога его собственность, особенно та, которая прибрѣтена личнымъ, да еще тяжелымъ трудомъ. Отсюда происходитъ у насъ желаніе, чтобъ не касались нашей собственности, чтобъ уважали ее. Мало того: берегли бы ее и въ то время, какъ мы сами почему либо не можемъ уберечь, наприм. когда отсутствуемъ. Но это желаніе у многихъ бываетъ только лично для себя, или про себя. Видятъ, что у другого вещь свободная или что у него много подобнаго рода вещей, и пользуются чужою вещью: подобное пользованье чужимъ допускается отъ чашки или ложки до помѣщенія въ цѣломъ домѣ. Говорять: «у вещи ничего не убыло и она въ цѣлости возвращается владѣльцу». Такъ. Но зачѣмъ же нарушать право владѣнія? Почему не спросить хозяина о позволеніи? А можетъ случиться, что онъ самъ въ то же время понуждается въ своей вещи? Тогда, естественно, будетъ остановка въ его занятіяхъ,—остановка еще и въ томъ смыслѣ, что иной разъ, незная у кого вещь находится, онъ тратитъ время на отысканіе ея около себя. Нѣтъ; «въ той мѣрѣ, въ какой пользуемся мы чужимъ, и крадемъ это чужое для себя». «Но если (говорять) спросить хозяина о его вещи, онъ откажетъ по своей скупости: между тѣмъ въ вещи крайняя нужда, наприм. зимой въ теплой одеждѣ, во время голода въ хлѣбѣ или въ какихъ либо съѣстныхъ припасахъ». Вотъ въ этомъ-то случаѣ, т. е. для сохраненія здоровья отъ явной опасности или для цѣлости жизни своей и семейства своего,—въ этомъ одномъ случаѣ и можно взять чужое не спросившись. Хотя и тутъ права не настолько

¹⁾ Не такъ вотъ поступали на сей разъ благочестивые люди. Эти отказывались отъ денегъ, когда могли обогатиться, принималъ деньги въ видѣ пособія. Такъ одинъ богатый человекъ принесть много золота въ скитъ братія. Но ни настоятель, ни братія не госноулись до его золота. Онъ положилъ пѣзку корзинку съ золотомъ у церковныхъ дверей, чтобъ желающіе брали, сколько хотять. И тутъ никто не подошелъ къ его деньгамъ. (Древ. патер. гл. 6, сказ. 23).

равныя, какъ двое держались бы на рѣкѣ за одну доску и каждому нужна была бы доска для сохраненія его жизни: однакожь чувство самосохраненія должно взять верхъ надъ стыдливостію воспользоваться чужимъ безъ спроса или тайно. (Этотъ поступокъ близокъ по своему смыслу къ необходимой оборонѣ противъ врага жизни). Христосъ-Спаситель не обвинялъ же своихъ учениковъ, когда ученики, проходя поѣздами и томясь отъ голода, рвали чужіе колосья ¹⁾). Но дальше этой нужды пользоваться чужимъ безъ спроса было бы послабленіемъ своей нравственности: разъ утолить голодъ чужимъ хлѣбомъ можно, но воровать для того, чтобъ кормиться, наприм. за недостаткомъ работъ,—явное преступленіе. Во всякомъ случаѣ употребленіе чужую собственность безъ спроса должны положить себѣ правиломъ: если извѣстенъ или вблизи находится ея хозяинъ,—пусть же увѣдомятъ хозяина хоть въ послѣдствіи времени, чтобъ почтить чужое право владѣнія.

Иныя же къ безгласному временному владѣнію чужимъ присоединяютъ еще новую вину: и не берегутъ чужаго, владѣя имъ. Такая небережливость допускается ими отъ книги до экипажа или рабочей лошади. Иногда рядомъ лежатъ вещи совершенно однородныя: своя и чужая, и вотъ первую берегутъ, а послѣдней не жалѣютъ, одну оставляютъ совсѣмъ безъ употребленія изъ экономіи, а другую безъ пощады употребляютъ. Есть ли тутъ какое нибудь уваженіе и вѣрность въ отношеніи къ чужой собственности? Недобросовѣстно еще употреблять для своихъ нуждъ такія вещи, которыя взяты только на сохраненіе, а также не беречь того, что дано на поддержаніе. Здѣсь уже былъ своего рода договоръ: одинъ ввѣрилъ свое добро, а другой принялъ. Принятое нужно возвратитъ въ цѣлости, за исключеніемъ случайнаго убытка у вещей, который падаетъ уже на хозяина ихъ.—Честная, христіанская душа! Пусть хозяинъ тѣхъ вещей, которыя находятся у тебя на сохраненіи или почему либо близки къ тебѣ, живетъ въ глубокой дали. Пусть лучъ солнечный не достигнетъ до хозяина ихъ съ такою вѣстью, что его вещи и употребляются въ дѣло и не берегутся. Но ты помни, что всевидящій *Господь близъ есть* ²⁾), и потому не пользуйся чужимъ безъ вѣдома или въ ущербъ хозяину.

1) Мс. 12, 1—4. 2) Пс. 118, 151.

Непредупрежденіе ближняго относительно убытковъ или потерь, которыхъ онъ самъ не предвидитъ.

Въ торговлѣ, въ какихъ либо постройкахъ или въ покупкахъ иной прямо идетъ къ убыткамъ и потерямъ, потому что не предвидитъ того по своей неопытности или невольности. Такъ обр. сожалѣніе къ ближнему и жалость напрасной траты имъ труда или денегъ побуждаютъ насъ предупредить его. Между тѣмъ, видя все это, одни изъ насъ молчатъ по равнодушію, другіе—злонамѣренно, наприм. въ однородной торговлѣ, а третьи и по такой надеждѣ,—не достанется чего имъ по дешевой платѣ или же бесплатно отъ этого человѣка, подобно тому, какъ кто радъ бываетъ воспользоваться одеждою, которая осталась на берегу отъ утопленника. Постыдное своекорыстіе! Впрочемъ и предупреждать объ убыткахъ нужно не такъ, чтобъ одному была польза, а прочимъ всѣмъ потеря; наприм. на хлѣбъ скоро повысится цѣна, и—хлѣбный торговецъ, получивъ такое извѣстіе, совсѣмъ приостанавливаетъ свою продажу, между тѣмъ какъ у другихъ хлѣба въ запасѣ нѣтъ или мало. «Гнѣваются, оскорбляются за подобныя предупрежденія» (наприм. молодые люди)? Если убытки или потери имъ угрожаютъ значительныя, да отъ этихъ убытковъ можетъ произойти вредъ имуществу многихъ лицъ,—нужно перенести напрасный гнѣвъ, тѣмъ болѣе, что гнѣвливые впоследствии времени несомнѣнно будутъ намъ благодарны.—Читатель! когда ты потерпишь въ чемъ либо по незнанію большіе убытки, чувствуешь же въ душѣ недовольство на тѣхъ, которые, знали, и—не предупредили тебя. Не допускай, чтобъ и другіе въ подобномъ случаѣ оставались съ тѣмъ же чувствомъ недовольства въ отношеніи къ тебѣ.

Чрезмѣрные цѣны за ремесленную работу и художество.

Поводъ ремесленникамъ возвышать цѣны подають суетные и роскошные потребители работъ ихъ, наприм. одежды, обуви: но брать лишнее не слѣдуетъ даже и съ людей состоятельныхъ. Между тѣмъ въ томъ же дорогомъ мастерѣ можетъ понуждаться и человѣкъ средственнаго состоянія: откуда же послѣдній возьметъ средства, чтобъ оплатить ему чрезмѣрные цѣны? что у этого останется на семью и на содержаніе дома

послѣ одной-двухъ вещей, которыя со вздохами онъ оплатилъ дорогому мастеру? Мастеръ о томъ и не подумаетъ. Онъ только прибавляетъ годъ отъ года цѣну за свою работу, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что успѣлъ взять съ нѣкоторыхъ лицъ дороже. Такимъ образомъ онъ богатѣетъ въ счетъ другихъ, пускается въ роскошь и уже начинаетъ жить не скромнымъ ремесленникомъ, а купцомъ или дворяниномъ, выдаетъ себя за образованнаго, не будучи образованнымъ. Но иногда онъ вредитъ и собственному состоянію: чтобъ избавиться отъ его тяжкихъ цѣнъ по ремеслу, стараются выписывать его работу изъ другаго города или мѣста. Да, настоящее это *время для народа—чрезмѣрно дорогіе мастера и мастерицы!* (Святые тоже приносили на рынокъ для продажи свое рукодѣлье: но они очень заботились о томъ, какъ бы не взять лишняго. Иные изъ нихъ и не пересчитывали денегъ, которыя имъ давали за вещи).—Что же до художниковъ, то чрезмѣрныя цѣны на произведенія ихъ и дѣлаютъ недоступнымъ приобрѣтеніе ихъ произведеній (а между тѣмъ, что же наприм. нужнѣе, какъ не иконы?) и убавляютъ честь у благороднаго труда ихъ.—Помилуйте, мастера и мастерицы! до чего же вы возвышаете свои платы, между тѣмъ какъ на иную вещь, вышедшую изъ рукъ вашихъ, и посмотрѣть нечего—до того она мала? Вы бы должны благодарить Бога, что Онъ далъ вамъ способность къ ремеслу или художеству¹⁾, и—служить ближнему ремесломъ, не отягощая ближняго. Вы хотите приобрѣтать себѣ не столько количествомъ труда, всегда любимаго Богомъ, сколько качествомъ, т. е. хотите меньше работать, да больше заработать. Нѣтъ, лучше облегчайте жизнь народную, а не отягощайте ея; потому что и сами вы нуждаетесь въ другихъ случаяхъ въ трудѣ ближняго; потому что ваша-то дороговизна работъ между прочимъ заставляеть иныхъ бѣгать и жениться, чтобъ не горевать съ семьей, *чмз* наприм. они *одеждутся*. (А удерживать отъ женитьбы прямо или косвенно—великое зло). Умѣряйте же, сколько возможно, свои платы за трудъ ремесленный!

Некрѣпкая работа вещи изъ-за моды или отъ нерадѣнія.

Вси сіи на руки своя надѣются, и кійждо въ своемъ дѣлѣ умудряется, говорится о ремесленникахъ²⁾. Корысть также за

1) Иск. 31, 3—5. 2) Сир. 38, 36.

ставляетъ нѣкоторыхъ мастеровъ заботиться только о видѣ или фасонѣ вещей, чтобъ привлечь покупателя, а не о крѣпости ихъ; для приглядности, или вѣрнѣе сказать—для новаго рисунка вещи они жертвуютъ и удобствомъ ея: наприм. стулья, дѣйствительно, аккуратны, но за то сѣсть-то на нихъ некуда, потому что они воздушны. Нѣтъ, мудрость ремесленниковъ и художниковъ должна состоять прежде всего въ томъ, чтобъ вещь, которую они дѣлаютъ по заказу или на продажу, была крѣпкою, а затѣмъ болѣе бы соотвѣтствовала своему употребленію. Старинныя вещи отличаются крѣпостью, хотя въ сравненіи съ нынѣшними менѣе красивы на глазъ. Это значитъ, что прежніе мастера какъ не жалѣли матеріала для работаемыхъ ими вещей, такъ и усидчивы были за работой, такъ и заботились особенно объ удобствѣ употребленія вещей. Нынѣшніе, напротивъ, своимъ искусствомъ стараются услужить суетности публики. Но этимъ они частію унижаютъ свой трудъ; затѣмъ, не берегутъ состоянія ближнихъ, которые вмѣсто одной по прежнему вещи должны держать двѣ-три; наконецъ, и опять вредятъ своему же интересу, потому что огласка чьей либо некрѣпкой работы отводитъ заказчиковъ или покупателей отъ его произведеній.— О, ремесленники! пожалѣйте вы денегъ ближняго, чтобъ онъ не имѣлъ нужды чрезъ короткое время опять заводить тѣ же вещи, тѣмъ болѣе, что всякихъ вещей требуетъ жизнь его. Работайте же такъ, чтобъ онъ дольше пользовался вашою вещью и васъ же съ честію поминалъ.

Незаботливое храненіе своего имущества, а отсюда—поводъ другимъ къ легкой покражѣ его.

Бдѣльнъ убо бы, и не бы далъ подкопати дому своего ¹⁾.
Да; кто не хранитъ тѣмъ или инымъ способомъ своихъ денегъ или имущества, тотъ самъ отворяетъ къ себѣ дверь вору и виноватъ во многомъ. Онъ добровольно лишаетъ себя денегъ или имѣнія, разбрасывая все это и не справляясь по временамъ о цѣлости своихъ достояній: и такъ поступаетъ онъ не потому, что испыталъ вѣрность окружающихъ лицъ, но по одной безпечности. А лишившись вещей, онъ и самъ безпокоится и другихъ безпокоитъ, сколько

1) Лук. 12, 39.

для отысканія потеряннаго, столько же подозрѣвая напрасно тѣхъ и иныхъ въ кражѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ подаетъ поводы однимъ начать красть (какъ людямъ молодымъ, отъ которыхъ не затворяетъ даже и денегъ), а другимъ упражняться въ любимой кражѣ. Вещей иногда не жалко, потому что онѣ ничтожны. Но жалко того, что ихъ крадутъ, и— крадутъ, какъ большею частью бываетъ, лица близкія и домашнія. Впрочемъ имѣть ключи отъ всевозможныхъ шкафовъ и постоянно носить съ собою пачку этихъ ключей, оставлять счетомъ каждую копѣйку или вещьцу въ домѣ,— это оскорбляетъ честь тѣхъ, отъ которыхъ такъ оберегаются, а иногда и подстрекаетъ этихъ употребить противъ бдѣнія свое бдѣніе, противъ хитрости свою хитрость. И такъ требуется умѣренность и въ краденіи своего имущества.— Читатель! хоть замки и караулы показываютъ неестественность человѣческой жизни: но дѣлать нечего, противъ безстыднаго воровства или же утонченной кражи нужно вооружаться дозволенными мѣрами. Это будетъ своего рода борьба со грѣхомъ.

Роскошь и расточительность.

Облачашеся въ порфиру... веселяся на вся дни ¹⁾). Роскошь состоитъ въ томъ, когда тратить многое и излишнее на свои одежды, на ежедневный столъ, на обѣды и вечера, на прислугу, на выѣзды, на украшеніе дома или квартиры, на вознагражденіе жалованьемъ или отдѣльной платой кого либо и за что либо сверхъ всякой нужды, ради одного щегольства. Для роскоши нужны средства и постоянное прибавленіе средствъ или доходовъ: иначе она немыслима. Пусть она и не истощаетъ всего капитала у богача или не превышаетъ чьего либо большаго жалованья; пусть свое, а не чужое люди тратятъ роскошествуя: однако зачѣмъ же столько тратить одному на себя, сколько достало бы на содержаніе многихъ? *Пространнопитаніе* осуждается въ словѣ Божіемъ ²⁾). Къ чему наприм. эти бутылки вина за обѣдами, оплачиваемыя многими рублями и осушаемыя въ одинъ часъ? Къ чему это горѣть десяткамъ свѣчъ, когда достаточно было бы трехъ—четырехъ, или для чего отапливать огромный домъ,

¹⁾ Лк. 16, 19. ²⁾ 1 Тимое. 5, 6.

когда пикто не жпветъ въ немъ? Вѣдь это значить напрасно истреблять жизненные матеріалы. Сколько можно указать подобныхъ примѣровъ роскоши! Но еще болѣе роскошь виновна, когда побѣдаетъ всѣ наличныя средства, даже заставляеть входить въ долги. Тогда-то особенно человекъ и не имать подалти требующему ¹⁾, т. е. нарушаетъ ту заповѣдь слова Божія, которая отпосится до употребленія нами остатковъ или излишковъ нашего состоянія ²⁾. Потому, отсюда-то происходитъ такая погоня людей за деньгами, такая расчитанность въ каждомъ дѣлѣ на большую цифру денегъ. А это тягостно отзывается на общенародномъ довольствѣ. Отъ этого каждый старается увеличить плату за свой трудъ или товаръ. Въ самомъ дѣлѣ, начиная отъ двороваго слуги и доходя до чиновника и ученаго, отъ чего же нынѣ всѣ запыты этимъ однимъ—какъ бы увеличить свое жалованье? Оттого собственно, что жизнь сдѣлалась дорога, что нужно-де одѣться прилично, отпраздновать именины, сдѣлать вечеръ и т. д. О, эта опустошительная роскошь! зачѣмъ же ей нѣтъ преграды? не будь ея, тогда многимъ не было бы нужды изнурять себя трудомъ или прямо прибѣгать къ обманамъ и несправеднымъ приобрѣтеніямъ.

Что же до расточительности, примѣръ которой по евангелію видимъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ: *ту расточи имліе свое* ³⁾, то здѣсь съ перваго раза представляется будто еще характеръ нестяжательности, какая-то «беззавѣтная доброта». Но если всмотримся, то выйдесть «простота хуже воровства». Расточительный расходуетъ деньгами или матеріалами уже не по средствамъ своимъ. У него только временно въ рукахъ бывають деньги, и онъ увѣренъ, что за случайнымъ избыткомъ ихъ снова его постигнуть нужды. Касалось бы, всего благоразумнѣе было ему поберечь запасъ денегъ на послѣдующее время, тратить ихъ постепенно и только на самые необходимыя предметы. Но нѣтъ! онъ какъ-бы золь на свои деньги: такъ и сорить ихъ,—пить и ѣсть сладкое и дорогое, покупаетъ себѣ вещи вовсе не нужныя.

¹⁾ Ефес. 4, 28. ²⁾ Свят. Іоаннъ милостивый не могъ заснуть въ шелковомъ одѣломъ, котораго дороговизна повидимому и не могла бы безноквѣтъ его, потому что это была не покупка а подарокъ ему. Отчего же онъ не могъ заснуть?—Оттого, что тѣмъ одѣломъ, по убѣжденію его, могла прикрыться многія бѣдная семья. И—вотъ онъ продалъ дорогую вещь, а деньги роздалъ нищимъ (четы-мн. водъ 12 ноября). ³⁾ Лк. 15: 13.

Что же выходитъ изъ его щедрости. Онъ стѣсняетъ самого себя въ довольствѣ жизни; потому что, расточивъ вдругъ всѣ деньги, начинаетъ голодовать: не лучше ли было бы ему разложить на многіе мѣсяца то, что онъ истрачиваетъ въ одинъ мѣсяць? Но онъ стѣсняетъ и другихъ; потому что просить часто у тѣхъ же, предъ которыми хвалился своею щедростью и простотою, которыхъ осуждалъ въ излишней скупости, принимая ихъ бережливость за скупость: не лучше ли ему было бы отказать себѣ въ излишнихъ прихотяхъ, чѣмъ обременять другихъ? Щедрость его была не въ чужой ли счетъ? О, безумная расточительность!—Христианинъ! если ты не привыкъ къ роскоши и расточительности, то и счастливъ. Тѣ, которымъ роскошь и расточительность обратились въ привычку, уже неспособны отличать роскошное отъ довольнаго и, сколько имъ ни дадите денегъ, израсходуютъ всякую сумму; эти примѣры видимъ особенно на дѣтяхъ богачей. Но чрезмѣрная роскошь и расточительность рѣдко проходятъ безъ обнищанія ¹⁾: отъ нихъ бѣднѣютъ и частныя лица и цѣлыя общества. И такъ ты и на послѣдующее время никогда не мирись съ этими привычками.

Вызовъ на трату денегъ, съ одной стороны, и трата ихъ съ другой—на театры, цирки и трактиры.

Вотъ *податели домовъ* ²⁾ тѣ люди, которые представляютъ въ театрахъ, содержать цирки, устраиваютъ увеселительныя мѣста, а также открываютъ трактиры съ музыкой во время обѣдовъ и ужиновъ тамъ, гдѣ между тѣми искони каждый имѣлъ свою домашность! Не было еще въ городѣ одного лишняго расхода, и—поселяются въ немъ или же временно пріѣзжаютъ въ него эти празднoлюбцы. Они занимаютъ временное помѣщеніе, — разсылаютъ объявленія, и—народъ толпами собирается къ нимъ. А рядомъ съ увеселительными мѣстами ихъ поставляется торговля закусками, и питьями (буфетъ). И—начинаютъ сыпать къ нимъ деньги, да не копѣйками, но полтинами и рублями! Имъ нѣтъ нужды до того,—трудоваыя ли это деньги приносить имъ или легко пажитыя, отъ избытка или отъ скудости: имъ бы только

1) Пргч. 23, 21. 2) Мс. 23, 13.

побольше имѣтъ свою выручку; они не будутъ благодарить народъ, а развѣ посмѣются надъ его простотой. (И непостижимо уму, откуда это берутся у народа деньги на театры, цирки, трактиры!). Всѣ приманки увеселители употребляютъ, чтобъ привлечь къ себѣ народъ: музыка въ ихъ трактирахъ во время обѣда тоже протянутая рука къ деньгамъ. Взглянуть только на нихъ, какъ на искусниковъ, услышать ихъ голосъ, увидѣть движенія: все это такъ цѣнится, что нужно платить имъ полтины и рубли. О, безжалостные люди! (Ими бываютъ больше чуждъ для русскаго, иностранцы).

Но еще болѣе неизвинительна нежалостливость къ себѣ самимъ тѣхъ изъ народа, которые посѣщаютъ ихъ заведенія, Будто у посѣтителей покрыты всѣ необходимые и существенные расходы, когда они несутъ деньги въ театры цирки, балаганы и гостинницы! не честнѣе ли было бы, этимъ людямъ уплатить свои долги или повинность общественную, чѣмъ сносить деньги въ ненасытимыя мѣста? не лучше ли было бы имъ позаботиться о постройкѣ или покупкѣ себѣ дома или же исправить на домѣ крышу, которая протекаетъ, чѣмъ впродолженіе года истратить порядочную сумму денегъ на пустыя удовольствія? На чемъ же они пополняютъ невозвратимую трату своихъ денегъ? На томъ наприм., что у нихъ и помину нѣтъ о расходахъ въ пользу чистыхъ наслажденій для души, наприм. купить бы духовную книгу для чтенія, содержать церковный хоръ, или же прямо въ пользу спасенія души, какова милостыня бѣднымъ. Но скажутъ: «само правительство дозволяетъ театры, цирки» и т. под. Дозволяетъ, но не посылаетъ туда, но не совѣтуетъ нести на увеселенія послѣднія деньги. Правительство— не Церковь: оно не учитъ строгимъ правиламъ жизни и тому, что составляетъ *единое на потребу* ¹⁾, потому что право этого учительства принадлежитъ только Церкви Христовой; оно не касается совѣсти и частной жизни каждаго изъ гражданъ, но только преслѣдуетъ прямое зло для народа въ хозяйственномъ или нравственномъ отношеніи, иногда же оно предпочитаетъ меньшее зло большему. Нѣтъ; правительствомъ нечего прикрывать свою вину какъ содержателямъ народныхъ увеселеній, такъ и тѣмъ которые ходятъ на эти увеселенія. Правительству еще будетъ пріятнѣе, если въ народѣ больше

¹⁾ Лк. 10, 42.

сохранится мѣстнаго богатства и довольства (а вѣдь цѣлыя тысячи въ одно лѣто уходять изъ иного города, и не особенно великаго, послѣ этихъ гостей съ увеселительными представленіями, со звѣрями, съ чудесными фокусами). Старинные люди не знали же подобныхъ увеселеній; за то они и не горевали о напрасныхъ тратахъ и были запасливѣе насъ, какъ по хозяйству такъ и для душеспасительныхъ расходовъ.—Православный русскій человекъ! ты не иначе смотри на представителей разныхъ увеселеній и зрѣлищъ, какъ на посягателей твоего состоянія. Убѣждаемъ тебя,—похрани же отъ нихъ свои остатки, а тѣмъ болѣе пожалѣй уносить имъ послѣднее.

Напрасный отказъ ближнему въ займъ или въ поручительство за него или же, напротивъ, одолженіе его не по средствамъ.

Хотящаго отъ тебе займи не отъ рабаи ¹⁾; мужа близъ спорушнихъ будетъ искреннему (поручается за ближняго) ²⁾. Одолженіе и поручительство составляютъ взаимное вспомоществованіе ³⁾, сбереженіе собственности и ближняго и своей отъ напрасныхъ тратъ. Одолжить чѣмъ-либо вѣрнаго человека какая же потеря? Если онъ и дѣлается полнымъ хозяиномъ взятаго займа и истрчиваетъ взятое, то возвращаетъ тѣмъ же количествомъ, тою же мѣрою или вѣсомъ, а относительно денегъ, которыя составляютъ общій способъ размѣна, отдаетъ ихъ въ той же цифрѣ. Тѣмъ болѣе поручиться за такого человека какой убытокъ? Въ поручительствѣ требуется одно удостовѣреніе, или обнадеженіе за другаго. И такъ истинная эта обида честному человеку, который всегда платитъ долги и желаетъ заплатить, во которому въ случившейся нуждѣ отказываютъ,—даже и тѣ, которыхъ онъ самъ никогда одоужалъ. Идетъ онъ къ иному съ вѣрною надеждою занять, а слышитъ въ отвѣтъ: «жалѣю, но не имѣю денегъ, чтобъ дать». Это и выходитъ любовь къ ближнему только *словомъ* и *языкомъ*, а не *дѣломъ* ⁴⁾. Нуждающійся въ деньгахъ можетъ быть не спать ночи, везная гдѣ занять ихъ на нужное время. Но тотъ, который могъ бы одолжить его, не думаетъ объ его бессонныхъ ночахъ и безпокойствахъ: этотъ человекъ или не испыталъ крайнихъ

1) Мѡ. 5, 42. 2) Сир. 29, 17. 3) 2 Кор. 8, 14. 4) 1 Иоан. 3, 18.

нуждѣ или, давно живя въ довольствѣ, забыть про свои прежнія нужды. Онъ предлагаетъ просишему займы только такую услугу, чтобъ этотъ обратился для займа къ такому то: но чѣмъ бы совѣтовать бесполезно, потому что и другой навѣрное такъ-же откажетъ, лучше бы помочь. Онъ отказываетъ потому будто-бы, что «не имѣеть денегъ»: но чѣмъ такъ очевидно лгать, лучше бы прямо отвѣтилъ, что «не намѣренъ одолжить». Начинаетъ онъ рассказывать про свои собственные нужды: но просителю отъ этихъ рассказовъ еще тяжелѣй, потому что они только сильнѣе даютъ ему почувствовать любовь къ нему ближняго не болѣе, какъ *словами* и *языкомъ*. И такъ лучше же человѣку нуждающемуся послѣ многихъ напрасныхъ просьбъ о займѣ или поручительствѣ совсѣмъ не просить, лучше и не тратить времени; но положиться единственно на помощь Божію и ожидать переменъ своихъ обстоятельствъ: иначе онъ можетъ почувствовать отвращеніе ко всѣмъ своимъ знакомымъ. Но кредиторы разсуждаютъ: «многіе не сдерживаютъ своего слова по займу; говорятъ смиреннымъ голосомъ и готовы цѣловать руки, пока не дадутъ имъ въ долгъ денегъ: а какъ получать деньги, то и считаютъ ихъ своей находкой¹⁾». Это относится до людей неизвѣстныхъ или же сомнительныхъ своею вѣрностью. Есть намъ на случай ссуды ближняго и другая заповѣдь слова Божія: *заступи искренняго по силѣ твоей*²⁾; а особенно *порученіе* (поручительство) *многихъ погуби*³⁾, т. е. привело къ потерѣ собственного имущества; наприм. человѣку семейному, только что обезпечивающему содержаніемъ свою семью и домъ, очевидно, не до того, чтобъ давать въ долгъ деньги или поручатся за кого. Кромѣ того, иному совсѣмъ не по занятіямъ и досугамъ, чтобъ ходить и предъявлять ко взысканію съ должниковъ, которые не стали бы платить. Въ послѣднемъ случаѣ лучше прямо помочь человѣку неизвѣстному, который просить о займѣ, но въ то же время готовъ принять пособіе, чѣмъ отпустить его отъ себя ни съ чѣмъ. А во всякомъ разѣ у каждаго изъ насъ есть возможность давать займы тратимыя вещи, наприм. хлѣбъ, свѣчу.—Нѣтъ; ты, добрый христіанинъ, положи себѣ правилами: если имѣешь состояніе, ссужай деньгами извѣстнаго тебѣ по честности человѣка; уже такова твоя, доля, чтобъ ссужать. Если же не имѣешь запасовъ денеж-

¹⁾ Сир. 29, 4. ²⁾—ст. 23. ³⁾—ст. 20.

ныхъ, то никогда не отказывай сосѣду въ займѣ хоть мелочными вещами или матеріялами, какіе имѣешь. Пусть ты самъ не безпокоишь другихъ займомъ денегъ, тѣмъ болѣе не ходишь или не посылаешь къ сосѣдямъ ни за чѣмъ, имѣя у себя въ запасѣ всякія вещи. Но одолжи ближняго «ради заповѣди» Божіей и для успокоенія его.

(О НЕПРАВЕДНЫХЪ ПРИОБРѢТЕНІЯХЪ).

Незаконные проценты.

Да не возмешь (отъ бѣднаго) михы ниже болѣе даннаго, и да убоишися Бога твоего ¹⁾. Въ отношеніи къ тому же бѣдному дана намъ въ Евангеліи заповѣдь: *взаимъ дайте ничесоже чающе* ²⁾. Значить процентовъ (ростъ) не слѣдуетъ требовать отъ бѣдняка, который беретъ займы или деньги или матеріалы какіе, беретъ не въ видахъ своего прирѣдка или обогащенія, а только для пополненія своихъ нуждъ. Наприм. если онъ строить или покупаетъ себѣ домъ, котораго у него не было и въ которомъ крайне нуждается, потому что имѣеть большую семью: богатый человекъ обязанъ одолжить его деньгами *ничесоже чающе*. Если въ сельскомъ быту подобный бѣднякъ проситъ займы ржи для весенняго посѣва: зажиточный крестьянинъ долженъ ссудить его просто, а не требовать двойнаго количества ржи или же вознагражденія личною работою за заемъ сверхъ платежа. Подобнымъ бѣднымъ людямъ и въ подобныхъ нуждахъ назначать проценты возбраняетъ совѣсть и строго осуждаютъ церковныя правила ³⁾: нужно пополнить недостатки ближняго, между тѣмъ процентами они увеличиваются. И такъ для бѣдныхъ христіанинъ *серебра своего не даде въ миху* ⁴⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ непротивны христіанскому закону и проценты на деньги, равно какъ на мѣру и вѣсь занимаемыхъ матеріаловъ, если должникъ получаетъ отъ ссуды особенный плодъ, или прирѣтокъ. Почему не противны? Потому что отъ такого займа ему выгоды и для выгодъ-то онъ займуетъ: вправѣ же, конечно, участвовать въ этихъ выгодахъ и заимодавецъ. Затѣмъ, данный займы капиталъ или матеріалъ подвергаются опасности: не должно ли быть вознаграждено это опасеніе? Впрочемъ не всегда и существенно про-

¹⁾ Лев. 25, 36. ²⁾ Лк. 6, 35. ³⁾ 1 всел. 17 и друг. ⁴⁾ Пс. 14, 5.

центы принадлежать займу; отъ воли кредитора зависить или съ процентами одолжить или просто, хоть бы на цѣ-
лый годъ, и хоть бы былъ одолженъ человекъ не бѣдный, и
не въ воздаяніе за взаимную отъ него когда либо ссуду, а
только изъ уваженія къ его благородной нуждѣ. Безъ сомнѣ-
нія, проценты должны быть умѣренные, и—тогда только они
не противны христіанскому закону. Какъ же опредѣлить ихъ
мѣру? Они умѣренны, слѣдовательно не противозаконны,
тогда какъ отъ нихъ получаетъ пользу та и другая сторона,
и кредиторъ и лиходатель. Но если отъ нихъ выгоды един-
ственно на сторонѣ кредитора, а явный убытокъ должнику:
тогда они составляютъ лихву,—грѣхъ предъ Богомъ и пре-
ступленіе закона гражданскаго. Но такъ какъ и тутъ цифра
ихъ еше не опредѣляется и такъ какъ исключительно про-
изволомъ кредиторовъ она не можетъ быть опредѣлена: то
этотъ вопросъ могло рѣшить (и рѣшаетъ) одно правитель-
ство. По закону проценты свыше 6 считаются лихвенными
и вслучаѣ утраты займа должникомъ не только не посту-
паютъ подъ защиту закона, но и подлежатъ суду ¹⁾). Сверхъ
этого количества законъ позволяетъ принимать проценты
только съ цѣлью благотворительною, наприм. въ опеку при
займѣ опекунскихъ денегъ. Также свыше 6 процентовъ мо-
гутъ одни предлагать, а другіе брать, если нѣтъ никакого
усилія съ одной стороны и очевидна польза другой. Послѣ
этого понятно, какъ вопреки всѣмъ законамъ поступаютъ тѣ
изъ христіанъ, которые, по примѣру евреевъ—ростовщиковъ,
назначаютъ лиходателямъ вдвое и втрое проценты сверхъ по-
ложенныхъ, и притомъ не на годичный срокъ, а на полуго-
діе или даже менѣе. Не вопіющее ли это злопріобрѣтеніе?
Развѣ для лиходателя такіе проценты могутъ быть выгод-
ными? Въ сущности дѣла они только увеличатъ его заемъ,
и слѣдоват. нужды: если не тотчасъ, то послѣдствіи време-
ни, они непременно скажутся ему тяжкимъ бременемъ. Ес-
ли-бъ онъ не нуждался въ деньгахъ, то и не просилъ бы
съ усиленіемъ. Но оправдываютъ себя банкиры: «занимающій
деньги самъ соглашается платить проценты, какіе ему пред-
лагаютъ». Нѣтъ, не онъ соглашается, а нужда его, или
точнѣе сказать—онъ соглашается на какіе ни есть процен-
ты, глотая слезу; потому что иначе не получилъ бы въ за-

¹⁾ Улож. ст. 1707.

ёмъ денегъ. Да; требовать и брать высокіе проценты, это тоже значить, что со слезъ и вздохомъ ближняго собирать себѣ деньги. Тутъ и злопріобрѣтеніе и безчеловѣчіе!—Ты, христіанинъ, въ однихъ случаяхъ слѣдуй на сей разъ христіанскому закону, а въ другихъ—не отступай отъ гражданскихъ узаконеній.

Лихоимство (взятки).

Ни единого обидѣхомъ... ни единого лихоимствовахомъ ¹⁾. Лихоимствомъ называется подарокъ—приношеніе деньгами, вещами, намѣреннымъ проигрышемъ, наприм. въ карты, продажею чего либо за бездѣнокъ, одною работою ремесленника или рабочаго для дома,—незаконный подарокъ съ одной стороны и принятіе съ другой. Цѣль здѣсь единственно та, чтобъ принявшій подарокъ сдѣлалъ въ пользу приносителя что либо противное обязанностямъ своей службы или долгу правды. Лихоимство признается законченнымъ, если деньги или вещи только обѣщаны и изъявлено согласіе изъ-за нихъ отступить отъ закона и отъ самой силы закона. Но вѣтъ еще взяточничества въ платахъ за составленіе такихъ бумагъ, которыя поступаютъ не въ то мѣсто, гдѣ служить самъ составитель ихъ, или которыя составляются съ дозволенія начальства. А также не составляютъ взятокъ подарки за доброе лишь усердіе къ службѣ и гласные, можетъ быть за службу совсѣмъ безъ жалованья, во всякомъ случаѣ—не ради уступокъ закону и правдѣ. Тяжелѣе вина взяточничества, когда назначаются извѣстные поборы, допускается вымогательство или томится въ ожиданіи чего либо тотъ, который могъ бы принести подарокъ: такъ наприм. Феликсъ томилъ апост. Павла въ темницѣ, — не принесетъ ли ему Павелъ взятку ²⁾. Въ этомъ грѣхѣ, кромѣ двухъ сторонъ, дающей и принимающей имѣютъ иногда участіе другія лица. Такъ иной беретъ передать взятку (случается, и затаиваетъ ее); другой, какъ на прим. начальникъ, достоверно знаетъ о взяточничествѣ своего приближеннаго, и—потворствуетъ взяточничеству или ради собственной корысти (какъ всего чаще бываетъ) или только по слабости характера.

Какая же вина взяточника собственно съ денежной или

1) 2 Кор. 7, 2. 2) Дѣян. 24, 26.

имущественной стороны? Онъ неправдою собираетъ себѣ деньги, чтобъ проживать ихъ или составить капиталъ. Онъ получаетъ по своей должности жалованье, и — не хочетъ довольствоваться, между тѣмъ какъ сказано: *довольны будете оброки вашими* ¹⁾). Говорятъ на сей разъ: «иному очень мало жалованье, а потребности его велики». Въ такомъ случаѣ могъ бы этотъ человѣкъ прискать себѣ другую должность съ большимъ окладомъ жалованья или же найти дополнительный какой трудъ къ должности своей съ платою: злопріобрѣтать же, равно какъ и красть, даже и въ бѣдномъ состояніи не позволительно. «Совсѣмъ безъ жалованья другой несутъ какую побочную должность». Если должность отнимаетъ у него время для содержанія, вправдѣ онъ отказаться отъ нея. А коли должность принята изъ чести и по усердію, то изъ чести же только и слѣдуетъ нести ее.—Взяточникъ обижаетъ ближняго, получая отъ него не принадлежащее и часто еще выжимая у бѣднаго полтину-рубль. Большею частью онъ бываетъ состоятельныѣ лиходателя: значить тутъ бѣднякъ надѣляетъ богача! И этотъ богачъ-взяточникъ безъ всякаго стыда оставляетъ у себя чужія деньги даже въ такомъ случаѣ, когда ничего по обѣщанію своему не успѣетъ сдѣлать. Бѣдный лиходатель сто разъ понуждается въ деньгахъ, которыя снесъ къ нему и которыя воображаетъ себѣ просто лежащими у него тамъ въ кучѣ съ прочими пріобрѣтеніями или которыя уже перешли отъ него въ наслѣдство къ родственникамъ: но взять обратно своихъ денегъ онъ уже не можетъ. Нынѣ иные не берутъ мелочныхъ взятокъ и въ этомъ случаѣ выдаютъ себя безкорыстными: но развѣ крупныя взятки и изрѣдка не то же взяточничество и развѣ онѣ не злопріобрѣтеніе, если получаютъ и отъ самаго богатаго человѣка? развѣ годовые секретныя оклады отъ цѣлыхъ учреждений, компаній, имѣній и конторъ не тѣ же взятки незначительнаго чиновника? Говорятъ въ оправданіе себя: «подарокъ принесенъ намъ безъ предварительнаго нашего согласія и не былъ желаемъ нами». Если такъ, то и слѣдовало бы возвратить его: иначе все будетъ носить подарки, не спрашиваясь и не договариваясь, а то иной разъ и будто въ забытѣ оставлять у васъ вещь или будто по неумѣнью играть въ карты проиграютъ

1) Лк. 3, 14.

вамъ деньги. «Умоляютъ даже принять подарокъ». Умолять не стали бы, если-бъ ради подарка не ожидали отступленія отъ закона или прикрытія опущеній и злоупотребленій: безъ нужды никто не станетъ бросать деньги, это вѣрно; искренность же и смиренность просьбы бываетъ здѣсь только до той поры, пока не будутъ сданы деньги или вещи: а тамъ уже смотрять на взяточника, хоть бы онъ былъ и высокій начальникъ, какъ на человѣка купленнаго, и обходятся съ нимъ смѣлѣе, безъ всякаго въ душѣ уваженія. Но «при подаркѣ и отступленія-то отъ закона никакого не сдѣлано и несправедливости никакой не допущено: а только оказано снисхожденіе, только ускоренъ ходъ дѣла, обойдены нѣкоторые обряды безъ ущерба дѣлу въ смыслѣ законности». Все это надлежало бы сдѣлать и безъ вынуждаемаго (намекомъ, замедленіемъ, томленіемъ) подарка, собственно по человѣколюбію, изъ уваженія къ лицу просителя или только къ обстоятельству его. Словомъ: конца не будетъ предлогамъ и извиненіямъ, если кто хочетъ брать денежные и имущественные подарки по службѣ или же въ такихъ дѣлахъ, которыя обязанъ былъ бы выполнить безвозмездно. Взятничество обращается, наконецъ, въ привычку, въ страсть своего рода. И увеличеніе вдвое жалованья не исправляетъ иныхъ отъ этого порока, какъ напротивъ честный человѣкъ даже при маломъ жалованьи, но въ то же время при большой у себя семьѣ, не рѣшается же на взятки: квартира у этого служака тѣсна и столъ, одежда, пріемъ посѣтителей у него бѣдноваты; за то совѣсть его спокойна, за то онъ болѣе твердъ на своемъ мѣстѣ. А кто привыкъ къ взяткамъ, какъ къ легкому и скорому обогащенію, тотъ будто и не имѣетъ заботы о самомъ себѣ на послѣдующее время. Хоть бы онъ долгое время за свою вину оставался безъ службы: но, получивъ должность, снова бросается на взятки, думая вознаградить свои потери. За то черезъ полгода же или черезъ годъ и снова теряетъ онъ мѣсто. Нѣтъ; нужна самая твердая рѣшимость отказываться отъ взятокъ, и эту рѣшимость можетъ пробудить и поддержать въ душѣ только одно: «христіанская совѣсть». (Гдѣ же тѣ чистыя, безкорыстныя личности, которыхъ бы нельзя было подкупить никакими приношеніями, которыя бы не терпѣли взятокъ и въ другихъ лицахъ,—все такъ ради одной христі-

анской правды и честности и безъ допущенія другаго зла въ своей службѣ, именно «не дѣлать ничего»: гдѣ же эти личности? Мы бы «прославили ихъ, потому что они чудо¹⁾», каждый въ своемъ мѣстѣ. Но дай ихъ, Господи, больша для каждаго времени!).

Что же сказать о виновности тѣхъ, которые даютъ взятки? Вина лиходателей тоже несомнѣнная, хоть и меньшая. Они даютъ лихву противъ собственныхъ убѣжденій, слѣдовательно признають ее дѣломъ незаконнымъ. Они также иногда чрезъ взятку богатѣють, наприм. по какому нибудь подряду, или только безпрепятственно продолжаютъ свои злопріобрѣтенія денегъ-имущества, наприм. на какой либо должности. Они покупають себѣ деньгами то награду, то мѣсто службы, то невинность въ своемъ проступкѣ. Они склоняють къ дѣлу, противному обязанностямъ службы, къ явной несправедливости, или самого начальника или секретаря его или приближенныхъ къ нему. Зло увеличивается, если они приносятъ взятку, наприм. высшему лицу, подъ видомъ богоугоднаго или благотворительнаго пожертвованія, ни раньше ни послѣ тоже не жертвуя. Нельзя умолчать и о томъ оскорбленіи, какое они дѣлають честнымъ лицамъ, которымъ, судя по себѣ или по примѣру другихъ, такъ и толкають въ руку пачку денегъ и упрашиваютъ принять ни съ того ни съ сего. Истинно-честный человѣкъ, положимъ, пожалѣеть о такомъ поступкѣ ихъ и не будетъ взыскивать: но все же тяжело для его нравственнаго чувства, когда онъ скажетъ, что не можетъ принять подарка, и — однако его упрашиваютъ принять. — Наконецъ, дающіе взятку напрасно лишаютъ сами себя денегъ или вещей. Лишаютъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ права жаловаться на взяточника, если т. е. подарокъ окажется напрасною тратою: только гласнымъ осужденіемъ, упреками и презрѣніемъ они платятъ этому человѣку, и — когда же? Тогда какъ онъ не будетъ больше имѣть на нихъ вліянія, потеряетъ должность, отъѣзжаетъ отъ нихъ. Да! предлагать и давать взятки дѣло также постыдное и виновное предъ Богомъ. — Ты, христіанинъ, не связывай себя ни тѣмъ ни другимъ, — ни предложеніемъ ни принятіемъ взятки, если будешь поставленъ въ искусительное на сей разъ состояніе. Тогда у тебя все будетъ развязано, все будетъ

¹⁾ Стр. 31, 9.

въ доброй свободѣ: и совѣсть и языкъ и руки, и просьба собственная и отказъ другому въ просьбѣ.

Излишній торгъ при покупкѣ чего либо или притѣсненіе въ цѣнѣ продавца, когда онъ—видимо—нуждается продать товаръ или вещи свои.

Такъ въ свою очередь и покупатели обижаютъ продавцовъ,—чѣмъ же? Пониженіемъ цѣнъ на ихъ вещи. Предлагаютъ отъ себя такую цѣну, которая или ниже товара или едва-лишь равняется стоимости его; слѣдовательно хотятъ какъ-бы даромъ взять товаръ или вещь. Одни такъ поступаютъ по незнанію настоящихъ цѣнъ за покупаемыя вещи, другіе—по недовѣрію къ продавцу, судя объ немъ по примѣру другихъ, т. е. будто онъ запрашиваетъ и хочетъ взять лишнее. Продавецъ уже не знаетъ, чѣмъ удостовѣрить ихъ въ истинѣ своихъ словъ: такимъ образомъ они доводятъ его и до божбы, если онъ имѣетъ привычку божиться. Онъ, наконецъ, (если особенно это не самъ хозяинъ, а только довѣренный въ магазинѣ) приходитъ въ самое напряженное состояніе духа отъ излишней рады покупателей, потому что предлагаютъ ему за товаръ ни съ чѣмъ несообразную цѣну; указываютъ на другія лавки, гдѣ будто бы тѣ же вещи продаются дешевле; унижаютъ доброту его товара. Но сдѣлать рѣзкій отвѣтъ, который бы заставилъ покупателей или скорѣе рѣшиться на покупку или, что всего вѣрнѣе, уйти изъ лавки,—такъ отвѣтить онъ не можетъ: потому что онъ человѣкъ въ своемъ родѣ зависимый отъ покупателей; потому что иначе можетъ заслужить молву грубаго приказчика. И вотъ, случалось, иные даже заболѣвали, вынося сряду отъ многихъ покупателей такое напряженное состояніе духа.— Но особенно составляетъ вину излишній торгъ въ томъ случаѣ, когда бываетъ съ сознаниемъ и преднамѣренно. Вотъ наприм. иной купецъ находится въ критическомъ положеніи по своей торговлѣ: нуждается поскорѣй сбыть свой товаръ и получить деньги. Или вотъ чиновникъ, должностное какое лицо, перемѣщающееся куда либо для службы, долженъ какъ ни-есть продать недвижимое свое имѣніе, а также можетъ быть и домъ. Или вотъ родственники умершаго имѣютъ нужду обратить въ деньги вещи, въ которыхъ не имѣютъ для себя никакой нужды. Къ этимъ людямъ прежде другихъ являются

такіе покупатели, которые предлагаютъ имъ за вещи половинную и даже меньшую цѣну. Покупатели иной разъ совсѣмъ не нуждаются въ покупаемыхъ вещахъ, но только пользуются случаемъ даровой покупки ихъ, чтобъ потомъ продать другимъ дороже или же чтобъ самимъ владѣть уже безъ жалости тѣмъ, что приобрѣли за безцѣнокъ. Будто они рады критическому положенію своего ближняго. Будто они сами не могутъ быть въ томъ же положеніи: вѣдь если не перемѣщеніе куда временное по должности или по другимъ обстоятельствамъ, то послѣднее и общее для всѣхъ перемѣщеніе въ вѣчность постигнетъ и ихъ; такимъ образомъ могли бы они подумать, что послѣ нихъ также будутъ предлагаемы для продажи вещи, которыми они владѣли.—Для чего же это намъ, въ самомъ дѣлѣ, насиловать продавца излишнимъ торгомъ? Если у насъ нѣтъ средствъ оплатить покупаемую вещь, то и должны мы отказать себѣ въ пристрастномъ желаніи приобрѣсти ее или же купить ту же вещь низшей доброты, слѣдовательно по нисшей цѣнѣ. Купецъ не виновать, что у насъ не достаетъ денегъ выдать ему настоящую цѣну. А между тѣмъ войдемъ въ его положеніе: какъ ему чувствительно наше недовѣріе! какъ огорчительно насиліе съ нашей стороны воспользоваться не по праву его собственностью! и какъ дорого иногда для него время, чтобъ напрасно говорить съ нами! Равнымъ образомъ, для чего же это намъ притѣснять тѣхъ, которые продаютъ вещи при своемъ отъѣздѣ или послѣ смерти чей? не прямое ли это злопріобрѣтеніе? Пусть они соглашаются на самыя крайнія уступки: но согласіе ихъ вынужденное. Въ душѣ же своей они ропщутъ на насъ. Нужно бы по христіански помочь имъ, чтобъ скорѣе развязались съ связывающими ихъ вещами, а не притѣснять. Не напрасно же нѣкоторые благонамѣренные люди, имѣя въ виду другихъ покупателей, полагаютъ себѣ правиломъ: не покупать ничего послѣ несчастій ближняго. — Ты, христіанинъ, избѣгай излишняго препирательства съ продавцами, въ которомъ скрываются корыстолюбіе, обида купцу и обезпокоеніе собственнаго духа!

Скряжничество (голодованіе за собственнымъ столомъ).

На скупаго въ хлѣбахъ поропцетъ градъ ¹⁾; и на трапезѣ своей скудно (голодаеть за собственнымъ столомъ) ²⁾. Когда, съ одной стороны, множество существенныхъ нуждъ въ семьѣ и по дому, а съ другой—ограниченность средствъ, заставляютъ насъ отказаться отъ желанія сдѣлать у себя обѣдъ или ужинъ, да возвеселились бы мы *со други своими* ³⁾; тогда это и благоразумно и едва ли вызоветъ чей либо ропотъ на насъ. Въ такомъ случаѣ мы и самимъ себѣ отказываемъ во многихъ потребностяхъ жизни. Но если кто такъ-то отказываетъ себѣ и другимъ при хорошихъ средствахъ; если наприм. никогда и никого не пригласить къ себѣ для хлѣба-соли, между тѣмъ самъ посящаетъ чужіе обѣды и ужины; если дома у себя ѣсть только сухое и соленое, если одѣвается въ засаленныя, дироватыя и бѣдныя одежды; пѣшкомъ идетъ въ дорогѣ, когда бы могъ проѣхать, или же путешествуетъ на медленной и дешевой подводѣ вмѣсто скорой и покойной: такой отказъ себѣ въ существенномъ не ради какого нибудь подвижничества или чтобъ имѣть больше остатковъ въ пользу бѣдныхъ, а только по жалости денегъ или матеріаловъ, только для большаго еще приращенія своихъ средствъ, такой-то отказъ называется «скряжничествомъ». Это есть самое безумное злопріобрѣтеніе, крайняя степень сребролюбія. На что похоже скряжничество? Его ни съ чѣмъ нельзя сравнить. Сравнивая его въ нравственномъ смыслѣ съ расточительностью, все же расточительность найдемъ менѣе худшею. Расточительный полагаетъ цѣль жизни по крайней мѣрѣ въ части своего лица: скряга же полагаетъ ее внѣ себя, — въ деньгахъ и имуществѣ. Въ отношеніи къ Господу Богу этотъ человѣкъ—неблагодарное существо: онъ не умѣетъ благодарить Бога, *дающаго ему вся обильно въ наслажденіе* ⁴⁾; потому что не испытываетъ удовольствія отъ своихъ благъ, потому что блага лежатъ у него, какъ-бы погребенныя въ землѣ. Ближнимъ онъ досаждаеть тѣмъ, что всегда сухъ къ каждому, кто бываетъ у него: и можетъ ли тотъ быть добрымъ для другихъ, кто золь для самого себя? Кажется, скорѣе же скряга отдастъ часть своего тѣла, чѣмъ удѣлитъ ближнему изъ своихъ денегъ или хлѣба. Но—повторяемъ — особенно

¹⁾ Свр. 31, 29. ²⁾—14, 10. ³⁾ Лк. 15, 29. ⁴⁾ 1 Тим. 6, 17:

для себя-то онъ золь или врагъ. Онъ и голодуеть и зябнеть и утомляется въ хотьбѣ и не досыпаетъ, не зная самъ изъ-за чего. Будто онъ поставлень беречь чужое, а не имѣть собственнаго. Онъ завидуеть самому себѣ ¹⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ—крадетъ у самаго себя. Онъ собираетъ и хранитъ только для другихъ: надъ чѣмъ онъ задумывался, къ чему не смѣлъ прикоснуться, то послѣ него пойдетъ по разнымъ рукамъ и будетъ быстро тратиться.—Христіанины! подивись тому, какъ это люди бываютъ или роскошны и расточительны или напротивъ, скупы до скряжничества! Какъ въ рѣдкость такой человекъ, который бы не прельщался деньгами и такъ или иначе не злоупотреблялъ бы ими ²⁾. Но *невозможная у человекъ, возможна суть у Бога* ³⁾.

Требование себѣ платы за каждую малѣйшую услугу.

Аще кто пойметъ по силѣ поприще едино, иди съ нимъ два (вмѣсто одной версты двѣ) ⁴⁾. Общій смыслъ этой евангельской заповѣди тотъ, чтобъ вслучаѣ требованія къмъ либо отъ насъ небольшой услуги мы старались оказать двойную услугу. О, какъ особенно нынѣ-то забывается эта заповѣдь! Прошелъ кто одну улицу, чтобъ указать прїѣзжему неизвѣстный домъ, или поднесъ въ дорогѣ чьи либо вещи на пространствѣ нѣсколькихъ шаговъ или прошенъ сходить куда впродолженіе пяти-десяти минутъ или помогъ снять верхнюю одежду въ чьей либо передней, и—что же? За все это каждый требуетъ себѣ платы на чай, на калачъ, на вино. Такъ бываетъ со стороны простолоудиновъ. Но лучше ли въ сословіи образованныхъ и благородныхъ? Адвокатъ или знатокъ законовъ высказалъ кому либо на дому у себя совѣтъ по дѣлу, искусный въ счетоводствѣ провѣрилъ чей либо счетъ, и—непремѣнно требуютъ заплатить имъ. Всякая услуга нынѣ ожидаетъ себѣ платы, всякій талантъ оцѣнивается на деньги. Что же это за обирательство ближняго на каждомъ шагу,—и иной разъ такого изъ ближнихъ, для котораго еще прїятно было бы послужить, наприм. для лица духовнаго? гдѣ же благородный, безкорыстный трудъ въ пользу ближняго? какъ здѣсь забывается слово: *ближній!* какъ люди показываютъ себя чужими другъ другу! Не жалко

¹⁾ Спр. 14, 6. ²⁾ Спр. 31, 9. ³⁾ МѠ. 18, 27. ⁴⁾—5, 41.

вѣдь инымъ заплатить за малѣйшую услугу (хоть больше такихъ, которые не могутъ на каждомъ шагѣ платить): но тяжелое въ душѣ чувство пробуждается, когда видишь, что не хотишь тебѣ оказать и малѣйшей услуги просто, по братскому расположенію, когда—притомъ—не представляешь твоей собственной свободѣ и заботливости вознаградить за услугу, а напоминаютъ и осаждаютъ просьбами.—Ты, христіанинъ, если и не богатъ, люби безкорыстную услужливость ближнему хоть въ маломъ-то! Если скажутъ тебѣ за услугу: «спасибо», и то прійми съ утѣшеніемъ; потому что, разложивъ это слово на составныя его части, мы получаемъ такое благожеланіе отъ ближняго: «спаси тебя Богъ»! Повтори за ближнимъ въ душѣ ту же рѣчь, замѣнивъ въ ней слово «тебя» словомъ «меня», и—тогда почувствуешь нѣкоторое облегченіе послѣ услуги ближнему.

Выманиваніе чужихъ денегъ посредствомъ работы и продажи бездѣльныхъ вещей.

Бездѣльными вещами называются вещи не для капитальнаго и существеннаго употребленія, но для одной суетности. Часто и удобства нѣтъ въ употребленіи ихъ. Одно удовольствіе отъ нихъ развѣ для глазъ, да для мысли—новизна, такъ какъ люди любятъ бросаться на что либо яркое и новое. Гдѣ бы можно было совсѣмъ обойтись безъ вещи или удовлетвориться самою простою, домашнею и самодѣльною вещью: тамъ придумываютъ вещь хитрую, иногда забавную, и являются особые торговцы и лавки для продажи подобныхъ вещей. Между тѣмъ всѣ эти вещи—отъ коробки для спичекъ до серебряныхъ вмѣстителейъ къ табаку—довольно цѣнны. Не очевидно ли, что мастера и продавцы ихъ только выманиваютъ ими чужія деньги? Не алопріобрѣтеніе ли это въ нѣкоторой мѣрѣ со стороны мастеровъ и купцовъ? Ужели руки первыхъ и магазины послѣднихъ не могли бы быть заняты предметами, болѣе разумными и полезными для употребленія?—Читатель! если ты мастеръ или торгующій мелкими вещами, не вовлекай же ближняго въ напрасныя траты, предлагая ему отъ себя—притомъ недешевою цѣною—бездѣльное и не совсѣмъ нужное. Можетъ быть ему нуженъ хлѣбъ, а не твои модныя или забавныя вещи.

IX.

Не послушествуй на друга твоего вкдѣтельства ложна.

Не вреди ближнему твоему, какъ и самому себѣ, во всѣхъ отношеніяхъ *слова*.

Кромѣ жизни, цѣломудрія и собственности ближняго, есть еще у него одно достояніе, котораго мы такъ-же не должны касаться со вредомъ, но обязаны по христіанской любви охранять, какъ принадлежащее ему. Это есть *честь* его, или доброе имя. Вредить ближнему на сей разъ мы можемъ языкомъ своимъ, или *даромъ слова*. Вообще наши обязанности къ другимъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ самимъ себѣ, потому что сказано: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе*) не были бы полными, если-бъ обнимали положеніе человека только отвлѣ (цѣлость его жизни и здоровья, цѣломудренная чистота тѣла, имѣніе, какъ поддержка тѣлесной жизни его); если-бъ не было въ этихъ обязанностяхъ постепеннаго перехода или поступленія отъ ближайшаго къ дальнѣйшему, отъ матеріальнаго къ духовному; если-бъ были въ нихъ забыты органъ слова, какъ посредникъ въ переходѣ отъ тѣла къ душѣ и отъ души къ тѣлу. Отсюда девятая заповѣдь Божія объ употребленіи *слова человеческого*. (И только въ отношеніи къ *ближнему* и *къ намъ самимъ*, а не къ Богу и святымъ, о почитаніи которыхъ словомъ было сказано нами подъ третьею заповѣдью). Отсюда все то, чѣмъ *языкъ* нашъ или равносильные языку *перо и печать*, могутъ выразить долгъ нашей любви и справедливости къ ближнему и самимъ себѣ или же нарушить этотъ долгъ,—все это отъ свидѣтельства на судѣ до отвѣта на частное письмо входитъ въ область девятой заповѣди Божіей.

(ВИДЫ КЛЕВЕТЫ).

Ложное свидѣтельство на кого въ судѣ.

Мнози лжесвидѣтельствоваху ¹⁾ на Іисуса Христа въ Си-недріонѣ іудейскомъ. На Богочеловѣка не могло быть ни одной правдоподобной клеветы, посему *равна свидѣтельства на Него не блху* ²⁾. На человекъ же клевета всегда можетъ

1) Мрк. 14, 56. 2) Тамъ же.

быть и имѣть силу довѣрія и только оставляетъ мѣсто сомнѣнію («Кто знаетъ, можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ виновать»? Говорятъ и о такомъ человѣкѣ, котораго жизнь очевидно противорѣчитъ свидѣтельскимъ на него показаніямъ). Изъ клеветъ самая тяжелая ложное показаніе на кого либо въ судѣ, которое можетъ быть иногда почему либо и безъ присяги ¹⁾. Здѣсь не просто хотятъ лишить чести невиннаго, но и подвергнуть его наказанію. Да и обвиненіе (при невинности) гораздо тяжелѣй перенести подъ видомъ закона, или по приговору суда, чѣмъ частнымъ образомъ. Клеветливыя показанія свидѣтеля и тѣмъ еще виновны, что въ нынѣшнихъ судахъ его спрашиваютъ неоднократно по поводу противорѣчій его самому себѣ или показаніямъ другихъ свидѣтелей, — спрашиваютъ такъ и стороны, обвиняющая и защищающая, и присяжные засѣдатели: между тѣмъ вотъ онъ подтверждаетъ свою клевету предъ всѣми до нѣсколькихъ разъ. Посему по правиламъ церковнымъ самая меньшая эпитимія лжесвидѣтелю въ судѣ или при изслѣдованіи дѣла полагается шестилѣтняя ²⁾.—Христіанинъ! не очерняй ты своей совѣсти предъ самимъ собой, постыдись свѣта дневнаго и публики на судѣ, чтобъ лжесвидѣльствовать на ближняго! Изъ многихъ примѣровъ извѣстно, что когда лжесвидѣтели явно изобличались, то они или чернѣли какъ уголь или сами подвергались тому наказанію, до котораго хотѣли довести ближняго, или вообще наказывались неуспѣхами въ своихъ дѣлахъ.

Ложная защита другихъ въ судѣ.

Отпусти мене (защити меня).. *Отпущу* (защипу) ³⁾. Такъ, въ нынѣшнихъ судахъ одни просятъ защитить ихъ предъ судомъ, а другіе соглашаются быть ихъ защитниками (адвокатами). Необходимость и польза этой защиты признаны закономъ и согласны съ духомъ христіанскаго милосердія. Но всѣми ли добросовѣстно примѣняется къ дѣлу законъ о защитѣ? О, нѣтъ! Одни изъ адвокатовъ совсѣмъ отрицають преступленіе, для котораго только мало представляется доказательствъ. Другіе оправдываютъ разными разсужденіями и самаго явнаго преступника. Наприм. извиняють жену, ко-

¹⁾ О ложной присягѣ см. въ 1 части. ²⁾ Вас. Вел. ³⁾ Лк. 18, 3, 5.

торая убила мужа,—съ одной стороны тѣмъ, что мужъ притѣснялъ ее, а съ другой—невозможностью у насъ или крайнею трудностью при существующихъ законахъ получить разводъ; оправдываютъ и тѣхъ, которые сдѣлались убійцами своего отца или матери,—на томъ основаніи, что грубость нравовъ свойственна нашему крестьянству, что дерзкое обхожденіе съ родителями у нашихъ крестьянъ не составляетъ рѣдкости; защищаютъ вора, которому воровство обратилось въ страсть и не кажется грѣхомъ,—защищаютъ его подъ предлогомъ безвыходнаго его положенія; многіе изъ адвокатовъ наобѣщаютъ многое подсудимому: подсудимый и легко вѣрить имъ, а въ концѣ всего они запутываютъ его дѣло и только разоряютъ его или еще подводятъ подъ отвѣтственность, такъ что не будь ихъ—тогда наприм. мировой судья легче и скорѣе рѣшилъ бы его участь. Изъ-за чего же адвокаты такъ ведутъ свое важное по цѣли дѣло? что заставляетъ ихъ быть натянутыми въ своей защитѣ, прибѣгать къ разнымъ тонкостямъ слова, наконецъ—называть явнаго преступника невиннымъ? Они такъ дѣйствуютъ не по жалости къ нарушителямъ закона и не изъ желанія этимъ людямъ, чтобъ исправили свою жизнь, когда будутъ на свободѣ. Нѣтъ, ихъ ложная защита на ряду съ правильной идетъ какъ-бы по неволѣ. Сначала льстятъ ихъ тщеславію званіе адвоката (*публициста*), которое и сдѣлалось нынѣ очень желаемымъ для многихъ. Затѣмъ, исключительное занятіе (*профессія*) защитою въ судахъ при множествѣ людей этого рода заставляетъ даже и предлагать свои услуги, а потомъ вести дѣло какъ случится. (Гдѣ бы достаточно было 50 адвокатовъ, тамъ ихъ 200. И такъ до того ли тутъ, чтобъ разбираться невинность и преступность? Лишь бы согласились принять или приглашали быть защитниками. Между тѣмъ могли же бы иные соединять званіе защитника съ какоюнибудь службою, и такимъ образомъ не имѣли бы нужды браться за защиту такихъ дѣлъ, которыя не заслуживаютъ защиты, по крайней мѣрѣ—продолжительной, усиленной). Наконецъ, желаніе воспользоваться большимъ денежнымъ вознагражденіемъ—вотъ что главнымъ образомъ подстрекаетъ идти на неровный истинѣ бой и съ бою взять оправданіе вопіющей неправдѣ (извѣстно, какъ быстро богатыютъ иные адвокаты).

Но какъ много зла отъ этой ложной защиты въ судахъ! Защитникъ прежде всего ложно убѣждаетъ самого себя относительно невинности подсудимаго. По крайней мѣрѣ онъ показываетъ себя предъ публикой, что убѣжденъ въ правотѣ своего кліента. А отсюда незамѣтно въ душѣ его развивается легкій взглядъ вообще на преступленія. Своимъ краснорѣчіемъ дѣлая изъ чернаго бѣлое, переначивая показанія свидѣтелей, толкуя статьи закона, какъ нельзя ихъ толковать, всѣмъ этимъ онъ сильно настраиваетъ присяжныхъ засѣдателей въ пользу явнаго и тяжкаго преступника, т. е. ложно убѣждаетъ и другихъ. Это естественно; потому что присяжные въ большинствѣ менѣе вообще развиты въ сравненіи съ нимъ и меньше свѣдуши въ законахъ. Не приносить такой защитникъ пользы и самому преступнику, котораго виновность особенно ему-то извѣстна, потому что преступникъ открываетъ предъ нимъ свою совѣсть. Онъ скорѣе вредитъ преступнику, чѣмъ существенно помогаетъ. Преступникъ могъ бы исправиться, если-бъ потерпѣлъ заслуженное наказаніе: а онъ освобождаетъ отъ наказанія виновнаго своею защитою. Иное было бы дѣло вмѣсто уничтоженія вины смягчить вину въ виду особенныхъ обстоятельствъ. — Ложный защитникъ досаждастъ противной сторонѣ, такъ какъ ложная защита его почти никогда не обходится безъ обиды другимъ, которымъ подсудимый чѣмъ либо повредилъ. — Онъ вредитъ своимъ искусствомъ и непрямоудіемъ цѣлому обществу; потому что ходатайствуетъ о безнаказанности явныхъ преступниковъ, а такимъ образомъ обладеживаетъ безнаказанностью и на слѣдующее время какъ этихъ самыхъ преступниковъ, такъ и другихъ слабыхъ поведеніемъ людей. Слѣдовательно онъ содѣйствуетъ размноженію въ обществѣ преступленій и преступниковъ. Представимъ наприм. себѣ, что иной своею защитою оправдалъ сомнѣннаго вора, который только съ его стороны заслуживалъ прощенія, потому что могъ достаточно вознаградить его за защиту себя. Тогда что же выходитъ? Выходитъ, что самъ-то защитникъ всѣхъ обираетъ: и вора, который готовъ былъ все отдать отъ себя, чтобъ только выйти изъ подъ суда, и обкраденныхъ воровъ, которые будто бы за ложный доносъ должны еще заплатить, и самый законъ правосудія, у котораго отнимается сила.

О, умные защитники! Остерегитесь быть укрывателями

преступника, которыхъ—какъ вамъ извѣстно—строго же законъ осуждаетъ! Пусть будетъ пріятнымъ для васъ защищать только невиннаго. Но зачѣмъ вамъ мириться съ явнымъ преступленіемъ и въ пользу преступленія унижать даръ слова, расточать знанія свои въ законахъ, словомъ—заводить какую-то игру?

**Оправданіе присяжными въ судѣ виновнаго будто бы по чело-
вѣколюбію и подъ другими предлогами.**

*Оставьте... судъ, и милость и силу*¹⁾). Нѣкогда фарисеи, къ сожалѣнію, всецѣло нарушали всѣ эти требованія относительно суда. Въ нынѣшнихъ судахъ отъ присяжныхъ судей уже можно было бы ожидать выполненія всѣхъ этихъ требованій, т. е. *правдивости, снисхожденія и смелости, или со-
стѣности христіанской*. Почему можно ожидать? Присяжные должны сознать особенную важность порученія, которое на нихъ возложено. Законъ предоставляетъ судить преступника населенію той мѣстности, гдѣ совершилось преступленіе; потому что мѣстное населеніе знаетъ и преступника и свидѣтелей, которые говорятъ *да* или *противъ* него, и другія мѣстныя обстоятельства, при которыхъ онъ совершилъ свое преступленіе. Да; никто не можетъ столь вѣрно повясть обстоятельства извѣстнаго преступленія, какъ мѣстные жители. Они то по закону и произносятъ свой судъ надъ преступникомъ въ лицѣ присяжныхъ застѣдателей. Долгъ послѣднихъ сказать: «виновенъ или же невиновенъ подсудимый», какъ затѣмъ обязанность коронныхъ судей постановить приговоръ на основаніи законовъ, согласный съ этимъ. 12 чело-
вѣкъ присяжныхъ, прежде чѣмъ стануть предъ налой для принятія присяги, чтобъ быть дѣйствительно «присяжными судьями» и приступить къ дѣлу суда, подвергаются самому строгому выбору. Выборъ ихъ начинается (какъ напр. въ уѣздахъ столичныхъ городовъ) съ 1000 именъ, а оканчивается только 12 чело-
вѣками, какъ бы напоминающими о 12 судейскихъ престолахъ на всемірномъ судѣ, съ которыхъ будутъ судимы 12-же мѣстныхъ колѣнъ израилевыхъ²⁾. Гдѣ—
гдѣ только не повѣряется предварительно избирательный списокъ очередныхъ присяжныхъ! Словомъ, составъ 12 при-

1) Мв. 23, 23. 2) Мо. 19, 28.

сяжныхъ выходить какъ триста гедеоновыхъ воиновъ изъ десяти тысячъ ¹⁾, или какъ чистая пшеница послѣ самой продолжительной и тщательной очистки.—Далѣе: этимъ присяжнымъ предоставлена всякая возможность убѣдиться въ виновности или невинности подсудимаго. Они не только выслушиваютъ (краткое) судебное слѣдствіе о преступникѣ, но и имѣютъ право спрашивать (черезъ предсѣдателя суда) о томъ, чего не поняли или что можетъ вести къ разъясненію дѣла,—спрашивать такъ и самого подсудимаго и каждаго изъ свидѣтелей и особо свѣдущихъ людей, наприм. врача, которые по желанію ихъ же или по усмотрѣнію самаго суда или по требованію сторонъ бывають вызваны въ засѣданіе. Такъ какъ каждый изъ присяжныхъ по своей совѣсти долженъ рѣшить участь подсудимаго и самъ за себя въ этомъ случаѣ отвѣчаетъ предъ Богомъ, то и не долженъ стѣсняться въ виду публики, если не понялъ чего либо въ дѣлѣ, равно какъ и ожидать,—не выскажетъ ли за него другой кто изъ товарищей того недоумѣнія, которое возникло въ его душѣ во время слушанія имъ дѣла или разсматриванія глазами вещественныхъ доказательствъ преступленія: болѣе стыда судить о дѣлѣ, не понявъ и не изучивъ его. Затѣмъ, такъ какъ нерѣдко стороны, т. е. обвинитель и защитникъ, каждый желая доказать правильность своего взгляда на дѣло, и особенно послѣдняя сторона, въ своихъ судебныхъ спорахъ увлекаются и могутъ поставлять присяжныхъ въ крайнее недоумѣніе, то послѣ всѣхъ судебныхъ преній и предъ тѣмъ временемъ, какъ присяжные должны пойти въ совѣщательную комнату для рѣшенія вопроса о подсудимомъ,—предсѣдатель суда говоритъ свою заключительную рѣчь, въ которой имѣется цѣлью возстановить дѣло въ истинномъ видѣ, наприм. дать правильное объясненіе перетолкованнымъ статьямъ закона. Дозволяется также присяжнымъ во время судебного слѣдствія дѣлать письменныя отмѣтки, хотя и запрещено руководствоваться запасомъ какихъ либо книгъ, такъ какъ здѣсь сильны не книги и не преобладаніе образованнаго надъ неграмотнымъ а совѣсть да внутреннее вниманіе къ дѣлу или изученіе дѣла во всѣхъ подробностяхъ. Такимъ образомъ каждый изъ присяжныхъ послѣ засѣданія суда долженъ бы входить въ совѣщательную комнату уже съ го-

1) Суд. 7, 3. 6.

товымъ убѣжденіемъ относительно подсудимаго, т. е. виновенъ или невиновенъ подсудимый и въ послѣднемъ случаѣ не заслуживаетъ ли снисхожденія.—Наконецъ, рѣшеніе присяжныхъ считается неприкосновеннымъ. Вслѣдъ за объявленіемъ его въ засѣданіи всего суда и публики подсудимый или освобождается или присуждается къ извѣстному наказанію. Обвиненный, правда, можетъ жаловаться, но не на присяжныхъ, которые будто неправильно обвинили его и оправдали другаго виновнаго, а на самый судъ, который отступилъ отъ какихъ либо законовъ при производствѣ дѣла или во время приговора. Даже и въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ, когда или высшая власть (сенатъ) по жалобѣ обвиненнаго или когда самъ же мѣстный судъ, единогласно признавъ рѣшеніе присяжныхъ неправильнымъ, карающимъ совершенно невиннаго,—и тогда только—лишь—назначается *новый составъ* присяжныхъ засѣдателей для перерѣшенія подсудимаго: но послѣднее слово опять остается за ними. Если же присяжные и въ новомъ составѣ своемъ обвинять того же подсудимаго: тогда судьи не могутъ не постановить приговора согласнаго съ рѣшеніемъ ихъ. Вотъ какъ уважается судъ присяжныхъ засѣдателей, основанный на присягѣ и на внутреннемъ убѣжденіи, которое въ свою очередь основывается на изученіи и обсужденіи ими всего того, что узнано по дѣлу или что было представлено вниманію ихъ!—Но всегда ли бываетъ правилень судъ присяжныхъ засѣдателей? О, къ сожалѣнію нѣтъ! Нерѣдко присяжные выносятъ оправдательный приговоръ и такимъ тяжкимъ преступникамъ, которые сами сознаются въ своей винѣ, напр. убійцамъ, какъ бы желая внушить преступнику, что онъ ошибается, что напрасно вѣрить своей совѣсти. Какія же побужденія и основанія имѣютъ присяжные, чтобъ прощать явныхъ и тяжкихъ преступниковъ?

Тутъ много бываетъ побужденій. Больше всего дѣйствуютъ на присяжныхъ сознаніе преступника, его смущеніе предъ судомъ, его жалобный голось и слезы, какъ особенно у женщинъ. Напротивъ, менѣе снисхожденія оказываютъ они къ запирающимся въ своемъ преступленіи. Не таится ли здѣсь чувство самолюбія, по которому человѣкъ, обыкновенно, располагается въ пользу тѣхъ, которые сознаются предъ ними и, такъ сказать, поддаются ему, покарятся?

Видѣть съ тѣмъ какъ легко обмануться въ искренности сознанія и слезъ подсудимаго, а особенно подсудимой (до того иногда виновное лицо сѹмѣеть тронуть судьей, что и дають ему деньги)! Или даже пусть будетъ несомнѣнна искренность преступника, пусть въ томъ же духѣ были первоначальныя (до суда, предъ слѣдователями) показанія его: все же на основаніи этой одной искренности нельзя оправдывать или прощать его. Не всегда сознаніе вины доказываетъ въ преступникѣ готовность исправиться; иногда оно бываетъ только кратковременнымъ порывомъ сердца. Саул искренно же сознавался въ своихъ тяжкихъ винахъ предъ Давидомъ,—называлъ себя ввиду своихъ проступковъ и безумнымъ и многопрегрѣшившимъ; однако-жъ не исправился и послѣ такого раскаянія ¹⁾. Чистосердечное раскаяніе преступника или преступницы можетъ только смягчать мѣру наказанія имъ, а не изглаждать совсѣмъ тяжкую вину ихъ. Присяжные не вправѣ прощать ихъ ради тѣхъ жалостливыхъ впечатлѣній, какія они пробуждаютъ своимъ внѣшнимъ видомъ, голосомъ и слезами; потому что они виновны не лично противъ суда, а противъ закона и всего общества.—Извиняють также преступника «вынужденностью его обстоятельствъ, или безвыходнымъ будто бы положеніемъ его, отъ чего собственно онъ и рѣшился на преступленіе; наприм. разсуждаютъ, что жена и была измѣнницей своему мужу и раздражала мужа на каждомъ шагу и уронила его честь въ обществѣ; такимъ образомъ мужъ въ порывѣ сильнаго гнѣва могъ нанести ей смертельный ударъ». Но вѣдь для каждаго преступленія человѣкъ можетъ указать какой-либо вызовъ, своего рода вынужденность или неволю. Затѣмъ, бываютъ еще преступленія совсѣмъ ненамѣренныя и неожиданныя, какъ одно несчастіе. Если же всѣ эти вины покрывать снисхожденіемъ,—за что же тогда суду остается карать? А забыто здѣсь, что если-бъ отъ человѣка не отступила охраняющая его благодать Божія, если-бъ онъ не удалилъ отъ себя ангела-хранителя, то и не допустилъ бы тяжкаго уголовного преступленія: отступленіе же отъ него благодати и ангела-хранителя—это одно уже говорить не въ пользу его. — Иногда присяжные оправдываютъ преступника или преступницу «понимая по свое-

¹⁾ 1 Цар. 26, 17—25; 27, 1, 4.

му законъ», который въ извѣстномъ случаѣ нарушенъ и который будто бы слишкомъ строгъ или непримѣнимъ ко времени: такъ наприм. они легко оправдываютъ раскольниковъ въ преступленіяхъ противъ вѣры, основываясь на современной вѣротерпимости. Но они призваны быть не критиками существующихъ законовъ, а судьями дѣяній преступника на основаніи этихъ законовъ. Не свой судъ они выполняютъ, но судъ общественный и царскій, наконецъ — судъ Самого Господа ¹⁾, у котораго нѣтъ лицепріятія ²⁾. — Удерживаются присяжные отъ обвиненія вполне по закону, «принимая во вниманіе уже понесенныя преступникомъ терзанія отъ собственной совѣсти или предоставляя ему быть наказану одною совѣстью его. Они опасаются тяжкаго приговора на него со стороны коронныхъ судей». Напрасно. Они призваны къ участію не во внутреннемъ какомъ либо судѣ, а во внѣшнемъ и открытомъ: мѣсто для суда совѣсти другое — въ церкви у исповѣднаго наоя. Во всякомъ разѣ обнаруженныя преступникомъ терзанія совѣсти не могутъ быть основаніемъ для оправданія его: совѣсть — судья отъ Бога, а въ судѣ судить законъ гражданскій. Опасеніями же за тяжкій приговоръ преступника присяжные не должны стѣсняться. Ихъ обязанность только рѣшить вопросъ о виновности или невинности его, и въ этомъ должна состоять вся забота ихъ. Чтобъ угрожающее преступнику наказаніе не было для нихъ подавляющимъ чувствомъ и не могло стѣснить ихъ въ рѣшеніи его участи, для этого-то и помину не бываетъ ни со стороны обвинителя (прокурора) и защитника, ни въ рѣчахъ предсѣдателя суда о наказаніи въ буквальномъ смыслѣ. Рѣчь объ этомъ идетъ уже послѣ рѣшенія присяжныхъ, когда присяжные не принимаютъ никакого участія въ судѣ, сравниваются съ публикой. Да если^{бы} тяжесть наказанія преступнику и сама собой представлялась ясною и была бы не по силамъ его, наприм. для чело-вѣка образованнаго или изнѣжаннаго въ образѣ жизни, а съ другой стороны — не находилось бы рѣшительно обстоятельство, въ силу которыхъ можно было бы испросить снисхожденіе къ подсудимому: присяжные должны знать, что судъ вправѣ ходатайствовать у верховной власти объ «особомъ снисхожденіи» къ этому несчастному. — Рѣшая пре-

1) Втор. 1, 17. 2) Рим. 2, 11.

ступниковъ слишкомъ снисходительно, присяжные думаютъ какъ-бы сберечь для самихъ себя снисхожденіе («каждый-де можетъ подвергнуться тому же несчастію преступленія»). Но подобное снисхожденіе, если-бъ въ немъ къ несчастію понуждались сами присяжные, и имъ не послужить въ пользу; потому что всѣмъ тѣмъ, которые избѣгли за преступленіе суда человѣческаго, нельзя избѣгнуть суда Божіаго, который между тѣмъ миновалъ бы преступника, если-бъ преступникъ понесъ наказаніе по закону гражданскому ¹⁾. — Присяжные думаютъ «оправдать себя и похвалиться милосердіемъ христіанскимъ, въ чувствѣ котораго будто милуютъ и примѣръ котораго показалъ всѣмъ намъ Христось-Спаситель, когда простилъ блудницу ²⁾». Но милосердіе христіанское можетъ оставаться само по себѣ при самомъ обвинительномъ приговорѣ, потому что присяжные обвиняютъ преступника не сами по себѣ и не по личной злобѣ, а по требованію закона: въ душѣ своей они должны жалѣть его. Христось—Спаситель, научая своихъ послѣдователей быть милостивыми къ ближнему, однако оставилъ за судомъ гражданскимъ право карать виновныхъ ³⁾. А въ Ветхомъ Завѣтѣ и законы гражданскіе съ ихъ казнями за преступленія непосредственно даѣны были отъ Бога.

И такъ что же сказать о винѣ присяжныхъ судей, часто оправдывающихъ явнаго и тяжкаго преступника подъ вліаніемъ того или другаго изъ указанныхъ побужденій? Они злоупотребляютъ довѣріемъ правительства, потому что не хотятъ дѣйствовать за одно съ правительствомъ на основаніи законовъ.— Не оправдываютъ довѣрія отъ общества, потому что показываютъ себя плохими представителями «общественной совѣсти». Потворствуютъ допущеннымъ преступленіямъ, берутъ на себя отвѣтственность предъ Богомъ за тѣ новые проступки, которые легко допустить подсудимый, если останется безнаказаннымъ за первое свое преступленіе и воспользуется полной свободой.— Избранные, произбранные судьи! Милуя другаго, своей-то участи не отягчайте предъ судомъ Божіимъ! Окажите милостивое вниманіе и къ тѣмъ голосамъ въ собственной своей средѣ, которые говорятъ справедливо противъ преступника, но которые только не имѣютъ перевѣса между вами своимъ числомъ! О, ради Бога, ради

1) Наум. 1, 9. 2) Иоан. 8, 3—11. 3) Лк. 12, 13, 12.

исправленія нравовъ народа и пользы всего государства оцѣните же свое высокое, хотъ и кратковременное, служеніе! Въ своихъ рѣшеніяхъ, кромѣ *милости*, непременно проявляйте и *судъ и вѣру*, для чего имѣете полную возможность! А иначе участіе ваше въ судѣ только повѣдетъ въ горшему злу!

Запирательство предъ судомъ въ преступленіи иногда и при явныхъ уликахъ или, напротивъ, принятіе на себѣ небывалой вины.

Сога неправда себѣ ¹⁾). Преступникъ закона, неискренній и сначала, или у слѣдователей, а потомъ—на самомъ судѣ, отвергающій совсѣмъ свое преступленіе, иногда при явныхъ даже уликахъ,—только вредитъ самому себѣ и увеличиваетъ свои вины предъ Богомъ. Онъ не повинуется начальству, которое убѣждаетъ его сознаться въ преступленіи. Не слушаетъ христіанскихъ увѣщаній священника, который иногда приглашается дать ему увѣщаніе. Замедляетъ ходъ своего дѣла до суда и на судѣ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ иной разъ искреннимъ рассказомъ и оканчивается судебное слѣдствіе о преступникѣ (т. е. кратчайшее повтореніе раньше изслѣдованнаго дѣла). Иногда этотъ преступникъ изъ за себя оставляетъ въ подозрѣніи невинныхъ, что съ его стороны составляетъ «косвенную клевету». Онъ поставляетъ судей въ недоумѣніе относительно нѣкоторыхъ сторонъ своего дѣла, и въ этомъ случаѣ поступаетъ противно примѣру Спасителя; потому что когда Спаситель видимо стоялъ на судилищахъ человѣческихъ, а невидимо отвѣтствовалъ предъ вѣчнымъ судомъ Божиимъ за грѣхи міра, которые принялъ на себя, тогда объяснялъ же Онъ судьямъ, что принадлежало Ему; такъ наприм. невѣріе человѣческой поставляло Ему въ вину, что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божиимъ, и—Онъ на предложенный вопросъ: «Сынъ ли Божій и царь ли», отвѣчалъ утвердительно. Несознательный преступникъ, затѣмъ, охлаждаетъ въ присяжныхъ сожалѣніе къ себѣ и не достигаетъ же у нихъ своей цѣли, т. е. чтобъ оправдали его, будто невиноватаго по словамъ его; потому что присяжные, убѣдившись всѣмъ ходомъ дѣла въ его виновности, и объявляютъ его виновнымъ. А также и судъ за упорство его въ

1) Пс. 26, 12.

доказанномъ преступленіи еще возвышаетъ ему мѣру наказанія одною или нѣсколькими степенями, иногда приговариваетъ его и къ другому наказанію, болѣе строгому, потому что и онъ присоединяетъ къ своей винѣ новую вину, притомъ обнаруживаетъ въ себѣ расположеніе быть преступникомъ на послѣдующее время ¹⁾. Что же до внутреннихъ сторонъ его запираательства, то онъ не выражаетъ нисколько уваженія къ истинѣ; глотаетъ, точно верблюда, крупную ложь; доходитъ даже до сатанинской несознательности именно—начинаетъ и самъ въ себѣ вѣрить, будто невиненъ, будучи виновнымъ; наконецъ, уже и наказываемый, въ силу привычки не перестаетъ называть себя невиннымъ. Но допустимъ, что онъ своимъ запирательствомъ и не раздражить особенно противъ себя ни мирового судью, ни цѣлое собраніе судей, и что при помощи запираательства успѣетъ избѣгнуть заслуженнаго наказанія: однако вѣрно, что успѣхъ его не послужитъ ему на пользу. Почему же? По той причинѣ, что не одно и то же быть только подъ страхомъ наказанія или же вынести на самыхъ плечахъ наказаніе: страхъ проходитъ скоро, а дѣйствительность, а самое наказаніе проникаютъ всецѣло человѣка, даютъ о себѣ знать и душѣ и тѣлу его, оставляютъ въ немъ сильныя и продолжительныя впечатлѣнія. Такимъ образомъ практика преступленій человѣческихъ нерѣдко и представляетъ такіе примѣры, что тѣ люди, которые не сознались предъ судомъ въ своемъ преступленіи и остались не уличенными и не наказанными,—тѣ безбоязненно рѣшаются на новыя преступленія, и уже болѣе тяжкія въ сравненіи съ прежними,—подпадаютъ новой подсудимости, за то уже и болѣе строгой къ нимъ.—Съ другой стороны, и объявлять на себя небывалую вину неразумно и грѣшно. Такъ иные винятъ себя только ради того, чтобъ не называли ихъ больше упорными: между тѣмъ они тоже не опасаются наказанія, потому что обѣщаютъ ихъ простить. Другіе, будучи виновны и обвинены въ одномъ преступленіи ложно принимаютъ на себя новое преступленіе уже съ явно-преступными цѣлями; наприм. чтобъ запутать дѣло, найти новые предлоги къ оправданію себя въ первомъ преступленіи, имѣть возможность прожить даромъ на казенномъ содержаніи въ тюрьмѣ и даже воспользоваться случаемъ къ

1) Улож. о наказ. ст. 752.

бѣгству или только отдалить отъ себя срокъ ссылки въ Сибирь, наконецъ—перемѣниться именемъ съ другимъ преступникомъ, также осужденнымъ, ради какой либо выгоды своей. Это значитъ «клеветать на самого себя» и скрывать отъ суда дѣйствительнаго преступника, посмѣваться надъ судомъ.—Ты, другъ нашъ, читающій эти строки! Если по несчастію также подпадешь суду гражданскому или церковно-гражданскому, не дѣлай себѣ еще большаго вреда своимъ заирательствомъ. Но если, напротивъ, будешь невиновенъ, то во имя истины и въ предѣлахъ свойственной христіанину скромности, старайся до конца доказать свою невинность. На судѣ, не только-что въ частной жизни, даже и по смиренію христіанскому нельзя. принимать на себя несвойственную вину.

Полное сложеніе съ себя вины своей на невинное лицо при поводѣ къ тому.

Такъ во дни Соломона были двѣ женщины, спавшія вмѣстѣ. Одна изъ нихъ, заспавъ ночью грудное свое дитя, воспользовалась тѣмъ, что у другой было такое же дитя: она взяла у спящей живаго младенца, а своего мертваго переложила, и затѣмъ утверждала, что заспала другая, а не она ¹⁾. Такъ жена Пентефрія, опасаясь огласки своего насилія Іосифу или только желая излить на Іосифа свою досаду, сложила свою вину на него, воспользовавшись тѣмъ случаемъ, что въ рукахъ ея осталась одежда его ²⁾. Подобныхъ примѣровъ немало можно видѣть и въ житіяхъ святыхъ. Развратные мужчины соблазняли дѣвицъ. Когда же соблазненные дѣвицы дѣлались непраздными, то научали ихъ показывать, что виновники ихъ беременности старцы монастыря, которые останавливались для ночлега въ домѣ ихъ родителей ³⁾. И нынѣ иной рѣшается предъ судомъ сложить съ себя всю вину свою, какъ есть, на другого, который былъ вмѣстѣ съ нимъ, когда онъ совершалъ какой-либо проступокъ. Третьяго лица, которое бы могло опровергнуть клевету, нѣтъ: внѣшнихъ обстоятельствъ, которыя бы доказывали физическую невозможность, или несбыточность на дѣлѣ

1) 3 Цар. 3, 16—28. 2) Быт. 39, 7—19. 3) Лавс. гл. 125 и друг. На св. Ефрема Сиряна такую же вину сложилъ съ себя пѣкто тоже Ефремъ (четырни. подъ 28 авг.).

этой клеветы, также не представляется. Такъ наприм. были бы два человѣка въ одной комнатѣ и одинъ изъ нихъ, обращаясь по своему занятію или по своей службѣ съ драгоцѣнностью какою, и уронилъ бы и повредилъ эту драгоцѣнность; а другой видѣлъ бы только его неосторожный или рѣшительно небрежный поступокъ. И—вотъ первый предъявляетъ на послѣдняго, что не онъ, а послѣдній-то тронулъ драгоцѣнность, онъ же напротивъ еще старался поддержать ее! Но виновенъ ли послѣдній въ томъ, что ему случилось быть несчастнымъ свидѣтелемъ чужой вины и что не могъ онъ умолчать о поступкѣ, такъ-какъ поступокъ тотчасъ и безъ того открылся бы и былъ бы поставленъ въ вину ему, какъ укрывателю? Не чрезмѣрная ли это чернота совѣсти: сложить съ себя свой грѣхъ на невинное лицо и обличать за себя другого? Еще преступнѣе, если иной рѣшается на это не по одному самоощаженію, но потому что представился случай досадить—повредить ближнему. Какъ тяжело ближнему носить чужую вину—иногда долгое время—и видѣть рядомъ возлѣ себя виновнаго, котораго всѣ почитаютъ невиннымъ и который въ злобѣ своей торжествуетъ! — О, добрый христіанинъ! да сохрани тебя Божья благодать и отъ поступка преступнаго или только неосторожнаго и отъ рѣшимости завинить въ немъ за себя совершенно неспричастное лицо!

Ложный доносъ.

Аще... навѣтъ сотворитъ на мѣ... Да не пощадитъ его око твоё... Да сотворите ему, якоже и онъ умысли сотворити супротивъ брата своего ¹⁾). По строгости, которая вообще свойственна ветхозавѣтному закону, ложный доносчикъ не заслуживалъ пощады и былъ присуждаемъ къ тому самому наказанію, которому подвергалъ невиннаго. Преступленія или проступка при ложномъ доносѣ, очевидно, не было; а наказание за сочиненное преступленіе уже опредѣлялось. Кому же должно было достаться это бремя, какъ не сочинителю его для другого? Таковъ былъ ветхозавѣтный судъ ложнымъ доносчикамъ; такъ наприм. были побиты камнями вмѣсто невинной Сусанны ложные на нее доносчики ²⁾. Нынѣ нѣтъ

¹⁾ Втра. 19, 11. 13. 19. ²⁾ Дан. 14, 62.

подобной строгости. Да и люди сдѣлались столько осторожны, что умѣютъ избѣгнуть при ложномъ доносѣ заслуженнаго наказанія. Такъ наприм. дѣлаютъ ложный доносъ по начальству и суду подѣ предлогомъ преслѣдованія злоупотребленій по чьей-либо службѣ или въ торговлѣ чьей, а въ самомъ дѣлѣ по одной досадѣ на ближняго; такъ недобросовѣстный должникъ доносить на кредитора съ цѣлью отсрочить или уменьшить плату своего долга, будто кредиторъ, требуя съ него долгъ, сдѣлалъ ему личную обиду. Пусть подобные доносители, не опасаясь за наказаніе себя, вмѣстѣ съ тѣмъ и не надѣются доказать своего доноса; потому что совершенно невиннаго, и въ то же время не растерявшагося духомъ, трудно уловить въ словахъ и присудить къ наказанію. Но они остаются довольны и тѣмъ, что очернили честь ближняго, что надѣлали ему безпокойство, что надѣлили его безсонными ночами. Сколько же здѣсь злости! не *навѣтъ* ли это *вражій*?—Тѣмъ болѣе вины въ ложномъ доносѣ, когда доносителемъ бываетъ должностной человѣкъ. Въ такомъ случаѣ доносъ дѣлается или на равнаго себѣ или на подчиненнаго. Въ первомъ случаѣ доносчикъ пользуется какою-нибудь служебною ошибкою, иногда одною лишь опискою своего собрата, подающею поводъ предположить злоупотребленіе, а во второмъ—злоупотребляетъ довѣріемъ, какое имѣютъ къ нему по его должности; такъ наприм. онъ неправильно дѣлаетъ худой отзывъ о поведеніи подчиненнаго, выставляетъ препятствія къ наградѣ кого-либо, которыхъ между тѣмъ нѣтъ. Онъ рассчитываетъ на то, что его доноса или свѣдѣній повѣрять не будутъ, что ему повѣрять во имя его должности. Какая недобросовѣстность! Онъ вводитъ въ заблужденіе высшую власть; допускаетъ подлогъ по службѣ; вредитъ своему ближнему, который для него здѣсь въ лицѣ подчиненнаго. Послѣднему было бы гораздо легче, если-бъ его ложный доносъ или только неосновательный отзывъ (наприм. о поведеніи въ послужномъ спискѣ) подверглись изслѣдованію: но это бываетъ рѣдко. И самое меньшее, когда по доносу должностнаго лица не дѣлается никакого взысканія, — и это не находка для невиннаго. Клевета не только сообщается присутственному мѣсту или высшему начальнику, но и оглашается предъ «третьими лицами», т. е. предъ канцелярскими чинами, которые участвуютъ въ

дѣлопроизводствѣ или письмоводствѣ. Затѣмъ, высшее начальство; предъ которымъ оклеветанъ подчиненный, безъ сомнѣнія, можетъ имѣть вліяніе на дальнѣйшую участь этого человѣка, если онъ извѣстенъ и высшимъ лицамъ своею службою или должностію. Такимъ образомъ здѣсь, кромѣ оскорбленія чести, угрожаютъ оклеветанному другія неприятныя послѣдствія.—Вообще же говоря, строгая вмѣняемость ложнаго доноса,—будетъ ли доносителемъ частное или должностное лицо—состоитъ въ томъ, что доноситель дѣйствуетъ противъ своей совѣсти, противъ личныхъ своихъ убѣжденій. А если же онъ остается полуубѣжденнымъ; если, не убѣдившись рѣшительно, доносить въ силу однихъ недоказанныхъ слуховъ: это обличаетъ его неосторожность или нерадѣніе къ своей должности.—Ты, читатель нашъ, никогда не берись за перо доносителя умысленно-ложнаго или ни на чемъ несновааннаго а также берегись подтверждать своимъ подписомъ чужой ложный доносъ, представляемый отъ лица многихъ. Письменная клевета, да еще по начальству или суду, тяжелѣй словесной.

Т я ж б ы.

Братъ съ братомъ судится... Тяжбы имате между собою ¹⁾. Подъ именемъ тяжбъ надобно понимать не просто письменныя жалобы по начальству и суду, которыя легко и скоро могутъ быть рѣшены, но жалобы излишнія, затѣмъ—угрожающія продолжительнымъ изслѣдованіемъ (процессомъ), настойчивыя и повторяемыя (апелляція). Такъ, бывають тяжбы по имѣнію, по обидамъ и притѣсненіямъ на службѣ и по частнымъ оскорбленіямъ чести. Безъ сомнѣнія, вообще жалобы позволительны: на то и существуютъ суды. Къ жалобѣ иногда вынуждаетъ долгъ самосохраненія: жалобою предупреждается притѣсненіе со стороны человѣка сильнаго или же прекращается цѣлый рядъ чьихъ либо обидъ; устраняются препятствія къ какому либо полезному занятію; иногда для пользы службы раскрываются въ какомъ либо лицѣ неспособность его къ дѣлу, злыя качества и незаконныя дѣйствія его. Однако-жъ и еще лучше поступитъ христіанинъ, если не прибѣгнетъ къ жалобѣ. Почему?—Въ такомъ случаѣ онъ

1) 1 Кор. 6, 6—7.

болѣе дать въ себѣ мѣста для вѣры въ Промыслъ Божій, болѣе выразить преданности волѣ Божіей и болѣе докажетъ пожертвованія собой, своими личными интересами, для покая ближняго. Такъ наприм. иной терпитъ невинно притѣсненія отъ начальника, и—всѣ сочувствуютъ ему. Но подай онъ жалобу на эти притѣсненія съ тѣмъ однимъ намѣреніемъ, чтобъ избавиться отъ нихъ, и—тогда нѣкоторые его же начинаютъ осуждать, не смотря на свое убѣжденіе въ его невинности. Слово Божіе поставляетъ на самую высокую степень любви къ ближнему того человѣка, который имѣетъ право пожаловаться: *имать пореченіе* ¹⁾; и—оставляетъ свою жалобу; этотъ человѣкъ показываетъ себя подражателемъ «Христовъ всепрощенія». Но когда въ словѣ Божіемъ идетъ рѣчь о *тяжбахъ*: тогда прямо выражается, что тяжбъ не должно быть между христіанами. И въ самомъ дѣлѣ, что же полезнаго приносятъ онѣ? Если онѣ бываютъ денежные и по имѣнію, то нерѣдко половина имѣнія и уходитъ судамъ, а иногда трата-то выходитъ тратой, а пользы или выгоды не остается никакой. Если онѣ бываютъ за оскорбленіе чести, то не ровень соперникъ: иной съумѣетъ еще болѣе очернить честь разными сторонними обвиненіями, но такъ что прямо вступить за новыя обиды нельзя. Притомъ, до тяжбы личное оскорбленіе оставалось тайною немногихъ лицъ, а въ тяжбѣ оно дѣлается предметомъ разговора для всѣхъ и часто является въ печати. Между тѣмъ тяжбы и времени много отнимаютъ: текущія дѣла, неоконченныя предпріятія, неожиданныя занятія вопіютъ о себѣ, а тутъ вотъ еще надобно защищаться, надобно писать на соперника отъ него отписываться, являться въ судъ, искать совѣта у знатоковъ закона, ради тяжбнаго своего дѣла отвлекать (наприм. по свидѣтельскимъ показаніямъ) отъ занятія другихъ людей, затруднять мировыхъ судей, у которыхъ, кромѣ разбора личныхъ тяжбъ, и безъ того довольно дѣла по рѣшенію другихъ недоумѣній. Тяжбы растриваютъ молитву и вообще вредятъ теченію духовной жизни: неприятели и мысли къ оправданію себя, къ завиненію же другого, какъ нарочито, приходятъ на молитвѣ; отъ тяжбъ иные рѣже начинаютъ ходить въ церковь, отлагаютъ совсѣмъ въ постъ по долгу христіанскому говѣнье (не исповѣдываются и не приобщаются). Тяжбы — это бичъ для

¹⁾ Колос. 3, 13.

духа и тѣла: онѣ лишаютъ спокойствія душевнаго; онѣ не даютъ свободы при соперникѣ ни поговорить искренно, потому что за каждымъ вѣдь словомъ слѣдитъ соперникъ,—ни написать ближнему лицу въ отвѣтъ, какъ чувствуется, такъ какъ соперникъ можетъ услышать объ отвѣтѣ; онѣ заставляютъ сберегать до времени разныя бумажки; онѣ утомляютъ духъ ожиданіемъ конца, даже сушатъ кости. Отъ тяжбъ усиливается вражда, возникаютъ столкновения и споры съ новыми лицами ради того, чтобъ взять верхъ надъ своимъ соперникомъ. Отъ нихъ посторонніе честные люди поставляются въ состояніе колебанія: чью же сторону поддержать своимъ удостовѣреніемъ въ качествѣ свидѣтелей, правую или виновную? И чаще всего эти посторонніе для дѣла люди остаются на сторонѣ виновнаго, только болѣе сильнаго лица. Слѣдовательно, эти люди измѣняютъ своей честности и правдѣ дѣла. Виноваты они. Но этого не случилось бы, если-бъ извѣстный человѣкъ не завелъ тяжбы и не привлекъ ихъ къ допросу по своей тяжбѣ. Двѣ-три тяжбы по начальству и суду, и—уже легко развивается наклонность тягаться; наклонность эта дѣлается столько сильною, что тяжбникъ не удовлетворяется рѣшеніемъ одного суда, переноситъ свое дѣло въ высшее судебное мѣсто, непременно старается настоять на своемъ, наконецъ—будто и не можетъ жить безъ тяжбъ. Тогда этотъ человѣкъ (сутяга), естественно, лишается въ обществѣ расположенія и довѣрія: отъ него всѣ устраниются, съ нимъ даже боятся говорить, чтобъ онъ не привлекъ къ какой либо отвѣтственности; у него на все готовъ законъ, но только по одной буквѣ и съ злымъ намѣреніемъ, а не по духу и для честной защиты. Скажутъ: «ужели же правѣе тѣ, которые обижаютъ и притѣсняютъ»? Нѣтъ, если для насъ не одобряется только и заводить тяжбное дѣло противъ понесенной обиды: то тѣмъ болѣе вины, тѣмъ болѣе грѣха и осужденія тѣмъ людямъ, которые совершенно напрасно насъ обижаютъ.—О, богобоязненный христіанинъ! возненавидь ты эти тяжбы, избѣгай хожденій по судамъ, не ищи знакомства съ повѣренными да адвокатами, изъ которыхъ иные способны только вовлечь въ тяжбу и которымъ легче сойдеть всякое тяжбное дѣло, чѣмъ тебѣ. Еще и еще претерпи, предай свое невинное дѣло суду Божію, и—Господь защититъ тебя!

Ябеды, или наушничество, и благоволеніе къ наушникамъ.

Да не како будутъ... шептанія (ябеды), предупреждать апост. Павелъ Коринѳянь, собираясь прійти къ нимъ ¹⁾. Ябеды, это тайный и словесный доносъ по начальству или старшимъ лицамъ, — доносъ взятый съ дѣла, но только иной разъ съ прибавленіями и неоснованными ни на чемъ догадками. Имя наушника и шепотника еще болѣе характеризуетъ человѣка, который любитъ говорить ябеды: этотъ человѣкъ какъ-то согнувшись подходитъ къ вамъ и высказываетъ свои ябеды подъ ухо, шепотомъ. По началу своему ябеды дѣтскій порокъ, но по своимъ послѣдствіямъ — возмужалое зло. Онъ въ ходу прежде всего между дѣтми въ школахъ и семьѣ. А за тѣмъ — въ службѣ и въ кружкахъ многолюдныхъ, именно тамъ, гдѣ начальственное лицо почти одно и стоитъ очень высоко, подчиненныхъ же или ниспихъ много (какъ наприм. въ какомъ нибудь присутственномъ мѣстѣ, въ тюрьмахъ предъ смотрителемъ, въ заводѣ предъ управителемъ, на фабрикѣ предъ хозяиномъ). Чѣмъ виновенъ ябедникъ? — Онъ никогда не имѣетъ у себя доброй цѣли: у него одна цѣль — выслужиться предъ высшимъ лицомъ. Къ этой цѣли присоединяется, впрочемъ, и желаніе повредить извѣстному человѣку, но не всегда: болшею частью у ябедника нѣтъ личныхъ непріятныхъ отношеній къ тѣмъ, о проступкахъ которыхъ онъ передаетъ. А если онъ иной разъ доноситъ неосновательно, по одной догадкѣ своей или безъ пониманія тѣхъ побужденій и нажѣреній, которыми руководился оговариваемый имъ въ своемъ поступкѣ, а также и съ преувеличеніями: въ такомъ случаѣ его наговоры принимаютъ видъ клеветы (тайной). Въ какое затруднительное положеніе поставляетъ онъ человѣка, на котораго наговариваетъ! Начальникъ или высшее лицо видимо недоволенъ этимъ человѣкомъ, между тѣмъ причины недовольства непонятны. Лучше была бы открытая клевета; потому что открытую было бы легче опровергнуть. — Но что же заставляетъ самихъ высшихъ лицъ принимать и слушать наговорщиковъ и по наговорамъ-то судить о людяхъ? Непремѣнно какія нибудь собственныя неисправности по должности начальнической или же особенныя вины предъ ниспихами и младшими. Бойтся

1) 2 Кор. 12, 20.

наприм. начальникъ, чтобъ объ его неправдахъ не донесли высшему начальству, и—старается впередъ узнать, отъ какихъ лицъ можетъ онъ опасаться этого доноса, кто особенно недоволенъ имъ и кто говоритъ про него смѣло; мало занимается онъ своею должностію, лѣнится входить въ подробности дѣлъ, и—хочетъ дополнить свое бездѣйствіе и лѣность свѣдѣніями отъ наушниковъ; иныхъ обличаетъ совѣсть то въ грубомъ и жестокомъ обхожденіи съ нисшими, то въ присвоеніи себѣ долей чужаго содержанія, наприм. въ какихъ либо общежительныхъ заведеніяхъ, то въ удержаніи у рабочихъ при расчетѣ денегъ, и—вотъ они хотятъ обезопасить себя отъ предвидимыхъ оскорбленій, отъ какого либо вреда, наприм. чтобъ не напали на нихъ по сговору въ извѣстный часъ,—обезопасить тайными доносами наушниковъ. А нѣкоторымъ только лестно знать обо всемъ, что около нихъ дѣлается, лестно похвалиться своимъ «всезнаніемъ», которое безъ труда имъ достается при сидѣніи дома въ кабинетѣ, и будто по вдохновенію приходитъ. Эти люди, обыкновенно, считаютъ наушниковъ вѣрными, правдивыми, ревнующими о правдѣ, отличаютъ ихъ наградами и своимъ вниманіемъ. Между тѣмъ не замѣчаютъ того, что благоволятъ къ недостойнымъ, что чрезъ нихъ унижаютъ и самихъ себя; затѣмъ, затмѣваютъ предъ собою истину, которая любитъ свѣтъ, а не тьму; развиваютъ въ своихъ подчиненныхъ духъ коварства, взаимнаго предательства; наконецъ—и самихъ наушниковъ поставляютъ не только въ непріятное отношеніе ко всѣмъ прочимъ въ средѣ подчиненныхъ, но и ради себя подвергаютъ иной разъ смертной опасности.—Не напрасно же святой Давидъ прогонялъ изъ своего дома тѣхъ, которые тайно клеветали предъ нимъ на ближняго ¹⁾.—О, читатель! не прибѣгайте, хоть бы и съ доброю иногда цѣлью пресѣчь зло,—не прибѣгайте къ темнымъ, незаконнымъ путямъ, какъ посредство наушниковъ.

Постыніе вражды и раздора между кѣмъ либо.

Евангеліе, напротивъ, заповѣдуетъ намъ быть миротворцами. Оно даетъ высокое имя «сыновъ Божіихъ ²⁾» миротворцамъ, такъ какъ эти люди подражаютъ примѣру Сына

1) Пс. 100, 5. 2) Мѡ. 5, 9.

Божія, Иисуса Христа, Который примирилъ прогнѣванное Божество и виновное человѣчество. Одни вполне намѣренно посѣваютъ вражду между близкими лицами изъ какихъ либо своихъ видовъ или по одной зависти доброму миру этихъ лицъ: первому они скажутъ, что другъ или знакомый его какъ либо похулили его или хочетъ сдѣлать ему какой либо вредъ, вообще не любить его, но и второму сообщаютъ то же самое о первомъ. И вотъ миръ между двумя близкими лицами начинаетъ колебаться! Еще могъ бы онъ легко между ними быть восстановленъ, если-бъ они объяснились между собой. Между тѣмъ сѣятели вражды показываютъ себя дальновидными: они такъ поставляютъ дѣло, чтобъ начинающіе враждовать не встрѣчались между собой, чтобъ между прочимъ и преувеличенія съ ихъ стороны въ сообщаемыхъ разказахъ не вышли наружу ¹⁾. Но другіе—какъ женскій полъ—посѣваютъ между кѣмъ либо раздоръ неосторожнымъ и невоздержнымъ своимъ словомъ или только уступая, но безъ полезной цѣли, просьбѣ ближняго услышать отъ нихъ: кто про его честь говорилъ. Чѣмъ крѣпче долженъ быть миръ между кѣмъ либо, тѣмъ преступнѣе нарушеніе этого мира со стороны; такъ наприм. поссорить другъ съ другомъ совмѣстныхъ начальниковъ, родныхъ братьевъ или мужа и жену—особенная вина.—Христианинъ! остерегайся быть намѣреннымъ сѣятелемъ вражды между твоими ближними. Какъ быть мировымъ посредникомъ между враждующими, и именно—на основаніяхъ евангельскаго братолюбія, значитъ подражать примирителю неба и земли, Господу Христу: такъ напротивъ посѣвать вражду между другими и съ цѣлью одной вражды, а не для того наприм. чтобъ прервать ихъ взаимно-вредную связь,—есть дѣло, свойственное только врагу-дьяволу.

1) Вотъ жалкій примѣръ успѣшнаго посѣванія вражды въ нашей отечественной исторіи. Царь Алексѣй Михайловичъ и патриархъ Никонъ были самыми искренними друзьями. Они вмѣстѣ молились, вмѣстѣ сажались за трапезу, въ полномъ союзѣ дѣйствовали для пользы Церкви и всего государства. Но придворные и вельможи посѣяли между ними вражду и употребляли всѣ средства, чтобъ не могли они имѣть между собой личнаго объясненія, или удивленнаго свиданія. Злая цѣль вполне и была достигнута. Но если-бъ царь и патриархъ на одинъ только день или часъ сошлись между собой, тотчасъ вражда ихъ прекратилась бы.

Сообщеніе третьему лицу слышанной, но не повѣренной, худой вѣсти о ближнемъ.

Отъ оболганія упадите языкъ ¹⁾). Первые распространители худаго слуха о ближнемъ, которые нисколько не образятъ сами въ себѣ,—можно ли еще повѣрить слуху, виновнѣе послѣдующихъ: послѣдніе уже «пересуждаютъ», а не «разглашаютъ». Если-бъ первоначальный слухъ замиралъ въ устахъ умнаго человѣка, то и дальнѣйшаго ничего не было бы къ обидѣ ближняго. Говорить распространитель слуха: «что слышалъ, то и передаю». Но чѣмъ торопиться передавать, лучше бы спросилъ снова того человѣка, отъ котораго слышалъ,—на чемъ же этотъ основываетъ свой рассказъ; а также лучше бы самъ обдумалъ и хотъ бы немного приложилъ своего смысла,—примѣнимъ ли еще къ лицу и дѣлу слухъ. Какъ часто случается, что слухъ самъ въ себѣ не вѣроятенъ или даже физически не возможенъ! (Наприм. было бы сказано, что такой-то человѣкъ толкнулъ отъ себя вещь и разрушилъ ее: между тѣмъ слѣды разрушенія оказались на его же сторонѣ, а не на противной, тогда какъ по законамъ движенія должны бы быть тамъ, откуда данъ толчекъ; или сообщалось бы о чемъ либо противозаконномъ дѣйствіи въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время, тогда какъ этотъ человѣкъ совсѣмъ не былъ въ томъ мѣстѣ и въ тотъ часъ). Распространитель слуха скажетъ только одному,—скажетъ можетъ быть подъ условіемъ секрета и вовсе безъ намѣренія оклеветать ближняго, даже самъ остается не увѣреннымъ въ томъ, что слышалъ. Но этотъ одинъ, довѣренный его, въ свою очередь расскажетъ тоже одному, и тоже съ заказомъ о секретѣ: а тамъ уже секретъ улетучивается. Такимъ образомъ слухъ проходитъ далеко. При этомъ каждый еще что нибудь отъ себя прибавитъ по своимъ личнымъ взглядамъ на предметъ или по личному отношенію къ тому, кого касается слухъ. По мѣрѣ же огласки возрастаетъ и безславіе ближняго. Изъ ничтожной его ошибки сочиняютъ важную, изъ простительнаго дѣлаютъ непростительное. А что дѣлать ему, если относительно его чести производятъ что либо «отъ небытія въ бытіе»? Слухъ про него прошелъ такой странный и безчестный, что

¹⁾ Прем. 1, 11.

съ одной стороны невольно сотрясается вся душа, а съ другой — невозможно найти первую нить этого слуха: тотъ говорить — слышалъ отъ того, а другой отъ другого. Невинный незнаетъ, предъ кѣмъ оправдываться. Между тѣмъ замѣчаютъ, что всѣ на него смотрятъ съ подозрѣніемъ, всѣ даютъ ему понять, будто онъ въ чемъ-то виноватъ, погрѣшилъ. Не тяжелое ли это состояніе? Но оно опасно еще тѣмъ, что можетъ иного невиннаго раздражить противъ всѣхъ, противъ всего человѣчества; такъ и святой Василій Великій, претерпѣвшій въ жизни множество людскихъ напраслинь, вслѣдствіе ихъ едва не дошелъ до человѣконенавидѣнія ¹⁾. Первый распространитель злаго слуха о ближнемъ можетъ быть вскорѣ удостовѣрится, что слухъ, дошедшій до него, совершенно ложный: но какъ можетъ онъ поправить свою ошибку? развѣ возможно удержать стремящійся вѣтеръ? И выходитъ, что онъ устами всѣхъ напрасно безчеститъ ближняго, что всѣ злословящія уста есть и его уста. — О, благоразумный христіанинъ! не бери на себя отвѣтственности за сообщеніе третьему лицу худой не проверенной тобою вѣсти о ближнемъ, которая вскорѣ же можетъ оказаться ложною. А если къ несчастію допустишь такую ошибку, еще поспѣши — сколько можешь — остановить народную молву и не жалѣй себя, чтобъ признаться предъ всѣми въ своей ошибкѣ.

Легкомысленное довѣріе ко всякому слуху о человѣкѣ, а отсюда — предубѣжденіе противъ него.

Ропотъ многъ бѣ (много толковъ было)... *Овѣи глаголаху, яко близъ естъ: и ницѣ же глаголаху ни* ²⁾). Есть люди, которые ни сами не слагаютъ на ближняго напраслинь, ни распространяютъ между другими худыхъ слуховъ объ немъ; однако довѣряютъ непохвальному говору объ немъ. «Что-то всѣ не хвалятъ его, всѣ не любятъ: такъ и я думаю объ немъ, что онъ нехорошъ», — вотъ разсужденіе ихъ! Откуда происходитъ недовѣріе ихъ къ этому человѣку, предубѣжденіе противъ него, пониманіе всѣхъ словъ и дѣйствій его въ худую сторону, устраненіе его отъ должности или отъ почетнаго порученія, которыхъ онъ вполнѣ заслуживалъ бы.

1) Въ письмѣ къ св. Митроф. 2) Иоан. 7, 12.

Прежде всего легковѣрные сами себя унижаютъ: они живутъ чужими взглядами и сужденіями, не хотятъ мыслить сами. Не должны ли бы они подумать, что можетъ быть худое говорить объ извѣстномъ человѣкѣ или прямо враги его или хоть люди чуждые пристрастія, но такъ-же основывающіеся на одной догадкѣ? чѣмъ же виноватъ этотъ человѣкъ, если тѣ только и имѣютъ свиданіе съ ними, которые готовы всегда сказать объ немъ слово не въ пользу его, что правильный-то и безпристрастный отзывъ объ немъ со стороны вполне его понимающихъ не доходить до нихъ (а онъ былъ бы самый пріятный)? Но главное: этотъ человѣкъ, о качествахъ котораго толкуютъ частію доброе, гораздо же больше худаго, не безызвѣстенъ и имъ самимъ, а насколько они знаютъ его—знаютъ съ хорошей стороны. Зачѣмъ же это они довѣряютъ больше постороннимъ слухамъ, чѣмъ собственнымъ свѣдѣніямъ? если они не были самовидцами проступковъ его, о которыхъ слышать, со стороны, а между тѣмъ сами видятъ въ немъ лишь добрыя качества и особенныя заслуги,—на чемъ же утверждаютъ свое недовѣріе къ нему? И вотъ такъ-то иногда увлекаются злыми слухами о ближнемъ самые добрые и благонамѣренныя люди! За то, съ противной стороны, эти люди столь же легко удостоиваютъ своего довѣрія и расположенія тѣхъ, которыхъ всѣ или многіе предъ ними хвалятъ, которые умѣютъ принаровиться къ нимъ и часто бываютъ у нихъ, но въ которыхъ они уже и сами замѣчаютъ пороки; даже нѣсколько пороковъ во все не перестаютъ благоволить. Такимъ образомъ предъ этими легковѣрными людьми смѣшиваются и добрыя и худыя личности. Скажутъ имъ объ одномъ: «добръ», и—они считаютъ его добрымъ. Скажутъ о другомъ: «не хорошъ», и—для нихъ этотъ человѣкъ сдѣлался не хорошимъ. Можетъ быть они даже любили послѣдняго, но ради худыхъ слуховъ объ немъ отказываютъ ему въ своемъ расположеніи: не признакъ ли этой слабой, невозвышенной и даже скудоумной души? А должны бы они сами испытать неодобряемаго многими; должны бы помнить, что вѣрнѣе всего человѣкъ узнается въ столкновенияхъ, наприм. по службѣ, или среди такихъ рѣшительныхъ обстоятельствъ жизни, когда невозможно быть притворнымъ или двоедушнымъ; должны бы знать, что особенно въ разсужденіи новыхъ лицъ опас-

но вѣрить первому впечатлѣнію. Они думаютъ, что не обидятъ-же особенно ничѣмъ ближняго, довѣряя всякимъ слухамъ объ немъ что сами не разглашаютъ объ немъ худаго. А развѣ ему пріятно видѣть, какъ они сухо обходятся съ нимъ, какъ предпочитаютъ ему недостойнаго? развѣ ему не огорчительно, если онъ употребляетъ всѣ мѣры заслужить ихъ довѣріе, и—видитъ исполненіе надъ собой пословицы: «силой милому не быть»? Нѣтъ! Самъ Господь всевѣдущій, всевидящій и вездѣ присутствующій, говорилъ о Содомѣ и Гоморрѣ: *соедѣзъ убо узрю, аще по волю ихъ... совершаются* ¹⁾. Такъ Онъ говорилъ собственно въ наставленіе людямъ, чтобъ люди не скоро вѣрили всякому слуху о ближнемъ, чтобъ тѣ, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ власть наказывать, не спѣшили опредѣлять наказаніе прежде того, какъ точно удостовѣрятся въ виновности обвиняемаго ²⁾; извѣстенъ примѣръ Пентефрія, какъ этотъ человекъ безъ всякаго дознанія, по одному наговору, бросилъ Іосифа въ темницу и какъ даже и послѣ того ни разу не позаботился освѣдомиться—виновенъ или нѣтъ Іосифъ.—И такъ ты, благоразумный христіанинъ, никогда не цѣни и не суди людей по однимъ слухамъ, потому что слухи часто бываютъ ложными. Но и въ частности о какомъ либо дѣйствиіи или качествѣ ближняго, которое раньше ты находилъ же добрымъ, почтеннымъ, не спѣши перемѣнять твоего мнѣнія и убѣжденія, если услышишь немало противныхъ отзывовъ (въ смыслѣ *критики*).

Осужденіе ближняго не по праву.

Не судите, да не судими будете ³⁾. Есть люди, которымъ принадлежитъ законное право судить другихъ; это наприм. священникъ, судья на своемъ судейскомъ стулѣ, начальникъ на начальническомъ мѣстѣ и глава своей семьи. Но и эти люди дѣлаются виновными въ осужденіи ближняго, если осуждая не имѣютъ цѣли, которая состоитъ, очевидно, въ удержаніи другихъ отъ худаго, или если осуждаютъ за глазами. Осужденіе, собственно говоря, не есть клевета, потому что произносится въ виду дѣйствительно худыхъ поступковъ или

1) Быт. 18, 21. 2) Съ такимъ толкованіемъ остаются на приведенныхъ нами словахъ св. толкователи слова Божія, наприм. Злат., Григорій двоесловъ, Исидоръ пелусіотъ и друг. 3) Мф. 7, 1.

качество ближняго. Кто изъ насъ не знаетъ, что осуждать грѣшно, но въ то же время какъ мало такихъ, которые бы не осуждали! Въ чемъ же скрывается начало склонности осуждать? Въ томъ, что человѣкъ *не сознаетъ собственныхъ грѣховъ*, что скрываетъ отъ себя собственные недостатки, что въ осужденіи другихъ находитъ лучшее средство скрыть въ себѣ худое. Да; кто любитъ осуждать другихъ за худое, о томъ слѣдуетъ сдѣлать вѣрное заключеніе, что онъ своихъ грѣховъ не видитъ и не помнитъ; напротивъ, начинающій сознавать свои недостатки и тяжесть своихъ грѣховъ непременно уже перестаетъ осуждать другихъ. Такимъ образомъ съ углубленіемъ въ свои грѣхи и съ покаяніемъ во грѣхахъ сама собой падаетъ въ человѣкѣ склонность къ пересудамъ. Въ святыхъ Божіихъ прежде всего ослабѣвала эта-то склонность, потому что исправленіе жизни и спасеніе начинаются съ познанія своихъ грѣховъ. Отсюда рядомъ стоятъ: «зрѣти моя прегрѣшенія и не осудити брата» но «зрѣти» поставляется впереди. Если же иной, любящій вообще осуждать, не осуждаетъ иной разъ ближняго и въ явномъ порокѣ то потому, что это явный же порокъ его самого; наприм. пьяница уже не осуждаетъ пьяницъ. За то какъ только тотъ же человѣкъ перестанетъ согрѣшать извѣстнымъ грѣхомъ: и—осуждаетъ этотъ самый грѣхъ въ другихъ, какъ-бы допуская вторую вину замѣнъ первой. Такъ все бываетъ по искушенію врага—дьявола, и такъ все происходитъ въ жизни людей невнимательныхъ. — Осужденіе ближняго, если допускается рѣдко и по увлеченію въ разговоръ съ другими, принадлежитъ къ числу немощей человѣческихъ, или грѣховъ ежедневныхъ. Но, какъ страсть или всегдашній порокъ, оно оскорбляетъ Бога. Осуждающій другихъ за грѣхи присволяетъ себѣ санъ Божій, или право Божіяго суда: *ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеву стоитъ или падаетъ* ¹⁾). Нерѣдко самозванный судья входитъ въ противорѣчіе съ судомъ Божіимъ, т. е. онъ строго осуждаетъ того, котораго уже давно помиловалъ Богъ или котораго грѣхъ уже изглаженъ покаяніемъ; потому что грѣхъ-то грѣшника былъ видѣнъ, а покаяніе его осталось не замѣченнымъ, а можетъ быть онъ уже и десять разъ покался въ своемъ грѣхѣ.— Любящій осуждать оскорбляетъ своего ближняго; потому что

¹⁾ Римл. 14, 4.

отказываетъ ближнему въ любви, которая по правилу христіанскому *вся любитъ* (покрываетъ) ¹⁾; потому что иногда еще и ошибочно осуждаетъ: ошибочное сужденіе можетъ быть или въ смыслѣ излишней строгости, такъ какъ могутъ быть обстоятельства, которыя оправдываютъ грѣшника, но о которыхъ осуждающій не знаетъ,—или же по причинѣ недальновидности или просто отъ нехотѣнья всмотрѣться въ дѣло. Почему—случалось—и святыхъ называли грѣшными, трезвыхъ — нетрезвыми,—называли такъ не со слуха собственно (потому что слухъ и довѣріе къ слуху—другое), а по личному недосмотру ²⁾. Иные осуждаютъ вообще народъ или жителей извѣстнаго города или селенія въ смыслѣ описанія предъ другими мѣстныхъ характеровъ. Это еще ничего, если допускается въ чувствѣ сожалѣнія и для предостереженія другихъ. Но когда подвергаютъ осужденію самое лицо, на которое и указываютъ, которое называютъ по имени, какъ фарисей указывалъ на мытаря: тогда осужденіе вполнѣ виновно. Есть такіе люди, которые про cadaго изъ знакомыхъ своихъ имѣютъ въ запасѣ нѣсколько случаевъ или примѣровъ къ осужденію ихъ. — Наконецъ, склонность — привычка осуждать другихъ рѣшительно перестаетъ быть маловажнымъ грѣхомъ въ виду того, сколько ею человѣкъ вредитъ самому себѣ. Да; эта склонность отвлекаетъ вниманіе человѣка отъ собственныхъ его грѣховъ: а не великій ли отсюда вредъ? Она и отнимаетъ время и подавляетъ въ человѣкѣ желаніе, чтобъ человѣкъ имѣлъ предъ глазами собственные грѣхи. Отсюда и выходятъ предъ нимъ свои недостатки какъ только *сущецъ*, а слабости ближняго—какъ *бревно* ³⁾. Она, эта привычка осуждать, вызываетъ болѣе строгій судъ Божій на наши собственные грѣхи, какъ напротивъ христіанское правило не осуждать никого ослабляетъ строгость суда Божія къ намъ самимъ ⁴⁾. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ мы показываемъ себя въ отношеніи къ себѣ самимъ немилосердыми, потому что вызы-

¹⁾ 1 Кор. 13, 7. ²⁾ Такъ въ одномъ древнемъ женскомъ монастырѣ нѣкоторую монахиню сестры имѣли основаніе почитать нетрезвою, потому что видѣли ее часто спящею будто бы отъ вина въ монастырской оградѣ. Между тѣмъ что же оказалось? Когда всѣ ночью отходили ко сну, монахиня эта проводила часы въ молитвѣ со слезами и колѣнопреклоненіемъ (афан. патер.). Правда, что это былъ подвигъ со стороны монахини смѣлый; но онъ былъ предпринятъ тамъ, гдѣ и тѣмъ менѣе должно быть смѣлости въ осужденіи ближняго и гдѣ болѣе могло быть тонкаго вниманія къ подвѣщической жизни другихъ. ³⁾ Мѡ. 7, 3. ⁴⁾ Лк. 6, 37.

ваемъ на себя большую строгость, а во второмъ—незаботливыми, потому что не пользуемся готовымъ снисхожденіемъ къ намъ отъ Господа Бога. Люди же духовной жизни за осужденіе ближняго часто наказываются кажими либо минутными паденіями, что и сами сознаютъ.

Скажутъ: «ужели же нужно называть худое добрымъ или въ виду чьихъ либо худыхъ дѣйствій молчать? не значить ли это быть какъ-бы слѣпымъ»? Нѣтъ; святые не были же слѣпотствующими, когда смалчивали о погрѣшностяхъ ближняго. Если и мы будемъ молчать въ виду чьихъ либо неправильныхъ и порочныхъ дѣйствій: это не значить, чтобъ мы не видѣли этихъ дѣйствій или чтобъ соглашались съ ними въ душѣ: нѣтъ, мы только не открываемъ своихъ устъ для суда надъ ближнимъ, только не развиваемъ въ себѣ словомъ—рѣчью чувства неуваженія къ ближнему, которое и безъ того въ такомъ случаѣ къ намъ напрашивается. —Оправдываютъ «привычку осуждать ближняго любовью говорить правду». Когда есть вызовъ говорить такую правду или безъ особеннаго вызова есть польза высказать свое мнѣніе о порокахъ ближняго, наприм. чтобъ облегчить ложный—примирительный взглядъ, другихъ на его порокъ; тогда только и можемъ мы говорить, тогда совсѣмъ не будетъ на насъ вины осужденія. Всего лучше судить не человѣка, а его проступки: въ сужденіи-то о грѣхахъ ближняго особенно важна цѣль. Но такъ ли между тѣмъ дѣлаютъ любящіе осуждать другихъ? Нѣтъ; они осуждаютъ согрѣшающаго болѣе за глазами его и съ тою цѣлью, чтобъ сопоставить въ извѣстномъ случаѣ съ его неисправностью свою исправность, съ его нечестностью свою честность, съ его порокомъ свою добродѣтель, слѣдовательно осуждаютъ только по чувству самовозвышенія. —Хотятъ еще иные уменьшить вину своихъ пересудовъ тѣмъ, что «худыя дѣла и качества извѣстнаго человѣка и безъ того гласны, что при нихъ твердить бѣлый свѣтъ и что молчаніе объ нихъ уже не остановитъ общаго говора». Но если уже гласны, то бесполезно и разглашать. Зачѣмъ и еще въ нѣкоторой мѣрѣ усиливать соблазнъ, и еще одинъ камешекъ бросать въ того, на кого безъ того сыплется много камней?—О, добрый христіанинъ! искореняй въ себѣ эту привычку осуждать ближняго. Когда увидишь его согрѣшающимъ, тотчасъ обрати отъ него жалостный

взглядъ на самаго себя, скажи: «завтра можетъ быть и я, какъ слабый человекъ, допущу тотъ же тяжкій грѣхъ». Ближняго же на этотъ разъ исправляй тѣмъ, чтобъ стараться жить лучше его, а не осужденіемъ своимъ.

Нестараніе защитить человекѣка отъ клеветъ, когда невинность его извѣстна.

И помыслихъ (смотрѣль, ожидалъ), *и никтоже заступи* ¹⁾. Кто уважаетъ истину, тотъ защищаетъ ее и тогда, какъ она страдаетъ въ лицѣ другихъ. Заступаясь за невиннаго, этотъ человекъ почитаетъ самую невинность; обставивъ правдою, ищетъ торжества самой правдѣ, оклеветанной или угнетаемой. Слѣдовательно нестараніе защитить всѣми силами невиннаго, котораго невинность намъ извѣстна, показываетъ въ насъ неполноту любви и уваженія къ самой истинѣ и правдѣ. Это вѣрно. Если-бъ Пилать любилъ истину, то не такъ бы слабо и малодушно защищалъ ее въ лицѣ вѣчной истины, Иисуса Христа.—Затѣмъ, какая это пріятная добродѣтель предъ Богомъ: защитить отъ напраслины невиннаго! Здѣсь нѣтъ уже своекорыстія; а иной разъ можетъ быть еще самопожертвованіе не предъ тѣми только лицами, отъ которыхъ мы защищаемъ невиннаго, вступая съ ними въ борьбу, но даже предъ самимъ невиннымъ; потому что невиннымъ иногда бываетъ личный врагъ нашъ, въ невинности котораго на этотъ разъ между тѣмъ мы увѣрены.—Какая важная услуга ближнему: защитить его отъ клеветъ! Это значитъ поднять человекѣка, затоптаннаго злыми людьми въ грязь; значитъ оживить полумертваго и помочь оживленію въ немъ всей прежней, добросовѣстной и общепользительной, его дѣятельности. Притомъ, въ такой защитѣ нуждаются не одни безсильные люди, но иной разъ самые сильные. Слѣдовательно она есть взаимный братскій долгъ нашъ. Почему же даже и сильные не въ силахъ бываютъ защитить себя? потому что не всегда самозащитенію невиннаго вѣрятъ; не совѣмъ довѣряютъ и той защитѣ его, которая бываетъ со стороны близкихъ къ нему лицъ, наприм. отъ сына или брата; не каждый разъ желательно ему самому самозащитенію, почему же?—потому что онъ, защищая себя, долженъ

1) Ис. 63, 5.

указать на свои добрыя заслуги, иногда на тайныя добродѣтели, отъ чего по смиренію христіанскому свойственно ему уклониться; иногда для него неудобно и по мѣсту самозащитеніе, такъ какъ лица, къ которымъ донесена на него клевета и которыя не имѣютъ основанія не вѣрить клеветѣ и такимъ образомъ вѣрять,—тѣ лица живутъ отъ него далеко или же не совсѣмъ доступны и въ случаѣ письменнаго обращенія къ нимъ.—Между тѣмъ всегда ли трудно намъ защитить невиннаго? Нѣтъ, иной разъ достаточно одного слова нашего, одной рѣчи, и гнусная клевета будетъ разоблачена.

Теперь судите же, добрые люди,—какое это важное опущеніе предъ Богомъ, предъ святой истиной, предъ своимъ ближнимъ, когда имѣющіе возможность защитить невинно-оклеветаннаго не подаютъ ему никакой помощи! Нужно бы защитить и того человѣка, который не проситъ насъ о защитѣ и не думаетъ или не знаетъ какъ попросить. Между тѣмъ что же бываетъ на практикѣ жизни нашей?—Вотъ кто либо изъ выпшихъ или вліятельныхъ или богатыхъ лицъ съ достовѣрностью рассказываетъ о слышанной худой вѣсти относительно извѣстнаго человѣка, и всѣ, которые тутъ сидятъ и которымъ раньше была извѣстна эта пустая вѣсть, всѣ молчатъ: точно у нихъ не стало на этотъ разъ совсѣмъ языка. Отъ чего же молчатъ? Чтобъ не навлечь на себя самихъ непріятности зачитою, возраженіемъ лицу выпшему или сильному, чтобъ не заговорить въ первомъ голосѣ, между тѣмъ какъ сказано: *глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари, и не стыдяхся* ¹⁾. А часто отыскиваются и такіе, которые еще стараются поддержать клевету, хоть не прямо, но вообще поноснымъ словомъ на невиннаго, и хоть не всегда по зависти или ненависти къ невинному, а собственно изъ угожденія къ лицу вліятельному, въ которомъ замѣтили предзубѣжденіе и нерасположеніе къ этому человѣку.—Тѣмъ болѣе нужно бы намъ защитить невиннаго послѣ того, какъ онъ умоляетъ насъ о защитѣ себя, какъ со всею подробностью и доказательностью раскрываетъ предъ нами на словахъ или въ письмѣ клеветы, которыя на него сложены, и какъ сами мы видимъ—клеветы, то угрожаютъ ему еще болѣе тягостными послѣдствіями: А мы что?—Мы не хо-

1) Псал. 118, 46.

тимъ поднести съ нимъ его тяжести, даже и *перстомъ* отъзываемся *двинуть* его тяжесть, Вся наша помощь ему оканчивается словомъ: «жалѣю, жалко...», Между тѣмъ можетъ быть намъ стоило бы для оправданія его только видѣться съ нѣсколькими лицами,—только бы прочитатъ предъ однимъ изъ этихъ лицъ подлинное оправдательное письмо его. Ужели и мы сами никогда не думаемъ встрѣтитъ какую либо клевету отъ другихъ и не понуждаемъ въ оправдательномъ словѣ со стороны знающихъ насъ? Если-бъ мы были святы, то пожалуй не имѣли бы нужды въ посторонней помощи на сей разъ. Отъ чего же? Не оттого, что святые были свободны отъ злаго языка человѣческаго; но что они, съ одной стороны, имѣли больше силы духа перенести незаслуженную клевету, а съ другой—могли легко чудесною силою оправдать себя отъ клеветы: они заставляли и мертвыхъ отвѣчать изъ могилы, кто этихъ мертвыхъ убилъ, и младенцевъ грудныхъ—говорить, отъ кого эти младенцы родились 1). Какъ же мы-то не страдаемъ и не помогаемъ другъ другу, напрасно подвергаясь клеветамъ! И сколько-сколько мы опускаемъ такихъ случаевъ, когда могли бы защититъ отъ наговоровъ невиннаго, и не защищаемъ! вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ эти опущенія мало трогаютъ нашу совѣсть, какъ мы ни почему считаемъ ихъ, будто они и должны быть! Да; всѣ люди споткнулись на этомъ грѣхѣ.

Ты же, истинный христіанинъ, еще порадуйся, когда будетъ тебѣ случай и возможность защититъ отъ клеветы невиннаго! Прійми съ великодушіемъ подъ свое покровительство тѣхъ, которыхъ всѣ оставили, не смотря на правоту дѣлъ! Будь другомъ несчастныхъ и угнетенныхъ! Вспомни примѣръ пророка Давида, какъ сей великодушный мужъ заступился за оклеветанную Сусанну, которую всѣ осудили и которая уже ведена была на смертную казнь 2)!

Безъ нужды открытіе худой тайны изъ жизни умершаго лица.

Въ покои мертвеца упокой память его 3). Умершіе также ближніе наши—въ духовномъ отношеніи. Они только отсутствуютъ, или какъ-бы отлучились отъ насъ. Но честь отсутствующихъ тоже слѣдуетъ охранять; клевета, наприм., одина-

1) Алфав. патер. 2) Дав. 13, 48—64. 3) Спр. 38, 23.

ково виновна,—въ лицо или заочно говорится: тутъ имѣють значеніе *стороннія лица*, которыя слышать эту клевету, а не присутствіе самого оклеветываемаго. Такъ-то и относительно оскорбленія чести умершихъ людей. Вина оскорбленія въ настоящемъ случаѣ увеличивается отъ того самаго, что на мертвеца все можно говорить: онъ не вступится за себя, какъ вступается живой кто, хоть бы и отсутствующій. Затѣмъ, худая тайна, открываемая на мертваго, наприм. что онъ имѣлъ съ кѣмъ либо прелюбодѣйную связь, какъ-то не мирится съ его настоящимъ состояніемъ: онъ уже не можетъ болѣе удовлетворять своимъ страстямъ; жизнь его мы представляемъ въ одной душѣ, безъ плоти; онъ уже ушелъ отъ суда человѣческаго и предсталъ на судъ Божій: зачѣмъ же прилагать къ нему чувственное? Наконецъ, если мы съ уваженіемъ относились къ этому человѣку, когда онъ былъ живъ; то худая тайна, какую услышимъ объ немъ, вдругъ разрушаетъ въ насъ чувство уваженія къ нему: не полезнѣе ли было бы намъ не узнать этой тайны, чтобъ не раскayваться въ своемъ уваженіи къ нему? Вотъ исторія, которая передаетъ какъ добрыя, такъ и худыя дѣйствія давно умершихъ лицъ,—это иное дѣло: тутъ выводятся уроки для жизни людямъ послѣдующаго времени. А въ частности худая тайна объ умершемъ, котораго мы знали, который жилъ въ наши дни, ничего не принесетъ намъ, кромѣ соблазна.—Нѣтъ, христіанинъ! безъ нужды не говори ничего худаго о тѣхъ, которые уже все покончили съ тобой по виѣшной жизни. Держись на сей разъ древней пословицы: «объ умершихъ или доброе или ничего».

Излишняя мнительность, или подозрѣнія на другихъ безъ основаній.

Напрасныя подозрѣнія на ближняго, это «клевета въ сердца». Здѣсь не то, чтобъ человѣкъ говорилъ самъ напрасно на другихъ или основывался на чужомъ разказѣ или имѣлъ бы прямые поводы (данныя) заключать худое о другомъ, нѣтъ! болышею частью бываетъ совсѣмъ такъ; но онъ на основаніи какой либо ничтожной догадки составляетъ подозрѣніе на ближняго, и—подозрѣніе непремѣнно въ худую сторону, злое, недověрчивое, т. е. онъ самъ сочиняетъ подозрѣніе. Бываютъ подозрѣнія безотносительныя къ своему лицу. Такъ наприм. заключаютъ о чловѣкѣ по нехотѣнію

его отвѣтитъ или по краткости его отвѣта, что онъ вообще гордъ, что даже и разговаривать не хочетъ, между тѣмъ какъ онъ не далъ отвѣта (положимъ, такъ и не разъ и не два) потому лишь, что обдумывалъ что либо серьезное и что подробностью отвѣта не хотѣлъ прервать нить своихъ размышлений. (Кто часто и глубоко размышляетъ, тотъ знаетъ, какъ даже однимъ сказаннымъ словомъ прерывается на несколько мгновений мысль). Такъ на основаніи того, что иной человѣкъ прилично одѣвается или занимаетъ такое мѣсто или должность, гдѣ другіе богатѣютъ, на основаніи этого думаютъ, что и онъ богатъ, даже опредѣляютъ цифру его капитала, ничему противному не хотятъ вѣрить, наприм., когда бы онъ просилъ о займѣ, когда бы и слѣдовало помочь ему, между тѣмъ какъ онъ еще въ долгахъ или во всякомъ случаѣ не имѣетъ денежныхъ запасовъ. Такъ по лицу иного заключаютъ о его нетрезвости, тогда какъ онъ воздерженъ въ винѣ; по походкѣ и тѣлодвиженіямъ дѣлаютъ заключеніе о душевномъ состояніи, или о характерѣ, и—часто ошибаются; предполагаютъ о чьемъ либо паденіи въ блудъ, а паденія не было. (И при благопріятствующихъ обстоятельствахъ подозрѣніе послѣдняго рода оказывается иногда ложнымъ: такъ-то на этотъ разъ нужно быть осторожнымъ, чтобъ не заподозрить напрасно). Но чаще подозрѣнія бываютъ «личныя», или по опасенію вреда самому себѣ со стороны тѣхъ, на кого падаетъ подозрѣніе; такъ одинъ думаетъ, будто ближній пожаловался или наговорилъ на него высшему начальству, съ которымъ онъ имѣлъ свиданіе, между тѣмъ ни жалобы ни худаго отзыва не было; другой представляетъ себѣ, что до него касалась чья либо въ поношеніе рѣчь, тогда какъ объ немъ и помину не было; честолюбивый и властолюбивый вообразилъ себѣ, что извѣстный человѣкъ препятствуетъ его честолюбивымъ цѣлямъ, но всеѣмъ напрасно.—Мнительность, особенно подъ старость лѣтъ, у нѣкоторыхъ доходитъ даже до болѣзни. На этотъ разъ она сходственна съ «физическою» мнительностью, или съ воображаемостью у себя всякихъ болѣзней¹⁾, хотя мнительные въ то же время бываютъ часто крѣпки тѣлосложеніемъ и не

1) Каждую болѣзнь, о которой услышитъ мнительный, относить къ себѣ. Одинъ гдѣ-то и когда-то даже представилъ себя умершимъ, не сталъ ѣсть и, навѣрное, умеръ бы съ голоду, если-бъ умный другъ его не притворился такъ-же покойникомъ и не уговорилъ его поѣсть вмѣстѣ съ собой, считая его и себя на томъ уже свѣтѣ.

трусливы на болѣзни. Мнительнымъ людямъ вдвойнѣ все слышатся и видятся, а пожалуй иной разъ представляется глазамъ ихъ и то, чего совсѣмъ нѣтъ на дѣлѣ ¹⁾.

Что же сказать о вмѣняемости этого характера? Мнительные люди прежде всего беспокоятъ самихъ себя: они никому не довѣряютъ, всѣхъ и cadaго остерегаются безъ причины; иной разъ стыдятся предъ самими собой своихъ недѣльныхъ подозрѣній на ближняго, т. е. если ихъ подозрѣнія изобличатся на дѣлѣ, и потому-то они, обыкновенно, таятъ свои подозрѣнія въ душѣ. — Они оскорбляютъ ближнихъ сами по себѣ или втайнѣ, а во многихъ случаяхъ и завѣдомо. Они не имѣютъ христіанской любви къ ближнему, которая *всему вѣру смлетъ* ²⁾ (всему вѣрять, и больше вѣрять доброду, чѣмъ худому). Для нихъ наконецъ всѣ люди худые, — всѣ воры, всѣ обманщики, всѣ неискренніе и не доброжелательные люди: вотъ какъ они чернятъ въ душѣ своей родъ человѣческой! Пусть люди, дѣйствительно, измѣнчивы: пусть многимъ, и очень многимъ, довѣрять нельзя. Но и самъ мнительный не въ числѣ ли тѣхъ, о которыхъ сказано: *вслѣдъ чловѣкъ ложь?* ³⁾. Болѣе неизмѣнная вѣрность чловѣка возможна только въ христіанствѣ. И — вотъ лучше бы мнительный и недовѣрчивый старался развивать въ другихъ христіанскій-то духъ словомъ убѣжденія, а еще болѣе примѣрами собственной вѣрности. Когда ближніе видятъ его недовѣріе къ себѣ, терпятъ отъ него напрасныя подозрѣнія; тогда и не стараются заслуживать у него довѣрія. Напрасныя подозрѣнія его тѣмъ обиднѣе, чѣмъ предметъ ихъ важнѣе или же не примѣнимѣе къ лицу подозрѣваемому; наприм. подозрѣваетъ мнительный, что извѣстный чловѣкъ хотѣлъ подвести его подъ ушибъ или ударъ, которыхъ и не могло произойти, — или думаютъ о комъ либо безъ всякаго основанія, что этотъ чловѣкъ въ какомъ либо дѣлѣ покорыстовался нѣсколькими аршинами дешевой матеріи, тогда какъ съ его стороны было еще пожертвованіе. Мнительный во

1) Препод. Доровей разсказываетъ объ одномъ чловѣкѣ, который привыкъ все основывать на своихъ догадкахъ или подозрѣвіяхъ, что этотъ чловѣкъ будто бы видѣлъ своего товарища, какъ товарищъ украдкой ѣлъ въ саду плоды. Изъ-за этого обманчиваго видѣнія подозрѣваемый едва было не лишился св. приобщенія, такъ какъ подозрѣніе падало на него въ утро причастванаго дня его, когда онъ не только красть, но и ѣсть не долженъ былъ. Но что же оказалось? Онъ совсѣмъ не былъ дома въ тѣ часы и не заходилъ въ садъ. (Твор. по р. пер. стр. 113). 2) 1 Кор. 13, 7. 3) Псал. 115, 2.

зло пользуется простотою ближняго. Ближній говоритъ съ нимъ откровенно, пусть иной разъ и лишнее: а онъ выводить изъ рѣчей свои догадки во вредъ ближнему. Да что же самъ-то онъ въ отношеніи чистоты дѣлъ? Казалось бы, по его опасливости встрѣтить вездѣ худое самъ онъ уже бережется всего худаго. Напротивъ. Онъ потому-то болѣе и склоненъ къ подозрѣнію, что расположенъ къ злу. Когда бы онъ былъ далекъ отъ зла, тогда менѣе всего подозрѣвалъ бы и въ другихъ злое. Какъ злой человѣкъ легко обвиняетъ и добраго; такъ напротивъ добрый не вдругъ рѣшается обвинить и злаго. И выходитъ опять: истинная *любы всему вѣру емлетъ*. Особенно характеръ мнительный, подозрѣвающій всѣхъ и все, тяжело переносить въ начальникѣ.—Ты, христіанская душа, не нарушай и собственнаго мира и не оскорбляй чести ближнихъ подозрѣніями, для которыхъ нѣтъ никакихъ основаній, которыя изъ прямаго-то правила дѣлаютъ кривое. Довѣрай больше доброму въ ближнихъ, чѣмъ опасайся отъ нихъ худаго, и—за простоту свою самъ больше встрѣтишь отъ другихъ довѣрія.

Предположеніе о человѣкѣ благочестивомъ по поводу особеннаго несчастія съ нимъ или постоянныхъ неудачъ въ его жизни, будто онъ великій грѣшникъ (о неповинныхъ страданіяхъ).

Сядите нынѣ (одумайтесь), и да не будетъ неправедно 1). (чтобъ не допустить вамъ несправедливости своимъ обличеніемъ). Такъ отвѣчалъ Іовъ друзьямъ своимъ, которые, не зная за нимъ никакого порока, объясняли его страданія тѣмъ, что видно онъ «тайный преступникъ». Неразумные друзья предполагали наприм., что онъ можетъ быть грабилъ другихъ 2), что вообще за тайные свои грѣхи заслуживаетъ еще большихъ страданій, чѣмъ какія терпятъ на гноищѣ 3), что прежняя его богобоязненность, за которую онъ былъ уважаемъ, теперь подлежитъ сомнѣнію 4). И такъ совѣтовали ему, чтобъ успѣвшиль покаяться предъ Богомъ.—Тѣ же сужденія нерѣдко повторяются и нынѣ. Такъ, когда иной человѣкъ строго-благочестивой жизни бываетъ застигнутъ какимъ либо особеннымъ несчастьемъ или же вездѣ встрѣчаетъ неудачи, тогда одни начинаютъ сомнѣваться въ ис-

1) Іов. 6, 29. 2)—11, 14. 3)—ст. 6. 4)—4, 6.

жрениости его благочестія, готовы почитать его только лицемѣромъ; другіе прямо думаютъ объ немъ, какъ о человѣкѣ недостойномъ предъ Богомъ и какъ о великомъ тайномъ грѣшникѣ; третьи даже выдаютъ себя на сей разъ за пророковъ,—говорятъ, что «и надлежало ожидать такого наказанія ему за грѣхи его, что несомнѣнно Богъ напелъ его за тяжкіе грѣхи»; четвертые совершенно сходственно съ мнѣніемъ друзей Іова обвиняютъ его въ самообольщеніи, совѣтуютъ ему всмотрѣться въ свою тайную жизнь и поскорѣе покаяться предъ Богомъ; а пятые при этомъ признаютъ безполезнымъ его святой подвигъ, наприм. проповѣдь слова Божія или подаванія милостынь,—говорятъ, что и безъ этого подвига, которому онъ посвятилъ себя, могъ бы онъ быть добрымъ христианиномъ. Почему же такой взглядъ на страдающаго праведника нужно назвать ошибочнымъ?—Ему въ горькіе дни и часы его жизни болѣе извѣстно, чѣмъ постороннимъ людямъ,—за тяжкіе ли грѣхи Богъ наказываетъ его или же посѣщаетъ съ иною какою дѣлюю: совѣсть его тогда особенно бываетъ вѣрнымъ совѣтникомъ и учителемъ ему ¹⁾. Онъ и убѣжденъ, что Богъ облегчитъ его участь, только не знаетъ,—когда и какъ. Пусть каждый христианинъ долженъ избѣгать самооправданія; пусть благоразумно, и сознавая себя невинными, винить намъ себя во грѣхахъ. Кто же въ самомъ дѣлѣ изъ смертныхъ, встрѣтивъ чрезвычайный какой либо ударъ въ своей жизни или встрѣчая сряду скорби,—кто можетъ въ строгомъ смыслѣ судиться съ Богомъ или требовать себѣ отчета: «за что же это Богъ столько караетъ меня»? Если-бъ кто дернулъ поставить такой вопросъ,—и уже не въ видѣ сьновней жалобы на Господа Бога самому же Богу, а какъ обиженный предъ обидящимъ: тогда Господь противопоставилъ бы ему тысячу обвиненій въ его совѣсти, и онъ не въ силахъ былъ бы дать никакого отвѣта. Однако этотъ же самый человѣкъ не можетъ на основаніи постороннихъ намековъ ему или ярыхъ упрековъ, т. е. совѣстью другихъ,—не можетъ завинить себя въ тайныхъ тяжкихъ грѣхахъ, которыхъ не допустилъ, тѣмъ болѣе сознаться въ томъ, будто вѣра и богобоязненность, которыя всегда замѣчали въ немъ другіе, были неискренни и какъ пустыя сло-

1) Іов. 5, 17.

ва ¹⁾). Отнять у него это сознание своей невинности, значило бы отнять последнее утѣшеніе въ его страданіяхъ. Пусть по-добрѣвающіе его въ тайныхъ чрезмѣрно тяжкихъ грѣхахъ, не добѣряющіе ему и послѣ того, какъ онъ свидѣтельство-вался бы предъ ними своею совѣстью въ своей невинно-сти такимъ грѣхамъ,—пусть видятъ тутъ его заблужденіе: но ему лучше остаться со своимъ заблужденіемъ, какъ луч-шею отрадою въ несчастіи, чѣмъ согласиться съ ними, чѣмъ за-винить себя въ преступленіяхъ, которыхъ страшится его душа, чѣмъ по крайней мѣрѣ отпереться отъ своего хри-стіанскаго направленія. О, легче же было бы ему не поз-нать пути истинны, чѣмъ, познавъ этотъ путь и столько идя по нему, возвратиться назадъ! ²⁾). Иное дѣло исправляться ему отъ того, что есть въ этомъ самомъ направленіи несо-вершеннаго, наприм: отъ нетерпѣливости. Праведный Товитъ такъ-же не могъ перенести ѣдкой укоризны отъ своей жены, будто его милостыни и попеченіе объ умершихъ ничего не значать ³⁾. А Езекия, когда былъ въ самой страшной скорби, потому что пророкъ Исаія объявилъ ему часъ смерти,—даже дерзнулъ напомнить Богу о прежнихъ своихъ заслугахъ и молился со слезами, чтобъ Богъ помиловалъ его ради этихъ заслугъ ⁴⁾. Такъ, что для Юва было тяжестію отказаться отъ прежней своей богобоязненности: то же и нынѣ составляетъ душевную тяжесть ревностному христіанину встрѣтиться съ такою мыслью, будто онъ бесполезно трудится въ какомъ-либо душеспасительномъ дѣлѣ. Для чего же вводить самому себя въ заблужденіе? Трудъ христіанскій, наприм. въ родѣ указанной проповѣди слова Божія или милостыни, безъ со-мнѣнія полезенъ. Иное также дѣло стараться—отдѣлать свою личность отъ этого труда, т. е. отдѣлать въ томъ смыслѣ, чтобъ не возвышать себя за него, чтобъ все-таки и *сотво-ривъ повеленная* признавать себя *неключимымъ работъ* ⁵⁾.

Но гдѣ же начало ложнаго взгляда на несчастія, пости-гающія челоуѣка несомнѣнно—святой жизни? Начало то же

1) Къ одному преподобному пріишл вѣкоторые высказать, въ чемъ онъ многими подозрѣвается: Посѣтителн говорили ему, будто онъ гордъ, любитъ клеветать на дру-гихъ и даже вивоселъ въ блудной страсти. Святой всѣ эти каветы пранилъ на себя со смрпвненьмъ. Наконецъ ему сказали, что онъ и невстнно вѣруеть въ Бога, что принадлежитъ къ числу еретиковъ. Тогда онъ рѣшительно отвергнулъ отъ себя подо-зрѣніе. Почему же? Потому что не сознать себя вѣрующимъ, отказаться отъ чувствъ религіозныхъ, значить уже прервать связь съ Господомъ Богомъ. (Это былъ св. Агафонъ). 2) 2 Петр. 2, 21. 3) Тов. 2, 14; 3, 1. 4) 4 Цар. 20, 3—5. 5) Лк. 17, 10.

самое, котораго держались и друзья Іова, объяснявшіе страданія великаго праведника тайными его преступленіями, такъ какъ въ явныхъ грѣхахъ и порокахъ не могли осудить его ¹⁾). Именно думаютъ, будто внѣшнее счастье или несчастье въ этой жизни имѣютъ естественную связь съ дѣлами человѣка, будто доброму и непремѣнно живетъ счастливо, а злему—напротивъ; будто тамъ, гдѣ случилось чрезвычайное несчастье,—тамъ непремѣнно существуетъ и великій грѣшникъ. Этихъ мыслей могли еще держаться несовершенные въ вѣрѣ изъ ветхозавѣтныхъ. Но въ Новомъ Завѣтѣ понятіе о несчастьяхъ и страданіяхъ идетъ рядомъ съ понятіемъ о царствѣ небесномъ: *блаженн плачущи...*, сказано ²⁾; *многми скорбми подобаетъ... вшити въ царствіе Божіе* ³⁾. Такъ многія изъ несчастій въ этой жизни для вѣрующаго и высоко-добродѣтельнаго христіанина являются не какъ очищеніе нравственное, потому что у него нѣтъ особенной нечистоты, и не какъ непремѣнная казнь ему ⁴⁾, даже и не какъ прямая воля Божія, но собственно приходятъ къ нему по злобѣ на него міра и по нападеніямъ врага — дьявола. Вѣдь надобно пересоздать весь міръ, исторгнуть совсѣмъ съ поля міра плевелы ⁵⁾, чтобъ вѣрующіе и благочестивые люди могли оставаться въ совершенномъ покоѣ со стороны невѣрующихъ и порочныхъ людей. Затѣмъ, немало несчастій или только непріятностей въ жизни богобоязненный человѣкъ несетъ, и вродѣ испытанія своей вѣры въ Промыслъ Божій и какъ вообще знакъ любви къ нему Бога. По ученію слова Божія тѣ и не дѣти Отца Небеснаго ⁶⁾, которые не терпятъ наказанія, слѣдовательно не терпятъ никакихъ несчастій или кратковременныхъ сильныхъ печалей. Святые угодники глубоко усвоили это ученіе, такъ что самые высокіе изъ нихъ радовались, когда должны были терпѣть ⁷⁾. Любящій Бога и Христа, правда, познается и въ счастіи своемъ. По какому же признаку или доказательству?—по *смирению*. Но еще болѣе онъ познается въ несчастіи. Здѣсь же по чему?—по *терпѣнію и покорности* своей *Богу*. Да; *несчастія* его-то особенно *смирняютъ*, приводятъ ему на память его грѣхи и слабости, такъ что послѣ этого онъ и стыдится по смирению посмотреть въ лицо другимъ, готовъ всѣмъ дать предъ

¹⁾ Іов. 8, 4; гл. 22. ²⁾ Мк. 5, 4. ³⁾ Дѣян. 14, 22. ⁴⁾ Іак. 1, 12; 1 Петр. 1, 6; 4, 19. ⁵⁾ Мк. 13, 29. ⁶⁾ Евр. 12, 3—10. ⁷⁾ Іак. 1, 2.

собой предпочтеніе.—Еще полезны для него несчастія, чтобъ нисколько *не прекращалась* его молитва и была бы его молитва самою теплою.—Попускаетъ ему Богъ быть въ несчастіи или неуспѣхахъ, многихъ сряду, также и потому, что иногда онъ хочетъ *служить Богу*, но вмѣстѣ съ тѣмъ не думаетъ еще оставить служенія какой-либо мірской *страсти*, тѣмъ болѣе—нѣсколькимъ страстямъ: тогда Богъ какъ-бы совсѣмъ предоставляетъ его самому себѣ. Отсюда наприм. выходитъ: онъ *искалъ чести* у извѣстныхъ мірскихъ лицъ, а эти люди еще *больше безчестятъ* его. Долженъ бы онъ противиться больше врагамъ невидимымъ, духамъ злобы: тогда скорѣе бы Богъ смирилъ предъ нимъ и враговъ человѣческихъ.—(О тѣхъ же людяхъ, которые собственными неосторожностями, собственнымъ невоздержаніемъ и явными своими пороками и страстями вызываютъ на себя несчастія и страданія въ жизни,—о тѣхъ и рѣчи здѣсь не можетъ быть).

Итакъ, что же остается сказать о вмѣняемости напраснаго подозрѣнія на людей благочестивыхъ по поводу несчастій съ ними? Такъ какъ со стороны милосердія и правосудія Божія нельзя ожидать, чтобъ правые и святые люди безъ причины были караемы тяжкими страданіями, то говорить объ этихъ людяхъ: «Богъ караетъ ихъ за тяжкіе грѣхи» значитъ предлагать свою несправедливость правдѣ Божіей и, такъ сказать, «лстить Богу» своею несправедливостью. Затѣмъ, слѣдуютъ здѣсь тяжкія обиды ближнему, насилуютъ его совѣсть, навязывая ему тайные и главнымъ образомъ—*смертные*, тяжкіе грѣхи; совѣтуютъ ему, какъ тяжкому грѣшнику, раскаяться во грѣхахъ, чтобъ прошло его несчастіе; слагаютъ на него всю вину даже такихъ страданій, которыя очевидно пришли къ нему по зависти, ненависти и злобѣ людей; не берутъ назадъ своего несправедливаго упрека ему и послѣ того, какъ онъ хотѣлъ успокоить ихъ отъ напраснаго подозрѣнія, какъ открывался предъ ними по совѣсти въ незаслуженныхъ имъ страданіяхъ; не оказываютъ ему и того утѣшенія, какое оказываетъ злодѣй злодѣю въ несчастіи; готовы такимъ образомъ сбить его совсѣмъ съ доброй дороги.—Ты, вѣрующая душа! не предъугадывай по своему судьбы праведнаго человѣка, когда постигнетъ его какое-либо великое несчастіе. Будь лучше *пророкомъ только во отече-*

стѣи своѣмъ 1), предусматривай—не заслуживаешь ли самъ-то ты по своимъ винамъ предъ Богомъ тяжкаго наказанія.

Напрасное обезпокоеніе чьего либо духа противнымъ разговоромъ или неосновательнымъ замѣчаніемъ и упрекомъ.

Господь выразилъ сильное негодованіе на апост. Петра, когда Петръ говорилъ противное относительно Его страданій и смерти, которыя по Его словамъ и по вѣчному предопредѣленію должны были исполниться 2).—Какъ же часто нѣкоторые изъ насъ заводятъ разговоръ, противный ближнему! Не тотъ здѣсь разумѣтся разговоръ, безъ сомнѣнія, непріятный,—который нуженъ для исправленія или предостереженія другихъ отъ зла, который неизбеженъ въ виду угрожающей кому либо опасности, но случайный и при этомъ еще по самому своему содержанію неправильный. Видимъ, что ближнему не нравится нашъ разговоръ, еще хуже и раньше имѣли мы случай слышать его сужденіе объ извѣстномъ предметѣ: однако не прекращаемъ своего разговора, хотимъ убѣдить его въ томъ, въ чемъ его убѣжденіе или правильнѣе или по крайней мѣрѣ не представляетъ никакого ущерба для нравственности.—Какъ нерѣдко иные обращаются къ ближнему съ неосновательнымъ замѣчаніемъ или упрекомъ! Блудница наприм. съ усердіемъ изливала муро на ноги Спасителя, а ее упрекаютъ въ напрасной тратѣ мѹра 3). Говорятъ къ иному человѣку: «тебя не любить такой-то», между тѣмъ эта нелюбовь ничѣмъ не вызвана съ его стороны. Подобныхъ примѣровъ не мало представляетъ ежедневная жизнь. Что же бываетъ послѣдствіемъ этихъ непріятныхъ разговоровъ или неосновательныхъ замѣчаній и упрековъ? Обезпокоеніе духа въ ближнемъ, а часто и возбужденіе его къ гнѣву, раздраженіе. «Тебя не любятъ тотъ и этотъ или многіе»,—развѣ легко встрѣтить такое извѣстіе о тѣхъ людяхъ, которые за любовь платятъ зломъ, которымъ по крайней мѣрѣ не подано ни малѣйшаго повода питать нелюбовь и которые сами-то тѣмъ менѣе достойны любви другихъ? Духъ нашъ (въ смыслѣ настроенія) вѣдь не вещь какая либо, которую можно было бы легко переложить съ мѣста на мѣсто. Кто же изъ насъ можетъ

1) Мрк. 6, 4. 2) Мѹ. 16, 22—23. 3) Тамъ же 26, 9.

совладѣть со своимъ духомъ въ такой степени, чтобъ вдругъ переходить изъ состоянія огорченія въ покой, изъ печали въ радость, изъ задумчивости въ веселость? Такое самообладаніе показывали только великіе святые. Какъ иногда на долго отлагаемъ мы разговоръ съ другими, неприятный собственно для насъ то самихъ! Какъ даже совсѣмъ не говоримъ о прошедшемъ какомъ либо случаѣ, чтобъ воспоминаніемъ объ немъ не возмутить своего духа! Мы нисколько не забыли про этотъ неприятный случай, касающійся насъ самихъ или близкаго къ намъ лица, и тотъ человѣкъ, который съ нами сидитъ и бесѣдуетъ, также помнитъ объ немъ и можетъ быть одинъ изъ всѣхъ и знаетъ его. Казалось бы, не было намъ ничего опаснаго или оскорбительнаго завести разговоръ объ этомъ предметѣ. Однако мы молчимъ, хотъ быть можетъ одновременно съ собесѣдникомъ заняты одною и тою же мыслью. Почему же молчимъ?—Потому что иное мысль и иное—слово. Мысль или воспоминаніе скорѣе проходитъ, если не сопровождаются словомъ. Отъ слова же болѣе развивается мысль,— и когда въ мысли одна неприятность, тогда оно только усиливаетъ огорченіе для духа.—Обыкновенно, мы избѣгаемъ же противнаго разговора съ высшими насъ: тутъ чаще всего управляетъ нами подобострастіе. Зачѣмъ же не сдерживаемся отъ неприятнаго разговора, отъ неумѣстнаго замѣчанія, отъ неосновательной укоризны предъ равными намъ, а еще чаще предъ нисшими насъ?—На этотъ разъ мы не сдерживаемся потому, что не опасаемся для себя неприятныхъ послѣдствій,—думаемъ, что все перенесутъ и должны перенести отъ насъ.—Нѣтъ ты, христіанинъ, щади душевный миръ и покой каждаго человѣка! Не вдругъ приступай къ ближнему и съ такимъ неприятнымъ для него разговоромъ или извѣстіемъ, которые рано или поздно должны ему высказать.

Излишнее смущеніе кого либо собственнымъ духомъ отъ клеветъ и оттого, что имѣеть онъ много напрасныхъ враговъ.

Хулами, утѣшаемся ¹⁾. Можно не быть, какъ и не слѣдуетъ быть, клеветникомъ на ближняго: но трудно самому избѣгнуть клеветъ и напраслинь. Въ томъ особенный при-

1) 1 Кор. 4, 13.

накъ падшаго челоѣчества, что люди любятъ осуждать въ другихъ недостатки. Когда же нѣтъ въ комъ недостатковъ или нѣтъ средствъ узнать объ этихъ недостаткахъ: тогда прибѣгаютъ къ вымысламъ; тогда къ дѣйствительному что либо прибавляютъ или относятъ совсѣмъ противный смыслъ. Въ основаніи своемъ клевета всегда имѣетъ нѣчто взятое съ дѣла или съ жизни; такъ Господь говорилъ о раззореніи церкви тѣла своего, а клеветники отнесли эту рѣчь къ іерусалимскому храму ¹⁾. Для того, кто слышитъ клевету на себя, сейчасъ же понятно, и часто ему одному только и остается понятнымъ,—съ чего возникла клевета: иногда онъ и впередъ чувствуетъ или предчувствуетъ среди неблагонамѣренныхъ людей предметъ клеветы. Рав. обр. можно не враждовать, какъ и не слѣдуетъ враждовать, противъ другихъ: но трудно доброму и правдивому челоѣку прожить такъ, чтобъ не нажить себѣ враговъ. Иной вовсе не подаетъ повода, чтобъ противъ него враждовали: онъ часто и разговора или свиданія съ враждующими не имѣетъ: между тѣмъ противъ него враждуютъ. Его лучшіе таланты, его нравственное направленіе, несходственное съ направленіемъ другихъ, его взглядъ на чью либо вольность въ жизни или страсть,—взглядъ или дѣйствительно выраженный имъ или только предполагаемый съ его стороны: все это для неумныхъ и пристрастныхъ людей, любящихъ за себя обвинять другихъ, бываетъ поводомъ къ враждѣ на него.—Какъ же быть христіанину среди такихъ вымышленныхъ напраслинь и такой непрошенной вражды къ нему? Безъ сомнѣнія, онъ не долженъ отвѣчать за клевету клеветой, за вражду враждой ²⁾. Да и это не всегда было бы для него возможно; потому что часто доходятъ до его слуха только клевета или слѣды вражды къ нему, но лицъ, которыя клеветуютъ на него или по враждѣ своей вредятъ ему, онъ совсѣмъ не знаетъ. Какъ же ему быть?—Онъ не долженъ слишкомъ беспокоиться или упадать духомъ, когда слышитъ на себя напраслины, когда знаетъ, что у него есть враги и что немало напрасныхъ враговъ. Чѣмъ же онъ можетъ успокоивать себя? Спокойнымъ размысленіемъ о дѣлѣ, спокойною совѣстью, полною готовностью со своей стороны быть терпѣливымъ, ужив-

¹⁾ Мѡ. 26, 61. ²⁾ Противъ мнѣнія и алопатства извѣстными врагамъ будетъ рѣчь особая, впереди.

чивымъ и вниманіемъ къ путямъ Промысла Божія въ своей жизни. Объяснимся подробнѣе. Такъ, своими думами и сердечнымъ безпокойствомъ онъ не остановитъ же клеветъ и не удалитъ отъ себя враговъ. Зачѣмъ же ему слишкомъ тревожиться?—Клеветы и вражда противъ него не имѣютъ подтвержденія въ его совѣсти, а жить со своею совѣстью всего важнѣе и пріятнѣе.—Можно, положимъ, и оправдываться противъ клеветъ и враждованій. Но усиленное оправданіе иной разъ еще болѣе унижаетъ или возбуждаетъ дѣйствительныя подозрѣнія. Нѣтъ; гнусныя клеветы не стоятъ даже оправданія, если особенно не требуется отъ насъ, чтобъ мы оправдались въ нихъ. Онѣ всего лучше обличаются спокойнымъ величіемъ духа и молчаніемъ ¹⁾.—Затѣмъ онѣ, равно какъ и непрощенная вражда, не всегда же мѣшаютъ намъ (если мы невинны) продолжать полезные труды и строгую жизнь. Клеветники и враги всегда останутся взади насъ: а мы, съ Божіею помощію, не останавливаясь пойдемъ по той самой дорогѣ, по которой слѣдовало бы и каждому умному идти и которая приведетъ насъ послѣ всѣхъ толчковъ и своей тѣсноты на широкую свободу вѣчнаго живота ²⁾. Истина въ истинѣ и добродѣтель въ добродѣтели тѣмъ-то и познаются, что встрѣчаютъ себѣ клеветы и вражду это ихъ участь ³⁾ и вмѣстѣ вѣнецъ. И нечего надѣяться христіанину (снова повторимъ здѣсь), хоть бы онъ самъ съ ненавидящими мира былъ миренъ ⁴⁾,—надѣяться ему на миръ и любовь къ себѣ со стороны тѣхъ, въ которыхъ нѣтъ или мало вѣры, которые забыли Бога. Одна христіанская любовь къ Богу и терпѣливость могутъ пережить всѣ несогласія со стороны людей. Но грѣшный міръ дотолѣ не будетъ знать и любить благочестиваго человѣка, доколѣ не позаботится познать Самого Бога ⁵⁾. Нужно только со своей-то стороны рѣшительнѣе быть готовымъ къ терпѣливости, къ уживчивости, къ миру,—начинать миръ взаимный съ самого себя ⁶⁾.—

¹⁾ Мѡ. 27, 14. ²⁾—7, 13. ³⁾ Іован. 15, 19—21. ⁴⁾ Пс. 119, 6. ⁵⁾ 1 Іоан. 3, 1. ⁶⁾ Однѣмъ инокъ вездѣ встрѣчалъ себѣ нерасположенныхъ и враговъ. Потому и переменялъ монастыри. Но такъ какъ онъ самъ-то еще не утвердилъ себя въ братской христіанской терпѣливости, то число враговъ его постепенно увеличивалось. Въ первомъ монастырѣ у него былъ одна только врагъ, а во второмъ онъ встрѣтилъ уже *двуухъ*, а въ третьемъ же—и *плть*. Послѣ этого онъ остановился въ новомъ монастырѣ и уже рѣшился все переносить (прол. подъ 15 февр.). Этому примѣру полезно послѣдовать въ мелкихъ распряхъ и враждахъ. А отъ сильной, закоренѣлой и преслѣдующей вражды часто полезнѣе удалиться (см. въ этой же книгѣ о 7 дѣлѣ милосердія духовнаго: «простить

Наконецъ, клеветчики и враги нерѣдко бываютъ для насъ вмѣсто бича или кары отъ Самого Бога: Богъ знаетъ, черезъ кого насъ наказать. И вотъ клеветы и вражды то напоминаютъ намъ о виновности нашей въ другихъ случаяхъ; то приводя насъ своею грубостью въ испугъ, предостерегаютъ отъ тѣхъ самыхъ преступныхъ дѣлъ, въ которыхъ насъ завиняютъ и къ которымъ можетъ быть мы уже и были близки, о которыхъ можетъ быть уже мы и помышляли. Въ самомъ дѣлѣ, если всмотримся въ свою жизнь внимательно, то не найдемъ ли, что отъ нѣкоторыхъ пороковъ насъ спасла клевета, которая уже приписала намъ эти пороки, какъ дѣйствительность? Мы только имѣли сильное расположеніе къ этимъ самымъ порокамъ, а тутъ и накрыла насъ людская клевета, которая так. обр. вывела насъ изъ состоянія безопасности, вразумила насъ противостать соблазну, хотъ клеветникъ и остается самъ по себѣ, — тѣмъ же неблагонамѣреннымъ и злымъ человѣкомъ.—Въ такомъ случаѣ намъ остается со смиреніемъ и преданностью къ Промыслу Божию сказать: «да благоухаетъ предъ Богомъ жертва ¹⁾. Давидъ не велѣлъ же останавливать Семей, когда Семей напрасно хулилъ его ²⁾.—Вспомнимъ еще, что и Самъ Господь нашъ былъ оклеветанъ. Святые Божіи также встрѣчали много самыхъ невѣроятныхъ клеветъ.—И такъ ты вѣрующая и благочестивая душа! не смущайся, не упадай, если застигнетъ тебя какая либо человѣческая клевета или если ты терпишь напрасную вражду человѣческую. Не террай къ себѣ уваженія и любви среди этихъ клеветъ и враждованій. Не то худо, чтобъ терпѣть напраслины, но худо самому слагать ихъ на другого; и не то порокъ, чтобъ имѣть враговъ, а самому враждовать противъ другихъ. Напрасныя клеветы и вражда составляютъ для насъ, несомнѣнно, крестъ отъ Бога и дорогое приобрѣтеніе ³⁾.

въ душѣ врага».—Другой внокъ послѣ многихъ встрѣчъ человѣческой вражды пошелъ въ пустыню и сталъ жить совершенно одинъ. Но и здѣсь встрѣталъ, къ удивленію своему, врага и досадителя себѣ, въ комъ же?—Въ мертвой вещи, въ своемъ кувшинѣ. Кувшинъ съ водой, поставленный имъ на погъ, вдругъ опрокинулся. Онъ поправилъ. Кувшинъ пролился съ водой въ другой разъ, также безъ всякой причины. Наконецъ, тотъ же случай повторился имъ въ третій разъ. Тогда внокъ разгнѣвался, схватилъ кувшинъ и ударилъ имъ о землю: кувшинъ разбился. Понявъ внокъ, откуда происходятъ этотъ поводъ къ раздраженію его, и—рѣшился съ Божию помощью бороться съ самимъ собой, быть терпѣливымъ самъ по себѣ. ¹⁾ 1 Цар. 26, 19. ²⁾ 2 Цар. 16. 11. ³⁾ Мв. 5, 11.

(БРАНЬ НА БЛИЗНЯГО).

Личное безчестіе ближнему на словахъ, а также въ письмѣ или другимъ какимъ образомъ.

Спаситель сказалъ: *иже аще (всуге) речетъ брату своему, рака* (пустой или негодный человекъ): *повиненъ есть сонмишу* ¹⁾. — Брань, очевидно, отличается отъ клеветы и пересудовъ: потому что она состоитъ не въ томъ, чтобъ отнести къ ближнему извѣстный постыдный поступокъ, а вообще въ словахъ или движенияхъ ругательнаго свойства. Это есть по преимуществу злословіе. Но не равна брань. Наприм. названіе человека въ лицо, а тѣмъ болѣе въ присутствіи другихъ, словомъ: «подлый» совмѣщаетъ въ себѣ цѣлый рядъ безчестныхъ поступковъ. А названіе «безсовѣстный, отчаянный» тѣмъ еще хуже; «потому что отнимаетъ у человека и надежду быть честнымъ и добрымъ»; такъ обр. за послѣднее слово уже дѣлается угроза *вѣчною* огненною, т. е. не временнымъ уже наказаніемъ, а вѣчнымъ. Ругательство: «скотомъ» или именемъ одного изъ скотовъ лишаетъ человека разума и смысла, сравниваетъ человека съ бессловесными. Подобная брань признается личнымъ оскорбленіемъ и тогда, какъ касается только личности жены, родителей или дѣтей. Намъ кажется чрезмѣрно-строгимъ такой приговоръ слова Божія за одно бранное слово. Но ничѣмъ незаслуженная личная брань въ родѣ «безсовѣстнаго» доказываетъ уже прекращеніе всякой любви къ ближнему. А съ прекращеніемъ братской любви прекращаются и всѣ добрыя отношенія къ человеку; во враждѣ-то и заключаются всѣ грѣхи къ другимъ, наприм. кража, клевета, убійство, какъ напротивъ въ искренней братской любви — *исполненіе закона* ²⁾. Ругательства, какъ признакъ оскудѣнія любви, усилятся въ числѣ прочихъ пороковъ предъ кончиною міра ³⁾. Но и когда столь строго осуждаетъ евангеліе за одни бранныя слова ближнему, — какъ-же между тѣмъ легко многіе оскорбляютъ другихъ этими словами, наприм. называютъ другого «подлецомъ, безсовѣстнымъ, скотиною, злодѣемъ, мерзкимъ человекомъ», — называютъ такъ даже въ семейномъ быту! Одно лишь уменьшаетъ тяжесть этого грѣха,

1) Мф. 5, 22. 2) Римл. 13, 9. 3) 2 Петр. 3, 3.

или ослабляетъ страхъ наказанія за него: это именно то, что многіе такъ бранятся не по злости, а въ минутномъ гнѣвѣ и по силѣ привычки.—Затѣмъ, обида ближнему на письмѣ также считается *личною*, если письмо прямо слѣдуетъ въ руки обижаемаго: вмѣсто слуха ближній принимаетъ здѣсь обиду зрѣніемъ. Брань на письмѣ, равная по смыслу и выраженіямъ той словесной брани, о которой мы сейчасъ сказали, еще виновнѣе; потому что перо менѣе стремительно, чѣмъ языкъ, слѣдовательно предполагаетъ большую умышленность и хладнокровность въ обидѣ; кому же написанное съ ругательствами письмо можно было бы удержаться—отправить. Особый видъ письменной обиды — такія знаки или изображенія, которые имѣютъ цѣлью опозорить чужую честь. О, это и дерзкая и жестокая личная обида! (Такъ наприм. выбиваютъ у кого либо стекла, чернятъ ворота дегтемъ).—Нѣтъ, благопочтенный читатель! не допускай и въ самомъ сильномъ гнѣвѣ бранныхъ словъ на кого либо. У благороднаго человѣка и гнѣвъ-то выходитъ благороднымъ, чуждъ какихъ либо грубыхъ, ругательныхъ словъ. Что же до безчестныхъ знаковъ на ближняго, которые дѣлаются изъ-за угла и между тѣмъ составляютъ публичное безчестіе ближнему, то никогда твоя душа не должна мириться съ этою низкою мѣрою повредить ближнему.

Печатная гласность о номъ либо въ преувеличенномъ или извращенномъ видѣ.

Церковь не отвергаетъ гласности, которою раскрываются чьи либо темныя дѣла. Цѣль здѣсь—раскрытіе истины. А гдѣ только и слѣдъ истины, тамъ уже нѣчто близкое къ христіанству, которое составляетъ вѣчную истину. *Отъ темныхъ дѣлъ* въ жизни гражданской и церковно-общественной *страдаютъ свѣтлыя души*, стѣсняется въ своемъ правильномъ развитіи самая жизнь. Печатною гласностью и разоблачаются темныя дѣла эти. Она, значить, врачевство противъ общественныхъ золъ: послѣ законодательной, судебной и правительственной силъ, это есть четвертая сила въ жизни обще-государственной. Но люди способны злоупотреблять и тѣмъ, что само въ себѣ или по своей цѣли прекрасное, доброе. Такъ-то многіе злоупотребляютъ и печатною гласностью. Въ такомъ случаѣ газетная гласность оказывается

уже не врачевствомъ общественныхъ золъ, а иной разъ началомъ общественныхъ *болѣзней*. Предаютъ печати недостатки и погрѣшности человѣка, которые надлежало бы покрыть снисхожденіемъ; печатно ведутъ между собой споры и малые денежные счета, не стоющіе вниманія читателей, отнимающіе только у читателей время, которымъ можно было бы воспользоваться для чтенія, болѣе разумнаго; до того въ газетѣ преувеличиваютъ или извращаютъ дѣло, что тотчасъ же въ одномъ изъ послѣдующихъ нумеровъ появляется подробное опроверженіе напечатанныхъ обвиненій, которому нельзя не повѣрить больше въ сравненіи съ первой корреспонденціей; по одной только личности описываютъ чьи либо злоупотребленія, замѣняя словесную свою брань печатною, но совсѣмъ не думаютъ гласностью разрѣшить какія либо недоумѣнія, принести какую либо общую пользу; легко успѣваютъ повредить, хотъ на нѣкоторое время, имени самыхъ почтенныхъ людей въ томъ случаѣ, если эти люди не хотятъ вести печатную защиту (полемику), которую и дѣйствительно лучше оставить; потому что нѣкоторыхъ она совсѣмъ разстроила въ жизни; свела съ прекрасной доли.—Но и въ той печатной гласности, которая оцѣниваетъ чей либо литературный трудъ, иные руководятся вовсе не любовью къ истинѣ, хотя и увѣряютъ въ своемъ желаніи сказать одну истину, а только личными отношеніями къ сочинителю или къ книгѣ его. Такъ наприм. набрасываютъ тѣнь подозрѣнія на личныя намѣренія и качества сочинителя, которыя не относятся къ дѣлу критики, привязываются къ мелочамъ, опускаая изъ виду достоинства сочиненія въ общемъ, между тѣмъ какъ эти общія достоинства можетъ быть раньше были признаны уже многими другими критиками, и они-то собственно и возбудили новую завистливую критику. Такимъ образомъ роняютъ и трудъ и честь сочинителя книги, не допускаютъ до читателей полезнѣйшее изданіе. Послѣ всего этого печатная газетная гласность сама по себѣ лишается довѣрія у серьезныхъ читателей, а кого она касается—тѣхъ въ свою очередь лишаетъ довѣрія и уваженія предъ легковѣрными читателями ¹⁾. Она сама ви-

¹⁾ Книжная же гласность совсѣмъ не то, что журнальная. Книга болѣе живуча, чѣмъ газета. Она не новость дня, а слово сколько современное, столько же и для дальняго послѣдующаго времени. Если же она нравоучительная или историческая

новата въ томъ, что терять довѣріе къ себѣ. Опытные читатели, для которыхъ притомъ большая часть описываемыхъ въ газетѣ личностей бываетъ извѣстна, обыкновенно, не вполне довѣряютъ, когда газета кого либо хвалитъ: потому что знаютъ, что похвалы ея преувеличены, что кого она ужъ будетъ величать, въ томъ всякое качество выставляетъ въ превосходной степени. Но эти читатели столько же не вѣрятъ и печатной хулѣ на кого либо; потому что ожидаютъ въ скоромъ времени оправдательную корреспонденцію;—потому что газета извращаетъ дѣло. Нѣтъ! если какое въ особенности слово, то печатное-то должно быть въ высшей степени осторожнымъ и вѣрнымъ. Это потому, что печати многіе безусловно вѣруютъ. А газетной печати и нельзя не вѣрить, кто не знаетъ лично дѣла и не опытенъ еще въ чтеніи корреспонденцій, касающихся чьихъ либо злоупотребленій; потому что это не сочиненіе, съ доводами или доказательствами котораго можно и не согласиться: она передаетъ только факты, на основаніи которыхъ здравой мысли остается сдѣлать то или другое заключеніе. Такимъ образомъ она (впрочемъ не столько сами издатели газеты, а болѣе мѣстные корреспонденты ея или временные доставители статей),—она держитъ иногда въ ложномъ убѣжденіи относительно какой либо личности или дѣла какого множество читателей. Затѣмъ, печатное слово распространяется шире и сохраняется дольше, чѣмъ всякое иное слово. Оно трудно исправимо и на сей разъ бываетъ подобно пущенной стрѣлѣ, которую невозможно воротить: возраженіе въ печати же, которымъ хотятъ возстановить опозоренную честь, не великій прочтаетъ, а прочитавшій одно послѣдующее безъ предъидущаго не вполне удостовѣряется въ чьей либо невинности.—О, если-бъ печатная гласность о текущихъ дѣлахъ въ жизни гражданской и общественной не была пристрастною, умысленно-ложною, но умѣренною и сто разъ провѣренною въ первыхъ рукахъ! если-бъ она преслѣдовала не ошибки какія либо, а главнымъ образомъ вопіющее зло, хоть бы и въ сильныхъ лицахъ, между тѣмъ какъ она очень рѣдко касается на этотъ разъ дѣла изъ подобострастія къ лицамъ и по рав-

но имѣть достоинство и приносить пользу тѣмъ болѣе, чѣмъ правдивѣе изображаетъ характеръ людей. Такимъ образомъ хоть бы иной видѣлъ въ книгѣ точь въ точь свой характеръ и свои пороки, не долженъ ею оскорбляться.

нодушю къ общественному дѣлу! если-бъ она была отпечаткомъ единокущія въ добрыхъ и правыхъ дѣлахъ! если-бъ дѣйствительно и вѣрно помогала въ такихъ безпорядкахъ, злоупотребленіяхъ и неправдахъ, въ которыхъ и самому благонамѣренному и терпѣливому человѣку не представляется другаго исхода (вѣра въ Промыслъ Божій можетъ быть сама по себѣ), какъ предать все это гласности газетной или иной, менѣе обширной, наприм. посредствомъ извѣщающаго письма!

Насмѣшливый надъ ближнимъ харантеръ.

Сей бы, ежеже имѣхомъ... въ послѣхъ ¹⁾. Это то же осужденіе недостатковъ въ ближнемъ, но подъ видомъ шутивныхъ словъ или посредствомъ подражанія ему въ его разговорѣ или тѣлодвиженіяхъ, въ формѣ прозвищъ ему и цѣлыхъ рассказовъ (анекдотовъ) объ немъ. Впрочемъ здѣсь—не то что въ осужденіи и пересудахъ—рѣдко касаются крупныхъ недостатковъ или тайныхъ пороковъ ближняго. Насмѣшливый не говоритъ прямо, но большею частью съ улыбкой и ироніей: нужно просить его объ подтвержденіи рѣчи, чтобъ понять его правильно. Предъ способностью иного человѣка осмѣивать цѣлый бѣлый свѣтъ не устоитъ: будто онъ не находитъ никого достойнымъ, чтобъ говорить съ другими серьезно, и отвѣчаетъ каждому отрывочно и шуточно; серьезно онъ начинаетъ говорить развѣ на службѣ или тогда, какъ разсердится. Отсюда этотъ человѣкъ всѣмъ непріятенъ. Нѣкоторые—какъ сказано—свою насмѣшливость выражаютъ и въ подражаніяхъ: сходственно повторяютъ голосъ и выговоръ другаго человѣка, какія либо тѣлодвиженія его или привычки въ тѣлодвиженіяхъ. Но къ чему эти подражанія! какъ часто они бывають и тамъ, гдѣ нѣтъ ничего смѣшнаго! Да въ такомъ разѣ не въ каждомъ ли человѣкѣ можно найти что либо смѣшное! Для одного то и другое кажется въ комъ либо смѣшнымъ, а для другого вовсе нѣтъ тутъ смѣшнаго. Гораздо смѣшнѣ выходитъ тотъ самъ, который осмѣиваетъ посредствомъ подражаній другихъ.—Придумываютъ и повторяютъ смѣшныя или ругательныя прозвища другимъ. И опять дѣтская насмѣшливость! какъ же многимъ можно придумать поносныя прозвища! Между тѣмъ въ грубой средѣ людей стоитъ только разъ произнести придуман-

¹⁾ Прем. 5, 3.

ное прозвище ближнему: а тамъ и пойдетъ въ ходъ это прозвище, и часто оно дѣлается болѣе отличительнымъ и употребительнымъ, чѣмъ обыкновенное имя. — Приводятъ цѣлыя рассказы на какую либо черту изъ жизни и дѣятельности извѣстнаго человѣка, будто бы смѣшную, вызываютъ къ однороднымъ анекдотамъ и тѣхъ своихъ собесѣдниковъ, которые сначала бываютъ только слушателями ихъ: такъ анекдоты рассказываются и о самыхъ почтенныхъ лицахъ, нерѣдко про родныхъ дѣдовъ и бабушекъ; хоть родныхъ-то и близкихъ осмѣивать жалко и не хотѣлось бы, но для краснаго словца и по привычкѣ — и тѣхъ не щадятъ отъ осмѣянія. Вообще же насмѣшливые люди несправедливы, неуважительны и не имѣютъ любви къ ближнему. И вотъ на нихъ иной разъ буквально сбываются слова: *иже судомъ судите, судятъ вамъ!*¹⁾ какіе недостатки душевные или тѣлесные они осмѣивали въ другихъ, — тѣ-то недостатки къ нимъ приходятъ. Для оправданія себя они, обыкновенно, говорятъ: «мы только шутимъ, а не хотимъ сдѣлать обиды ближнему; только для веселаго разговора, чтобъ не скучали, говоримъ, а нѣтъ у насъ намѣренія оскорбить кого». Но ближнему, котораго они осмѣиваютъ, что же до ихъ намѣренія? По злобѣ или по одному легкомыслію, въ которомъ сами сознаются, подвергаютъ кого насмѣшкамъ, — ударъ для чести этого человѣка выходитъ одинъ и тотъ же. Притомъ, въ невинности намѣренія смѣющихся можно еще посомнѣваться. Почему же именно на этого человѣка, а не на иного, они нападаютъ съ насмѣшками? не скрывается ли тутъ иной разъ тайная зависть? не больше ли подстрекаютъ ихъ къ осмѣянію извѣстнаго человѣка счастье и таланты его, чѣмъ смѣшное что въ немъ? Да и самое легкомысліе, или вѣтренность, по которымъ бы только забавлялись надъ честію ближняго, — развѣ не вина? — Нѣтъ, христіанинъ! для тебя да будетъ отвратительнымъ этотъ насмѣшливый характеръ надъ ближнимъ. Суди по себѣ: если-бъ кто пошутилъ и надъ маловажною твоею слабостью и безъ намѣренія обидѣть тебя, — не почелъ ли бы ты это обидою для себя?

1) Мѣ 7, 6.

Посмѣяніе надъ чьимъ либо уродствомъ.

Безчестяя убогія согрѣшаетъ ¹⁾). Можно не быть жестокимъ къ уродамъ или убогимъ на дѣлѣ, но въ то же время оскорблять ихъ словами, — оскорблять не отъ жестокости сердца, а только по легкомыслію или невѣдѣнію; такъ наприм. имѣють обыкновеніе называть уродовъ не именами настоящими, или христіанскими, а по убожеству ихъ, шутятъ надъ ихъ слѣпотою или глухотою или надъ безобразіемъ лица. Неправильныя и вредныя остроты! Инымъ людямъ Господь допускаетъ родиться уродами съ тѣмъ, *да явятся дѣла* Его на нихъ ²⁾). Смѣяться и шутить надъ ними, и значить унижать въ нихъ волю Божию. Бывали примѣры, что слѣпцы, какъ есть одни, путешествовали по святымъ мѣстамъ и еще другихъ руководили своими совѣтами на сей разъ; а иные, потемнѣвъ отъ болѣзни или по старости лѣтъ, еще болѣе сосредоточиваются въ себя, и так. обр. свѣтлѣе начинаютъ разсуждать о предметахъ по службѣ, если еще не окончательно, или не по всѣмъ частямъ, оставили свою службу. Вообще тамъ, гдѣ есть уродство, тѣлесный недостатокъ или особенная некрасота лица, но не полумное состояніе, — тамъ по Божіей премудрости и благости примѣчаются особенныя душевныя таланты, видны часто и особенныя прекрасныя качества. — Затѣмъ, кто смѣется надъ уродствомъ ближняго, тотъ въ лицѣ урода частію осмѣиваетъ и самого себя, свое грѣхопаденіе во Адамѣ; потому что вѣдь не было бы ни уродствъ, ни безобразій, ни разныхъ физическихъ недостатковъ, если-бъ не было перваго грѣха и не умножался доселѣ грѣхъ. — Шутка и посмѣяніе надъ уродомъ истинная обида ему. Если на него и только пристально посмотреть, наприм. какъ онъ по косноязычію долго не можетъ выговорить слово, это одно кажется ему тягостнымъ: а тутъ еще шуткою вызываютъ на него вниманіе другихъ. Обыкновенно смѣются надъ человѣкомъ, который подъ силу: въ такомъ случаѣ уродъ бываетъ первою игрушкою для нихъ при другихъ. Но умѣють же эти люди сдерживаться отъ посмѣянія и шутокъ, если уродъ самъ можетъ отвѣтить за себя или принадлежитъ къ знатному семейству. Во всякомъ случаѣ, когда шуткою — смѣхомъ обижаютъ урода, — это истинная обида ему въ томъ именно смыслѣ, что онъ остается безъ

1) Пртч. 14, 21. 2) Иоан. 9, 3.

права защитить или оправдать себя (наприм. не может же онъ сказать въ отвѣтъ своему ругателю: «ты самъ уродъ»), что не въ силахъ онъ извлечь для себя какой либо урокъ отсюда, какъ умные люди пользуются укоризнами въ другомъ родѣ, не можетъ же онъ сказать: «больше не буду уродомъ». Шутка надъ нимъ или одно названіе его по убожеству каждый разъ напоминають ему, что онъ «человѣкъ обойденный, жалкій, неприятный для другихъ». А это вызываетъ его на ропотъ предъ Богомъ и развиваетъ въ немъ характеръ озлобленный и дикій: послѣднее особенно сбывается надъ уродами—дѣтьми. Нѣтъ! по человѣколюбію не такъ слѣдуетъ относиться къ уродамъ, а вотъ какъ: нужно стараться—показать предъ ними видъ, будто мы и не примѣчаемъ ихъ тѣлесныхъ недостатковъ:—когда они наравнѣ со здоровыми ищуть у насъ или должности или работы какой за плату и когда трудъ ихъ развѣ немного лишь былъ бы меньшимъ противъ здоровыхъ, мы должны предпочесть ихъ здоровымъ;—когда они по слабости своихъ силъ не додѣлають что, мы должны быть снисходительными къ нимъ, а если можно—и дополнить ихъ трудъ собственными силами;—когда они входятъ въ многолюдный кругъ какой, наприм. въ вагонъ желѣзной дороги, нужно ободрять ихъ ласковымъ взглядомъ или словомъ или услужливостью;—когда другіе начинаютъ смѣяться надъ ними, мы должны удерживать насмѣшниковъ.—Христіанинъ! на нарушай ты долга почтешія и любви даже и къ уроду; потому что и уродъ въ числѣ ближнихъ твоихъ,—и объ немъ промышляетъ Богъ.

Непривѣтливость въ обхожденіи по высокомерію или только по привычной и сознательной грубости.

Честію другъ друга большіи творщице ¹⁾). Привѣтливый человекъ, это прежде всего почтительный, а затѣмъ—ласковый, общедоступный, говорливый. (Мы будемъ понимать здѣсь привѣтливость собственно *словесную*, разговорную, которая естественно выражается и въ глазахъ и улыбкой). Міръ никогда не увидитъ столь привлекательнаго примѣра привѣтливости къ другимъ, какъ въ обращеніи Иисуса Христа съ Апостолами, затѣмъ съ простолюдинами и мытарями: Апостоловъ Господь почтилъ названіемъ друзей; человекъ недостойнаго участо-

1) Римл. 12, 10.

вать на брачномъ пирѣ, какъ и самого предателя Іуду, Онъ назвалъ тѣмъ же именемъ; къ мытарю Закхею обращался: *Закхее!* а Марѳу и дважды назвалъ по имени: *Марѳо, Марѳо!* Тотъ же духъ привѣтливости выражается въ посланіяхъ апостольскихъ подъ именемъ «братій», заочнымъ «святымъ цѣлованіемъ ихъ», а потомъ какъ-бы въ видѣ подарка какого— посланіемъ вѣрующимъ «мира и благодати».—Слѣдуетъ быть почтительнымъ и привѣтливымъ къ ближнему ради общечеловѣческаго достоинства его: но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ рѣдкихъ или только въ самыхъ злыхъ и безнравственныхъ людяхъ мы не встрѣтимъ хоть одно личное достоинство, послѣ чего могли бы отказать имъ въ почтеніи и привѣтѣ.—Почтительности, а особенно ласковости, какъ-то и желаетъ, ожидаетъ себѣ каждый человѣкъ со стороны другихъ; и чѣмъ кто самъ грубѣе, тѣмъ пріятнѣе кажется ласковость къ нему другихъ. Ради одного ласковаго слова, особенно отъ высшаго или старшаго лица, иной уступаетъ совѣту или требованію такого рода, исполненіе которыхъ въ высшей степени полезно ему и необходимо. Тѣмъ болѣе почтительная и ласковая рѣчь къ ближнему полезна для насъ самихъ. Если мы имѣемъ у себя враговъ, то такую рѣчью смягчаемъ своихъ враговъ; въ то же время, благословляя болѣе другихъ, тѣмъ въ меньшей мѣрѣ сами подвергаемся злословію. Если же мало мы имѣли у себя друзей и благорасположенныхъ, то ласковостью можемъ увеличить число ихъ ¹⁾.—Ласковость-привѣтливость къ ближнему, однако, нелегкая добродѣтель. Она нравится намъ въ другихъ, когда другіе выражаютъ ее къ намъ: но пріучить себя къ ней въ такой степени, чтобъ она была въ насъ постояннымъ характеромъ, очень трудно. Для этого требуется немалая борьба съ собой, немалое принужденіе самому себѣ; нужно дѣлать быстрые душевные переходы, чтобъ наприм. отъ гнѣва въ домашней жизни тотчасъ перейти къ привѣтливому разговору съ постороннимъ человѣкомъ, который въ минуты этого самаго гнѣва прійдетъ къ намъ по дѣлу или для свиданія: когда либо въ веселости духа и каждый готовъ быть нѣсколько ласковымъ. Но эта трудность тѣмъ болѣе возвышаетъ цѣну всегдашней привѣтливости и учтивости ко всѣмъ.

1) Сир. 6, 5. Говори о почтительности и ласковости, или «о сладкихъ устахъ», мы невольно встрѣчаемся мыслью съ *лестію*, какъ съ злоупотребленіемъ человѣческой ласковости. И будетъ дальше особая рѣчь объ этой лести, или ласкательствѣ.

Между тѣмъ исполняется ли нами долгъ братской почтительности и привѣтливости? О, есть даже такіе высоко-мѣрные люди, которые не хотятъ назвать ближняго по имени, и притомъ не заочно, а прямо въ лицо или въ присутствіи его! Наприм. привыкли звать своего слугу: «человѣкъ, человекъ»! Какая оскорбительная и вмѣстѣ бессмысленная величавость! Когда слышишь эту кличку, то такъ и припоминается древнее рабство. Но лучше было бы назвать слугу прямо «рабомъ». На зовъ же: «человѣкъ» и онъ въ свою очередь можетъ отвѣтить зовущему господину: «и вы тоже человекъ, а не высшее предо мной твореніе, не ангель же!» Св. Церковь не стыдится называть каждаго своимъ именемъ, наприм. когда принимаетъ причастниковъ къ чашѣ Христовой; при этомъ, правда, она прибавляетъ слово: «рабъ», но не иначе какъ въ смыслѣ раба «Божія». Человѣкъ же поставляетъ себѣ за низкое назвать своего ближняго именемъ или взамѣнъ имени, которое неизвѣстно, общимъ привѣтствіемъ «брата-друга»! Другіе привыкли звать нисшаго себя фамиліей, и опять не только заочно, но и въ лицо, а въ томъ и другомъ случаѣ вовсе не по нуждѣ какой наприм. чтобъ отличить этого человекъ въ большемъ собраніи лицъ, въ какой либо переключкѣ или ради порядковъ служебныхъ или же по забывчивости имени, но единственно по привычной грубости, по необразованности. Однако эту необразованность и самый необразованный безъ всякой науки и напоминаній можетъ сознавать. Третьи—какъ особенно въ крестьянствѣ—называютъ другихъ и по имени, но въ уменьшительномъ и бранномъ видѣ: не больше ли и здѣсь понимающихъ неприличіе такого зова, чѣмъ непонятливыхъ? Наконецъ, между образованными-то и довольно-высокими по своей должности есть такіе, которые людей самыхъ заслуженныхъ въ своемъ родѣ, самыхъ почтенныхъ, если неравныхъ имъ во всемъ,—и этихъ даже при первомъ свиданіи встрѣчаютъ вопросомъ: «что скажете»? Будто и непременно приходятъ къ нимъ всѣ въ качествѣ просителей, будто не иначе можетъ войти къ нимъ кто въ домъ или въ квартиру, какъ только по своимъ нуждамъ, по поводу которыхъ они готовы сдѣлать милость или отказъ; будто не могутъ прійти къ нимъ для ихъ собственной пользы или только для одной почести имъ! будто самъ-то проситель, прійдя къ нимъ, забылъ о

чемъ хочетъ просить,—и будто не понимаютъ они сами, какъ нелегко для чувствъ человѣческихъ являться униженнымъ просителемъ!—Но не таковы впечатлѣнія доброй привѣтливости. Когда человѣка не только зовутъ по имени, но и величаютъ, когда и затѣмъ въ разговорѣ не объгаютъ намѣренно его имени и отчества, но часто его привѣтствуютъ именемъ: тогда онъ больше чувствуетъ уваженія къ самому себѣ. Это самоуваженіе и не есть болѣзнь самовозвышенія, нѣтъ! но естественное и умѣренное чувство; потому что принимающій себѣ личное привѣтствіе по имени и отчеству еще нечего лишняго не присвоаетъ себѣ. Иное дѣло, когда величаютъ кого по должности, по чину, по сану. Однако и тутъ должна быть выполняема заповѣдь: *ему же честь, честь* 1); нечего отказывать другимъ въ заслуженномъ. Притомъ и тутъ можетъ быть, кромѣ воздаянія заслуженной чести, прекрасная польза для чествуемыхъ; такъ наприм. для лицъ священнаго сана, которымъ санъ такое же присвоенное титло, какъ и христіанское или по крещенію имя,—для этихъ лицъ величаніе можетъ быть добрымъ напоминаніемъ о томъ, чтобъ они достойно носили свой чинъ или санъ.—Иные въ извиненіе себя говорятъ: «мы были почтительны и ласковы; но нашего добраго, благороднаго обхожденія не оцѣнили». И еще будьте почтительными и ласковыми. Дѣйствуйте на сей разъ подобно матери, которая сколько бы ни ухаживала за дѣтьми,—снова дѣлаетъ доброе такъ, какъ будто начинаетъ дѣлать только въ первый разъ. Да; любовь христіанская *не гордится и долготерпитъ*. Другіе, болѣе виновные, разсуждаютъ: «мы любимъ говорить правду; оттого и считаютъ насъ неласковыми». Но надобность высказывать строгую правду встрѣчается не часто: зачѣмъ же въ остальное-то время не быть почтительнымъ и привѣтливымъ? Да и самая правда должна высказываться безъ грубости. Нѣтъ; нечего прикрывать непривѣтливость правдивымъ характеромъ. Она можетъ быть извинена и прямо не составляетъ порока только въ двухъ случаяхъ: когда бываетъ «безъ намѣренія» или «съ особеннымъ добрымъ намѣреніемъ». Съ проста непривѣтливые, это такіе люди, которые привыкли къ уединенію, слѣдовательно не привыкли къ общественной: они чувствуютъ себя какъ-то робкими при встрѣчахъ въ незнакомыхъ ли-

1) Римл. 13, 7.

цами; а также люди, у которыхъ постоянно занята голова, для которыхъ сказать и нѣсколько словъ значить потерять нить размысленій, каковы наприм. люди ученые, а особенно сочинители, и еще аскеты по жизни. Съ добрымъ же намѣреніемъ и непривѣтливые бываютъ только до времени: они хотятъ испытать человѣка въ его характерѣ и направленіи, и потому обходятся съ нимъ до нѣкоторой степени сурово; когда же этотъ человѣкъ вынесетъ съ честью испытаніе, тогда они открываютъ къ нему объятія своей братской привѣтливости. На сей разъ мы знаемъ примѣръ изъ жизни Самого Господа. Такъ Господь долго не оказывалъ привѣтливости къ хананеянкѣ, не хотѣлъ слышать и просьбы за нее со стороны Апостоловъ. За то, когда хананеянка вынесла эго испытаніе, Онъ предъ всѣми прославилъ ея вѣру ¹⁾.—О, еслибъ мы помнили и исполняли заповѣдь слова Божія «о большемъ чествованіи другъ друга!» сколько тогда убавилось бы у насъ непріятныхъ столкновеній въ жизни и прибыло бы успѣховъ въ дѣлахъ! сколько бы мы усладили взаимно свою жизнь! Но когда мы съ тобой, возлюбленный братъ, и не можемъ выразить привѣтливости къ ближнему, наприм. не можемъ побесѣдовать съ нимъ, потому что спѣшимъ куда либо или утомились или болимъ или не хотимъ оторваться отъ своихъ серіозныхъ размысленій: въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ объяснимъ ему, что не можемъ поговорить съ нимъ, что просимъ у него извиненія. А потомъ и постараемся въ другое время вознаградить нашу сухость къ нему привѣтливою рѣчью.

Слишкомъ свободное обращеніе съ другими.

Любы не превозносится ²⁾, не заносится въ словахъ и манерахъ въ обращеніи, не дѣйствуетъ съ плеча, но потихоньку и всматриваясь. Можно и не быть грубымъ въ обращеніи, выражать къ ближнимъ привѣтливость: но въ то же время быть уже сверхъ мѣры близкимъ, свободнымъ на словахъ и въ движеніяхъ по общежитію. Какъ съ другимъ поломъ слишкомъ свободное, короткое обращеніе, располагаетъ къ потерѣ цѣломудрія ³⁾: такъ чрезмѣрною короткостью отношеній вообще къ ближнимъ нарушается добрая благород-

1) Мс. 15, 28. 2) 1 Кор. 13, 4. 3) См. выше.

ная связь. Говорить на «ты», когда приличнѣе было бы сказать «вы»; шутить со своими знакомыми, какъ бы въ кругу своей семьи, избранить другого будто любя; дѣлать крикливые возгласы; небрежно употреблять въ разговорѣ руки; вмѣшиваться во все съ своимъ сужденіемъ; разсуждать и съ высшими въ духѣ ложной свободы и ложной независимости, который столько свойственъ нынѣшнему времени, — разсуждать съ ними такъ, о чемъ вздумается или же только безвременно видѣться съ ними; не сдерживаться насколько въ прикосновеніяхъ къ ближнимъ по надеждѣ на короткость отношеній, наприм. въ пожатіи рукъ: — вся подобная вольность не прилична христіанину и не проходитъ безъ вредныхъ послѣдствій. Отсюда возникаетъ не сдержанность въ разговорѣ, или многословіе; отсюда бываетъ нарушеніе мира съ ближними и происходятъ взаимные укоры, такъ что и сбывается пословица: «дружба отъ недружбы близко живетъ»; отсюда зарождается дерзость; на ту же вольность или грубость вызывается въ отношеніи къ грубому и другой; присутствіе слишкомъ вольнаго по обращенію человѣка оказывается тягостнымъ; а главное — ничто такъ «не охлаждаетъ любви и не посѣваетъ ненависти, какъ это вольное обращеніе». — Христіанинъ! не объ изысканности или щеголеватости разговора и тѣлодвиженій нашъ совѣтъ тебѣ, но объ умѣренныхъ выраженіяхъ и благородномъ обхожденіи, которыя бы вливали въ душу ближняго отраду и любовь. И такому то скромному обхожденію съ ближними надобно бы приучать себя съ дѣтства, такъ что послѣ 25 лѣтъ и трудно привыкнутьъ къ нему. Пойми, что если мы осторожно будемъ вести себя по внѣшнему человѣку; то можемъ сохранить и внутренняго человѣка.

Привычка спорить.

*Недугуй о стязаніихъ и словопреніихъ*¹⁾ (зараженъ страстью къ спорамъ). Споры, положимъ, неизбѣжны въ нашихъ разговорахъ; потому что съ тѣхъ поръ, какъ Адамъ согрѣшилъ въ раю, какъ вслѣдъ за разстройствомъ человѣческой природы вообще разстроилась и мысль, — съ тѣхъ поръ люди потеряли единомысліе. Пренія — споры теперь и существенно-

1) Тим. 6, 4.

полезны, особенно въ предметахъ науки; потому что ими, «разъясняется истина». Но бываетъ излишняя или ненужная спорливость, страсть спорить. Лишь только выскажется другимъ мысль, произнесется какая рѣчь, спорливый уже возражаетъ. Хоть бы и не было ему нужды возражать, потому что дѣло очень ясное или же не представляется важнымъ: онъ непременно возражаетъ въ силу одной своей привычки не соглашаться ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ или только казаться несогласнымъ. Жалко, что и первымъ возраженіемъ этотъ человекъ не удовлетворяется. Когда его опровергнуть, — онъ заводитъ новый споръ. Наконецъ, не имѣя чѣмъ защищаться, онъ играетъ только словами. Такъ образомъ споры этого рода доказываютъ одно тщеславное намѣреніе мыслить иначе, чѣмъ мыслятъ другіе, и желаніе выстоять на своемъ. Въ такихъ спорахъ рѣшительно нѣтъ смиренія и одно безпокойство для груди и духа самого спорщика. Но пріятенъ ли спорщикъ другимъ и полезенъ ли для самаго дѣла? Нѣтъ; онъ нарушаетъ тихую бесѣду ближнихъ; и самъ доходить и другихъ доводить до ссоры ¹⁾; поэтому заставляетъ обѣгать его въ обществѣ. Да и тамъ: гдѣ затѣмъ собственно собираются, чтобъ обмѣняться мыслями, чтобъ заявить свои мнѣнія и предположенія, какъ наприм. въ сѣздахъ, совѣтахъ, въ общественныхъ собраніяхъ, — и тамъ споры много отнимаютъ времени. Спорили долго, а дѣла не вырѣшили. Почему же? Потому что въ такомъ случаѣ легко уклоняются отъ своей задачи и запутываютъ дѣло, между тѣмъ какъ впереди вопросовъ для рѣшенія еще много. — Напротивъ, какъ же пріятна та бесѣда, гдѣ нѣтъ споровъ! Съ другой стороны, какъ благоразумны и пріятны тѣ люди, которые, собравшись вырѣшить какія либо недоумѣнія и предположенія путемъ гласныхъ сужденій, напередъ опредѣляютъ себѣ со всею точностью спорный вопросъ! А опредѣливъ и сами не отступаютъ и другихъ удерживаютъ отступить отъ предмета

1) 2 Тим. 2. 23. Такъ какъ характеръ споровъ состоитъ въ томъ, что одинъ говоритъ: «это такъ», а другой возражаетъ: «нѣтъ, не такъ», или одинъ: «это мое», а другой: «совсѣмъ не твое, а мое», то споры скоро доводятъ до ссоры даже и однимъ такимъ голословнымъ препирательствомъ. Такъ, двое жили между собой во всегдашнемъ мирѣ, но захотѣли хоть искусственно и однажды между собой поссориться. Они поставили посреди себя одну ничтожную вещь и стали попеременно говорить: «моя вещь», «нѣтъ! вовсе не твоя, а моя». Этотъ споръ тотчасъ бы и довелъ ихъ до ссоры, если-бъ одинъ послѣ втораго-третьяго возраженія не отвѣтилъ: «если же твоя, то возьми» (изъ жит. свят.).

спора;—не дозволяютъ себѣ коснуться чьихъ либо личныхъ сторонъ; каждый разъ умѣряютъ свой голосъ, чтобъ громкимъ споромъ не обезпокоить слушающихъ, особенно женскій полъ;—наконецъ, замѣтивъ совершенную бесполезность преній, начинаютъ молчать! «Но ужели (скажутъ) ради опасенія быть названу человѣкомъ спорливымъ и неприятнымъ, тотчасъ же соглашаться съ каждымъ мнѣніемъ»? Нѣтъ, это будетъ другая крайность. Къ сожалѣнію, для этой крайности многіе жертвуютъ истиною мысли и правдою дѣла. Можно не пускаться въ такой лишъ споръ, отъ котораго не видно пользы. Но когда защищается неправильная мысль или неправое дѣло: тогда ни въ душѣ не слѣдуетъ соглашаться съ тѣмъ, ни на дѣлѣ изъяслять на то своего согласія подписомъ или другимъ какимъ участіемъ. А чтобъ не обманулись другіе нашимъ согласіемъ съ ними, когда мы будемъ молчать,—хорошо сдѣлаемъ, если скромно выразимъ, что ради только дальнѣйшихъ споровъ начинаемъ молчать. Еще лучше спорный предметъ отложить до другаго времени; потому что время дастъ возможность больше вдуматься въ этотъ самый предметъ. Вообще же надобно положить правиломъ, чтобъ послѣ спора по одному предмету до трехъ разъ уже начать молчать; потому что все лишнее отъ лукаваго.—Ты, христіанинъ, не люби споровъ, которые нарушаютъ миръ твой съ ближнимъ, а особенно вредятъ семейному миру!

Привязчивость къ словамъ ближняго съ цѣлью завинить его.

Люби христіанская *вся любитъ* (все покрываетъ) ¹⁾. Привязчивость, о которой хотимъ сказать, есть «жестокосердіе слова» въ отношеніи къ ближнему. Иной злонамѣренно пользуется или напрасно обижается чѣмъ либо словомъ: беретъ вмѣсто предмета самую личность, наприм. было сказано только о дѣлѣ: «глупое это дѣло», а онъ огорчается, будто его самого назвали глупымъ. Но мало ли мы произносимъ словъ поспѣшно и необдуманно? зачѣмъ же привязываться къ словамъ или, какъ говорится, «каждое слово поставлять въ строку»? зачѣмъ не пощадить необдуманной рѣчи ближняго, особенно въ томъ случаѣ, когда она произнесена не въ духѣ? Еще хуже, когда намѣренно вызываютъ ближняго на такой отвѣтъ, чтобъ онъ отвѣтилъ рѣзко, необдуманно,

1) 1 Кор. 13, 7.

и послѣ этого привязываются къ нему; такъ фарисеи закидали Спасителя множествомъ вопросовъ, думая, что Онъ отвѣтитъ имъ съ замѣшательствомъ, и что такимъ образомъ будетъ имъ поводъ уловить Его словомъ ¹⁾. Ту же привязчивость обращаютъ и къ письменной рѣчи: прочитываютъ нѣсколько разъ строки, высматриваютъ съ какой бы стороны напасть на человѣка въ письмѣ его и нападаютъ. Добрый человѣкъ по своей простотѣ и довѣрчивости скажетъ въ отвѣтъ или напишетъ что либо неровное или неточное, наприм. въ своемъ словесномъ объясненіи или въ письменномъ условіи: а тутъ толкуютъ его слова иначе, съ натяжкой. Для чего же?—Чтобъ завинить его или же, не завиня ни въ чемъ, только приневолить его къ выполненію чего либо неприятнаго или сверхъдолжнаго. Вообще чело- рѣкъ привязчивый къ словамъ другихъ тѣмъ виновенъ, что хватается за слова, упуская мысль, что гоняется за выраженіями и видитъ въ этихъ выраженіяхъ обиду или оскорбленіе себѣ, между тѣмъ какъ и увѣренъ, что не было тутъ у другихъ намѣренія обидѣть его или оскорбить,—что обращаетъ излишнее вниманіе на внѣшность, на форму разговора или на строки письма, а не цѣнитъ въ ближнемъ доброй цѣли и добраго направленія. Можно вѣдь и сто словъ сказать такихъ, къ которымъ удобно привязаться, и однако быть невиннымъ, добрымъ по душѣ; но можно и всѣ слова приладить или всѣ строки написать такъ почтительно, что не къ чему будетъ въ нихъ привязаться, однако же скрывать въ себѣ до времени злыя намѣренія.—Ты, христіанинъ какъ христіанинъ, будь снисходителенъ къ недогадливымъ словамъ ближняго, тѣмъ менѣе привязчивъ къ смыслу такихъ словъ, въ которыхъ вовсе не видно злонамѣренности или значеніе которыхъ самъ же ближній объясняетъ тебѣ. Если-бъ тебѣ привелось защищаться противъ чьихъ либо обидъ и если-бъ въ словахъ и письменныхъ строкахъ своего обидчика ты могъ найти другой смыслъ и так. обр. его же словами опровергнуть его,—не пользуйся и этимъ мелочнымъ и неблагороднымъ способомъ къ оправданію себя и обвиненію обидящаго: лучше защищаясь или доказывая отыскивай вину его въ самыхъ дѣйствіяхъ.

¹⁾ Мрк. 12, 13.

(ЛОЖЬ СЛОВОМЪ, СОЕДИНЕННАЯ СЪ ЛОЖЬЮ МЫСЛИ,
РАВНО КАКЪ И ЗАМѢНЯЕМАЯ КАКИМИ - ЛИБО
ЗНАКАМИ).

Ложь на глазахъ и упорная.

Не лгите на истину ¹⁾). Видовъ лжи много. Мы начнемъ съ самой грубой, которая произносится на глазахъ. Такъ иной сказываетъ себя больнымъ, между тѣмъ какъ совершенно здоровъ; — отсутствующимъ въ домѣ, тогда какъ сидитъ дома и даже даетъ слышать свой голосъ тому, кто желаетъ его видѣть; — истратившимъ на что-либо извѣстное и другимъ весь свой денежный капиталъ, тогда какъ и половины капитала не употребилъ: другой черезъ нѣсколько же минутъ отпирается отъ своихъ словъ, — и такъ даже въ малостяхъ, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что никто третій не былъ свидѣтелемъ его словъ. Это ложь безстыдная. Человѣкъ высказываетъ ее не краснѣя и не смущаясь, какъ и Иуда безъ стыда спрашивалъ о себѣ на ряду съ прочими невинными учениками, — не онъ ли предатель, будучи окончательно предателемъ ²⁾). Такой лжецъ большею частію и не надѣется, что ему повѣрятъ. Но когда онъ произноситъ подобную ложь, подавляя истину: тогда идетъ прямо противъ своей природы. Почему же? — потому что любовь къ истинѣ и правдѣ болѣе другихъ чистыхъ человѣческихъ свойствъ осталась въ насъ послѣ грѣхопаденія Адама. Вотъ малыя дѣти ближе къ первобытной природѣ, и — смотрите, какъ они говорятъ обо всемъ откровенно. Вольнодумцы и развратники, — начто уже люди забывшіе Бога: но и тѣ выражаютъ до нѣкоторой степени уваженіе къ истинѣ и не даютъ прощенія безсовѣстному лжецу. Они даже думаютъ видѣть особую «религію честныхъ людей» въ томъ, чтобъ говорилась правда. Затѣмъ въ жизни замѣчается, что когда кто хочетъ высказать всю правду или только часть правды, между тѣмъ какъ не отличается правдивымъ словомъ, тогда этотъ человѣкъ прибавляетъ къ своимъ словамъ: «любить Богъ правду», т. е. произнесеніемъ правды онъ думаетъ подражать Самому Богу. Слѣдовательно высоко ставить правдивую рѣчь. А въ рѣшительныя минуты и самый лживый человѣкъ от-

1) Іак. 3, 14. 2) Мс. 26, 25.

зывается на голос истины по какой-то внутренней силѣ въ себѣ.—Кто не способенъ лгать и любить говорить всегда правду, тому и завистники или враги его отдають на этотъ разъ почтеніе. Зато много разъ замѣченный лжець до того теряетъ довѣріе другихъ, что и справедливымъ словамъ его не довѣряють, до того роняетъ себя предъ другими, что будь онъ отличенный наградами или высокая какая особа, — не пользуется уваженіемъ другихъ, какъ и самъ къ себѣ не питаетъ на этотъ разъ уваженія. Всего опаснѣе, что очевидный и упорный лжець удаляется отъ Бога, потому что дѣлается родня дьяволу, который *ложь есть и отецъ лжи* ¹⁾. О, православный христіанинъ! люби ты говорить всегда одну правду, будетъ ли она для тебя выгодна или иной разъ не общаетъ тебѣ личной пользы. Люби распространять и между другими правдивое слово. Чѣмъ же? замѣчаніемъ — когда возможно — чьей-либо явной лжи, снисхожденіемъ къ человѣку или смягченіемъ ему взысканія ради того только, что онъ не скрываетъ своей вины, говоритъ о себѣ всю правду.

Обманъ въ шутку.

Всяка лжа отъ истины нѣсть ²⁾. Въ шуточномъ обманѣ нѣтъ, положимъ, намѣренія повредить или досадить ближнему ложнымъ извѣстіемъ, напротивъ предлагается своего рода пріятная услуга. Но шутка—зародышъ лжи. Кто въ пятый и десятый разъ обманываетъ въ шутку, тотъ привыкаетъ лгать, тому начинаютъ не вѣрить въ самой правдѣ (говорять: «онъ любитъ шутить»). И какъ же обманомъ-то подслуживать ближнему? А иногда отъ этого обмана ближнему больше бываетъ напраснаго томленія, чѣмъ пріятной или веселой услуги: человѣкъ желаетъ скорѣй узнать объ дѣлѣ, которое интересуется его, между тѣмъ отъ него скрываютъ, и — какъ извѣстно ему — скрываютъ шутя. Вообще же сказать, шуточнымъ обманомъ оскорбляется чувство истины.—Ты, христіанинъ, какъ любитель истины во всемъ, избѣгай даже и шуточной лжи. Могутъ быть и шутки, но невинныя, но безъ примѣси лжи. Шутить иной разъ и сѣдина, но рѣдко употребляетъ обманъ.

1) Іоанн, 8, 44. 2) 1 Іоанн. 2, 21.

Ложь по нуждѣ или, какъ говорятъ, «во спасеніе».

Почто тако обманула мя еси 1), сказала Саулъ Мелхолъ, которая, спасая жизнь своего мужа, даже дважды предъ нимъ солгала; потому что и положила на постелю вмѣсто болящаго Давида статую, и сказала, будто Давидъ ей самой угрожалъ жизнью, если выдастъ его. Примѣровъ подобной вынужденной лжи по исторіи можно указать еще нѣсколько; такъ Авраамъ, прійдя въ Египетъ, назвалъ Сарру вмѣсто жены своею сестрою 2); Ревекка обманомъ подвела къ Исааку для благословенія вмѣсто старшаго сына, которымъ былъ Исаавъ, младшаго—Иакова 3). Во всѣхъ этихъ случаяхъ ложь была употреблена, какъ единственная мѣра избѣгнуть несравненно большаго зла, чѣмъ виновенъ грѣхъ лжи, и какъ средство къ полезной цѣли. Такъ, если-бъ Мелхола не скрыла Давида, то Давидъ былъ бы убитъ. Авраамъ изъ двухъ золъ: или лишится жизни чрезъ чужую ревнивость или видѣть прелюбодѣйное насиліе Саррѣ,—изъ этихъ двухъ золъ, которыхъ явно долженъ былъ опасаться со стороны египетскаго царя, но которыя однако—какъ оказалось впоследствии—по милости Божіей миновали его,—хотѣлъ путемъ придуманной лжи избѣгнуть перваго зла, допуская въ крайности послѣднее, какъ меньшее. Обманъ Ревекки также не былъ гнуснымъ обманомъ: она знала характеры братьевъ, понимала значеніе клятвы, съ которою Исаавъ продалъ свое первенство, и имѣла особенное откровеніе о преимуществѣ меньшаго сына при самомъ рожденіи Иакова. Въ житіяхъ святыхъ и тѣмъ болѣе примѣровъ такой неправды на словахъ. Часто святые, употребивъ ложь, удерживали собрата отъ повторенія какого-либо тяжкаго грѣха 4), а то еще предостерегали близкій грѣхъ 5). Случалось, что они и не минуто только рѣшались сказать ложное, но обдумывали цѣлый планъ притворнаго

1) 1 Цар. 19, 17. 2) Быт. 12, 11—13. 3) — 27, 6—18. 4) Наприм. изъ двухъ одинъ, встрѣтивъ сильнѣйшій соблазнъ, палъ въ блудъ и рѣшился въ уныніи продолжать блудную жизнь. Другой невинный, убѣждая падшаго покаяться и возвратиться въ свое мѣсто, удаленное отъ соблазна,—говорилъ, что и онъ тѣмъ же грѣхомъ палъ, однако твердо рѣшается оставить грѣхъ (изъ жизни египет. подвижн.).

5) Одинъ женодой человѣкъ уже шелъ изъ своего добраго мѣстопробыванія чтобы такъ-же допустить плотскій грѣхъ. А старецъ встрѣчаеъ его на дорогѣ, узнаеъ по смущенному его виду о беспокоящей его страсти и убѣждаетъ его возвратиться,—убѣждаетъ тѣмъ, что будто вотъ и самого-то старца беспокоитъ та же страсть, однако сонзволевія его на грѣхъ отнюдъ нѣтъ (тамъ-же).

дѣйствія, чтобъ отвлечь другого отъ беспорядочнаго въ душѣ состоянія ¹⁾).—Случаи лжи, къ которой вынуждаютъ насъ подобныя обстоятельства, т. е. чтобъ сохранить въ цѣлости жизнь ближняго или свою, чтобъ охранить честь невиннаго и чтобъ отвлечь другихъ отъ тяжкаго грѣха, — всегда могутъ повторяться. Что же, — вѣняется ли эта ложь въ вину? Нѣтъ! Въ правилахъ церковныхъ она прямо называется «ложью во спасеніе ближняго» и признается невѣняемою: «аще солжеть, да спасеть душу, грѣха не имать ²⁾». Однако-жь и въ этомъ случаѣ богобоязненному христіанину нельзя совсѣмъ успокоивать себя, но нужно держаться такихъ правилъ: считать вынужденную ложь искушеніемъ для себя, а не просто рѣшаться на нее; допускать ее не часто, а изъ многихъ случаевъ развѣ однажды, — въ крайней необходимости; прибѣгая къ ней, изъявлять предъ Всевѣдущимъ свое сердечное нерасположеніе придумать или подтверждать ложное; если ложь по необходимости должна быть еще продолжительною, — видѣть въ такомъ положеніи своемъ, которое попущено Богомъ, нѣчто въ родѣ казни себѣ. Но между тѣмъ сколь же часто «ложью во спасеніе» прикрываютъ и такіе случаи, въ которыхъ бываетъ развѣ одна доля пользы, а двѣ доли — во вредъ, и которые между тѣмъ можно было бы устранить! Какъ нерѣдко употребляютъ самые преступные обманы подъ тѣмъ предлогомъ, что желаютъ достигнуть благочестивой цѣли, наприм. выманиваютъ и послѣднее у сиротъ или у бѣдныхъ людей, чтобъ эти пожертвовали на какое либо благотворительное дѣло, потворствуютъ самымъ явнымъ порокамъ извѣстныхъ лицъ, чтобъ имѣть на нихъ вліяніе и чрезъ нихъ добиться — какъ говорятъ — какой либо пользы Церкви или обществу! Нѣтъ; это уже не «ложь во спасеніе», а «коварный иезуитизмъ». — Ты, христіанинъ, и вынужденную ложь считай уклоненіемъ отъ истины и выражай за нее предъ Господомъ Богомъ сокрушеніе!

1) Одного челоѣка нужно было отвлечь отъ нехорошихъ помысловъ, съ которыми онъ самъ до невозможнаго силъ боролся. Нѣкто изъ опытныхъ велѣлъ другому огорчить его на словахъ, потомъ самъ разсудилъ ихъ и огорченнаго же призналъ виновнымъ. Огорченный занялся тогда другими мыслями, — тѣмъ, что его и напрасно изобидѣли и напрасно осудили. Послѣ этого пржевіе нечистые помыслы совсѣмъ отошли въ сторону и не сдѣлали ему никакого вреда (тамъ же). 2) Номокав. 97.

Неположительность слова или сужденія объ одномъ и томъ же предметѣ.

Едино буди слово твое ¹⁾). Иные говорятъ или отвѣчаютъ неясно, нерѣшительно: «ни да, ни нѣтъ». Отъ чего же это происходитъ?—отъ нетвердости ихъ мысли, которая у нихъ какъ вѣтеръ непостоянна, а также и отъ торопливости отвѣта. Отсюда, однако, не мало бываетъ вреда. Окружающіе насъ (чаще всего такъ семейные) не поняли насъ и не знаютъ,—какже они должны поступить, чтобъ сдѣлать по намъ. И дѣлаютъ нерѣдко на огорченіе намъ или вообще въ ущербъ дѣлу. Но въ ошибкѣ ихъ мы сами виновны; потому что мы сказали имъ нерѣшительно, «на-двое», да и то безъ яснаго опредѣленія могущихъ быть препятствій или переменъ.—Еще хуже чья либо неположительность, чье либо непостоянство сужденія объ одномъ и томъ же лицѣ или предметѣ до явнаго разнорѣчія съ самимъ собой. Взгляды и понятія каждаго человѣка, положимъ, могутъ мѣняться по мѣрѣ развитія его или по случайнымъ обстоятельствамъ: въ такомъ случаѣ переменна взглядовъ еще не вмѣняется въ вину; тогда остается при прежнемъ словѣ, вопреки своему убѣжденію, изъ одного опасенія быть названу непостояннымъ,—не слѣдуетъ. Но въ одно и то же время или объ однихъ и тѣхъ же предметахъ разсуждать съ явнымъ противорѣчіемъ себѣ, смотря только потому, съ кѣмъ идетъ разговоръ нашъ и чью сторону выгоднѣе поддержать: это уже значить *двоязычїе*.—Христіанинъ! положи себѣ за правило: если не знаешь, что вдругъ отвѣтить по какому либо дѣлу или вопросу, то лучше и не отвѣчай до времени. Затѣмъ, цѣлое сужденіе о комъ либо или о чемъ либо, такъ какъ тутъ имѣешь ты не малыя минуты, чтобъ обдумать предметъ—высказывай по мѣрѣ своего разумѣнія и убѣжденія, но всегда положительно и ясно, чтобъ не вводитъ другихъ въ заблужденіе, чтобъ не оскорблять ближняго неясностью и не доводитъ самого себя до поздняго раскаянія.

¹⁾ Спр. 5, 12.

Оправданіе себя предъ другими при полномъ сознаниі въ душѣ своей вины.

Не уклони... въ словеса лукавствія, пенцесати вины о грѣсъхъ ¹⁾). Еще можетъ быть оправданіе себя въ какихъ либо ошибкахъ, опущеніяхъ и нарушеніяхъ закона незнаніемъ дѣла, болѣзненностью состоянія крайне стѣснительными обстоятельствами: тогда оправданіе бываетъ искреннимъ и въ видѣ искренняго-то принимаютъ его какъ. Самъ Богъ, такъ и добрые люди. Но рѣчь наша о самооправданіи такого рода, когда человѣкъ называетъ себя предъ другими невиновнымъ, между тѣмъ какъ душа его говоритъ ему противное,—когда онъ могъ бы безпрепятственно исполнить что либо, между тѣмъ отвѣчаетъ, что не имѣлъ никакой возможности исполнить. Не дожъ ли это, которую нельзя назвать очевидною только потому, что тѣ, предъ которыми человѣкъ произноситъ ее,—не видятъ ея? Въ этомъ-то смыслѣ ложныя слова произносилъ и первый человѣкъ въ раю. Адамъ ссылался на жену, которая склонила его поѣсть отъ запрещеннаго плода и которая поэтому будто бы одна была виновата. Но онъ говорилъ противно своему сознанию; потому что недоумѣній у него относительно заповѣди никакихъ не было, потому что заповѣдь онъ принялъ непосредственно отъ Бога. Онъ слагалъ частію свою вину и на то, что ему была дана жена, что будто не будь у него жены,—онъ можетъ быть и не согрѣшилъ бы. Но это были слова, опять противныя правдѣ и его внутреннему убѣжденію; потому что Господь Богъ создалъ ему жену послѣ того, какъ онъ почувствовалъ свое одиночество, т. е. по вызову его самого. Такъ и нынѣ у многихъ, кто сдѣлается виноватымъ, не бываетъ недостатка въ предлогахъ къ оправданію. Всѣхъ постороннихъ обстоятельствъ, а тѣмъ болѣе внутреннихъ побужденій и расположеній, какія были у насъ, когда мы допустили что либо худое,—не знаютъ ближніе наши и поэтому иногда вѣрятъ намъ: но мы сами на этотъ разъ невѣрны, потому что оправдываемся противъ внутренняго своего сознанія. Положимъ, въ такомъ самооправданіи нѣтъ еще самохвальства: но оно пропитано лжою. Затѣмъ, и въ сущности дѣла лукавое оправданіе не приноситъ же намъ ни-

¹⁾ Пс. 140, 4.

чего, кромѣ бесполезной суеты и прямаго вреда; потому-что «зломъ не исправляется зло». Самымъ же лучшимъ оправданіемъ для насъ, когда мы погрѣшимъ въ чемъ либо, будетъ вотъ что: сказать, что «мы виновны, ошиблись, погрѣшили». Это будетъ вполне справедливое оправданіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ успокоитъ тревожный духъ нашъ, подобно тому какъ твердымъ коломъ крѣпко придерживается къ берегу лодка во время сильной погоды. Но скажутъ: «хоть человекъ и оправдывается на словахъ, но въ самомъ сердцѣ навѣрное обвиняетъ себя въ своихъ поступкахъ. Зачѣмъ же строго судить его за самооправданіе? Виноватымъ никому не хочется быть». Сердце должно быть сердцемъ, и уста—устами. Когда кто противно дѣлу и собственному сознанию оправдываетъ себя: все же говорить ложь и располагается ко лжи на послѣдующее время. Правда, что отъ сердца-то происходятъ лживыя слова. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ словъ можетъ лгать самое сердце: начини чаще лгать языкомъ хоть безъ одобренія въ сердцѣ произносимой лжи, и—сердце будетъ скоро лживымъ. Предъ преступниками въ тюрьмѣ; когда хотятъ убѣжать, нужно прежде всего крѣпче затворить двери, а потомъ все остальное легко будетъ уладить: такъ если мы закрѣпимъ на языкѣ ложныя слова, то и внутри, въ самомъ сердцѣ нашемъ, они заглохнутъ. — Христіанинъ! положи себѣ правиломъ: не запирайтесь въ своей винѣ противно своему убѣжденію. Но чѣмъ больше словъ скажешь къ оправданію себя предъ другими, тѣмъ больше пріймешь на свою душу лжи.

Неискреннее почтеніе и сочувствіе въ обхожденіи (*лесть*).

Нѣтъ лести во языкѣ моемъ 1). Кто былъ первымъ льстепомъ? Змій-искуситель въ раю: онъ польстилъ Адаму и Евѣ, что они будутъ равными Богу. Такъ-то и всегда поступаетъ угодливая лесть. Если вы чѣмъ либо возвышены, если вы богаты, если имѣете вліяніе въ обществѣ или въ какихъ либо дѣлахъ: лесть возвеличиваетъ похвалами ваши дѣйствія, въ которыхъ иногда нѣтъ ничего особеннаго и которыми только выполнили вы свою обязанность; лесть находить нѣчто достойное удивленія и въ томъ, на что вы сами никогда не обращали своего вниманія; она смѣется и готова надрывать

1) Пс. 138. 4.

отъ смѣха, лишь только замѣтить вашу улыбку надъ кѣмъ либо или надъ чѣмъ либо; она на все вамъ отвѣчаетъ: «да, такъ»; она поддакиваетъ вамъ даже и тогда, какъ не пойметъ вашего разговора; почитая вашу рѣчь оконченною, между тѣмъ какъ рѣчь вами еще не окончена, льстець уже хвалить васъ; за минуту былъ взгляды его по извѣстному предмету и въ разговорѣ съ другими такой-то, и—взглядъ на тотъ разъ искренній, правильный: подходите вы къ той же бесѣдѣ, вслушиваетесь въ его слова, высказываете почему либо совсѣмъ противное мнѣніе, и—онъ вдругъ начинаетъ съ вами соглашаться въ противорѣчіе самому себѣ, опять поддакиваетъ вамъ. Бываетъ лесть тонкая: эта лесть часто предупреждаетъ васъ («безъ лести сказать»), чтобъ вы больше повѣрили ей; она часто беретъ верхъ и надъ самыми умными людьми, такъ что умные не замѣчаютъ ея вліянія на себя; но еще больше эта тонкая лесть уловляетъ въ свои сѣти простоватыхъ, надъ которыми потомъ и смѣется, увидѣвъ ихъ, какъ они простодушно повѣрили ей. Бываетъ лесть грубая, или наивная; наприм. будто по ошибкѣ и незнанію, но въ самомъ дѣлѣ намѣренно иной называетъ чиновника высшимъ чиномъ, чѣмъ какой принадлежитъ этому человѣку, а подѣ-часъ и не чиновное лицо, наприм. купца, величаетъ «благородіемъ»; наивный льстець, смотря на васъ, велитъ всѣмъ слушать васъ, говорить, чтобъ тише сидѣли или стояли, когда вы что либо рассказываете. Бываетъ лесть на словахъ и въ глаза вамъ, а во всякомъ случаѣ—вслухъ васъ, а также и на письмѣ, какovy наприм. адреса, превышающіе мѣру вашихъ заслугъ и способностей. Впрочемъ все это примѣры лести уже въ полномъ смыслѣ слова, или такой, которую иные не затруднятся назвать «низкою» и противъ которой вопіють. Но есть еще лесть повседневная, которая не строго осуждается и будто не замѣчается: наприм. встрѣчаютъ васъ съ самыми почтительными величаніями, но не отъ души; спрашиваютъ васъ о здоровьѣ, но не отъ сердца; постоянно улыбаются, разговаривая съ вами, ижимаютъ вамъ руку; но не по искреннему чувству; предлагаютъ вамъ свои услуги, но только на словахъ; нѣсколько разъ повторяютъ предъ вами приглашеніе, чтобъ вы остались у нихъ отобѣдать, но начинаютъ упрашивать васъ къ обѣду уже тогда, какъ узнаютъ, что вы не можете или не хотите у нихъ быть гостемъ. Затѣмъ,

льстятъ не только нисшіе высшимъ, бѣдные богатымъ, прѣстные знатымъ, а часто и равные равнымъ, иной же разъ и высшіе нисшимъ. Для своихъ видовъ и высшее лицо беретъ руку у нисшаго по пріятельски, думаетъ визитомъ своимъ польстить нисшему ¹⁾ и т. д. Лестъ въ обхожденіи, какъ лестъ, часто сама себя обличаетъ своимъ непостоянствомъ: пересталъ иной человѣкъ быть нужнымъ, потерялъ силу и значеніе, и—едва-едва поздороваются съ нимъ. Такимъ образомъ этого рода учтивость-сочувственность никогда не выдерживаетъ словъ: *истинстволюще во любви* ²⁾.

Что же сказать о нравственной вмѣняемости лести? Въ ней мы видимъ просто «искаженіе способности говорить»; потому что льстецъ говоритъ каждый разъ совсѣмъ не то, что у него въ умѣ и на сердцѣ. Какое же послѣ этого значеніе имѣютъ для него слова, если онъ только ложь говорить предъ ближнимъ ³⁾, если иной разъ даже и та и другая сторона, т. е. и онъ самъ и тотъ, кому онъ льститъ, сознаютъ другъ предъ другомъ, что всѣ знаки учтивости ихъ—одна форма и прямой обманъ (актерство)? Будто человѣку данъ языкъ для того, чтобъ могъ онъ искуснѣе скрывать свои мысли, а не сообщать ближнему свои чувства, какъ есть! Въ памѣренной лести, которая на все отвѣчаетъ: «такъ, вѣрно», льстивый человѣкъ представляетъ изъ себя какую-то пустую вещь: будто у этого человѣка нѣтъ своей мысли, потому что онъ во всемъ слѣдуетъ чужому мнѣнію. Когда наприм. говоритъ съ нимъ высшее и знатное лицо: онъ пожалуй не слушаетъ всего послѣдовательно, а только слѣдитъ въ разговорѣ за тѣмъ, за что была бы возможность ему похвалить высшую особу, предъ чѣмъ могъ бы онъ выразить свое удивленіе; онъ ожидаетъ окончанія рѣчи, чтобъ первый могъ рукоплескать этой рѣчи. А если нѣтъ повода подивиться какому либо качеству или дѣйствию высшаго лица или если онъ неприличнымъ или слишкомъ смѣлымъ находить для себя хвалить высшаго въ лицо: въ такомъ случаѣ хвалить вещи этого человѣка,—домъ, комнаты, мебель, а также вино или чай, какія предлагаютъ ему въ угощеніе, или онъ ласкается нѣжнымъ образомъ дѣтей того человѣка.—Въ льстивой рѣчи, увѣряющей почтеніемъ и преданностью, которыхъ между тѣмъ нѣтъ, извиняющей даже недобрыя качества ваши,—

1) Цар. 15. 5. 2) Ефес. 4, 15. 3) Ис. 11, 3.

въ такой рѣчи, когда человѣкъ повидимому весь былъ бы вашъ, можно видѣть не одинъ обманъ, но и вредный умыслъ: слова такого человѣка мягки, какъ елей, но *та суть стрѣлы* ¹⁾; и чѣмъ большее зло этотъ человѣкъ готовится одѣлать вамъ, тѣмъ больше выражаетъ предъ вами вѣжливости и ласкъ. Въ этомъ случаѣ лучше же непривѣтливый и грубый, хотя не желателенъ и такой,—лучше, потому что послѣдній уже не вводитъ васъ въ обманъ, не закрываетъ предъ вами истины относительно васъ самихъ или по дѣлу какому, не убаюкиваетъ въ васъ чувства правдивости, не приучаетъ васъ слушать лесть и отъ другихъ. О, сколько же унижаетъ себя эта угодливая лесть въ обхожденіи, сколько она вредитъ дѣламъ, какъ должна бы тяготить и самого льстеца! Хоть бы на часъ льстивый человѣкъ сбросилъ съ себя тяжелую форму лестныхъ привѣтствій, истертыхъ учтивостей и пріемовъ, показалъ бы себя предъ другими, какъ есть вздохнуль бы евободнѣе, сказалъ бы другому искреннее слово, не оглядываясь по сторонамъ и не опасаясь за напрасную обиду со стороны ближняго! И что же въ заключеніе всего пріобрѣтаетъ себѣ льстецъ? Ничего, кромѣ подобной же со стороны другихъ неискренности и натянутой вѣжливости. Въ горькія минуты скорѣе же ваше сердце стремится къ человѣку прямому и простому, чѣмъ къ ловкому и учтивому, но очевидно-фальшивому.—Свѣтская утонченность въ обхожденіи—это просто неестественное состояніе: человѣкъ тутъ притворяется, натягивается, не похожъ на самого себя. Это состояніе вредно отзываясь и на долговѣчность жизни: извѣстно по медицинѣ, что актеры отъ этой именно причины не пользуются долговѣчностью. — Нѣтъ; обхожденіе христіанина совсѣмъ не таково должно быть. Въ истинномъ христіанѣ отъ «мыслей его не отступаютъ его слова»; если-бы была возможность быть ему переплавлену, какъ переплавляется серебро, то и тогда не нашли бы въ немъ ничего фальшиваго или двоедушнаго ²⁾). Истинный христіанинъ обходится съ другими безхитростно и просто, какъ-бы съ самимъ собой. Если онъ и привѣтливъ на словахъ, если учтивъ и любезенъ въ пріемахъ, то не въ одномъ какомъ либо случаѣ, а во всякое время, и не къ извѣстнымъ только лицамъ, а ко всѣмъ, не съ предзанятыми какими либо мыслями, а

¹⁾ Пс. 54, 22. ²⁾ Тамъ же 16, 3.

по сознанию долга быть почтительнымъ и добрымъ въ отношеніи къ ближнему. Но вмѣстѣ съ тѣмъ его ласка, его учтивость не безсердечная, не равняющая всѣхъ, какъ одного, не по казенному только: но къ болѣе близкимъ лицамъ или родственникамъ она и болѣе близка, еще болѣе сочувственна. Словомъ, обхожденіе христіанина съ другими бываетъ такое же, какъ обходятся между собой братья и сестры; потому что и всѣ мы между собой братья по вѣрѣ во Христа. — Христіанинъ! помни, что ты называешься по имени Того, въ устахъ котораго никогда *не обрѣтется леть* ¹⁾! И такъ поставь себѣ правиломъ: не лстить ближнему ни на словахъ, ни въ письмѣ, но быть почтительнымъ и сочувственнымъ къ нему въ мѣру и въ простотѣ души. И это еще не все. Не люби и самъ принимать или выслушивать лести; потому что многіе, къ сожалѣнію, не любя лстить другимъ, однако легко поддаются чужой лести.

Неискренній отзывъ о другомъ, когда требуютъ отвѣта.

Отложите ложу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему ²⁾. Не отъ празднаго любопытства спрашиваютъ насъ, — каковъ такой-то человѣкъ, но для чего же? — Чтобъ избрать его на должность, чтобъ довѣрить ему какое либо занятіе, поручить ему управленіе имуществомъ, войти съ нимъ въ близкія, хоть и временныя, сношенія, приблизить его къ себѣ навсегда, сноситься съ нимъ по дѣламъ службы, соединить съ нимъ судьбу другого лица законнымъ бракомъ. Насъ просятъ дать объ немъ искренній отзывъ, высказать относительно его способностей и характера убѣжденіе, которое не сейчасъ же въ душѣ нашей составилось, но было раньше, а слѣдовательно безъ труда можетъ быть нами высказано. А мы вотъ не даемъ настоящаго отвѣта! Или рекомендуемъ недостойнаго или уклоняемся отъ положительнаго отвѣта, говоримъ только: «не знаетъ; кажется что добрый человѣкъ; сами увидите», или же хотимъ что-то сказать, но не досказываемъ. Какой вредъ отсюда? Тотъ, что извѣстному человѣку можно было бы не довѣрять, а между тѣмъ ему довѣряютъ во вредъ и себѣ и ему самому. А если и не представилось бы особенныхъ препятствій принять его

1) 1 Петр. 2, 22. 2) Ефес. 4, 25.

на должность или войти съ нимъ въ близкія сношенія, если въ немъ были бы указаны только незначительные недостатки, безъ которыхъ болѣе или менѣе не одинъ человѣкъ не бываетъ: то можно было бы принять предосторожности противъ извѣстныхъ его недостатковъ, можно было бы съ перваго раза и вести съ нимъ дѣло по его характеру.— Нѣтъ; ты, христіанинъ—простота, не будь уклончивъ въ отзывѣ твоёмъ о такомъ человѣкѣ, котораго достаточно знаешь и на счетъ котораго просить тебя сдѣлать отзывъ. А когда безъ надобности, и болѣе изъ любопытства чѣмъ съ цѣлью, спрашиваютъ тебя объ отзывѣ: то или одобряй добраго и достойнаго или, буде кто не хорошъ и буде тебѣ все-таки не желательно осудить его словомъ, просто промолчи, что для умнаго человѣка и будетъ достаточнымъ съ твоей стороны отзывомъ.

Двусмысленная улыбка при разговорѣ о комъ либо, возбуждающая подозрѣніе относительно этого человѣка.

Блага ярость паче смѣха ¹⁾). И не требуютъ нашего отзыва объ извѣстномъ человѣкѣ, но только при насъ высказываютъ доброе мнѣніе объ немъ: а мы вотъ вредимъ ему своей улыбкой. Улыбка наша показываетъ, что мнѣніе объ немъ, направленное въ его пользу,—невѣрно. Въ какой же степени оно невѣрно, улыбка наша не поясняетъ, такъ что нужно думать, будто этотъ человѣкъ никуда не годенъ. Не лучше ли было бы намъ прямо высказать, что есть худаго въ немъ? А почему же мы этого не высказываемъ. Можетъ быть и потому, что онъ, дѣйствительно, недостоинъ одобренія: но въ такомъ случаѣ не слѣдовало бы увеличивать его безчестіе и вводить другихъ въ неопредѣленное понятіе относительно его чести. Можетъ быть не высказываемъ и по той причинѣ, что открытый отзывъ требуется подтвердить, между тѣмъ какъ для подтвержденія мы не имѣемъ примѣровъ (фактовъ). Можетъ быть думаемъ оправдаться, что говорить-то противъ того человѣка мы ничего не говорили, между тѣмъ какъ своею улыбкою, возбуждающею подозрѣніе, еще больше наговорили. Словомъ, это *ложь* мыслью, выпешдая уже на уста, но *недосказанная*. Иродъ только посмѣялся надъ Иисусомъ Христомъ, о которомъ долженъ былъ

1) Екклез. 7, 3.

произнести судъ: но словами также ничего не выразить, — виновенъ ли Онъ или нѣтъ. Такъ-то и нынѣ нерѣдко однѣми двусмысленными улыбками отдѣлываются относительно тѣхъ людей, противъ чести которыхъ ничего серьезнаго или основательнаго не могутъ сказать: очень легкій способъ повредить ближнему!—Для тебя, христіанинъ, да будетъ чужда эта двусмысленность не только на словахъ, но и въ самой улыбкѣ, когда дѣло касается чести ближняго.

Неизъявленіе сочувствія и почтенія къ человѣку, котораго напрасно не любятъ или тѣснятъ.

Отъ всѣхъ врагъ моихъ быхъ... страхъ знаемыхъ моихъ (сдѣлался я отъ множества враговъ страшилищемъ для знаемыхъ моихъ): *видящій меня вонъ* (такъ даже на улицѣ) *бѣжаша отъ мене* ¹⁾). Помилуйте, добрые люди, — чего же вы стыдитесь или боитесь пойти къ тому человѣку, котораго другіе не любятъ или же одно только высшее лицо тѣснить, наприм. начальникъ, равно какъ опасаетесь къ себѣ пригласить его наравнѣ съ другими, а то и еще меньше — въ случайной встрѣчѣ боитесь остановиться съ нимъ. Всѣмъ знакомымъ вы дѣлаете свое посѣщеніе, наприм. въ годовой праздникъ, а также и по особой просьбѣ бываете у своихъ знакомыхъ, наприм. въ именины ихъ: а къ этому человѣку боитесь прійти, чтобъ не прошелъ слухъ, что посѣтили его. Что же, развѣ онъ преступникъ какой и развѣ вы очень высоки и достойны передъ нимъ, что онъ долженъ считать особеннымъ благоволеніемъ для себя ваше посѣщеніе? Всѣхъ знакомыхъ вы заботитесь пригласить къ себѣ самимъ на обѣдъ, на вечеръ, и — только исключаете на сей разъ изъ списка вашихъ знакомыхъ этого человѣка. Что же, развѣ онъ недостойнъ вашего обѣда? Развѣ всѣ прочіе болѣе близки къ вамъ, болѣе послужили и доброжелательствуютъ вамъ, чѣмъ онъ? развѣ онъ своею бытностью у васъ осквернилъ бы ваши комнаты, вашъ домъ или квартиру? Даже и съ незнакомымъ, даже и съ непріятнымъ для васъ человѣкомъ, вы готовы при встрѣчѣ сказать слово, пройти *поприще едино* ²⁾): а отъ того, котораго другіе не любятъ или гонять, вы стараетесь поскорѣй убѣжать.

¹⁾ Пс. 30, 12. ²⁾ Мс. 5, 41.

Что же, развѣ онъ вреденъ чѣмъ? развѣ разговоръ съ нимъ менѣе былъ бы для васъ пріятенъ, чѣмъ съ другими? Нѣтъ! вы и довольно хорошо знаете этого человѣка; вы и никакихъ сомнѣній или подозрѣній относительно его ума, честности, невинности, правдивости и заслугъ не имѣете; вы и не пытаете къ нему никакой личной непріязни, напротивъ—въ душѣ своей уважаете его, жалѣете его, сочувствуете ему; вы готовы бы по душѣ и сами быть у него и его видѣть у себя и наговориться съ нимъ при встрѣчѣ: но только все такъ невидимкой бы и неслышимо для другихъ. Въ чемъ же причина? Вся причина только въ томъ, что этого человѣка другіе не любятъ или одно высшее лицо къ нему не благоволитъ. Стало быть вы не любите его чужою нелюбовью, не жалуете его по примѣру чужаго неблаговоленія, бѣгаете его изъ угожденія другимъ лицамъ, которыя болѣе нужны для васъ, чѣмъ онъ по своему внѣшнему положенію, чуждаетесь его изъ одного опасенія быть названу его другомъ и сообщникомъ. Какое малодушіе! какая трусливость! Гдѣ же вашъ собственный взглядъ на этого человѣка? гдѣ же ваше личное убѣжденіе относительно его личности? Да если-бъ онъ и дѣйствительно былъ виноватъ противъ другихъ, если-бъ онъ подавалъ какой либо поводъ не благоволить къ нему: вамъ-то что до враждебныхъ отношеній къ нему со стороны другихъ? Если онъ хорошъ для васъ: зачѣмъ же вы отказываете себѣ въ удовольствіи видѣть его у себя, посѣтить его, раздѣлить съ нимъ бесѣду при встрѣчѣ? Если-бъ онъ и явно вошелъ въ непріятныя отношенія къ высшимъ или знатнымъ лицамъ, наприм. не соглашаясь съ ними въ мнѣніи, какъ и долженъ былъ не согласиться,—принося на нихъ жалобу, какъ и могъ по справедливости пожаловаться: вамъ-то зачѣмъ прерывать съ нимъ добрую связь? ужели въ такомъ случаѣ никто не долженъ и продавать ему въ рынкѣ или магазинахъ, и не пить и не ѣсть вмѣстѣ съ нимъ за однимъ столомъ и не молиться вмѣстѣ въ церкви? О, какъ же это люди всегда стыдять и унижаютъ себя такимъ малодушіемъ и такою несправедливостью въ отношеніи къ тому, котораго напрасно не любятъ или же угнетаютъ! гдѣ же у этихъ людей христіанская прямота и сочувственность?—Думають иногда, что тотъ человѣкъ, котораго они для одного вида чуждаются, но котораго однако и не хотятъ видимо

утѣшить,—думаютъ, что онъ по своей добротѣ не взыщетъ съ нихъ. Но ахъ! если-бъ они поставили себя на его мѣстѣ и въ его положеніи! Тогда увидѣли бы, какъ тяжело быть обойденнымъ ото всѣхъ безъ всякой причины! И ради чего же они обижаютъ его своимъ невниманіемъ и отчужденіемъ?— ради пустыхъ опасеній или для мірской только суеты своей.— Нѣтъ, ты—христіанинъ, ты вѣрная ближнему душа! еще больше и смѣлѣй изъясляй знаки почтенія и сочувствія къ тому человѣку, котораго напрасно не любятъ или же безъ причины тѣснятъ. Вспомни при этомъ примѣръ Іосифа аримаеяйскаго: съ какою прямою и смѣлостью Іосифъ выразилъ чувства своего благоговѣнія къ Тому, Котораго между тѣмъ человѣческая ненависть и месть довели до смерти! Оказывай ты въ нѣкоторой мѣрѣ сочувствіе и состраданіе даже и къ судьбѣ виновныхъ.

(ОТНОСИТЕЛЬНО ДАННЫХЪ ОБЪЩАНІЙ БЛИЗНЕМУ).

Неисполненіе данного слова въ свое время.

Отъ воли человѣка зависитъ назначить время, когда онъ готовъ исполнить что либо по просьбѣ другихъ. А если и другіе назначаютъ ему это время, то все же не безъ его согласія (въ дѣлахъ не-служебныхъ). Нѣтъ совсѣмъ опредѣленнаго срока исполнить?—въ такомъ случаѣ меньшая лежитъ на насъ забота. Но во всякомъ случаѣ мы должны раньше или позже оправдать данное слово; потому что связали себя имъ. Скорѣе могутъ забыть наше обѣщаніе другіе, предъ которыми мы обѣщались (если предметъ обѣщанія не важенъ), чѣмъ мы сами. И чѣмъ неожиданнѣе будетъ съ нашей стороны исполненіе, т. е. если другіе уже забыли, что мы обѣщали имъ, если почему либо прошло много времени послѣ нашего обѣщанія: тѣмъ больше будетъ вѣрности нашей данному слову и пріятнаго для ближнихъ. Но вслучаѣ опредѣленнаго срока мы должны употребить всевозможное усиліе, чтобъ оправдать этотъ срокъ, и тѣмъ самымъ очистить себя отъ даннаго слова, а ближняго успокоить. Отсрочка можетъ быть. Но тогда уже мы имѣемъ нужду извиниться или просить прощенія въ своей неаккуратности. Вотъ если-бъ такъ-то дѣла человѣческія текли по службѣ,

въ общежитіи, по ремесламъ и въ кругу семейномъ или домашнемъ: то, безъ сомнѣнія, больше было бы у насъ успѣховъ въ самыхъ дѣлахъ и меньше переписки и взаимныхъ неудовольствій. Между тѣмъ сколько же нынѣ такихъ, которые даже ни разу не выполняютъ въ свое время, что обѣщали! Когда они говорятъ: «завтра прійдемъ, пошлемъ, сдѣлаемъ»; этихъ «завтра» еще много надобно выслушать отъ нихъ, чтобъ дожидаться исполненія, подобно тому какъ бѣдная вдова все на «завтра» же волей и неволей должна была надѣяться со стороны суди ¹⁾. Если есть возможность сейчасъ исполнить обѣщанное; если исполненіе уже предрѣшено; и если самое исполненіе можетъ состоять всего въ одномъ словѣ или позволеніи; какое же удовольствіе отлагать дѣло до «завтра» и что же лучшаго принесетъ намъ это «завтра»? Говорить въ такомъ случаѣ: «завтра, завтра» не значить ли только шутить надъ ближнимъ, лишать его совсѣмъ надежды быть удовлетвореннымъ? Много уже назначенныхъ нами или для насъ сроковъ нарушено нами: какое же основаніе имѣетъ ближній надѣяться на насъ? (И дѣйствительно: тѣ люди, которые сами-то точны, исполнительны въ данномъ обѣщаніи, съ перваго же раза перестаютъ вѣрить тому, кто свое временно не исполнилъ предъ ними обѣщаннаго. Но это уже пожалуй слабость ихъ). Или когда иные говорятъ: «черезъ недѣлю изготавимъ дѣло», то знайте, что исполненіе ихъ будетъ развѣ черезъ пять недѣль. А когда назначаютъ срока мѣсяць, то предайте себя терпѣнію на полгода, если не дольше.

Неисполнительные оправдываютъ себя: «все же мы не отказываемся отъ своего слова» или: «все же мы исполнили свое обѣщаніе». Но не тяжелое ли это было состояніе для ближняго, когда онъ со дня на день или съ часу на часъ ожидаль нашего отвѣта, свиданія, помощи или вещи и дѣла какого отъ насъ? Иногда онъ въ минуты ожиданія и не способенъ былъ заниматься текущими дѣлами: потому что такъ уже настроилъ себя, чтобъ видѣть насъ у себя или получить отъ насъ что. Иногда онъ терять отъ нашей неисполнительности время; потому что могъ бы или къ другому лицу обратиться по тому же предмету или же самъ исполнить то, чего ожидаль отъ насъ; но не рѣшался ни на то ни на

¹⁾ Лк. 18, 4.

другое, чтобъ не вышли его трудъ или трата какая вдвойнѣ. Потерю для него времени составляло и то, что онъ много разъ ходилъ за нами и просилъ насъ, чтобъ мы поспѣшили выполнить данное ему обѣщаніе. Еще больше можетъ быть онъ потерпѣлъ чрезъ насъ ущерба въ самыхъ дѣлахъ: надѣялся въ извѣстное время на нашу услугу, и опустилъ тѣ или иныя выгоды по своимъ дѣламъ. Да и великая ли это честь исполнить послѣ времени срока то, что когда нибудь должны же были мы исполнить? Не столько ли разъ мы солгали предъ ближнимъ, сколько сроковъ измѣнили своему обѣщанію? О, какъ это нынѣ утратилась исполнительность обѣщаній! Не такіе примѣры оставили намъ Христосъ-Спаситель и Апостолы. Обѣщался Спаситель увидѣть учениковъ въ Галилеѣ послѣ своего воскресенія, и даже предварилъ исполненіе данного обѣщанія ¹⁾. Апостоль Павелъ назначалъ свои свиданія съ церквами, и выполнялъ ихъ ²⁾, не смотря на множество отклоняющихъ обстоятельствъ ³⁾.—Ты, христіанинъ, положи себѣ правиломъ: не тотчасъ давать обѣщаніе другимъ въ чемъ либо, но по соображеніи со своими силами и обстоятельствами. Впрочемъ и отъ назначенія срока, когда просить о срокѣ, не уклоняйся подтѣмъ наприм. предлогомъ, будто срокомъ долженъ связать себя, будто и безъ этого готовъ бы выполнить: если предложишь отъ себя срокъ или согласишься на предложенный, то гораздо больше успокоишь ближняго. А затѣмъ къ назначенному времени при помощи Божіей и старайся оправдать свое слово. Чтобъ точнѣе оправдать данное слово, лучше же по возможности отдали срокъ его: тогда еще можешь и раньше срока исполнить обѣщанное къ большому удовольствію того человѣка, которому обѣщался.

Неисполненіе совсѣмъ обѣщанія.

Въ священнои исторіи извѣстенъ такой примѣръ вѣрности данному обѣщанію. Навинъ, вождь евреевъ, далъ слово Гаваонитянамъ, которые пришли и просили его о пощадѣ, что они не будутъ тронуты его воинскимъ оружіемъ. Между тѣмъ оказалось, что они обманомъ довели его до этого слова. Что же? Отвѣтилъ ли онъ имъ измѣной за измѣну?

¹⁾ Мрк. 16, 7 снес. Иоан. 20, 19. ²⁾ 1 Кор. 4, 19 снес. Дѣян. 18, 21. ³⁾ Рим. 15, 22.

Нѣтъ; онъ со своей стороны остался вѣренъ данному обѣщанію ¹⁾. Правда, что человѣкъ можетъ обѣщать только по человѣчески же, т. е. подъ такимъ условіемъ: «если буду живъ и здоровъ». А безусловно одинъ Господь Богъ есть *вѣренъ обѣщавый* ²⁾. Какъ всевѣдущій, Господь видитъ впередъ до точности, что обѣщаетъ намъ и, значитъ, Самъ ни въ чемъ не можетъ обмануться; а какъ всемогущій, Онъ имѣетъ силу привести въ исполненіе Свои слова; наконецъ—какъ святой, Онъ не хочетъ напрасно пообѣщать что либо или не можетъ ввести кого либо въ обманъ. У человѣка же нѣтъ этихъ качествъ. Поэтому обѣщаніе человѣческое можетъ, дѣйствительно, не исполниться. Однако въ отношеніи послѣдняго качества нельзя не требовать и отъ самого человѣка точности. Не обладая безусловно святостью, человѣкъ однако можетъ (потому что свободенъ) и долженъ (потому что Господь *погубляетъ вся глаголющія лжу*) ³⁾,—можетъ и долженъ обѣщать другимъ также безъ обмана, съ сердечнымъ намѣреніемъ исполнить обѣщаемое. Если же онъ такъ обѣщаетъ, то и навѣрное исполнить. Что же до ошибочныхъ его обѣщаній, т. е. когда онъ обѣщаетъ что либо по недоразумѣнію, а также невозможныхъ, когда встрѣтитъ непреодолимыя препятствія исполнить (наприм. пожаръ, отлучку): то эти обѣщанія, безъ сомнѣнія, не вменяются ему въ вину. —За неисполненіе такихъ обѣщаній или только за отлагательство ихъ, обыкновенно, и другіе бываютъ къ нему не взыскательны. Между тѣмъ какія же болѣе обѣщанія въ свѣтѣ нарушаются? Нравственно-возможныя. Наприм. дали слово прійдти къ вамъ, и не приходятъ по лѣни или незаботливости; обѣщались вамъ помочь, и не помогаютъ по скупости или холодности; увѣряли васъ, что исполнять такое-то порученіе или такую-то просьбу вашу, и совсѣмъ забываютъ исполнить или не принимаютъ никакихъ мѣръ къ исполненію. Тѣмъ прискорбиѣе встрѣтитъ нарушеніе даннаго обѣщанія въ лицѣ высшемъ, наприм. въ начальникѣ; потому что чѣмъ выше лицо по своей власти или внѣшнему состоянію, тѣмъ и больше имѣетъ средствъ выполнить свое обѣщаніе. Высшее или знатное лицо должно бы подражать такому, не напрасному, вѣрованію о царскомъ словѣ: «царское слово неизмѣнно». —Что же за вредъ отъ нарушенія

1) Мав. гл. 9. 2) Евр. 10, 23. 3) Ис 5. 7.

объщаній? Тогда человекъ показываетъ прямой обманъ, по меньшей мѣрѣ непостоянство характера. Обнадежилъ онъ другого своимъ общаніемъ, и потомъ вдругъ отказывается отъ своего слова или извиняется въ неисполненіи обстоятельствомъ, которыя составляютъ одинъ предлогъ. Тѣмъ хуже съ его стороны и тѣмъ тяжелѣй для другихъ, если онъ нѣсколько разъ подтвердить свое общаніе съ увѣреніемъ: «непремѣнно», и послѣ всего этого измѣняетъ. Да и какъ можно надѣяться, чтобъ такой человекъ когда либо исполнилъ свое общаніе? Онъ съ тѣмъ и общался, чтобъ не исполнить. Далъ общаніе, и тотчасъ же забылъ. При первой встрѣчѣ съ тѣмъ, кому общался, еще вспомнить про свое общаніе и для приличія пожалуй извинится. Но затѣмъ при новыхъ встрѣчахъ уже не стыдится и не извиняется, будто дѣло такъ и должно быть. Какъ же это не краснѣя нисколько общаться другому, между тѣмъ какъ нѣтъ совсѣмъ въ душѣ намѣренія исполнить? Этотъ человекъ столько вѣренъ въ своей лжи, что если-бъ вдругъ другіе стали увѣрять его, что онъ исполнить свое общаніе, онъ затруднился бы повѣрить. И такъ онъ только лицедействуетъ предъ другими. Но за то онъ уже и жалокъ, за то онъ и теряетъ у другихъ довѣріе. Есть еще люди неточные или льстивые на словахъ; но когда они пообщаются чѣмъ либо другому, то остаются вѣрными и точными. Не таковъ измѣнчивый въ общаніяхъ. Ему нипочемъ дать сто общаній: онъ щедръ на общанія. Боже милостивый и праведный! а не таковъ ли нынѣ характеръ людей? Не на то ли нынѣ люди живутъ, чтобъ льстить другъ другу общаніями?—Ты, возлюбленный собратъ нашъ! Положи себѣ другія правила: когда общаешься другому, имѣй въ душѣ искреннее намѣреніе исполнить; выразивъ окончательно свое общаніе, которое по содержанию своему и цѣли доброе, а по средствамъ твоимъ возможное, въ точности исполни, хоть бы тотъ человекъ, которому ты общался, и самъ не исполнялъ предъ тобой своихъ общаній или хоть бы онъ сдѣлался твоимъ врагомъ!

(О ВОЗДЕРЖАНІИ ЯЗЫКА).

Празднословіе и болтливость.

Всяко слово праздно... воздадутъ о немъ слово въ день судный¹⁾; отъ многословія не избѣжиши грѣха²⁾. Можно и не быть злорѣчивымъ, наприм. не оскорблять ближняго словами; но въ то же время можно вести почти каждый разъ рѣчь праздную или же быть болтливымъ. Правильное ли это употребленіе человѣческаго слова? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Слово наше есть своего рода творчество: не было слова, и—мы производимъ его въ міръ. Господь Богъ словомъ Своимъ сотворилъ міръ: такъ и наше слово должно бы творить только одно полезное, если не великое. Иное слово столько можетъ быть долговѣчнымъ, что доживетъ до послѣдняго суда и тамъ-то будетъ свидѣтельствовать о человѣкѣ или на спасеніе его или на погибель. Между тѣмъ какіе же ежедневные разговоры бывають у многихъ, наприм. въ кругу знакомыхъ, въ гостѣбѣ и при встрѣчахъ, въ семьѣ и частію на самой службѣ, или въ промежутки службы? Это разговоры о погодѣ, о цѣнахъ на вещи, о вкусахъ, а у любителей животныхъ—о породѣ ихъ, и даже до послѣднихъ тонностей вида или характера иного животнаго! не празднословіе ли это? Скажутъ: «о чемъ же больше говорить? для чего же и данъ человѣку языкъ, если столько будемъ стѣснять себя въ разговорѣ»? Могутъ быть разговоры по нуждамъ семейнымъ, о томъ, какъ лучше выполнять ремесло или должность; нѣтъ также ничего худого говорить объ устройствѣ города; о ходѣ текущихъ дѣлъ въ обществѣ, объ историческихъ событіяхъ и т. под. Но конечно, всего полезнѣе и важнѣе были бы разговоры о духовныхъ предметахъ, и это уже была бы бесѣда духовная (объ ней мы на этотъ разъ не говоримъ). Однако-жѣ (исключая предметовъ ученыхъ и духовно-нравственныхъ) и тѣ всѣ невинные разговоры, на которые мы сейчасъ указали—не должны быть продолжительными: иначе не избѣгнемъ мы многословія, а въ многословіи не избѣгнемъ грѣха. Какъ многіе имѣють слабость многословить—заговариваться или непрестанно говорить (порокъ это и мужчинъ, а болѣе женщинъ!) Рукамъ и

1) Мѡ. 12, 36. 2) Пртч. 10, 19.

ногамъ своимъ даютъ отдыхъ, а языку—нѣтъ: сидите вы съ этими людьми цѣлый день, и—они неутомимо будутъ говорить къ вамъ, и все одни говорить. Молчаніе для нихъ было наказаніемъ, нѣкоторою пыткой.—Чѣмъ же вредитъ такая болтливость? Вотъ чѣмъ: человѣкъ болтливый едва ли когда будетъ съ сильнымъ умомъ; ему нѣтъ времени обдумывать свои мысли: прежде чѣмъ созрѣетъ у него мысль, онъ уже выпускаетъ ее. Такъ сказать, онъ и думаетъ вслухъ другихъ: его языкъ какъ осель у неогороженнаго стоила: приходи и отвязывай осла, кто хочешь. Этотъ человѣкъ не удерживается отъ пересудовъ и другихъ грѣховъ языка. Онъ охлаждаетъ въ себѣ добрую теплоту сердца, подобно тому, какъ чѣмъ чаще отворяется въ комнатѣ дверь, тѣмъ болѣе остуживается комната. Онъ чувствуетъ позывъ на сонъ, такъ что иные на разговорахъ передъ сномъ и засыпаютъ.—Онъ невольно увлекаетъ къ болтливости и другихъ, потому вреденъ въ кругу собесѣдниковъ.

Но между тѣмъ какъ прекрасно умѣренное молчаніе! Не потому нужно молчать, что мы не имѣемъ въ готовности отвѣта, но чтобъ знать время и мѣру для своего разговора. (Впрочемъ и не противно разумному молчанію говорить иной разъ съ утра до вечера, — только о полезномъ). Разумное молчаніе девять предметовъ держитъ въ душѣ, и развѣ одному дозволяетъ выйти чрезъ двери устъ ¹⁾). Съ такимъ молчаніемъ вездѣ можно найти себѣ больше покоя. Будемъ ли мы въ какомъ-либо затруднительномъ положеніи, и — молчаніе большая помощь намъ, даже можетъ быть на этотъ разъ нашею побѣдою: Христосъ—Спаситель молчаніемъ привелъ въ стыдъ Пилата. Молчаніе, только бы имъ не смущался нашъ ближній, только бы оно не было въ ущербъ нашему самозащитенію или предупрежденію ближняго отъ зла,—такое умѣстное молчаніе наблюдатель за нашими сердечными помыслами, прибавленіемъ намъ ума, учебникъ къ большому познанію самого себя, врагъ нашей дерзости, свѣча для молитвы. Вотъ сколь дорого молчаніе,—впрочемъ не по природѣ, но по свободной сдержанности, между тѣмъ какъ иные признаютъ это качество въ человѣкѣ недостаткомъ!

Но какъ же намъ быть? Пользу умѣреннаго молчанія многіе изъ насъ сами сознаютъ, а за болтливость часто рас-

¹⁾ Сир. 25, 9.

каваются. Какія же средства обуздать языкъ? Обузданіе языка, дѣйствительно, трудная работа надъ собой. Въ словѣ Вожемъ говорится, что кто обуздываетъ свой языкъ, тотъ способенъ обуздать и все тѣло ¹⁾). Святые угодники долго и много трудились, чтобъ защитить себя отъ собственнаго языка. Они принуждали себя къ молчанію не только внутренними средствами, но иногда и механическими ²⁾). Такъ-то и для насъ первое средство противъ празднословія и болтливости — принудить себя молчать. Принужденное же молчаніе раждаетъ отъ себя нѣчто такое, что располагаетъ къ самому молчанію: тогда человѣкъ видитъ, что и лучше ему молчать, тогда онъ начинаетъ чувствовать особенное удовольствіе отъ молчанія. — Надобно строже держать себя въ тѣ минуты, когда намъ сильно хочется говорить. А эти минуты бываютъ или при особенной радости или въ особенной печали. Такъ, когда мы бываемъ чѣмъ либо особенно обрадованы, то спѣшимъ подѣлиться своими чувствами съ другими. Естественное и невинное это чувство. Но легко и тутъ погрѣшить, наприм. тщеславіемъ. Потому лучше иной разъ пропустить первые порывы радости и не пойти къ знакомымъ, чтобъ тотчасъ же сообщить имъ про свою радость. Вслучаѣ особенной своей радости нужно больше въ благодарномъ сердцѣ слагать слова къ Богу-благодѣтелю, чѣмъ рассказывать другимъ про свои успѣхи. Такъ, въ скорби или во множествѣ сряду разныхъ скорбей очень желательно намъ поговорить съ другими. Это также естественная и невинная потребность души. Но смотрите вы, печальные друзья! въ своихъ вздохахъ, повидимому и смиренныхъ, не выражаете ли вы своей непокорности волѣ Божіей? не больше ли людямъ вы жалуетесь на свои печали, чѣмъ открываете ³⁾ ихъ сердцевицу Богу, и такимъ образомъ не отдаляете ли отъ себя время божественнаго утѣшенія? Словомъ, мы должны быть внимательны, чтобъ «не по страсти» говорить или молчать, но только Бога ради. Если видимъ, что можемъ говорить по Богу: то и ничего стѣсняться разговоромъ, не должно быть даже особенной заботы нашей и о томъ, что сказать. А если сознаемъ, что лучше молчать, то промолчимъ Бога

1) Іак. 3, 2. 2) Такъ наприм. Агаеонъ Вел. три года носилъ камешекъ во рту, докозъ не приучилъ себя къ строжайшей сдержанности языка (Достопамят. сказ. 31, 15). 3) Пс. 141, 3.

ради. Наконецъ, такъ какъ самъ съ собой человекъ не будетъ празднословить и многословить, а скорѣе онъ, оставаясь одинъ, будетъ пѣть или читать: то для обузданія языка и чтобъ не раскаяваться за свои слова и разговоры, — для этого прекрасное средство больше сидѣть дома. А если кто живетъ среди многолюдства, если для кого неизбежны по службѣ и по дѣламъ встрѣчи и неожиданныя столкновения, тому опять да поможетъ Богъ принудить себя къ молчанію. А чтобъ не стали называть его угрюмымъ, чтобъ не огорчались его неразговорчивостью: недостатокъ разговора хорошо онъ можетъ пополнять привѣтливимъ взглядомъ, дружескою улыбкою. Святые угодники въ настоящемъ случаѣ также дѣлали себѣ самопринужденіе до механическихъ мѣропріятій. Такъ наприм. иные изъ нихъ привязывали себя къ камню или связывали себя, чтобъ не пойти къ другимъ и не наговорить лишняго ¹⁾. А нѣкоторые отдавали себя въ продолженіе извѣстныхъ часовъ на голодъ, чтобъ прошло желаніе видѣть другихъ и разговаривать съ другими; потому что и дѣйствительно иной разъ лишнія рѣчи происходятъ отъ многояденія, особенно у подвижающихся, между тѣмъ какъ минуты голода помогаютъ укрощенію чувствъ, а такимъ образомъ и къ обузданію языка. — Заключаемъ тебѣ, христіанинъ, свои наставленія относительно сдержанности языка такими словами одного пустынника: «убѣгайте, братія, убѣгайте!» Братія спросили его: «куда же еще намъ бѣжать, когда мы безъ того далеко убѣжали?» «Убѣгайте этого», сказалъ святой, положивъ персть на свои уста ²⁾.

Безвременный и чрезмѣрный (неподобный) смѣхъ.

Въ одномъ мѣстѣ на страницахъ Библии сказано: *есть время смѣяться* ³⁾. Значитъ позволяется и смѣхъ, какъ тѣлесное выраженіе радости. Смѣхъ, равно какъ и обращеніе съ людьми добраго и веселаго характера, прекрасно дѣйствуютъ на здоровье. Изъ всѣхъ тѣлесныхъ движеній, которыя потрясаютъ и тѣло и вмѣсто съ тѣмъ душу, смѣхъ есть самое здоровое: онъ помогаетъ пищеваренію, благопріятствуетъ кровообращенію, ободряетъ жизнь. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ словѣ Божіемъ сказано: *буй (глупый) въ смѣхъ возноситъ*

1) Исаака сир. 212. 2) Мак. всл. 3) Еккл. 3, 4.

гласъ свой (поднимаетъ громкій смѣхъ): *разумный едва тихо осклабится* (тихо улыбнется) ¹⁾. Объ этомъ-то безобразномъ смѣхѣ, а также о частовременномъ и безвременномъ, и говоримъ мы, какъ о нравственной винѣ христіанина. Неподобный смѣхъ (хохотъ) уже и для здоровья вреденъ: отъ него надсажается грудь ²⁾. Онъ непріятенъ для благороднаго слуха. А когда онъ бываетъ безвременнымъ и непрерывнымъ, какъ у молодыхъ дѣвицъ и юношей (совсѣмъ не надъ чѣмъ смѣяться, а смѣются): то, подобно болтливости, составляетъ признакъ неразумія и обличаетъ крайнюю разсѣянность. Для духовнаго христіанина излишній смѣхъ тѣмъ вреденъ, что тѣ смѣшныя предметы или слова, надъ которыми онъ много смѣялся, возобновляются ему на молитвѣ. Этотъ смѣхъ происходитъ тоже отъ пресыщенія пищею, а также и отъ бѣса блуда.—И такъ ты, христіанинъ, будь умѣренъ въ выраженіяхъ твоей веселости посредствомъ смѣха. Притомъ, и предметы твоихъ улыбокъ должны быть только невинные, а не на обиду ближнему.

Пустыя или суетныя по содержанию басни и сказки.

Скверныхъ и бибіихъ басней отрицайся ³⁾, вотъ какъ осудилъ апост. Павелъ басни въ родѣ дѣтскихъ сказокъ. Чѣмъ же онѣ вредны и почему же вѣвняются въ вину? Онѣ подавляютъ въ душѣ чувство истины. Но такъ какъ онѣ разсказываются больше дѣтямъ, то здѣсь еще новая бѣда отъ нихъ. Дѣти не способны отличить дѣйствительное отъ вымысла. Такимъ образомъ дѣти обманываются на счетъ тѣхъ лицъ и предметовъ, о которыхъ слышатъ въ сказкахъ, но которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ. При этомъ дѣти меньше дѣлаются воспримчивыми къ разсказамъ изъ свящ. исторіи, между тѣмъ какъ священныя разказы представляютъ одну сущую и назидательную дѣйствительность.—И такъ, христіанинъ, не смотри снисходительно и на сказки: въ нихъ несомнѣнное злоупотребленіе даромъ слова.

1) Сир. 21, 23. 2) Нѣкто въ древности Филмонъ до того хохоталъ надъ осломъ, который ѣлъ приготовленное на столѣ, что въ припадкѣ этого хохота я умеръ.

3) 1 Тимов. 4, 7.

Самохвальство вообще и случайными какими либо преимуществами, особенно предъ новыми лицами.

Да хвалитъ тѣ искренній, а не твои уста, чуждѣй, а не твои устныя ¹⁾. Самохвальство сходственно съ «тщеславіемъ и гордостью», (о которыхъ, какъ о страстяхъ, мы сказали выше, въ своемъ мѣстѣ) ²⁾. Но оно и отличается отъ этихъ страстей. Такъ, положимъ, тщеславный тоже ищетъ себѣ похвалъ, — только его искательство выражается въ дѣйствіяхъ или посредствомъ вещей, а не на словахъ: самохвалъ же исключительно языкомъ выражаетъ похвалы себѣ. Тщеславный, какъ и славолюбъ, домогаются, чтобъ другіе объ нихъ говорили или писали (въ газетѣ наприм.): а самохвалъ не прибѣгаетъ къ средствамъ и не ожидаетъ средствъ, но самъ себя превозноситъ или на словахъ или такъ-же въ печати. Но если онъ иной разъ не только не относить къ себѣ похвалъ, напротивъ еще унижаетъ себя, — говорить, что въ немъ нѣтъ тѣхъ или другихъ качествъ, т. е. нѣтъ именно тѣхъ-то, какія имѣетъ: то здѣсь видѣнъ только вызовъ другихъ на то, чтобъ другіе стали опровергать его, а опровергая естественно указали бы на добрыя качества или заслуги его. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ онъ такъ-же самъ себя восхваляетъ, но только языкомъ другихъ. Положимъ и гордый гордится тѣми же преимуществами, наприм. властію, ученостью, произведеніями ума, какъ величается и самохвалъ: но гордость гордаго болѣе «въ духѣ», чѣмъ на словахъ; даже по самой-то гордости гордецъ не хочетъ прибѣгнуть къ самохвальству. Самохвалъ же прямо величаетъ себя предъ другими. Утонченность его пріемовъ развѣ тѣмъ выражается, что онъ при встрѣчѣ съ новыми лицами, которыя совсѣмъ не знаютъ его, — такъ и ведетъ свою рѣчь чтобъ эти люди тотчасъ поняли, съ кѣмъ имѣетъ встрѣчу. Кратко сказать, самохвальство есть тщеславіе на словахъ или горделивость на языкѣ: вся причина здѣсь въ рѣчи, въ словахъ. — Признаемся искренно, — кто же изъ насъ не готовъ похвалиться собой и своими? Но и на эту слабость мы должны обратить свое вниманіе. А въ комъ она сильно развита, тотъ хоть незамѣтно, но несомнѣнно, вредитъ самому себѣ. Чѣмъ же? Онъ отклоняетъ отъ себя

¹⁾ Притч. 27, 2. ²⁾ Часть 1.

любовь другихъ; потому что каждый разъ будто укалываетъ другихъ, напоминая имъ о своихъ достоинствахъ, которыхъ у его собесѣдниковъ нѣтъ. Указывая на свои успѣхи иной разъ намѣренно, а иной разъ только по излишней общительности характера и по дѣтскому довѣрію, онъ наскучиваетъ другимъ: ему думается, что его успѣхи въ дѣлахъ занимаютъ всѣхъ, между тѣмъ какъ своимъ рассказомъ объ нихъ онъ только возбуждаетъ въ другихъ зависть. Привычкою къ самохвалству, какъ отсюда видно, страдаютъ иногда и люди весьма достойные. Но есть такіе, которые хвалятся добрыми качествами почти не имѣя ихъ, наприм. честностью, или же выхваляютъ въ себѣ ничтожныя заслуги, о которыхъ иной никогда не скажетъ. Такого рода хвастливые встрѣчаютъ со стороны ближнихъ уже презрѣніе или осмѣяніе. Вообще самохвалъ дѣлается непріятель другимъ; потому что занятъ исключительно самимъ собой, говоритъ только про себя и склоняетъ другихъ говорить только объ немъ, а къ положенію ближняго равнодушенъ. Такимъ образомъ и выходитъ на практикѣ, что люди скорѣе хвалятъ того, кто самъ себя не хвалитъ: но иной разъ болѣе достойнаго всеѣмъ обходятъ похвалами. Словомъ, это большая ошибка, истинный вредъ въ отношеніи къ самому себѣ, къ своей чести, когда человѣкъ—то и дѣло—восхваляетъ себя предъ другими: развѣ только семейныя и домашнія будутъ къ нему сносливы. Но всему причину эта привычка: «я» и «я», особенно развитая съ молодыхъ лѣтъ.—Самохвалъ прогнѣвляеть и Бога; потому что сказано: *хваляйся, о Господь да хвалится* ¹⁾. Въмѣсто того, чтобъ хвалить Бога вообще и за особенныя благодѣянія въ своей жизни, онъ болѣе выхваляетъ самого себя (забывая простую цословицу: «не хвались, а лучіше Богу помолись»). Въмѣсто оглашенія дѣлъ Божіихъ, милости и правды Божіей, онъ болѣе оглашаетъ собственные дѣла. Онъ не проникается сознаниемъ величія Божія: иначе не сталъ бы хвалить себя. Если-бъ онъ больше помнилъ о величіи Божіемъ, если-бъ имѣлъ въ живѣйшемъ сознаниіи безконечныя совершенства Божія: то и больше молчалъ бы о своихъ достоинствахъ и заслугахъ; тогда все хорошее онъ относилъ бы къ Богу, а въ себѣ самомъ на-

1) 1 Кор. 1, 31.

ходилъ бы одно худое. И такъ самохвальство нельзя назвать незначительною, безвредною слабостью.

Чѣмъ же можемъ мы исправить себя отъ этого порока? Если помысль искушаетъ насъ, чтобъ мы рассказали о себѣ что либо достойное похвалы, могущее даже удивить другихъ: тотчасъ вспомнимъ о тайныхъ своихъ грѣхахъ предъ Богомъ; тогда у насъ будетъ сознаніе, что мы недостойны похвалы. Если между прочимъ хотимъ мы похвалиться, что вотъ мы лично извѣстны какимъ либо знатнымъ особамъ, графамъ и князьямъ или что бывали во многихъ странахъ: вспомнимъ, что эта наша извѣстность и бывалость не спасутъ же насъ въ критическихъ обстоятельствахъ жизни, по крайней мѣрѣ для людей духовной жизни все это рѣдко полезно, такъ что въ иныхъ случаяхъ неизвѣстные никому и нигдѣ не бывавшіе больше успѣваютъ. При встрѣчѣ съ незнакомыми лицами, наприм. въ дорогѣ, когда языкъ нашъ такъ и порывается сказать, кто мы, какія имѣемъ достоинства,—употребимъ усиліе обуздать свой языкъ: пусть лучше узнаютъ и помнятъ насъ по нашему скромному и привѣтливому обращенію, по нашимъ благороднымъ поступкамъ, чѣмъ по внѣшнимъ преимуществамъ.—Особенная осторожность требуется отъ насъ, когда уже безъ нашего намека хвалятъ насъ въ глаза. Пусть тогда мы и не самохвалы. Но похвалы намъ со стороны другихъ все же сладки какъ медъ. Между тѣмъ свойство меда, если онъ употребляется часто или въ излишествѣ,—увеличивать желчь: подобно этому и похвалы, часто выслушиваемыя нами съ услажденіемъ, увеличиваютъ въ насъ самонадѣянность, а затѣмъ охлаждають ревность къ добру. И такъ безъ вреда выслушивать похвалы способны не многіе. И такъ нужно намъ возможности уклоняться отъ похвалы (принять же одобреніе своихъ дѣйствій или утѣшеніе въ своей скорби—иное дѣло). Лучше всего отвѣчать на похвалы молчаніемъ. Молчаніе, часто принимаемое какъ знакъ согласія, здѣсь же служить совсѣмъ противнымъ признакомъ. Здѣсь оно не означаетъ согласія, но скорѣе даетъ понять тѣмъ, которые хвалятъ насъ, что мы сознаемъ себя недостойными похвалы, что и не находимъ что сказать въ отвѣтъ. Даже лучше и въ тонѣ смиренія не отвѣчать на похвалы, т. е, будто мы недостойны ихъ.—Христіанинъ! остерегайся самохвальства и хвастливо-

сти. Себѣ-то самому ты долженъ быть болѣе извѣстенъ, чѣмъ другимъ. И если глубоко всмотришься въ себя, то и прійдешь въ сознаніе, что не чѣмъ тебѣ хвалиться, и не будешь ты хвалиться.

Незаботливость о своемъ добромъ имени или же, напротивъ, излишняя забота о томъ.

Печуся (заботясь) *о имени* ⁴⁾; *подобасть и свидѣтельство добро имѣти отъ вышнихъ* ²⁾, «Доброе имя, общественное мнѣніе, добрая о человѣкѣ молва», это понятія однозначныя. Но здѣсь нѣтъ словолюбія ³⁾: здѣсь рѣчь не о славномъ или громкомъ имени, но только о честномъ и добромъ: добивающіеся громкаго и великаго имени, напротивъ часто теряютъ доброе имя, или общественную довѣренность. А также забота о добромъ имени и не есть самохвальство или хвастовство: въ настоящемъ случаѣ человѣкъ старается завладѣть себѣ похвалу и довѣріе отъ другихъ не языкомъ, но самыми дѣлами,—не похвалбою своей честности но самою честностью. И не такъ онъ скоро успѣваетъ на этотъ разъ. какъ минутна бываетъ его самовосхваляющая рѣчь, которой иногда и вѣрятъ: но заслуживаетъ доброе имя только годами, подобно росту долготѣнныхъ деревьевъ, которыя за то бываютъ и крѣпки. Впрочемъ можетъ кто либо употребить и слова, можетъ и гласно высказать предъ другими свои достоинства и заслуги, за которыя должно принадлежать ему доброе имя и на основаніи которыхъ должно составиться объ немъ мнѣніе или цѣлаго общества или же только извѣстныхъ лицъ въ пользу его. Когда же такъ можетъ каждый поступить?—Если не понимаютъ его; если хотятъ промѣнять его на другихъ, и не только съ явною обидою его личности, но и въ ущербъ дѣлу; если уронили его доброе имя, въ которомъ выражается вся личность каждаго человѣка въ общественной жизни и которое лучше богатства, дороже золота и серебра; если онъ опасается потерять уваженіе и довѣріе не у тѣхъ только, которымъ сколько не угождай, никогда не угодишь даже и самою честностью и трудомъ, но у людей достопочтенныхъ и уважаемыхъ имъ; если тѣмъ болѣе онъ имѣетъ опасеніе лишиться должности

⁴⁾ Сир. 41, 15. ²⁾ 1 Тим. 3, 7. ³⁾ Въ смыслѣ страсти о словолюбіи было сказано нами въ своемъ мѣстѣ.

или службы; если всего главнѣе — надѣется достигнуть этимъ путемъ какихъ либо высокихъ цѣлей на общую пользу. Ап. Павелъ въ томъ же посланіи къ Коринѳянамъ, въ которомъ самохвалство назвалъ качествомъ людей неразумныхъ ¹⁾, самъ хвалится, или перечисляетъ права на похвалу себя, какъ-то: родоприсхождение отъ Авраама, принадлежимость свою къ избранному народу, преимущественную предъ другими апостолами проповѣдь; гораздо большія въ сравненіи съ другими гоненія за дѣло проповѣди и чрезвычайныя божественныя видѣнія ²⁾. Но рѣчь его о себѣ въ этомъ тонѣ отнюдь не самохвалство, а только защита своего апостольскаго достоинства, которое иные недоброжелатели унижали, — только противопоставленіе себя людямъ, къ которымъ Коринѳяне имѣли пристрастіе, и между тѣмъ какъ эти люди, подъ видомъ добрыхъ учителей, подчиняли Коринѳянъ своему вліянію и обѣдали послѣднихъ ³⁾. Затѣмъ тутъ была его забота о дальнѣйшихъ успѣхахъ проповѣди слова Божія. Тутъ еще видимъ мы, какъ онъ прославляетъ Бога, который чрезъ него, какъ чрезъ посредника или служителя вѣрнаго, столько совершилъ полезныхъ дѣлъ. Этотъ примѣръ апостола показываетъ намъ, почему и въ какомъ смыслѣ мы должны дорожить доброю народною молвою о себѣ. Какъ добрая совѣсть нужна намъ для насъ самихъ, такъ нуждаемся мы въ добромъ имени въ отношеніи къ людямъ. Доброе имя составляетъ насъ въ добрыя отношенія къ другимъ. Давидъ говорилъ о себѣ, что по одному слуху знаютъ его другіе ⁴⁾. Такъ-то и нынѣ одно имя или фамилія того человѣка, который правдою а не искательствомъ, заслужилъ себѣ общее уваженіе и довѣріе, бываетъ вмѣсто рекомендательнаго письма. Проситъ ли этотъ человѣкъ за кого либо принять на должность или въ услуженіе? — ради довѣрія къ нему принимаютъ. Является ли кто отъ его имени съ письмомъ или съ однимъ привѣтствіемъ почтенія (съ поклономъ) ²⁾ — подателю письма или поклона оказываютъ приемъ или помощь или снисхожденіе, словомъ — что только будетъ нужно. Переходитъ ли отъ него служащій на другое мѣсто? — если переходить только по обстоятельствамъ, то легко соглашаются дать искателю мѣсто; а если по отказу, то также отказываютъ ради одного

¹⁾ 2 Кор. 11, 16. ²⁾ Тамъ же 12, 22—29; 13, 1—5. ³⁾ Тамъ же 11, 19, 20. ⁴⁾ Пс. 17, 45.

убѣжденія, что значить этотъ человѣкъ нехорошъ, коли не могъ быть терпимъ и тѣмъ почтеннѣйшимъ лицомъ.—Добрая народная молва, доброе имя у людей, кто дорожить ими, сдерживаютъ отъ низкихъ поступковъ. Сколько бы убавилось пороковъ и безчестныхъ дѣлъ у человѣка, если-бъ онъ каждый разъ задавалъ себѣ вопросъ: «что же скажутъ о мнѣ добрые люди, какъ узнаютъ о моемъ поступкѣ»? Но какого добра можно ожидать отъ тѣхъ, которые, допуская худыя дѣла, еще разсуждаютъ: «пусть говорятъ о насъ другіе, что хотятъ!» Это уже значить: *и человекъ не срамлялся* ¹⁾; это есть соль, сама въ себѣ испортившаяся. Съ добрымъ именемъ (съ авторитетомъ) можно приносить гораздо большую пользу другимъ; мнѣніе почтеннаго человѣка, принимается съ уваженіемъ; мнѣніемъ такого человѣка, когда оно извѣстно, руководятся другіе даже и въ отсутствіе его ²⁾. Наконецъ, оцѣнка доброму имени въ отвлеченномъ смыслѣ (въ идеѣ) выражается нами и невольно, когда мы говоримъ другимъ при встрѣчѣ или пишемъ въ заглавіи: «почтеннѣйшій, достопочтенный, достоуважаемый», когда считаемъ это привѣтствіе и выше словъ: «милостивый государь». А въ общественно-государственной жизни за особенную награду признаются титла: «почетный членъ», «почетный гражданинъ», «почетный судья». Доброе имя остаётся и послѣ смерти человѣка: отсюда «вѣчная память» доброму человѣку.

Чѣмъ же можемъ заслуживать доброе людское мнѣніе о себѣ?—Честностью дѣлъ, вѣрностью своихъ словъ, постоянствомъ характера, ревностью о добрѣ. Самая же лучшая рекомендація о насъ была бы: «онъ христіанинъ или христіанка». Хорошая также рекомендація о человѣкѣ: это «истинно-русскій человѣкъ» по душѣ, или какъ *воистину израильтянинъ, въ немъ же лъсти нѣсть* ³⁾. Въ нынѣшнее время, когда даже и къ малому просвѣщенію такъ скоро прививается вольность мысли и направленія,—нынѣ быть истинно-русскимъ составляетъ въ своемъ родѣ честь. Но возражать: «и честные люди, которые кажется уже вполне заслуживаютъ уваженія и довѣрія, очень часто не пользуются довѣріемъ въ обществѣ; наприм. при выборахъ, особенно тайными голосами, ихъ обходятъ. Какъ же послѣ

1) Лк. 18, 2. 2) Пс. 17, 45. 3) Иоан. 1, 47.

этого понимать значеніе добраго имени въ обществѣ? Да; многіе, очень многіе изъ самыхъ почтенныхъ людей вѣкъ свой живутъ въ неуваженіи и недовѣрїи у своего общества, между тѣмъ какъ безчестные и низкіе по душѣ слывутъ добрыми, получаютъ званіе «почетныхъ», пользуются преимуществомъ личнаго выбора. Но тѣ почтенные люди только терпятъ безчестіе, а не заслуживаютъ его. Иной вѣдь разъ и цѣлыя общества могутъ такъ-же невѣрно понимать, какъ заблуждается одинъ человѣкъ. Бывали примѣры, что народныя приговоры падали на самыхъ честныхъ тружениковъ ¹⁾. Пусть эти достопочтенные люди не въ спискѣ любимыхъ и почитаемыхъ міромъ: за то имена ихъ *написана суть на небесяхъ* ²⁾. Впрочемъ, можетъ быть и къ нимъ имѣютъ внутреннее уваженіе, и даже большее въ сравненіи съ другими; но уваженіе уваженіемъ, а выборъ на какую либо общественную должность выборомъ: въ послѣднемъ случаѣ, обходя ихъ, избиратели или хотятъ удружить выборомъ другому лицу или не хотятъ какъ либо досадить самимъ себѣ, т. е. своему самолюбію или своей слабости. А иногда въ послѣдующемъ уже времени и эти почтенные люди достигаютъ полнаго уваженія и довѣрїя. И такъ усиливаться—заслужить доброе имя въ обществѣ не слѣдуетъ, но только-лишь нужно всегда быть честнымъ и постояннымъ. «Какъ же поступить, если иные дѣйствительно сами виновны въ потерѣ добраго имени?» Они должны принести искреннее признаніе въ своей винѣ предъ тѣми, которыхъ мнѣніе и довѣріе особенно дороги для нихъ и которые готовы уже и измѣнить свое отношеніе къ нимъ. Затѣмъ, пусть они снова заслуживаютъ, какъ у этихъ лицъ такъ и у прочихъ, доброе имя добрыми качествами, и при этомъ не досадуютъ на медленность своей выслуги: апостолу Петру, послѣ того какъ онъ допустилъ измѣну, потребовалось трижды увѣрить Иисуса Христа въ томъ, что онъ искренно любитъ своего учителя и Господа.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ напрасно иные до того дорожатъ общественнымъ о себѣ мнѣніемъ, что постоянно справляются: «какъ же объ нихъ думаютъ и отзываються другіе? что сказалъ объ нихъ такой-то и такой-то?» Излишнее вниманіе этихъ людей къ молвѣ народной и увеличиваетъ объ нихъ

¹⁾ Да: не каждый разъ вѣрна бываетъ и эта пословица: «гласъ народа—гласъ Божїя». ²⁾ Лк. 10, 20.

молву, но только не къ чести ихъ, а къ безчестию. Еще хуже: они начинаютъ заботиться не о добросовѣстномъ служеніи Богу, а только о томъ, какъ-бы угодить на вкусъ другихъ. Эти люди сами себя сбиваютъ съ доброй дороги; потому что, гоняясь за тѣмъ, *да добръ рекутъ* объ нихъ *все челоуцы* ¹⁾ они такъ и располагаютъ своими дѣйствіями, чтобъ сказали имъ всѣ на цѣхвалу, хоть предъ Богомъ-то на горе.

И такъ ты, христіанинъ, дорожи добрымъ мнѣніемъ о себѣ, прежде всего въ твоёмъ обществѣ и въ средѣ окружающихъ тебя. А затѣмъ не пренебрегай мнѣніемъ и тѣхъ, которые далеко живутъ отъ тебя, съ которыми ты ни разу въ жизни больше не встрѣтишься или же никогда не встрѣчался раньше. Ближній, хотя бы находился за нѣсколько тысячъ верстъ отъ насъ, все же ближній намъ. Если онъ, наприм. по какой-либо перепискѣ или по какой-либо связи съ нами, имѣетъ поводъ думать и отзываться о насъ худо, — мы должны исправить это мнѣніе, какъ только можемъ. Да; ошибка это многихъ, будто съ кѣмъ не придется никогда встрѣтиться, съ тѣми и можемъ мы обходиться какъ хотимъ. Предъ Господомъ Богомъ всѣ люди, какъ одна семья.

Нетерпѣніе обличающей правды.

Обличеніе нечестивому раны ему ²⁾; *бысть намъ во обличеніе* ³⁾.. Самъ-то челоукъ (исключая тѣхъ, которые ищутъ совершенства христіанскаго) не видитъ всѣхъ своихъ ошибокъ, иногда не сознаетъ и явныхъ неправдъ или пороковъ, скрываетъ отъ своей личности самого себя, и такимъ образомъ находится въ жалкомъ самообольщеніи. Зная характеры многихъ людей, онъ не знаетъ только самого себя. Всему этому причиною самолюбіе. Но даже и при христіанской настроенности, даже и при готовности сознать въ себѣ ошибки и худыя стороны, не вдругъ иные приходятъ къ сознанію: но только при особенной Божіей помощи и въ силу дружескихъ имъ напоминаній или, напротивъ, упрековъ отъ врага. Посему какъ естественно съ одной стороны то, чтобъ другіе высказывали намъ неправильныя наши дѣйствія, такъ съ другой желательно, чтобъ всѣ изъ насъ выслушивали чужія

1) Лк. 6, 26. 2) Пртч. 9, 7. 3) Прем. 2, 19.

напоминанія и обличенія. Умные-то люди такъ и смотрять на правду, которая высказывается предъ ними относительно ихъ самихъ или ближайшихъ къ нимъ лицъ. Умный человекъ тотъ даже разсердить другого съ тѣмъ, чтобъ послѣдній въ гнѣвѣ своемъ упрекнулъ его слабыми сторонами. А нѣкоторые изъ святыхъ даже давали деньги, чтобъ укорилъ ихъ кто и чтобъ могли они приучить себя къ терпѣнію ¹⁾. Они выслушивали самыя колкія укоризны съ лицомъ свѣтымъ и ласковымъ. Такъ и апостолъ Петръ благодушно выслушалъ обличеніе Павла ²⁾. Здѣсь мы не говоримъ о незаслуженныхъ ничѣмъ укоризнахъ или обличеніяхъ: принимать такія обличенія значитъ готовить себѣ вѣчную награду на небѣ ³⁾. Но если человекъ съ терпѣніемъ выслушиваетъ и тѣ замѣчанія, на которыя самъ вызвалъ своими винами или къ которымъ только подаль поводъ: и въ такомъ случаѣ онъ, хоть бы выслушивалъ ихъ неизбѣжно, оказываетъ своего рода подвигъ. Почему же? потому что это показываетъ, что онъ уважаетъ и любитъ истину, что ревнуетъ больше объ истинѣ, чѣмъ о самомъ себѣ, позволяя другимъ обличать себя за оскорбленіе истины, что не отвергаетъ своего спасенія, преодолеваетъ свое себялюбіе. (Замѣчательно, что и люди духовные по жизни скорѣе переносятъ обличеніе отъ самихъ себя, отъ своей совѣсти, чѣмъ отъ другихъ: одинъ подвижникъ столько унижалъ себя за свои грѣхи, что считалъ себя и недостойнымъ жить на свѣтѣ; а когда его обличилъ другой, что вотъ онъ напрасно переходитъ съ мѣста на мѣсто,—тогда онъ тотчасъ огорчился ⁴⁾. И почему бы это намъ не любить—выслушивать отъ другихъ справедливыя, а пожалуй иной разъ и преувеличенныя обличенія? Если лещъ подобна меду, при своей сладости увеличивающему желчь: то и обличенія подобны полыни, которая горька на вкусъ, за то очищаетъ внутреннюю нечистоту. Что убудеть у насъ, если кто выскажетъ намъ нѣсколько обличеній? Если мы не заслужили этихъ обличеній, то и слава Богу. А если заслужили, то лучше ли намъ не знать своихъ недостатковъ и пороковъ? Больше ли будетъ уважать насъ тотъ человекъ, который хоть знаетъ про насъ худое и готовъ бы вразумить насъ, но молчить? Однако-жъ

1) По слов. велик. Варсан. 2) Гал. 2, 11. 3) Мв. 5, 11. 4) Алфав. патер. о пред. Серап.

люди не любятъ, очень не любятъ, выслушивать обличающую ихъ правду. Не терпятъ обличеній не только отъ нисшихъ и равныхъ, но даже и отъ тѣхъ, которые имѣютъ право и долгъ обличить ихъ, какъ начальники, родители, наконецъ и духовные отцы, обличающіе на духу. Еще не бѣда, если иной прійметъ обличеніе съ вспыльчивостью; но затѣмъ тотчасъ же и сознаетъ себя виновнымъ. Гораздо хуже, если кто и не убѣжитъ отъ обличителя, не захлопнетъ предъ вами дверей, выслушаетъ васъ, а потомъ досадуетъ на васъ и злопамятствуетъ. И еще хуже, когда иной не видитъ и не слышитъ лично обличающаго, когда обличитель даже и не касается его личности прямо, наприм. когда онъ только встрѣтитъ книгу, въ которой безъ пощады осуждается его грѣхъ, какъ особенно противъ VII заповѣди: и—вотъ начинается сердиться на сочинителя этой книги, котораго раньше можетъ быть любилъ же и уважалъ. Преудивительное это дѣло, какъ люди оскорбляются за обличенія! Иной наприм. погибаетъ отъ пьянства: здоровье его день ото дня разрушается; всѣ знаютъ его, какъ нетрезваго человѣка. Но начните ему говорить, что онъ губитъ свою нетрезвостью и душу и тѣло свое,—онъ назоветъ ваши слова ложными и разгнѣвается на васъ. Кто либо изъ прислуги скажетъ матери по чистому доброжелательству о порокъ ея сына. Мать встревожится, потому что порокъ сына пугаетъ ее и во всякомъ случаѣ нежелателенъ ей въ любимомъ сынѣ. Но потомъ она начинаетъ сомнѣваться,—вѣрно ли сказано; не принимаетъ во вниманіе самой честности, серьезности того человѣка, который сказалъ; начинаетъ по своему толковать слова этого человѣка. И чѣмъ же окончивается дѣло? Ропотомъ на справедливаго человѣка, даже обвиненіемъ его въ томъ, что онъ только возмутитель семьи и клеветникъ. Значить для подобныхъ людей ничего, если и погибаютъ они сами или кровное лицо ихъ: только бы имъ не знать и не слышать объ этой гибели. Пусть знаетъ про все Господь Богъ, но лишь бы имъ оставаться въ пріятномъ незнаніи. Какъ же это они не разсуждаютъ, что къ ихъ же пользѣ высказывается правда! какъ это они отвергаютъ очевидный свой порокъ!—не при творство ли это? Какъ обвинять въ своемъ порокъ не себя, а того, кто замѣтилъ этотъ порокъ?—не противно ли это сердечному убѣжденію? Если желаете быть виноватымъ предъ

извѣстнымъ человѣкомъ или только неприятнымъ ему: скажите ему всю правду относительно его личности, и—ваше желаніе исполнится. Иродъ все *съ сладостью* слушалъ Іоанна ¹⁾. значить любилъ же частію истину, желалъ же себѣ пользы. Но лишь только Іоаннъ коснулся его больнаго мѣста, его незаконной и соблазнительной для всѣхъ связи съ Иродіадою, и—тогда онъ возсталъ противъ обличителя. Такъ бываетъ и всегда. Иные люди охотно слушаютъ вообще правду. Но лишь только кто войдетъ въ противорѣчіе съ ихъ ложнымъ убѣжденіемъ, лишь только обличить господствующую въ нихъ страсть, потребуетъ отъ нихъ своимъ прямымъ сужденіемъ или совѣтомъ разстаться съ любимую ихъ привычкою или только измѣнить положеніе, къ которому они привыкли: тотчасъ съ ихъ стороны возникаютъ недовольство, нелюбовь и гнѣвъ. Какія же отсюда происходятъ послѣдствія? Въ отношеніи тѣхъ, которыхъ обличаютъ, вредъ уже очевидный: они остаются въ прежнемъ заблужденіи или въ прежнемъ порокѣ, болѣе и болѣе коснѣютъ въ томъ или другомъ. А въ отношеніи другихъ или вообще въ жизни человѣческой отъ нетерпѣнія обличеній усиливается тонкая уклончивость людей, чтобъ не сказать правды, обезсиливается правда, падаетъ взаимная довѣренность.—Ты, возлюбленный мой собратъ! никогда не отвращай своего слуха, если будетъ къ тебѣ обличительное слово. И если раздражаетъ тебя это слово,—будь увѣренъ, что въ тебѣ есть какое нибудь, заблужденіе, а еще скорѣе какая нибудь страсть, съ которыми тебѣ не хочется разстаться, но которыя очевидно тебѣ же самому вредятъ.

Открытіе тайны своей или чужой прежде времени или когда совсѣмъ не требуется это.

Чтобъ хранить тайны, нѣтъ выше на это примѣра, какъ молчаніе Пресвятой Дѣвы и обручника ея Іосифа. Здѣсь мы видимъ глубокое храненіе и своей и чужой тайны. Пресвятая Дѣва хранила собственную тайну, а Іосифъ молчалъ предъ другими объ ея тайнѣ, не зная еще смысла этой тайны. Могла бы Божія Матерь открыть Свою тайну о чревоношеніи и по довѣренности человѣческой, потому что Іосифу была открыта ея чистая жизнь, какъ въ свою очередь и

¹⁾ Мрк. 6, 20.

благочестіе Іосифа было ей извѣстно, тѣмъ болѣе должна бы она, судя по человѣчески, съ большимъ обнаруженіемъ день ото дня своей тайны сказать о себѣ обручнику изъ страха, если не большей какой бѣды, то по крайней мѣрѣ обличенія со стороны Іосифа, который — повторяемъ — ничего не зналъ объ архангелѣ благовѣстителѣ. Но Она умолчала о Своей тайнѣ и предоставляла за Себя говорить предъ Іосифомъ ангелу же отъ имени Божія. Іосифъ также молчалъ объ Ея тайнѣ, и только придумывалъ средство, какъ-бы предъотвратить затрудненіе или вредъ по поводу этой тайны. Высокъ примѣръ; но зато онъ разомъ обнимаетъ нашъ долгъ относительно храненія тайнъ. Начнемъ съ тайнъ духовныхъ же, или по духовной жизни. Если и можемъ мы сообщать о тайной своей добродѣтели, то или только глубокому христіанину или лучше въ третьемъ лицѣ ¹⁾. Иначе потерпимъ вредъ. Такъ откроемъ ли мы неосторожно тайну только-что предпринимаемаго своего дѣла? Можемъ повредить успѣху этого дѣла съ двухъ сторонъ: и со стороны врага—дьявола, который постарается поставить намъ препятствія въ полезномъ и святомъ дѣлѣ, и со стороны людей, которые будутъ завидовать намъ и по зависти также препятствовать. А если намъ завѣщана чужая духовная тайна, наприм. до смерти извѣстнаго лица, подобно тому, какъ Христосъ—Спаситель не велѣлъ говорить о Своемъ преображеніи прежде Своего воскресенія ²⁾: то преждевременнымъ раскрытіемъ ея можемъ мы и подстрекнуть къ духовной гордости того, кого она касается, и повредить собственному спокойствію духа.—Изъ тайнъ житейскихъ (мы имѣемъ здѣсь ввиду только добрыя тайны) свою тайну хранить нужно также для собственной пользы. Но какъ много мы вредимъ себѣ, насказывая на свою голову! Разкажемъ откровенно о свиданіи или о перепискѣ съ кѣмъ-либо изъ высшихъ лицъ, и—тѣмъ навлекаемъ на себя неожиданную непріятность. Вѣдь не было бы преступной и хитрой скрытности нашей, если-бъ мы и смолчали о томъ, о чемъ насъ не спрашиваютъ и что знать другимъ нѣтъ пользы: была бы тогда одна сдержанность языка. Но если и со стороны кто-либо, наприм. человѣкъ сильный въ какомъ-либо отношеніи, шутя сталъ бы вывѣдывать отъ насъ тайну, чтобъ затѣмъ воспользоваться нашею откровен-

1) 2 Корин. 12, 2—6. 2) Мо. 17, 9.

ностью по какимъ-либо своимъ видамъ: то и въ такомъ случаѣ мы должны быть осторожны въ своемъ словѣ ¹⁾). Какъ неблагоразумно хвалится надѣвающій на себя оружіе, чтобъ воевать, наравнѣ съ тѣми, которые уже снимаютъ съ себя оружіе послѣ войны ²⁾): такъ и не умно говорить впередъ о задуманномъ своемъ дѣлѣ, которое не требуется знать другимъ и которое очень важно. Но еще чаще мы не сохраняемъ чужой тайны, которая и довѣрена намъ подь условіемъ похранить ее. Въ такомъ случаѣ къ намъ относится постыдное имя переносчиковъ ³⁾): тогда мы отталкиваемъ отъ себя довѣренныхъ друзей или знакомыхъ; а въ дѣлахъ политическихъ, какъ наприм. вѣсть о войнѣ или о престолонаслѣдіи царскаго дома, — такая вѣсть, извѣстная намъ только по частному письму или разговору и неосторожно нами разглашаемая, и безъ вины дѣлаетъ насъ виноватыми. Почему бы намъ не удержаться отъ сообщенія всякой чужой тайны? ужели тайна, такъ сказать, разорвала бы насъ ⁴⁾, если-бъ мы погребли ее въ себѣ? Скажутъ: «трудно быть между двухъ сторонъ: одна проситъ сохранить тайну, а другая закликаетъ открыть ее; первая будетъ опечалена открытіемъ тайны, а послѣдняя — оскорблена сокрытіемъ». Но кто произноситъ клятву, на томъ и будетъ грѣхъ: ввѣренную же тайну слѣдуетъ сохранить. — Читатель! особенно въ храненіи-то тайнъ покажи обузданіе твоего языка. Тогда ты не далекъ будешь отъ того, чтобъ и обуздать все тѣло твое.

(ОБЪ ИЗЛИШНЕМЪ ЛЮБОПЫТСТВѢ).

Любопытство къ чужимъ письмамъ и бумагамъ.

Любопытство къ чужой перепискѣ можетъ быть «намѣренное и ненамѣренное». Въ первомъ случаѣ сами скрываютъ письма (*да* или *послѣ* почты) или же обращаются къ посредству другихъ, чтобъ могли тайно прочесть чье либо письмо, затѣмъ прочитываютъ открытыя (на бланкахъ) письма прежде передачи ихъ тѣмъ, къ кому они адресованы, или только отъ досуга роются въ чужихъ бумагахъ въ отсутствіе хозяина и безъ всякой цѣли. Ненамѣренное же или случайное любопытство на этотъ разъ составляютъ: прійдя въ чужой кабинетъ или помѣстившись въ кабинетѣ на нѣ-

¹⁾ Свр. 13, 14. ²⁾ 3 Цар. 20, 11. ³⁾ Прятч. 20, 19. ⁴⁾ Свр. 19, 10.

которое время, наприм. во время гостьбы, иной читаетъ попадающіяся ему на глаза письма и дѣловыя бумаги, смотрятъ на денежные счета, которые лежатъ предъ нимъ, обращаетъ вниманіе на мелкія записки и замѣтки; другой, поднявъ гдѣ либо брошенное письмо, также прочитываетъ это письмо. Подобнымъ любопытствомъ оскорбляется право ближняго знать то, что ему одному принадлежитъ; неожиданно предаются гласности его секреты, а отсюда происходитъ ущербъ его добродѣтели или имуществу. Къ чему же все это любопытство? Какія полезныя знанія оно принесетъ намъ? Кто привыкъ сидѣть за сочиненіемъ бумагъ или за чтеніемъ дѣлъ и книгъ,—тому не довольно ли было бы работы для глазъ у себя въ домѣ? Не лучше ли было бы ему, если-бъ онъ далъ отдыхъ своимъ глазамъ и своей мысли въ чужомъ домѣ и кабинетѣ, чѣмъ по привычкѣ, или по пристрастію къ книжнымъ и письменнымъ занятіямъ, прійдя вотъ и въ чужой домъ или квартиру, все только искалъ бы глазами какое нибудь хоть малѣйшее чтеніе? (Что же до печатнаго, то печатное, которое уже получило смыслъ публичнаго чтенія, конечно, можетъ быть вездѣ читаемо: книгу въ чужомъ домѣ всегда можно отъ досуга взять въ руки и просмотрѣть). Зачѣмъ же въ чужихъ письмахъ подвергать своей повѣркѣ чувства другихъ,—чувства иногда очень нѣжныя, наприм. въ перепискѣ отца съ дѣтьми или сестры съ братомъ? Да къ чему и этотъ механическій трудъ: перечитывать чужія письма и бумаги, которыхъ можетъ быть у иного или въ иномъ мѣстѣ цѣлая груда? Потомъ, нужно посмотрѣть на настоящій предметъ съ духовной стороны. Святые угодники избѣгали всякаго излишняго знанія; наприм. иной разъ они не любопытствовали даже и предъ тѣми, которые съ ними жили,—куда ихъ сожители пошли или откуда пришли, гдѣ были долгое время ¹⁾). Чего же они боялись, заботливо охраняя себя отъ такого любопытства и знанія? Того, чтобъ не нарушить своего внутренняго безмолвія, чтобъ творить умную молитву или не прерывать таинственной бесѣды съ Богомъ. Если же мы и далеки отъ подобной духовной высоты: все же любопытство къ чужой перепискѣ можетъ разстроить нашъ духъ. Поллюбопытствовали прочесть чужую бумагу, чужое письмо, а тамъ встрѣтили возмутительныя для цѣло-

1) О св. Флави. въ добротолубіи ч. 4.

мудрія картины или какую либо несовсѣмъ пріятную рѣчь на самихъ себя, написанную однако съ проста, или безъ рѣшительнаго намѣренія обидѣть насъ.—Нѣтъ, ты христіанинъ, никогда не любопытствуй читать чужія письма и бумаги. Гдѣ печать, тамъ должна быть и тайна. И не только не отыскивай чужихъ писемъ, дѣловыхъ записей, чтобъ прочесть ихъ, но даже намѣренно отводи свои глаза отъ чужихъ бумагъ, которыя будутъ лежать предъ тобой.

Привычка подслушивать или подсматривать.

Наказаніе челоотку (невѣжда) слушати при дверехъ; безумный двери причнетъ въ храмину (сквозь дверь смотреть ¹⁾). Да; это и невѣжество и неблагородство, когда подслушиваютъ чужой разговоръ, наприм. чрезъ тонкую дверь или перегородку, какъ въ совмѣстныхъ квартирныхъ помѣщеніяхъ; или когда подсматриваютъ тайно и недозволенно на чужія занятія, наприм. въ щель двери, черезъ ворота, проходя по тротуарамъ мимо оконъ, высматривая въ пріблизительную (подзорную) трубу. Такъ примѣчаютъ (соглядаяютъ). обыкновенно, за тѣмъ, что не должно быть открытымъ и что составляетъ секретъ, наприм. въ жизни какой либо семьи, въ совѣщаніи какого либо комитета или коммисіи, въ разговорѣ начальника съ подчиненнымъ. Мало ли что говорится или дѣлается въ кругу семьянъ или лицъ, секретно и служебно занятыхъ однимъ дѣломъ? Кромѣ оскорбленія ближняго, здѣсь можетъ пострадать и честь его. Иной разъ чья либо честь въ настоящемъ случаѣ пострадаетъ совсѣмъ напрасно; потому что будетъ подслушана или подсмотрѣна только минута изъ жизни семьи или изъ служебной дѣятельности какихъ либо лицъ, только десятая часть, и эта-то часть выпадетъ не хорошая, между тѣмъ какъ девять добрыхъ останутся неизвѣстными. Не ошибочное ли послѣ этого будетъ заключеніе о порядкѣ чьей либо жизни или дѣятельности?—Нѣтъ; ты, христіанинъ, не унижай своего достоинства этимъ дѣтскимъ подслушиваніемъ и подсматриваніемъ на недозволенное.

Праздное дознаніе о слабыхъ сторонахъ ближняго.

Слышимъ чужія... лукавно обходящія ²⁾ (все любопытствующіе). Безцѣльная пытливость о слабостяхъ ближняго

¹⁾ Сир. 21, 26—27. ²⁾ 2 Солун. 3, 11. ³⁾ Съ греческ.

виновнѣе осужденія. Въ осужденіи чловѣкъ имѣеть уже готовую слабость ближняго, а иной разъ осуждаетъ только потому, что чужой порокъ рѣзко бросается въ глаза, или же по увлеченію примѣромъ другихъ. Но въ пытливыхъ распросахъ о томъ, какъ поживаетъ такой-то,—нѣтъ ли у него такихъ-то пороковъ, наприм. если онъ холостой или вдовецъ, то честно ли ведетъ себя: въ этомъ случаѣ чловѣкъ самъ себѣ изобрѣтаетъ грѣхъ осужденія или собираетъ матеріалы для пересудовъ. Здѣсь заключается начало забвенія собственныхъ грѣховъ. Но если пытливый и не допускаетъ словеснаго осужденія (полюбопытствуетъ-распросить, и замолчить): все же зачѣмъ ему обременять свою память знаніемъ чужихъ недостатковъ? Не довольно ли своихъ грѣховъ, чтобъ заняться ими, чѣмъ старательно отыскивать чужіе? Вообще благоразумно ли ослаблять въ себѣ уваженіе къ ближнему безцѣльнымъ любопытствомъ относительно его слабостей? Любопытствуютъ же на этотъ разъ больше не о сосѣдяхъ и знакомыхъ, а о лицахъ выпшихъ и знатныхъ: будто чловѣку и легче будетъ, если онъ успѣетъ узнать, что тѣ и другіе также порочны.—Нѣтъ, христіанинъ! И тѣ пороки ближняго, которые предъ глазами нашими, мы должны какъ-бы не видѣть,—о которыхъ неожиданно доходить до насъ слухъ, должны какъ-бы не слышать, покрывая все снисхожденіемъ; такъ и поступать между святыми Макарій великій, котораго называли «богомъ земнымъ» въ томъ смыслѣ, что онъ, подобно Богу, покрывающему міръ, покрывалъ всѣ недостатки другихъ 1). Только обязанности отца семьи, пастыря прихода или наставника учащихся позволяютъ и заставляютъ вникать въ жизнь другихъ собственно и съ худой стороны.

Страсть спрашивать или разсказывать о новостяхъ.

Ни во что же же мно упражняхуся (ни въ чемъ охотнѣе не приводили времени), *развѣ глаголати что или слышати новое* 2), такъ замѣчается объ аѳинянахъ, любителяхъ новостей. Но такіе любители и никогда не переводятся. «Что новаго, или новенькаго», вотъ ихъ первый вопросъ при разговорѣ. Иные изъ своего разсказа о новостяхъ извлекаютъ для себя и корыстные выгоды. То раньше другихъ они стара-

1) Четь-мнн. подъ 19 янв. 2) Дѣян. 17, 21.

ются услужить известнымъ лицамъ новостью, а до времени одни тайнѣ владѣютъ ею, чтобъ сообщить ее съ большею для себя пользою или въ часъ, болѣе для себя удобный. Съ другой стороны, любящіе слушать новости иной разъ отлагаютъ и выисканіе съ того человѣка, который, прійдя къ нимъ дать отчетъ о своихъ ошибочныхъ дѣйствіяхъ, между прочимъ или даже прежде всего старается рассказать имъ про новость: ради сообщаемой новости они не исполняютъ къ нему долга справедливости, мирятся съ нимъ, между тѣмъ какъ не должны бы мириться въ известномъ случаѣ. Газеты также до того спѣшатъ услужить новостями читателямъ, что и ошибочно передаютъ новости, а затѣмъ къ винѣ своей прибавляютъ новую вину, что не выполняютъ требованія оговориться въ ложномъ слухѣ. Христианинъ и дозволеннымъ долженъ пользоваться въ мѣру. Новости же какъ хотите — составляютъ услажденіе для слуха, и слуха разсѣянаго, исключая общественныхъ, которыя составляютъ общій интересъ. Онѣ — какъ хотите — влекутъ мысль только къ случаямъ дня и отвлекаютъ умъ отъ вѣчнаго, или отъ *однаго на потребу*. Напротивъ, когда бы человѣкъ больше обращалъ свою мысль къ вѣчности, тогда менѣе интересовало бы его временное и ежедневное, не сталъ бы онъ ожидать съ нетерпѣніемъ почты или гостя, которые вотъ-вотъ принесутъ къ нему что нибудь новенькое: случится ему услышать новость, выслушаетъ; нѣтъ ея — не скучаетъ. — И ты, читатель, лучше держи себя чуждымъ этого увлеченія аинянъ — заниматься только новостями. Поставляй себя на этотъ разъ въ положеніе такого сельскаго жителя или прямо — затворника, до которыхъ и почта-то не доходитъ, вблизи которыхъ нѣтъ многолюдства, и которые такимъ образомъ живутъ совсѣмъ безъ новостей, но только изо дня въ день трудятся надъ своимъ дѣломъ. Новость для себя они находятъ въ томъ, чтобъ приращать свой честный и спасительный трудъ.

(ОБЪ УЛУЧШЕНІИ СВОЕЙ РЪЧИ, ИЛИ ДАРА СЛОВЕСНАГО).

Необдуманная, или небрежная рѣчь.

Прежде нежели возлагемъ, увѣждь (обдумай) ¹⁾. Такъ наприм. иной называетъ человѣка или вещь какую совсѣмъ

¹⁾ Сир. 18, 19.

не тѣмъ именемъ, какъ слѣдуетъ, скажетъ что либо наизнанку,—и это допускаетъ довольно нерѣдко. Другіе дѣлаютъ вопросъ или сами отвѣчаютъ на вопросы тупо, отрывочно; приносятъ цѣлую рѣчь или прочитываютъ что либо къ другимъ въ одинъ тонъ; проговаряютъ такъ скоро, что слова ихъ мелькаютъ подобно колесу или же, напротивъ, въ разсказѣ своемъ бываютъ медлительны до усыпляющей скуки. Если одни изъ этихъ недостатковъ происходятъ отъ торопливости, которая и въ другихъ случаяхъ больше путаетъ дѣло, чѣмъ ускоряетъ его, то тутъ еще одна случайность. Человѣку, который торопится, сберегая свое время, уже не до словъ: онъ стремится только къ дѣлу. Поэтому къ отрывочной или извращенной рѣчи этого человѣка можно имѣть снисхожденіе. Но чаще причиною небрежной рѣчи бываетъ только разсѣянность или одна неуважительность къ тѣмъ, съ кѣмъ въ извѣстный часъ мы говоримъ. Напрасно! Мы должны совершенствовать всѣ дары, какіе имѣемъ отъ Бога: такъ и даръ выражать мысли требуетъ своего совершенства ¹⁾. Приятная рѣчь, т. е. умѣренно-громкая, раздѣльная, съ переменною тоновъ, съ мягкостью голоса, точная въ выраженіяхъ, главнѣе всего—естественная, а не модная и вычурная,—такая рѣчь привлекаетъ собесѣдниковъ. И если прійдется намъ склонять другихъ къ чему либо доброму или отклонять отъ худаго: при такихъ-то качествахъ рѣчь наша произведетъ гораздо большее впечатлѣніе.—И ты, христіанинъ, не огорчай ближняго небрежною своею рѣчью, равно и небрежнымъ неяснымъ почеркомъ руки въ письмѣ (однѣ точки). Повидимому, все это мелочи: но изъ этихъ то мелочей и слагается большая часть нашей жизни. Этими мелочами мы часто оскорбляемъ ближняго или только затрудняемъ его въ выполненіи нашихъ требованій; наприм. сказали мы что либо невнятно (особенно такъ при старости лѣтъ, когда и зубовъ у насъ не станетъ, когда выговоръ дѣлается шипящимъ), а слушающій насъ стыдится попросить насъ о повтореніи къ нему рѣчи, чтобъ не показаться или глуховатымъ или непонятливымъ: и вотъ такимъ образомъ выходятъ недоумѣнія!

¹⁾ Извѣстный Димосеенъ картавизъ: но онъ исправилъ свой выговоръ камешками.

Привычка пересънать чужую рѣчь.

Иному глаголющу не многослови ¹⁾). Здѣсь видимъ и напрасное усиленіе голоса: къ намъ только начинаютъ говорить, а мы пересъкаемъ чужую рѣчь, чтобъ волей и неволей насъ выслушали; собесѣдникъ же усиливаетъ предъ нами свой голосъ (точно къ глухимъ),—и все это продолжается нѣсколько разъ или дотолѣ, пока мы не замолчимъ. Отсюда происходитъ и забитость—забвеніе мысли: была хорошая мысль, но мы не дали другому досказать ее, и—она затерялась. Этимъ же самымъ мы лишаемъ другихъ права быть выслушанными, не уважаемъ чужой рѣчи: другой хочетъ высказать намъ или при насъ кому либо свое мнѣніе, а мы не даемъ ему говорить, предвосхищая себѣ однимъ право слова, и такимъ образомъ для него проходить охота или же срокъ говорить. Отсюда происходятъ недоумѣнія съ обѣихъ сторонъ: и той, которая пересъкаетъ рѣчь, и чьи слова не выслушиваются; оканчиваютъ между собой разговоръ и расходятся, не понявъ другъ друга вполнѣ. Тѣмъ хуже, если иные намѣренно пересъкаютъ или заминаютъ чужую рѣчь, чтобъ разговаривающій съ ними не договорился до упрековъ имъ, которыхъ они заслужили и ожидаютъ, или чтобъ незамѣтно отвлечь ихъ собесѣдника отъ напоминаній, которыя для нихъ-то были бы непріятны, хотя и законны. Понятно, что такой человѣкъ пользуется промежутками молчанія, скорѣе начинаетъ новый разговоръ, чтобъ не припомнилось и не сказалось другимъ по его винѣ какое либо слово.—Ты, читатель нашъ, не люби пересъкать чужой рѣчи и будь терпѣливъ выслушивать другихъ; иначе будутъ тяготиться разговоромъ съ тобой.

Безотвязная просьба или же только ущащаемая безъ крайней нужды.

Одинъ Господь Богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ: Его и можемъ мы просить неотступно въ своихъ нуждахъ. На сей разъ Онъ благоволилъ сравнить Себя съ судьей, котораго неотступно просила одна вдова и который ради только *безочества* ея исполнилъ ея просьбу ²⁾). Но не таковъ человѣкъ. Онъ дѣлается нетерпѣливъ къ неотступному про-

¹⁾ Свр. 32, 11. ²⁾ Луки 11, 8.

сителю. Онъ скучаетъ отъ частыхъ просьбъ одного и того же лица, и особенно по одному предмету. Съ другой стороны правда и то, что просьбы иногда бываютъ безъ крайней нужды, по одной привычкѣ просить и быть безотвязнымъ. — Ты, читатель нашъ, и впади ближняго твоего, чтобъ не привести его въ досаду своими безотвязными и часто-временными просьбами, и не вреди самому себѣ безуспѣшностью просьбъ и самоуниженіемъ. Положи себѣ правиломъ: «по самому нужному дѣлу просить не болѣе трехъ разъ». А иначе твоя просьба получить видъ спора, прекословія. Иначе ты будешь съ перваго раза внушать своей встрѣчѣй страхъ тѣмъ, у кого кочешь просить что или привыкъ просить. При этомъ не считай излишнею и такого рода предубо-смотрительность, чтобъ гарантѣе приготовить другою къ выслушанію твоей просьбы.

Нехотѣніе отвѣтить на чье либо письмо.

Христосъ — Спаситель отвѣтилъ на письмо къ Авгарю, когда Авгарь въ простотѣ своей просилъ Его, чтобъ Онъ пришелъ къ нему въ городъ и навсегда помѣстился бы у него ¹⁾. Если мы молчимъ на чье либо письмо только по недосугамъ своимъ или по причинѣ большой переписки: отъ этого не легче же тому, кто ожидаетъ отъ насъ отвѣта и можетъ быть снова не разъ повторять къ намъ свои запросы или просьбу, или вовсе не зная о нашихъ недосугахъ или не имѣя къ другому кому обратиться къ крайней своей нуждѣ. Да коли у насъ нѣтъ времени для отвѣтовъ, можемъ отвѣчать съ помощью другихъ лицъ, — чтобъ, съ одной стороны, успокоить человека пишущаго къ намъ, а съ другой — такъ или иначе оправдать то довѣріе, которое вообще къ намъ имѣютъ, и тѣ надежды другихъ, которыя на насъ полагаютъ. Между тѣмъ не чаще ли всего мы не отвѣчаемъ, притомъ — на нѣсколько писемъ сряду, совсѣмъ по другимъ причинамъ? Наприм., отложивъ отвѣтъ до времени, мы совсѣмъ забываемъ объ немъ, теряемъ самое письмо; — не хотимъ выполнить того, о чемъ насъ просятъ или что даже мы были бы обязаны выполнить; считаемъ для себя за низкое отвѣтить, показать только почеркъ своей руки тому, кто къ намъ обращается. Ахъ! зачѣмъ же это мы томимъ

1) Евс. кн. 1, гл. 13.

ближняго напраснымъ ожиданіемъ отъ насъ отвѣта? зачѣмъ же обижаемъ его своимъ невниманіемъ и горделивостію? ужели униженіе для насъ отвѣтить человѣку—положимъ—и очень простому въ такихъ по крайней мѣрѣ словахъ: «да или нѣтъ»? Если-бъ не было у него нужды до насъ, тогда онъ и не писалъ бы къ намъ: и не повторялъ бы своихъ писемъ до двухъ-трехъ разъ. Точно какъ камень въ рѣку его письма къ намъ: никакого отвѣта никогда онъ отъ насъ не дожидется; или будто для отвѣта онъ долженъ самъ прійти или пріѣхать къ намъ за сотню или тысячу верстъ! Огорчаясь нашимъ молчаніемъ онъ представляетъ насъ господинами неумолимыми, величавыми, презирающими другихъ. Пусть его представленія и будутъ преувеличены: но все же онъ имѣетъ основаніе для нихъ.—Нѣтъ ты, благородный и великодушный христіанинъ, поставь себѣ правиломъ отвѣчать на каждое письмо, хоть бы отвѣтъ твой состоялъ въ отказѣ и хоть бы по обстоятельствамъ было опущено тобою довольно времени для этого отвѣта. Не доколѣ ты не далъ отвѣта на чье либо письмо, дотолѣ считай себя въ долгу предъ пишущимъ тебѣ, сколько бы этотъ человѣкъ ни былъ прость по своему званію, или низокъ по своему положенію противъ тебя. Хоть-бы и арестантъ изъ тюрьмы послалъ къ тебѣ записку: и арестанта удостой отвѣта письменнаго или словеснаго узаконеннымъ порядкомъ. Можно развѣ оставлять безъ отвѣтовъ письма только лишь искательныя, наприм. съ поздравленіями отъ подчиненныхъ, или просительныя безъ всякой нужды или требующія увѣдомленія для одной фѳормы (наприм. о полученіи чего либо черезъ почту),—и то извинившись при случаѣ предъ пишущимъ въ своемъ молчаніи.

X.

Не пожелай жины искреннаго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

Не вреди ближнимъ, какъ и самому себѣ, въ одной душѣ твоей,—чувствованіемъ, мыслью, желаніемъ.

Какъ знаешь, обязанности наши къ ближнему, и въ то же время къ самимъ себѣ, начинаются съ пятой заповѣди

десятословія: онѣ и написаны были на особой скрижали закона. Впрочемъ пятая заповѣдь, опредѣляющая отношенія наши къ самымъ близкимъ лицамъ, уже одна содержитъ въ себѣ всѣ остальные, требуя по каждой изъ остальныхъ исполненія обязанностей къ этимъ, ближнимъ лицамъ особенно искренняго и дѣятельнаго. Затѣмъ замѣчательно, что въ остальныхъ послѣ пятой заповѣди, т. е. въ отношеніи ко всѣмъ вообще людямъ, Господь Богъ *постепенно*, шагъ за шагомъ, *ограничиваетъ нашу поврежденную грѣхомъ природу*. Такъ наприм. Онъ, высшій законодатель, говоритъ: «не злодѣйствуй противъ тѣла; не дѣлай вреда цѣлоумудрію и вообще доброй нравственности; не касайся со вредомъ ничего, что изъ внѣшняго или матеріальнаго принадлежитъ ближнему твоему, равно какъ и тебѣ самому; не вреди чести другихъ, равно какъ и своей собственной». Безъ сомнѣнія, въ исполненіи дѣлъ по каждой заповѣди десятословія надобно достигать своего совершенства. А вообще въ дѣятельности человѣческой, или по главнымъ предметамъ ея, мы должны идти къ большому и большому совершенству. Указывается во второй половинѣ десятословія (именно—съ шестой заповѣди и до десятой) дѣятельность сначала рукамъ нашимъ, потомъ—всему тѣлу, затѣмъ—относительно вещей, дальше—языку, или слову,—такая дѣятельность, которая гораздо достойнѣе, выше той, какую мы обыкновенно проявляемъ. Такимъ образомъ до десятой заповѣди человѣкъ весь уже предъ глазами у насъ. Весь онъ (по наружному виду) очищенъ, огражденъ отъ зла, напутствованъ заповѣдями Божиими. Но у него есть еще душа; есть глубокая, «внутренняя жизнь» въ отношеніи къ ближнимъ и самому себѣ, не всегда уловимая для обыкновенныхъ глазъ. Нѣтъ сомнѣнія также въ томъ, что доброе участіе души должно быть въ исполненіи каждой заповѣди, что каждая изъ десяти заповѣдей дана намъ и для души и тѣла. Но вотъ десятою же и послѣднею заповѣдью Господь Богъ уже всецѣло полагаетъ *границы зла* и самому *сердцу* нашему, совершенствуетъ въ добръ самую душу нашу; заставляетъ насъ *войти*, такъ сказать, *въ самую глубину духа* нашего и тамъ-то все устроить въ порядкѣ и чистотѣ; упрочиваетъ на твердомъ основаніи всѣ наши добрыя отношенія къ ближнимъ и самимъ себѣ; «поставляетъ въ самоѣ

душѣ нашей свой престолъ правды и святости»; *не пожелай...* И такъ все, что относится *до внутреннихъ состояній* нашей души,—все это входитъ въ область десятой заповѣди Божией: здѣсь мѣсто рѣчи и объ искренности желаній и о теплотѣ сердца къ Богу и ближнимъ и о чистотѣ мыслей объ особенныхъ дѣлахъ духовнаго милосердія къ ближнему. Правда, и здѣсь иногда мысль наша будетъ встрѣчаться то съ употребленіемъ слова (наприм. съ седми дѣлахъ милостыни духовной, которая выражается между прочимъ и добрыми совѣтами), то съ матеріальными пожертвованіями въ пользу ближняго, т. е. и здѣсь мысль наша будетъ имѣть соприкосновеніе съ другими заповѣдями. Но вѣдь и при сильномъ ударѣ въ музыкальный инструментъ, обыкновенно, всѣ же струны издають звукъ: то же самое повторяется въ гармоніи жизни человѣка.

(О ПРАВСТВЕННОМЪ НАСТРОЕНІИ ЧУВСТВОВАНІЙ).

Зависть вообще.

Зависть горьку имате ¹⁾. Съ именемъ зависти тотчасъ представляется намъ что-то черное, снѣдающее душу. Но такова и есть зависть. Она составляетъ печаль о счастьи ближняго, изъявляетъ досаду на чужое добро. Неприятно обнаруживается она и во внѣшнемъ видѣ человѣка. Отличительныя черты завистника: сухіе глаза, нахмуренныя брови, выдающіяся плечи; отъ досады онъ третъ своими пальцами. (Впрочемъ минутное желаніе или чужой вещи, наприм. какой либо комнатной, или чужаго таланта, наприм. ловкости говорить,—еще не есть злая зависть. Это только грѣхъ своекорыстнаго пожеланія. Оттого-то въ этомъ грѣхѣ мы легко приносимъ сознаніе: «согрѣшилъ, позавидовалъ», говоримъ мы на сей разъ). Не то зависть въ настоящемъ смыслѣ своего слова. Въ полномъ своемъ развитіи оно есть постоянное злое чувство въ душѣ, которое направлено или противъ одного какого либо человѣка или противъ разныхъ лицъ, къ кому только будетъ случай выразиться ей. Но преимущественно, если не единственно, она бываетъ обращена къ лицамъ знакомымъ и близкимъ. Это наприм. сосѣди, сослуживцы, ровестники наши, родственники, а также

¹⁾ Іак. 3, 14.

имѣющіе между собой однородныя занятія и желающіе достигнуть одинаковыхъ успѣховъ, наприм. въ однородной торговлѣ или въ какой либо промышленности. Чтобъ питалась зависть, требуется постоянная совмѣстная жизнь съ тѣмъ, кому завидуютъ. (Человѣку достойному, прекрасному, который въ своемъ мѣстѣ много терпитъ отъ завистниковъ, очень хорошо живетъ тамъ, гдѣ онъ бываетъ гостемъ: въ чужомъ мѣстѣ ему сочувствуютъ и здѣсь-то мы видимъ невольное и хотъ временное уваженіе къ истинѣ и добродѣтели въ лицѣ его со стороны людей, въ свою очередь также завистливыхъ). Для зависти затѣмъ, какъ питающій ее матеріалъ необходимо требуется со стороны ближняго умъ, ученость, заслуги, успѣхи дѣлъ, награды, возвышенія, вышія къ нему милости и покровительства. Такимъ образомъ зависть не столько деревенскій порокъ, сколько городской; мѣсто ей не столько между простолюдинами, сколько въ высшихъ кружкахъ людей: Мардохеи и Даниилы боролись съ ней при царскихъ дворахъ.—Гдѣ же родоисхождение ея или историческое начало? О, какъ сродна человѣку зависть! Ее видимъ мы первую изъ страстей человѣческихъ,—вслѣдъ же за самымъ грѣхопадѣніемъ прародителей въ рай. Ее встрѣчаемъ въ самой первой семьѣ. Каинъ позавидовалъ своему брату Авелю, и—зависть его разразилась новымъ страшнымъ грѣхомъ, который доселѣ потрясаетъ душу. Но если отъ историческаго начала зависти въ цѣломъ родѣ человѣческомъ обратимся и къ частной жизни каждаго человѣка, то прежде другихъ страстей встрѣтимся съ признаками той же злой страсти. Первое недоброе чувство въ младенцахъ замѣчается какое же, если не зависть? (Двое грудныхъ дѣтей питались отъ одной матери, и когда мать кормила одно дитя въ виду другого,—другое рвалось отъ досады). Начинается зависть каждый разъ оттого, когда человѣкъ увидитъ или услышитъ что либо лучшее въ положеніи другихъ, чѣмъ самъ не владѣетъ; наприм. видитъ онъ какъ другой строитъ себѣ большой домъ, и—начинаетъ завидовать; встрѣчаетъ равнаго себѣ со знакомъ отличія, и—скорбитъ отъ зависти; слышитъ, какъ хвалятъ другого или хотятъ возвысить извѣстнаго человѣка, и—вдругъ будто кто-то уколнеть его въ самое сердце. Да, отъ зрѣнія и слуха начинается каждый разъ зависть. Скажутъ: «мы не зави-

думъ, а только не миримся съ тѣмъ, какъ не достойные люди вездѣ успѣваютъ, какъ они не по своимъ способностямъ или направленію нравственному получаютъ должности, награды или выгоды въ жизни». Это, конечно, иное дѣло. Но въ такомъ случаѣ нѣтъ нашей печали о чужомъ счастіи, а чувствуется одно сожалѣніе: зачѣмъ же извѣстный человѣкъ столько искателенъ или столько къ нему пристрастны другіе? нѣтъ тогда нашей досады на чужое добро, а выражается только благородное негодованіе къ чьему либо недостоинству. Эти чувствованія и проходятъ скоро, а не возрастаютъ въ зависть. Умный и богобоязненный христианинъ тѣмъ болѣе не хочетъ завидовать незаслуженному и неправедному счастью ближняго.—Гдѣ же конецъ зависти? О, смерти для зависти нѣтъ, какъ и для страсти сребролюбія! Это грѣхъ, такъ сказать, безконечный, зло постоянное. Другія страсти хоть на извѣстное время замолкаютъ, послѣ того какъ человѣкъ удовлетворить имъ: а зависть—не такъ. Предоставьте сегодня завистнику то самое, чѣму онъ завидовалъ вчера: онъ дѣйствительно порадуетъ, но только на короткія минуты; завтра же онъ будетъ снова завидовать ближнему въ другихъ предметахъ. И по мѣрѣ того, какъ дѣлается счастливѣе соперникъ его, — онъ усиливаетъ свою досаду на счастливца. Недѣлите его всякимъ счастьемъ, — онъ и еще найдетъ чему позавидовать. Такимъ образомъ не въ рѣдкость примѣры, что самыя высшія лица, которымъ бы казалось нечего желать въ положеніи нисшихъ, — завидуютъ этимъ нисшимъ; наприм. царь Ахавъ позавидовалъ винограднику Навуоея. Зависть. потому еще въ высшей степени живучее чувство, что завистливый не останавливается на томъ, чтобъ достигнуть тѣхъ же выгодъ или даровъ счастья, которые увидѣлъ у другихъ и которыхъ раньше самъ не имѣлъ; нѣтъ! онъ досадуетъ и на то, чѣмъ владѣетъ или пользуется въ равной мѣрѣ съ другими. Онъ хотѣлъ бы на сей разъ достигнуть вотъ какого положенія: «ему одному имѣть тѣ и другія преимущества, а другимъ быть безо всего, хоть бы другіе и не меньше его заслуживали счастья». Словомъ, остается быть или нищимъ или порочнымъ человекомъ, наприм. пьяницей, или низкимъ до убожества, чтобъ избѣгнуть ненасытимыхъ глазъ завистника, т. е. завистникъ не позавидуетъ развѣ кошелю нищаго или безпорядочной

жизни нетрезваго или положенію такого простяка, на котораго никто не обращаетъ вниманія: этимъ только людямъ онъ все прощаетъ.—Чего же, спрашивается, желаетъ ненасытимая зависть? что ей нужно? Ея желанія—самыя низкія. Завистникъ—врагъ истины, которая на этотъ разъ тѣмъ еще достопочтеннѣе, что проявляется въ самой жизни человѣка. Завистникъ не терпитъ ничего свѣтлаго. Все, что есть лучшаго въ людяхъ, какъ-то: таланты, терпѣливый и честный трудъ, благородная ревность, безкорыстіе, — все это ему не нравится въ ближнихъ, потому что всему этому онъ завидуетъ. Значить ему нужно видѣть или только слабое или же прямо—порочное. Это выходитъ коршунъ, для котораго хоть есть прекрасные дуга съ благоухающими цвѣтами, чтобъ во время полета останавливаться, но который между тѣмъ летитъ къ мѣстамъ гнилымъ и зловоннымъ. И замѣчательно: завистникъ, столько повидимому желающій себѣ одному добра, между тѣмъ часто идетъ противъ собственной пользы. Вотъ наприм. такой-то человѣкъ былъ прекраснымъ помощникомъ ему по службѣ или на должности его, приносилъ истинную пользу и всѣмъ: но пробудилась въ немъ зависть къ этому человѣку, окрѣпла въ душѣ его зависть, и—онъ старается удалить отъ себя добраго сотрудника. Не нужны и отличные успѣхи дѣла, не жалко и попустѣться многимъ начатымъ предпріятіямъ: лишь бы устранить отъ себя лицо, къ которому зародилась и таится въ душѣ зависть. (Съ такими-то примѣрами, т. е. когда завистникъ очевидно дѣйствуетъ во вредъ себѣ, и еще неразъ мы встрѣтимся). Угнетается наприм. высшій низшаго безъ всякаго отчета предъ своею совѣстью. На каждомъ шагу виноватъ предъ нимъ нисшій, а въ существѣ дѣла достойный человѣкъ: вездѣ онъ такъ и отыскиваетъ причины, чтобъ завинить этого человѣка. Будто онъ поставилъ себѣ обязанностью всегда винить невиннаго. И думаетъ онъ про себя, что законно поступаетъ, что никогда не допуститъ себѣ позавидовать нисшему лицу: между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ не такъ; онъ дѣйствуетъ по одной зависти во вредъ себѣ и общей пользѣ. Давидъ, когда побѣждалъ враговъ, кому же больше служилъ, какъ не Саулу? Чье же болѣе устроилъ и утверждалъ благосостояніе своими воинскими успѣхами, какъ не благосостояніе престола Саулова? Но когда хоръ дѣвицъ

прославилъ въ пѣсни больше его, чѣмъ Саула: съ этой минуты, вполне можно такъ сказать, кто-то укольнулъ Саула въ сердце, и Сауль сталъ преслѣдовать столь дорогаго для себя и для всего государства человѣка.

Послѣ всего этого уже не трудно судить о преступномъ качествѣ зависти. Она вредить себѣ же самой. Завистникъ беспокоенъ, досадуетъ на чужое добро, но безъ всякой почти пользы самому себѣ; потому что неуспѣваетъ же каждый разъ попрепятствовать счастію и успѣхамъ человѣка, которому завидуетъ. Чувство зависти онъ, обыкновенно, скрываетъ отъ другихъ и даже отъ самого себя: изъ приличій или по инымъ побужденіямъ онъ не всегда выражаетъ зависть и въ своихъ рѣчахъ,—развѣ блѣдность лица иногда ему измѣнить. Но зависть затаенная, въ предѣлахъ одной души его, еще больше тѣснить его грудь. А сколько онъ вредить ближнимъ! Зависть—это причина самыхъ разнообразныхъ золъ ближнему. Сказано: *идъ же зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь*. Потому между внутренними чувствами, которыми мы вредимъ ближнимъ и себѣ, зависть занимаетъ самое первое мѣсто: (потому-то относительно внутреннихъ состояній человѣка, которыя нужно исправить, объ ней у насъ первая рѣчь). Отъ зависти мы начинаемъ чувствовать къ инымъ нерасположеніе, которое въ его основѣ не понимаемъ и, не понимая, называемъ безотчетнымъ; зависть побуждаетъ насъ къ злорѣчію, къ униженію достоинствъ и заслугъ ближняго къ оклеветанію, къ объясненію его неоспоримыхъ и многолѣтнихъ трудовъ только счастливыми обстоятельствами. Завистникъ тотчасъ подставляетъ ногу достойному человѣку, для котораго открывается хорошій ходъ, наприм. по службѣ. О, какому же злу несродна эта зависть! на что низкое она неспособна! На что свѣтлое и доброе она не полагаетъ своей черной печати! Не рѣшается ли она на самыя убійства? Какъ же тяжело иному цѣлый вѣкъ жить среди злыхъ завистниковъ! Отъ зависти люди терзаютъ другъ друга, точно не люди, а звѣри.

И намъ съ тобой, христіанинъ, нужно строже повѣрить себя: не часто ли и мы завидуемъ ближнему? Если такъ повѣримъ себя, то и увидимъ слѣды зависти въ расположеніяхъ своего сердца, и даже въ словахъ и дѣйствіяхъ въ отношеніи къ ближнему. Исцѣлиться же отъ этого недуга мо-

жемъ вотъ тѣмъ: не будемъ стыдиться принести сознаніе, хоть предъ самими собой, что мы завистливы; станемъ пожалуй избѣгать бытности въ тѣхъ мѣстахъ или встрѣчи съ тѣми людьми, которые пробуждаютъ въ насъ чувство зависти; такое наше обѣгательство людей будетъ вовсе не по отвращенію къ нимъ, какъ-бы ко врагамъ нашимъ (если мы не развили въ себѣ уже и ненависти въ отношеніи къ нимъ), не только доставить намъ больше покоя; не будемъ имѣть пристрастій земныхъ: кому немного нужно, тотъ и не завидуетъ, но и со своей стороны пощадимъ ближняго, — не будемъ подавать ему поводовъ, чтобъ онъ раздражался чувствомъ зависти въ отношеніи къ намъ: наприм. при людяхъ завистливыхъ съ осторожностью слѣдуетъ хвалить другихъ, а тѣмъ болѣе говорить о собственныхъ великихъ предпріятіяхъ или о такомъ замѣчательномъ дѣлѣ, которое уже успѣли мы выполнить.

Зависть внѣшнимъ преимуществамъ ближняго: красотѣ, богатству, уму и благосостоянію.

Въ злобѣ и зависти живуще ¹⁾). Именно зависть составляетъ жизнь, или движетъ жизнью, многихъ и многихъ. И такъ мы рассмотримъ это злое чувство во всѣхъ жизненныхъ его проявленіяхъ, чтобъ осудить его не вообще только, но и вчастности. Такъ наприм. есть своя, или особаго рода, зависть *мірская*, иначе сказать: досада на какія либо внѣшнія и земныя преимущества ближняго. Начнемъ съ того, что ближе представляется глазамъ: съ «красоты тѣлесной». Завидуютъ другому, что онъ красивъ лицомъ, что имѣетъ стройный станъ тѣла. Такую зависть выражаютъ какъ не имѣющіе красоты, такъ и тѣ, которые обладаютъ ей: первые выражаютъ зависть какимъ либо досадливымъ самоуниженіемъ, а вторые — оспариваніемъ чужой красоты. Этотъ родъ зависти преимущественно свойственъ женскому полу: досадно иной, что она не можетъ нравиться, какъ нравятся за свою красоту другая и третья. Но природная красота — даръ Божій: хорошо ли досадовать на Божій-то даръ? за что не любить красиваго или красивой, если не въ ихъ волѣ было родиться иными, хотя и отъ нихъ зависить сохранить

1) Тит. 3, 3.

дольше свою красоту? А если красота честно, естественно сохраняется ими: это опять составляетъ заслугу ихъ.—Завидуютъ чужому «богатству». Зависть богатства самая обыкновенная. Иной изъ бѣдныхъ какъ-то и въ душѣ своей имѣетъ неприятное чувство къ богачу безъ всякой вины со стороны богача, за одно то, что послѣдній богатъ, между тѣмъ какъ *обоихъ ихъ Господь сотвори* ¹⁾, между тѣмъ какъ въ правилахъ соборныхъ сказано: «и богатства съ правдою и благотвореніемъ не унижаемъ ²⁾». Бѣдный думаетъ про богатаго: *нѣтъ паденія плоту, ниже прохода*, т. е. ограды его стоятъ твердо, со всѣхъ сторонъ огородился онъ: *ниже оупля въ стогнахъ* его, никто на него не нападаетъ, нѣтъ въ отношеніи къ нему шума, не тужитъ онъ, какъ ему жить—содержаться и во время самой дороговизны на все. Но напрасно *ублажиша* ³⁾ богатаго за это одно. Богатство вотъ въ чемъ состоитъ: «чтобъ не нуждаться въ богатствѣ! А если иные и изъ самыхъ богачей таковы, что *имъ же есть Богъ* ⁴⁾, т. е. если они люди богобоязненные и строгіе по жизни, и если такимъ образомъ, имѣя всякое довольство, между тѣмъ ограничиваютъ себя во всемъ ради спасенія души? Что же тогда? въ чемъ же завидовать имъ? не меньше ли они пользуются, чѣмъ иной бѣдный, тѣми чувственными удовольствіями, которыя можно покупать деньгами? Да, для этихъ богачей весь внѣшній блескъ ихъ, какъ-то: большія комнаты, обиліе всякихъ вещей, большіе дворы, хорошіе экипажи, самый денежный капиталъ,—все это для нихъ какъ-то «скользитъ», или мало занимаетъ ихъ. А нерѣдко бываютъ и такіе примѣры, что «сквозь золото льются слезы». Впрочемъ не о томъ наша рѣчь, будто богатство не составляетъ счастья въ жизни, которымъ не слѣдуетъ дорожить, или будто богачи неприкосновенны, будто непремѣнная доля ихъ быть богатыми, будто они заслуженно пользуются богатствомъ, между тѣмъ какъ другіе не заслуживаютъ этой доли, будто и мысли у другихъ не должно быть относительно ихъ,—зачѣмъ же они богаты (такого взгляда на свое положеніе они пожелали бы). Нѣтъ; но мы хотимъ только сказать, что и богатыхъ Творецъ-Господь Богъ: и ихъ молитвы Онъ принимаетъ. А мы отъ одного желанія себѣ богатства не будемъ же богатыми. Что же намъ досадовать, когда другіе

1) Притч. 22, 2. 2) Неокес. 21. 3) Пс. 143, 14—15. 4)—ст. 15.

богаты, коли сами мы тоже не можемъ выйдти въ богачей? Напротивъ, по любви христіанской мы должны и богачу почувствовать въ его довольствѣ или, такъ сказать, прощать ему отъ сердца счастье богатства, которымъ онъ обладаетъ. Противъ зависти къ богатству нужно поставить себя внутренно такъ, что безъ всякаго смущенія принимать слухъ, если и въ неимовѣрной цифрѣ тотъ и другой изъ знакомыхъ нашихъ имѣютъ денежный капиталъ. (О томъ еще, что богатство приноситъ множество заботъ, что оно рѣдкихъ не опутываетъ или не привязываетъ къ себѣ, что при немъ трудно спастись, т. е. о злоупотребленіи богатствомъ, и не говоримъ здѣсь).—«Завидуютъ власти, начальству» другихъ. Это также неразумная зависть; потому что нельзя же всѣмъ быть начальниками, потому что начальниковъ требуется не много. И несправедливая это зависть; потому что не всегда отъ воли и желаній человѣка зависитъ: быть или не быть ему начальникомъ. И напрасна, или бесполезна она, потому что хоть и тяжело быть вторымъ или третьимъ лицомъ такому человѣку, который по своимъ способностямъ, заслугамъ и лѣтамъ могъ бы казаться занять первое мѣсто, но все же онъ силой не можетъ присвоить себѣ начальствованіе, не можетъ самъ себя произвестъ въ начальника. А кто умно и честно себя держитъ на низшемъ мѣстѣ, къ тому и начальникъ иной разъ обратится за совѣтомъ, того и безъ имени начальника знаютъ и уважаютъ. (О томъ, что иные, имѣя въ рукахъ жезлъ начальнической, воздыхаютъ о скромномъ подчиненіи, что дѣльные начальники пользуются малымъ временемъ даже и для своего отдыха, что вотъ такъ-то они часто бываютъ окружены завистниками,—тоже не говоримъ здѣсь).—«Завидуютъ уму, учености, ученымъ степенямъ и правамъ». Вотъ этого рода зависть самая сильная! Къ чужой красотѣ, напр. мужской, многіе вовсе не имѣютъ зависти. Богачамъ также не каждый разъ завидуютъ; потому что для однихъ богачъ и нуженъ, другихъ онъ часто угощаетъ, третьи въ немъ, кромѣ богатства (кошеля съ деньгами), ничего не видятъ такого, чѣмъ бы онъ превосходилъ ихъ, и потому не гонятся за нимъ. Притомъ, бѣднякъ позавидуетъ богачу только разъ, да на томъ и остановится: сегодня такой-то человѣкъ богатъ и завтра тоже; такимъ образомъ чувство зависти къ богатому вновь не зарождается, а только питается. Затѣмъ,

и начальникамъ въ ихъ начальствованіи немногіе же завидуютъ; скорѣе начальниковъ осуждаютъ, если видятъ ихъ несоотвѣтствующими своему мѣсту. Но совсѣмъ не тѣ отношенія къ умному человѣку, и при умѣ еще не любящему льстить другимъ. Умный—даровитый человѣкъ имѣетъ въ самомъ себѣ внутреннюю силу на другихъ. Онъ при каждой встрѣчѣ съ другими своимъ дѣльнымъ сужденіемъ, тѣмъ болѣе новыми какими либо почтенными трудами, даетъ почувствовать менѣе его умнымъ и развитымъ свое превосходство предъ ними. Отсюда-то зависть къ нему со стороны другихъ особенно бываетъ живуча. Отсюда прямое гоненіе на него. («Гдѣ богатому не завидуютъ, а умнаго не преслѣдуютъ», обратилось въ пословицу? Людямъ же средственнаго, а тѣмъ болѣе слабаго ума, на этотъ разъ лучше всѣхъ живется на свѣтѣ). Но зависть чужому уму также несправедливая и бесполезная. За отличныя умственныя дарованія ближняго надобно бы только воздавать славу высочайше-премудрому Богу. Затѣмъ, въ возможной мѣрѣ развивать свой умъ и искать образованія никому не отказано. А ученому достигнуть его учености или потрудиться составить какое либо ученое произведеніе (сочиненіе) никто же со стороны не помогаль. Чѣмъ бы завидовать чужому уму, пусть бы завистникъ самъ развиваль себя въ познаніяхъ. Не завидуетъ же можетъ быть умный, ученый человѣкъ нашему денежному капиталу: отчего же мы завидуемъ его уму? Видно—намъ хочется, чтобъ умъ-то и познанія сами собой припли къ намъ, безъ всякаго труда съ нашей стороны, такъ какъ трудъ свой мы сочли за лучшее на этотъ разъ обратить къ приобрѣтенію денегъ.—Притомъ, завидуя умному, не убавимъ же мы у него способностей; напротивъ, своею привязчивостью въ духѣ критики къ его мыслямъ, произведеніямъ и дѣйствіямъ скорѣе подвинемъ его впередъ, къ большей еще сообразительности и опытности. Но если чья либо зависть умному и честнодѣловому человѣку обнаруживается и преслѣдованіемъ его, униженіемъ его труда, и если отъ всего этого онъ упадаетъ духомъ, разслабѣваетъ способностями и такимъ образомъ дѣлаетъ опущенія противъ пользы своей и общей: это уже падаетъ на отвѣтственность завистниковъ. Наконецъ, есть еще умность, просвѣщенность другаго рода, которую можно имѣть каждому и безъ книжной учености: это умныя дѣла

человѣка, умная его жизнь. Святые подвижники не учились же въ академіяхъ, которыхъ во времена многихъ изъ нихъ совѣтъ не было: но ихъ умныя изрѣченія, какъ плодъ духовныхъ опытовъ ихъ въ жизни, и нынѣ самыми умными приводятся въ разговорѣ и сочиненіяхъ въ видѣ свидѣтельствъ. (О томъ, что умныя и даровитые люди часто предаются пылкимъ страстямъ, особенно нетрезвости, что они дѣлаются холодными къ Богу и маловѣрующими, т. е. о злоупотребленіяхъ умственными дарованіями и ученостью, здѣсь разсужденіе также оставляемъ).—«Завидуютъ вообще счастью или благоденствію другихъ, наприм. что у иного есть дѣти, другой прекрасно устраиваетъ участь своихъ дочерей замужествомъ, третій имѣеть уже и внучатъ, четвертый счастливъ своею женою, пятый при всемъ этомъ пользуется хорошимъ здоровьемъ или спокойнымъ мѣстомъ службы». Но виноваты ли нашъ ближній, что его-то жизнь течетъ счастливо, а наша—нѣтъ? Что намъ пользы, если мы, такъ сказать, запрещаемъ (въ своей душѣ) пользоваться ему какимъ либо счастьемъ, коли у насъ самихъ нѣтъ этого счастья при самомъ усиліи имѣть его? Не часто ли бываетъ каждому свое счастье? не обманываемся ли еще мы иной разъ относительно счастья извѣстнаго человѣка, судя по его наружности? (Наприм. говорятъ: «онъ счастливъ въ дѣтяхъ». На дѣлѣ же выходитъ не то. Дѣти отцу извѣстнѣе и быть можетъ отецъ несетъ тяжелую борьбу съ направлениемъ и худыми наклонностями своихъ дѣтей). Не можетъ ли прійти время и для нашего счастья? А самое главное: не ожидаемъ ли мы другой, вѣчной жизни, гдѣ Господь Богъ уравниваетъ наши доли,—кому чего Онъ не додалъ здѣсь, тѣмъ воздастъ тамъ? (О томъ же, что и самые крѣпкіе духомъ люди въ счастіи и довольствѣ забываются, готовы сказать себѣ: «не поколеблюсь во вѣкъ» ¹⁾, «что мнѣ,—знать никого не хочу»; что вообще счастливая и благоденственная жизнь легко усыпляетъ человѣка и только Божіи посѣщенія могутъ разбудить его отъ такого усыпленія ²⁾, т. е. о злоупотребленіяхъ земнымъ счастьемъ, опять не ведемъ здѣсь рѣчи; потому что могли бы конечно и сами мы. но въ то же время и не могли—если-бъ положились на Божию помощь—злоупотреблять своимъ счастьемъ).—И такъ, умный христіанинъ! ни

¹⁾ Пс. 29, 7. ²⁾—77, 34.

какому внѣшнему благосостоянію и преимуществу другихъ предъ тобой *любви* твоя да не завидитъ ¹⁾). *Совершенствою* христіанской братской *любви* для тебя на сей разъ можетъ быть вотъ что: если видишь предъ собой тотъ или другой даръ земнаго счастія, пропусти къ нему всѣхъ, не заботясь о себѣ,—останется ли что на твою долю, лишь бы досталось другимъ.

Зависть по отношенію къ нѣкоторымъ дарамъ духовнымъ.

Видяше бо, яко зависти ради предаша Его ²⁾ (Иисуса Христа). Какъ гордость бываетъ духовная, такъ точно и зависть. Въ чемъ состоитъ духовная зависть, лучше всего можемъ понять съ примѣра іудейскихъ первосвященниковъ въ отношеніи къ Иисусу Христу. Иисусъ Христосъ не имѣлъ такихъ мірскихъ и внѣшнихъ преимуществъ, которымъ бы можно было позавидовать въ Немъ. У Него не было ни богатства, ни дома, ни мірской власти. Но у Него была божественная мудрость, была трогающая сердца проповѣдь, была необыкновенная духовная власть, которой невольно повиновались торжники въ храмѣ, были неисчислимыя благодѣянія Его народу и чрезвычайныя чудеса. И вотъ по мѣрѣ того, какъ народъ началъ славить Его за эти качества,—стали завидовать Ему тѣ, которые по своему званію и положенію должны бы болѣе или менѣе отличаться тѣми же качествами (кромѣ чудесъ)! Такъ-то и нынѣ есть завистники въ этомъ родѣ. Наприм. завидуютъ архіерейскому или священническому сану; завидуютъ проповѣднику слова Божія,—его талантамъ, усердію и успѣхамъ въ проповѣди; тѣмъ болѣе можно встрѣтить завистниковъ челоуѣку среди мірянъ, который усерденъ къ церкви, часто говѣетъ и приступаетъ къ свят. тайнамъ, щедро подаетъ милостыню, строго соблюдаетъ посты. Чѣмъ же обнаруживается эта духовная зависть? Она особенно секретна и самъ завистникъ долженъ употребить строгое испытаніе надъ собой, чтобъ прослѣдить ее въ себѣ. Такъ наприм. она изобличается тайнымъ отдаленіемъ отъ того лица, къ которому обращена;—тайнымъ сожалѣніемъ, что извѣстное лицо слишкомъ уже высоко поставлено (наприм. у архіерея и священника цѣлуютъ при благосло-

1) 1 Кор. 13, 4. 2) Мѡ. 27, 18.

веніи руку, и—этому завидуютъ);—еще тайнымъ и ни на чемъ не основаннымъ подозрѣніемъ, будто извѣстное духовное лицо на своемъ высокомъ мѣстѣ забывается. Болѣе же ясно эта зависть выражается толкованіемъ въ противную сторону дѣйствій или только намѣреній человѣка набожнаго; говорятъ наприм., что онъ ханжитъ, ищетъ себѣ славы или что, видно, имѣетъ на своей душѣ по прежней жизни много тяжкихъ грѣховъ, за которые и замаливаетъ Бога; случается, ревностнаго христіанина прямо называютъ безумнымъ, помѣшавшимся ¹⁾). Эта зависть обнаруживается еще совѣтомъ, чтобъ ревностный христіанинъ оставилъ какой либо предпринимаемый подвигъ или не продолжалъ бы болѣе душеполезнаго дѣла: совѣтъ предлагается подъ предлогомъ доброжелательства; такъ наприм. совѣтовали іудейскіе первосвященники Иисусу Христу, чтобъ Онъ запретилъ народныя привѣтствія Ему при входѣ въ Іерусалимъ будто бы для своей же пользы ²⁾). Здѣсь оправдываются слова: *ревнуютъ по вамъ не добръ* ³⁾). Если же у духовной зависти нѣтъ силъ повредить ближнему, въ такомъ случаѣ она выражается странно, по дѣтски ⁴⁾). Наконецъ, она и можетъ усилиться до ненависти. Въ такомъ случаѣ она преслѣдуетъ невинное лицо на самомъ дѣлѣ, какъ или чѣмъ только можетъ; тогда сбываются слова: *вси хотящии благочестно жити, гоними будутъ* ⁵⁾). Эта ненависть имѣетъ свой особенный характеръ. Сильнѣе и опаснѣе ея нѣтъ. Всякая иная скорѣе можетъ пройти, наприм. вслѣдствіе понесенной обиды. И обиду и личное оскорбленіе пожалуй забудутъ. А здѣсь хоть нѣтъ вовсе обиды или оскорбленія, между тѣмъ ненависть не проходитъ; потому что причина-то ея (зависть) не уничтожается. Иной человѣкъ и будетъ по природѣ добръ. Но зависть мало по малу подавляетъ въ немъ доброту,—не ко всѣмъ, а собственно къ тому, кто возбуждаетъ ее въ немъ своею благочестивою жизнью. Да; по опытамъ духовной жизни это вѣрно, что и самый благородный и добродушный человѣкъ

1) 1 Кор. 2, 14. 2) Мк. 19, 39. 3) Гал. 4, 17. 4) Такъ когда св. Тихонъ Задонскій, живя на покой, проходилъ по монастырской оградѣ, то монастырская прислуга вслѣдъ его дѣлала разныя смѣшныя тѣлодвиженія. Такъ одинъ богатый человѣкъ строилъ богадѣльню, а другой нѣкто не изъ простыхъ же лицъ позавидовалъ ему и всячески старался, остановить его отъ добраго дѣла. Завистникъ дошелъ до такой нескромности, что однажды встрѣтившись со строителемъ богадѣльни на дорогѣ, схватилъ лавку и погнался за послѣднимъ, говоря только-лишь одно: «зачѣмъ строишь богадѣльню?» 5) 2 Тим. 3, 12.

дѣлается злымъ и жестокимъ, если разовѣтъ въ себѣ къ кому либо духовную зависть до ненависти. Тутъ у зависти и немало бываетъ противорѣчій. Она и хвалитъ и хулитъ человѣка, и уважаетъ его и пренебрегаетъ имъ; она друга или доброжелателя, которымъ бы надлежало дорожить, почитаемъ своимъ врагомъ. И то уже тяжело человѣку, когда завидуютъ ему за одни естественные таланты. Но когда кто кромѣ естественныхъ талантовъ отличается христіанскою ревностью, строгимъ духовнымъ направленіемъ: тогда война противъ этого человѣка поднимается вдвойнѣ. Тогда возникаютъ и убійственные замыслы: *убиваете и завидите* ¹⁾).

Какъ же надобно судить о нравственномъ вмѣненіи духовной зависти? Если слово Божіе и предсказываетъ о святыхъ людяхъ: *будете ненавидими* ²⁾, *гоними будутъ* ³⁾; то безъ сомнѣнія, это предсказаніе только соотвѣтствуетъ дѣлу или берется съ самаго дѣла. Но могъ бы и долженъ бы каждый въ отношеніи къ благочестивому человѣку поступать иначе. Нѣтъ; завистникъ святому дѣлу есть врагъ добра, врагъ Христа. Если-бъ онъ искренно любилъ Христа, то, и не дѣлая въ иномъ случаѣ самъ добраго, радовался бы христіанской добродѣтели въ другихъ; съ сочувствіемъ принималъ бы всякое дѣло, которое совершаютъ другіе во имя Христа и которое служить къ славѣ Христовой; успѣхъ ближняго на сей разъ онъ признавалъ бы будто собственнымъ успѣхомъ. Не удивительно ли жалѣтъ благодати Божіей для другихъ, наприм. когда кто часто пріобщается св. таинъ Христовыхъ или заслуженно удостоивается высшаго духовнаго сана!? какъ это и святыхъ-то дѣла поставлять поводомъ къ раздору и несогласіямъ?! сколько разрушается самыхъ добрыхъ христіанскихъ предпріятій единственно по духовной зависти! не падаютъ ли иногда цѣлыя православныя миссіи отъ этой подруги врагу—дьяволу?—О, православный христіанинъ! строго стереги твое сердце, чтобъ не затаилась въ немъ духовная зависть и даже на короткое время. Даана и Авирона, жившихъ въ строжайшія времена Ветхаго Заваѣта, поглотила земля, когда они позавидовали священству Аарона и отъ зависти возмущились ⁴⁾.

1) Іак. 4, 2. Такъ наприм по вашей исторіи извѣстно, что патріарха Никона, столько даровитаго и столько строгаго въ подвижнической жизни, завистники рѣшились отравить. 2) Мк. 10, 22. 3) 2. Тим. 3, 12. 4) Числ. 16, 10—11.

Зависть возможности другому грѣшить.

Нижѣ завиди творящимъ беззаконіе ¹⁾). Это зависть противная духовной: завидуютъ ближнему и въ томъ, что онъ успѣваетъ въ дѣлахъ, неодобряемыхъ совѣстью и вредныхъ для души. Вотъ наприм. такой-то человѣкъ на своей должности наживаетъ себѣ темными путями деньги: другой, который занимаетъ подобную должность или только равенъ ему по лѣтамъ службы, очень досадуетъ, что не имѣетъ возможности такъ-же наживать себѣ состояніе. Или вотъ кто либо пользуется средствами и случаями проводить время въ свѣтскихъ наслажденіяхъ и увеселеніяхъ, наприм. бывать на гуляньяхъ и въ театрахъ, числиться постояннымъ членомъ клуба, дѣлать у себя вечера, жить съ пѣлью этой веселой жизни въ столицѣ или городѣ, а не остается въ глухомъ селѣ: и—ему иные завидуютъ, почитая себя несчастными за то, что не имѣютъ средствъ такъ-же возвеселиться *со други* ²⁾). Но этихъ завистниковъ можно спросить: «что же, согласны ли они позавидовать и той участи въ будущемъ свѣтѣ, какая можетъ постигнуть ихъ соперника на сей разъ»? Нѣтъ! не завидовать надобно успѣхамъ этого человѣка, а пожалѣть о его заблужденіяхъ и увелеченіяхъ; не досадовать слѣдуетъ въ виду его успѣховъ, а порадоваться за свое положеніе, что мы-то далеки отъ подобныхъ соблазновъ. Затѣмъ, есть своего рода вредъ и для этого человѣка, если еще завидуютъ ему. Зависть другихъ поощряетъ его къ пороку, располагаетъ его думать, будто онъ не худо поступаетъ, коли стоитъ ему завидовать.—Нѣтъ, христіанинъ! ты *не завиди творящимъ беззаконіе*, потому что они идутъ не той дорогой, которою нужно идти, потому что губятъ себя.

Соревнованіе ближнему въ дѣлахъ суетныхъ или прямо порочныхъ.

Ничто же по ревнѣнію ³⁾). Нужно соревновать другимъ въ добромъ ⁴⁾, наприм. въ покаяніи или молитвѣ: эта ревность была бы полезнѣйшая и богоугодная. Между тѣмъ соревнуютъ въ суетномъ, а иногда прямо въ худомъ. Это соревнованіе не одно съ завистью. Соревнивый уже не досадуетъ на то, что ближній его владѣсть какимъ либо преимуще-

1) Цс. 36, 1. 2) Лк. 15, 29. 3) Флп. 2, 3. 4) 1 Кор. 12, 31.

ствомъ; но смазъ старается имѣть то же преимущество или пользоваться тою же самою вещью. Это значить завидовать ближнему на самой практикѣ, или точнѣе сказать: значить стараться-перешеголять другихъ въ суетѣ и грѣхахъ. Такъ наприм. появился новый нарядъ на извѣстномъ лицѣ, и — вотъ черезъ самое короткое время тотъ же нарядъ показываютъ на себѣ и другая и третья личность, хотя нарядъ и не представляетъ ни удобства къ употребленію, ни особенной красоты, и хотя онъ вовсе не по средствамъ для подражателей. Такъ кто либо построилъ себѣ по вкусу экипажъ: не уступаетъ ему и знакомый его, старается еще дороже завести себѣ того же фасона экипажъ. (Вообще надобно замѣтить, этой внѣшности, т. е. при выходѣ и выѣздѣ другого, люди больше завидуютъ, чѣмъ внутренней домашней жизни его, которая менѣе бываетъ извѣстна имъ). Такъ одинъ-два успѣли угодливіостью войти въ милость къ начальнику или старшему вліятельному лицу: являются подражатели имъ, которые хотять еще превзойти ихъ изобрѣтеніемъ средствъ къ тому, чтобъ пользоваться милостью того же высшаго лица. И сколько-сколько можно указать примѣровъ соревнованія ближнему въ суетѣ и порокахъ! Но гдѣ же собственный взглядъ на дѣло? гдѣ предварительное размышленіе о томъ, — стоитъ ли подражать другимъ, напр. въ томъ, что только бросается въ глаза или лѣстить самолюбію и тщеславію? — Ты, христіанинъ, соревнуй другимъ въ однихъ добрыхъ качествахъ и дѣлахъ, притомъ — не съ тѣмъ, чтобъ унизить ихъ предъ собой, но чтобъ достигнуть одинаковаго съ ними или еще большаго совершенства для пользы своей и для благоугожденія Богу. Эта ревность полезна даже и въ томъ случаѣ, когда бы кто началъ трудиться для добра рѣшительно изъ подражанія другимъ или пожалуй по одному чувству зависти ¹⁾).

Тайныя недоброжелательства ближнимъ.

Любы... радуется же о истинѣ ²⁾). Зависти вообще свойственно желать, чтобъ другіе не пользовались счастіемъ. Но тайныя недоброжелательства — нѣчто отдѣльное отъ нея. Они часто бывають только минутнымъ чувствомъ. Иной человекъ

¹⁾ Фялиц. 1, 18. ²⁾ 1 Кор. 13, 6.

будто и не завидуетъ другимъ, но въ то же время не желаетъ имъ успѣха: самъ по себѣ онъ тоже или не хочетъ или не можетъ воспользоваться тѣмъ самымъ, въ чемъ они надѣются успѣть, но въ то же время и не соизволяетъ имъ на ожидаемыя успѣхи. (Рѣчь наша, безъ сомнѣнія, не о такихъ успѣхахъ, которыхъ и совсѣмъ не должно быть. Наприм. когда бы кто искалъ должности, будучи вовсе неспособенъ къ этой должности и педостойнъ ей: въ такомъ случаѣ не только не грѣшно пожелать неуспѣха, напротивъ—слѣдуетъ употребить возможныя мѣры, чтобъ отвлечь человѣка отъ успѣха въ его исканіи. Нѣтъ; мы имѣемъ въ виду успѣхи въ чемъ либо нравственно-позволительномъ и безвредномъ). Вотъ наприм. человѣкъ начинаетъ какое либо полезное дѣло: мы сознаемъ полезность его дѣла, однако втайнѣ говоримъ себѣ: «пусть бы была помѣха его дѣлу». Или вотъ иного хотятъ наградить: мы сознаемъ по совѣсти его заслуги; однако были бы довольны, если-бъ онъ остался безъ награды. Желаемъ также иному въ душѣ переимѣститься куда либо отъ насъ или заболѣть или даже умереть. Да; иной разъ втайнѣ желаемъ мы кому либо и самой смерти, желаемъ не какъ либо злодѣйски, а какъ де умирають всѣ прочіе. Еще повторю: странно именно то, что въ основаніи всѣхъ этихъ желаній и не имѣемъ мы въ виду ничего полезнаго для ближнихъ нашихъ и не видимъ для самихъ себя выгоды или интереса. Выходить: «ни себѣ ни другимъ». И сколько подобныхъ недоброжелательствъ таимъ мы въ своемъ сердцѣ!

Но это не мелочи, которыя можно оставить безъ вниманія. Нѣтъ; подобными недоброжелательствами мы разрушаемъ въ самомъ основаніи естественныя свои отношенія къ ближнимъ: будто всѣ враги намъ, коли мы не желаемъ никому добрыхъ успѣховъ! Гдѣ же, притомъ, справедливость у насъ, если безъ всякой причины не соизволяемъ мы въ своей душѣ успѣхамъ ближняго? Тѣмъ болѣе эта тайныя недоброжелательства противны христіанской братской любви. Духъ этой любви таковъ: ближній для насъ то же самое, что мы сами; мы не должны искать своего, чтобъ найти свое: потому что кто ищетъ только своего, тотъ часто и не находитъ своего; мы должны желать другимъ счастья даже и тогда, какъ сами бываемъ застигнуты несчастіемъ,—желать ближнему добрыхъ успѣховъ, когда сами мало успѣваемъ. Правда, трудно

для нашего ветхаго челоуѣка возвыситься до этой спешени въ любви къ ближнему. Но эта *любы*, которая *не ищетъ своихъ си* ¹⁾, составляетъ нашъ долгъ, или образецъ (идеаль), къ которому мы должны стремиться. Примѣръ этой самоотверженной любви показали намъ Спаситель нашъ во многихъ случаяхъ; такъ когда въ саду геосиманскомъ пришли взять Его на страданія и взяли, Онъ между тѣмъ заботился о покоѣ своихъ учениковъ. За то любовь къ ближнему въ этомъ духѣ самая пріятная предъ Богомъ: это любовь ангельская.—Но и ни чья недоброжелательная душа не можетъ же скрыться отъ Бога. Пусть ближній нашъ не догадывается, какъ мы ему недоброжелествуемъ; пусть онъ смотритъ прямо въ лицо намъ, и однако ничего не предполагаетъ въ насъ противъ себя: но предъ Всевѣдущимъ каждое злое движеніе сердца нашего открыто. Притомъ можно-ли ручаться за то, что мы не оправдаемъ на дѣлѣ тайнаго своего недоброжелательства, если представится къ тому случай, если будемъ находиться въ искушеніи—сдѣлать вредъ ближнему? Такъ образомъ повторяю—нельзя оставлять въ душѣ просто, или на произволъ самой души, тайны недоброжелательства ближнему, хоть бы они происходили и не отъ вражды, хоть бы не обнаруживались ничѣмъ вреднымъ на дѣлѣ.—Они виновны еще тѣмъ, что обыкновенно сопровождаются коварствомъ—измѣною на языкѣ. Говорятъ другому: «желаю вамъ счастья и успѣховъ въ дѣлахъ», между тѣмъ какъ въ душѣ таятъ совсѣмъ противныя намѣренія; или же подписываются въ письмахъ: «вашъ доброжелатель, готовый къ услугамъ» вамъ, тогда какъ совсѣмъ нѣтъ доброжелательства, нѣтъ готовности услужить даже и въ томъ самомъ дѣлѣ, которое бываетъ предметомъ письма.—Какъ же намъ съ тобой, христіанинъ, не быть тайными недоброжелателями?—Будемъ строже повѣрять свои чувствованія въ отношеніи къ ближнему, и недоброжелательства покажутся намъ самымъ отвратительными. А что намъ будетъ отвратительно, отъ того уже не трудно отречься. Если же и затѣмъ они будутъ возвращаться къ намъ или же противъ воли нашей будутъ возникать въ насъ: въ такомъ случаѣ будемъ подавлять ихъ въ себѣ смиренною мыслью, но и успокоимся, что они больше не оскверняютъ нашего сердца.

¹⁾ Кор. 13, 6.

Хорошо на сей разъ поставлять себя ко всѣмъ ближнимъ приблизительно въ такія чувства, какъ мать относится къ своимъ дѣтямъ. Вотъ мать уже всегда и непремѣнно желаетъ своимъ дѣтямъ благополучія и успѣховъ, какъ только понимаетъ это благополучіе и успѣхи! И, о! Если-бъ такъ-то мы были доброжелательны ко всѣмъ и каждому!

Злоумышленность противъ ближняго на дѣлѣ.

Скрыша стѣть... мнѣ ¹⁾. Это значить копать предъ другимъ яму, или не просто не доброжелательствовать ближнему, не обнаруживая ничѣмъ вреднымъ своего недоброжелательства, а тѣмъ болѣе не то чтобъ подвергнуть кого либо законной отвѣтственности за проступокъ или остановить иного отъ ала, которое было бы вредно для него самого. Нѣтъ! Это значить уже на дѣлѣ злоумышлять противъ ближняго, и злоумышлять особеннымъ образомъ, тайными путями, подъ скромнымъ молчаніемъ, иногда же и подъ дружескою улыбкою. Примѣръ такого злоумышленія видимъ въ судьбѣ пророка Даниїла. Придворные, среди которыхъ жилъ Даниїль, не зная на чемъ уловить праведника, придумали уговорить царя къ изданію указа, чтобъ никто и ни о чемъ не просилъ для себя въ продолженіе 30 дней, кромѣ царя. Знали они, что Даниїль нарушитъ этотъ указъ, что праведникъ не оставитъ ежедневной своей молитвы истинному Богу. И по человѣческимъ своимъ соображеніямъ успѣли же погубить его, буквально ввергли его въ ровъ (къ голоднымъ львамъ): только Промыслъ Божій не далъ имъ окончательно погубить его жизнь ²⁾.— О, какъ противенъ Богу человѣкъ, который любитъ изрывать предъ другими ямы! Противенъ онъ, потому что показываетъ въ себѣ нѣкоторое «художество на злое», покрываетъ злостью всю свою душу! Какъ противенъ такой человѣкъ ближнему! Объ его козняхъ узнаетъ ближній уже тогда, какъ ничѣмъ нельзя поправить дѣла,— какъ одна нога будетъ уже уже въ изрытой имъ ямѣ: будто онъ потѣшается надъ судьбою ближняго! Словомъ сказать: изрываемая ближнему яма такое зло предъ Богомъ, что Господь Богъ иной разъ не только не даетъ исполниться этому злу, но и обращаетъ его на главу злоумышленника: *ровъ*

1) Пс. 139, 5. 2) Дан. 6, 4—23.

изры, и ископа, и впадетъ въ яму, юже содѣла. Обратится болѣзнь его на главу его ¹⁾). Такъ вельможи, свергнувшіе невиннаго Данила во львиный ровъ, сами туда были брошены: они не успѣли еще достигнуть дна во рву, какъ были растерзаны звѣрями ²⁾). Такъ нѣкто Ахитофель, когда увидѣлъ, что царь Давидъ, котораго онъ хотѣлъ лишить престола, одерживаетъ побѣду,—поднялъ на себя руки. Такъ и предатель-Иуда, увидѣвъ, что все сдѣлалъ только на погибель своей головы,—пошелъ и удавился.—Да удержать тебя, христіанинъ, эти прикѣры отъ рѣшимости на злоумышленіе предъ ближними!

Злорадованіе несчастію ближняго.

Да не порадуешься... въ день погибели ихъ ³⁾). Злорадованія еще нѣтъ въ томъ, когда кто бываетъ доволенъ, какъ раскрываются злоупотребленія извѣстнаго человѣка съ неизбѣжнымъ безчестіемъ для него или падаетъ чей-либо вредный прое́къ какого дѣла. Нѣтъ! Здѣсь только видно благородное сочувствіе торжествующей истинѣ и прекращенію или уменьшенію зла. Злорадованіемъ считается, когда ближній, котораго постигло зло и несчастію котораго вотъ иные радуются, ни предъ дѣломъ ни предъ ними не виноватъ или же не особенно виновенъ. Можно и зложелательствовать тайно ближнему, но еще не чувствовать и не выражать радости, когда зло уже на самомъ дѣлѣ постигло его. Затѣмъ, если иной радуется неблагополучію своего врага, который сдѣлалъ ему много обидъ, то здѣсь злорадованіе будто и ожидалось. Но безъ всякой причины не жалѣть ближняго въ несчастіи, но безъ всякой со стороны его досады или обиды радоваться его несчастію,—только потому, что онъ превосходитъ насъ чѣмъ либо или болѣе успѣвалъ въ чемъ: это показываетъ каменную душу. Чѣмъ же, обыкновенно, выражается такое злорадованіе?—Чувствомъ удовольствія, когда застигаетъ ближняго что либо неприятное, наприм. когда ему отказали въ просьбѣ или случилось съ нимъ прямое неблагополучіе,—болѣзнь, потеря службы и тому подобное. Завистникъ все смотрѣлъ невесело: а какъ только случилась бѣда съ ближнимъ, которому онъ завидовалъ, котораго не

1) Пс. 7, 16—17. 2) Дан. 6, 24. 3) Авд. 12.

любилъ, — тотчасъ же его взглядъ проясняется: эта ясность, веселость его взгляда особенная, съ злымъ оттѣнкомъ, какъ и вообще ни одно чувство столь сильно не выражается въ глазахъ, какъ зависть. Что другому печаль и горе, то для завистника составляетъ радость и удовольствіе: несчастіе ближняго онъ считаетъ своимъ счастьемъ, неудачу его своимъ успѣхомъ, тревогу его — своимъ покоемъ. — Злорадованіе выражается и на словахъ, притомъ — не только заочно, но иной разъ прямо въ глаза. Въ такомъ случаѣ оно болѣе виновно, потому что это значить ругаться ближнему въ несчастіи его. Иногда говорятъ прямо: «что теперь каково тебѣ»? Иногда же намѣренно ведутъ разговоръ о томъ, какъ хорошо этому человѣку жилось дотолѣ, чтобъ такимъ образомъ сильнѣе онъ чувствовалъ свое новое положеніе. — Нѣтъ! ты христіанинъ, держись на сей разъ такихъ правилъ: непріятностямъ и несчастію ближняго сострадай, какъ въ свою очередь и радости его сочувствуй, сорадуйся. Состраданіе ближнему гораздо для насъ легче, чѣмъ сорадованіе; потому что въ первомъ случаѣ не требуется еще особенное самопринужденіе по пословицѣ: «лежагаго не бьютъ», т. е. состраданіе является само собой, а въ послѣднемъ, т. е. чтобъ счастливому не только не завидовать, но и сочувствовать, сорадоваться, — для этого нужна уже возвышенная, благородная душа. Вѣдь къ зависти склонны всѣ люди, какъ склонны и мы сами; наприм. иной высокопоставленный или даровитый — умный человѣкъ всегда можетъ относительно себя думать, что если у него и немного враговъ, то завистники ему едва ли не всѣ. И такъ начнемъ хоть съ легкаго-то, т. е. чтобъ не чувствовать удовольствія и не выражать радости, когда ближняго, нашего, того самого, который раньше красовался предъ нами своимъ счастьемъ, постигло эполучіе.

Бѣсовское злорадованіе, т. е. грѣху невиннаго лица.

Не радуйся о злодѣющихъ ¹⁾. Бѣсовская радость противопологается ангельской радости. Какъ ангелы радуются на небѣ, когда грѣшникъ приноситъ покаяніе, значить возстаетъ отъ своего паденія ²⁾: такъ бѣсы въ преисподней радуются, когда праведникъ тяжко согрѣшитъ, значить падеть со сво-

1) Пртч. 24, 19. 2) Лк. 15, 10.

ей духовной высоты. Наприм., по замѣчанію свят. подвижниковъ, бѣсовъ очень радуется чьей либо блудный грѣхъ. Такъ-же вотъ и нѣкоторые изъ людей радуются паденію невинной дѣвицы, съ особеннымъ удовольствіемъ передавая другъ другу про такую новость: это выходитъ радость бѣсовская. Такъ-же вотъ иные, увидѣвъ человѣка дотолѣ набожнаго падшимъ въ какой либо тяжкій грѣхъ или явно-изобличеннымъ въ порокъ,—торжествуютъ (повторяя слова: «да спляшетъ съ нами Исаакъ»): это выходитъ опять радость бѣсовская; потому что бѣсамъ только свойственно утѣшаться душевною погибелью людей. Въ особенности бѣсовское злорадованіе выражается при паденіи такихъ по жизни духовныхъ людей, которые сами были строги къ другимъ, хоть строги благонамѣренно, или были поставляемы прочимъ въ примѣръ честности и благонравія, а тѣмъ болѣе лицъ духовныхъ по званію,—священниковъ и монаховъ. Если же это злорадованіе чисто-бѣсовское: то оно и не можетъ не быть особенно противнымъ Богу: святѣе отъ того не будешь что видишь другихъ не устоявшими въ своей святости, видишь, и—радуешься въ душѣ ихъ паденію.—Нѣтъ, христіанинъ, вслучаѣ тяжкаго грѣхопаденія человѣка дотолѣ безукоризненной жизни первое чувство въ тебѣ должно быть скорбь, а не внутреннее самоуслажденіе своимъ нравственнымъ преимуществомъ предъ этимъ человѣкомъ. Святые плакали, составляли даже въ иное время общій, какъ-бы похоронный, плачь, если кто изъ среды ихъ совращался съ пути спасенія. *Любы христіанская не радуется о неправдѣ* ¹⁾.

Всегдашнее недовольство своимъ состояніемъ.

Навыкохъ (научился), *во нихъ же есмь* (что есть), *доволенъ быти* ²⁾. Вопросъ о недовольствѣ своимъ жребіемъ и остается разсмотрѣть взключеніе всѣхъ служеній о зависти; потому что сдѣлаться довольнымъ своею судьбою, значитъ перестать быть завистливымъ. Недовольство здѣсь разумѣется вообще своею судьбою, а не вчастности тѣми и иными неудобствами своего положенія, тѣмъ болѣе скорбями, которыя въ извѣстное время терпимъ: нельзя же не желать—предотвратить неудобства своего положенія или не чувство-

1) 1 Кор. 13, 6. 2) Филип. 4, 11.

вать своей скорби. Недовольство своею участью—это и общая болѣзнь. Весь родъ человѣческій ничѣмъ не доволенъ. Наприм. если возьмемъ во вниманіе возрасты жизни, то увидимъ, что дѣти желаютъ скорѣи быть взрослыми, молодые хотятъ казаться старыми, а старые остаются недовольны сѣдинами, скрываютъ свои годы и съ чувствомъ недовольства спрашиваютъ: «гдѣ же наша молодость»? Бездѣтныи недоволенъ тѣмъ, что у него нѣтъ дѣтей, а имѣющій дѣтей скупается, что обремененъ семействомъ. Каждый свое лишь горе считаетъ слишкомъ тяжелымъ. А есть такіе, которые обладаютъ повидимому всѣми дарами счастья, между тѣмъ жалуются на свою участь. Притомъ, недовольство своимъ жребіемъ не считаютъ грѣхомъ. Гдѣ же причины его? — Намъ всегда кажется лучшимъ то положеніе, въ которомъ находятся другіе, и мы думаемъ, что были бы болѣе счастливы и довольны въ положеніи другихъ. Но это пристрастныя сравненія себя съ другими. Мы смотримъ на одну только сторону жизни извѣстнаго человѣка, которая ближе къ намъ,—на его успѣхи и преимущества: но не видимъ его внутренней жизни, которая можетъ быть полна разныхъ тревогъ, не обращаемъ еще вниманія на то,—были ли бы достаточны наши силы и способности для того званія или состоянія, въ какомъ находится ближній нашъ. При этомъ мы допускаемъ новую ошибку: непремѣнно сравниваемъ себя съ тѣми, которые ушли впередъ насъ по внѣшнему благосостоянію, или болѣе насъ счастливы. Нѣтъ, если-бъ мы отбросивъ частности, внимательнѣе всмотрѣлись въ свою жизнь, то увидѣли бы въ ней много такихъ удобствъ и преимуществъ, которыхъ лишены другіе,—увидѣли бы много такихъ лицъ, которыхъ положеніе въ сравненіи съ нашимъ, такъ сказать, еще обиженное.—Затѣмъ, мы сами готовимъ себѣ несытую трапезу. Какъ же?—такъ, что если ожидаемъ себѣ какого либо успѣха или счастья, то ожидаемъ всегда въ большей мѣрѣ, чѣмъ слѣдовало бы ожидать послѣ здраваго размышленія и повѣрки съ дѣломъ. Отсюда происходятъ обманутыя надежды, отсюда равнодушно мы относимся и къ тому немногому, которое изъ многого выполняется по нашему желанію. Мы досадуемъ на свои неуспѣхи, а того и не сообразимъ, что ожиданія наши были излишни и можетъ быть неисполнимы. Кромѣ того, мы бы должны измѣрять свои

желанія не однимъ сердцемъ, котораго желанія (житейскія) могутъ быть безпредѣльными, а такимъ взглядомъ на себя: заслужили ли мы у Бога, чего ожидаемъ? Если бъ мы сами, по себѣ менѣе удостоивали себя за свои заслуги и способности, то и примирились бы со всякою долею въ своей жизни. — Какъ же послѣ всего этого намъ утвердить себя въ такомъ состояніи, чтобъ всегда оставаться довольными своимъ жребіемъ? Нужно сравнивать себя по дарамъ счастья болѣе съ тѣми, которые на сей разъ остаются позади насъ, а не съ особенными счастливыми. Нужно поставить себѣ правиломъ: ожидать въ будущемъ не больше, чѣмъ позволяетъ предметъ ожиданій, и даже менѣе, чтобъ съ болѣею цѣною принять полученное сверхъ ожиданія. Нужно положить себѣ цѣль въ жизни, и—цѣль правильную. Предположенная цѣль въ жизни будетъ сводить къ единству наши мысли и желанія; она будетъ занимать насъ послѣ пробужденія утромъ и до вечерняго сна; она будетъ постоянно возбуждать наши силы къ дѣятельности. Эти цѣли, правда, и есть у многихъ, наприм. у художника его художество, у купца—торговля. Но въ томъ-то опять бѣда наша, что болѣею частію цѣли жизни у насъ невѣрны, что время ихъ измѣняетъ; наприм. художникъ почему либо больше не можетъ заниматься своимъ художествомъ, равно какъ и купецъ, потерявшій капиталъ,—торговлей: въ такомъ случаѣ эти люди начинаютъ скучать, остаются недовольны своимъ жребіемъ. И такъ какая же вѣрная и неизмѣнная цѣль въ жизни каждаго человѣка? Это вообще трудъ для Бога, для спасенія души: какими путями каждому достигать этой самой цѣли, нужно усматривать изъ обстоятельствъ своей жизни, изъ болѣе постояннаго положенія своего. Тогда цѣль будетъ одна, за то и жизнь будетъ цѣлостна.—О, христіанинъ! и справедливость дѣла того требуетъ и собственный твой покой состоятъ въ томъ, чтобъ тебѣ оставаться довольнымъ своею судьбою. Не будь же, какъ говорится, «вѣчно недоволенъ» и неспокоенъ. Лучше держись мудраго, христіанскаго правила—быть всѣмъ довольнымъ!

Неразвитіе въ себѣ чистыхъ природныхъ чувствъ: истины, изящнаго, стыда и особенно религіозныхъ, чѣмъ пріобрѣтается чистота и доброта сердца.

Сердце чисто созижди во мнѣ Боже ¹⁾). Сердце наше есть способность чувствовать, и какъ-бы это середина души нашей. Къ нему сходитъ вся духовная дѣятельность наша. Христіански-чистое сердце, это какъ чистый, свѣтлый ручей воды, въ которомъ можно видѣть и самое дно; это—чистое, свѣтлое небо, на которомъ нѣтъ ни одного облачка. Впрочемъ и эти подобія еще слабы. Чистое сердце человѣка—такая краса, что всякая другая красота или изящество въ природѣ будутъ ниже его. Первый для насъ примѣръ этой чистоты, безъ сомнѣнія, есть богочеловѣческое сердце Иисуса Христа: *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, сказалъ о себѣ Господь ²⁾. Изъ Апостоловъ въ особенности была чистая, невинная душа Іоанна Богослова. Святые угодники надъ чистотой сердца трудились цѣлую жизнь, но за то и обладали ей ³⁾. Мы, конечно, не можемъ похвалиться чистотою своего сердца. А что, съ противной стороны, составляетъ его ничистоту, то въ насъ есть. Обратимся къ евангелію и посмотримъ, какъ объ этомъ предметѣ говорится тамъ. *Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣлія* ⁴⁾ и т. д. *Исходятъ*, т. е. переходятъ въ дѣла. Но если же «не исходятъ», если почему либо не обнаруживаются въ грѣховныхъ дѣлахъ? Что же тогда? Въ такомъ случаѣ злые помыслы остаются въ одномъ сердцѣ: выходятъ только *скверна* духа, а и не плоти вмѣстѣ съ тѣмъ. Худо первое, т. е. переходъ нечистыхъ помысловъ въ самыя дѣла: но не нѣтъ ничего хорошаго и въ послѣднемъ, или въ оскверненіи помыслами сердца. Въ первомъ случаѣ помыслы *скверняются* ⁵⁾ уже всего человѣка, т. е. и душу его и тѣло и внѣшніе члены. А во второмъ все зло задерживается въ одномъ сердцѣ. Примѣры или виды этой нечистоты здѣсь мы не будемъ приводить: они были рассмотрѣны нами, когда мы говорили о тай-

1) Мс. 50, 12. 2) Мс. 11, 29. 3) Нѣкоторые изъ нихъ доходили даже до младенческаго простосердечія; такъ святой Сисой спросилъ однажды своего ученика: что же, сегодня я вѣкъ или нѣтъ? Но не то это значить, будто святые доходили до забывчивости или до слабости ума. Нѣтъ! Они были младенцами безъ младенческихъ недостатковъ,—младенцами только сердцемъ, а не умомъ. Сердце свое они постоянно обращали къ Богу, и потому забывали иногда о своихъ житейскихъ потребностяхъ. 4) Мс. 15, 19. 5) — ст. 18.

ныхъ недоброжелательствахъ ближнему и т. д. Поставимъ теперь вопросъ: какъ же можемъ мы достигать сердечной чистоты?

Для этого наприм. мы должны правильно развивать въ себѣ *чувство истины*, которое врождено намъ, или воспитывать въ себѣ любовь къ истинѣ. Умъ нашъ принимаетъ истину, а сердце должно воспринимать или усвоить ее. Это значитъ *глаголюй истину въ сердце своемъ* 1) какъ напротивъ есть люди, которые хоть объ истинѣ и размышляютъ, хоть истину по какой либо своей обязанности и цѣли защищаютъ, но въ сердце свое ея не проводятъ: мало того—*любве истины совѣмъ не пріяша*, «благоволятъ» же только *къ неправдѣ* 2), и въ этомъ-то случаѣ для своихъ личныхъ видовъ готовы на время помириться съ самымъ несомнѣннымъ врагомъ своимъ,—готовы ужиться, какъ бы съ самимъ врагомъ-дьяволомъ, еслибъ-бъ на какомъ либо пунктѣ жизни явился имъ этотъ врагъ. Не совѣмъ то состояніе человѣка, когда чувство истины въ его сердцѣ глубоко вкоренилось. Тогда выходитъ человѣкъ съ убѣжденіемъ, а не такой, который не имѣетъ никакихъ убѣжденій или же дѣйствуетъ на каждомъ шагѣ противно своимъ убѣжденіямъ; тогда видимъ человѣка прямодушнаго, а не двоедушнаго 3).

Должны мы правильно развивать въ себѣ естественное *чувство красоты*, или чувство къ прекрасному, высокому, вкусу. Что же содѣйствуетъ развитію въ насъ этого чувства? Наприм. «любовь къ природѣ»,—частая бытность въ объятіяхъ природы, или на открытомъ воздухѣ, охота любоваться на цвѣты, поля, лѣса, горы, звѣзды, небо и на царство животныхъ. Примѣръ такой любви показалъ намъ Христосъ—Спаситель. Какъ извѣстно, Господь чаще всего говорилъ проповѣди къ народу въ поляхъ и пустыняхъ, молился на горахъ, во время сорокодневнаго поста жилъ со звѣрями. Всѣ святые (исключая тѣхъ, которые избирали себѣ особенный подвигъ затворничества или пещерной жизни) также любили природу: для нихъ самымъ пріятнымъ отдыхомъ и наслажденіемъ были сады, огороды, прогулка или сидѣнье въ лѣсу, особенно при закатѣ солнца. Вспомнимъ, куда же въ началѣ былъ помѣщенъ для жизни первый человѣкъ?—среди природы подъ открытымъ небомъ: Наши дома,

1) Ис. 14, 1. 2) Солун. 2, 10. 3) Іак. 4, 8.

спальни и кабинеты, это уже жизнь искусственная, а не первобытная. Оттого-то чѣмъ болѣе человѣкъ привязывается къ комнатамъ и чѣмъ менѣе дышетъ и смотритъ на природу, имѣя возможность и дышать и смотрѣть на нее: тѣмъ дальше уклоняется отъ патріархальной простоты жизни, тѣмъ менѣе способенъ чувствовать изящное, прекрасное. (Между прочимъ при взглядѣ на царство безсловесныхъ хорошо останавливаться особеннымъ вниманіемъ на тѣхъ, которыя самымъ наружнымъ видомъ или характеромъ внушаютъ намъ чувство красоты и чистоты; это наприм. голубь, который и красивъ и до того любитъ чистоту, что тотчасъ оставляетъ ту мѣстность, гдѣ заводится нечистота;—это пчела, которая не терпитъ смраднаго дыма, ведетъ чудный порядокъ въ своемъ ульѣ, собираетъ плодъ съ благоуханныхъ цвѣтовъ) ¹⁾. Да; любовь къ природѣ, развивая въ сердцѣ человѣка чувство прекраснаго, имѣетъ очень важное вліяніе на мягкость его сердца, на чистоту его ощущеній, особенно тогда, какъ сердцемъ усвоена христіанская истина. (Иные изъ крестьянъ, постоянно обращаясь въ природѣ, однако-жъ остаются грубыми: но это оттого, что въ нихъ нѣтъ развитія истинныхъ знаній). Вотъ дѣти отличаются чистотой сердца. И смотрите, что же особенно занимаетъ ихъ, если вывести ихъ изъ комнаты, наприм. въ поле лѣтомъ?—цвѣты и цвѣты, къ которымъ они такъ и припадаютъ.—Затѣмъ, развитію въ сердцѣ чувства къ благородному и высокому содѣйствуютъ «картины—живопись». Кому доступно или самое занятіе живописью или только пріобрѣтеніе изящныхъ картинъ или одно разсматриваніе ихъ: тотъ и можетъ питать въ себѣ любовь къ живописи съ такимъ именно убѣжденіемъ, что, любуясь на картины, онъ тѣмъ облагораживаетъ, возвышаетъ въ себѣ душу. Въ православномъ христіанинѣ, хотъ бы онъ по состоянію и былъ бѣдный, могутъ всегда развивать истинный вкусъ: иконы въ церкви, стѣнная живопись, рисунки иконостаса, обиходность во всемъ храмѣ.—Прекрасно облагораживаетъ, смягчаетъ и возвышаетъ чувства «пѣніе»: *поюще въ сердцахъ вашихъ* ²⁾, сказано прямо, т. е. поетъ какъ-бы не грудь, а самое сердце. Въ особенности возвышенно дѣйствуетъ на чувства пѣніе духовное, а изъ духовнаго корен-

1) Отсюда мысль о чистотѣ церковной свѣчи, также внушающая намъ имѣть чистоту в мягкость сердца. 2) Ефес. 5, 19.

ное—церковное, или то, которое, какъ поминокъ, оставили намъ святые пѣснопѣвцы ¹⁾). И такъ вотъ для христіанина «изящные» предметы по своему содержанию и силѣ! Театры же, балаганы и подобныя наслажденія, хотъ такъ-же могутъ развивать вкусъ, но только такой, который не будетъ годенъ для будущей жизни. Надобно помнить, что вкусъ для вѣчности здѣсь же развивается нами. По вкусу сердца Господь Богъ и тамъ назначить каждому, кто достоинъ, награду или одну изъ обителей, которыхъ у Него много ²⁾).

Есть самое благородное чувство въ природѣ человѣка. Это «стыдъ», въ которомъ видимъ какое-то сжатіе сердца. Сердце сжимается отъ страха встрѣтить безчестіе или позоръ, иной разъ только за чужую вину, а не за свою. Наружно стыдъ проявляется краскою въ лицѣ, или румянцемъ. Сердце и румянецъ здѣсь дружественны. Сердце, такъ сказать, командируетъ отъ себя часть крови къ лицу,—не для того, чтобъ самому остаться пустымъ, но чтобъ заслонить человѣка отъ постыдныхъ рѣчей и дѣйствій, чужихъ или его собственныхъ. Истинный стыдъ въ томъ состоитъ, чтобъ чувствовать смущеніе, когда что либо говорится или дѣлается противное совѣсти и закону Божию. Особенно ощущаемъ мы въ себѣ это чувство во время своей наготы. Такъ оно обнаружилось и въ началѣ, въ раю. Святые Божіи «возстановляли въ себѣ всѣ чистыя свойства природы»: такъ и относительно стыда они достигли особенной чуткости; наприм. они обнаруживали въ себѣ тѣлесный стыдъ въ высшей степени ³⁾. Чувство стыда, хотъ явилось въ человѣкѣ послѣ грѣха и какъ слѣдствіе самого грѣха, есть чувство благодѣтельное. Оно для насъ охрана отъ худыхъ словъ и дѣйствій: только бы мы не понимали его ложно, или не доходили бы въ

¹⁾ Таковы пѣснопѣвцы великопостныя, наприм. «се жеишкъ грядеть; да молчатъ всякая тварь...», а изъ праздничныхъ на Рождество Христово протяженное: «Дѣва днесь», на Срѣтеніе—ирмосы канона и друг. Какъ же всѣ эти ноты при самой простотѣ своей умалютъ душу! ²⁾ Іоан. 14, 2. ³⁾ Такъ, они стыдѣлись своей обнаженности не только предъ людьми, но и предъ неодушевленною природою, наприм. предъ свѣтающимъ солнцемъ, и не только предъ земноръ тварью, но и предъ небесною, наприм. предъ ангелами, которые нвогдѣ сопровождали ихъ въ дорогѣ и при которыхъ они должны были раскрыться, чтобъ переплыть черезъ рѣчку. Они довольны были, когда на берегу встрѣчали лодку, потому что такымъ образомъ не нѣбли нужды обнажаться для слава черезъ рѣчку. Но и когда должны были переплывать, то уходили одинъ отъ другого на дальшее разстояніе, чтобъ не видѣть взаимной наготы. Вообще кромѣ сильной болѣзни или крайней нужды святые не обнажались (жгт. Ант. вел., Пал., Амв. и друг.). Какое же это неподдѣльное, вѣжное и чистое чувство стыда!

иныхъ случаяхъ до ложной стыдливости.—Чѣмъ же развивается и поддерживается въ насъ это чувство? Развитие или избытокъ стыда въ насъ зависитъ въ особенности отъ строгаго нравственнаго воспитанія. Но если кому не дано такого воспитанія, тотъ долженъ или довоспитывать себя или перевоспитывать (какъ впрочемъ и во всякомъ случаѣ или для каждаго человѣка требуется то или другое). Относительно же стыда воспитаніе требуется простое. Нужно только не подавлять въ себѣ этого чувства, опасно доходить до такихъ поступковъ, которые подвергаютъ насъ стыду предъ всѣми или многими, равно какъ слѣдуетъ шадить и другихъ отъ публичнаго стыда ¹⁾; потому что понести заслуженно хоть немного разъ общенародный стыдъ—значить уже быть близкимъ къ тому, чтобъ совсѣмъ подавить въ себѣ чувство стыда. Нужно избѣгать близкаго или частаго обращенія съ такими людьми, которые отличаются безстыдствомъ (жалкое отличіе!) Но если прекрасно стыдиться людей, то тѣмъ еще болѣе нужно хранить стыдъ предъ Самимъ Господомъ Богомъ. Когда же можемъ мы чувствовать стыдъ предъ Богомъ? Когда сознаемъ свои грѣхи или только бываемъ застигнуты какими либо печальми, которыя большею частью происходятъ также отъ грѣховъ. Примѣйте за собой: если вы останетесь въ уединеніи и будете изливать предъ Богомъ свою душу въ скорбныхъ чувствахъ и молитвѣ,—рука ваша какъ-то сама по себѣ поднимается, чтобъ прикрыть лицо. Тогда оправдываются слова: *стыдъ лица моего покры мя* ²⁾.

Затѣмъ, мы должны развивать и поддерживать въ себѣ чувства прямо благочестивыя или, такъ называемыя, «религіозныя». Болѣе всего въ насъ можетъ развивать эти чувства сознаніе вседѣйствующаго Божія, или живое представленіе, что нѣтъ ни на шагъ такого мѣста или пространства, гдѣ бы ни находился Господь Богъ, и нѣтъ такого мгнове-

¹⁾ Одинъ разстроился въ своемъ поведеніи: однако-жъ не до того, чтобъ потерялъ совсѣмъ, стыдъ. Онъ нарушалъ седьмую заповѣдь. Всѣ окружающіе его замѣчали, что къ нему приходитъ для постыдной цѣли женщина. Рѣшились остыдить его публично. Пришли къ нему въ комнату, чтобъ застать у него постороннее женское лицо. Онъ успѣлъ однако, скрыть это сощиповое лицо подъ большой кадной, поставивъ кадну вверхъ дномъ. Но одинъ изъ тѣхъ, которые пришли такъ остыдить его (впрочемъ съ цѣлью же остановить его), былъ святой по жизни и врозорливый. Чтoby излупить его отъ публичнаго пристраженія, этотъ святой человѣкъ сѣлъ на ту кадну и просидѣлъ на каднѣ до тѣхъ поръ, пока пришедшіе не осмотрѣли комнаты и не ушли всѣ обратно. Такъ обр. виновный не понесъ публичнаго стыда, хоти уже и заслуживалъ его, и—это пощадѣніе послужило къ его исправленію (Алф. патер.). ²⁾ Пс. 43, 16.

нія въ нашей жизни, когда бы Онъ не слышалъ или не видѣлъ насъ. Такое сознаніе носилъ въ себѣ Іосифъ цѣломудренный, и—сколь же это была чистая, невинная душа! Безъ сомнѣнія, на развитіе религіозныхъ чувствъ благотѣльно дѣйствуютъ: церковныя службы, бытность у свят. мощей, храненіе отъ мощей покровцовъ, домашнія всенощны и молитвословія, принятіе у себя достойныхъ своего званія священниковъ и монаховъ или бытность у тѣхъ и другихъ. Чѣмъ чаще христіанинъ окружаетъ себя этими священными предметами и лицами, тѣмъ болѣе воспринимаетъ религіозныхъ впечатлѣній на свое сердце. Отсюда возникаетъ въ немъ духъ молитвенный. Отсюда бываютъ частыя воздыханія его къ Богу и образуется въ немъ привычка «шептать молитвы», особенно такъ подъ старость лѣтъ. «Шептаніемъ молитвъ» мы называемъ здѣсь привычное произнесеніе какой либо краткой молитвы, наприм. «Боже мой; Господи помилуй; Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику» или: «ими же вѣси судьбами, спаси мя», — произнесеніе при каждомъ случаѣ болѣе дѣйствующемъ на чувства, наприм. при горькомъ какомъ либо воспоминаніи, во время боли какой, при громѣ и т. под. Очевидно, религіозныя чувствованія должны обнаруживаться и въ дѣлахъ, приносить свой плодъ въ самой жизни. Однако-жъ дерево пріятно уже и тогда, какъ цвѣтеть, или прежде своего плода: такъ и религіозныя чувствованія—прекраснѣйшій цвѣтъ души нашей.

Сдѣлаемъ общее сужденіе о чистотѣ и добротѣ сердца. Это состояніе высокое и трудно-достигаемое. *Скорѣе же можно достигнуть чистоты ума, чѣмъ чистоты сердца.* Но за то это состояніе болѣе постоянное, между тѣмъ какъ умъ способенъ измѣняться и колебаться: За то оно болѣе благотѣльно для всей жизни человѣка. Оно ступень къ ангельской природѣ и на томъ свѣтѣ удостоится самой высшей награды: *блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ*, сказано ¹⁾. Безъ содѣйствія благодати Божіей невозможно достигнуть этой чистоты и доброты сердца. Когда святой Давидъ произнесъ молитву о чистотѣ своего сердца, то затѣмъ сказалъ: *и Духа святаго не отыми отъ мене*, т. е. выразилъ надежду быть чистымъ по сердцу только благодатію св. Духа.

1) Мв. 5, 8.

О, благочестивый христіанинъ! если ты хочешь истинно любить самого себя, то полюби чистоту своего сердца и развивай его въ добротѣ. Чистота и доброта сердца мало по-малу, сдѣлаются твоимъ достояніемъ, если ты для нихъ будешь употреблять средства, т. е. если будешь развивать въ себѣ природныя чувства истины, красоты и стыда, особенно же христіанскія религіозныя чувствованія (что было предметомъ настоящей нашей главы). Тогда ни грубый или черный какой либо трудъ, ни постоянныя умственныя занятія, ни строгоподвижническая жизнь, ни разочарованія въ людяхъ; такъ какъ люди часто за довѣріе платятъ измѣною и за доброжелательство кознями, — ничто не испушитъ до самой старости твоего сердца. Сердце твое навсегда останется мягкимъ, сострадательнымъ и сочувственнымъ ко всему чистому, возвышенному и святому. И ты храни вѣру въ этого (*идеальнаго*) человѣка, какъ святыню. А главное: старайся прежде быть имъ самъ!

Омертвѣніе, или безчувствіе сердца нъ духовнымъ предметамъ.

Сей мертвъ бѣ, сказано о блудномъ сынѣ ¹⁾. Омертвѣніе этого рода есть невидимая, но несомнѣнная, смерть духа для всего божественнаго и священнаго; — это холодность къ вѣрѣ совершенное равнодушіе къ вѣчной участи своей. Какъ въ наболѣвшемъ какомъ либо членѣ тѣла уже не чувствуется боль, наприм. въ сухой рукѣ: такъ и въ душѣ не бываетъ сочувствія къ духовному. Такое состояніе не вдругъ образуется, но бываетъ послѣдствіемъ продолжительной безпечности жизни, — безпечный впрочемъ объ одной душѣ, о Богѣ, о вѣчности, но можетъ быть самой заботливой относительно житейскаго. Такимъ образомъ въ юношахъ омертвѣніе души еще не бываетъ: въ нихъ легко пробудить сочувствіе въ христіанской добродѣтели; въ нихъ скорѣе бываетъ только вольность направленія, легкость сужденій, чѣмъ безчувствіе души. Последнее состояніе свойственно людямъ пожилымъ и старымъ. Оно мирится и съ мягкостью характера и съ приличною безукоризненною по наружности жизнью, — мирится со всякимъ званіемъ, даже и духовнымъ. Временное только несочувствіе къ духовному и божествен-

1) Лк. 15, 32.

ному, наприм. хочеть человѣкъ заняться чтеніемъ евангелія, и—на него нападаетъ лѣнь; встанеть на молитву, и—торопится окончить свое моленье; стоять за высокою службой литургіи, и—хочеть скорѣе дожидаться конца службы; молится противъ своей страсти, и—тогда же на дѣлѣ выполняетъ страсть: такое охлажденіе къ духовнымъ ощущеніямъ еще нельзя считать омертвѣніемъ души. Омертвѣніе — повторяемъ — уже усвоенная душою холодность, постоянное качество души. Приведемъ примѣры. Человѣку предлагаютъ убѣжденія, совѣты, чтобъ онъ вѣровалъ въ Бога, чтобъ молился и ходилъ въ церковь, чтобъ исполнилъ долгъ исповѣди и св. причастія. Онъ слушаетъ васъ, но будто совсѣмъ ничего не понимаетъ, будто глухъ, онъ даже и не противорѣчитъ вамъ, даже не гнѣвается. На глазахъ его прекрасные примѣры христіанской набожности каждый день, наприм. со стороны отца; но онъ — по крайней мѣрѣ до времени — будто ничего не видитъ. Если же онъ не въ первый разъ слышитъ чтеніе евангелія, то и такія мѣста евангельскія, какъ ученіе о страшномъ судѣ, его не устрашаютъ: случается, что прослушаетъ онъ исторію страшнаго суда, и—начинаетъ смѣяться. — Что же занимаетъ этого человѣка въ жизни? О, у него много занимательнаго! Только онъ не живетъ въ себѣ; потому что внутри себя онъ не находитъ ничего такого, что питало бы его духъ, такъ какъ настоящимъ питаніемъ для человѣческаго духа могутъ быть предметы только духовные, евангельскіе, божественные. Находя въ себѣ пустоту, скучая самимъ собой, онъ живетъ внѣ себя, въ вещахъ сотворенныхъ. Отсюда силы его души обращены только къ грѣховному, земному или по меньшей мѣрѣ къ суетному. Такъ наприм. стремленіямъ своего ума онъ удовлетворяетъ многознаніемъ, многочтеніемъ, развѣдываніемъ; пустоту своего сердца хочеть пополнить мірскими и свѣтскими развлеченіями, хлопотами о богатствѣ и другими предметами, которыми услаждаются его чувства; пустоту своей воли пополняетъ многожеланіемъ суетнаго, такимъ многожеланіемъ, чтобъ все было въ его волѣ и рукахъ. Иногда же и все наскучиваетъ ему, хотъ жить на свѣтѣ еще желается. Но вотъ что всего достойнѣе сожалѣнія: этотъ человѣкъ не видитъ своего состоянія, не признаетъ себя въ какой либо опасности, не беспокоится за свои грѣхи и опущенія по обязанности христіанина. Ему и на мысль не приходитъ, что

долженъ бы онъ измѣнить свою жизнь. Если же ему напомнятъ объ этой перемѣнѣ, онъ считаетъ напоминаніе излишнимъ, даже и не понимаетъ, къ чему оно ¹⁾). Не рѣдко случается, что омертвѣвшіе духомъ, но не явно-порочные, и сами себя почитаютъ и отъ другихъ, которые подобны имъ, почитаются безгрѣшными ²⁾). — Какое самообольщеніе! какое опаснѣйшее состояніе!

Какъ же выйти изъ этого омертвѣнія по душѣ? Оно должно смѣниться *умилениемъ* ³⁾ сердечнымъ. Умилиться сердцемъ значитъ пожалѣть самому себя въ виду страшной участи, какъ грѣшника, на томъ свѣтѣ. — Затѣмъ, холодное сердце будетъ оживляться, если человѣкъ будетъ часто читать евангеліе, будетъ съ усердіемъ молиться, будетъ живѣе представлять себѣ вѣчныя муки грѣшнику: прекрасно на сей разъ имѣть у себя предъ глазами изображеніе «вѣчной муки» на бумагѣ или масляными красками. Но застарѣлыя болѣзни не скоро и не легко излечиваются. Такъ и отъ безчувствія души ко всему божественному и въ то же время отъ сочувствія только грѣху и суетѣ мірской можно исцѣлиться только немалымъ временемъ. Не напрасно же святые угодники молили Бога, чтобъ жить имъ дольше, чтобъ такимъ образомъ и больше покаяться. — О, собесѣдникъ мой по настоящимъ «чтеніемъ»! Повѣримъ мы себя, — не близки и мы къ страшному состоянію «окамененнаго нечувствія ⁴⁾»?

1) Одинъ подвижникъ спрашивалъ опытнаго старца: «вотъ нѣкоторые мірскіе люди и не постыдятся и не помолятся, не ходятъ совсѣмъ въ церковь, живутъ во грѣхахъ и страстяхъ: между тѣмъ духомъ не тревожатся, не считаютъ себя особенно грѣшными, будто они и не падаютъ. А мы вотъ и постымся и помолится и стараемся угождать Богу другими подвигами: между тѣмъ все боимся, какъ-бы не погнубить, какъ-бы не очутиться послѣ смерти въ предчувствіи вѣчнаго огня; все винимъ себя въ надевѣяхъ и называемъ себя недостойными и грѣшными. Что же это значитъ?» Старецъ отвѣчалъ: «справедливо, что мірава, живущіе такъ, уже и не падаютъ; потому что они давно пали, и такъ пали, что ниже и не куда имъ пасть. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и врагъ-дьяволъ не борется съ ними, такъ какъ и они не вооружаются противъ него» (прод. 22 мая). 2) Одинъ человѣкъ высокаго чина и старыхъ лѣтъ умиралъ отъ медленной болѣзни. Онъ отличался естественною добротою сердца, щедростію для угощеній и вообще щедрыми платами и вознагражденіями: но не былъ исполнителемъ христіанствомъ, въ церковь наприм. приходилъ развѣ однажды въ годъ. Такого же направленія была и его семейные. Врачи окружали его и уже всѣ предвидѣли его близкую кончину (болѣзь онъ водяной). Оставалось ему напутствоваться передъ смертію. Но онъ самъ не просилъ о напутствованіи, а семейные не хотѣли обезпокоить его предложеніемъ о священникѣ. Такъ безъ всякаго напутствования онъ и умеръ. Но чѣмъ же успокоивали себя на этотъ разъ его семейные? Говорили: «у него не было грѣховъ; онъ былъ какъ младенецъ. Онъ не обижалъ никого...». Вотъ сочиненная для другихъ и для себя безгрѣшность въ силу омертвѣнія души! 3) Дѣян. 2, 37. 4) Изъ молитвъ вечер.

(О ПРАВСТВЕННОМЪ НАПРАВЛЕНІИ УМСТВЕННЫХЪ СИЛЬ).

Не нравственное направлѣніе дѣятельности пяти чувствъ.

Имущихъ чувствія обучена... въ разсужденіе добра же и зла ¹⁾. Пять внѣшнихъ чувствъ: «зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе», это органы нашей познавательной способности. Ими мы приобретаемъ низшее познаніе, или только матеріалъ для знанія, но почти весь матеріалъ для душевнаго нашего развитія. Особенное значеніе въ этомъ случаѣ имѣютъ *зрѣніе и слухъ*. Душевная жизнь наша значительно бѣднѣла бы отъ потери внѣшнихъ чувствъ вообще ²⁾. Отъ дѣятельности ихъ зависитъ раскрытіе самого ума. Высшія стремленія ума развиваются изъ собственной природы души посредствомъ чувственныхъ или внѣшнихъ впечатлѣній. Отсюда слѣдуютъ наши обязанности и къ этой (низшей) познавательной дѣятельности, т. е. посредствомъ пяти чувствъ. Долгъ нашъ вообще умѣрять дѣйствія чувствъ, — не въ цѣляхъ только здравія ихъ или долговѣчности, но главнымъ образомъ для того, чтобъ отъ нихъ не было ущерба для жизни внутренней, душевной. Обыкновенно, чѣмъ болѣе человѣкъ занятъ видимыми предметами, тѣмъ менѣе способенъ и расположенъ къ занятіямъ невидимымъ, наприм. умственнымъ. — Но, къ сожалѣнію, каждое изъ пяти чувствъ нашихъ способно болѣе подслуживать грѣху, чѣмъ вносить въ душу, какъ черезъ окна ея, впечатлѣнія добрыя, святаго. Для христіанской истины и добродѣтели чувства наши оказываются какъ-то тупы, хотя начало грѣха во всякомъ случаѣ заключается не въ нихъ, а въ душѣ. Отсюда встрѣчаемъ выраженія въ словѣ Божіемъ: *тма ослѣпти очи...* ³⁾, *чешемъ слухомъ* ⁴⁾. Отсюда новый нашъ долгъ въ отношеніи чувствъ: противодѣйствовать ихъ грѣховному влеченію. Не безъ разбора мы должны принимать весь тотъ запасъ свѣдѣній для ума и души, какой они доставляютъ намъ. Мы должны удер-

1) Евр. 5. 14. 2) Господь Богъ такъ мудро и милосердно устроилъ наши чувства, что и вслучаѣ потери котораго либо изъ нихъ не вдругъ же можетъ произойти потеря. Именно, отъ даль намъ для зрѣнія не одинъ глазъ, а два глаза, для слуха также не одно ухо, но два уха, равно и для обонянія двѣ ноздри, для вкуса и обыкновенный языкъ и, такъ называемый, небный (а у многихъ животныхъ, наприм. у змѣй, языки раздѣлены), для осязанія же осязательные нервы распространены по всему тѣлу. 3) 1 Іоан. 2, 11. 4) 2 Тим. 4, 3.

живать ихъ отъ предметовъ запрещенныхъ, отъ наслажденій безнравственныхъ. Но если они неизбѣжно встрѣчаются съ грѣховными искушеніями: мы должны стараться держать ихъ такъ, чтобъ наприм. «видя не видѣть и слышая не слышать». Это возможно въ томъ случаѣ, когда мы, при помощи Божіей, сдѣлаемъ умъ управителемъ своихъ чувствъ, когда подчинимъ чувства душѣ или обратимъ дѣятельность ихъ въ душѣ. Не извѣстно ли по опыту, что если человѣкъ глубоко занятъ какими либо мыслями,—его чувства остаются какъ-бы въ сторонѣ, или прекращаютъ свою дѣятельность, даже до того, что онъ не замѣчаетъ, когда мимо его проходятъ, даже не чувствуетъ, когда трогаютъ его? Такъ велика можетъ быть сила души! Такъ видимые предметы, и прикасаясь чувствомъ, наприм. слуху музыкальные звуки, въ самую же душу могутъ и не входить, потому что со стороны души нѣтъ на нихъ возрѣнія, душа дѣлаетъ имъ отъ себя отпоръ. Болѣе всего мы должны подчинять такому управленію ума два чувства: зрѣніе и слухъ, и особенно зрѣніе (не глазъ, конечно, смотреть на что либо соблазнительное, но черезъ глазъ, какъ чрезъ органъ, смотреть нашъ умъ). Когда не удержимъ отъ грѣховнаго увлеченія этихъ органовъ—зрѣнія и слуха, тогда и обоняніе у насъ ослабѣваетъ и осязаніе и вкусъ неумѣренно возбуждаются. Противодѣйствуя грѣховному увлеченію пяти чувствъ, мы должны желать или искать для каждаго изъ нихъ благодатнаго освѣщенія. Извѣстно, что когда насъ мѣропомазали, то на каждомъ изъ пяти чувствъ положена была своя «печать дара Духа святаго ¹⁾». И мы, однако, можемъ возвращать эту первобытную чистоту своимъ пяти чувствамъ. Чѣмъ же?

Глазами наприм. будемъ чаще видѣть храмы Божіи и все то, что есть и совершается въ храмахъ ²⁾; будемъ ими любопытно разсматривать священныя изображенія; чаще обращать ихъ на домашнія иконы и горящую предъ иконами лампадку: все это вмѣсто того, чтобъ смотрѣть на зрѣлица,

¹⁾ Помазываются свят. мѣромъ для освѣщенія зрѣнія глаза,—слуха уши,—обонанія ноздри,—вкуса уста,—осязанія руки.

²⁾ Приятность взгляда на церковь вѣрующій христіанинъ испытываетъ особенно во время дороги; наприм. въѣзжаетъ въ село, и встрѣчаетъ на краю или въ срединѣ села церковь; плыветъ на пароходѣ, и видитъ на берегу рѣки церковь; ѣдетъ по желѣзной дорогѣ, и вдали усматриваетъ монастырь съ церквами. А если-бъ ему привелось немалое время прожить среди невѣрующахъ, наприм. въ степи башкирской, то послѣ этого встрѣча глазами церкви истинно обрадовала бы его.

на картины грязныя и соблазнительныя. *Ушами* будемъ чаще воспринимать чтеніе или пѣніе божественное и разговоры душеспасительныя, прямо затыкая ихъ отъ рѣчей богохульныхъ и развращенныхъ, отклоняя отъ слушанія пересудовъ и лести. *Обоняніемъ* будемъ чаще ощущать кажденіе отъ церковнаго ладана. Съ благоуханіемъ роснаго ладана, составляющаго принадлежность молитвы, входитъ въ душу услажденіе особенное: оно не разнѣживаеъ души, а какъ-то очищаетъ и укрѣпляетъ ее. Суевѣріе или безпечная грѣховность боятъ ладана, будто напominанія о покойникѣ. Но вѣрующій и нравственный христіанинъ любитъ кажденіе ладана за службу въ церкви, послѣ молебна у себя въ домѣ или послѣ кажденія имъ предъ иконами въ домашней кадильницѣ: все это вмѣсто того, чтобъ постоянно находиться только въ табачномъ дымѣ, обонять винный запахъ по страсти или обливать себя или свои вещи духами. Особенно освящается обоняніе и, освящаясь, вноситъ въ душу чистыя мысли, когда кто прикасается къ святымъ мощамъ, отъ которыхъ благоуханіе бываетъ не похожее на мірскіе ароматы, но какое-то неземное, нетлѣнное или не выдыхающееся. *Вкусомъ* будемъ чаще испытывать тайны Христовы, которыя впрочемъ просвѣщаютъ и всю «чувствъ простую пятерицу¹⁾», равно какъ ощущать имъ питье освященной воды: все опять такъ вмѣсто того, чтобъ услаждать вкусъ до излишества лакомствами и явствами, дорогими винами и опьяняющими напитками. Наконецъ, впечатлѣнія для *осязанія* нашего составляютъ: частое цѣлованіе иконъ, креста, евангелія и словъ въ евангеліи, окропленіе себя святой водой, колѣнопреклоненія на молитвѣ, несеніе на плечахъ во время крестнаго хода иконъ:—все это вмѣсто того, чтобъ каждый разъ сидѣть или лежать только на мягкомъ, ощущать на себѣ или около себя только гладкое, шелковое и теплое.—Приводя въ примѣръ подобныя впечатлѣнія для пяти чувствъ, мы не занимаемъ тебя, читатель, только словами. Нѣтъ! Здѣсь не игра словъ или одна находчивость мысли, но самое дѣло. Услуга пяти чувствъ душѣ, на которую мы указали, самая правильная! Это свѣтъ въ душу чрезъ окна ея самый чистый! Это такія впечатлѣнія, которыя благодатно освящаютъ все пятеричное число чувствъ! Какъ оскверненный какой

1) Изъ благодарн. молитвъ послѣ свят. причащ.

либо сосудъ, по чиноположенію церковному, святится окропленіемъ святой воды; такъ каждое изъ пяти чувствъ можетъ освящаться отъ грѣховныхъ сквернъ этими впечатлѣніями и упражненіями. Тогда-то чувствами вносятся въ душу только такія знанія и ощущенія, которыя служатъ къ славѣ Божіей и на пользу ея.—Читатель! Если ты живешь въ мірѣ, то для тебя пять внѣшнихъ чувствъ гораздо болѣе могутъ быть проводниками грѣха и страстей, чѣмъ для отшельника или для людей, живущихъ въ уединеніи. Отшельникъ удалилъ себя отъ многихъ предметовъ, которые могутъ искушать его чувственность, между тѣмъ какъ ты окруженъ со всѣхъ сторонъ грѣшными впечатлѣніями для своихъ пяти чувствъ. Для отшельника страсть возникаетъ въ мысли, тогда какъ для тебя она зарождается болѣе отъ вѣ. Но, конечно, безопаснѣе же состояніе, легче же борьба, когда городскія ворота затворены и враги остаются за воротами. И такъ—убѣждаемъ тебя—будь стражемъ твоихъ пяти чувствъ! Затворяй ихъ своевременно, чтобъ чрезъ нихъ не вторглись въ душу враги души. Чѣмъ, больше наприм. насмотришься или наслушаешься худаго и вреднаго: тѣмъ и больше долженъ вынести борьбы съ собой, если даже и не сочувствуешь худому, если не хочешь согрѣшить.

Нечистота воображенія.

Воображеніе (чувственное представленіе), входя съ составъ познавательныхъ силъ души нашей, также ниспая познавательная способность. Господь Богъ далъ намъ эту способность на помощь уму. Умъ, безъ посредства чувственныхъ видовъ, ослабѣвалъ бы по связи своей съ тѣломъ, какъ сила противоположная тѣлу. Такимъ образомъ свойство воображенія составляютъ чувственные виды, или видимыя какія либо картины ¹⁾). Воображеніе тѣмъ самымъ, что живо воспроизводитъ въ душѣ что либо видѣнное или слышанное, а то и первоначально производитъ какіе либо образы,—этимъ самымъ оно помогаетъ уму тверже

1) Что воображеніе не одно съ мыслью ума, въ примѣръ изъ евангелія можемъ представить слѣдующія мѣста.—Такъ когда читаемъ: *въ началѣ бы слово и слово бы къ Богу* (Іоан. 1, 1); тогда въ насъ возникаетъ одна глубокая мысль, а не остается въ умѣ никакого отпечатка или чувственнаго представленія. А когда слышимъ: *прослезился Иисусъ... И воззва Лазаря, гринди вонъ*, тогда живо намъ представляются слезы на божественномъ лицѣ Спасителя, выходъ изъ гроба обываннаго Лазаря и т. д.

познавать предметы, облегчаетъ размышленіе, доставляетъ душѣ пріятныя воспоминанія, словомъ—освѣжаетъ и обогащаетъ дѣятельность души нашей. Но, къ сожалѣнію, и этою способностью мы злоупотребляемъ, даже болѣе, чѣмъ другими способностями. Часто воображеніе беретъ въ насъ верхъ надъ разсудкомъ, и—въ такомъ случаѣ въ нашей душѣ не стаеъ спокойнаго состоянія, мы теряемъ правильное размышленіе о людяхъ и предметахъ. Тогда мы перелетаемъ то къ прошедшему то къ будущему времени, между тѣмъ какъ должны бы жить настоящимъ, потому что *довольтеъ дниши злоба си* ¹⁾; тогда мы скучаемъ ежедневными занятіями по своему званію или должности. Необуздаіное воображеніе представляетъ намъ и то, чего не было и не будетъ на дѣлѣ, чего мы не слышали и не видѣли. А изъ всего этого выходятъ однѣ пустыя мечты. Предметомъ мечтаній болышею частію бываемъ мы сами: то мы сочиняемъ себя богачами, то думаемъ возвыситься до рѣдкихъ достоинствъ (быть князьями), то ожидаемъ какой-то необычайной перемѣны въ своихъ обстоятельствахъ, то строимъ себѣ крайне-отважныя предпріятія («воздушныя замки»). Если-бъ люди были всевѣдущи и проникли въ нашу душу, то посмѣялись бы надъ нашими мечтами. Но и мы сами невольно стыдимся себя, когда опомнимся отъ своихъ мечтаній.—Необузданное воображеніе (что всего достойнѣе сожалѣнія) придаетъ, обыкновенно, и порокамъ оболъстительную приманку. Если же къ этому присоединится еще бѣсовское оболъщеніе, какъ испытали многіе святыя: то дѣло доходить даже до того, что мечты воображенія представляются на яву ²⁾. Бѣсовское привидѣніе уже не можетъ быть узнано, если человѣкъ раньше не узналъ дьявола въ гнусныхъ и несбыточныхъ мечтахъ своего воображенія: мудрость этого знанія принадлежитъ святымъ. И такъ чѣмъ же остается предотвращать и обуздывать вредныя порывы воображенія? Нужно болыше работать умомъ и чувствовать сердцемъ; у святыхъ Божіихъ такъ-то и дѣйствовали умъ да сердце. Съ умѣренностью нужно читать стихотворенія, особенно въ молодыхъ лѣтахъ, а затѣмъ прямо избѣгать чтенія такихъ книгъ, которыя переносятъ чело-вѣка изъ міра дѣйствительнаго въ міръ мечтаній (какъ

1) Мѡ. 6, 34. 2) Въ житіяхъ святыхъ примѣры такихъ мечтаній можно встрѣтить нерѣдко, какъ въ жизни святаго Павла и друг.

наприм. вымыслы о рыцаряхъ, о духахъ), или которыя занимають воображеніе нечистыми представленіями (какъ наприм. романы). Полезны для обузданія воображенія тѣлесныя труды. Вредны частыя встрѣчи съ людьми восторженными, или мечтателями. Прекрасно обуздывается воображеніе представленіемъ страшнаго суда. Вообще мы должны съ одной стороны, отклонять себя отъ такихъ картинъ, которыя противны христіанской нравственности, а съ другой—обогащать свое воображеніе видами чистыми, священными. Въ такомъ разѣ нѣкоторую власть надъ своимъ воображеніемъ мы приобретаемъ даже и въ то время, какъ оно выходитъ изъ-подъ нашей власти, когда отъ вліянія крови, сильно оно играетъ, наприм. въ горячечныхъ болѣзняхъ и во время сна. Такъ извѣстно по наблюденіямъ надъ душой, что человѣку, который любитъ читать псалмы и евангеліе, и во снѣ представляются священные тексты. Это частію значитъ поучаться *въ законъ Господнемъ день и ночь* ¹⁾. Это выходитъ: *азъ сплю, но сердце мое бдитъ* ²⁾. И это бываетъ наградой человѣку за предварительное дѣланіе его днемъ,—наградой; потому что тогда его воображеніе—какъ видите—ограждаетъ его во снѣ отъ грязныхъ бѣсовскихъ мечтаній.—О, христіанинъ! всѣ силы души Господь далъ намъ для того, чтобъ мы украшали ими свою жизнь. Будемъ же стараться—возвышать и воображеніе свое къ предметамъ чистымъ и священнымъ. Тогда мы сознаемъ истинную красу его.

Слабая для добраго память.

Къ умственнымъ, или познавательнымъ способностямъ души, относится память. Что языкъ, или слово, для мысли: то память для ума. Память даетъ пищу уму, припоминая ему что либо видѣнное или слышанное или мысленно воспринятое имъ: но въ то же время она и сама хранитъ, о чемъ умъ размышлялъ, что умъ понялъ. Правильно ли мы пользуемся и этою способностью? Къ сожалѣнію, нѣтъ! Память наша въ одно и то же время бываетъ какъ-то и крѣпкая и слабая. Чего бы не надо помнить, что бы слѣдовало предать забвенію, то она долго удерживаетъ; а что надлежало бы вспомнить, о томъ забываетъ. Кто не испыталъ на себѣ

¹⁾ Пс. 1, 2. ²⁾ Пѣсн. п. 5, 2.

(по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ, которые стараются сохранить свою душу въ чистотѣ),—кто не знаетъ по опыту, что если онъ пѣвалъ въ молодости мірскія пѣсни или только слышалъ ихъ, то чрезъ цѣлыя 25—30 лѣтъ вдругъ иной разъ такъ и начинаетъ запѣвать въ своей душѣ какую либо пѣсню? Кто также не испыталъ, что какая нибудь особенно соблазнительная картина, намѣренно или случайно видѣнная имъ, долго-долго ему помнится, хоть бы онъ и не желалъ помнить ее? кому еще изъ людей внимательныхъ неизвѣстно, что одно тяжко-оскорбительное слово, которое мы услышали отъ извѣстнаго человѣка, живо припоминается намъ, а десять благодѣяній его какъ-то забываются? И все это для добрыхъ душъ бываетъ противъ желанія ихъ. Святые иногда изъ-за одного нехорошаго слова, которое случайно услышали,—перезабывали изъ духовныхъ книгъ то, что знали наизусть.—Что же намъ дѣлать, чтобъ направить свою память къ лучшему, чтобъ она вѣрнѣе служила цѣли нашего существованія и болѣе соотвѣтствовала бы той цѣли, для которой Богъ далъ намъ ее? Тутъ уже нечего усиливаться сознаниемъ предъ самими собой, что худо помнить худое: такое сознание въ доброй душѣ, или у человѣка нравственнаго, само собой пробуждается. Но должны мы отводить отъ себя «многія и лютыя воспоминанія»¹⁾, сознавая свою грѣховность и стараясь произвести въ душѣ противныя добрыя мысли. Затѣмъ, не слѣдуетъ вновь заготовлять себѣ худыя воспоминанія и представленія, а для этого нужно избѣгать поводовъ видѣть или слышать или прочесть что-либо худое, мерзкое. Далѣе: такъ какъ все, что съ принужденіемъ выучиваемъ мы, недолго удерживаемъ въ своей памяти, на-прим. такъ и нѣкоторые школьные уроки,—между тѣмъ съ удовольствіемъ воспринятое тверже помнимъ: на этомъ основаніи такія святыя знанія, какъ тексты изъ слова Божія или проповѣдь церковную, будемъ принимать на память съ охотою и усердіемъ, равно какъ съ тою открытою душою—относиться къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ въ характерѣ священномъ. Когда такимъ образомъ доброе тверже напечатлѣтся въ нашей памяти, тогда оно скорѣй будетъ вытѣснятъ изъ души нашей воспоминанія нечистыя.—Отъ головныхъ болей, а подъ старость лѣтъ и вообще, память дѣ-

1) Послед. молитва между вечер.

лается слабою, забывчивою; старый человекъ больше, и даже съ малѣйшими подробностями, помнить что-либо изъ стародавняго, чѣмъ то, что видѣлъ или слышалъ вчера: это потому, что старое было воспринято имъ живѣе, въ молодыхъ лѣтахъ, а новое воспринимается имъ уже не столь съ живымъ чувствомъ по холодности старческой крови; притомъ, старое много разъ въ жизни своей онъ припоминалъ. Такимъ образомъ, чтобъ избѣгнуть забывчивости или обязанностей нашихъ, которыя мы должны выполнить, или данныхъ нами ближнему обѣщаній или грѣховъ нашихъ, въ которыхъ мы должны принести сознание предъ Господомъ Богомъ: для всего этого полезно намъ имѣть письменныя записи (памятную) или просить другихъ, чтобъ напоминали намъ.—Христіянинъ! всячески подавляй въ своей памяти худыя, злыя воспоминанія; такъ даже и во время покаянія изглаждай образъ нѣкоторыхъ тяжкихъ грѣховъ, оставивъ только въ душѣ имя своего грѣха и сознание себя грѣшникомъ.

Нечистота ума и о богомыслии.

Осквернилъ ихъ умъ ¹⁾). Когда человекъ былъ невиннымъ и жилъ въ раю, тогда онъ умъ свой занималъ только Богомъ. Если же онъ любовался на природу, то и въ природѣ также познавалъ Бога, наприм. свойства безконечной премудрости и доброты. Но затѣмъ умъ его разсѣялся по разнымъ предметамъ ²⁾). Первое, что теперь составляетъ слабость нашего ума, это—земные, житейскіе помыслы наши ³⁾). Мы до того привыкли размышлять только о земномъ,—объ домѣ, о пищѣ и одеждѣ, о торговлѣ и тому подобномъ, что для высшихъ размышлений умъ нашъ слабъ подобно младенцу, что даже божественные предметы мы встрѣчаемъ съ какой-то тайною нерасположенностью. Затѣмъ, худшая сторона нашего ума: скверныя мысли. Хоть умъ и безтѣлесенъ, хоть онъ не вещь: но своимъ образомъ оскверняется. Изъ худыхъ мыслей однѣ бываютъ минутныя, или какъ кратковременныя возмущенія духа, другія же продолжаются цѣлыя дни и мѣсяцы; однѣ тончайшія, которыя трудно замѣтить и которыя открываются уже впоследствии, изъ самыхъ

1) Тит. 1, 15. 2) «Разсѣянный мой умъ собери, Господи», часто встрѣчается въ церковномъ богослуженіи. 3) Филип. 3, 19; Колос. 3, 2.

дѣль, а другія—грубыя, которыя всякій можетъ сознать, въ себѣ.

И такъ какими же путями мы можемъ достигнуть чистоты мыслей въ большей или меньшей степени? Для этого мы должны стараться обращать свой умъ въ первобытное состояніе, или къ первоначальному его занятію. Первоначальнымъ же занятіемъ для него было—какъ мы сказали—всегодѣшнее созерцаніе или познаніе Бога. Удержаться отъ какихъ-либо помысловъ, наприм. блудныхъ, еще легче, но вообще сохранять въ собранности и чистотѣ свои мысли очень трудно. Духъ или умъ нашъ не то - что ноги: его не свяжешь веревками или цѣпями. Возвращать его къ первобытнымъ упражненіямъ, это и значить сообщать ему чистоту, освященность. Къ числу такихъ упражненій прежде всего относится молитва. Молитву въ полномъ смыслѣ можно назвать «бесѣдою души съ Богомъ». Но въ человѣческой бесѣдѣ или въ обыкновенномъ разговорѣ чѣмъ важнѣе лицо, съ которымъ мы разговариваемъ, тѣмъ больше увеличиваемъ свое вниманіе, тѣмъ болѣе слѣдимъ своею мыслью за каждымъ словомъ; таковъ наприм. былъ бы нашъ разговоръ съ высокимъ начальникомъ. Такъ и молитвенный разговоръ нашъ съ Богомъ, естественно, остепеняетъ намъ умъ. Пусть для этого разговора не движутся наши уста. Но онъ, несомнѣнно, продолжается; потому что молча мы произносимъ же иногда въ умѣ цѣлую рѣчь, разговариваемъ же и въ сновидѣніи. Но если на молитвѣ своей и еще болѣе мы убѣждаемся въ томъ, что умъ нашъ непостояненъ, разсѣянъ: то остается намъ употреблять мѣры противъ разсѣянности на молитвѣ, наприм. нужно постоянно возвращать разсѣивающій умъ къ предмету молитвы. — Прекрасно помогаетъ чистотѣ ума бытность въ церкви. Слушаніе пѣнія, евангелія и проповѣди, — все это сильныя впечатлѣнія, которыми вдругъ запасается человѣкъ, подобно тому, какъ поклонникъ мощей изъ дальняго мѣста на цѣлую жизнь выносить отъ мощей религіозныя впечатлѣнія. Эти-то впечатлѣнія, со вниманіемъ принятыя въ церкви, и послѣ церкви долѣе или короче занимаютъ нашъ умъ. Такимъ образомъ чѣмъ чаще будутъ повторяться для насъ святыя впечатлѣнія, тѣмъ больше будетъ достойныхъ занятій для нашего ума. И самая тишина въ церкви помогаетъ нашему уму сосредоточиваться,

потому что она напоминает о таинственномъ и ближайшемъ присутствіи Бога — Можетъ очищаться нашъ умъ чтеніемъ духовнымъ, а особенно словомъ Божиимъ. Слово Божіе потому и называется такъ, что въ немъ занимаютъ наше вниманіе рѣчи и откровенія Самого Бога; кромѣ того оно заключаетъ въ себѣ особенную благодать освящать наши мысли. И такъ если въ умѣ чашѣ будетъ молитва, а для глазъ и слуха — служба въ храмѣ, въ рукахъ же евангеліе: то легко ли найдутъ доступъ къ нашему уму праздна, а тѣмъ болѣе скверная, мысли? — Вообще противъ худыхъ мыслей одинъ законъ: тотчасъ прогонять ихъ отъ себя. Не надобно оставлять безъ вниманія безнравственныхъ мыслей и въ такомъ случаѣ, когда онѣ приходятъ только на минуту; потому что врагъ-дьяволъ обыкновенно не начинаетъ вдругъ со страсти, а прежде употребляетъ своего посла — худую мысль, и эту мысль старается чаще повторять въ душѣ нашей. Бываютъ мысли, наприм. слѣлать что или предпринять, съ одной стороны благодѣныя, а съ другой — довольно сомнительныя. Относительно этихъ мыслей хорошо быть медлительнымъ, наприм. отлагать выполненіе ихъ съ утра до вечера, а съ вечера до слѣдующаго утра. Тогда и избѣгнемъ опрометчивости ¹⁾. Наконецъ, чтобъ дальше быть отъ худыхъ мыслей, надобно посвящать особенные часы исключительно на богомысліе, наприм. воскресные вечера, причастные дни. Святые подвижники тутъ-то умъ и считали умомъ дѣльнымъ («дѣлательнымъ») ²⁾, а мысли «дѣланіемъ», который былъ упражняемъ въ богомыслии. Они не все стояли на молитвѣ; но въ вечернее наприм. время при закатѣ солнца садились на жесткій стулъ, и — занимались богомысліемъ. Предметомъ ихъ богомыслія были свойства Божіи, наприм. вездѣприсутствіе и всевѣдѣніе, святыя таинства, наприм. св. причащеніе, а особенно страданія Иисуса Христа за грѣхи людей, вѣчныя муки грѣшнику и вѣчное же блаженство праведнику. Прекрасную на сей разъ услугу оказываетъ воздержаніе пищѣ и питью: при воздержаніи, и тѣмъ болѣе при постѣ, умъ нашъ легко занимается богомысліемъ; за то человѣку пресыщенному пищей (наприм. послѣ ужина) богомысліе такъ-

¹⁾ Одинъ подвижникъ девять лѣтъ боролся съ мыслью о переимѣнн своего мѣсто-
пробыванія. Собралшисъ идти, онъ обыкновенно говорил своему помыслу «сегодня
еще поведу». Но и на слѣдующій разъ повторилъ то же. Такимъ образомъ онъ
увѣрился во вредъ своего помысла (изъ египет. подвижн.). ²⁾ Лѣств. в друг.

же затруднительно, какъ трудно плавать въ одеждѣ. Если богомысліе бываетъ при довольномъ изученіи святой вѣры и во всякомъ случаѣ на основаніи слова Божія и свято-отеческихъ писаній, то тутъ нечего опасаться — дойти до мечтаній. Затѣмъ, сколь ни часто въ богомысліи станемъ мы обращаться къ однимъ и тѣмъ же предметамъ,—мысли наши не истощатся, но все потекутъ и все будутъ питать нашъ умъ. Какая же это сладкая пища для ума человѣческаго! Однако-жъ богомысліе было дѣломъ легкимъ только для великихъ святыхъ; а для насъ оно не можетъ быть иначе, какъ съ самопринужденіемъ, которое и вообще для христіанина необходимо, такъ какъ *царство Божіе нудится* ¹⁾. Испытайте предаться, наприм. въ вечернюю пору, божественному размышленію, и—умъ вашъ постоянно будетъ уклоняться къ разнымъ предметамъ. Слѣдовательно нужно принуждать себя къ богомыслію.—Православный христіанинъ! Когда мы предлагаемъ тебѣ православное нравственное ученіе о чистотѣ ума, не говори ты намъ, что это уже слишкомъ строго. Ужели излишняя строгость, когда желаемъ и себѣ и тебѣ быть подобными ангеламъ, которые называются «умными силами ²⁾»? Когда мы приглашаемъ тебя еще и къ богомыслію, не отвѣчай ложною пословицею: «до Бога высоко». Солнце отъ земли также высоко: однако земля постоянно обращается къ солнцу, принимая отъ солнца свѣтъ жизни. И такъ не отрекайся же и отъ самаго богомыслія мірскими дѣлами и заботами. Давидъ умѣлъ же совмѣщать богомысліе и съ дѣлами по управленію государствомъ и съ семейными обязанностями.

Несохраненіе въ чистотѣ своей совѣсти.

Совѣсть именуе блгу ³⁾. Когда Господь Богъ вдунулъ въ лицо Адама «дыханіе жизни», тогда сообщилъ ему нѣчто божественное, или особенно священное. Это была человѣческая «совѣсть». Совѣстью называется *законъ ума* ⁴⁾. Совѣсть—наука, различающая предъ человѣкомъ добро отъ зла, наука даровая, врожденная. Совѣсть есть свѣтлое чувство духа человѣческаго. Она пишетъ законы у язычниковъ. Первые языческіе законодатели не имѣли предъ собой при-

1) Мк. 11, 12. 2) Пс. 25, 6; 118, 59 и друг. 3) 1 Петр. 3, 16. 4) Римл. 7, 23.

мѣра писанныхъ законовъ и не были знакомы съ свѣщ. Писаніемъ; между тѣмъ составили правильные законы, наприм. о бракахъ, противъ обидъ ближнему и убійствъ. Съ чего же они списали законы? Со своей совѣсти. Это и значить: *являютъ дѣло законное написано на сердцахъ* ¹⁾. Да; совѣсть есть первый учитель человѣка, — учитель, положимъ, и не по дальнимъ предметамъ или не для подробностей, но самому главному и необходимому, т. е. что человѣкъ долженъ дѣлать и чего не дѣлать. — Вмѣстѣ съ тѣмъ, она есть обличитель. До совершенія грѣха она учитъ, удерживаетъ, а послѣ грѣха обличаетъ. Почему же она не обличаетъ или не вполне обличаетъ человѣка и передъ самымъ грѣхомъ или во время грѣха? Такъ часто мы видимъ, что и готовясь согрѣшить и согрѣшая иной вовсе не чувствуетъ смущенія совѣсти, напротивъ — бываетъ весель, доволенъ, хоть бы грѣхъ его и былъ тяжкій. А затѣмъ согрѣшившій тотчасъ показываетъ раскаяніе или только дѣлается скучнымъ. Отъ чего же это такъ? Виновникомъ на сей разъ бываетъ умъ. Совѣсть труднѣе обольстить, чѣмъ умъ. Прямо или положи руку на сердце, никто не назоветъ порока добродѣтелью, наприм. не скажетъ, что воровство или блудъ не предосудительныя дѣла. Но со стороны ума являются предлоги: «великъ ли это грѣхъ? кто Богу не грѣшенъ»? Такимъ образомъ обольщенный умъ дѣйствуетъ и на совѣсть: совѣсть входитъ съ умомъ въ сдѣлку. Но какъ только грѣхъ совершится, какъ страсть будетъ удовлетворена, — въ первыя же за этимъ минуты совѣсть и проявляетъ свое право, которое есть право судить. Сильнѣе, или только внятнѣе, совѣсть упрекаетъ человѣка въ какихъ либо стѣснительныхъ обстоятельствахъ его, и на сей-то разъ упреки ея бывають за самыя тяжкіе грѣхи и часто возникають черезъ продолжительные годы ²⁾. Совѣсть есть учитель всегдашній, не смѣняемый: каковъ бы ни былъ самъ этотъ учитель, т. е. исправенъ или неисправенъ, но если нѣтъ другихъ руководителей на какой либо вопросъ или на какое либо дѣло, т. е. нѣтъ ни книги евангелія, ни устной проповѣди священника, ни закона, или устава гражданскаго, — все-таки человѣкъ долженъ слушаться своей совѣсти ³⁾.

¹⁾ Римл. 2, 15. ²⁾ Братья Іосифовы черезъ 22 года, когда подверглись крайне стѣснительному положенію, услышали вопль своей совѣсти по предательству своего брата.
³⁾ 1 Кор. 7, 12.

Но, какъ строгій обличитель, совѣсть не всегда же или еже-
 частно обличаетъ, а только по временамъ. Почему же?—по-
 тому что иначе человѣкъ не вынесъ бы ея мученій, какъ
 состоянія жестокаго. Такимъ образомъ Господь Богъ оказы-
 ваетъ къ намъ милосердіе, когда освобождаетъ насъ отъ тер-
 заній совѣсти каждый день или часъ. За то какъ учитель,
 такъ и обличитель, совѣсть терпѣлива: не то чтобъ разъ-
 два она напомнила человѣку, да потомъ и замолкла навсег-
 да. Нѣтъ, ея голосъ отеческій, и даже больше чѣмъ оте-
 ческій; потому что иногда и отецъ выходитъ изъ терпѣнія,
 выгоняетъ отъ себя непослушнаго сына, между тѣмъ какъ
 совѣсть даже послѣ тысячекратныхъ ослушаній со стороны
 человѣка не отступаетъ отъ него, даже до самаго гроба на-
 ходится съ нимъ. Словомъ, Господь Богъ ничѣмъ столько
 не выразилъ къ человѣку своей любви при сотвореніи, какъ
 тѣмъ, что надѣлилъ его совѣстью. Это такой близкій къ че-
 ловѣку учитель и обличитель, что долго-долго, не одну ты-
 сячу лѣтъ, даже до времени Моисея, она одна несла служ-
 бу учителя, безъ всякихъ постороннихъ помощниковъ. А
 для чего (спросятъ) сталъ нуженъ при совѣсти законъ пи-
 санный, для чего понадобилась библия? Для того, чтобъ че-
 ловѣкъ яснѣе видѣлъ въ библии требованія Божіи, которыя
 неясно стала передавать ему совѣсть; чтобъ прямѣе созна-
 вать свои грѣхи, которые стала скрывать отъ него совѣсть.
 Въ Новомъ Завѣтѣ Иисусъ Христосъ обновилъ человѣческую
 совѣсть свят. крещеніемъ ¹⁾ и евангельскимъ ученіемъ.

Какова же совѣсть сама по себѣ теперь? во всѣхъ ли
 голосъ ея слышанъ, какъ голосъ всегдашняго учителя и
 обличителя? не видно ли грѣховное поврежденіе и въ этой
 душевной силѣ нашей, подобно другимъ душевнымъ силамъ,—
 памяти воображенію и уму? Да; и нынѣ, съ большимъ ра-
 спространеніемъ тмы грѣховной, совѣсть въ человѣкѣ тем-
 нѣетъ, подобно тому, какъ свѣча въ комнатѣ, гдѣ больше
 соберется людей и больше будетъ удушливаго воздуха,—го-
 рящая свѣча дѣлается тусклою, а пожалуй и совсѣмъ гаснетъ.
 Готовыя въ словѣ Божіемъ названія совѣсти недоброй, выска-
 занныя по разнымъ случаямъ, и къ нашему времени имѣютъ
 полнѣйшее примѣненіе. Такъ есть совѣсть у людей слыш-

1) Евр. 10. 22.

комъ «слабая» ¹⁾, такъ что она или молчитъ или едва-едва говорить. Есть совѣсть «сомнительная», или мнительная; есть совѣсть «лукавая» ²⁾, готовая во всемъ оправдываться. Есть совѣсть «мертвая» ³⁾, которая, такъ сказать, уже устала обличать человѣка, потому что все безъ пользы вразумляетъ и обличаетъ его. И есть совѣсть «сожженная» ⁴⁾, или просто безсовѣстность, которая легко рѣшается на всякую ложь, на всякой проступокъ и грѣхъ. Какіе это печальные отзывы о человѣческой совѣсти! что же,—есть ли возможность потерявшему ее снова пробудить ее въ себѣ? есть ли надежда довольно совѣстливому болѣе развить въ себѣ совѣсть? Да; есть надежда, и даже гораздо большая надежда, чѣмъ на исправленіе другихъ поврежденныхъ силъ и способностей души нашей. Дѣйствительно, ни одна душевная сила не сохранила въ себѣ столько остатковъ образа Божія, какъ совѣсть. Какія же мѣры можемъ мы употребить, чтобъ исправить, очистить, усовершенствовать въ себѣ совѣсть, чувство столько близкое къ каждому изъ насъ?

На совѣсть имѣютъ вліяніе всякая неправильная мысль, ложныя умствованія, неправославныя взгляды. Положимъ, совѣсть долго еще борется съ умомъ, который принялъ неправильное направленіе, уклонился совѣмъ отъ истины; но затѣмъ и она попадаетъ въ плѣнъ. А просвѣтить умъ, сообщить человѣку правильныя взгляды можетъ одно евангеліе ⁵⁾. Впрочемъ и читая библію, непремѣнно нужно справляться со своею совѣстью: иначе и съ библіей въ рукахъ можетъ человѣкъ остаться неимѣющимъ совѣсти (безсовѣстнымъ). Вотъ доказательство.—Евреи и почивали на законѣ, а язычники совѣмъ незнакомы были съ библіей. Но кто же скорѣе принялъ христіанскую вѣру? Язычники. Почему?—потому что они все-таки руководились совѣстью: а совѣсть, какъ мы сказали, есть первобытный учитель человѣка, стражъ всего добраго въ человѣкѣ, какъ-бы намѣстникъ Божій въ душѣ человѣческой. Евреи же не заглядывали въ свою совѣсть, остановились на буквѣ закона, и такимъ образомъ остались позади язычниковъ. Такимъ образомъ совѣсть и евангеліе—это какъ два глаза у человѣка при одной головѣ и груди! Евангеліемъ и ученіемъ православной Церкви совѣсть изо-

1) 1 Кор. 8, 10. 2)—10, 25. 3) Евр. 10, 2. 4) 1 Тим. 4, 2. 5) Мк. 6, 22.

щрается на подобіе остраго ножа. Въ такомъ случаѣ совѣсть начинаетъ примѣчать въ насъ и самыя малыя погрѣшности.

Нужно не только спрашивать свою совѣсть, но и вслушиваться въ нее или дослушивать ее. Иные говорятъ по-видимому спокойно: «совѣсть моя не укоряетъ въ томъ и другомъ», между тѣмъ какъ дѣйствія ихъ, очевидно, неправильныя и богопротивныя. Какъ же понимать ихъ? Можно понять ихъ только въ томъ смыслѣ, что они вовсе не прислушиваются къ своей совѣсти, что бѣгутъ отъ совѣсти лишь-только она начнетъ обличать ихъ. Примѣръ такого бѣгства видимъ въ Пилатѣ. Предъ Пилатомъ стоялъ Самъ Творецъ совѣсти. Пилатъ предлагаетъ вопросъ Иисусу Христу: *Что есть истина* ¹⁾? и—предложивъ вопросъ, не дождавшись отвѣта, тотчасъ же бѣжить къ народу. Такъ и нынѣ многіе стараются убѣжать отъ самихъ себя, лишь только совѣсть заговоритъ въ нихъ, они бѣгутъ въ гости, на вечера, въ клубы, въ увеселительныя заведенія, для прогулки или же въ самомъ одиночествѣ своемъ, которое между тѣмъ болѣе всего могло бы пробудить спящую ихъ совѣсть,—усыпляютъ свою совѣсть насильственно, наприм. нетрезвостью, плотскимъ грѣхомъ, многотченіемъ. А какъ еще немало такихъ людей, которые при намекѣ вообще на совѣсть тоже съ сомнѣніемъ и насмѣшливо спрашиваютъ: «что есть совѣсть? какъ понимать ее? есть ли она»? И—вотъ такимъ образомъ эти люди и сами легко рѣшаются на всякія безсовѣстныя дѣла и въ поведеніи другихъ примиряются съ явными пороками и вопіющими неправдами! Однакожь (повторяемъ) навсегда убѣжать отъ своей совѣсти нельзя, какъ и отъ самого себя никуда не уйдешь. Страшно только дожидаться того времени, когда совѣсть безъ пощады будетъ мучить. Въ такомъ случаѣ иные близки бываютъ къ отчаянію.

Хорошо прислушиваться, когда другихъ кого обвиняютъ въ тѣхъ самыхъ порокахъ, которымъ и мы повинны. Бытность наприм. въ гласномъ судѣ не ради одного любопытства, но съ цѣлью наблюденія, за ходомъ современной, нравственной, или вѣрнѣе сказать—безнравственной жизни, очень полезна для исправленія собственной совѣсти.

На совѣсть производитъ самое вредное впечатлѣніе тяжкій грѣхъ, если не будетъ въ этомъ грѣхѣ скорого раскаянія:

1) Иоан. 18, 39.

вздохнуть, помолиться усерднѣе за вечерней молитвой по поводу тяжкаго грѣха, отслужить въ церкви или дома молебенъ въ чувствѣ сокрушенія, необходимо и очень полезно для сохраненія въ себѣ чувства совѣсти. Но если къ несчастію будетъ допущенъ и смертный грѣхъ, или такой, который не даетъ покоя совѣсти: въ такомъ случаѣ недостаточно одного уединеннаго или домашняго покаянія. Нужно тотчасъ, не дожидаясь ни поста ни благоприятнаго времени, прибѣгнуть къ церковному покаянію, исповѣдаться предъ священникомъ. Лучшее средства, какъ частая исповѣдь, нѣтъ на тотъ предметъ, чтобъ совѣсть была нѣжною, чувствительною, всегда чистою предъ Богомъ: то бы главнѣйшимъ дѣломъ священниковъ и должно быть, для того бы и можно было желать или большаго числа священниковъ или большой свободы ихъ отъ другихъ занятій, наприм. отъ должностей общественныхъ, чтобъ они принимали чаще исповѣдниковъ.—О, любезный мой собесѣдникъ! Какъ дорого имѣть чистую, *благую совѣсть во всемъ* ¹⁾! Давидъ, какъ царь, обладалъ въ жизни и всѣми удовольствіями или средствами для удовольствій и счастья. Но лишь-только къ счастью и изобилію его присоединилось угрызеніе совѣсти, то и счастье превратилось въ скуку: онъ почувствовалъ, что *нѣтъ мира въ костяхъ его отъ лица грѣхъ* его ²⁾. И такъ дорожи ты въ себѣ чистою совѣстью, какъ святынею! Чистая совѣсть и можетъ быть только у истиннаго христіанина.

(О НРАВСТВЕННОМЪ НАПРАВЛЕНІИ ВОЛИ).

Неразвитіе въ себѣ нравственнаго характера.

Тверди бывайте, непоступни (непоколебимы) ³⁾. Характеръ, это есть постоянство не только въ дѣлахъ, но и въ мысляхъ, чувствованіяхъ и желаніяхъ. Человѣкъ съ характеромъ не берется дѣлать нынѣ одно, а завтра другое, бросая затѣмъ и первое и послѣднее. Нѣтъ! Этотъ человѣкъ неуклонно стремится къ одному чему либо, разумно-предпріятому. Онъ не падаетъ духомъ въ виду препятствій; напротивъ, препятствія еще болѣе возбуждаютъ его духъ (энергію) къ предполагаемой имъ цѣли. Такіе люди дороги въ общест-

1) Евр. 13, 18. 2) Пс. 37, 4. 3) 1 Кор. 15, 58.

венной жизни: здѣсь они лучшіе дѣятели. Однако-жъ истинный, достойный богоподобной природы нашей характеръ только тотъ, когда кто изъ насъ бываетъ настойчивъ къ добру не иначе, какъ во имя истины и добра, кто какъ-бы жаждетъ добрыхъ дѣлъ, готовъ ради своихъ нравственныхъ убѣжденій и пострадать. Съ задатками такого характера могутъ рождаться люди, могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и не рождаться: но воспитаніе, но развитіе въ насъ этого характера во всякомъ случаѣ принадлежитъ христіанству. Внѣ христіанства возможна развѣ «слабохарактерность, или безхарактерность». Слабохарактерный человѣкъ часто дѣлаетъ то, чего самъ не одобряетъ; или благоволяетъ къ тому, кѣмъ напротивъ недоволенъ, на кого жалуется: этимъ человѣкомъ обладаетъ первый, кто будетъ ближе находиться съ нимъ. Истинное несчастье для этого человѣка, если онъ дойдетъ до какой либо страсти, наприм. до пьянства: хотъ и родится у него желаніе бросить страсть, не будетъ силы воли бороться съ ней. Безъ христіанства возможенъ развѣ характеръ «упрямый». (О чемъ вы ни попросите упрямаго человѣка, у него на все въ готовности одинъ отвѣтъ: «нѣтъ», такъ что въ той мѣрѣ, какъ вы усиливаете предъ нимъ свою просьбу, онъ становится жестче; упрямый не имѣетъ основательныхъ причинъ не соглашаться съ вами, но вся причина его—нехотѣніе). Внѣ христіанства извѣстенъ еще характеръ «своенравный». (Своенравіе не одно и то же съ упрямствомъ. Упрямый только не соглашается съ вами, не уступаетъ вамъ. Но своенравный идетъ дальше: онъ хочетъ, чтобъ и другіе непременно дѣлали по его желанію). Въ богобоязненномъ же христіанинѣ нѣтъ такихъ неровностей характера или же онѣ сглаживаются въ немъ. Наприм. хотъ и онъ также твердо держится тѣхъ занятій, которыя однажды избралъ себѣ: но вмѣстѣ съ тѣмъ трудится не больше, какъ Богъ указываетъ ему на каждый день. Притомъ, онъ держится въ трудѣ своемъ закона постепенности: начинается съ меньшаго и идетъ къ большому. Или хотъ и онъ не отступаетъ отъ своихъ плановъ и начатыхъ дѣлъ,—не смотритъ при этомъ на сильныя препятствія и на множество завистниковъ себѣ и ненавистниковъ: но въ то же время и не идетъ противъ непреодолимыхъ препятствій, не усиливается чрезмѣрно, предаетъ судьбу своихъ дѣлъ волѣ Божіей. Сто-

екъ и самостоятеленъ онъ: однако-жъ не до мелочей. Если наприм. и совсѣмъ закрывается предъ нимъ счастливая дорога, по которой онъ пошелъ,—закрывается единственно по зависти и злобѣ человѣческой: онъ уступаетъ обстоятельствамъ, предполагая, что въ этихъ обстоятельствахъ можетъ быть указывается ему воля Божія, и что Господь Богъ устроить его судьбу къ лучшему. Но и въ это самое время, или въ этомъ приниженіи, онъ сохраняетъ благородство духа и самостоятельность характера. Когда святыхъ мучениковъ истязывали, то вовсе не мучители были надъ ними побѣдителями, а они побѣждали твердостью своихъ убѣжденій, непоколебимостью своей воли. Тотъ-же сильный характеръ всегда замѣчательно выражался въ истинныхъ пастыряхъ Церкви, если внѣшнее положеніе ихъ и не было угнетенное ⁴⁾).

Чѣмъ же можемъ мы развивать въ себѣ столько сильный характеръ? Важно на сей разъ обыкновенное или, такъ сказать, мѣстное постоянство въ жизни. Такъ наприм. не слѣдуетъ самопроизвольно и безъ всякой нужды переходить съ мѣста на мѣсто,—по службѣ, по житейскому занятію какому, или только-лишь часто переселяться изъ дому въ домъ, частовременно перемѣнять свои квартиры. Дерево, которое часто пересаживаютъ, не приноситъ плодовъ: такъ и духъ человѣка, постоянно перемѣняющійся, бесплоденъ. Нѣкоторые переѣзжаютъ въ другой городъ или въ иную губернію, когда постигнетъ ихъ великое несчастіе, наприм. смерть жены или дѣтей. Но и въ настоящемъ случаѣ спѣшить перемѣщеніемъ не слѣдуетъ. Нужно оставаться на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ полученъ ударъ,—оставаться по крайней мѣрѣ дотолъ, пока скорбь не пройдетъ: пройдетъ скорбь, и тогда можно перемѣститься, если требуетъ того нужда или есть сильное желаніе удалиться. А иначе мы и не испытаемъ благодѣтельныхъ послѣдствій отъ несчастія, которымъ съ премудрою цѣлью посѣтилъ насъ Богъ; и можемъ встрѣтить на новомъ мѣстѣ ту же или только подобную скорбь, отъ которой бѣжали. Святые не любили часто переселяться съ

⁴⁾ Св. Василій Великій, какъ подсудимый, былъ введенъ къ одному областному начальнику (намѣстнику) и говорилъ такъ твердо, что начальникъ замѣтилъ ему: «съ такою свободой никто доселѣ не говорилъ со мной». «Можетъ быть (отвѣчалъ Василій) ты не встрѣчался съ епископомъ... Во всемъ вномъ мы бываемъ кротки, смиреннѣе всякаго. Но когда дѣло будетъ о Богѣ и противъ Бога держатъ возражать: тогда мы, все прочее вмѣвая за ничто, взираемъ только на Него единаго» (чет.-мнн. подъ 1 янв.).

мѣста на мѣсто ¹⁾. Да, осѣдлость-осѣдлость очень важное условіе къ развитію въ человѣкѣ постояннаго характера!

Затѣмъ: нравственно-сильный характеръ развивается усидчивымъ или терпѣливымъ трудомъ. Труженикъ напрягаетъ свой умъ и тѣлесныя силы къ извѣстному занятію. Онъ не оглядывается по сторонамъ, но углубляется въ дѣло, когда настала для него пора дѣлать. Отсюда остается слѣдъ и вообще на его духѣ. Отсюда вырабатывается въ немъ характеръ выносчивый, настойчивый. Но въ свою очередь и сила твердаго характера отражается на его трудахъ. Такой человѣкъ не только вездѣ находитъ себѣ дѣло, но и заставляетъ удивляться, —откуда же это у него берется столько силъ и времени, что онъ выносить столько труда и дѣлаетъ столько полезнаго.

Для христіанина есть очень вѣрныя упражненія, чтобъ образовать въ себѣ нравственно-сильный характеръ. Это исполненіе имъ уставовъ церковныхъ. Церковь не любитъ перемѣнъ и только въ крайнихъ случаяхъ рѣшается на перемѣны. Она наприм. въ извѣстный часъ ударяетъ въ колоколъ къ вечернѣ или обѣднѣ: этимъ она приучаетъ насъ къ постоянству въ часахъ для нашей молитвы. Она отправляетъ по временамъ особенно продолжительныя службы, наприм. всенощны на годовые праздники: тѣмъ самымъ она воспитываетъ въ насъ характеръ стойкости для религіозныхъ, духовныхъ дѣлъ. Она держитъ длинныя посты, для чего же?—чтобъ мы привыкли къ лишеніямъ вообще, чтобъ были способны побѣждать себя.

Еще болѣе развивается въ человѣкѣ сила характера, когда онъ выходитъ на борьбу со зломъ, когда борется съ неправдою, равно какъ и съ несчастіями, которыя приходятъ къ нему помимо человѣческой неблагонамѣренности или злобы. Да! не нужно поддаваться злу въ себѣ самомъ и въ другихъ; не нужно уступать неправдѣ, сколь бы ни сильны

¹⁾ Вотъ только по какимъ причинамъ они переселялись: 1) если кто напрасно гнѣвался на нихъ или притѣснялъ ихъ и если всѣ шѣры къ примиренію со врагомъ или къ смятенію притѣснителя, какія они употребляли со своей стороны, оставались напрасными; въ такомъ случаѣ они поступали по заповѣди евангельской: *егда гонятъ въ въ оградѣ семь, бѣгите въ друиѣ* (Мѣ. 10. 23); 2) если ихъ слишкомъ начинали прославлять; чтобъ избѣгнуть славы, иной разъ они вдругъ скрывались по призыву Христа-Спасителя, Который тотчасъ скрывается отъ народа, когда народъ хотѣлъ объявить Его царемъ (Іоан. 6, 15); и 3) если кто изъ нихъ по несчастію падалъ грѣхомъ блуда.

были представители ея. Въ христіанинѣ, однако, эта борьба не какая либо безпорядочная, такъ что онъ заслуженно долженъ бы принять имя челоуѣка неспокойнаго характеромъ. Нѣтъ, въ немъ эта борьба мирная, нераздражающая другихъ, хотя ея въ высшей степени раздражаются люди неумные. Челоуѣкъ съ нравственно-твердымъ характеромъ только-лишь не одобряетъ неправды и злоупотребленій. И если долгъ службы и другія обстоятельства не вызываютъ его, то онъ и не вопіетъ объ этой неправдѣ и злоупотребленіяхъ, потому что оттого было бы одно раздраженіе другихъ. Когда же на него бываютъ прямыя нападенія или когда его самого вынуждаютъ поступить несправедливо: въ такомъ случаѣ онъ лучше рѣшается потерпѣть, чѣмъ согрѣшить или измѣнить своей честности и долгу правды. Что же касается несчастій, застигающихъ его по волѣ Божіей, то въ то самое время, какъ онъ горюетъ въ своемъ несчастіи, однако не вдается въ какую либо слабость,—въ это-то время и крѣпнеть его духъ, еще тверже въ немъ устанавливается характеръ. Испытавшій въ своей жизни много несчастій, дѣлается подобенъ крѣпкому дереву, котораго не можетъ сломить никакой вѣтеръ. Впрочемъ можетъ быть великодушіе въ несчастіяхъ и неистинное. Иногда оно бываетъ только «философское», въ духѣ одной гордости. Кто либо, положимъ, и не упадаетъ духомъ въ горѣ, не поддается несчастію; но только ради того, чтобъ его не назвали трусомъ и малодушнымъ. За общее же положеніе можно принять, что пусть лучше будетъ малое паденіе со смиреніемъ, чѣмъ добродѣтель съ гордостью. Гордовеликодушный челоуѣкъ въ свою очередь не цѣнитъ и счастья. И къ радостямъ и печалямъ въ своей жизни онъ относится равнодушно, вмѣсто того чтобъ въ первомъ случаѣ дать себѣ свободу нарадоваться, а во второмъ—наплакаться, чтобъ за одно поблагодарить Бога, а въ другомъ—прибѣгнуть къ Богу. Нѣтъ; бороться съ несчастіями нужно въ духѣ христіанскомъ, съ покорностью волѣ Божіей, съ сознаниемъ своей вины предъ Богомъ. Нисколько не унижать челоуѣка на этотъ разъ и слезы, хоть бы то былъ челоуѣкъ сильный своимъ умомъ или властію или вліяніемъ на другихъ. Слезы въ горѣ и несчастіи—великое спасеніе отъ жесткаго характера, особенно такъ для мужчины.—Православные читатели! Христіанство въ силахъ все пересоздать. Такъ, можно и родиться

съ характеромъ слабымъ или нетерпѣливымъ, но затѣмъ постепенно съ Божіею помощію воспитать въ себѣ характеръ твердый и великодушный. Пріймемся же за воспитаніе въ себѣ нравственно-сильнаго характера.

(СЕМЬ ДѢЛЪ МИЛОСЕРДІЯ ДУХОВНАГО).

Невѣдущаго научить истинѣ и добру.

Учаще... себе *самыхъ* ¹⁾). Какъ душа дороже тѣла, такъ дѣла духовной милостыни ближнему дороже дѣлъ тѣлеснаго милосердія. Между семью по числу этихъ дѣлъ первое относится до ума, или до правильныхъ понятій ближняго. Кто же тѣ невѣдущіе, которыхъ нужно научать? Это люди, со-всѣмъ неграмотные, для которыхъ закрыть путь знакомиться съ предметами истины и добра посредствомъ чтенія. Это иной разъ и люди ученые, но при своей учености не знающіе того, что главнѣе всего должны бы знать. Пусть они сами виновны въ незнаніи необходимѣйшихъ предметовъ: но христіанская любовь *не мыслитъ зла* ²⁾ и дѣлится съ ними существенно-необходимыми знаніями. Кто же «научающіе»? Здѣсь не можетъ быть рѣчи объ учителяхъ церковныхъ, или о священникахъ, которые учатъ по прямой своей обязанности, а не по одному усердію. Въ данномъ случаѣ учителями должны быть люди образованные, въ томъ числѣ учителя по самой должности своей, а также и люди начитанные. Какая программа тѣхъ наукъ, которымъ нужно учить ближняго по христіанскому милосердію? Это—*истина*, не общечеловѣческая только, но болѣе христіанская, и *добродѣтель*, также не естественная только, но болѣе евангельская. Такимъ образомъ, если люди образованные и будутъ бесплатно учить народъ, наприм. отечественной исторіи или гигиенѣ въ «народныхъ чтеніяхъ и на публичныхъ лекціяхъ»: это еще не милостыня ихъ, а только добродѣтель гражданская и патріотическая. Милостыня же должна быть «во имя вѣры» ³⁾, а въ смыслѣ «духовной» должна относиться прямо къ духовной христіанской жизни ближняго. О большинствѣ образованныхъ лицъ между свѣтскими надобно сказать, что они и не готовы для такой милостыни: потому что *знать Законъ Божій* они предоставляютъ, по ка-

¹⁾ Колос. 3, 16. ²⁾ 1 Кор. 13, 6. ³⁾ Мв. 25, 40.

кому-то странному понятію, только священникамъ да преподавателямъ въ духовныхъ школахъ. А кто вообще не постигъ какого предмета, тотъ не долженъ сообщать этого предмета другимъ, чтобъ самому не было стыдно. Безъ сомнѣнія, и учить всенародно религіознымъ предметамъ, наприм. въ воскресныхъ школахъ, свѣтскія образованная лица не имѣютъ права: потому что не посвящены на то избирающему благодатію. Можетъ кто изъ нихъ учить одного-двухъ, а не народъ ¹⁾: или скорѣе иной можетъ печатно предложить свои христіанскія размышленія, хотя все же не въ формѣ поученій, или не какъ по порученію отъ Церкви. Однако-жъ, Церковь съ готовностью приняла бы услугу ихъ къ наученію невѣдущихъ тамъ или тогда, гдѣ и когда вопросъ соприкасается религіи. Такова большая часть религіозныхъ предразсудковъ народа, которые и не могли бы быть раскрыты народу простымъ объясненіемъ изъ наукъ естественныхъ (наприм. относительно воображаемаго путешествія по небу пророка Іліи во время грома и т. под.) Между тѣмъ исполняютъ ли люди образованные это дѣло милосердія: «невѣдущаго научить»? О! относительно многихъ надобно сказать, что нѣтъ. Какъ нѣкогда фарисеи съ презрѣніемъ говорили о простолюдинахъ: *народъ сей, иже не вѣсть закона* ²⁾, такъ и нынѣ многіе изъ тѣхъ, которые имѣютъ степень и званіе ученыхъ, только лишь чувствуютъ свое достоинство предъ неучеными, только лишь говорятъ о простолюдинахъ: «невѣжды ничего не понимаютъ», но не заботятся объ истинномъ просвѣщеніи неученаго народа, чтобъ и народъ ходилъ во свѣтъ. Нѣтъ! любовь христіанская *не безчлнствуетъ*, т. е. не брезгуетъ, не гнушается никѣмъ и ничѣмъ, если того требуетъ благосостояніе ближняго. Нѣтъ, ученые должны быть учеными не для самихъ только себя, но и для ближняго, не знающаго грамоты и не понимающаго совсѣмъ заповѣдей вѣры, а также и законовъ природы, которые дали бы ему не только чувствовать, но и понять въ мірѣ великую премудрость Божию. Они отвѣтятъ предъ Богомъ за то, что скрываютъ свои таланты. Еще хуже, если они одни хотятъ учить и образовывать темный народъ, стараются отвлечь вниманіе своихъ учениковъ отъ законныхъ учителей, — отъ Церкви. Что мудренаго?

1) VI всел. 64. 2) Іоан. 7, 49.

И во времена Апостоловъ нѣкто Діотрефъ, желая самъ быть первымъ учителемъ, не уважилъ Иоанна Богослова, не хотѣлъ принять посланій апостола ¹⁾. У евреевъ нѣкогда также была развита *страсть учительства* ²⁾. Иное еще дѣло, когда способные, изъ свѣтскихъ, указать ближнему путь христіанской истины, не указываютъ этого пути потому собственно, что щадятъ себя отъ непріятностей, которыя уже испытали, предлагая другимъ эти уроки. Вѣдь большая разница: когда учить священникъ и когда мірянинъ скажетъ слово, даже и скромное, въ урокъ ближнему. На священника смотрятъ въ настоящемъ случаѣ какъ на лицо обязанное учить, а со стороны мірянина ощущаютъ на себя силу особенно-дѣйствующую, силу усердія его. И такъ въ этой-то уклончивости научить невѣжду видѣнъ только недостатокъ христіанскаго самоотверженія, а не прямой отказъ отъ добраго дѣла.

Между тѣмъ были бы случаи очень многимъ исполнять дѣло милостыни, о которомъ идетъ рѣчь. Вотъ наприм. ты былъ въ церкви и слышалъ проповѣдь. Передай же что слышалъ тому, кто не былъ въ церкви и въ комъ на этотъ разъ ты видишь предъ собой такъ-же «невѣдушлаго». Усердный и опытный въ пастырскомъ учительствѣ священникъ, и дѣйствительно, въ одномъ изъ своихъ слушателей думаетъ видѣть десять слушающихъ, т. е. чтобъ этотъ одинъ, со вниманіемъ слушающій его, передалъ слышанное десяти человѣкамъ или болѣе. Но исполняется ли тобой, читатель, этотъ небольшой долгъ въ отношеніи къ ближнему? оправдывается ли тобой это ожиданіе со стороны добраго пастыря? Едва ли; потому что тебѣ и самому не хочется быть ученикомъ Церкви и другихъ стыдно будто бы поставлять предъ Церковью въ разрядъ учениковъ, тогда какъ первые христіане не иначе назывались, какъ «учениками». Вотъ ты прочиталъ духовную книжку какую или статью изъ духовнаго журнала: подѣлись прочитаннымъ съ другими, которые или не могутъ вовсе читать или только не читали этой самой книги или статьи; между тѣмъ какъ она была бы полезна имъ. Еще большая будетъ заслуга того чловѣка, который (какъ въ селѣ) съ вѣдома своего приходскаго священника и по указанію послѣдняго прійметъ на себя

1) 3 Иоан. 1, 9—10. 2) Отсюда употреблялись у нихъ разныя названія, которыми означались разныя степени учености и учительства.

трудъ читать къ неграмотнымъ душеполезныя книги, который даже въ свободное время (наприм. на сырной недѣлѣ) отправится съ цѣлью этого чтенія въ какую либо деревню ¹⁾.—Вотъ ты имѣешь у себя духовный журналъ или цѣлую библіотеку духовныхъ книгъ: не откажи и даже предложи другимъ почитать твои книги ²⁾.—Но высшую заслугу «научить невѣдущаго», высшую въ этомъ родѣ милостыню, за которую Господь Богъ наградитъ царствомъ небеснымъ, составляетъ вотъ что: «сочиненіе духовныхъ и назидательныхъ книгъ»;—покупка къмъ либо изъ состоятельныхъ людей книжекъ духовныхъ и потомъ бесплатная раздача этихъ книгъ грамотнымъ при особыхъ случаяхъ, а иной разъ вмѣсто обыкновенной матеріальной милостыни;—участіе въ прекрасныхъ по своей цѣли обществахъ: «распространенія книгъ свящ. писанія; распространенія же духовно-нравственныхъ книгъ»,—участіе въ нихъ денежнымъ вкладомъ, пожертвованіемъ, понесеніемъ какой либо должности и трудомъ продажи книгъ по дешевымъ цѣнамъ («книгоноши»);—содѣйствіе къ устройству читаленъ или библіотекъ церковно-приходскихъ; наконецъ, для кого возможно, и повѣрка самыхъ книжекъ и картинъ щедро издаваемыхъ для народа, — полезны ли еще эти изданія для народнаго образованія, чтобъ вмѣсто *хлѣба* не подать народу худшее *камня* ³⁾.—Самое ученье нужно предлагать не со властію, а лучше въ видѣ учащагося. Мы должны считать себя не въ силахъ учить другихъ, и—тогда во всю жизнь свою будемъ оказываться мудрыми.—О, милосердный христіанинъ! не опускай же ни одного случая, когда ты можешь подѣлиться съ ближнимъ свѣдѣніями объ истинѣ и добродѣтели христіанской. Не доходя до «страсти учить», однако не будь молчаливъ, когда слышишь, какъ ближній въ своемъ невѣдѣніи разсуждаетъ о чемъ либо при тебѣ слишкомъ ошибочно,—не будь молчаливъ и по одному желанію не противорѣчить ему.—

Обратить грѣшника отъ заблужденія пути его.

Аще и упадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы... исправляйте такового ⁴⁾. Это дѣло важнѣе предъидущаго. Тамъ

¹⁾ Есть индѣ такіе ревнители распространенія христіанскихъ истинъ путемъ чтенія. ²⁾ Есть и на сей разъ добрые ревнители, которые наприм., всколько разъ лишаясь чѣть-миней въ рукахъ читающихъ, имѣютъ особый экземпляръ этихъ книгъ для себя и особый держать для желающихъ читать. ³⁾ Мф. 7, 9. ⁴⁾ Гал. 6, 1.

мы видѣли въ ближнемъ одно незнаніе, одну темноту его понятій: а здѣсь уже видимъ не порядокъ жизни; тамъ не было только здравія, а здѣсь уже болѣзнь, потому что пороки нисколько не лучше болѣзни. И на этотъ разъ прежде всего замѣтимъ, что дѣло «увѣщавать, обличать и исправлять согрѣшающихъ и порочныхъ» не относится къ однимъ священникамъ, но также составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ долгъ православныхъ мірянъ. Со стороны священниковъ это дѣло, какъ уже служба, а мірянамъ вмѣняется въ особенную заслугу. Притомъ, священникъ не всегда бываетъ съ прихожаниномъ согрѣшающимъ, а міряне его видятъ. Да и много такихъ случаевъ въ жизни, которые безъ отлагательства времени требуютъ увѣщанія, замѣчанія, но которыхъ между тѣмъ не можетъ преслѣдовать церковное или домашнее слово священника.—Всѣ ли, однако, изъ мірянъ призываются къ тому, чтобъ исправлять согрѣшающихъ? Въ словѣ Божіемъ этотъ долгъ возлагается на «духовныхъ»: *вы духовніи управляйте* ¹⁾. Кто же эти «духовные»? Это люди съ духовнымъ направленіемъ жизни, которыхъ дѣйственность духа выражается особенно, наприм. въ *силѣ* слова ²⁾. Однако-жъ высокое титуло «духовныхъ» не должно устрашать нашего смиренія. Можетъ и не имѣющій силы духа и не проявляющій явно своей духовности быть полезнымъ для исправленія ближняго. Много значить и замѣтить, напомнить чело-вѣку объ его грѣхѣ, объ его неправдѣ и злоупотребленіи, только бы замѣчаніе или напоминаніе было выражено *съ убѣжденіемъ*: есть люди, которыхъ трогаетъ самое первое замѣчаніе и которые уже никогда не допустятъ снова той погрѣшности или ошибки, какую имъ замѣтили. Евангельское слово: *обличи*, по объясненію св. толковниковъ, значить «напомни о грѣхѣ» ³⁾. Но, конечно, немудреное и нетрудное дѣло сказать ближнему: «ты тяжко грѣшишь; ты неправильно поступаешь: виновать ты, остановись и покайся». Въ словѣ Божіемъ указываются и тотъ порядокъ и духъ, въ какомъ мы должны высказывать правду для исправленія ближняго. Сказано: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единственнымъ* ⁴⁾. Съ перваго раза требуется разговоръ съ братомъ уединенный, кабинетный или келейный. Гласное обличеніе можетъ по-

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ 1 Кор. 12, 8. ³⁾ Св. Заат. ⁴⁾ Мс. 18, 15.

казаться тяжелымъ, можетъ сдѣлать обличаемаго болѣе безстыднымъ и наглымъ, потому и оставляется. Если обличитель успѣетъ подѣйствовать на согрѣшающаго и порочнаго, то *приобрѣлъ... брата*. Здѣсь приобретіе двойное; ближняго онъ возвращаетъ Богу и св. Церкви, а себѣ заслуживаетъ отъ Бога особую милость. Выходить, что и оба раньше были въ потерѣ: одинъ терялъ самъ себя, а другой терялъ и брата и свою собственную пользу. Какая же собственная польза послѣдняго или, какъ мы сказали, особая милость отъ Бога обличителю? Это прошеніе ему собственныхъ грѣховъ: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу* (ближняго) *отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ* и собственныхъ ¹⁾). Но если грѣшникъ обличеніемъ одного человѣка не вразумится, въ такомъ случаѣ нужно прійти къ нему въ двухъ-трехъ лицахъ. Присутствіе нѣсколькихъ лицъ можетъ пристыдить его, да и увѣрить его въ томъ, что первый, кто обличилъ его на единѣ, былъ же правъ въ отношеніи къ нему, говорилъ не по пристрастію, а обдуманно; потому что новые обличители, или новые судьи его поступковъ, говорятъ къ нему тоже самое, что говорилъ и тотъ. Когда увѣщаніе даже и двухъ-трехъ посѣтителей окажется безсильнымъ, тогда *повѣждь Церкви*. Подъ именемъ *Церкви* здѣсь разумѣется церковь частная, приходская ²⁾: а еще частіе надобно понимать здѣсь священника и духовнаго отца, такъ какъ судъ церковный принадлежитъ первѣ всего предстоятелямъ церковнымъ. Наконецъ, когда согрѣшашій и порочный не убѣдится увѣщаніями или предостереженіями самаго духовнаго отца даже нѣсколькихъ вдругъ священниковъ, когда онъ еще посмѣивается надъ священническимъ увѣщаніемъ: тогда *буди тебя якоже язычникъ и мытарь*. Послѣ всего этого уже нечего считать такого человѣка сыномъ и членомъ Церкви, братомъ своимъ, а надобно только остерегаться общенія съ нимъ, чтобъ самимъ не заразиться его направленіемъ. Послѣ этого уже наступаетъ для него время «отлученія церковнаго», если не явнымъ образомъ, или формально, то невидимымъ судомъ Божиимъ. Протився Церкви или посмѣвайся надъ священническимъ увѣщаніемъ сколько угодно: но не велика отрада

¹⁾ Іак. 5, 19—20. ²⁾ О судѣ церковномъ, или высшемъ вообще о дисциплинѣ въ первобытномъ быту христіанъ, здѣсь не ведемъ мы рѣчи.

быть *отмученнымъ*. — Затѣмъ, о духѣ или характерѣ обличеній ближнему говорится: *исправляйте... духомъ кротости* ¹⁾. Кроткій и любящій духъ требуется, съ одной стороны, для большей пользы порочнаго, котораго нужно обличить и исправить. Обличеніе въ такомъ духѣ скорѣе можетъ подѣйствовать на человѣка: сердце сердцу даетъ чутье. Но если въ комъ изъ насъ еще нѣтъ христіанской братской любви къ согрѣшающему и порочному, если этотъ самый человѣкъ насъ сильно обидѣлъ и мы не можемъ пока подавить въ себѣ чувства обиды отъ него: то и нечего намъ начинать увѣщавать его къ исправленію; потому что въ такомъ случаѣ у насъ непременно вырвется слово укорительное къ нему, выразится месть словомъ, и мы — только повредимъ дѣлу увѣщанія ²⁾. Обличеніе въ духѣ кротости и съ снисхожденіемъ должно быть тѣмъ болѣе для пользы насъ самихъ: *блудный себе, да и не ты искушенъ будешь* ³⁾. Не только можетъ постигнуть каждого изъ насъ то же искупленіе, но и близокъ каждый къ самому паденію тѣмъ же порокомъ. Рѣчь не о томъ, чтобъ изъ боязни собственнаго паденія или такихъ же тяжкихъ грѣховъ, какіе примѣчаются въ ближнемъ, должны мы помалчивать, — оставаться равнодушными зрителями его пороковъ или какихъ-либо злоупотребленій. Нѣтъ! Но только не должны мы обличать ближняго жестоко и по чувству жестокосердія ⁴⁾. Изъ практики св. подвижниковъ видимъ, что тѣ изъ нихъ, которые слишкомъ сурово обличали своихъ учениковъ или послушниковъ: тѣ сами дѣлались близки къ паденію ⁵⁾, и спасались отъ паденія

¹⁾ Гал. 6, 1. ²⁾ Рим. 6, 13. ³⁾ Гал. 6, 1. ⁴⁾ Одинъ изъ святыхъ и вотъ какумъ-то употребляетъ для исправленія порочныхъ: онъ давалъ распутнымъ женщинамъ деньги, чтобъ женщины больше не грѣшили (четы-мѣн. подъ 10 янв.). ⁵⁾ Вотъ одинъ изъ множества примѣровъ: молодой подвижникъ испытывалъ въ себѣ сильнѣйшее желаніе согрѣшить плотскимъ грѣхомъ. Эта борьба смущала его, и онъ въ простотѣ своей души прѣдлѣнулъ къ старцу строгой жизни, чтобъ найти себѣ совѣтъ и подкрѣпленіе. Но старецъ привалъ его сурово: это былъ совсѣмъ не искусный человѣкъ въ духовной борьбѣ со страстями, почитасмый святымъ по одному лишь довѣрію и частью по вѣжеству окружающихъ. Старецъ упрекалъ молодого подвижника въ ностыднѣхъ мысляхъ и признавалъ его неспособнымъ къ подвижнической жизни. Молодой человѣкъ до того удалъ духомъ отъ этихъ обличеній, что дѣйствительно готовъ былъ оставить свои подвиги, къ которымъ имѣлъ великую ревность, и хотѣлъ было принять законный бракъ. Но вѣселся другой старецъ, который утѣшалъ и поддерживалъ его. Чтобъ больше воодушевить его въ борьбѣ со страстію, послѣдній сказалъ ему, что и самъ испытываетъ ту же борьбу. Между тѣмъ тотчасъ же по особенному Божію попущенію, вся борьба молодого подвижника съ блудною страстію перешла на цѣрвнаго старца. И что же? Этотъ неразумный обличитель и впродолженіи одного дня не могъ вынести безвокоюшей его страсти: также вышелъ было изъ своей келліи,

только поспѣшнымъ раскаяніемъ въ своей погрѣшности. Вотъ въ какомъ порядкѣ и духѣ нужно исправлять согрѣшающихъ!

Но исполняемъ ли мы это дѣло милосердія духовнаго? О! *ниже слышатомъ, аще есть* ¹⁾ такое милосердіе къ ближнему, требуемое отъ насъ. Вотъ наприм. иной человѣкъ расточаетъ свое состояніе на игры, на роскошную и веселую жизнь. Одни жалѣютъ его, другіе не иначе называютъ, какъ неразумнымъ, но и—только. Вразумить же его, постараться остановить его на пути гибели каждый считаетъ для себя бременемъ. — Два человѣка между собой поссорились и враждуютъ, и—это лица всѣмъ извѣстныя. Начинается переговоры объ ихъ борьбѣ: одни обвиняютъ одного, другіе—другого; нѣкоторые говорятъ: «пусть ихъ тяжутся»; а вообще съ любопытствомъ слѣдятъ, — чѣмъ же окончится ихъ борьба, кто изъ нихъ возьметъ верхъ. Но найдти случай примирить ихъ, но убѣдить ихъ, что каждый изъ нихъ въ своей мѣрѣ виноватъ, но смягчить ихъ гнѣвливыя сердца,—это находятъ для себя дѣломъ невыгоднымъ, вмѣшательствомъ въ чужія дѣла. Гдѣ же христіанская благонамѣренность и любовь? Когда мы видимъ слѣпаго, который идетъ въ яму, то стараемся удержать его рукой или голосомъ и считаемъ дѣломъ безчеловѣчнымъ промолчать, а когда ближній падаетъ въ пропасть зла, то не хотимъ подать ему руку помощи, которой къ сожалѣнію и онъ самъ не проситъ у насъ, потому что не видитъ ясно своей опасности. — Бываютъ и такіе примѣры: о порокѣ извѣстнаго человѣка много или часто говорятъ, со всѣхъ сторонъ обсуждаютъ неправильныя дѣйствія его. Но войди или явись тотчасъ этотъ самый человѣкъ въ кружокъ тѣхъ судей, — настааетъ минутное молчаніе, за которымъ слѣдуетъ уже совсѣмъ иной разговоръ: о предметѣ же предыдущаго разговора никогда не передадутъ ему съ цѣлью предостеречь его. — Или вотъ замѣтили за извѣстнымъ человѣкомъ какой-либо порокъ, самую важную погрѣшность, стараются молчать до времени, берегутъ тайну его грѣха. Для чего же? Чтобъ вслучаѣ нужды укорить его, чтобъ защититься отъ него въ какихъ-либо собственныхъ неправдахъ, за которыя

чтобъ пойти въ миръ. Но я опять предохранилъ его второй, опытный и свиходательный старецъ, по имени Аполосъ (четы-мши. препод. Касс.). ¹⁾ Дѣян. 19. 2.

онъ сталъ бы съ нихъ взыскивать. Но и самые благонамѣренныя разсуждаютъ: «исправить, высказывая правду, не успѣешь, а между тѣмъ вооружишь противъ себя» ¹⁾. О, друзья мои! Вѣрю, что высказывать правду даже и въ томъ порядкѣ и духѣ, какъ предлагаетъ слово Божіе, часто бываетъ тяжелѣе состояніе, чѣмъ тому, кто выслушиваетъ ее. Невинный здѣсь больше иногда терпитъ, чѣмъ виновный; доброе предостереженіе возбуждаетъ только злую месть. Но вооружимся христіанскимъ самоотверженіемъ; будемъ уповать, что нашу правду Самъ Господь защититъ и *выведетъ яко свѣтъ.., яко полудне* ²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, предъ такимъ человѣкомъ, отъ котораго можно ожидать гнѣва и мщенія за обличеніе его въ порокахъ, можемъ употребить взаимнѣ словеснаго и непосредственнаго обличенія письменное. — Нѣтъ, милосердый христіанинъ! не уклоняйся отъ этого дѣла милосердія, чтобъ согрѣшающаго и порочнаго брата обратить, и ты получишь за свое милосердіе царство небесное!

Подать ближнему благовременный совѣтъ.

Начатокъ всякаго дѣланія совѣтъ ³⁾. Въ какихъ это дѣлахъ нужно служить ближнему добрымъ совѣтомъ? Въ такихъ, которыя имѣютъ значеніе нравственное: тогда только и будетъ оказана духовная милостыня. Но очевидно, вопросы нравственные могутъ быть не исключительно о спасеніи души ⁴⁾, а и по жизни семейной и по службѣ общественной, наприм. какъ перенести семейное огорченіе, какъ отнестись къ чѣму-либо злоупотребленію по совмѣстной должности и т. под. Почему вообще нужно одолжать ближняго совѣтами? Потому что одинъ Господь Богъ не нуждается въ совѣтахъ: *Кто совѣтникъ Ему бысть?* Люди же, и самые умные, самые дальновидные и опытные, часто ошибаются. Что свѣтлѣе солнца? И оно иногда затмѣвается. Моисей былъ пророкъ, законодатель и правитель народа, а Іоѳоръ — человѣкъ простой и происходилъ изъ язычниковъ: однако Іоѳоръ послужилъ Моисею такимъ совѣтомъ по управленію народомъ, до котораго онъ не могъ вдругъ додуматься. И такъ, если нельзя обойтись въ жизни безъ чужихъ совѣ-

1) Мртч. 9. 8. 2) Ис. 36, 6. 3) Сир. 37, 20. 4) Римл. 11, 34.

товъ, то и будетъ дѣломъ милосердія со стороны того, кто понимаетъ дѣло,—посоветывать. Впрочемъ на сей разъ нужно не столько выходить со своею милостынею, сколько не скрываться съ ней. Мы хотимъ сказать, что людямъ близкимъ и зависимымъ отъ насъ всегда мы можемъ предлагать добрые совѣты, т. е. и безъ вызова ихъ. Но чужимъ можемъ служить совѣтами, когда эти только попросятъ насъ. Да; постороннимъ лучше давать совѣты не самопроизвольно, но по просьбѣ ихъ, а также со страхомъ Божиимъ и со смиреніемъ; тогда не останется на совѣтникѣ никакой отвѣтственности, какъ съ другой стороны и совѣтомъ его не связывается тотъ, кто просилъ совѣта.

Исполняемъ ли мы это дѣло милосердія къ ближнему? Исполненія нашего на сей разъ бываетъ больше, чѣмъ въ другихъ случаяхъ: но только намѣренія наши въ исполненіи столько нечисты, что о духовной христіанской милостыни здѣсь и помину не можетъ быть. Такъ еще въ дѣлахъ, насколько не соприкасающихся нашей личности (наприм. какъ полечиться отъ простуды, отъ зубной боли), мы имѣемъ въ готовности совѣтъ, и—совѣтъ искренній, по желанію помочь ближнему. Но тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о жизни семейной или о службѣ общественной,—тамъ мы совѣтуемъ большею частью такъ, какъ предвидимъ для самихъ себя пользу отъ поступка ближняго въ извѣстномъ случаѣ; тамъ мы стараемся извлечь изъ нуждъ ближняго личную какую либо выгоду или лично угодить себѣ. Это значитъ: *есть совѣщаяй о себѣ самомъ* (только для своей пользы ¹⁾). Это значитъ «своекорыстный совѣтъ» вмѣсто искренняго). О! гдѣ же это нынѣ скорые, искренніе и доброжелательные совѣтники? Прежде всего посоветуются съ самими собой, справятся съ собственнымъ чувствомъ въ отношеніи къ тому дѣлу, на которое требуется дать совѣтъ, и—тогда совѣтуютъ. Если же дѣло будетъ всеѣмъ безынтересное для нихъ, тогда уклоняются отъ совѣта, отвѣчаютъ сухо: «сами знаете». Еще хуже: совѣтуютъ ближнему такъ, чтобъ сбить его съ толку, чтобъ внести разладъ въ его семью, повредить ему самому или чрезъ него другому человѣку. Предлагая совѣтъ, вовсе не имѣютъ полезной цѣли для ближняго, но только по тайному нерасположенію къ нему пользуются его тѣсными обстоятельствами,

¹⁾ Свр. 37, 7

чтобь онъ зашелъ дальше, и—не могъ бы уже выйти изъ затруднительнаго своего положенія. Здѣсь выходить уже большее, чѣмъ *своекорыстіе* въ совѣтѣ: здѣсь уже *зловольтіе*. Еще случается, что когда сами не могутъ подъ видомъ благогаго совѣта посовѣтовать вредно, то просятъ о передачѣ своего совѣта другихъ, которые впрочемъ иногда и не понимаютъ ихъ тайныхъ намѣреній; такъ изъ священной исторіи знаемъ, что нѣкоторые люди «нанимали» совѣтниковъ для Зоровователя и Исуса, чтобъ эти ревнители не строили въ Иерусалимѣ храма ¹⁾. — Ты, милосердый христіанинъ! будь готовъ для каждаго человѣка только съ благонамѣреннымъ и добрымъ совѣтомъ, когда кто среди какихъ либо затруднительныхъ обстоятельствъ совсѣмъ растерялся духомъ. Любость христіанская *всему въру еллетъ*, т. е. если взять настоящій случай, какъ вѣрить тому, въ чемъ просить совѣта ближній, такъ и сама ничего не посовѣтуетъ ему съ хитрымъ лукавствомъ. За такое милосердіе ближнему ты получишь царство небесное.

Печальнаго утѣшить.

Плакати съ плачущими ²⁾). Кто это печальные, которыхъ утѣшить значитъ сотворить богоугодную милостыню? Это тѣ дома, гдѣ оплакиваютъ смерть или отца или мужа или кого либо изъ дѣтей. Это тѣ люди, которыхъ преслѣдуютъ зависть, ненависть и злоба человѣческая, которые незаслуженно понесли столь тяжкое огорченіе, что и опомниться не могутъ, въ судьбѣ которыхъ въ высшей степени торжествуетъ неправда надъ правдою. Это семья, скучающая о разлукѣ со своимъ отцомъ, особенно въ годовой праздникъ. Это люди, пострадавшіе и отъ потерь вещественныхъ, наприм. отъ грабежа. Словомъ—люди, у которыхъ печаль благородная, которыхъ слезы и вздохи только отъ обстоятельствъ или отъ посѣщенія Божія, а не собственно или единственно отъ ихъ вины. Сколь дорого утѣшеніе ближнему въ подобной печали, можемъ судить по собственному чувству. Когда постигнетъ насъ горе, когда каждый день мы ходимъ съ поникшею головою: тогда всѣ люди кажутся намъ немилосердыми. Это съ одной стороны потому, что мы слишкомъ заняты своимъ

1) Ездры 4, 4—5. 2) Римл. 12, 15.

горькимъ положеніемъ, а съ другой—и отъ дѣйствительной холодности ближнихъ къ нашему положенію: *ждахъ соскорбѣшаго и не бы, и утѣшающихъ и не обрѣтохъ* ¹⁾. Посему великая это милостыня: «утѣшить печальнаго». Съ этою милостынею уже надобно идти, а не оставаться дома въ ожиданіи, когда прійдутъ за ней: *благу есть ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира* ²⁾. Убитому горемъ не до того, чтобъ расхаживать и просить утѣшенія: ему желательно уединеніе. Но онъ ждетъ, только часто не дожидается того, чтобъ кто либо пришелъ къ нему и раздѣлилъ съ нимъ бремя его душевной печали. Наприм. какъ прекрасно посѣтить тотъ домъ, гдѣ умеръ кто либо, и именно въ тотъ день (вечеромъ), когда совершилось погребеніе!

Чтобъ лучше исполнить это дѣло милосердія, надобно поступать такъ. Съ перваго раза нужно выразить сердечное поболѣніе человѣку въ его печали: если онъ плачетъ, и—мы хорошо сдѣлаемъ, если покажемъ у себя слезу; если онъ вздыхаетъ, и—мы должны бы испускать вздохи: *съ стѣнующими стѣнуй* ³⁾. Не всегда нужно входить въ подробности того дѣла, которое подавляетъ печалью душу человѣка; наприм. если кто терпитъ обиды, тогда какъ своимъ обидчикамъ не сдѣлалъ никакого оскорбленія, то наши распросы, а его рассказы намъ по этому предмету, еще болѣе могутъ возмутить его душу. Между тѣмъ иные изъ насъ вотъ съ того и начинаютъ свои утѣшенія печальному, что «не стоитъ ему совсѣмъ задумываться, что печаль его пустая и что онъ только малодушествуетъ». Прямо сказано: *утѣшайте и малодушныя* ⁴⁾. Какъ же горько человѣку, когда мы еще не вѣримъ его печали! или какъ ему прискорбно, когда вмѣсто утѣшенія мы начинаемъ упрекать его въ неосторожности или же только говоримъ о собственной какой печали, считая свою печаль гораздо большею.—Когда же мы выразимъ свое искреннее состраданіе къ печальному, когда расположимъ его имѣть къ намъ довѣріе: тогда-то можемъ предлагать ему самыя утѣшенія. Эти утѣшенія должны мы заимствовать изъ слова Божія и направлять такъ, чтобъ печальный созналъ свое страданіе только малою частицею или за тѣнь того, что претерпѣлъ Господь Іисусъ Христосъ и понесли святые Божіи.—О, добрый христіанинъ! по любви

1) Пс. 68, 21. 2) Еккл. 7, 3. 3) Сир. 7, 37. 4) 1 Солуз. 5, 14.

христіанской, которая *милосердствуетъ*, пусть горе твоего ближняго будетъ собственнымъ твоимъ горемъ. Пусть глубокая печаль твоего брата отзывается и во глубинѣ твоей души. И не успокоивайся самъ дотолѣ, пока не утѣшишь печальнаго. Хоть бы и весь современный вѣкъ охладѣлъ къ ближнему, хоть бы во всемъ нынѣшнемъ свѣтѣ было «только каждому до себя»: ты не охладѣвай въ своемъ сочувствіи къ печальнымъ. Жалѣй cadaго въ его горѣ и печали, какъ-бы роднаго брата или сестру, и выражай эту жалость въ сострадательномъ взглядѣ, въ ласковомъ словѣ, въ утѣшеніи, какое въ силахъ подать. И — вотъ за свое милосердіе ты получишь царство небесное!

Молитесь за ближнихъ, а особенно за погибающаго грѣшника.

Молитесь о насъ, писалъ апостоль Павелъ о себѣ къ христіанамъ изъ евреевъ ¹⁾; *молитесь другъ за друга*, прямо заповѣдуетъ другой апостоль, Іаковъ ²⁾. Если одинъ просить о себѣ молитвъ, — просить даже у всѣхъ, не исключая и послѣдняго мірянина, а другой даетъ заповѣдь помогать другъ другу молитвою: то значить молитва о ближнемъ не напрасное слово, но приносить свою пользу; значить ея выражается долгъ любви къ ближнему, дѣлается милостыня. «Но какая же (скажете) нужда молиться за тѣхъ, которые и сами за себя могутъ приносить молитву, которыхъ молитва, очевидно, была бы еще сильнѣе, потому что жизнь ихъ богоугодная, — какъ наприм. былъ высокъ апостоль Павелъ въ сравненіи съ евреями, у которыхъ искать молитвенной помощи?» Нужда въ этой молитвѣ частію можетъ быть пояснена примѣромъ: «врачъ лечитъ врача». Апостоль Іаковъ, предлагая заповѣдь о молитвѣ другъ за друга, и прибавляетъ: *яко да исцѣлѣете*. Самые сильные духомъ благочестія, самые усердные молитвенники, въ нѣкоторыхъ случаяхъ скорѣе могутъ молитвой подать помощь — даже чудесную — другимъ, чѣмъ самимъ себѣ, или въ своихъ нуждахъ. Почему же это такъ? Здѣсь мы видимъ такое Божіе устройство: если бъ эти люди въ той же совершенно мѣрѣ могущественны были помогать молитвой и самимъ себѣ, какъ помогаютъ другимъ, то не дальновидые въ духовномъ рассужде-

1) Евр. 13, 18. 2) — 5, 16.

ни могли бы объ нихъ думать, что сила помогать другимъ заключается въ нихъ самихъ, а не отъ Бога происходитъ, и такимъ образомъ вмѣсто Бога прославляли бы только человѣка. Такимъ образомъ и высокооблагодатствованные люди ищутъ помощи у менѣе облагодатствованныхъ; и богатые духомъ оказываются скудными, *да преможество силы будеть Божія*, а не отъ нихъ ¹⁾). Здѣсь же милосердый Богъ оберегаетъ ихъ смиреніе: въ иное время они видятъ сильную помощь ближнему отъ своихъ молитвъ, а въ другое, встрѣчая неуспѣхъ или только неполный успѣхъ молитвы за самихъ себя, чувствуютъ, что сами *подобострастные* всѣмъ *человѣцы* ²⁾, сами-то немощны. Послѣ всего этого какъ никто не долженъ затрудняться молитвою за ближняго, такъ и не можетъ пренебрегать чьею либо молитвою за себя ³⁾.

Но особенно богоугодна молитва за погибающаго грѣшника. На этотъ разъ мы должны рѣшить много вопросовъ. «Кто это погибающій грѣшникъ: не изъ близкихъ ли къ намъ или кровныхъ, наприм. сынъ, братъ, мужъ»? Нѣтъ; если погибаетъ во грѣхахъ сынъ или братъ или мужъ, то молитва за нихъ, такъ сказать, уже естественная; потому что участь ихъ близко связана съ тѣми, которые за нихъ молятся. Подъ грѣшникомъ погибающимъ здѣсь разумѣется даже посторонній для насъ человѣкъ, только извѣстный намъ.— «О всѣхъ ли погибающихъ мы должны молиться или только о нѣкоторыхъ, или о нѣсколькихъ»? Молитва за всѣхъ была бы смѣлою съ нашей стороны. И Господь нашъ сначала сказалъ: *Азъ о сихъ молю, не о всемъ міръ молю* ⁴⁾, а потомъ уже ввелъ въ кругъ свой первосвященнической молитвы и всѣхъ: *и о встѣхъ вгрюющихъ...*, *да вси едино будутъ* ⁵⁾. Пусть о всемъ грѣшномъ мірѣ молится Церковь, какъ она и дѣйствительно приноситъ свои молитвы, наприм. за литургіей: «прельщенные обрати, заблудшія на путь правый настави» ⁶⁾. Мы же будемъ молиться хоть объ одномъ погибающемъ грѣшникѣ или о немногихъ, называя ихъ въ своей молитвѣ буквально по имени.— «О каждомъ ли опять грѣшникѣ, какого знаемъ, можемъ молиться или должны обращать вниманіе на степень его грѣховности»? Изъ слова

1) 2 Кор. 4. 7. 2) Іак. 5, 17. 3) Одинъ человѣкъ, саномъ священникъ, посѣщавшій въ темницѣ заключенныхъ, перѣдко въ своихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ просилъ и арестантовъ помолиться объ немъ. 4) Іоан. 17. 9. 5) — ст. 20. 6) Лит. Вас. Вел.

Божія видимъ, что молитва наша скорѣе можетъ быть полезною для погибающаго грѣшника, чѣмъ для погибшаго: *еще кто узритъ брата своего согрѣшающаго грѣхъ не къ смерти, да проситъ* (пусть молится) ¹⁾. Когда апостоль Павелъ просилъ за себя молитвъ у христіанъ, то прибавилъ: *яко добру совѣсть имамы во всемъ*, т. е. мы имѣемъ чистую совѣсть во всѣхъ отношеніяхъ, потому и можемъ воспользоваться вашею молитвою. А въ словахъ апостола Іакова: *много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* ²⁾ выражается, что въ молитвѣ, которую приносить праведный за грѣшнаго, должно быть свое вспомошествованіе со стороны послѣдняго. Чѣмъ же?—Покаяніемъ. Слѣдовательно въ строжайшемъ смыслѣ молитва наша должна быть только о такомъ грѣшникѣ, на покаяніе котораго еще остается надежда или который еще можетъ сочувствовать нашей молитвѣ. (Какъ страшно представить, что иной грѣшникъ близокъ къ тому, что и молиться за него нельзя!). Впрочемъ, милостыня молитвы можетъ иногда распространяться и на такихъ грѣшниковъ, которые повидимому безнадежны къ исправленію. Примѣръ на этотъ разъ видимъ въ Авраамѣ. Кто былъ грѣшнѣе въ свое время, какъ не содомляне? Однако «отецъ вѣрующихъ» и за содомлянъ приносилъ молитвенное ходатайство къ Богу ³⁾.—«Почему же именно необходима молитва за погибающаго грѣшника»?—Потому самому, что онъ погибаетъ, напр. отъ невѣрія, отъ разврата, пьянства, злости, сребролюбія, отъ своихъ неправдъ по службѣ или по должности: его грѣхи такъ тяжки, его страсти до того сильны, а безпечность о самомъ себѣ или торжество неправды его надъ правдою слабыхъ столь велики, что неожиданный часъ смерти, который можетъ достигнуть его, даже и другихъ, или если со стороны посмотрѣть,—устрашаетъ. Затѣмъ, можетъ быть уже не остается болѣе никакихъ средствъ, чтобъ подѣйствовать на этого человѣка. Наприм. обличить его мы или не имѣемъ права, потому что онъ выше насъ.—или затрудняемся, такъ какъ по горделивости своей онъ не выслушаетъ насъ, а по характеру мстительному можетъ преслѣдовать; наказать его или тоже не имѣемъ права, или невидимъ пользы, потому что все это,—и наказанія и внушенія и замѣчанія и отказы ему

1) 1 Іоан. 5, 16. 2) — 5, 16. 3) Быт. гл. 18.

въ какихъ либо преимуществахъ или нуждахъ его—все уже было употреблено нами, но только безъ пользы или къ большому еще раздраженію его. Такимъ образомъ вліяніе молитвою на иныхъ погибающихъ грѣшниковъ остается единственнымъ средствомъ къ исправленію ихъ. — «О чемъ же мы должны просить Господа Бога относительно этихъ людей?» Чтобъ Господь Самъ привелъ ихъ къ покаянію и исправленію «ими же вѣсть судьбами», т. е. или счастливыми обстоятельствами въ ихъ жизни или—если нужно—грознымъ какимъ либо посѣщеніемъ, напр. болѣзною. Молитва эта будетъ тайная, но можетъ быть и въ церкви съ поминаніемъ на проскомидіи «о покаяніи и исправленіи» погибающаго человѣка. — «Всѣ ли мы можемъ молиться о погибающихъ грѣшникахъ? каждый ли изъ насъ имѣетъ право творить такую милостыню ближнему?» Вообще молиться за ближнихъ доступное для каждаго дѣло. Но молиться о чьемъ либо покаяніи—это высокая молитва, приносящая и высокую награду отъ Бога. Обратимся къ слову Божию. Тамъ мы видимъ, что о грѣшникахъ молились праведники; такъ Моисей Боговидѣцъ молился о прошеніи евреевъ и готовъ былъ даже самъ быть исключеннымъ изъ «книги жизни», только бы виновные евреи были прощены ¹⁾; такъ апостоль Павелъ ради того, чтобъ израильтяне не погибли на вѣки, тоже молился самъ быть отлученнымъ отъ Христа ²⁾. У апостола Іакова говорится о молитвѣ праведнаго, какъ о молитвѣ гонимой. И такъ трудъ молитвы за погибающаго во грѣхахъ ближняго принадлежитъ людямъ, которые сильны даромъ молитвы и близки къ Богу по своимъ заслугамъ. Какъ же послѣ этого быть всѣмъ прочимъ, не чувствующимъ въ себѣ по причинѣ собственныхъ тяжкихъ грѣховъ дерзновенія молиться за грѣшника? Въ молитвѣ этихъ не будетъ ли подобнаго тому, какъ кто, оставивъ своего мертвеца, пошелъ бы оплакивать чужаго? Успокоимся. Сознавая самихъ себя виновными во многихъ грѣхахъ, но въ то же время трогаясь положеніемъ ближняго, который погубляетъ свою душу злою какою либо страстью или вообще безбожною жизнью, мы можемъ приносить молитву объ немъ такими словами: «Господи, прости насъ! исправь и спаси отъ вѣчнаго осужденія меня и брата моего, или такихъ-то...»¹

¹⁾ Исх. 32, 32. ²⁾ Римл. 9, 3.

Такимъ образомъ чувствующіе въ своей совѣсти упрекъ за собственные грѣхи будутъ молиться о погибающемъ грѣшникѣ не прежде, какъ упомянувъ себя въ этой молитвѣ. Вотъ это и будетъ великая предъ Богомъ милостыня! Она покажетъ самую искреннюю и безкорыстную любовь къ ближнему. За всякое иное дѣло милосердія и духовнаго, а тѣмъ болѣе тѣлеснаго, милосердый христіанинъ можетъ еще ожидать себѣ благодарности со стороны ближняго, которому дѣлаетъ добро. Пусть эта благодарность еще не будетъ наградою ему за добродѣтель; потому что онъ и не долженъ ожидать себѣ воздаянія отъ тѣхъ, которымъ милосердствуетъ, потому что дѣлаетъ милостыню ради Христа, Который и заплатитъ ему за нее, какъ за полученное въ долгъ: но все-таки въ этой благодарности есть для него своего рода утѣшеніе за добродѣтель. Здѣсь же, когда онъ въ тайнѣ молить Бога о покаяніи и спасеніи погибающаго грѣшника.—здѣсь его милостыня прямо предъстаетъ только предъ лицо всевидящаго Бога; потому что грѣшникъ и не знаетъ объ томъ, что за него молится кто-то. И еслибъ объ извѣстномъ человѣкѣ, который рѣшительно погибаетъ въ грѣхахъ, молились по согласію многіе, то дѣйствіе молитвы особенно проявилось бы: потому что молитва въ такомъ случаѣ по объему лицъ была бы близка къ той, о которой сказано: *молитва бы прилежна бывасмая отъ Церкви къ Богу о немъ* ¹⁾.

Исполняемъ ли мы столь высокое дѣло милосердія къ ближнему? Если погибающій грѣшникъ постороннее для насъ лицо: то мы и не подумаемъ послужить его спасенію своею молитвою. А если онъ чѣмъ либо досаждалъ намъ или почему либо непріятенъ, то мы втайнѣ какъ бы хотимъ отомстить ему, обходя его въ своей молитвѣ за здравіе и спасеніе.—Милосердый христіанинъ! ты молись съ искренностью сердца о погибающемъ грѣшникѣ, хоть бы онъ былъ и постороннимъ для тебя, или же молись нынѣ о томъ, а въ послѣдующее время о другомъ и третьемъ. Тогда за свое милосердіе ты получишь царство небесное!

Не воздавать ближнему зломъ за зло (не мститъ).

Не воздающе зло за зло, досажденія за досажденіе ²⁾. Какое здѣсь разумѣется зло намъ со стороны другихъ?—Мно-

¹⁾ Дѣян. 12, 5 ²⁾ Петр 3, 9.

гіе на этотъ разъ «зло» ошибочно понимаютъ: они самое-то добро называютъ зломъ, миръ—враждою. Отсюда считаютъ врагами своими и тѣхъ, которые нисколько не враждуютъ противъ нихъ. Такъ напримѣръ начальникъ справедливо и благонамѣренно взыскалъ съ подчиненнаго, а подчиненный считаетъ его своимъ обидчикомъ: благонамѣренный человѣкъ высказалъ другому правду и предостереженіе, а послѣдній называетъ его своимъ злодѣемъ¹⁾; соискатель съ нами извѣстной должности или мѣста имѣютъ тѣ же права, какъ и мы, а въ немъ мы видимъ своего врага. Въ подобныхъ случаяхъ, очевидно, нѣтъ никакой обиды намъ со стороны ближняго и ближній не нуждается въ нашемъ прощеніи, слѣдовательно и о милостынѣ духовной не можетъ быть помину. Тутъ одно малодушіе, одинъ неразумительный гнѣвъ, какъ и вообще оскорбляются большею частью люди неумные, неразвитые или малодушные. Тѣмъ болѣе обижаться напрасно ближними не будетъ согласно съ братской христіанской любовью. Любовь, сказано, *не мыслитъ зла*. По первому толкованію настоящихъ словъ это значить: «не беретъ въ счетъ зла и того, въ чемъ другіе или со стороны видятъ зло, не видитъ въ самомъ злѣ (въ отношеніи къ себѣ) зла», а не только-что сама не придумываетъ зло въ отмщеніе. Зломъ, которое простить ближнему значить сдѣлать милостыню, называется вотъ что: насъ оскорбили въ лицо, и тѣмъ болѣе при другихъ; насъ напрасно похулили за глазами; очернили наши добрыя заслуги, какъ нѣкогда фарисеи унижали благодѣянія Іисуса Христа; отняли у насъ что либо принадлежащее намъ, наприм. какое либо преимущество, награду, деньги, вещь, подвергли насъ какому либо страданію или буквально ударили. Словомъ, обиженными мы можемъ считать себя только тогда, какъ были мы правы встрѣчая обиду, или когда обида нанесена намъ несравненно большая, чѣмъ былъ поводъ къ ней съ нашей стороны, или же когда кто только не по праву и злонамѣренно судить насъ за дѣйствительныя наши вины.—Что же въ такомъ случаѣ отъ насъ самихъ можетъ быть обратнымъ «зломъ»?—Насъ избранилъ кто, а мы не хотимъ вывести этой брани и отвѣчаемъ тѣмъ же; насъ очернили, и—мы стараемся очернить; у насъ отняли что, и—мы отнимаемъ, не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ

1) Гал. 4. 16.

пополнить этимъ свою нужду или вознаградить свою потерю, которая можетъ быть была совсѣмъ въ другомъ родѣ, а чтобъ только отплатить за досаждение досажденіемъ, за рану раной.

Почему же простить обиду будетъ милостыня? Можемъ судить на сей разъ по собственнымъ чувствамъ. Когда мы оскорбимъ кого либо, а особенно человѣка сильнаго и вышаго,—оскорбимъ или неосторожнымъ словомъ въ минуты своего сильнаго гнѣва или самымъ дѣломъ, и можетъ быть только при этомъ увлеклись примѣромъ другихъ: тогда мы беспокоимся, такъ и готовы шепнуть на ухо оскорбленному: «не вступайся за обиду. будь къ намъ милостивъ!»! Такую же милость должны мы оказать и сами, когда кто согрѣшитъ противу насъ, нарушитъ наши личныя права и достоинства. Затѣмъ, если обыкновенная милостыня состоитъ въ томъ, что мы отдаемъ отъ себя, уступаемъ, жертвуемъ другимъ что либо: то и прощая обидящихъ также дѣлаемъ мы свои уступки и жертвы. Наприм. могли бы мы вступиться за обиды, и—не вступаемся; имѣли бы собственную силу или могли бы воспользоваться знакомствомъ сильныхъ лицъ, заслуженнымъ нами уваженіемъ отъ другихъ, чтобъ отомстить своему обидчику, и—оставляемъ его въ покоѣ: не благороднѣйшая ли это уступка съ нашей стороны? А главное: легкая ли это уступка? Далеко нелегкая. Для нея мы должны внутренно сокрушить себя предъ своими обидчиками,—унизить себя предъ самими собой. Если же это дѣлается нами ради заповѣди Божіей, требующей прощать обиды, и съ такою мыслью, что мы сами остаемся должными Господу Богу десятью тысячъ талантъ, между тѣмъ какъ ближній нашъ долженъ намъ только стами динаріевъ ¹⁾, что наши-то оскорбленія Богу бываютъ каждый день, тогда какъ ближній оскорбилъ насъ можетъ быть только одинъ разъ: въ такомъ случаѣ мы имѣемъ съ себѣ духъ сокрушенъ, а сказано: *жертву Блгу духъ сокрушенъ* ²⁾; въ такомъ случаѣ мы показываемъ на дѣлѣ самое первое изъ црєкрасныхъ качествъ христіанской любви: *любы долготертитъ*, т. е. показываемъ въ себѣ великую душу. И вотъ за столь великія жертвы и награда обѣщается намъ великая! Какая же?—Прощеніе намъ собственныхъ грѣховъ: *еще отпущаете чєловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* ³⁾.

¹⁾ Мѡ. 18, 24, 28. ²⁾ Пс. 50, 19. ³⁾ Мѡ. 6, 14.

Впрочемъ не всякое прощеніе обидъ бываетъ въ духѣ христіанскомъ. Многіе имъ выражаютъ только *гордое незлобіе*: не вступаются за обиду потому лишь, что презираютъ обидчика, что «не хотять съ этимъ человѣкомъ связываться». Очевидно, въ такомъ незлобіи нѣтъ еще добродѣтели, хотъ и есть своего рода нравственная польза. Но если оставляется безъ всякаго преслѣдованія обидчикъ то не лучше ли было бы это же сдѣлать съ мыслью о Господѣ, и такимъ образомъ получить за свое терпѣніе награду?—Затѣмъ, по христіански прощеніе ближняго должно быть скорое. Съ милостынею нечего медлить, когда ея ожидаютъ: если на сей разъ и полезно иногда приостановиться съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ больше оцѣнили наше великодушіе ¹⁾: то все же надобно подать скорую надежду на помилованіе. Чѣмъ скорѣе простимъ, тѣмъ больше будетъ нашего самопожертвованія. Тутъ уже не разсужденіе что надобно и прекрасно быть великодушнымъ, но самое дѣло. Тутъ первая побѣда надъ собой: «не отвѣчать безумному по безумію его ²⁾», или на гнѣвъ подобнымъ гнѣвомъ. Вторая побѣда, еще болѣе трудная: не потревожиться и сердцемъ отъ обиды, никому не разказать о понесенной обидѣ, будто ея совсѣмъ не было. Съ другой стороны: если же пройдетъ послѣ обиды, какую мы встрѣтили, полсутокъ, день и съ недѣлю, тогда и безъ того она уже не столь живо чувствуется. А если она не столь тяжкая, чтобъ оставила послѣ себя неизгладимые слѣды, то время ее совершенно излечиваетъ. Послѣ этого невступательство наше за нее и будетъ дѣломъ одного времени, а не будетъ заключать въ себѣ участія нашей воли, нашей борьбы съ собой, и слѣдовательно не будетъ добродѣтельно. вмѣстѣ съ тѣмъ, скорое наше примиреніе скорѣе прекращаетъ и со стороны обидчика вражду на насъ. Въ такомъ случаѣ *не распространяется зло*, или бываетъ только зло намъ, а нѣтъ другаго зла отъ насъ самихъ ближнему. Въ такомъ случаѣ вражда бываетъ какъ уголь, оставленный самому себѣ тухнуть. Напротивъ, отложимъ только примиреніе или покажемъ одинъ видъ, что готовы вступить за обиду, и—возникаютъ косые взгляды, немирная рѣчь, споры, злословія, ропотъ: все это

¹⁾ Иосифъ посадилъ братьевъ своихъ на три дня подъ стражу, но не по чувству мщенія, а чтобъ испытать—скажутъ ли они о своемъ тяжкомъ грѣхѣ предательства его, и чтобъ пробудить въ нихъ глубокую рѣшимость не быть больше такими враждующими и жестокими. ²⁾ Пртч. 26, 4.

какъ лучинки къ угольку, отъ которыхъ образуется пламя гнѣва съ обѣихъ сторонъ и дымъ душевныхъ смущеній. Проведемъ только день, недѣлю во враждѣ, и—у насъ является стыдъ помириться. А чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе будемъ мы ненавидѣть своего врага за тяжкую обиду, да и ему будетъ время и поводъ ложно успокоивать свою совѣсть. Мы думаемъ, что онъ, жестоко избидѣвъ насъ, мучится за насъ своею совѣстью: но часто мы ошибаемся. Если же онъ вначалѣ, и дѣйствительно, чувствовалъ сильныя упреки совѣсти: то, встрѣтивъ отъ насъ сильное сопротивленіе, въ этомъ самомъ сопротивленіи находить случай сознавать себя меньше виновнымъ противъ насъ и основаніе продолжать свою вражду. Такимъ образомъ и временная вражда беспокоитъ. Посему, какъ гасится вечеромъ свѣча, такъ поссорившіеся должны скорѣе погашать въ душѣ своей искру злобы ¹⁾. Въ правилахъ церковныхъ сказано: «аще кто имать вражду на кого, въ храмъ да не входитъ, ниже да приносы его, дондеже примирится» ²⁾.

Противъ примиренія съ обидѣвшими, равно какъ и обиженными, приводится очень много оправданій. Такъ какъ эти оправданія имѣютъ большую силу, а въ то же время ежедневная жизнь многихъ не проходитъ безъ взаимныхъ обидъ и вражды: то разсмотрѣніе этихъ оправданій считаемъ мы важнѣе и полезнѣе, чѣмъ въ наукѣ какія либо историческія изслѣдованія. Потому остановимся съ подробностью на этомъ предметѣ. Говорятъ наприм. «какъ простить обидчика, если онъ обижая насъ еще нарушилъ общественный порядокъ»? Оскорбленія по должности и съ прикосновенностью чести другихъ лицъ, съ нарушеніемъ общаго порядка, очевидно, отличаются отъ личныхъ и частныхъ оскорбленій. За нарушеніе порядка пусть судить оскорбителя законъ, а личную обиду простить остается въ нашей волѣ. «Какъ быть, если при нашей готовновности не вступиться

1) Ефес. 4. 26. Св. Іоаннъ милостивый, извѣстный нищенпитатель, понимая милосердіе къ ближнему болѣе широко, чѣмъ только кормить и одѣвать нищихъ. Щедрый на дѣла тѣлесной милостыни, онъ творилъ и духовную милостыню. Такъ однажды онъ по защитѣ людей бѣдныхъ вошелъ въ столкновеніе съ свѣтскимъ начальникомъ. Проходили сутки съ того времени, какъ начальникъ оскорбилъ его. Тогда онъ посылаетъ сказать своему оскорбителю: «скоро зайдетъ солнце». Начальникъ такъ былъ тронутъ этими словами, что не только помирился съ нимъ, но и положилъ обшаніе избѣгать въ жизни своей распрей, съ кѣмъ бы то ни было (чсть-минни подъ 12 ноября). 2) Номокап. 123.

за обиду, вступаются за насъ другіе, такъ какъ обида намъ была самая тяжкая и обидѣвшій заслуживаетъ строгаго наказанія? Въ такомъ случаѣ мы можемъ желать, чтобъ было облегчено ему наказаніе. — Иной, рѣшаясь отмстить за обиду, говорить: «пусть же этотъ человѣкъ впередъ не осмѣливается оскорблять меня». Сомнительная надежда! Въ комъ настолько было зла, чтобъ въ первый разъ безъ всякой причины изобидѣть, у того навѣрное достанетъ зла, чтобъ и отвѣтить на мѣсть со стороны обиженнаго новою, да еще большею, обидою. А такимъ образомъ можетъ произойти цѣлый рядъ обидъ. Такимъ образомъ и своей-то раны не излечишь и поранишь другого, такъ что вмѣсто одного раненаго выйдетъ двое раненыхъ. «По крайней мѣрѣ (разсуждаетъ тотъ же человѣкъ) во всякій другой послѣ этого будетъ имѣть смѣлость оскорблять меня». О! возможно ли гнаться за всѣми оскорбленіями? возможно ли научить всѣхъ, чтобъ на послѣдующее время вели себя осторожнѣе въ отношеніи къ намъ? возможно ли всѣмъ отплатить? Одному отомстили, другой и третій съ иныхъ сторонъ снова оскорбляютъ насъ: если же такъ начнемъ вступаться каждый разъ за обиды, то не будемъ ли постоянно въ оборонительномъ состояніи? когда же послѣ этого успокоится наша душа? доколѣ намъ придумывать мѣры, чтобъ мстить врагамъ? — Другой отвѣчаетъ: «я готовъ пожалуй помириться, но у меня не просятъ прошенія». Такъ прощаетъ и язычникъ своего обидчика. Кто же оттолкнетъ отъ своихъ ногъ человѣка, который будетъ безъ всякаго принужденія просить у него прошенія? Вѣдь въ рѣдкость былъ бы такой примѣръ. И слѣдовательно тутъ нѣтъ заслуги простить. — Иной выражаетъ сомнѣніе: «мой врагъ можетъ быть не пожелаетъ помириться со мной; не больше ли будетъ мнѣ стыда, если пойду къ нему и буду просить прошенія»? А можетъ быть онъ и помирится; можетъ быть онъ уже тяготится въ своей душѣ враждою, да только такъ-же стыдится сказать слово о примиреніи. Но если онъ и покажетъ себя упорнымъ во враждѣ, все-же насъ не убудетъ, если мы скажемъ ему одно слово: «хотимъ помириться съ тобой, хотимъ простить тебя». Въ данную минуту онъ, положимъ, и не согласится на примиреніе. За то въ послѣдующее время больше надежды на миръ съ его стороны. Нужно только

воспользоваться случаемъ, чтобъ лично объясниться съ нимъ; потому что при личномъ объясненіи, обыкновенно, разрѣшаются многіе недоумѣнія, падаютъ напрасныя сомнѣнія, а часто обидѣвшій видитъ въ своей обидѣ такія еще обстоятельства, которыя увеличиваютъ его вину, которыхъ онъ вовсе не предполагалъ.—Иногда приносятъ жалобу: «не я сдѣлалъ обиду, меня обидѣли: между тѣмъ на меня же и гнѣваются, отъ меня же и ожидаютъ, чтобъ я призналъ себя виноватымъ и искалъ примиренія». Не удивляйся этому, другъ мой, и не мирись съ такимъ убѣжденіемъ нѣкоторыхъ, будто благородное и извинительное дѣло отплатить обидчику равною обидою. Св. Давидъ говорилъ о себѣ: *яже не восхизахъ, тогда воздахъ* (т. е. я чего не отнималъ, то долженъ отдать) ¹⁾. Дѣло это очень обыкновенное, что люди гордые, но неумные, сами же обижаются тѣмъ человѣкомъ, котораго напрасно изобидѣли. Но если ты, оставаясь невиннымъ какъ прежде обиды тебѣ такъ и послѣ обиды, самъ первый покажешь желаніе помириться съ обидчикомъ: твоя любовь будетъ уже свыше-человѣческая, ты войдешь тогда прямо въ «область любви Божіей»: потому что не мы первые возлюбили Бога, а Онъ возлюбилъ насъ ²⁾. Кто кого посящаетъ: здоровый ли больного или на оборотъ? А враждующій и есть больной, между тѣмъ какъ не желающій враждовать долженъ быть названъ человѣкомъ здоровымъ. Нужно ли говорить, что лучше быть здоровымъ, чѣмъ больнымъ?—Разсуждаютъ: «отчего бы обидчику не позаботиться — попросить прошенія»? Но онъ можетъ быть не знаетъ, что нужно это сдѣлать, или можетъ быть считаетъ себя правымъ по своей неразсудительности. И такъ за невѣдѣніе его будьте къ нему снисходительны: *не вѣдаютъ бо, что творятъ*, говорилъ Господь о своихъ врагахъ ³⁾. А если онъ и знаетъ, только не хочетъ смириться: то тѣмъ большее осужденіе ожидаетъ его, когда впередъ его просьбы вы просите его.—Говорятъ: «иные совсѣмъ не понимаютъ, что хотятъ простить ихъ по христіански; потому что они христіане только по имени, они не усвоили себѣ заповѣдей евангельскихъ и духа христіанскаго. Они еще глумятся надъ словами: «прости меня, братъ»! Они еще злоупотребляютъ терпѣніемъ христіанина или тѣмъ смѣлѣе оскорбляютъ его въ такой надеждѣ,

¹⁾ Пс. 63, 5. ²⁾ 1 Иоан. 4, 10. ³⁾ Лк. 23, 34.

что онъ не будетъ мстить». Пусть они не знаютъ евангельской заповѣди о прошеніи обидящихъ: но могутъ почувствовать благодѣтельное вліяніе на себя этой заповѣди со стороны другихъ. Когда благодатная сила этой заповѣди доходила до язычниковъ,—и тѣ въ иныхъ случаяхъ смягчались. (Терпѣль много обидь одинъ святой проповѣдникъ евангелія, и—язычника, тронутые его евангельскимъ терпѣніемъ, наконецъ склонились къ вѣрѣ) ¹⁾. Поставлять же терпѣливость христіанина въ обидахъ поводомъ къ новымъ обидамъ ему, это уже языческое качество: тутъ повторяются то же поруганіе надъ христіаниномъ и та же злая хитрость, какъ нѣкогда язычники сочли выгоднымъ для себя напасть войной на евреевъ въ субботу, день бездѣйственный у евреевъ, и какъ легко положили до тысячи воиновъ еврейскихъ, потому что воины, уважая покой субботы уже съ излишнею ревностью, совсѣмъ не хотѣли сопротивляться.— Во всякомъ случаѣ не великодушіе христіанина собственно причиною того, что нѣкоторые еще больше обижаютъ его, но злая воля этихъ обидчиковъ. Злоупотребляютъ эти его христіанскимъ великодушіемъ: за то другіе вразумляются, и послѣднихъ бываетъ не меньше, если даже не больше. Побѣда надъ обидчикомъ и врагомъ не въ томъ состоитъ, чтобъ и ему сдѣлать зло, но чтобъ онъ не сдѣлалъ намъ истиннаго зла, или чтобъ остался безсильнымъ повредить нашему христіанскому направленію. А чтобъ онъ не подумалъ, будто мы прощаемъ ему по одному малодушію и трусости,—будемъ сохранять предъ нимъ свое нравственное достоинство, не будемъ одобрять его худыхъ поступковъ или иначе какъ либо покупать его расположеніе. Возражаютъ: «мы простили не однажды; неужели же все прощать»? Сколько разъ нужно прощать ближнему его словесныя и личныя обиды, этотъ вопросъ разрѣшенъ въ евангеліи. Сказано: *до семидесятъ кратъ седмицею* ²⁾. По счету это выходитъ 490 разъ. Но, очевидно, здѣсь указывается неопредѣленное число: дается

¹⁾ Четь-мин. подъ 26 апр. жит. Стефана Перяск. ²⁾ Мѡ. 18, 22. У евреевъ училъ, что должно прощать разъ-два и три, но въ четвертый уже не слѣдуетъ прощать. Апост. Петръ по своему великодушію увеличивалъ на сей разъ число трехъ до семи и спросилъ Спасителя: *отпущу ли до семи кратъ?* Отвѣтъ уже извѣстенъ намъ.— Что же собственно до тѣхъ, которымъ предлагаются увѣщанія къ исправленію ихъ въ порокахъ: *иже согрѣшитъ къ тебѣ братъ;* то здѣсь указано число не болѣе трехъ или, лучше сказать, показаны три путя для исправленія. Но, конечно и тутъ на каждомъ изъ этихъ трехъ путей можетъ же повториться увѣщаніе къ исправленію.

только наставленіе, чтобъ мы всегда прощали за личныя оскорбленія, кто будетъ просить у насъ прощенія.—«Трудно и скучно будетъ прощать множество разъ»? Трудность здѣсь происходитъ оттого, что мы не привыкли прощать. Но развѣ и отплачивать каждый разъ за обиды легче? Какъ сказано выше, кто въ духѣ евангельскомъ перенесетъ обиды, тотъ гораздо болѣе спокоенъ. Скуки же много разъ прощать обидящихъ можно и не испытать, потому что обидящій самъ отстанетъ современемъ отъ того человѣка, который «не побѣжденъ бываетъ отъ зла, но побѣждаетъ благимъ злое» ¹⁾.—Иные оправдываютъ себя такъ: «пусть другой кто обидѣлъ бы меня, скорѣе бы я перенесъ обиду: а отъ этого ничтожнаго человѣка не хочу терпѣть». Нечего впередъ хвалиться терпѣніемъ. Да оно здѣсь и не заслуживаетъ похвалы; потому что когда кто сильнѣе насъ сдѣлаетъ намъ обиду, тогда по неволѣ мы терпимъ. Лучше показать терпѣніе тамъ, гдѣ оно идетъ къ дѣлу и гдѣ болѣе будетъ оцѣнено. Нечего обращать вниманіе только на личность должника, а нужно исполнить этотъ свой долгъ въ отношеніи къ нему: *яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Кто бы ни избидѣлъ насъ, высшій или нисшій, богатый или нищій, свой или чужой,—все же вѣдь это ближніе наши.—Возражаютъ: «не ужели и отецъ будетъ просить прощенія у своего сына или старшій братъ у младшаго или господинъ у своего слуги, начальникъ у подчиненнаго»? Собственно говоря, въ христіанствѣ нѣтъ ни отца ни сына ни старшаго ни младшаго, ни высшаго ни низшаго ²⁾; *вси вы братіи есте* ³⁾. Однако-жъ нѣтъ униженія, если и отецъ виновный предъ своимъ сыномъ скажетъ сыну слово мира или начальникъ и высшее лицо будутъ искать примиренія съ тѣми которыхъ обидѣли: они будутъ мириться съ обиженными, какъ христіане съ христіанами, а не какъ старшіе съ младшими или высшіе съ низшими. Но если даже противъ нихъ-то собственно будутъ виновны младшіе и если послѣдніе не захотятъ прійти къ нимъ, чтобъ помириться: чей же долгъ

¹⁾ Римл. 12. 21. ²⁾ У первыхъ христіанъ, правда, младшіе по лѣтамъ назывались дѣтьми, равесники—братьями, старшіе—отцами (то же и въ женскомъ полѣ). Но эти названія только доказывалась взаимная любовь ихъ, какъ-бы членовъ одной семьи,—любви, которой не могли не удвляться и язычники, сколько ни были предубѣждены противъ нихъ. Нынѣ въ томъ же частію духъ слышится у простолюдиновъ слово къ старшему: «дядя». ³⁾ Мат. 23. 8.

склонить враждующихъ къ прекращенію вражды, какъ не старшихъ и болѣе разсудительныхъ ¹⁾? Ужели же все и оставаться такъ во враждѣ да самой смерти? — Наконецъ, когда почему либо дѣйствительно неудобно будетъ прійти къ обидѣвшимъ насъ или обиженнымъ нами самими, чтобъ примириться: тогда можемъ успокоить ближняго письмомъ или словеснымъ заказомъ черезъ другого, что нѣтъ нашего намѣренія мстить ему. Во всякомъ случаѣ нашъ взглядъ при встрѣчѣхъ съ этимъ человѣкомъ, нашъ тонъ и движенія, всѣ наши отношенія къ нему должны доказывать, что мы не враждуемъ противъ него. Если же обиженное или обидѣвшее лицо совсѣмъ отсутствуютъ или находятся далеко, если нѣтъ возможности ни видѣть ихъ, ни написать къ нимъ: въ такомъ случаѣ остается примириться съ ними въ одномъ сердцѣ. — Христіанинъ! Предай себя на терпѣніе обидъ безъ счета этихъ обидъ и безъ различія лицъ, кто бы ни обидѣлъ тебя. Это вмѣнится тебѣ вмѣсто множества монетъ, которыя бы ты роздалъ бѣднымъ въ качествѣ милостыни! И ты за такую милостыню получишь царство небесное ²⁾!

Простить въ сердцѣ врага (*не помнитъ зла*).

Бывайте другъ ко другу... милосерди, прощающе другъ друга ³⁾. Не довольно ли уже сказано нами о прощеніи обидящихъ и, что хотимъ сказать, не одно ли будетъ съ предъидущимъ дѣломъ милосердія? Нѣтъ! Есть разница между непреслѣдованіемъ обидящаго и между тѣмъ, чтобъ простить его окончательно или въ самомъ сердцѣ. Первое можетъ быть дѣломъ только наружнымъ и невольнымъ? а второе бываетъ внутреннимъ и свободнымъ. Первое — внѣшнее и хлопотливое дѣло и потому можетъ быть оставляется: а послѣднее — домашнее и близкое, потому держится. Яснѣе сказать: въ первомъ случаѣ часто мирятся только на словахъ, а не въ дѣйствительности, — не мстятъ за обиду только потому, что нѣтъ возможности доказать ее или же приличіе, состояніе и

¹⁾ Известенъ примѣръ, какъ опять Іоаннъ же милостивый, будучи въ санѣ патріарха, поклонился послушнику, да еще при всѣхъ, прося у него прощенія. Известно также о св. Тихонѣ Задонскомъ, что когда гордый и иссдержанный помѣщикъ ударилъ его по щекѣ, то святой епископъ тотчасъ поклонился въ ноги своему дерзкому оскорбителю, который бы напротивъ ему-то долженъ былъ сдѣлать поклонъ. ²⁾ Противъ вражды, которая обнаруживается *судебными порядкомъ*, вѣ вообще противъ невраголюбія въ жизни, см. въ этой частѣ вышн. ³⁾ Ефес. 4, 32.

недосуги не дозволяютъ мстить: а во второмъ—уже полное водвореніе въ душѣ мира и совершенная непринужденность къ миру. Такимъ образомъ прошеніе обидѣ врагу въ самомъ сердцѣ нравственно-выше. И вотъ многіе на сей разъ обманываются. Они почитаютъ себя великодушными и милосердными, между тѣмъ какъ въ самомъ сердцѣ еще не перестали злопамятствовать. Чѣмъ же обличается ихъ злопамятство?

«Избѣгаютъ встрѣтиться со своимъ врагомъ по чувству отвращенія и ненависти къ нему. Когда же случайно встрѣтятся съ нимъ, тотчасъ переменяютъ взглядъ и тонъ рѣчи. Если останутся съ нимъ одни, глазъ на глазъ, напр. въ комнатѣ, и если разойдтись въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ не могутъ: эти минуты, для друзей бы очень пріятныя, имъ кажутся вмѣсто пытки. Они понимаютъ другъ друга, но молчатъ». Правда, есть намѣренія или обстоятельства, когда позволительно избѣгать встрѣчи со врагомъ. Какія же это намѣренія? Чтобъ скорѣе исправиться отъ чувства вражды къ нему; потому что обыкновенно то чувство укореняется въ нашей душѣ и дѣлается привычкою, которое часто повторяется, какъ вотъ гнѣвъ вообще или только къ извѣстному лицу. Случится ли человѣку только быть снова въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ потерпѣлъ самую тяжкую обиду и гдѣ долгое время терпѣлъ тѣ или инныя обиды? Это напоминаніе для него, если онъ не отвѣчалъ за обиды обидами, бываетъ весьма трогательнымъ и уже пріятнымъ: но если, напротивъ, онъ не былъ великодушенъ въ встрѣчаемыхъ обидахъ, чувствуетъ новое расположеніе ко враждѣ. Въ этихъ видахъ и полезно «разойдтись» со врагомъ, прекратить всякія встрѣчи съ нимъ; тогда облегчится и для насъ и для него борьба съ злопамятствомъ. Можемъ также избѣгать встрѣчъ—свиданій съ нимъ по такому намѣренію, чтобъ возстановить къ нему въ какой либо мѣрѣ чувство уваженія. Изъ опыта извѣстно, что заглазно мы болѣе какъ-то уважаемъ другихъ: постоянно обращаясь съ ближнимъ и замѣчая его слабости, мы ослабляемъ къ нему свое уваженіе.—Но вотъ не желать увидѣть врага по чувству презрѣнія къ нему и такъ, чтобъ онъ зналъ объ этомъ, но не принимать его къ себѣ, если онъ за чѣмъ либо пришелъ къ намъ, или ради его не выходить для необходимаго свиданія съ другими лицами, въ средѣ которыхъ

онъ находится: что же все это доказываетъ, какъ не злобу, которая остается въ нашей душѣ въ отношеніи къ нему? Или, встрѣтившись съ нимъ неожиданно, не привѣтствовать его поклономъ, не подать ему по обычаю руки, напротивъ, ясно выразить всѣми знаками презрѣніе къ нему: что же это, какъ не сердечная вражда? Затѣмъ, распространять то же неудовольствіе и на лица близкія къ нему, наприм. на брата его или на невинныхъ дѣтей, или же мстить ему только въ лицѣ близкихъ его или сочувствующихъ ему, кдли нельзя отомстить непосредственно: не явное ли это злопамятство? не Саулова ли это злоба ¹⁾. Какъ намъ съ отвращеніемъ бѣгать врага, коли онъ нашъ братъ, коли мы встрѣчаемся съ нимъ въ церкви, на общемъ богослуженіи? А преднамѣреніе о насъ Господа: *все едино будутъ* ²⁾, прежде на землѣ, потомъ же—въ царствѣ небесномъ, можетъ ли мириться съ этимъ какъ-бы вѣчнымъ обѣгательствомъ нами своего врага? И вотъ выходитъ, что если мы не воздаемъ врагу зломъ за зло, то только однимъ дѣломъ, а еще пока не словомъ, видомъ и движеніями. Вспомнимъ, какъ Господь нашъ до самаго конца терпѣлъ въ глазахъ своихъ Іуду-предателя! Нѣтъ; надобно принуждать себя къ кроткому обхожденію и со врагами: можетъ быть Богъ и дастъ имъ покаяніе и исправленіе ³⁾. Какъ ни мала была надежда исправить Саула-ненавистника, но Давидъ и того врага старался вразумить. Вотъ какая мягчая рѣчь была у Давида: «господинъ мой, царь! за что преслѣдуешь меня..? какое преступленіе замѣтилъ за мною ⁴⁾»? Если принудимъ себя къ вѣжливому обращенію со врагомъ, это уже будетъ большой шагъ къ тому, чтобъ исправиться намъ отъ злопамятства. — «Пользуются каждымъ случаемъ, чтобъ сдѣлать худой отзывъ о своемъ врагѣ, дѣйствительномъ или только воображаемомъ». Зашла ли объ немъ съ другими рѣчь, мимо ли онъ прошелъ, возникнетъ ли осужденіе о злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ и посторонняго лица, но такихъ, отъ которыхъ можно сдѣлать заключеніе къ нему или къ которымъ онъ имѣетъ ко-свенное отношеніе? И—сыплются на него хулы и обвиненія. Но будто онъ уже во всемъ виноватъ и нигдѣ не мо-

1) Саулъ велѣлъ лишить жизни Ахимелеха и съ нимъ еще 85 священниковъ за то, что Ахимелехъ далъ Давиду, спасавшемуся бѣгствомъ, състыгвы припасовъ и оружіе (1 Цар. гл. 21). 2) Іоан. 18, 21. 3) 2 Тим. 2, 25. 4) 1 Цар. 26, 18.

жетъ быть ни умнымъ ни справедливымъ человѣкомъ потому только, что врагъ намъ!—«Безъ всякаго вызова жалуются предъ другими на своего обидчика». Эти жалобы инымъ обращаются и въ привычку, или въ болѣзнь своего рода: затверживаютъ оскорбительныя слова, а также и тѣ дѣйствія и тѣлодвиженія, при которыхъ выражено къ нимъ оскорбленіе,—ведется цѣлая исторія разныхъ обидъ или кратко исчисляются обиды. Другъ мой! много было тебѣ обидъ, много притѣсненій и потерь,—это правда. Но и какая же польза тебѣ рассказывать обо всемъ этомъ? не можешь ли ты этими рассказами частію унижить и то терпѣніе, которое уже показалъ? Не лучше ли тебѣ забыть обиды и, по примѣру св. Давида, показывать себя противъ новыхъ козней и злословій со стороны врага какъ-бы не имѣющимъ ни языка, ни слуха ¹⁾? *Мнѣ отмщеніе: Азъ воздамъ* ²⁾, вотъ что говоритъ Господь!—«Повидимому и прощены всѣ обиды. Но если обидчикъ снова чѣмъ либо оскорбитъ,—припоминають всѣ прежнія его обиды, даже такія, которыя были пять-десять лѣтъ». Однако мы не желаемъ же, чтобъ Господь Богъ припоминалъ намъ наши давніе грѣхи, въ которыхъ мы прощены Имъ черезъ служителя таинства покаянія: зачѣмъ же возобновляемъ въ душѣ стародавнія обиды со стороны своего врага? Зачѣмъ не противимся возобновленію ихъ въ себѣ, если онѣ и невольно приходятъ къ намъ на память? Нужно говорить только о настоящемъ: но и за настоящее время надобно скорѣй забыть обиду, чтобъ не бросить камня въ ту рану, которая уже закрылась сверху, и чтобъ такимъ образомъ не разстравить этой раны. Святые Божіи, обыкновенно, держали себя въ такихъ чувствахъ въ отношеніи къ своимъ врагамъ, что для нихъ будто не было извѣстно, — «раждались ли на свѣтъ и существуютъ ли ихъ враги ³⁾». — Иные сами и не заводятъ разговора въ поношеніе своего врага: однако «желаютъ-въ душѣ слышать на него бранную рѣчь и любятъ встрѣчаться съ такими людьми, которые также недовольны врагомъ ихъ и поносятъ его». Положимъ, врагъ нашъ не знаетъ и люди не догадываются, какъ мы ожидаемъ поноснаго разговора объ немъ: но предъ Все-

¹⁾ Пс. 37, 14—15. ²⁾ Рим. 12, 19. ³⁾ Такъ наприм. отзывался св. Григорій Богословъ о своихъ врагахъ, которыхъ у него было очень много, отъ которыхъ онъ и потерпѣлъ изгнаніе (письмо его 129).

вѣдущимъ открыто наше злопамятное сердце.—«Нѣкоторые на минуту готовы бывають (въ душѣ) и поразить оружіемъ своего обидчика и врага, живо представляютъ себѣ, какъ-бы могли поразить его». Не самая ли это злая вражда на ближняго? да и не опасна ли она, если злопамятный не старастя подавить въ своей душѣ такого рода картины, пусть онѣ приходятъ къ нему и неожиданно или нежелательно? — «Пронизываютъ въ одномъ сердцѣ молча проклятія и ругательства на своего врага (наприм. «безбожникъ, злодѣй, извергъ»), и такъ ясно произносятъ, что не достаетъ однихъ только звуковъ». Между тѣмъ въ евангеліи сказано; *благословите клнущія вы* ¹⁾.—«Повидимому, и не имѣють неудовольствія на своего обидчика и врага: но если кто нибудь оскорбитъ его или унижить, если постигнетъ его какая нибудь неудача или бѣда, наконецъ и смерть, радуются этому въ своей душѣ». Гдѣ же любовь къ ближнему, которая *вся любитъ (покрываетъ)*, подобно какой либо кровлѣ? не воздаяніе ли это также зломъ за зло *въ души?* Нѣтъ, Давидъ искренно скорбѣлъ объ умершемъ Саулѣ, отдавая честь заслугамъ Саула ²⁾; а тѣмъ болѣе плакалъ объ убитомъ Авессаломѣ.—«Отказываютъ въ своемъ благодѣянніи врагу, когда онъ находится въ крайней нуждѣ, не могутъ расположить своего сердца такъ, чтобъ благодѣтельствовать ему». Но сказано: *еще алчеть врагъ твой, ухлѣби его; еще ли жаждеть, напои его* ³⁾. И лютые звѣри дѣлаются мягче, когда ихъ накормятъ. Если мы первые только заговоримъ со врагомъ, это уже бываетъ ему вмѣсто удара, пристыждаетъ его. Оказать же ему на дѣлѣ благодѣянніе значитъ собирать *угли огненно на главу его* ⁴⁾, — собирать въ томъ случаѣ, если онъ и послѣ самыхъ знаковъ милосердія нашего не перестаетъ враждовать ⁵⁾.—«Не молятся за врага, чтобъ Богъ простилъ его и чтобъ онъ былъ благополученъ». Въ евангеліи сказано: *молитесь за творящихъ вамъ напасть* ⁶⁾. Примѣръ молитвы за враговъ послѣ Христа—Спасителя видимъ

1) Мѡ. 5, 44. 2) 2 Цар. 1, 11—12. 3) Рим. 12, 20. 4) Тамъ же 5) Св. Тихонъ Задонскій имѣлъ обыкновеніе утѣлять злобу своихъ безразсудныхъ враговъ, когда она особенно уславлялась, именно ухлѣбленіемъ ихъ.—предположеніемъ имъ въ видѣ подарка чего либо питательнаго, наприм. чаю-сахару.—Іаковъ, возвращаясь домой и опасаясь ишениа со стороны Исала, такъ-же посылалъ впередъ себя подарки, которые еще предлагались постепенно, чтобъ постепенно же смирить къ себѣ злобнаго брата. И, дѣйствительно, Исавъ смирился (Быт. 32, 13; 33, 4). 6) Мѡ. 5, 44.

въ первомученикѣ Стефанѣ ¹⁾ и въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ мученикахъ. Молитва за врага очень располагаетъ быть великодушнымъ къ нему; потому что имя его поминается, на ряду съ именами ближайшихъ къ намъ лицъ. Эта молитва способна тронуть и самого врага, если онъ узнаетъ объ ней ²⁾. Она сильна предъ Богомъ; потому что чистота ея ангельская. Кто прежде всякой другой молитвы, прежде моленія о собственной душѣ, помолится о милости своему врагу: отъ того Богъ скоро принимаетъ и другія молитвы.—Наконецъ, вообще «не питають еще любви къ своему врагу», какъ заповѣдуется евангеліемъ: *любите враги вама*. Безъ сомнѣнія, любовь эта не можетъ же равняться любви родственной и дружеской, какъ несправедливо было бы принимать за одно: врага и любимаго родственника или друга. Расположить себя къ любви въ отношеніи къ врагу можно и такою мыслью: черезъ него полюбилъ насъ Господь Богъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда врагъ нашъ въ тотъ или иной разъ злобно вопіетъ на насъ; когда высказываетъ намъ наши недостатки; привязывается ко всему, что мы ни дѣлаемъ; когда подъ влияніемъ вражды подмѣчаетъ каждый неправильный шагъ нашъ, чего между тѣмъ не дѣлають по любви и снисхожденію къ намъ наши друзья; когда такимъ образомъ мы дѣлаемся осторожными въ своихъ поступкахъ; когда прямо выполняется надъ нами казнь Божія чрезъ него за наши погрѣшности: тогда не сказывается ли ясно душѣ нашей, что онъ нашъ благодѣтель,—не по намѣренію своему, а какъ орудіе Божіяго посѣщенія?

Во всякомъ случаѣ злопамятная душа должна заботиться о томъ, чтобъ исцѣлиться отъ злопамятства. Въ мести, или воздаяніи зломъ за зло, грѣхъ представляется еще не столько продолжительнымъ, какъ въ злопамятствѣ: по крайней мѣрѣ такъ дѣло бываетъ, когда кто мститъ одному человѣку или за одну какую либо обиду. Въ злопамятствѣ же злоба не кратковременная, но повсечастная: это точно гвоздь, вколоченный въ сердце. Такимъ образомъ непрестанность и законенность злобы составляетъ здѣсь первую вину предъ Богомъ. Слово Божіе требуетъ прощать обидящихъ прежде захожденія солнца: а столько же разъ для злопамятнаго солнце

¹⁾ Дѣян. 7, 60. ²⁾ Четь-мнв. подъ 6 февр.

заходить во враждѣ! Иные передаютъ и дѣтямъ въ наслѣдство свою вражду къ извѣстному лицу или дому.—Злопамятный и непримиримый въ своемъ сердце не имѣетъ чистой и свободной молитвы. Онъ молится не умою, а скорѣе одними устами въ неразуміи, или онъ только по привычкѣ выполняетъ въ извѣстные часы правило молитвы. Онъ самъ краснѣетъ отъ своей молитвы и самъ поневолѣ сдерживаетъ свой духъ, который началъ было разгораться къ Богу,—въ то время, какъ вдругъ вспомнить о своихъ враждахъ съ ближнимъ, о своемъ неудовольствіи на ближняго. Тутъ и не нужно далеко идти, чтобъ самому себя осудить или пристыдить въ неискренности молитвы. Такъ напрямъ въ церкви ничто столь часто не слышится, какъ чтеніе или пѣніе: «Господи помилуй». Но какъ же мы будемъ молить Бога—помиловать насъ, когда сами не милуемъ въ сердцѣ своего врага; какъ будемъ просить о прощеніи себя, между тѣмъ какъ сами окончательно не прощаемъ тяжко обидѣвшихъ насъ?—Злопамятный и непримиримый въ сердцѣ отталкиваетъ отъ себя уже готовыя ему милости Божіи ¹⁾, лишаетъ себя благодати Божіей. Его непримиримая вражда—какъ стѣна каменная, препятствующая дойти до него милости и благодати Божіей. А когда у человѣка отнимется милость и благодать: къ чему же онъ будетъ способенъ? Такимъ образомъ злопамятный и непримиримый считается уже *пребывающимъ въ смерти* ²⁾. Онъ не спасется, хоть бы и захотѣлъ быть мученикомъ,—не спасется, доколѣ будетъ упорствовать въ своей враждѣ ³⁾. Правда очень дорого стоитъ сердцу человѣческому простить своего врага; самая это трудная борьба забыть тяжкія и многія обиды отъ

1) 1 Петр. 4, 8. *) 1 Иоан. 3, 10. 14. *) Вотъ примѣръ. Одному человѣку оставалось только положить свою голову подъ мечъ: какъ исповѣдникъ Христовъ, онъ уже все покончилъ съ мучителями, которые напрасно ласками и угрозами старались отвлечь его отъ вѣры во Христа. Но онъ ниѣлъ на другого непримиримый гнѣвъ. Врагъ его былъ мягче сердцемъ и поспѣшилъ къ нему на мѣсто мученической его казни, чтобъ проститься съ нимъ передъ смертію его. Врагъ и припадалъ къ ногамъ его и вслухъ всѣхъ просилъ о прощеніи и примиреніи. Но что же названный мученикъ? Онъ и слышать не хотѣлъ о примиреніи. И вотъ, какъ отъ недостойнаго, вдругъ отступила отъ него благодать Божія, а съ нею исчезли и вѣра его и мужество духа. Тогда онъ отсекся отъ Христа, изъявилъ готовность поклониться идоламъ и остался въ живыхъ, хоть по душѣ сдѣлался «пребывающимъ въ смерти»! Тотъ же, который показалъ себя не помнящимъ зла и желалъ примиренія съ нимъ, опередивъ его и сдѣлался вмѣсто него мученикомъ. (Это былъ св. мученикъ Никифоръ; четь-мив. по 9 февраля). Подобный примѣръ можно видѣть и въ прологѣ подъ 22 марта.

какого либо злодѣя; самый это черствый хлѣбъ быть прिवѣтливѣе ко врагу. А потому и самое высокое совершенство любви евангельской — любить враговъ, молиться за нихъ. Въ Ветхомъ Заветѣ были только намеки, чтобъ доброжелательствовать врагу. Тамъ люди по грубости своего сердца не могли еще вмѣстить въ себѣ столь высокой добродѣтели. Потому тамъ было *око за око, зубъ за зубъ*, такъ говорилось: *возненавидиши врага твоего* ¹⁾, хотя и этимъ закономъ достигалась же своя цѣль; потому что опасеніе встрѣтить себѣ обратную месть и вражду со стороны ближняго естественно сдерживало отъ обидъ. А мы живемъ подъ высшимъ, евангельскимъ закономъ; намъ предлагается вообще большая благодать бороться со грѣхомъ. Такъ и въ разсужденіи враговъ и обидчиковъ должны мы достигать совершенства мирныхъ отношеній къ нимъ: И, о! если-бъ мы каждый разъ отъ искренняго сердца, а не на словахъ только, прощали другъ другу обиды! если-бъ не злопамятствовали за обиды и любили своихъ враговъ! Тогда бы и на землѣ частію былъ рай!—Съ другой стороны, съ мыслью о врагѣ каждый изъ насъ необходимо долженъ помириться, представляя свою личную жизнь. Не можетъ не опасаться враговъ и тотъ, кто менѣе подаетъ поводовъ враждовать противъ него, какъ смиренный и братолюбивый христіанинъ. Вражда зародилась на землѣ съ тѣхъ поръ, какъ зародился грѣхъ и появились страсти. Но если и нельзя избѣгнутьъ враговъ, за то есть возможность ослабить ихъ вражду, обезоруживать ихъ и даже изъ враговъ сдѣлать друзьями. Эта возможность только въ христіанствѣ: больше нигдѣ не найдти ея или же во всѣхъ прочихъ мѣропріятіяхъ она будетъ слишкомъ непрочною. Съ появленіемъ только Христа на землѣ воспѣли ангелы: *и на земли миръ*. Посему духомъ христіанскимъ и можетъ подерживаться братолюбіе. Враждуютъ иногда между собой и люди истинно-христіанскаго направленія: такъ случается, иной по злобѣ дьявола вдругъ начинаетъ не любить и не любить своего брата. Но въ этой враждѣ нѣтъ жестокости и она скоро проходитъ.

О, искренній христіанинъ! Прощай отъ сердца всѣхъ на свѣтѣ! Оставь у себя только одного врага—дьявола, и съ этимъ лишь врагомъ не заключай никогда мира и борись.

¹⁾ Мѡ. 5, 38. 43.

За прошеніе враговъ, какъ за милостыню духовную; и будетъ оказана тебѣ великая милостыня: царство небесное!

(О ПРИГОТОВЛЕНІИ КЪ БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ).

Нестремленіе къ христіанскому совершенству.

Для православнаго христіанина достигать совершенства, значить не быть только по первоначалу христіаниномъ; на прим., принявъ въ зрѣломъ возрастѣ крещеніе или православіе послѣ иновѣрія остановиться только на этомъ, — успокаивать себя мыслию, что «я христіанинъ ¹⁾». Нѣтъ! но слѣдуетъ идти дальше, слѣдуетъ подробнѣе изучать законъ христіанскій, развивать въ себѣ искренность вѣры, стараться жить по заповѣдямъ Божиимъ и правиламъ Церкви. Совершенство для него состоитъ въ томъ, чтобъ пріобрѣтать, и *съ усиліемъ* ²⁾ пріобрѣтать общехристіанскія добродѣтели; на прим. молиться хоть понемногу, но часто; дѣлать милостыню, если не тѣлесную, для которой у многихъ не найдутся средства, то духовную, которая въ одномъ какомъ либо своемъ родѣ, на прим. простить ближнему обиду, доступна для каждаго; часто приступать къ таинствамъ исповѣди и св. причащенія; любить читать слово Божіе и духовныя книги. Совершенство для христіанина — не отказываться ни отъ одной добродѣтели, ни отъ одного случая, чтобъ сдѣлать христіанское добро, когда будутъ для того силы. Мало этого: для духовныхъ цѣлей и добровольно ограничивать себя въ естественныхъ потребностяхъ жизни, жертвовать даже дозволенными удовольствіями, иногда обречь свое тѣло на особенныя лишенія и страданія, наконецъ — кто можетъ *вмѣстити* ³⁾ — избирать себѣ и такіе высокіе подвиги, какъ раздаяніе всего имѣнія нищимъ ⁴⁾ и цѣломудренное безбрачіе ⁵⁾. А за всѣмъ тѣмъ не видѣть срока или предѣла, когда бы могъ завершиться кругъ нашихъ добродѣтелей, когда бы настала пора полного покоя въ этой работѣ надъ собой. *Любы*, сказано, *николиже отпадаетъ* ⁶⁾, т. е. не ослабѣваетъ отъ того, что терпитъ, не перестаетъ въ этой жизни, перейдетъ и въ будущій вѣкъ. — Долгъ ли для христіанина

1) Дѣян. 26, 28. 2) Мѡ. 11, 12. 3) Мѡ. 19, 12. 4) — ст. 21. 5) 1 Кор. 7. 28.
6) Тамъ же 13, 8.

столь строгая жизнь? Да! Въ словѣ Божіемъ сказано: *будьте подражатели* ¹⁾, кому же? Самому Богу, безконечной святости,—вотъ кому! Слово Божіе заповѣдуетъ намъ имѣть такія же чувствованія, какія были въ Самомъ Христѣ ²⁾, а вообще заповѣдуетъ «расти до полнаго возраста Христова». Какое же это непроходимое поле на пути къ совершенству, и вмѣстѣ съ тѣмъ—какая честь быть подражателями самому Богу!—Затѣмъ, долгъ нашъ исполнять въ совершенствѣ заповѣди Божіи естественно вытекаетъ изъ любви къ Іисусу Христу: *имѣяи заповѣди моя и соблю'аяи ихъ, той естъ любяи Мя* ³⁾, вотъ что завѣщавалъ намъ Господь въ лицѣ Апостоловъ, когда отходилъ отъ этого міра! Если мы горячо любимъ Его,—то не можемъ не стараться—дѣлать всего того, что Онъ требуетъ отъ насъ въ евангеліи и апостольскомъ ученіи; и не будемъ дѣлать только по выбору, одно выполняя по своей склонности, а другое даже не считая нужнымъ и важнымъ ⁴⁾; не будемъ воздѣлывать къ себѣ вмѣстѣ и добрые и худые плоды, но одни добрые. Святые угольники пламенно любили Христа, и — чего же, какихъ жертвъ они не готовы были принести ради чистоты своей души и тѣла или ради пользы ближняго, котораго любили въ Богѣ и для Бога ⁵⁾! Да, любовь ко Христу—мѣрило для нашей ревности къ святой жизни.—Далѣе: мысль о царствѣ небесномъ, къ наслѣдованію котораго мы призываемся, мысль о тѣхъ блаженствахъ въ будущемъ свѣтѣ, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце чловѣку не въздоша* ⁶⁾ (если судить по дарамъ нынѣшняго счастія)—вотъ новое побужденіе намъ стремиться къ совершенству христіанскому! Нужно наслѣдовать царство небесное сколько по благодати, столько и по правдѣ; нужно для царства небеснаго, радости котораго такъ неописанны, привнести собственныя всевозможныя труды. Если-бъ Авраамъ, котораго видѣлъ богатъ среди адскихъ своихъ мукъ блаженствующимъ въ раю, раньше побывалъ въ раю: то пожелалъ бы и еще больше потрудиться для рая, чѣмъ дѣйствительно потрудились. Пусть нельзя предположить, будто праведники въ раю будутъ раскаяваться или сожалѣть, что мало трудились, что мало потер-

¹⁾ Ефес. 5, 1. ²⁾ Филип. 2, 5. ³⁾ Іоан. 14, 21. ⁴⁾ Пс. 118, 128. ⁵⁾ Мо. 10, 37. ⁶⁾ 1 Кор. 2, 9.

пѣли въ этой жизни ради души и Бога: подобное раскаяніе, какъ нѣкотораго рода печаль, не будетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ вѣчно будутъ довольны и въ состояніи радости ¹⁾. Но несомнѣнно,—праведники сознаютъ въ раю, что въ тысячу разъ большую награду они получили, чѣмъ потрудились на землѣ, что *недостойны* были *страсти* нынѣшняго времени (временныя страданія ихъ) вѣчной славы на небѣ ²⁾.—Наконецъ, большая и большая строгость жизни и сама собой выходитъ для людей глубоко-благочестивыхъ. Тутъ отъ одного труда возникаетъ другой, одна добродѣтель рождастъ другую, такъ какъ добродѣтели связаны одна съ другою. Успѣлъ христіанинъ при помощи Божіей потрудиться довольно въ какой либо добродѣтели: а тамъ впереди видитъ другую и третью добродѣтели, до которыхъ почти и не касался.—Когда святые богоотцы, Іоакимъ и Анна, не находили ничего укоризненнаго во внѣшнемъ поведеніи своемъ: тогда, почитая себя и еще очень недостойными предъ Богомъ, обратились съ самымъ строгимъ вниманіемъ къ сердцу своему и старались очистить свое сердце отъ всякаго грѣховнаго движенія.—При этомъ самыя лишенія, самыя страданія и потовые труды во имя истины и добродѣтели христіанской имѣютъ для христіанина свою таинственную сладость, съ которою онъ и не хочетъ разстаться, если испыталъ ее вполнѣ. Намъ страннымъ и скучнымъ кажется, какъ это древніе подвижники день и ночь стояли на молитвѣ, постились по нѣскольку дней: но странная, скучная и излишняя по нашему жизнь ихъ между тѣмъ для нихъ-то была такъ пріятна, что они желали бы безконечно продолжать ее, увеличивая свои труды и подвиги ³⁾. Такъ, и нынѣ пусть христіанинъ постоянно находится въ душеполезныхъ трудахъ: пусть постоянно борется со врагами истины и терпитъ скорби; пусть тѣ только минуты считаетъ у себя счастливыми и покойными, когда переживаетъ одну скорбь и переходитъ къ другой; пусть имѣетъ у себя немного этихъ переходныхъ минутъ, слѣдовательно и немного счастливыхъ дней. Но за всѣмъ тѣмъ ему и на этомъ свѣтѣ хорошо,—хорошо среди самыхъ скорбей ради царствія Божія ⁴⁾: его

1) Апок. 21, 4. 2) Римл. 8, 18. 3) На этотъ разъ прекрасно выражаются въ своемъ простодушіи нѣкоторые благочестивые люди: «*два царства* получаетъ человѣкъ», т. е. тотъ, котораго они видятъ наприм. усерднымъ молитвенникомъ частымъ, и приговаривающимъ: «*недостойно*» ср. послѣ. 4) Кор. 6, 10.

жизнь вовсе не скучна, какъ думаютъ; потому что спокойствіе совѣсти, умѣренное услажденіе своими добрыми трудами и заслугами очень дороги для него и никакимъ богатствомъ не могутъ быть окуплены, потому что съ его душою живетъ благодать Божія, его сердцемъ тайственно движетъ Духъ Святый ¹⁾. Суетный же человекъ, а тѣмъ болѣе тяжкій и неисправимый грѣшникъ, даже и нынѣ испытываетъ, первый—крушеніе духа, а послѣдній—многія безпокойства и страданія въ силу своихъ страстей.

И такъ совершенство въ христіанской жизни, которое на высшихъ степеняхъ или въ особенныхъ своихъ состояніяхъ называется «аскетизмомъ», для христіанина есть необходимѣйшій и, такъ сказать, естественный и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятный долгъ. Въ немъ признаніе каждаго христіанина ²⁾. Напрасно думаютъ, будто подвижники (аскеты)—исторія только древнихъ временъ или будто нынѣ такіе люди могутъ быть только въ пустыняхъ да монастыряхъ. Нѣтъ! есть и въ нынѣшнія времена аскеты, притомъ—кромѣ пустынь среди міра, или между мірянами. Міръ—люди не всегда примѣчаютъ среди себя человека строгой, высокой жизни: а самъ онъ видитъ себя во всемъ недостаточнымъ, слабымъ, что уже и составляетъ признакъ движенія въ немъ жизни впередъ. Такимъ образомъ благодать Божія и нынѣ невидимо устрояетъ свое дѣло.—Но мы, но большинство изъ насъ, идемъ ли впередъ, стремимся ли къ совершенству христіанскому? Уже не будемъ говорить о христіанахъ только по имени, которые дошли просто до безчувствія къ духовнымъ, божественнымъ предметамъ. Сколько же такихъ между нами, которые считаются и живыми членами Церкви, между тѣмъ остановились на одномъ, ничего себѣ ни съ однимъ новымъ годомъ не прибавляютъ! (Новый годъ—лучшее время для испытанія себя на сей разъ). Наприм. постились, и не допостились, хотя могли бы со всею точностью церковнаго устава вынести постъ, какъ въ день велик. пятка. Простили своего оскорбителя, но не допростили; потому что въ самой душѣ своей еще таятъ на его гнѣвъ, который и выражаютъ вредомъ ему, какъ только представится случай повредить. Жертвовали на полезное, христіанское дѣло: и не дожертвовали, наприм. изъ-за чьей либо неблагодарности. Цѣломудрствова-

1) Римл. 14. 17. 2) Ефес. 2, 10.

ли, и не доцѣломудрствовали; потому что послѣ долгой вдовьей жизни и уже подъ старость лѣтъ снова вступили въ бракъ. Ревновали о приобщеніи свят. таинъ, и не доревновали; потому что изъ предѣловъ двухъ-трехъ постовъ въ году (великаго, успенскаго и рождественскаго) будто и боялись выступить, чтобъ приступить къ свят. тайнамъ еще и въ четвертый постъ, тѣмъ болѣе приступать нѣсколько разъ кромѣ постовъ, среди мясоестія, хотъ и въ церковь почти ежедневно приходили. — Обыкновенно разсуждаютъ: «мы дѣлаемъ доброе по своей силѣ и возможности». Такъ. Но не больше ли у насъ этой то силы и возможности, чѣмъ на дѣлѣ показываемъ? Все ли наприм. мы дѣлаемъ въ пользу ближняго, который ожидаетъ отъ насъ помощи и утѣшенія, что отъ насъ зависить? Не останавливаемся ли тотчасъ въ добромъ дѣлѣ, какъ должны понудить себя, или должны принести въ нѣкоторой мѣрѣ жертву своими силами, духовными или тѣлесными? Не такъ ли вообще выполняемъ христіанскія обязанности, что большую строгость и точность въ исполненіи ихъ предоставляемъ другимъ, которые будто бы на этотъ разъ болѣе насъ опытни или сильны, а относительно самихъ себя разсуждаемъ, что довольно съ насъ и этого усердія, что и этотъ душеспасительный трудъ сойдетъ съ рукъ, а все же онъ есть у насъ? Подобную нравственную лѣность въ самыхъ трудахъ для спасенія души показывали галатскіе христіане, и апост. Павелъ написалъ къ нимъ: *не льститеся, Богъ попускаемъ не бываетъ* ¹⁾. «Бога нельзя обмануть: Онъ видитъ, что у насъ есть больше силъ и возможности дѣлать добро, чѣмъ вы думаете и говорите предъ другими, а другіе вѣрятъ вашимъ словамъ. Но что вы посѣте въ этой жизни, то и пожнете. Жатва же между тѣмъ была бы прекраснѣйшая. Она была бы безъ всякаго новаго труда ²⁾ или изнеможенія, не такъ какъ нынѣ утомляются обыкновенные жнецы. Она продолжалась бы цѣдую вѣчность». — Многіе и многіе думаютъ вести жизнь болѣе строгую, душеспасительную какъ либо послѣ, наприм. когда освободятся отъ обременяющихъ ихъ дѣлъ, а чаще всего подъ старость лѣтъ. Но въ словѣ Божіемъ сказано: *дондеже время инамы, да дѣлаимъ благое* ³⁾. Сейчасъ-то и есть это время. А потомъ вскорѣ

¹⁾ Гал. 6, 7 а) — ст 9. в) — 10.

можетъ его не быть: смерть иногда вдругъ подкрадывается къ человѣку. Хорошо и такое намѣреніе въ душѣ: больше потрудиться для Бога и для вѣчности, когда освободимся отъ дѣлъ. Господь Богъ «и намѣреніе доброе цѣнить». Но начинать служить Ему нужно даже среди множества занятій, пусть будутъ и эти занятія сами по себѣ богоугодныя и общепользныя: наприм. молитвы они не замѣняютъ же. Тѣмъ болѣе нечего на этотъ разъ указывать на старость лѣтъ: старость можетъ и не прійти, да уже она сама по себѣ освобождаетъ человѣка отъ нѣкоторыхъ душеспасительныхъ подвиговъ, наприм. отъ строжайшаго по уставу церковному поста ¹⁾).

И такъ ревностный христіанинъ! Будемъ же помнить, что идти впередъ и впередъ въ христіанской жизни— наше призваніе, священнѣйшій это долгъ нашъ предъ Богомъ! (Во всемъ мы ищемъ совершенства, наприм. въ наукахъ, въ художествахъ; зачѣмъ же по христіанской жизни только останавливаемся на одномъ?) Если намъ нравится представленіе для самихъ себя строго подвижнической жизни, когда наприм. мы читаемъ житія святыхъ, или если послѣ нѣ котораго уклоненія, наприм. на какую нибудь недѣлю, отъ духовнаго настроенія къ разсѣянности и чувственности сердечно мы желаемъ снова возвратиться къ прежнему болѣе строгому образу жизни, къ прежнимъ порядкамъ молитвы домашней и хожденій въ церкви: то и прекрасно, то и хорошіе это задатки въ нашей душѣ. Стремленіе къ строгости христіанской жизни и можетъ развиться въ насъ болѣе и болѣе, если мы сами будемъ стараться поставить себя, и Господь по желанію нашему поставить насъ, въ благопріятныя для этого условія. И такъ *задняя убо забывая, въ предняя* да простираемся ²⁾, какихъ бы лѣтъ мы ни были съ тобой!

1) Надобно сказать, что самая большая часть святыхъ начала обнаруживать въ себѣ стремленіе къ строго-благочестивой жизни съ юныхъ лѣтъ, при чемъ сбывались слова св. Писанія: *близо мужу, егда возметъ время въ юности своей* (Псал. 3. 27). Такъ наприм. Федоръ сплעותъ, названный такъ по мѣсту своего рожденія, еще 12 лѣтъ по примѣрамъ одного благочестиваго старца ночью ходилъ въ церкви, притомъ чрезъ пустое мѣсто. Мать за это строго наказывала его и стала привязывать его къ кровати. Но потомъ слыше была празумлена не стѣснять его. Онъ былъ сначала священикомъ, потомъ—монахомъ, зачѣмъ—епископомъ, и умеръ въ своемъ монастырѣ (чет. мн. 21 апр.). Тѣ же примѣры видимъ въ жизни мученика Неофита, который еще въ школѣ показалъ себя самымъ богобоязненнымъ мальчикомъ (четь-мн. подъ 21 янв.; въ Ювеній Кущинскъ и мног. друг. ²⁾ Фил. 3, 13.

Неприготовленіе къ смерти.

Вдѣте и молитесь, не вѣсте бо, когда время будетъ ¹⁾. Приготовленіе къ смерти—вотъ послѣдняя изъ всѣхъ нашихъ общечеловѣческихъ и христіанскихъ обязанностей! Наука блаженно умереть мудрѣе всѣхъ наукъ ²⁾, день смерти лучше дня рожденія ³⁾. Но не вдругъ дается всякая наука: такъ и эта наука требуетъ преждевременнаго ознакомленія съ ней, между тѣмъ какъ она на столь отдаленное время отлагается нами, какъ никакая другая наука или никакое другое занятіе. Живое представленіе себѣ картины, какъ будетъ въ человѣкѣ разлучаться душа съ тѣломъ, какъ умершій будетъ положенъ въ тѣсный гробъ, зарытъ землю, черви будутъ его друзьями ⁴⁾: все это приводитъ въ страхъ и безпокойство. А слышимый разсказъ о томъ, какъ иной обмершій въ могилѣ стоналъ, какъ потомъ найденъ былъ съ признаками страшной борьбы со смертію (изломанная крышка гроба, изорванная рубашка, искусанные персты), тѣмъ болѣе ужасаетъ. Да мы стараемся отдалять отъ себя подобныя представленія, будто и умирать нужно только другимъ, а не намъ. Но напрасно. Съ одной стороны, смерти никому не миновать. ⁵⁾ а съ другой—мысль объ ней страшнѣе для тѣхъ, которые нисколько не готовятся къ ней. Приготовленіе же къ смерти убавляетъ у нея страхъ. Впрочемъ, можно видѣть смерть лицомъ къ лицу, но не получать оттого пользы. Такъ врачи и фельдшера легко присматриваются къ ней на больныхъ умирающихъ, могильщики и чтецы по покойникамъ привыкаютъ къ смертному тлѣнію, погребая мертвецовъ. Но у этихъ лицъ часто нѣтъ же христіанскаго примиренія со смертію. Иные изъ нихъ, дѣйствительно, безъ всякаго страха смотрятъ на смерть, по крайней мѣрѣ до времени. Но отъ чего же?—или отъ безумнаго своего невѣрія въ загробную жизнь или отъ какой либо занимающей ихъ страсти или также отъ насильственнаго устраненія отъ себя мысли, что и ихъ самихъ постигнетъ смерть. И такъ задача о приготовленіи къ смерти требуетъ самаго обстоятельнаго разсмотрѣнія, какъ задача послѣдняя въ нашей жизни, и—мы такъ-то стараемся разсмотрѣть ее.

Кто долженъ готовится къ смерти? Къ ней должны при-

1) Мрк. 13, 33. 2) Апок. 14, 13. 3) Еккл. 7, 1. 4) Іов. 17, 14. 5) Еккл. 8, 8.

готовляться и здоровые и больные. Изъ здоровыхъ не должны чуждаться мысли объ ней даже и молодые люди. Станнымъ покажется нашъ совѣтъ молодымъ, чтобъ они думали о смерти, какъ странно было бы пріѣхать гостить, и—поздоровавшись тотчасъ-же уѣзжать. Однако кто же изъ молодыхъ можетъ уговориться со своею смертію; чтобъ не спѣшила прійти къ нему? Хоть рѣдки примѣры, но въ каждомъ мѣстѣ есть что и молодые люди; даже повидимому съ задаткомъ долговѣчности, заболѣвають и умирають. Лазарь, братъ Марѳы и Маріи, рано же умеръ (на 30 году). А еще больше примѣровъ скоропостижной смерти. Гдѣ смерть минутная, тамъ молодость лѣтъ нисколько не поможетъ; потому что тамъ нѣтъ болѣзни, которую бы человѣкъ молодой и крѣпкій силами скорѣе перенесъ. И такъ смерть близка къ каждому, какъ къ старому такъ и къ молодому: она проходитъ по палатамъ больничнымъ, она же стоитъ и возлѣ залы танцевальной. Случалось, люди умирали совсѣмъ неожиданно ¹⁾, напр. въ день своей свадьбы, или отъ ничтожной повидимому причины ²⁾. Словомъ, одна минута отдѣляетъ человѣка отъ смерти. Какъ же послѣ этого и молодымъ людямъ не опасаться ея съ той и иной стороны и не готовиться къ ней? Обыкновенно, молодые отлагаютъ мысль о смерти и приготовленіе къ часу смертному до старости. Но если они свое приготовленіе полагаютъ въ покаяніи (какъ и слѣдуетъ): то откладывать это дѣло слишкомъ непрочно для успѣха дѣла. Кто до 60 и 70 лѣтъ не жилъ съ Богомъ, кто совсѣмъ не былъ знакомъ съ христіанскою жизнью: тому какъ трудно вдругъ настропить себя по духовному! Большее невѣдѣніе богоугодной жизни показываютъ тѣ, которые думаютъ, будто эта жизнь или спасеніе души состоятъ только въ томъ, чтобъ имѣть уединенную комнату или каждый день становиться тамъ, на извѣстномъ мѣстѣ, въ церкви и полагать земные поклоны. Съ поклонами-то можно управиться, да умъ-то и душу трудно управить къ Богу. У стараго человѣка между прочимъ не стаегъ мягкости-теплоты сердца, которая

1) Военачальника Сисару застигла смерть на постелѣ; Амниона, сына Давида, — послѣ угощенія виномъ въ кругу родства. Одинъ спрашивалъ: «какой часъ», и—пока спрашивались о часахъ, онъ уже умеръ. Другой читалъ собственную рѣчь къ гостямъ, которые только что собрались къ нему на вечеръ въ имѣніи, и—палъ на полъ мертвымъ. 2) Нѣкто (Фабій Максимъ) проглотилъ въ могокъ небольшой волосокъ, и—умеръ.

въ религіозной жизни имѣеть большое значеніе. Тѣмъ болѣе у него не станетъ крѣпости тѣлесной. Иной молодой думаетъ, что «вотъ въ старости лѣтъ онъ будетъ поститься, ходить въ церковь и читать духовныя книги»: между тѣмъ какъ приблизится къ нему старость,—встрѣчаетъ онъ въ своемъ положеніи совсѣмъ иное. Старому все измѣняетъ въ тѣлѣ; напр. ноги его, какъ старыя колонны дома, слабо поддерживаютъ тѣло ¹⁾ и не дозволяютъ долго стоять на молитвѣ: руки его дрожать и скоро устаютъ, между прочимъ, и отъ крестныхъ знаменованій; глаза темнѣютъ, такъ что вечеромъ наприм. помолиться ему по каноннику или же почитать слово Божіе и духовныя книги очень трудно или совсѣмъ невозможно: и выходить,—пользуйся тѣмъ или вспоминай то, что успѣлъ узнать на память съ молодости; слухъ его закрывается до того, что всѣ чтенія въ церкви и проповѣдь церковная до него не доходятъ: онъ долженъ или опять довольствоваться знаціемъ прежнихъ церковныхъ молитвъ и ученій или просить особаго для себя пастырскаго наставленія; голосъ его также слабѣетъ и самая рѣчь дѣлается невнятною, шипяшею (отъ разрушенія зубовъ), такъ что услуга его въ пользу ближняго гортанными органами (чтеніемъ, наставленіями устными) сравнительно меньше, чѣмъ у молодыхъ людей. А что сказать о потерѣ имъ умственныхъ способностей въ послѣдней дряхлости, или о возвращеніи его къ младенчеству въ буквальный смыслъ? О, какъ же неблагонадежно полагаться на старость для того, чтобъ больше приготовиться къ вѣчной жизни! какъ же необходимо заранѣе позаботиться о запасѣ добрыхъ дѣлъ!—Тѣмъ болѣе хилые-то силами и часто болѣющіе, хоть бы и молодые по лѣтамъ, должны думать о смерти. Между тѣмъ на дѣлѣ же часто видимъ не то. Иной расположенъ къ чахоткѣ: а не удерживается отъ страсти, наприм. просиживаетъ до полночи за картежнымъ столомъ, согрѣшаетъ и плотскимъ грѣхомъ, вмѣсто того чтобъ дорожить сомнительными днями своей жизни и успѣть-бы болѣе приготовиться къ смерти. Другой часто болѣетъ отъ хилости сложенія, между тѣмъ усиливаетъ свои купеческія дѣла, вмѣсто того чтобъ умѣрять ихъ и больше бы позаботиться *о единомъ на потребу*. Нѣтъ,

1) Пѣсн. пѣсн. 5, 15.

если-бъ слабые здоровьемъ были заняты мыслью о своей смерти и приготовленіемъ къ ней: то смерть дольше не пришла бы къ нимъ и пожалуй они были бы долговѣчными; потому что въ такомъ случаѣ они больше удерживались бы отъ вредныхъ удовольствій и отъ страстей, которыя болѣе всего сокращаютъ жизнь 1).

Какое сильное напоминаніе приготовляться къ смерти приближающаяся старость! Старый не воротится къ молодости. Не можетъ надѣяться (наприм. въ 50 лѣтъ), что еще проживетъ столько же. Когда онъ откуда либо послѣ гостыбы или свиданія уѣзжаетъ или съ кѣмъ либо изъ уѣзжающихъ прощается: естественно можетъ опасаться, что уже не увидится со своими близкими въ этой жизни. Когда слышитъ объ окончаніи какихъ либо начатыхъ дѣлъ, близкихъ для него, не прежде 10-лѣтняго наприм. срока: долженъ представлять себя къ этому сроку скорѣе въ вѣчности, чѣмъ на землѣ. Словомъ, будущимъ временемъ онъ-то особенно не можетъ обнадеживать себя. Кто бы возвращался въ свой городъ послѣ дальней отлучки всего черезъ пять лѣтъ, тотъ навѣрное полагаетъ не встрѣтить (и не встрѣчаетъ) тѣхъ и иныхъ престарѣлыхъ между живыми: старые скрываются съ глазъ людей, какъ гости расходятся съ вечера, сколь бы ни долго гостили. Поэтому-то каждый разъ, какъ только коснется дѣло нѣсколькихъ лѣтъ впередъ, рѣчь и видъ стараго человѣка должны быть трогательны, потому что тотчасъ рождается у него вопросъ: «доживу ли я...». Такъ вообще краткость времени, остающаяся для гостыбы стараго на этомъ свѣтѣ, ясно напоминаетъ ему о приготовленіи къ смерти. Но если обратимся и къ частнымъ напоминаніямъ, то эти напоминанія также очень ясны. Такъ, когда у стараго человѣка притупляются чувства,—зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе, а также и вкусъ 2) (пищеварительные органы слабѣютъ): тогда и можетъ онъ понять, что пора бы ему покончить съ чувственными впечатлѣніями и съ тѣми плотскими наслажденіями, которыхъ раньше онъ искалъ посредствомъ этихъ чувствъ, что время ему сосредоточиться въ себѣ, думать больше о Богѣ. Когда усталость и болѣзни заставляютъ его больше сидѣть дома, когда сонъ его становится ко-

1) Прем. 1, 12. 2) Цар. 19, 35.

роче: тогда-то особенно онъ можетъ начать жить жизнью внутреннею, обратиться къ пересмотру прежнихъ своихъ дѣлъ, убѣдиться въ суетѣ свѣтскихъ или мірскихъ удовольствій и размышлять о вѣчныхъ радостяхъ и блаженствахъ въ царствѣ небесномъ. Но такъ ли ведутъ себя въ старости? О, нѣтъ! Сѣдина головы напоминаетъ о снѣжной мертвой зимѣ или о бѣломъ погребальномъ саванѣ: а голова между тѣмъ наполнена заботами житейскими или злоумышленіями противъ ближняго, даже можетъ быть блудными помыслами. Правда, многіе изъ стариковъ начинаютъ поговаривать о своей смѣрти въ кругу близкихъ лицъ: но въ то же время въ душѣ своей желаютъ себѣ какъ-бы безконечнаго живота. Другіе уже и дѣлаютъ приготовленія къ смерти; наприм. шьютъ себѣ похоронное бѣлье и платье, между тѣмъ не заботятся объ одѣянιάхъ для души, которая вслѣдъ за выходомъ изъ ихъ тѣла такъ-то и оказывается совсѣмъ нагою; выбираютъ себѣ мѣсто для могилы, но не заботятся о «мѣстѣ свѣтлѣ и злачнѣ», куда бы могла поселиться душа ихъ тотчасъ за гробомъ; словомъ, только внѣшнимъ приготовленіемъ къ смерти занимаютъ себя. Какъ молодые люди рассчитываютъ на старость относительно приготовленія своего къ смерти: такъ самые старые еще отлагаютъ внутреннее и нравственное приготовленіе къ смерти. До какого же времени отлагаютъ? До дней болѣзни, которые будутъ предъ смертью. Но ахъ! какой это невѣрный расчетъ! Предъ самою смертью готовиться къ смерти, вмѣсто того чтобъ имѣть объ ней мысли раньше, значить начать укладывать свои вещи на пароходъ, когда уже былъ первый звонокъ къ отходу парохода. Многимъ и многимъ передъ смертью случается болѣть такъ тяжело и тревожно, что болѣзнь поглощаетъ у нихъ все вниманіе и всѣ чувства. И самый вѣрующій, самый молитвенный христіанинъ до того иногда мучится отъ болѣзни, столько борется съ болѣзнию (не говоря уже о безсознательномъ состояніи), что какъ-бы другіе за него должны и вѣровать и молиться и распорядится по имуществу въ видахъ благотворительныхъ завѣщаній.

Въ чемъ же должно состоять самое приготовленіе къ смерти, прежде всего со стороны людей здоровыхъ? Первое

дѣло—*помнить смерть*, или сознать, что дни наши коротки, что вотъ—вотъ смертная часть и подойдетъ. Св. Давидъ просилъ у Бога сказать ему *кончину и число дней его* ¹⁾. Этими словами пророкъ Божій не жаловался на долготу своей жизни, потому что жизнь есть даръ отъ Бога, а за подарокъ обыкновенно благодарять. И не желалъ онъ тѣмъ скорѣе умереть, наприм. по причинѣ сильныхъ бы страданій въ жизни; потому что это значило бы уклониться отъ Божіихъ посѣщеній, которыми богоугодная душа очищается для царства небснаго. Нѣтъ; Давидъ собственно молилъ Бога о томъ, чтобъ живѣе ему представлять и всегда имѣть въ памяти короткость здѣшней жизни, и чтобъ мыслью-то о короткости, между прочимъ, утѣшиться въ страданіяхъ. Такъ, помнить близость смерти есть особый даръ, который нужно испрашивать у Бога молитвою ²⁾, это есть, по убѣжденію святыхъ Божіихъ, особенный «умственный подвигъ». Говоря о подвигѣ, мы понимаемъ не просто воспоминаніе о смерти и, такъ сказать, тѣлесный только помысль объ ней, наприм. въ виду мертвеца: нѣтъ! но укоренившуюся и сердечную память о смерти, или сердечное убѣжденіе, что жизнь наша коротка. Сначала эта память смертная съ величайшимъ трудомъ дается человѣку: а потомъ столько человѣкъ сближается съ нею, что будто и ему одному на свѣтѣ придется умереть; онъ не растягиваетъ своей жизни ни на годы и десятки лѣтъ, а быстро сокращаетъ жизнь въ своемъ умопредставленіи ³⁾, какъ будто и при здоровѣи завтра же придетъ къ нему смерть. По совѣту св. подвижниковъ лучшій часъ вспоминать смерть послѣ обѣда ⁴⁾. Хорошо приводить на память описанные или видѣнные примѣры чужихъ смертей. Затѣмъ, прекрасно помогаетъ припоминанію смерти такая внѣшность: прогулка по кладбищу (вмѣсто бытности на гуляньѣ), бытность на похоронахъ (особенно такихъ, гдѣ выполняется послѣ обѣда «за-упокойная чаша» съ пѣніемъ); наконецъ—для кого возможно—и приготовленіе себѣ заранѣе гроба и храненіе его у себя въ потаенномъ мѣстѣ ⁵⁾. Но чѣмъ же

1) Пс. 38, 5. 2) «Господи! даждь ми память смертную», положено читать каждый разъ въ утреннихъ молитвахъ. 3) 1 Кор. 7, 29. 4) Препод. Филое. въ Доброт. Нилъ сор сл. 7 и друг. 5) Святые угодники, болѣе чѣмъ мы могли бы припомнить себѣ смерть безъ очевидныхъ, осозательныхъ напомнаній ея. Однако и она прибѣгали къ этимъ напомнаніямъ. Такъ наприм. блж. Іеронимъ держалъ предъ глазами своими черепъ человѣческой. Другіе заживо дѣлали себѣ гробъ (св. Тихонъ задонскій и

именно полезно такое памятованіе смерти? Самая главная польза—безпристрастіе къ настоящей жизни. И естественно. Кто живетъ гдѣ либо гостемъ и если не сегодня, то завтра-послѣ-завтра думаетъ выѣхать: тотъ избѣгаетъ какъ вражды съ людьми такъ и особеннаго дружелюбія со многими,—между прочимъ не обременяетъ себя покупками, даже даромъ не беретъ ничего, кромѣ того, что можетъ понадобиться ему въ дорогѣ. Таково отношеніе къ здѣшней жизни каждаго, кто сознаетъ себя гостемъ-странникомъ на землѣ, кто приближаетъ къ себѣ мысленно смерть, и все такъ не для вида только или по примѣру другихъ, не для прикрытія лишь своихъ житейскихъ пристрастій, наприм. къ деньгамъ и имуществу, къ общественнымъ должностямъ и чинамъ, но искренно, или «въ чувствѣ сердца».—Другая польза отъ памятованія смерти—сдержанность вѣщности отъ тѣхъ и иныхъ привычныхъ грѣховъ. Да; память смертная такое сильное средство противъ грѣховъ и страстей, что въ словѣ Божіемъ называется «безгрѣшнымъ¹⁾» человекъ помнящій смерть, хотя безгрѣшнаго между живыми и нѣтъ. На что еще сильнѣе доказательства въ этомъ случаѣ: напоминаніе о смерти было употреблено даже въ раю для безсмертныхъ и безгрѣшныхъ Адама и Евы. Посмотрѣть на дерево запрещенное, надъ которымъ какъ-бы была надпись: *смертію умрете*, значило то же, что нынѣ намъ окинуть и измѣрить своими глазами тѣ доски, изъ которыхъ будетъ сколоченъ нашъ гробъ. Помни же каждый, что вотъ передъ смертью охладѣетъ твое тѣло, что ты не возмешь съ собой ничего на тотъ свѣтъ, что неизвѣстные годы и столѣтія будешь сокрытъ въ темной могилѣ до трубы архангела, помни, что можетъ быть нынѣшній день уже послѣдній въ твоей жизни, и—повѣрь, что послѣ всего этого сила грѣха и страстей въ тебѣ ослабнетъ, а усердіе къ добрымъ дѣламъ увеличится. Пусть это средство удержатъ себя отъ грѣховности принужденное: но принужденіе къ добру вообще необходимо по своей

многіе) или выкапывали себѣ могилу (на Авонѣ) и по временамъ ложились на почвѣ въ эти могилы.

¹⁾ Сир. 7, 39. Однѣ святой обмывалъ, слѣдов. псымталъ смерть на самош дѣлѣ. Послѣ этого мысль о смерти сдѣлалась для него всегдашнею. И онъ до того убѣдился въ истинѣ словъ: *поминай послѣднія твоа, и во вѣкъ не согрѣшиши*, то предъ смертью ничего другаго не хотѣлъ сказать въ совѣтъ просвѣщеннѣ у него со- вѣта, какъ только эти слова (Дѣств. 100, 18).

ству нашей падшей природы; но отъ принужденія можетъ быть переходъ и къ свободѣ, къ свободной благочестивой дѣятельности. Съ другой стороны, самая высокая добродѣтель, наприм. постничество, монашеское дѣвство или супружеское цѣломудріе, пастырская проповѣдь слова Божія, — безъ памятованія о смерти и страшномъ судѣ бываетъ нетвердою, даже опасною въ томъ смыслѣ, что можетъ располагать человѣка къ духовной гордости. Такимъ образомъ воспоминаніе о смерти благодѣтельно для грѣшника, но нисколько излишне и для праведника.

Можно при этомъ поставить вопросъ: «если столь полезно всѣмъ помнить смерть, то не еще ли лучше было бы, если-бъ каждый впередъ зналъ время своей кончины»? Дѣйствительно, годъ и часъ смерти тайна для насъ. Нерѣдко видимъ, что человѣкъ, который имѣлъ крѣпкое сложеніе тѣла и подавалъ надежды на долговѣчность, въ первый разъ въ жизни заболѣваетъ и, поболѣвъ немного, умираетъ. Онъ и самъ не ожидалъ своей смерти. Если онъ предъ тѣмъ говорилъ съ близкими: «въ этомъ году или скоро я умру», то говорилъ какъ-то нетвердо и съ переменною тотчасъ своего разговора на другой предметъ. А когда иной заболѣвъ, прямо начинаетъ говорить: «умру» и дѣйствительно не встаетъ уже со своей постели, тогда видимъ только естественное предчувствіе тѣла умереть по ходу болѣзни. Любопыствуемъ мы о душевномъ предчувствіи смерти такими людьми, которые не имѣли внѣшняго повода ожидать себѣ смерти, но которыхъ между тѣмъ черезъ часъ же застигла смерть (каковы болшею частію бываютъ умирающіе отъ паралича), и которые за часъ-то до послѣдняго своего вздоха еще были на службѣ или у кого либо по дѣламъ частнымъ. Но что же оказывается? Частію и эти люди не выражали никакого опасенія за свою жизнь, даже весело разговаривали, даже говорили про близкую смерть другихъ лицъ, наприм. больныхъ. Почему же (повторяемъ) Господь Богъ не даетъ людямъ ясно предузнавать смерть? Для кого предузнаніе ея можетъ принести пользу, тѣмъ Онъ и даетъ предузнавать ее или предчувствовать хоть отчасти; таковы грѣшные люди, отъ которыхъ ожидается покаяніе. Или кому безвредно предъ-

узнать время его смерти, тѣ и предъузнають, какъ на прим. многіе изъ благочестивыхъ и праведныхъ людей. Но, вообще говоря, предвидѣть годъ, а тѣмъ болѣе день своей смерти, для человѣка опасно; потому что тогда онъ началъ бы успокоивать себя мыслью: «еще успѣю покаяться во грѣхахъ и приготовлюсь», тогда онъ сталъ бы жить не лучше современниковъ Ноя, словомъ—не спѣшилъ бы творить добрыя дѣла; потому что иному привелось бы узнать свою смерть за-долго, за многіе десятки лѣтъ. А такимъ образомъ наклонности многихъ переходили бы въ состояніе страстей, страсти же обращались бы во вторую природу и дѣлались бы неисправимыми. Нѣтъ; неизвѣстность смерти и каждый разъ представленіе себѣ ея въ близкомъ времени гораздо лучше. Въ такомъ случаѣ человѣкъ начинаетъ держать себя такъ, какимъ хотѣлъ бы видѣть себя передъ самою смертью. Но скажутъ: «когда же наслаждаться жизнью, если человѣкъ все будетъ занимать себя мыслью о смерти, все будетъ собираться-умереть»? Грѣшныя удовольствія, конечно, теряютъ въ такомъ случаѣ свою силу и прелесть: но ихъ и не должно быть. Врагъ-дьяволъ знаетъ все это и потому охотно пообѣщаль бы человѣку, помнящему смерть, всѣ богатства міра, только бы этотъ человѣкъ пересталъ помнить смерть. Отсюда слѣдуетъ рядъ миролюбцевъ и плотоугодниковъ, которые боятся всякаго напominанія о смерти ¹⁾, боятся собственно не по болѣзненной мнительности, но въ силу упрековъ совѣсти, обремененной у нихъ грѣхами: они и терпѣть не могутъ слышать о покойникахъ или видѣть похороны. За то—повѣрьте—чистыя, дозволенныя наслажденія жизнью, при всегдашнемъ сознаніи короткости жизни и ожиданіи смерти, имѣютъ гораздо большую цѣну. Тогда въ пищу наприм. отъ стакана чаю до сладкихъ плодовъ съ дерева, въ наслажденіи природою—отъ зимняго луча солнца, проходящаго къ намъ чрезъ окно въ комнату, до лѣтней нашей прогулки въ полѣ, въ семейныхъ и родственныхъ удовольствіяхъ—отъ ежедневной бесѣды съ семьей до встрѣчи съ кровнымъ родственникомъ черезъ многіе годы: все это тогда будетъ имѣть несравненно большую пріятность и сладость. Да, память о смерти вовсе не врагъ чистымъ наслажденіямъ нынѣшней жизни

1) Свр. 41, 1.

Приготовленіемъ къ смерти должна быть молитва о «христіанской кончинѣ живота». Это значить кончина приготовленная, съ исповѣдью, съ принятіемъ св. тайнъ и соборованьемъ, наконецъ — съ выслушаніемъ «отходной», или молебна на «исходъ души». Святые обыкновенно удостоивались такой кончины ¹⁾, хотя и то еще не худой же признакъ, когда кто вдали отъ церкви и общежитія умираеть безъ исповѣди, однако въ добромъ христіанскомъ расположеніи, въ мирѣ со своею совѣстью, съ христіанскимъ ожиданіемъ себѣ часа смертнаго. Вообще же говоря, часы передъ смертью, какъ время перехода отъ земной жизни къ вѣчности, чрезвычайно важны сами по себѣ, т. е. независимо отъ того, что предъидущая жизнь была тоже добрая. Важно здѣсь то, съ какими расположеніями человѣкъ вдругъ предстанеть душой предъ Господомъ Богомъ. Многіе ли изъ самыхъ богобоязненныхъ христіанъ имѣють столько чистую и спокойную совѣсть, что готовы были бы умереть, когда бы ни засталъ ихъ часъ смерти, и не нуждались бы въ очищеніи своей совѣсти исповѣдью? Такимъ образомъ надобно имѣть раннее желаніе и преждевременную молитву о томъ, чтобъ умереть съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ. Господь Богъ и выполняетъ это желаніе богобоязненнаго христіанина ²⁾.

Иные желаютъ умереть такъ, чтобъ смерть ихъ была назидательна для окружающихъ, чтобъ они могли до послѣднихъ минутъ своихъ говорить наставленія или утѣшенія другимъ, чтобъ ихъ послѣднія слова затѣмъ были пересказываемы, какъ слова замѣчательныя, исполненныя вѣры или даже прозорливости (пожалуй, преданы печати), вообще же-

1) Иные изъ нихъ своими еще устами, въ сознательномъ состояніи, просили и прочитать имъ «отходную»; такъ одинъ, простясь со всѣми, велѣлъ читать канонъ «на исходъ души», самъ взявъ въ руки кадильницу, покандилъ ея около себя на постелѣ, и — умеръ (изъ русскихъ князей, въ мирѣ Андрей, а въ монашествѣ Іоасафъ; память 10 сент.). Но какъ жалко вспомнить, что многіе изъ православныхъ и не знаютъ о канонѣ «на исходъ души» и не просятъ священника, чтобъ прочеть этотъ канонъ, а едва-едва успѣваютъ привести умирающаго къ исповѣди и св. причастію. 2) Одинъ благодетельный мірянинъ всегда съ усердіемъ молился о своей христіанской кончинѣ и надѣялся, что не умретъ безъ исповѣди: однако-жъ случилось какъ бы противное. Когда онъ — какъ казалось всѣмъ — умеръ, тотчасъ приходитъ къ нему родственникъ его и другъ. Родственникъ осудилъ его, — какъ же это онъ напрасно надѣялся не умереть безъ исповѣди: Но что же оказалось? Онъ былъ только обмершимъ. Вскорѣ онъ пришелъ въ сознаніе, поспѣшилъ напутствоваться, и — тогда совсѣмъ скончался.

лаютъ меньше бороться со смертію и умереть спокойно и безстрашно. Такое желаніе возникаетъ въ нихъ оттого, что они читали въ житіяхъ святыхъ или въ разсказѣ журнальномъ о современныхъ подвижникахъ про чью-либо тихую кончину или сами были очевидцами чьей-либо подобной кончины. Пусть послѣднія минуты и слова умирающихъ вообще примѣчательны. Но можетъ, однако же, быть наша смерть и не такъ спокойно, назидательною и торжественною, какъ мы задолго представляемъ ее себѣ: вмѣсто утѣшенія другихъ мы можемъ сами понуждаться въ утѣшеніи, можемъ встрѣтить въ себѣ ослабленіе вѣры, а тѣмъ болѣе вмѣсто безболѣзненной кончины подвергнуться страданіямъ до *лютой смерти* грѣшника ¹⁾. Въ такомъ случаѣ, естественно, мы прійдемъ въ смущеніе: ожидали того, а вышло другое. Притомъ, и само по себѣ желаніе трогательной и назидательной для другихъ кончины представляется опаснымъ; потому что оно суетно и подстрекаетъ къ духовной гордости. И такъ лучше же желать умереть просто, незамѣтно, какъ умираетъ каждый прохожій или послѣдній бѣднякъ въ городской больницѣ.

Что же до приготовленія къ смерти самымъ *отломъ*, то совѣтъ здѣсь можетъ быть съ перваго раза высказанъ коротко. Къ смерти приготовляетъ добрая жизнь или, съ одной стороны, удаленіе себя отъ всего того, что осуждаетъ вся эта книга, а съ другой — усердное выполненіе, при помощи Божіей, всѣхъ тѣхъ нравственныхъ обязанностей и наставленій, какія предлагаетъ она. Запасъ добрыхъ дѣлъ обнадеживаетъ безбоязненною кончиною такъ же, какъ безбоязненно ожидалъ себѣ смерти апостоль Павелъ ²⁾, который каждый день умиралъ въ трудахъ и борьбѣ для добродѣтели ³⁾. Каждая и малая побѣда надъ собой, какую мы вынесли во имя истины Христовой, каждое несчастіе, какимъ выстрадались мы, и каждое малое усердіе наше для добра, — все это вполне оцѣнимъ передъ смертію.

Особенное, самое усердное приготовленіе къ смерти добрыми *отлами*, конечно, желательны со стороны престарѣлыхъ: *возрастъ старости житіе нескверно*, сказано ⁴⁾. Престарѣлый постепенно долженъ слагать съ себя житейскія

1) Пс. 33, 22. 2) 2 Тим. 4, 7. 3) 1 Кор. 15, 31. 4) Прем. 4, 9.

занятія или общественныя — служебныя обязанности. Для чего же? Не для одного отдыха, но чтобъ всецѣло посвящать остальные дни свои Господу Богу; не по досадѣ на чью-либо неблагодарность за его службу или трудъ, но чтобъ остаться одному съ собой, чтобъ пожить для одного себя, чтобъ упражнять себя въ такихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и дѣлахъ, которыя бы болѣе роднили его съ Богомъ, такъ-какъ вслѣдъ за смертію нужно будетъ ему соединиться и вѣчно жить съ однимъ Богомъ. Скажутъ: «иной старый человѣкъ не имѣетъ ни дѣтей, ни родственниковъ, которые бы могли обезпечить его, и потому необходимо долженъ и еще служить или работать». Но по самой старости то лѣтъ и одинокости своей онъ нуждается въ немногѣ, и слѣдовательно имѣетъ возможность пользоваться свободнымъ временемъ. (О старцахъ же и старицахъ, обезпеченныхъ дѣтьми или собственнымъ состояніемъ, и говорить нечего). Затѣмъ, если дѣятельность иного старца и очень важна для Церкви, государства, общества, науки или по воспитанію юношества; если благонамѣренныя и благородныя люди просятъ этого человѣка и еще послужить на общую пользу; если и дѣятельность его такова, что вся въ характерѣ богоугожденія, наприм. если это бесплатная служба въ богоугодномъ заведеніи или въ благотворительномъ комитетѣ: однако мы остаемся въ такомъ убѣжденіи, что и этотъ золотой человѣкъ—если онъ вмѣстѣ съ тѣмъ глубокій христіанинъ—долженъ сложить съ себя большую часть своихъ служеній, предоставивъ общественную дѣятельность другимъ лицамъ. Пусть бы до самой смерти, какъ до полной отставки, была у него одна только должность изъ множества прежнихъ его должностей и обязанностей,—но не болѣе. Надобно помнить, что Христосъ — Спаситель, оставившій намъ образъ, да последуемъ стопамъ Его ¹⁾, въ послѣдніе дни своей жизни, съ утра до вечера, каждый день былъ въ церкви, неутомимо назидая народъ словомъ Божиимъ и щедро изливая на несчастныхъ—больныхъ свои милости,—между тѣмъ гдѣ же, гдѣ такіе люди, которые бы ради приготвленія къ христіанской кончинѣ подъ конецъ своей жизни слагали съ себя должности, не только бесплатныя, или необязательныя, но даже и съ платою, съ жалованьемъ? Рѣшаются на вторичный срокъ служ-

¹⁾ 1 Петр. 2, 21.

бы при пенсіи или несутъ послѣ службы какую либо частную должность, имѣя состояніе, словомъ—служать или работаютъ до того, что завтра же и умереть. Когда же тутъ готовится къ часу смертному и къ вѣчной жизни? И—вотъ застигаетъ ихъ смерть непритовленными! Все приготовленіе ихъ состоитъ развѣ въ одномъ напутствованіи исповѣдью и свят. приобщеніемъ. Нѣтъ; слѣдую указанному примѣру Христа—Спасителя, эти старые люди, обладающіе между тѣмъ въ нѣкоторой мѣрѣ физическими силами, должны бы каждую недѣлю, если не каждый день, быть въ церкви,—каждый постъ, если не каждый мѣсяць, приобщаться свят. таинъ. Должны бы также и дома стоять на молитвѣ по долгу,—выполнять полуночную молитву по примѣру Давида, служить бы ближнимъ, если могутъ, какими либо дѣлами благотворенія. О, какое это жалкое и общее заблужденіе—суетиться до послѣдней престарѣлости лѣтъ! будто эти люди вѣчно хотятъ жить на землѣ!

Заблаговременно также нѣкоторые должны позаботиться о духовномъ завѣщаніи. Говоримъ—нѣкоторые; потому что не у всѣхъ и многихъ есть что оставить послѣ себя, хотя и эти, по примѣру свят. угодниковъ, которые предъ смертію писали завѣщанія, могутъ завѣщавать, наприм. о поминовеніи себя, о томъ, что прощаютъ тѣхъ, кто обидѣлъ ихъ. О завѣщаніи должны имѣть заботу въ особенности тѣ лица, которыя не могутъ не опасаться спора и тяжбы послѣ себя за свой капиталъ и имѣніе, если точно не распредѣлятъ ни того ни другого. Пусть это дѣла земныя. Но если они и не интересуютъ самого завѣщателя, то наследники можетъ быть только того и ждутъ, чтобъ предъявить свои права на его имѣніе и начать тяжбы. Чтобъ предотвратить такое зло вслѣдъ за своею смертію, завѣщатель и долженъ своевременно приготовить завѣщаніе. Это будетъ полезно ему и съ духовной стороны. Какъ-же?—Кто составляетъ завѣщаніе, тотъ значить думаетъ умереть и примиряется съ мыслью о своей смерти. Многіе, боясь встрѣтиться съ этою мыслью, и бояся приступить къ духовной: у нихъ дрожить рука сдѣлать только начальныя слова для завѣщанія. За то они и не успѣваютъ вполнѣ распорядиться своимъ имуществомъ: скопляли—берегли, во многомъ себѣ самимъ отказывали а потомъ послѣ смерти оставляютъ все безъ пользы для

своей души, тогда какъ могли бы еще, возбуждѣвъ въ себѣ чувство вѣры и покаянія, сотворить *отъ мамоны неправды* нѣчто для *вѣчнаго крова* своего ¹⁾. Отложенное до предсмертной болѣзни завѣщаніе дѣлаетъ немало замѣшательства. Больнаго беспокоитъ мысль, что онъ все еще не составилъ завѣщанія: но и приступить къ завѣщанію тѣмъ больше безпокойства для его духа. Уже когда онъ пересилить себя, когда велитъ составить завѣщаніе и подпишется подъ завѣщаніемъ: тогда настаютъ у него болѣе свободныя и спокойныя минуты; тогда онъ начинаетъ и внутренно готовится къ смерти. Слѣдовательно преждевременное, т. е. въ здоровомъ еще состояніи, духовное завѣщаніе лучше всего. Впрочемъ окончательное подтвержденіе завѣщанія должно быть передъ самою смертію. Это необходимо во многихъ отношеніяхъ: иной изъ родственниковъ, которому предназначалась часть наслѣдства, можетъ даже и естественно перестать быть родственникомъ, наприм. вдова—своячина, которая выйдетъ замужъ;—отдать заранѣе въ наслѣдство свое имѣніе, капиталъ и домъ,—не говоримъ о чужихъ, приближенныхъ только лицахъ,—но даже и собственнымъ дѣтямъ или женѣ, значить наслѣдниковъ слишкомъ обнадежить, а себя самого поставить въ зависимость отъ нихъ, значить—вымаливать у нихъ собственное, наприм. для христіанской благотворительности, смотрѣть на свое изъ чужихъ рукъ. И такъ благоразумнѣе закрѣпить духовное завѣщаніе въ послѣдній день своей жизни ²⁾.

Въ чемъ же можетъ состоять приготовленіе къ смерти уже тяжело-заболѣвшаго или рѣшительно-безнадежнаго чловѣка? Такого рода больной долженъ самъ, не дожидаясь напоминаній, начать приготовленіе; потому что семейные его по жалости къ нему, а посторонніе пожалуй преднамѣренно, могутъ и совсѣмъ не сказать ему объ опасности его положенія. Иной наприм. находится въ чахоткѣ, къ когорой присоединились еще другія болѣзни. Со стороны всѣ уже знаютъ, что онъ долженъ умереть, что не для чего ему больше предпринимать дальнее путешествіе, чтобъ лечиться. Но его обольщаютъ выздоровленіемъ или по крайней мѣрѣ скрыва-

1) Лк. 16, 9. 2) Сир. 23, 19—25.

ють отъ него несомнѣнную опасность смерти. Часто онъ и самъ питаетъ въ себѣ ту же надежду выздоровѣть; потому что любовь къ жизни въ человѣкѣ есть любовь врожденная,—чувство самосохраненія въ каждомъ изъ насъ одно изъ сильнѣйшихъ чувствъ. И вотъ этотъ больной могъ бы и пожалуй готовъ былъ бы больше приготовиться къ смерти: между тѣмъ онъ не готовится, между тѣмъ всѣ заботы его объ одномъ только, чтобъ вылечиться. (Пусть другой изъ безнадежныхъ, совсѣмъ приготовившись умереть, и выздоровѣетъ. Его христіанская подготовленность къ смерти будетъ имѣть послѣ влияніе на болѣе безбоязненную встрѣчу имъ смерти, которая когда нибудь придетъ же. Но, безъ сомнѣнія, его безбоязненность будетъ не такая, какъ въ воинѣ, который не разъ встрѣчался со смертію на сраженіяхъ, но въ которомъ однако можетъ и не быть вѣры,—нѣтъ! но преданная Богу и въ духѣ покаянія). Такъ обр. во время тяжелой болѣзни больной самъ долженъ просить у врача откровеннаго слова,—не въ опасности ли его жизнь. А со стороны примирить его со смертію легко бываетъ лишь тогда, когда онъ имѣетъ религиозныя убѣжденія ¹⁾. Затѣмъ, опасно заболѣвшій долженъ поспѣшить—примириться съ тѣми, на которыхъ имѣлъ сильный гнѣвъ или съ кѣмъ издавна былъ во враждѣ. Если и Церковь во всемъ разрѣшаетъ умирающаго, хотя бы онъ былъ связанъ многолѣтнею эпитиміею ²⁾: тѣмъ болѣе самъ умирающій долженъ разрѣшить другихъ, которые предъ нимъ чѣмъ либо были тяжело виновны. По евангельскому слову кто не прощаетъ ближняго, тотъ и самъ лишается прощенія ³⁾. Для умирающаго—то особенно легко можетъ «зайти солнце во гнѣвѣ». Если онъ самъ не позаботится, чтобъ враждующій пришелъ къ нему и примирился съ нимъ или

1) Одинъ капиталистъ сдѣлался боленъ. Болѣзнь его была такого рода, что позволила ему заниматься торговыми дѣлами. И вотъ, когда уже и священникъ былъ приглашенъ къ нему, онъ все еще продолжалъ принимать своихъ довѣренныхъ съ докладами о дѣлахъ. Онъ диктовалъ телеграммы туда и сюда, а священникъ въ заглѣ между тѣмъ ждалъ отъ него приглашенія со свят. дарами. И—что же? Только лишь онъ хотѣлъ повѣстѣ дѣло со священникомъ,—тотчасъ умеръ.—А другой больной страдалъ органическимъ поврежденіемъ безъ особенной боли, и такимъ образомъ также считалъ себя безопаснымъ отъ смерти,—читалъ только романы. Священникъ самъ пришелъ къ нему и напомнилъ ему о смерти. Онъ крѣпко пожалъ руку священнику, утѣряя въ томъ, что имѣющій столько силы въ рукѣ, конечно, не опасно же боленъ. Но затѣмъ, всего чрезъ сутки, онъ бросился—было пригласить къ себѣ священника, но уже было поздно. Священникъ и поспѣшилъ прийти къ нему, но онъ только успѣлъ сказать: «умираю». 2) 1 Всел. 13; Григ. виск. 5. 3) МѠ. 6, 15.

не передать чрезъ другихъ свое слово прощенія: то примиреніе можетъ и не состояться,—не только потому, что у того, который остается въ живыхъ, болѣе самонадѣянности, но иной разъ только по неизвѣстности послѣдному объ его смертной болѣзни.—Къ прощенію ближняго въ предсмертные часы можно отнести прощеніе должниковъ, если должники бѣдные, а состояніе умирающаго позволяетъ ихъ простить.—Здѣсь же нужно сказать о прощаньѣ съ женой, съ дѣтьми или родителями. Кто больше приготовилъ себя къ смерти въ духѣ вѣры и христіанской надежды: для того прощанье съ кровными, которыхъ онъ оставляетъ послѣ себя, легче; потому что этотъ человѣкъ умирая смотритъ на всѣхъ и на все окружающее уже другими глазами, какъ-бы съ того свѣта, куда всѣ должны переселиться. А кто нисколько не приготовился умереть, кто былъ слишкомъ привязанъ къ семьѣ, которая между тѣмъ такъ-же тварь: для того гораздо болѣзненнѣе прощанье съ семьей. Въ такомъ случаѣ полезно утѣшить какъ себя, такъ и родныхъ или сиротъ оставляемыхъ, надеждою свиданія въ будущей жизни. Однако-жь и въ этой надеждѣ не должно быть ничего плотскаго или чувственнаго. Нѣтъ; далеко не всѣ родные на томъ свѣтѣ встрѣтятся между собой. Пріятная встрѣча и новое вѣчное сожитіе возможны тамъ только при единоклюшнѣй вѣрѣ и единоклюшнѣй желаніи семьянъ угодить Богу добрыми дѣлами. Примѣръ предсмертнаго прощанья—вполнѣ сознательнаго и для того, кто прощается, и для тѣхъ, съ кѣмъ прощаются—видимъ въ апостолѣ Павлѣ, когда Павелъ въ послѣдній разъ видѣлся съ ефесскими настырями. Въ этомъ прощаньѣ вполнѣ выражаются чистота совѣсти и искренній отчетъ въ дѣйствіяхъ предъ тѣми, которые остаются въ живыхъ ¹⁾.

Умирающій долженъ позаботится устроить неоконченныя свои дѣла. Такъ нѣкогда Самъ Богъ велѣлъ поступить Езекии. Наприм. умирающій долженъ распорядиться объ уплатѣ собственныхъ долговъ, если имѣеть ихъ; вознаградить тѣхъ, которые въ жизни его особенно чѣмъ либо служили ему ²⁾ и мало, притомъ были вознаграждаемы, или только предъ смертію во время продолжительной его болѣзни уха-

¹⁾ Дѣян. 20, 25—38 ²⁾ Святой Димитрій Ростовскій вечеромъ наканунѣ своей кончины, предвидѣнной имъ, низко поклонился тому пѣвцу, который переписывалъ ему сочиненія.

живали за нимъ; разрѣшить какіе либо вопросы и сомнѣнія, наприм. если онъ напрасно былъ обвиняемъ въ чемъ или напротивъ дѣйствительно былъ виновенъ, чтобъ въ первомъ случаѣ перестали произносить на него нареканія за самымъ гробомъ, а во второмъ—не были бы подозрѣваемы изъ-за него невинные изъ живыхъ, которымъ еще дорога честь въ этой жизни; распредѣлить дѣтямъ занятія ихъ или продолженіе собственныхъ какихъ либо общепользныхъ трудовъ и т. подобное. Но безъ сомнѣнія, главная забота и здѣсь должна быть обращена на пользу души. Нужно поспѣшить уничтожить какіе либо соблазны или исправить какое либо зло, если всему этому былъ виновенъ умирающій и если есть еще возможность для уничтоженія или исправленія: тѣмъ самымъ умирающій докажетъ искренность своего раскаянія. Прекрасно, если умирающіе, особенно одинокіе, жертвуютъ на церкви, на монастыри и богоугодныя заведенія, не успѣвъ или не желая раньше по своей скупости или холодности сдѣлать ничего подобнаго. Наслѣдники ихъ можетъ быть только поблагодарили бы ихъ и съ первыхъ годовъ помянули бы за упокой: а потомъ сами умерли бы и въ свою очередь завѣщавали бы наслѣдство другимъ, а то оставили бы послѣ себя имѣніе на одинъ споръ и раздоръ. Но зданія священныя и богоугодныя будутъ стоять дольше и добрый плодъ отъ этихъ зданій всегда будетъ относиться къ участи умершаго жертвователя.— При богоугодныхъ пожертвованіяхъ иные мало заботятся о поминовеніи своей души за безкровной жертвой, котораго между тѣмъ ничѣмъ нельзя замѣнить; завѣщаваютъ наприм., чтобъ ихъ похоронили со звономъ, тогда какъ отъ звона нѣтъ еще пользы для души. Святые Божіи (наприм. игуменья Аеанасія) умирая очень заботились о поминовеніи за упокой своей души. И такъ умирающій христіанинъ долженъ просить вообще своихъ близкихъ, чтобъ помянули его (безъ сомнѣнія, эту просьбу болѣе прочихъ могутъ выполнить священники, какъ совершители безкровной жертвы). Кромѣ этого, хорошо онъ сдѣлаетъ, если доверитъ одному лицу (изъ священниковъ же или изъ среды благочестивыхъ мірянъ), чтобъ исправили по немъ сорокоустное поминовеніе, чтобъ отслужили—если возможно—и нѣсколько особыхъ такъ называемыхъ заупокойныхъ обѣдней за его одного или

по крайней мѣрѣ подавали бы къ общей литургіи на проскомидію особую просфору съ запискою объ немъ одномъ, чтобъ и затѣмъ довѣренное лицо (а можетъ быть и нѣскольکو такихъ лицъ) не забывали бы помянуть его за безкровной жертвой во дни родительскіе.

Человѣку, который провелъ свою жизнь не просто въ суетности, но и въ порокахъ, который однако же умираетъ не вдругъ,—этому человѣку естественно унывать. Онъ убѣдится на опытѣ, что недостаточно передъ смертію только нѣсколькихъ дней, чтобъ глубоко покаяться предъ Богомъ. Онъ увидитъ, что совсѣмъ безъ пользы прожилъ свой вѣкъ, что короткою жизнью надлежало бы ему дорожить не для забавъ, а для большаго запаса заслугъ предъ Богомъ; сознаетъ, что умереть можно только однажды, что послѣ смерти нельзя уже воротиться съ того свѣта для исправленія своихъ ошибокъ, что вотъ въ этой-то половинѣ столѣтія живутъ и цвѣтутъ тѣ люди, а въ другой—уже другіе, что одна волна времени въ житейскомъ морѣ покрываетъ другую, только лишь никто не умираетъ на цѣлую вѣчность. Въ этомъ случаѣ съ нѣкоторою завистью грѣшникъ будетъ смотрѣть на тѣхъ, которые остаются послѣ него въ живыхъ и могутъ вполне воспользоваться своею жизнью, чтобъ устроить вѣчную свою участь. Обо всемъ онъ начнетъ судить правильнѣе, увидитъ предъ собой несомнѣнную жизнь за гробомъ, если только онъ не безбожникъ или ожесточенный грѣшникъ. Какъ же быть такому умирающему грѣшнику?—Положимъ, прошедшее для него неозвратно, хотя предъ всевѣдѣніемъ Божиимъ оно остается живымъ. Но настоящимъ временемъ онъ можетъ еще воспользоваться, пусть это настоящее составляютъ для него немногіе лишь дни или часы. Онъ долженъ поставить себя, и душою и тѣломъ, предъ Спасителемъ міра и видѣть въ крестныхъ ранахъ Господа знаки своего оправданія во грѣхахъ (при этомъ хорошо быть у его постели и предъ глазами распятію, котораго къ сожалѣнію многіе не имѣютъ, хотя бы могли имѣть). Доколѣ умирающій еще дышетъ, дотолѣ Иисусъ Христосъ остается для него пастыремъ: а чрезъ минуту послѣ смертнаго вздоха Иисусъ Христосъ уже будетъ его судьей, совершающимъ надъ нимъ свой судъ *чрезъ ангелы люты* при участіи ангеловъ добрыхъ. И такъ *дондеже на пути* къ сему суду и

долженъ онъ располагать временемъ. Что перенесетъ онъ съ собою въ ту жизнь, то и будетъ развиваться въ немъ тамъ ¹⁾. Воспоминаніе о разбойникѣ, покаявшемся на крестѣ, можетъ воодушевить его въ эти минуты. Словомъ—сознавая, что вѣчная участь каждаго человѣка зависитъ еще и отъ послѣднихъ минутъ жизни, умирающій грѣшникъ долженъ, такъ сказать, погрузиться вѣрою въ ранахъ, «Распятаго за ны»; долженъ сознать, что страданія Иисуса Христа безконечно больше значать, чѣмъ безчисленное множество грѣховъ его.

Иногда предъ смертью бываютъ особенныя страхованія, кромѣ тоски или тоскливаго чувства одинокости (одинъ по себѣ отходить, сопутствующихъ никого нѣтъ). Эти страхованія застигаютъ не только чераскаянныхъ грѣшниковъ, но иной разъ и богобоязненныхъ христіанъ. Они происходятъ отъ духовъ злыхъ, которые прямо приступаютъ къ умирающему: они вовсе не грезы, но жалкая дѣйствительность ²⁾. Для грѣшника они составляютъ препятствіе къ покаянію, или къ полному примиренію съ Богомъ: а въ отношеніи къ праведнику видимъ въ нихъ послѣднюю попытку со стороны духовъ злыхъ, чтобъ смутить праведника,—говоримъ, послѣднюю; потому что если и еще послѣ смерти будутъ нападать на душу праведника духи злые, на такъ называемыхъ «мытарствахъ»: то тамъ душа уже не въ отвѣтѣ за тогдашнее свое состояніе, тамъ она будетъ отвѣчать за часы и дни, только проведенныя на землѣ, а не за вѣчность. Однако-жь не нужно унывать отъ предсмертныхъ страхованій, равно какъ вообще отъ страданій, могущихъ быть при разлученіи души съ тѣломъ. Умирающій долженъ былъ бы преждевременно умолять своего ангела-хранителя, чтобъ ангелъ находился съ нимъ въ послѣднія минуты ³⁾. Но и въ самой смертной агоніи молитва къ ангелу-хранителю, а особенно слушаніе канона Божіей Матери (параклисисъ) или служеніе молебна чрезъ священника, какъ извѣстно по опытамъ, очень-очень успокаиваютъ духъ. Хорошо заблаговременно познакомиться съ канономъ Божіей Матери, который читается «на исходѣ души».

1) О своевременномъ напутствованіи себя исповѣдью и св. причащеніемъ было сказано нами раньше,—въ изложеніи обязанностей болющаго, который не одно и то же, что умирающій. 2) Лук. 12, 20. См. примѣръ въ «Достопаж. сказ.» стр. 139, 308 и мног. друг. 3) См. кан. ангелу-хранителю.

Хорошо предчувствующему послѣднія свои минуты припоминать слова: *еще и пойду посреда стнн смертныя, не убоюся зла* ¹⁾, и произносить краткую молитву: *Господи Исусе, прими духъ мой* ²⁾!

Иные изъ умирающихъ желаютъ скорѣе умереть. Между ожиданіемъ смерти и желаніемъ ея есть разница. Если желаетъ скорѣй отойти такой человѣкъ, который провелъ свою жизнь въ свѣтскихъ наслажденіяхъ, которыя наконецъ измѣнили ему: то желаніе его, очевидно, бываетъ слѣдствіемъ сильной привязанности къ міру. Нѣтъ; лучше этому человѣку желать пожить хоть нѣсколько дней, чтобъ имѣть возможность больше очиститься болѣзненными страданіями для будущаго свѣта. А если желаетъ скорого разрѣшенія отъ тѣла благочестивый христіанинъ, если и этогъ говорить: «теперь уже я готовъ умереть», то ему слѣдуетъ сказать въ отвѣтъ: «Господь еще не готовъ принять тебя; потерпи немного».

О, возлюбленный христіанинъ! Жизнь твоя тогда лишь будетъ проходить правильно, когда ты будешь проводить ее въ приготовленіи къ вѣчности. Но чѣмъ больше будешь ты отдалять отъ себя мысль о смерти тѣлесной, тѣмъ ближе будетъ къ тебѣ состояніе смерти духовной. И такъ, вѣрующая и богобоязненная душа! *Помяни, яко смерть не замедлитъ* ³⁾! Памятованіе о смерти и христіанское приготовленіе къ ней, это уже—повторяю послѣдняя твоя нравственная обязанность, послѣдній урокъ тебѣ въ школѣ настоящей жизни. За симъ и слово Божіе и Церковь прекращаютъ къ тебѣ всѣ свои уроки, всѣ свои совѣты и наставленія. За симъ слѣдуетъ *вѣчность и вѣчность...!*

К О Н Е Ц Ъ.

1) Пс. 22, 4. 2) Дѣян. 7, 59. 3) Сир. 14, 12.

СЛОВО О ПОКАЯНИИ
ПРЕПОДОБНОГО И БОГОНОСНОГО
СИМЕОНА НОВАГО БОГОСЛОВА
в переводе Епископа Феофана

- 1) О покаяніи,—и что для очищенія души недостаточно одного разданія имуществъ, если не стяжемъ и плача.
- 2) Объ изгнаніи Адама изъ рай,—и что если бъ онъ покаялся, по преступленіи заповѣди Божіей, то не былъ бы изгнанъ изъ рай.
- 3) Какое благо принесло ему покаяніе, какое принесъ онъ по изгнаніи?
- 4) Что надлежитъ каяться тому, кто хошетъ истинно покаяться.
- 5) О второмъ пришествіи Господнемъ.
- 6) Обличеніе тѣхъ, которые живутъ не худо, но не съ добрымъ расположеніемъ, а притворно.

1. Доброе дѣло—покаяніе и велика польза, бывающая отъ него. Вѣдалъ сіе Господь нашъ Иисусъ Христосъ Богъ, всяческая провидящій, и сказалъ: *покайтесь, приблизится царствіе небесное*. Желаете ли и вы научиться и познать, что безъ покаянія намъ невозможно спастись? Покаяніе же я разумѣю такое, которое бываетъ отъ всей души и отъ всего сердца. Послушайте Апостола, который говоритъ: *всякъ грѣхъ, егоже аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть, а блудяи во свое тѣло соудѣваетъ* (1 Кор. 6, 18). И опять въ другомъ мѣстѣ: *всякъ явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ соудѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Но на это иной можетъ сказать: благодарю Бога, я не осквернилъ тѣла моего никакимъ срамнымъ дѣломъ (чего я, всякій грѣхъ содѣлавшій, сказать не могу),—и говоря такъ, имѣть нѣкое отъ сего утѣшеніе, что-де чистъ отъ плотскаго грѣха. Но Владыка нашъ Христосъ въ притчѣ о пяти дѣвахъ юродивыхъ даетъ рѣшительное удостовѣреніе, что отъ одной чистоты тѣлесной никакой не получимъ мы пользы, если не будемъ имѣть и прочихъ добродѣтелей. Тѣ пять дѣвъ имѣли и немного едея въ сосудахъ своихъ, т.-е. нѣкоторыя внѣшнія добродѣтели, причастны были и нѣкоторыхъ дарованій, отъ чего и лампы ихъ горѣли нѣкоторое время; но за нерадѣніе свое, невѣжество (въ дѣлахъ духовныхъ) и лѣность были осуждены на вѣчное мученіе. Онѣ не позаботились очиститься отъ скрывавшихся въ душѣ ихъ страстей, которыя приводимы были въ движеніе бѣсами, и даже не познали ихъ какъ слѣдуетъ. Отъ того подъ бѣсовскими воздѣйствіями были растлѣваемы сердца ихъ чрезъ сосложеніе съ помыслами, съ которыми скрытно имѣли смѣшеніе, бывая плѣняемы ими и побѣждаемы.

Но какія это бѣсовскія дѣйствія? Страсти,—зависти, ревности, ссоры, спорливости, осужденія и клеветы, ненависти, гнѣва, огорченія, злопамятства, тщеславія, чело-вѣкоугодія, самоугодія, сребролюбія, плотской похоти, коею услаждались и посредствомъ сласти творили блудъ въ помыслахъ; къ сему еще—страсти невѣрія, безстрашія (предъ Богомъ) боязливости (не знать предъ чѣмъ), унынія, печали, противорѣчія, лѣности, сонливости, самоинѣнія, высокоумдрія, гордости, объяденія, любоиманія, безнадежія, и всѣ прочія тонкія и скрытныя страсти грѣховныя, приводимыя въ движеніе демонами.

Блаженный Апостоль Павелъ взываетъ подобно Христу и говоритъ: *миръ имѣйте* (дѣюхете, гоните) и *святити со всѣми, ихже кромя никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14). По какой причинѣ сказалъ онъ: *гоните*, т.-е. всегда ищите мира и святыни, непрестанно ищите? По той, что невозможно въ одинъ часъ содѣлаться намъ и стать святыми. Надобно начинать съ меньшаго и постепенно преуспѣвая восходить къ болѣе и болѣе совершенной святынѣ и чистотѣ. И хотя бы мы прожили въ этой жизни тысячи лѣтъ, никакъ не возможемъ достигнуть полного совершенства святыни, но долгъ имѣемъ подвизаться ради ея непрестанно такъ, какъ бы теперь только положили начало. Это самое показываетъ св. Павелъ, когда о себѣ говоритъ: *гою, аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа Исуса* (Фил. 3, 12).

По сему умоляю васъ, братья мои, внимайте тому, что мною говорится вамъ, и послушайте словъ грѣшнаго брата вашего. Приидите, поклонитесь и припадемъ къ благому и челоуколюбивому Богу нашему, предваримъ лице Его во исповѣданіи и восплачемся предъ Нимъ сотворшимъ насъ; ибо Онъ Господь нашъ, мы же людіе Его и овцы пажити Его, и не отвратитъ Онъ лица своего отъ насъ. Только покаемся отъ всей души и отринемъ не злая

только дѣла, но и самыя лукавыя и нечистыя помыслы сердца нашего, уничтожимъ ихъ совершенно. Ибо Божественное Писаніе говорить: *расторгните сердца ваши, а не ризы ваши* (Іоиль 2, 13). Что пользы, скажи мнѣ, если мы будемъ раздавать бѣднымъ имущество свое, а отъ зла не отстанемъ и грѣха не возненавидимъ? Что также пользы, если мы дѣломъ не будемъ совершать какого-либо плотскаго грѣха, а въ сердцѣ будемъ питать срамныя и нечистыя помыслы, совершая такимъ образомъ грѣхъ тайно въ душѣ своей и обладаемы будучи нечистыми страстями душевными? Отринемъ же, молю васъ, вмѣстѣ съ серебромъ и златомъ и обычное намъ рабство страстямъ; не будемъ стоять въ нерадѣніи, какъ доселѣ, но воспримемъ подвигомъ отмыть скверну страстей слезами покаянія.

Какъ если царь какой, сидя на тронѣ своемъ, съ короною на главѣ и въ царскихъ одеждахъ, по своей волѣ возьметъ что-либо нечистое и своими ругами вымажетъ тѣмъ свое лице и замажетъ чувства свои, до невозможности видѣть, слышать и обонять, а потомъ раскаявшись, что такъ сдѣлалъ, положить очиститься отъ этой скверноты, но не войдетъ тотчасъ въ жилище свое, чтобъ омыться водою и, отмывъ ту нечистоту, опять чистымъ, каковъ былъ прежде, возсѣсть на престолъ свой, а вмѣсто того, чтобъ отмыть эту нечистоту, станетъ раздавать бѣднымъ сокровища свои и богатство свое; то хотя бы онъ раздалъ все движимое и недвижимое имущество свое, не получить отъ этого никакой пользы, если не отмоетъ водою нечистоты своей, и всѣ смотрящія на него, когда онъ, имѣя на лицѣ своемъ такую нечистоту, обращается съ синклитомъ своимъ и съ князьями своими, будутъ имѣть его въ посмѣшище: такъ невозможно получить какую-либо пользу и тому, кто также раздастъ все богатство свое и сдѣлается совѣмъ нищимъ, если не оставитъ грѣха, не отвратится

отъ зла и не очистить души своей покаяніемъ и слезами. Пусть какой-либо человѣкъ, нагрѣшившій и чувства души своей закрывшій нечистотою грѣховныхъ сластей, раздастъ бѣднымъ все богатство свое и оставитъ славу чиновъ своихъ, великолѣпные дома, рабовъ, родныхъ, друзей и знаемыхъ, и обѣднѣвъ такимъ образомъ, нищимъ и ничего не имущимъ придетъ и сдѣлается монахомъ: но при всемъ томъ, ему, пока живъ, потребны и слезы покаянія, которыя совершенно необходимы, чтобъ омыть и очистить ими скверну грѣховъ, особенно если онъ, какъ и я, нечистъ не кое-какими, а большими и многими грѣхами.

Итакъ, если хотимъ очистить души свои отъ сквернъ грѣховныхъ, то для этого недостаточно только раздать бѣднымъ имущества свои, но потребно еще плакать и проливать слезы отъ всего сердца. Я такъ думаю о себѣ, что если не очищу скверны грѣховъ моихъ слезами моими, но отыду изъ настоящей жизни оскверненнымъ, то праведно буду преданъ поруганію и Богомъ и Ангелами, и ввергнутъ въ неугасимый огонь вмѣстѣ съ демонами. Да, братія мои, такъ есть воистину. Ничего не внесли мы въ настоящую жизнь, чтобъ, когда согрѣшимъ, дать то Богу для искупленія грѣховъ нашихъ, какъ и Евангеліе говорить: *что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою?* (Мѣ. 16, 26). Се судъ правый! Се праведное и истинное смиреніе, какъ говорить и Духъ Святой устами Давида: *не прииму отъ дому твоего тельцовъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ. Яко мои суть вси звѣри дубравни и проч.* (Псал. 49, 9. 10). И еще: *аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесожженія не благоволиши. Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 18. 19). Опять и Христосъ говорить: *не мните, яко придохъ разорити законъ или пророки: не придохъ разорити, но исполнити*

(Мѣ. 5, 17). Ибо ветхій законъ не могъ врачевать души отъ невидимой болѣзни страстей грѣховныхъ земными врачевствами, то-есть тѣлесными оправданіями, дарами, жертвами, всесоженіями и прочимъ. Почему и Предтеча Іоаннъ говорить: *се Азнецъ Божій, взявльй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29). Также и Апостоль Павелъ: *законъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ освободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. 8, 2).

Желаете ли знать, какъ Христось исполниль законъ и пророковъ, какъ говорить самъ Онъ? Послушайте. Законъ говорить: не убій, а Христось: не гнѣвайся; законъ: не прелюбодѣйствуй, а Христось: не похотствуй; законъ: не клянись ложно, а Христось: совсѣмъ не клянись. Разсуди теперъ: кто не гнѣвается, тому какъ возможно убить? Кто не допускаетъ похотствованія, тому какъ возможно соблудить? Тому, кто совсѣмъ не клянется, какъ можно поклясться ложно? Итакъ, Христось Господь закономъ Духа, т.-е. Евангеліемъ, отсѣкаетъ отъ души корни грѣховъ; и это есть исполненіе закона,—то, чтобъ кто не за какое-нибудь дѣло оправдываль себя или считаль себя праведнымъ, но чтобъ во всемъ и предъ всѣми былъ какъ мертвый, чтобъ ужь совершенно ничѣмъ не смущаться и не тревожиться, и не вздорить съ тѣми, которые опечаливають его чѣмъ-либо прискорбнымъ, но жить вполне по заповѣдямъ Христа Господа и исполнять ревностно Его повелѣнія. Всѣ заповѣди Христовы даны памъ въ противность грѣхамъ; въ этихъ заповѣдяхъ надлежитъ жить и ихъ ревностно исполнять всякому, кто желаетъ сподобиться царствія небеснаго; для всего же прочаго надо быть бездѣйственну и мертву. Христось Господь говорить: *аще пребудете во Мнѣ, и глаголы мои въ васъ пребудутъ, егже аще хоцете, просите и дастся вамъ* (Іоан. 15, 7). Послѣдуемъ же слову Христову съ усердіемъ и ревностію, пока достигнемъ того мѣста, гдѣ пребываетъ Христось. Христось

гдѣ самъ пребываетъ, туда влечетъ и послѣдующихъ Ему и помѣщаетъ ихъ во святомъ святыхъ, какъ великій архіерей,—тамъ, куда, какъ человѣкъ подобный намъ, Онъ вошелъ первыиъ, какъ самъ говоритъ: *никтоже придетъ къ Отцу токмо Мною. Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 6). И еще: *Отче, ижеже далъ еси Мнѣ, хочу, да ижеже есмь Азъ, и ти будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ* (Іоан. 17, 24). Распнемся же и мы со Христомъ, т.-е. будемъ претерпѣвать всякое искушеніе, какое ни найдетъ на насъ, и умертвимся по любви къ Нему для всѣхъ удовольствій мірскихъ, чтобы жить съ Нимъ. Будемъ вмѣстѣ съ Нимъ шествовать путемъ ведущимъ на небо, храня чистыми сердца свои; ибо когда будемъ шествовать путемъ заповѣдей Его и послѣдовать Ему, не обращаясь вспять, тогда никакого вреда не возможетъ причинить намъ врагъ нашъ діаволь, особенно если будемъ шествовать съ мудрымъ руководителемъ и добрыми спутниками. Убоимся примѣра безплодной смоковницы, проклятой Христомъ за безплодіе, и принесемъ Христу достойные плоды чрезъ покаяніе. Не дадимъ себѣ воздремать нерадѣніемъ души своей и не попустимъ влаться туда и сюда въ прелесть міра, въ то время, когда надлежитъ трудиться въ дѣланіи заповѣдей Божіихъ, чтобы не погасить свѣтильника возженнаго и свѣтящаго подъ дѣйствіемъ плодовъ покаянія и не уподобиться пяти юродивымъ дѣвамъ.—Но дѣлами добрыми и богоугодными будемъ приумножать талантъ благодати Христовой.

Ибо для всѣхъ вообще, не для монаховъ только, но и для мірянъ, возможно всегда каяться и плакать, молиться Богу и преуспѣвать во всѣхъ добродѣтеляхъ. А что то, что я говорю, истинно, подтверждаетъ слово мое и св. Іоаннъ Златоустъ, великій столпъ и учитель церкви, въ бесѣдѣ, въ коей истолковываетъ пятидесятый псаломъ,

гдѣ говорить, что и для того, кто имѣеть жену и дѣтей, рабовъ и множество слугъ, большое богатство и почести, и кто великъ и славенъ по мірскимъ дѣламъ, возможно не только каждодневно плакать, молиться и каяться, но достигнуть и совершенства добродѣтели и пріять Святаго Духа, содѣлаться другомъ Богу и сподобиться созерцанія Его. Таковы были жившіе прежде Христа: Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Лотъ, Моисей, Давидъ, — оставлю прочихъ, потому что ихъ было премного, а въ новой благодати во время воплощеннаго домостроительства Христа, Бога нашего, Апостоль Петръ, рыбарь неученый, проповѣдавшій Христа по всей вселенной. Впрочемъ всѣхъ ихъ кто исчислить, когда они — паче песка морскаго? Много было царей, князей и лицъ властныхъ (не говори уже о бѣдныхъ), которые съ большимъ иждивеніемъ строили города, дворцы, храмы Божіи, богадѣлни, страннопріимницы, сохраняющіеся доселѣ. Имѣя же все сіе при жизни, они пользовались тѣмъ благочестно и богоугодно, не какъ господа и властители, а какъ слуги Божіи, распорядясь тѣмъ, что далъ имъ Богъ, такъ, какъ было угодно Богу. Они пользовались міромъ, какъ говоритъ св. Павелъ, но не злоупотребляли. Почему, и живя въ мірѣ, они были славны и знамениты, и въ другой жизни въ царствіи небесномъ въ нескончаемые вѣки будутъ славнѣйшими и свѣтлѣйшими. Такъ и мы, еслибы не были нерадивыми и безпечными зрителями заповѣдей Божіихъ, но усердными, ревностными, и внимательными исполнителями ихъ, то не имѣли бы нужды оставлять имущества свои, удаляться отъ міра и дѣлаться монахами. Но чтобъ тебѣ лучше убѣдиться въ этомъ, послушай, что будетъ говориться далѣе.

2. Богъ въ началѣ создалъ человѣка царемъ всего земнаго, и не только земнаго, но и того, что находится

подъ кровомъ небеснымъ: ибо и солнце, и луна, и звѣзды созданы для человѣка. И такъ, будучи царемъ всего этого видимаго, человѣкъ терпѣль ли отъ этого какой-либо вредъ для добродѣтели? Нѣтъ, не терпѣль. Напротивъ, если бы онъ всегда благодарилъ за сіе Бога, создавшаго его, и все это Ему посвящалъ, то паче преуспѣвалъ бы въ добродѣтели. И если бъ онъ не преступилъ заповѣди Божіей, то конечно не потерялъ бы царства своего, какое имѣлъ, и не низпалъ бы отъ славы Божіей. Но какъ преступилъ заповѣдь Божию, то праведно изгнанъ изъ рая, и сталъ жить въ трудахъ и хлопотахъ, и умеръ въ изгнаніи.

И послушай, — скажу тебѣ нѣчто такое, чего никто еще не высказалъ съ полною ясностію. Говорить Вожественное Писаніе: *сказалъ Богъ Адаму: Адаме гдѣ еси?* (Быт. 3, 9). Для чего говоритъ это Творецъ всяческихъ? Конечно для того, чтобъ расположить Адама придти въ чувство, сознать грѣхъ свой и покаяться. Для того и говорить: Адаме, гдѣ еси? Какъ бы говорилъ: Адаме войди въ самого себя, познай наготу свою и уразумѣй, какое одѣяніе и какую славу потерялъ ты; Адаме, гдѣ еси? Нѣкоторымъ образомъ Онъ какъ бы возбуждаетъ его и говорить: о Адамъ, приди въ себя, и исповѣдай со смиреніемъ грѣхъ свой. Выдь отсюда, гдѣ ты скрываешься. Отъ Меня ли думаешь укрыться? Скажи: согрѣшилъ. — Но онъ не говоритъ этого (или лучше сказать: я, бѣдный, не говорю этого, потому ^{что} это собственная моя есть страсть); а что говоритъ? *Гласъ слышахъ Тебе ходяща въ рай, и убохся, яко нагъ есмь, и скрыхся* (— — 10). Богъ же что сказалъ ему на это: *Кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единого не лсти, отъ него ялъ еси?* (— — 11). Видишь, возлюбленный, благоутробіе Божіе? Что когда Богъ сказалъ Адаму: гдѣ ты, и Адамъ не исповѣдалъ грѣха своего, а сказалъ: *гласъ слышахъ Тебе ходяща въ*

раи, и убохся, яко нагъ есмь и скрххся, — Онъ не разгнѣвался на него тотчасъ и не отвратился отъ него, но опять спрашиваетъ его, говоря: *кто возвести тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единого не ясти, отъ него ялъ еси?* — Понялъ ли ты глубину премудрости Божіей, — что когда Адамъ сказалъ: *нагъ есмь*, Богъ говоритъ ему: что говоришь ты, что нагъ, а грѣхъ свой скрываешь? Не думай, что Я вижу только тѣло твое, а сердца твоего и помышленій твоихъ не вижу. Ибо Адамъ обманулся и дѣйствительно подумалъ, что Богъ не зналъ о грѣхѣ его, нѣкоторымъ образомъ такъ говоря въ себѣ: скажу, что я нагъ; Богъ, не зная причины этого, спроситъ: отъ чего же ты нагъ сталъ? а я отвѣчу ему: не знаю. Такъ я обману Его и опять получу прежнее покровеніе. Если же и не получу сего, по крайней мѣрѣ Онъ не изгонитъ меня теперъ же изъ раи и не вышлетъ въ другое мѣсто. Вотъ что подумалъ Адамъ, какъ и нынѣ дѣлаютъ то многіе, и первый я самъ, скрывая грѣхи свои. — Но Богъ, не желая, чтобъ грѣхъ Адама отяжелѣнъ былъ этою несознательностію, говоритъ ему: откуда узналъ ты, что нагъ, еслибъ не вкусилъ отъ древа, отъ котораго запрещено было тебѣ вкушать? Онъ какъ бы такъ говорилъ ему: и ты думаешь укрыться отъ Меня? Не знаю будто Я, что ты сдѣлалъ? Чего же не говоришь: согрѣшилъ? Скажи несчастный: ей, Владыко! истинно согрѣшилъ я, преступивъ заповѣдь Твою, послушалъ совѣта жены своей и большой сдѣлалъ грѣхъ, поступивъ по слову ея и преступивъ Твое собственное. Помилуй мя, Боже, и прости. Но онъ не говоритъ этого, не смиряется, не сокрушается; сердце его ожесточено, каково и у меня, бѣднаго. Еслибъ онъ сказалъ это, то опять остался бы въ раю и не подвергся бы тѣмъ лишеніямъ, какія испыталъ

потомъ. Однимъ этимъ словомъ: согрѣшилъ, онъ искупилъ бы все множество лѣтъ, какіе пробылъ въ адѣ.

Вотъ что я обѣщать тебѣ сказать! Но послушай еще и далѣе, и поймешь сколь истинно слово мое.—Богъ сказалъ Адаму: *въ оныже аще день снѣсте отъ него*, — отъ древа запрещеннаго, — *смертію умрете* (Быт. 2, 17), — смертію, т.-е. душевною;—что и совершилось тотчасъ, — челоуѣкъ совлекся одежды безсмертія; и ни Богъ не сказалъ ничего болѣе (того опредѣленія), ни совершилось ничего послѣ того особеннаго. Богъ, провидя, что Адамъ имѣлъ согрѣшить, и желая простить его, если покается, не сказалъ ничего болѣе сказаннаго. Но Адамъ отрекся отъ грѣха своего и не покался, даже и будучи обличаемъ Богомъ; ибо сказалъ: *жена, юже далъ еси со мною*, та прельстила меня (Быт. 3, 12). Увы ослѣпленной душѣ его! Сказавъ такъ, онъ сказалъ какъ бы Богу. Ты самъ виноватъ, потому что меня прельстила жена, которую Ты далъ мнѣ. Что самое стражду нынѣ и я, бѣдный и несчастный, когда не желаю смириться и сказать отъ всей души, что самъ я виновенъ въ своей гибели; но говорю, что вонъ тотъ-то побудилъ меня сдѣлать или сказать то и то, онъ мнѣ посовѣтовалъ и сбиль съ пути. Увы бѣдной душѣ моей, говорящей такія слова, полныя грѣха! О, безстыднѣйшія и неразумнѣйшія слова души безстыдной и неразумной!—Итакъ послѣ того, какъ Адамъ сказалъ это, говорить ему и Богъ: *въ потъ лица твоего снѣси хлѣбъ, дождеже возвратишия въ землю, отъ неяже взять еси: яко земля еси и въ землю пойдещи* (Быт. 3, 19). Онъ какъ бы такъ сказалъ ему: Я говорилъ тебѣ покаяться, чтобъ остаться въ прежнемъ твоёмъ состояніи; но какъ ты жестокъ сердцемъ и нераскаянъ, то удались отъ Меня. Этого отдаленія тебя отъ Меня будетъ достаточно для твоего наказанія: ты земли, и въ землю пойдешь. Уразумѣлъ ли ты теперь,

что Адамъ за то, что не покаялся и не сказалъ: согрѣшила я, изгнанъ изъ рая, осужденъ проводить жизнь въ трудахъ и потахъ и отойти въ землю, изъ которой взяты?—Потомъ, оставя его, Богъ подходитъ къ Евѣ, желая обнаружить, что и она праведно осуждается вмѣстѣ съ Адамомъ на изгнаніе, такъ какъ не хотѣла покаяться, и говоритъ ей: что это ты сдѣлала? чтобы хоть она сказала: согрѣшила я. Ибо по какой другой причинѣ сказалъ бы ей Богъ такія слова, кромѣ развѣ для того, чтобъ побудить ее сказать: о Владыко, по неразумію моему сдѣлала я это, бѣдная и несчастная, и преслужала Тебя Господа моего, помилуй меня и прости мнѣ! Но она не сказала этого, а что? *Змій прельсти мя.* О, нечувствіе окамененное! И ты, Ева,—послѣ того, какъ согласилась бесѣдовать со змиемъ, говорившимъ тебѣ слова, противныя Владыкѣ твоему и Богу, предпочла его Богу Творцу твоему, нашла лучшимъ заповѣди Господа твоего совѣтъ его и почла его болѣе истиннымъ, чѣмъ заповѣдь Божія,—не сознаешься, что сдѣлала худо и не каешься?!—Такъ, поелику и она не захотѣла сказать: согрѣшила я, то и она изгнана изъ рая сладости и отдалена отъ Бога.—Вникни же въ глубину тайнъ челоувѣколюбиваго Бога и познай изъ сего, что если бъ они покаялись, то не были бы изгнаны изъ рая и осуждены возвратиться въ землю, изъ коей взяты. Какъ же это? Послушай.

3. Поелику, будучи изгнаны изъ рая, они тотчасъ начали алкать и жаждать, зябнуть и дрожать, вести труды и поты, и претерпѣвать всѣ тѣ тяготы и прискорбности, которыя претерпѣваемъ и мы нынѣ: то скоро возчувствовали, въ какое горькое низошли состояніе и какому великому подверглись бѣдствію. Тогда познали они и свое жестокосердіе и нераскаянность, и Божіе къ нимъ неизреченное снисхожденіе и благоутробіе. Почему, ходя

и сидя внѣ рая, они каились и проливали слезы, били себя въ лицо и исторгали власы главы своей, оплакивая прежнее свое жестокосердіе. И это дѣлали они не одинъ, или два, или десять дней, но всю жизнь свою. Ибо какъ можно было не плакать, вспоминая онаго кроткаго и благоволительнаго Владыку, оную неизреченную сладость рая, тѣ неописанныя доброты и красоты цвѣтовъ райскихъ, ту безпечальную и безтрудную жизнь и сообращеніе съ Ангелами? Какъ бываетъ въ мірской жизни, что слуги, приставленные какимъ либо именитымъ господиномъ служить ему, пока соблюдаютъ вниманіе, почтительность и послушаніе господину своему, имѣютъ предъ нимъ дерзновеніе, пользуются его благосклонностію и любовію и живутъ у него въ покоѣ и довольствѣ; а когда возгордятся и начнутъ отступать отъ воли господина своего и презирать сослуживцевъ своихъ, то не только теряютъ дерзновеніе свое предъ нимъ, но и его благосклонность и любовь, и по его приказанію изгоняются въ страну далекую, гдѣ подвергаются безчисленнымъ нуждамъ и скорбямъ, и чѣмъ болѣе страдаютъ и бѣдствуютъ, тѣмъ болѣе чувствуютъ горестъ своего положенія, вспоминая потерянное ими покойное и довольное житье: такъ тоже самое пострадали и прародители наши, жившіе въ раю и наслаждавшіеся великими его благами. Они познали величіе сихъ благъ и цѣну имъ, когда потеряли ихъ, бывъ изгнаны изъ рая; тогда же познали они и всю великость понесеннаго ими зла. Почему непрестанно горевали и плакали, призывая благоутробіе Божіе.

Что же дѣлаетъ Богъ, скорый и готовый на милость и косный на наказаніе? Онъ провидѣлъ, что они наконецъ смирятся и раскаются, потому predeterminedилъ и особый способъ къ отмѣненію своего на нихъ праведнаго приговора, но не тотчасъ привелъ въ исполненіе

сіе предопредѣленіе, а свои назначилъ для сего и время, и мѣсто, и образъ, чтобъ научить насъ любомудрствовать и не возставать противъ Творца своего и Бога. Какъ предопредѣлилъ, такъ потомъ и сдѣлалъ, и тѣмъ, которыхъ изгналъ изъ рая за продерзость предъ Нимъ и нераскаянное сердце, поелику смирились и оплакивали себя, устроилъ путь къ возвращенію потеряннаго. Именно: для сего самъ Единородный Сынъ и Слово безначальнаго Отца свизшелъ съ небесъ на землю и не только содѣлался человѣкомъ, подобнымъ имъ, но и благоволилъ понести смерть насильственную и позорную, потомъ низшелъ въ адъ, извелъ ихъ оттуда и возстановилъ. Итакъ Христось столько, какъ каждодневно слышишь, пострадавшій за нихъ, чтобъ возвратитъ ихъ изъ такого далекаго изгнанія, ужели бы не сжалился надъ ними, если бъ они покаялись тогда въ раю? Какъ можно, чтобы не сжалился надъ ними Тотъ, Кто по существу человѣколюбивъ и благоутробенъ, и Кто создалъ ихъ для того, чтобъ они наслаждались благами рая и прославляли Благодѣтеля своего?

Но чтобъ тебѣ лучше познать сіе и повѣрить слову моему, слушай и еще. Если бъ они покаялись тогда, когда находились еще въ раю, то получили бы опять только рай, и ничего болѣе. Но поелику, изгнаны бывъ изъ рая за нераскаянность, потомъ раскаялись, много плакали и бѣдствовали, то Владыка всяческихъ Богъ, за труды ихъ и поты, за бѣдствія, претерпѣнныя ими и за доброе ихъ покаянiе, благоволилъ паче почитать ихъ и прославить, чтобъ заставить ихъ забыть все, понесенное ими, зло. И что же дѣлаетъ? Смотри, сколь велико человѣколюбіе Его! Сошедши во адъ и изведши ихъ оттуда, Онъ не ввелъ ихъ опять въ тотъ же рай, изъ котораго они изгнаны, но возвелъ на небо небесе и когда воссѣлъ одесную Бога и Отца своего, спосадилъ

ихъ съ Собою. Помысли же, какую великою почтилъ Онъ честію Адама, который былъ рабъ Ему по естеству, и сподобился быть отцемъ Ему по благодатному домо-строительству? Видишь, на какую высоту вознесъ его Владыка нашъ Христось, за его покаяніе, смиреніе, плачь и слезы! О, сила покаянія и слезъ! О, море человѣколюбія неизъяснимаго и милосердія неизслѣдованнаго!

4. И не только Адама почтилъ Богъ и прославилъ, но и насъ сыновъ его, которые т.-е. возподражали его покаянію, слезамъ, плачу и всему, о чемъ сказали мы,—и даже доселѣ прославляетъ Онъ и чтить, какъ Адама, тѣхъ, которые каются, какъ слѣдуетъ, и дѣлаютъ то, что дѣлалъ Адамъ,—еще и тѣхъ, которые отгнѣ и напослѣдокъ будутъ такъ дѣлать и каяться, міряне ли они или монахи, будетъ Онъ прославлять, какъ его, какъ самъ сказалъ Онъ, истинный Богъ нашъ: „истинно говорю вамъ, не оставлю ихъ никогда, но какъ братій моихъ и друзей, отцевъ и матерей, сродниковъ и сонаслѣдниковъ моихъ, покажу ихъ, прославилъ и прославлю ихъ, и на небеси горѣ и на земли низу, и животу ихъ и радованію и славѣ не будетъ конца.“

Скажи же мнѣ, братъ мой, какую пользу принесла прародителямъ нашимъ оная безтрудная и безпечальная жизнь, какую имѣли они въ раю, когда они вознерадѣли, презрѣли Бога невѣріемъ Ему и преступили заповѣдь Его? Ибо, если бъ вѣрили Ему, то Ева не сочла бы змія вѣрнѣйшимъ Бога, Адамъ не повѣрилъ бы Евѣ паче Бога,—и они поостереглись бы вкусить отъ древа запрещеннаго. Но вкусили и не покаяться, и за это изгнаны изъ рая.—Впрочемъ и отъ изгнанія опять они получили не вредъ, а великую пользу. Это въ силу домостроительства спасенія нашего. Ибо Владыка нашъ Христось снизшелъ съ небесъ, смертію своею разрѣ-

шилъ узы нашей смерти, и снялъ осужденіе, перешедшее на насъ отъ преступленія прародительскаго, силою святаго крещенія возродилъ насъ, возсоздалъ и избавилъ отъ сего осужденія и сдѣлалъ насъ въ мірѣ семь совершенно свободными, чтобы врагъ нашъ діаволь уже не дѣйствовалъ въ насъ и на насъ насильственно и принудительно, — почтилъ насъ самовластіемъ, какое даровано было намъ въ началѣ, и далъ силу противъ врага, чтобъ желающіе удобно побѣждали его, паче всѣхъ святыхъ, бывшихъ до воплощеннаго домостроительства Христова. Но и когда умираютъ такіе, не низходятъ во адъ, какъ древніе, а восходятъ на небеса и сподобляются получить тамошнее упокоеніе и вѣчную радость, — теперь въ нѣкоей лишь мѣрѣ, а по общему воскресеніи вполне и всецѣло.

Итакъ, пусть никто не выдумываетъ извиненій своимъ грѣхамъ и не говоритъ, что мы, въ силу преступленія Адамова, подлежимъ всецѣло дѣйствию (несопротивительному) діавола и принудительно влекомы бываемъ на грѣхъ. Которые думаютъ и говорятъ такъ, считаютъ вѣрно, что воплощенное домостроительство Владыки и Спасителя нашего Иисуса Христа было бесполезно и всуе, — каковое слово есть слово еретиковъ, а не православныхъ. Ибо по какой другой причинѣ низшелъ и воплотился Христосъ, и для чего другаго пострадалъ Онъ, если не для того, чтобъ разрѣшить осужденіе, происшедшее отъ грѣха, и освободить родъ нашъ отъ рабства діаволу и отъ дѣйствія въ насъ (властнаго) сего врага нашего? То и есть истинное самовластіе, чтобъ никоимъ образомъ не быть властвуемому отъ другаго кого. Мы всѣ раждаемся грѣшниками отъ праотца нашего Адама согрѣшившаго, преступниками отъ преступника, рабами грѣха отъ раба грѣха, подклятвоными и мертвыми отъ подклятвоennaго и мертваго, и изъ-за

Адама, пріявшаго дѣйствіе лукаваго діавола, его совѣтомъ подвинутаго на грѣхъ, поработившагося ему и потерявшаго самовластіе, и мы, какъ чада его, подлежащимъ дѣйствію и властному господству діавола и бываемъ рабами ему. Для того Господь нашъ снизшелъ съ небесъ, воплотился и содѣлался человѣкомъ, подобнымъ намъ во всемъ кромѣ грѣха, чтобъ уничтожить грѣхъ,—зачать былъ и родился, чтобъ освятить зачатіе и рожденіе людей,—воспитываемъ былъ и возрасталъ мало-по-малу, чтобъ благословить всякій возрастъ,—началъ проповѣдывать, содѣлавшись уже совершеннымъ мужемъ, тридцатилѣтнимъ, чтобъ научить насъ — не забѣгать впередъ и не упреждать ни въ чемъ тѣхъ, кои больше насъ по уму и добродѣтели, то-есть, болѣе насъ разумны и добродѣтельны, особенно если мы еще молоды и несовершенны разсужденіемъ и добродѣтелію,—сохранилъ всѣ заповѣди Бога и Отца своего, чтобъ разрѣшить всякое преступленіе и насъ преступниковъ освободить отъ осужденія,—содѣлался рабомъ, пріявъ зракъ раба, чтобъ опять насъ, рабовъ діавола, возвестъ въ господское достоинство, и сдѣлать господами и властителями самаго діавола, прежняго тирана нашего,—что и подтверждаютъ святые, изгоняющіе діавола, какъ слабаго и немощнаго, и слугъ его, не только въ жизни, но и по смерти,—повѣшенъ былъ на крестѣ и сдѣлался клятвою, какъ говорить пророкъ: *проклятъ всякъ висай на древо* (Второз. 21, 23), чтобъ разрѣшить всю клятву Адамову,—умеръ, чтобъ умертвить смерть, и воскресъ, чтобъ уничтожить силу и дѣйство діавола, имѣвшаго власть надъ нами посредствомъ смерти и грѣха.

Такъ Господь нашъ, ввергну въ среду смертоноснаго яда грѣховнаго неизреченное и животворящее дѣйство Божества своего и плоти своей, освободилъ родъ нашъ отъ дѣйства діаволова, и очищая насъ святымъ креще-

ніемъ и животворя причащеніемъ пречистыхъ тайнъ честнаго тѣла своего и крови, дѣлаеть святыми и безгрѣшными,—но и опять оставляетъ имѣть намъ самовластіе, чтобъ не казалось, что мы служимъ Владыкѣ нашему Христу по принужденію, но по собственному нашему произволенію. Почему, какъ въ началѣ Адамъ въ раю былъ свободенъ и безгрѣшенъ, и по самовластной волѣ своей послушался врага, прельстился и преступилъ заповѣдь Божию, такъ напротивъ и мы возраждаемые святымъ крещеніемъ, освобождаемые отъ рабства и дѣлаясь свободными, если не послушаемся по своей волѣ врага нашего діавола, то этотъ лукавый никакимъ способомъ не можетъ поселить въ насъ какое-либо зло. Теперь, если прежде закона и пришествія Христова, безъ пособія тѣхъ средствъ, о коихъ мы сказали, многіе и очень многіе угодили Богу и явились непорочными, изъ которыхъ праведнаго Еноха Богъ почтилъ предложеніемъ, а Илію вознесъ на небо на огненной колесницѣ: то мы какое можемъ дать оправданіе, если послѣ явленія благодати, послѣ такого и толикаго благодѣянія, послѣ уничтоженія смерти и грѣха, не являемся святыми, если по возрожденіи святымъ крещеніемъ, какое мы получили, состоя подъ охраненіемъ святыхъ Ангеловъ, коими ограждены, и подъ дѣйствіемъ благодати Святаго Духа, коего сподобились, не оказываемся даже подобными тѣмъ, кои были прежде благодати, т.-е. прежде Христа, но пребываемъ въ нерадѣніи, презираемъ и преступаемъ заповѣди Божіи?—А что мы, если понерадимъ о своемъ спасеніи, будемъ наказаны паче тѣхъ, кои грѣшили прежде Христа, это показала Апостоль Павель, говоря: *ище глаголанное Ангелы слово бысть извѣстно, и всякое преступленіе и ослушаніе праведное пріяты мздовоздалніе: како мы убѣжимъ о толцихъ нерадивше спасеніи* (Евр. 2, 2. 3).

5. Итакъ всякій изъ насъ, въ какое бы ни впалъ прегрѣшеніе, пусть не обвиняетъ Адама, но порицаетъ себя самого, и пусть показываетъ, подобно ему, истинное и достойное покаяніе, если желаетъ сподобиться царствія небеснаго. Если же не хотите всячески подвизаться, чтобъ соблюсть себя безгрѣшными и сохранить заповѣди Христовы, или, если, не сохранивъ ихъ и согрѣшивъ, не хотите каяться до конца жизни вашей и горько оплакивать грѣхи свои, но пребываете въ жестокосердой нераскаянности: то вотъ что говорить Господь къ тѣмъ, которые не хранятъ заповѣдей Его, или не каются тотчасъ, но отлагаютъ день оуъ дня, которые не вѣрятъ и не слушаютъ словесъ Его, послѣ такихъ и толикихъ чудесъ, послѣ воплощеннаго домо-строительства и такого свѣта истины, распространеннаго по всему міру: „сотрясется подъ ними земля и расторгнется на многая, не терпя носить на хребтѣ своемъ неблагодарныхъ, жестоковѣрныхъ и непокорныхъ Мнѣ, и узрятъ они паденіе свое, приближающееся къ стопамъ ихъ, и вострещутъ. Ибо когда земля потрясется, и небо подвижется и съ трескомъ какъ свитокъ свѣтается отъ страшныхъ ужасностей тѣхъ, тогда ужаснутся непреклонныя и безчувственныя сердца ихъ, какъ у зайца въ часъ закланія; померкнетъ свѣтъ, спадутъ звѣзды, солнце и луна угаснутъ надъ ними, а изъ огражденій (коры) земли взыдетъ огонь призывающійся, какъ волны морскія.“—Какъ во время потопа отверзлись хляби небесныя и визошла вода, и мало-по-малу покрыла все множество людей; такъ и тогда отверзутся основанія земли и изыдетъ огонь, не мало-по-малу, а весь здругъ, и покроетъ всю землю, подобно морю огненному. Тогда что будутъ дѣлать тѣ, которые говорятъ: оставили бы липъ меня въ настоящей жизни, и я царствія небеснаго не захотѣлъ бы? Что будетъ съ тѣми,

кои нынѣ смѣются и говорятъ такъ? Чѣмъ защититься имъ тогда? Могутъ ли они сказать, что не слышали, или что насъ никто не научилъ, или что мы не знали имени, власти, крѣпости и силы Владыки всяческихъ? Нѣтъ, не можемъ мы сказать ничего такого. Ибо на это скажетъ намъ Владыка нашъ Христосъ: о, окаянные! Сколько разъ Я возвѣщалъ вамъ волю Мою чрезъ пророковъ, апостоловъ и всѣхъ почти рабовъ Моихъ? Я самъ сколько училъ васъ, открывая вамъ всякую истину? Не слышали вы развѣ моего Евангелія, которое говоритъ: *блаженни плачущи, яко тѣи утѣшатся*? (Мѡ. 5, 5). Я взывалъ, а вы не слушали. Я взывалъ: *блаженни плачущи*, а вы смѣялись, переглядывались, разговаривали одинъ съ другимъ и длили празднословіе свое и затѣмъ звали другъ друга на пиры, работая чреву своему. Не говорилъ ли Я, что *тысенъ и прискорбенъ путь, сводящій въ животъ* (Мѡ. 7, 14), и что нудится *царствіе небесное и только нуждницы восхищаютъ еѣ* (Мѡ. 11, 12). А вы разваливались на мягкихъ постеляхъ, и изобрѣтали всякаго рода упокоенія плоти своей. Не говорилъ ли Я, что хотящій быть первымъ пусть будетъ послѣднимъ и всѣмъ рабъ и слуга? А вы предпочитали предсѣданія и преждевозлежанія, власти и чины великіе, и не хотѣли со смиреніемъ послужить бѣдному, убогому и всѣми брошенному. Не говорилъ ли Я: *елика аще хотите, да творяте вамъ человекы, и вы творите имъ такожде?* (Мѡ. 7, 12). А вы исполняли только свои хотѣнія и похоть, лихоимствуя, похищая, обижая, и вообще угождали только себѣ самимъ. Не говорилъ ли Я: *аще ты кто ударитъ въ ланити, обрати ему и другую?* (Мѡ. 5, 39). А изъ васъ одни только смѣялись, слушая это, а другіе даже и слышать этого не хотѣли, говоря, какъ вехорошо и несправедливо Я предписалъ это. Не говорилъ ли Я: *аще кто ты пойметъ*

по силѣ поприще едино, иди съ нимъ два? (Мѣ. 5, 41). А вы, сами никогда этого не исполняя, заставляли только такъ дѣлать братій своихъ. Не говорилъ ^АЯ: *блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжущи, Мене ради?* (— —11). А вы не сносили даже слова нѣскольکو суроваго, не только отъ равныхъ вамъ, но и отъ большихъ васъ. Не говорилъ ^АЯ: радуйтесь и веселитесь во время гоненій и скорбей? А вы любили паче похвалы, честь и славу, и когда случалось вамъ испытать скорбь какую, нерады бывали и самой жизни своей. Не ублажалъ ли Я нищихъ? А вы никогда отъ души не хотѣли сдѣлаться нищими. Не говорилъ ли Я, что кроткіе наследуютъ царствіе небесное? А вы были какъ звѣри дикіе въ отношеніи къ тѣмъ, которые не исполняли малѣйшихъ желаній вашихъ; когда же видѣли, что они не исполняли заповѣдей Моихъ, тогда сочувствовали имъ и были снисходительны и кротки, говоря, что Господь повелѣлъ быть снисходительными къ такимъ и кроткими. Не говорилъ ли Я вамъ: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть?* (Мѣ. 5, 44). А вы говорили, что это дѣло апостоловъ и великихъ святыхъ; ибо кто другой можетъ такъ дѣлать? Бѣдные и несчастные! почему же сами вы не дѣлались святыми? Не слышали развѣ, какъ Я говорилъ: *святѣ будите, якоже Азъ святъ есмь?* (1 Петр. 1, 16). А вы оставались въ грѣхѣхъ и въ нечистотахъ похотныхъ.

Женамъ же особо скажетъ Онъ: не слышали вы, какъ въ церкви читали жизнь и дѣянія св. Целагіи, которая была прежде блудницею, а послѣ сдѣлалась святою? Жизнь и дѣянія преподобной Маріи Египетской, которая тоже была блудною и нечистою, а потомъ содѣлалась земнымъ ангеломъ? Жизнь святой Θεодоры, которая впала въ прелюбодѣйство а потомъ явилась чудо-

творицею? Не слышали также жизнь Евфросиніи дѣвы, преобразившейся въ Смарагда? И еще — жизнь Ксеніи, воистину странной и дивной? Не слышали, какъ онѣ оставили родныхъ, богатство и самыхъ обручниковъ своихъ, и Мнѣ послуживъ въ бѣдности и смиреніи, содѣлались святыми? Почему же и вы не подражали имъ, — блудницы блудницамъ, распутницы распутницамъ, замужнія замужнимъ, дѣвы дѣвамъ?

Опять и мужамъ, — царямъ и властителямъ скажетъ Онъ также: не слышали вы, какъ Давидъ согрѣшилъ, и когда пришелъ къ нему пророкъ Наоанъ и обличилъ его, не противорѣчилъ ему, не разгнѣвался и не скрылъ грѣха своего, но тотчасъ всталъ съ престола своего и, падши на землю предъ всѣми, сказалъ: согрѣшилъ я предъ Господомъ моимъ, и во всю жизнь свою не переставалъ день и ночь плакать, проливать о томъ слезы? Не слышали, что тотъ же Давидъ говорилъ: *отъ гласа въздыханія моего прильпе кость моя плоти моей. Уподобихся неяснѣи пустынный. Пепелъ яко хлѣбъ ядыхъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ?* (Псал. 101, 6—7. 10). И опять: *утрудихся въздыханіемъ моимъ, измыю на всяку ноць ложе мое, слезами моими постелю омычу?* (Пс. 6, 7). Не слышали, какъ еще говорилъ онъ: *Господи Боже мой, аще сотвори хъ сіе, аще есть неправда въ руку мою, аще воздахъ воздающимъ ми зла: да отпаду убо отъ врагъ моихъ тоць, да поженеть убо врагъ душу мою, и да постигнетъ и попереть въ землю животъ мой, и славу мою въ персть вселить?* (Пс. 7, 4—6). Почему же и вы не подражали ему и подобнымъ ему? Ужь не подумали-ль вы, что вы славнѣе и богаче его, и потому не восхотѣли смириться предо Мною? Вѣдныя и несчастныя! вы при всемъ томъ, что тлѣнны и смертны, хотѣли быть единодержавцами, и если гдѣ-либо оказывался кто такой, который не подчинялся вамъ, вы тотчасъ возставали на

него, какъ на ничтожнаго раба своего, при всеѣ томъ, что онъ сорабъ вашъ и вы ничего не имѣете преимущественнаго предъ нимъ: какъ же вы не хотѣли работать и покоряться со страхомъ и трепетомъ Мнѣ, Творцу своему и Владыкѣ? И когда вы дѣлали зло тѣмъ, которые погрѣшали противъ васъ, то что подумывали о томъ, въ чемъ сами погрѣшили противъ Меня?—Что нѣтъ никого, кто бы взыскалъ кровь онеправдываемыхъ вами? Или, что нѣтъ никого, кто бы видѣлъ все, что вы дѣлаете въ тайнѣ? Или забыли вы Меня, Творца своего и Бога и подумали, что ужъ никого нѣтъ больше васъ? Или не чаяли вы, что имѣете нѣкогда предстать предо Мною обнаженными и противъ воли своей? Не слышали вы, что Я говорилъ: *иже хочетъ въ васъ влукый быти, да будетъ вамъ слуга: и, иже оуце хочетъ во васъ быти первый, буди оуемъ рабъ?* (Мѣ. 20, 26. 27). Какъ же не вострепетали вы и не пришли въ чувство, чтобъ сознать ничтожество свое и смириться, боясь пасть въ гордость отъ суетной славы міра сего, преступить заповѣдь Мою и преданными быть въ неугасимый огонь адскій? Не слышали развѣ вы, какъ Давидъ, когда поносилъ его Семеи, называя убійцею, не только не разгнѣвался, но сознать себя худшимъ его и запретилъ тѣмъ, которые хотѣли убить его?

Итакъ вотъ и Моисей, и Иисусъ Навинъ, и Давидъ, и многіе другіе прежде воплощеннаго домостроительства, и еще множайшіе послѣ него, нынѣ, какъ видите, прославляются вмѣстѣ со Мною. Многіе изъ нихъ были царями, властителями, богатыми, какъ и вы, но жизнь свою провели въ страхъ Божіемъ, въ правдѣ и смиреній, не воздавая никому зломъ за зло, хотя многократно были безчестимы и презираемы не равными только себѣ, но и низшими, и Мнѣ оставляли сдѣлать за нихъ отмщеніе; а въ чемъ согрѣшали предо Мною, въ томъ

каались отъ всей души и плакали о томъ со страхомъ и трепетомъ всю жизнь свою: ибо слышали, что будетъ день втораго пришествія Моего и суда и вѣровали тому. Вы же презрѣли заповѣди мои, какъ какого-нибудь ничтожнаго и безсильнаго лица. Такъ съ тѣми, съ которыми вы предпочитали обращаться, которыхъ слова слушались, которыхъ дѣла дѣляли, и которымъ послѣдовали, съ тѣми вмѣстѣ получите и уготованное имъ, то-есть геенну огненную.

Такимъ же образомъ и грѣшнымъ патріархамъ противопоставить Овъ патріарховъ святыхъ,—Іоанна Златоустаго, Іоанна милостиваго, Григорія Богослова, св. Игнатія, Тарасія, Меодія и всѣхъ прочихъ, которые были образами и подобіями истиннаго Бога, не только словомъ, но и дѣломъ. И грѣшнымъ митрополитамъ противопоставить Овъ митрополитовъ святыхъ, — Василія Великаго, Григорія, брата Василіева, Григорія чудотворца, св. Амвросія, Николая — и, словомъ сказать, всякаго патріарха, всякаго митрополита и всякаго епископа грѣшнаго сопоставить Овъ съ апостолами и свят. отцами, просіявшими прежде ихъ въ тѣхъ же епархіяхъ, и, поставивъ всѣхъ ихъ, однихъ противъ другихъ, то-есть праведныхъ противъ грѣшныхъ, или, какъ сказано, овецъ одесную, а козлищъ ошуюю, скажетъ послѣднимъ: не въ тѣхъ же ли мѣстахъ проводили жизнь и вы, какъ и тѣ, имѣе угодившіе и служившіе? Не на тѣхъ же ли кафедрахъ сидѣли и вы? — Почему же не подражали вы дѣламъ ихъ? Какъ не убоялись вы держать и вкушать Меня, чистаго и непорочнаго, нечистыми руками и еще болѣе нечистыми душами своими? Какъ не ужасались и не трепетали вы, дѣлая сіе? Зачѣмъ тратили вы достояніе бѣдныхъ на собственныя свои удовольствія и на своихъ родныхъ? Зачѣмъ продавали вы Меня за серебро и золото, подобно Іудѣ? Зачѣмъ покупали вы Меня какъ какого

раба непотребнаго и Мною пользовались на удовлетвореніе пожеланій плоти вашей? Почему, какъ вы не почтили Меня, такъ и Я не попечалюсь о васъ. Отыдите отъ Меня, дѣлатели грѣха, отыдите!

Такъ-то наконецъ осуждены будутъ отцы отцами, рабы и свободные рабами и свободными, богатые и бѣдные богатыми и бѣдными, женатые женатыми, неженатые неженатыми, и просто сказать, всякій грѣшникъ, въ оный страшный день суда, увидитъ подобнаго себѣ противъ себя въ жизни вѣчной и въ неизреченномъ ономъ свѣтѣ, и будетъ осужденъ имъ. Какъ бы сказать, всякій грѣшникъ будетъ видѣть противъ себя подобнаго ему праведника, то есть царь царя, начальникъ начальника, блудникъ нераскаленный блудника покаявшагося, бѣдный бѣднаго, рабъ раба; и вспомнить, что и онъ былъ человѣкъ, и онъ имѣлъ душу и тѣло и все другое, какъ и тотъ имѣлъ въ настоящей жизни, такое же достоинство, такое же искусство, такой же промыслъ, однакожь не хотѣлъ подражать ему; и зажметъ ротъ свой, не имѣя ничего сказать въ защиту себѣ. Когда міряне грѣшники увидятъ въ царствіи небесномъ мірянъ праведныхъ, грѣшныя цари—царей праведныхъ, богатые и женатые грѣшныя—богатыхъ и женатыхъ святыхъ, и всѣ другіе грѣшники, имѣющіе находится въ адѣ, подобныхъ себѣ находящимися въ царствіи небесномъ: тогда покроются стыдомъ, подобно оному богачу, который, палимъ будучи огнемъ неугасимымъ, увидѣлъ бѣднаго Назаря покоящимся на лонѣ Авраама.

Мы же монахи, такіе т.-е., которые, подобно мнѣ, лѣнивы, нерадивы и грѣшны, — что мы постраждемъ тогда? Какой стыдъ, какія муки обумутъ насъ, когда увидимъ тѣхъ, которые въ жизни сей имѣли женъ и рабовъ и рабынь, веселящимися въ царствіи небесномъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми своими? Когда увидимъ тѣхъ, ко-

торые исправляли разныя должности и обладали богатствомъ, угодившими Богу? Или, короче сказать,—когда увидимъ всѣхъ тѣхъ мірянъ, которые исправляли всякую добродѣтель и жизнь свою проводили въ покаяніи и слезахъ, со страхомъ Господнимъ, стоящими въ веселіи свѣтлости праведныхъ?—Когда подумаемъ, что мы, которые оставили отцевъ и матерей, братьевъ и сестръ и весь вообще міръ, для спасенія душъ своихъ,—нѣкоторые же изъ насъ оставили чины, богатство и всѣ другія блага міра сего, —и удалившись изъ міра, сдѣлались нищими и монахами, для стяжанія царствія небеснаго, за свое нерадѣніе и лѣность и за поблажку худымъ похотямъ своимъ, сами себя довели до того, что насъ отбросили ошуюю вмѣстѣ съ блудниками и прелюбодѣями, и со всѣми жившими непотребно въ мірѣ семъ: тогда,—увы намъ!—какой страхъ и трепеть, и какой стыдъ покроетъ насъ! Повѣрьте мнѣ, братіе, что этотъ стыдъ будетъ для насъ мучительнѣе всякаго мученія грѣшныхъ мірянъ. Когда я, отвергшійся міра и всего мірскаго стану на ряду съ грѣшными мірянами, которые имѣли женъ и дѣтей и были озабочиваемы дѣлами мірскими, чтобъ равной вмѣстѣ съ ними подвергнуться мукѣ, а они, обратившись и увидѣвъ меня вмѣстѣ съ собою, скажутъ: и ты монахъ, оставившій міръ, здѣсь вмѣстѣ съ нами стоишь? Какъ же это, какъ? — тогда чѣмъ имѣю защититься предъ ними, и что сказать имъ? Кто можетъ, братія мои описать, какъ слѣдуетъ, словомъ, ту великую скорбь, какою я имѣю объять быть тогда? Конечно никто. Да и что сказать, и чѣмъ защититься?

Оставили мы, монахи, міръ и все что въ мірѣ, но не отвратились отъ него всею душею между тѣмъ то и есть истинно удаленіе отъ міра и всего мірскаго, когда кто, убѣгши отъ міра возненавидитъ все мірское.

И что есть мѣръ?—Послушай. Не есть онъ ни сребра, ни злато, ни лошади, ни мулы, ни яства, ни вино, ни хлѣбъ; потому что все, что необходимо для поддержанія тѣлесной жизни, употребляемъ и мы монахи, ѣдимъ и пьемъ, сколько потребно. Не есть онъ ни дома, ни поля, ни виноградники, ни загородныя жилища; а что же есть? Грѣхъ, пристрастіе къ вещамъ и страсти. *А яже въ мѣръ что суть? Пусть это скажетъ намъ Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Христовъ: не любите міра, ни яже въ мѣръ: то все, еже въ мѣръ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть* (1 Іоан. 2, 15. 16). Почему, если мы, удалившись отъ міра и оставивши его, не соблюдаемъ этого, что намъ пользы отъ одного удаленія? Изъ какой бы части міра мы ни вышли, и въ какую бы страну ни переселились, вездѣ встрѣтимъ тѣже вещи и тѣже нужды; потому, будучи человѣками, куда ни поидемъ, нигдѣ не можемъ жить иначе, какъ живутъ человѣки, яко человѣки. Гдѣ бы мы ни находились, вездѣ намъ необходимо потребное для тѣла, и кромѣ того вездѣ встрѣтимъ женъ, дѣтей, вино, всякаго рода плоды и прочее. Такъ ужь устроена жизнь наша. Итакъ отъ всего этого не убѣжишь; а отъ чего убѣжать можно? Отъ пристрастія къ сему. Тогда и отъ грѣха легко избѣжать. Если же мы имѣемъ похоть плоти, похоть очесъ и пареніе помысловъ, то какъ, находясь среди всего этого, избѣжать намъ грѣха и не подвергнуться увлеченію отъ стрѣль его? Но я знаю очень хорошо, что многіе и въ древнія, и въ нынѣшнія времена сохраняли и сохраняютъ себя неувлеченными отъ него, и, находясь среди вещей и дѣлъ мірскихъ, среди попеченій и заботъ житейскихъ, проводили и проводятъ жизнь въ совершенной чистотѣ и святости, слѣдуя указанію св. Павла, который говоритъ: *время сокращено есть прочее, да имуции жены, яко не*

имущимъ будутъ... и купующимъ, яко не содержаще: преходитъ бо образъ міра сего (1 Кор. 7, 29—31). Посему и о прочемъ разумѣвай, т.-е. кого безчестятъ и обижаютъ и тѣмъ подвигаютъ на гнѣвъ, тотъ пусть не гнѣвается; кого хвалятъ, тотъ пусть не держитъ въ умѣ своемъ того, что говорятъ въ похвалу ему; кто побуждается сдѣлать кому отищеніе,—тотъ пусть будетъ въ мірѣ какъ мертвый всѣмъ сердцемъ своимъ, и прочее. Кто разъ сдѣлался таковымъ, тотъ прочее пусть усердно ревнуетъ о томъ, чтобъ ужъ и всегда соблюдать себя безпечальнымъ даже о самой жизни тѣла. Таковыми были и во всякое время бывають тѣ, которые усердно подвизаются.

Если мы не подвизаемся сдѣлаться такими и проводить такую жизнь, то что скажемъ тогда на будущемъ судѣ? Что презрѣли славу и богатство? Но Господь скажетъ намъ: но вы не оставили зависти, спорливости и задора. А что это отстраняетъ и отдѣляетъ насъ отъ Бога, объ этомъ говорить Апостоль Іаковъ: *якоже зависть горьку имате и ревнѣніе въ сердцахъ вашихъ* (есть и доброе ревнѣніе, когда кто ревнуетъ другому съ доброю цѣлію, т.-е. чтобъ и самому дѣлать то добро, которое видить въ братѣ своемъ), *не хвалитесь, ни лжите на истину. Нѣсть сія премудрость свыше нисходящи, но земна, душевна, бѣсовска. Идѣже бо зависть и ревнѣніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь* (Іак. 3, 14—16). Немного послѣ опять говорить онъ: *просите, и не прѣмлете, зане злы просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (—4, 3), и къ сему прибавляетъ: *прелюбодѣи и прелюбодѣицы, не вѣсте ли, яко любы міра сего вражда Богу есть?* (—4). И подумай, не сказалъ онъ, что міръ только есть врагъ Богу, но и любы міра; потому что изъ-за ней бываемъ мы прелюбодѣями и прелюбодѣицами. А что это истинно, послушай самого Христа Господа, Который говоритъ:

всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ (Мѡ. 5, 28). И въ другомъ мѣстѣ сказано: *не пожелай, елика суть ближняго твоего* (10-я заповѣдь). Изъ сего явно, что не тотъ только удаляется отъ Бога и бываетъ врагомъ Ему, кто дѣломъ совершаетъ грѣхъ, но и тотъ, кто любитъ его и похотно желаетъ какой-либо вещи, т.-е. имѣетъ пристрастіе и привязанность къ чему-либо земному и мірскому, потому что въ этомъ и состоитъ *любы міра*. Почему, пусть кто нагъ и лишенъ всего земнаго и мірскаго, и явно не дѣлаетъ никакого грѣха, но имѣетъ любовь и пристрастіе къ сему; то онъ врагъ Богу, какъ говоритъ и Іоаннъ Богословъ: *аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ* (1 Іоан. 2, 15). Но и Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *возлюбихи Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всюю крѣпостію твоею, и всѣмъ помысленіемъ твоимъ* (Лук. 10, 27); такъ что кто имѣетъ расположеніе, пристрастіе и привязанность къ чему-либо другому, тотъ уже не исполняетъ сей заповѣди.

Мы же, бѣдные и несчастные, оставили то, что велико, славно и высоко въ мірѣ, а сдѣлавшись монахами, любимъ кто рясы свѣтлыя, кто другія одежды красивыя, кто пояса, кто обувь, кто яства и питія сладкія, кто ножи и прочія орудія, или другія вещи еще болѣе ничтожныя, изъ-за которыхъ отпадаемъ отъ любви къ Царю-всѣхъ Христу и становимся врагами Ему, не чувствуя того. Почему если не покаемся въ этомъ, какъ должно, и не отторгнемъ отъ души нашей всякой злой похоти и всякаго лукавства, спорливости, задора и гордости, то всеконечно осуждены будемъ въ огонь вѣчный, вмѣстѣ съ мытарями, блудниками, грѣшниками и съ тѣми богачами, которые жили нечисто. Воспримемъ же подвигъ, братія мои, и начнемъ творить всякую добро-

дѣтель, всякое же худо и всякую страсть отвергнемъ отъ всей души, возненавидимъ всякую вещь, и большую и малую, которая подвергаетъ опасности души наши, и будемъ употреблять только такія, которыми не былъ бы занимаемъ умъ нашъ и не услаждалось сердце, чтобъ не попасть ошуюю вмѣстѣ съ грѣшными мірянами, изъ-за такихъ ничтожностей, и не увидѣть братій нашихъ и отцевъ стоящими одесную Бога и насъ осуждающими,— не увидѣть, говорю, грѣшнымъ игуменамъ каждаго монастыря игуменовъ, Богу угодившихъ въ тѣхъ же монастыряхъ, грѣшнымъ діаконамъ—такихъ, которые просіяли какъ свѣтила, въ такомъ же діаконствѣ, грѣшнымъ послушникамъ и рукодѣльникамъ—такихъ, которые, тѣмъ же занимаясь или проходя еще и ниспсія послушанія, явились святыми и за то увѣнчаны наряду со святыми мучениками,—осквернившимъ юность свою плотскими грѣхами не увидѣть сохранившихъ сію юность въ чистотѣ,—мужамъ, падшимъ по нерадѣнію своему, не увидѣть такихъ, которые терпѣли брань плотскую отъ юности до престарѣнія, и однакожь сохранили цѣломудріе свое,—старикамъ, до конца жизни творившимъ дѣла несмысленныхъ дѣтей, не увидѣть такихъ, которые въ старости покаялись, или даже сдѣлались монахами и въ короткое время, подѣ дѣйствіемъ страха Божія, отсѣкли злой навѣкъ, укоренившійся съ юношескаго возраста,—которые смѣялись—такихъ, которые плакали,—которые безвременно ѣли и пили до сытости и пресыщенія—такихъ, которые и въ опредѣленное время не вкушали вдоволь,—которые проводили время въ утѣхахъ и весельяхъ—такихъ, которые всегда были печальны и унылы, вспоминая страшный день суда и грѣхи свои,—которые, оставя богатство и славу, пришли и сдѣлались монахами и однакожь нисколько не хотѣли подчиняться и смиряться—такихъ, которые приплы къ намъ отъ

бѣдноты, но пожали съ нами въ смиренномъ послушаніи и за смиреніе свое содѣлались свѣтлѣйшими и славнѣйшими многихъ царей и патриарховъ, стоящихъ тамъ же вмѣстѣ съ нами одесную.

6. Что же, братія мои возлюбленные, поняли, что я сказать важнѣе? Знаете теперь, какой стыдъ имѣеть тогда покрыть насъ? Намечталъли въ умѣ своемъ и воспріяли въ чувство часъ оный? Или опять повторить жнѣ тоже самое въ собственную свою и подобныхъ мнѣ нерадивцевъ и лѣнивцевъ пользу? Вѣдь и съ нами тоже самое будетъ въ оный страшный день суда; многие изъ братій нашихъ окажутся стоящими одесную Бога въ славіи великой, а многие окажутся стоящими онуюю и будутъ осуждаемы ими. Да и какъ же быть имъ осужденными? Когда два человека, занимающіеся тѣмъ же мастерствомъ или два юноши, чистые отъ всякаго грѣха, и бѣдные, отвергшіеся жра, едятъются монахами, и одинъ изъ нихъ, по собственному произволенію, дѣлаетъ всякую добродѣтель, а другой—всякое худо; то какъ перваго не одобрить, а втораго не осудить? И разнѣ не видимъ, что это всегда почти бываетъ между нами? Одного видимъ послушнымъ, внимательнымъ, смиреннымъ, съ братіями обращается онъ какъ рабъ Бога, а не человѣковъ, служить братіямъ вѣрно и почтительно, нудрованіе имѣеть слитенное и сокрушенное, о себѣ же сакомъ такъ судить и говорить: я, честный отче (имѣ въ разѣ приходилось слышать это отъ такихъ), и въ мирѣ жнѣ въ большой нуждѣ и тѣснотѣ, и съ большими трудомъ добывалъ себѣ пропитаніе, какъ же жнѣ не радѣть о послушаніи пришедши сюда и даромъ ѣсть хлѣбъ монастырскій? За это Богъ възыщетъ съ меня въ день суда. Но какъ я пришель сюда работать Богу то и буду трудиться. сколько могу, чтобы плодъ трудовъ мо-

ихъ превосходили трату на мое содержаніе; буду слушаться настоятеля моего и всѣхъ братій моихъ до смерти, безъ роптанія, такъ, какъ бы слушался самого Христа, и постараюсь ни въ чемъ не оказаться ослушникомъ предъ ними. Другаго же видимъ тщеславнымъ, невнимательнымъ, непослушнымъ, и съ собою разеуждаетъ онъ все противоположно первому и говоритъ: вотъ далъ мнѣ Богъ жилище, хлѣбъ, вино, яства разные съ избыткомъ, сталъ я равенъ съ прежними, и первыиъ предъ тѣми, которые имѣють придти послѣ меня; я братъ всѣмъ имъ, хотягъ ли они того, или не хотятъ; такъ буду ѣсть, пить, спать вдоволь, потому что какая мнѣ нужда трудиться и работать, чтобъ другіе получали пользу отъ моихъ трудовъ? А если прикажутъ мнѣ что нибудь работать, я скажу имъ, что немощенъ, не могу; а если будутъ принуждать къ тому, отвѣчу: хоть задушите меня, или выпошьте, не могу работать, и нахмурюсь, будто плачу, вскрикну и скажу: вотъ холѣва подгибается и въ глазахъ потемнѣло; но такой причинѣ, я получу разрѣшеніе ѣсть съ утра, какъ захочу; или буду ворчать, браниться, поперечать и роптать при всякомъ послушаніи, какое мнѣ ни дадутъ, и вѣчески они соскучатъ возить-ся со мною и оставлять меня въ покоѣ и не хотя; а если дадутъ мнѣ иной разъ какое небольшое послушаніе, то я совсѣмъ не буду радѣть о немъ; сказать къ прииѣру, если заставятъ меня смотрѣть за юдами, то сначала проговорю, что не умѣю ходить за ними, а потомъ нарочно буду оставлять ихъ безъ поила и корма; тогда по неволѣ или оставятъ меня, или дадутъ мнѣ помощника, на котораго я и свалю весь трудъ, самъ же сдѣлаю что-нибудь для вида, и заявлю; если велятъ мнѣ быть хлѣбопекомъ, то я, чтобъ не показаться ослушникомъ, буду увѣрять ихъ притворно, что не умѣю печь хлѣбъ, и скажу, что ни разу не видалъ, какъ печется

хлѣбъ, но пойду и испеку имъ такой хлѣбъ, что будетъ какъ камень, и они, не могши ѣсть его, не будутъ болѣе принуждать меня къ такому послушанію; если пошлютъ меня прислуживать на кухнѣ, то я не послушаю игумена, и не поклонившись даже ему, скажу: Господи помилуй! Меня это ты, отче, изъ всѣхъ выбралъ, чтобъ приставить къ такому низкому послушанію? Развѣ нѣтъ другихъ братій въ монастырѣ? Такъ думаетъ онъ сказать, чтобъ отдѣлаться и отъ этого послушанія. Затѣмъ пересматриваетъ всѣ послушанія, и на всѣ заготавливаетъ отвѣчать,— не умѣю, не могу, а если принудятъ, исполнять ихъ кое-какъ и портить. Какъ замышляетъ, такъ потомъ и дѣлаетъ,—или еще и хуже того.

Итакъ, вотъ имѣемъ мы предъ глазами своими двухъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ во всемъ покорствуется съ благодушнымъ послушаніемъ и съ сердцемъ смиреннымъ, безъ лѣности, ропота и лукавства, а другой поступаетъ совсѣмъ противоположно тому. Теперь, когда придетъ смерть и возьметъ ихъ обоихъ такими, какъ есть,—и въ день страшнаго суда, этотъ лукавый и лѣнивый, поставленъ будучи ошуюю Владыки Христа нагимъ и связаннымъ, обратится и увидитъ одесную Его того собрата своего, собесѣдника и сотрудника, вмѣстѣ съ нимъ сдѣлавшагося монахомъ, что онъ весь одѣланъ свѣтомъ и славою, подобно самому Христу; — что имѣетъ онъ сказать тогда? Поистинѣ, братія мои, нечего ему будетъ сказать тогда; но стая и трясыйся и скрежеща зубами пойдетъ онъ въ вѣчный огонь адскій.

Такимъ же образомъ и каждый изъ насъ грѣшныхъ будетъ осужденъ своимъ святымъ,—невѣрные будутъ осуждены вѣрными, согрѣшившіе и непокаявшіеся будутъ осуждены согрѣшившими, можетъ быть, даже больше ихъ, но показавшими великое и теплое покаяніе. Почему прошу васъ всѣхъ, если знаете за собою, что сдѣла-

ли что худое, и въ чемъ либо согрѣшили и грѣхами своими уязвили и умертвили души свои, попекитесь отъ сего же часа исправиться, покажите достойное грѣховъ вашихъ покаяніе и всячески восподвизайтесь сдѣлаться достойными стать одесную Іисуса Христа, Спасителя нашего и Бога. Если хоть и малыя какія знаете за собою погрѣшности, отбросьте и ихъ сколько можно скорѣе, чтобъ за эти малости, какъ вамъ кажется, и вамъ не пришлось стать опуюю. Не считайте эти малости малыми и ничтожными, но имѣйте ихъ за великія. Ибо кто погрѣшаетъ по своей волѣ въ маломъ и бережется отъ большаго, тотъ большому подпадетъ наказанію,—такъ какъ, побѣдивъ большее, побѣждать себя допустилъ меньшему. Ктому же и одной страсти достаточно, чтобъ ввергнуть насъ въ адъ, какъ сказали мы выше, приведши во свидѣтели самыхъ Апостоловъ—Іоанна и Іакова. Чтобъ подтвердить это еще и примѣромъ, спрошу васъ: кто имѣетъ брань съ десятью или двѣнадцатю врагами, если, когда начнется война, съ самаго начала побѣдить и убѣть всѣхъ первѣйшихъ противниковъ своихъ наиболѣе мужественныхъ, но видя, что остались еще одинъ или два слабѣнькихъ и немоцныхъ, выступающихъ противъ него съ робостію, не устремится на нихъ издали, и схвативъ не свяжетъ или не убѣетъ ихъ, то не будетъ ли онъ убить ими? Если онъ, въ гордости своей сбросивъ оружія, завалится спать, презирая тѣхъ двухъ слабѣнькихъ, то не устремятся ли на него эти двое, или даже и одинъ, чтобъ связать его и взять въ рабы себѣ, или и убить и сдѣлать по смѣшищемъ предъ всѣми людьми, которые праведно будутъ говорить: по дѣламъ ему, что попался въ рабство, или убить; это ему за гордость и безпечность? Я же скажу лучше, за неразуміе и бессмысліе его. Ибо не столько достоинъ онъ похвалы за мужественную въ началѣ борьбу и побѣду, одержанную надъ болѣе сильными

врагами, сколько порицанія, презрѣнія и отверженія за что, то попустилъ одолѣть себя тому одному слабому.

Такимъ же образомъ, братія мои возлюбленные, и мы никакой не получимъ пользы, если, побѣдивъ большія страсти, оставемся побѣжденными отъ меньшихъ, — именно: если сохраняемъ отъ оскверненія плоть свою, если не будемъ поддаваться гнѣву, зависти и корысти, но будемъ поработаны объяденію, винопитію, или сну, или лѣнності, или прекословію, непослушанію, или речоту. Что пользы для насъ воздерживаться только отъ злыхъ дѣлъ, о коихъ мы сказали? Если мы возьмемъ тайкомъ лишь кусокъ хлѣба, или другое что, и съѣдимъ безъ благословенія настоятеля, или если по своей волѣ, безъ болѣзни и крайней нужды, не поидемъ на службу церковную, кто можетъ сказать, что мы свободны отъ грѣха? Того, у кого все тѣло было въ ранахъ и потомъ вылечено, нельзя назвать совершенно здоровымъ, если у него осталась еще коча одна небольшая ранка; но того слѣдуетъ называть надлежаще здоровымъ, кто изгладитъ, если возможно, самые знаки ранъ бывшихъ на тѣлѣ. Итакъ, перестанемъ считать малости малостями, но, слыша, что многие были осуждены за нихъ и сильно наказаны, будемъ воздерживаться всѣми силами отъ нихъ, чтобъ избѣжать вреда, причиняемаго ими. Пусть никто изъ васъ, братія мои, не остается связаннымъ какою-либо изъ малостей, какъ и всякою другою страстію; но отнынѣ же пусть положить начало покаянію. Не стыдись никто обваружить побѣду надъ собою, исповѣдавъ грѣхъ свой, если когда побѣжденъ будетъ какою страстію да посрамится врагъ дьяволъ и прекратитъ свои нападенія. Не дадимъ господствовать надъ собою ни зависти, ни гнѣву, ни ярости, ни вздорности, отъ которыхъ обыкновенно происходятъ срамословіе, и ругательство. Да не поподствуетъ надъ нами тщеславіе, гордость

и высокоуміе чтобъ извергнуть насъ во глубину ада. Далеко отъ себя отгонимъ все сіе, и вмѣсто того стяжемъ всякую добродѣтель.

Спросите, кто же можетъ усмотрѣть всѣ эти маленькія прегрѣшенія, чтобы воздерживаться отъ нихъ и не провиниться ни въ одномъ изъ нихъ, когда ихъ безчисленное множество? Я скажу вамъ, кто благодатию Божіею можетъ не провиниться въ нихъ. Кто всегда помнитъ грѣхи свои и помышляетъ о будущемъ судѣ, кается и плачетъ, тотъ преодолеваетъ и препобѣждаетъ всѣ вообще страсти. Ибо онъ подымается силою покаянія столь высоко, что никакая страсть не можетъ достать его и схватить душу его, парящую горѣ. Но если умъ нашъ не возвысится и не достигнетъ мѣры безстрастія покаяніемъ, слезами и духовнымъ смиреніемъ, происходящимъ отъ слезъ, то намъ невозможно быть свободными отъ сказанныхъ страстей. Мы будемъ уязвляемы непрестанно то одною, то другою страстію и снѣдаемы ими, какъ дикими звѣрми, и здѣсь, и по смерти за нихъ не сподобимся царствія небеснаго, и ими же терзаемы будемъ всю вѣчность. Посему умоляю и не перестану умолять всѣхъ васъ, духовные братія мои, не нерадите о спасеніи своемъ, но подвизайтесь всячески приподняться немного отъ земли; потому что, если совершится надъ вами это чудо, что вы (духовно) какъбы повиснете въ воздухѣ надъ землею; то, восхитившись чудомъ симъ, вы уже не захотите болѣе сойти на землю или стоять на ней. Землею называю я мудрованіе плотское, воздухомъ — мудрованіе духовное. Сказанное мною значитъ, что когда умъ нашъ освободится отъ лукавыхъ помысловъ и страстей и мы, въ силу сего, вкусимъ свободу, каковую даровалъ намъ Христосъ Богъ нашъ; тогда мы не захотимъ уже низойти въ прежнее рабство грѣха и плотскаго мудрованія. Но будемъ всегда бодренны

и трезвенны, и будемъ непрестанно молиться, какъ заповѣдалъ намъ Господь нашъ, говоря: *Бдите и молитесь* (Мѣ. 26, 41), — пока не ввидимъ въ блаженное царство небесное и не получимъ обѣтованныхъ благъ, благодатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, — Коему подобаетъ всякая слава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАПОВѢДИ:

I.

Богочитаніе преимущественно умомъ.

	Стр.
Противъ совершеннаго невѣрія и неправославныхъ вѣрованій	9— 22
О суевѣріяхъ и предрасудкахъ.	22— 28
Обязанности въ отношеніи къ богопознанію.	29— 33
О всегдѣшнемъ обращеніи ума къ Богу.	34— 40

II.

Богочитаніе сердцемъ.

О чувствованіи святыхъ иконь	40— 46
О почитаніи святыхъ	46— 51
Объ истинномъ и совершенномъ богочитаніи.	52— 69
Объ истинной и полной надеждѣ на милосердаго Бога.	69— 86
О страстяхъ тѣлесныхъ	87—101
— душевныхъ	102—142
Совѣты противъ страстей.	143—145

III.

Богочитаніе устами, или словомъ.

О благоговѣніи на словахъ къ величію Божію и достоинству святыхъ.	146—162
О клятвахъ.	162—166
О божбѣ.	166—172
Объ обѣтахъ	172—185
О ревности къ распространенію славы Божіей.	186—190
О прославленіи имени Божія въ церковныхъ службахъ.	190—196

IV.

Богочитаніе душою и тѣломъ при трудѣ и отдыхѣ, а въ послѣднемъ случаѣ, или въ праздники, всецѣлое.

	Стр.
О правильномъ употребленіи и распредѣленіи въ жизни времени	196—202
О честныхъ трудахъ и занятіяхъ	203—216
О правильномъ и богоугодномъ почитаніи воскресныхъ дней и праздниковъ.	216—249
О соблюденіи по православному и съ усердіемъ постовъ. . .	250 —

V.

Любовь къ ближайшимъ лицамъ *).

Отношеніе дѣтей къ родителямъ	275—292
Обязанности въ семьѣ и родствѣ	293—294
Отношеніе родителей къ своимъ дѣтямъ	300—334
Отношеніе крестниковъ къ крестнымъ отцамъ и носѣднихъ къ первымъ.	335—337
Обязанности воспитанниковъ и воспитателей.	338—348
Взаимныя отношенія слугъ и хозяевъ.	349—363
Обязанности въ дружескомъ союзѣ.	363—372
Жизнь гражданская и общественная	372—395
Обязанности въ отношеніи къ начальникамъ	396—400
Обязанности начальниковъ.	401—419
Грѣхи воиновъ	419—425
Отношенія къ пастырямъ духовнымъ.	426—444

VI.

Обязанности любви къ ближнимъ и самому себѣ въ отношеніи къ тѣлу.

Грѣхи прямого убійства и самоубійства	445—459
Участіе въ убійствѣ и самоубійствѣ умышленномъ	460—465
Непрямое убійство или самоубійство	465—486
Непредвидѣнныя убійства или самоубійства.	487—490

*) Здѣсь не рассматриваются нами только обязанности супруговъ, хотъ и нѣтъ блже лица, какъ къ мужу жена и къ женѣ мужъ. Но относительно этихъ обязанностей ближайшимъ образомъ исполняются слова: *возлюбилши ближняго твоего, яко сама себе*, т. е. это обязанности какъ-бы къ «самому себѣ». Поэтому онѣ и предлагаются нами подробно подъ VII заповѣдью, которая указываетъ человѣку правила о соблюденіи тѣлесной жизни въ дѣломудріи.

	Стр.
Повреждение здоровья чужаго и своего	491—500
Незаботливость о здоровьи и долгодѣтїи своемъ и другихъ	500—515
Семь дѣлъ тѣлеснаго милосердія къ ближнему	516—533
Немилосердіе къ животнымъ	534—539

VII.

Обязанности любви къ ближнимъ и самому себѣ въ отношеніи цѣломудрія и вообще нравственной жизни.

Виды сердечной похоти:

Блудные помыслы	541—542
Вожделѣнные взгляды на другой полъ	543—544
Чтеніе книгъ, располагающихъ къ незаконной любви	544 —
Блудные разговоры	545 —
Сквернословіе (матерная брань)	546—547
Любовныя пѣсни	547—548
Страстная музыка	548—549
Безстыдные танцы—пляска и такія же зрѣлища	549—551
Любовная переписка и списываніе любовныхъ стиховъ	551—552
Слишкомъ короткое обращеніе съ другимъ поломъ	552—555
Желаніе прельстять собой другой полъ	555—556
Ухаживанье за женскимъ поломъ	556—558
Подобная или же полная одежда другаго пола	558—560
Любопытство на чужую обнаженность	560—561
Соблазнь на собственную наготу	561—562
Неотклоненіе себя отъ живыхъ соблазнительныхъ картинъ плотской похоти	562—563
Украшеніе дома, особенно спальни, соблазнительными карти- нами или статуями	563—564
Искусственное разжиганіе похоти	564—565
Нескромная одежда	565—568

Виды тѣлеснаго блуда:

Страстное скоптаніе (щекотанье), осазаніе и лобызанье	568—569
Ночное искушеніе	569—571
Воспоминаніе ночнаго соблазна	571 —
Истицанія	572 —
Первая потеря цѣломудрія	572—577
Незаконная беременность	577—580
Обольщеніе невинной или невиннаго	580—581
Насильственное растлѣніе	581—582

	Стр.
Насильственное любодѣяніе	582—583
Подпаденіе чьему либо насилію	583—585
Дѣторастлѣніе	585 —
Похищеніе или же произвольное бѣгство изъ дома для плотскаго грѣха	586—
Наложничество	586—589
Развратъ	589—592
Сводный бракъ	592—594
Гражданскій бракъ	594—596
Паденіе въ кумовствѣ или же съ принятыми отъ купели	596—597
Кровосмѣшеніе	597—598
Паденіе съ иноплеменнымъ лицомъ	598—599
Малакія	599—600
Мужеистовство	600—601
Наученіе другихъ малакія и мужеистовству	601—602
Женоненство	602—603
Скотоненство	603—604

Участіе въ чужомъ блудѣ:

Извиненіе въ другихъ плотскаго грѣха	604—611
Попущеніе ближнему лицу согрѣшить блудомъ	611—612
Дружество съ людьми, живущими между собой въ незаконной связи	612—614
Доставленіе у себя убѣжищъ блуду	614—615
Втайнѣ помощь другимъ для удовлетворенія ихъ плотской похоти	615—616
Публичное содержаніе блудницъ	616—618

О холостой жизни:

Отговоръ и препятствіе другимъ вступить въ бракъ	618—622
Долгое отлагательство своего брака по привязанности къ вольной-холостой жизни	623—624
Выборъ себѣ невѣсты за одну красоту или богатство	624—630
Бракъ безъ участія родителей или же рѣшительно противъ воли и благословенія ихъ	630—633
Бракъ раньше или же послѣ узаконенныхъ лѣтъ безъ всякой нужды и неравный по лѣтамъ	634—636
Исканіе брака въ близкомъ родствѣ	636—637
Вольное обращеніе между собой жениха и невѣсты до брака или супружескія отношенія прежде вѣнца	637—638
Суета и разсѣянность предъ бракомъ	638—640
Непощеніе до вѣнца и неблагоговѣніе во время вѣнчанія	640—642
Неприличныя увеселенія и безобразная нетрезвость на бракѣ	642—644
Гнушеніе законнымъ бракомъ	644—646

О супружеской жизни:		Стр.
Нелюбовь супружеская или же любовь по одному животному возбужденію	646—651	
Супружеское сношеніе въ невозволительныя (физически) времена.	652	—
Неумѣренность въ супружескомъ ложѣ	652—655	
Несохраненіе великаго поста въ супружескомъ воздержаніи .	655—656	
Прелюбодѣяніе	656—661	
Жизнь врознь по согласію для свободной жизни съ другими .	661—662	
Самовольный разводъ	662—668	
Вступленіе въ бракъ изъ-за живой жены или изъ-за живаго мужа	668—669	
Супружеская ревность, а съ другой стороны—нехотѣнье прекратить поводы къ ней	670—671	
Неснисхожденіе къ недостаткамъ другъ друга, но и нестараніе отклонять исправить другъ друга отъ этихъ недостатковъ.	671—674	
Разглашеніе предъ другими своихъ супружескихъ несогласій.	674—677	
Открытіе въ супружествѣ тайнъ родительскаго дома или же только изъ прежней своей жизни	677—679	
Оставленіе женою мужа, и наоборотъ, во время болѣзни и въ несчастій какомъ.	679—683	
Ноуваженіе и невспоможеніе женинымъ родственникамъ, и наоборотъ	683—685	
Нестараніе привлечь къ православію свою неправославную чету.	685—689	
Незаботливость о взаимномъ спасеніи души и умоленіе на сей разъ другъ обь другѣ	690—692	
Супружеская вражда изъ за религіознаго направленія	692—695	
Попреки неплодствомъ въ супружествѣ	695—696	
Отношенія мужа къ женѣ:		
Непротивленіе суетности жены и угожденіе ей доженообожанія. .	696—698	
Презрительное обращеніе съ женою	699—701	
Жестокіе побои женѣ	702—703	
Непропитаніе жены съ оставленіемъ на ея опеку и дѣтей. . .	703—704	
Отношенія жены къ мужу:		
Нарушеніе заповѣди: <i>жена своимъ тѣломъ не владѣеть, но мужъ.</i>	704—707	
Исканіе и достиженіе господства надъ мужемъ и во всемъ домѣ. .	707—710	
Усиленіе каждый разъ раздора съ мужемъ	710—712	
Безучастіе и несочувствіе къ трудамъ мужа	712—714	
Траты въ обремененіе мужу	714—715	
Рѣшимость на жизнь мужа	715	—
Относительно вдовцовъ и вдовецъ:		
Чрезмѣрная печаль о смерти четы или, напротивъ, забвеніе. . .	716—717	
Неусердіе помянуть заупокой чету	717—718	

	Стр.
Неусиленіе въ себѣ духа, вѣры и молитвы, которыя особенно свойственны вдовымъ	718—719
При вдовствѣ наряды, роскошь и хожденіе на мірскія увеселенія.	719—720
Рѣшимость на второй и третій бракъ	720—723
Попреки при новомъ бракѣ счастіемъ прежняго	723—724

О соблазнахъ:

Держаніе или только безпечная открытость своего грѣха	724—726
Основаніе или одно одобреніе основываемыхъ увеселительныхъ заведеній и народныхъ игрлицъ	726—728
Изданіе и распространеніе соблазнительныхъ сочиненій	728—731
Знакомство съ людьми, имѣющими какой либо особенный порокъ, или вообще порочной жизни	731—733
Свое чувство соблазна на ближняго и даже только притворный соблазнъ	733—735
Неотказъ себѣ въ чемъ либо невозвратительномъ, но соблазнающемъ или смущающемъ другихъ	735—737
При холостой или вдовой жизни сожителство въ домѣ съ постороннимъ лицомъ другаго пола, хоть бы и безъ преступной цѣли	737—739
Удержаніе себя отъ порочныхъ дѣлъ по одному лишь опасенію людскаго соблазна	740 —
Отлагательство самыхъ добрыхъ дѣлъ изъ опасенія соблазнить ими другихъ или обвиненіе кого за соблазнъ по поводу ихъ	740—742

VIII.

Обязанности любви нъ ближнимъ и самому себѣ въ отношеніи имущества.

Грѣхи грабительства:

Грабежъ, равно какъ неподаніе противъ него помощи	743—744
Поджогъ или только неосторожность съ огнемъ и бездѣйствіе на пожарѣ	744—749
Пояденіе (обирательство) домовъ вдовицъ и сиротъ	749—750
Притѣсненіе челоуѣка дорожнаго платами	750—753
Поврежденіе путей и способовъ сообщенія	753—754
Во время неурожая чрезмѣрно дорогая продажа припасовъ	754—756
Вообще несоразмѣрныя цѣны за товаръ, за службу свою или личную послугу	756—757
Казнокрадство при подрядахъ, въ храненіи или расходованіи по порученію денегъ или вещей	757—758
Угнетеніе должника и самое одолженіе его съ обдуманнымъ планомъ перевести къ себѣ все остальное имѣніе его	759—761

	Стр.
Привычка входить въ долги, отлагательство надолго уплаты долговъ и совсѣмъ неплатежъ ихъ при возможности уплатить	761—763
Банкротство по своей винѣ или же совсѣмъ ложное.	763—765
Невознагражденіе ближняго, сколько слѣдуетъ, за убытки или личный трудъ его	766—767
Задержаніе у себя чужаго капитала или чужой собственности, которые случайно перешли въ руки	768—769
Исканіе себѣ чужаго или не принадлежащаго наслѣдства	769—770
Корысть съ пожара и вообще въ тревожныхъ обстоятельствахъ ближняго	770—771
Корысть съ мѣртваго тѣла	771—772
Утаеніе найденной вещи	772—774

Тайное присвоеніе себѣ чужой собственности:

Кража, какъ сильная страсть	774—777
Принятіе для храненія или покупка завѣдомо краденаго	777—778
Необличеніе знаемаго вора	778—780
Принятіе закладовъ отъ пьяницы или игрока для удовлетворенія ихъ страсти	780—782
Безгласное завладѣніе чужимъ подъ видомъ остатка	782—783
Тайнояденіе и тайнопитіе чужаго или своего, особенно же вина.	783—784
Кража по домамъ во время всеищитъ или въ церкви за какой либо службой	784—785
Святотатство	785—787
Святокуштво (<i>симоніа</i>)	787—788
Злоупотребленіе такими пожертвованіями другихъ, которые доверены на богоугодное дѣло.	788—789

Неправильное присвоеніе чужой собственности обманомъ:

Дѣланіе фальшивой монеты или только сбытъ ея завѣдомо.	789—790.
Незаконная продажа золота, равно какъ такая же работа изъ него вещей.	791—792
Подложные въ деньгахъ или по имуществу документы, а также и утайка подлинныхъ	793 —
Продажа или работа такихъ вещей, которыя продавать и работать можно по особенному или дозволенію и праву.	793—794
Тайная уклончивость отъ положенныхъ пошлинъ.	794—795
Похитеніе чужаго чрезъ совмѣстный обманъ	795—796
Обвѣщиваніе, обмѣриваніе и обсчетываніе деньгами	796—797
Сокрытіе недостатковъ въ томъ, что продается или обмѣривается.	797—798
Привычка говорить о своихъ нуждахъ, или притворная бѣдность.	798—800
Составленіе себѣ состоянія притворнымъ нищенствомъ.	800 —

Небережливое употребление чужой и своей собственности:

	Стр.
Употребление чужой собственности безъ спроса, а также и безъ всякой бережливости	801—802
Непредупрежденіе ближняго относительно убытковъ или потерь, которыхъ онъ самъ не предвидитъ	803 —
Чрезмѣрные цѣны за ремесленную работу и искусства	803—804
Некрѣпкая работа вещей, чтобъ казались моднѣе-пригляднѣе, или отъ одного нераденія	804—805
Незаботливое храненіе своего имущества, а отсюда—поводъ другимъ къ легкой покражѣ его	805—806
Роскошь и расточительность	806—808
Вызовъ на трату денегъ съ одной стороны, и трата ихъ съ другой—на театры, цирки и трактиры	808—810
Напрасный отказъ ближнему въ займѣ или поручительствѣ за него или же, напротивъ, одолженіе его не по своимъ средствамъ	810—812

Неправильныя приобрѣтенія:

Незаконныя проценты	812—814
Лихоимство (<i>взятки</i>)	814—817
Илишній торгъ при покупкѣ чего либо или притѣсненіе въ цѣнѣ продавца, когда продавецъ видимо нуждается продать свой товаръ или вещи какія	818—819
Свяжничество, или крайняя скупость въ противность своему здоровью и приличію	820—821
Требованіе себѣ платы за каждую малѣйшую услугу	821—822
Выманываніе чужихъ денегъ посредствомъ работы и продажи бездѣльныхъ вещей	822 —

IX.

Обязанности любви къ ближнимъ и самому себѣ въ отношеніи чести.

Клевета:

Ложное свидѣтельство на судѣ	823—824
Ложная защита другихъ предъ судомъ	824—827
Оправданіе въ судѣ присяжными виновнаго	827—833
Защирательство предъ судомъ въ преступленіи или, напротивъ, принятіе на себя небывалой вины	833—835
Полное сложеніе съ себя своей вины на невинное лицо, при поводѣ къ тому	835—836
Ложный доносъ	836—838
Тяжбы	838—840

Злонамѣренные ябеды, или наушничество, и благоволеніе къ наушникамъ	841—842
Посѣяніе вражды и раздора между другими.	842—843
Сообщеніе третьему лицу слышанной, но не провѣренной, худой вѣсти о ближнемъ	844—845
Легкомысленное довѣріе ко всякому слуху о человѣкѣ, а отсюда—предубѣжденіе противъ него	845—847
Осужденіе ближняго не по праву	847—851
Нестараніе защитить человѣка отъ клеветъ, когда невинность его извѣстна	851—853
Безъ нужды открытіе худой тайны изъ жизни умершаго лица.	853—854
Излишняя мнительность, или подозрѣнія на другихъ безъ основаній	854—857
Предположеніе о человѣкѣ благочестивой жизни, по поводу особеннаго несчастія съ нимъ, будто онъ великій грѣшникъ (о <i>неповинныхъ страданіяхъ</i>)	857—861
Напрасное обезпокоеніе ближняго противнымъ разговоромъ или неосновательнымъ замѣчаніемъ и упрекомъ ему	862—863
Излишнее смущеніе собственнымъ духомъ отъ клеветы и оттого, что много есть напрасныхъ враговъ	863—866

Врань на ближняго:

Личное безчестіе ближнему на словахъ, а также и въ письмѣ, или другимъ какимъ образомъ	867—868
Печатная гласность о комъ либо въ преувеличенномъ или извращенномъ видѣ.	868—871
Насмѣшливый надъ другими характеръ	871—872
Посмѣяніе надъ чьимъ либо уродствомъ.	873—874
Непривѣтливость въ обхожденіи.	874—878
Слишкомъ свободное обращеніе съ другими	878—879
Привычка спорить	879—881
Привязчивость къ словамъ ближняго съ цѣлью обвинить его	881—882

Ложь словомъ, соединенная съ ложью мысли, равно какъ и замѣняемая какими либо знаками:

Ложь на глазахъ и упорная	883—884
Обманъ въ шутку	884 —
Ложь по нуждѣ	885—886
Неположительность слова или сужденія въ одномъ и томъ же предметѣ	887 —
Оправданіе себя предъ другими при полномъ сознаніи въ душѣ своей вины	888—889
Неискреннее почтеніе и сочувствіе въ обхожденіи (<i>лесть</i>).	889—893
Неискренній отзывъ о другомъ, когда требуютъ отзыва.	893—894
Двусмысленная улыбка при разговорѣ о комъ либо, возбуждающая подозрѣніе относительно чести этого человѣка	894—895

	Стр.
Неизъявленное сочувствіи и почтенія къ челоуѣку, котораго на- врасно не любятъ или гонять	895—897

Неуѣрность въ данныхъ обѣщаніяхъ ближнему:

Неисполненіе въ свое время данного слова	897—899
Неисполненіе совсѣмъ своего обѣщанія	899—901

Невоздержаніе языка:

Праздословіе и болтливость	902—905
Безвременный и чреватѣрный (<i>неподобный</i>) смѣхъ	905—906
Нутныя или суевѣрныя по своему содержанію басни и сказки	906 —
Самохвалство вообще и случайными какими либо преимуще- ствами, особенно предъ новыми лицами	907—910
Незаботливость о своемъ добромъ имени или же, напротивъ, излишняя забота о томъ	910—914
Нетерпѣніе обличающей правды	914—917
Открытіе тайны своей или чужой прежде времени или когда совсѣмъ не требовалось	917—919

Излишнее любопытство:

Любопытство въ чужимъ письмамъ и бумагамъ	919—921
Привычка подслушивать или подсматривать	921 —
Праздное дознаніе о слабыхъ сторонахъ ближняго	921—922
Страсть спрашивать или рассказывать о новостяхъ	922—923

Объ улучшеніи своей рѣчи, или дара слова:

Необдуманная, или небрежная рѣчь	923—924
Привычка пересѣкать чужую рѣчь	925 —
Безотвязная просьба или только учащаемая безъ крайней нужды	925—926
Нежеланіе отвѣтить на чье либо письмо	926—927

X.

**Обязанности любви нъ ближнимъ и самому себѣ въ отношеніи
нъ душѣ.**

О нравственномъ настроеніи чувствованій:

Зависть вообще	929—934
Зависть виѣшнимъ преимуществамъ ближняго: красотѣ, богат- ству, уму, начальствованію и благосостоянію	934—939
Зависть по отношенію къ нѣкоторымъ дарамъ духовнымъ	939—941

	Стр.
Зависть возможности другого грѣшить	942 —
Соревнованіе ближнему въ дѣлахъ суетныхъ или прямо порочныхъ	942—943
Тайны недоброжелательства ближнимъ	943—946
Злоумышленность противъ ближняго на дѣлѣ	946—947
Злорадованіе неспрашивая ближняго	947—948
Бѣсовское злорадованіе, т. е. грѣху невиннаго лица	948—949
Всегдашнее недовольство своимъ состояніемъ	949—951
Неразвитіе въ себѣ чистыхъ природныхъ чувствъ: истиннаго, вѣрнаго, стыда и особенно религіозныхъ, чѣмъ пріобрѣтается <i>чистота и доброта сердца</i>	952—958
Омертвѣніе, или безчувствіе сердца къ духовнымъ предметамъ	958—960

О нравственномъ направленіи умственныхъ силъ:

Неправственное направленіе дѣятельности <i>пяти чувствъ</i>	961—964
Нечистота <i>воображенія</i>	964—966
Слабая для добраго <i>память</i>	966—968
Нечистота <i>ума</i> и <i>оубогаго мысли</i>	968—971
Нехраненіе въ чистотѣ своей совѣсти	971—976

О нравственномъ направленіи воли:

Неразвитіе въ себѣ нравственнаго характера	976—981
Семь дѣлъ <i>духовнаго милосердія</i> къ ближнему: 1) «не вѣдущаго научить истинѣ и добру»	981—984
2) «Обратить грѣшника отъ заблужденія пути его»	984—989
3) «Подать ближнему благовременный совѣтъ»	989—991
4) «Печальнаго утѣшить»	991—993
5) «Молиться за ближнихъ, а особенно за погибающаго грѣшника»	993—997
6) «Не воздавать ближнему злою за зло (<i>не мститъ</i>)»	997—1006
7) «Простить въ сердцѣ врага (<i>не помнитъ зла</i>)»	1006—1014

О приготовленіи къ будущей жизни:

Нестремленіе къ христіанскому совершенству	1014—1019
Неприготовленіе къ смерти	1020—1039
СЛОВО О ПОКАЯНІИ ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА НОВАГО БОГОСЛОВА	1040—1076

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ

ДЛЯ МИРЯНЪ

Издание репринтное

ПРАВОСЛАВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Правило Веры

Подписано в печать 2.04.93 г. Формат 84×108/32. Бумага офсетная
№ 2. Печать высокая. Печ. л. 34. Тираж 5000 экз. Зак. № 1 М 52
отпечатано в М. П. «Гелий»